ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

№3/4(170)

ВЕ С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2015

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.

Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:

Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2015
Вестник Таджикского национального университета, 2015

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА МАВҚЕИ ИҶТИМОИВУ СИЁСИИ ОН

С.Н. Ҷамолов
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Забон аз унсурҳои аслии ҳастии ҳар як халқу миллат ба шумор меравад. Бе забони ҷудогонаву мукаммал офаридани давлати мустақил ғайриимкон аст.

Муҳаққиқи олмонӣ Якоб Гримм гуфта буд, ки «аз тамоми офаридаҳои инсонӣ, ки одамон онро тибқи анъанаҳо аз насл ба насл мерос мегузоранд ва он аз рӯйи одату рафтори эшон ташаккул ёфтааст, забон ба шумор меравад, ки бузургтарин, олитарин ва азизтарин дастоварди башарият аст. Маҳз забон аст, ки баробари марҳилаҳои таҳаввули тафаккури мардум пеш рафта, ба ёдгории арзишманд бадал гардидааст ва ҳоло бидуни он ҳастии одамият номафҳуму бемаъно менамояд. Забон мисли ҳаво зарур аст, ки бе он зистани касе имкон надорад ва ҳакки соҳиб шудану аз он истифода бурданро ҳамагон моликанд» [2, 64].

Аз ин рӯ, ҳамчун ҳодисаи ҷамъиятӣ забони миллатҳои гуногун бо гузашти садсолаҳо сайри ташаккул ва таҳаввулро аз сар гузаронида, ба унвони рукни меҳварии халқу давлат шинохта мешаванд. Дар тӯли мавҷудияти худ забон бо падидаҳои гуногуни маънавию фарҳангӣ, сиёсиву иктисодӣ ва иҷтимоиву мазҳабӣ рӯ ба рӯ омада, аз нигоҳи сохтор ва таркиб тағйир меёбад.

Забони тоҷикӣ, ки ба гурӯҳи забонҳои эронӣ ва оилаи ҳиндуаврупоӣ шомил аст, сайри дарози таърихиро аз сар гузаронидааст. Ин матлабро кулли осори хаттии аҳди бостон, ки аз як наҳустзабони муштараки эронӣ ба вуҷуд омадааст, собит месозад. Истилоҳи адабиёти Эрони кадим, адабиёти порсии бостон, адабиёти кадими тоҷикон таърихан айни як мафҳумро ифода менамоянд.

Бино ба таъкиди донишманди тоҷик Додихудо Саймиддинов «эронӣ» ҳамчун сифати мансуб ба номи сарзамини Эрон аст, ки дар форсии миёна ба гунаи Екап ҳам ба маънои Эрон ва ҳам ба маънои сарзамини эрониён ба кор рафтааст». Муҳаққиқи мазкур мегӯяд: «Ин шакл идомаи мустакими ҳолати генетивӣ, ҷамъ аз эронии бостон akiyanam маҳсуб мешавад. Истилоҳ ё номи akiya дар эронии бостон дар мисоли «Авесто» aikya, катибаҳои форсии бостон akiya ва «Ригведо» akiya номи мардумони ориёӣ, ҳам ориёиҳои эронӣ ва ҳам ҳиндӣ буда, ин вожа дар таркиби номҳои таърихии кабоил, ашхос ва номҳои ҷуғрофӣ ба кор рафтааст» [4, 6].

Ин санад дар осори хаттии аҳди Хахоманишӣ, бавижа дар катибаҳои Дориюши I (522 -486 п.а.м.), аз ҷумла дар нақши Рустам чунин сабт ёфтааст: «Ман шоҳ Дориюш… порсӣ, писари порсӣ, ориёӣ, аз нажоди ориёӣ (ҳастам)». Ин навъ баёни асли қавмияти ориёиҳо дар катибаи Хишоёршо (480-465 п.а.м.) писари Дориёши I низ такрор шуда, шоҳони ин сулола худро нахуст порсӣ ва баъдан, ориёӣ номидаанд [4, 6].

Илова бар он ки дар осори бозмондаи гузаштагони мо миллату қавмияти худро ориёӣ мегеянд, ҳамчунон далели собит ориёӣ будани забони онҳо низ бархост. Дар бораи Дориюши I дар катибаи Бесутун (сутуни IV, 88-90) чунин омадааст: «Шоҳ Дориюш гӯяд: Ба хости Аҳурамаздо ин навиштаи ман (аст), ки ман кардам, ҳам кардам, ҳамчунин, ба ориёӣ буд, ҳам дар лавҳ, ҳам дар чарм нигошта шуд» [4, 6].

Мисоли зикршуда далолат аз он дорад, ки забони форсии бостон ва ё забони мардумони Порс дар аҳди Хахоманишиён бо номи ориёӣ машҳур буд.

Дар замони салтанати Сосониён (224-651 милодӣ) тамоми анвои илму санъат рушд карда, дар замони ҳукумати зиёдтар аз чаҳорасраи ин хонадон забони мо дар заминаи тарҷумаи китобу рисолаҳои юнониву лотинӣ, ҳиндиву чинӣ, бобуливу сурёнӣ ғаноманд гардид. Таърихнависон пешрафти ҳамаҷонибаи илмҳои гуногунро дар замони ҳукмронии Анӯшервони Одил (531- 579 милодӣ) ва вазири ҳакими ӯ Бузургмеҳри Бахтакон бо маълумоти фаровон исбот менамоянд.

Забони форсии миёна дар замони Сосониён мақоми давлатӣ ва диниву дарбориро дошт. Вусъати империатории Сосониён ба ҳадде буд, ки дар ин каламрав алифбоҳои зиёде, чун алифбои паҳлавӣ, алифбои монавӣ, алифбои авастоӣ мавҷуд буданд ва аз ин навъи хатҳо нишонаҳои мероси хаттӣ ба даст омадааст [7, 5].

Бештари олимон, аз ҷумла шарқшиноси амрикоӣ Р.Фрай ба ин назаранд, ки кавмҳои форсинажод баъди ҳуҷуми арабҳо низ аз равнақ намонд. Сокинони минтақаи кӯнунии мавсум ба Осиёи Марказӣ баъди дубора зери як давлат, яъне хилофат иҷборан як шудан аз лиҳози забону лаҳҷаҳои эронии бозмонда ба ҳам пайвастанд. Ин даъворо мавҷудияти забони китобии мардуми хоразмиву суғдӣ ва кешонии бохтарӣ собит месозад.

Муаллифи китоби «Мероси Осиёи Марказӣ» фарзияҳои зиёдеро доир ба забони мардуми минтақаи ҳамноми китоб ба гунаи забони бурушаскӣ ёдовар мешавад, ки гӯё, қабл аз кӯчидани мардуми ҳиндуориёӣ ба ин сарзамин василаи муоширати сокинони ин маҳал будааст. Ин тахминро олими ёдшуда дар заминаи таърихи мардуми бурушаскизабони хунза- шимоли Покистон, ки гузаштагони онҳо дар

минтакаи Ёрканд - Хутани минтакаи Синтзян то омадани мардумони ҳиндуаврупоӣ зиндагӣ мекарданд, ёдрас мешавад [8,32].

Академик Бобоҷон Ғафуров дар зимни паҳну парешон шудани таърихи мардуми ҳинду эронӣ менависад: «…ақидаи нисбатан маъмул ва ба ҳакикат наздик он аст, ки аҷдоди тоифаҳои мухталифи ҳиндуэронӣ то замони азҳамҷудошавӣ дар сарзамини Осиёи Миёна ва ноҳияҳои ҳамҳудуди он зиндагӣ ба сар бурда, сипас, як гурӯҳи ҳиндуориёӣ аз ин ҷо ба ҳиндустон кӯчидааст ва гурӯҳи дигар, дар Осиёи Пеш маскан гирифта, тақрибан дар миёнаҳои ҳазораи II пеш аз милод осори нутқ ва маданияти худро боқӣ гузоштааст. Ҳамчунин, тоифаҳои эронӣ, аҷдоди мидиҳо, форсҳо ва ғайра ба самти Эрони ғарбӣ ҳаракат карда, дар он ҷо сукунат ихтиёр намудаанд. Чунин нуқтаи назарро аксари муаррихон ва донишмандони забонҳои эронӣ тарафдорӣ мекунанд» [3, 45-46].

Ин баҳсҳо доир ба забони мардуми форсинажод ё умуман ориёӣ маънои онро дорад, ки баробари забонҳои асосии давлатии давлатҳои императорӣ аз даврони кадим шурӯъ карда, забону лаҳҷаҳои зиёди маҳаллӣ низ мавҷуданд. Ин лаҳҷаву шеваҳо бо гузашти вақт бо забони давлатӣ пайванду омезиш ёфтанд, ё бар асари ғаразҳои сиёсиву мазҳабӣ тадриҷан аз миён рафтанд.

Агар аз ин дидгоҳ ба сарнавишти забони форсии дарӣ рӯй оварем, ҳамин ҳақиқати таърихӣ, яъне бархӯрди ин забон бо падидаву ҳодисаҳои гуногуни сиёсии ҷуғрофӣ зиёд ба чашм мерасад.

Дар давраи нави таърихӣ, баъди замони фурӯпошии давлати бузурги Сосонӣ забони форсии дарӣ ба дигаргуниҳои куллии овоиву навишторӣ рӯ ба рӯ шуд. Агарчи дар давоми дусад сол он ба як роҳи печида ворид шуд, вале бо вуҷуди пазируфтани таъсироти забони арабӣ дубора ба василаи талошҳои пайгиронаи хонадонҳои сиёсии миллии тоҷикон, амсоли Саффориён ва Сомониён эҳё гардид. Аз миёни ин ду хонадон, хусусан ба амирони Сомонӣ насиб гардид, ки марҳилаи комилан ҷадид ва сарнавиштсозеро дар таърихи тоҷикон падид оваранд.

Мо дар ин мақола давлати Тоҳириёнро ҳамчун давлати миллӣ аз он ёд накардем, ки арабгароии онҳо дар марҳаъҳо бамаротиб ёд шудааст. Чунонки дар «Тазкират-уш-шуаро» –и Давлатшоҳи Самаркандӣ омадааст: «Абдуллоҳ ибни Тоҳир ҳукм кард, тамоми кутуби Эрон барбод доданд ва бад-ин ҷиҳат, шоирии форсӣ то замони Оли Сомон дар пардаи хуфо боқӣ монда» [1, 359].

Муаррих ва бостоншиноси маъруф Р.Фрай айнан ҳамин ақидаи Давлатшоҳи Самарқандиро таъкид месозад: «Агар давраи фармонравоии Тоҳириёнро мутолиа кунем, мадраке, ки далолат кунад Тоҳириён форсиро бар арабӣ тарҷеҳ медоданд, намебинем. Балки комилан баръакс, чанд тан аз умарои ин силсила худ ба забони арабӣ неку менавиштанд ва неку шеър месуруданд. Шакке нест, ки онҳо бо ҳарду забон ошноӣ доштанд, аммо арабӣ забони расмии қаламрави онон буд» [1, 374].

Баръакси ин ақида, яъне майл доштани Саффориён ба забони форсиро ин маълумоти «Таърихи Сиистон» равшан менамояд: «Пас, шуароеро (Яъкуби Лайси Саффорӣ - С.Х.) шеър гуфтандӣ ба тозӣ ... Чун ин шеър бархонданд, е олим набуд, дарнаёфт. Муҳаммад ибни Васиф ҳозир буд ва дабири расоили ӯ буд, адаб неку донист ва бад-он рӯзгор номаи порсӣ набуд. Пас, Яъкуб гуфт: Чизе, ки ман андар наёям, чаро бояд гуфт? Муҳаммад Васиф шеъри порсӣ гуфтан гирифт» [1, 374].

Донишманди ҳинд аллома Шиблии Нуъмонӣ ба чунин самтгирии корӣ арабҳо низ дар мавриди нобуд сохтани мероси аҷамиён ба ин равиш ишора менамояд: «Зоҳир ин аст, ки ашъори қадими шуарои Аҷам ба сабаби ғалабаи араб аз байн рафта, чунон ки машҳур аст, тамоми кутуб ва таворихи аҷамиёнро аъроб сӯзониданд ва аз кутуби қадима чизе бар ҷой нагузоштанд, магар калиле, ки пинҳон доштанд ва чун мардумро қадағани балиғ намуданд, қоидаи сухани форсӣ дар шеър матрук гардид, то муддате гузашт ва авзоъ ба таври дигар гашт» [1, 360].

Падид омадани давлати Сомониён барои ҳифозати шеваю лаҳҷаҳои марказии забони форсии дарӣ корсоз омад. Агарчи тарҳи куллии қадимии забон аз байн рафта, хатти мехӣ ба хатти паҳлавӣ, тадриҷан хатти паҳлавӣ ба монавӣ ва дар зимни оромӣ хатти арабӣ пайдо шуд, вале решаҳои забони порсии дарӣ, ки аз сарчашмаҳои даврони пеш аз мелодӣ об мехӯрд, аз равнақ боз намонд.

Масъалаи мавриди назарро профессор С.Абдуллоев чунин шарҳ медиҳад: «Ин решаҳои амиқи таърихӣ ва ғизо гирифтани забони порсии дарӣ аз суннатҳои чандинасраи фарҳанги зодбуми хеш доираи муомилоти забонҳои маҳаллиро танг намуд ва мунтаҳо бар онҳо мусаллат гардид. Дар иртибот бо ин масъала бояд афзуд, ки ривоҷи забони порсии дарӣ дар Мовароуннаҳру Хуросон, на дар ғарби Эронзамин, низ аз мавҷудияти решаҳои бостонии забони мазкур шаҳодат медиҳад. Дигар иллати тавсеа пайдо накардани забони порсии дарӣ дар ғарби Эронзамин фаровонии забону лаҳҷаҳои басо гуногуни маҳаллӣ дар манотики мухталифи ин сарзамин буд» [1, 372].

Бо вуҷуди он ки забони порсии дарӣ ҳамчун забони расмию давлатии Олӣ Сомон пазируфта шуда, дар ташаккули ваҳдат ва ягонагии қавмҳои ориёӣ, амсоли суғдиҳову хоразмиҳову бохтариҳо нақши фавқулодда муҳим боқӣ гузошт, вале бештари аносири сарфию наҳвии ин забонҳо аз миён рафт.

Муаллифи «Тоҷикон» дар мавриди аз байн рафтани забонҳои кадимаи бумӣ навишта буд: «Пас аз асрҳои XIII–XIV мо дигар аз мавҷудияти забони хоразмӣ ҳеҷ як мадраке дар даст надорем. Мумкин аст, аз он вақт дере нагузашта, ин забон бо

таъсири лаҳҷаҳои туркӣ тамоман аз байн рафта, аҳолии дар собиқ эронизабони Хоразм комилан туркзабон гардида бошад. Шеваҳои туркӣ (ӯзбекӣ ва туркманӣ), ки дар заминаи забони хоразмӣ инкишоф меёфтанд, як миқдор калимаҳои кадимаи хоразмиро низ дар бар гирифта буданд (чунончи, агна – канали калон, уав – канали хурд ва амсоли инҳо дар шеваи ӯзбекии Хоразми ҳозира то ҳол маҳфузанд). Калима ва истилоҳоти кадимаи эронӣ дар номи маҳалҳои ин ноҳия хеле фаровон ба назар мерасанд (аз қабили ҳазорасп)» [3, II; 40].

Маҷмӯи андешаҳои академик Б.Ғафуров дар фасли «Оид ба масъалаи пайдоиш ва инкишофи забони адабиёти классикии тоҷик» ба таври муфассал баррасӣ гардидааст [3,I; 501-511].

Масъалаи умумият ёфтани чанд забонро дар зери мафҳуми забони форсии дарӣ ашъори Рӯдакиву ҳамасрони ӯ собит месозад. Ба забони шеър ворид шудан ва роҳ ёфтани вожаҳои маҳаллӣ ва аносири луғавии забонҳои суғдӣ, хоразмӣ ва ғайра муҷиби зуҳури тафовутҳои ҷузъӣ дар гуфтори мардуми Мовароуннаҳру Хуросон ва қисмати ғарбии Эронзамин гардид. Ин даъворо мақолаи суғдишиноси маъруф А.Л.Хромов равшан тавзеҳ медиҳад [9, 222-226].

Ин маълумот шаҳодат аз он медиҳад, ки чунин унсурҳои луғавӣ танхо хосси забони суғдист ва дар осори аҳли адаби навоҳии дигар ҳеҷ ёфт намешавад.

Бино ба иттилои таърихнигор С.Абдуллоев «забони порсии дарӣ (форсӣ, тоҷикӣ) на танҳо ҷойгузини иддае аз забонҳои эронӣ гардид, балки бо забони арабӣ ҳамовардӣ намуда, нуфузи онро дар Мовароуннаҳру Хуросону Сиистон ва дигар манотики Эронзамин маҳдуд гардонид. Донишманди араб Муҳаммад ибни Абдуси Хаҳшиёрӣ дар китоби арзишманди худ «ал-Вузаро ва-л-куттоб» роҷеъ ба вазъи дабирон дар даврони ҳафтумин халифаи уммавӣ Ҳишом ибни Абдулмалик (731-745) навиштааст, ки дар он ҳангом бештари муншиёни Хуросон зардуштӣ буданд ва ҳисобҳо ба порсӣ навишта мешуд. Бо вуҷуди тазйику таассуби хулафои араб, ки дар баробари дин забони хешро низ ба сари кавмҳои мафтеҳ таҳмил кардан мехостанд (ва дар кишварҳои зиёде дар ин касди худ пирӯз ҳам шуданд), забони форсии тоҷикӣ ҳуввияташро ҳифз намуд ва заминаҳое барои рушди баъдинаи худ фароҳам овард.

Забоншиноси тоҷик А.Ҳасанов дар хусуси таърихи пурбори забони тоҷикӣ, илми забоншиносӣ ва хидматҳои олимон чунин менависад: «Забоншиносии тоҷик таърихи тӯлониву бой дошта, решаҳои он ба даврони пеш аз истилои араб мерасад. Ҳанӯз дар аҳди Сосониён дар иддае аз луғатномаҳо, мисли «Фарҳанги оим-евак» қайдҳои сарфию наҳвии фаровонеро метавон дучор шуд. Ниёгони мо на танҳо дар таҳлилу баррасии вижагиҳои луғавӣ, овозӣ ва сарфиву наҳвии забони хеш ишораҳои ҷолиб кардаанд, балки боз бунёдгузорони илми баъзе ақвоми ғайриэронӣ низ маҳсуб мешуданд. Ба ҳамагон маълум аст, ки нависандагону муаррихони асримиёнагӣ чун Ибни Сино, Форобӣ, Ибни Мукаффаъ, Бадеуззамони Ҳамадонӣ, Фахри Розӣ, Ҷурҷонӣ, Истахрӣ ва да[[о фузалои дигари эронинажод рохеъ ба инъикоси хусусият[ои грамматикаи забони арабӣ хизмати шоистаеро ба ҷо овардаанд. Дар ағлаби осори чунин аҳли илми асрҳои миёна ҳодисаҳои ҷудогонаи забон шарҳу эзоҳ дода шуда, мақсади эшон омӯзонидани қироати беғалати матн, мавридшиносона истифода кардани воҳидҳои луғавӣ, огоҳона баён намудани андешаҳангоми тарҷумаи иборави хумлаҳо ва монанди инҳост» [10, 52].

Аз маҷмӯи баррасиҳои болоӣ ба ин натиҷа расидан мумкин аст, ки баробар бо таъсиси давлатҳои мустақил ва ниммустақили эронӣ дар ибтидои асри IX муросилоти девонӣ, яъне ҳуҷҷатгузории идориву давлатӣ ба забони форсӣ сурат мегирифт. Дар ин маврид, амирони Сомониён барои рушди забони форсии тоҷикӣ корҳои муҳимро ба сомон расонида, ин забонро ба маънои комили сухан ба забони расмии сиёсиву давлатӣ ва фарҳангиву диннӣ бадал сохтанд.

Дар баробари иктидори сиёсӣ пайдо кардани давлати Сомониён забони форсии дарӣ дар натиҷаи шукуфти тафаккури маънавӣ аз Бухорову Самарканд, Балху Ҳирот, Марву Нишопур, Хучанду Хатлону Бадахшон ба нумӯъ омада, худ барои рушди маънавии ҷомеа замина омода сохт.

Бино ба ақидаи академик Муҳаммадхон Шакурии Бухороӣ «Лаҳҷаи Балху Бухоро ба покиву софӣ ва зебоӣ шуҳрат дошт ва Бухоро хушсаликатарин намояндагони лаҳҷаҳои гуногунро як ҷо гирд оварда ва дар домани давлатдории худ парварда, муҳимтарин имконоти ҳамаи онҳоро барои ба вуҷуд овардани забони адабӣ ба кор гирифт. Бухоро зодгоҳи форсии дарии адабӣ ва якумин нумӯъгоҳи адабиёти форсии нав шуд» [11, 33].

Истилоҳҳои форсии дарӣ ва тоҷикӣ танҳо дар мавриди умумият бахшидани якчанд шеваю лаҳҷаҳо дар гузашта ба кор мерафтанд. Беҳуда нест, ки дар муқаддимаи «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ин забонро «порсӣ ва дарии роҳи рост» сабт кардаанд [6, 4].

Имрӯз тақсим кардани як забон ба се шоха ва тафриқагузорӣ байни конуниятҳои куллии сарфию наҳвӣ ва овоии он кори беҳуда менамояд. Мавсум ба форсӣ, дарӣ ва тоҷикӣ гардидани забони ягона на ба ихтилофи қавму халкиятҳои дохили як забон, балки ба сифат ва маънии этимологии калимаҳо низ вобастагӣ дорад. Масалан, дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» калимаи дарӣ дар шакли мухаффафи «дар» бозгӯйи маънии пойтахт аст, ё лафзи «тоҷик» аз кулоҳи тоҷмонанд пешидани зардуштиён гирифта шудааст.

Забонҳои дигари тобеи забони форсии дарӣ гоҳо вобаста ба маҳалли сукунат ва дину мазҳабашон номгузорӣ шудаанд. Масалан, калимаи «суғдӣ» ба ду маънӣ фаҳмида мешавад. Аввал, ба маънии «сӯхтан», ки хосси оташпарастии зардуштиён аст ва дувум, маънии «шибарзамин»-ро дошта, ифодагари «маконест, ки аз фаровонии оби рӯду чашмаҳо ҳамешасабз» аст.

Бо гузашти вакт номи забонҳо ба маҳалли сукунати соҳибони забон иртиботи ғайримунтазираро ба миён овард. Ҳодисаҳои сиёсии замони Темур тадриҷан байни се шохаи бузурги як забон сангару сарҳадҳо гузошт.

Профессор Абдунабӣ Сатторзода дар мақолаи «Форсизабонони бегона ва ягона» масъалаи сезабонӣ ва якзабониро ба миён гузошта, бо далелҳо собит месозад, ки дар ҳар давру замонҳо забони адабии меъёр ягона буд ва забони назму наср ваҳдати ногусастанӣ дошт [5, 42].

Таҳоҷуми пур аз ҷаҳолати муғулон, харобкориҳои Чингиз ва чаҳор писари ӯ - Ектой, Тулей, Хухӣ ва Ҷағатой, тақсим гардидани сарзаминҳои забтгардида миёни фарзандони ӯ аз ҷумлаи фоҷиаҳои сахтест, ки ба парешониву саргумии мардуми ориёинажод боис шудааст.

Равиши ҳукуматдории Темур баъди таназзули империяи муғул ба таври комил байни халкҳои ориёинажод тафовуту имтиёз ва вижагиҳои ба ном қавмиву диниро ба вуҷуд овард. Амир Темур моҷарои мазҳабии дини ислом - сунниву шиаро аз нав қувват бахшид. Куштору бераҳмиҳои дар шаҳрҳои Исфаҳону Шероз (аз сари одам манора сохтан, кӯдаконро зери пойи аспон партофтан) ва дигар музофоти шиамазҳабон анҷомёфта далели хусумати ӯ ба аҳли ташайюъ маънидод мешуд.

Солҳои 70-80-уми асри XV Темур Эронро аз Халоирӣ ва Музаффариҳо, Осиёи Миёнаро аз охирин намояндагони муғулҳо гирифта, як империяи бузургро ташкил кард. Баъд аз вафоти Темур (1405) қаламрави ӯ ба писару набераҳояш қисмат шуд. Аз соли 1459 то соли 1506 Ҳусайн Бойқаро давлатро идора мекард. Баъд аз Темур ба сари давлати Эрон ду қабилаи туркман Каракуюнлу (гӯсфанди сиёҳ) ва Оккуюнлу (гесфанди сафед) рӯйи кор омаданд, ки солҳои 1410-1468 ва 1468 то оғози асри XVI ҳукмронӣ карданд.

Салтанат ва ҳукумати Эрон баъд аз ин, ба дасти Сафавиҳо афтод. Давлати Сафавӣ бо номи Шайх Сафиуддин (1254-1334) нисбат дорад. Шайхи мазкур соҳиби тариқате ба номи худ сафавия буда, ба аҳли суннат пайравӣ мекард. Эътибори ин равия дар байни мардум хеле бузург буд. Дар нимаи дуюми асри XV Сафавиҳо ба муқобили кабилаҳои турк мубориза҇ҳо бурда, бо роҳбарии Ҳайдари Сафавӣ бо бастани амомаи ҳошияи сурхдор номи кизилбошро гирифта, ба муваффақиятҳои назаррас ноил гардиданд. Соли 1499 ба сари қизилбошиҳо писари Ҳайдар – Исмоил баромад. Ӯ то соли 1502 тамоми Эронро забт кард ва то соли 1507 Арманистон, Курдистон, Арабистонро низ ба даст гирифт. Ҳадафи ниҳоии Исмоили Сафавӣ дар ин ҷангҳо барқарор кардани мазҳаби шиа буд.

Ҳангоме ки аз ғарби Эрон Сафавиҳо сар мебардоштанд, дар шарқи Дашти Қипчок қаламрави Хухӣ дар байни писаронаш Ород ва Шайбон тақсим шуда, ба Шайбон аз самти шимолии дарёи Сир ё сарзамини байни Сир, Урал, Иртиш муқаррар шуд. Аз ворисони Шайбон Абулхайрхон (1428-1468) кабилаҳои туркнажоди қаламрави худро муттаҳид кард ва ба давлати Ҳусайн Бойкаро такроран ҳуҷум кард. Баъди вафоти Абулхайр ҳукумат ба набераи 18-солаи ӯ Муҳаммади Шайбонӣ мегузарад. Муҳаммади Шайбонӣ дар давоми солҳои 1499-1510 Мовароуннахр ва Хуросонро забт карда, давлати Темуриёнро барҳам медиҳад, аммо намояндаи охирини Темур Бобурмирзо рӯ ба Афғонистон оварда, сипас, дар Ҳиндустон ба давлати Темурии Ҳинд асос гузошт.

Дар ин вакт соли 1510 Шоҳ Исмоили Сафавӣ ба ғарби Хуросон ҳуҷум карда, дар шаҳри Марв таваққуф мекунад, аммо дохили қалъа шуда наметавонад. Исмоил Муҳаммади Шайбониро фиреб медиҳад: Исмоил чунон вонамуд мекунад, ки фирор мекунад. Шайбониҳо аз калъа баромада, лашкари Исмоилро таъқиб мекунанд. Аз ин рӯ, дар наздикии Марв-музофоти Маҳмудобод ҷанги шадиде ба вуқӯъ пайваста, Муҳаммади Шайбонӣ кушта мешавад ва Сафавиҳо ғалаба мекунанд. Бобур, ки дар Кобул буд, аз фурсат истифода карда, баргашта (соли 1512) як сол ҳукмронӣ менамояд. Соли 1513 Убайдуллохони Шайбонӣ Сафавиёнро аз Самарқанд берун месозад. Пайи ин, воқеаи дигаре рух дода, соли 1559 Абдулло султони Шайбонӣ Бухороро тасарруф менамояд. Баъди вафоти ӯ писараш Искандархон (1562-1583) рутбаи хониро гирифта, Самарқандро пойтахти кишвари худ интихоб мекунад.

Бояд таъкид дошт, ки забони форсии тоҷикӣ дар Ҳиндустон низ таърихи ҳазорсола дошта, марҳилаҳои аввалини рушду нумӯи он ба замони ҳукмрониву лашкаркашиҳои Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ба ин сарзамин мувофиқ меояд. Қабл аз Маҳмуд волии Ғазнин Сабуктегин солҳои 977-978 ба Ҳиндустон роҳ ёфта роҷаи ҳиндуи Панҷоб Хайпалро маҷбур сохта буд, ки ба итоати ӯ дарояд. Чанд даҳсола баъдтар, писари ӯ Маҳмуди Ғазнавӣ 17 маротиба ба ин сарзамин ҳухум оварда, шаҳрҳои ободу маъмури он-Лоҳуру Мултон ва Пешоварро тасхир намуд.

Ин султон тавонист, ки Лоҳурро баробари Ғазнин пойтахти дувуми худ интихоб намояд. Маҳз таъсири таҳоҷуми амирони Ғазнавӣ буд, ки ин шаҳр маҳалли инкишофи забону адаби форсӣ гардида, минбаъд, ба яке аз марказҳои бузург табдил ёбад.

Маҳмуд асосан, дар заминаи футеҳоти исломии худ тавонист, ки мӯҷиби ривоҷи забони форсӣ дар Ҳиндустон гардад. Баъди хонадони Ғазнавӣ давлатҳои дигари исломӣ, чун Ғуриён (1186-1206), Ғуломон (1206-1290), Хилҷиён (1290-1320), Туғлукиён (1320-1413), Сайидон (1414-1451) ва Лудиён (1451-1526) манотиқи зиёди Ҳиндустонро дар тобеияти худ нигоҳ медоштанд. Сиёсати ин хонадонҳо дар Ҳинд ба ривоҷи забону адаби форсӣ бетаъсир набуд, зеро ҳукуматдорон ин забонро забони давлатии ҳукумати худ муқаррар намуда буданд. Масалан, Ғуриён бо иқтидори ҳарбии худ тавонистанд, ки пойтахти Ҳиндустон - шаҳри Деҳлиро забт намоянд. Ба ин тартиб, то зуҳури Темуриён заминаҳои воқеии рушду нумӯи забону адабиёти форсӣ дар Ҳиндустон гузошта шуд.

Хонадони Темуриёни Ҳинд ё Бобуриён сулолаест, ки солҳои 1526-1858 дар Ҳиндустон ҳукмронӣ намудааст. Ин давлатро дар баъзе мамлакатҳо, аз ҷумла дар худи Ҳиндустон «Муғулҳои бузург» низ меномиданд. Чи хеле ки дар боло гуфтем, асосгузори ин силсила Заҳируддини Бобур маҳсуб меёбад.

Бояд гуфт, ки намояндагони барҷастаи ин сулола, чун Акбар, Ҷаҳонгир, Шоҳиҷаҳон ва Аврангзеб беҳтарин суннатҳои адабиёти тоҷику форсро идома бахшида, ҷиҳати эҳёву ҳифзи он кӯшиш намуданд. Маҳз ҳамин сиёсати фарҳангпарваронаи эшон буд, ки ҳазорон шоирон аз Эрону Хуросону Мовароуннаҳр рӯ ба сарзамини Ҳинд оварданд. Масалан, дар даврай аввали ҳукмронии Акбар Ғизолии Машҳадӣ (сипас, Файзии Даканӣ), дар аҳди Ҷаҳонгир Толиби Омулӣ ва замони ҳукмронии Шоҳиҷаҳон Калими Кошонӣ ба мартабаи маликушшуароӣ расиданашон аз он далолат менамояд, ки шоҳони Темурии Ҳинд кишвари худро ба маркази воқеии фарҳангу тамаддун ва шеъру сухан табдил доданд. Муҳим он ки дар ин давра низ забони тоҷикӣ забони давлатӣ ба шумор мерафт.

Дар Деҳливу Агра, Банголаву Роҷпур, Кашмир ва мулкҳои тобеи ин давлат-Лоҳуру Кобулу Кандаҳор даҳҳо макотиби адабӣ арзи ҳастӣ намуданд. Равишҳои тозаву пурвусъати таълифи луғатномаву тазкираҳо, китобату хушнависӣ ва тадриҷан, рӯйи кор омадани дастгоҳи чопӣ намунаҳои равшани рушди фарҳангу адабиёт дар ин қаламрав ба шумор меояд. Агар ин сулола то нуфуз пайдо кардани англисҳо дар Ҳиндустон амал карда бошад, забони форсӣ дар ҳоли рушду нумӯъ қарор дошт.

Дар Осиёи Марказӣ бошад, аз нимаи дуюми асри XVI сар карда заминаҳои ташаккули хонигарии Бухоро ба вуҷуд омад. Дар шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро, Хева, Хуҷанд, Истаравшан, қаламрави водиҳои Зарафшон, Фарғона, Қашкадарё, Сурхондарё, Ҳисор, Рашт, Бадахшон, минтақаи Хатлон забони расмӣ забони адабиёту фарҳанг ва муоширати форсии тоҷикӣ ба шумор мерафт.

Дар баробари ҳамин қадар пойдорӣ ҳаводиси таърихии дар боло ёдшуда на боиси тақсиму таҷзияи забони меъёр, балки мӯҷиби парокандашавии халқҳои форсизабон ва пайванди таърихии эшон гардид. Дар натиҷа, мулкҳои форсинишин зери тобеият ва тасаллути қудратҳои бузург, чун Россияи подшоҳӣ ва империяи Британияи Кабир (Англия) монда, бо ворид шудани ҳазорон калимаҳо забонҳои бегона дигаргунӣ дар гуфторашон ба вуҷуд омад. Нестии равобити адабию фарҳангӣ ва ҳатти сарҳадгузорӣ ба кишварҳо сабаби асосии ташаккули ягонаи забони форсӣ ва бархе аз лаҳҷаҳои бузурги он гардид. Дертар баъди ташкили Ҷумҳуриҳои Эрону (то 22 марти соли 1935 номи ин давлат на Эрон, балки Форс буд) Афғонистон ва Аморати Бухоро (баъдан, Тоҷикистони Шӯравӣ) мушкилот дар дарки забону баён рӯйи кор омад. Ҳарчанд забони китобат, забони шеъру сухан барои аҳли завқу аҳли фаҳм доимо ягона буд, вале дар савтиёту ҷумлаоройи дигаргуниҳои чашмрас падид омаданд.

Маҷмӯан, ин нуқта собит аст, ки забони тоҷикӣ баробар бо миллати тоҷик як сарнавишти бисёр сангину вазнин, вале зимнан пурбору ғаномандро бо худ гирифта меояд. Санадҳои таърихӣ бозгӯйи онанд, ки ҳарчи бештар ин масъала мавриди омезиши амиқу густурда қарор гирад, зеро дар даврай зуҳури наҳзатҳои маорифпарвариву ҷадидӣ ва бунёди низоми шӯравӣ дар асри XX забон бо ҳодисаву рейдодҳои дигар рӯ ба рӯ мешавад.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев С. Фарҳанги Сомониён / С. Абдуллоев. - М.: Шуъбаи чаҳоруми нашриёти ҳарбӣ, 2001. – 599 с.
2. Гримм Я. О происхождении языка. «Хрестоматия по истории языкознания XIX - XX веков», составленная В.А. Звегинцевым / Я. Гримм. – М.: Учпедгиз, 1956.
3. Ғафуров Б. Тоҷикон / Б. Ғафуров. – Душанбе: Ирфон, 1998. -Ҷ.1, 2. -С 704 - 416.
4. Саймиддинов Д. Форсии бостон. (Овошиносӣ, грамматика, овонавишт, катибаҳои меҳӣ ва вожанома) / Д. Саймиддинов. – Душанбе, 2007.
5. Сатторзода А. Форсизабонони бегона ва ягона/ Д. Саймиддинов. /Паёми андеша. Соли аввал. -№ 4. марти 1998. -С. 41-45.
6. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ (дар ду ҷилд ва ҳафт муҷаллад). Китоби якум. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2007. – 88 4 с.
7. Тоиров У. Таърихи адабиёти тоҷик. Баёзи намунаҳои осори хаттии тоисломӣ / У. Тоиров, М. Солеҳов, Н. Муҳаммадхоҷа. –Душанбе, 2010. – 245 с.
8. Фрай Р.Н. Мероси Осиёи Марказӣ. Аз замонҳои бостон то истилои туркҳо / Р.Н. Фрай; тарҷума аз англисӣ Б. Ализода. – Душанбе: Сурушан, 2000. – 274 с.
9. Хромов А.Л. О некоторых словах языка эпохи Рудаки, сохранившихся в таджикских говорах верховьев Зерафшана / Рудакӣ ва замони ӯ (маҷмӯаи мақолаҳо) / А.Л. Хромов. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. - С.22-226. – 228 с.

10. Ҳасанов А. Ду осори тарҷумавии аҳди куҳан- сарчашмаи муҳимми забоншиносӣ /Ҳусни маънӣ: Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ ба ифтихори 70-солагии номзади илмҳои филология, дотсент Мавлудахон Файзуллоева / А. Ҳасанов. –Хуҷанд: Меъроҷ, 2013. - С. 52-61. -376 с.
11. Шакурӣ М. Хуросон аст ин ҷо: Маънавият, забон ва эҳёи миллии тоҷикон / М. Шакурӣ. Чопи аввал. Баргардонанда аз хатти сириллик ба форсӣ Баҳриддини Алавӣ. -Душанбе: Пайванд, 1996. -326 с.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РОЛИ

В статье рассматривается задача существования и совершенствования таджикского языка в разные исторические периоды. Автор пишет, что вся письменность древнего наследия появилась с первоязычного иранского языка. Термин древняя иранская литература, детская персидская литература, таджикская древняя литература означают одно понятие.

Главная задача статьи, показать роль таджикского языка в древности, в период правления домовладения Сасанидов, Саффаридов, Саманидов, Монголов, в период разногласий между Шайбанидами и Сафавидами, государства Темуридов и Индии и в период образования домовладений Бухары до начала XX века.

Ключевые слова: язык, история языка, надпись, письменное наследие Сасаниды, Саффариды, Саманиды, Сафиды, Темуриды, Хинди, группы персидского языка, таджикский, домовладение Бухары.

FROM THE HISTORY OF TAJIK LANGUAGE FOUNDATION AND ITS SOCIAL AND POLITICAL KOLE

The article considers the proїlem of existence and impкovement of Tajik language in different historical periods. The author writes that all the writings of the ancient heritage appeared with permeating Iranian language. The term village Iranian literature, children Persian literature, ancient Tajik liteкature кefeк to the same thing.

The main task of writing the article, to show the кole of Tajik language in ancient times, during the reign of the house Sasanidov, Safaкicom, Samanidov, Mongols, the period of disagreements їetween shayїonids and Safovids, the state of Temurids India, the period of education of Їukhara khanate to the їeginning of the XX century.

Key words: language, the history of language, inscription, written heritage of Sosonids, Saffarids, Somonids, Safids, Temurids, Hindis, Persian language groups, Tajik, Їukhara khanate.

Сведения об авторе: ***Джамолов С.Н.*** **-** соискатель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики..E-mail: jamolov_s@mail.кu.

К ВОПРОСУ О РИМСКОМ ЗАВОЕВАНИИ В НУМИДИИ

Куларамбай Бембай
Тульский государственный педагогический университет, г. Тула, РФ

Утверждение римского влияния в Африке было делом довольно длительным. Начало этому процессу положило соперничество с Карфагеном, завершившееся поражением последнего. Окончательно же утверждение Рима на Африканском континенте связано с потерей самостоятельности Птолемеевского Египта. Именно в этом временном интервале происходило формирование взаимоотношений Рима с местными племенными и государственными образованиями, в первую очередь в контексте их отторжения от Карфагена, а затем и от Птолемеевского Египта. Отсюда вытекает несомненная важность изучения характера этих взаимоотношений для понимания Римской политики в Африке в последующее время. Пример Африканской провинции Нумидии является наглядным тому подтверждением. Обычно греческие авторы использовали слова Номадия и Номадес (Νομαδΐa – Νομάdε) в распространенном значении «пастухи» (Her., IV, 181,186,187,190,192), или же, употребляли их, как название народов проживавших неподалеку от Кирены (Pol., I, 19, 3, 31, 2; XIV, 1, 4; Diod., XIII, 80, 3; XX, 38-39; 20, 57, 4). Все эти племена подчинялись власти нумидийских царей, враждовавших между собой. Особенно сильными являлись царь масесилиев Сифакс и царь масилиев Гала и его сын Масинисса.

Масесильское государство возглавляемое Сифаксом достигло вершины своего могущества в III в. н.э. Однако нет никаких данных, свидетельствующих о семье, юности, образовании и обстоятельствах, при которых он пришел к власти. Возможно, у него было двое сыновей, одного из которых звали Вермина. В конечно итоге, он завоевал западную часть Массильского государства, победил Гая, чьи территории унаследовал его сын Массинисса. Столицей этого государства стал город Сига, который считался самым главным городом Масесилии. Что касается устройства и управления царством, то оно подразделялось на регионы и города. Регионами управляли главы племен или принцы, в то время как организация управления в городах была более сложной и подчинялась традиционным карфагенским порядкам иерархии. Существующие в настоящее время данные не позволяют представить модель такой организации, поэтому мы не располагаем точными данными о взаимодействии городов с центральной властью[1].

Единственно о чем мы можем уверено утверждать, это то, что совокупность таких единиц, как «семейство», «племя», «город», «конфедерация» послужили основой для возникновения политической структуры в Нумидии[2]. Уже, начиная с эпохи Масиниссы, некоторые города становились житницей государства. Налоги и продукты натурального

хозяйства собирались префектами для нумидийских царей. Это могло лечь в основу административной организации, которая соответствовала экономическим и социальным структурам. На наш взгляд, эти примеры свидетельствуют о развитии системы государственных институтов нумидийского царства в конце II – середине I века до н.э. Ко времени расширения границ римского государства и установления первых контактов Рима с Нимидией, отношения между ними в юридическом плане, явно представляли собой отношения между государствами[3]. Существуют также предположения, что для присоединенных территорий царь разработал специальную систему управления. Нам известно, что он назначал правителей и направлял гарнизоны военных, которые должны были обеспечивать внутренний порядок в городах и деревнях. Хоть эти войска и были отделены от царской армии, служащие этих гарнизонов считались верными правителю и избирались из лучших семей Масесилии. Таких правителей, как правило, избирали из местных жителей. Таким образом, государство характеризовалось сложной и многоплановой организацией и системой, согласно устройству регионов и их военному и политическому статусу. Правда, нам мало что известно о внутреннем устройстве городов, потому как до эпохи римского завоевания было исследовано только побережье Африки[4].

Таким образом, военно-политическая обстановка в указанном регионе, в значительной мере способствовала установлению более тесных политических контактов нумидийских царей с Римом. Более того, римляне довольно искусно воспользовались ситуацией вражды нумидийских царей для их дальнейшего раскола и последующего подчинения Риму. Сложно сказать, какую из форм политических отношений приняли первые контакты между римлянами и нумидийцами. По нашему мнению, речь на первых порах могла идти только о так называемой частной дружбе подобной той, что, например, наблюдалась впоследствии между Сципионом и Югуртой, занявшим место среди «друзей» (Sol., B. Iug, VII, 6)[5]. Однако, даже такой характер политических связей, безусловно, был направлен на то, чтобы включить народы в круг дружеских отношений с Римской республикой. Правда за римскую поддержку и экономические льготы эти отношения обязывали варваров принимать участие в войнах и конфликтах римлян на стороне последних. Тот же, Цезарь, установивший отношения частной дружбы с рядом глав государств, пользовался их помощью во время гражданской войны (Сés., B. Civ., III, 59, 1-3). Другими словами такая дружба являлась особой формой вассалитета. По мнению Р. Сима благородный римлянин расширял свою власть и свое влияние, объединяясь с рядом своих друзей, итальянской аристократией и малоимущими приближенными его клиентов. Все это, по нашему мнению имеет важное значение для определения характера первых контактов Нумидии с Римом[6]. При этом данные отношения, безусловно, находились и под сильным влиянием карфагенского фактора. Дело в том, что еще с начала второй Пунической войны Сифакс хотел расширить свое влияние на все города и владения своего царства, которые были во власти карфагенян. Здесь он столкнулся с противостоянием Карфагена, что повлекло за собой несколько конфликтов, наиболее значительные из которых разразились в 213 году до н.э. В конечном итоге ему пришла идея, что он мог освободиться от покровительства Карфагена, заручившись поддержкой римлян (Liv., XXVIII, 17, 6-8).

До этого времени Масесилия не имела отношений ни с какой-либо провинцией, ни с регионом, находившимся под контролем или влиянием римской державы (Liv., XXVIII, 10; Pol., XI, 24; Strabo, XVII, 3, 9). При этом царь масесилов обладал властью над всем нумидийским царством от западных до карфагенских границ. Первый военный и политический контакт между массилийским правителем и Римской республикой произошел именно в ходе событий 213 года до н.э. (Liv., XXIV, 48, 1-13; XXX, 28, 3). Тогда известные римские полководцы Сципионы отправили к Сифаксу трех центурионов с предложением союза с Римом, а последний без тени сомнений, принял его. «Царствовал в Нумидии Сифак; внезапно он рассорился с карфагенянами; римляне отправили к нему послами трех центурионов заключить дружественный союз и пообещать, если он и впредь будет донимать карфагенян войной, то со временем сенат и народ римский постараются хорошо отблагодарить его» (Liv., XXIV, 48, 2-3). Таким образом, Сифакс пошел на союз с римлянами, движимый желанием укрепить свою власть на спорных пограничных землях и возможно уничтожить своего заклятого врага Масинисса, который был тесно связан с Карфагеном, в котором он вырос и получил воспитание. Несмотря на то, что римляне пытались помочь своему новому союзнику организацией пехоты по римскому образцу, в итоге Сифакс был разбит Масиниссой и позорно бежал к маврусийцам. Союз с Римом прекратил свое существование (Liv., XXIV, 48, 1-13).

Следующая попытка установить свое влияние над Нумидией была предпринята Римом спустя несколько лет, и тоже в результате дестабилизации ситуации в регионе. Дело в том, что Сципионом Младшим в 207 г. до н.э. была разбита карфагенская армия Гасдрубала и Магона. После этой победы Сципион решил попытаться заключить союз с Сифаксом. Сильно рискуя, на двух кораблях он смог переправиться на африканский берег и лично прибыть к царю масесилиев. Такие решительные действия, безусловно, возымели успех. Сифакс, несмотря на то, что с аналогичным предложением к нему обратился карфагенский полководец Гасдрубал, все же предпочел союз с римлянами (Liv., XXVIII, 17, 18). Правда, когда Гасдрубал предложил Сифаксу скрепить дружбу с ним браком на

своей дочери Софонибе, которая, кстати, уже была помолвлена с Масиниссой, царь масесилиев быстро перешел на сторону Карфагена. Вряд ли конечно предложение заключения данного династического брака могло в указанной ситуации сыграть, какую-либо решающую роль. На фоне начавшихся масштабных приготовлений высадки в Африке римских войск с довольно непредсказуемыми последствиями, для Сифакса это была единственная возможность постараться сохранить свою независимость от римлян и уничтожить своего ненавистного противника. По-видимому, именно данным обстоятельством и было обусловлено послание Сифакса Сципиону Младшему с просьбой не переправляться в Африку (Liv., XXIX, 23). Масинисса действительно вскоре был разбит объединенными силами Сифакса и Карфагена[7], несмотря на все свои попытки сблизиться с римлянами. Последним же удалось высадиться в 204 г. до н.э. недалеко от Утики (Liv., XXIX, 29-33). Все это привело к тому, что лишенный помощи своего союзника и в окружении превосходящих сил противника, Сципион попал в осаду на одном из окрестном мысу. Однако он смог обеспечить себя снабжением и провести здесь всю зиму, ведя безрезультативные переговоры с тем же Сифаксом. Затягивание осады сильно ослабило осаждавших. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 203 г. до н.э. Сципиону внезапным ночным нападением удалось полностью уничтожить военный лагерь Сифакса и карфагенян (Liv., XXX, 3-6). После же следующего поражения Сифакса, на сторону римлян, вообще стали переходить целые карфагенские города, что явно стало сигнализировать о приближающейся катастрофе. Оставшись без союзников, Сифакс вскоре был разбит Масиниссой у Цирты и попал в плен. Переданный римлянам он служил украшением триумфа Сципиона, а в дальнейшем в статусе почетного пленника, еще какое-то время жил и умер в Тибуре (Liv., XXX, 7-9, 11-12; Pol., XIV, 6, 10). Гораздо более трагически сложилась судьба Софонибы. Сципион пытался заполучить эту влиятельную и ненавидящую римлян женщину, несмотря на то, что ее взял в жены Масинисса. Чтобы не достаться в руки римлян ей пришлось принять яд (Liv., XXX, 15).

По нашему мнению, история покорения римлянами Нумидии отчетливо показывает высокий уровень искусства римской дипломатии и правильность выбранной ими стратегии. Активно вмешиваясь в междоусобные распри, поддерживая ту или иную сторону регионального конфликта, римляне эффективно ослабляли отдельные области, подчиняя себе в итоге огромные территории. Все это с достаточной наглядностью и продемонстрировала нам Нумидия, ставшая вскоре после описываемых нами событий, римской провинцией. С тех пор спорные ситуации, возникающие в Нумидии, разрешались Римом, и даже незначительные вопросы рассматривались исключительно в столице империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Camps G. Chars protohistoriques de l'Afrique du Nord et du Sahara, engins de guerre ou véhicules de prestige? // Histoire et archéologie de l'Afrique du nord, Actes du IVe colloque international, réuni dans le cadre du 113e Congrès national des sociétés savantes, Strasbourg, 5-9 avril 1988 - *4e colloque sur l'histoire et l'archéologie de l'Afrique du Nord*. Paris, 1988. T. II. P. 267-288, 530.
2. Smadja E. Modes de contacts, sociétés indigènes et formation de l'État numide au second siècle av. notre ère // Modes de contacts et processus de transformation dans les societes anciennes. Actes du colloque de Cortone (24-30 mai 1981). Rome, 1983. P. 694-695.
3. Ritter H.W., Rom und Numidien. Untersuchungen zur rechtlichen Stellung abhängiger Könige. Luneburg, 1987. P. 36-85.
4. Camps G. Op. cit. P. 288.
5. Дружба в понимании римлян представляет собой обмен обоюдными добрыми услугами. Так в сфере политики различают два вида дружественных отношений. Первый встречается между Римом и иностранными государствами. В основном он носит политический характер (Pol., III, 22-24).
6. *Syme R.* The Roman Revolution. Oxford, 1939. *P.* 130.
7. Мощь объединенных силы Сифакса и Карфагена, действительно впечатляла. Войско царя масесилиев, включало в себя 50000 пехоты и 10000 конницы, войско Карфагена 30000 пехоты и 3000 конницы (Pol., XIV, 1, 14).
8. Егоров А. Б. Проблемы титулатуры римских императоров // ВДИ, 1988, №2.
9. Всемирная история / под ред. А. Н. Бадак, И. Е. Войнич. Минск: Литература, 1997 г.
10. Кузищин В.И., Маяк И.Л. История Древнего Рима. М.: Высшая школа. 1994 232 с.

К ВОПРОСУ О РИМСКОМ ЗВОЕВАНИИ В НУМИДИИ

Статья посвящена сложному вопросу утверждения римского влияния в Африке. На примере Нумидии автор наглядно показывает высокий уровень искусства римской дипломатии. Активно вмешиваясь в междоусобные распри, поддерживая ту или иную сторону регионального конфликта, римляне достаточно эффективно ослабляли отдельные области, подчиняя себе огромные территории. Все это с достаточной наглядностью и продемонстрировала нам Нумидия, ставшая римской провинцией после подробно разобранных автором событий.

Ключевые слова: Нумидия, Рим, Карфаген, дипломатия, война.

THE QUESTION OF THE ROMAN CONQUEST NUMIDIA

Article is devoted to the complex issue of the approval of the Roman influence in Africa. On the example of Numidia author demonstrates a high level of Roman art of diplomacy. Actively interfering in internecine strife, supporting one side or another regional conflict, the Romans effectively weakened the individual areas, dominating vast areas. All this with sufficient clarity and showed us Numidia, which became a Roman province after the events analyzed in detail by the author.

Keywords: Numidia, Rome, Carthage, diplomacy, war.

Сведения об авторе: ***Бембай К.***- аспирант кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула, РФ. E-mail: kularambay@mail.ru

АВЗОИ УМУМИИ ХУРОСОН ВА МОВАРОУННАҲР ДАР ДАВРОНИ ХИЛОФАТИ АББОСИЁН ДАР АСРҲОИ IX ВА X-и МЕЛОДӢ

Шодмон Масъуд Муҳаммадҳусейн
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ин пажӯҳиш авзои умумии Хуросон ва Мовароуннаҳро дар аёми хилофати Аббосиён дар асрҳои IX ва X мавриди баррасӣ қарор медиҳем. Ҳангоме ки хилофат ба бани Аббос расид, ҷаҳони ислом минтақаҳои Гургон, Тохористон ва сарзамини Мовароуннаҳрро шомил мешуд ва то сарзамини турк ва Чин ҳам фаро рафта буданд. Марзҳои он ба Кашмир ва сарзамини Нуба дар ҷануби Миср ва мағриб дар ҷануби Саҳро ва кӯҳҳои Кафкоз ва Арманистон дар шимоли шарқи тӯл мекашид, бо марзҳои Рум дар шимол ҳамсоя буд ва дар Андалузия бо ҷануби сарзамини Ғол ҳамсарҳад буд.

Халифаҳои аббосӣ дар ростои асри аввали Аббосӣ, бо мухолифати амӯзодагони Алавияшон рӯ ба рӯ шуданд. Минтақаҳое, ки ба ҳангоми пуштибонӣ аз инқилоби Аббосиён орзу доштанд хилофат бо онҳо вугузор мешуд ва замоне ки Аббосиён ҳукуматро ба худ ихтисос карданд, он ноком шуданд ва бо нерӯи ҳаракатҳои хасмона дар муқобили онҳо истоданд. Аббосиён ҳамчунин бо ҳаракатҳои нажодпарастонаи эрониёни мухолиф бо ҳукумати арабӣ дар Хуросон ва Мовароуннаҳр, бавижа баъд аз раҳоӣ аз дасти Абумуслими Хуросонӣ, мисли Бобакия ва Хуррамия рӯ ба рӯ шуданд [1].

Ҳукумати аббосӣ дар асри нахусти худ шоҳиди даргириҳо дар марзҳояш бо ҳамсоягон, бахусус бо румиҳо буд, ҷангҳо дар тобистон ва зимистон, ки Саур маркази он буд, идома мееёфтанд. Аббосиён аз ҳукумати Рум дастгирӣ наёфтанд, дар тарафҳои шарқ нуфузи исломиро дар минтақаҳои сарзамини Мовароуннаҳр ва остонаи Синд мустаҳкам карданд [1].

Ҳукумати Аббосӣ бо ин даргирӣ, нуфуз миёни араб, эронӣ ва туркро идома дод ва нуфузи эрониҳо ба иллати нотавонии халифаҳо ба сабаби ҳифзи тӯлонӣ аз масъалаи мувозинат миёни ин нажодҳо, қувват гирифт. Аз ин рӯ, дар бисёре аз корҳо мувоффақ шуданд. Аз ҷумлаи эшон вазирон ва фармондеҳоне буданд, ки аз оғози ҳукумронии Мансур -халифаи аббосӣ корҳои ҳукуматро дар ихтиёр гирифтанд. Сипас баъд аз пирӯзии Маъмун халифаи Аббосӣ дар Хуросон ва Мовароуннаҳр бар бародараш Амин дар Бағдод, тарозуи қудрат ба наъфи онон, яъне эрониён дар Хуросон сангин шуд ва ба Нисахн, ки эронӣ буданд, ҷойгоҳи баланд дар даврони ӯ ёфтанд.

Муътасим халифаи дигари аббосӣ ба ин бовар расид, ки унсури ҷадидеро ба саҳна оварад ва ба он эътимод кунад, чароки дар Хуросон ва Мовароуннаҳр аз миёни туркон ва атрофиён, коргузорон, вазирон ва фармондеҳоне баргузиданд ва бад-ин васила дар минтақа барнуфузи эрониён ғалаба кард. Дар даврони хилофати аббосиён дар асрҳои IX ва X-и мелодӣ авзои умумии Хуросон ва Мовароуннаҳр шоҳиди ҳодисаҳо ва рӯйдодҳое буд, ки ҳар кадом дар вазъияти хилофат осоре дошт.

Вилоятаҳдии алӣ ибни Мӯсоризо. Аҳли Хуросон алоқаи бисёре ба аҳли байти Паёмбари ислом (с) доштанд аз ин рӯ, Маъмун халифаи аббосӣ барои ҷазби назари ин диёр иқдом ба даъвати Алӣ ибни Мӯсоризо барои валиаҳдӣ намуд [2].

Маъмун ҳангоми иқомат дар Марв ба Алавиён тамоюл нишон дод. Ӯ либоси сиёҳро, ки шиор ва нишонаи Аббосиён буд, аз тан барканд ва либоси сабз, ки нишонаи Алавиён буд, пӯшид ва бо Алӣ ибни Мӯсоризо 8-умин имоми шииёни имомия асноашария (дувоздаҳимомӣ) васлат кард ва дар соли 817 мелодӣ ӯро валиаҳди худ кард ва номашро Ризо номид [3].

Ҳаракатҳои ғайриалавӣ- ҳаракати наср ибни Шабас. Роҳбари ҷараёни алавӣ Наср ибни Шабас аз тоифаи бани Ақил буд, ки дар Кайсум дар шимоли Ҳалаб сукунат ва дар бораи Амин, халифаи Бағдод таассуб дошт. Зеро ӯ унсури арабиро намояндагӣ мекард ва ба Маъмун, ки ба хуросониҳо тамоюл дошт, кина меварзид. Дар охирҳои соли 814 мелодӣ шӯриш кард ва бар сарзаминҳои муҷовир мусаллат шуд, шаҳри Самботро дар ихтиёри худ гирифт ва бисёре аз аъроб ӯро ҳамроҳӣ намуданд [4]. Кори ӯ боло гирифт, то ҷое ки халифа дар Хуросон аз ӯ ваҳшат кард дар ҳақиқат ҳаракат дар баробари ҳукумати аббосӣ набуд, балки қиёме дар баробари нуфузи эронӣ дошт ва қудратҳои хилофатро дар Хуросон дар ҷанги худ дошт [5].

Ҳангоме ки Тоҳир ибни Ҳусейн бар Амин пирӯз шуд, Маъмун ӯро барои ҷанг бо Наср ибни Шабас ба Рақаъ фиристод ва ӯро ҳукмрони Мусел, Ҷазира, Шом ва Мағриб таъйин кард ва Ирокро аз ӯ ҷудо кард. Ин иқдом ӯро нигарон кард, агар дар ҷанг бо Наср ибни Шабас сустӣ кунад, то ки бо ин кор фурсате ба Наср дод, ки бар сипоҳи Аббосӣ чира шуда, Ҳарронро муҳосира кунад. Алавиён яке аз нишонаҳои мухолифат бо ҳукумати Аббосиро дар ӯ диданд ва кӯшиданд, ки аз он баҳрабардорӣ ва ӯро қонеъ кунанд ва бо Алӣ ибни Мӯсоризо ҳамкорӣ намояд. Тоҳир ибни Ҳусейн ба иллати дӯстӣ бо Аббосиён ин корро напазируфт [3]. Маъмун сустии Тоҳирро дар ҷанг бо Наср дарёфт ва хост ӯро остондори Хуросон таъйин кунад [1].

Ҳаракати Затт (Ковлуҳо). Ковлуҳо, ки аҷдодан ҳиндӣ–осиёӣ ҳастанд, баъд аз муҳоҷират аз шарқ ва гузар аз Хуросон дар Батоеъ, воқеъ дар миёни Восит ва Басра, мустақар шуданд ва қиёми сахт алайҳи ҳукумати Аббосиён барпо карданд [6].

Ҳаракати Бобаки Хуррамӣ. Ин ҳаракат, ки намуди динӣ ва ҳадафи сиёсӣ дошт, хатарноктарин ҳаракате буд, ки ҳукумати аббосӣ аз оғози пайдоиш ба он дучор шуд. Вижагии ин ҳаракат густариши созмондиҳии таблиғотӣ, маҳорати роҳбарӣ ва иртиботи он ғайриэронӣ буд [6]. Бобак ҳадди аксари сиёсати эронии мусаллаҳона дар баробари султаи арабии аббосиро ташкил дод.

Бобак ба дасти Ҷовидон бо усули хуррамия гаравид. Хуррамия фирқаҳо ва гурӯҳҳое ҳастанд, ки ҳамаи онҳо қоил ба риҷъат ва тағйири ном ва табдили ҷисм ҳастанд ва мепиндоранд, ки ҳамаи паёмбарон ихтилофи ойин ва динашон рӯҳи воҳиде доранд ва ваҳӣ ҳеҷ гоҳ қатъ намешавад ва ҳар диндоре дар назди онон, агар умед ба савоб ва тарс аз азоб дошта бошад, кораш дуруст аст ва аз хунрезӣ ҷиддан мепарҳезанд, магар замоне, ки хилофе бубинанд. Масъалаи Абумуслимро бузург мешуморанд ва кушандаи Абумуслимро лаънат мекунанд, ба Маҳдӣ ибни Фирӯз, ки яке аз фарзандони Фотима, духтари Абумуслим аст, бисёр дуруд мефиристанд.

Решаи динашон эътиқод ба нур ва зулмот буд. Бархе аз онон иштироки муштараки занонро, албатта, бо иҷозати худашон ҷоиз медонанд ва низ ҷоиз будани ҳар чизе, ки нафс аз он лаззат барад ва сиришти одамӣ бар ӯ гароиш диҳад ва барои касе зарар надошта бошад [7]. Фирқаи хуррамия, ҳангоме ки Бобак вориди он шуд, ба ду гурӯҳ тақсим шуданд, ки ду раис барои роҳбарӣ мубориза мекарданд ва яке аз ду Ҷовидон ва дигаре Умрпог ном доштанд. Ҳангоме ки Ҷовидон даргузашт, ҳамсараш пиндошт, ки рӯҳи шавҳараш дар ӯ ҳулул кардааст. Бобак ин андешаро пазируфт ва аз он баҳрабардорӣ кард. Эҳтимолан ӯ ҷонишини Ҷовидон ва роҳбари хуррамия дар минтақаи Ҷибол шуд, сипас ҳаракати ӯро рушд дошт ва онро дар талош барои неруманд шудан ва расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ ва динӣ созмондиҳӣ кард.

Бобакия тоифае аз хуррамия ҳастанд, ки пайравони он аз Бобак пайравӣ кардаанд [8] ва ин далели он аст, ки Бобак ва пайравони ӯ зидди султаи сиёсии араб ва дини ислом будаанд, ки Эрон бад-он гаравиданд. Аз ин рӯ, наметавонем ба ин ҳаракат ҷуз аз ҷанбаҳои динӣ ва нажодпарастона нигоҳ кунем.

Аз ҷанбаи динӣ, Бобакиҳо ба асли таносух ва риҷъат эътиқод доштанд ва аз сотсиализм ва бебандуборӣ сухан мегуфтанд, аз он ҷумла ҳамагонӣ будани занон дар сурати ризоияти онон, вазифаҳои диниро напазируфтанд ва андешаҳои Бобак дар тазод бо усули дини ислом шакл гирифт [3].

Бобакиҳо талош мекарданд, ки мушкили тафовут дар тавзеҳи сарват миёни моликони бузург ва кишоварзонро ҳал намоянд ва ин кор ба кашида гирифтани киштзорҳо аз моликон ва тақсимоти он миёни кишоварзон сурат гирифт. Мозиёр, ки дар Гургон дини сурхҷомагонро эълон кард ва пайванди неруманд бо Бобак дошт, ба кишоварзон дастур дод, ки ба соҳибони киштзорҳо ҳамла кунанд ва амволи ононро кашида гиранд [9].

Аз ҷанбаи нажодпарастон ҳаракати Бобак бар алайҳи ҳукумати Аббосиён дар Хуросон ва Мовароуннаҳр баёнгари рӯҳияи норизоятӣ буд, ки дилҳои ақвоми эрониро бар зидди дини ислом ва араб, ки ҳукуматашонро аз байн бурданд, пур карда буд. Масъалае, ки арабро водошт бар империяи эронӣ шира шаванд, Бобак худашро ба Абумуслими Хуросонӣ муртабит медонист ва иддао мекард, ки аз насли Фотима духтари Абумуслим аст ва ин ононро ба решаи эронии қадим ҳидоят мекард.

Бобак сиёсати ҳакимонаро дар ҷазби пайравонаш пеша кард ва муваффақ гардид, ки тамоми бахшҳои Озарбойҷонро ба ҳам бипайвандад. Даъвати ӯ бо муваффақияти бисёре дар минтақаи Ҷивол, Ҳамадон, Исфаҳон, Мосавазон ва Меҳрҷон рӯ ба рӯ шуд, ҳамон гуна ки гурӯҳе аз курдҳои Ҷибол ва бахши бисёре аз Дейлам ба даъвати ӯ пайвастанд ва ин даъват дар Табаристон, Гургон, Арманистон, Хуросон ва дигар сарзаминҳои Мовароуннаҳр густариш ёфт [9].

Ин ҳаракат бархе аз деҳқонон ва амирони эрониро ба худ ҷалб кард. Ҳамагии онон дар инқилоби мусаллаҳона дар баробари ҳукумати Аббосиён дар Хуросон ширкат карданд ва Бобак кӯшид, то аз арманиҳо дилҷӯйӣ ва бо румиҳо ҳамкорӣ кунад [1].

Ба иллати ғайбати неруҳои ҳукумати Аббосӣ дар Хуросон ва Мовароуннаҳр, ки машғули даргириҳои дохилӣ ва саркӯби ҳаракатҳои хасмонанд дар Миср, сарзамини Шом, Ироқ ва ҷанг бо румиҳо буд. Бобак муваффақиятҳои пай дар пай ба даст овард, ин авзоъ омили кумаке бар пирӯзии низомии ӯ буд [4].

Дар ниҳоят Муътасим ҷангашро дар баробари Бобакиҳо шиддат дод ва дар соли 1838 мелодӣ дар онҳо тасаллут ёфт. Муътасим халифаи Аббосӣ дар соли 835 мелодӣ бузургтарин фармондеҳаш Афшин Ҳайдар ибни Ковусро, ки амири минтақаи Ҷивол буд баргузид [3] ва ба ӯ дастур дод, то ба ҷанги Бобак биравад. Ин фармондеҳ ба ҳушёрии бисёр ва хубрагӣ дар роҳҳои кӯҳистонӣ маъруф буд. Ӯ дар Барзанд минтақае аз минтақаҳои Тифлис ҳудуд зад, дижҳо ва роҳҳо миёни он ва Ардабилро ба даст овард ва сипоҳашонро миёни қалъаҳо ва мавзеъҳои мухталиф тақсим кард [3]. Муътасим ҳам бо кумакҳо ва хорубор (озуқа) ва пардохти музд ба таври мураттаб ӯро ёрӣ мерасонд. Вай пустро мураттаб ва роҳҳоро барои таъмини иртиботот ва рафту омад таъмин кард, то ҷое, ки замони мубодилаи нома миёни Сомароҳ ва Урдуи Афшин ба чаҳор рӯз ё камтар коҳиш ёфт [3].

Бобак дар шаҳри Баз паноҳ гирифта буд ва Афшин шаҳри Базро муҳосира кард ва Бобак пас аз сукути шаҳри Баз ба Арманистон гурехт, ки Афшин билофосила ба подшоҳон ва амирони он ҷо барои бастани роҳи Бобак нома навишт. Сипас як

рӯҳонии масеҳӣ бо номи Саҳл ибни Санбод, ки ба Бобак паноҳ дода буд, ба ӯ найранг кард ва маҳалли махфӣ шудани вайро ба афшин паём дод ва ӯро гирифтанд ва ҳамроҳи бародараш Абдуллоҳ ба Сомароҳ оварданд ва дар соли 838 мелодӣ дасту пойи ӯро қатъ ва сипас, гардани ӯро заданд [3].

Ҳаракати Мозиёр. Ҳукумати Аббосӣ аз хатарҳое, ки ҳаракати Бобаки Хуррамӣ дар ғарби дарёи Мозандарон намоёнгари он буд, раҳоӣ наёфта буд, ки бо ҳаракати эронии дигаре рӯ ба рӯ шуд, ки дар ҳаракати Мозиёр ибни Корим, охирин амири қоринҳо дар Табаристон ҷилвагар шуд. Ӯ ватани худро арсаи фаъолиятҳои инқилобии душманона қарор дод.

Мозиёр ба ислом гаравид ва Муҳаммад номида шуд ва Маъмун ӯро остондори Табаристон, Руён ва Дамованд кард ва ба ӯ унвони Сипаҳбуд дод [4]. Пайдост, ки ӯ дорои гароишҳои истиқлолталабона буд ва мехост, ки аз баданаи ҳукумат ҷудо шавад. Аз душманӣ миёни Тоҳириён, ки аз онон нафрат дошт ва Афшин, ки ба остондории Хуросон чашм духта буд, истифода кард, то парчами инқилоб барафрошта шуд. Афшин бо Мозёр номанигорӣ карда буд ва ӯро ба эълони нофармонӣ аз ҳукумати онон ташвиқ мекард. Ба ин умед, то ки онҳо натавонанд, ӯро саркӯб кунанд, гарчанд дар он ҳангом ӯро восита қарор дода буд, то битавонад Хуросонро аз ҷанги ҳукумат бирабояд [10].

Аммо робита миёни Афшин ва Мозиёр ин гуна сатҳӣ набудааст. Пайванде, ки он дуро бо якдигар ҷаъм кард, амиқ ва решадор будааст. Мозиёр эътироф кард, ки Афшин ӯро ба шӯриш ва нофармонӣ ба нафъи мазҳабе, ки ба он гирд омадаанд ва дине, ки аз миёни мазҳабҳои сонавият ва маҷус бар он ҳамдостон шудаанд, таҳрик ва ташвиқ кардааст [10]. Ҳамон гуна ки Мозиёр бо Мозак номанигорӣ кард ва ба ӯ пешниҳоди кӯмак кард [3]. Эҳтимолан ӯ мазҳаби хуррамия доштааст, мазҳабе, ки намоёнгари шуури эронӣ дар баробари қудрати Аббосиён ва ҷомеае, ки эҷод карда буд, шуд [5].

Тадбирҳое, ки Мозиёр баъд аз эълони ҳаракаташ иҷро кард, бар гироиши сотсиалистии хуррамии ӯ далолат дорад. Вай қасд дошт заминҳои моликонро мусодира ва миёни кишоварзон тақсим кунад. Саранҷом кори Мозиёр шабеҳ ба поёни кори Бобак буд, ба гунае ки халифа ӯро кушт ва дар канори ҷасади Бобак ба дор овехт.

Пирӯзӣ бар Афшин. Бархе аз фармондеҳони турк дар ҳукумати Аббсӣ аз мақомҳои фармондеҳӣ ва нуфузашон дар дарбор сӯиистифода карданд, то ба орзуҳои худ дар ҷудоӣ аз ҳукумат даст ёбанд. Аз миёни эшон, ки аз гароишҳои истиқлолгароёна бархурдор шуданд, фармондеҳи турк Афшин буд, ки хост давлати мустақил барои худ дар Ушрусна таъсис кунад ва ба шеваҳои зер роҳи расидан ба ин ҳадафро ҳамвор мекард. Вай мекӯшид ҷамъиятро ҷазб кунад, то бар остондори Аббосӣ шӯриш кунанд ва ба даъвати ӯ бипайванданд. Кушид, то Абдуллоҳ ибни Тоҳир остондори Хуросонро, ки дар муқобили ӯ истода буд, аз миён бардорад, Мозиёр ва Манкчури фарғониро таҳрик ва ташвиқ кард, ки дар баробари ҳукумати Мустаъсим қиём кунад.

Афшин дар расидан бар ҳадафаш баъд аз ин, ки дасисаи ӯ ошкор шуд, шикаст хӯрд [4] ва сиёсати халифа дар баробари ӯ тағйир кард ва ӯ ҳам аз ин дигаргунӣ пай бурд. Ин нукта вайро ба андешаи раҳоӣ аз ҷанги халифа водошт, аммо дастгир шуд ва Муътасим ӯро муҳокима кард. Муътасим дар маҷлиси муҳокима ба дасиса ишорае накард, балки анбӯҳе аз туҳматҳоро ба Афшин зад ва ҳадафаш ин буд, ки исбот кунад Афшин ба таври ҳақиқӣ ба ислом нагаравидааст ва ҳамчунон таассуби маҷусӣ дорад ва мекӯшид, ки бар ҳукумати Аббосӣ пирӯз шавад. Шояд ҳадафи Муътасим ин буд, ки монеи сирояти нафрат ва шак ба дигар фармондеҳони турк шавад. Афшин дар соли 841 мелодӣ дар зиндони халифа даргузашт [3].

Дар ин таҳқиқ дарёфтем, ки ҳукумати Аббосиён дар Хуросон ва Мовароуннаҳр бештар дар асри IX даргири ҳаракатҳои инқилоби эронӣ барои саркӯбии халифаҳои аббосиро доштаанд, ки ҳар кадом ба навъе ё бо дасисаҳое аз байн рафтаанд.

АДАБИЁТ

1. Тақваш Муҳаммадсуҳейд. Ҳукумати Аббосиён / Тақваш Муҳаммадсуҳейд; тарҷумаи Ҳуҷҷатуллоҳ Ҷудакӣ. –Қум: Алҳодӣ, 1380. -Чопи 1. –С.16-17, 133, 137.
2. Исфаҳонӣ Абулфараҷ ибни Алӣ ибни Ҳусейн. Мақотил-ал-толибин / Исфаҳонӣ Абулфараҷ; таҳқиқи Аҳмадсақар. –Бейрут: Муассисат-ал-илмӣ, 1987. -Чопи 2. -С. 254 - 255.
3. Табарӣ Абӯҷаъфар Муҳаммад ибни Ҷарир. Таърих-ал-русул ва-л мулук / Табарӣ Абӯҷаъфар. – Миср: Дорулмаориф, 1960. -Ҷ. 8. –С.566, 579-580, 579-81, 11-12, 12-13, 13-17. 81, 114.
4. Якубӣ Аҳмад ибни Яъқуб ибни Ҷаъфар ибни Ваҳаб ибни Возеҳ. Таърихи Яъқубӣ / Яъқубӣ Аҳмад ибни Яъқуб. –Бейрут, 1892. -Ҷ.2. -С. 398, 419, 437-438, 439.
5. ал-Даври Абдулазиз. ал-Асри ал- Аббосӣ ал ав / ал-Даврӣ Абдулазиз. –Бейрут: Дорулталиа, 1988. -Чопи 2. –С169, 188.
6. Доират-ул-маориф ал-исломия. -Теҳрон, 1385. -Ҷ. 10. –С.349-350, 179.
7. Ал Мақдасӣ Шамсуддин Абӯабдуллоҳ Муҳаммад. Аҳасан-ул-тақосим фи маърифат-ил-ақолим / Ал Мақдасӣ Шамсуддин Абӯабдуллоҳ Муҳаммад. –Лейдан, 1904. -Чопи 2. 4. –С. 30.
8. Ибни Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ. ал-Феҳрист / Ибни Надим Муҳаммад ибни Исҳоқ. –Қоҳира: Матбаати Мустаффо албоби а- ҳалабӣ, - 1938. –С.482.
9. Динаварӣ Абӯҳанифа ибни Довуд. Ахбор-ул-тавол / Динаварӣ Абӯҳанифа ибни Довуд. –Бейрут: Дорулфикр-ул-ҳадис, 1988. –С.280.
10. Масъудӣ Алӣ ибни Ҳусейн. Муруҷ-аз-заҳаб / Масъудӣ Алӣ ибни Ҳусейн. –Бейрут: Доруландалус, 1987. -Ҷ.3.-С.473.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ХОРАСАНА И МАВЕРЕННАХРА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АББАСИДОВ В IX – X ВВ

В данной статье автором подвергнуто рассмотрению и изучению общее состояние Хорасана и Мавереннахра в период правления Аббасидов. Не имея достаточного опыта в управлении государством, аббасиды в начальный период опирались на представителей аристократии. Хорасана, Маверaннахра и Хорезма. С приходом династии Аббасидов положение населения не изменилось и ни одно обещание данное ими не было выполнено. При правлении аббасидов и наместника Хорасана Абу Муслима улучшения жизни простого населения не произошло. И народ оказывается под двойным гнетом, с одной стороны, арабской аристократии, с другой — аббасидов и местной знати. Сложившаяся тяжелая обстановка усиливает недовольство и пробуждает возмущение народа новой властью.

Ключевые слова: трудящиеся массы, восстание против аббасидов, внутренняя вражда в Мавераннахре, народные восстания в Хорасане и Мавераннахре, спокойствие и благополучие халифата.

THE GENERAL CONDITION OF KHORASAN AND MAVERANNAHR IN THE ABBASID PERIOD IN THE IX – X CENTURIES

In this article, the author reviewed and studies the General condition of Khorasan and Maverannahr in the Abbasid period. Not having sufficient experience in the administration of the state, the Abbasids in the initial period was based on the aristocracy. Khorasan, Transoxiana and Khorezm. With the advent of the Abbasid dynasty situation of the population has not changed and none of the promise given to them was not fulfilled. During the reign of the Abbasids, and the Governor Abu Muslim of Khorasan improvement in the lives of the population has not occurred. And the people are under double oppression, on the one hand, the Arab aristocracy, on the other — the Abbasid and the local nobility. The current difficult situation frustration and awakens the indignation of the people by the new government.

Key words: migrant mass revolt against the Abbasids, the internal feud in Transoxiana, a popular uprising in Khorasan and Transoxiana, peace and prosperity of the Caliphate.

Сведения об авторе: ***Шодмон Масъуд Мухаммадхусейн*** - аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **(+992)917-39-22-33.** E-mail: Masoudshadman48@yahoo.com

МЕВЛЯНА ДЖЕЛАЛЕДДИН РУМИ: ОСНОВАТЕЛЬ МОСТА ДРУЖБЫ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Сабаҳаттин Гунай
Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Важнейшей закономерностью развития современного общества является неуклонное сближение стран и народов, усиление их взаимодействия и неизбежная глобализация, что, ведет к реформированию всех сфер общественного мироустройства в целом. В мире, в котором идёт процесс глобализации, большое значение имеет понимание друг друга, ведение разговора на языке души, принятие собеседника таким, каким он есть для достижения общих целей, а не для разногласий, что является возможным при продолжении учений Мевляны.

В сегодняшнем мире существует много течений, которые порождают новые противоречия и очаги конфликтов. Поэтому нам необходимо сохранить наследие Мевляны и не забывать его идеи, которые он проповедовал столетия назад. Сегодня во многих стран мира проводятся различные мероприятия на тему диалога, толерантности и любви. 2007 год был назван ЮНЕСКО годом миссии любви и толерантности Мевляны. Поэтому с 7 по 9 сентября 2007 года в столице Таджикистана в городе Душанбе по инициативе Правительства РТ была проведена конференция, в которой приняли участие около 90 учёных и академиков из 27 стран мира.

Сегодня многие правительственные и неправительственные организации направлены на преодолении межэтнических, межцивилизационных, межличностных конфликтов и столкновений. Одним из ярких примеров таких организаций является Международная Организация Фонда «Диалог Евразия», которая было создана по идейном содействии известного ученого, мыслителя и философа Фетхуллаха Гюлена, который следуя учениям Мевляны, Имоми Аъзама, Толстого, Ганди и подобных им мыслителям обосновал свою толерантную теорию.

В Республике Таджикистан «Диалог Евразия» функционирует с 2007 года. «Диалог Евразия» ставит своей целью распространение идеи диалога и толерантности между народами Евразии и всего мира, содействие укреплению мира и взаимопонимания на Земле, популяризацию интеллектуального и культурного потенциала и культурно-исторического наследия Евразии. Со стороны этой Организации начиная с 2010 года проводятся различные мероприятия и круглые столы, в том числе и мероприятия «Маснавихони», в котором ученые - философы Таджикистана обсуждают книгу «Маснавии Маънави» Джелаледдина Руми, которая по сути направлен на поиски любви, диалога, толерантности и мирного сосуществования.

Мевляна в свое время своими высокими гуманистическими поступками и помыслами в добрых делах единения народов различных наций и верований и сближения различных культур и традиций смог оказать неоценимую услугу.[1] Его взгляды и учение в современных условиях, когда противостояния и раздор, различные угрозы и опасности находят каждодневное развитие и поставили человечество перед серьезными опасениями и ожиданиями, имеют еще большее значение. Ибо человек всегда находится в поиске

спокойной и мирной жизни и достижения счастья будущих поколений. По этому он всегда нуждается в предводительстве великих и, в первую очередь, выдающихся личностей прошлого.

Поэтому очень важно развивать идею межкультурного и межрелигиозного диалога с раннего возраста. Профессор Н. Одилов, путешествуя по США, побывал в детских лицеях и школах, учрежденных по инициативе Ф. Гюлена. С удивлением и восхищением говорит о том, что в них очень дружелюбно общаются малыши, относящиеся к разным конфессиям. За одним столом между собой решают какие -то задачи, спрашивая друг у друга, сидят Мухаммед, Андрей, Джон, Ли и Франсуа. Это говорит о том, что когда эти малыши вырастут, они будут дружить друг с другом и помогать друг другу в решении жизненно важных вопросов. Взаимопомощь и взаимная выручка есть залог общественного прогресса. И будущие поколения, будучи толерантными, являются материальным носителем этих отношений.

Можно было бы привести пример исторического документа, описывающего права немусульман на территории исламского государства – «Мединское Соглашение», которое также называется «Мединская декларация». Этот договор регулировал отношения между мусульманами и представителями других веры [2]. Евреи Медины с радостью согласились с этой декларацией. Так как согласно «Мединской декларации» каждая община определяла свои собственные правовые и культурные стандарты. Далее, устанавливались нормы в соответствии с образом жизни членов общины, что давало свободу в выборе религии и культуры. Сферы деятельности, такие как законодательство, культура, экономика и образование отдавались на рассмотрение общины. За всю историю, где был установлен закон Ислама, евреи никогда не теряли статус «полноправного гражданина». Когда исламское государство включило территории Палестины, Иордании, Сирии и Египта, где жило большое количество евреев, они становились полноправными гражданами этой страны. Именно этим объясняется тесное сотрудничество мусульман с евреями и христианами на протяжении веков.

Пророк Мухаммед (с.а.в) сам был примером толерантности. Однажды одна группа евреев пришли к Пророку Мухаммаду (с.а.в) для рассмотрения одного вопроса, он спросил, что на этот счет написано в Торе. Узнав ответ, он сказал, что надо использовать указания Торы на эту тему.

Мевлана, этот необычный и выдающийся человек, живший 800 лет назад, проповедовал идеи, которые остаются и в наши дни революционными для ислама, остающегося большей частью глубоко традиционалистской закрытой доктриной. Слова Мевланы о братстве и единстве всех людей мира: «Приди, кем бы ты ни был, все равно приди!», произнесенные несколько столетий назад являются почти официальным слоганом современной Турции и Таджикистана. Турецкие власти и в своих публикациях для заграницы и внутри страны широко распространяют наследие Мевланы. Полтора года назад в Турции широко отмечалась круглая дата – 800 лет со дня рождения Мевланы (его полное имя Мевлана Джалаледдиин Мухаммед Руми. Причем, «Мевлана» (с арабского «наш господин») - это уважительное прозвище, ставшее частью имени).

Для нынешней Турции учение Мевланы служит одним из обоснований того, что реформистское движение, осуществляемое уже почти сто лет в турецком государстве – с момента падения султаната, имеет исторические корни и в местном обществе и не является просто заимствованием западных идей. А вращающиеся (или, как их еще называют, кружащиеся или танцующие) дервиши Мевлеви (ордена Мевланы) служат одним из ярких и запоминающихся образов современной Турецкой Республики [3].

Ислам действительно учит тому, что все люди равны и все между собой братья. Коран гласит: *«О люди! Мы сотворили вас от (пары): мужа и жены. И создали из вас (семейные) роды и (разные) народы, Чтоб вы могли друг друга знать. Ведь пред Аллахом самый чтимый - тот, Кто праведней из всех вас станет. Поистине, Аллах всезнающ и ведает о всем и вся! (Коран, 49:13)[4].*

Исходя из этого аята можно сказать, что разногласия в религии, мировоззрении и идеологии естественны для человека и человечества в целом.

И если бы Господь желал того, Он мог бы сделать вас одной общиной. Но в Свою милость вводит Он таких, Кого сочтет (Себе угодным). А преступившим не найти ни покровителя, Ни тех, кто им окажет помощь (Коран 42:8) [4].

Пророк Мухаммад (с.а.в) вернул всех людей к началу, о котором забыли люди: «Все вы от Адама, а Адам из земли», - эти слова стали правилом, которым руководствовались и простые мусульмане, и богословы, и правители. В исламе нет место местничеству, так как мусульманами всего мира любим чернокожий эфиопский раб Билал – первый муэдзин, перс Салман, византиец Сухайб Руми, еврей Ибн Салам и др.

Ислам никогда не притеснял религиозные чувства представителей других верований. В Коране сказано *«Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и приводи им самое сильное доказательство» (Коран, 16:125).*

Современный мир в результате обмена информации становится информативным, мобильным и глобальным. До этого никто не интересовался национальной или же конфессиональной принадлежностью других. Дружеские отношения на межличностном уровне между представителями разных народов было обычным делом. И теперь глава нашего государства Эмомали Рахмон проводит эту политику, благодаря которой

постоянно наблюдается поток иностранных граждан, работающих и путушествующих в нашей стране. Недавно выступивший на мероприятии, посвященном 70 - летию Академии Наук Республики Таджикистан, он говорил о своем визите в Турцию, восхищался тем, насколько четко читал наизусть наш брат турок «Маснавии Маънавй» Джелаледдина Руми. И в русле этого разговора он призывал к тесному сотрудничеству Таджикистана с другими странами мира. Лидеры многих государств, понимая важность сосуществования и взаимообогащения культур, поддерживают диалог и сотрудничество между народами различных стран. Недавно президент РФ В.В Путин заметил, что сегодня РФ обладает наибольшим среди других стран культурным, конфессиональным и этническим разнообразием. То есть Россия по самой своей природе мультикультурная и многоконфессиональная страна.

Несмотря на определенные конфликты, процесс глобализации приводит к взаимообогащению и взаимопроникновению культур и ни в коем случае не приводит к потери самобытности того или иного народа. Ибо у каждой культуры есть свои исторические корни, которые служат основным источником духовным данного народа.

Убеждения и взгляды Руми о высокой роли человека, необходимости сотрудничества народов, терпимости и взаимоуважения представителей всех религий и верований, научных и идеологических направлений приобретают очень важное и жизненное значение особенно в период глубоких и фундаментальных преобразований конца XX века и начала нового тысячелетия, т.е. в период, когда политические и идеологические раздоры и противостояния, религиозные, этнические и национальные противостояния, одним словом, столкновения цивилизаций, приобретают ежедневно растущую напряженность.

Эта правда стала ясной особенно, после трагических событий 11-го сентября 2001 года в США, темного террористического деяния под маской веры. Их поведение и действия совершенно противоположны учениям и образу действия великих мировых религий, в том числе религиозным и культурным мыслям Мевляны. Сегодня человечество более чем когда – либо нуждается в достойной морали, взаимопонимании и сотрудничестве, и в этом направлении учение Мевляны может быть лучшем путеводителем.

На основе своих идей Мевляна смог в Византии сблизить представителей различных культур, уничтожить ненависть и презрение из среды различных религий, осветить путь народа благородными мыслями единения и традициями дружбы и любви. В этом смысле жизнь и творчество Мевляны можно считать примером взаимопонимания различных наций и рас и единения человеческого общества. Так как он был в стремлении и поиске пути спасения человека от противоречий и вражды, раздора, ненависти, предрассудков и в поиске преимуществ.

Согласно убеждениям Мевляны, стремление в направлении естественного духовного развития подымает положение человека среди сотворенных Аллахом выше всех и является ключом налаживания разумного, справедливого и доброго порядка общения и социальных взаимоотношений. Только таким образом среди людей закрепляется здоровая и созидательная духовная солидарность, сотрудничество, интеграция, примирение и терпимость.

Мевляна пришел к выводу, что даже различные вероисповедания, несмотря на разные толкования божьей сути, признают центром своего учения единственную правду, то есть подлинность создателя, и на этой основе он считает разные разлучения среди людей отмененными.

Мы сегодня, в период великих преобразований и технического развития, расширения глобализации, возрастающей напряженности различных противостояний и соперничеств, действительно, гуманистические убеждения Мевляны оцениваем как средство спасения, защиты стабильности всего мира и счастья в жизни человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежеквартальный Международный культурно – интеллектуальный журнал «ДА». - Осень 2007. -С. 6
2. Большаков О.В. История Халифата / О.В. Большаков. – М.: Восточная литература, 2002. -Т.1. -С.93-94.
3. [Электронный ресурс]. http://www.portalostranah.ru/view.php?id=70
4. «Коран» Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой
5. Мавлоно Ч. Руми. «Маснавии Маънави». –Душанбе: Ирфон, 2002. -Т1.
6. [Электронный ресурс]. http://www.portalostranah.ru/view.php?id=70
7. Туркия ва Тољикистон дар замони љањонишави (Турция и Таджикистан в век глобализации) //Фонус. – 2009. - № 10. - С. 6.

МЕВЛЯНА ДЖЕЛАЛЕДДИН РУМИ: ОСНОВАТЕЛЬ МОСТА ДРУЖБЫ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА

На основе своих идей Мевляна смог сблизить не только Турцию с Таджикистаном и в Византии сблизить представителей различных культур, уничтожить ненависть и презрение из среды различных религий, осветить путь народа благородными мыслями единения и традицией дружбы и любви. В этом смысле жизнь и творчество Мевляны можно считать примером взаимопонимания различных наций и рас и единения человеческого общества. Так, как он был в стремлении и поиске пути спасения человека от противоречий и вражды, раздора, ненависти, предрассудков и в поиске преимуществ. Мы сегодня, в период великих преобразований и технического развития, расширения глобализации, возрастающей напряженности различных противостояний и соперничеств, действительно гуманистические

убеждения Мевляны оцениваем как средство спасения, защиты стабильности всего мира и счастья в жизни человечества.

Ключевые слова: Мевляна, история, формирования, отношения, Турция, Таджикистан, глобализация, фактор, развития, дипломатия, человечество, толерантность, культура.

MEVLANA CELALEDDIN RUMI, FOUNDER OF THE FRIENDSHIP BRIDGE BETWEEN TURKEY AND TAJIKISTAN

The article is focused on the philosophy of the tolerance of Mevlana Rumi and its importance in closer relations between Turkey and Tajikistan. Besides, on the basis of his ideas Byzantium bring together people from different cultures, to destroy the hatred and contempt of the environment of different religions, people light the way noble thoughts of unity and traditions of friendship and love. In this sense, the life and work can be considered an example of the Mevlana or likeness of understanding between different nations and races and unity of human society. As he was in pursuit, and finding a way to save man from controversy and strife, discord, hatred, prejudice, and to find the benefits. We are today, in a period of great change and technological development, the expansion of globalization, increasing tensions and rivalries of different struggles, indeed, humanistic beliefs Mevlana appreciate as a means of salvation, protect the stability of the world and happiness in the life of mankind.

Key words: history, experience, language, method, formation, bilateral, relations, theoretical, basis, Turkey, Tajikistan, diplomacy, technologies, embassy.

Сведения об авторе: ***Сабаҳаттин Гунай*** - соискатель Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАДЖАРОВ (XIX ВЕКА)

Мехдизода Мухаммад Али
Таджикский национальный университет,
Исламский медицинский университет, ИРИ

Иран в политическом отношении в начале XIX века находился в сложной ситуации, продолжительные войны с Россией, поражение Ирана в этой войне и заключение унизительных для Ирана мирных договоров - Гулестанский и Туркманчайский, экспансионистская политика Британской империи, стремления Великобритании и России к овладению природными богатствами страны, положения Парижского конгресса, потеря Герата свидетельствовали о глубоком кризисе, поразившем иранское общество. Ситуация стала меняется после прихода к власти Насреддин-шаха, особенно в последние два десятилетия XIX века, когда под воздействием общественного сознания внутри страны и внешних факторов страна встала на путь проведения глубоких преобразований во всех сферах жизни общества - политической, экономической, культурной, под влиянием которых в Иране начало развиваться движение конституционалистов.

XIX век ознаменовал для Запада периодом бурного экономического развития, перерастанием капитализма в империализм, повлекший за собой высокие темпы экономического развития и ускоренный темп промышленной революции, изменившей облик старой Европы. Этот же период был для Ирана периодом развития в русле традиционных ценностей, заметное влияние на жизнь общества оказывали нормы и обычаи патриархального и племенного общества, в которых преобладали феодальные отношения - такую оценку давал Ирану в своих исследованиях известный философ-материалист Эхсан Табари [1].

Сохранение родоплеменных отношений, наличие огромного числа кочевых и полукочевых племен было особенностью Ирана в XIX веке, оказывающих поддержку правящим кругам, заинтересованным в поддержке вождей и глав племен, имеющих высокие государственные титулы - ильхани и ильбеги, одновременно являющихся губернаторами или главами различных административных единиц в стране.

Феодальные и родоплеменные отношения господствовали в политической жизни Ирана вплоть до прихода к власти Насреддин-шаха, в период правления которого правящими кругами были предприняты меры по реформированию экономического уклада общества -с помощью государства были построены и введены в эксплуатацию первые предприятия западного промышленного образца, государство поощряло закупку в Европе различного оборудования и механизмов для их дальнейшего использования в производственном процессе в Иране. Знакомство государственных деятелей и иранских торговцев с жизнью западных стран, проникновение западных технологий в Иран создало условия для выхода страны из состояния изоляции и средневековой отсталости, превратило Иран в полуколониальную и полуфеодальную страну. По определению Эхсана Табари в этот период Иран находился в начальной стадии развития капиталистических отношений с «иранской особенностью». Несмотря на то, что после проведения коренных и глубоких реформ под руководством Амир Кабира в жизни иранского общества ощущались серьезные перемены, к сожалению, многие реформы не были претворены в жизнь. Иран этого периода решительно освободился от господствующих веками феодальных оков, но с другой стороны, страна превратилась в полуколониальное владение Британской и Российской империй. Этот процесс продолжался до и после

иранской революции 1905-1911гг. Фактически к 1919, к окончанию Первой мировой войны, Иран превратился в зависимое государство, в протекторат Англии и России.

Э. Табари в своих исследованиях по вопросам взаимоотношений Ирана с соседними странами определил ряд особенностей Ирана в период правления династии Каджаров, проявляющихся в различных сферах жизни иранского общество: превращение Ирана в полуколониальное владение иностранных государств, в первую очередь Великобритании и России; изменение в экономической и социальной структуре общества, зарождение и развитие капиталистических отношений с сохранением феодальных отношений; нежелание правящих кругов к проведению глубоких преобразований в жизни государства, сохранение феодальной политической системы, угнетающей иранский народ; зарождение и распространение передовых идей и взглядов, зарождение и становление нового социального слоя общества-интеллигенции, внесшего достойный вклад в распространение передовых взглядов, зарождение и становление нового класса -торговой буржуазии, выступающей и принимающей активное участие в развитии торговых связей Ирана с соседними странами, в первую очередь с европейскими странами и Россией [1].

В целом экономика Ирана в период правления династии Каджаров состояла из четырех отраслей: сельского хозяйства, ремесла, промышленности и торговли. В каждой из этих отраслей экономики страны были определенные успехи и недостатки.

Основной производительной силой страны все еще оставались крестьяне (оседлые и кочевники), составляющие 2/3 иранского общества. Сельскохозяйственное производство основывалось на двух типах культуры земледелия - богарного и орошаемого. Важнейшими культурами земледелия были: зерновые (пшеница, ячмень, просо), производство риса, шелководство, хлопок, табак, выращивание овощей, садоводство и животноводство. Сельскохозяйственное хозяйство по всей стране все еще сохраняло свой патриархальный характер, не было речи об использовании каких-либо механизмов и машин в этой важной для экономики тогдашнего Ирана отрасли. По определению западного исследователя Чарльза Эйсви сельское хозяйство Ирана опиралось главным образом на 5 традиционных факторов: землю, семена, воду, рабочую силу и крестьянина [2].

В вопросах собственности в период правления династии Каджаров, иранское общество также сохраняло нормы и правила традиционного уклада, наряду с мелкой собственностью крестьян, господствовавший в традиционном обществе, существовали и другие формы собственности:

-собственность шахской династии, принадлежавшая самому шаху и его семье; - мулке холис или тюль, находящийся также в ведении шаха, передающего эту собственность на определенных условиях другим лицам; амлоки арбоби – собственность, принадлежащая знатным людям, крупным собственникам, высшему духовенству и вождям племен; амлоке машо'- коллективная собственность, принадлежавшая отдельным племенам или селениям, члены и жители которых были коллективными собственниками и вакф - собственность, принадлежавшая мечетям, медресе, религиозным центрам и т.д. [3].

Животноводство наряду с земледелием играло важную роль в жизни сельского хозяйства страны. Эта отрасль развивалась в основном также традиционными способами, главными сферами животноводства были выращивание и содержание крупного и мелкого скота, верблюдов, коней, домашней птицы и т.д. Традиционное животноводство не только обеспечивало население необходимыми продуктами, но и традиционные ремесла сырьем, а также служило в качестве транспортных средств перевозки товаров и т.д. По данным архивным материалов, важнейшими поставщиками сельскохозяйственной животноводческой продукции были кочевые племена, крестьяне юга Ирана, Азербайджана и восточных областей.

Таким образом, экономика Ирана до периода правления Насреддин-шаха и проведения реформ Амира Кабира носила традиционный патриархальный характер, она опиралась главным образом на ручное производство и в целом носила примитивный характер, несмотря на то, что в ряде отраслей традиционного кустарного производства сохранялись традиции высокого мастерства и качества. В условиях сохранения феодальных отношений кустарная промышленность в целом обеспечивала потребности общества в необходимых товарах. В таких сферах производства как обработка железа, меди, производство тканей, производство основывалось на принципе ручной обработки и использования ручного труда. Несмотря на примитивный характер производства, кустарная промышленность Ирана в течение XIX века сохраняла свою значимость, ее продукция пользовалась спросом по всей стране, все еще население нуждалось в продукции ювелирных, шелкоткацких и ковроткацких производств, производства глиняной и фарфоровый посуды, изделий из дерева, мастеров набивки на ситце, мастеров мозаики и т.д.

В целом картина экономического развития страны начало меняться с появлением крупных предприятий с участием иностранного капитала, наподобие ирано-английской компании по производству и переработке нефти, а также предприятий по переработке хлопка и рыбной продукции с участием русских предпринимателей. В это же время началась строительство предприятий по производству ковров и хлопчатобумажных тканей, производству кирпичей с участием немецкого капитала, которые создали условия для последующего реформирования всей экономической жизни страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Табари Эхсан. Ирон дар ду сада-е вопасин (Иран в двух последних столетиях) / Табари Эхсан. - Тегеран: Из-во «Хизбе туде», 1981. -С. 36-36, 61-62.
2. Эйсви Ч. Торихе иктисади Ирон дар асре Коджар (1800-1914) / Ч. Эйсви. - Техран: Густуре, 1990. - С. 325.
3. Табари Эхсан. Ирон дар ду сада-е вопасин / Табари Эхсан. - С. 35-36; Сайф Ахмад. Иктисоде Ирон дар карне нуздахум / Сайф Ахмад. -Техран: Чашма, 1994. - С.65-67; Кузнецова Н.А. Иран в первой I половине XIX / Н.А. Кузнецова. – М.,1983. -С. 103, 86-92.
4. Азади Фаридун. Сельскохозяйственная история / Азади Фаридун, Ахмадиян Содик. Научно – исследовательский институт «Чашма». -Тегеран - 1993. - 229с.
5. Азкия Мустафа. Социология, развития и отсталость в сельских районах Ирана / Азкия Мустафа. – Тегеран: Иттилоъ, 1995. - 117с.
6. Кузнецова Н.А. Иран в первой I половине XIX / Н.А. Кузнецова. –М.,1983.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАДЖАРОВ (XIX ВЕКА)

Иран в политическом отношении в начале XIX века находился в сложной ситуации, продолжительные войны с Россией, поражение Ирана в этой войне и заключение унизительных для Ирана мирных договоров - Гулестанский и Туркманчайский, экспансионистская политика Британской империи, стремления Великобритании и России к овладению природными богатствами страны, положения Парижского конгресса, потеря Герата свидетельствовали о глубоком кризисе, поразившем иранское общество. Ситуация стала меняется после прихода к власти Насреддин-шаха, особенно в последние два десятилетия XIX века, когда под воздействием общественного сознания внутри страны и внешних факторов страна встала на путь проведения глубоких преобразований во всех сферах жизни общества - политической, экономической, культурной, под влиянием которых в Иране начало развиваться движение конституционалистов. В целом экономика Ирана в период правления династии Каджаров состояла из четырех отраслей: сельского хозяйства, ремесла, промышленности и торговли. В каждой из этих отраслей экономики страны были определенные успехи и недостатки.

Ключевые слова: экономика, династия Каджаров, Эхсон Табари, формы собственности, Англия, Россия, животноводство, промышленность, сельское хозяйство.

THE ECONOMIC SITUATION OF IRAN DURING THE REIGN OF THE QAJAR (XIX CENTURY)

Iran politically in the early nineteenth century was in a difficult situation, a long war with Russia, the defeat of Iran in this war and the humiliating conclusion for Iran peace treaties - Golestani and Turkmanchai, the expansionist policies of the British Empire, the desire of great Britain and Russia to acquire the natural wealth of the country, the provisions of the Paris Congress, the loss of Herat testified to the deep crisis afflicting Iranian society. The situation began changing after the coming to power of Nasreddin Shah, especially in the last two decades of the nineteenth century, when under the influence of the social consciousness within the country and external factors, the country embarked on the path of profound transformation in all spheres of society - political, economic, cultural, under the influence of which Iran started to develop the movement of constitutionalists. In General, the economy of Iran during the reign of the Qajar dynasty consisted of four industries: agriculture, crafts, industry and trade. In each of these sectors of the economy were some successes and shortcomings.

Key words: economy, Qajar dynasty, Ehsan Tabari, ownership, England, Russia, livestock, industry, agriculture.

Сведения об авторе: ***Мехдизода Мухаммад Али*** - аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Таджикского национального университета и член научной комиссии Иламского медицинского университета ИРИ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАГДАДСКОГО ХАЛИФАТА С МАВЕРАННАХРОМ И ХОРАСАНОМ В КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЕ (IX-X ВВ.)

Шадеман Масуд Мохаммадхосейн,
Таджикский национальный университет

В период правления Багдадского халифата Мавераннахр и Хорасан оказались центрами возникновения культурно-духовных, религиозных и научных событий и движений. При Тахиридах такие города, как Мерв, Нишапур, Балхи Герат являлись важнейшими культурными центрами, способствовавшими развитию в них различных научных и духовных направлений, что несомненно, отразилось на повседневной общественной жизни. Однако своего пика культурно-духовная жизни региона достигла при Саманидах. В данный период Бухара – столица саманидского государства, была признана политическим и культурным центром исламского Востока. Другие города, в частности, Самарканд и Нишапур также привлекали ученых со всего исламского мира.

Таким образом, эпоха Саманидов, несомненно, является одним из наиболее плодотворных периодов культурной и духовной жизни народов Мавераннахра и Хорасана. Саманиды, будучи верными стратегическими партнерами Аббасидского халифата, успешно внедряли политику исламизации в регионе. Данная династия не только защищала северные границы Мавераннахра от неверующих кочевых тюркоязычных племен, ей также удалось создать благоприятные условия для распространения и дальнейшего развития исламской культуры в Туркестане [1].

Деятели персидского происхождения были главными представителями мусульманской государственности и культуры еще в то время, когда единственным литературным языком мусульманского мира оставался арабский. Менее ясно, насколько их работа была прямым продолжением культурной жизни домусульманской сасанидской Персии. За исключением древней Вавилонии, где находилась столица Сасанидов, но

население по языку большею частью не было иранским, области бывшего сасанидского государства оказали на ход развития мусульманской религии, государственности и науки меньше влияния, чем никогда не принадлежавший Сасанидам Балх, где арабские завоеватели застали господство буддизма [2]. Из Балха происходили министры багдадских халифов, Бармакиды, с Балхом же связан ряд имен, получивших известность в истории «арабской» науки. Значение Балха наряду с Вавилонией в истории персидской культуры было так велико, что возникло представление, по всей вероятности, ошибочное, будто именно наречие Балха, несмотря на географическую отдаленность, было более всего сходно с наречием сасанидской столицы.

Положение еще более осложнилось под влиянием развития городской жизни и образования новых культурных центров. Из больших городов в Персии IX — X вв. нам лучше всего известен Исфахан; благодаря происходившим из этого города двум географам мы располагаем подробным описанием Исфахана и его окрестностей [3]. Здесь, как в крупном центре, были представлены все течения, боровшиеся между собой за преобладание. Исфахан был родиной арабского патриота-националиста (X в.), автора знаменитой «Книги песен» (Китаб ал-агани), и в то же время родиной трех из восьми известных переводчиков персидского эпоса на арабский язык. В исфаханском округе некоторые местности были сплошь населены «благородными дихканами», очевидно, фактически превратившимися в крестьян, но, подобно польской шляхте, сохранившими память о своем благородном происхождении, с презрением смотревшими на простой народ и заключавшими браки только в своей среде. В других местностях того же округа, где состав населения был смешанный и преобладали «низшие классы», получила распространение идеологическая секта, возникшая еще в сасанидскую эпоху и восстановленная под другим названием при исламе. Представители литературы и науки не могли вполне присоединиться ни к той, ни к другой стороне.

Великие исторические достижения, а также эффективная государственная и общественная роль правящей династии Саманидов оставили яркий отпечаток в истории развития исламской цивилизации и мира в целом. Одним словом, Саманиды оказались последней иранской династией на Востоке, которая способствовала развитию исторических традиций, религиозной культуры. Подобный уникальный синтез национальных и исламских принципов, в свою очередь, создал почву для развития новой цивилизации в мире.

По сведениям многих арабских авторов, и в том числе, по словам ал-ал-Масуди, Саманиды, в качестве наместников, подчиненных Тахиридам, выдвинулись еще при основателе Тахиридской династии Тахире ибн Хусейне [4].

Падение Тахиридов в 252 х/с (873г.) создало исключительно благоприятную обстановку для объединения Мавераннахра в единое прочное государство, чем Саманиды в полной мере и воспользовались. В 253 х/с (874г.) правителем Бухары становится младший брат Насра – Исмаил [4].

Возраставшая с каждым днем мощь государства Саманидов вызывала беспокойство в центре халифата. В сражении у стен Бухары в 279 х/с (900г.) войска Амра ибн Лейса были разбиты Исмаилом, и он установил свою власть в Хорасане [4]. Исмаил впервые после арабского завоевания объединил разрозненную в результате междоусобиц страну и создал сильное, независимое государство. В этом периоде Саманидское государство было крупнейшим на Востоке, превышавшим по своей территории и богатству тогдашний халифат [5].

По словам Мукаддаси, данная династия не только защищала северные границы Мавераннахра от неверующих кочевых тюркоязычных племен, ей также удалось создать благоприятные условия для распространения и дальнейшего развития ислама в Туркестане и Хорасане [5].

Как известно, IX-X века являлись эпохой формирования новой культуры Центральной Азии, в том числе науки, литературы, архитектуры и искусства после почти полуторавекового застоя культуры в результате войн арабов за овладение Мавераннахром и Хорасаном. Этому способствовало образование централизованного государства местной таджикской династии Саманидов. Культура, а значит и зодчество этого периода, развивались преимущественно в русле ранее упрочившихся традиций, как в формировании и развитии духовной культуры, так и независимо от появления в строительстве новых зданий, непосредственно связанных с исламом. Согласно ал-Масуди, продуманность композиции и специфичность духовного развития, совершенство конструкций свидетельствуют об особом значении Саманидской династии [4].

По словам ал-Масуди, в эпоху Саманидов в Хорасане и Мавераннахре развивалась и распространилась мусульманская идеология. В этом деле большая заслуга принадлежит ученым-теологам ислама. Благодаря им столица государства — Бухара превратилась в один из центров ислама на Востоке. Здесь был построен ряд выдающихся мечетей, в том числе соборная мечеть Бухары, ханака — приюты для странствующих суфиев, намазгох — специальная мечеть для приезжих. К тому времени относится и строительство первого духовного учебного заведения — медресе в Бухаре [4].

Знаменитый историк и летописец Наршахи в своем сочинение «Таърихи Бухоро» (История Бухары) напоминает это положение таким образом: «Исламской идеологии, считавшейся основой духовной жизни государств, покровительствовали известные

ученые-теологи, или устоды (наставники). Позже их стали называть шейх ул-исламами. Саманиды придавали большое значение идеологии ислама. Для строительства соборной мечети, медресе и ханаки отводились лучшие места в городе, выделялись крупные средства. Расширялись площади земель, принадлежащих религиозным учреждениям, появилась еще одна новая форма землевладения — вакф. Например, все поливные земли, прилегающие к селению Афшана, были переданы эмиром Исмаилом учащимся бухарского медресе в вакуф. Доходы с этих земель шли на жалованье не только слушателям медресе, но и преподавателям — мударрисам. Земли, прилегающие к Регистану и известные под названием Даштак, эмир передал в вакуф бухарской соборной мечети. Эти земли были куплены им у некоего арабского военачальника Хасана ибн Мухаммада Талута за 10 тысяч дирхемов. Несомненно, в результате таких государственных мероприятий площади вакфных земель увеличились, укрепилось хозяйство духовных учреждений» [6].

Учитывая исторически достоверные факты «Мурудж-аз-захаб» и многочисленные исторические сочинения того периода, можно прийти к выводу, что именно архитектура и художественная значимость памятников культурного наследия IX-X вв. явились тем исключительным явлением, которое на многие века определило стиль и форму зодчества и искусства, его совершенные архитектурные формы и композиционные приёмы.

Следует особо подчеркнуть, что при всем несомненном и значительном воздействии ислама на развитие зодчества он не уничтожил локальные, таджикские и персидские традиции, которые, в конечном счете, определили черты архитектурно-художественного своеобразия Мавераннахра и Хорасана. Кроме того, ислам не послужил преградой для различно проявляющегося обмена культурным опытом между странами исламского мира, наоборот, обогатил его своим содержанием.

Усиление могущества государства Саманидов очень беспокоило Багдадский халифат. Против Исмаила халиф хотел использовать наместника Хорасана Амра ибн Ляйса из династии Саффаридов. Халиф стремился столкнуть Амра с Исмаилом. Натравливая их друг на друга, он рассчитывал ослабить обоих, что было в интересах укрепления власти халифа в Мавераннахре и Хорасане. Ал-ал-Масуди в «Мурудж-аз-захаб», упоминая эти события, отмечает, что военное столкновение произошло в 279 х/с (900г.) и закончилось победой Исмаила [4].

Положив конец правлению Саффаридов в качестве наместников Хорасана, Исмаил стал фактически правителем всех восточных областей Багдадского халифата. Багдадский халиф был вынужден признать огромное государство Исмаила и направить ему очередную верительную грамоту.

В конце IX века Мавераннахр освободился от гнета Багдадского халифата, и здесь образовалась крупное феодальное государство со столицей в Бухаре. Этим государством до конца X столетия правила династия Саманидов [7].

Таким образом, в арабском халифате иранский этнос с его политическими и культурными традициями занимал особое место. Если арамейцы довольно быстро подверглись арабизации, то иранцы оказались столь же восприимчивыми к исламу, но устойчивыми в этнокультурном плане. Напомним, что в период становления власти Аббасидов они поддержали последних и благодаря поддержке со стороны знати Восточного Ирана на престоле закрепился младший сын Хоруна-ар-Рашида, по матери иранец Мамун. Вскоре, однако, иранская знать перестала довольствоваться поддержкой выгодных ей представителей династии Аббасидов; стали проявляться тенденции к обособлению отдельных областей.

Итак, следствием вышеозначенных факторов явились широкие общественные и политические взаимоотношения, возможность обширного культурного обмена с другими народами, известная централизация художественной культуры, повлекшие за собой изменения в локальных художественных направлениях, отразившихся на развитии архитектуры и искусства в целом. Кроме того, изменение самой духовной основы художественной культуры привело к наполнению ее совершенно новым философским и образным содержанием, которое отразилось и на форме, и на содержании архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нафиси С. Тарихи иджтима‘и-йи Иран. (Социальная история Ирана) / Нафиси С. –Тегеран, 1379 . -Т. 2. -379с.
2. Микульский Д.В. Сюжетные мотивы фольклорного происхождения в "Мурудж аз-захаб ва маадин ал-джаухар" ал-Масуди / Д.В. Микульский // Проблемы современной советской арабистики. Вып. II. Проблемы истории и филологии. -Ереван, 1990. -219с.
3. Брун Ф.И. Кто были четыре тюркские племени, которые разбили, по свидетельству ал-Масуди, греков в 934 г. под стенами Валендара, и где находился этот город? / Ф.И. Брун // Труды IV археологического съезда России. Казань, 1884, -Т.1. -С. 255.
4. Масуди. Мурудж-аз-захаб / Масуди. -Том 2. -С. 223, 307, 343, 342, 362, 223.
5. Мукаддаси Мухаммад. Торихи хилофати Баѓдод (История Багдадского халифата) / Мукаддаси Мухаммад. -Тегеран: Обон, 1376. –С. 338, 349. 418с.
6. Бартольд В.В. Эпоха Омейядов по новым исследованиям // Академик Бартольд В.В. Сочинения. Работы по истории ислама и Багдадского халифата. -М., 1966. -Т. VI. -С. 532.
7. Абулхасан ал-Масуди Али ибн Хусен. Мурудж-аз-захаб ва маодин-ал-джавхар / Абулхасан ал-Масуди Али ибн Хусен; перевод Абулќосим Поянда. –Тегеран: Ширкати интишороти илмию фарханги, 1387. -Том 2.– 923с.

8. Серил Гуд. Илми Эрони (Наука Ирана) – в кн.: Мероси Эрон (Наследия Ирана) / Серил Гуд. -Тегеран, 1336. -С. 440.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАГДАДСКОГО ХАЛИФАТА С МАВЕРАННАХРОМ И ХОРАСАНОМ В КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЕ (IX-X ВВ.)

В период правления Багдадского халифата Мавераннахр и Хорасан оказались центрами возникновения культурно-духовных, религиозных и научных событий и движений. При Тахиридах такие города, как Мерв, Нишапур, Балхи Герат являлись важнейшими культурными центрами, способствовавшими развитию в них различных научных и духовных направлений, что несомненно, отразилось на повседневной общественной жизни. Однако своего пика культурно-духовная жизни региона достигла при Саманидах. В данный период Бухара – столица саманидского государства, была признана политическим и культурным центром исламского Востока. Другие города, в частности, Самарканд и Нишапур также привлекала ученых со всего исламского мира.

Таким образом, эпоха Саманидов, несомненно, является одной из наиболее плодотворных периодов культурной и духовной жизни народов Мавераннахра и Хорасана.

Ключевые слова: Багдадский халифат, Мавераннахр, Хорасан, взаимоотношения, культура, религия, государство Саманидов, государство Тахиридов, зодчество.

HE RELATIONSHIP WITH THE BAGHDAD CALIPHATE MAWARANNAHR AND KHORASAN IN THE CULTURAL-SPIRITUAL SPHERE (IX-X CENTURIES.)

During the rule of the Baghdad Caliphate Transoxiana and Khorasan were the centers of cultural-spiritual, religious, and scientific developments and movements. When Takhirids cities such as Merv, Nishapur, balhi Herat was the most important cultural centres, contributed to the development of various scientific and spiritual trends that will undoubtedly impact on everyday social life. However, its peak of cultural and spiritual life of the region reached under the Samanids. In this period Bukhara is the capital of the Samanid state, was recognized as the political and cultural center of the Islamic East. Other cities, in particular, Samarkand and Nishapur also attracted scholars from all over the Islamic world.

Thus, the era of the Samanids, is undoubtedly one of the most productive periods of cultural and spiritual life of the peoples of Transoxiana and Khorasan.

Keywords: Baghdad Caliphate, Transoxiana, Khorasan, relationships, culture, religion, state of the Samanids, the state of the tahirid, architecture.

Сведения об авторе: ***Шадеман Масуд Мохаммадхосейн*** - аспирант кафедры историографии и архивоведении, исторического факультета Таджикского национального университета

ПОДГОТОВКА ТАДЖИКСКИХ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

М.Халимова
Таджикский национальный университет

Независимая Республика Таджикистан с первых дней независимости рассматривала подготовку и воспитание кадров как важное условие для укрепления и обеспечения страны квалифицированными кадрами. В это время в республике ощущался большой дефицит квалифицированных кадров. Подготовка национальных кадров в Таджикистане является одной из сложных задач. Этот процесс был сопряжен с преодолением больших трудностей. Так, в 1992 году в Республике началась братоубийственная война. Эти годы долго затруднили процесс развития и подготовки таджикских кадров в республике и за ее пределами.

С обретением независимости Республика Таджикистан установила научные, культурные и образовательные связи со многими странами мира, а также и со странами Европейского Союза. В рамках культурного сотрудничества в республике ведется подготовка кадров в зарубежных странах.

Так, сначала педагогические кадры готовились в наших вузах. После установления сотрудничества со странами ЕС педагогические кадры готовились и в Европейских вузах. В рамках сотрудничества таджикские специалисты, аспиранты, преподаватели и исследователи проводили стажировку в странах Европы. Низовые кадры работников, главным образом пропагандистские кадры, проходили подготовку и переподготовку в вузах европейских стран. Для развития сотрудничества определенная часть молодёжи республики направлялась в вузы и колледжи зарубежных стран Европейского Союза.

В годы независимости в рамках сотрудничества РТ со странами Европейского Союза быстрыми темпами велась подготовка специалистов для всех отраслей народного хозяйства и культуры. На многочисленных курсах готовили кадры разных профилей. Так, в 1992 году из вузов республики осуществляли набор преподавателей и студентов для повышения знаний за рубежом и обучения молодежи в странах Европейского Союза. Республика проявляла заботу об укреплении материальной базы высших и средних учебных заведений и усилении политико -воспитательной работы среди студентов. Для прохождения производственной практики студенты республики побывали в странах Европейского Союза, таких как Франция, Италия, Бельгия, Германия, Австрия, Дания и др. За короткое время в Республике Таджикистан были подготовлены кадры по различным специальностям.

В деле подготовки научных кадров высокой квалификации парламент республики принял закон «Об образовании», в котором говорится: «Подготовка кадров в зарубежных

вузах регулируется деятельностью субъектов учебно-производительных структур РТ, направленных на обеспечение прав граждан при получении профессии, подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров в образовательных учреждениях начального профессионального образования» [1].

Основной базой для подготовки научных кадров высокой квалификации в Республике Таджикистан является Правительство Республики Таджикистан, Министерство образования и науки Республики Таджикистан, а также Академии наук Республики Таджикистан. С помощью сотрудничества с Европейским Союзом во всех вузах республики проводятся курсы повышения квалификации, а также обучение в вузах Европейских стран.

В рамках международных связей в годы независимости в вузах республики проводились конкурсы для повышения квалификации повышения знаний за рубежом. С целью укрепления двухсторонних связей и развития подготовки кадров за пределами страны большинство вузов республики заключили договоры о сотрудничестве с вузами Европейских стран. Например: Педагогический институт Республики Таджикистан имени С. Айни в 1992 году заключил договор о сотрудничестве с Утрехским университетом Германии, в рамках которого проводится подготовка таджикских кадров в данном институте. Также Технологический институт Республики Таджикистан, Аграрный институт Республики Таджикистан, Государственный медицинский университет Республики Таджикистан именем А. ибн Сино и другие вузы республики с 1991-1992 года поддерживают международные связи с университетами Европейских стран, таких как Англия, Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Франция и др. [2].

В рамках научного, культурного и образовательного сотрудничества между ЕС и РТ студенты и преподаватели выезжали на учебу в вузы Европейских стран. В 1994 году через Общество дружбы и культурных связей Республики Таджикистан с зарубежными странами Т. Сайфуллоев, заведующий кафедрой немецкого языка Педагогического университета Республики Таджикистан имени С. Айни, провел месячную стажировку в Австрии, в городе Клагенфурт. Также преподаватели стран Европейского Союза для проведения занятий приезжали в Таджикистан. В 1995 году для чтения лекций и проведения спецкурсов были приглашены преподаватели из Оксфордского и Амстердамского университета. Господин Габриель Камерстоун и Госпожа Колет Харрес проводили практические занятия по английскому языку со студентами и семинары с молодыми преподавателями кафедры фонетики и лексики английского языка Педагогического института Республики Таджикистан.

В октябре 1995 года была организована встреча с представителем по обмену студентами и аспирантами из Бонна - доктором Петером Хиллером и послом Германии в Таджикистане господином Бекманом [2]. В 1996 году с университетами Италии и Германии был заключен договор по обмену студентов и преподавателей республики. В соответствии с этим договором, студентка 3-го курса факультета иностранных языков Педагогического института Республики Таджикистан Ибрагимова С. проходила годичную учебу в Бамбергском университете. Согласно этому договору 3 кандидатуры Педагогического института Республики Таджикистан, из них два преподавателя, проходили 6 - дневную поездку в университет Генуи Италии. Также в 1996 году 4-представителя Педагогического института Республики Таджикистан по критерию преподавателей – общественников были направлены на 10 -дневную поездку в Германию: (ректор педуниверситета, профессор Расулов К.Р., проректор по учебной работе доцент Кабудов Д.К., зав. кафедрой философии Салимов И. С. и зав кафедрой политологии Давлатов). Кроме того, ректор Педагогического института профессор Расулов К.Р. находился в поездке в Бамбергском университете Германии. Был подписан двухсторонней договор по обмену студентами и преподавателями с целью повышения уровня знаний немецкого языка, а также поучение высшей квалификации таджикских преподавателей [3]. Такие тесные связи вузы Республики Таджикистан имеют также с Стокгольмским и Утрехтским университетами из Швеции и Голландии. В 1996 году был подписан договор о сотрудничества с Утрехтским университетом по обмену специалистами и студентами на безвалютной основе, в результате, которого многие наши студенты были отправлены на учебу [4].

Из Педагогического института Республики Таджикистан имени К. Джураева в годы независимости 21 преподаватель и 2 аспиранта факультета иностранных языков, 8 преподавателей факультета таджикской филологии, а также 46 студентов разных вузов Республики Таджикистан для повышения научных знаний побывали по различным программам за границей. Например, Воронкова Наталия- студентка факультета иностранных языков Педагогического института имени К. Джураева была отправлена в Германию, Махмудова Халида, -студентка факультета иностранных языков данного института была отправлена на практику в Германию, Сайфуллоев Х. -зав каф. методики и преподавания иностранных языков Педагогического института Республики Таджикистан имени К. Джураева был приглашен в г. Клагенфурт (Австрия), он также был приглашен для чтения курса лекций в ФРГ. Хайдарова Т. - студентка иностранных языков Педагогического института республики была приглашена в университет Клагенфурта на зимний семестр 1995-1996 г. на вузовский курс немецкого языка как иностранного. Махмадбекава Г.З., аспирантка 3- го курса факультета иностранных языков

Педагогического института Республики Таджикистан имени К. Джураева поехала на стажировку по программе ДААД в Австрию сроком на 6 месяцев. Сафаров М. –стажер кафедры иностранных языков данного института был отравлен на стажировку по программе ДААД в г. Лейпциг на 40 дней, также Дехоти Р.А., аспирант 3-го курса Педагогического института Республики Таджикистан имени К. Джураева -по программе ДААД был отправлен в г. Бамберг (Германия) [5].

План резерва был составлен из числа студентов и преподавателей республики, они приняли активное участие в подготовке кадров за рубежом.

В силу тесного контакта посольств иностранных государств, находящихся в Республике Таджикистан, по подготовке специалистов по соответствующим мероприятиям, был разработан план, согласно которому предусмотрено сотрудничество с иностранными учебными и научными центрами Европейских стран. С целью подготовки кадров по дефицитным специальностям, повышения их квалификации, а также обучения иностранных учащихся всех категорий на компетентной основе, Посольство Германии в 1998 году для повышения квалификации и научных знаний в области иностранных языков из Германии направило преподавателей немецкого языка для работы в одном из университетов Республики Таджикистан от двух до пяти лет [6]. С помощью действующих программ Европейского Союза в годы независимости наши абитуриенты, студенты, преподаватели и аспиранты получают доступ к обучению в вузах Европейских стран.

Например, с 1996 - 2000 году в институтах Англии (университет Фултбрайт), Германии (технологический институт Карлсруэ), Инженерно - технический институт Польши, Математический институт Тюбинского университета Германии, Силезский университет Польши, Бамбергский университет (университет Отто Фридриха) Германия, Оксфордский университет (University of Oxford) Великобритании, Венский университет поступило большое количество таджикских студентов, которые получили диплом этих вузов.

11 апреля 1997 года в Конвенции совета Европы было принято решение по признанию квалификации специалистов, относящихся к высшему образованию в европейском регионе [7]. Согласно этому документу Европейские стороны еще больше расширили сотрудничество в области подготовки кадров по разным специальностям.

В рамках сотрудничества ежегодно отправляют таджикских студентов для обучения в вузы Европы. Начиная с 2004 года сотрудничество с вузами европейских стран расширилось и количество студентов, поступивших в разные вузы стран Европы возросло. В последние годы количество отправленных таджикских студентов в вузы зарубежных стран составляет 2300 человек, из них большое количество студентов обучаются в вузах европейских стран членов Европейского Союза. Они обучаются по 57 специальностям, которые необходимы в нашей республике [7].

Для подготовки научных кадров высокой квалификации в Республике Таджикистан большую роль играет также Академия наук Республики Таджикистан. В рамках сотрудничества Академия наук Республики Таджикистан поддерживает научные связи с научными центрами стран Европейского Союза, в том числе Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, Австрии, Польши, Греции, Португалии, Венгрии, Эстонии и других стран членов Европейского Союза. В рамках сотрудничества в области подготовки кадров высокой квалификации ученые проводят стажировку и посещают курсы высшей квалификации в вузах европейских стран. Например, в 1997 году АН РТ приняла 18 ученых из Германии, Австрии, Великобритании, Швеции, Италии, для проведения совместной научной работы, участия в научных экспедициях и чтения лекций, эти взаимосвязи укрепляют сотрудничество и развивают подготовку кадров в Республике и за ее пределами. В рамках сотрудничества и с целью подготовки научных кадров высокой квалификации в 1997 году в зарубежных командировках побывало 79 сотрудников АН РТ [8].

В 2006 году младший научный сотрудник радионуклидной лаборатории Института физики Академии наук Республики Таджикистан Б. Ганиев прошел трехмесячную стажировку в отделе ядерной медицины Академии наук Польши [9]. В 2007 году из Института экономики Академии наук Республики Таджикистан аспиранты И. Гулмамадов и Ф Бабаджанова засчет стипендии польского правительства получили возможность обучаться в Польше по линии Программы изучения опыта Польши по переходу к рынку с 27 июля 2007 года по 1 июля 2008 год [10].

Из агентства по ядерной и радиационной безопасности Академии наук Республики Таджикистан зам. директора по науке Д. Саломов участвовал в совещании по подготовке проектов по технической кооперации на следующий цикл 2007-2008гг. в городе Вена (Австрия). В 2007 году ученый секретарь Х. Насруллоев участвовал в работе ученых курсов по гарантиям (Вена, Австрия, Чкаловск- Таджикистан). Заведующий отделом ядерной и радиационной безопасности Академии наук Республики Таджикистан А. Суфиев и ведущий инженер данного отдела И. Мирсаидов прошли курсы повышения квалификации в странах Европы и получили сертификат по «организации и осуществлению национальной регулирующей программы по обеспечению контроля за радиационными источниками в городе Прага Республики Чехии. Также ведущий инженер З. Сайфиева участвовала в работе Конгресса молодых специалистов в Стокгольме

(Швеция) [11]. Из Института математики Академии наук Республики Таджикистан в 2008 году к.ф.м.н. И.Д. Нуров проходил научную стажировку в международном центре по теоретической физике им. Абду Салама в городе Триесте (Италия) [12].

В 2008 году аспирантка института астрофизики Академии наук Республики Таджикистан Ф.Дж. Рахматуллоева в течение четырех месяцев проходила стажировку во Франции. 2008 году в Институте астрофизики АН РТ для повышения научных знаний посольство Франции в Таджикистане организовало курсы французского языка и компьютерный класс [13]. В конечном результате наши молодые специалисты изучили иностранные языки и повысили уровень своих знаний. Таким образом, в 2009 году сотрудники АН РТ проходили стажировку в разных странах мира. Для подготовки кадров высокой квалификации в АН РТ читали лекции 83 представителя из 16 стран мира, в том числе из Великобритании, Польши, США, Австрии, Чехии, Германии, Венгрии, Голландии и Италии. В целях проведения непрерывных сейсмологических геодинамических и других видов наблюдений сбора и предоставления сейсмологической информации о землетрясениях, происходящих на территории Таджикистана, вхождения геофизической службы Таджикистана в международную глобальную сеть и подготовки высококвалифицированных кадров в области сейсмологии было создано научное учреждение «Геофизическая служба АН РТ».

Институт физики АН РТ в 2009 году посетил сотрудник Академии наук Чешской Республики доктор П. Коттен, были проведены совместные наблюдения и подготовлен и представлен в программу Gallileo Teaching program проект повышения квалификации преподавателей физики и астрономии Таджикистана [14]. В институт ботаники в 2009 году по проекту ИКАРДА из отдела флоры и систематики растений Г.Р. Джумаева проходила научную стажировку в Швейцарии по проблемам влияния экологических факторов среды на биоразнообразие [15].

Большое значение в подготовке кадров в годы независимости имели улучшение и подготовка медицинских кадров. С помощью медиков европейских стран с каждым годом увеличивается сеть лечебных и профилактических медицинских учрежденний, требующих новых квалифицированных кадров. Для их подготовки открывались новые медицинские курсы. Кроме того, было решено провести переподготовку работников здравоохранения путем организации трехмесячных и двухмесячных курсов за рубежом. В республике выросли замечательные кадры медицинских работников, отдающие свои знания благородному делу народного здравоохранения.

В годы независимости правительством Республики Таджикистана была определена национальная стратегия здравоохранения, целью которой является продвижение страны к 2020 году к модели семейной медицины, предлагая доступную первичную медико-санитарную помощь по всей стране. Страны Европейского Союза поддерживают эту реформу в ряде направлений, в том числе путем сотрудничества с министерством здравоохранения с целью развития услуг семейной медицины. В рамках сотрудничества РТ со странами ЕС для медицинских работников проводятся курсы переподготовки, а учреждения первичной медико-санитарной помощи получают помощь для необходимого восстановления. Например, Швеция предоставляет консультирование по наиболее эффективному и прозрачному финансированию медицинских услуг. На сегодняшний день модель семейной медицины была внедрена в 11 из 58 районов, и ею пользуются около 1,2 млн. человек. В течение следующих четырех лет модель будет расширена до 11 новых районов, что позволит еще 1 млн. человек получить доступ к услугам здравоохранения. Швеция также вносит свой вклад в реформу медицинского образования, в том числе посредством введения новых курсов и методов обучения.

Таким образов, за годы независимости в рамках культурного сотрудничества были подготовлены многочисленные кадры высокой квалификации по разным специальностям. В этот период были подготовлены кадры по специальностям гуманитарных и естественных отраслей, большое внимание было уделено подготовке кадров в области языкознания, подготовке переводчиков с разных иностранных языков.

Рост количества кадров по разным специальностям в Республике Таджикистан является свидетельством того, что правительственные решения об двухстороннем сотрудничестве Республики Таджикистан со странами Европейского союза успешно выполняются. Эти успехи обусловили дальнейший рост культуры, науки, народного образования. Были подготовлены многочисленные квалифицированные кадры по следующим специальностям: педагогике, математике, физике, химии, медицине и другие.

В целом, за годы независимости сотрудничество Республики Таджикистан со странами Европейского союза в области культуры развивалось на высоком уровне. Именно на этой основе развивается сотрудничество в области подготовки и переподготовки кадров высшей квалификации. За годы независимости более 6000 студентов поступали в вузы зарубежных стран по 57 специальностям. Большинство из них поступали в вузы стран Европейского Союза. Многие специалисты, закончившие европейские вузы, в данный момент работают в вузах РТ, Министерствах иностранных дел, и в других учреждениях республики. В вузах республики были образованы английские и немецкие группы, в которых преподают специалисты, обучавшиеся в европейских вузах. Молодые специалисты в этих группах проводят занятия по истории, литературе и грамматике на родном языке. Несмотря на все эти достижения в подготовке

кадров за рубежом имеются некоторые недостатки. Например, в вузы РТ мало привозят учебников из европейских вузов, а также вузы РТ мало посещают студенты из европейских вузов. Для подготовки специальностов медиков, химиков, астрофизиков, биологов, сейсмологов, фармацевтов и других, которые необходимы нашей республике, мало выделяется квот европейскими странами. Для расширения сотрудничества Республики Таджикистан в области подготовки кадров в вузах и научных центрах стран Европейского Союза необходимо:расширить подготовку кадров в области педагогических и технических наук и подготовку кадров в области медицины; расширить гранты, конкурсы, а также доступ квот на поступление в вузы странах Европы по дефицитным специальностям; образовать в РТ филиалы европейских вузов, а также расширить сотрудничество в области подготовки кадров по специальностям, необходимым в сегодняшнем Таджикистане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан об образовании от 17 мая №34 // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан. – 2004. -№5. -С. 345 .
2. Центральный государственный архив РТ (ЦГА) . Фонд 360. -Оп-21. –Д. -№ 1228. -Л.- 22, 43.
3. Центральный государственный архив РТ. (ЦГА). Ф.360. -Оп-21. –Д. -№ 2117. -Л. 23.
4. Центральный государственный архив РТ (ЦГА). Фонд 360. -Оп-21. –Д.- № 1228. -Л.- 34.
5. Центральный государственный архив РТ. (ЦГА). Ф-360. -Оп - 21. –Д. -№ 2117. -Л. 42.
6. Текущий архив Министерства образования РТ. Ф 360. -О- 21. -Д. -№ 1189. -Л. 37.
7. Центральный государственный архив РТ (ЦГА). Фонд 360. -Оп-21. –Д.- № 1228. -Л.- 10, 55.
8. Центральный государственный архив РТ (ЦГА). Фонд 360. -Оп-21. –Д. - № 1228. -Л.- 19.
9. Текущий архив АНРТ // Отчет- о научно-исследовательской деятельности АН Республики Таджикистан Институт физики за 2006- 2007 год. -С. 50
10. Текущий архив АНРТ // Отчет- о научно-исследовательской деятельности АН Республики Таджикистан Институт экономики за 2008 год. -С. 64.
11. Текущий архив АНРТ //Отчет- о научно-исследовательской деятельности АН Республики Таджикистан Агентство по ядерной и радиационной безопасности за 2007 год . -С. 33.
12. Текущий архив АНРТ //Отчет- о научно-исследовательской деятельности АН Республики Таджикистан институт математики 2008 год . -С. 23.
13. Текущий архив АНРТ // Отчет- о научно-исследовательском деятельности АН Республики Таджикистан институт Астрофизики за 2008 год. -С .24.
14. Текущий архив АНРТ // Отчет- о научно-исследовательском деятельности АН Республики Таджикистан институт Физики за 2009 год. -С. 35.
15. Текущий архив АНРТ // Отчет- о научно-исследовательском деятельности АН Республики Таджикистан институт ботаники за 2009 год. -С. 68.

ПОДГОТОВКА ТАДЖИКСКИХ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье рассматривается сотрудничество Республики Таджикистан со странами Европейского союза в области подготовки кадров в годы независимости. Для независимого Таджикистана сотрудничество в области подготовки и переподготовки кадров высокой квалификации и обмен кадрами с Европой является одним из источников культурного обогащения.

Ключевые слова: образование, высококвалифицированные кадры, взаимовыгодное сотрудничество, европейские страны, дефицитные специальности, расширение сотрудничества, подготовка кадров, независимость.

PREPARING TAJIK STAFF QUALIFICATIONS WITH THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

The article deals with the cooperation of the Republic of Tajikistan with the countries of the European Union in the field of training in the years of independence. For independent Tajik cooperation in the training and retraining of personnel qualifications and staff exchanges with Europe is a source of cultural enrichment.

Key words: Education, highly qualified, mutually beneficial cooperation, European countries, scarce specialty, increased cooperation, training and independence.

Сведения об авторе: ***Халимова М.*** **-** аспирантка кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран исторического факультета ТНУ. Телефон**: 985-64-18-85**

МИРЗО МАҲДИХОНИ АСТАРОБОДӢ-МУНШИИ НОДИРШОҲИ АФШОР

Назаров Довуд

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз шахсиятҳои шинохта ва барҷастаи таърихи Ховарзамин ё ҷаҳон дар садаи XVIII Нодирқулӣ (Таҳмоспқулӣ-Нодиршоҳ писари Имомқулибеки пӯстиндӯзи Хуросонӣ) аст, ки аз миёни мардумони фурӯдасти минтақаи Хуросон қад барафрохт. Нодир бегумон дар тӯли таърихи пуршебу фарози Эронзамин яке аз мардоне буд, ки вуҷудаш барои ҳифзи истиқлоли кишвар ва обрӯи миллати Эрон зарур буд. Шинохти дақиқи зиндагонии шигифт, рӯҳияҳо, ҳолҳо, андешаҳо ва тарсими чеҳраи наздик ба ҳақиқат аз Ӯ пажӯҳиш ва мутолиаи жарфу ҳамаҷониба аст.

Вақте ки маҷмӯи корҳои кӯчаку бузурги ӯро дар тӯли як давраи буҳрони пурарзи ҳаёти миллии Эрониён дар назар оварем, вуҷуди ҳамеша муяссар ва доиман судбахшеро мебинем, ки дар тамоми аҳвол намояндаи фаҳму фазилат ва камолу

фарҳанги ҷомеаи ғанӣ ва муаддаби Эрон будааст, ки миллати неруманду тануманд ва ахлоқии Эрон дар ҳамаи адвори амри худ аз онон мутаффаъ мешудааст.

Дар пойбандӣ ба ин матлаб яке аз сарчашмаҳои муҳимме, ки «дасти аввал» шомил мешавад, яъне ҳамзамон бо рӯйдод офарида шудааст, ин асари Мирзо Маҳдихони Астарободӣ «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» мебошад. Барои муайян намудани сиҳатии ахбори маъхаз тасмим гирифтем, то аз рӯзгори муншии Нодиршоҳи Афшор, муаллифи «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» каме равшанӣ андозем.

Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насири Астарободӣ аз ҷумлаи яке донишмандон, шоирон, адибон, сиёсатмадорон ва муншии бузурги замони Нодиршоҳи Афшор буд, ки тақрибан умри 70-солаи худро перомуни хидмат ба илму фарҳанги худ сарф намуд. Аз ҳамин сабаб донишмандони муосири Эрон ӯро дар радифи дигар шахсон, беҳтарин донишманди замонаш зикр кардаанд.

Дар мавриди ҷойи таваллуд, соли таваллуд ва вафоти Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насири Астарободӣ дар асарҳои илмӣ-тадқиқотӣ, илмӣ-сиёсӣ ва илмӣ-номию дигар адабиётҳо ақидаҳои гуногун ва мухолиф баён карда шудааст. Махсусан, бисёри баҳсҳо муддати дароз то имрӯз оиди ҳаёти сиёсии ӯ мебошанд.

Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насири Астарободӣ дар асарҳояш «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» [2,3], «Дурраи Нодирӣ» [3,лом] ва китоби «Санглох» номи худро Муҳаммад Маҳдӣ ва падарашро Муҳаммад Насири Астарободӣ зикр кардааст. Инчунин, дар дигар адабиёту сарчашмаҳо, аз ҷумла: «Доират-ул маорифи бузурги Исломӣ» [6,182], «Таърихи адабиёт дар Эрон» [7,1805], «Шарҳи ҳоли риҷоли Эрон дар қарни XII, XIII, XIV» [7,289]], «Таърихи иҷтимоии Эрон дар асри Афшория» [9,298] ва баъзе дигар адабиёту сарчашмаҳо низ насабу номи ӯ чунин омадааст. Аммо, насабу номи Мирзо Маҳдихони Астарободиро баъзе муҳаққиқон ва донишмандон чунин зикр кардаанд: «Исми комили Мирзо Маҳдиро, Низомиддин Муҳаммад Ҳоҷӣ ал-Ҳусайн ал-Сафавӣ» хондаанд [4,10]. Аз исмаш маълум аст, ки баромади онро аз хонадони Сафавиён ҳисобидаанд. Онҳо нависандаи дигареро ба ҷойи соҳиби таърихи «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» муаррифӣ кардаанд. Аммо, ин нуқтаи назар нодуруст аст. Гузашта аз ин, вуҷуди Мирзо Маҳдихони дигаре дар таърихи адабиёти даврони охири Эрон, ки падараш Самӣ -падари муншии Нодиршоҳи Афшор буда, Муҳаммад Насир ном доштааст ва худи ӯ низ аз муншиёни дарбор ба шумор мерафтааст.

Дар асарҳо ва тазкираҳои таърихии он давра оиди соли таваллуд ва ҷойи таваллуди ӯ ягон маълумоти аниқе ба чашм намерасад. Масалан, дар мавриди муайян кардани зодгоҳи Мирзо Маҳдихони Астарободӣ олимон ва муҳаққиқону донишмандон фикру ақидаҳои гуногун баён кардаанд. Бештари нависандагони он замон зодгоҳи вайро рустои Бобо Гулин, аз тобеи шаҳри босафои Астаробод медонанд. Дар мавриди муайян кардани зодгоҳи Мирзо Маҳдихони Астарободӣ қисме аз олимон, муҳаққиқону донишмандон ба саҳлнигорӣ роҳ додаанд. Баъзеҳо аз сабаби надонистан ё аз рӯйи адами бизоати илмӣ зодгоҳи Мирзо Маҳдихонро Мозандарон зикр кардаанд, ки ин нуқтаи назар хато аст. Аммо ҳақиқат ин аст, ки вай дар ҳудуди соли 1100-и ҳиҷрӣ (1687-и мелодӣ) дар Астаробод дар хонаводаи Муҳаммад Насир ном шахс ба дунё омадааст [13].

Роҷеъ ба рӯзгори Мирзо Маҳдихони Астарободӣ маълумоти қобили мулоҳизае дар сарчашма ва адабиёти илмӣ дарҷ нагардидааст. Вале, худи ӯ ба таври пароканда дар радифи воқеоти сиёсии замони худ ҳангоми зикри таърихи салтанати Нодиршоҳи Афшор (1736-1747), баъзе паҳлӯҳои зиндагонии худро дар дарбор дарҷ кардааст, ки дар такя бо он метавон саҳифаҳои норавшани ҳаёти дарбории онро мушаххас кард. Аз замони кӯдакӣ ва чигунагии таҳсили Мирзо Маҳдихон иттилое надорем.

Маълум аст, ки ӯ низ монанди садҳо тан муншӣ ва таърихнависи шоири Эронӣ аст, ки чун аз хонаводаи саршинос ва ашрофманиш нестанд ва бахши нахустини зиндагии онон маълум нест. Сипас, ҳунаре касб кард ва ба мақоме расид, ки ба бузургӣ ё подшоҳӣ пайваста шуҳратманд шудааст. Дар мавриди бо кадом сабаб, барои чӣ ва бо кадом мақсад рафтани Мирзо Маҳдихони Астарободӣ аз Астаробод ба Исфаҳон маълумот дода нашудааст. Аммо, дар асари худ «Ҷаҳонгушои Нодирӣ» [2,3] зикр аз забони муаллиф шудааст, ки даврони ҷавонӣ ва илмандӯзиро дар Исфаҳон гузаронид.

Азбаски Исфаҳон то рӯзҳои ба камол расидани Мирзо Маҳдихони Астарободӣ, муддати қариб 140-сол пойтахти овозадори Эрон буд ва беҳтарин олимону донишмандон дар он ҷо ҷамъ омада буданд, диққати Мирзо Маҳдихон низ ба он нигаронида шуда буд. Дар миёни он қадар олимону донишмандон ба дарбори Сафавиён роҳ ёфтан кори осон набуд. Аммо, дар миёни онҳо Мирзо Маҳдихони Астарободӣ бо донишу зиракии худ фарқ мекард ва ба дарбори шоҳ Султон Ҳусайни Сафавӣ (1105-1135) роҳ ёфт. Собиқаи кории Мирзо Маҳдихони Астарободӣ дар дарбори Сафавиён нисбатан равшан аст. Дар яке аз асарҳои хеш қайд кардааст, ки дар замони ҳукмронии шоҳ Султон Ҳусайн (1105-1135) ва баъдан писараш, шоҳ Таҳмоспи дувум (1135-1145) мақоми муншигариро ба уҳда доштааст. Қисме аз номаҳо низ ба қалами вай сабт шудааст. Ғайр аз ин, дар «Маҷмӯаи муншиоти китобхонаи Париж» ба номаҳо ва рақамҳои зерин метавон маълумот гирифт:

а – «рақам дар хусуси алқоби Суфиқули Мирзо қопувчибошии шоҳ Таҳмосп» [барги 040b-041v].

б – «рақами иловаи алқоб, ки ба ҷиҳати Мирзо Ҳасан дар айёми шоҳ Таҳмосп навишта шудааст» [барги 042b].

в – «рақаме, ки дар хусуси боғбонбошигарии Мирзо Маҳдихон оиди мулаққаб ба кавкаб будани ӯ шаҳодат медиҳад» [барги 043b].

г – «рақами муборак, ки баъд аз салтанат навишта шудааст» [барги 068b-069v].

Суҳайли Хонсорӣ дар мақолае бо номи «Гӯшае аз таърих» дар маҷаллаи «Тӯша» чунин меорад: «Исфаҳон пойтахт ва дорулулум буд. Аҳли фазлу адаб аз ҳар тараф барои сайқал додани дониши худ ба он ҷо меомаданд…Муҳаммад Насир ҳам писари худ Мирзо Маҳдихонро аз Астаробод ба Исфаҳон овард, то дар он ҷо касби илму дониш кунад…Муҳаммад Насир бо хушу истеъдоде, ки дар Маҳдӣ мушоҳида карда буд барои ӯ ояндаи дурахшоне пешбинӣ мекард. Зеро, Маҳдӣ дар муддати каме дар таҳсили муқаддамоти улум аз Қуръон сабқат ҷуста буд…» [10, 88].

Ғайр аз ин, дар тазкираҳо перомуни аҳволи Мирзо Маҳдихон, марбут ба даврони камол ва шуҳратёбии ӯ маълумот дода шудааст. Аввалин тазкирае, ки номи Мирзо Маҳдихон дар он зикр шудааст, тазкираи «Риёз-уш-шуаро» [5,18] мебошад, ки онро Аликулихон Волии Доғистонӣ таълиф кардааст. Илова бар ин, зикр карда шудааст, ки Мирзо Маҳдихон дар муддати кӯтоҳ дар таҳсили илм шуҳратманд гардид. Бинобар қавле, Мирзо Маҳдихони Астарободӣ бо лақаби «кавкаб» ба шуғли боғбонбошии коххои Сафавӣ дар Исфаҳон ба кор машғул будааст [3, мим]. Аммо, ба қавли дигар лақаби «кавкаб»-ро ба ӯ марбут намедонанд ва муътақиданд, ки номи соҳиби китоб Муҳаммад Маҳдӣ аст ва Мирзо Маҳдихони мулқаб ба «кавкаб» шахси дигар аст [6,182]. Тахаллуси он ба «кавкаб» низ, мавриди баҳсу нақди чанд тан аз соҳибони назар қарор гирифтааст.

Аммо, ба гуфтаи баъзе олимону донишмандон ва муҳаққиқон Мирзо Маҳдихони Астарободӣ дар шеър «кавкаб» тахаллус мекардааст. Масалан, дар «Доират-ул маорифи бузурги Исломӣ» [6,182] қайд карда шудааст, ки: «ба гуфтаи бархе аз нависандагони муосираш, аз ҷумла Абдулқодири Кашмирӣ [1, 111] дар шеър «кавкаб» тахаллус мекардааст (инчунин Доғистонӣ Аликулихон Волӣ низ дар асари худ Риёз-уш-шуаро, нусхаи хаттии китобхонаи миллӣ, шумораи 4304, ӯро бо ин ном зикр кардааст). Илова бар ин, дар китобҳои «Таърихи адабиёт дар Эрон»-и Забеҳуллоҳ Сафо [7,1806], «Феҳрасти китобҳои чопи форсӣ»-и Хонбобо Машор [11,272] ва «Нодиршоҳ»-и Локкарт [12,109] қайд карда шудааст, ки Мирзо Маҳдихони Астарободӣ дар шеър «кавкаб» тахаллус мекардааст. Аммо, баъзе дигарон Мирзо Маҳдихони Астарободӣ ва Мирзо Маҳдии «кавкаб»-ро ду нафар донистаанд ва ин аз он сабаб аст, ки ӯро бо Мирзо Маҳдии «кавкаб» ибни Мирзо Юсуфи Табрезӣ иштибоҳ кардаанд. Номи Мирзо Маҳдии «кавкаб» дар тазкираҳои монанди «Субҳи гулшан» ва «Риёз-ул-орифин»-и Офтоби Роӣ Лакҳнавӣ зикр карда шудааст. Таърихнигорони Аврупоӣ, монанди Рио ва Локкарт низ ӯро ба лақаби «кавкаб» зикр кардаанд.

АДАБИЁТ

1. Абдулкарими Кашмирӣ. Баёни вақоеъ ба кӯшиши насим / Абдулкарими Кашмирӣ. - Лоҳур, 1970.
2. Астарободӣ Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насир. Ҷаҳонгушои Нодирӣ / Астарободӣ Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насир; бо эҳтимоми Саид Абдуллоҳи Анвор. -Теҳрон, 1376.
3. Астарободӣ Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насир. Дурраи Нодирӣ / Астарободӣ Муҳаммад Маҳдӣ ибни Муҳаммад Насир; бо иҳтимоми Саид Ҷаъфар Шаҳидӣ. - Теҳрон, 1341.
4. Арунова М.Р. Государство Надир шаха афшара. (Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII в) / М.Р. Арунова, К.З. Ашрафян. - М., 1958.
5. Доғистонӣ Аликулихон Волӣ. Риёз-уш-шуаро / Доғистонӣ Аликулихон Волӣ. Нусхаи хаттии китобхонаи миллӣ. -№ 4304.
6. Доират-ул маорифи бузурги Исломӣ. -Теҳрон, 1385. -Ҷ.8.
7. Забеҳуллоҳ Сафо. Таърихи адабиёт дар Эрон / Забеҳуллоҳ Сафо. - Теҳрон, 1372. -Ҷ.5.
8. Маҳди Бомдод. Шарҳи ҳоли риҷоли Эрон дар қарни XII, XIII, XIV / Маҳди Бомдод. -Теҳрон, 1357. -Ҷ.4.
9. Ризо Шаъбонӣ. Таърихи иҷтимоии Эрон дар асри Афшория / Ризо Шаъбонӣ. -Теҳрон, 1369. -Ҷ.2.
10. Суҳайли Хонсорӣ. Гӯшае аз таърих / Суҳайли Хонсорӣ // Маҷаллаи Тӯша. -№ 1-2, 1337
11. Хонбобо Машор. Феҳрасти китобҳои чопи форсӣ / Хонбобо Машор. Теҳрон, 1350-1355.
12. Lockhart L. Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources/ L.Lockhart - London.
13. [Электронный ресурс] htpp://salarsolmaz.flada.com/post-67.aspx

МИРЗА МЕХДИХАН АСТАРАБАДИ-СЕКРЕТАР НАДИР-ШАХА АФШАРА

В данной статье говорится о жизни и творчестве секретаря и историографа Надиршаха Афшара-Мирзе Мехдихина Астарабади. Также в статье приводятся сведения о дате и месте рождения, годах юности и учёбы во дворце Сафавидов и о поэтическом псевдониме «Секретарь».

Ключевые слова: «Джахангушаи Надири», секретарь, литература, источник, сочинение, учёный, жизнь, наука, исследователи, «кавкаб».

MIRZA MEHDIKHAN ASTARABADY SECRETAR OF NADIR SHAH AFSHAR.

This article is about the life and actwiti of secretary and historian of Nadir Shaha Afshara-Mirza Mehdikhan Astarabady although in this article spoken about the plase where he was born, his carly years of life, moving to the plase where he known by nickrame «kavkhab».

Key words: «Jahangushoi Nadiri», secretar, literature, source, sigh, learned, biography, science, researcher, « kavkhab».

Сведения об авторе: ***Н.Д. Назаров***-аспирант дневного отделение Таджикского национального университета. Телефон **(+992) 918-40-57-56;**

ҲУҚУҚ - ПРАВО

МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФУНКСИЯИ ИҶТИМОИИ МЕҲНАТИ НАВРАСОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ғ.М. Бобокалонов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ташаккули инсон ҳамчун шаҳрванд дар натиҷаи таъсири мутақобилаи табиат, муҳити иҷтимоӣ ва меҳнат ба амал меояд. Инсон онҳоро дар ҷараёни ҳаёти худ фаъолона дигаргун намуда, ба тағйир ёфтани хеш низ мусоидат мекунад. Маҳз дар ҷараёни меҳнат шаклҳои нави ҳаёти маънавӣ зоҳир ва пайдо мешаванд ва инсон ҳамчун шаҳрванд ташаккул меёбад [1].

Таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки меҳнати муфиди ҷамъиятӣ дар ташаккули шахсияти наврасон (шахсони ба синни ҳаждаҳ нарасида), нақши муҳим мебозад. Тамоми самтҳо, шаклу усулҳо ва ҷиҳатҳои шавқманду ҳавасмандкунандаи кори фоиданоки ҷамъиятиро истифода бурда, сифатҳои беҳтарини ахлоқиро дар наврасон тарбия кардан мумкин аст.

Дар замони муосир, чунин шаклҳои фаъолияти механикие заруранд, ки истифодаи донишҳоро тақозо намуда, нисбати он талаботро афзун гардонад. Меҳнати муфиди ҷамъиятӣ, ки дар муассисаҳои таҳсилоти маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсус ва олӣ сурат мегиранд, наврасонро ба фаъолиятҳои гуногун, чун худхизматрасонӣ, ташкилотчигӣ, меҳнати пурмаҳсул ҳидоят мекунанд. Дар рафти фаъолияти меҳнатӣ, муносибат бо рафиқон ва калонсолон, асоси ислоҳи ахлоқи наврасон гузошта мешавад [2].

Таҷриба собит менамояд, ки наврасон аксаран ба кори маҳсулдиҳанда бештар майлу рақобат доранд. Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар рафти меҳнати маҳсулдиҳанда наврасон дар худ сифатҳои мусбии ахлоқиро мепарваранд, ки меҳнатдӯстӣ, муносибати фаъол ва бошуурона ба меҳнат, эҳтироми аҳли меҳнат, аз ҷумлаи он сифатҳо мебошанд. Муҳим аст, ки барои аз ҷиҳати равонӣ (психологӣ) ва меҳнатӣ тайёр намудани наврасон, муносибати бошууронаи онҳо ба меҳнат тарбия карда мешавад. Чунон, ки таҷриба нишон медиҳад, вазифаи мазкур танҳо дар сурати ташкили мақсадноки корҳои коллективӣ имконпазир мегардад, ки дар ин айём шаклҳои хизматрасонӣ, кори маишӣ ва ғайраи наврасон бо шаклҳои гуногуни муносибат дуҷор меоянд, ки қонунгузор ба хотири амалигардонии ин мақсадҳои олӣ як зумра талаботҳо ва монеаҳоро ба танзим даровардааст.

Дарвоқеъ мушкилоти ҷиддие, ки имрӯз Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аҳли ҷомеаро ба ташвиш овардааст, такрор ба такрор ба миён омадани буҳрони иқтисодии ҷаҳонӣ ва оқибатҳои таъсири манфии он ба иқтисодиёти кишвар мебошад. Аз ҷониби дигар, таҳримхое (санксияҳо), ки нисбат ба Федератсияи Россия, ки Тоҷикистон аз ҷиҳати шарикии иқтисодию тиҷоратӣ, муҳоҷиратӣ бо ин кишвар алоқаманд аст, ба афзоиши бекорӣ, хусусан дар байни наврасон сабаб гаштааст, алалхусус, вобаста ба вазъи иқтисодии оилавӣ ва талаботу эҳтиёҷоти маишии онҳо дар давраи таҳсил, тандурустӣ, машғулият бо варзиш ва ғайра, инчунин барои рушди касбию маънавӣ (зарурати харочот ё даромади иловагӣ). Чунончи, ин қисмати аҳолӣ ва умуман наврасон дар давраи қаблии таърихӣ (замони шӯравӣ) аз тарафи давлату ҷомеа ҷиҳати пешгирии бекорию аз ҷониби онҳо эҳтимолан содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳо, роҳҳои пешгирии ҳолатҳои воридшавии ашхос ба гурӯҳҳои ифротгаро, инчунин ҳодисаҳои ҷалби шаҳрвандон ба ҳизбу ҳаракатҳои тундгарову экстремистӣ ва иштироки онҳо дар муноқишаҳо, дар мавзӯъҳои инсондӯстӣ, меҳанпарастӣ, фаъолияти муфиди меҳнатӣ машваратҳо ва дигар намудҳои корҳои тарбиявӣ гузаронида мешуданд.

Аайни замон бошад, аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон иқдом ҷиҳати воридкунии таълимоти зиддикоррупсионӣ барои мактаббачагон пеш гирифта шудааст. Таҳлили таҷрибаи ватанию ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки тоқатнопазирӣ нисбат ба коррупсия ва ҳуқуқвайронкуниҳо, бештар дар шуури ҷавонони соҳибкору болаёқат, ки бо касбомӯзӣ ва ҷиҳати такмили рушди шахсияти худ машғуланд, дида мешавад. Барои ҳамаи ин имконияти даромади қонунӣ қабл аз ҳама, бобарии тадбирҳои ҳукуматӣ зарур аст, то ки қадри рафтори ҳуқуқӣ (қонунӣ) ва ниҳоят, ватандорию ватандӯстиро дарк намоянд. Бо дарназардошти ин, дар замони муосир, давлат захираҳои меҳнатиро метавонад аз ҳисоби мутахассисони ҷавон дар доираи Конститутсия, талаботи санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пурра намояд.

Бояд тазаккур дод, ки сатҳи ташаккули ҷомеа асосан ба танзими ҳуқуқии дурусту одилонаи муносибатҳои ҷамъиятӣ, хусусан муносибатҳои меҳнатӣ вобастагӣ дошта, ҳолати қонунгузории миллӣ ва ҳолати воқеии кор дар самти амалишавии ҳуқуқ ба меҳнат на танҳо нишондиҳандаи баланди маърифати фарҳангию маънавии ҷомеа мебошад, балки ин иқдом бевосита ба равандҳои сиёсати иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии давлат низ таъсири худро мерасонад.

Аз ин рӯ, сиёсати имрӯзаи пешгирифтаи давлат оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои наврасон, самти афзалиятноки фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб рафта,

муносибатҳои ҳуқуқии онҳоро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи санадҳои меъёрии ҳуқуқии зиёде, аз қабили Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, кодексҳои меҳнат, гражданӣ, оила, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф», «Дар бораи ҳимояи иҷтимоии маъюбон», «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи таҳсилоти иловагӣ», «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», «Дар бораи таълиму тарбияи томактабӣ», амалӣ мешаванд. Ҳарчанд ҳуқуқу манфиатҳои кӯдакон дар ин силсила санадҳои қонунгузорӣ инъикоси худро ёфта бошанд ҳам, боз зарурати қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», аз 18 марти соли 2015, № 1196 ба миён омад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари муқаррар намудани ҳуқуқ ба меҳнат ва ҳифзи он, дар муносибатҳои меҳнатӣ манъи ҳама гуна маҳдудиятро муқаррар карда, ҷалб кардани шахсро ба меҳнати маҷбурӣ, ба истиснои ҳолатҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, манъ намудааст.

Чунончӣ, дар моддаи 35 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст: «Ҳар кас ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ ҳақ дорад. Музди кор аз ҳадди ақали музди меҳнат набояд кам бошад. Дар муносибатҳои меҳнатӣ ҳама гуна маҳдудият манъ аст» [3].

Моддаи мазкур, манъ будани ҳама гуна маҳдудиятро дар муносибатҳои меҳнатӣ, ҳуқуқ ба музди баробар барои иҷрои кори якхела, манъ будани меҳнати ноболиғонро дар корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароиташон зарарнок, эълон доштааст. Ҳамзамон, меҳнати ноболиғонро дар фаъолияти меҳнатӣ манъ накардааст. Аз ин бармеояд, ки меҳнати дигари онҳо имконнопазир аст. Аммо бархилофи ин, муқаррароти моддаи 10 КОНСТИТУТСИЯИ (САРҚОНУНИ) ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН *аз ин лиҳоз бо моддаҳои 3, 4, 6, 23, 41 Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид дар бораи ҳуқуқи кӯдак аз 20 ноябри соли 1989 [4], сархати 4 моддаи 4, 18, 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» ва муқаррароти Кодекси меҳнат оид ба танзими фаъолияти ноболиғ номувофиқ мебошад.*

Дар қатори Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар манбаи танзимкунандаи муносибатҳои меҳнатӣ нисбати наврасон, ин *КОДЕКСИ МЕҲНАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, КИ 15 МАЙИ СОЛИ 1997 БО ТАҒЙИРОТУ ИЛОВАҲО (*соли 1997, № 9, мод. 112, 113; соли 1998, №23 – 24, мод. 340; соли 1999, №5, мод. 69; соли 2002, № 4 к-1,мод.185;соли 2004, №5, мод. 337; соли 2006, №3,мод.152; №4, мод. 195; соли 2009,№ 5,мод. 320; с.2010,№7, мод. 545; мод.549; с 2011, №3, мод. 151; №12, мод. 842; ҚҶТ аз 01.08.2012с., №880; ҚҶТ аз 22.07.2013с. №981) *мавриди амал қарор дода шудааст, маҳсуб меёбад.*

Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои меҳнатии наврасонро *ДАР* боби 13 (Кафолатҳои иловагӣ барои ҷавонон) ҷой додааст. *Ҳаминро қайд кардан зарур аст, ки баъзе муқаррароту меъёрҳои он аз муқаррароти Кодекси қонунҳо оид ба меҳнати солҳои қаблӣ аз кодекси амалкунанда фарқияти калон доранд [5].*

Кодекси қаблии оид ба меҳнат синну соли барои бастани шартномаи меҳнатиро аз синни 16-солагӣ муқаррар намуда буд. Тибқи Кодекси амалкунандаи меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 15 майи соли 1997) бошад, шаҳрванде, ки ба синни 15-солагӣ расидааст, метавонад ба ҳайси тарафи шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ баромад намояд [6]. Инчунин, тибқи ҳолат ва тартиби муқаррарнамуда, барои омода кардани ҷавонон ба кори истеҳсолот, талабагони мактабҳои маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсусро ҷиҳати иҷрои кори сабуке, ки ба саломатии онҳо зарар намерасонад ва ҷараёни таълимро халалдор намесозад, дар вақти холӣ, пас аз расидан ба синни чордаҳсолагӣ, бо мувофиқати падар ё модар ё шахси ивазкунандаи онҳо ҳуқуқи ба кор қабул шудан ва шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бастанро пайдо мекунанд.

Мутобиқ ба Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи миллии тарбия бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006 тасдиқ шуд. Инчунин, мутобиқ ба Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷалб намудани наврасон ба меҳнат, интихоби озодонаи намуди фаъолият ва касбу ҳунар бо риояи шартҳои пешбинишуда, барои танзими муносибатҳои меҳнатии наврасон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» 18 марти соли 2015 таҳти № 1196 қабул карда шуд [7].

Қонуни мазкур бо мақсади таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, роҳ надодан ба поймол намудани ҳуқуқҳои онҳо, ташаккули асосҳои ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии кӯдакон, мусоидат намудан ба рушди ҷисмонӣ, зеҳнӣ, маънавӣ ва ахлоқии кӯдак, тарбия кардани онҳо дар рӯҳияи ватандӯстӣ, ҳисси баланди шаҳрвандӣ, инчунин истифодаи шахсияти кӯдак ба манфиати ҷомеа ва, ҳамзамон, дар муносибатҳои меҳнатӣ, таъмини фаъолияти мақсаднок оид ба ташаккули ҷаҳонбинӣ ва маданияти ҳуқуқии наврасон, таҳия ва қабул гардидааст.

Мутобиқи қисми 1 моддаи 18 Қонун, кӯдак ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби озодонаи намуди фаъолият ва касбу ҳунарро дорад.

Дар моддаи 174-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, синну соли ба кор қабул намудани кӯдак, синни 15-солагӣ муқаррар шудааст.

Барои омода кардани ҷавонон ба кори истеҳсолот, талабагони мактабҳои маълумоти умумӣ, омӯзишгоҳҳои касбию техникӣ, муассисаҳои таълимии миёнаи махсусро ҷиҳати иҷрои кори сабуке, ки ба саломатӣ зарар намерасонад ва ҷараёни таълимро халалдор намесозад, дар вақти холӣ, пас аз расидан ба синни чордаҳсолагӣ

бо мувофиқаи падар ё модар ё шахси ивазкунандаи онҳо ба кор қабул карадан мумкин аст. Тамоми шахсони аз синни бистуяксола хурд ба кор танҳо баъди муоинанаи пешакии тиббӣ қабул карда мешаванд.

Дар моддаи 176-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои кормандони ноболиғ як зумра бартариятҳо баён гардидаанд.

Шахсони аз ҳаждаҳсола хурд дар муносибатҳои ҳуқуқӣ бо болиғон баробарҳуқуқ мебошанд, аммо дар соҳаи ҳифзи меҳнат, вақти кор, рухсатиҳо ва баъзе шароитҳои дигари меҳнат аз имтиёзоти барои онҳо муқаррарнамудаи санадҳои меъёрию ҳуқуқии ба муносибатҳои меҳнат алоқаманди Ҷумҳурии Тоҷикистонро истифода мебаранд.

Ба замми ин, барои шахсони аз ҳаждаҳсола хурд кафолатҳои бо кор таъминкунӣ низ муқаррар карда шудаанд.

Мутобиқи моддаи 175 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, корфармо вазифадор аст хатмкардагони мактабҳои маълумоти умумӣ ва дигар шахсони аз ҳаждаҳсола хурдро, ки мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ бо мақсади бо кор таъмин кардани онҳо мефиристад, аз ҳисоби квотаи муқарраршуда бояд ба кор қабул намояд [8].

Дар сурати аз ҷониби корфармо ба кор қабул накардан, ё рад намудани навраси тибқи квота фиристодашуда, ӯ метавонад ба суд шикоят намояд.

Қатъ намудани шартномаи (қарордоди) меҳнатӣ бо корманди аз ҳаждаҳсола хурд бо ташаббуси корфармо, ғайр аз риояи тартиби умумӣ танҳо бо мувофиқаи мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ ва Комиссияи ҳифзи ҳуқуқи кӯдак сурат мегиранд.

Дар қисми 3 моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», оварда шудааст, ки тартиби бастан ва қатъ кардани шартномаи меҳнатӣ ва дигар хусусиятҳои муносибатҳои меҳнатӣ, аз ҷумла меъёри зарурии рӯзи кор, истироҳат, музди кор ва шароити кори кӯдакро қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи меҳнат муқаррар мекунад [9].

Чунин меъёрҳои қонун дар моддаҳои и 178, 179, 180 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон баён шудаанд. Чунончи, давомнокии вақти кори кормандони синни аз понздаҳ то ҳаждаҳсола ҳафтае на зиёдтар аз сию панҷ соат ва шахсони аз чордаҳ то понздаҳсола ҳафтае на зиёдтар аз бисту чор соат муқаррар карда мешавад.

Давомнокии вақти кори талабагоне, ки дар давоми соли таҳсил дар вақти холӣ аз таҳсил кор мекунанд, аз нисфи давомнокии ниҳоии вақти кори дар қисми якуми ҳамин модда барои ашхоси синну соли дахлдор пешбинишуда, зиёд буда наметавонад.

Ҳамин тавр, барои кормандони ба синни ҳаждаҳсола нарасида вақти кӯтоҳи корӣ муқаррар карда мешавад:

-барои кормандони аз чордаҳсола то шонздаҳсола, на зиёда аз 24 соат дар як ҳафта;

-барои кормандони аз шонздаҳсола то ҳаждаҳсола, на зиёда аз 35 соат дар як ҳафта;

-барои толибилмони муассисаҳои таълимӣ, ки якҷоя дар давраи соли таҳсил кор ва таҳсил мекунанд, аз чордаҳсола то шонздаҳсола - 2,5 соат дар як рӯз ва аз шонздаҳсола то ҳаждаҳсола - 3,5 соат дар як рӯз.

Ҳангоми ба рухсатии ҳарсола баромадани корманди аз ҳаждаҳсола хурд барояшон ҳар сол на камтар аз сӣ рӯзи тақвимӣ рухсатии пулакии меҳнатӣ дар фасли тобистон ё ҳар вақти дигари барои онҳо мувофиқ, дода мешавад.

Агар соли корӣ, ки барои он рухсатӣ дода мешавад, давраи то ба ҳаждаҳсолагӣ расидани корманд ва баъди онро дар бар гирад, давомнокии рухсатӣ барои собиқаи кории то расидан ба ҳаждаҳсолагӣ аз ҳисоби сӣ рӯзи тақвимӣ ва барои собиқаи кории баъдӣ, расидан ба ҳаждаҳсолагӣ дар асосҳои умумӣ ҳисоб карда мешавад.

Музди меҳнати кормандони аз ҳаждаҳсола хурд дар сурати кӯтоҳ будани вақти кори ҳаррӯза, ба андозаи музди меҳнати кормандони категорияҳои дахлдори муддати кори ҳаррӯзаашон пурра дода мешавад. Музди меҳнати талабагоне, ки дар вақти фориғ аз таҳсил дар ташкилотҳо кор мекунанд, аз ҳисоби муддати кор ё вобаста ба маҳсули меҳнат дода мешавад.

Барои кормандони ба синни ҳаждаҳсола нарасида, ки баъди хатми муассисаҳои таҳсилоти миёна, техникӣ ва касбӣ ба кор дохил гардидаанд, инчунин аз таълими касбӣ дар истеҳсолот гузаштаанд, чунин имтиёзҳо муқаррар карда мешаванд:

а) ба кормандоне, ки дар баробари кор дар омӯзишгоҳҳои касбии техникӣ ё ҳамин хел омӯзишгоҳҳои дигар мехонанд, барои омодагӣ ва супоридани имтиҳонҳо ва талабагоне, ки дар баробари кор дар мактабҳои миёнаи махсус ва олӣ мехонанд, барои иҷрои корҳои лабораторӣ, супоридани санҷишҳо ва имтиҳонҳо омодагӣ ва дифои лоиҳаи (корҳои) дипломӣ аз ҷойи кор ба муддати на камтар аз андозаҳои муқарраркардаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон рухсатии иловагӣ ва музди миёнаи меҳнат дода мешавад;

б) ба кормандоне, ки дар мактабҳои миёнаи махсус ва олӣ маълумоти касбӣ мегиранд, ҳар ҳафтаи рӯзҳои кориаш иборат аз шаш рӯз, барои тайёрӣ ба машғулият дар давоми даҳ моҳи таълимӣ пеш аз навиштани лоиҳаи (кори) дипломӣ ё супоридани имтиҳоноти ниҳоӣ, камаш як рӯзи аз кор озод ва музди миёнаи меҳнат дода мешавад;

в) дар сурати аз панҷ рӯз иборат будани ҳафтаи корӣ, миқдори рӯзҳои аз кор озод, вобаста ба давомнокии басти корӣ тағйир ёфта, миқдори соатҳои аз кор озод боқӣ мемонад;

г) ба кормандоне, ки дар мактабҳои миёнаи махсус ва олӣ ғоибона мехонанд, барои пардохти харочоти рафтуомад ба маҳалле, ки мактаб воқеъ гардидааст, бо тартиби муқарраркардаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёз дода мешавад.

Инчунин, корфармо метавонад ба кормандони ба синни ҳаждаҳсола нарасида то сатҳи музди меҳнати кормандони давомнокии пурраи рӯзи корӣ дошта иловапулӣ пардохт намояд.

Тибқи қисми 4 моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» кӯдакро ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зарарнок қабул ва ҷалб намудан манъ аст. Чунин муқаррарот дар моддаи 177-и Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба таври возеҳ пешбинӣ шудааст.

Рӯйихати корҳои шароиташон номусоид ва ҳадди меъёрҳои борро дастӣ бардоштан ва кашондан бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Дар асоси моддаи мазкур аз ҷониби корфармоён набояд аз меҳнати кӯдакон сӯиистифода карда шавад ва онҳо набояд ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнаташон зараровару заҳрнок қабул ва ҷалб карда шаванд:

Дар корҳои вазнин, зарарнок (махсусан зарарнок) ва (ё) хатарноки меҳнат, инчунин дар корҳое, ки иҷрои онҳо ба саломатӣ ва инкишофи маънавию физиологии кудак зарар мерасонанд, инчунин кор дар муассисаҳои дилхушии шабона, савдои маҳсулоти алкоголӣ, тамоку, маводи нашъаовар, психотропӣ ва прекурсорҳо, истифодаи меҳнати кормандони ба синни ҳаждаҳсола нарасида манъ мебошад.

Ҷалб намудани наврасон ба корҳои шабона, изофакориҳо, кор дар рӯзҳои истироҳат ва ид, ҳамчунин ба сафарҳои хизматӣ фиристодани кормандони аз ҳаждаҳсола хурдро моддаи 181 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ намудааст.

Мутобиқи қонуни мазкур, мақомоти давлатӣ, муассиса ва дигар ташкилотҳое (новобаста аз шакли моликиятдориашон), ки масъалаҳои вобаста ба таълиму тарбияи кӯдакро танзим мекунанд, уҳдадоранд тарзи ҳаёти солимро таблиғ ва кӯдакони болаёқатро дастгирӣ намоянд. Кӯдаконеро, ки дар пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо саҳм гузоштаанд, ҳавасманд гардонанд. Инчунин, оид ба пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо аз тарафи кӯдакон тадбирҳо андешанд, хусусан тавассути ҷалб намудан ба фаъолияти меҳнати фоидаовари ҷамъиятие, ки ба саломатии онҳо зараровар намебошад.

Масъалаи фаъолияти меҳнатии наврасон ва танзими ҳуқуқии он дар санадҳои байналмилалии эътирофшуда ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ инъикос ёфтаанд.

Дар қисми дуюми Эъломияи Созмони умумиҷаҳонии меҳнат «Дар бораи принисипҳои асосӣ ва ҳуқуқӣ дар соҳаи меҳнат ва механизми амалишавии он», ки 18 июни соли 1998 дар шаҳри Женева аз ҷониби Конфронси генералии Созмони умумиҷаҳонии меҳнат қабул карда шудааст, муқаррар гардидааст, ки давлатҳои аъзои Созмон, новобаста аз он, ки санадҳои байналмилалии онро дар соҳаи меҳнат ҷонибдорӣ намудаанд ё накардаанд, уҳдоранд принсипҳои асосии санадҳои байналмилалии ин Созмонро риоя намуда, ҷиҳати татбиқ ва амалишавии онҳо мусоидат намоянд ва яке аз принсипҳои умумиэътирофшудаи ин санадҳо, ин принсипи манъ будани ҳама гуна табъиз дар соҳаи меҳнат ва касбу кор мебошад.

Тибқи муқаррароти моддаи 23-уми Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабри соли 1948, ҳар як инсон ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби озоди касбу кор, шароити одилонаю мусоиди меҳнат ва ҳимоя аз бекориро доро буда, бидуни ягон табъиз, дорои ҳуқуқи пардохти музди баробари меҳнат мебошад.

Тибқи моддаи 6 Паймони байналмилалӣ доир ба ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабри соли 1966, давлатҳои ширкаткунандаи Паймон ҳуқуқ ба меҳнатро, ки иборат аз ҳаққи ҳар як инсон барои дарёфти имконияти таъмини зиндагӣ тавассути меҳнате, ки ӯ онро озодона интихоб менамояд ва ё озодона ба он розӣ мешавад, эътироф намуда, ҷиҳати таъмини ин ҳуқуқ тадбирҳои лозима меандешанд.

Муқаррароти зикршудаи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ пурра дар моддаҳои дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассуми худро пайдо намуда, Конститутсия дар баробари кафолати ҳуқуқ ба меҳнат, интихоби касбу кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоии инсон ва шаҳрванд, тамоми дигар ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрвандро низ кафолат дода, дар миёни онҳо ҳуқуқ ба меҳнатро ҳамчун вазифаи муҳимтарини ҷомеа эътироф намуда, ҳифзи он, ҳамчунин ҳимоя ва ғамхорӣ нисбати кормандро яке аз вазифаҳои муҳимми давлат арзёбӣ менамояд.

Мутобиқ ба як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Консепсияи ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2006, №783, Консепсияи миллии тарбия, ки бо

Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006 тасдиқ шудааст, мо бояд наврасонро дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ тарбия намоем. Вале, дар асоси ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ набояд аз меҳнати кӯдакон сӯиистифода шавад ва онҳоро ба корҳои вазнин, зеризаминӣ ва шароити меҳнатиашон зарарнок, ки дар оянда ба ташаккулёбии ҷисмонии онҳо таъсири манфӣ мерасонад қабул ва ҷалб менамоянд.

Мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак» ва тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат, бо иҷозати падару модар ё дигар намояндаи қонуниаш, кӯдак ҳуқуқ дорад дар вақтҳои фориғ аз таҳсил бо коре машғул шавад, ки ба саломатию инкишофи зеҳнии ӯ мувофиқ буда, ба ҳолати ҷисмонӣ, маънавӣ ва равониаш зарар нарасонад [10].

Дар натиҷаи ташаккул ва мустаҳкамшавии фаъолияти фоиданоке, ки наврасон ба он ҷалб мешаванд, эҳтироми онҳо ба меҳнат ба вуҷуд омада, дарки зарурат ва фоидабахшии меҳнат шакл мегирад. Тадриҷан наврас ба иҷрои корҳои одии маишӣ одат мекунад, ҳисси масъулиятнокиаш ба кори иҷрокардааш меафзояд.

Меҳнати фоидаовари ҷамъиятӣ, ки дар мактаб ва берун аз он ташкил мегардад, дар шуури наврасон муносибати эҳтиёткоронаро ба моликияти ҷамъиятӣ, ба меҳнати худ ва рафиқон бедор карда, муттаҳидӣ ва ҳисси коллективнизмро ташаккул медиҳад.

Таҷрибаи бисёрсолаи ташкили меҳнати фоидаовари ҷамъиятӣ дар байни наврасон бовар мекунонад, ки ҳар қадаре ки меҳнат аҳамияти ҷамъиятӣ дошта бошад, бо иштироки наврасон, ҳамон қадар онҳо дар иҷрои он шавқмандӣ зоҳир менамоянд. Аз ин ҷост, ки меҳнат дар ташаккули сифатҳои писандидаи онҳо ҳарчи бештар таъсир мерасонад.

Агар наврасон аз синни хурдсолӣ ба меҳнат машғул шаванд, он гоҳ меҳнатдӯст, соҳибдонишу бомаърифат тарбия меёбанд. Сари вақт кору вазифаҳояшонро ҳалолкорона ба ҷо меоваранд, покизагиву тозагиро риоя мекунанд, ҳамаи қонуну қоида ва махсусан вазифаҳои инсонии хешро дар муносибатҳои ҷамъиятии имрӯза дуруст ба роҳ мемонанд. Онҳо дар даврони ташаккулёбӣ ва рушду камоли ҳаёташон ҳама кору кирдор ва амалу фаъолияти номатлуб, зарарнок ва разилонаро паси сар карда, аз парешониҳою парокандагиҳо, оворагардиҳою ошуфтагиҳо, бадкирдо-рию ифротгариҳо раҳо ёфта, аз фаъолияти меҳнати муфиди ҷамъиятӣ қувват гирифта, рушду такмил ва инкишоф меёбанд.

Дар ҳақиқат, дар давраи ташаккул ва махсусан дар айёми камолот, қудрати ақлу дониш, илму маърифат, маҳорату истеъдод ва фаъолияти кориву меҳнатии наврасон хеле зиёд мешавад, завқу ҳавас, майлу хоҳиш ва таваҷҷуҳи ҳар фарди бомаърифату солимақл ба меҳнати ҷисмонӣ, маънавӣ ва фикрӣ, ки дар асоси тарбияи ҷисмонӣ, тарбияи фикрӣ ва тарбияи ахлоқӣ ба вуҷуд меоянд, меафзояд.

Мутаассифона, баъзе аз волидон, корфармоён, муассисаҳои таълимӣ дар ин кор беаҳамиятӣ зоҳир мекунанд. Ҳол он ки дар асл мақсад аз тарбияи наврасон масъалаи бардаму солим ба воя расонидан ва ҳар соату ҳар рӯз ба тарбияи интеллектуалии кӯдак, аз ҷумла ба тарбияи рӯҳӣ, ахлоқӣ, маънавӣ ва илмии вай диққати якуминдараҷа додан аз ҷониби падару модар мебошад. Дар ин вазъият падару модарон ва шахсони масъулро лозим меояд, ки барои хирадманд, донишманду бомаърифат, хушодобу хушахлоқ ва соҳибкасбу соҳибҳунар гардидани наврасон бикӯшанд, то ки онҳоро ҳамчун ватанпарастони аслии мамлакат ва халқу миллати худ тарбия намоянд, то ки бо ин гуна хислатҳои наҷибашон номи халқу миллат ва давлату мамлакати худро боз ҳам баландтар бардоранд.

Бинобар ин, дар ҳамаи давлату мамлакатҳо, чи дар гузашта ва чи дар замони ҳозира ба масъалаи муносибати солиму боақлонаи падару модарон ва коллективҳои меҳнатӣ ба тарбияи наврасон аҳамияти аввалиндараҷа дода мешуд ва мешавад, чунки ҳама вақт фарзандони ҳар давлату мамлакат ва халқу миллатро манбаъ ва сарозгу ташаккулдиҳандаи рушду камолот ва ё таваққуф ва таназзулу харобии он давлату мамлакат ва халқу миллат меҳисобиданд ва меҳисобанд.

Бояд наврасонро чунон тарбия намуд, ки онҳо шахсияти дорои эҳсоси масъулияти баланди шаҳрвандӣ буда, баҳри иштироки фаъолона дар ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ, иқтисодию фарҳангӣ, бахусус дар муносибатҳои меҳнатии кишвари азизамон саҳмгузор бошанд.

Бо мақсади таъмини пурра ва танзими бонизоми муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба он алоқаманд нисбати наврасон (ноболиғон, кӯдакон), таҷдиди назар намудани қонунгузории меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Тибқи моддаи 20 Конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқи кӯдак, «кӯдаке, ки муваққатан ё ба таври доимӣ аз муҳити оилавии хеш маҳрум гардидааст, ё ба манфиати шахсии беҳтарини худ наметавонад дар чунин муҳит бошад, дорои ҳуқуқ ба ҳимоя ва кумаки махсус мебошад". Давлатҳо-иштирокчиён мувофиқи қонунҳои миллии худ ивази нигаҳбонро аз болои чунин кӯдак таъмин менамоянд. Чунин нигаҳбонӣ метавонад, дар бар гирад ба тарбият доданро, «кафолат» додан аз рӯйи ҳуқуқи исломӣ, фарзандхонӣ, ё дар мавриди зарурат, ҷойгир карданро дар муассисаҳои дахлдор оид ба нигаҳбонии кӯдакон. Ҳангоми дида баромадани вариантҳои ивазкунӣ бояд ба таври дахлдор бартарияти мероси тарбияи кӯдак ва баромади нажодии ӯ, мансубияти динию фарҳангӣ ва забони модарӣ бояд ба ҳисоб гирифта шавад.

Ин он маъноро дорад, ки ҳар кӯдаке, ки дар беҳтар гардидани тарбияи ҳамаҷониба эҳтиёҷманд аст, сарфи назар аз он, ки барои ин шароити кофӣ аз ҷониби давлат, ҷомеа ё оила (парасторон) фароҳам оварда шудааст ё не, бо меъёрҳои ҳуқуқии мазкур кафолатдор мешавад, ки ҳуқуқи худро барои таъминоти моддӣ ё даромади иловагӣ, барои қонеъ гардонидани талаботи моддию маънавии худ, хусусан ҳуқуқ ба меҳнат ва аз ин лиҳоз даромадро дорад.

Моддаи 32 пешбинӣ менамояд, ки давлатҳо-иштирокчиён тадбирҳои қонунгузорӣ, маъмурӣ ва иҷтимоӣ, инчунин тадбирҳо дар соҳаи таҳсилоти онҳоро андешанд, ки амалишавии моддаи мазкур таъмин гардад. Бо ин мақсад, муқарраротҳи дахлдори дигар ҳуҷҷатҳои байналмилалиро (алалхусус оиди ҳуқуқи инсон ба меҳнат ва омӯзишу азхудкунии касб) ба роҳбарӣ гирифта, хусусан синни ниҳоиро барои қабул ба кор муқаррар менамоянд ва талаботи зарурриро дар бораи давомнокии рӯзи корӣ ва шароити меҳнат муқаррар менамоянд. Ин он маъноро дорад, ки Конвенсия ҳуқуқи кӯдакро ба меҳнат эътироф менамояд, аммо аз давлатҳо-иштирокчиён талаб менамояд, ки барои рушди касбии насли наврас шароити мусоид фароҳам оваранд.

Аз таҳлили таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунии қонунунгузории меҳнатии замони муосир бармеояд, ки таҳсил бояд бевосита бо амалия пайваст бошад. Бар замми ин, дар шароити норасоӣ барои наврасон ҷиҳати дастрасии таҳсили ройгон ва гирифтани маълумоти касбӣ барои оилаҳои камбизоат, ятимон ва кӯдакони дар оилаҳои нопурра, ки, падарони онҳо муҳоҷири меҳнатӣ дар кишварҳои хориҷӣ мебошанд, инчунин воқеан омода набудани ҷавонон барои идомаи таҳсил ва гирифтани маълумоти пурраи миёна ё хоҳиш надоштани онҳо дар идомаи таҳсил, ҳуқуқи кӯдак ба меҳнат, аз ҷумла кӯдаки таҳсилкунанда, барои даромади иловагии моддӣ дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ нашуда, мухолифи талаботи Конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқи кӯдак. Чунончи, тибқи моддаи 1 Конвенсияи мазкур, кӯдак ҳар як инсони то синни 18-сола мебошад. Мутобиқи моддаи 55 Кодекси оилаи ҶТ, кӯдак шахсе эътироф карда мешавад, ки ба синни ҳаждаҳсолагӣ (ба синни балоғат) нарасидааст. Ин маънои онро дорад, ки аз синну соле, ки кӯдак метавонад рафтори бошуурона намояд, масалан, дар ҳайати гурӯҳи ҳунарӣ фаъолият намояд (сарояндагӣ, актёрӣ, аз ҷумла дар кинофилм, театр, сирк ва саҳнаи дигар), инчунин варзишгарӣ, реклама, барандагӣ дар барномаҳои радио ва телевизионӣ, савдо, мошиншӯӣ ва аробакашӣ дар баъзе мавридҳо ва дигар корҳои ёрирасонанда дар бозорҳо ва кори хонагӣ, ки заҳмати махсусро талаб намекунад ва ба саломатии кӯдак зараровар намебошанд, ба таври доимӣ ва муваққатӣ, вобаста ба дигар намудҳои фаъолияти меҳнатӣ, кӯдак ҳуқуқ дорад меҳнат кунад. Беҳуда нест, ки боби 13 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон номи «Кафолатҳои иловагӣ барои ҷавонон»-ро дорад ва он дорои моддаи 174 мебошад, ки он ба кафолатҳои бо кор таъминкунӣ барои шахсони аз ҳаждаҳсола хурд бахшида шудааст [11].

Масалан, мувофиқи қисми 2 моддаи 15 Кодекси меҳнати Федератсияи Россия дар бораи муносибатҳои меҳнатӣ, бастани шартномаҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ, ки воқеан муносибатҳои меҳнатиро байни корманд ва корфармо танзим менамояд, манъ аст. Моддаи 63 Кодекси меҳнати Федератсияи Россия бошад, пешбинӣ менамояд, ки ба шахсони ба синни чордаҳсолагӣ нарасида имконият медиҳад, ки бо онҳо дар соҳаи кинематография, театрҳо, муассисаҳои театрию консертӣ, сиркҳо бо розигии яке аз волидайн (парастор) ва иҷозати мақомоти васояту парасторӣ шартномаи меҳнатӣ баста шавад, ҷиҳати иштирок дар таъсис ва (ё) иҷрои (намоиши) маҳсули эҷодӣ ва асарҳо бе зарар ба саломатӣ ва рушди маънавӣ. Шартномаи меҳнатӣ аз номи корманд дар чунин ҳолат аз тарафи волидайни (парастори) ӯ имзо карда мешавад. Дар иҷозати мақомоти васоят ва парасторӣ ҳадди аксари давомнокии кори ҳаррӯза ва шартҳои дигаре, ки дар мавриди мавҷуд будани онҳо метавонад кори мазкур иҷро гардад, нишон дода мешавад [12].

Бо дарназардошти талаботи қисми 1 ва 2-и моддаи 18 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», *моддаҳои 3, 20, 32* Конвенсияи байналмилалии СММ дар бораи ҳуқуқи кӯдак, моддаҳои 10, 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қисми 1 моддаи 70 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», иловаҳои зайл ба моддаи 174 Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад:

Дар қисми 1 моддаи 174 баъди ибораи «карда намешавад», ифодаи «ба истисноӣ ҳолатҳое, ки бо кодекси мазкур ва қонунҳои алоҳида пешбинӣ нашуда бошад», илова карда шавад.

Қисми 3 дар таҳрири зайл илова карда шавад:

«Бо шахсони ба синни чордаҳсолагӣ нарасида имконпазир мебошад, ки бо онҳо дар ташкилоту муассисаҳои кинематография, театрию консертӣ, сирк, радио, телевизион ва дигар муассисаҳои ҳунарӣ, рекламавӣ ва нашриявӣ, хизматрасонӣ, кори хонагӣ, бозорҳо ва марказҳои тиҷоратӣ, дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ ва соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқию ҷисмонӣ бо розигии яке аз волидайн (парастор) ва хулосаи мақомоти васояту парасторӣ шартномаи меҳнатӣ баста шавад, ҷиҳати иштирок дар таъсис ва (ё) иҷрои (намоиши) маҳсули эҷодӣ ва асарҳо бе зарар ба саломатӣ ва рушди маънавӣ. Шартномаи меҳнатӣ аз номи корманд дар дар чунин ҳолат аз тарафи волидайни (парастори) ӯ имзо карда мешавад. Дар хулосаи мақомоти васоят ва парасторӣ ҳадди аксари давомнокии кори ҳаррӯза ва шартҳои

дигаре, ки дар мавриди мавҷуд будани онҳо метавонад кори мазкур иҷро гардад, нишон дода мешавад».

Таклифи мазкур ба Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ ва кумитаи дахлдори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба масъалаҳои ҳуқуқи кӯдак ва оила, бо дастрасии муқаррароти моддаи 2 ва 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурожиатҳои шаҳрвандон», пешниҳод карда мешавад ва муаллиф онро бо мақсади дастгирии иҷтимоии насли наврас мувофиқи мақсад ва саривақтӣ мешуморад.

АДАБИЁТ

1. Бобокалонов Ғ.М. Ташаккули наврасони душвортарбия дар фаъолияти меҳнатӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯи «Роҳҳо ва шаклҳои пешгирӣ намудани ҷиноятҳои ноболиғон» / Ғ.М. Бобокалонов //Академияи педагогии Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 1997. -С.19.
2. Бобокалонов Г.М. Кадыров С.К. Организация совместной деятельности спецшколы и органов внутренних дел по организации трудового воспитания подростков // Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов посвященной 1100-летию государства Саманидов / Г.М. Бобокалонов. -Душанбе,1999. -С. 243.
3. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: Шарқи Озод, 2003. -84с.
4. Конвенция о правах ребенка. [Электронный ресурс]. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. Бобокалонов Г.М. Кодекс законов о труде Таджикской ССР 1940 года: опыт сравнительного анализа / Г.М. Бобокалонов // Теоретический и политико-правовой журнал, Орган Министерства юстиции Республики Таджикистан «Жизнь и Закон». -Душанбе, 2003. – №4. -С.79.
6. Худоёров Б.Т. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон / Б.Т. Худоёров, Н. Шонасридинов, С.А. Мукумова; муҳаррири масъул номзади илми ҳуқуқшиносӣ, дотсент Шонасридинов Н. –Душанбе: ЭР-граф, 2004. -С.3.
7. -8-10.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдак», аз 18 марти соли 2015, № 1196. [Захираи электронӣ]. - Режим доступа: http://mmk.tj/ru/
8. -11.Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. 15 майи соли 1997, №417. [Захираи электронӣ]. http://mmk.tj/ru/
9. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013 с изменениями, вступившими в силу с 01.01.2014). [Электронный ресурс]. http://zakonbase.ru/trudovoj-kodeks/

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙФУНКЦИИ ТРУДА НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье приведены теоретические и практические основы проблемы, связанной с недостатками и пробелами в трудовом законодательстве и в Законе Республики Таджикистан "О защите прав ребёнка", факты злоупотребления хозяйской властью работодателями, снижение эффективности применения правовых норм по защите трудовых прав несовершеннолетних. В силу особенностей физического, интеллектуального и эмоционально-волевого развития они нуждаются в дополнительных гарантиях соблюдения своих прав и законных интересов. Также в статье обращено внимание на отдельные виды трудовой деятельности в современный период, в которых допустимо могут участвовать несовершеннолетние, имеющие конституционное право на труд и заработок.

Ключевые слова: права родителей, права несовершеннолетних, общественно-полезный труд, иные законодательства, права человека и ребёнка, трудовое законодательство, социальная функция, воспитание.

PROBLEMS LEGAL REGULATIONS SOCIAL FUNCTIONS OF WORK OF MINORS IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The theoretical and practical bases of a problem connected about shortcomings and gaps of the labor legislation and the Law of the Republic of Tajikistan "About protection of the rights of the child", the facts of abuse of the master's power of employers decrease efficiency of application of precepts of law on protection of the labor law of minors are given in this article. Owing to features of physical, intellectual and emotional and strong-willed development they need now additional guarantees of observance of the rights and legitimate interests. Also in article the attention to separate types of work of the present in which it is admissible is paid the minors having a constitutional right to work and earnings can participate.

Key words: rights for parents, of right minor, publicly-useful labor, another the legislation, human, child, labor legislation right, social function, educations.

Сведения об авторе: ***Бобокалонов Г.М.*** - кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права ТНУ. Телефон: **907-94-87-73**

ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

С.Б. Мирзоев

Академия Министерства внутренних дел РТ

Нормативность либо ненормативный характер преамбулы Конституции – вопрос принципиальный с точки зрения как теоретической, прежде всего, технико-юридической характеристики данной структурной части Основного закона, так и практики ее реализации, главным образом, в сфере судебного толкования и применения. В литературе не сложилось однозначное, общепризнанное мнение о нормативном значении преамбулы Конституции. Несмотря на это, решение данного вопроса имеет политико-юридическое значение. Дело касается, главным образом, тех исходных социальных ценностей, правовых идей, принципов, социально-политических целей, излагаемых в тексте преамбулы Основанного закона. В качестве иллюстрации можно привести много примеров из конституционной практики.

Так, в преамбуле Конституции Республики Узбекистан провозглашены такие идей и ценности, как приверженность правам человека, верность идеалам демократии, признание приоритета норм международного права и т. д. Преамбула Конституции Туркменистана гарантирует права и свободы каждого гражданина, гражданский мир и национальное согласие и т. д. В преамбуле Конституции Республики Казахстан провозглашается приверженность идеалам свободы, равенства и согласия и т. д. Такие понятия, идеи и ценности, как «многонациональный народ», «права и свободы человека», «гражданский мир», «самоопределение народа», память предков», «любовь и уважение к Отечеству», «вера в добро и справедливость», «благополучие и процветание России» и др. содержатся в тексте преамбулы Конституции Российской Федерации[1]. Идеи и ценности прав человека, гражданского и национального согласия, правового государства и др. изложены в преамбулах конституций других постсоветских государств. Так, преамбула Конституции Республики Таджикистан провозглашает народ Таджикистана неотъемлемой частью мирового сообщества, декларирует ответственность народа перед прошлым, настоящим и будущим поколениями, обеспечение суверенитета и развитие государства, незыблемость свободы и прав человека, равноправие и дружбу всех наций и народностей, нацеливает на создание справедливого общества[2].

В Преамбуле Конституции США излагаются такие цели ее принятия, как учреждение прочного союза, обеспечение правосудия, внутреннего согласия, совместной обороны, ценности свободы для настоящего и будущего поколений[3]. В Преамбуле Основного закона Германии 1949 г. выражается чувство ответственности народа перед Богом и людьми, осознание укрепления мира во всем мире[4]. Исторические вехи развития государства и особенности китайского общества подробно описываются в Преамбуле Конституции Китайской Народной Республики[5]. В преамбулах конституций Иордании, Кувейта, Омана, Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов, Исламской Республики Иран, Таиланда и других государств приводятся имена монархов или духовных лидеров. Преамбулы конституций отдельных мусульманских государств начинаются с восторженного обращения к Аллаху[6]. Преамбула Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. содержит разделы «Начало движения» и «Исламское правление»[6].

Как видно, применяются различные технико-юридические приемы изложения преамбул конституций в различных странах. Преамбулы конституций имеют различную структуру, содержат разный набор идейно-политических ценностей, воззваний, деклараций и т. п. Как утверждает Х. Хамидов: «Преамбула в качестве самостоятельной части основного закона присутствует в большинстве конституций стран мира, и они отличаются по форме и содержанию»[7]. В любом случае преамбулы конституций выполняют определенную идеологическую, мировоззренческую, ценностно-ориентированную функцию. Они дополняют содержание конституции, придают ей определенную культурно-цивилизаторскую направленность, служат ее мировоззренческой, идеологической основой. Содержащиеся в преамбулах конституций понятия «права человека», «свобода человека», «равенство», «гражданский мир», «национальное согласие» и др. не должны выступать в качестве неких абстрактных терминов, излишних деклараций и т. д. Любая трактовка ключевых по сути идей преамбулы конституции в качестве излишних, крайне формализованных идей, лозунгов, воззваний чревато принижением социокультурной ценности преамбулы. По справедливому замечанию В.Д. Зорькина, до тех пор, пока «…означенные в преамбуле Конституции Российской Федерации понятия "многонациональный народ России", "общая судьба", "мир и согласие", "добро и справедливость", "ответственность за Родину" и т. д. будут оставаться для многих (особенно для многих молодых) граждан России абстрактным словом, дотоле никакая стабильность в нашем Отечестве не может считаться надежно обеспеченной»[8].

Тем не менее, отношение исследователей к юридической природе преамбул конституций неодинаковое. Высказываются диаметрально противоположные, иногда противоречивые суждения о преамбуле нормативных правовых актов в целом, включая конституцию. Так, одна группа авторов подчеркивает декларативность преамбулы нормативных актов, ее вспомогательное, ненормативное значение. Например, по словам И.В. Табарина, в преамбуле нормативно-правовых актов «содержатся именно лозунги, общие декларации, ничем не подкрепленные заявления», в связи с чем, «преамбула фактически является лишним текстом, засоряющим документ и затрудняющим комплексное восприятие содержания всего нормативно-правового акта»[9]. И.В. Гранкин считает, что преамбула нормативного правового акта «состоит, как правило, из одного-двух предложений» и в нее «нельзя включать положения нормативного характера»"[10].

Другая группа авторов подчеркивает общеполитическое, социально-ценностное, идеологическое значение преамбулы законов, главным образом, конституции. Так, Р.В. Артемьева подчеркивает, что преамбула - «это правовое выражение общечеловеческих интересов с учетом интересов господствующих в обществе социальных сил, признаваемое большинством членов общества и закрепленное в самом общем и кратком виде»[11].

В литературе вполне справедливо указывается на культурно-воспитательную функцию преамбулы конституции. Преамбула конституции, содержащая социально-политические и общекультурные идеи и ценности выполняет мобилизующую роль,

вдохновляет граждан на реализацию провозглашенных социально-культурных ценностей, активизирует их социально-политическую деятельность. Преамбула конституции выполняет социально-ориентационную функцию, ориентирует граждан на фундаментальные идеи и ценности, воздействует на их сознание и психологию, при условии, разумеется, адекватной и разумной оценки положений преамбулы. Преамбула конституции выполняет культурно-воспитательную, в частности, патриотическую функцию, закладывает основы политики государства в сфере духовного подъема народа. «Недооценка возможностей преамбул нормативных правовых актов, - утверждает Л.К. Лутова, - особенно сказывается, а если быть точным, вредит воспитательной деятельности государства, его должностных лиц и граждан. Культурно-воспитательная функция российского государства может и должна быть активизирована, усилена и за счет этого резерва - содержательной насыщенности преамбул нормативных правовых актов[12].

Конституция, как известно, служит не только Основным законом государства, но программным документом, нацеливающим на достижение конкретных целей – достижение мира и согласия, незыблемости прав и свобод человека, реализацию идеалов демократии, свободы, равенства, защиту суверенитета, построение справедливого общества и т. п. Конституция определяет перспективы развития общества, определяет ориентиры социально-политического и экономического развития. Основополагающие ценностные ориентиры развития общества закладываются, как обычно, именно в преамбуле конституции. Поэтому преамбула конституции выполняет прогностическую функцию посредством определения идейно-политических, социальных, духовно-культурных, ценностных ориентиров общественного прогресса.

Преамбула конституции имеет социально-ценностное значение, содержит необходимый перечень ценностей (свобода, равенство, справедливость, мир, согласие и др.), которые составляют ценностную основу деятельности государства. Она служит ценностно-ориентированной основой функционирования государства. Как справедливо подчеркивается в литературе, преамбулы нормативных правовых актов — «одна из высокозначимых форм реального выражения «ценностного пакета», обеспечивающего жизнеспособность государства и открывающего перспективы улучшения ценностного состояния российского общества»[13].

Преамбула конституции имеет основополагающее значение для всего основного содержания Основного закона, поскольку содержит те фундаментальные (общепризнанные и национальные) идеи, ценности, принципы, в рамках которых формулируются все исходные положения конституции. Как подчеркивают В.С. Основин и А.П. Глебов, функциональное назначение «преамбулы конституции состоит в том, чтобы сформулировать важнейшие принципы и идеи, на которых строится Основной закон»[14].

Набор ценностей, составляющих основу деятельности государства, определяется на каждом этапе исторического развития в зависимости от интересов властвующих субъектов и подчиняется стратегическим целям развития общества. Однако в любом случае политика государства непременно опирается на определенную систему ценностей. Как подчеркивает Л.С. Мамут, в основе государственной политики всегда лежит определенная система ценностей, предопределяющая логику происходящего и предпринимаемого[15].

Преамбула конституции выполняет идеологическую функцию, точнее содержит основополагающие идейные, порою социально-политические установки, служащие основой идеологии, прежде всего, ее доктринальной части. По словам Р.В. Артемьевой, «преамбула как структурная часть конституции имеет два основных признака: более общее содержание по сравнению с основным текстом конституции, выполнение роли идеологического и учредительного основания для основного текста конституции»[16].

Идеология представляет собой систему идей, взглядов, теорий. Государство осуществляет свою разностороннюю деятельность, опираясь на определённый набор идеологических парадигм. В литературе высказано мнение о том, что «государственная идеология, в любой из ее форм и обличий, является столь же неотъемлемым признаком всякого государства, как и признаки общеизвестные и общепризнанные в теории права и государства, такие как государственный суверенитет, территория, право, механизм управления и т. д.»[17].

В то же время идеологическая направленность преамбулы конституции имеет динамическое свойство. Идеологическая составляющая преамбулы изменчива, способна подчиняться изменяющимся идеологическим парадигмам. Идеологический монизм либо идеологический плюрализм, заложенный в основной части конституции, влияет непосредственным образом на идеологическую направленность преамбулы. Примером могут служить преамбулы советских конституций, которые излагали идеологические штампы того времени, сначала революционные, а позднее коммунистические лозунги и призывы, идеи социалистического и коммунистического строительства. Так, в Преамбуле Конституции (Основного закона) Бухарской Народной Советской Республики 1921 г. излагаются особенности сентябрьской бухарской революции, ее движущие силы, задачи по социалистическому строительству[18].

В преамбулах последующих конституций Таджикистана излагаются завоевания народа, уточняются цели и задачи социалистического строительства.

Преамбулы советских конституций по причине идеологической направленности представляли общеполитическое значение. На это нередко указывали советские авторы. Как отмечал в свое время Л.С. Явич, «преамбулы советских законов разъясняют причины и цели принятия данного акта, помогают понять его содержание и значение; принципиальное значение имеет преамбула Конституции СССР»[19]. Причем специально подчеркивалось общеполитическое значение преамбул советских законов, прежде всего, конституций, которые четко раскрывали «социальный смысл и задачи принятого закона»[20].

Однако содержательная часть преамбулы конституции резко меняется в условиях постсоциалистических общественных преобразований. Преамбулы всех постсоветских конституций четко отражают тенденцию перемены социальных идей и ценностей. Существенным образом меняются идеи, ценности, социальные установки. Излагается, по сути, новая система ценностей, которые конкретизируются в положениях основной части конституции (идеологическое многообразие, политический плюрализм, равноправие всех форм собственности и др.). Именно смена государственной идеологии, основанной на определенной системе ценностей, «способна существенно видоизменить государство, привести к его трансформации, изменению его качественных свойств и функций»[21]. Динамизм идеологической направленности преамбулы конституции служит основанием более взвешенного подхода в данной структурной части Основного закона. По пакету ценностей, изложенных в преамбуле конституции, можно судить о сущностных свойствах государства.

Исходя из данного положения, преамбула конституции, отражающая систему фундаментальных ценностей, выполняет регулятивную функцию. Она оказывает ценностно-ориентационное воздействие на сознание и поведение граждан, содействует реализации функций правовой культуры. Преамбула конституции может оказывать регулирующее воздействие на общественные отношения. Содержащиеся в ней ценностно-идеологические доминанты составляют неотъемлемую часть идеологического механизма воздействия на сознание масс. Правовая регуляция общественной жизни «тесно связана с идеологическими регулятивными механизмами»[21]. Не случайно ряд авторов право рассматривает «как материализованную, легитимизированную идеологию правящей элиты, высшей страты или господствующего класса»[21]. А по словам Н.И. Кравченко, закон – «это аспект материализации господствующей идеологии и фундаментальная категория государственного суверенитета»[22].

Ценностное значение преамбул постсоветских конституций проявляется в их нацеленности на обеспечение социального компромисса в обществе. Преамбулы конституций стран СНГ декларируют общественное согласие. В них «закреплены основные идеи, явившиеся основой общественного компромисса», а «идея национальной государственности, обогащенная яркими красками современной демократии и закрепленная в конституциях стран Содружества, достаточно четко прослеживается как доминирующая идея общественного согласия, цементирующая нацию на данном историческом этапе»[23].

Преамбула как составная часть нормативных актов должна выстраиваться с соблюдением правил юридической техники. Не случайно ряд авторов преамбулу нормативного акта относят к числу средств юридической техники. Так, А.Н. Миронов преамбулу относит к технико-юридическим средствам оформления текста закона. Преамбула закона должна содержать, по его словам, «причины, поводы, цели издания нормативного акта»[24].

Многие авторы подчеркивают обязательность преамбулы в законе. Еще Л.С. Явич утверждал, что в «законах содержатся преамбулы (для разъяснения принятой меры), рекомендации и призывы, определения тех или иных юридических понятий и т. п.»[25]. М.Л. Давыдова отмечает, что преамбула является «своеобразным введением в нормативно-правовой акт, в какой-то мере помогая с самого начала сориентироваться в нем, войти в курс дела»[26]. По мнению Т.В. Кашаниной, «если речь идет о нормативном акте, то в нем всегда желательно помещать хотя бы краткую преамбулу, чтобы придать юридическому документу некоторое обоснование и убедительность»[27].

Встречаются также противоречивые суждения. К примеру, М.Н. Ласточкина и Н.Ю. Тихомирова утверждают: преамбула - «самостоятельная часть законопроекта, которая определяет его цели и задачи, но не является обязательной»[28].

Спорным является вопрос о нормативном значении преамбулы закона. Так, А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцын пишут: «Преамбула не обладает юридической силой, однако, имеет большое политическое и идеологическое значение»[29]. По утверждению И.С. Лапшина, «преамбула не содержит правовых норм, однако она имеет существенное значение для понимания смысла как Конституции в целом, так и ее отдельных статей»[30]. Существует и такое мнение: «Преамбула конституции содержит так называемые нормы-цели и нормы-принципы, которые не обладают непосредственной юридической силой, но могут учитываться при толковании других положений конституции»[31].

По словам М.Н. Ласточкина и Н.Ю. Тихомирова, поскольку «в преамбуле отсутствуют нормативные предписания и дефиниции, … она может быть структурной единицей только такого законодательного акта, как Конституция Российской

Федерации»[32]. По словам В.Н. Карташова и СВ. Бахвалова, «в юридической науке выработана единая позиция о недопустимости помещения в преамбулу нормативных элементов (например, дефиниций), что, однако, не лишает положений, содержащихся в преамбуле, направляющего и руководящего свойства»[33]. Далее авторы утверждают, что «в силу нестандартности составляющих преамбулу правовых предписаний, она обладает особой нормативностью, отличной от той, которую имеют традиционные (классические) нормы права»[33]. По мнению В.Е. Усанова и СВ. Хмелевского, хотя преамбула Конституции «не содержит определенных правовых предписаний», но все же она «как бы выражает нравственный, социальный смысл Основного закона, его ключевую идею»[34].

Такого рода противоречивые суждения не способствуют прояснению вопроса о нормативном значении преамбулы закона, прежде всего конституции. Неясность подобного рода суждений вызывает много вопросов, например, о том, могут ли содержащиеся в преамбуле нормы-цели или нормы-принципы не иметь юридическую силу? Если преамбула конституции имеет существенное значение для понимания смысла конституции, то почему она не может иметь нормативное значение?

Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»[35] преамбулу включает в число структурных элементов нормативных правовых актов республики (п. 1 ст. 34). В соответствии с п. 2 ст. 34 данного закона: «Преамбула является структурным элементом нормативного правового акта, содержащим информацию о целях принятия нормативного правового акта, предмете и методе его правового регулирования. Включение нормативных предписаний в преамбулу не допускается». Закон предусматривает использование отсылочных преамбул в подзаконных нормативных актах. Как видно, ненормативное значение преамбулы нормативных правовых актов законодательно закреплено в Республике Таджикистан.

В то же время, ряд авторов обосновывает убедительную позицию по вопросу о нормативной природе преамбулы конституции. Так, Р.В. Артемьева, касаясь Преамбулы Конституции России, пишет: «Нормативное значение преамбулы проявляется в том, что она от имени многонационального народа России фактически вводит Конституцию в действие, придает ей высшую юридическую силу»[36]. О.В. Яценко констатирует, что Преамбула Конституции Российской Федерации «есть не что иное, как легитимация волей народа той модели организации политико-правовых институтов публичной власти, которая получила закрепление в Основном законе, поэтому российский народ несет ответственность перед будущими поколениями за сделанный выбор»[37]. Л.К. Хачатурова считает, что в преамбуле нормативного правового акта могут и должны содержаться элементы, «обладающие той или иной степенью нормативности»[38]. О нормативности преамбулы пишут также другие авторы[39].

Нормативность преамбулы конституции ряд авторов связывает с ее оценочным значением при реализации законодательных актов. К примеру, П.Д. Баренбойм, касаясь Конституции Российской Федерации, утверждает: «Нельзя исключить и постановку вопроса о самостоятельном нормативном значении текста Преамбулы как при судебной, так и внесудебной оценке законодательных актов или конкретных действий государственных органов»[40]. Другие авторы полагают, что содержание преамбулы Конституции Российской Федерации вполне может служить весомым аргументом при возложении конституционной ответственности, и даже выполнять вспомогательные правовосстановительные и штрафные функций[42].

Именно формула «ответственность перед настоящим и будущими поколениями», довольно часто используемая в преамбулах конституций, привлекает внимание исследователей в качестве основания разрешения конкретных дел. Так, Н.С. Бондарь утверждает: «… в методологическом плане чрезвычайно важно для разрешения конкретных дел учитывать, что демократические ценности и принципы государственно-правового строительства должны соотноситься с национальной культурой и традициями, применяться на основе ответственности перед нынешним и будущими поколениями (преамбула Конституции Российской Федерации)»[42].

Многие авторы подчеркивают значение преамбул конституций для толкования права, в частности, интерпретации самой конституции. Так, Д.Д. Басу, касаясь Преамбулы Конституции Индии, утверждает: преамбула «содействует юридическому толкованию Основного закона … С целью правильного понимания целей и задач, определенных Конституцией Индии, мы обязаны обратить внимание на понятия, которые использованы в преамбуле»[43].

К настоящему времени, по подсчетам Л.К. Лутовой, Конституционный Суд Российской Федерации вынес более 40 постановлений и определений, в которых фигурировал термин «преамбула»[13]. Так, в Постановлении от 11 декабря 1998 года по делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд заявил, что «провозглашенная в преамбуле Конституции Российской Федерации цель утверждения гражданского мира и согласия обусловливает и необходимость согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, которое в соответствии с Конституцией Российской Федерации обеспечивается Президентом Российской Федерации (статья 80, часть 2). Иное не отвечает конституционному предназначению государственной власти и ставит под угрозу

стабильность конституционного строя Российской Федерации как демократического правового государства».

По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в своем постановлении от 7 июня 2000 года на основании толкования смысла преамбулы, а также статей 3, 4, 5, 15 (часть 1), 65 (часть 1), 66 и 71 (пункт «б») Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, Суд пришел к выводу, что республики как субъекты Российской Федерации не имеют статус суверенного государства и решить этот вопрос иначе в своих конституциях они не могут, а потому не вправе наделить себя свойствами суверенного государства, даже при условии, что их суверенитет признавался бы ограниченным. В данном случае толкование преамбулы имело субсидиарное значение.

Анализ судебной, в том числе судебно-конституционной практики, проведенной Л.К. Лутовой, показывает, что в практике применения вводных частей юридических актов Конституционным Судом Российской Федерации преамбулы зачастую имеют субсидиарное значение для квалификации нормативных документов конституционными либо неконституционными[13]. В результате анализа судебной практики автор формулирует вывод о том, что практика «судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации доказательно свидетельствует о сложившейся четкой правовой позиции - уяснение и разъяснение смысла основной содержательной части нормативного правового акта должно осуществляться в контексте положений его преамбулы. Толкование преамбулы нормативного акта в ряде политико-правовых ситуаций может иметь решающее значение при вынесении обоснованного правоприменительного решения»[13]. Международное европейское правосудие также активно использует толкование преамбул нормативных правовых актов для уяснения воли «международного законодателя» и формулирования правовых позиций Европейского Суда по правам человека. А Международный Суд ООН внедряет в международно-правовое общение преамбулы-решения, преамбулы-отсылки, преамбулы-предписания, преамбулы-конкретизаторы[13].

В преамбуле конституции излагаются основополагающие идеи (незыблемость свободы и прав человека, равноправие и др.), на которые можно ориентироваться в процессе реализации, интерпретации и применении права. По словам Б.С. Эбзеева, Конституционный Суд Российской Федерации «многократно аргументировал свои решения положениями преамбулы Конституции»[44].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституции государств-участников СНГ. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
2. Конституция Республики Таджикистан / Официальный текст. Принята 6 ноября 1994 г. – Душанбе, 2003.
3. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. – М., 1993.
4. Конституции государств Европы. – Т. 1. – М., 2001.
5. Конституции социалистических государств.– М., 1987. – Т. 1.
6. Конституции государств Азии; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М., 2010. – Т. 2. – С. 234 – 236.
7. Хамидов Х. Основное (конституционное) право зарубежных стран. – Общая часть / Х. Хамидов. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – Т. 1. - С. 81.
8. Зорькин В.Д. Конституция против криминала. Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин о борьбе с организованной преступностью / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 10 декабря.
9. Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс / И.В. Табарин. -М., 2008. – С. 275.
10. Гранкин И.В. Парламентское право Российской Федерации. Курс лекций / И.В. Гранкин. – М., 2010. – С. 216 – 217.
11. Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: дис. … канд. юр. Наук / Р.В. Артемьева. - М., 2007. – С. 6 – 7.
12. Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): дис. … канд. юр. Наук / Л.К. Лутова. – Нижний Новгород, 2011. – С. 6 – 7.
13. Лутова Л.К. Указ. соч./ Л.К. Лутова. – С. 8, 126, 18, 17.
14. Основин В.С. Преамбула Конституции СССР (природа и особенность) / В.С. Основин, АП. Глебов // Правоведение. – 1980. - № 1. – С. 21.
15. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении / Л.С. Мамут. – М., 1998.
16. Артемьева Р.В. Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: автореф. дис. … канд. юр. Наук / Р.В. Артемьева. - М., 2007. -С. 7.
17. Сальников В.П. Государство как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ: монография / В.П.Сальников, С.В.Степашин, А.Г. Хабибулин. – СПб., 2001. - С. 115.
18. Конституция (Основной закон) Бухарской Народной Советской Республики 1921 г. // Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917 – 1994 гг.) / составитель академик Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Дониш, 2014. – С. 79 – 80.
19. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Л., 1976. – С. 111.
20. Явич Л.С. Советское право регулятор общественных отношений в СССР / Л.С. Явич. – Сталинабад, 1957. – С. 159.
21. Сальников В.П. Указ. соч. / В.П. Сальников, С.В. Степашин, А.Г. Хабибулин. – С. 118, 112.
22. Власть. Очерки современной политической философии Запада. – М., 1989. – С. 53.
23. Ковешников Е.М. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств: учебник для вузов / Е.М. Ковешников, М.Н. Марченко, Л.А. Стешенко. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. - С. 26, 28.
24. Миронов А.Н. Юридическая технология подготовки нормативных правовых актов / А.Н. Миронов. – М., 2010. – С. 120, 149.
25. Явич Л.С. Право и общественные отношения (основные аспекты содержания и формы советского пава) / Л.С. Явич. – М., 1971. – С. 73.

26. Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание (природа, типология, технико-юридическое оформление) / М.Л. Давыдова. - СПб., 2009. - С. 70.
27. Кашанина Т.В. Юридическая техника / Т.В. Кашанина. – М., 2007. – С. 116.
28. Комментарий к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов. – М., 2005. – С. 11.
29. Головистикова А.Н. Конституционное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – М., 2005. – С. 49.
30. Лапшин И.С. Конституционное право Российской Федерации в определениях и схемах: учебное пособие / И.С. Лапшин. – Нижний Новгород, 2001. – С. 27.
31. Конституционное (государственное) право: Справочник; под ред. В.И. Лафитского. – М., 1995. – С. 123.
32. Комментарий к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов. – С. 11
33. Карташов В.Н. Законодательная технология субъектов Российской Федерации / В.Н. Карташов, С.В. Бахвалов. – Ярославль, 2010. – С. 179, 180.
34. Усманов В.Е. Конституционное право Российской Федерации: учебник / В.Е. Усманов, С.В. Хмелевский. – М., 2003. – С. 57.
35. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. - № 3. – Ст. 99.
36. Артемьева Р.В. Указ. соч. – С. 8.
37. Яценко О.В. Государственно-правовая ответственность в системе регулирования властных отношений // Философия права. – 2010. - № 5 (42). – С. 19.
38. Хачатурова Л.К. Правотворческая природа преамбулы нормативного правового акта (постановка проблемы) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Л.К. Хачатурова; под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. – С. 265.
39. Бойко Ц. М. Законодательная техника (теория и практика): дис. канд. юр. Наук / Ц. М. Бойко. - Ташкент. - 1984. - С. 61; Мицкевич А.В. Акты высших органов власти и управления / А.В. Мицкевич. - М., 1974. - С. 150; Теория государства и права. - М., 1968. - С. 449; Фарбер И.Е. Вопросы теории советского конституционного права / И.Е. Фарбер, В.А. Ржевский. - Вып. 1. - Саратов, 1967. – С. 12.
40. Баренбойм П.Д. Преамбула российской Конституции и ее влияние на отношения России со странами СНГ и Европы/ П.Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. – 2006. - № 7. – С. 7.
41. Жогин О.В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: автореф. дис. … канд. юр. наук / О.В. Жогин– Саратов, 2008.
42. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь.– М., 2011. – С. 221.
43. Басу Д.Д. Основы конституционного права Индии / Д.Д. Басу. – М., 1986. – С. 58.
44. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – М., 2005. – С. 358.

ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В литературе не сложилось однозначное, общепризнанное мнение о нормативном значении преамбулы Конституции. Несмотря на это, решение данного вопроса имеет политико-юридическое значение. Дело касается, главным образом, тех исходных социальных ценностей, правовых идей, принципов, социально-политических целей, излагаемых в тексте преамбулы Основанного закона. В качестве иллюстрации можно привести много примеров из конституционной практики. В преамбуле конституции излагаются основополагающие идеи (незыблемость свободы и прав человека, равноправие и др.), на которые можно ориентироваться в процессе реализации, интерпретации и применении права. Нормативность либо ненормативный характер преамбулы Конституции – вопрос принципиальный с точки зрения как теоретической, прежде всего, технико-юридической характеристики данной структурной части Основного закона, так и практики ее реализации, главным образом, в сфере судебного толкования и применения. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: применение права, Конституция, преамбула конституции, социальные ценности, правовые идеи, принципы, социально-политические цели, политико-юридическое значение.

THE PREAMBLE TO THE CONSTITUTION AS AN OBJECT OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL

In the literature no clear, universally accepted opinion about the normative value of the preamble of the Constitution. Despite this, the solution to this problem is political and legal value. It comes mainly those of the original social values, legal ideas, principles, socio-political objectives set out in the preamble text Based law. As illustrated by many examples from constitutional practice. The preamble to the Constitution sets out the fundamental ideas (the inviolability of freedom and human rights, equality, etc.) that can be guided in the process of implementing, interpreting and applying the law. The normativity or normative character of the preamble of the Constitution – the fundamental question from the point of view of theoretical, above all, technical and legal characteristics of the structural parts of the Basic law and the practice of its implementation, mainly in the field of judicial interpretation and application. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: law, Constitution, preamble to the Constitution, social values, legal ideas, principles, socio-political objectives, political and legal value.

Сведения об авторе: ***Мирзоев С.Б.*** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации управления деятельностью правоохранительных органов факультета №1 Академии МВД РТ, майор милиции, докторант

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

А.А.Парфёнов
Российско-Таджикский (славянский) университет

На современном этапе своего развития суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное Таджикское государство, как часть мирового сообщества, старается усовершенствовать механизмы борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений, реформировать право, в рамках построения гражданского общества и правового государства. В связи с отмеченным, исследование историко-правовых проблем приобретает особую актуальность, тем более что история права представляет собой часть духовной и правовой культуры таджикского народа, активно влияющей на возрождение и становление его национального самосознания.

Верное представление о природе криминалистики, необходимо для уяснения характера источников основных информационных данных, используемых для формирования арсенала криминалистических средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений.

Исторически криминалистика возникла как наука о практических, средствах и методах расследования преступлений, основанных на положениях естественных и технических наук. Криминалистика, как и любая другая наука, - явление конкретно-историческое, а ее становление и развитие – длительный исторический процесс вынашивания и практического испытания идей, теории, учений и методов[1:С.9.].

Представление о предмете отечественной криминалистики не оставались неизменными на протяжении более чем столетней ее истории. И до сих пор определение предмета относится к числу наиболее дискуссионных вопросов в криминалистике.

Определение понятия предмета криминалистики и криминалистических знаний принципиально важно. От решения этого вопроса в значительной мере зависит успех научного исследования обширного комплекса вопросов теоретико-прикладного характера: определение задач науки, ее природы и места среди иных, смежных наук; построения четкой системы криминалистики, созданных и складывающихся общих и частных криминалистических теорий, обоснованного прогнозирования перспектив их дальнейшего развития и т.п. [2:С.4.]

Первые криминалистические рекомендации содержались в работах по уголовному процессу. Формирование криминалистики как науки на базе консолидации этих рекомендаций относятся к концу XIX – началу XX вв. (труды А. Бертильона, [3] Г. Гросса[4], Е.Ф. Буринского[5], Р. Рейса, Р.Гейндля и др.).

Как известно, возникновение криминалистики связано с именем Ганса Гросса. В предисловии к третьему изданию своегофундаментальноготруда «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898 г.) Г. Гросс писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики» [4:С.VII].

Ганс Гросс, четко не определив ее сущность, все же склонялся к ее естественно-технической природе. Также Г. Гроссом, в указанном выше труде, впервые был упомянут термин «система криминалистики». Конечно, понимание самого термина «система» в конце XIX века отличалось от его современной трактовки. И хотя Г. Гросс вел речь о системном содержании своей книги, фактически его соображения по этому поводу вылились в систему криминалистики как науки. Первоначально в ее структуре он выделял требования, предъявляемые к судебному следователю, вопросы выявления и использования вещественных доказательств, изучение отдельных видов преступлений, а также вопросы, касающиеся быта преступников (изучение воровского жаргона, суеверий и проч.) [4]. Однако следует отметить, что Г. Гросс постоянно переосмысливал содержание во многом основанной им сферы нового научного знания [4]. В предисловии к 4-му изданию[1] [4:С.XV] своего «Руководства» он писал: «В отношении содержания я издаю руководство в последний раз в той же системе. Когда криминалистика впервые появилась в свете, то нельзя было уяснить себе, какой именно материал должен быть отнесен к ней, и как должен быть распределен; с течением времени выяснилось, однако, что в ней соединены и смешаны учения чисто теоретические и практические.

Первая часть будущего издания должна содержать в себе сведения о проявлении преступления в объективном отношении, с подразделением на проявления общего

[1]Ганс Гросс определял криминалистику как вспомогательную науку уголовного права

свойства: существо преступников, их приемы, язык, знаки, симуляция, ложь, суеверие и т.д. и особенные проявления по отдельным преступлениям. …

Вторая часть будет содержать исключительно практические сведения: о действиях С.С.[2], о его подготовке, о допросах, об обращении с паспортами, об оружии, следах и т.д. и, наконец, о практических вопросах, возникающих при производстве действий по отдельным видам преступлений.

Итак, если потребуется новое издание, то книга появится как «система криминалистики».

1-я часть. «Теоретическое учение о проявлениях преступлений».

2-я часть. «Практическое руководство для производства следствия» [4:С. XV-XVI][3].

И хотя «Руководство» Г. Гросса им больше в новом издании не публиковалось, его позицию можно рассматривать как первое структурное представление криминалистики именно как области научного знания. Учитывая, что объект современной криминалистики включает в себя преступную деятельность и деятельность по ее раскрытию, расследованию и предупреждению, и проводя определенные параллели, можно утверждать, что общая направленность криминалистического познания за более чем столетнюю историю криминалистики практически не менялась.

В период становления криминалистики ее исследователи стояли на сугубо прагматических позициях, С.Н. Трегубовотмечал, что криминалистика изучает наиболее целесообразные способы и приемы «применения методов естественных наук и технических знаний к исследованию преступлений и установлению личности преступника» [6:С.14].Первые дефиниции предмета формировались под влиянием взглядов западноевропейских криминалистов. Так, Г.Ю. Маннс в 1921 году писал, что таковым следует считать, «во-первых, способы совершения преступлений, профессиональные особенности и быт преступников (их жаргон, их суеверия и т.д.) и, во-вторых, приемы расследования преступлений, включая идентификацию преступников» [7:С.147.].Неудивительно, что в развернутом определении предмета криминалистики, предложенном в 1925 году И.Н. Якимовым, указывалось: криминалистика «имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физической и моральной личности преступника, а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовных делах» [8:С.3.].

В вышеприведенных определениях отчетливо отразились идеи Г. Гросса и его сторонника в России – С.Н. Трегубова.В первом советском учебнике по криминалистике для юридических вузов, подготовленном коллективом автором, вышедшем в 1935 году, было дано следующее определение: «Советская криминалистика представляет собой науку о расследовании преступлений» [9:С.6.]. Из дальнейшего изложения становилось ясно, что это наука о способах применения данных естественных наук к расследованию преступлений, о наилучших приемах проведения отдельных следственных действий и наиболее целесообразном взаимном расположении этих действий, системе и планировании процесса расследования, о специфических приемах расследования отдельных видов преступлений. Таким образом, к приемам применения методов естественных наук в целях борьбы с преступностью добавлялись приемы собственно расследования – его организация, планирование и проведение.

Первоначально криминалистику понимали как вспомогательную, прикладную науку по отношению к уголовному процессу, а также выступающую в качестве «проводника» знаний из других наук в практику раскрытия и расследования преступлений. Так, И.Н. Якимов, раскрывает понятие криминалистики, именуемой тогда уголовной техникой, писал, что она, «не будучи самостоятельной научной дисциплиной… является прикладной наукой, преследующей практические цели» [10: С.5.]. Таким образом, между понятиями «прикладная наука» и «несамостоятельная наука» он ставил знак равенства. В свою очередь, С.П. Митричев отождествлял понятие прикладной науки с понятием науки вспомогательной [11:С.299.].В этой связи следует заметить, что в философии и истории науки под прикладными понимаются науки, реализующие в практике достижения фундаментальных наук, служащие как бы мостом между теорией и практикой, «имеющие приложение» либо к практике, либо к другой науке. Но прикладную науку нельзя отождествлять с наукой вспомогательной [15].

Позиции, согласно которой «криминалистика иначе, как прикладной, по отношению к фундаментальной науке уголовного процесса быть не может», придерживался А.Н. Васильев [13:С.1.]. Такой подход к проблеме был обусловлен тем, что криминалистика исторически возникла и развивалась до определенного периода в недрах науки уголовного процесса и рассматривалась как наука, разрабатывающая систему специальных приемов, методов и средств собирания, исследования и оценки судебных доказательств, применяемых в уголовном процессе для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

---

[2]С.С. – судебный следователь (сокращение, использованное Г. Гроссом).

[3]Именно это издание было последним дореволюционным изданием работы Г.Гросса (СПб., 1908). Современное переиздание этой книги (М., 2002) перепечатано с него.

В дальнейшем, с развитием представлений о криминалистике как самостоятельной науке, имеющей собственный предмет, отражающий определенные виды закономерностей, из криминалистической литературы практически исчезли ее оценки как вспомогательной науки по отношению к уголовному процессу. По справедливому замечанию А.А. Эксархопуло, со временем отношение к сути прикладных наук существенно изменилось: название «прикладная наука» стало восприниматься не как свидетельство ее вспомогательного характера по отношению к какой-то другой науке или комплексу наук и тем более не как часть целого, а как признак науки, разработки которой ориентированы на решение практических, прикладных задач [14:С.52.]. Именно такой наукой и является криминалистика. Отмечая, что уголовно-процессуальное право не менее «зависимо» от криминалистики, чем она от него А.А. Эксархопуло пришел к выводу, что термины «фундаментальная» и «прикладная» применительно к наукам уголовно-процессуального права и криминалистики вообще не уместны [14:С.51.].

Вопросы размежевания криминалистики и науки уголовного процесса на этапе становления криминалистики как самостоятельной области научного знания были чрезвычайно актуальны.

Так, Б.М. Шавер в 1940 г., определяя предмет криминалистики и отстаивая ее самостоятельный характер, писал, что «это наука о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств, используемых в целях раскрытия преступлений, обнаружения и опознания преступника» [15:С.3.]. Очевидно, что помимо общего совпадения целей криминалистики и уголовного процесса в данном определении не проводилось различия между приемами, заимствованными криминалистикой из других наук, и собственно криминалистическими приемами, и резюмировалось, что все они – приемы и методы обнаружения и исследования доказательств.

В 1946 г. С.М. Потапов предложил свое определение предмета науки: «Криминалистика представляет собой систему научных, технических и тактических методов раскрытия преступлений, систему, охватывающую вместе с тем методику расследования отдельных видов преступлений, так называемую частную методику… Криминалистика является наукой о судебных доказательствах – наукой доказательственного права» [16:С.7.]. Таким образом, предмет криминалистики оказался расширенным за счет включения в него доказательственного права, традиционно рассматривавшегося ранее как часть предмета процессуальной науки.

Научные дискуссии по вопросу о соотношении криминалистики и уголовного процесса обострились после того, как в 1977 году один из наиболее известных отечественных криминалистов А.И. Винберг выдвинул тезис о том, что наука уголовного процесса в части, относящейся к собиранию и исследованию доказательств, познанию закономерностей этого процесса (т.е. в том, что касается теории доказательств), составляет раздел науки криминалистики, поэтому должнаизучаться в рамках последней [17:С.75.].Однако, как правильно указывал Р.С. Белкин, и автор данного исследования придерживается такой же позиции, теорию доказательств можно рассматривать как смежную для криминалистики и уголовного процесса область, «как область, общую для обеих этих наук, т.к. в ней рассматриваются вопросы идентификации, логики, психологии, теории информации и др.» [18:С.23.].

Что же касается понятия предмета криминалистики, то А.И. Винберг писал, что эта наука «о технических и тактических приемах и средствах обнаружения, собирания, фиксации и исследования судебных доказательств, применяемых для раскрытия преступлений, выявления виновных и изыскания способов предупреждения преступлений» [19:С.4.]. Таким образом, в предмет криминалистики была включена еще и профилактическая деятельность по предупреждению преступлений. Данное определение на тот момент получило поддержку большинства ученых-криминалистов.

Немногим позже, развивая дискуссию о предмете, П.И. Тарасов-Родионов охарактеризовал криминалистику как науку «о правовых, тактических и технических приемах и методах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также о научно-технических приемах экспертного исследования отдельных видов вещественных доказательств по заданиям судебных и следственных органов» [20:С.12.]. В предложенном определении отчетливо просматривается двойственность – правовая и техническая – природы криминалистики, а экспертная деятельность рассматривается в качестве составляющей объекта изучения. Такой подход объясняется тем, что господствовавшая среди криминалистов модель предмета науки на тот момент во многом базировалась на эмпиризме. Предполагалось, что научное познание начинается с фиксации эмпирических данных о предмете исследования, индуктивного обобщения следственного опыта и использования данных других наук в целях борьбы с преступностью.

В 1967 г. Р.С. Белкиным и Ю.И. Краснобаевым было предложено принципиально новое определение криминалистики как науки о закономерностях возникновения судебных доказательств и закономерностях их обнаружения, исследования, оценки и использования [21:С.94.].Указанные авторы опирались на положения науковедения того времени о том, что предмет криминалистики, как и любой другой науки, должен указывать на изучаемые данной наукой свойственные ей специфические закономерности,

тогда как средства, приемы и методы работы с доказательствами появляются в результате использования изучаемых криминалистикой закономерностей [22:С.21.].

Таким образом, в криминалистике сменился традиционный подход к определению содержания понятия предмета науки. Криминалистика со временем стала рассматриваться как наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления [23].

Для нас сегодня принципиально значимым является то, что Р.С. Белкин изначально не только указывал на расследование преступлений, к изучению которого традиционно сводили криминалистику ранее, но стал оперировать более широким понятием – «судебное исследование», под которым понималась вся деятельность органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению истины по делу. Но главное, как верно подчеркивает А.А. Эксархопуло [14:С.18.], представление о предмете криминалистики Р.С. Белкина и его последователей заключается в том, что в предложенной им дефиниции нашли отражение не эмпирически воспринимаемые, а закономерно протекающие процессы, т.е. специфические закономерности функционирования изучаемых криминалистикой объектов, поскольку именно закономерности являются основой для разработки криминалистических рекомендаций, адресованных практике. Однако не все ученые-криминалисты были готовы подписаться под новым определением предмета криминалистики.

Так, А.Н. Васильев считал, что определение Р.С. Белкина не раскрывает природы криминалистики, базирующейся на творческом использовании положений естественных и технических наук; не упоминает о конкретном назначении криминалистики [24:С.23.].Признавая, что некоторые закономерности объективной действительности являются предметом криминалистики, А.И. Винберг возражал против их упоминания в определении предмета криминалистической науки [25:С.10.].Колдин В.Я. подверг критике теоретическую модель отечественной криминалистики, в которой в отличие от сугубо прагматических европейских моделей, успешно обслуживающих деятельность по раскрытию, расследованию преступлений, наиболее интенсивное развитие получили атрибуты науковедения [1:С.3-19.].Также высказывались сомнения в том, что изучение закономерностей преступной деятельности входит в предмет науки криминалистики. Известно достаточно эмоциональное высказывание В.А. Образцова о том, что «преступная деятельность может стать объектом, но не криминалистики, а какой-то другой науки, если таковая состоится, - науки о совершении преступлений, способствующей повышению эффективности преступной деятельности» [26:С.12.].

В итоге многолетних дискуссий в науке сложилось два основных подхода к определению предмета криминалистика.

Первый – традиционный, обозначенный Р.С. Белкиным, который отмечал, что определение всегда отражает сущность предмета познания, но, как правило, не может содержать его развернутой характеристики. Развивая эту мысль, О.В. Челышева указывает: «Перечислить (более или менее адекватно) все группы закономерностей ни в одном определении науки или даже в комментарии к нему не представляется возможным. Для полноты картины пришлось бы кратко передать суть всех существующих в науке теорий и учений. Даже в этом случае подобное перечисление в скором времени устаревает и подвергается пересмотру» [27:С.89.]. Поэтому в определении предмета криминалистики, предлагая его трактовки, ученые сегодня указывают не более чем на две-три группы основных закономерностей.

Однако все больше становится ученых, кто не без оснований указывает на необходимость пересмотра представлений о криминалистике и ее предмете (назовем лишь некоторых из них, чьи позиции наиболее известны и аргументированы:О.Е. Баев, А.Ф. Волынский, А.М. Кустов и др.[28]). По их мнению, отдельные положения предмета требуют корректировки и уточнения, поскольку традиционное определение предмета криминалистики не в состоянии охватить все проблемы, которые стоят перед этой наукой на современном этапе. В частности, оно отражает не все содержание предмета науки криминалистики, а главным образом его сущность, т.е. определенные закономерности. Тем самым остается открытым вопрос о других элементах его содержания. Кроме того, до настоящего времени четко не определено, каким же образом выделяется исчерпывающий круг тех закономерностей, которые входят в предмет криминалистики, и представляет ли собой изучение закономерностей криминалистики итог познания ею своего предмета. По-прежнему не решена проблема обеспечения реального использования на практике разработанного криминалистикой арсенала средств борьбы с преступностью, внедрения результатов научных исследований механизма интеграции достижений других наук в криминалистику [29: С.10; 30: С.8, 20] и т.д.

Таким образом, как и сто лет назад, сегодня криминалистика не стоит на месте, переживая очередной (и очень важный) этап в своем развитии: обновляется теория, разрабатываются рекомендации по внедрению информационных технологий и принципиально новых научно-технических средств, совершенствуются приемы криминалистической тактики, создаются частные методики расследования вновь возникающих видов преступлений. Предмет любой науки, как и сама наука, - явление

достаточно динамичное. В зависимости от реалий в ходе развития общественных отношений конфигурация вопросов, входящих в предмет той или иной науки, меняется: одни вопросы кажутся актуальными в одно время, в другое время их место занимают иные вопросы, иные проблемы, в качестве новых аспектов дополняющие предмет той или иной науки [31:С.38.].

Тенденция к расширению предмета криминалистики подтверждается разработкой новых теорий, в частности, касающихся тактики профессиональной защиты, разработки организационных и тактических основ судебного следствия, в том числе тактики деятельности суда, государственного обвинителя и др. Криминалистика – развивающаяся наука, изменяются ее сферы влияния, границы, возникают новые учения, теории и направления. Настало время новых научных дискуссий относительно предмета криминалистики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колдин В.Я. Криминалистика: теоретическая наука или прикладная методология? / В.Я. Колдин // Вестник Московского университета. - Серия 11. Право. -М., 2000. - №4.
2. Челышева О.В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование): автореф. дис. …д-ра юрид. наук / О.В. Челышева. - СПб., 2003.
3. Bertilion A. Ethnographiemodern. - Paris, 1883; L'anthropométrieJudiciairea Parisen 1889. – Lion, 1890; Laphotographiejudiciaire. – Paris, 1890; De la reconstruction du signalementanthropométrique au moyen de vktement. - Lion, 1892; Identification anthropométrique. Instructions signalétiques. – Paris, 1893.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. - СПб. / Предисл. Н.П. Яблокова. - М.: ЛексЭст, 2002.
5. Буринский Е.Ф. Судебная фотография. – СПб., 1892; Порядокъ проверки подлинности письменныхъ актовъ при спорахъ о подлогахъ. – СПб., 1892; Записка объ усовершенствованiяхъ, доступныхъ въ фотографiи. – СПб., 1896;Подделка почерка и симуляцiя подделки. – СПб. 1898; Судебная экспертиза документовъ, производство ея и пользованiе ею. – М., 1903; Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. – М., 2002.
6. Трегубов С.Н. Основы судебной техники / С.Н. Трегубов - Пг., 1915.
7. Маннс Г.Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания / Г.Ю. Манс // Труды профессоров и преподавателей Иркутского гос. ун-та. / Отдел 1. - Иркутск, 1921. -Вып. 2.
8. Якимов И.Н. Криминалистика / И.Н. Якимов. - М., 1925.
9. Криминалистика / В 3-х кн. /кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений. - М., 1935.
10. Якимов И.Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И.Н. Якимов. - М., 1924.
11. Митричев С.П. Предмет, метод и система советской криминалистики / С.П. Митричев. - М., 1972.
12. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. - Саратов, 1986. - 115 с.
13. Криминалистика: учебник; под ред. А.Н. Васильева. - М., 1980.
14. Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло. - СПб., 2004.
15. Шавер Б.М. Криминалистика / Б.М. Шавер, А.И. Винберг. -М., 1940.
16. Потапов С.М. Введение в криминалистику / С.М. Потапов. - М., 1946.
17. Винберг А.И. Теория доказательств в науке советской криминалистики / А.И. Винберг // Сов.гос. и право. – М., 1977. - №12.
18. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986.
19. Винберг А.И. Криминалистика: в 2 ч. / А.И. Винберг. - М., 1950. - Ч. 1.
20. Тарасов-Радионов П.И. Советская криминалистика / П.И. Тарасов-Радионов // Соц. законность. – М., 1951. - №7.
21. Белкин Р.С., О предмете советской криминалистики / Р.С. Белкин, Ю.И. Краснобаев // Правоведение. – М., 1967. - №4.
22. Яблоков Н.П. Объект и предмет криминалистического изучения / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета / Серия 11. – М.: Право. 1997. - №1.
23. Криминалистика: учебник для юридических вузов; под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. - М.: Юр. лит., 1968. – 9 с.; Белкин Р.С. Курс криминалистика: в 3-х т. / Р.С. Белкин. - М.: Юрист, 1997. -Т.1: Общая теория криминалистики. – 115 с.
24. Васильев А.Н. О задачах криминалистики в деле усиления борьбы с преступностью и повышения раскрываемости преступлений / А.Н. Васильев // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики / Материалы научной конференции. - Свердловск, 1972.
25. Винберг А.И. О некоторых теоретических проблемах криминалистики / А.И. Винберг // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики / Материалы научной конференции. - Свердловск, сентябрь 1979 г.; Свердловск, 1979.
26. Образцов В.А. Криминалистика:курс лекций / В.А. Образцов. - М., 1996.
27. Челышева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование) / О.В. Челышева; под ред. И.А. Возгрина. - СПб., 2003.
28. Баев О.Е. Основы криминалистики: курс лекций / О.Е. Баев. - М.: Экзамен, 2001; Кустов А.М. К вопросу о предмете криминалистической науки / А.М. Кустов // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства - Ч.1 / Материалы межвузовской конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. - 26-27 октября 2007 года. - М.: Академия управления МВД России, 2007. 140-147 с.; Лаврухин С.В. Концепции природы, объектов и предмета криминалистики / С.В. Лаврухин // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства / Материалы межвузовской научно-практической конференции. - М.: Академия управления МВД России, 2007. 49-55 с.
29. Волынский А.Ф. Криминалистика: наука – техника – право – специалист / А.Ф. Волынский // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания (тезисы выступлений участников совещания –семинара преподавателей криминалистики. -Пермь, 14-15 июня й 1994 г.). - М.: ЮИ МВД России, 1994.
30. Маркарян А.А. Интеграция достижений естественных и технических наук в криминалистику: монография / А.А. Маркарян. - Ижевск: УдГУ, 1996.
31. Бехруз Х.Н. Сравнительное правоведение как самостоятельная юридическая наука и учебная дисциплина / Х.Н. Бехруз // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – М., 2007. -Вып. 2 (№9).

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В настоящей статье автором рассматривается история развития взглядов и современные представления ученых на понятие и предмет криминалистики. Этапы возникновения взглядов ученых и практиков на понятие и предмет криминалистики. Приводится авторская позиция о понятии и предмете криминалистики.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические знания, предмет криминалистики, доказательство, расследование.

CONCEPT AND SUBJECT CRIMINALISTICS: HISTORY AND MODERN CONCEPTS.

In this article the author examines the history of the development of modern ideas and views of scientists on the concept, and the subject of criminalities. Stages in the emergence of views of scholars and practitioners on the concept and the subject of criminality's. Given the author's position on the concept and the subject of criminalities.

Key words: criminality's, forensic knowledge, the subject of forensic science, evidence, investigation.

Сведения об авторе: ***Парфёнов А.А.*** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **(+992) 918-65-48-18.**

ИСТИФОДАИ НАТИҶАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮЙӢ ДАР ИСБОТКУНӢ МУВОФИҚИ КОДЕКСИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТИИ КИШВАРҲОИ ИДМ

Н.Б. Хоҷаева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ қайд карда мешавад, ки яке аз усулҳои хеле пешқадам ва самарабахши муборизаи инсоният бо ҷинояткорӣ, андешидани чорабиниҳои мақсадноки оперативӣ-ҷустуҷӯи маҳсуб мешавад [1].

Исботкунии далелҳо тавассути чорабиниҳои табиати гуногуни ҳуқуқӣ дошта, амалӣ карда шуда метавонанд. Чунин фаъолият ба ғайр аз исботкунӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ бо шаклҳои гуногун амалӣ карда мешавад: 1) мурофиаи маъмурии нигаронидашуда ба факти муқарраркунии ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ; 2) фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯйӣ бо мақсади муайян кардан, бо роҳи чорабиниҳои ҷустуҷӯйӣ аломатҳои ҷиноят ва шахси содиркунандаи он 3) фаъолияти хусусии детективӣ, аз назар гузаронидаи маълумотҳо дар асоси шартнома бо шахсони манфиатдор оид ба парвандаи ҷиноятӣ [2].

Проблемаи раво будани истифодабарӣ дар ҷараёни исботкунии маълумотҳои бо роҳи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бадастомада дар илми мурофиаи ҷиноятӣ мавриди муҳокимаронии тӯлонӣ қарор гирифта, дар марҳилаи муосир бештар хусусияти актуалӣ касб кардааст.

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ – ин намуди фаъолиятест, ки ба таври ошкоро ё ғайриошкоро аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар доираи салоҳияти худ бо роҳи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, моликият, таъмини амнияти ҷамъият ва давлат аз таҷовузҳои ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад [3].

Аз мафҳуми додашуда чунин нишонаҳои фарқкунанда аз дигар амалҳои бо тартиби Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронидашаванда ҷой дорад: саравал, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бо роҳи ошкоро ва махфӣ амалӣ карда мешавад, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ аз ҷониби суъбекти махсус ба амал бароварда мешавад, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар асоси қонун «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» ба амал бароварда мешавад, аммо амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ дар асоси Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуда, салоҳиятҳои шахсони амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бо қонун «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» муайян карда мешавад, на бо қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ.

Дар адабиётҳои муосири мурофиавӣ - ҷиноятии Федератсияи Русия се мавқеъро оиди истифодабарии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар ҷараёни исботкунӣ ҷудо намудан мумкин аст:

1) Натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ – ин асоси ташаккулёбии далелҳо.
2) Натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ – ин асоси ислоҳоти далелҳо.
3) Натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ – ин намуди алоҳидаи далел.

Тарафдорони мавқеи аввал: Е.А. Доля ва Е.Ф. Кутсова қайд менамоянд, ки дар сурате ки маълумот оиди факт ва ҳолатҳои нишондодашудаи ҷойгирифта дар парвандаи қайди оперативӣ ва маълумот оиди ин фактҳо ва ҳолатҳо низ дар нишондоди шоҳид ҷой дошта бошад, новобаста аз он ки сарчашмаи вай ҳамон одам мебошад, ин маълумоти гуногун оиди ҳамон ҳолати аҳмиятдошта ба парвандаи ҷиноятӣ мебошад. Онҳо дар вақтҳои гуногун ба даст оварда шудаанд (якеаш дар чорчӯбаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ, дигараш дар чорчӯбаи мурофиаи судии ҷиноятӣ) аз сарчашмаҳои табиати гуногуни ҳуқуқӣ дошта (агент ва шоҳид) ва бо

воситаҳои гуногун (ба воситаи гузаронидани чорабиниҳои гуногуни оперативӣ ва бо роҳи пурсиши шоҳид) ба даст оварда шудаанд. Мавзӯи онҳо метавонад ягона бошад, вале ин асос барои ягона ва ҳаммаъно шумоидани онҳо шуда наметавонад [4].

Ҳамчунин, Е.А. Доля илова менамояд, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ берун аз шаклҳои мурофиавӣ гузаронида мешавад ва ба талаботҳои муқарраршуда оиди далелҳо ҷавоб гуфта наметавонад. Намояндагони мавқеи дуюм ин С.А. Шейфер ва А.В. Салавёв мебошанд. Аз рӯйи ақидаи С.А. Шейфер натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ метавонад дар асоси қарори мақомоти амаликунандаи он ҳамчунин пешниҳодшуда ба мақомоти тафтишотӣ бо мақсади ба он аҳамияти далелро муқаррар кардан мебошад. Қабул кардани ин маводҳо аз ҷониби мақомоти тафтишотӣ ба сифати далел мумкин аст, агар ҳангоми дастрас кардани он талаботи қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ риоя шуда бошад ва сарчашмаи пайдоиши ахборот оиди далелҳо муқаррар шуда бошад.

Аз нуқтаи назари А.В. Салавёв натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣӣ метавонад ба далелҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ табдил дода шавад. Ин нуқтаи назарро С.А. Шейфер низ тарафдорӣ мекунад, аммо дар як қатор ҳолатҳо ақидаи онҳо фарқ мекунад. Мисол, С.А. Шейфер қайд мекунад, ки он натиҷаҳои бо тариқи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бадастомада ба мақомоти тафтишотӣ танҳо ба сифати далелҳои шайъӣ ва ҳуҷҷатҳои дигар пешниҳод мешаванд. Ин мавқеъро А.В. Салавёв дастгирӣ низ наменамояд.

А.В. Салавёв қайд мекунад, ки гарчанде фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ амали мурофиавӣ нест, оиди вазифа, шароит ва методҳои он дар қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ пешбинӣ шудааст, аммо ин натиҷаҳо наметавонанд бевосита барои тафтишот аҳамият дошта бошанд, онҳо санҷиши мурофиавиро талаб мекунанд, ки ба воситаи амалҳои тафтишотӣ–азназаргузаронӣ, пурсиш, экспертизаҳо ва ғайра, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба далел оид ба парвандаи ҷиноятӣ табдил меёбанд [5].Проблемаи истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар ҷараёни исботкунӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ ҳалли худро дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии кишварҳои ИДМ ба таври гуногун ёфтааст. Бо мақсади бартараф кардани масъалаи мазкур метавонем Кодексҳои мурофиавии ҷиноятии кишварҳои ИДМ-ро ба 3 гурӯҳ ҷудо намоем.

Федератсияи Русия ва Қазоқистон қонунгузории мурофиавиашон моддаи махсус оиди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ пешбини намуда, чунин таърифро ихтиёр намудаанд: дар ҷараёни исботкунӣ истифода намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ манъ аст, агар онҳо ба талаботҳои пешниҳодшуда оиди далелҳо тибқи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ мувофиқат накунанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии бадастовардашуда ба шарте далел эътироф карда мешаванд, ки агар бо риояи муқаррароти Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ ҷамъоварӣ шуда бошанд ва ҳангоми ҳамаҷониба исботи худро ёфтан, ба парвандаи ҷиноятӣ ҳамчун далел роҳ дода мешаванд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ баъди ҳаматарафа санҷидан, тафтиш намудан ва баҳо додан, ба парванда чун далел ҳамроҳ карда мешаванд.

Аммо, тавре ки дар моддаи 84-уми Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон омадааст, натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба шарте далел эътироф мешаванд, ки бо риояи муқаррароти Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида, ҷамъоварӣ шуда бошанд, лекин натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ бо тартиби муқарраркардаи қонун «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» ҷамъоварӣ мешаванд ва салоҳияти шахсони ин фаъолиятро ба амалбароварандаро қонуни мазкур танзим мекунад.

Ба гурӯҳи дуюм Ҷумҳурии Белорус дохил мешавад, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ва далелҳоро ягона медонанд. Мисол, қисми 2 моддаи 88 КМ Белорус сарчашмаи далелҳоро чунин муқаррар менамояд: протоколи амали тафтишӣ, маҷлиси судӣ ва чорабиниҳои оперативӣ ҷустуҷӯйӣ, дигар ҳуҷҷатҳо ва дигар баранда (паҳнкунандаи) ахборотҳо [6].

Ба гурӯҳи сеюми Кодексҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ кишварҳои ИДМ он давлатҳое дохил мешаванд, ки меъёрҳоро оиди истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар исботкунӣ, ё ин ки ба сифати далели алоҳида муқаррар намекунанд. Мисол, Кодекси мурофиавӣ-ҷиноятии Ҷумҳурии Ӯзбекистон.

Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ба сифати далелҳои гуногун истифода мешаванд: овардани маълумотномаи гирифташуда аз мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти маҳаллии худидора, ташкилоти расмикунонии ҳуҷҷатҳо (мисол, маълумотнома дар бораи доғи судии гумонбаршаванда, дар бораи доштани яроқ, оиди ҷойи истиқомат, вазъи саломатӣ) мумкин аст барои ба даст овардани далелҳои тааллуқдошта ба ҳуҷҷатҳои дигар оварда расонад. Харидории санҷишӣ бо роҳи дар назди объекти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ предметҳо ва ашёҳои тасдиққунандаи факти ҳуқуқвайронкунӣ, ки предмети ӯ буда метавонад, ашёҳои дар муомилоти гражданӣ буда ва инчунин маҳдудкардашуда, ё ин ки бардоштташуда (воситаҳои нашъадор, яроқ ва ғайраҳо) гузаронида мешавад. Дар натиҷаи харидор санҷишӣ

предмет ва дигар ашёҳое, ки метавонанд далели шайъӣ бошанд, ба даст оварда мешаванд [7]. Моддаи 87 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон талаботро оиди тафтиши далелҳо пешбинӣ менамояд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки мақомотҳои салоҳиятдор бояд тамоми роҳҳои ташаккулёбии далелро муқаррар намуда, ба боэътимодии манбаъ бовари ҳосил намоянд. Аз нишондодҳои меъёрии он бармеояд, ки он маълумотҳои воқеие, ки пайдоишашон номаълум аст, дар ягон ҳолат далел шуда наметавонанд. Дар Федератсияи Русия дастурамале аз соли 2007 оиди фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ амал мекунад, ки тибқи он бояд муқаррар карда шавад, ки он маълумотҳо, ки кай, дар куҷо ва бо кадом тартиби чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба даст оварда шудаанд. Аммо ин фаъолият ғайри ошкоро буда, тибқи қонун дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар баъзе ҳолатҳо сирри давлатиро ташкил намуда, танҳо бо иҷозати роҳбари мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ошкор карда мешаванд. Дар баробари ин, розигии корманди штатии ғайриошкорои воридкардашуда ба сохторҳои ташкилотҳои ҷиноятқорӣ, гурӯҳҳои ҷиноятқор ва шахсони ёридиҳандаи бо роҳи пинҳонӣ воридшуда, маълумот гирифтан зарур аст [2].

Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ-ин намуди фаъолияти ҳуқуқии амалишаванда аз ҷониби мақомоти махсуси давлатии ба ин фаъолият салоҳиятдор бо мақсади: а) ошкорнамоӣ, огоҳинамоӣ, пешгирӣ кардан ва кушодани ҷиноят; б) ошкорнамоӣ ва муқарраркунии шахси тайёрибинанда, содиркарда ё содиркунандаи ҷиноят; в) амаликунандаи ҷустуҷӯйӣ шахси пинҳоншуда аз мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва суд, саркашӣкарда аз ҷазои ҷиноятӣ, инчунин ҷустуҷӯйӣ шахси бедарак ғоибшуда; г) ба даст овардани ахборот оид ба воқеаҳо ё ҳаракатҳо (беҳаракатӣ) бавуҷудоварандаи таҳдидӣ давлат ба ҷанг, амнияти иқтисодӣ ва экологӣ гузаронида мешавад [8].

Ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки чанд номувофиқати Кодекси мурофиаи ҷиноятиро бо қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

1. Мувофиқи қисми 2-моддаи 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба сифати асос барои оғози парвандаи ҷиноятӣ хизмат намоянд. Вале таҳлили Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар қатори сабабу асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ асоси натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ пешбинӣ нашудааст. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба масъалаи мазкур андешаҳои гуногун ҷой доранд. Масалан, як гурӯҳи муаллифон дар он назаранд, ки ба қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ сабаб ва асоси нави оғози парвандаи ҷиноятӣ – қарори мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустҷӯйӣ дар хусуси ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш ва прокурор пешниҳод намудани маълумоте, ки нишонаҳои ҷиноятро дорад, ворид карда шавад [9]. Ба андешаи олимон А.Ф. Козусев ва В.Т. Мазеин бо назардошти дар сатҳи дахлдор танзими ҳуқуқии худро наёфтани ин масъала асос барои ба миён омадани баҳсҳои муайян мегардад. Бо назардошти ин ҳолат дар амалияи тафтишотӣ мушкилиҳои муайян ҳангоми пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба вуҷуд меояд [10]. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ аст, ки ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда, ба номгӯйи сабаб ва асосҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯйӣ ҳамроҳ карда шавад. Ба ин мақсад пешниҳод менамоем, ки ба қисми 1-уми моддаи 140 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ банди алоҳида бо мазмуни зайл илова карда шавад «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯйӣ, мувофиқи муқарраротии талаботҳои Кодекси мурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шаванд».

2. Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ баъди санҷидан аз ҷониби муфаттиш, прокурор ва суд ҷун далел раво дониста мешаванд ва зарур аст, ки мо ин гуна натиҷаҳоро дар боби исботкунӣ ҷой диҳем. Он мафҳуме, ки Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида, нисбат ба натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ пешбинӣ кардааст, нофаҳмиро ба миён меорад. Яъне, ин гуна натиҷаҳо ба шарте далел эътироф мешаванд, ки бо риояи қоидаҳои муқарраркардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида, ба даст оварда шуда бошанд, вале ин натиҷаҳо бо риояи қонун «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» ба амал бароварда мешаванд ва онҳо дар сурате далел мебошанд, ки ба талаботи муқарраркардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида оид ба далел ҷавобгӯ бошанд на ин ки бо тартиби муқарраркардаи он ҷамъовaӣ шуда бошанд.

3. Ҳамзамон пешниҳод менамоем, ки моддаи 84 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шуда, банди алоҳида бо тарзи зерин ба он илова карда шавад: «Натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ, ки дар мурофиаи ҷиноятӣ сабаб ва асоси оғози парвандаи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта метавонанд, бо тартиби муқаррар кардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятии барои исботкунӣ оиди парвандаи ҷиноятӣ тайёр кардан ва амалӣ намудани амалҳои тафтишӣ ва судӣ истифода бурда шаванд. Дар ҷараёни исботкунӣ истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ манъ карда шаванд, ба шарте, ки онҳо бо талаботҳои пешниҳоднамудаи ҳамин Кодекс ба сифати далелҳо пешниҳод карда шаванд».

4. Ҳамзамон ба мақсад мувофиқ аст, ки ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри алоҳида бо номи пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд ҳамроҳ карда шуда, он бо мазмуни зайл ифода карда шавад: «Пешниҳоди натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ- ҷустуҷӯйӣ ба мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд, ҳолатҳои зеринро бояд дар бар гирад: ба расмият даровардани гузориш аз ҷониби корманди фаврӣ ба номи роҳбари мақомоти амалисозандаи фаъолияти оперативӣ ҷустуҷӯйӣ, дар хусуси ба анҷом расонидани чорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ, баровардани қарор аз ҷониби роҳбари мақомоти фаъолияти оперативии ҷустуҷӯйӣ, таҳқиқ, муфаттиш ва суд, баровардани қарор дар бораи ошкор кардани ҳуҷҷатҳои алоҳида ва пешниҳоди онҳо».

5. Намудҳои далелҳое, ки дар қ. 2 м. 72 КМҶ ҶТ омадааст, доираи васеи номгӯйи далелҳоро ташкил намуда, дар як қатор мавридҳо сарҳади байни далелҳо ва натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйиро аз байн бурдааст, мисол сабтҳои пинҳонӣ, гӯш ва сабт кардани гуфтугӯҳои телефонӣ. На бояд фаромӯш кард, ки натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар алоҳидагӣ асоси ташаккулёбии далелҳо шуда метавонад.

Дар маҷмӯъ, таклифҳои пешниҳодшуда метавонанд барои такмили қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар самти истифодаи натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ дар исботкунӣ мусоидат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Шматов М.А. Теория оперативно-розыскной деятельности в системе уголовно-правовых наук / М.А. Шматов. - Волгоград, 2001. -С.79.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правого регулирования / А.С. Шейфер. –Норма, 2009. -С. 55, 56.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ» //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2011.
4. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография / Е.А. Доля. -М., 2009. -С.179.
5. Соловьев А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ: монография / А.Б. Соловьев. - М., 2008. -С.178.
6. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус моддаи 88, аз 16 июли 1999с.
7. Качалов В.А. Уголовно процессуальное право / О.В. Качалова.- М., 2007. -С.97.
8. Сергей Б.Р. Уголовный процесс / Б.Р. Сергей. - М.: Эскимо, 2009. -С. 142-143.
9. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. - М., 2001. -С.46.
10. Козусев А.Ф. О некоторых проблемах представления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в уголовном судопроизводстве А.Ф. Козусев, В.Т. Мазеин // Следственная практика.- 2003. - № 3 (160). - С.197.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УПК ГОСУДАРСТВ СНГ

В статье рассматриваются проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам по уголовно-процессуальному Кодексу государст - членов СНГ. Вносятся конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального Кодекса РТ.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскной деятельности, использование доказательства, источники доказательства

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY IN PROVING THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE CIS STATES

The article discusses the problems of using the results of investigative activities in criminal cases under the Code of criminal procedure of the member States of the CIS. Introduced concrete proposals for improvement of the criminal procedural code of the Republic of Tatarstan

Key words: Evidence, proof, operatively-search activity, the results of operatively-search activity, use of evidence, sources of evidenceю

Сведения об авторе: ***Ходжаева Н.Б.*** **–** старший преподаватель кафедры судебного права и прокурорского надзора Таджикского национального университета: телефон**: (+ 8 - 992) 98 – 893-99-55**

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

Т.Дж.Абдурахманова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Известно, что под правовым регулированием понимают процесс, предполагающий непосредственное (активное) правовое воздействие на юридически значимые общественные отношения[11].

Говоря о международно-правовом регулировании договорных отношений, следует помнить, что оно осуществляется в двух направлениях: «установлением правовых основ осуществления международных экономических связей, их правового режима и созданием единообразного правового регулирования внешнеэкономических сделок на основе унификации материально-правовых и коллизионных норм»[10].

В рамках первого направления выделяются торговые договоры, заключаемые на двусторонней основе. Зачастую такие договоры касаются вопросов дружбы, экономического сотрудничества, торговли и т.д.

Второе направление представлено правовыми режимами единообразного правового регулирования в разных государствах, что достигается посредством унификации соответствующих норм коллизионного и материального права страны.

К сожалению, на сегодняшний день отсутствует единообразная международно-правовая база по регулированию договора франчайзинга.

Международных договоров, являющихся важнейшими компонентами системы источников международного частного права, представляющих собой соглашение между основными субъектами международного права – государствами в регулировании договора международного франчайзинга не разработано.

На данный момент можно говорить об отдельных международно-правовых основах регулирования договора франчайзинга, которые не имеют силу международного договора.

Среди данных следует упомянуть рекомендации Всемирной организации интеллектуальной собственности, в частности разработанное ею Руководство по франчайзингу 1994 года, которое раскрывает понятие франшизы, классифицирует ее на типы, содержит типовые условия договора на франшизу и т.д. Специалисты ВОИС понимают франшизу как «договор, по которому одна сторона (франшизодатель) будучи, имея определенную разработанную систему ведения бизнеса, предоставляет возможность другой стороне (франшизополучателю) использовать эту систему за определенное вознаграждения»[7].

Кроме того, данные рекомендации направлены на гармонизацию процесса регистрации объектов патентного права: товарных знаков, торговых марок, знаков обслуживания. Достаточно плодотворная деятельность по анализу правового регулирования договора франчайзинга в различных государствах позволило Международному институту по унификации частного права (УНИДРУА) разработать Руководство к договорам международного мастер-франчайзинга 1998 года и Модельный закон о раскрытии информации по договору франчайзинга 2002 года.

Руководство УНИДРУА 1998 года о договорах международного мастер-франчайзинга представляет с одной стороны обобщение договорной практики, а с другой раскрывает основные элементы данных договорных отношений, выделяет особенности и принципы реализации отдельных прав и обязанностей сторон[8].

Модельный закон о раскрытии информации по договору франчайзинга для обозначения договора франчайзинга использует термин «франшиза», под которым понимает право, которое предоставляется одной стороной (франчайзером), другой стороне франчайзи в обмен на прямую или косвенную финансовую компенсацию осуществлять предпринимательскую деятельность по продаже товаров или оказанию услуг от своего имени, но по системе, разработанной франчайзером. Такое понятие вводится и в отечественный научный оборот. Так, И.В. Гетьман-Павлова обозначает такой договор как договор о франшизе и указывает, что он является разновидностью договора об исключительной продаже товаров…отличаясь лишь тем, что предметом договора являются нематериальные вещи, в первую очередь объекты промышленной собственности[6].

Безусловно, передача объектов промышленной собственности сопровождается передачей прав на ноу-хау, использование товарного знака, знака обслуживания, фирмы или логотипа, принадлежащих франчайзеру и его содействием их использования и наличием мониторинга со стороны франчайзера за текущей деятельностью франчайзи.

Также можно выделить среди источников договора международного франчайзинга Типовой контракт международного франчайзинга 2000 года. Основной причиной составления данного контракта является отсутствие международной унификации по франчайзингу и необходимость обращения к национальному праву, что имеет серьезные недостатки, поскольку право отдельных стран не учитывает потребности и специфику международной торговли и его предписания значительно различаются в отдельных странах[5].

Согласно данному типовому контракту под франчайзингом понимается соглашение, согласно которому франчайзер предоставляет права на использование комплекса прав интеллектуальной собственности (в основном промышленной собственности), а франчайзи предоставляет ему финансовую компенсацию. Следует заметить, что типовой контракт разграничивает два вида франшиз: простая франшиза и мастер –франшиза.

Простая франшиза, в свою очередь, различается на промышленную франшизу, дистрибьютерское соглашение о франшизе.

При мастер-франшизе права в соответствии с соглашением предоставляются франчайзером субфранчайзеру; права, предоставленные субфранчайзером субфранчайзи в соответствии с субфранчайзинговым соглашением; права, предоставленные франчайзером другой стороне в соответствии с соглашением о развитии. Регулирование договора международного франчайзинга осуществляется также этическими и моральными кодексами, разработанными Международной ассоциацией франчайзинга, Британской ассоциацией франчайзинга, Европейской франчайзинговой федерацией и др. Разработанные ими кодексы поведения, содержат понятие франчайзинга, права и

обязанности франчайзеров и франчайзи, информацию о франшизе[12]. С.А.Бобков считает, что добровольные кодексы разрабатываются национальными ассоциациями франчайзинга с целью предотвращения ситуаций и фактов, способных причинить вред позитивному облику франчайзинга в глазах общественного мнения[4]. По нашему мнению, подобные нормативные акты направлены, прежде всего, на защиту прав и интересов членов данных организаций.

Говоря о региональном регулировании договора международного франчайзинга, следует упомянуть правовую базу Европейского союза, которая установила общие принципы оценки договоров франчайзинга на соответствие антимонопольному законодательству ЕС, закрепило перечень положений, включение которых в договоры франчайзинга является недопустимым, поскольку такие положения приводят к наиболее грубым ограничениям конкуренции.

Следует заметить, что правовое регулирование франчайзинга в ЕС осуществляется на двух уровнях: правом ЕС и национальным законодательством стран-членов ЕС.

Важный катализатором развития правовых основ франчайзинга сыграла активная судебная практика. Например, Решение Европейского суда (European Court of Justice, ECJ) по делу «Пронуптий (Pronuptia de Paris GmbH, Fankfurt am Main) против Пронуптии (Pronuptia de Paris Irmgard Schillgalis, Hamburg)» № 161/84 от 28.01.1986 г., известное как дело «Pronuptia»[3] и другие.

Договоры франчайзинга обычно содержат определенные ограничения, называемые в законодательстве о конкуренции «вертикальными ограничениями». Вертикальное ограничение - это ограничение, типичное для «вертикальных» соглашений, согласно которым стороны договора не являются потенциальными конкурентами (в этом случае они будут состоять в «горизонтальных взаимоотношениях») «Вертикальность» отношений определяется возможностью сторон конкурировать друг с другом. Ограничения, типичные для договора франчайзинга, могут содержать условия, касающиеся территориальных ограничений, эксклюзивности поставщика, ценовой политики[9].

Следуя решению Европейского Суда, Комиссия Европейских сообществ приняла Регламент № 4087/882 «О применении статьи 85(3) Договора к категориям договоров франчайзинга»[2]. Документ вступил в силу 1 февраля 1988 г. и продолжал действовать вплоть до 31 мая 2000 г., когда был заменен Регламентом № 2790/19993 «О применении статьи 81(3) Договора к категориям вертикальных соглашений и согласованных действий»[1]. Во многом первопричиной принятия Регламента № 4087/88 явились антимонопольные статьи Римского договора о создании ЕЭС.

В рамках Содружества независимых государств отсутствует отдельное правовое регулирование данного договора. Однако, согласно ст.44 Конвенции стран СНГ «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам» 2002 года права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой она совершается, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Кратко рассмотрев международно-правовые основы договора франчайзинга можно сделать вывод, что на данный момент не выработано обязательного наднационального механизма по его регулированию Существующие источники относятся к нормам lex mercatoria, которые могут быть обязательными лишь в случае указания на это сторон договора. Рекомендательный характер данный документов не позволяет полноценно урегулировать отношения сторон договора франчайзинга, кроме того «право отдельных стран не учитывает потребности и специфику международной торговли и его предписания значительно различаются в отдельных государствах, следствием чего может быть возникновение коллизий при регулировании данных отношений[8]».

ЛИТЕРАТУРА

1. Commission Regulation (EC) № 2790/1999 of 22 December 1999 on the application of Article 81(3) of the Treaty to categories of vertical agreements and concerted practices (Text with EEA relevance)// Official Journal of EC. L 336/21 of 29 December 1999.
2. Commission Regulation (EEC) № 4087/88 of 30 November 1988 «On the application of Article 85(3) of the Treaty to categories of Franchise agreements» // Official Journal of EEC. L 359/46 of 28 December 1988.
3. Commission Régulation No 67/67/EEC of 22 March, 1967//Official Journal. English spécial édition 967. P 10.
4. Бобков С.А. Правовое регулирование коммерческой концессии. Дисс. канд.юрид.наук. М., 2004. С.63.
5. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С.306.
6. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 226. (752 с.).
7. Евдокимова В. Франшиза и договор коммерческой концессии в Гражданском кодексе Российской Федерации // Хозяйство и право. 1997. № 12. С. 113.
8. Иванова Е.Ю., Романовский Е.А. Международно-правовое регулирование франчайзинговых отношений: проблемы и перспективы. Режим доступа: http://www.online-science.ru/userfiles/file/2eydvh9tcbh0ecs0sz9rgjtbnstgtkyk.pdf -Дата обращения 29.03.15.
9. ***Корзун В.*** Франчайзинг в праве Европейского Союза // Журнал международного права и международных отношений. 2005. №4.
10. Международное частное право / под ред. Г.К.Дмитриевой. М.: Проспект, 2004. С.369.
11. Теория государства и права/под ред. Р.А.Ромашова и В.П.Сальникова. – СПб, 2010. С.252.
12. Цират А. В. Франчайзинг и франчайзинговый договор. Киев, 2002. С.72.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

В данной статье рассмотрены проблемы международно-правового регулирования договора франчайзинга. Особое внимание обращается на правовую основу коллизионного регулирования отношения сторон в договоре. На основе проведенного исследования автором предлагается регулировать отношения не только на международном уровне, но и на национальном.

Ключевые слова: международный франчайзинг, франшиза, мастер-франчайзинг, простая -франшиза, международный договор, ноу-хау, Всемирная организация интеллектуальной собственности ВОИС.

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR FRANCHISING AGREEMENT

article deals with the problems of international legal regulation of franchising agreement. Particular attention is drawn to the legal framework regulating conflict of relations between the parties in the contract. On the basis of the research the author proposes to regulate relations not only at the international level, but also at the national level.

Keywords: international franchising, franchise, master franchise, simple franchise, international agreement, know-how, World Intellectual Property Organization (WIPO).

Сведения об авторе: ***АбдурахмановаТ.Дж.*** - преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения РТСУ. Телефон: **(+992) 2273986** E-mail: **animhat_88@mail.ru**

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Р.Б.Бозоров
Таджикский национальный университет

В юридической литературе изучению правоотношений уделяется особое внимание. Правовое отношение - это один из видов общественных отношений, урегулированных нормами права. О.А. Красавчиков писал, что правоотношение является формой регулирования нормами права общественных отношений, то есть правоотношение – это юридическая форма общественного отношения, урегулированного нормами права [1]. Р.О. Халфина определяет правовые отношения как урегулированное правом общественное отношение [2]. С.П.Мороз, обобщая мнение, имевшее место в юридической литературе, относительно правоотношений, приходит к следующим выводам: 1) правоотношение представляет собой такую разновидность общественных отношений, которая облечена в правовую форму; 2) правоотношение складывается на основе правовых норм; 3) субъекты правоотношения конкретно определены; 4) участники правоотношения всегда обладают субъективными правами и несут юридические обязанности; 5) правоотношение имеет сознательный, волевой характер; 6) правоотношение защищается государством [3].

Из приведенных точек зрения следует, что речь идет об общественных отношениях, урегулированных правовой нормой. Указанные определения правоотношения имеют общий характер и не указывают, между кем они возникают. По мнению О.С. Иоффе, «правоотношение – это общественные отношения между двумя лицами, урегулированные правом. Вследствие такого урегулирования участники общественных отношений становятся субъектами прав и (или) обязанностей. Отсюда следует, что правоотношение есть общественные отношения, участники которых становятся носителями прав и (или) обязанностей [4]. Сущность правоотношений состоит в том, что они возникают между двумя и более субъектами. Таким образом, правоотношения - это урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых наделены субъективным правом и юридической обязанностью [5].

Сущность субъективного права состоит в том, что субъект вправе совершать дозволенные действия, составляющие содержание субъективного права, или отказаться от подобных действий, и это является исключительным правом субъекта правоотношений. Последний своими действиями реализует возможности, составляющие субъективное право. Как правильно подчеркивается в юридической литературе, правоотношения как юридическая форма общественных отношений есть результат воздействия правовых норм на сознание и волю субъектов гражданского права. Именно в правоотношении нормы получают реальное бытие, воплощаясь в определенном акте поведения. На основании нормы права стороны наделяются соответствующими правами и обязанностями. Соответственно, эти правомочия и обязанности тесно связаны с теми материальными и нематериальными объектами, по поводу которых возникли эти правоотношения, они, как правило, соответствуют модели поведения, закрепленного в правовых нормах [6].

Субъективным правам лица противостоит обязанность другого лица. Юридическая обязанность - это мера должного поведения обязанного лица в интересах лица, обладающего субъективным правом. Юридические обязанности субъекта правоотношения носят активный и пассивный характер. Активное поведение - это совершение действий, предусмотренных договором и законодательством, при помощи которых удовлетворяются потребности обладателя субъективного права. Пассивные юридические обязанности - это мера поведения, при котором субъект правоотношений должен воздерживаться от совершения действий, которые содержатся в условиях договора или предписываются нормативно-правовыми актами. Прав Ш.М. Менглиев в том, что «… действия всегда связаны с осуществлением прав и исполнением обязанностей субъектов гражданского права. Без соответствующего действия права не реализуются, обязанности не исполняется, только во взаимосвязи они порождают юридические

последствия, в результате которых возникли … правовые отношения. Действия - не универсальный объект гражданских прав. Они являются таковыми только в тех случаях, когда законодательство предусматривает это специально. При отсутствии специального на то указания нормативно-правовых актов действие, как ему и подобает, является средством реализации содержания правоотношения» [6].

Правоотношение (в том числе и инвестиционное) немыслимо без соответствующих прав и юридических обязанностей субъектов. Инвестиционные правоотношения находят свою конкретизацию в правилах поведения субъектов сторон, т.е. в инвестиционном правоотношении реализуются основные субъективные права и юридические обязанности сторон. Поэтому инвестиционные правоотношения всегда возникают, как правило, между двумя лицами - инвестором и государством - реципиентом инвестиции.

Из вышеизложенного следует, что инвестиционные правоотношения – это урегулированные нормами инвестиционного права общественные отношения, участники которых наделены субъективными правами и юридической обязанностью, которые охраняются и защищаются государством. Субъективное право инвестора в инвестиционных отношениях заключается в том, что только инвестор - собственник инвестиции вправе вкладывать капиталовложения в объекты инвестиционной деятельности. Это исключительное право совершать действия по вложению собственности принадлежит только инвестору. Субъективное право - это активная часть инвестиционного правоотношения, возникшего в результате заключенного инвестиционного договора, а также сделок, как предусмотренных, так и не предусмотренных правовыми нормами, но не противоречащих им.

Другим элементом инвестиционных правоотношений является юридическая обязанность участников инвестиционных отношений. Юридические обязанности участников инвестиционного правоотношения возникают из гражданско-правовых договоров, заключаемых между инвестором и компетентными органами государства. Иными словами, основанием для возникновения инвестиционных прав и обязанностей участников инвестиционных правоотношений является гражданско-правовой договор как юридический факт, который обязывает к совершению активных действий. В связи с этим мы солидарны с высказыванием о том, что «Представляется аксиомой, что осуществление любого права, исполнение любой обязанности преимущественно проявляется при помощи действия субъектов. Права и обязанности не способны к самоосуществлению, они проявляются в действиях, нуждаются в них. Поведение субъектов нельзя отрывать от основ, т.е. права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения, направлены на изменение принадлежности имущественных или личных неимущественных благ, или же определенных прав, составляющих объект, по поводу которого возникли правовые отношения. В равной мере ничего не создают те действия, которые не связаны с осуществлением права или исполнением обязанности» [6].

Резюмируя сказанное следует подчеркнуть, что основанием возникновения, изменения и прекращения инвестиционных правоотношений являются юридические факты, которые подразделяются на действия и события: первые непосредственно связаны с волей инвестора и признаются правомерными, если они не нарушают требований закона и не выходят за рамки правовых норм, а вторые – это события, которые не связаны с волей людей. Например, землетрясения, наводнения, смерть человека или пожары, возникающие в результате молнии. Для инвестиционных правоотношений главным представляется действия. В этой связи мы солидарны с мнением Ш.М. Менглиева, который подчеркивает, что «…Действия есть компонент правоотношения, урегулированный соответствующими правовыми нормами, в которых определена модель поведения субъектов. В действиях субъектов правоотношения находят реализацию предписания правовых норм» [6]. Волевые действия инвестора по вложению средств имеют решающее значение в возникновении инвестиционных правоотношений.

Однако только решение инвестора о вложении инвестиции в экономику другого государства не является предпосылкой или основанием для возникновения инвестиционных отношений. Для этого необходимо заключение инвестиционной сделки, сторонами которой выступают иностранный инвестор и государство-получатель инвестиции. Как пишет Х.Р. Рахманкулов: «Договор как объективная общественная категория и как форма товарно-денежных отношений призван служить основанием возникновения обязательств, обеспечивать правовое регулирование отношений по передаче имущества, выполнение работ, оказание услуг, достижение и использование результатов интеллектуальной деятельности» [7]. В дополнение хотелось бы подчеркнуть, что одно из центральных мест в системе инвестиционного права занимает инвестиционный договор, с которым связано возникновение инвестиционных правоотношений. С заключением инвестиционного договора возникают предпосылки к вложению, реализации и контролю над инвестицией.

Относительно правовой природы договора в гражданско-правовой литературе существует обилие точек зрения [8]. В древнеримском праве предпосылкой возникновения обязательства считался договор. Хотя римляне не определили понятие договора, тем не менее, оно вытекало непосредственно из содержания некоторых договоров как «соглашение», которое порождало правовые последствия, непосредственно связанные с ним [9]. Возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей у

физических и юридических лиц традиционно в гражданском праве связано с заключением между ними соглашения, в котором устанавливаются обязательственные правоотношения для участников данного соглашения. Наука гражданского права, рассматривая указанные соглашения, подразумевает под ними юридический факт, лежащий в основе обязательства, а само обязательство, изложенное в соглашении, - как документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения [10]. Значит, договор признается как юридический факт, на основании которого происходят возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В юридической литературе подчеркивается: «С юридического факта начинается жизнь правовой нормы, реализуемой в правоотношении, проверяется ее реальность, действенность» [2]. Развивает эту мысль Ш.М. Менглиев: «С юридическими фактами связана не только динамика правоотношения, но и конкретизация прав и обязанностей его субъектов. Очевидно, что жизненные обстоятельства не всегда бывают одинакового порядка, вследствие чего не всегда порождаются одинаковые права и обязанности. Они разнохарактерны, обусловлены материальными условиями жизни общества, с их наступлением возникает множество прав и обязанностей»[11]. Основанием возникновения договора является последнее, притом, из правомерных действий, которые основываются на воле и волеизъявлении субъекта. Исходя из этого, категории «воля» и «волеизъявление» можно назвать атрибутом договора.

Рассматривая инвестиционный договор, следует подчеркнуть, что ГК Республики Таджикистан непосредственно не определяет правовую природу инвестиционного договора. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиции» в двух статьях говорит об инвестиционном договоре. Вместе с тем, аналогичные Законы в государствах ближнего зарубежья регулируют юридическую природу инвестиционных договоров. В качестве примера можно указать на Федеральный Закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», который был принят 25 февраля 1999 года,[12] где устанавливается, что «отношение между субъектами инвестиционной деятельности осуществляется на основе инвестиционного договора и (или) государственного контракта, заключаемых между ними в соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации». Отсутствие аналогичной нормы в отношении инвестиционного договора в гражданском законодательстве РТ имеет свои правовые основания, каковым является приравнивание в правах отечественных и иностранных инвесторов. И нормы национального законодательства РТ имеют прямое применение также для иностранного инвестора, поэтому нормы ГК РТ, регулирующие договоры, непосредственно распространяются и на инвестиционные договоры.

Немаловажным представляется выявлении специфических черт инвестиционных правоотношений, поскольку по поводу их в юридической литературе высказаны различные точки зрении. Так, А.Г. Богатырев подчеркивает: «Инвестиционные отношения – это, прежде всего, отношения собственности и по поводу собственности – производственные отношения во всей гамме международных экономических отношений» [13]. «Правовая основа инвестиций – это, прежде всего, регулирование отношений собственников и по поводу собственности - создание нормальных условий реализации всех правомочий собственников (владение, пользование, распоряжение), а также создание организационно-правовых форм деятельности субъектов инвестиционных отношений»[13]. Вследствие этого он определяет инвестиции следующим образом: «иностранные инвестиции являются иностранным капиталом – собственностью в различных видах и формах, вывезенным из одного государства и вложенным в предприятие (или дело) на территории другого государства» [13].

По мнению Б.Б. Самарходжаева, «инвестиционные отношения … представляют собой взаимодействие их субъектов по поводу передачи и принятия инвестиционных ценностей, направленное на воспроизводство материальных благ»[14]. Разделяя точку зрения А.Г. Богатырева об определении понятия инвестиционных правоотношений, Б.Б. Самарходжаев делает акцент на передачу и принятие инвестиционных ценностей, которые направлены на воспроизводство материальных благ. Его мнение относительно передачи и принятия инвестиционных ценностей в экономику другого государства является дискуссионным, так как ограничивает сферы вложения инвестиции, поскольку инвестиция может направляться инвестором, как в сферу материальных благ, так и в область нематериальных благ, т.е. социальные инвестиции.

В этом вопросе точка зрения С.П. Мороз представляется нам более убедительной, поскольку в ней содержатся основные признаки, характеризующие инвестиционные правоотношения. Она пишет: «Инвестиционное правоотношение – это правоотношение, возникающее по поводу материальных или нематериальных благ, вкладываемых инвестором в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли (дохода) и (или) достижения положительного социального эффекта» [15]. По мнению В.В.Гущина, «инвестиционное правоотношение есть юридическая связь обособленных субъектов инвестиционных отношений, выражающаяся в наличии у них субъективных прав и юридических обязанностей, обеспеченных возможностью применения к нарушителям мер государственного принуждения» [5].

Обобщая различные подходы к определению понятия инвестиционных отношений, существующие в гражданско-правовой литературе, необходимо сделать соответствующие

выводы: инвестиционные правоотношения – это один из видов правоотношений в целом, и они непосредственно связаны с капиталовложением и возникают на основе вложения инвестором инвестиции. Пока это действие отсутствует со стороны инвестора, правоотношения в инвестиционной сфере не возникают. Когда инвестор решит вопрос о направлении инвестиции, следует говорить о наличии инвестиционных правоотношений между инвестором и государством- реципиентом. Участники инвестиционных отношений приобретают права и соответствующие обязанности после заключения инвестиционного договора.

Резюмируя сказанное, что инвестиционные отношения -это правоотношения, возникающие между их участниками по поводу вложения инвестиции в объекты инвестиционной деятельности государства-реципиента, в целях получения прибыли инвестором или достижения иного значимого результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции / О.А. Красавчиков // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвуз. сб. науч. тр. -Свердловск, 1980. -С. 12.
2. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. - М.: Юрид. лит., 1974. -С. 90-92, 26.
3. Мороз С.П. Теоретические проблемы Инвестиционного права: гражданско-правовой аспект / С.П. Мороз. – Алматы, 2003. -С.113.
4. Иоффе О.С. Размышления о праве / О.С. Иоффе // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Статья. Комментарий. Практика. -Алматы, 2002. -С.41.
5. Гушин В.В. Инвестиционное право: учебник / В.В. Гушин. - М., 2006. -С. 134.
6. Менглиев Ш.М. Действия как объект гражданских прав // Объект гражданских прав. Материалы международной научно-практической конференции / Ш.М. Менглиев. -Алматы, 2004. -С. 238, 239, 238, 238-239.
7. Рахманкулов Х.Р. Обязательственное право / Х.Р. Рахманкулов. - Ташкент, 2005. -С. 213.
8. Мережко А.А. Договор в частном праве / А.А. Мережко. - Киев, 2003. -С. 157; Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. -М.: Юрид. лит., 1975; Сулейменов М.К. Договор в народном хозяйстве (вопросы общей теории) / М.К. Сулейменов, Б.В. Покровский, В.А. Жакенов. -Алматы, 1987; Рахманкулов Х.Р. Обязательственное право / Х.Р. Рахманкулов. -Ташкент, 2005; Брагинский М.И. Договорное право: книга первая. 2-е изд / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М., 1999; Рахмонкулов М.Х. Роль и сущность гражданско-правового договора в условиях рыночной экономики / М.Х. Рахмонкулов. -Ташкент, 1994 и др.
9. Махмудов М.А., Менглиев Ш.М. Хукуки хусусии рими / М.А. Махмудов, Ш.М. Менглиев. - Душанбе, 2004. -С. 69 и след.
10. Гражданское право: учебник; под ред. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого. -М., 2001. -Т. 1 -С. 486.
11. Менглиев Ш.М. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве / Ш.М. Менглиев. - Душанбе, 1986. -С. 71.
12. Инвестиционное законодательство: сборник нормативных актов; сост. Ю.В. Лазарев. -М., 2006. -С. 81.
13. Богатырев А.Г. Инвестиционное право / А.Г. Богатырев. -М., 1992. -С. 30, 26, 12.
14. Самарходжаев Б.Б. Инвестиции в Республике Узбекистан / Б.Б. Самарходжаев. -Ташкент, 2003. -С. 6.
15. Мороз С.П. Указ. соч./ С.П. Мороз. - С. 116.

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается понятие, основания возникновения, изменения и прекращения инвестиционных правоотношений, на основе этого анализируются точки зрения ученых и выдвигается собственная позиция автора по определению конструкции инвестиционных правоотношений.

Ключевые слова: правоотношение; инвестиция; инвестиционные правоотношение; субъективное право; юридическая обязанность; капиталовложения.

DYNAMICS OF INVESTMENT RELATIONS

The article discusses the concept, bases of origin, change and termination of investment relations, based on this analyses the points of view of scientists and put forward its own position to determine the structure of investment relations.

Keywords: relationship; investment; investment relationship; subjective law; legal obligation; investment.

Сведения об авторе: ***Р.Б.Бозоров*** -кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон:**918-61-40-57**

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

Н. Мирзоева

Институт, философии, политологии и права АН РТ

Переход от монополизированного рынка к конкурентному является одним из условий становления и развития рыночной экономики [1]. Активное развитие рыночных форм экономических отношений, укрепление правосознания граждан, модернизация социальных и глубокое реформирование государственных институтов диктуют не только необходимость обновления законодательства, но и переосмысления, а порой и познания с более глубоких методологических позиций многих специфических индивидуальных характеристик, позволяющих идентифицировать субъектов в функциональном пространстве их взаимодействия. Одним из таких индикаторов выступает деловая репутация, имеющая широкое распространение во многих сферах социального бытия и оказывающая весомое воздействие на ход и результаты правового взаимодействия.

Эволюция рыночных отношений, становление предпринимательской деятельности приводят к необходимости скорейшего решения новых задач в области правового регулирования, включая совершенствование законодательства [2].

Бизнес каждого предпринимателя в условиях современного рынка тесным образом связан с той информацией, которая отражает имидж компании, а также нравственные и деловые качества ее руководителя. Отрицательная оценка, комментарии и отзывы могут существенным образом отразиться на финансовом благополучии субъекта бизнеса.

Согласно действующему законодательству Республики Таджикистан, юридическим и физическим лицам, участникам гражданских правоотношений, предоставлен широкий спектр гражданских прав, к числу которых можно отнести материальные, а так же различного рода нематериальные блага.

Стремительный рост развития экономических отношений в современном Таджикистане и повышение правовой культуры и грамотности среди субъектов предпринимательской деятельности Республики Таджикистан обуславливает необходимость правильного применения как материальных, так и нематериальных благ, что требует их глубокой и всесторонней регламентации. В частности, это утверждение можно отнести к нематериальным благам, интерес и применение которых возрастает по мере повышения их роли в современном обществе.

Практическое освоение и методологически обоснованное развитие разнообразных форм правовой защиты деловой репутации способствует эффективному восприятию и позитивному отношению граждан к реализации законодательства, развитию действительно конкурентной экономики, становлению «жизнеспособного» гражданского общества. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «именно репутация формируется и существует в пространстве общественного дискурса как социальное представление, определяя общественные предпочтения. Поэтому изучение репутации позволяет углубить понимание закономерностей политического выбора, формирования доверия и недоверия к субъектам власти, оценки эффективности и надежности власти» [3].

В статье 170 шестой главы Гражданского кодекса Республики Таджикистан к числу нематериальных благ относятся «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право на авторство, иные личные неимущественные права, и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения» [4].

В Гражданском кодексе также говорится, что защищаются результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации, такие, например, как товарные знаки, фирменные наименования и прочее, служебную и коммерческую тайну, право на имя и неприкосновенность, честь, достоинство и деловую репутацию [4].

Таким образом, исходя из законодательства, рассматриваемые нематериальные блага охраняются от любого неправомерного посягательства со стороны всех третьих лиц. Защита чести, достоинства и деловой репутации и других нематериальных благ имеет свою специфику, обусловленную особым характером этих нематериальных благ. Гражданский кодекс Республики Таджикистан гарантирует гражданам и юридическим лицам право по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими им гражданскими правами, и в том числе правом на их защиту. Так, статьи 11 и 12 Гражданского кодекса нашей Республики закрепляют различные способы защиты нематериальных благ, в том числе и посредством признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; возмещения убытков и упущенной выгоды, компенсации морального вреда [4].

Несмотря на детальную процессуальную разработку национального механизма защиты нематериальных благ и сложившуюся судебную практику приходится констатировать тот факт, что,, действующее законодательство Республики Таджикистан не содержит четкого юридического закрепления и раскрытия на нормативно правовом уровне таких правовых дефиниций и понятий, как «честь» и «достоинство». Термин же «деловая репутация», в узком смысле, отчасти регулируется законодательством о бухгалтерском учете. В правоприменительной практике и научной литературе под определением «честь» понимают положительную общественную оценку социальных и духовных качеств личности [5]. «Достоинство» предполагает положительную субъективную самооценку человека, осознания им своего положения в обществе [5].

«Деловая репутация» – это оценка деловых качеств лица в общественном сознании. Она может быть как положительной, так и отрицательной [5].

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан гражданин вправе требовать по суду опровержение порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [6]. Правило настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. Обращаясь к практике, мы видим, что лица, обращающиеся в суд за защитой своих прав по данной категории споров, подходят к пониманию понятий «порочащие сведения» каждый по-своему. При этом не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, поведении в общественном месте, коллективе, быту.

Важно подчеркнуть, что в Гражданском Кодексе Республики Таджикистан закреплено положение о том, что физические лица – граждане, либо индивидуальные предприниматели имеют право на опровержение сведений, затрагивающих их честь, достоинство и деловую репутацию, в то время как юридическое лицо имеет право на защиту только деловой репутации [6]. Такое различие объясняется тем, что граждане-предприниматели по осуществляемой ими предпринимательской деятельности приравнены к юридическим лицам, однако, они не тождественны последним, потому что честь и достоинство в отличие от деловой репутации, в равной степени имеют как физические, так и юридические лица.

Теперь рассмотрим, как в нашем законодательстве рассмотрен вопрос защиты деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности. Так, статья 19 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» предусматривает, что юридическое или физическое лицо вправе требовать от редакции опровержения опубликованных в средстве массовой информации недостоверных и порочащих его честь и достоинство сведений.

Физическое и (или) юридическое лицо, о котором средство массовой информации распространило недостоверную информацию или информацию, унижающую их честь, достоинство или репутация, вправе потребовать от его редакции публикацию опровержения. Если редакция средства массовой информации не располагает фактами, соответствующими достоверности и правдивости распространенной информации, она обязана опубликовать опровержение в том же средстве массовой информации. Если физическое и (или) юридическое лицо представило свой текст опровержения, он публикуется в средстве массовой информации в случае соответствия его требованиям законодательства. Опровержение или ответ должны быть опубликованы в специальном разделе и (или) на той же странице, тем же шрифтом, которым была напечатана опровергаемая информация. Объем текста опровержения не должен превышать объем опровергаемой информации» [7].

Следует отметить, что судебному рассмотрению подлежат требования об опровержении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, независимо от того, в какой форме и каким способом они распространены. При этом статья 20 Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации»»» закрепляет положения о том, что юридическое или физическое лицо вправе обратиться с иском к СМИ в суд лишь в случае уклонения средства массовой информации от публикации опровержения либо ответа или нарушения установленного срока публикации [7]. Законодательство предусматривает для данной категории споров досудебный порядок урегулирования. При этом, этим Законом предоставляется право участникам гражданского оборота на защиту своего нарушенного права двумя способами: опубликованием опровержения и опубликованием ответа [7].

Таким образом, помимо опровержения, не соответствующих действительности порочащих сведений, можно требовать ответ на публикацию в отношении тех не соответствующих действительности сведений, которые не носят порочащего характера, но затрагивают права и охраняемые законом интересы лица. Например, публикация искаженных данных из финансового отчета какого-либо акционерного общества или не соответствующей действительности информации об изменении фирменного наименования, товарного знака компании заслуживает ответа, а не опровержения. Все вышеперечисленное может быть использовано конкурентами, так как согласно Закону Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», недобросовестная конкуренция – это любые, направленные на приобретение преимущества в предпринимательской деятельности, действия хозяйствующих субъектов, которые противоречат законодательству Республики Таджикистан и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам, либо нанесли или способны нанести ущерб их деловой репутации [8]

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию юридического или физического лица, следует понимать опубликование их в средствах массовой информации, изложение в служебных характеристиках, публичных

выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу [9].

Следовательно, сообщение таких сведений лишь лицу, которого они касаются, не могут признаваться их распространением, так как являются частными данными.

Что касается опровержения судебных решений, то на практике вопрос возможности опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и наносящих урон деловой репутации, в сведениях, содержащихся в судебных решениях и приговорах и постановлениях органов предварительного следствия, а также других официальных документах государственных органов является спорным. В таких документах могут содержаться факты, как соответствующие действительности, так и не соответствующие ей.

При возникновении подобной ситуации следует иметь в виду следующее. Согласно общим нормам национального законодательства, лицо, чьи права затронуты, например, в судебном решении, не вправе предъявить требование об их опровержении, поскольку для их обжалования предусмотрен иной установленный законом порядок. Так, если в отношении юридического лица в судебном решении содержится вывод о том, что он ненадлежащим образом исполнил договор, то такое суждение способно умалить деловую репутацию юридического лица в глазах бизнес окружения. Однако подобный вывод является следствием судебного разбирательства, поэтому, если сторона в споре не согласна с таким решением, то процессуальное законодательство предоставляет ей право обжаловать решение в суд вышестоящей инстанции.

Следует иметь в виду, что если вместе с просьбой о защите чести, достоинства и деловой репутации истцом заявлено требование о возмещении материального или морального ущерба, причиненного распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии Гражданским кодексом Республики Таджикистан [10].

Таким образом, вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме, включая упущенную выгоду.

Возможность компенсации морального вреда физическим лицам достаточно четко урегулирована действующим законодательством. Как показывает практика, в суды поступает большое количество исковых заявлений с требованиями компенсации морального вреда в пользу юридических лиц. Здесь следует подчеркнуть, что под моральным вредом в Гражданском кодексе понимаются физические и нравственные страдания [11]. В силу своей правовой природы юридическое лицо не может нести ни нравственных, ни физических страданий. Если страдания

и причинены, то - сотрудникам юридического лица, его учредителям, руководителям. Но тогда именно они, физические лица, и должны заявлять самостоятельные требования о возмещении морального вреда.

Анализ, проведенный в большинстве исковых требований о взыскании ущерба, причиненного деловой репутации субъектам предпринимательской деятельности, позволяет выявить то обстоятельство, что далеко не все предприниматели одинаково подходят к способам оценки деловой репутации, размеру ее ущерба, и тем более, к способам ее защиты.

Нематериальные блага, используемые в предпринимательской деятельности, именуются в бухгалтерском учете нематериальными активами [12].

Первоначальной стоимостью нематериальных активов является стоимость фактически произведенных затрат (сумма денежных средств или их эквивалентов или текущая стоимость другого возмещения) по созданию (разработке) или приобретению нематериальных активов, включая уплаченные и не возмещаемые налоги (сборы), а также другие затраты, непосредственно связанные с приведением актива в рабочее состояние для использования его по назначению.

В бухгалтерском учете деловая репутация именуется «гудвилл» [13]. Гудвилл – нематериальный актив, учитываемый только в случае продажи (покупки) компании в целом [14], созданный самим хозяйствующим субъектом, не должен отражаться в качестве актива, так как он возникает при покупке предприятия как разница между ценой покупки и фактической ценой активов, составляющих данный субъект. Характерно, что «гудвилл» возможно определять как арифметическую разницу между уплаченной за приобретение компании суммой и чистой стоимостью активов компании, что может включать такие пункты, как товарные знаки, патенты, ноу-хау, штат сотрудников и общую премию, что определяется рыночными условиями на момент продажи, а также гарантированной прибылью компании, которая может быть получена в будущем [13]. Гудвилл имеет богатую историю развития в практике мирового бухгалтерского учета. Но, несмотря на это, он по-прежнему актуален, особенно на современном этапе рыночных отношений. Специалисты всегда будут интересоваться тем, что представляет собой деловая репутация и как оценить ее. Ведь реальная стоимость любой компании или фирмы, как правило, гораздо выше официальной, отраженной в бухгалтерской отчетности. Следовательно, при подаче искового заявления о возмещении урона деловой репутации сторона должна представить и доказать денежный эквивалент и оценку своей

деловой репутации. Исходя из данных финансовых показателей, она также должна представить расчет суммы нанесенного ей экономического урона.

Таким образом, анализ законодательства Республики Таджикистан в области защиты прав субъектов предпринимательской деятельности показал, что с учетом стремительных изменений условий мировой рыночной экономики, нормотворческая деятельность в сфере защиты нематериальных благ требует дальнейшей разработки и совершенствования.

В правоприменительной практике нашей Республики, представляется крайне важным правильное разграничение, и выбор способов защиты чести и деловой репутации субъектов предпринимательской деятельности, с учетом процессуальных правил и национального законодательства Республики Таджикистан о бухгалтерском учете и нематериальных благах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахимов М.З. Избранные труды / М.З. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета. – 1995. – С. 44.
2. Сахапов Ю.Г. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: дис. …канд. юрид. наук / Ю.Г. Сахапов. – Казань, 2007. – С.2.
3. Трубецкой А.Ю. Категория репутации в социально-политической коммуникации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / А.Ю. Трубецкой. – М., 2006. – С. 4.
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002 г. -№ 5, от 29.04.2006 г.; -№181, от 3.12.2009 г.; -№ 569, от 21.07.2010 г.; -№ 607) -Гл 5. -Ст. 170, 15, 12.
5. Понятие, чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – М.: Медея, 2004. – С. 12, 11, 13-14.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002г. -№ 5, от 29.04.2006 г.; - № 181, от 3.12.2009 г.; -№ 569, от 21.07.2010 г.; -№ 607) -Гл.6 -С. 174, 10.
7. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» от 19 марта 2013. -№ 961. -Гл. 2. -С. 19, 20, 19.
8. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» Гл.1. Ст.3. // Вестник высшего экономического суда Республики Таджикистан №1 январь-июль 2007 г.
9. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002г. -№5, от 29.04.2006 г.; -№ 181, от 3.12.2009 г.; - № 569, от 21.07.2010 г.; - № 607) -Гл.6 -С. 174.
10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 2) Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999г. -№4. -С. 193; (Закон Республики Таджикистан от 3.12.09 г, № 569) -Гл. 55. -С. 1116.
11. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 3.05.2002г. -№ 5, от 29.04.2006 г.; -№181, от 3.12.2009 г.; - № 569, от 21.07.2010г.; -№ 607) -Гл.6. -С. 11.
12. Бухгалтерский учет: учебное пособие; под ред. И.М. Дмитриевой. – М.: ЭКСМО, 2010. – С.122-124.
13. Ершова Е.А. Основные тенденции формирования деловой репутации и других нематериальных активов бизнеса в России и странах общего права // Законодательство /Е.А. Ершова. – 2003. – № 9. – С.32-39.
14. Большой экономический словарь; под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2008. – С. 201.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

В статье исследуется положение субъектов предпринимательской деятельности. Проводится анализ нематериальных благ с целью определения правовых норм, защищающих честь, достоинство и деловую репутацию предпринимателей.

Ключевые слова: нематериальные блага, деловая репутация, юридические лица, честь, достоинство, предпринимательская деятельность, законодательство.

LEGAL DEFENCE OF THE GOODWILL OF ENTREPRENEURS IN TAJIKISTAN

The situation of the parties of entrepreneurial activity is investigated in this article. The analyze of intangible assets is carried out in order to detect the legal norms defending a honour, merit and goodwill of entrepreneurs according to legislation of the Republic of Tajikistan".

Key words: intangible assets, goodwill, legal persons, honour, merit, entrepreneurial activity, legislation.

Сведения об авторе: ***Н. Мирзоева*** – аспирантка Института, философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **(+992) 98 109 06 04**

ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

К.М. Умедов

Российско –Таджикский (славянский) университет

Правотворчество - это деятельность по созданию, изменению или отмены правовых норм [8,14]. Правотворческая деятельность - это деятельность субъекта правотворчества по разработке, принятию, опубликованию и прекращению действия нормативных правовых актов [2,ст.2].Теоретически цели правотворчества удается сформировать достаточно просто. Это обоснование и совершенствование законодательства, его обновление, изменение. Цели правотворчества в конкретных обществах весьма многообразны - от экологических приоритетов до выражения и закрепления классовых интересов [1,480]. Применение прилагательного «правотворческая», а не «законотворческая» не является случайным, поскольку в первом случае речь идет о средствах и способах создания не только законов, но и подзаконных нормативно

правовых актов [4,9]. Законотворчество - очень сложный процесс, требующий высокой профессиональной подготовки и концентрации интеллектуальной энергии [8,19].Правотворческая деятельность осуществляется в рамках установленных норм, содержащихся в Конституции, Законах, подзаконных актах, регламентах, уставах и т.д. Правотворчество заключается в принятии новых норм права, отмене либо совершенствовании старых.

Актуальность - «правотворчество», есть одна из форм выражения демократии (непосредственной и опосредованной) и главным инструментом правового государства. Правом регулируются в первую очередь важные, главные, ценные общественные отношения. Ценность общественных отношений заключается в том, что результатом правотворчества - правом- защищаются основные «естественные» права человека в первую очередь, право на свободу в полном его содержании, право на собственность и т.д. Правом закреплены основы участия общества в управлении государством. Право является самым оригинальным регулятором общественных отношений. Религия, традиции, обычай, мораль не могут его заменить. Но наряду с этим право содержит в себе оттенок морали, религии, традиций и обычаев. Право есть долгожданный продукт исторической деятельности и упорного, умственно духовного производства человечества. Так как право является общественным регулятором «объективная справедливость», на которую надеятся общество в частности человек, то его разработка должна быть выполнена в идеальном виде на основе принципов, норм, требований, предусмотренных законодательством - это обязанность каждого субъекта правотворчества.

Правотворчество - это прежде всего профессиональная деятельность - это принципы, процесс, совокупность правил, приёмов, способов и методов по созданию права. Правотворчество всегда актуально. Жизнь не стоит на месте, сегодня зарождаются многочисленные знакомые и незнакомые новые общественные отношения. Правотворчество - это искусство по созданию своего рода мерилу общественных отношений. «Права» - живо в жилах, которого течет кровь, состоящая из таких частиц, как человечность, социальная справедливость, демократичность, законность, научность, системность, приоритет прав и свобод человека и сегодня в XXIв. приоритета норм международных правовых актов и т.д.

Объектом: исследования являются основные закономерности право образования.

Предметом: принципы правотворчества.

Целью исследования является: раскрыть характеристику принципов и внести предложение в действующие законодательства.

Задачами *исследования является:*

1) раскрыть содержание принципов;
2)анализ реализации принципов правотворчества;
3)систематизация принципов правотворчества;

Право по своей сути является «духовным явлением» и лишь материализуется на бумаге с помощью чернил или другими способами в тот или иной вид правового акта. Сам процесс передачи и закрепления мысли в той форме, в которой она в идеале существует и без его искажения является трудоемкой деятельностью. Здесь необходимо методологическое знание. Совокупность методов, которые были разработаны науками философии, теории государства и права и другими науками. Например, диалектический, исторический, логический, функциональный анализ, синтез, обобщение, сравнительно-сопоставительный, наблюдение, метод выборки, сравнительно-правовой, формально-юридический и многие другие. Принцип научности, наряду с другими принципами, субъектами право применения должен быть руководителем. Научный подход должен быть основой в любой публичной и непубличной деятельности. Только с помощью научных достижений, научных концепций, научных гипотез, ставших «Законом - науки», а в нашем случае юридической науки, можно достичь того блага, которое является целью достижения правовой деятельности. Прародителем права является человек, если ребенку нужно дать воспитание, то праву нужно дать соответствующие содержание, конституционный фундамент, надлежащую форму и т.д. - это ответственность лежит на субъекте правотворчества в его широком смысле.

Нужно отметить, что создание права - процесс сложный, который требует к себе научного, мудрого, бережливого, человечного, душевного подхода - это не сбор машины в дословном смысле, это не постройка дома, это не занятие фермерской деятельностью и т.д. Конечно, безусловно каждая вышеназваная деятельность требует к себе научного или вненаучного знания, но «продукт» духовного производства человеческой деятельности, которое называется «Права» является наиважнейшим социальным институтом, о чем свидетельствует тот факт, что сбор машины, постройка дома, занятие фермерской деятельностью регулируются нормами права. Так же процесс создания права является намного сложнее.

Сегодня нельзя представить себе жизнедеятельности общества и государства без правотворческой деятельности. Право есть атрибут «Правового государства», определяет правовой статус государства, органов государственной власти, принцип разделение властей, - это мера справедливого подхода разрешения того или иного правового общественного отношения. От качества производства права зависит в первую очередь

само «Право», качество регулирование общественных отношений, вынесение гуманного, законного наказания и т.д. Сегодня в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан «Республика Таджикистан является, «правовым государствам»»[3,ст.1]- это значит, что «право является одной из высших ценностей в государстве». Право есть своего рода «руководитель» для всех субъектов конкретных правоотношений. А так как, право образованием чаще занимается само государство, оно «обязано» творить право максимально гуманное, следить за тенденциями развития права и «утилизировать» старые ненужные нормы права, своего рода «очищение законодательства» от пережитков прошлого.

Пиголкин А.С. раскрывает содержание и перечисляет следующие принципы правотворчества: демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность подготовки проектов, техническое совершенство принимаемых актов.[7,422].

Принцип **демократизма** проявляется в установлении и неуклонном осуществлении свободного, подлинного демократического порядка подготовки и утверждения нормативных актов, в том числе законов. Что обеспечивает активное и эффективное участие депутатов, широкой общественности в правотворчестве. Максимальный учет в новых нормативных решениях общественного мнения, потребностей социально - экономического развития страны и интересов различных слоев населения. Законность значит, что нормативные акты должны приниматься строго в пределах компетенции соответствующего правотворческого органа и соответствовать конституции страны, ее законам и иным актам вышестоящей юридической силы. **Гуманизм** - это направленность правотворческого акта на обеспечение и защиту прав и свобод личности, на максимально полное удовлетворение ее духовных и материальных потребностей. Человек, его интересы должны быть в центре создание правовых актов. **Научный характер** - правотворчество должно соответствовать объективным потребностям. Быть научно обоснованным, учитывать и использовать достижения науки и техники, опираться на теоретические разработки проблем. К подготовке проектов должны привлекаться научные учреждения, представители соответствующих отраслей науки, а также ученые - юристы. **Профессионализм**- участие в разработке новых правотворческих решений квалифицированных специалистов соответствующих отраслей общественной жизни, имеющих профессиональную подготовку, большой опыт работы и достаточное знания.

Венгеров А.Б. раскрывает содержание и перечисляет следующие принципы правотворчества: демократизм, законность, научность, исполнимость. Принцип **демократизма** означает обязательность выявлять и выражать в законах волю народа, его интересы, особенно связанные с его благосостоянием, благополучием, культурой, нравственным, здоровьем и т.п. Принцип **законности** означает, что в правотворчестве особенно важно соблюдение процедуры принятия нормативно правового акта. Принцип **научности** диктует необходимость научной проработки важных нормативно правовых актов, будь то закон или постановление Правительства. Принцип **исполнимость** означает, что при подготовке законопроекта, принятии закона учитывать весь набор финансовых, кадровых, организационных, юридических условий, наличие которых только и позволит закону или иному нормативно правовому акту действовать и быть реализованным [1,481-482].

Любащиц наряду с принципами, перечисленными Венгеровым А.Б. и Пиголкиным А.С. говорит еще и о принципе оперативности, который предполагает своевременность издания нормативных актов [5,392].

При создании права должны браться за основу как «принципы» правотворчества, так и принципы права в целом. Для создания норм права предусмотрена «правотворческая техника». «Правотворческая техника» - это система правил разработки, принятия, внесения изменений и дополнений, толкования, опубликования, систематизации, введения в действие, приостановления и прекращения действия нормативных правовых актов.[2, 2].

Правотворчество характеризуется тем, что:

-представляет собой активную, творческую, государственную деятельность и общества;

-основная его продукция — юридические нормы, воплощающиеся в нормативный правовой акт;

-это важнейшее средство управления обществом и государством, здесь формируется стратегия развития данного общества, принимаются существенные правила поведения;

-уровень и культура правотворчества, а соответственно и качество принимаемых нормативных актов, - это показатель цивилизованности общества.

В соответствии с Законом РТ «О нормативных правовых актах» правотворческая деятельность осуществляется на основе и в соответствии с принципами Конституции РТ, законности, приоритета норм международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным актам, преимущественного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, социальной справедливости, гласности, научности, профессионализма и учета общественного мнения [2,ст.3].

-соответствии принципам Конституции - это значит, что правотворчество должно осуществляться на основе норм Конституции, нормативно - правовой акт, противоречащий Конституции не имеет юридической силы;

-***законности*** - данная деятельность должна осуществляться в рамках и на основе Конституции, иных законов и подзаконных актов;

-***приоритета норм международных правовых актов*** - для правотворческого субъекта при составлении правовых норм приоритетом должны быть международные нормы;

-***преимущественного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина***- правообразование не должно ущемлять и ограничивать права и свободы человека и гражданина;

-***социальной справедливости***- правотворчество должно осуществляться на основе справедливости, гуманности, человечности;

-***гласности*** - означает открытость, «прозрачность» правотворческого процесса для широкой общественности, нормальную циркуляцию информации;

-***научности*** -научный поход обозначает, что субъекты правотворчества при разработке правовых норм должны учитывать экономические, социальные, культурные устои общества и т.д.;

-***профессионализма*** - заниматься подобной деятельностью должны компетентные люди; юристы, управленцы, экономисты и другие;

-***учета общественного мнения*** - общество должно иметь возможность ознакомиться с проектам нормативно правового акта и сделать предложение в текст нормативно правового акта. Нужно отметить, что в вышеназваном законе толкуется лишь один принцип - принцип гласности. Он значит, что предоставляется информация заинтересованным физическим и юридическим лицам о правотворческой деятельности. Нормативный правовой акт опубликовывается в официальных изданиях, других средствах массовой информации или доведением его до всеобщего сведения иными способами, в том числе электронными средствами, предоставлением доступа любым заинтересованным лицам для ознакомления с содержанием принятого нормативного правового акта. Проект нормативного правового акта может быть опубликован для общественного обсуждения в средствах массовой информации, в том числе посредством размещения на официальном сайте уполномоченного субъекта правотворчества.[2,ст.4]. В соответствии с Конституцией РТ права и свободы человека и гражданина осуществляются не посредственно. Они определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной властей, органов местного самоуправления, обеспечиваются судебной властью [3,ст.14].

Наряду с принципами правотворчества Закон РТ «О нормативных правовых актах» устанавливает следующие требование к нормативным правовым актам: принятие нормативного правового акта уполномоченным субъектом правотворчества, принятие нормативного правового акта в порядке и виде, установленных законами и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, соответствие нормативного правового акта Конституции Республики Таджикистан и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, соответствие принципам правотворческой деятельности, правотворческой техники, опубликование нормативных правовых актов и информирование о них масс.[2,6].

Уровень качества, а вместе с тем эффективности нормативных правовых актов в огромной степени зависит от того, насколько точно и всесторонне учитываются при их подготовке и издании все существующие на данный момент факторы, насколько адекватно отражается в них объективная действительность [6,549].

Главное и конечное предназначение любой идеи является ее реализация. Принципы и требования к созданию нормативных правовых актов должны, на практике применяться и реализоваться. Из практики правотворчества в РТ наблюдается как в один и тот же нормативный правовой акт делаются дополнения и изменения в короткий промежуток времени, хотя эти изменение можно было внести при предыдущем дополнении нормативно правового акта. Наблюдаются случаи, когда в один нормативно правовой акт делаются дополнения или изменения в одно время, но различными субъектами, бывает так, что даже содержание дополнений совпадают. Это есть фактор низкой культуры правообразования, нормы творчества в целом. Этому есть как объективные, так и субъективные причины. К радости, закон РТ «О нормативных правовых актах» предусмотрел такое требование как соответствие нормативно правового акта принципам правотворческой деятельности, то есть принципам правотворчества, которые были выше изложены. Осмелюсь предложить дополнить к требованием принципам правотворчества и принципы права.

Предлагаю изложить абзац четвертый, статьи 6 Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 26 марта 2009г. №506 в следующей редакции:

«- соответствие принципам права и правотворческой деятельности, правотворческой техники, предусмотренным настоящим Законом;

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров; 3-ое изд. -М., - 2006. -607с.
2. Закон Республики Таджикистан «О нормативно правовых актах» от 2 марта 2009. №506, Централизованный Банк правовой информации Министерства Юстиции Республики Таджикистан, «Адлия» http://www.adlia.tj/ - 52с.
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994г. Централизованный Банк правовой информации Министерства Юстиции Республики Таджикистан, «Адлия» http://www.adlia.tj/ 100ст.

4. Лызлов Д.Н. Юридическая техника: учебное пособие / Д.Н.Лызлов, В.Ю. Картухин. - М., 2009. - 176с.
5. Любащиц В.Я. Теория государства и права: учебник / В.Я. Любащиц, М.Б.Смоленский, В.И. Шепелев; - 2-ое изд. Ростов-на -Дону, 2003. - 512с.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко; -2-ое изд. -М., - 2005. -632с.
7. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин. -М., - 2005. - 613с.
8. Тулиев И.Р. Юридическая техника: учебное пособие / И.Р. Тулиев. Издательство РТСУ. -Душанбе, 2013. - 86с.

ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной работе раскрывается содержание правотворчества. Соотношение законотворчества и правотворчества. Систематизируются принципы правотворчества в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: «правотворчество», «законотворчество»; «принципы правотворчества»; «принципы законотворчества»; «субъекты правотворчества»; «субъекты законотворчества».

PRINCIPLES OF LAWMAKING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article declares the contents of the law-making principles. Relations between lawmaking and law-making .The law-making principles systematize in the Republic of Tajikistan.

Key words: «law-making»; «lawmaking»; «law-making principles»; «lawmaking principles»; «law-making subjects»; «lawmaking subjects».

Сведения об авторе: ***Умедов К. М.*** **-** преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: **(+992) 93-458- 27- 28 (м.)**
E-mail: **kadriddin.umedov.00@mail.ru**

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ф.И. Ширинджонов
Таджикский государственный университет коммерции

Исследование функций государства имеет научный и практический интерес, так как с помощью функций можно определить степень эффективности деятельности государства. Позицию государства в политической системе общества во многом определяют его функции.

Современные исследователи определяют государственную функцию как «необходимое, однородное, постоянное, целесообразное направление (сторона) его деятельности, обусловленное объективными потребностями общественного развития с точки зрения его внутренних и внешних задач»[1].

Заметим, что практически все авторы предприняли попытку дать «абсолютное» определение категории «функция государства». Тем не менее, до сих пор никому из исследователей, в рамках какой бы то ни было научных работ, не удавалось этого сделать, что вполне закономерно. И как верно по этому поводу отметил Т.Н. Радько, «несмотря на обилие определений функций государства, однозначного признания того или иного из них в качестве оптимального, бесспорного в научной, и учебной литературе нет»[2]. Государственные функции объективные категории. Только с учетом политических компромиссов воплощается в жизнь их конкретное осуществление.

Целями функции государства являются конечные результаты, которые должны быть получены в процессе осуществления функции. Так, например, в Республике Таджикистан основными функциями государства являются:

а) защита национальной идентичности в условиях глобализации;
б) защита национальных интересов;
в) защита территориальной целостности и единства народа
г) обеспечение достойного уровня жизни каждого человека и т.д.

Конкретные цели функции государства в своей совокупности составляют цели государства в целом. Так, например, Конституция гласит, что Республика Таджикистан - правовое государство. Здесь не констатация факта, а определение цели государства, к достижению которого оно должно стремиться, поскольку Таджикистан на сегодняшний день только находится на пути к становлению правового государства. А задачей научных изысканий является разработка и четкое определение политических, социальных, экономических, идеологических и правовых целей государства. В связи с чем, нам думается, необходимо принят правовой документ (наподобие, Концепции национальной безопасности), где четко нужно определит в цели каждой конкретной функции государства, а также пути и средства достижения этих целей.

Республика Таджикистан в современный период выполняет множество разнообразных по содержанию функций в связи с чем, в литературе проводится научная классификация государственных функций. Такая классификация дает возможность разработать практические рекомендации по развитию важнейших направлений деятельности государства Таджикистан не вообще, а применительно к отдельно взятым функциям.

По сферам деятельности государства, а также в зависимости от направленности решаемых задач функции государства, выделяют внутренние и внешние[3]. Здесь необходимо отметить, что такая классификация поддерживается не всеми. Так, Б.П.

Курашвили пишет «разве функция обороны не имеет внутреннего аспекта в виде, скажем, развития военно-экономического потенциала страны?»[4].

Как нам думается, такое деление функций государства, сохраняет свое значение. Так как внешнеполитические взаимоотношения между независимыми государствами и взаимоотношения государства с обществом внутри страны имеют принципиально разный характер. Кроме того, внешние функции имеют ярко выраженный представительский характер.

Относительно количества внутренних функций государства среди исследователей нет единого мнения. Так, профессор Зокиров Г. К. среди внутренних функций государства выделяет следующие:

- организация хозяйственно-экономической жизни общества;
-организация социальной жизни общества и ее регулирование;
-культурно-воспитательная;
-обеспечение законности власти;
-защита конституционного строя;
-обеспечение общественного порядка и законности;
-сплочение общества и социальный арбитраж;
-защита окружающей среды[5].

Махмадов А.Н. к основным внутренним функциям государства относит:

- защита социально- экономической системы государства;
-регулирование хозяйственной деятельности и социальных отношений;
-охрана общественного порядка;
-культурно-воспитательная функция[6].

Несмотря на различия в мнениях этих двух крупных ученых -политологов Таджикистана, их объединяет единство взглядов в том, что во время классификации внутренних функций государства, необходимо взять за основу укрупненные сферы направлений деятельности государства в связи с чем, классификация функций государства на политические, правовая, экономические, социальные, культурные, идеологические, экологические является более оправданной [7].

Таким образом, в современных учебниках, к основным внутренним функциям относят политическую функцию, экономическую функцию, социальную функцию, правовую функцию, экологическую функцию, идеологическую функцию и функцию развития культуры, науки и образования. В силу происходящих перемен в Республике Таджикистан за последнее время (смена политического режима, изменение формы государства и политического строя) существенно изменились не только перечень функций государства Таджикистан, но также их содержание, в связи с чем особенно актуальным становится характеристика функции таджикского государства в современный период.

Политическая функция. Главной функцией Республики Таджикистан, несомненно, является политическая, так как все государственные функции, так или иначе явления политические, поскольку через них реализуется государственная власть. Основной целью политической функции является построение гражданского общества и обеспечение народовластия. Государство как главный представитель политической власти обязано соблюдать и защищать интересы граждан, обеспечить политическую стабильность в обществе. Можно сказать, что главным средством государства для достижения цели является именно политика, так как соединенная с возможностями государства, она практически политизировала все стороны общественной жизни. Кроме того, политика включает в себя и другие сферы, предопределяемые присущим им интересам: социальные, экономические и другие, которые в свою очередь, включают в себя более узкие области. Примером может послужить социальная политика государства, которая включает политику в области здравоохранения, жилищную, семейную и др. «Политика проникает во все сферы общественной жизни. Каждый является вольным или невольным субъектом политики, носителем политического сознания»[8].

К основным подфункциям политического направления деятельности Республики Таджикистан можно отнести следующие:

А) Определение направления политики в конкретных сферах общественной жизни и организация государственного руководства в них. Так, например, основными направлениями государственной политики Республики Таджикистан являются: внутренняя политика (обеспечения взаимоотношений между различными субъектами внутри государства); социальная политика (обеспечение достойного уровня жизни каждого гражданина Республики Таджикистан, согласование интересов социальных слоев общества, налаживание социального сотрудничества, обеспечение социальной справедливости); национальная политика (обеспечение национального единства и защита национальных интересов); миграционная политика (обеспечение защиты прав и интересов мигрантов, прогнозирование миграционных процессов, разработка и реализация государственных и иных программ); экономическая политика (обеспечивает стабильное развитие экономики государства и основных его отраслей); аграрная политика (эффективное развитие сельскохозяйственного производства и других секторов агробизнеса); научно-техническая политика (развитие научного потенциала и обеспечение научно-технического прогресса государства); культурная политика (обеспечение развития творческого потенциала страны, образовательной базы и духовный прогресс общества);

внешняя политика (установление внешнеполитических отношений и внешнеполитического курса); оборонная политика (защита территориальной целостности, развитие военного потенциала); геополитика (решение вопросов сотрудничества с другими государствами в политических, экономических, правовых, социальных и гуманитарных сферах, участие в решении глобальных проблем).

Б) Обеспечение реальной демократии. Для выполнения указанной подфункции государству необходимо успешно реализовать следующие задачи: признать народ самостоятельным и единственным источником власти, обеспечить полное равноправие людей, систему разделения власти и реальное существование системы сдержек и противовесов, политический плюрализм, подчинение решению большинства меньшинством, выборность и срочность основных органов государственной власти.

В) Учреждение государственного аппарата и обеспечение деятельности основных государственных органов. Для обеспечения стабильного функционирования государство должно создать совокупность соответствующих органов, которые и называются государственным аппаратом. Государственный аппарат определяется как центральный институт политической системы общества[9]. Государственный аппарат осуществляет верховную власть на всей территории Республики Таджикистан, все политические объединения, граждане и юридические лица обязаны подчиняться решениям государственных органов. К основным органам любого демократического государства относятся законодательные, исполнительные и судебные органы.

Г) Государственное руководство основных звеньев политической системы общества. Руководящая роль государства в политической системе общества определяются тем, что государство: определяет основные функции государства; является главной формой объединения всех граждан; имеет особый аппарат принуждения и управления; обладает суверенитетом; обладает монополией над осуществлением законодательных, исполнительных и судебных функций, оно единая полновластная структура на территории всей страны.

Таким образом, политическая функция государства Таджикистан направлена на обеспечение государственной и национальной безопасности, национального согласия, обеспечения народовластия, охрану государственного и национального суверенитета Республики Таджикистан от внешних посягательств.

Экономическая функция. Эффективность практически всех других функций государства во многом зависит от степени экономического развития государства. Государство не может стабильно развиваться и нормально функционировать без экономического базиса, под которым, прежде всего, понимается система производственных отношений данного общества. «Именно экономика во многом определяет соответствующую надстройку: политику, политический режим, строй государства, формы общественного сознания, право и т.д., которые также оказывают обратное активное воздействие на экономику»[10].

К современным направлениям деятельности государства Таджикистан в сфере экономики можно отнести реформирование экономики с целью производства продукции первой необходимости; поддержки производства; проведения политики приватизации; подержания конкуренции; реальной поддержки малого предпринимательства; привлечения инвестиций; проведения реформ аграрного сектора и.т.д.

К основным целям эффективной реализации экономической функции Республики Таджикистан можно отнести следующее:

- улучшение благосостояния граждан;
- обеспечение устойчивого развития экономического роста;
-усиление конкурентных позиций Таджикистана в мировом сообществе и повышение квалификационной мобильности населения;
-освоение месторождений полезных ископаемых, улучшение ситуации в сфере экологии с целью сбалансированности экономического развития;
-эффективное выполнение других функций государства.

К основным экономическим подфункциям Республики Таджикистан можно отнести:

1) Развитие энергетической системы;
2) Создание законодательной базы регулирования экономики страны;
3) Обеспечение условий для развития всех форм собственности;
4) Поддержка предпринимательской деятельности;
5) Управление государственным сектором в экономике;
6) Реализация экономических программ и проектов;
7) Улучшение положения внешнеэкономической деятельности государства.

Таким образом, экономическая функция - важнейшее направление государственной деятельности, предопределяющая эффективность других функций государства Таджикистан.

Социальная функция. Необходимо отметить, что социальная функция государства в той или иной форме существовала в любом государстве. Например, в Древнем Риме она выражалась в содержании заведений, содействовавших физическому воспитанию и просвещению граждан и в бесплатной раздаче хлеба бедным гражданам. Первая статья Конституции Республики Таджикистан констатирует, что Таджикистан является

социальным государством, и оно обязано создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека[11].

К содержанию социальной функции государства Таджикистан можно отнести охрану труда, здоровья людей, защиту от безработицы, государственную поддержку, семьи, материнства, защиту пожилых граждан, детей и инвалидов, создание и развитие социальных служб; установление достойных пособий, пенсий, поддержание беженцев в условиях межнациональных конфликтов и другие гарантии социальной защиты. Необходимо отметить, что на международном уровне провозглашено право каждого на жизненный уровень, необходимый для поддержания достойного уровня жизни здоровья и благосостояния[12]. Именно прожиточный минимум является мерилом социальной защищенности граждан и служит государственной гарантией. Важной социальной задачей государства Таджикистан является обеспечение каждому права на свободу труда, занятость, справедливую заработную плату, безопасность условий труда в соответствии с установленными требованиями.

Важной составляющей социальной функции являются гарантии бесплатной медицинской помощи, которые должны быть общеизвестны. Только повышенный уровень комфортности и дополнительные медицинские услуги должны оплачиваться. К сожалению, гарантия, установленная ст. 38 Конституции Республики Таджикистан о бесплатной медицинской помощи, носит декларативный характер. Кроме того, для большинства населения Республики Таджикистан непонятно, какое медицинское обслуживание является бесплатным, и за что они должны доплачивать. Среди комплекса мер, которые должны быть осуществлены в рамках социальной политики государства можно назвать следующее:

- снижение уровня безработицы путем создания рабочих мест;
- увеличение пособий по безработице;
- повышение до прожиточного минимума размера заработной платы;
- увеличение минимального размера пенсий, хотя бы до прожиточного минимума;
- всеобщее медицинское страхование, а также реализация на практике положений Конституции о бесплатной медицинской помощи и обеспечение малообеспеченных граждан медикаментами;
- создание (восстановление ранее функционировавшей) системы оздоровительных и санаторно-курортных учреждений;

Следует отметить, что в развитии современного общества и государства весьма важную роль играет социальная функция государства, так как именно от уровня развития социальной функции государства зависит его политическая стабильность.

Экологическая функция. Сегодня экологические проблемы отдельных государств, приобретают международный характер, так как на первый план выходит вопрос спасения всего человечества и планеты. Основная цель экологической функции Республики Таджикистан является сохранение и восстановление благоприятного состояния окружающей среды.

С обострением проблем природопользования, почти во всех государствах мира на первый план выходят вопросы охраны и рационального использования природных ресурсов. Непрерывное использование природных ресурсов приведет к истощению этих ресурсов и нарушает баланс в естественной среде. Так, например, в Республике Таджикистан характерными последствиями вырубки лесов являются наводнения, оползни, сели, и эрозия почв, которые уносят жизни десятков людей и наносят ежегодно ущерб на миллионы долларов. Таким образом, происходящие в настоящее время тенденции в сфере природопользования заставляют задумываться о качестве жизни граждан. Государственные органы Республики Таджикистан с целью решения экологических проблем разрабатывают и осуществляют экологическую политику. В основе такой политики лежат интересы населения и интересы государства в целом.

Функция охраны общественного порядка. Как считал Платон, государство необходимо для поддержания порядка. Функция охраны общественного порядка - одно из основных направлений деятельности государства. В содержание данной функции входят: охрана человека его прав и свобод, охрана общественного порядка, охрана собственности.

Основной целью Республики Таджикистан, является формирование демократического и правового государства [13], в связи с чем в нашей стране все больше уделяется внимание правам человека. Государство признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Его естественные права неприкосновенны. Право и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Почти треть норм Конституции Республики Таджикистан посвящены правам и свободе человека и гражданина. Государство в лице своих органов или должностных лиц лишает гражданина субъективного права или ограничивает это право только в исключительных случаях и в порядке, установленном законом. Это может быть лишение свободы или другое уголовное наказание за совершенное преступление и другие случаи. Тем не менее, во всех случаях, охраняя эти права, государство исходит из принципов гуманизма, справедливости, законности. Также не менее, важной задачей охранительной деятельности государства Таджикистан является охрана собственности и правопорядка. Таким образом, охрана общественного порядка - необходимое условие для нормальной жизнедеятельности государства и общества.

Функция развития культуры, науки и образования. Уровень развития культуры, науки и образования является важнейшим показателем его цивилизованности. В связи, с чем в Республике Таджикистан приоритетным становится функция развития культуры, науки и образования. Необходимо отметить, что некоторые авторы само государство признают произведением культуры [14], и поэтому любую уважающую себя страну очень сильно волнует вопрос поддержки национальной культуры. Яркий пример, государственная поддержка высокой культуры. Она не окупает себя, так как не является коммерческой, лишь понимание неких социально-духовных истин заставляет государство поддерживать классическую музыку и другие формы высокой культуры посредством поощрений проведения фестивалей, премий и стипендий. Цивилизованная культурная страна-мечта любого общества и людей, в нем проживающих.

Наука - это сфера деятельности человечества, направленная на выработку объективных знаний о действительности. Она является основным условием цивилизации и прогресса человечества. Наука самым непосредственным образом влияет на экономику, политику, демократию, национальную безопасность, обороноспособность государства.

К сожалению, в Республике Таджикистан до сих пор не уделяется должное внимание подготовке научных кадров, а также проведение научных исследований, что сдерживает привлечение в науку талантливую молодежь. Это положение можно спасти путем увеличения ассигнований в научные исследования, создания ее инфраструктур. Государственная поддержка, придание особого статуса молодежным кадрам, хорошо финансируемые программы развития молодежи способны сделать такое образование подлинно научным центром.

Образование - это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах государства, общества и личности, в котором государством фиксируется получения гражданами определенного уровня образования.

В Республике Таджикистан реформирование системы науки и образования продолжаются, при этом наше государство сталкивается со многими проблемами, трудностями, связанными с финансированием системы образования. Важную роль в реализации указанной функции государства имеет Министерство образования и науки Республики Таджикистан, указанный орган государственной власти разрабатывает главные приоритеты в реформировании образования в Республике Таджикистан (например, Стратегические направления долгосрочной Реформы Системы образования Республики Таджикистан на период 2004-2015 годов).

Главной задачей Республики Таджикистан в сфере образования является создание стройной образовательной политики. Так как даже совершенное законодательство порой само по себе не обеспечит качественного образования. Оно должно сочетаться с планомерной и четкой организационной деятельностью государства.

В содержание функций развития культуры, науки и образования входят государственная поддержка развития науки и образования; создание равных и благоприятных условий для творческой деятельности; обеспечение свободной состязательности различных научных школ, приоритетная поддержка фундаментальных теоретических исследований; слияние науки и высшего образования, эффективное использование образовательного и научного потенциала высшей школы и т.д.

Идеологическая функция. Идеология - это совокупность политических, нравственных, правовых, философских, религиозных и иных идей и взглядов, в которых осознаются отношения людей к реальной действительности и друг к другу.

Государство, как сложный политический институт всегда в той или иной степени идеологизировано. Идеологии современных государств содержится в их Конституциях. Любое государство проходит долгий путь развития, прежде чем конституционно установленные принципы правовой государственности наполнятся реальным содержанием. Идеологическая функция - постоянная и основная государственная функция. И по сему, необходимо критически проанализировать 8 статью Конституции Республики Таджикистан, которая гласит: «В Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма. Идеология ни одной партии, общественного и религиозного объединения, движения или группы не может быть признана как государственная». Выходит, что данная статья Конституции не дает государству права на собственную идеологию. Но здесь необходимо отметить, что государственная идеология существует, где есть государство там никакие нормативно правовые акты, даже основной закон государства не может изменить этого положения. Без политико-правовой идеологии немыслимо современное цивилизованное общество. Примером может служить Конституция США, которая выступает идеологическим фундаментом демократии. Государственная идеология у Республики Таджикистан есть, и она проводится, это, прежде всего, идеологизация проводимых политических реформ и демократических преобразований. Например, в современных условиях сама жизнь поставила вопрос о выработке общенациональной объединяющей идеи.

Государственная идеология выражает общие экономические, социальные, национальные, духовные интересы граждан. Государственная идеология должна иметь приоритетные возможности для ее выражения. Прежде всего, речь идет о средствах массовой информации: телевидении, печати, радио. Важнейшим элементом государственной идеологии Таджикистана является идея единства и национальной

безопасности Таджикистана. Умаление значения идеологической функции государства, в деятельности государства может привести к упадку морали, разобщенности общества, дезориентации в политике, экономике и государственном строительстве.

Внешние функции государства. Необходимо отметить, что с проведением разнообразных политической реформ происходит процесс эволюции не только внутренних, но и внешних функций государства Таджикистан. Все внутренние функции направлены на решение задач внутри страны. Внешние функции характеризуют международную деятельность государства, а также функцию взаимного сотрудничества с другими субъектами мировой политики. К внешним функциям государства в основном относят следующие: а) дипломатическая функция; б) функция поддержания мирового порядка; в) внешнеэкономическая функция; г) военная функция (оборона); д) развитие взаимовыгодного сотрудничества и интеграция с другими странами. Здесь также уместно отметить, что среди исследователей нет единого подхода относительно количества внешних функций государства.

Таким образом, со становлением национальной государственности изменились основные функции государства Таджикистан, они наполнились новым содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Пахаленко Н.Б.** От тоталитаризма к демократии: о функциях государства в переходный период / **Н.Б. Пахаленко** // Политические проблемы теории государства. -М., 1993. -С.29.
2. Радько Т. Н. Теория государства и права: учебное пособие / Т. Н. Радько. -М., 2001. -С. 57.
3. Дегтярев А.А. Основы политической теории: учеб. пособие / А.А. Дегтярев. -М.: Высш. шк., 1998. -С. 92.
4. Курашвили Б.П. О системе функций государства / Б.П. Курашвили // Проблемы государства и права. ИГПАН, 1974. Вып. 9. -С. 34-35
5. Зокиров Г.Н. Политология: учеб. пособие / Г.Н. Зокиров. –Душанбе: 2 издание «Матбуот», 2003. -С. 245-246.
6. Махмадов А.Н. Политология: учеб. пособие / А.Н. Махмадов. –Душанбе, 2010. -С. 172.
7. Ленцов С.А. Политология учебник / С.А. Ленцов. -Питер, 2011. -С.246-247.
8. Рыбаков О.Ю. Человек в политике / О.Ю. Рыбаков. - Саратов, 1995.
9. Основы теории политической системы / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. Е. Чиркин. - М., 1985. -С. 51.
10. **Цевадче Д.Ю.** Развитие экономических функций Советского государства / **Д.Ю. Цевадче.** -М., 1970. -С. 32-33.
11. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: «Шарки Озод», 2003. - 84 с.
12. Всеобщая Декларация Прав Человека. Резолюция 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
13. Конституции Республики Таджикистан. - Душанбе: «Шарки Озод», 2003.
14. Полулях Д.С. Государство как произведение культуры / Д.С. Полулях // Государство как произведение искусства: 150-летие концепции. Ин-т философии РАН; Московско-Петербургский философский клуб; Отв. ред. А.А. Гусейнов. -М., 2011. –С. 274.

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА

Настоящая статья посвящена исследованию функций таджикского государства. Выбор темы исследования обусловлено постоянным процессом развития таджикской государственности. Исследование функций таджикской государственности имеет актуальное значение для эффективности государственной политики в указанной области, ее действенности.

Ключевые слова: государство, политика, цель, социальная функция, экономическая функция, экологическая функция, идеологическая функция, образования, наука, сотрудничество, оборона.

ON THE ISSUE OF FUNCTIONS OF THE MODERN TAJIK STATE

The Present article is devoted research of functions of the Tajik state. The choice of research topic due a continual process of development of the Tajik state. It has a defining value for efficiency of state policy n the specified area.

Keywords: state, policy, social function, economic function, ecological function, ideological function, educations, science, cooperation, defense.

Сведения об авторе: ***Ф.И Шириндҗонов*** - старший преподаватель кафедры коммерческого права Таджикского государственного университета коммерции. E-mail:**.firdavsshr@mail.ru**

РОЛЬ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Р.М. Рузиева

Таджикский национальный университет

Для определения соотношения иммунитета и международных преступлений прежде всего необходимо уточнить вопрос сущности международных преступлений. Следует отметить, что преступления в зависимости от их уровня опасности делятся на международные и имеющие международный характер [1]. В данном контексте речь идет именно о международных преступлениях. Во многих случаях международные преступления также обозначаются как преступления против мира и безопасности человечества [2]. Преступления против мира и безопасности человечества признаются посягательством на основы мирового сообщества, на мир и на мирное сосуществование между народами и государствами [2]. На сегодняшний день, более менее произведена работа по классификации международных преступлений. Так, согласно Римскому Статуту

о международном уголовном суде, международными преступлениями являются преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступления агрессии [3]. Также в Уставах Нюрнбергского и Токийского трибунала предусмотрены аналогичные преступления. Согласно Уставу Нюрнбергского трибунала следующие действия или любые действия из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала, включают в себя преступление против мира, военные преступления, преступления против человечества. Аналогичные преступления предусмотрены в Уставе Токийского трибунала. Также международные преступления предусмотрены в Дополнительном Протоколе к Женевским конвенциям 12 августа 1949 года, касающихся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах (Протокол I).Наиболее ранним по времени источником права, в котором перечисляются составы преступлений против человечности, является Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергский трибунал). Статья 6 (с) Статута предусматривает для этой категории преступлений следующие составы: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении любого гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащие юрисдикции Трибунала, вне зависимости от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет» [4].

Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года (статья 18) дает более развернутый список составов преступления против человечности: убийства; истребление; пытка; порабощение; преследование по политическим, расовым, религиозным или этническим мотивам; институализированная дискриминация по расовому, религиозному или этническому признакам, включающая нарушение основных прав и свобод и приводящая к серьезному ущемлению части населения; произвольная депортация или принудительное перемещение населения; произвольное заключение; насильственное исчезновение лиц; изнасилование, принуждение к проституции и другие формы надругательств; другие бесчеловечные деяния, наносящие серьезный ущерб физической или психической неприкосновенности, здоровью или человеческому достоинству, такие как нанесение увечий и причинение тяжких телесных повреждений [5].

Наконец, наиболее детализированный перечень составов преступления против человечности предусмотрен в статье 7 Римского Статута Международного уголовного суда, которая включает в себя: убийство, истребление, порабощение и депортация или насильственное перемещение населения, пытки и т.п. Однако следует подметить, что главным признаком, характеризующим данные преступления под юрисдикцию Суда, является то, что они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения [3]. Отсюда следует, что в случае совершения одного из перечисленных деяний, например, убийство определенного лица или использование пыток в отношении одного лица оно не попадает под юрисдикцию Суда, так как оно не является международным преступлением. Также в данном Статуте предусмотрены определения преступлений, изложенных в его Уставе. Например, «порабощение» - означает осуществление любого, или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношение личности и включает в себя осуществление этих правомочий в ходе торговли людьми и, в частности, женщинами и детьми [3]. Из вышеприведенного определения следует, что торговля людьми также может рассматриваться как международное преступление в случае совершения его в систематическом или в широкомасштабном плане.

Однако все перечни возможных преступлений остаются открытыми, что отражено в формулировках «другие бесчеловечные акты». Несомненно, это связано с тем, что, как справедливо отметила Комиссия международного права ООН, «невозможно составить исчерпывающий перечень бесчеловечных деяний, которые могли бы представлять собой преступления против человечности» [5]. Объективный элемент, установленный в источниках международного права для преступления против человечности и для военных преступлений, по ряду составов полностью или почти полностью совпадает. Для отнесения каждого из таких деяний к одной из этих двух категорий определяющим является только контекстуальное обстоятельство. Если в случае военного преступления деяние должно быть совершено в контексте вооруженного конфликта и быть с ним связано, то в случае преступления против человечности деяние должно быть частью широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население. С ним сопряжен и умозаключительный элемент в виде осознания исполнителем контекста, в котором он совершает свое преступное деяние [1].

Исходя из вышеперечисленных источников, агрессия также попадает под категорию международных преступлений. Главным вопросом является определение агрессии. Генеральная Ассамблея в резолюции 378(V) от 17 ноября 1950 года постановила передать Комиссии международного права предложение Союза Советских Социалистических Республик, касающегося пункта повестки дня, озаглавленного «Обязанности государств в случае начала военных действий», и все отчеты Первого Комитета (Комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности), касающиеся этого вопроса, с тем

чтобы Комиссия могла принять их во внимание и как можно скорее сформулировать свои заключения. В предложении Советского Союза говорилось, что Генеральная Ассамблея, «полагая необходимым… определить возможно более точным образом понятие “нападение”», объявляет наряду с прочим, что в международном конфликте «то государство будет признано нападающим, которое первым совершит» одно из перечисленных в предложении действий [6].

В 1951 году на третьей сессии Комиссии был рассмотрен вопрос о том, следует ли ей перечислять акты агрессии или предпринять попытку разработать общее определение агрессии [7]. Генеральная Ассамблея, рассмотрев на своей шестой сессии вопрос об определении агрессии, в резолюции 599 (VI) от 31 января 1952 года пришла к выводу о том, что представлялось «возможным и желательным- в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права определить агрессию при помощи ее основных элементов» [8]. 14 декабря 1974 года Ассамблея утвердила консенсусом определение агрессии, рекомендованное Специальным Комитетом. Ассамблея также обратила внимание Совета Безопасности надлежащим образом учитывать это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом наличия акта агрессии [9]. Определение агрессии приводит четкий перечень действий, должных квалифицироваться в качестве актов агрессии независимо от объявления войны: вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она не носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или части ее; бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; нападение вооруженными силами на сухопутные, морские или воздушные силы или морские, воздушные флоты другого государства; применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения; действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против третьего государства; засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, осуществляющих акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительное участие в них [10].

В материале «Кто был агрессором во Второй мировой войне?» было подчеркнуто, что использование в нем в качестве критерия агрессии определения, данного резолюцией 3314 Генеральной Ассамблеей ООН (далее ГА ООН) 14 декабря 1974г., имеет преимущественно не юридический, а технический характер. Тем не менее использование именно этого определения агрессии вызвало критические замечания- как из-за факта принятия этого определения ГА ООН после событий, анализируемых на предмет соответствия ему (военные действия во время Второй мировой войны), так из-за юридических особенностей этого определения, ограничивающих его использование в качестве элемента международного права (определение агрессии было принято в качестве Резолюции ГА ООН, а не в результате подписания сторонами международного договора) [11]. Этих двух недостатков лишено определение агрессии, содержащееся в Лондонской конвенции 1933 г. В Лондонской конвенции были сформулированы 5 критериев агрессии (статья II) [11]. В соответствии с этим будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, Государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому Государству;
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого Государства;
3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;
4. Морскую блокаду берегов или портов другого Государства;
5. Поддержку оказанную вооруженным бандам, которые будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого Государства или отказ, несмотря на требование Государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства. Другой разновидностью международных преступлений являются военные преступления. Понятие «военное преступление» обозначает преступное деяние, совершенное во время вооруженного конфликта против защищенных международным гуманитарным правом лиц или объектов [12]. Традиционный термин «военное преступление» синонимичен более архаичному понятию «нарушение законов или обычаев войны» или более современному определению «серьезное нарушение международного гуманитарного права» [12].

Если говорить более развернуто, то под военным преступлением понимаются действия или упущения, совершенные в контексте вооруженного конфликта как международного, так и не международного характера, которые (1) являются серьезным нарушением норм обычного или договорного гуманитарного права, защищающих важные ценности, (2) вызывают серьезные последствия для лиц и объектов, защищенных международным гуманитарным правом и (3) влекут индивидуальную уголовную ответственность [12].

Источниками запрещений, нарушения которых образуют военные преступления в контексте вооруженного конфликта международного характера, являются, в первую очередь четыре Женевские конвенции 1949 г., и Дополнительный протокол I, Гаагская конвенция о законах и обычаях войны и другие соглашения в области международного гуманитарного права и соответствующие нормы обычного права.

Источниками запрещений, нарушения которых образуют военные преступления в контексте вооруженного конфликта международного характера, являются: [1]

1. Статья 3, общая для Женевских конвенций от 12 августа 1949г.;
2. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949г., касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов международного характера;
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, 14 мая 1954 года);
4. Другие применимые нормы договорного и обычного международного гуманитарного права.

Военное преступление может совершаться членами вооруженных формирований против вражеских комбатантов или гражданских лиц и гражданскими лицами против вражеских комбатантов или гражданских лиц. Однако преступления, совершенные членами вооруженных формирований против комбатантов своей собственной стороны, не могут составить военные преступления [14].

Из сказанного выше следует, что не каждое тяжкое преступление, совершенное в ходе вооруженного конфликта, может считаться военным преступлением. Например, убийство военнослужащим своего сослуживца или даже пытка старшим офицером своего подчиненного не будут считаться военными преступлениями. Между тем по национальному законодательству такие деяния, безусловно, образуют, конечно, составы тяжких преступлений против личности, воинской службы и интересов общества и государства. И уж конечно, уничтожение живой силы и боевой техники противника не составит военного преступления. Ниже перечисляются основные виды военных преступлений, опираясь на классификацию предложенную Антонио Кассезе:

1. *Преступления совершенные против лиц, не принимающих или прекративших принимать непосредственное участие в военных действиях, и находящихся во власти лиц, совершающих преступления.* Этот тип преступления включает в себя убийство, пытки и другие виды жестокого обращения (преступления дурного обращения), включая биологические эксперименты, преступления против половой неприкосновенности, разграбление и уничтожение собственности и т.п. Фактически это наиболее часто встречающийся тип военных преступлений.
2. *Преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных методов ведения войны.* Примеры этого типа включают преднамеренное нападение на гражданское население или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях; совершение насильственных действий или угрозу совершения насильственных действий с первичной целью терроризировать гражданское население; преднамеренное осуществление нападения неизбирательного характера, приводящего к смерти или ранениям гражданских лиц либо ущербу гражданским объектам, когда известно, что оно приведет к чрезмерным потерям жизни среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам; преднамеренное нападение на лицо в знании, что оно прекратило участвовать в боевых действиях, преднамеренное нападение на медицинский персонал и медицинские объекты, преднамеренное использование голода среди гражданского населения как метода ведения войны, уничтожение объектов, необходимых для выживания гражданского населения, использование «живых щитов», заявление о том, что никто не будет оставлен в живых (то есть, что все вражеские комбатанты будут убиты, включая вышедших из строя и сдающихся в плен), вероломное ранение или убийство комбатантов неприятеля и т.п.
3. *Преступления против гражданских лиц и комбатантов противника, совершенные в ходе применения запрещенных средств ведения войны.* Примерами является использование боеприпасов, по своей природе вызывающих чрезмерные повреждения или излишние страдания, использования яда, химического или бактериологического оружия, расширяющихся пуль, боеприпасов, производящих не обнаруживаемые рентгеном осколки, лазерного ослепляющего оружия, запрещенных видов противопехотных мин и мин-ловушек, напалма и другого запрещенного зажигательного оружия и т.п.
4. *Преступления против особо защищенных лиц и объектов,* то есть медицинского персонала и объектов, персонала и объектов, задействованных в оказании гуманитарной помощи, персонала и объектов миссий ООН по поддержанию мира и т.п.

5. *Преступления, выражающиеся в ненадлежащем использовании международно признанных защитных признаков и эмблем*, таких как белый флаг перемирия, эмблемы, указанные в Женевских конвенциях, формы персонала ООН и т.п. [14].

Следующим видом международного преступления является преступление геноцида. Как было показано выше, дефиниция преступления геноцида развилась из подкатегории преступления против человечности. Однако, как убедительно разъясняет Антонио Кассезе, к настоящему моменту, несмотря на ряд общих черт, геноцид является отдельным классом международных преступлений, со своим особым составом, выраженным прежде всего в его уникальной субъективной стороне [15].

Источником запрещения преступления геноцида является Конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. (вступила в силу 12 января 1961 г.), основные положения которой стали теперь нормами обычного международного права. В своем Консультативном заключении Международный Суд ООН определил, что «принципы, лежащие в основе Конвенции, являются принципами, которые признаны цивилизованными странами как связывающие государства даже без любого обычного обязательства» [16]. Генеральный секретарь ООН также высказал суждение об обычно-правовом статусе принципов материального права, установленных этой конвенцией, которое было затем подтверждено Советом Безопасности и решениями Международных трибуналов по Югославии и Руанде.[4] Более того, данные нормы сегодня относятся к категории безапелляционных норм jus cogens, которые не могут быть отменены ни международным договором, ни, тем более, национальным законодательством [17].

Одновременно Конвенция о геноциде является и главным источником для определения состава данного преступления. Она дает его четкое определение в плане необходимого намерения и запрещенных деяний. Поэтому с некоторыми техническими корректировками ее определения были внесены в Уставы специальных трибуналов ООН по Югославии (ст. 4), Руанде (ст. 3) и в Римский Статут Международного Уголовного Суда (ст. 6, 25).

Статья II Конвенции устанавливает: «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: a) убийство членов такой группы; b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Статья III перечисляет «наказуемые деяния» или формы участия в преступления геноцида: «a) геноцид; b) заговор с целью совершения геноцида; c) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; d) покушение на совершение геноцида; e) соучастие в геноциде».

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Республики Таджикистан относительно международных преступлений, посвящена отдельная глава, а точнее, глава 34 Преступления против мира и безопасности человечества, которая охватывает основные виды перечисленных выше международных преступлений. Кроме перечисленных выше преступлений, уголовный кодекс также включает в себя преступления биоцида и экоцида в качестве международных преступлений [18].

Другим важным аспектом данной работы является вопрос определения юрисдикции в отношении совершаемых деяний. Так как многие преступления, носящие международный характер, имеют иностранный элемент, то есть совершаются за пределами государства, гражданином которого он является, последствия наступают на территории более двух государств, против граждан других государств вопрос определения юрисдикции в уголовном преследовании данных лиц является весьма дискуссионным [14]. Международное право предусматривает юрисдикцию государства в расследованиях международных преступлений (национальная юрисдикция). Однако оно не всегда должным образом осуществляется, особенно если подозреваемый преступник является его гражданином. Некоторые международные преступления носят политический характер, в частности, военные преступления и являются частью осуществления национальной политики [19]. Удачный пример приведен Иногомовой – Хегай. Начало третьего тысячелетия в Российской Федерации ознаменовалось увеличением бесчинств, расправ скинхедов над лицами определенных этнических групп и гражданств. Скинхеды совершали налеты на торговцев, представителей «кавказской национальности» на рынке в Ясенево г. Москвы, на выходцев из Бангладеш, африканских государств и на других национальностей в московском торговом центре в Царицыно и т. п. В Министерство иностранных дел Российской Федерации неоднократно поступали заявления от дипломатических представительств государств (в том числе европейских) о преследованиях и нападениях на их граждан, с просьбой обеспечить безопасность этих лиц для работы и проживания в российской столице. Правоохранительными органами

[4] Report of the Secretary-General Pursuant to Para.2 of Security Council Resolution 808 (1993). UN doc.

столицы, в лучшем случае, возбуждались уголовные дела по факту убийства из хулиганских побуждений, а также хулиганства. Однако подобные нападения далеко выходят за пределы рядового хулиганства. Не секрет, что в столице и других городах Российской Федерации происходит «преследование» людей по этническому признаку: избиение, издевательство, оскорбление, причинение вреда здоровью вплоть до убийства. Фактически здесь усматриваются признаки преследования не отдельных лиц, а идентифицируемой группы, отнесенного указанным Статутом к преступлениям против человечности. Но поскольку такой нормы о международном преступлении Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит, то в принципе официально даже и не поднимался вопрос о преступлении против мира и безопасности человечества. В отдельных лишь средствах массовой информации в связи с такого рода инцидентами обсуждается вопрос о рождении и развитии русского фашизма [2].

Отсюда следует, что в случаях, когда в национальном законодательстве не установлено преступление, аналогичное международным договорам, лицо, совершившее данное деяние не привлекается к уголовной ответственности. Однако статья 10 Конституции Республики Таджикистан предусматривает приоритет международных норм, признанных Таджикистаном, по сравнению к национальным нормам. Аналогичное положение встречается довольно - таки часто. Вместе с тем, одним из принципов международного уголовного права является принцип неотвратимости уголовной ответственности. Исходя из содержания данного принципа, виновное лицо подлежит ответственности независимо от того, предусматривается ли национальным уголовным законодательством ответственность за совершенное деяние или нет [2]. В связи с чем, как подчеркнул Генеральный Секретарь ООН в своем докладе, международная юрисдикция – «запасной инструмент» в борьбе против безнаказанности, который может быть применен лишь там, где «система правосудия страны, в которой было совершено нарушение, неспособна или не склонна» наказать преступника. Этот принцип известен, как субсидиарность (subsidiarity, дополняемость), подразумевает, что государство, на территории которого совершено международное преступление, имеет приоритет в осуществлении по нему своей юрисдикции [20]. Таким образом, Римский Статут предусматривает параллельную юрисдикцию в отношении совершенных преступлений. В то же время примером также может служить Дополнительный Протокол к Женевским конвенциям 12 августа 1949 года, касающимся защиты жертв в международных вооруженных конфликтах (Протокол I).

Учреждаются международные суды имеющие непосредственную юрисдикцию в отношении данных преступлений. Примером могут служить Нюрнбергский и Токийский трибунал, Римский Статут Международного уголовного суда, Международный трибунал по Руанде 1994 г, Международный трибунал по Югославии 1993 г. Однако юрисдикция данных учреждений не исключает юрисдикцию государства в расследовании преступлений, то есть предусматривается параллельная юрисдикция. В Римском Статуте приоритет отдается именно юрисдикции государств. Так, согласно статьи 17 Римского Статута, суд определяет, что дела не могут быть приняты к производству в тех случаях, когда:

а) данное дело расследуется или в отношении его возбуждается уголовное дело, преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбуждать уголовное преследование должным образом;

б) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении него, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это стало нежеланием или не способности государства возбудить уголовное преследование должным образом [3].

Так, согласно со статьей I Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г., которая определяет, что геноцид является преступлением независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, статья VI устанавливает недопустимость ссылки на положение обвиняемых, «являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами», а статья VI указывает, что «лица, обвиняемые в совершении геноцида или других перечисленных в статье III деяниях, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это деяние, или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей Конвенции, признавших юрисдикцию такого суда». В данном содержании, речь также идет о национальной юрисдикции, говоря о компетентном суде того государства, на территории которого было совершено преступление. Вопрос ответственности лиц, пользующихся иммунитетом на иностранной территории, и освобождения их от юрисдикции страны пребывания, решен однозначно. Однако вопрос относительно совершения международных преступлений является весьма дискуссионным. С точки зрения Иногамовой – Хегай, в международном праве иммунитет от уголовной юрисдикции главы государства во время пребывания в должности не признается в отношении преступлений против мира и безопасности человечества. Далее приводится пример в мае 1999 г. Главный обвинитель Трибунала по Югославии Луиза Арбур обратилась к судье Трибунала Давиду Антонию Ханту за подписью под обвинением

и санкцией на арест Слободана Милошевича — Президента Югославии, Милана Милутиновича — Президента Сербии, Николы Саиновича — зам. премьер-министра Югославии, генерал-полковника Драголюба Ойданича, возглавляющего Вооруженные силы сербов в Косово, и Владко Стойильковича— министра внутренних дел Сербии, командующего полицейскими силами, за совершение преступлений геноцида, преступлений против человечности, военные преступления. Через несколько дней это обвинение вступило в силу [2].

Тем не менее существуют примеры, когда лица, пользующиеся иммунитетом, подлежат уголовной ответственности только после того, как они лишаются своего статуса, путем отставки или порядка осуществления особой процедуры отстранения лиц, пользующихся иммунитетом от должности (импичмент), согласно общему национальному законодательству государства, после чего только решается вопрос об уголовной ответственности данного лица. Данная процедура осуществляется по - разному в зависимости от политического, экономического характера государств. Мировая практика показывает, что в мире существуют множество примеров, когда главы правительства и государства привлекались к уголовной ответственности за совершения международных преступлений, но при этом они уже официально не признавались как глава правительства или государства. Примерами судебных дел против иностранного суверена могут служить дела Аугусто Пиночета (Чили), Муаммара Аль Каддафи (Ливия), Хиссена Хабре (Чад), Дези Бутерса (Республика Суринам), Роберта Мугабе (Зимбабве), Саддама Хусейна (Ирак) [21].

Дело М. Каддафи. В 1989 году во время конфликта в Чаде, в который была вовлечена Ливия, самолет ДС-10 французских авиалиний взорвался над пустыней Тенере (Нигерия), унеся жизни 170 пассажиров и членов экипажа.

В марте 1999 года суд присяжных Парижа заочно приговорил к пожизненному заключению нескольких ливийских террористов, в том числе родственника Аль Каддафи. Ливия не выдала обвиняемых, но оплатила контрибуцию, наложенную на них тем же приговором в соответствии с уголовным законодательством Франции.

По инициативе неправительственной организации (SOS attenuates) правомочный следственный судья в Париже возбудил в октябре 1999 г. дело против Каддафи за соучастие в преднамеренном убийстве, поскольку имелись доказательства, что именно Каддафи отдал приказ о террористической атаке. Прокуратура опротестовала это решение из-за предполагаемой суверенной неприкосновенности Каддафи как главы государства.

Однако 20 октября 2000 г. Парижский апелляционный суд все же вынес решение, в котором обосновал, что неприкосновенность не является препятствием к уголовному преследованию Каддафи. Свое решение суд мотивировал тем, что неприкосновенность главы государства, согласно обычному международному праву, не распространяется на случаи международных преступлений. В дальнейшем Высший уголовный суд Франции (в кассационном порядке) отменил ранее состоявшееся решение апелляционного суда, постановив, что каким бы серьезным ни было преступление, действующий глава государства неподсуден. Полагают, что на окончательное решение по делу А. Каддафи повлияли возможные для Франции дипломатические и иные последствия с учетом ее особых интересов в Африке и те международные юридические сенсации, которые могли последовать.

Дело Аугусто Пиночета. Однако наиболее широкую известность получило дело А. Пиночета (Чили). За период его правления (1973-1990 гг.) около 3 тысяч человек из политической оппозиции пропали без вести или были убиты.

Мадридский судья-дознаватель Бальтасар Гарсон выдал ордер на арест и экстрадицию в Испанию бывшего военного диктатора Чили. Аугусто Пиночет был задержан в английском аэропорту "Хитроу" (Англия). Для специалистов представляет интерес интерпретация международного и национального (Муниципального британского) права в этом деле, которую дали 12 лордов-судей по вопросам, касающимся неприкосновенности глав государств. Их решение не привело к выдаче Пиночета по запросу испанского судьи, но он был отправлен в Чили, где его уже ждало возбужденное против него и членов военной хунты уголовное дело.

И в данном случае сработал принцип "выдать или наказать?". На мировом уровне, конечно же, не существует обязывающей силы Прецедентов, однако в нашем случае интересно, как решения Палаты лордов приспосабливаются к системе источников права, в том числе международных, и как решения судов внутри государства могут рассматриваться как выражение практики государства в целом. Долгое судебное разбирательство по признанию А.Пиночета виновным в гибели своих оппонентов в июне 2003 года было прекращено - Верховный суд Чили признал 87-летнего генерала неспособным предстать перед судом и воспринимать ход процесса по медицинским показаниям. В марте 2000 года Департамент юстиции возобновил расследование Большого жюри, готовящего обвинительное заключение за террористический акт против бывшего посла Чили в США Летельера. Однако в 2006 году Аугусто Пиночет умер и дело было прекращено производством.

Дело Рикардо Мигеля Ковалло. 29 июня 2003 года в Испанию из Мексики самолетом под конвоем доставлен бывший аргентинский офицер Рикардо Мигель Ковалло, который получил зловещую славу своими зверствами во время массовых

репрессий, устроенных в 70-е годы военной диктатурой в Аргентине. Мексиканские власти экстрадировали его в Испанию по ходатайству все того же испанского судьи Бальтасара Гарсона. Он обвиняет Ковалло в убийстве, похищении и пытках более 300 человек, среди которых немало испанских граждан. Этот пример вдохновляет и свидетельствует о складывающейся юридической практике, согласно которой люди, совершившие акты геноцида и другие преступления против человечества в одной стране, могут быть судимы в другой.

Дело Саддама Хусейна. Правительство Саддама Хусейна пало 17 апреля 2003 года. Около полугода, Саддаму Хусейну удавалось скрываться от американцев, однако в декабре 2003 года он был пойман недалеко от своего родного города Тикрита. После этого бывший иракский лидер был представлен перед судом. Первое заседание особого трибунала состоялось в июле 2004 года, уже на нем судья озвучил семь обвинений (предварительных) против бывшего иракского лидера.По принципу международного права - принцип «неприкосновенность государственных должностных лиц» (институт иммунитета) - запрещается судебное преследование за военные преступления. Например, в разгар кризиса в Либерии бывший либерийский президент Чарльз Тейлор, обвиненный по обвинительному акту Специальным судом ООН для Сьерра –Леоне, обратился в качестве условия ухода с президентского поста с просьбой о том, чтобы обвинение с него было снято. Либерия затем обратилась в Международный суд, заявив, что ордер на арест должен быть лишен юридической силы на основе обычного права иммунитета глав иностранных государств [22].

В решении, которое вызвало критику, Международный суд высказался за абсолютную неприкосновенность действующих министров иностранных дел в соответствии с обычным правом. В деле об ордере на арест, Суд счел, что выдача и рассылка бельгийских судей ордера на арест в отношении действующего министра иностранных дел Демократической Республики Конго противоречит принципу «уважения иммунитета от уголовного преследования и неприкосновенности действующего министра… в соответствии с международным правом» [23].

Далее, в повестке дня Международного суда находится дело Республики Конго и Франции, которое касается жалобы Республики Конго на Францию, согласно которой, среди прочего, «приписав себе универсальную юрисдикцию по уголовным делам и присвоив право преследовать и судить министра иностранных дел другой страны за преступления, якобы совершенные им в связи с исполнением своих обязанностей по поддержанию общественного порядка в его стране», Франция нарушила «принцип, заключающийся в том, что государства не может, не нарушая принцип суверенного равенства… осуществлять свою власть на территории другого государства». Далее Республикой Конго утверждается, что, выдав ордер на арест с требованием к офицерам полиции допросить президента Республики Конго как свидетеля по делу, Франция нарушила «иммунитет главы иностранного государства от уголовного преследования – международную обычную норму, признаваемую судебной практикой Суда» [24].

Возвращаясь к вопросу импичмента, как было уже выше подчеркнуто, процедура импичмента в разных странах осуществляется по - разному. В качестве примера можно привести нашу страну (Республику Таджикистан). Прежде всего, в стране приняты нормативно- правовые акты, регламентирующие порядок проведения данной процедуры. Это прежде всего Конституция Республики Таджикистан, Конституционный Закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 3 ноября 1995 года, Конституционный Закон РТ «О Маджлиси Оли» от 19 апреля 2000 года, Конституционный Закон РТ «О судах Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 года, , Конституционный закон РТ «О правовом статусе члена Маджлиси мили и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 года и Конституционый закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 15 июля 2005 года и т.д. В национальном законодательстве не дана точная регламентация порядка импичмента главы государства. Существуют общие предписания о данной процедуре.

Так, согласно статье 14 Конституционный Закон РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан» «Конституционный суд Республики Таджикистан в случае совершения Президентом государственной измены дает заключение. (В редакции закона № 2 от 6.06.2000 г.)». Также, согласно данному закону Конституционный суд Республики Таджикистан по вопросам, предусмотренным частью четвертой статьи 14 настоящего конституционного Закона, дает заключение, которое принимается за основу Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан(в редакции Закона РТ от 28.02.2004г.N11).

Законы и иные нормативные правовые акты или их отдельные положения, признанные Конституционным судом неконституционными, утрачивают силу, одновременно отменяя действие других нормативных правовых и иных актов, основанных на акте, признанном не конструкционным. В случае принятия Конституционным судом Республики Таджикистан заключения о несоблюдении порядка выдвижения обвинения Президенту Республики Таджикистан в совершении государственной измены рассмотрение обвинения прекращается (в редакции Закона РТ от 28.02.2004г.N11) (статья16). Еще одним нормативным актом, регламентирующим порядок отмены неприкосновенности главы государства, является Конституционный Закон РТ «О

Маджлиси Оли» от 19 апреля 2000 года. Статья 7 данного закона устанавливает следующее: «Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон на своем совместном заседании на основании заключения Конституционного суда принимают постановление о лишении права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан в случае совершения им государственной измены.

Постановление о лишении права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан принимается в случае совершения им государственной измены тайным голосованием и с согласия двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них раздельно(в редакции Закона РТ от 6.10.2008г.№443). Вопрос об обвинении Президента в государственной измене вносится большинством голосов членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон». Таким образом, национальное законодательство в общих чертах определяет порядок лишения неприкосновенности главы государства.

Данная процедура импичмента существует во многих развитых государствах мира, в том числе и в США. Американские правоведы называют данную систему «сдерживание и балансирование (check and balance)» [25]. Таким образом, выше было приведено несколько примеров относительно уголовного преследования лиц, пользующихся иммунитетом (в основном глав государств) после их устранения с занимаемой должности.

Наряду с этим существуют примеры привлечения к уголовной ответственности данных лиц за совершения международных преступлений и во время их пребывания на посту. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что данные привилегии и иммунитет предоставляется только для обеспечения их функциональных обязанностей и не связаны с личной выгодой [26]. Иммунитет предоставляется для обеспечения государственных функций, и международные преступления, являющиеся нормами юс когенс (jus cogens norms) [27] ни в коем образом не могут рассматриваться, как правительственные действия. Согласно данному утверждению, в случае нарушения норм юс когенс предоставленный иммунитет теряет свою действенность [28]. Однако, установление факта нарушения норм юс когенс, со стороны лиц, пользующихся иммунитетом, является весьма сложным и тем более во время их пребывания в должности. Многие действия данных лиц во время их пребывания на посту являются, как часть осуществления национальной политики и вмешательство мирового сообщества во многих случаях приводит к внутреннему конфликту и в конце концов к политическим изменениям (смена власти, режима страны) [28]. На сегодняшний день существуют много примеров вмешательства других государств во внутренние дела другого государства, что приводит к различным негативным последствиям.

Таким образом, опираясь на примеры судебной практики и случай возбуждения и рассмотрения уголовных дел, можно сделать вывод о приоритете института «иммунитета должностных лиц», даже в случае совершения ими международных преступлений. Вместе с тем, данный вывод не является утверждением и в мире также существуют случаи и примеры уголовного преследования должностных лиц во время их пребывания в должности. В связи с чем данный вопрос является открытым для дальнейшего обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crimes against humanity in international law / Dordrecht // Cherif Bassiouni - 1992. - P.180.
2. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право / Иногамова-Хегай Л.В. - М: «Юридический центр Пресс», 2003. - С.97, 98, 105-108, 110-111
3. Results of the Rome Conference for an International Criminal Court // Scharf, Michael P. - 1998. - P.120. (article 17).
4. Консультант Плюс: Высшая школа [Электронный ресурс]. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): // Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. – 23с.
5. Скуратова А.Ю. Современные проблемы международной - правовой квалификации деяний в качестве преступления: автореф. дис. / А.Ю. Скуратова. - Москва, 2006. – 25 с.
6. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, приложения, пункт 72 повестки дня, документ A / C.1 / 608. - P.120.
7. Комиссия рассмотрела вопрос на основе главы II второго доклада Специального докладчика по проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, озаглавленного «Возможность и желательность определения агрессии».
8. Yearbook of the international Law Commission, - 1951.
9. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия. Дополнение - №19.
10. См. Доклад Специального Комитета по вопросу об определении агрессии (31 января- 3 марта 1972г.), ООН, Генеральная Ассамблея.
11. Оманидзе, М.М. Об определении понятия агрессии: учеб. Пособие / М.М. Оманидзе. - М.: Правоведение, 1975. - №2. - С.110, 119-125.
12. Жан-Мари Хенкертс Международное гуманитарное право \\ Жан-Мари Хенкертс, Луиза Досвальд-Бек. – М.: МККК, Нормы, 2006. - Том I. – С.397, 398-399, 400-401.
13. Международный Пакт о гражданских и политических правах, ст. 4(2). Ст. 15(2) Европейской Конвенции указывает, что отступлений от права на жизнь быть не может, за исключением случаев (правомерных военных действий) в ситуации, которая приравнивается к вооруженному конфликту.
14. Antonio Cassese International Criminal Law.\\A. Cassese. - Oxford University Press, 2003. P. 53, 106-107, 108-109.
15. International Court of Justice: Reservations to the Convention on the prevention and punishment of the genocide // Advisory opinion of 28 May. - 1951. - P.23.
16. Report of the Secretary-General Pursuant to Para.2 of Security Council Resolution 808 (1993). UN doc.

17. МТБЮ Решение судебной камеры по делу Крстича от 2 августа 2001г., пар. 541 со ссылкой на International Court of Justice: Reservations to the Convention on the prevention and punishment of the genocide // Advisory opinion of 28 May. - 1951. - P.23.
18. См. подробнее Уголовный кодекс Республики Таджикистан (раздел XV Преступление против мира и безопасности человечества). - Душанбе: Инрфон. - 2004.
19. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. - М.: Тесай, 2000. - С.92.
20. Правовые нормы и транзитное правосудие.- Доклад Генерального Секретаря ООН. - Пар. 48.
21. The European journal of international law Immunities of State officials, international crimes, foreign domestic courts. Dapo Akande and Sangeeta Shah; Universal jurisdiction in Europe-Human rights watch. June, 27, 2006: http://www.hrw.org / en / node / 11297.
22. "Liberia applies to the International Court of Justice in a dispute with Sierra Leone concerning an international arrest warrant issued by Special court for Sierra Leone against the Liberian President". International Court of Justice Press Release 2003\26, 5. – August, 2003.
23. Arrest Warrant or Democratic Republic of the Congo v. Belgium 11 April 2000 Judgment, Merits, 41 ILM 536 (2002).
24. International Court of Justice Press Release 2003\21. - 16 July, 2003.
25. Akande D. International law immunities and the international criminal court / D. Akande. - 98 AJIL, 2004. - P.407.
26. См. преамбулу Венской Конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.
27. В соответствии со статьей 53 Венской конвенции о праве международных договоров императивная норма общего международного права или норма юс когенс является нормой, которая применяется и признается международным сообществом в целом как норма, отклонение от которой недопустимо.
28. Dapo Akande Immunities of State officials, international crimes and foreign domestic courts: the European journal of international law / Dapo Akande, Sangeeta Shah. - New Yourk University, 2011. - P.828-830.

РОЛЬ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В целях эффективного осуществления возложенных функций определенные должностные лица пользуются иммунитетом. Данные привилегии и иммунитеты предоставляются только в силу осуществления их должностных полномочий и не связаны с личной выгодой. Данное понятие закреплено во многих международных и национальных актах. Однако, весьма дискуссионным является вопрос об ответственности данных лиц за совершение ими международных преступлений. Международными преступлениями являются именно те действия, которые в силу своей опасности вызывают озабоченность мирового сообщества. Список данных преступлений является весьма ограниченным и определен в основном в международных актах (Римский статут Международного уголовного суда от 1998 года, Проект Кодекс против мира и безопасности человечества и т.д.).

Ключевые слова: иммунитет, имплементация, классификация, агрессия, геноцид, комбатант, нормы юс когенс, трибунал, импичмент, юрисдикция.

ROLE OF IMMUNITY ON CRIMINAL PERSECUTION FOR INTERNATIONAL CRIMES

For effective realization functions some officials entitled immunity. These immunities is not granting to benefit individuals but to ensure the efficient performance of their functions. This provision have been established in international and national acts. However issue of criminal persecution of these officials for international crimes are arguable. International crimes considered as a crimes of concern international community. The list of these crimes is not long and they specified in international documents such as Rome statute of the international criminal court, draft Code of crimes against the peace and security of mankind and etc. There are two opinions of criminal persecution of officials. First criminal liability officials exercised only after leave their offices (in many cases it called impeachment procedure). Second irrespective upon position officials may persecuted for committing international crimes i.e. immunity in this case is waived.

Key words: immunity, implementation, classification, aggression, genocide, combatant, norms jus cogens, tribunal, impeachment, jurisdiction.

Сведения об авторе: ***Рухшона Рузиева*** - аспирантка кафедры уголовного права юридического факультета ТНУ. Телефон**: (+992) 98-519-44-79**

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

У.А.Азизов
Таджикский национальный университет

Бухарская Коммунистическая партия, созданная 25 сентября 1918 г., к 1920 г. увеличила численность своих партийных ячеек до 43, и объединила 5 тысяч коммунистов и около 20 тысяч сочувствующих [2, 160]. IV съезд Бухарской Коммунистической партии, который состоялся 16 августа 1920 г. в Чарджуе, принял резолюцию, призывавшую партию и народные массы на вооруженное восстание против эмирской власти. 23 - 28 августа 1920 г. после провозглашения советской власти в Сакарском районе был образован Временный революционный Комитет, который от имени всего народа просил помощи у правительства РСФСР в деле свержения старого феодального эмирского строя и получил поддержку. 2 сентября 1920 г. была свергнута эмирская власть и установлена Советская власть [6, 139-140].

Первый Всебухарский курултай, который состоялся 14 сентября 1920 г., объявил Бухару Народной Советской Республикой. После свержения Бухарского эмирата народ под руководством коммунистической партии на этой территории начал строить социалистическое общество. Начали уничтожать и ликвидировать старые

государственные органы, старые феодальные законы эмирата и существующие судебные системы. На основе новой идеологии и принципов стали создавать судебные органы, имеющие демократический характер, такие как народные советские суды, казийские суды, совет народных казиев и управляющий орган - революционный трибунал.

Особенно фундаментальное влияние на создание советского правового пространства оказал Второй Всебухарский курултай народных представителей, проходивший с 18 по 23 ноября 1921 г., который впервые в истории народов Бухары принял Конституцию (Основной закон) БНСР, которая законодательно закрепила победу революции и установление нового общественного и государственного строя [6, 149].

Как основной источник уголовного права, новая Конституция установила права и обязанности граждан, представила им свободу слова, собраний и выражения политической воли, бесплатное государственное образование, социальную поддержку и материальное обеспечение и т.д. Впервые на законодательном уровне Основной закон устанавливал равноправие мужчин и женщин и равноправие всех наций, проживающих в республике (ст. 8, 10, 11, 12 глава 3 Конституции) [5, 569].

Но необходимо отметить, что дело с организацией и деятельностью конституционных органов государственной власти в Восточной Бухаре, где все еще продолжалась гражданская война с басмаческими движениями, обстояло очень трудно. Также этому способствовали и крайняя экономическая, политическая и культурная отсталость, плохое географическое положение, оторванность и отдаленность от центра и т.д., которые объективно исключали возможность создания и деятельности таких государственных органов власти, предусмотренных в Конституции.

В связи с особо тяжелой военно-политической обстановкой в данном регионе, 2 января 1922 г. основные верховные государственные органы республики (Всебухарский ЦИК, Совет Народных Назиров и ЦК БКП) с целью централизации и объединения советской власти на местах, сосредоточения деятельности всех революционных комитетов на своем совместном заседании решили создать Чрезвычайную Диктаторскую Комиссию ЦИК [3, 284; 6, 151].

27 мая 1922 г. Президиумом Всебухарского ЦИКа было принято «Положение о порядке управления Восточной Бухарой», на основе которого действовала Чрезвычайная Диктаторская Комиссия от имени верховной власти республики – Всебухарского Центрального Исполнительного Комитета БНСР (ВсебухЦИКа) [6, 154].

Созданная Комиссия имела огромное влияние в деле восстановления советской государственности на территории Восточной Бухары и борьбы с преступностью, особенно с организованными контрреволюционными преступлениями.

Вообще в области осуществления уголовного преследования и совершения правосудия комиссия имела следующие полномочия: а) издания декретов и распоряжений об отмене, приостановлении и изменении любых видов действующих законодательных актов; б) изъятия уголовных дел из подсудности других органов и передачи его для судебного разбирательства в Военный трибунал Чрезвычайной Диктаторской Комиссии; г) после рассмотрения уголовных дел назначать и применять все виды наказаний вплоть до высшей меры наказания – расстрела; в) имела право арестовать и назначить наказание в виде административной высылки из пределов Восточной Бухары любого лица независимо от занимаемой должности и социального положения и т. д. [9, ф.2, оп. 1, д 57; 7, 154].

Из перечисленных полномочий Чрезвычайной Диктаторской Комиссии становится ясным, что этот орган в широком смысле использовал судебно - следственные и карательные полномочия, которые не соответствовали требованиям принципа правосудия. Естественно, создание такого органа на территории, на которой продолжалась гражданская война и противостояние Советскому государству было целесообразно.

Из приведенного перечня компетенций Чрезвычайной Диктаторской Комиссии становится ясным, что этот орган имел определенное отличие от революционных комитетов в других регионах Советского государства. И хотя этот орган по характеру деятельности и кругу своих компетенций, как правильно отмечает Н.Д. Дектяренко,[1, 144] во многом напоминал ревкомы, однако утверждать, что он был создан с «полномочием ревкома», [7, 11] очевидно, ошибочно, так как Диктаторская комиссия имела право приостанавливать действие Конституции и других законодательных актов ЦИКа и Совета Народных Назиров БНСР и издавать новые правовые нормы, в соответствии с требованиями времени [6, 154-155].

Также в области применения карательных мер Чрезвычайная Диктаторская Комиссия имела право применять все виды наказаний вплоть до высшей меры наказания – расстрела [4, 46-47].

С целью руководства борьбой с контрреволюционными и басмаческими силами по решению Политбюро ЦК КП(б) от 10 июня 1923 г. создается Реввоенсовет Восточной Бухары. Реввоенсовет работал в тесном сотрудничестве с Чрезвычайной Диктаторской Комиссией.

Уголовное законодательство БНСР, которое было сформировано на основе законодательства РСФСР и Туркестанской АССР, в этот период было направлено, прежде всего, на решительное подавление контрреволюции. Предусматривалась суровая

ответственность для всех организаторов и активных участников контрреволюционных организаций и басмаческих банд и их активных пособников.

Как и в других регионах Советского государства, в Таджикистане уголовно-правовые нормы в этот период, как и уголовные нормы Советской России в первые дни Октября, формировались в издаваемых законодательными органами обращениях и призывах ко всем трудящимся Таджикистана, в декретах и в постановлениях правительства БНСР, ЧДК и ЦИКа Восточной Бухары [4, 51].

Вышеназванные правовые акты устанавливали различные формы и методы борьбы с преступностью и особенно с лицами, нарушившими новый революционный порядок. В качестве примера можно назвать следующие документы, которые содержали уголовно-правовые нормы, определяющие преступные деяния и наказания за них.

Например, в обращениях ко всем трудящимся Таджикистана и в постановлениях Чрезвычайной Диктаторской Комиссии (29 августа 1922 г.), четвертого Всебухарского курултая народных депутатов (11 октября 1923 г.), ЦИКа Восточной Бухары (от 8 июня 1924 г.), первого съезда Советов Восточной Бухары (1 сентября 1924 г.), участники басмаческих банд были объявлены врагами трудового народа. Трудящиеся призывались к беспощадной борьбе с ними [4, 51].

Первый съезд Советов Восточной Бухары своим постановлением объявил врагами Советского государства тех должностных лиц, которые, так или иначе, прямо или косвенно связаны с басмачеством и выполняют какие бы то ни было их приказы. К этим лицам приравнивались и те, кто совершает злоупотребления по службе, нарушение законов, приказов и положений Советского правительства, и представители власти, халатно или недобросовестно относящиеся к исполнению своих обязанностей.

Согласно вышеназванному решению, укрыватели басмачей, их пособников, а также укрыватели их оружия и имущества наказывались наравне с басмачами. Подлежали прощению только те преступники, которые совершили преступления против Советского государства вследствие заблуждения, угрозы или под влиянием религиозной агитации духовенства, а затем раскаялись в своих поступках и сдались властям.

Так, например, в решениях первого съезда Советов Восточной Бухары (от 4 сентября 1924 г.) указывалось, что все рабочие и дехкане, состоявшие в рядах басмаческих банд в качестве рядовых джигитов и даже курбашей и их пособников, добровольно сдавшиеся Советской власти, освобождаются от каких бы то ни было преследований и им гарантируется полная свобода и не-прикосновенность [8, ф, 3, оп. 1, д. 9, л. 3-5; ф. 9, оп. 2, стр. 265, л, 8-14, 4-7, д. 97, л. 2.].

Государственным карательным органам Таджикистана с использованием Советского уголовного законодательства в рассматриваемый период пришлось не только бороться с вооруженными контрреволюционными группировками, но и с преступными деяниями, посягающими на нормальное функционирование государственных органов, и с другими видами преступлений, такими как спекуляция, взяточничество, преступления против личности, преступления, посягающие на государственную и общественную собственность, имущественные права граждан, и другими опасными преступлениями.

В рассматриваемый период много раз случалось, что должностные лица и командующие Красной Армии взамен денег или каких - то других благ совершали преступные деяния в пользу контрреволюционеров и басмаческих групп. Это стало основанием для издания в октябре 1923 г. Декрета Президиум ВсебухЦИКа и Совет Народных Назиров БНСР, который допускал применение смертной казни в отношении лиц, совершивших следующие виды преступлений: шпионаж (сношение с басмачеством) и умышленное пособничество басмачам, совершенные лицами командного, политического и административно-хозяйственного состава частей Бухарской Красной Армии.

В этот период были приравнены к контрреволюционным преступлениям и такие тяжкие по тому времени общеуголовные преступления, как спекуляция хлебом и другими остродефицитными продуктами, агитация с целью разжигания национальной вражды, уничтожение и повреждение важных для государства объектов, сокрытие от органов Советской власти огнестрельного оружия и некоторые должностные преступления[4, 53].

Строго наказывали спекулянтов, перекупщиков, саботажников. Особо каралось в этот период совершение должностных преступлений, таких как взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и т.д. С этой целью был издан ряд руководящих указаний, устанавливающих наказание лицам, совершавшим должностные преступления, связанные с взяточничеством.

Также наравне с другими уголовными наказаниями и репрессивными мерами правительством БНСР и другими органами в отношении преступников и лиц, причастных к совершению преступлений, были приняты и другие меры, имеющие административный и социальный характер. Например, «В целях очищения молодой Советской республики от преступных и тунеядствующих элементов, лиц, причастных в прошлом к контрреволюционным выступлениям, или социально-опасных лиц, уклоняющихся от общественно-полезных занятий или своим поведением возбуждающих беспокойство населения, Президиум ВсебухЦИКа и Совет Народных Назиров БНСР постановили к указанным лицам применять высылку в административном порядке» [4, 55].

Согласно теории уголовного права не только применение наказания и карательных мер является средством борьбы с преступностью. С этой целью необходимо создавать экономические стимулы, чтобы людям можно было чем-то заняться и зарабатывать на жизнь. Именно слабая экономическая и политическая развитость, безработица, низкий уровень социальной, культурной жизни способствовали развитию гражданской войны и противостояния Советскому государству.

С целью помощи крестьянам и повышения уровня социальной жизни населения Восточной Бухары по указанию Советского правительства Среднеазиатский Госбанк выделил БНСР 1 млн. рублей. Также были приняты меры по обеспечению крестьян землей, рабочим скотом, сельхозинвентарем и т.д. [4, 47].

Также постановлением Политбюро ЦК РКП (б) от 6 ноября 1922 г. с целью развития и укрепления БНСР и защиты ее независимости от иностранных посягательств и внутренней контрреволюции, была оказана военная и финансовая помощь.

Другой серьезной проблемой в борьбе с преступностью на территории БНСР была нехватка кадров, имеющих опыт государственного управления, из числа местного населения. Это стало основанием для проникновения в государственные органы классовых врагов, которые тайно поддерживали контрреволюционеров и басмаческие силы.

В связи с этим, перед властями БНСР была поставлена задача о немедленном очищении всех органов государственной власти от контрреволюционных элементов и вовлечении представителей трудящихся в органы государственного управления. Естественно, свергнутый класс и их остатки оказывали сопротивление. В некоторых регионах наряду с вооруженными выступлениями имели место совершение диверсий, шпионаж, саботаж, вредительство и провокации [4, 48].

С этими врагами и преступными группировками боролись разными способами. Например, в октябре 1923 г. был принят декрет, согласно которому все бывшие эмирские чиновники, крупные торговцы и участники басмаческих банд лишались избирательных прав.

Для усиления борьбы с преступностью особое историческое значение имеет постановление, принятое на второй сессии десятого созыва БухЦИКа, согласно которому на всей территории БНСР с соответствующими поправками будут действовать Уголовный кодекс и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР [4, 56].

Все принятые уголовно-правовые нормы, принятые до введения в действие на территории Таджикистана Уголовного кодекса РСФСР, отменялись. С учетом местных традиций и обычаев, социально-экономических, политико-правовых и религиозных условий, сохранившихся в Таджикистане в послереволюционный период, в вышеназванные Кодексы были введены некоторые поправки. Например, с целью защиты равноправия женщин в заключении брака постановлением ВсебухЦИКа и съезда Советов народных представителей 1924 г. Уголовный кодекс был дополнен отдельными нормами, такими как насильственное похищение женщины против ее воли, а также похищение несовершеннолетней девочки с целью вступления с ней в брак или регистрация брака или совершение обряда брака над женщиной против ее воли. Такие деяния были характерны народам Средней Азии и в данный период развития государственности таджикского народа имели особую актуальность [4, 56].

Также кроме применения наказаний с учетом слабого развития социально–экономических и культурных условий этого региона, религиозности населения и других условий, вынуждающих население этого региона совершать преступления против государства Советов, правительство БНСР в 1923 г. объявило амнистию. Она распространялась на все лица, кроме совершивших особо опасные контрреволюционные преступления. На основе этой амнистии многие лица, совершившие преступления, не являющиеся опасными или же особо опасными преступлениями против нового строя, освобождались или же срок их наказания был сокращен.

После образования Союза ССР уголовная политика приобретает единое пространство борьбы с преступностью. ЦИК СССР с этой целью издал несколько уголовно-правовых актов, имеющих общесоюзный характер. С другой стороны, необходимость уголовно-правовой борьбы с преступностью основывалась на Конституции Союза ССР, что в законодательном порядке устанавливало единое советское уголовное право для всего Союза ССР.

Вышеназванные и все другие правовые акты, имеющие уголовно-правовой характер, помогли таджикскому народу и государству в формировании собственного республиканского уголовного законодательства и борьбе с нарастающей преступностью в данный период.

Во второй половине 1924 года главные силы контрреволюционеров и басмачей были ликвидированы. Это дало возможность организации государственной и местной власти. 7 июня 1924 г. на основе постановления Бухарского ЦИКа от 28 мая того же года была упразднена Чрезвычайная Диктаторская Комиссия и вместо нее был создан ЦИК Восточной Бухары [8, ф.2 оп.1, д. 52, л.1-2.].

Ликвидация контрреволюционных сил, повышение уровня социально-экономической жизни страны и другие достижения Советского государства позволили летом 1924 года провести по всем вилоятам и кишлакам выборы местных органов власти.

Первого сентября того же года состоялся первый курултай Советов народных депутатов Восточной Бухары, который был первым таджикским съездом Советов. На курултае было принято несколько документов, имеющих уголовно-правовой характер. Курултай Советов принял обращение ко всем трудящимся Восточной Бухары, призывая их оказать всестороннюю помощь в деле ликвидации басмачества и вообще преступности в регионе [4, 49].

Таким образом, в результате подъема политического, экономического, социального и культурного уровня жизни в Бухарской Народной Советской Республике создали условия для развития социалистического государства. Подъем правовой и политической культуры и воспитание населения в эти годы создал условия для того, чтобы народ совместно с государственными органами боролся с контрреволюционными и басмаческими силами, которые управлялись из других государств. Также государственным правоохранительным и карательным органам удалось в эти времена на достаточном уровне бороться с преступностью среди населения. В результате всех указанных достижений 19 сентября 1924 г. пятый Всебухарский курултай Советов провозгласил БНСР социалистической республикой, и затем 12 октября 1924 г. была образована Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дегтяренко Н.Д. Развитие советской государственности в Таджикистане / Н.Д. Дегтяренко. - М., 1960.
2. Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане / М. Иркаев. -Душанбе, 1963.
3. Ишанов А.И. Победа народной советской революции в Бухаре / А.И. Ишанов. - Ташкент, 1955.
4. Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллоев. -Сталинабад, 1960. -Ч. 1. - 159с.
5. Съезды Советов в документах (1917-1922гг.). -М., 1960. -Т. 2.
6. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) / Ф.Т. Тахиров. -Душанбе, 2001. -Т.2. -Ч.1. -492с.
7. Шарипов Я. Борьба трудящихся масс Таджикистана за укрепление Советской власти в период деятельности революционного комитета Таджикской АССР (1924-1926 гг.)/ Я. Шарипов //Труды АН ТаджССР. -Сталинабад, 1955. -Т. XXXIX. -С. 9 – 14.
8. ЦГАОР МВД Республики Таджикистан. -ф, 3. -оп. 1. -д. 9. -л. 3-5; -ф. 9. -оп. 2. -С. 265. -л. 8-14, 4-7. -д. 97. -л. 2; -ф.2 оп.1. -д. 52. -л.1-2.
9. ЦГА Республики Таджикистан. -ф. 2. -оп. 1. -д 57;

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматриваются особенности формирования советского права и характерные черты развития основных институтов уголовного права - преступления и наказания - в БНСР. На основе богатых исторических, научных и архивных материалов анализируются особенности возникновения и распространения советского права на территории исторического Таджикистана. Исследуются некоторые моменты преемственности и отрицания уголовно-правовых норм, особенно норм, относящихся к институтам преступления и наказания, в условиях происходивших изменений в послереволюционный период. Автором также исследуется процесс формирования и функционирования новых государственных органов в условиях становления советской государственности и противостояния старой власти.

Ключевые слова: советское право, советское уголовное право, контрреволюционные преступления, институты преступления и наказания, государственные карательные органы.

ESTABLISHING SOVIET CRIMINAL LAW AND SOME PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF CRIME AND PUNISHMENT IN BUKHARA PEOPLE'S SOVIET REPUBLIC

In the given article they are considered the features of forming of Soviet law and peculiarities of development the main institutions of crime and punishment in Bukhara People s Soviet Republic. On the base of rich historical, scientific and archive documents (materials) the author analyzes peculiarities of establishment and spreading of Soviet law on the territory of historic Tajikistan. Some points of adoption and negligence of criminal-legal norms, especially norms belonging to the institutions of crime and punishment in the conditions taken place changes in post-revolutionary period. The author researches process of formation and functioning new state organs in the conditions of establishment soviet statehood and against old power, too.

Key words: soviet law, soviet criminal law, counter-revolutionary crimes, institutions of crime and punishment, state punitive bodies.

Сведения об авторе: ***Азизов У.А.-*** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета.
Телефон**:.: 907-81-12-85**. E-mail: **ubaydullo_azizov@mail.ru.**

ДОИР БА МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ КАФОЛАТИ БОНКӢ

И.М. Азизов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Кафолати бонкӣ яке аз шаклҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо буда, дар танзими муносибатҳои нави иқтисодии давлатҳои пешрафта нақши калон дорад. Бояд қайд намуд, ки таъмини иҷрои уҳдадориҳо яке аз институтҳои анъанавии ҳуқуқи граждантӣ ба ҳисоб рафта, дар асоси шартнома ба амал бароварда мешавад. Тавре ки дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд карда шудааст, «дар ҳама гуна низоми ҳуқуқӣ шартнома ба

сифати яке аз элементҳои асосии тартиботи ҳуқуқӣ, таъмини ҳуқуқии таъсири раванди мубодила, бо мақсади қонеъ намудани талаботи субъектҳои хоҷагӣ баромад менамояд [1]». Гарчанде ки намудҳои зиёди таъмини иҷрои уҳдадориҳо ҳанӯз аз замони Рими қадим маъмул буд [2], аммо кафолати бонкӣ барои мо як институти нав дар кодекси граждани мебошад. Кафолати бонкиро кодекси гражданӣ, ҳамчун падидаи махсус ҷудо намудааст, ки принсипҳои асосии он ба принсипҳои танзими кафолати бонкӣ дар амалияи байналмилалӣ ҳамшабеҳ мебошад. Барои дуруст дарк намудани мафҳуми кафолати бонкӣ, ки мавқеи муайянро дар таъмини иҷрои уҳдадориҳо ташкил менамояд, муайян намудани истилоҳи «кафолат»-ро зарур мешуморем. Зеро, яке аз мушкилиҳои мавҷуда дар ин соҳа, ин муайян набудани истилоҳот мебошад, ки дар бораи кадом кафолат сухан меравад [3]. Бояд қайд намуд, ки истилоҳи кафолат аз забони англисӣ «Garantie» гирифта шуда, дар илми ҳуқуқшиносӣ ба якчанд маъно фаҳмида мешавад. Кафолат метавонад ба маънои уҳдадорӣ, ва мустақилят (абстрактӣ, худмухтор, бешартан, тағйирнопазир [3] истифода шавад. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ истилоҳи кафолат ба маънои кафил шудан ба касе, ба зимма гирифтани чизе ба ҷойи касе, замонат [4] фаҳмида мешавад. Дар фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ бошад, истилоҳи кафолат ба калимаҳои гарантия, поручительство, ручительство [5] тарҷума гардидааст. Дар фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ кафолат ба маънои васеъ, ин низоми восита ва имконоти ҳуқуқии тавассути қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ муқарраргардида, ки ба таври дахлдор иҷро намудани вазифа (ҳуқуқу уҳдадорӣ) [6]-ро муайян менамояд. Вобаста ба ин кафолат аз рӯйи соҳаҳои ҳуқуқ ба намудҳои гуногун ҷудо карда мешавад, тавре ки кафолати бонкӣ ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ дар ҳуқуқи гражданӣ пешбинӣ гардидааст. Гузашта аз ин, дар қонунгузории баъзе аз давлатҳои ИДМ маънои истилоҳи кафолат бо каме хусусиятҳо аз якдигар фарқ мекунад. Чунончи, дар кодексҳои граждании Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Ӯзбекистон ва Арманистон, ки ба якдигар ҳамшабеҳ мебошанд, гарчанде ки бешак фарқият дар мафҳумҳои додашуда ҷой дорад. Масалан, дар кодекси граждании Қирғизистон барои уҳдадории зомин ва кафолат мафҳуми «зомин (кафолат)» ва «кафолати бонкӣ» истифода мешавад. Дар кодекси граждании Ӯзбекистон бошад, мувофиқан «зомин» ва «кафолат», ҳамзамон сохти муносибатҳо низ ҳамшабеҳи меъёрҳои танзимнамойии кодекси граждании Федератсияи Россияро дорад, аммо хусусияти фарқкунандаи он аз он иборат мебошад, ки дар Ӯзбекистон субъекти махсуси қобилияти ҳуқуқи кафолат пешбинӣ гардидааст. Кодекси граждании Ҷумҳурии Белорус аз соли 1998, ҳамчун имкони мавҷуд доштани кафолат аз тарафи ҳамагуна субъект дода мешавад. Дар ин кодекси гражданӣ мафҳуми кафолати бонкӣ вуҷуд надорад, аммо мафҳуми кафолат вуҷуд дорад, ки аз рӯйи мавқеи он наздикӣ дорад ба мафҳуми кафолат, ки дар кодекси граждании РСФР соли 1964 қабул гардида буд. Ҳамин тариқ, ин истилоҳ ба ақидаи дигар олимон, аз ҷумла, мутафаккирони рус мавриди истифода қарор гирифт ва вобаста ба тағйир ёфтани меъёрҳои ҳуқуқӣ ва инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ шарҳу тафсир карда мешуд. Дар баробари ин, мафҳуми кафолати бонкӣ ва ҷанбаҳои гуногуни он дар таъмини иҷрои уҳдадориҳо, асосан аз ҷониби олимони рус дар соҳаи ҳуқуқи гражданӣ Абова Т.Е., Г.А.Аванесов, Гонгало Б.М., Садиков О.Н., Ю.В.Петровский, Г.П.Лахно, Браун В.Д., Тоусян Г.А., Мейер Д.И., П.Г.Резко, О.М.Свириденко, О.М.Тараканов, О.К.Григоревна ва дигарон мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор гирифт. Чунончи, Ю.В.Петровский кафолати бонкиро ҳамчун институти ҳуқуқи гражданӣ баррасӣ намуда, чунин мафҳумро пешниҳод менамояд. Ба ақидаи ин муттафакир, институти ҳуқуқи кафолати бонкӣ аз маҷмӯи меъёрҳои бо қонун асосёфта, танзимнамойи дар доираи предмети ҳуқуқи гражданӣ, доштани мустақилят ва вобаста набудан аз уҳдадории асосии кафил дар назди бенефитсиар оид ба пардохти маблағ, инчунин дигар муносибатҳои вобастаи ташкилӣ ва ёрирасонии байни иштирокчиёни кафолати бонкӣ иборат мебошад [7]. Мафҳуми кафолати бонкӣ аз тарафи Г.А.Аванесов низ пешниҳод шудааст. Ба ақидаи ин донишманд, мафҳуми кафолати бонкиро ҳамчун «вобаста набудан аз уҳдадории таъминшаванда ва мустақилияти уҳдадории субъект, ҷалб намудани қарздор ва дорандаи ҳуқуқи махсуси сабтгардидаи ҳуҷҷат, ҳуқуқ ба гирифтани маблағ, шарти гирифтани пардохт, оид ба он пешниҳод намудани талаби хаттии бенефитсиар, инчунин аҳди яктарафа буда мебошад [8]. Ба ақидаи Ерпилевой Н.Ю., кафолати бонкӣ - уҳдадории мустақили ҳуқуқи гражданӣ буда характери яктарафаи як субъект - кафил дар назди бенефитсиар, ки аз рӯйи амалиёти кафолатӣ фарқкунанда буда, яъне амалиёт оид ба додани кафолат иборат мебошад [9]. Таҳлилҳои замони муосир нишон медиҳад, ки миқдори мафҳумҳои кафолати бонкӣ нисбат ба солҳои қаблӣ, рӯз то рӯз зиёд гардида истодааст. Аз ин рӯ, фикру ақидаҳои мазкурро вобаста ба кафолати бонкӣ ҷамъбаст намуда, оиди мафҳумҳои дар боло овардашуда, ба чунин хулоса омадан мумкин аст. Кафолати бонкӣ ҳамчун тарзи таъмини иҷрои уҳдадорӣ, мустақил ва вобаста набудан аз уҳдадории асоси кафил дар назди бенефитсиар оид ба пардохти маблағ мебошад. Дар баробари дигар давлатҳо, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ кафолати бонкиро бо мақсади танзим намудани ин муносибатҳо дар кодекси гражданӣ пешбинӣ намудааст. Қисми якуми Кодекси Граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои кафолати бонкиро дар параграфи 6, боби 22, фасли 3 ҳамчун як намуди таъмини иҷрои уҳдадорӣ муқаррар намудааст. Параграфи мазкур аз 12 модда

(аз 397-409) иборат буда, мафҳуму муносибатҳои кафолат ҳамчун таъмини иҷрои уҳдадорӣ; бо кафолат таъмин намудани уҳдадории принсипал; мустақилияти кафолат аз уҳдадории асосӣ; бебозхост будани кафолат; гузаранда набудани ҳуқуқи кафолат; пешниҳоди талабномаи кафолат; уҳдадории кафил ҳангоми баррасии талабномаи бенифитсиар; иҷрои талабномаи бенифитсиарро рад намудани кафил; ҳадди уҳдадории кафил; қатъи кафолат ва талаботи акси кафил ба принсипалро пешбинӣ менамояд. Бояд қайд кард, ки маҷмӯи хусусиятҳои бо қонун пешбинигардида, дар низоми таъмини иҷрои уҳдадориҳо ба мо имконият медиҳад, ки мафҳуми кафолати бонкиро ҳамчун усули мустақили таъмини иҷрои уҳдадориҳо баррасӣ намоем. Дар асоси кафолат кафил бо хоҳиши шахси дигар (принсипал) уҳдадориро ба зимма мегирад, ки ба шахси сеюми нишондодаи он (бенефитсиар) маблағи пулии муайянро мувофиқи шартҳои уҳдадории додаи кафил, сарфи назар аз воқеияти уҳдадории бо кафолат таъминшуда, диҳад [10] (мод. 397 код. гражд. Ҷумҳурии Тоҷикистон). Аз мафҳуми овардашуда бармеояд, ки дар муносибатҳои кафолати бонкӣ 3 субъекти махсус иштирок менамояд, ки ин–кафил, принсипал ва бенефитсиар мебошад. Кафил шахсе ба ҳисоб меравад, ки ҳуҷҷати хаттӣ медиҳад, ки дорои мазмуну уҳдадории таъмини маблағро дорад, яъне дар ҳолати талаби хаттӣ маблағи бенефитсиар бо шарту тартиби муқарраргардида пешниҳод карда мешавад (бонкҳо ва дигар муассисаи кредитӣ ё ташкилоти суғурта). Принсипал бошад шахси қарздоре буда, уҳдадории худро бо риояи тартиби кафолати бонкӣ, ки бо хоҳиши ӯ дода шудааст, иҷро менамояд (масалан бонки миёнарав). Бенефитсиар, яъне шахсе, ки ба фоидаи ӯ ҳамчун кредитори принсипал кафолати бонкӣ дода мешавад. Дар айни замон, аз таҳлили муқаррароти моддаҳои 397-409 Кодекси граждании ба хулоса омадан мумкин аст, ки кафолати бонкӣ дар таъмини иҷрои уҳдадориҳо дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад. Вобаста ба ин, барои тавсифи пурраи хусусиятҳои кафолати бонкӣ дар таъмини иҷрои уҳдадориҳо баррасӣ намудани онҳоро зарур мешуморем. Дар таъмини иҷрои уҳдадорӣ кафолати бонкӣ аз се хусусияти ба худ хос иборат мебошад, ки ин пеш аз ҳама; 1) мустақилияти кафолати бонкӣ аз уҳдадории асосӣ (м.399); 2) бебозхост будани кафолат (м.400); 3) гузаранда набудани ҳуқуқи кафолат (м.401). Ҳамчун қоида ба кафолати мустақил фаҳмида мешавад кафолати бонкӣ, яъне кафолат аз тарафи бонк ё дигар ташкилотҳои амонатдеҳ ва дар муносибатҳои байналмилалӣ баромад менамояд. Гузашта аз ин мустақилияти бонкӣ аз уҳдадории таъминшаванда дар он ифода меёбад, ки асосҳо барои радди қонеъгардонии талаботи бенифитсиар танҳо метавонад, ҳолате бошад, ки ба риоя накардани шартҳои худи кафолат алоқаманд буда, ба уҳдадории асосӣ ҳеҷ гуна муносибат надоранд [11]. Мустақилияти кафолати бонкӣ аз уҳдадории таъминшаванда, метавонад дар ҳолатҳои зайл зоҳир гардад: 1) беэътибории шартномаи асосӣ худ аз худ боиси беэътибории кафолати бонкӣ намегардад; 2) мавҷуд набудани созишномаи хаттӣ байни принсипиал ва кафил боиси беэътибории уҳдадории кафолати кафил дар назди бенифитсиар намегардад; 3) уҳдадории кафил дар назди бенифитсиар бо талаби бенифитсиар, бидуни пешниҳоди пешакии талабот ба принсипиал оид ба иҷрои уҳдадории асосӣ бояд иҷро карда шавад, агар дар кафолат тартиби дигаре пешбинӣ нагардида бошад; 4) уҳдадории кафил бояд бидуни аз ҷониби бенифитсиар пешниҳод намудани ҳуҷҷат, ки радди бечунучарои принсипиалро аз иҷрои уҳдадории таъминшаванда тасдиқ менамояд, иҷро карда шавад. Хусусияти дигари кафолати бонкӣ, ин бебозхост будани кафолат мебошад. Аз моҳият ва таъйиноти кафолат инчунин бармеояд, ки он бояд бебозхост бошад дар ҳолате, ки мавқеи таъминоти он сахт поён гардад. Аз ин ҷо бебозхост будани кафолат барои он зарур аст, ки кафолат дар ҳаҷми пурра иҷро намудани функсияи таъминкунандаро ба ҷо орад. Ҷиҳати бозхост намудани кафолати худ кафил ҳуқуқ дорад, ки мустақиман ва бидуни гуногунфаҳмӣ дар матни кафолат бояд қайд намояд. Хусусияти дигари кафолати бонкӣ, ин гузаранда набудани ҳуқуқи кафолат мебошад. Агар дар кафолат тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад, ҳуқуқи тибқи кафолат ба бенифитсиар марбути талабот ба кафил, ба дигар шахс вогузошта намешавад. Ҳуқуқи бенифитсиар ҷиҳати талаб намудани пардохти маблағи пулии бо кафолат пешбинигардида, наметавонад дар асоси қоидаҳои умумӣ ба шахси дигар гузарад. Аммо бояд дар назар дошт, ки агар дар кафолат ё иловаҳои он мустақиман тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад. Агар аз кафолат маълум гардад, ки он метавонад ба дигар шахс гузарад, дар ин ҳолат бенифитсиар ҳақ дорад ҳуқуқи талаботи худро тариқи барасмиятдарории аҳди сессия интиқол намояд. Аммо, бояд дар назар дошт, ки ба амалбарории чунин гузашт намудани ҳуқуқ, дар асоси қоидаҳои умумии пешбининамудаи кодекси гражданӣ анҷом дода мешавад.

АДАБИЁТ

1. Рахимов М.З. Избранные труды по гражданскому и предпринимательскому праву / М.З. Рахимов. – Душанбе: Бухоро, 2014. - С.413.
2. Хвастов В.М. Система римского права / В.М. Хвастов. – М.: Спарк, 1996. - С. 235.
3. В.С.Николаевич. Правовое регулирование использования банковской гарантии в предпринимательской деятельности: диссертация на соискание ученной степени к.ю.н. / В.С. Николаевич. – Москва, 2007. -С.35.
4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М.Ҳ. Султон. – Душанбе, 2008. – Ҷ.1. – С.602.
5. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ: зери таҳрири Д. Саймуддинов, С.Д. Холматова, С. Каримов. –Душанбе, 2006.- С. 272.

6. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ: зери таҳрири академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Маҳмудов М.А. – Душанбе: «ЭР-граф», 2009. Нашри дуюм. –С. 203.
7. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика: монография / Л.Г. Ефимова. –М.: НИМП, 2001. -С.47-49
8. Афанесова Г.А. Применение банковской гарантии в товарном обороте: дисс. канд. юрид. наук / Г.А. Афанесова. 12.00.03. - М., 1999. - С.6.
9. Ерпылева Н.Ю. Международное банковское право / Н.Ю. Ерпылева. – М.: Дело. - С.434.
10. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми якум. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 1999с. - № 6. - С.153.
11. Тафсири кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон.. – Душанбе, 2004. – Қ.1. - С.811.

О ПОНЯТИИ И ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ

В настоящей статье автором проанализированы понятие и основные черты банковской гарантии по законодательству Республики Таджикистан. Вопросы понятия и основных черт банковской гарантии в условиях рыночного отношения являются весьма актуальными. С развитием новых экономических отношений возрастают новые требования по отношению к данной сфере.

Ключевые слова: банковская гарантия, обеспечение и исполнение обязательств, гарантия, бенефициар, принципал, поручитель, исполнение обязательств, слова, основные черти и законодательство.

THE CONCEPT AND MAIN FEATURES OF THE BANK GUARANTEEÏ

In this article the author analyzed the legal regulation of the bank guarantee issues under the legislation of the Republic of Tajikistan. Questions concept and basic features the legal regulation of the bank guarantee issue is the actual on economic in the market conditions is very relevant. With development of new economic relations ideas of scientific theories scientists in this area increased day by day.

Key words: bank guarantee, ensure fulfillment of the obligations, guarantee, beneficiary, principal, guarantor, performance of obligations, words, the main features and legislation.

Сведения об авторе: ***И.М. Азизов*** – соискатель Таджикского национального университета.
Телефон: **918-67-57-95**

ПОРЯДОК ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И.И.Камолов
Таджикский национальный университет

В Республике Таджикистан порядок опубликования нормативно-правовыхактов определяется их совокупностью, начиная с Конституции Таджикистана и заканчивая регламентами правотворческих органов (Маджлиси Оли, Правительства). Кроме того, Конституция Республики Таджикистан закрепила официальное опубликование в качестве приоритетных требований, предъявляемых к законам и международным правовым актам. В соответствии с Конституцией законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу именно после их официального опубликования (ст.10 Конституции РТ).

Среди законодательных актов, детально регламентирующих порядок опубликования нормативно-правовых актов, доминирующее положение занимает Закон РТ «О нормативно-правовыхактах». В соответствии с данным Законом к официальному опубликованию нормативно-правовыхактов предъявляется ряд требований, которые должны быть обязательно соблюдены, они являются правовым основанием вступления нормативно-правового акта в юридическую силу. К этим требованиям можно отнести публикацию нормативно-правового акта в официальном издании, соблюдение срока публикации нормативно-правового акта, публикацию полного содержания нормативно-правового акта, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

На сегодняшний день официальными источниками публикации нормативно-правовых актов выступают только бумажные носители. Статья 53 Закона Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» официальным источником публикации законодательных актов, международно-правовых актов, признанных Таджикистаном, совместных постановлений Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли

Республики Таджикистан, постановлений Маджлиси милли, постановлений Маджлиси намояндагон, нормативно-правовых актов Президента республики и Правительства Таджикистана являются газеты «Джумхурият» и «Садои мардум». Помимо того, официальными источниками издания текстов перечисленных нормативно-правовых актов выступают Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Свод законов Республики Таджикистан, Единый государственный реестр нормативно-правовых актов Республики Таджикистан.

В последние годы на фоне развития современных информационных технологий поднимается вопрос об официальном опубликовании законодательных актов на электронных носителях, что может позитивно отразиться на модернизации законотворческого процесса, на стадии опубликования, а также на их общедоступности гражданам. Важность информационно-правового аспекта велика, «поскольку состояние гласности в этой области непосредственно затрагивает права и законные интересы граждан и других субъектов права. Их информированность о действующем законодательстве и должна стать

определенным средством обеспечения этих прав и свобод, необходимой предпосылкой знания законов»[1, 89].

При этом существует проблема доступности и открытости законодательства. Она, прежде всего, обусловлена «коммерциализацией» правовой информации. В данном случае в качестве «информаторов» по законодательству выступают различного рода коммерческие структуры, которые далеко не всегда способны обеспечить полную и достоверную информацию о законах. Но в целом создание удобной, доступной информационной системы в области права в итоге оказывает огромное позитивное влияние на общественное правосознание и правопорядок в обществе[2,46]. Отсутствие подобной информации негативно влияет на развитие жизни общества, поскольку законы являются одним из действенных рычагов связи государства и личности[3, 46]. По нашему мнению, современное развитие электронных технологий и «коммерциализация» информации в целом является потребностью общества, и оно не может восприниматься как проблема, затрудняющая доступность правовой информации, а наоборот, отсутствие подобной информации негативно влияет на развитие жизни общества, поскольку законы являются одним из действенных рычагов связи государства и личности.

Электронная форма официального опубликования нормативно-правовыхактов уже практикуется в Таджикистане, но, к сожалению, она носит неофициальный характер. Нормативные правовые акты могут быть опубликованы в электронном варианте только после официального опубликования их на бумажных носителях, что, конечно, не способствует своевременному донесению их до общественности.

На сегодняшний день в Таджикистане имеется всего два источника электронной формы правовой информации – это «Адлия», издание Министерства юстиции Республики Таджикистан, и «Право консультант» - коммерческое издание. К сожалению, они недоступны многим гражданам ввиду их дороговизны. Кроме того, большая часть населения Таджикистана не имеет возможности пользоваться информационными и компьютерными технологиями, всемирной сетью Интернет. Названые факторы являются на данный момент ключевыми в плане затягивания придания официального статуса электронному опубликованию нормативно-правовых актов.

Что касается сроков опубликования и объема нормативно-правовых актов, то законодатель обязывает печатные органы, чтобы поступившие от уполномоченного государственного органа (должностного лица) официальные нормативные правовые акты были опубликованы в срок не позднее, чем за 10 дней со дня поступления и в полном объеме. При этом не допускается опубликование нормативно-правовых актов в неполном объеме или в виде извлечений из них за исключением случаев опубликования нормативно-правового акта, содержащего отдельные положения, не подлежащие опубликованию. Датой официального опубликования нормативно-правового акта считается день выхода в свет полного официального текста нормативного правового акта в официальном издании. В случае опубликования нормативно-правового акта в разное время в нескольких официальных изданиях, датой официального опубликования и сроком вступления его в силу будет считаться самая ранняя дата опубликования нормативного правового акта на государственном языке.

Использование формулировок «вступает в силу в день официального опубликования», «вступает в силу с момента официального опубликования», «вступает в силу через десять дней со дня официального опубликования» не дает четкого указания на момент вступления нормативного акта в силу. Например, в нормативно-правовом акте Правительства Республики Таджикистан закрепляется, что он вступает в силу в день опубликования, т.е. с начала дня опубликования – с ноля часов. Однако источник официального опубликования доходит до своих адресатов не в ноль часов указанного дня, а значительно позже, вследствие чего есть риск нарушения требований такого нормативного акта в день его опубликования.

Еще более неконкретной, на наш взгляд, является формулировка «вступает в силу с момента опубликования». Что следует понимать под моментом опубликования: момент выхода первого экземпляра источника опубликования с печатного станка или иной момент? Десятидневный срок для вступления в силу нормативного акта предполагает, что его адресаты будут знакомиться с ним в течение десяти дней, в то время как установление начала отсчета этого десятидневного срока со дня опубликования фактически сокращает его до девяти дней, так как источник официального опубликования приходит к адресатам акта гораздо позже начала дня опубликования. В связи с этим мы предлагаем внести соответствующие изменения в Закон Республики Таджикистан «О нормативно-правовых актах» и установить предельный срок, позволяющий регулировать неурядицы технического характера. Более оптимальным было бы закрепление всеобщего правила, в соответствии с которым нормативный правовой акт вступает в силу на следующий день после дня официального опубликования (если в нем не установлен иной срок), а исчисление десятидневного, месячного и другого подобного срока вступления в силу нормативного правового акта осуществляется со следующего за днем опубликования дня.

В юридической литературе существует мнение об издании нормативно-правовых актов надлежащими органами исполнительной власти с учетом предъявляемых к ним требований [4, 13.]. В связи с этим отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о том, какие же органы могут быть уполномочены на издание нормативно-правовых актов. Все исследователи единодушны в том, что нормативные правовые акты принимаются

государственными органами, органами местного самоуправления, а также общественными органами или организациями с предварительной или последующей санкции государственных органов. Иногда говорится, что акты принимаются уполномоченным субъектом (без уточнения) [5,250] или же от имени органа, организации или государства [6,14]. Отмечается также, что нормативный правовой акт не может исходить от судебного органа власти. В отношении последнего субъект правотворчества рассматривается в качестве одного из оснований выделения таких источников права как судебная практика или локальный нормативный правовой акт. Иными словами, правовые акты могут издаваться вышеназванными органами, прежде всего в силу их полномочий.

Помимо государственных органов правом принятия нормативного правового акта может обладать руководящее должностное лицо. Действующее законодательство Республики Таджикистан допускает, например, принятие подобных актов со стороны министерств, руководителей государственных комитетов и руководителей государственных агентств Республики Таджикистан.

В отдельных случаях принятие нормативно-правовыхактов возлагается на организации, не являющиеся государственными органами. Например, Государственное учреждение «Центр реализации Проекта по регистрации и кадастровой системе земель для устойчивого развития сельского хозяйства», учрежденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 19.09.2005 г. за № 354 наделено полномочиями по установлению форм нормативно-правовыхактов (инструкций, правил) и т.д.

Правом принятия правовых актов, в том числе нормативных, по вопросам местного значения наделяются органы местного самоуправления (Закон РТ «Об органах самоуправления» от 05.08.2009 г. за № 549). Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями, в том числе и по принятию нормативно-правовых актов. Нормативно-правовые акты органов местного самоуправления обычно рассматриваются в качестве разновидности нормативно-правовых актов.

Следует отметить, что предприятия и организации различных форм собственности наделены правом принятия правовых актов, действующих в пределах соответствующих предприятий и организаций. Среди таких актов, называемых локальными или внутренними, выделяют и нормативные акты [7,7].

В отличие от актов, полномочия, на принятие которых специально предоставляются организациям государством, локальные акты в тех сферах, где они допускаются, могут приниматься по вопросам, прямо не оговоренным в нормативно-правовых актах[8,89].

Такие документы исходят от самой организации (предприятия), а не от государства, и, как следствие, их обязательность не выходит за рамки данной организации (предприятия). Регулирующий характер таких документов сопоставим с характером договоров, предусматривающих добровольное принятие на себя обязательств сторонами. В связи с отсутствием государственного, официального характера подобные акты, являясь правовыми, не могут рассматриваться в качестве вида нормативно-правовых актов.

Важным составляющим этих направлений является непосредственная реализация принятых законодательных актов. По мнению С.В. Полениной, именно на этой стадии можно судить об их качестве[9,9]. В свою очередь Р.З. Лившиц отмечает, что регулирующее действие правовых норм состоит в их влиянии на общественные отношения. Норма, не оказавшая влияния на общественные отношения, безрезультатна, неэффективна, она не реализована[10,129].

Противоречивость, пробельность, несогласованность законодательства препятствуют адекватному восприятию нормативно-правовыхактов, нередко приводят к правовому нигилизму и, в конечном итоге, фактически прекращают его действие в целом или частично. Поэтому одним из залогов эффективности нормативного правового акта является то, что его созданию должно предшествовать стихийное правообразование, позитивные тенденции общественного развития. Если нормативный правовой акт не учитывает стихийного правообразования, позитивных тенденций общественного развития, то он, как правило, бездействует. С другой стороны, он требует социально-экономического обоснования. Социально-экономическая обоснованность нормативно-правовых актов - это их соответствие объективным законам социально-экономического развития общественных отношений. Социально и экономически обоснованный нормативный правовой акт учитывает фактические условия, в которых он действует, и, как следствие, предельно объективно отражает модель поведения, способствующую общественному прогрессу.

Если рассмотреть данный вопрос с точки зрения правопонимания, то сторонники психологической и идеологической школ правопонимания настаивают на том, что действие нормативно-правовыхактов невозможно, если ими не учитываются психологические особенности человека, идеология конкретного сообщества. Очевидно, что данная позиция небезосновательна: психологические аспекты поведения личности и идеология конкретного сообщества нередко играют немаловажную роль в реализации нормативных актов. Противоречие нормативного акта идеологическим и нравственным устоям общества, неясность, недоступность его требований для понимания адресатами часто препятствуют его реализации. В то же время одним из основных свойств

нормативного правового акта является его неперсонифицированый характер, а ведь психология каждого человека уникальна. На поведение некоторых людей установленная норма права оказывает ожидаемое воздействие, а другие люди уклоняются от ее соблюдения[11, 108-112.].

Помимо этого, на реализацию нормативно-правовыхактов не менее существенное воздействие оказывают экономические, исторические, социальные, политические и иные факторы [12,17-18].

Одним из наиболее существенных аспектов реализации нормативно-правовыхактов является юридическая эффективность. Юридическая эффективность - это степень соответствия реальных отношений типовой мере, содержащейся в конкретном нормативном акте. В то время как социальная эффективность - это степень достижения социальной цели, которую преследовал правотворческий орган при издании административного нормативного правового акта [13, 49].

Правовая эффективность реализации требований нормативного акта тем выше, чем большее количество адресатов добровольно исполняют и соблюдают его требования. Степень социальной эффективности нормативного правового акта органа исполнительной власти тем выше, чем больше он достиг цели, которую ставил правотворческий орган при его принятии (издании), и чем больше он способствует стабилизации и прогрессу общественных отношений.

Но, с другой стороны, цели у правотворческих органов при издании нормативно-правовыхактов бывают разные: общественно полезные либо нацеленные на реализацию узковедомственных интересов. Как правило, степень социальной эффективности таких нормативно-правовыхактов бывает чрезвычайно низка. Таким образом, такие факторы как ослабление государственной власти, социально-экономическая нестабильность, а также связанный с этим спад социально-экономического благополучия населения провоцируют правовой нигилизм в обществе, что существенно снижает эффективность реализации нормативных актов.

В Законе РТ «О нормативно-правовыхактах» несколько расплывчато указывается введение в действие законодательных актов. Так, ч. 2 ст. 62 этого Закона закрепляет следующее: если в самом нормативном правовом акте не установлен срок введения его в действие, то этот акт вступает в силу со дня его подписания, принятия или утверждения, что в принципе не соответствует общепризнанной практике введения в действие нормативно-правовыхактов. Как уже указывалось, есть два основных требования к введению в действие нормативно-правовыхактов: официальное опубликование (кроме некоторых нормативно-правовыхактов) и указание непосредственно в самом нормативном правовом акте на дату вступления в юридическую силу и, соответственно, введения в действие.

Действие законодательных актов происходит во времени, по кругу лиц и в пространстве. Действие во времени определяет временной отрезок существования законодательного акта; действие по кругу лиц предполагает определение круга субъектов, подпадающих под действие законодательного акта или тех или иных его правовых норм.

С другой стороны, действие нормативного правового акта во времени прекращается с момента утраты ими юридической силы. Возникает вопрос, на каком основании отменяется нормативно-правовой акт? Обычно наиболее традиционными основаниями называют собственную инициативу издавшего его органа, а также неоднократные жалобы, обращения заинтересованных лиц, сообщения средств массовой информации и т.п. Нормативный правовой акт утрачивает силу также в связи с наступлением иных обстоятельств: завершение срока, на который было рассчитано его действие в целом или отдельных положений; признание его Конституционным судом Республики Таджикистан не соответствующим Конституции Республики Таджикистан.

Подобное положение закреплено в Законе Республики Таджикистан «О нормативно-правовыхактах», в частности, в соответствии со статьей 65 указанного Закона нормативный правовой акт (его структурный элемент) прекращает свое действие в случаях: а) истечения срока действия нормативного правового акта (его структурного элемента); б) признания решением Конституционного суда Республики Таджикистан нормативного правового акта (его структурного элемента) неконституционным в установленном порядке; в) признания нормативного правового акта (его структурного элемента) утратившим силу или приостановления действия нормативного правового акта (его структурного элемента) органом (должностным лицом), принявшим данный нормативный правовой акт, либо иным уполномоченным на то органом (должностным лицом).

Действие в пространстве подразумевает территорию распространения юридической силы законодательного акта. В частности, ст. 7 Конституции Республики Таджикистан гласит: «Территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Таджикистан состоит из Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов, районов, поселков городского типа и кишлаков. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность республики. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства запрещаются». В этом случае действие нормативного правового акта можно разделить на областную, городскую и районную территориальность. Однако юридическая сила данных подразделений, а также критерии

их преемственности в плане соответствия нормативно-правовыхактов нижестоящего органа вышестоящим органам неоднозначна.

В этой связи оправданным представляется мнение о том, что юридическая сила правового акта определяется не только компетенцией органа, его издавшего, а от ее непосредственного действия. Так, если сравнивать закон и постановление Правительства Республики Таджикистан индивидуального характера, то очевидна более высокая юридическая сила закона по сравнению с постановлением Правительства. Следует согласиться с мнением Д.А. Керимова, утверждавшего, что юридическая сила правового акта зависит не только от компетенции органа, его принявшего, но и от того, общее или конкретное предписание содержится в нем[15,20-34].

Действие нормативно-правовых актов по кругу лиц также имеет свои особенности. Так, под категорией «лица» следует понимать не только физические, но и юридические лица, которые выступают как самостоятельный субъект в правовых отношениях. Поэтому нормативный правовой акт распространяет свою юридическую силу на всех граждан и юридических лиц страны, а также на других лиц (иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица), находящихся на территории Таджикистана. Под действие некоторых законодательных актов может не подпадать ряд категорий лиц (например, лица, имеющие дипломатическую неприкосновенность или возрастной ценз). Например, ст. 22 Гражданского кодекса Республики Таджикистан предусматривает возраст, по достижении которого физические лица могут приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности[16]. Действие актов законотворчества в пространстве подпадает под общее правило, т.е. они вступают в силу на всей территории страны одновременно.

Для прекращения действия нормативного правового акта в международном праве в качестве *основания указывается обман.* Статья 49 Венской Конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) закрепила: «Если государство заключило договор под влиянием обманных действий другого участвовавшего «в переговорах государства, то оно вправе ссылаться на обман как на основание недействительности своего согласия на обязательность для него договора».

Следует заметить, что Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года) закрепила еще ряд достаточно специфичных оснований признания международного договора недействительным. Так, статья 50 Конвенции фиксирует подкуп представителя государства: «Если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его согласия на обязательность для него такого договора». В статье 51 содержится принуждение представителя государства: «Согласие государства на обязательность для него договора, которое было выражено в результате принуждения его представителя действиями или угрозами, направленными против него, не имеет никакого юридического значения».

Как отмечает М.А. Двигун, «признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления является мерой защиты гражданских прав, применяемой судом с целью пресечения нарушения (или реальной угрозы нарушения) гражданских прав и охраняемых законом интересов, восстановления нарушенного права, а также с целью предупреждения совершения противоправного поведения, как самим нарушителем, так и иными лицами. При этом если оспаривается законность нормативного акта, то решение суда, удовлетворяющее требование по таким делам, всегда направлено на защиту не только частного интереса заявителя, но и публичного интереса, поскольку нормативный акт касается неопределенного круга лиц и рассчитан на многократное применение, чем соответственно преследуется цель защиты правопорядка в целом» [15, 7] В свою очередь, признание недействующим нормативного правового акта подразумевает исключение его из процесса дальнейшего правового регулирования. Однако каких-либо последствий этот факт не влечет.

То есть все следствия, которые повлек данный нормативный правовой акт в период своего действия, признаются легитимными и не пересматриваются. Таким образом, понятия «недействительный» и «недействующий» не совпадают и отражают различные следствия процедуры прекращения действия нормативного правового акта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что принятие и опубликование нормативно-правовых актов придает им официальный государственный характер. Оно также является одной из основных стадий правотворческого процесса. Проведенное исследование показало, что порядок принятия и опубликования нормативно-правовых актов имеет свою специфику в определенных свойствах: они должны быть приняты в пределах полномочий законодательно закрепленных субъектов; действовать в пределах территории административно-территориальных единиц; должны соответствовать по содержанию и по форме Конституции Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова А.И. Опубликование нормативно-правовых актов: информационно-правовой аспект / А.И. Абрамова, Т.Н. Рахманина // Журнал Российского права. -1998. -№10/11. -С. 89.

2. Просвирнин Ю.Г. Правовая информатизация Российской Федерации / Ю.Г. Просвирнин // ВГУ. Юридические записки. Проблемы государства и права: ретроспективный и современный анализ. -Воронеж, 1996. -№ 6. -С. 46.
3. Арзамасов Ю.Г. Нормотворческая компетенция федеральных органов исполнительной власти / Ю.Г. Арзамасов // Государство и право. -2007. -№ 6.
4. Бошно С.В. Форма права / С.В. Бошно. - С. 250.
5. Котелевская И.В. Правовые акты: учебно-практическое пособие / И.В. Котелевская, Ю.А. Тихомиров. - М., 1995. -С. 14.
6. Бошно С.В, Правовая природа и признаки локальных правовых актов / С.В. Бошно, Т.А. Пытикова // Юрист. -2006. -№ 5. -С. 7.
7. Хныкин Г.В. Правовая природа локальных нормативных актов, не предусмотренных трудовым законодательством / Г.В. Хныкин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11: Право. -2005. -№ 1. -С. 89.
8. Поленина С.В. Качество закона и эффективность законодательства / С.В. Поленина. -М.,1993. -С. 9.
9. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. - М., 1994. -С. 129.
10. Смирнова А.А. Нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук / А.А. Смирнова. - Владивосток, 2006. -С.108-112.
11. Гойман В.И. Действие права. Эффективность действия правовых норм / В.И. Гойман. -С. 17-18.
12. Никитинский В.Н. Эффективность правовых норм / В.Н.Никитинский, В.П. Самощенко, И.С. Глазырин. - М., 1980. -С. 49.
13. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -1999. -№ 6. -С. 153.
14. Двигун М.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: автореф. дис... канд. юрид. наук / М.А. Двигун. - Иркутск, 2008. - С. 7.

ПОРЯДОК ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье исследованы вопросы, касающиеся порядка опубликования нормативно-правовых актов их иерархическая ступень, начиная с Конституции Таджикистана и заканчивая регламентами правотворческих органов парламента (Маджлиси Оли, Правительства). Кроме того, в статье рассматриваются, практические аспекты официального опубликования нормативно-правовых актов. В качестве приоритетных требований, предъявляемых, к законам и международным правовым актам в статье анализированы порядок принятия и реализация международных правовых актов, а также нормативно-правовых актов, принятых другими государственными органами.

Ключевые слова: Конституция, реализация нормативного правового акта, действия нормативного правового акта, прекращения действия нормативного правового акта, официальное опубликование нормативного правового акта.

THE PUBLICATION OF REGULATORY LEGAL ACTS: THE THEORY AND PRACTICE

The article examines issues related to the publication of normative legal acts of their hierarchical level since the Tajik Constitution and ending with the regulations of law-making bodies of Parliament (Maglisi Oli, Government). In addition, the article discusses the practical aspects of the official publication of normative legal acts. The priority requirements, to the laws and international legal instruments in the article analyzed the procedure for the adoption and implementation of international legal acts and normative acts adopted by other state agencies

Key words: Constitution, implementation of normative legal act, the normative legal act of termination of the normative legal act, the official publication of a normative legal act.

Сведения об авторе: ***И.И. Камолов*** – кандидат юридических наук,доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ. Телефон: **(+992)918269888**

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РТ

А.М. Диноршоев
Таджикский национальный университет

Как известно, одним из важнейших личных прав человека является право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которое закреплено в статье 19 Конституции РТ и статье 14 МПГПП, устанавливающей критерии справедливого судебного разбирательства.

Главной институциональной гарантией справедливого суда является то, что решения принимаются не политическими органами, а компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Право личности на судебное разбирательство с гарантиями для обвиняемых является краеугольным камнем надлежащего правового процесса.

Каждый человек, ожидающий уголовного процесса или слушания иска в суде, имеет право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Право быть судимым независимым и беспристрастным судом имеет такую важность, что Комитет по правам человека заявил, что оно является «абсолютным правом и не подлежит исключениям».

Право на слушание дела компетентным судом требует, чтобы суд имел юрисдикцию для слушания данного дела. Суд, имеющий законные полномочия для слушания дела, наделен такими полномочиями законом: его юрисдикция распространяется на существо дела и данное лицо, и процесс должен вестись во временных рамках, предписанных законом.

Независимость суда является наиважнейшим условием для справедливого судебного разбирательства. Это означает, что люди, принимающие решение по данному делу,

свободны делать это беспристрастно, только на основе фактов и в соответствии с законом, без вмешательства, давления или неправомерного влияния любых правительственных или иных органов. Это также означает, что лица, назначаемые судьями, должны предварительно отбираться на основании своих правовых знаний.

Конституция Республики Таджикистан в ст.17 предусматривает, что «все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения». Данный принцип находит свое закрепление и в статье 16 УПК РТ: «Правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств». Таким образом, равенство всех перед судом закреплено в действующем законодательстве.

Равенство перед судом находит свое выражение также в принципе равенства и состязательности сторон, закрепленного в статьях 20 и 277 УПК РТ.

Право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом закреплено в ст. 19 Конституции Республики Таджикистан. Статья 7 УПК РТ устанавливает, что «правосудие по уголовным делам осуществляется только судом». Беспристрастность и независимость судей закреплено в статье 87 Конституции РТ и в статье 17 УПК РТ: «Судьи в своей деятельности независимы и подчиняются только Конституции и закону. Вмешательство в деятельность судей запрещается». Для обеспечения независимости судей конституционный закон «О судах РТ» установил следующие гарантии: порядок избрания, назначения, освобождения и отзыва, установленный законом; неприкосновенность судьи; процедура отправления правосудия; тайна совещания судей при вынесении судебных актов; запрет чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия под угрозой ответственности; ответственность за неуважение к суду; право судьи на отставку, переход или перевод на другую работу, освобождения или отзыва от должности судьи по собственному желанию и т.д.

Одним из главных элементов справедливого судопроизводства является гласность судопроизводства. Право на открытое разбирательство означает, что не только стороны в процессе, но и публика могут присутствовать на слушании. Общественность имеет право знать, как отправляется правосудие и какие решения выносит судебная система.

В уголовно - процессуальном кодексе РТ, закреплен **принцип гласности**, в соответствии с которым разбирательство дел во всех судах является открытым, за исключением случаев, противоречащих интересам охраны государственной тайны. Данный принцип закреплен в статьях 19 и 273 УПК РТ. Суд должен обеспечить открытое судебное разбирательство дел, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной и иной тайны. Закрытое судебное разбирательство, кроме того, допускается по мотивированному определению суда (постановлению судьи) по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, о преступлениях против свободы, о половых и других преступлениях в целях предотвращения его разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, либо сведений, унижающих их достоинство, а также случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса и свидетелей, членов их семей или близких родственников.

Закрепление данного принципа в УПК имеет два значения. Во-первых, открытое разбирательство дел в суде означает, что в судебном заседании могут присутствовать любые лица, не участвующие в производстве по делу, достигшие определенного возраста и пожелавшие прийти на рассмотрение уголовного дела. Из этого общего правила допускаются изъятия: в зал, где слушается дело в открытом судебном заседании, по педагогическим соображениям не допускаются лица моложе 16 лет. Во-вторых, открытое разбирательство дела предполагает возможность оглашения материалов судебного разбирательства. Суд обязан допросить подсудимых, потерпевших, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы. Присутствующие в зале суда имеют право записывать все происходящее в судебном заседании. Из содержания данной статьи вытекает, что открытое рассмотрение допускается, помимо суда первой инстанции, и в кассационном производстве, и при разбирательстве в судебном заседании вопросов, связанных с исполнением приговора. Также УПК РТ закрепляет, что приговор в любом случае оглашается открыто.

Одним из основных принципов справедливого судебного разбирательства является **принцип презумпции невиновности**. Каждый человек имеет право считаться невиновным и право на обращение как с невиновным, пока не будет осужден в соответствии с законом в ходе судебного процесса, отвечающего, по крайней мере, минимуму предписываемых требований справедливости.

В статье 20 Конституции РТ говорится: «Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу.

Никто не может быть привлечен к ответственности после истечения срока уголовного преследования, а также за деяния, которые в момент их совершения не считались преступлением».

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством презумпция невиновности выражает не личное мнение судьи, следователя, прокурора, а это объективное правовое положение, которое закреплено в ряде положений УПК РТ: ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности и осужден; никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого, иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом; обстоятельства должны быть исследованы полно, всесторонне и объективно. Выясняются как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства; обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто его обвиняет, а в суде, разбирающем дело, обязанность доказывания виновности лежит на обвинителе, участвующем в судебном разбирательстве; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелагать обязанность доказывания на обвиняемого; запрещается домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз, и иных незаконных мер; признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу; обвиняемый может быть признан виновным при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана; всякое неустранимое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого; при недостаточности доказательств участия обвиняемого в совершении преступления и невозможности собирания дополнительных доказательств дело прекращается производством или выносится оправдательный приговор; никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом.

Часть 3 статьи 14 МПГПП устанавливает минимальные гарантии, которыми должно быть обеспечено лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления. Эти стандарты являются обязательными для государства и оно должно их обеспечить, т.е. в процессуальном законодательстве страны обязательно должны быть как минимум закреплены эти принципы в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. Более подробно рассмотрим каждое их них:

Быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения. Статья 221 УПК РТ подробно регламентирует порядок привлечения лица в качестве обвиняемого. При наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения в совершении преступления прокурор, следователь и дознаватель выносят мотивированное постановление о привлечении лица к ответственности в качестве обвиняемого.

Порядок предъявления обвинения регламентируется статьей 225 УПК РТ. Обвинение предъявляется в присутствии защитника, если он участвовал в уголовном деле, или в тех случаях, когда участие защитника обязательно по закону или об этом ходатайствовал обвиняемый, и не позднее двух суток с момента вынесения постановления о привлечении лица к ответственности в качестве обвиняемого. При предъявлении обвинения следователь обязан разъяснить обвиняемому его права, предусмотренные в УПК РТ.

Окончательное обвинительное заключение отправляется судом подсудимому перед началом процесса.

Иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником. Для обеспечения значимости права на защиту каждый обвиняемый в уголовном преступлении и его адвокат, если таковой имеется, должны иметь достаточное время и условия для подготовки к защите.

Право на предоставление достаточного времени и условий для подготовки к защите является важным аспектом основополагающего принципа «равенства сторон в процессе»: и к защите, и к обвинению следует относиться так, чтобы обе стороны имели равные возможности для подготовки и представления их дела в ходе судебного разбирательства

В соответствии со статьей 47 УПК РТ обвиняемый имеет право ознакомиться с материалами дела.

Порядок ознакомления с материалами дела обвиняемого регулируется статьей 241 УПК РТ. Обвиняемый знакомится с материалами дела после потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Признав собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь объявляет об этом обвиняемому и разъясняет ему, что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, а равно на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия. По окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела следователь обязан спросить их, ходатайствуют ли они о дополнении следствия и в чем именно. Обвиняемый вправе в процессе ознакомления с материалами дела выписывать из него любые сведения и в любом объеме. Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления со всеми материалами дела.

Пункт b части 3 статьи 14 МПГПП устанавливает правило, в соответствии с которым подозреваемому, обвиняемому и подсудимому предоставляется право сноситься в любой стадии со своим защитником для подготовки своей защиты. Законодательство РТ предоставляет им такое право в соответствии со статьей 47 УПК РТ. Дальнейшая регламентация данного права дается в законе РТ «Об адвокатуре». В соответствии со статьей 10 закона защитник (адвокат) имеет право «беспрепятственно общаться со своим клиентом наедине, конфиденциально и без ограничений продолжительности общения, включая случаи содержания лица под стражей».

Быть судимым без неоправданной задержки. Уголовные разбирательства должны начинаться и завершаться в разумный срок.

Эти требования означают, что, учитывая право обвиняемого на достаточное время и условия для подготовки к защите, разбирательства должны начинаться, а окончательное решение должно выноситься, после всех апелляций без необоснованной задержки. Это право обязывает власти следить за тем, чтобы все судебные разбирательства, начиная с досудебных этапов и кончая последней апелляцией, завершались, а решения выносились в разумный срок.

Статья 271 УПК РТ определяет срок начала разбирательства дела в судебном заседании. Уголовное дело должно быть начато рассмотрением в судебном заседании не позднее четырнадцати суток с момента вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, а в исключительных случаях, не позднее тридцати суток.

Право на защиту и защитника. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет право защищать себя против выдвинутых обвинений.

Чтобы защита имела смысл, обвиняемый должен иметь право присутствовать на суде и защищать себя лично. Обвиняемый также имеет право на помощь адвоката при защите. Право на помощь адвоката включает право выбирать адвоката или, когда этого требуют интересы правосудия, получить назначенного адвоката, если необходимо, то бесплатно.

Обвиняемый и его адвокат, если таковой имеется, должны получить достаточное время и условия для подготовки к защите. Далее, обвиняемому должны быть предоставлены равные с обвинением возможности для представления дела

Статья 19 Конституции РТ устанавливает, что «лицо вправе с момента задержания пользоваться услугами адвоката». Порядок участия защитника регулируется статьями 49-53 УПК РТ. Защитник допускается к участию в уголовном деле с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания подозреваемого.

В качестве защитников допускаются адвокаты или лица, имеющие в установленном законом порядке лицензию на право ведения адвокатской деятельности. По определению суда, постановлению судьи, прокурора, следователя и дознавателя в качестве защитника могут быть допущены в производстве по делу близкие родственники и законные представители задержанного, подозреваемого, обвиняемого и подсудимого. При этом важное значение имеет вопрос о том, изъявлял ли обвиняемый желание иметь защитника.

Уголовно – процессуальное законодательство предусматривает возможность отказа подозреваемого, обвиняемого и подсудимого от защитника (статья 52 УПК РТ).

Защитник приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем и судом.

В тех случаях, когда участие избранного обвиняемым защитника невозможно в течение длительного срока, следователь и суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника или назначить обвиняемому защитника через коллегию адвокатов.

В статье 51 УПК РТ указаны случаи обязательного участия защитника. Таковыми случаями являются: об этом ходатайствуют подозреваемый, обвиняемый или подсудимый; подозреваемый, обвиняемый или подсудимый являются несовершеннолетними; подозреваемый, обвиняемый или подсудимый в силу физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту; подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не владеют языком, на котором ведется судопроизводство; лицо обвиняется в совершении преступления, за которое в качестве меры наказания могут быть назначены смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Допрашивать показывающих против него свидетелей. Данный пункт ч. 3 статьи 14 МПГПП устанавливает принцип состязательности сторон в уголовном процессе. Основополагающим элементом принципа равенства сторон в процессе и права на защиту является право обвиняемого вызывать и опрашивать свидетелей. Это право «разработано для того, чтобы гарантировать обвиняемому одинаковую с обвинением правовую силу для вызова свидетелей в суд и опроса или перекрестного допроса любого свидетеля».

УПК РТ в статье 314 устанавливает порядок допроса свидетелей: «Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие еще не допрошенных свидетелей. Свидетеля допрашивают обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, подсудимый и его защитник. Первой задает вопросы та сторона, по ходатайству которой этот свидетель был вызван в судебное заседание.

Следует указать на то, что в УПК РТ предусмотрена возможность допроса несовершеннолетнего свидетеля в отсутствие подсудимого. Статья 316 УПК РТ закрепляет, что «допрос несовершеннолетнего свидетеля, когда этого требуют интересы установления истины, может быть по определению суда проведен в отсутствие подсудимого. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должно быть сообщено показание свидетеля и предоставлена возможность задавать вопросы этому свидетелю».

Пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке. УПК РТ устанавливает, что «если подсудимый не понимает языка, на котором идет процесс, ему предоставляется переводчик. В его обязанности входит переводить суду показания и заявления участвующих в деле лиц, не владеющих языком, на котором ведется производство, а этим лицам - содержание показаний, заявлений, документов, оглашаемых на суде, а также распоряжения председательствующего и решения суда». Проблема с предоставлением квалифицированного переводчика является очень острой и важной в ходе уголовного процесса. Следователи при разрешении вопроса о предоставлении переводчика не обращают внимание на квалификацию переводчика, что приводит к некачественному переводу. Подсудимые зачастую не понимают, о чем идет речь в ходе судебного перевода. Ошибки, допускаемые при переводе, меняют, искажают смысл показаний, даваемых подсудимым, или другими участниками процесса, и могут привести к необоснованным выводам суда. Однако принадлежность к национальности не исключает возможности того, что подсудимый не владеет родным языком. Поэтому, переводчик должен предоставляться во всех случаях по требованию подозреваемого, обвиняемого или подсудимого вне зависимости от его национальности, если он не понимает, или не воспринимает в достаточной степени языка, на котором ведется судопроизводство.

Не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным. Ни один человек, обвиняемый в уголовном преступлении, не должен принуждаться к даче показаний против себя и к признанию вины. Этот запрет соответствует презумпции невиновности, возлагающей бремя доказывания на обвинение, и запрету на применение пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

УПК РТ устанавливает, что подозреваемый и обвиняемый вправе давать показания по предъявленному ему обвинению, а равно по поводу иных известных ему обстоятельств по делу и имеющихся в деле доказательств.

Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу, т. е. признательные показания обвиняемого не должны быть единственным доказательством, а должны подтверждаться и другими доказательствами. Полученные незаконным способом доказательства считаются ничтожными и не должны приниматься во внимание судом. Показания, включая и признания вины обвиняемыми, полученные в результате пыток или других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, не могут использоваться в разбирательстве, за исключением дел, возбужденных против подозреваемых виновников этих преступлений.

Часть 6 статьи 14 МПГПП устанавливает возможность получения компенсации за незаконное осуждение. Вопрос о праве на компенсацию, урегулирован в главе 47 УПК РТ.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины дознавателя органа дознания, следователя, прокурора и суда. Право на возмещение ущерба возникает при условии: - освобождения задержанного или арестованного ввиду не подтверждения подозрения в совершении преступления;- прекращения уголовного дела; постановления оправдательного приговора; изменения квалификации содеянного на статью Закона, предусматривающую менее тяжкое преступление, с назначением по этой статье нового, более мягкого наказания, или исключения из приговора части обвинения и снижения в связи с этим наказания; отмены незаконного определения суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Также в данной главе решаются вопросы, связанные с подлежащим возмещению вредом, признанием права на возмещение вреда, определение размера имущественного вреда и порядок его возмещения, устранение последствий морального и иного вреда, восстановление иных прав и сроки предъявления заявления о возмещении вреда.

Вопрос возмещения ущерба также урегулирован в Гражданском Кодексе РТ. В частности, часть 2 статьи 1115 закрепляет, что «моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случае, если вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ». Вопрос о размере и о порядке возмещения ущерба в Гражданском кодексе разрешен в статье 1116. В соответствии с данной нормой закона моральный вред возмещается в денежной форме. Размер возмещения определяется судом

в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Статья 358 УК РТ устанавливает уголовное наказание за незаконное задержание и заключение под стражу, а статья 349 - уголовное ответственность за вынесение заведомо незаконного приговора, решения или других судебных актов.

Статья 14 п. 5 МПГПП устанавливает право на обжалование решений суда. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право на пересмотр приговора судом высшей инстанции.

В соответствии с установленными правилами каждый осужденный имеет право на обжалование приговора в вышестоящей судебной инстанции. При этом УПК РТ устанавливает следующие правила кассационного обжалования. Во – первых, суд проверяет законность и обоснованность приговора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам. Во – вторых, суд не связан доводами кассационной жалобы или протеста и рассматривает дело в полном объеме в отношении всех осужденных и в том числе и тех, которые не подали жалоб и в отношении которых не принесен кассационный протест. В случае обнаружения нарушений закона, влекущих за собой отмену или изменение приговора, суд руководствуется требованиями, установленными УПК РТ, и может принять одно из следующих решений: оставляет приговор без изменения, а жалобы или протест - без удовлетворения; отменяет приговор и направляет дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменяет приговор и прекращает дело; изменяет приговор.

При этом суд при рассмотрении дела в кассационном порядке может смягчить назначенное судом первой инстанции наказание или применить закон о менее тяжком преступлении, но не вправе усилить наказание, а равно применить закон о более тяжком преступлении. Приговор может быть отменен в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания лишь в случаях, когда по этим основаниям принесен протест прокурором или подана жалоба потерпевшим. Оправдательный приговор может быть отменен в кассационном порядке не иначе как по протесту прокурора, либо по жалобе потерпевшего, либо по жалобе лица, оправданного по суду.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что хотя многие положения национального законодательства и отвечают требованиям международных документов и Конституции РТ, все еще существует ряд положений, которые требуют дальнейшего совершенствования. К их числу относятся вопросы формирования судов с целью обеспечения их независимости, вопросы обеспечения состязательности сторон, исключение судебных органов из судебного следствия, вопросы, связанные с получением показаний незаконным путем, отправлением дела на дополнительное расследование и ряд других вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общие замечания Комитета по правам человека. Сборник материалов курсов по правам человека. – Душанбе, 2012.
2. Права человека. Учебник для Вузов. Под ред. Халиков А.Г., Диноршоев А.М. -Душанбе, 2008.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РТ

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека главная роль отводится судебной защите. Судебная защита, будучи государственной, юридической, является наиболее эффективным из всех выработанных мировой практикой способом охраны прав личности. Уровень судебной защиты – основной показатель правового характера государства и демократичности общества. Посредством суда и судебной защиты реализуется одно из основных (конституционных) прав граждан – право на судебную защиту. В данной статье проводиться сравнительный анализ закрепления данного права в законодательстве РТ.

Ключевые слова: Права человека, суд, презумпция невиновности, защита.

REGULATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In the state-legal mechanism to ensure the rights and freedoms of the individual major role for judicial protection. Judicial protection, as a state, the law is the most effective of all the developed world practice means of protecting individual rights. Level of judicial protection - the main indicator of the legal nature of the state and democratic society. Through trial and judicial protection is implemented one of the fundamental (constitutional) rights of citizens - the right to judicial protection. In this paper, comparative analyzes of securing this right in the legislation of the RT.

Key words: Human Rights, the court, the presumption of innocence, protection.

Сведения об авторе: ***А.М. Диноршоев*** **–** кандидат юридических наук, доцент, докторант Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

У.А.Азизов
Таджикский национальный университет

Всякие человеческие поступки влекут за собой определённые результаты. Они могут, с одной стороны, изменить отношения между людьми, их сознание, а с другой стороны, для самого действующего человека любой поступок также влечет определенные последствия. Человек, совершивший поступок, всегда ждет взаимного ответа. Человеческие поступки в сфере правоотношений всегда имеют двойное значение - правомерное, то есть соответствующее нормам права, и неправомерное поведение, которое выражается в правонарушениях.

«Правомерное поведение - отмечает И.С. Самощенко - это по сути дела не столько подчинение воли лица общей воле, сколько реализация лицом своей воли, воплощение его свободы»[1]. На основе вышеуказанного можно сказать, что правомерное поведение либо прямо и непосредственно, либо более отделённо всегда выступает как удовлетворение тех общественных и личных интересов, ради обеспечения которых и устанавливалась норма права.

«В отечественной юридической науке до недавнего времени, – отмечает профессор М.И. Абдулаев, - основное внимание традиционно уделялось проблемам, связанным с неправомерными деяниями лиц (правонарушениям), и почти не учитывалось поведение лиц, которое соответствует предписаниям правовых норм, так как эта проблема считалась малозначительной, хотя юриспруденция как наука должна в первую очередь обращать внимание именно на социально значимое поведение личности в правовой сфере, потому что основная масса правоотношений, возникающих и существующих в обществе, имеет в своей основе правомерное поведение»[2].

Все правонарушения, как антисоциальные явления, с одной стороны имеют общие черты, а с другой стороны, каждое из них в отдельности, как явление реальной действительности, конкретно, например, оно совершается конкретным лицом, в определённом месте и времени, нарушает определенные нормы права и имеет другие свои признаки.

Правонарушение, в том числе преступление на разных этапах развития человеческой цивилизации и юридической науки определялось различно. Преступление как социальное явление сформировалось на определенной стадии формирования человеческого общества одновременно с возникновением права и государства. Однако до возникновения государства и права в обществе существовали такие явления, составляющие содержание преступления и других деяний, которые наносили вред общественным интересам и спокойствию в обществе. Можно сказать, что все сознательные деяния людей в обществе, которые противоречили существующим в нем традициям, обычаям и другим правилам поведения, признанным в обществе, и эти деяния дезорганизовывали нормальную жизнедеятельность данной социальной организации, могли караться этой социальной общностью. С возникновением государства наиболее серьезные и часто встречающиеся виды поведения, фиксируются, и к членам общества, отклоняющимся от норм, применяются меры негативного характера. Допоявление государства эти меры применялись от имени социальной общности или отдельными членами общества, а после - специально уполномоченными на то органами или лицами от имени государства.

Например, преступление как негативное социальное явление детально предусматривалось в зороастрийских источниках права. Преступлениями признавались такие деяния, которые нарушали те установления и предписания, на которых были основаны общественный порядок и стабильность в обществе, т.е. нормы, которые регулировали общественные отношения зороастрийской общины. Все ценностные отношения, интересы, объекты, которые исходили из концепций миропонимания и мироустройства зороастрийской религии, подпадали под охрану уголовно-правовых норм. В зороастрийском праве преступлением считалось общественно опасное деяние, посягающее на жизнь человека, животных, ангелов, религию и ведущее к разрушению окружающей среды.[3] Как мы видим, древнее понимание преступления мало чем отличается от современного его понимания.

Исламская система права тоже имеет религиозный характер и источником политики и права считается Аллах. В соответствии с этим положением все другие императивные нормы предписываются Аллахом. В мусульманском уголовном праве все преступления разделяются на три группы – хадд, кисас и тазир.

Преступлении категории хадд составляют такие деяния, которые посягали на «права Аллаха» и которые не подлежали прощению. Преступления категории кисас составляли те деяния, которые посягали не на права всей мусульманской общины, а на права отдельных лиц. В третью группу преступлений тазир входили те деяния, которые не считались преступлениями в период становление халифата, и с развитием государства с целью укрепления порядка в мусульманском обществе стали уголовно наказуемыми (неуплата закята, несоблюдение поста, оскорбление, хулиганство, мошенничество, взяточничество,

растрата государственных средств и т.д.). Мера наказания по таким делам зависела от мнения, высказанного муджтахидами, и от усмотрения отдельных судей.[4]

В теории мусульманского уголовного права под преступлением понимается нарушающее заповеди Корана, подрывающее авторитет ислама, общественно опасное деяние, направленное против морали, обычаев, виновно совершенное правоверным мусульманином или иноверцем, находящимся в пределах действия шариата, запрещенное Кораном и другими источниками мусульманского права под страхом наказания.[5]

Большой юридический энциклопедический словарь даёт такое определение правонарушения и преступления: «Правонарушение - любое действие (бездействие), нарушающее к.-л. нормы права».[6]

В этом же словаре предусмотрены также признаки правонарушения, которыми являются: а) противоправное поведение человека, которое выражается в действии или бездействии. Правонарушением не могут быть мысли, чувства, помыслы, так как они не регулируются правом. Бездействие является правонарушением, в том случае если человек должен был совершить определенные действия, но не совершил их (не оказал помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии); б) виновное поведение субъекта права, т.е. лицо должно осознанно совершать правонарушение, отдавать себе отчет в своих действиях.[7]

Преступлением в вышеуказанном словаре признаётся «предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса правонарушение, представляющее собой общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на конституционный строй, собственность, личность, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан».[8]

И.С. Самощенко считает, что правонарушение – это посягательство не на закон, а на те условия, которые его породили, на те классовые интересы, которые в нем нашли свое выражение, на те общественные отношения, которые закрепляются и охраняются законом (правопорядок). Противоправность – это юридическое выражение вредности правонарушений для интересов господствующего класса или всего социалистического общества.[9]

Центральным понятием уголовного права является понятие преступления. Определение понятия преступления в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 г. опиралось на социально – политические и экономические постулаты своего времени, на идеологические основы советской науки уголовного права.[10]

Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998 г. заимствовал формально - материальный характер законодательного определения понятия преступления. Оно предусматривает как формальный (нормативный) признак (запрещенность деяния уголовным законом), так и материальный признак (его общественную опасность).

Преступлением признается деяние, действие или бездействие, которое имеет четыре признака: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость (ст. 17). Отсутствие общественной опасности (материальный признак) исключает из числа преступлений малозначительные деяния, имеющие формальное сходство с преступлением.[11]

Как было отмечено, уголовная противозаконность является формальным признаком преступления. Это вытекает из принципа «нет преступления без указания о том в законе». Согласно этому принципу по уголовному праву Республики Таджикистан не допускается применение уголовного закона по аналогии.

Материальный признак преступления заключается в его общественной опасности. Она заключается в способности совершенного деяния причинять существенный вред интересам, находящимся под охраной уголовного закона. На основе выше указанного, надо определить понятие общественной опасности. Общественная опасность - это материальный признак преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность.

Анализируя и сопоставляя общественную опасность и вредность преступления с другими видами правонарушений и проступками, И.С. Самощенко считает, что «преступления суть правонарушения, посягающие на условия существования общества, затрагивающие интересы всего общества. Это экстраординарные, особо вредные правонарушения. Они стоят не в одном ряду с другими видами правонарушений, проступками, а над ними».[12] Там же, говоря об особенностях других видов правонарушений, автор отмечает, что: «Проступки – обычные, ординарные правонарушения. Они отличаются друг от друга не степенью своей вредности для общества, а иными материальными чертами и признаками, обусловленными особенностями той стороны социалистического правопорядка, на которую они посягают».[13]

Во время постсоветском законодательной работы в науке уголовного права появились многочисленные предложения по поводу отказа или сохранении общественной опасности как признака, обозначающего социальное свойства преступления. Одни предлагали исключить общественную опасность из понятия преступления, другие – заменить ее на «вредоносность», третьи – раскрыть в отдельной норме понятие общественной опасности, сохранив ее в общем понятии преступления; и, наконец, четвертые считали обоснованным указать на общественную опасность, не раскрывая ее,

как это было сделано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года.[14]

«Как показывает само наименование «преступление»…, - писал известный русский правовед Н.С. Таганцев, - такое деяние должно заключать в себе переход, переступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо».[15]

О.Ф. Шишов характеризует понятие преступления «как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, посягающее на социалистические общественные отношения, причиняющее в большинстве случаев им существенный вред или создающее угрозу причинения такого вреда».[16]

Другим основным признаком любых правонарушений, в том числе преступлений, является виновность. Недопустимо признавать какое-либо действие (бездействие) правонарушением без вины (субъективной стороны). Если есть такие факты, то в сфере уголовного права их называют объективным вменением. В настоящее время уголовное законодательство закрепляет принцип, согласно которому «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (Ст. 7 УК РТ).

Преступления общественно опасны в силу значительности вреда и наносимого ущерба с точки зрения государства и общества. От политики государства и социально-экономических отношений в обществе во многом зависит, считается ли то или иное деяние преступлением или нет. Вспомним последние изменения в уголовном законе, связанные с тем, что часть деяний, прежде считавшихся преступными, сейчас перестали быть таковыми (например, отменена статья о спекуляции).

Правонарушение не может быть одновременно и преступлением, и проступком, критерии общественной опасности не позволяют совмещать их в одном деянии. Следует присоединиться к существующей в науке уголовного права идее о том, что в настоящее время среди общественно опасных деяний (уголовных правонарушений) можно различать уголовные преступления и уголовные проступки. Данная точка зрения имеет право на существование, так как позволяет более четко проводить разграничение внутри уголовно-правовых нарушений по степени их общественной вредности.[17]

Ни одно деяние, какие бы опасные последствия оно ни причинило, не может рассматриваться как преступление, если оно совершено невиновно. Деяние признается уголовно наказуемым тогда, когда оно совершено виновно, т.е. при наличии соответствующего психического отношения лица к деянию и наступившим последствиям в форме умысла или неосторожности.[18]

Другим основным признаком преступления является его уголовно-правовая наказуемость. Запретить под угрозой применения уголовных наказаний совершение определенных деяний не означает лишь декларирования запрещенности деяния. Оно предопределяет обязательное установление за совершение преступления соответствующего наказания. Предусмотренное в уголовном законе за совершение общественно опасного деяния наказание может быть не применено не во всех случаях. Целый ряд норм уголовного закона (Главы 11-12 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) предусматривают условия, при которых можно освободить лицо, виновное в совершении преступления, от уголовной ответственности и уголовного наказания.

В советский период некоторые ученые предлагали именовать противоправность и наказуемость не формальными, а нормативными признаками преступления. Так, О.Ф. Шишов считал, что более целесообразно рассматривать противоправность как нормативный признак, нормативный момент преступления – общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом.[19]

В литературе можно встретить и другой, пятый, признак преступления - его аморальность.[20] Разные позиции об аморальности существуют у ученых - криминалистов и специалистов по теории уголовного права.

В числе советских ученых-криминалистов, которые поддерживали аморальный признак преступлений, были Н.Д. Дурманов и А.А. Герцензон. Например, Н.Д. Дурманов впервые в советской уголовно-правовой литературе рассмотрел основные признаки материального понятия преступления по советскому уголовному праву: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость и аморальность.[21] А.А. Герцензон, давая определение преступления, включил в общее определение понятия преступления четыре признака: «общественную опасность, противоправность, отрицательную морально-политическую оценку и наказуемость».[22]

Многие досоветские российские криминалисты и специалисты по теории права решительно выступали против внесения в определение и оценку преступления морального аспекта. Так например, Н.С. Таганцев пишет: «Преступное не может и не должно быть отождествлено с безнравственным: такое отождествление, как свидетельствуют горькие уроки истории, ставило правосудие на ложную стезю: вносило в область карательной деятельности государства преследование идей, убеждений, страстей и пороков: заставляло земное правосудие присваивать себе атрибуты суда небесного».[23]

Несмотря на то, что об аморальности преступления в уголовном законе не указано, можно подходить к этому вопросу со стороны взаимосвязанности права и морали. В

данном случае законодатель поступил осторожно, чтобы сделать разграничения между интересами общества и государства, между официальным наказанием за совершенное противоправное поведение со стороны государственной власти и его оправданием с позиций общепринятой морали. Право и мораль на протяжении всей истории развития человеческого общества имели и имеют постоянные взаимосвязи. Все правовые запреты, в том числе преступного деяния, в большинстве случаев выражают моральные устои общества. Именно в данном случае можно говорить об аморальности как одном из признаков преступления.

Преступления – это антиобщественное, вредное явление, которое вызывает со стороны общества отрицательное отношение. Государство и общество, с одной стороны, имеют право, а с другой стороны, обязано бороться с преступностью, и одновременно устранить причины и условия, способствующие их возникновению в обществе. Своевременная и эффективная борьба с преступностью станет основанием для обеспечения нормального развития общества, сохранения правопорядка, охраны общественных и личных интересов, защиты справедливости.

Как вытекает из вышеизложенных определений и высказанных мыслей, на разных этапах развития юридической науки в уголовном праве понятие «преступление» определялось различно. Для определения, какого - то деяния как общественно опасного надо было проанализировать всю происходящую в обществе совокупность аналогичных деяний и выделить общие, свойственные каждому из них и основные признаки, которые подлежали закреплению в уголовно-правовых нормах или других общеобязательных правилах поведения, исполнение которых обеспечивалось со стороны государства. Однако определения понятия преступления как общественно опасного деяния на протяжении многих веков как правовая категория не получило законодательного закрепления. Вместе с нормами иных отраслей законодательства стали закреплять и уголовно-правовые нормы. С развитием законодательной деятельности изменилось положение, и появились кодифицированные сборники, которые объединили нормы уголовного права. На этой же основе появились и уголовно-правовые определений, в том числе определения понятия преступления, с использованием различной законодательной техники. Но какие социально отклоняющиеся деяния фиксировались в качестве преступлений в законодательстве, зависело от политических и экономических интересов господствующего класса. Закон и государство защищали те общественные отношения, которые являлись наиболее важными сначала, для данной части общества, а потом для всего общества в целом.[24]

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права/под ред. А. И. Денисова. – М.: 1972. - С. 458.
2. Абдулаев М.И. Теория государства и права. – Санкт- Петербург: 2010. – С. 349.
3. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. (Древнее право). - Душанбе: 2005. – С. 308.
4. Китабал-Харадж. Хрестоматия по исламу. - М., 1994. - С. 180-189.
5. Кангезов М. Р. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дис. … канд. юрид. наук.- Краснодар, 2010. – С. 34-35.
6. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь.- М.: - 2000. - С. 474.
7. Там же. - С. 476.
8. Там же.- С. 488.
9. Теория государства и права/под ред. А. И. Денисова. – М.: 1972. – С. 492.
10. Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан.- Душанбе: 2006. - С. 47.
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.-Душанбе: 2012. – С. 8.
12. Теория государства и права/под ред. А. И. Денисова. – М.: 1972. – С. 498.
13. Там же. – С. 499.
14. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве //Законность. 1999. №1. – С. 9.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1.- М., 1994. - С. 24.
16. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок.- М., - 1965. – С. 16.
17. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. - Санкт-Петербург: 2003. - С. 457.
18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.-Душанбе: 2012. – С. 13-14.
19. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок.- М., - 1965. - С. 28.
20. Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве.- М., - 1955. – С. 51-53.
21. Герцензон А.А. Понятие преступления.- М.,- 1954. – С. 131-148.
22. Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве.- М., - 1955. - С. 41., Об этом см. также. Уголовное право. История юридической науки. - М., Наука. -1978. - С. 35-37.
23. Таганцев Н.С. Указ.соч. - С. 24.
24. Уголовное право. Часть Общая, Часть Особенная.- М., 1999. – С. 60-61.
25. Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан.- Душанбе: 2006.- 152с.
26. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. -М., - 1948.
27. Кангезов М. Р. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дисс. … канд. юрид. наук.- Краснодар, 2010. -149 с.
28. Китабал-Харадж. Хрестоматия по исламу. - М., 1994,
29. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве //Законность. 1999. №1.
30. Новое уголовное право России: учебное пособие/под ред. Н.Ф. Кузнецовой. -М., 1996. – 168 с.
31. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1.- М., 1994.
32. Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июня 1988г.). - Душанбе: Ирфон, 1988. – 216 с.
33. Уголовное право. История юридической науки. - М., Наука. -1978.
34. Уголовное право. Часть Общая, Часть Особенная.- М., 1999.-789с.
35. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. (Древнее право). Душанбе: Маорифвафарњанг, 2005.- 488 с.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Преступление как социальное явление во все периоды развития человеческой цивилизации сопутствовало ей и в каждый период имело свои особенности. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются понятие и признаки преступления. Исследуются исторические тенденции развития института преступления и его признаки в зороастрийском, мусульманском, советском и постсоветском Таджикистане.

Ключевые слова: институт преступления, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, мусульманское уголовное право, предупреждение преступления, наказание.

THE NATION AND SIGNS OF CRIME IN CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN (THE HISTORY A MODERNITY)

Crime as a social phenomenon in all periods of the evolution of mankind civilization has had its own signs and peculiarities. In the presents article the author possessing rich special literature and lacing upon the experience of the leading scholars in the shield of theory and the history of law and criminal law analysis the nation a signs of crime. The tendency of the development of the institute on crime and its signs in the zoroastric period, in muslim, soviet and post soviet period of the Republic of Tajikistan.

Key words: institute on crime,crime signs, criminal cod, zoroastrik criminal law, mouslim criminal law, punishment.

Сведения об авторе: ***Азизов У.А.*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ТНУ. Телефон: **907-81-12-85, e-**mail: **ubaydullo_azizov@mail.ru.**

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ш.Ф. Искандаров
Таджикский национальный университет

Права человека является неотъемлемым элементом человеческой личности и человеческого бытия. В этой связи процесс зарождения и формирование концепции прав человека и его защиты прошел длительный путь, и он тесно связан с историей развития человеческого общества. Начало его восходит к первым формам общественной жизни людей, вызвавшей необходимость регулирования их поведения в окружающем мире.

Необходимо отметить, что проблема обеспечения личных прав человека, довольно широко исследовались в научной литературе. Сегодня без преувеличения можно говорить о формировании специфического блока научных знаний в системе юридических дисциплин. Особенно радует тот факт, что проблема обеспечения прав человека все более широко исследуется отечественными учеными[1].

В данный момент в мире есть тенденция демократизации общества и создания благоприятной условии для развития человека, в том числе защита его прав и свобод. Безусловно, позитивная динамика в этой области становится реальностью благодаря эффективной национальной политике и развитию международного и регионального сотрудничества в области прав человека при соблюдении принципов невмешательства во внутренние дела государства, его суверенитета и территориальной неприкосновенности.

Согласно концепции прав человека, именно на государство возложена обязанность по обеспечению условий для полной реализации прав и свобод человека и их гарантий. Национальная правозащитная деятельность государства понимается в двух аспектах: в широком, как законодательную, так и правоприменительную практику государства в области защиты прав человека, отражающую правовое демократическое государственное управление и особенности социально-экономического и историко-культурного развития государства, соблюдение и обеспечение принципов неделимости, неотчуждаемости, взаимозависимости и универсальности прав человека, а в узком смысле, понимается как совокупность контрольных механизмов, представленных определенными организационными структурами (судом, правоохранительными органами, различными учреждениями по рассмотрению обращений граждан и др.), специализированным правозащитным институтом (омбудсмен, комиссии по правам человека) и процедур, определяющих методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятие решений по жалобам, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека, базирующихся на конституционных и отраслевых нормах внутреннего права государства.

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия для правозащитной деятельности государств, которые стали на путь демократических реформ, характерным стало создание новых национальных институтов по правам человека.[5] Если до этого времени национальные институты по правам человека функционировали только в нескольких странах: в Австралии, Гватемале, Дании, Канаде, Новой Зеландии, на Филиппинах, во Франции, то

[5] Традиционно термин «национальные институты по правам человека» в международно-правовых документах, научных кругах и правоприменительной практике различных стран используется как «национальные институты по содействию и защите прав человека», которые выступают как синоним.

сегодня в мировой практике существует большое разнообразие национальных институтов по правам человека. Началом процесса стандартизации деятельности национальных институтов и конструктивного международного сотрудничества можно считать принятие Положения: «Принципы, касающиеся статуса национальных институтов, занимающихся содействием и защитой прав человека», так называемых «Парижские принципы»[2, с.77-80].

Национальная консультативная комиссия по правам человека во Франции выступает в качестве одного из первых национальных институтов по содействию и защите прав человека. Правда, первоначально, т.е. в 1947 г., она была создана на основании декрета как Консультативная комиссия по кодификации международного права и определению прав и обязанностей государства и человека. Председателем комиссии, являлся Рене Кассин, участвовавший непосредственно в разработке проекта Всеобщей декларации прав человека, а так же в создании и организации деятельности Комиссии по правам человека ООН.

Новый период активности и современное наименование комиссии Франции связаны с Учредительным декретом о Национальной консультативной комиссии по правам человека от 30 января 1984 г. № 84-72, фактически закрепившим ее правовой статус как национального института по содействию и защите прав человека. В соответствии с этим декретом Национальная консультативная комиссия по правам человека посредством подготовки рекомендаций оказывала помощь премьер-министру и министрам при решении проблем, связанных с правами человека и гуманитарными действиями (ст. 1). Как во Франции, так и за границей комиссия обеспечивала диалог между заинтересованными правительственными органами и представителями различных неправительственных организаций и учреждений, работающих в области защиты прав человека и гуманитарной деятельности, занималась подготовкой ежегодного отчета о борьбе с расизмом и ксенофобией.

В 2007 г. были приняты новые нормативные правовые акты – закон №292 «О Национальной консультативной комиссии по правам человека» и Декрет о практическом применении закона, которые повысили правовой статус данной комиссии эти акты расширили её сферу компетенции за счет проведения тематических исследований положения с правами человека в стране и осуществления образовательной деятельности в области защиты прав человека[3, с. 12 679-12 680].

Французская практика создания и функционирования Национальной консультативной комиссии по правам человека в дальнейшем была учтена при создании схожих комиссии в различных странах. Но, в отличие от французской комиссии, некоторые национальные институты по содействию и защите прав человека (в Австралии, Великобритании, Ирландии, Канаде, Мексике, странах Азии и Африки) дополнительно наделены компетенцией рассмотрения жалоб граждан и расследования случаев нарушений прав человека по собственной инициативе.

В отличие от практики работы комиссий по правам человека в странах, в правовую систему которых инкорпорированы нормы международного права, деятельность «молодых» комиссий (например, комиссий Индонезии, Индии, Кении и др.), помимо осуществления традиционных правозащитных мероприятий, направлена на имплементацию общепризнанных норм по правам человека во внутригосударственное законодательство и изучение международного опыта правозащитной деятельности. Примечательно, что при расследовании жалоб на нарушения прав человека такие комиссии наделяются императивными распорядительными полномочиями (например, могут налагать штрафы, освобождать задержанных и т.д.).

Особо стоит отметить резолюцию ООН 48/134 от 20 декабря 1993 года «Национальные институты по содействию и защите прав человека», в приложении к которой сформулированы «Парижские принципы»[4]. Международные критерии по отношении учреждения национального института эти принципы устанавливают, следующие: права и обязанности; круг вопросов, в рамках которых принимаются юридически значимые решения; формы и характер участия в осуществлении функций.

В соответствии с Парижскими принципами на национальное учреждение возлагается задача содействовать и защищать права человека, следовательно, по своей правовой природе оно выступает как внутригосударственный, несудебный, специализированный на защите прав человека институт.

Для обеспечения независимости такого национального учреждения оно создается на основе конституции или закона. Важной составляющей его независимости является достаточное финансирование, которое позволяет бесперебойно осуществлять свою правозащитную деятельность, в том числе работу персонала.

По составу национальное учреждение по правам человека должно обеспечивать плюралистическое представительство гражданского общества, их назначение оформляется официальным актом, в котором обязательно указывается конкретный срок действия полномочий этих представителей.

Порядок назначения его членов строго не регламентируется. Вместе с тем, рекомендуется в состав учреждения включать представителей: неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека; профсоюзов; профессиональных организаций (ассоциации юристов, врачей, журналистов и видных ученых и др.);

различных религиозных течений; парламента. Для повышения эффективности деятельности национального учреждения по содействию и защите прав человека предлагается в его состав включать квалифицированных экспертов по правам человека и представителей правительственных органов на консультативной основе[5, с.6].

Широкое распространение национальный институт Комиссий по правам человека получил в США, Канаде, Российской Федерации, в том числе во многих развитых стран Европы: Германии, Греции, Дании, Ирландии, Люксембурге, Франции и др., а также в Австралии, Индии и Кении.

Естественно, в деятельности комиссий находят отражение отдельные специфичные для каждой страны особенности национально-правовой системы и ситуации с соблюдением прав человека и гражданина. Несмотря на некоторые отличия в деятельности комиссий по правам человека, функционирующих в развивающихся странах, от аналогичных комиссий в демократически развитых странах, можно говорить, что в целом, правовой статус (создаваемого на основе закона правозащитного несудебного института при главе исполнительной власти), задачи и функции, а также основные направления деятельности типичны для данного института.

В государствах СНГ в настоящее время подобные структуры, специализирующиеся на защите прав человека, созданы только в Казахстане, Узбекистане и в Таджикистане. Следует отметить, что при создании несудебных институтов для защиты прав человека государства выбирают свой, зачастую довольно уникальный путь.

Например, Комиссия по правам человека по типу зарубежных комиссий была создана в Казахстане. Она была образована Указом Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года[6]. Комиссия по правам человека Казахстана является консультативно-совещательным органом при главе государства. Основными задачами Комиссии является:

- содействие Президенту Республики в реализации его конституционного статуса гаранта прав и свобод человека и гражданина;
- содействие совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Для выполнения поставленных задач Комиссия рассматривает адресованные главе государства обращения по поводу прав и свобод человека и гражданина, составляет ежегодные и специальные доклады о соблюдении прав человека, готовит аналитические материалы, предложения по международно-правовым актам в области прав человека, затрагивающие интересы Казахстана, принимает участие в работе международных организаций по правам человека.

Комиссия состоит из 15 членов, работающих на общественных началах. В состав Комиссии, утвержденный Указом Президента Республики Казахстан №1042 (от 19 марта 2003 г.), входят: председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности Сената Республики, он же председатель Комиссии; заведующий отделом внутренней политики Администрации Президента Республики - секретарь Комиссии. Члены Комиссии являются представителями различных структур, как государственных, так и общественных.

Представляется, что казахстанский порядок формирования и состав Комиссия по правам человека не лучший вариант эффективного решения поставленных перед ней задачи. На наш взгляд, основными факторами, препятствующими эффективной правозащитной деятельности, являются: состав казахского варианта Комиссии, в котором председатель совмещает две весьма ответственные должности, отсутствие штатного аппарата, а также возможности привлечения к работе комиссии квалифицированных специалистов по правам человека. В Узбекистане 31 октября 1996 года Указом Президента Республики был создан Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека[7].

Данный орган создан с целью координации деятельности всех Правительственных и неправительственных организаций, связанных с защитой прав человека. Центр осуществляет исследование различных аспектов защиты и обеспечения, прав человека, как на национальном, так и на международном уровне.

Национальный Центр Республики Узбекистан по правам человека является координирующим государственным органом, разрабатывающим стратегию выполнения международных и конституционных норм, регламентирующих права человека. В обязанности НЦПЧ входит подготовка национальных докладов о выполнении Республикой Узбекистан своих международных обязательств в сфере прав человека.

В рамках центра функционируют общественные приемные - по связям с общественностью и по правам ребенка, выполняющие консультативные функции. Рассмотрение жалоб ведется опытными судьями и адвокатами. Развитие традиционных форм несудебной защиты прав человека и становление новых правозащитных институтов, безусловно, расширяют границы гарантированности конституционных прав граждан. Однако, как отмечает большинство исследователей данной проблемы, именно несудебный механизм обеспечения прав человека является слабым звеном в отечественной правовой системе[8, с. 80].

Таким образом, защита прав человека и гражданина, являясь конституционно-правовой и международно-правовой обязанностью государства, осуществляется с

помощью системы принципов, механизмов и средств, в целом характерных и для других государств, основанных на праве. Некоторые отличительные особенности несудебной защиты прав человека в Республики Таджикистан, равно как и любой другой страны, обусловлены многими политико-правовыми, экономическими, социальными, культурными причинами и традициями.

В Таджикистане существует Комиссия по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека[9]. Комиссия при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека (далее Комиссия) является постоянно действующим консультативным межведомственным органом, созданным в целях координации деятельности министерств, государственных комитетов, ведомств и органов исполнительной власти на местах (хукуматы), предприятий, учреждений и организаций (далее - заинтересованные органы) по реализации международно-правовых обязательств Республики Таджикистан в области прав человека. На Комиссию возложена ответственные задачи: координация деятельности заинтересованных органов по реализации международных обязательств в области прав человека; обеспечение подготовки национальных докладов о ходе выполнения международных договоров в области прав человека для представления в соответствующий орган Организации Объединенных Наций; содействие приведению законодательства Республики Таджикистан в соответствие с положениями международных договоров в области прав человека, участницей которых является Республика Таджикистан; содействие в установленном порядке ратификации международных договоров в области прав человека или присоединению республики к таким договорам; изучение и оценка состояния национального законодательства Республики Таджикистан в части его соответствия международным нормам в области прав человека; оценка эффективности участия Республики Таджикистан в международных договорах в области прав человека; рассмотрение предложений заинтересованных органов и подготовка консультативных заключений по вопросам формирования позиции Республики Таджикистан в отношении проблематики применения международных договоров в области защиты прав человека; содействие в распространении знаний о правах человека; проведение исследований, подготовка предложений в области применения и дальнейшего совершенствования норм по защите прав человека; осуществление взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, общественными объединениями и другими негосударственными учреждениями республики, международными организациями по вопросам защиты прав человека.

Для успешного выполнения вышеуказанных задач в Положении предусмотрен широкий круг прав Комиссии, таких как:

- вносить в установленном порядке в Правительство Республики Таджикистан предложения об основных направлениях и формах реализации международных обязательств Республики Таджикистан в области прав человека;
- поручать заинтересованным органам обеспечивать соблюдение прав человека;
- восстановление нарушенных прав и свобод человека;
- заслушивать на своих заседаниях должностных лиц заинтересованных органов о состоянии соблюдения прав человека в подведомственных организациях;
- создавать рабочие группы, экспертные комиссии для проведения экспертизы и подготовки проектов законов и иных нормативно-правовых актов Республики Таджикистан в области прав человека, а также непосредственного применения норм прав человека;
- привлекать в установленном порядке для работы в Комиссии работников заинтересованных органов;
- получать от заинтересованных органов материалы по вопросам, которые входят в компетенцию Комиссии.

Необходимо отметить, что состав Комиссии утверждается Правительством Республики Таджикистан. Представители общественных объединений в состав Комиссии включаются по предложению Председателя Комиссии, а затем утверждаются Комиссией. В целях обеспечения широкого участия общественности в работе Комиссии, представительство общественных объединений в составе Комиссии может периодически заменяться. Надо отдать должное, что решения Комиссии РТ, принятые в пределах своей компетенции в отличие от комиссии сравниваемых стран являются обязательными для исполнения всеми органами исполнительной власти страны.

Таким образом, проведенный анализ института комиссий по правам человека, действующих в зарубежных странах на национальном и региональном уровнях, дает основания утверждать, что, они, не изменяя своей правовой природы и содержания, обладают способностью к модификации. Организационно-правовые основы и главные направления деятельности комиссий по правам человека (за исключением постсоветских) в основном соответствуют «Парижским принципам» - международным критериям государственного несудебного правозащитного института, потому что:

- создаются в соответствии с законодательством или декретом, в некоторых странах создание такого института предусматривается в конституции;
- имеют тождественные цели и задачи деятельности;

- обладают широкими полномочиями (занимаются защитой всех типов прав) и функциями;

- степень независимости комиссий определяется порядком формирования, составом (обеспечивающим плюралистическое представительство), финансовой основой;

- доступны для населения, в т. ч. для наиболее социально незащищенных групп.

Наряду с общими чертами в деятельности комиссий существуют некоторые отличия, которые определяются национальными особенностями, демократическими традициями и социально-экономическими возможностями государств.

В настоящее время все больше стран, в том числе и Республика Таджикистан, предпочитают создавать несколько государственных несудебных правозащитных институтов, которые можно рассматривать в качестве комиссий по правам человека и омбудсмена, причем комиссия по правам человека может быть учреждена наряду с институтом омбудсмена. Сегодня международные органы по правам человека, рассматривают становление и укрепление национальных институтов по содействию и защите прав человека в качестве основного направления развития внутригосударственной системы защиты прав человека. Проводя итоги, можно отметить, что независимые и эффективные национальные институты по правам человека, функционируя на внутригосударственном уровне, выполняют своего рода уникальную миссию – выступают составным элементом международного механизма защиты прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандаров З.Х. Права человека и национальный механизм его защиты / З.Х. Искандаров. – Душанбе, 2007. - 136 с.; Холиков А.Г. Права человека / А.Г. Холиков, А.М. Диноршоев; под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2008. – 780 с.; Холиков А.Г. Права женщин: учебное пособие / А.Г. Холиков, А.М. Диноршоев; под ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2010. 264 с.; Словарь терминов прав человека. – Душанбе, 2013. - 320 с.; Ойев Х. Механизмы защиты прав человека и гражданина в Республике Таджикистан / Х. Ойев, Б.А. Сафаров. – Душанбе, 2013. - 256 с.; Насурдинов Э.С. Правовая культура / Э.С. Насурдинов. - М.: Норма, 2014. - 352 с.; Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры / Д.С. Сафаров. – Душанбе, 2014. - 227 с.; Диноршоев А.М. Механизмы защиты прав человека в Республике Таджикистан / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2014. - 152 с. и др.
2. National human rights institutions. -Geneva, 1995.
3. Decret №2 2007-1137 du 26 juillet 2007 relatif a la composition et au fonctionnement de la Commission nationale consultative des droits de I'homme // Journal officiel de la Republique Frangaise. - 2007. 27 juill.
4. Национальные институты по содействию и защите прав человека. Приложение: Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека. ООН док. A/RES/48/134// Официальные отчеты Генералтной Ассамблеи ООН, сорок восьмая сессия. -Женева, 1993.
5. Professional Training Series No. 4. National Human Rights Institutions. -Geneva: Centre for Human Rights United Nations Office at Geneva, 1995.
6. О Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан: Указ Президента Республика Казахстан от 12 фев. 1994 г. № 101 // Казахстанская правда. – 1994. 18 фев.
7. Указ Президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 г. № УП-1611 «О создании Национального центра Республики Узбекистан по правам человека» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. - 1996. -№ 10. -С. 202.
8. Права человека в регионах Российской Федерации: Сб. докл. в 5 т. // Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений / Отв. ред. С. М. Лукашевский. - М., 2001. -Т. 1.
9. Положение о комиссии при Правительстве Республики Таджикистан по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека, утверждено постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 марта 2002 года. -№ 79.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются идентификация и унификация правозащитной деятельности Комиссии по правам человека как разновидность национальных институтов по правам человека. Также проанализированы роль и формы участия данных институтов в системе защиты прав человека на внутригосударственном и международном уровнях.

Ключевые слова: права человека, национальные институты по содействию и защите прав человека, Комиссия по правам человека, национальный институт по правам человека, омбудсмен.

IDENTIFICATION AND UNIFICATION OF THE NATIONAL INSTITUTE FOR HUMAN RIGHTS IN CENTRAL ASIA

The article deals with the identification and unification of the human rights activities of the Commission on Human Rights as a kind of national human rights institutions. Also analyzed the role and forms of participation of these institutions in the protection of human rights at the domestic and international levels.

Key words: human rights, national institutions for the promotion and protection of human rights, the Commission on Human Rights, a national human rights institution, Ombudsman.

Сведения об авторе: ***Ш. Ф. Искандаров*** – ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БАНКОВСКОЙ УСЛУГИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Пирзода П.Р.
Таджикский национальный университет

Банковские услуги составляют важнейшую часть рынка финансовых услуг, которые, в общем смысле, связаны с перераспределением ресурсов и финансовых инструментов в экономической системе. Помимо банковских услуг на рынке финансовых услуг представлены страховые услуги и услуги по выпуску и обращению ценных бумаг. Каждый сектор финансового рынка имеет свои особенности, но во всех случаях специфика правового регулирования этих рынков свидетельствует об особом значении, которое законодатель придает их важности.

Банковская система составляет важнейшую часть любой развитой современной экономики и играет существенную роль в ее функционировании. Значение активизации роли банков, обслуживающих население, состоит в том, чтобы при наименьших затратах содействовать максимальному эффекту, наиболее полному удовлетворению потребностей клиентов в банковском обслуживании, улучшению качества банковского обслуживания частных лиц, расширению спектра банковских услуг и снижению их себестоимости.

В Республике Таджикистан 24 октября 2007 года было создана Ассоциация Банков Таджикистана, объединяющая систему коммерческих банков Таджикистана. Цель Ассоциации - развитие банковской системы Республики Таджикистан, которая нужна экономике, чтобы обеспечить таджикский бизнес, предприятия и население Таджикистана доступными кредитными ресурсами, современным банковским обслуживанием. Национальная банковская система есть финансовая кровеносная система страны, которая даст ей живительную энергию развития, реализации приоритетных общенациональных проектов. Ассоциация Банков Таджикистана содействует формированию нового имиджа таджикской банковской системы. Членами Ассоциации банков Таджикистана являются: ОАО "Ориёнбанк" - Председатель Правления Асадуллозода Х., ОАО "Агроинвестбанк" - Председатель Правления Рустамов С.Ш., ОАО "Точиксодиротбонк" - Председатель Банка Пиров Т.Т., ЗАО ТАК ПБРР "Таджпромбанк" - Председатель Правления Зиёев Д.А., ОАО "Банк Эсхата" - Председатель Правления Носиров Х.Д., ОАО "Сохибкорбонк" - Председатель Правления Кабиров О.О., ЗАО "ЗАО МДО "ФИНКА" " - Генеральный директор Смелсер Джерольд, ГСБ "Амонатбанк" - Председатель Правления Норинов Ч.Н., ЗАО Первый МикроФинансовый Банк - Исполнительный директор Ентен Гиямшо Лама, ООО МЗО "Имон Интернешнл" - Генеральный директор Шарипова С.М., ЗАО "Фононбонк" - Председатель Правления Курбанов С.Х., ЗАО "AccessBank Tajikistan" - Председатель Правления Катарина Шахтнер, ЗАО МДО"Бовари ва хамкори" - Исполнительный Директор Рустамова Н.С. [1].

На протяжении ряда лет развитие банковского бизнеса сопровождается теоретическими исследованиями сущности банковских услуг, влияния на них тенденций развития мировой экономики, экономик национальных государств, потенциальных потребностей клиентов и прочих факторов. Особую популярность эти исследования приобрели в работах зарубежных ученых. Процесс развития новейшей теории банковских услуг в работах зарубежных авторов, когда банковская услуга анализируется сквозь призму современных тенденций развития мирового хозяйства, можно разделить на три этапа.

Первый этап охватывает период с конца 60-х до начала 70-х гг. XX в., когда были опубликованы первые исследования, посвященные этой тематике: работы Г. Брайана «Конкуренция в банковской сфере» (1970), Х. Дугласа «Банковская политика в области кредитования» (1971), Х. Грубела «Теория международного банковского дела» (1977). В исследованиях этого периода анализируется влияние международной конкуренции в банковской сфере и интернационализация банковского бизнеса на банковские услуги.

Ко второму этапу развития теории банковских услуг (конец 80-х – начало 90-х гг.) относятся работы О. Доннела «Финансовые операции регионального инвестиционного банка» (1981), Е. Балларина «Коммерческие банки в условиях финансовой революции» (1986), А. Ленфалузи «Глобализация финансовых рынков» (1988), Ф. Дерека «Глобальная стратегия банков» (1990). В исследованиях этого периода впервые анализируется влияние тенденций глобализации, централизации, концентрации и интеграции банковского капитала на банковские услуги.

Начало третьему этапу развития теории банковских услуг положило подписание в 1992 г. Маастрихтского договора о создании Европейского Валютного союза и введении с января 1999 г. единой европейской валюты евро. Это знаменательное событие способствовало развитию новой концепции банковского обслуживания клиента. Актуальность приобрела идея «финансового супермаркета», широкое распространение получили банковские электронные услуги, начались многочисленные слияния и поглощения. Данной проблеме посвящены работы П. Роуза «Банковский менеджмент, предоставление финансовых услуг» (1993), Д. Джентле «Индустрия финансовых услуг»

(1993), Дж. Синки «Управление финансами в коммерческих банках» (1994), Х. Дёрига «Универсальный банк – банк будущего» (1997).

В Республике Таджикистан ученые рассматривают проблемы банковских услуг, во многом ориентируясь на западный опыт, уделяя при этом должное внимание таджикской специфике и истории. В этой связи необходимо выделить работы А.Д. Гафурова[2], П.З. Мирзоева[3], Д.Ш. Сангинова[4], П.А. Хафизова[5] и др.

Несмотря на многочисленные исследования, некоторые правовые проблемы теории банковских услуг проработаны недостаточно. Не в полной мере изучены: терминологическая база; взаимосвязь банковских услуг; влияние основных тенденций развития всемирного хозяйства на развитие банковских услуг; особенности применения опыта иностранных банков для решения проблем, связанных с развитием международных банковских услуг.

В работах ученых встречаются различные определения банковских услуг.

Под банковской услугой понимается то, что клиент стремится получить от банка за определенное вознаграждение, или та деятельность, которую банк совершает в пользу клиента. Банки принадлежат к общему классу компаний, которые могут быть определены как фирмы финансовых услуг[6].

В свою очередь С.А. Гурьянов полагает, что «услуга банка – это продукт, удовлетворяющий потребности услуг клиентов»[7].

О.И. Лаврушин определяет банковскую услугу как одну или несколько операций банка, удовлетворяющих определенные потребности клиента, и проведение банковских операций по поручению клиента в пользу последнего за определенную плату[8]. По мнению Ю.В. Головина, «банковская услуга – это совокупность операций, представляющая законченный комплекс услуг, удовлетворяющих какую-либо потребность клиента»[9]. В целом, определение банковских услуг отечественными учеными сводится к банковским операциям, которые банки выполняют по поручению клиентов. В свою очередь, А.Ю. Викулин на основе действующего законодательства определяет банковские операции как систематично проводимые сделки, совершаемые банками в силу законодательно закрепленной правоспособности, объектами которых выступают деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы, драгоценные природные камни[10]. Наравне с понятиями банковской услуги и банковской операции в отечественной экономической литературе встречается понятие банковского продукта. О.И. Лаврушин относит к банковскому продукту предоставление банковского кредита, особенность которого заключается в том, что он предоставляется не как некая сумма денег, а как капитал[11]. Данное определение основано на понятии банка как специфического предприятия, производящего товар особого рода в виде денег, платежных средств. В то же время зарубежные ученые считают, что банк – это фирма, предоставляющая финансовые услуги, успех которой зависит от того, насколько предоставляемые ею финансовые услуги соответствуют общественному спросу, насколько они качественны и конкурентоспособны в ценовом отношении[12]. Таким образом, с позиции зарубежных ученых любую банковскую услугу следует рассматривать как товар, который банк реализует на рынке банковских услуг. В этой связи также следует отметить исследования природы банковских услуг и тенденций их развития в работах таких зарубежных ученых, как В. Бон, Б. Бухвальд, К. Дейвис, Ю. Зайтц, А. Кенион, Дж. Кей, А. Ланге, Д. Левеллин, Б. Маруа, С. Матюра, М. Портер, П. Роуз, Х. Шефер, Э. Штикель, Б. Хефферман и др.

Концепция «банковская услуга как товар» включает анализ свойств банковских услуг, длительности жизненного цикла, ассортимента банковских услуг, товарной политики банка, качества и конкурентоспособности банковских услуг.

При анализе банковской услуги следует учитывать некоторые её характеристики:

1) банковская услуга в своей основе абстрактна, не имеет материальной субстанции;

2) банковская услуга связана с использованием денег в различных формах и качествах;

3) абстрактные банковские услуги приобретают зримые очертания посредством договорных отношений;

4) купля-продажа большинства банковских услуг обладает протяженностью во времени.

Банковскую услугу нужно рассматривать на трех уровнях. Первый уровень образуют основные банковские услуги, то, что в действительности покупает клиент. Это – базовый ассортимент банка: кредитование, услуги по инвестированию капитала, услуги по расчетно-кассовому обслуживанию, операции с валютой и прочие услуги.

Второй уровень представляет собой банковскую услугу в реальном исполнении, то есть текущий ассортимент банка. Текущий ассортимент постоянно меняется и развивается, не затрагивая базовой направленности банка. Изменения текущего ассортимента направлены на то, чтобы превратить случайного клиента в постоянного, побудить клиента к приобретению как можно большего числа услуг. Это – подготовка документов, платежные услуги, контроль, бухгалтерское обслуживание, ведение реестра акционеров и другие операции с ценными бумагами, советы по налогообложению, консультирование по инвестициям и т. д.

И, наконец, третий уровень составляют расширенные банковские услуги. Услуги этого уровня направлены на формирование дружеских отношений с клиентом, оказание ему всесторонней помощи. Это – обслуживание и развитие внешнеэкономических связей, разработка финансового менеджмента клиента.

Выделение третьего уровня достаточно условно, поэтому некоторые ученые также говорят о двух уровнях банковской услуги или о ядре и периферии услуг.

Особенности правового регулирования банковских сделок проявляются:

-в наличии большого количества нормативных актов, посвященных отдельным банковским операциям;

-в специальном правовом режиме банковских сделок, отражающем специфику банковской деятельности;

-в особых требованиях, предъявляемых к участникам банковских сделок – кредитным организациям[13].

Банковские услуги обладают следующими характеристиками:

- договорной характер банковских услуг. Оказание большинства банковских услуг предполагает заключение между банком и потребителем гражданско-правовых договоров;
- связь банковского обслуживания с деньгами. Оказание основных банковских услуг связано с использованием денег в различных формах;
- протяженность банковского обслуживания во времени. При приобретении банковских услуг клиент банка вступает в более или менее продолжительные отношения с банком.

К особенностям банковских услуг можно отнести также:

- использование заемных средств;
- индивидуализированный характер;
- закрытость для третьих лиц;
- жесткое государственное регулирование;
- зависимость от клиентов;
- зависимость стабильной работы банка от доверия клиентов;
- информационная емкость;
- неподтвержденность амортизации;
- отсутствие патентной защиты[14].

Факторами становления и развития банковских услуг являются:

- банковская конкуренция;
- освоение новых банковских технологий;
- изобретение новых банковских продуктов и пр.

Эволюция стандартного набора банковских услуг такова, что постепенно под влиянием этих факторов на рынке происходит как рост их объема, так и расширение их состава.

По мере усиления банковской конкуренции развитие и расширение банковских услуг приводит, как отмечалось, к универсализации банков. Универсальный банк выполняет все виды банковских операций и предоставляет своим клиентам комплексное обслуживание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миссия Ассоциации Банков Таджикистана// http://www.abt.tj/?mm=11.
2. Гафуров А.Д. Источники финансового права и особенности формирования финансового законодательства развивающихся стран / А.Д. Гафуров // Вестник Таджикского Национального Университета Серия гуманитарных наук. Душанбе. 2012. №3/1 (79) С.61-70; Он же Роль исламских финансов в развитии экономики и коммерческого права в современном мире.//Вестник Таджикского Национального Университета Серия гуманитарных наук. Душанбе. 2012. №3/3 (87). С. 49-54; Налоговое законодательство Республики Таджикистан и его роль в развитии коммерческого права // Материалы международной конференции «XVI» – сессия Верховного Совета Республики Таджикистан и дальнейшее законодательство в области коммерческого права. Кайраккум, 2012. С. 38-43; Понятие и сущность налоговых правонарушений по законодательству развивающихся стран // Наука и новые технологии. Бишкек, 2012.№8. С. 140-143; Становление и развитие бюджетного права Исламской Республики Иран // Наука и новые технологии. Бишкек, 2012. №8, 2012. С.154-156; Теории финансового право в правовой системе развивающихся стран // Известия ВУЗов. Бишкек, 2012. №5. С. 87-91; Роль исламских финансов в развитие экономики и коммерческого права в Республике Таджикистан // Известия ВУЗов. Бишкек, 2012 №5, С.96-100; Основные положения теории налогов развивающихся стран на примере Афганистана и Ирана // Вестник Российско-Таджикского (славянского) университета №1 (40). 2013 С. 10-19; Теория принципов и развития бюджетного права Исламской Республике Иран // Наука и новые технологии. Бишкек. 2013 №2, С.168-172; Становление и развитие бюджетного права Исламской Республики Афганистан // Наука и новые технологии. Бишкек. 2013. №2 С.160-164; Правовое регулирование бюджетного процесса в Исламской Республике Иран // Известия ВУЗов. Бишкек, 2013, №2. С. 157-160; Исторические этапы развития финансового права развивающихся стран // Известия ВУЗов. Бишкек, 2013, №2. С. 150-153.
3. Мирзоев П.З. Њуќуќи бонкии Љумњурии Тољикистон / П.З. Мирзоев. Васоити таълимї (Маљмўи лексия ва масъалањои амалї). – Душанбе: «ЭР граф», 2014. – 312 с.
4. Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебное пособие / Д.Ш. Сангинов. Второе издание с изменениями и дополнениями. -Душанбе: «ЭР-граф», 2013. - 600с.
5. Хафизова П.А. Банковские продукты (услуги): содержание и принципы размещения / П.А. Хафизова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Выпуск №1 (53), 2013. -С.89-99.
6. Синки Д.Ф. Управление финансами в коммерческих банках / Д.Ф. Синки. – М., 1994.
7. Гурьянов. С.А. Эффективность бизнес – коммуникаций на рынке банковских услуг: учебное пособие / С.А. Гурьянов. -М., 2000.

8. Банковское дело [Текст]/ под ред. О.И. Лаврушина. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2010. – 678 с.
9. Головин Ю. В. Комплекс социально-ориентированных банковских услуг и его роль в решении социальных проблем экономики: автореф. дис. на соиск. уч. степени док. экон. наук: 08.00.10 / Ю. В. Головин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербурский Государст. Универ. Экономики и Финансов, 2000. - 34с.
10. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг: учебно-практическое пособие // А.Ю. Викулин. – М.: Изд-во БЭК, 2003.
11. Банковское дело [Текст]/ под ред. О.И. Лаврушина. – 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2010. - 678 с.
12. Маркетинг отношений: формирование спроса на банковские услуги // Н.Б. Куршакова. – Банковские услуги. -№6, -2003.
13. Гамзунов А.Г. Банковская услуга как предмет деятельности банка / А.Г. Гамзунов [Электронный ресурс] http://www.rusnauka.com/11._NPRT_2007/Economics/21947. doc.htm.
14. Банковские услуги [Электронный ресурс] http://yurii.ru/ref7/text-7260-2.html.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БАНКОВСКОЙ УСЛУГИ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

В статье исследуются понятие и особости банковской услуги, соотношение банковской услуги с банковским продуктом и этапы развития этой правовой категории в Республики Таджикистан.

Ключевые слова: банковская услуга, банковский продукт, банковское законодательство, банковская деятельность.

LEGAL DISCLOSURE OF BANKING SERVICES: CONCEPTS AND FEATURES

The article examines the concept and special banking services, the ratio of banking services with banking products and stages of development of this legal category in the Republic of Tajikistan.

Tags: banking, banking product, banking law, banking.

Сведение об авторе: ***Пирзода П.Р.*** – аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-88-88-51.**

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА В СЛУЧАЯХ ЛИЧНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

Муса Газвини Голамреза Асгар
Таджикский национальный университет

Несмотря на то, что в соответствии с иранским правом по поводу личного правового статуса иностранных подданных, постоянно проживающих на территории Ирана, будет применяться национальный закон их страны, однако в ряде случаев невозможно применение Национального закона, особенно касательно личного правового статуса иностранных граждан. Конечно, подробное исследование данного вопроса проводится в разделе об ограничениях применения иностранного права. Но в общих чертах мы рассмотрим некоторые из этих случаев в данной статье.

Одним из таких случаев – является анализ личного правового имущества в Иране. Ранее нами было отмечено, что в соответствии со статьей 962 Гражданского Кодекса Ирана диагностика умственной дееспособности каждого человека во взаимоотношениях основывается на юридических нормах, установленных Национальным законом его государства. Однако эта статья указывает на то, что если третья страна вправе больше акцентировать внимание на гражданство одной страны, в котором проживает иностранец или же гражданство той страны, с которым связывается его личное состояние, а внешние и внутренние факторы его жизни связаны больше с близкими и родственными отношениями». Вопреки тому, что в соответствии с законодательством Ирана личное состояние людей находится в подчинении их национального закона, существуют случаи, в которых отсутствует возможность соблюдения правил национального закона, относительно вопросов, связанных с личным состоянием человека. Подробное пояснение данной темы рассматривается в разделе, связанном с ограничениями применения иностранного права. Вкратце рассмотрим некоторые из них. Вместе с тем, если иностранный гражданин заключит договор в Иране, который не соответствует или соответствует недостаточно его национальному закону, но имеет определенное соответствие с законом Ирана, то это лицо считается пригодным для применения какого-либо юридического акта. Конечно, юридические действия относительно семейного права на наследство, права перевозки имущества за пределы Ирана не входят в рамки положений данной статьи.

Однако, если иностранец желает получить гражданство в Иране, то наличие гражданства является обязательным условием, установление которого в Конституции Ирана четко определено, в том числе, при достижении 18 - летнего возраста, в связи с этим, если кто-то желает получить гражданство в Иране, в соответствии со своим национальным законом, то имеет право на получении гражданства по достижении 20 - летнего законного возраста. Этот возраст не может быть фактом или основанием для получения гражданства, в данном случае основным фактором служит закон Ирана. Статья 979 Гражданского Кодекса Ирана гласит: «Лица, имеющие нижеуказанные условия, могут получить иранское гражданство.

Следующим фактором, который является препятствием при применении иностранного права, является общая система правопорядка. Если применение

национального закона иностранных граждан противоречит Конституции Ирана, то его применение практически невозможно. Подобно случаю разбирательства дела о женитьбе между людьми, которое в соответствии с законом с Ирана считается харамом и недозволенным (Статья 975 Гражданского Кодекса Ирана: Суд не может распорядиться об применении иностранных законов или частных соглашений, которые противоречат добрым нравам, возмущают общественное мнение, или которые по любой другой причине расцениваются как противоречащие публичному порядку, даже если их применение в принципе допускается).

В Конституции Исламской Республики Иран существуют очень много нюансов, создающих барьеры в применении иностранного права.

Однако другой случай, который становится преградой применения господствующего закона по правовому статусу личности иностранных граждан в Иране – это коллизия коллизий, иначе говоря, негативный конфликт (negativeconflict). Другими словами – то есть иностранное право, которое в соответствии с правом Ирана, считается некомпетентным для рассмотрения дела по регулированию конфликта и передает решения вопроса Ирану или другой стране. Первый случай называется коллизия первой степени, а последующий – второй степени. Необходимо отметить, что относительно действий по поводу правового статуса личности коллизионный вопрос появится тогда, когда закон Ирана или закон иностранных граждан не имеют одинаковое преимущество над господствующим законом относительно правового статуса личности. К примеру, в системе иранского законопорядка правовой статус личности рассматривается под юрисдикцией их национального закона, однако национальным законом иностранного поданного является закон его места проживания. Для аргументации данной теории, предположим, что английская супружеская пара, проживающая на территории Ирана, потребует расторжение брака.

Статья 7 Гражданского Кодекса Ирана, которая и является одним из законных установлений разрешения вопроса коллизий, где правовой статус личности иностранных граждан, с постоянным проживанием в Иране, относит под подчинением их национального закона (в данном случае Англии). Однако закон Англии относит данное разбирательство объектом закона места проживания (в данном случае Ирана). В данном примере мы сталкиваемся со случаем, так называемой коллизии, который называется коллизией первой степени. Как нужно реагировать на случай, когда иранский суд подвергся негативной коллизий или отсылке.

В статье 973 Гражданского Кодекса Ирана конкретизировано действия суда: «В случае, когда иностранное право, которое должно быть применено согласно статье 7 тома I настоящего Кодекса или согласно вышеупомянутым статьям, отсылает к другому закону, суд обязан его соблюдать только в той мере, в какой речь идет об отсылке к иранскому закону. За исключением того, что если отсылка произошла с соблюдением норм права иранского Кодекса. В результате, если иранский суд столкнется с коллизией первой степени, то есть если иностранный кодекс признает приоритетным закон Ирана, то у него не остается другого выбора, кроме как, ссылаясь на основные законы Ирана относительно расторжения брака, рассматривать спор английской супружеской пары в Иране. В данном случае в соответствии с первой степенью коллизии данный вопрос подлежит решению, однако, возможно, иранскому суду приходится столкнуться с коллизионным случаем второй степени, что представляется несколько запутанным.

В связи с тем, что вопрос коллизии связан не только с правовым статусом личности, не будет лишним, если проводить пояснение относительно причин возникновения коллизий и их видов, а также роли правовых конфликтов в системе правопорядка Ирана.

Причинами возникновения конфликта являются результаты решения коллизионных споров стран.

В процессе применения установлений решения коллизий, суд сталкивается с 2 случаями:

а) правила рассматриваемые решения коллизий стран только тогда могут быть скоординированы, когда между ними полностью отсутствуют противоречия. К примеру, в судебном разбирательстве о расторжении брака между иранской супружеской парой, постоянно проживающей во Франции, приоритетным считается применение установлений решения французского коллизионного права относительно правового статуса национального закона страны лиц. В связи с этим французским судом при разбирательстве в данном случае предусматривает применения иранского закона, который является национальным законом иранской супружеской пары. С другой стороны, если это же разбирательство будет рассматриваться в иранском суде, иранский судья при рассмотрении дела независимо от того, что они являются подданными Франции, будет ссылаться на статью 6 Гражданского Кодекса Ирана, где подчеркивается, что «Законы, относящиеся к вопросам личного статуса, такие как те, которые регулируют брак или развод, законы, относящиеся к [право-, дееспособности лиц и законы, которые регулируют наследование, подлежат применению ко всем иранцам, даже к тем, которые находятся за границей.

Поэтому правовые системы обеих стран, как Ирана, так и Франции, должны рассматривать вопросы брака и развода юридическим актом в части правового статуса личности и должен быть применен национальный закон обеих подданных. Это значит, что

если французская супружеская пара, постоянно проживающая в Иране, потребует от иранского суда расторжения брака, то суд Ирана в соответствии с имеющим юридическим правом, рассматривает и выносит свой вердикт.

б) в том случае, если установления коллизионных прав стран, каким-то образом противоречат друг другу, одним словом, связаны с коллизией. Данное коллизионное обстоятельство проявляется в следующим виде: когда результаты коллизий коллизионных решений становятся причиной того, что каждая из конфликтующих стран признает закон своей страны приоритетным. Этот вид коллизии называется положительным. К примеру, иранская супружеская пара, постоянно проживающая в Англии, потребуют от английского суда расторжения их брака. В соответствии с английским правопорядком, личный правовой статус которой относит закон место жительство супругов компетентным, рассматривает их дело согласно иранскому правопорядку. А если же эта же супружеская пара будут разбираться в своих отношениях Иранским судом, иранский суд будет действовать в соответствии со Своим национальным законом, то есть законом Ирана. В связи с этим отмечают: при положительной коллизионной ситуации «коллизионное правило каждого государства свидетельствует о компетентности закона той страны относительно разбирательства» [1,69].

Другим видом коллизии является то, что установленные правила решения коллизионных случаев стран, прямо или косвенно связанных с данным разбирательством, лишают себя права, и ссылаются на закон другой страны. Иными словами: «установленные коллизионные правила каждой страны свидетельствуют об интересах компетентности страны, где приняты эти права». Подобный коллизионный случай называется «ињола», или «негативный конфликт», проявляющийся как коллизия первой или второй степени. Для большего прояснения данного вопроса приведем следующий пример:

«Английская супружеская пара, постоянно проживающая в Иране потребовала от иранского суда развода. Суд Ирана в соответствии со статьей 7 Гражданского Кодекса Ирана относит данное разбирательство иностранных граждан, постоянно проживающих в Иране, к личному правовому статусу их Национального закона. В данном случае компетентным считается Национальный закон Англии. Однако после того, как иранский суд обратился к английскому национальному закону, узнал, что право решения английской коллизии считает компетентным в данном разбирательстве национальный закон по месту проживания, то есть Ирана. Это значит, что Иран ссылается на Англию, а Англия ссылается на Иран. Этот случай известен как «негативный конфликт» первой степени. Но если эта же английская супружеская пара постоянно проживали бы в Донмарке и обращались бы к суду Ирана, то сталкивались бы с коллизией второй степени. То есть во втором случае данное разбирательство иранским судом отсылается к национальному закону Англия, а их национальным законом признается закон той страны, где они проживают (в нашем случае Донмарк), то есть закон третьей страны.

Возникновение коллизий зависит от двух основных причин:

1. Если правовая система решения коллизий противоречащих стран и страны, где проходит судебное разбирательство, соприкасаются друг с другом.

2. Если правовая система решения коллизий является негативной [1,73] .

3. Как возникает случай негативного конфликта? Его истинная причина возникновения заключается в едином рассмотрении совокупности правовых установлений и законов одной страны. Иными словами, при применении решений коллизионных вопросов в системе международного частного права, а также толкования определений решения коллизионных споров, мы сталкиваемся с двумя убеждениями. Первое убеждение признает национальное иностранное право **разделяющим**. То есть суд убежден в том, что когда установление коллизионных решений судом отсылается на законы другой страны, не имеется в виду все законы, а основные и имущественные законы той страны, касающиеся коллизионных вопросов. Поэтому в обращении к другим законам иностранного государства нет необходимости.

Однако другим соответствующим фактором по сравнению с неспособностью разделить является национальное иностранное право. То есть когда суд при решении коллизионных вопросов ссылается на права иностранного государства, то имеются в виду все законы той страны по поводу общих материальных и основных прав и установлений. Таким образом, непосредственной причиной возникновения отсылок являются негативные коллизии коллизий. Иными словами, если при отсылке на иностранное право столкнемся с материальными или основными установлениями той страны, то не возникнет негативной коллизии [1,98]. Конечно же, сравнительно-типологический анализ по поводу отсылок и способы рассмотрения тех убеждений, которые прямо или косвенно относятся к отсылкам, в силу охвата широкого круга вопросов, является объектом отдельного исследования.

Необходимо отметить, что страны по степени коллизионных случаев делятся на две группы:К первой группе относятся государства, законодательство которых полностью запрещает применение отсылок. Это такие страны, которые способны к разделению правил решения коллизий и убеждены в том, что материально-правовая норма каждого государства способна решать вопрос касательно разбираемого вопроса. К примеру, такие страны, как Италия, Швеция, Норвегия, Греция, не признают отсылку.

Ко второй группе относятся страны, которые признают отсылку. То есть убеждены в том, что, когда установления решений коллизионных споров отсылает на право других государств, то имеется в виду в системе права той страны отсутствуют правила решения коллизий и материально-правовые установления. В таких странах, как Иран, Франция, Германия, Япония, Англия принимается применение отсылок. Среди этих стран Франция и Бельгия приняли отсылки первой и второй степени. Однако необходимо учитывать тот факт, что «в некоторых странах, в таких как Франции принимается отсылка второй степени условно, однако в некоторых случаях при столкновении с рядом отсылок считают их применение невозможным. Другими словами, случаи отсылок второй степени разделяют на две группы и подчеркивают, что в случаях, если право решения коллизий третьей страны признают решения вопроса в подчинении своей компетенции и отклоняют последовательность отсылок, необходимо признание отсылок, и наоборот, в случаях, если право решения коллизионных вопросов третья страна признает свой внутренний закон непригодным, и отсылает на закон другой страны, то необходимо игнорировать эту отсылку [1, 87].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмоси Наджод Али. Коллизия прав / Алмоси Наджод Али. Центр университетского издания. Первое издание. –Иран: Тегеран, 1368. –С.69,73,87,98.
2. Мукаррами Алимухаммад. Ознакомление и исполнение иностранного судейства в системе права Ирана / Мукаррами Алимухаммад. -Тегеран, Первое издание, раздел 147. 1375. №4,
3. Касимзада Саидмуртазо. Методы и обязательства Соглашений / Касимзада Саидмуртазо. Изд.во: Додгустар. -Тегеран, 1385.
4. Насири Мухаммад. Международное частное право / Насири Мухаммад. Изд.во Национального банка. Первое издание. -Тегеран, 1353.
5. Шамсулислом Саидмухсин. Теоретические вопросы права применения иностранного права в Международном частном праве / Шамсулислом Саидмухсин. Изд.во: Университет Муфид города Кум. № 32, 2004.
6. Хартли Си Терор Си Хартли. Аргументация и доказательство иностранного права и сравнительный анализ системы прав основных европейских законов / Хартли Си Терор Си Хартли. Перевод Канбари Джахруми Мухаммаджафар, Юридический журнал международного офиса управления Исламской Республики Иран, № 23, 1998.
7. Хидояти Мухаммадали. Сборник многосторонних международных соглашений Ирана / Хидояти Мухаммадали. - Тегеран, 1345.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА В СЛУЧАЯХ ЛИЧНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

В соответствии с иранским законодательством по поводу личного правового статуса иностранных подданных, постоянно проживающих на территории Ирана, будет применяться национальный закон их страны, однако в ряде случаях невозможно применение Национального закона, особенно касательно личного правового статуса иностранных граждан. Конечно, подробное рассмотрение данного вопроса проводится в разделе об ограничениях применения иностранного права. Но в общих чертах мы приступаем к анализу некоторых из этих случаев.

Статья посвящена изучению и рассмотрению данной темы.

Ключевые слова: иранское законодательство, личное правовое имущество в Иране, личный правовой статус иностранных граждан, ограничения применения иностранного права.

LIMIT THE APPLICATION OF NATIONAL LAW IN CASES OF PERSONAL LEGAL STATUS

In accordance with Iranian law regarding personal legal status of foreign citizens, permanently residing on the territory of Iran will apply the national law of their country, but in some cases not possible, the application of National law, especially concerning the personal legal status of foreign citizens. Of course, a detailed consideration of this question is in the section about the limitations of the application of foreign law. But in General terms we proceed to analyze some of these cases. The article is devoted to the study and consideration of the topic.

Key words: Iranian law, personal legal property in Iran, the personal legal status of foreign citizens, restriction of application of foreign law.

Сведения об авторе: ***Муса Газвини Голамреза Асгар*** - аспирант Таджикского национального университета. Телефон: **93546-88-19.** E-mail: moosaghazvini@yahoo.com

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.Г. Каххоров
Волгоградский государственный университет,г. Волгоград, Россия

В настоящее время в современной российской и таджикской науке уголовного процесса и теории прокурорского надзора среди ученых и практиков до сих пор ведется спор о содержании обвинительной деятельности прокурора в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждении уголовного дела. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что деятельность прокурора по расследованию преступлений имеет особое значение и занимает центральное место. В последние два десятилетия деятельность прокурора в досудебном и судебном

производстве стала предметом исследования многих ученых – процессуалистов. В то же время было разработано и большое количество нормативно – правовых актов, которые изменили статус прокурора в досудебном уголовном производстве[1].

Уголовно – процессуальный Кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) был принят 18 декабря 2001г.[2], и от принятия его прошло почти 14 лет. До настоящего время в УПК РФ более 150 раз вносились изменения и дополнения. В том числе, почти 100 изменений, которые непосредственно влияют на деятельность прокурора в досудебном и судебном уголовном производстве. Особенно после принятия Федерального Закона от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации»[3] (далее ФЗ от 05.06.2007 №87 – ФЗ) сложно согласиться с тем, что прокурор в полном объеме осуществляет обвинительную деятельность в досудебном уголовном производстве, в том числе, в стадии возбуждении уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно – публичного обвинения осуществляют прокурор, *«а также следователь и дознаватель»*. В теории уголовного процесса общепризнано, что уголовное преследование -это процессуальная деятельность стороны обвинения, которая целенаправленно осуществляется для изобличения подозреваемого и обвиняемого в совершении конкретного преступления. В гл. 6 УПК РФ закреплены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Исходя из вышеизложенных норм УПК РФ, можно с уверенностью сказать, что прокурор является основным субъектом со стороны обвинения. Следовательно, является субъектом, который непосредственно осуществляет уголовное преследование в досудебном уголовном производстве, в том числе в стадии возбуждении уголовного дела.

Справедливо отметил Б.Т. Безлепкин, что досудебная процессуальная деятельность, связанная с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, обладает всеми необходимыми признаками самостоятельной стадии уголовного процесса (уголовного судопроизводства). Стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в осуществлении назначения уголовного судопроизводства. От своевременного и правильного решения вопросов на этой стадии во многом зависит главное – будет ли раскрыто преступление или будущая следственная деятельность зайдет в тупик[4]. Как правило, уголовное дело возбуждается на основе сообщений о преступлениях, таких как заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. Прием, регистрация и разрешение сообщений о преступлении – первый этап работы правоохранительной системы по сообщению о преступлении, от которого зависит эффективность реализации государством своего права на привлечение виновного в совершении преступления к уголовной ответственности и применение к нему наказания[5].

Действующий УПК РФ обязывает только дознавателя, орган дознания, следователя и руководителя следственного органа принимать и проверять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. К сожалению, в соответствии с п. 54 ФЗ от 05.06.2007 №87 – ФЗ прокурор был исключен из числа лиц, обязанных принимать и проверять сообщения о преступлениях. В целях обеспечения конституционных прав граждан и в связи с принятием ФЗ от 05.06.2007 №87 – ФЗ принят Приказ Генерального прокурора РФ от 27.12. 2007 г. №212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» (далее Приказ ГП РФ от 27.12.2007 г. №212)[6]. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и п. 1.8 Приказ ГП РФ от 27.12.2007 г. №212 прокуроры в случаях непосредственного обнаружения признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок, в том числе при регистрации сообщений о преступлениях, выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании. Иными словами, прокурор при обнаружении признаков преступления не имеет права самостоятельно возбуждать уголовное дело. После такого изменения в УПК РФ, периодические издания превратились в дискуссионные площадки для ученых – процессуалистов и практиков, главной темой обсуждения которых стало возвращение права прокурора на возбуждение уголовного дела. В этом случае можно согласиться с тем, что лишение прокурора права на возбуждение уголовного дела не позволяет ему своевременно устранять выявленные нарушения. Кроме того, такое положение противоречит международным стандартам деятельности прокурора, определяющим его ключевую роль в уголовном судопроизводстве[7]. Н.Н. Сенин в ходе изучения международных документов, касающихся деятельности прокурора в уголовном процессе, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, а также последних изменений в УПК РФ, приходит к выводам, что национальное законодательство противоречит международным стандартам деятельности прокурора в уголовном процессе. Также считает, что стандарты, к которым Россия присоединилась путем подписания соответствующих международных документов, не рассматривались при реформировании прокуратуры [8].

Вместе с тем, было внесено изменение в УПК РФ Федеральным законом от 28.12.2010 №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов

предварительного следствия» (далее ФЗ от 28.12.2010 №404-ФЗ). В соответствие с п. 4 ч. 6. ст. 20 ФЗ от 28.12.2010 №404-ФЗ теперь «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» считается, как повод для возбуждения уголовного дела. Такой законодательный подход ещё раз показывает, что прокурор при раскрытии и обнаружение признаки преступлений в ходе регистрации и проверок сообщений о преступлениях не имеет самостоятельного процессуального положения. Поскольку прокурор при обнаружении признаков преступления в ходе своей служебной деятельности не возбуждает уголовного дела, а наоборот, собирает все необходимые материалы и отправляет следователю или руководителю следственного органа для возбуждения уголовного дела. Иными словами, можно сказать, что прокурор является «просителем» перед следователем и руководителем следственного органа. Данное положение также не соответствует международной практики обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждении уголовного дела. Справедливо отмечено, что специфика рассматриваемого повода для возбуждения уголовного дела состоит в том, что процессуальное оформление сообщения о преступлении происходит не в стадии возбуждения уголовного дела, а в результате урегулированной уголовно – процессуальным законом (п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) деятельности прокурора[11].

Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка на парламентских слушаниях выступал с докладом на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» и отметил, что «в связи с отсутствием у прокурора права на возбуждение уголовного дела распространены факты, когда при очевидности всех признаков преступления, решения о возбуждении уголовных дел не принимаются следователями годами. Прокурорами многократно отменяются незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако они с легкостью выносятся вновь[9]. Но, несмотря на это, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год тоже выступал с докладом и отметил, что «нельзя не сказать и о том, что прокуратурой затрачиваются значительные усилия, чтобы вернуть себе полномочия, которых она была лишена с 2002 года, что означало бы практически ликвидацию реформы. Хотя даже тех полномочий, которыми она обладает сейчас сверх достаточно, чтобы выполнять свои обязанности в этой сфере»[10].

После длительных споров о содержании деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель вернул некоторые полномочия прокурора, которых он был лишен. В этом случае важно отметить, что законодатель вернул те полномочия, которые были связаны с надзорной деятельностью прокурора, а не с обвинительной, что с точки зрения некоторых ученых справедливо считалось необоснованным[12].

Анализируя вышеизложенные положения, можно сделать следующие выводы:

1) Многочисленные дискуссии между учеными свидетельствует о том, что обвинительная деятельность прокурора до сих пор является актуальной проблемой и нуждается в отдельном научном исследовании;

2) В результате изучения позиций ученых – процессуалистов и практиков можно выделить два этапа ограничения обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: а) первый – ограничение обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, непосредственно связанное с принятием ФЗ от 05.06.2007 №87 – ФЗ; б) второй – ограничение обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, связанное с формированием органов предварительного расследования, в том числе созданием Следственного комитета Российской Федерации;

3) Действующий УПК РФ исключил прокурора из числа субъектов, которые обязаны принимать и проверять сообщения о преступлениях. К сожалению, в соответствии с подзаконными актами Генеральной прокуратуры РФ прокуроры обязаны принять и регистрировать сообщения о преступлениях. Таким образом, между УПК РФ и подзаконными актами Генерального прокурора РФ появляется коллизия. Исходя из этого, считаю целесообразным ввести прокурора в число субъектов, обязанных принимать и проверять сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по нему решение в установленном законам порядке.

4) В п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации провозглашено, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следует отметить, что в вышеупомянутой конституционной норме речь идет о международных стандартах во внутригосударственной системе. Таким образом, лишение права прокурора на возбуждение уголовного дела не соответствует международной практике обвинительной деятельности прокурора, нарушает процессуальную самостоятельность прокурора в досудебном уголовном производстве, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела. Целесообразно в связи с этим вернуть право прокурора на возбуждение

уголовного дела. После этого можно говорить о том, что прокурор обладает обвинительной властью в стадии возбуждения уголовного дела и является стороной обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каххоров Д.Г. Сущность и содержание понятия «прокурорская деятельность» в досудебном уголовном производстве России и Таджикистана. Материалы международного конференция «Эволюция права – 2014» МГУ имени М.В. Ломоносова / Д.Г. Каххоров. – М., 10 октября 2014 г.
2. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 10 июля 2014 г. – Москва: Эксмо, 2014. – 272 с.
3. Федеральный Закон от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный Закон «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. http://base.garant.ru/12153934/#text
4. Башкатов Л.Н. Уголовно – процессуальное право Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп./ Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин, И.Л. Петрухин и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 672 с.
5. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. Пособие / В.А. Лазарева. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 296 с.
6. Каххоров Д.Г. Прокурорский надзор за соблюдением сроков рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях // Сборник научных трудов Волгоградского юридического института за 2014 год / Д.Г. Каххоров. - Волгоград, 2014. -С.102-106.
7. Исламова Э.Р., Чубыкин А.В. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Э.Р. Исламова, А.В. Чубыкин // Законность. – М., 2011. - №4. -С.28-29.
8. Сенин Н.Н. Международные стандарты деятельности прокуратуры в уголовном процессе (стр. 164-167) // Сборник статей по материалам международной научно – практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.) / Н.Н. Сенин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 292 с.
9. Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайка на парламентских слушаниях на тему «Уголовная политика в Российский Федерации: проблемы и решения» 18 ноября 2013 г. [Электроннный ресурс]. http://genproc.gov.ru/pda/management/appearences/document-85492/
10. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы следственных органов за 2014 год и задачам на 2015 год» 26 февраля 2015 г. [Электроннный ресурс]. http://sledcom.ru/news/item/898707/
11. Блинова – Сычкарь И.В. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела [монография] / Блинова – И.В.Сычкарь, А.В. Боровков, И.С. Дикарев и др.; под. ред. к.ю.н., доцент И. С. Дикарева. – Волгоград. Изд-во ВолГУ, 2011. – 380 с.
12. Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования / А.П. Кругликов // Законность.- 2012. -№1. -С. 12-16.

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации обвинительной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Также в данной статье анализируются последние изменения в УПК РФ, которые связаны с обвинительной деятельностью прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: прокурор, обвинительная деятельность, стадии возбуждения уголовного дела, обвинение, уголовное преследование.

PROBLEMS IMPLEMENTATION OF ACCUSATORY ACTIVITY OF THE PROSECUTOR IN THE STAGE OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

In article problems of realization of accusatory activity of the prosecutor in a stage of initiation of legal proceedings according to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are considered. Also in this article the last changes in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation which are connected with accusatory activity of the prosecutor in pre-judicial stages of criminal procedure, including, in a stage of initiation of legal proceedings are analyzed.

Key words: prosecutor, accusatory activity, stages of initiation of legal proceedings, charge, criminal prosecution.

Сведения об авторе: ***Каххоров Д. Г.*** – аспирант Института права, кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета. Телефон: **+79377200179**

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

О.А.Мавлоназаров
Таджикский национальный университет

В юридической литературе понятие «правовые средства» трактуется по-разному. Неоднозначно оценивается и структура этих средств.

Р.О. Халфина под правовыми средствами понимала особые юридические инструменты, призванные обеспечивать решение определённых социально-экономических задач[1]. По мнению В.Огрызкова, правовые средства-это отраслевые методы реализации законодательных установлений [2].

Б.М. Минц, определяя правовые средства как способы и приемы действия, выработанные юридической практикой и выражающие оптимальные варианты поведения субъектов отношений на стадии осуществления права,считает не приемлемым отнести к ним договора, обязательства, имущественную ответственность и меры защиты[3].

С.С. Алексеев правовыми средствами считал юридические нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и обязанностей, при помощи которых обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения [4]. Автор впоследствии несколько расширил перечень правовых средств, включивв него средства юридической техники (юридические конструкции, нормативные построения), все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы [5]. И.В. Фёдоров к правовым средствам относит нормы права, административно-правовые акты, договоры, правоотношения, санкции и поощрения [6]. В.Н. Гайворонский в состав правовых средств включает прежде всего, правовые нормы и юридическую ответственность[7].

Б.И. Пугинский наиболее полно исследовавший категорию «правовые средства» считал, что правовые средства, хотя и используются в непосредственной связи с нормами права, но не охватываются ими и не сводятся к ним, и полагая, что неприемлемо применять термин «правовые средства» и для обозначения нормативных актов, правоотношений и иных объектов, которые традиционно изучаются юридической наукой и обозначаются устоявшимися понятиями, делает вывод нецелесообразности употребления термина «правовые средства» по отношению к юридическим реалиям, имеющим собственные научно определенные понятия [8]. Б.И.Пугинский обращая внимание еще на ряд обстоятельств пишет, что«с точки зрения функциональной роли, нормы права служат специфическими инструментами выражения, фиксирования государственных установлений и в таком контексте могут пониматься как правовые средства. Само право так же представляет собой средство государственного регулирования дел общества, выражения и реализации интересов общества в целом или отдельных его слоев.Что касается законодательства, то оно регламентирует заключение и исполнение договоров, применение ответственности, осуществление иных актов. При реализации соответствующих норм исполнители действуют не ради осуществления своих интересов, а ради удовлетворения интересов других лиц. Вместе с тем, в деятельности по заключению и исполнению договоров, применению мер ответственности и т.д., наряду с нормативно определяемыми действиями, существенное место занимают такие, которые создаются усмотрением сторон. При выработке и осуществлении подобных действий граждане и организации руководствуются собственными интересами (целями). Вследствии этого договор, меры ответственности и некоторые другие правовые рычаги, взятые в практике их применения, относятся к другому операциональному уровню, нежели издание норм права [8].

По мнению Б.И.Пугинского,«если правовые нормы используются в качестве средства законодателем, то договор, меры ответственности и т.п.выполняют роль средств для граждан и организаций, достигающих при их посредстве соответствующих результатов. Принципиальное различие указанных уровней правовой деятельности делает несовместимым рассмотрение норм и институтов права как однопорядковых явлений с названными образованиями, не позволяет объединять их общим термином «правовые средства». Введение понятия «правовые средства» имеет смысл именно в целях отграничения правовых норм, институтов, правоотношений от таких реалий, которые не укладываются в содержание традиционных терминов [8].

Б.И.Пугинский, анализируя практическую деятельность по применению правовых средств, выделяет следующие их основные признаки:

1) правовые средства представляют собой сочетания (комбинации) выполняемых субъектами действий юридического характера;

2) правовые средства предусматриваются законодательством и, следовательно, имеют правовую природу;

3) использование правовых средств рассчитано на инициативу и известную свободу усмотрения субъектов в выборе средства, определении его содержания и порядка работы с ним;

4) правовые средства являются целостными образованиями (их характеризует внутренняя взаимосвязь, структурное единство);

5)правовые средства имеют относительно универсальный характер, предназначаются для решения разнообразных задач[8].

Опираясь на перечисленные признаки, правовые средства автор определяет как сочетание комбинации юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению их целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. В более узком значении он рассматривает правовые средства как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей (интересов) [8].

Автор к правовым средствам относит:договор, меры имущественной ответственности, способы защиты гражданских прав, меры оперативного воздействия, меры имущественного обеспечения исполнения обязанностей отдельныесредства вспомогательного характера (вина, презумпция, юридические фикции), средства, определяющие круг социальных организаций (юридическое лицо,производственная единица в составе соответствующего объединения) средства, регулирующие степень участия лиц в гражданско-правовой деятельности и порядок осуществления

отдельныхправомочий (правоспособность, дееспособностьпредставитель-ства, третье лицо) и т.д.[8].

Н.Шонасрудинов разделяя в целом мнение Б.И. Пугинскогоо некорректности полного отождествления правовых норм и правовых средств, вместе с тем доводы автора, приводимые для обоснования своего мнения считает не совсем бесспорными. Например, утверждение Б.И. Пугинского о том, что, требуя от исполнителей точного следования содержащимся в нормах установлениям, правовые нормы не оставляют никакой свободы в выборе исполнителей соответствующих действий, чего нельзя сказать о правовых средствах, предусматривающих определенную свободу, некоторый диапазон юридического поведения исполнителей [8].

Возражая в этом Б.И.Пугинскому, Н. Шонасурдинов полагает, что причину отсутствия или наличия свободы в выборе исполнителями соответствующих действий, определенного диапазона юридического их поведения нужно искать в самом факте автономного существования правовых норм и правовых средств, в диспозитивности или императивности правовых норм [9].

Не бесспорным представляется Н.Шонасурдинову и утверждение Б.И.Пугинского о том, что, если при реализации соответствующих правовых норм исполнители действуют исключительно ради достижения чужого интереса, то при реализации правовых средств они руководствуются собственными интересами[8].

Н.Шонасурдинов отмечает: «Представляется, что собственные интересы исполнителей субъектов хозяйственных отношений в сочетании с интересами других и государства преследуются как при реализации ими правовых норм, так и при реализации правовых средств. Само государство, издающее те или иные гражданско-правовые нормы, заинтересованно в том, чтобы субъекты наиболее эффективно использовали предусмотренные в правовых нормах гражданско-правовые средства.В своих научных исследованиях, касающихся правового обеспечения экономии и рационального использования электрической и тепловой энергии, автор обращает вниманиена то, что «государство, несомненно, заинтересованно в организации субъектами-исполнителямиобязательств рационального использования и обеспечения экономии энергетических ресурсов,предусмотренного в гражданско-правовых нормах». Поэтому реализацией правовых средств, закрепленных в правовых нормах, удовлетворяются не только собственные интересы, но и в равной мере интересы государства в организации рационального использования и всемирной экономии энергетических ресурсов» [9].

По мнению Н. Шонасурдинова, важным аспектом в понимании правовых средств и их структуры в современных условиях является принцип“разрешено все, что не запрещено законом”, которое предопределяет осуществление субъектамихозяйственных отношений любых приёмов и способов, необходимых для достижения преследуемых ими результатов, даже если эти приемы и способы прямо и не закреплены в правовых нормах[10]. Важно то, чтобы такого рода приёмы и способы не затрагивали и не ущемляли права и интересы других [11].

Преследуемые субъектами правоотношений, цели и результаты могут быть достигнуты при помощи правовых средств, принадлежащих разным отраслям права, в том числе гражданскому праву.

Н.А. Коробов гражданско-правовые средства понимая, как закрепленные в нормах гражданского права и в индивидуально-правовых актах (прежде всего в договоре) модели деятельности, которым должны следовать участники правоотношений, подразделяет их на технико и организационно-правовые средства,средства, предусматривающие отрицательные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей и средства, обеспечивающиеразрешение хозяйственных споров[12].

По мнению В.В.Витрянского, гражданско-правовые средства –это способы защиты гражданских прав, при помощи которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права[13].

Л.А.Шашкова, под гражданско-правовыми средствами, предлагая понимать комплекс действий юридического характера, предусмотренных гражданским законодательством и направленных на достижение субъектами определенных целей, относит к ним договор, меры гражданско-правовой ответственности, меры оперативного воздействия и другие[14]. Ряд других учёных не формулируя понятие гражданско-правовых средств защиты, ограничиваются сведением этих средств к способам защиты гражданских прав, предусмотренных в гражданских кодекса [15].

В юридической литературе предложено к понятию и структуре правовых средств подойти не только с учетом их отраслевой принадлежности, но и в контексте отдельных правовых институтов и даже более того, в контексте достижения участниками правоотношений, конкретных результатов [10].

Так, например, Л. А.Шашкова применительно к правам потребителей и их защите, гражданско-правовые средства, понимая как комплекс действий юридического характера, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей и направленных на восстановление и (или) компенсацию нарушенных прав потребителей, относит к ним присуждение к исполнению обязанностей в натуре, возмещение убытков, взыскание

неустойки, взыскание штрафа, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения [16].

Применительно к теме нашего исследования, гражданское-правовыми средствами защиты прав потребителей рекламной информации в гражданском обороте -это применяемые в юрисдикционной и внеюрисдикционной форме уполномоченными государственными органами, обладателями субъективных гражданских прав, предусмотренные законом, иными нормативными правовыми актами, а также не предусмотренные, но не запрещенные к применению способы, средства в целях восстановления или компенсации нарушенных субъективных гражданских прав потребителей рекламной информации в гражданском обороте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халфина Р.О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве / Р.О. Халфина. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. -С.30.
2. Огрзызков В. Участие юридических служб в разработке правовых средств обеспечения качества продукции / В. Огрзызков //Советская юстиция. -1997. -№4. -С.5-6.
3. Минц Б.М. Понятие и роль правовых средств в хозяйственных отношениях / Б.М. Минц // Правоведение, 1982. -№2. -С.72-73.
4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - М.,1966. -С.11; Он же: Проблемы теории права. Свердловск, 1972.С.153; Он же: Общая теория права. Курс в 2-х томах. -Т.2.М., 1982.-С.91.
5. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка, проблемы, классификация / С.С. Алексеев //Советское государство и право. -1986. -№6. -С.91.
6. Федоров И.В. Хозяйственные связи в СССР. Вопросы теории правового регулирования в СССР / И.В. Федоров. -Томск, 1978. -С.112-126.
7. Гайворонский В.Н. Правовые средства перестройки хозяйственного механизма / В.Н. Гайворонский. - Харьков, 1991. -С.21.
8. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. - М.: Юрид. лит., 1984. -С.6, 84, 85, 87, 28-31, 83.
9. Шонасурдинов Н. Правовое обеспечение экономии и рационального использования электрической и тепловой энергии: дисс.…канд. юрид. наук/ Н. Шонасурдинов. - Душанбе, 1988. -С.25, 26.
10. Шонасурдинов Н. Договорное регулирование энергосбережения / Н. Шонасурдинов. – Душанбе: Сино, 1992. -С.12, 15.
11. Ойгензихт В.А. Альтернатива в гражданском праве / В.А. Ойгензихт. - Душанбе: Ирфон, 1991. -С.92.
12. Коробов Н.А. Гражданско-правовые средства обеспечения сохранности грузов при железнодорожных перевозках: автореф. дисс.…канд. юрид. наук / Н.А. Коробов. - Свердловск, 1983. -С.9-11.
13. Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2000. -С.776.
14. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами / Л.А. Шашкова. -Ульяновск, 2004. -С.45.
15. Сулейменов М.К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан//Субъективное гражданское право и средства его обеспечения. Материалы международной конференции, посвященной памяти профессора Ю.Г. Басина (в рамках ежегодных цивилистических чтений) / М.К. Сулейменов; отв. ред. М.К. Сулейменов. -Алматы: НИИ частного право КазГЮУ, 2005. (Алматы, 13-14 июня 2005 г.) -С.3; Садырова С.И. Защита субъективных прав: общие положения / С.И.Садырова. -С.40-41.
16. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами / Л.А. Шашкова. - С.45.

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО – ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

В научной статье анализируются точки зрения ученых-правоведов относительно понятия и структуры гражданско-правовых средств, используемых для защиты прав потребителей рекламной информации в гражданском обороте.

Ключевые слова: правовые средства, гражданско-правовые средства, структура правовых средств, структура гражданско-правовых средств.

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF CIVIL - LEGAL MEANS USED TO PROTECT THE RIGHTS OF CONSUMERS OF ADVERTISING INFORMATION IN CIVIL CIRCULATION

In a scientific paper analyzes the point of view of legal scholars on the concept and structure of the civil legal means used to protect the rights of consumers of advertising information in civil circulation.

Key words: legal means, civil legal means, structure legal means, the structure of civil remedies.

Сведения об авторе: ***О.А. Мавлоназаров*** - ассистент кафедры коммерческого и предпринимательского права Таджикского национального университета: Телефон **938-00-00-50.** E-mail: **odilbek.87@mail. ru**

НИЗОМИ ГРАЖДАНӢ – ҲУҚУҚИИ МОЛУМУЛКИИ МУАССИСАИ ТАЪЛИМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

С.Қ.Абдураҳимов

Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Муассисаи таълимӣ субъекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ ба ҳисоб рафта, баробари дигар субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ дар муомилоти гражданӣ иштирок менамояд. Заминаи чунин иштироки онро дар

муомилоти гражданӣ, пеш аз ҳама муносибатҳои молумулкии он, аз ҷумла маблағҳои пулӣ ташкил медиҳад. Бинобар ин, зарур медонем, ки дар хусуси низоми гражданӣ – ҳуқуқии молумулкии он ба қадри имкон сухан ронем. Бояд иқрор гашт, ки фаъолият ва иштироки дилхоҳ муассисаи таълимиро дар муомилоти гражданӣ на танҳо дар шароити иқтисоди бозорӣ, балки дар дилхоҳ сохти иқтисодии ҳаёти ҷамъият низ бидуни молумулки муайян махсусан, маблағҳои пулӣ тасаввур кардан комилан душвор аст. Бо назардошти ин, дар фаъолияти молумулкии муассисаи таълимӣ, ки ба он бо ҳуқуқи идораи оперативӣ аз ҷониби молики он вобаста мегардад, мавқеи махсусан муҳимро ишғол намуда, ҷоиз ба гузаронидани таҳқиқоти алоҳидаро соҳиб аст. Ба ибораи дигар, маҳз молу мулк аз ҷумла, маблағҳои пулӣ заминаи таъсису фаъолият, асоси ҳастию пойдорӣ ва бардавомии фаъолияти муассисаи таълимиро ташкил медиҳад. Вобаста ба аҳамияти муҳим доштани молу мулк дар ҳаёт ва фаъолияти муассисаи таълимӣ профессор Е.В. Богданов қайд мекунад, ки "дараҷа ва шакли иштироки муассисаи таълимӣ дар муомилоти гражданӣ пеш аз ҳама ба хусусиятҳои ҳолати молумулкии он вобаста аст"[1]. Бояд гуфт, ки бо мақсади баррасӣ ва ҳаллу фасли мавзӯи мазкур мо хостем дар назди хеш як зумра саволҳо гузорем. Аз он ҷумла, қонунгузории ҷорӣ кадом шаклҳои муассисаҳои таълимиро муқаррар кардааст? Молу мулки муассисаи таълимӣ чӣ тавр ташаккул меёбад? Хусусиятҳои ҳуқуқи ашёӣ ба молу мулк, ки бо муассисаи таълимӣ бо ҳуқуқи идораи оперативӣ вобаста мегардад, чӣ гуна аст?

Оид ба посухи саволи нахуст бояд гуфт, ки тибқи талаботи сархати 1 қисми 1 моддаи 132 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон [2] (минбаъд – КГ ҶТ) ташкилоте, ки молик барои амалӣ гардонидани вазифаҳои идоракунӣ, иҷтимоию фарҳангӣ ва ё вазифаҳои дигари дорои хусусияти ғайритиҷоратӣ таъсис дода, онро пурра ё қисман маблағгузорӣ мекунад, муассиса дониста мешавад. Қобили қайд аст, ки КГ ҶТ махсусан моддаи 132 аз ҷониби кадом субъектҳо ва дар кадом шаклҳо ташкил кардани муассисаҳоро ба таври умумӣ то ҳол танзим накардааст. Ҳол он ки маҳз КГ ҶТ барои қонунгузории тамоми соҳаҳое, ки дар онҳо муассисаҳо мавҷуданд, заминаи асосӣ ба ҳисоб рафта, қонунҳои боқимонда дар асос ва тибқи талаботи меъёрҳои он бояд қабул гарданд. Оид ба ҳалли ин масоил қайд кардан бамаврид аст, ки муассисаҳо бояд маҳз аз ҷониби субъектҳои ҳуқуқи гражданӣ, шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, давлат ва воҳидҳои марзию маъмурии он ташкил карда шаванд. Вале, савол ин аст, ки онҳо дар кадом шакл бояд таъсис дода шаванд? Тавре, ки дар боло зикр гардид, КГ ҶТ дар кадом шакл ташкил кардани муассисаҳоро то ҳол пешбинӣ накардааст. Бинобар ин, ба назари мо вақти ба ҳалли ин масъала аз ҷумла, аз ҷониби кадом субъектҳо ва дар кадом шаклҳо ташкил кардани муассисаҳо бо роҳи ворид намудани тағйиру иловаҳо дар моддаи 132 КГ ҶТ низ таваҷҷуҳ зоҳир кардани масъулин ба миён омадааст.

Ногуфта намонад, ки масоили мазкур аз ҷумла, аз ҷониби кадом субъектҳо ва дар кадом шаклҳо ташкил кардани муассисаҳои таълимӣ, алалхусус дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи маориф"[2] аз 22 июли соли 2013, №1004 (минбаъд – Қонун дар бораи маориф), ки он барои қонунгузории соҳаи маориф ҳамчун қонуни роҳнамо хизмат мекунад, ҳалли худро пайдо кардааст. Мувофиқи қисми 1 моддаи 10 Қонун дар бораи маориф дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шаклҳои зерини муассисаҳои таълимӣ аз ҷумла, давлатӣ, ғайридавлатӣ, муштарак ва байналмилалӣ фаъолият менамоянд. Қонун дар бораи маориф намудҳои гуногуни муассисаҳои таълимиро низ пешбинӣ кардааст (қисми 5 моддаи 10).

Муассисаи таълимӣ фаъолияти мустақили таълимӣ, тарбиявӣ, илмӣ, байналмилалӣ, молиявию хоҷагидорӣ ва дигар намудҳои фаъолиятро дар асоси қонунгузории ҷорӣ ва ойинномаи хеш, ки тибқи қонун тасдиқ гардидааст, амалӣ менамояд. Дар ин миён яке аз намудҳои фаъолияте, ки барои фаъолияти муассисаи таълимӣ аз ҷумла, дар ташаккули молу мулки он ниҳоят муҳим ба ҳисоб меравад ва он ба мавзӯи таҳқиқи мо дахл дорад, фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ аст. Фаъолияти дилхоҳ муассисаи таълимиро бидуни фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ, ки дар ташаккул ва рушди молу мулки муассисаи таълимӣ нақши калидиро мебозад, тасаввур кардан душвор аст. Бо назардошти аҳамияти муҳим доштани ин навъи фаъолият дар ҳаёт ва фаъолияти муассисаи таълимӣ боби 6 Қонун дар бораи маориф "Фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ дар низоми маориф" номгузорӣ гардида, аксари қонунҳо ва низомномаҳои соҳа, инчунин ойинномаҳои ин ё он муассисаи таълимӣ, қисм ва бобҳои алоҳидаи хешро ба танзими масоили мазкур ҷудо кардаанд ва

минбаъд низ ҷудо хоҳанд кард. Фаъолияти мазкурро дар баъзе ҳолатҳо фаъолияти иқтисодӣ низ меноманд, ки миёни онҳо набояд фарқ гузошт. Фаъолияти мазкур фарогири ду ибора яке “молиявӣ” ва дигаре “хоҷагидорӣ” аст, ки онҳо бо ҳамдигар алоқамандии ниҳоят зич дошта, яке бидуни дигаре пойдору устувор буда наметавонад. Сонияи, онҳо дар навбати худ баҳри ривоҷу равнақи ҳамдигар мусоидат намуда, якдигарро пурра менамоянд. Солисан, онҳо ба таҳкими заминаи моддию техникии фаъолияти муассисаи таълимӣ дар якҷоягӣ кумак мерасонанд, ки он барои муассисаи таълимӣ чун обу ҳаво зарур аст. Мақсад аз машғул шудани муассисаи таълимӣ ба фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ қабл аз ҳама ба даст овардани даромад ва ҳамзамон ташаккул додани молу мулки хеш аст. Муассисаи таълимӣ ҳамчун ташкилоти ғайритиҷоратӣ танҳо ба қадре ба чунин фаъолият машғул шуда метавонад, ки ба мақсадҳои ойинномавии он мувофиқ бошад ва даромади аз чунин фаъолият бадастовардаи муассиса ба мақсаду вазифаҳои асосии ташкили он, ки таълиму тарбияи таълимгирандагон аст, равона карда шавад. Хулоса, таҳқиқотҳо собит месозанд, ки фаъолияти молиявию хоҷагидории муассисаи таълимӣ пеш аз ҳама, фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ, нашриявӣ, хизматрасонии пулакии таълимӣ, пешниҳоди маҳсулоти инноватсионии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор, омодасозии мутахассисони баландихтисос дар асоси шартнома, тартиби истифодаи объектҳои моликият, сарчашмаҳои маблағгузорӣ, таъминоти моддию техникӣ, тартиби ташаккули моликият, намуди фаъолияти соҳибкорӣ, фаъолияти пулакиии муассисаи таълимӣ ва ғайраро фаро мегирад. Бояд гуфт, ки маҳз дар доираи фаъолияти молиявии муассисаи таълимӣ маблағгузории фаъолияти он роҳандозӣ мегардад, ки ҳоло мо оиди он дахл кардан мехоҳем. Муассиса худ ташкилоти аз ҷониби молик маблағгузоришаванда ҳисоб ёфта, фаъолияти он тибқи талаботи сархати 1 қисми 1 моддаи 132 КГ аз ҷониби молики (муассиси) он ба таври пурра ё қисман маблағгузорӣ карда мешавад. Муассис, муассисаро пурра ё қисман бо роҳи ҷудо намудани маблағҳои пулӣ аз рӯйи харҷнома ё бо роҳи ба он вобаста кардани молу мулки дигар бо ҳуқуқи идораи оперативӣ маблағгузорӣ менамояд [3].

Фаъолияти муассисаи таълимӣ бидуни ду омил ғайриимкон аст, ки яке аз онҳо маблағҳои пулӣ ва дигаре молу мулк мебошад, ки он аз ҷониби молики хеш бо ҳуқуқи идораи оперативӣ вобаста мегардад. Қаблан мехоҳем ба масоили маблағгузории муассисаи таълимӣ таваҷҷуҳ намоем. Маҳз тавассути маблағҳои пулии ҷудошуда муассисаи таълимӣ музди кори кормандонро медиҳад, аз рӯйи уҳдадориҳои хеш дар назди давлат ҳаққи истифодаи хизматрасонии коммуналиро пардохт менамояд, ҷиҳати амалӣ намудани мақсаду вазифаҳояш молу мулки дахлдор харидорӣ менамояд ва ғайраҳо. Тибқи талаботи моддаи 55 қонун дар бораи маориф, ки “Фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ” ном дорад, манбаи маблағгузории тамоми фаъолияти таълимию истеҳсолӣ, илмӣ ва хоҷагидорӣ, инкишофи иҷтимоию иқтисодии маорифро маблағи буҷетӣ ва ғайрибуҷетӣ, аз ҷумла маблағи худи муассис (муассисон) ва дигар сарчашмаҳое, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ накардааст, ташкил медиҳанд.

Маблағгузории соҳаи маориф ҳар сол дар буҷети давлатӣ бо сархати алоҳида зикр гардида, он бо назардошти меъёрҳои ҳадди ақали маблағгузории муассисаҳои таълимӣ сурат мегирад. Ин меъёрҳо вобаста ба намуд, шакл, зинаҳои таҳсилот, маҳалли ҷойгиршавӣ ба як таълимгиранда, ба як муассисаи таълимӣ ва ё дар дигар асос муайян карда шуда, бояд барои пурра пӯшонидани хароҷоти ҷории вобаста ба раванди таҳсилот мусоидат намоянд. Тартиби ҳисоб намудани меъёрҳои маблағгузории хизматрасонии таълимӣ, аз ҷумла маблағгузории сарикасӣ, аз ҳисоби буҷети давлатӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Дар доираи фаъолияти хоҷагидорӣ бошад, муассисаи таълимӣ метавонад ба фаъолияти даромаднок ва соҳибкорӣ машғул шуда, молу мулки хешро ташаккул диҳад. Бояд гуфт, ки ба муассисаҳои таълимӣ махсусан дар соҳаи таҳсилоти олӣ имконияти машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ дода шудааст, аз ҷумла хизматрасонии пулакии таълимӣ, пешниҳоди маҳсулоти инноватсионии фаъолияти субъектҳои хоҷагидор, дар асоси шартнома тайёр намудани мутахассисони баландихтисос ва ғайра. Фаъолияти соҳибкорӣ бояд барои ноил шудан ба мақсади асосии фаъолияти муассисаи таълимӣ, ки таълиму тарбия аст, мувофиқат ва хизмат намояд. Дар КГ ҶТ нисбати муассисаҳои таълимӣ ҳам фаъолияти соҳибкорӣ (м.50) ва ҳам фаъолияти даромаднок (м.315) пешбинӣ шудааст. Вале, дар қонун дар бораи маориф бошад, ҳар ду фаъолияти мазкур бевосита пешбинӣ нашудааст. Дар қонуни

мазкур як боби алоҳида боби 6 фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ пешбинӣ шудааст, ки ба назари инҷониб он ҳам фаъолияти даромаднок ва ҳам фаъолияти соҳибкориро фаро мегирад. Худи мафҳуми фаъолияти соҳибкорӣ бошад, ба назари мо дар навбати худ ба мафҳуми фаъолияти даромаднок дохил аст. Зеро, фоида, ки мақсади асосии фаъолияти соҳибкорӣ аст дар натиҷаи ба даст овардани даромад ба миён меояд. Муҳаққиқ Тихомиров А.В. дар ин бора чунин менависад: “Мафҳуми фаъолияти даромаднок нисбат ба мафҳуми фаъолияти соҳибкорӣ васеътар аст”[4]. Дар қонунгузории ҷории ҷумҳурӣ таърифи ҳар се мафҳуми зикршуда то ҳол муайян нагардидааст. Таҳлили боби мазкур собит месозад, ки муассисаи таълимӣ дар давоми фаъолияти хеш ба ғайр аз фаъолияти асосӣ инчунин ба фаъолияти даромаднок ва соҳибкорӣ низ машғул мегардад. Бинобар ин, зарур дониста мешавад, ки маҳз дар Қонун дар бораи маориф ҳамчун қонуни заминавӣ дар хусуси ба фаъолияти даромаднок ва соҳибкорӣ машғул шудани муассисаи таълимӣ бевосита ишора карда шавад, ки он маҳз дар чунин сурат ба назари мо ба талаботи меъёрҳои КГ мутобиқ мегардад.

Дигар намуди фаъолияти муассисаи таълимӣ, ки ба гирифтани даромад алоқаманд аст, ба иҷора супоридани молу мулк бо мақсади ба даст овардани иҷорапулӣ аст. Масоили мазкурро асосан ду санад КГ ҶТ қисми дуюм дар боби 33, ки “Кироя (иҷора) - и амвол” ном дорад ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи иҷора дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”[2] аз 6 декабри соли 1990, №184 (минбаъд – қонун дар бораи иҷора) ба танзим медарорад. Вобаста ба қонунгузорӣ бояд гуфт, ки махсусан қонун дар бораи иҷора кайҳо аҳамияти хешро аз даст дода, ба тағйироту иловаҳо ниёз дорад. Зеро, таҳлилу мушоҳидаҳо собит месозанд, ки қонуни мазкур ба талаботи техникаи қонунгузорӣ ҷавобгӯ нест [5]. Оиди аз ҷониби муассисаи таълимӣ ба иҷора супоридани молу мулки худ дар Қонун дар бораи маориф ҳамчун қонуни заминавӣ бевосита сухан нарафтааст. Ҳол он ки танзими ҳуқуқии масоили ба сифати иҷорагир ва иҷорадиҳандаи молу мулки хеш баромад кардани тамоми намуди муассисаҳои таълимӣ, нахуст вазифаи қонуни мазкур буда, қонунгузории боқимондаи соҳа бояд маҳз дар асоси муқарраротӣ он таҳия ва омода гардад. Таҷриба нишон медиҳад, ки дилхоҳ намуди муассисаҳои таълимӣ дар ин ё он шакл маҳз бо ин намуди фаъолият машғул мегарданд. Воқеан ҳам, ба назари инҷониб фаъолияти дилхоҳ муассисаҳои таълимиро ҳамчун субъекти мустақили муносибатҳои ҳуқуқи гражданӣ бидуни машғул шудан ба чунин навъи фаъолият тасаввур кардан душвор аст. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар қонун дар бораи маориф махсусан дар боби 6, ки ба фаъолияти молиявию хоҷагидории муассисаҳои таълимӣ бахшида шудааст, ҳамчун замина оиди ба сифати иҷорагир ва иҷорадиҳандаи молу мулки хеш баромад кардани муассисаи таълимӣ барои тамоми намуди муассисаҳои таълимӣ ишора карда шавад. Ногуфта намонад, ки дар қисми 3 моддаи 34 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҳсилоти олӣ ва таҳсилоти касбии баъд аз муассисаи олии таълимӣ”[6] аз 19 майи соли 2009, № 531 (минбаъд - Қонун дар бораи таҳсилоти олӣ) муқаррар гардидааст, ки муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ҳуқуқ доранд ба сифати иҷорагир ва (ё) иҷорадиҳандаи моликият тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон амал намоянд. Оиди мақсаду моҳияти шартномаи иҷора бошад, профессор Е.В. Богданов қайд мекунад, ки “мақсади шартномаи иҷора на дар ҳалли масоили тақдири ашё, балки дар гирифтани маблағи иҷора аз объекти иҷора зоҳир меёбад, яъне иҷорадеҳ ба воситаи иҷораи молу мулк ҳуқуқи худро оид ба истифодабарии он ҷиҳати гирифтани даромад аз молу мулки мазкур амалӣ менамояд... Ҳамин тариқ, вақте ки муассисаҳои таълимӣ молу мулкеро, ки ба онҳо вобаста шудаанд, ба иҷора медиҳанд, онҳо пеш аз ҳама ҳуқуқи истифодабариро бо мақсади гирифтани даромад амалӣ менамоянд”[1]. Тибқи талаботи моддаи 132 КГ ҶТ ҳуқуқи муассиса ба молу мулки ба вай вобасташуда ва инчунин ба молу мулки бадастовардаи он мувофиқи моддаи 313 ва 315 кодекси мазкур муайян карда мешавад. Молу мулке, ки муассис ба муассисаи таълимӣ бо ҳуқуқи идораи оперативӣ вобаста менамояд, пеш аз ҳама метавонад замин, бино, иншоот, таҷҳизот ва дигар молу мулки дахлдоре бошад, ки барои фаъолияти он зарур аст.

Муассисаи таълимӣ маҳз дар заминаи ҳуқуқи идораи оперативӣ нисбат ба маблағҳои пулӣ ва молу мулки вобастакардаи муассиси хеш ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдориро пайдо менамояд. Вале, ин ваколатҳои ӯ дар доираи ҳуқуқи идораи оперативӣ хусусияти маҳдуд дорад. Маҳдудияти он пеш аз ҳама дар он зоҳир мегардад, ки муассисаи таълимӣ нисбати молу мулке, ки ба он вобаста шудааст, ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдориро дар доираи ҳолатҳои муайянкардаи қонун, (ки ин ҳолатҳо дар қонунгузории соҳаи маориф муқаррар мегарданд), мутобиқи мақсади фаъолияти хеш (мақсади ташкилу фаъолияти муассисаи таълимӣ қабл аз

ҳама таълиму тарбияи таҳсилгирандагон аст), супоришҳои молик (муассис муассисаи таълимиро ҷиҳати тайёр кардани мутахассисони ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ, иҷрои мавзӯъҳои фармоишӣ ва ғайраҳо метавонад вазифадор намояд) ва таъйиноти молу мулк (албатта, молу мулке, ки ба муассисаи таълимӣ аз ҷониби муассис вобаста мегардад, пеш аз ҳама хусусияти таълимию тарбиявӣ дошта, ба мақсади асосии ташкили он, ки таълиму тарбия аст, нигаронида шудааст) амалӣ менамояд (қисми 1 моддаи 313 КГ). Маҳз бо ин сабаб муассиса нисбати маблағҳои пулӣ ва молу мулки тахти идораи хеш қарордошта на ҳуқуқи моликият, балки ҳуқуқи маҳдуди ашёӣ – ҳуқуқи идораи оперативӣ дорад. Дар ҳолати баръакс, агар муассисаи таълимӣ маблағҳои пулӣ ва молу мулки ба ӯ вобастакардаи муассисашро бархилофи талаботи қисми 1 моддаи 313 КГ яъне, дар доираи муайянкардаи қонун, мутобиқи мақсади фаъолияти хеш, супоришҳои молик ва таъйиноти молу мулк истифода накунад, дар чунин сурат муассиси он тибқи талаботи қисми 2 моддаи 313 КГ ҳақ дорад, ки молу мулки зиёдатӣ, тахти истифода қарор надошта ва ё мутобиқи мақсад истифоданашударо пас гирад ва онро мутобиқи салоҳдиди хеш истифода намояд.

Масъалаи дигаре, ки дар илм ва қонунгузории гражданӣ ба сурати алоҳида мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст, ихтиёрдории молу мулке, ки ба муассиса аз ҷониби муассиси он вобаста шудааст, мебошад. Тибқи талаботи мазмуни қисми 1 моддаи 315 КГ "Муассиса ҳуқуқ надорад, молу мулки ба ихтиёраш гузошташуда ё аз ҳисоби маблағи мутобиқи харҷномаи (сметаи) барои хариданаш ҷудокардашударо, фурӯшад, ё онро бо усули дигар соҳибӣ намояд". Агар ба қисми 1 моддаи 315 назар афканем, метавон гуфт, ки худи моддаи зикршуда "ихтиёрдории молу мулки муассиса" ном дошта, пурра ба ин масъала бахшида шудааст. Вале, бо кадом сабаб бошад, ки дар охири қисми 1 моддаи зикршуда ибораи "соҳибӣ" зикр рафтааст, ҳанӯз нофаҳмост, ки ба назари инҷониб дар ин ҷо як навъи мухолифати матни модда ба номи он мавҷуд аст. Дар матни қисми 1 моддаи 315 русии КГ ҶТ бошад, ин таносуб ба инобат гирифта шуда, ҳам дар номи модда ва ҳам дар охири матни он ибораи "распоряжаться" корбурд гардидааст, ки ба назари инҷониб мухолифат комилан ҷой надорад. Бинобар ин, пешниҳод мегардад, ки дар матни тоҷикии қисми 1 моддаи 315 ба ивази ибораи "соҳибӣ" баръакс ибораи "ихтиёрдорӣ" истифода гардад, ки он ба матни моддаи мазкур мувофиқ меояд.

Агар ба таҳлили матни он рӯ орем, он гоҳ бояд гуфт, ки воқеан ҳам, ваколатҳои муассиса оиди соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории молу мулки тахти идораи оперативӣ қарордоштааш хусусияти маҳдуд дорад. Ҳатто, ваколати ихтиёрдорӣ, ки ҳалли тақдири ҳуқуқии ашёро фаро мегирад, ба ӯ имкон намедиҳад, ки молу мулкро ихтиёрдорӣ намуда, онро бегона намояд. Баъдан, бояд дар назар гирифт, ки қонун муассисаро танҳо нисбати ду намуди молу мулк: яке, молу мулки аз ҷониби муассис ба ихтиёри он гузошташуда ва дигаре, молу мулке, ки аз ҳисоби маблағи мутобиқи харҷнома барои хариданаш ҷудо карда шуда аст, маҳрум кардааст.

Масъалаи дигаре, ки бояд қайд гардад, ихтиёрдории даромади аз фаъолияти иловагӣ бадастовардашудаи муассиса аст. Дуруст аст, ки муассиса ҳуқуқи ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шудан дорад, ки бояд вазъи ҳуқуқии он маълум карда шавад. Нахуст, тибқи талаботи мазмуни қисми 2 моддаи 316 КГ самара, маҳсулот ва даромад аз истифодаи молу мулки тахти идораи оперативӣ қарордошта, инчунин молу мулке, ки муассиса мувофиқи шартнома ва дигар асосҳо ба даст овардааст, ба ҳуқуқи идоракунии оперативии муассиса дохил мешавад. Сониян, тибқи талаботи мазмуни қисми 2 моддаи 315 КГ "Агар мутобиқи санади таъсисотӣ ба муассиса иҷозат дода шуда бошад, ки бо фаъолияти даромаднок машғул шавад, дар он сурат ҳам даромад ва ҳам молу мулки аз ин даромад бадастовардашуда пурра ба ихтиёри муассиса гузашта, дар баланси алоҳида ба ҳисоб гирифта мешавад". Оиди вазъи ҳуқуқии ин даромад ва молу мулки бадастовардашудаи муассиса миёни олимон ақидаҳои гуногун ҷой дорад. Аз ҷумла, дар сарчашмаҳо омадааст, ки "даромади мазкур пурра ба сифати моликияти муассиса"[7] мегузарад. Дар ҷойи дигар омадааст, ки "Нисбат ба онҳо ҳуқуқи ихтиёрдории мустақим ба муассиса тааллуқ дорад"[3]. В.В. Чубаров чунин меҳисобад, ки аз рӯйи ҳаҷм ва хусусияти ваколатҳо ихтиёрдории мустақилонаи даромадҳо ба ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ наздик аст [8]. Е.А.Суханов бошад, бевосита ин ҳуқуқро ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ номидааст [9]. Андешаи муқобил низ ҷой дорад, ки тибқи он "даромадҳои аз чунин фаъолияти иловагӣ ба дастоварда, ҳарчанд ба муассиса бо ҳуқуқи махсуси ашёӣ тааллуқ дошта бошад ва дар тавозуни алоҳида ба ҳисоб гирифта шавад ҳам, бо вуҷуди ин моликияти он намегардад". Нуктаи назари дигар низ оиди даромад ва молу мулки аз ин даромад бадастовардашудаи муассисаи таълимӣ мавҷуд аст, ки олимон онро на ба ҳуқуқи идораи оперативӣ ва на бо ҳуқуқи пешбурди хоҷагидорӣ, балки ба ҳуқуқи махсуси ашёӣ мансуб донистаанд [10]. Ба баҳси мазкур КГ ҶТ хотима бахшида, дар қисми 2

моддаи 316 чунин пешбинӣ кардааст, ки самара, маҳсулот ва даромад аз истифодаи молу мулки таҳти идораи оперативӣ қарордошта, инчунин молу мулке, ки муассиса аз шаҳрвандон, шахсони ҳуқуқӣ, дар шакли ҳадя, хайрия, мерос, ва ғайраҳо ба даст овардааст, маҳсули меҳнати зеҳнӣ ва эҷодӣ, ки натиҷаи фаъолияти он аст, даромадҳои аз фаъолияти иловагӣ ва объектҳои моликияти аз ҳисоби ин даромадҳо ба даст овардааст, ба муассиса на бо ҳуқуқи моликият, балки бо ҳуқуқи идораи оперативӣ тааллуқ дорад. Муассиса, ҳатто новобаста аз шакли моликият низ, наметавонад нисбат ба молу мулки хеш ҳуқуқи моликият дошта бошад.

Роҳи дигари ташаккул додани молу мулки муассиса дар доираи фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ, муттаҳид шудани он дар ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ аст. Тибқи талаботи қисми 4 моддаи 69 КГ ҶТ муассисаҳое, ки онҳоро моликонашон маблағгузорӣ менамоянд, агар дар қонун тартиби дигаре муқаррар нагардида бошад, бо иҷозати молик метавонанд иштирокчиёни ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ ва саҳмгузорони ширкатҳо бошанд. Ҳамин нуқта, дар қисми 2 моддаи 133 КГ ҶТ ривоҷ дода шуда омадааст, ки ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои дигари ғайритиҷоратӣ аз ҷумла муассисаҳо, метавонанд ихтиёран дар ассотсиатсияҳои (иттифоқҳои) ин ташкилотҳо муттаҳид шаванд. Дар ин ҷо фарқият мавҷуд аст. Масалан, агар барои муттаҳидгардии муассиса дар ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ тавассути молу мулк гирифтани розигии молик шарт бошад пас, барои муттаҳидгардии муассиса дар ассотсиатсияҳо (иттифоқҳо) гирифтани розигии молик баръакс шарт нест.

Ҳарчанд, муассиса дар ширкату ҷамъиятҳои хоҷагидорӣ на бо молу мулки бо ҳуқуқи идораи оперативӣ вобастакардаи молик, балки бо молу мулке, ки тибқи ҳуҷҷатҳои таъсисӣ аз ҳисоби фаъолияти иловагӣ ба даст овардааст ва он дар ихтиёрдории мустақили муассиса қарор дорад, иштирок намояд ҳам, бо вуҷуди ин барои муассиса гирифтани розигии молик шарт аст.

АДАБИЁТ

1. Богданов Е.В. Участие образовательных учреждений в гражданском обороте / Е.В. Богданов // Законодательство. -2004. -№9. -С.69, 70-71.
2. [Захираи электронӣ]. www. mmk. tj.
3. Маҳмудов М.А. Тафсири Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.А. Маҳмудов, Ш.Т. Тағойназаров, И.Ҳ. Бобоҷонов, Ш.К. Бадалов. - Душанбе, "ЭР-граф", 2010. -Қисми якум. -С.364, 684.
4. Тихомиров А.В. Режим имущества государственных и муниципальных учреждений. Общая часть: Научно – практическое пособие / А.В. Тихомиров. - М.:РИГО, ЦНИИОИЗ, 2002. -С.51.
5. Маҷаллаи илмӣ – таҳлилии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонунгузорӣ. -№2 (10). -2013 апрел- июн. "Масоли қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон" Фархудинов Ҷ. -С.86.
6. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ; Муҳаррирони масъул: д. и. ҳ. профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ Ғаюров Ш.К. ва н.и.ҳ. дотсент Сулаймонов Ф.С. –Душанбе. -Қисми якум. - С.244
7. Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой; отв. ред. проф. Садиков О.Н. – Москва: Юринформцентр, 1996. -С.321.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации: Комментарий. -М., 1995. -С.312.
9. 14.Юридический энциклопедический словарь; под. общ. ред. В.Е.Крутских. -3-еизд., перераб. И доп.- М. - ИНФРА- М.,2004.- 6. -С.417
10. Бюджетные учреждения: бухучет и налогооблажение; под. ред. А.С. Тайпейциной. Комментарий В.Р. Захарьина. – М.: Современная экономика и права, 2000. -С.10.

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье речь идёт о гражданско-правовом режиме имущества образовательного учреждения, который основан на праве оперативного управления, как отдельный субъект гражданских правоотношений. Здесь также рассматривается необходимость значения и особенности гражданско-правового режима имущества образовательного учреждения, что именно на их основе образовательное учреждение развивает своё имущество с целью необходимого участия в гражданском обороте.

Ключевые слова: гражданский, правовой, режим, имущество, учреждение, образовательное учреждение, право оперативного управления, предпринимательская деятельность, доходная деятельность, собственник, учредитель (учредители).

THE CIVIL – LAW REGIME OF EDUCATIONAL INSTITUTION'S PROPERTY IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article considers the civil – law regime of educational institution's property as a separate subject on civil rights relations. Here is also discussed on necessity, meaning and features of civil – law regime of educational institution's property, that on their base educational institution develop its property with the aim of taking part in necessary civil turnout.

Key words: civil-law property regime, property, institution, educational institution, the law of operative governing, investment, business activity, benefit activity, owner, establisher.

Сведения об авторе: ***Абдурахимов С.Қ,*** **-** преподаватель кафедры истории и права КТГУ им. Носира Хусрава, Телефон: **98 561 84 30; 93 767 82 92;**

ТАРКИБИ ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ҶИНОЯТ

Д.С.Қодиров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷиноят ҳамчунпадидаи манфии иҷтимоӣ ва фаъолияти ба ҷамъият хавфнок аз ҷиҳатҳои гуногун тавсиф карда мешавад: сотсиологӣ, психологӣ, этикӣ, криминологӣ, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, криминалистӣ. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ барои бандубасти (квалификатсияи) дурусти кирдор аҳамият дорад. Тавсифи криминологӣмақсади ангезаи содиршавии ҷиноятро муайян мекунад, инчунин омӯзиши рафтори ҷинояткор ва ҷабрдидаро то содиршавии ҷиноят, ҳангоми он ва баъди содиршавии ҷиноят дар назар дорад. Тавсифи криминалистии ҷиноят бошад, аломатҳову нишонаҳои маъмули (типикии) ин ва ё он намуди ҷиноятро меомӯзад.

Истилоҳи "тавсифи криминалистии ҷиноят" ба доираи илми криминалистика дар охирҳои солҳои 60-уми асри XX ворид гардид. Зарурияти пайдоиши он омӯзиши амиқи таҷрибаи ҷиноятӣ (криминалӣ) бо мақсади ҷамъоварӣ ва ба низом даровардани иттилооти оморие мебошад, ки барои ошкор, тафтиш ва пешгирии ҷиноят аҳамият доранд. Аммо то ҳол дар атрофи тавсифи таркиби мазкур ақидаи ягонаи олимон мавҷуд нест. Омӯзишу муқоисаи назарияҳои мавҷуда вобаста ба мафҳуми мазкур аз он шаҳодат медиҳанд, ки олимон таркиби онро ба таври гуногун муайян баҳо медиҳанд.

Яке аз аввалинҳо шуда Л.А. Сергеев мафҳуми тавсифи криминалистии ҷиноятро пешниҳод кардааст. Ба ақидаи ӯ таркиби тавсифи криминалистии ҷиноят аз чунин унсурҳо (элементҳо) иборат мебошад:

- тарзҳои содиршавии ҷиноят;
- шароит ва вазъияти хосе, ки дар он ҷиноят содир карда шудааст;
- ҳолатҳое, ки бо объекти бевоситаи таҷовузи ҷиноятӣ, бо субъект ва тарафи субъективии ҷиноят алоқаманд мебошанд;
- робита байни ҷиноятҳо ва ҳаракатҳои алоҳида, ки барои онҳо гарчанде ҷазои ҷиноятӣ пешбинӣ нашуда бошад ҳам, вале баҷиноятбо баъзе аломатҳои объективӣ монандӣ доранд;
- алоқамандӣ байни унсурҳои ишорашуда [11;-С-4].

Ба ақидаи И.Ф. Пантелеева таркиби криминалистии ҷиноят аз омилҳои зерин иборат аст: тавсифи вазъиятҳои маъмулии намуди ҷинояти мазкур; тарзҳои бештар паҳнгаштаи содиршавии онҳо; хусусиятҳои алоҳидаи воситаҳои техникие, ки ҷинояткорон истифода мебаранд ва муайян намудани сарчашмаҳои бадастоварии чунин воситаҳо; тавсифи пайҳои моддӣ ё маъмулии ҷиноят, ки метавонанд ҳамчун далелҳои моддӣ аҳамият дошта бошанд ва ҷойҳои эҳтимолии пайдо намудани онҳо; тарзҳои пинҳон намудани пайҳо ва дигар воситаҳои рӯпуш намудани ҷиноят, тавсифи малака ва алоқаҳои ҷиноятии онҳо [14;С.9-10].

В.Г. Танасевич ба мафҳуми тавсифи криминалистии ҷиноят унсурҳои зеринро шомил мекунад:

- тарзҳои содиршавии ҷиноят;
- предмети бевоситаи таҷовузи ҷиноят;
- шахсияти субъекти ҷиноят;
- рӯпушкунӣ, ки ба пинҳон намудани кирдори ҷиноятӣ ва шахсони гунаҳгор равона карда шудааст [15;С.92].

А.И. Возгрин бошад, вобаста ба ҳалли масъалаи мазкур назари дигар дорад. Ба ақидаи ӯ, тавсифи криминалистии ҷиноят дар худ "тасвири вазъият ва хусусиятҳои алоҳидаи мубориза бо категорияҳои гуногуни ҳаракатҳои ҷиноятӣ"-ро ифода мекунад. Ӯ ба тавсифи криминалистии ҷиноят, таҳти тафтишот қарор доштан, муҳлатҳои тафтиш ва хусусиятҳои алоҳидаи дар қонунгузорӣ мустаҳкамшудаи истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ; тасвири вазъият ва аҳамияти мубориза бо намудҳои алоҳидаи ҷиноят ва таснифи ҷиноятҳо вобаста ба тарзи содиршавӣ ва шахсияти ҷинояткорро дохил менамояд [2;-С.75]. Аз нуқтаи назари А.Н. Колесниченко тавсифи криминалистии ҷиноят гурӯҳи масъалаҳои методии зеринро фаро мегирад:

- таснифи ҷиноятҳо вобаста ба навъ ва гурӯҳи онҳо;
- вазъиятҳои маъмулии тафтишӣ ва самтҳои асосии тафтишот;
- тавсифи тарзҳои содиршавии ҷиноят;
- тавсифи тарзҳои пинҳон намудани ҷиноят;

- аломатҳои маъмулии пинҳонкунӣ ва нақши онҳо дар муқаррар намудани ҷиноят ва ҷинояткор [6;-С.20].

Як қатор муаллифон тавсифи криминалистии ҷиноятро тавассути таркиби ҷиноят муайян мекунанд. Чунончи, мувофиқи консепсияи Н.А. Селиванов тавсифи таркиби криминалистиро низоми чунин унсурҳо, ба монанди маълумотҳо оид ба объекти таҷовузи ҷиноятӣ, тарзҳо ва ҳолатҳои содиршавии ҷиноят, оқибати онҳо, тарафи объективӣ ва шахсияти ҷинояткор ташкил медиҳад [12;-С.56-57]. Андешаи ба ин монандро О.Я. Баев иброз медорад. Ба ақидаи ӯ, тавсифи криминалистии ҷиноят аз як қатор унсурҳо иборат мебошанд. Бештар асоси мантиқии чунин тақсимотроунсури таркибии ҷиноят ташкил медиҳад. Тавсифи таркиби криминалистӣ иттилоотро оид ба объекти таҷовуз, тарз, ҷой, вақт ва дигар ҳолатҳои тарафи объективии ҷиноят, шахсияти ҷинояткор, робита ва муносибатҳои ӯ бо ҷабрдида, оид ба тарафи субъективии ҷиноят, бахусус ангезаву мақсади ҷиноят инъикос менамояд [13;-С.23-24]. О.Я. Баев пешниҳод мекунад,ки зери тавсифи криминалистии ҷиноят маҷмӯи иттилоот оид ба содиршавии ҷиноят, ки ба ошкор кардани он мусоидат менамоянд, фаҳмида шавад. Он ҳама гуна ҳолатҳо ва фактҳоеро, ки бо ҷиноят алоқаманд буда, тафтиши пешакиро осон мегардонанд, дар бар мегирад. Масалан, рафтори айбдоршаванда чи то содиршавии ҳаракатҳои ҷиноятӣ ва чи баъди хотимаёбии онҳо. Мавқеи ба ин монандро дигар муаллифон низ ҷонибдорӣ мекунанд [1;-С.7]. Ба ақидаи В.В. Радаев дар таркиби криминалистии ҷиноят метавон се гурӯҳи иттилоотро ҷудо намуд:

- иттилоот оид ба унсурҳои маъмулии вазъияти содиршавии ҷинояти категорияи муайян;
- иттилоот оид ба алоқаҳои аҳамияти криминалистидошта миёни унсурҳои мазкур;
- иттилоот оид ба хусусиятҳои алоҳидаи механизми бавуҷудоии пайҳо [16;С.8].

Тибқи назари И.Ф. Герасимов таҳти тавсифи криминалистӣ маҷмӯи иттилоот, донишҳо оид ба намуд ё гурӯҳи муайяни ҷиноятҳо фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи тадқиқотҳои махсус, ки унсури муҳимми таркибии методикаи тафтиш ба ҳисоб меравад, ба даст оварда шуда, дар ошкор намудан, тафтиш ва пешгирӣ кардани ҷиноят мусоидат менамоянд. У ба сифати унсурҳои асосии тавсифи криминалистии ҷиноят, ки таркиби онро муайян мекунанд, инҳоро дохил менамояд:

- кирдори ҷиноятии паҳнгашта;
- хусусиятҳои алоҳидаи ошкор намудани ҷиноятҳои мазкур;
- нишонаҳои маъмулии худи ҳодисаи ҷиноят ва вазъияти содиршавии ҷиноят (объекти таҷовузи ҷиноятӣ, ҷой, вақт, шароит ва дигар ҳолатҳо);
- механизми бавуҷудоии пайҳо, ки барои ҷиноят ва ё гурӯҳи таҷовузҳои ҷиноятӣ хос мебошад (маҳфуз доштани пайҳо,аломатҳои онҳо, намудҳои онҳо, нигаҳдории онҳо ва дигар иттилооте, ки имконият медиҳад пайҳо ҷустуҷӯ ва бо онҳо кор карда шавад);
- тарзи содиршавии ҷиноят – ба як қатор омилҳои субъективӣ ва объективӣ, маҷмӯи ҳаракатҳои субъект вобаста ба тайёрӣ, содиркунӣ ва пинҳон намудани кирдори ҷиноятӣ асос меёбад;
- хусусиятҳои алоҳидаи шахсият (синну сол, ҳолати рӯҳӣ, ҷисмонӣ ва диг.) ва рафтори айбдоршавандагон аз рӯйи категорияи мазкури парвандаҳо, ки ҳангоми омӯзиши таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ маълум гардидаанд;
- иттилооти умумӣ оид ба шахсияти ҷабрдидагон, ки вобаста ба категорияҳои алоҳидаи парвандаҳо хусусиятҳои алоҳида доранд;
- дигар иттилооте, ки дар натиҷаи гузаронидани тадқиқот вобаста ба коркарди тавсифи криминалистӣ ба даст омадаанд ва метавонанд дар фаъолияти амалӣ оид ба ошкор намудани ҷиноятҳо манфиатбахш бошанд [7;-С.329-33].

Мутобиқи мафҳуми А.Г. Филиппов тавсифи криминалистии ҷиноят ин низоми ба ин ва ё он намуди ҷиноят хосси аломатҳо ба ҳисоб меравад, ки барои тафтишот аҳамияти зиёд дошта, асоси истифодаи методҳо, тарзҳо ва воситаҳои криминалистӣ мегардад. Ба ақидаи ӯ, ба қатори хусусиятҳои алоҳидаи ҷиноятинҳо дохил мешаванд:

- предмети таҷовузи ҷиноят;
- тарзи содиркунӣ ва пинҳонкунии ҷиноят;
- ҳолатҳое, ки ҷиноят тайёр ва содир шуда буд (вақт, ҷой, шароити ҳифзи объект ва диг.);

- хусусиятҳои алоҳидаи пайҳои гузоштаи ҷинояткор (механизми бавуҷудоии пайҳо дар маънои васеъ);
- шахсияти ҷинояткор ва ҷабрдида [10;-С.333].

Н.П. Яблоков тавсифи криминалистии ҷиноятро ҳамчун низоми тасвири аломатҳои муҳимми криминалистии намуд, гурӯҳ ва ё ҷинояти алоҳида шарҳ медиҳад, ки дар хусусиятҳои алоҳидаи тарз, механизм ва вазъияти содиршавии он зоҳир гардида, дар хусуси ҷиноят, шахсияти субъекти он ва дигар ҳолатҳо, дар бораи фаъолияти муайяни ҷиноятӣ тасаввурот медиҳад. Таъйиноти асосии чунин низом таъмин намудани ҳалли бомуваффақияти вазифаҳои ошкоркунӣ, тафтиш ва пешгирии ҷиноят мебошад. Н.П. Яблоков ба сифати унсурҳои таркибии тавсифи криминалистӣ инҳоро ҷудо мекунад:

- тарзи содиршавии ҷиноят, ки таҳти он низоми ҳаракатҳои объективӣ ва субъективии субъекти ҷиноят толаҳзаи содиршавии ҷиноят, ҳангоми он ва баъди содиршавии ҷиноят, ки аз худ намудҳои гуногуни ба худ хосси пайҳоро бар ҷой мегузорад, фаҳмида мешавад;
- механизми содиршавии ҷиноят (алоқаҳои муваққатӣ ё доимии марҳилаҳои алоҳидаи содиршавии ҷиноят, ҳолатҳо, омилҳои тайёрӣ, содиркунӣ ва пинҳонкунии пайҳои ҷиноят);
- вазъияти содиршавии ҷиноят – низоми шаклҳои гуногуни баҳамтаъсиррасонии объектҳо, зуҳуроту ҷараёнҳо то лаҳзаи содиршавии ҷиноят ва ҳангоми он, ки макон, замон, шароитҳои моддӣ, иқлимӣ-табиӣ, истеҳсолӣ, маишӣ ва дигар шароитҳои муҳити атроф ва омилҳои воқеияти объективиро, ки имконият, шароит ва дигар ҳолатҳои содиршавии ҷиноятро муайян мекунанд, тавсиф медиҳад;
- иттилоот дар бораи хусусиятҳои алоҳидаи шахсияти субъекти ҷиноят (хосият ва сифатҳои шахсии иҷтимоӣ-психологӣ, таҷрибаи ҷиноятӣ, донишҳои махсус, ҷинс, синну сол, хусусиятҳои алоҳидаи муносибатҳои байниҳамдигарӣ бо ҷабрдидаи ҷиноят ва диг.);
- иттилоот дар бораи хусусиятҳои алоҳидаи шахсияти ҷабрдида (махсусан рафтору кирдори ӯ то содиршавии ҷиноят, ҳангоми он ва баъди содиршавии ҷиноят, ҷинс, синну сол, маълумот, вазъияти оилавӣ ва иҷтимоӣ ва диг.) [10;С.35-47].

С.А. Роганов пешниҳод мекунад, ки зери тавсифи криминалистӣ маҷмӯи иттилооте фаҳмида шавад, ки ба иттилооти ҷамъбастшудаи таҷрибаи тафтишӣ ва судӣ асос ёфта, дар хусуси аломатҳои муҳимми криминалистии намуди мушаххаси ҷиноят маълумот медиҳад. Ҳамзамон, ӯ таҳти аломатҳои муҳимми криминалистии намуди ҷиноят низоми унсурҳоеро мефаҳмад, ки аз категорияҳои дигари омехта (масалан, ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, криминологӣ) тафовут доранд.С.А. Роганов ба унсурҳои тавсифи криминалистӣ инҳоро шомил мекунад:

- предмети таҷовузи ҷиноятӣ;
- тарзи содиршавии ҷиноят (тайёрӣ, содиркунӣ ва пинҳоннамоӣ);
- пайҳои моддӣ ва воқеӣ (идеалӣ) ва ҷойҳои эҳтимолии ҷойгиршавии онҳо;
- вазъияти тайёрӣ ва содиршавии ҷиноят, инчунин баъди содиршавии ҷиноят (вақт, ҷой ва диг.);
- хусусиятҳои алоҳидаи шахсияти ҷабрдида ва шахси содирнамудаи ҷиноят;
- ангеза ва мақсади содиршавии ҷиноят;
- маҷмӯи иттилоот дар бораи ҳолатҳои маъмуле, ки ба содиркунии намуди ҷиноятҳои мазкур мусоидат менамоянд;
- зарари моддӣ ва дигар намудҳои зарар [17;-С.9-12].

Тамоми муаллифон эътироф мекунанд, ки тавсифи криминалистӣ яке аз унсурҳои методикаи хусусии тафтиши ҷиноят мебошад, ки ба он одатан барномаи тафтишот, хусусиятҳои алоҳидаи тактикаи гузаронидани ҳаракатҳои тафтишӣ, ташкили фаъолияти пешгирикунандаи муфаттиш низ мансуб дониста мешавад.

Дуруст ба назар мерасад, ки мазмуни унсурҳои таркибии тавсифи криминалистӣ дар навбати аввал бо хусусиятҳои ҷиноятҳои ин ва ё он категория муайян карда мешавад. Махсусан, ин дар муносибат бо робитаҳои аҳамиятноки криминалистӣ ва объектҳои маъмулии инъикосёбанда ва инъикоскунанда ифода меёбад. Бинобар ин, унсурҳои таркибӣ дар методикаҳои хусусии тафтиши ҷиноятҳои категорияҳои алоҳида батафсил кушода мешаванд. Бо вуҷуди ин, тавсифи криминалистӣкатегорияи “шахшуда” набуда, вобаста ба ташаккулёбии таҷрибаи криминалӣ имконияти тағйирёбӣ дорад.

Таҳлили назария ва амалияи мубориза бо ҷинояткорӣ нишон медиҳад, ки истифодаи дуруст ва моҳиронаи тавсифи криминалистӣ шарти муҳим барои тафтиши натиҷабахши (саривақт, зуд, ҳаматарафа, пурра ва объективонаи) ин ва ё он намуди ҷиноят ба ҳисоб меравад. Тавсифи криминалистӣ ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ (муфаттишон, таҳқиқбарандагон, кормандони оперативӣ) дар пешниҳоди асосноки фарзияҳо, муайян намудани барномаи фаъолияти худ вобаста ба ошкорнамоӣ ва тафтиши ҷиноятҳо, банақшагирии гузаронидани чораҳои оперативӣ-ҷустуҷӯйӣ ва ҳаракатҳои тафтишӣ, тахмин оид ба шахсияти ҷинояткори эҳтимолӣ, дар бораи ангеза ва мақсадҳои ҷинояти содиршуда, кумак мерасонад. Тавсифи криминалистӣ ҳамчунин дар ҳалли масъалаҳоидигаре, ки ба парвандаҳои ҷиноятӣ дахл доранд, кумак мекунад, ки дар натиҷа аломатҳо ва қонуниятҳои муҳимми доимии намуди муайяни ҷиноятро бо дарназардошти муқаррароти илмӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, мурофиаи ҷиноятӣ, криминалогия ва дигар илмҳо инъикос менамояд.

Зарур ба ёдоварист, ки тавсифи криминалистии ҷиноят бо тавсифҳои дигар соҳаҳо, пеш аз ҳама бо криминологӣ ва ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ алоқамандии зич дорад. Тавсифи криминалогии ҷиноят бо тавсифи криминалистӣ умумиятҳои зиёд дорад: ҳардуи онҳо натиҷаи ҷамъбасти таҷрибаи криминалӣ мебошанд. Вале дар фарқият аз тавсифҳои криминалистӣ, тавсифҳои криминалогӣдар худ маълумотҳоро оид ба аломатҳои субъектҳои кирдори ҷиноятӣ, механизми чунин кирдор ва алоқамандии байни онҳо ҷамъ мекунад. Зеро, чунин маълумотҳо барои муайян кардани сабаб ва шароитҳои ба содиршавии ҷиноят мусоидаткунанда ва барои бартараф намудани онҳо аҳамияти зиёд доранд.

Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷиноят табиати худро дорад. Категорияи мазкур бо мафҳуми таркиби ҷиноят айният дорад, “ки он маҷмӯи тамоми аломатҳои (унсурҳои) объективӣ ва субъективӣ, ки мувофиқи қонуни ҷиноятӣ кирдори мушаххаси ба ҷамъият хавфнокро ҳамчун ҷиноят муайян мекунанд, дар бар мегирад ” [18;-С.75]. Тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ аз тарафи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ва паҳншавии ин ва ё он категорияҳои кирдор ташкил карда мешавад. Функсияи тавсифи мазкур – ҷудо кардани ҷиноят ҳамчун шакли зиддиҳуқуқии рафтори иҷтимоии одамон аз рафторҳои қонунӣ, инчунин аз дигар ҳаракатҳои зиддиҷамъиятие, ки ҷиноят ҳисобида намешаванд, мебошад.

Қонуни ҷиноятӣ, аломатҳои умумии кирдори ҷиноятӣ ва унсурҳои таркибии намудҳои алоҳидаи ҷиноятро муайян карда, ҳамзамон ба самти тавсифи криминалистӣ асос мегузорад. Барои тавсифи криминалистӣ аҳамияти зиёдро, ҳамчунин меъёрҳои ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ, он меъёрҳое соҳиб мебошанд, ки предмети исботкуниро аз рӯйи парвандаҳои ҷиноятӣ муайян мекунанд. Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки муқаррароти ҳуқуқи ҷиноятӣ, мурофиаи ҷиноятӣ ва криминология ба тавсифи таркиби криминалистӣ дохил намешаванд, зеро вобаста ба моҳияташон онҳо ба предмети криминалистика мансубият надоранд. Бинобар ин, ба тавсифи криминалистӣ дохил намудани иттилоот оид ба тобеияти тафтишӣ, мӯҳлатҳои тафтишӣ пешакӣ, хусусиятҳои алоҳидаи дар қонунгузорӣ мустаҳкамшудаи истеҳсолот аз рӯйи парвандаҳои категорияи муайяни ҷиноятҳо мушкил аст [3;-С.64-65].

Ҳама гуна тавсифи криминалистӣ ба натиҷаҳои омӯзиши таҷрибаи тафтишотӣ такя мекунад. Ин мазмуни объективӣ доштани тавсифи криминалистиро таъмин намуда, имкониятҳои ошкор намудани қонуниятҳои механизми содиршавии ин ва ё он ҷиноят ва бавуҷудоии пайҳои ҷойгирифтаро ташкил мекунад. Иттилоот оид ба ҷиноят, ки дар ошкорнамоӣ ва тафтиши он мусоидат менамоянд, дар худ унсурҳои таркибии тавсифи криминалистиро инъикос мекунанд, ки ба мураттабсозии ҷиддии илмӣ дода мешаванд. Муайян ва илова кардани чунин унсурҳо дар вобастагии бевосита аз донишҳои криминалистӣ оид ба ҷиноятҳо қарор дорад. Муҳимияти ҳама гуна унсурбо нақши он дар тафтиши ин ҷиноятҳо муайян карда мешавад. И.Ф. Пантелеев қайд мекунад, ки ҳар қадаре, ки дар тавсифи криминалистии намуди ҷиноят унсурҳои аҳамияти криминалистидошта батафсил тасвир карда шаванд, ҳамон қадар он барои таҷриба мазмунан мукаммалтар ва арзишноктар мешавад. Ба он метавонад ҳамагуна унсурҳое, ки имкони таъсири мусбатро ба самаранокии тафтишот доранд, шомил бошанд [9;-С.372-377].

Тавре қайд шуд, то ҳол мафҳуми умумиэътирофшудаи тавсифи криминалистии ҷиноят мавҷуд нест. Вобаста ба масъалаи мазкур низ миёни олимон ақидаи ягона ҷой надорад [19;С.38-51]. Бо вуҷуди ин, қайд кардан бамаврид аст, ки тафовути ақидаҳои муаллифони ҷудогона аҳамияти муҳим надошта, ихтилофи назар бештар ба

масъалаҳои хусусӣ ва ҷузъӣ дахл дорад ва чун қоида ба масъалаи низоми унсурҳои таркибие, ки тавсифи криминалистии ҷиноятро ташкил медиҳанд, алоқаманд мебошанд. Муқоиса ва таҳлили мафҳумҳои овардашуда нишон медиҳад, ки муаллифон бештар унсурҳои зерини тавсифи криминалистиро номбар мекунанд:

1) пайҳои маъмулии ҷиноят (механизми бавуҷудоии пайҳо) ва ҷойҳои эҳтимолии пайдо кардани онҳо;
2) тавсифи шахсияти ҷинояткор;
3) тавсифи шахсияти ҷабрдида;
4) предмети таҷовузи ҷиноятӣ;
5) вазъияти содиршавии ҷиноят (макон, замон ва дигар ҳолатҳо);
6) алоқаҳои мунтазам миёни ҳамаи ин унсурҳо.

Ба ҷуз аз унсурҳои зикршуда, баъзе муаллифон ба тавсифи криминалистӣ дигар унсурҳоро низ дохил мекунанд: тавсифи вазъиятҳои маъмулии тафтишотӣ [4;-С.8], паҳншавии ҷиноятҳо [5;-С.94], тасвири ҳолат ва аҳамияти мубориза бо намудҳои алоҳидаи ҷиноят [2;-С.75], зарари моддӣ ва дигар намуди зарар [17;-С.9-12], дараҷаи фаъолии аҳолӣ вобаста ба ҳамкорӣ бо мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ дар дастгиркунии вайронкунандагони тартиботи ҳуқуқӣ [21;-С.78].

Суоле ба миён меояд, ки оё ба тавсифи криминалистӣ дохил намудани ҳамаи он унсурҳое, ки муаллифон пешниҳод мекунанд шарт аст? Оё дар чунин ҳолат тавсифи криминалистии ҷиноят як қатор унсурҳои дигари таркибии методикаи хусусии криминалистиро иваз намекунад? Ба ин саволҳо ҷавоби якхела додан мумкин нест.Аммо, ба андешаи мо ба тавсифи таркиби криминалистии ҷиноят дохил намудани ҳамаи унсурҳои дар боло зикршуда ба васеъшавии мафҳуми мазкур, то ҳадде ки аз доираи предмети криминалистика мебарояд, оварда мерасонад. Ба ақидаи А.А. Шнайдер розӣ шудан мумкин аст. Ӯ зикр мекунад, ки: "Сохтор (таркиб) ва ҳаҷми тавсифи криминалистӣ бояд ба мазмуни қисми дахлдори предмети илми криминалистика мувофиқ бошад ва аз доираи он берун набарояд" [22;-С.102].

АДАБИЁТ

1. *Видонов Л. Г.* Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев / *Л. Г. Видонов.* -Горький, 1978. -С. 7; *Гуняев В. А.* Криминалистическая характеристика преступлений / *В. А. Гуняев, А. Н. Басалаев* // Криминалистическая характеристика преступлений. -М., 1984. -С. 58-61
2. Возгрин И.А. О структуре методик расследования отдельных видов преступления / И.А. Возгрин //Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. -Л., 1974. -С.75
3. *Возгрин И. А.* Принципы методики расследования отдельных видов преступлений / *И. А. Возгрин.* -Л., 1977. -С. 64-65.
4. *Винокуров С. И.* Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступления / *С. И. Винокуров* // Методика расследования преступлений. -М., 1976. -С. 102; *Радаев В. В.* Указ. соч. *В. В. Радаев.* - С. 8.
5. *Герасимов И. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования / *И. Ф. Герасимов* // Методика расследования преступлений. Общие положения. -М., 1976. -С. 94-95.
6. *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования
отдельных видов преступлений / *А. Н. Колесниченко.* - Харьков, 1976. -С. 20.
7. Криминалистика: учебник / И. Ф. Герасимов [и др.]; под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драп-кина. -М., 1994. -С. 329-333.
8. Криминалистика: учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. -М., 2000. -С. 35-47.
9. Криминалистика / под ред. И. Ф. Пантелеева. -М., 1984. -С. 372-377.
10. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова, А. Ф. Волынского. -М., 1998. -С. 333-334.
11. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. кан. юрид. наук / Л.А. Сергеев. -М., 1966. -С.4-5.
12. *Селиванов Н. А.* Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования / *Н. А. Селиванов* // Соц. законность. -1977. -№ 2. -С. 56-57.
13. Селиванова Н. А. Руководство для следователей / Н. А. Селиванова, В. А. Снеткова; под ред. -М., 1998. -С. 23-24.
14. Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений / И.Ф. Пантелеев. -М., 1975. -С.9-10
15. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений / В.Г. Танасевич // Сов. государства и право. -1976. -№6. -С.92.
16. *Радаев В. В.* Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция / *В. В. Радаев.* -Волгоград, 1987. -С. 8.
17. *Роганов С. А.* Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений / *С. А. Роганов.* -СПб., 2001. -С. 9-12.
18. *Трайнин А. Н.* Состав преступления по советскому уголовному праву / *А. Н. Трайнин.* -М., 1951. -С. 75.
19. *Образцов В. А.* Учение о криминалистической характеристике преступлений / *В. А. Образцов* // Криминалистика. -М., 1995. -С. 38-51.
20. *Роганов С. А.* Указ.соч. / *С. А. Роганов.* -С. 9-12.
21. *Хлюпин Н. И.* Понятие и основные унсуры криминалистической характеристики преступления в методике расследования / *Н. И. Хлюпин* // Вопросы повышения эффективности правосудия по уголовным делам. -Калининград, 1981. -С. 78.
22. *Шнайдер А. А.* Криминалистическая характеристика подделки документов / *А. А. Шнайдер* // Криминалистическая характеристика преступлений. -М., 1984. -С. 102.

СОСТАВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье расмотрен состав криминалистической характеристики преступления. Состав криминаслистической характеристики преступления состоит из следуюущих элементов: механизм совершения преступления, механизм образования следов преступления, характеристика личности

преступника, характеристика личности потерпевшего, предмет посягателства, объстоятелсва совершения преступления.

Ключевые слова:преступление, элементы, криминалистическая характеристика, личность преступника**,** предмет посягателства.

ELEMENTAL STRUCTURE OF THE CRIMINALISTICAL CHARACTERISTICS

In the present article element structure of the criminalist cal characteristics have been considered. The elemental structure of the criminalist cal characteristics consists of the following features: 1) mechanism of crime commission; 2) personal characteristics of the felon; 3) personal characteristics of the victim; 4) the subject of offense; 5) circumstances attending the commission of a crime.

Key words: crime, features, criminalist cal characteristics, personal characteristics.

Сведения об авторе: ***Кодиров Д.С.*** – ассистент кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон**: 989-15-32-32**

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ КАК ОДИН ИЗ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН

Х.Г. Джалолов
Таджикский национальный университет

В начале прошлого века М.Ф. Заменгоф правильно отметил, что истоки женской преступности в первую очередь стоит искать в семье, принимая во внимание такие значимые факторы как количество детей, размер семьи, и ее доходы, связанные с фактами совершения преступлений женщинами[8, с.24]. А, по мнению Э. Ферри, благоприятные социальные условия могут нейтрализовать природную предрасположенность к преступлению[9, с.112-113]. Данные выводы представляются нам актуальными и на сегодняшний день. Благополучие и здоровый микроклимат в семье являются в большинстве случаев залогом нормальной социализации личности женщины. И наоборот, материальная неустроенность, конфликты в семье и другие негативные обстоятельства являются мощным криминогенным фактором. Роль семьи в формировании личности женщин ощутима. Как справедливо отмечается в литературе, семья является одним из основных источников появления на свет человека и дальнейшего его развития в обществе[3, с.73-74].

Семья характеризуется пространством семейной группы (дом, жилище), способами организации хозяйства, стилем общесемейной деятельности родителей и детей, моральными и нравственными установлениями, наличием целей, соединяющих членов семьи [7, с.93].

Семья – это социальный институт, обладающий значительным моральным и социальным мобилизующим потенциалом. Как было подчеркнуто выше, неблагополучие в семье является первым и наиболее важным этапом деформированной социализации женщины. Поэтому иногда это искажение можно нейтрализовать на других ступенях жизни, но между тем специалистами установлено, что основной этап социального формирования завершается уже к пяти годам жизни ребенка.Существенное снижение роли семьи в воспитании детей, усиление негативных тенденций в нравственно-психологическом аспекте взаимоотношений людей, связанных семейными узами – одна из значимых причин прогрессирования женской преступности.

Есть основания полагать, что значительное возрастание за последние годы агрессивности и жестокости женщин, выражающееся в росте совершаемых ими насильственных преступлений, прямо связано с нарушением эмоциональных коммуникаций в семье. Именно внутрисемейные отношения перестали сейчас в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости.

Следует отметить, что если в родительской семье девочку не любили и не заботились о ней, она вряд ли сможет проявить должную любовь и заботу в отношении других членов общества. Современные криминологи отмечают, что решающую роль играет не состав семьи, не отношения между родителями, даже не их неблаговидное или противоправное поведение, а эмоциональное отношение родителей к ребенку – его принятие или отвержение[6, с.137].

Эмоциональное отвержение родителями ребенка в детстве в решающей степени может предопределить постепенную деформацию психологической структуры личности женщины, ее изоляцию, оторванность от среды. Именно отсутствие отношений теплоты и сердечности к детям со стороны родителей в детстве, в решающей степени детерминирует неправомерное поведение и в будущем [4, с.81]. Патологическая связь криминальной отверженности, отчуждённости родителей и детей влечёт, косвенным образом, и преемственность самой преступности. Негативное поведение родителей и жестокое обращение с детьми тоже дает негативное воспитание детей. Девочка, с детства наблюдя в семье насилие и жестокость, пьянство родителей, проституцию матери, грубость, ссоры родителей, впоследствии тоже может сама стать жестокой, агрессивной, грубой, не считающейся с достоинством и чувствами других людей, алкоголичкой, наркоманкой или проституткой.

Материальное состояние семьи тоже является обстоятельством, влияющим на развитие детей (физическое – хорошо питается, отсутствие нужды, социальное – приобретает книги, компьютер и другие нужные вещи для учебы, хорошо одевается и т.д.). Если ребенок в семье растет в достатке и духовно, и материально, он или она, нормально развиваясь, не думает о недостатках и, по нашему мнению, не занимается другими делами. Например, у тех семей, у которых есть проблема с материальным состоянием, дети подрабатывают на бензоколонках, на рынках, моют машины, чистят обувь и т. д. В пространстве республики можно видеть несовершеннолетних, которые подрабатывают себе на еду, учебу и помогают семье. Данное обстоятельство связано с нынешним состоянием экономики республики, и к хорошим последствиям это не приводит. Во-первых, эти несовершеннолетние отрываются от занятий, и вследствие непрерывного отсутствия их могут исключить из школы; во-вторых, длительный тяжёлый труд влияет на их нормальное развитие. В-третьих, это приводит к негативным последствиям, и такая безнадзорность со стороны родителей ведёт к совершению преступлений [2, с. 38-45].

Таким образом, по нашему мнению, основными криминогенными факторами влияния семьи, способствующими совершению несовершеннолетними (женского пола), как будущими женщинами, корыстно-насильственных преступлений, являются следующие факторы:

1. Неправильное их воспитание в семье;
2. Агрессивность и жесткое их воспитание в семье;
3. Жесткое обращение с несовершеннолетними;
4. Нехватка одного из родителей (это связано с разводом родителей, их смертью, или оставлением одного из родителей);
5. Постоянные ссоры или драки родителей в присутствии детей;
6. Эмоциональное отношение к детям (принятие или отвержение);
7. Распад семьи;
8. Негативное поведение родителей (пьянство или проституция одного из родителей);
9. Развод родителей;
10. Халатное отношение родителей к поведению, воспитанию и учебе детей;
11. Материальное обеспечение семьи.

После анализа этих факторов, мы уже можем перейти к анализу влияния семьи на совершеннолетних женщин, способствующего их противоправному поведению. Нежелательные социальные контакты при неблагоприятной обстановке в семье могут иметь не только несовершеннолетние девушки, но и взрослые женщины.

Всем известно, что разлад в семье, длительные семейные конфликты нередко способствуют возникновению отрицательных связей вне семьи, что обусловливает совершение мелких правонарушений и преступлений. На этой почве растет число самосудов – расправ с семейными тиранами. Женщины, отчаявшиеся получить от общества защиту от жестокого обращения в семье (от мужа, например), разрешают проблемы межличностных конфликтов агрессивными методами. По мнению Г.Г. Силлоете, «семья в России для миллионов людей перестала быть крепостью, она сама воспроизводит насилие в обществе» [10, с.32]. По нашему мнению, такое толкование ученого весьма правильное, потому что не только в России, но и в Таджикистане многие люди забыли, что семья - это бесценная крепость, это очаг и уют для каждого, это надежда на будущее. Жаль, что многие перестали понимать это. Исходя из статистики женщин-осужденных, жертв убийств, которые совершали женщины, мужья, родственники, дети, родители, мотивами служили попытка разрешения затянувшихся семейных конфликтов, стремление вырваться из семьи, иногда – умысел, психическое расстройство во время родов и т.д.

Обнаруживается связь женской преступности и на уровне межнациональных конфликтов. Межнациональные конфликты, в результате которых женщины теряют мужей, родственников, родителей, место жительства, привычную культурную среду, играют криминальную роль. Процессы миграции (которые выходят из-под контроля государства и граничат с гуманитарными катастрофами) наиболее пагубно отражаются на девочках и женщинах [1, с.67]. Одинокая, бездомная женщина с очень высокой долей вероятности становится объектом надругательства. Это - трагедия, и, как правило, приводит к нравственной деградации, установлению связей с преступниками, усвоению криминальных стереотипов поведения [2, с. 37].

В этой связи некоторые исследователи справедливо отмечают, что есть необходимость введения в оборот криминологических понятий такой категории, как «криминогенная атмосфера», которая имеет место в семейной среде, в классовых прослойках, в межэтнических и межконфессиональных противоречиях, более глобально - в межгосударственных отношениях, и более непосредственно - в межличностных отношениях [5, с.50]. Криминогенная атмосфера усиливает восприимчивость женщин к криминализации и способствует росту женской преступности.

Другая причина, толкающая женщин на совершение преступления, имеет место при трансформации брачно-семейных уз. В последние годы в республике значительно возрос процент разводов. Около половины бракоразводных дел производится по инициативе женщин: разводы ведут к повышению количества неполных семей, росту безотцовщины,

нереализованным детородным установкам, безбрачию, одиночеству и т.п. Поэтому неустойчивость семьи является существенным криминогенным фактором. Разрыв семейных связей приводит к тому, что женщина, обретая «свободу», может совершать различные антиобщественные поступки, пить алкоголь и курить наркотики, красть, заниматься проституцией, мошенничеством, нелегальным бизнесом и т.д.

Не менее важным индикатором преступности женщин выступают проблемы в сфере материнства и детства, связанные с высокой детской смертностью, снижением здоровья женщин, неудовлетворительным функционированием медицинских учреждений по обслуживанию матери и ребенка. К сожалению, государство не обеспечивает в должной степени поддержку семьи, материнства и детства, не защищает должным образом эти важные для женщин институты. Современное состояние бесплатной медицинской помощи, дошкольного воспитания нельзя признать в полной мере соответствующим реальным потребностям общества. Такое положение затрудняет успешное решение проблемы «двойной занятости», а именно – совмещения женщинами трудовой деятельности с заботой о семье и детях.

Необходимость должным образом исполнять широкий круг обязанностей (профессиональных – на работе, матери и жены – в быту), неизбежно приводит к чрезмерным перегрузкам, которые отрицательно влияют и на психическое, и на физическое здоровье женщины. Неуверенность в завтрашнем дне и материальная нестабильность, незащищенность обусловливают повышение криминализации женщин.

Мы уже говорили о материальном состоянии семьи как одной из причин преступности женщин. Но хотелось бы добавить, что очень трудно приходится большинству молодых семей (расходы семьи, детей).

Нехватка бюджета семьи - это большая проблема для родителей. Обычно это очень затрагивает женщину, так как женщина-мать для благополучного развития своих детей способна на всё. Каждая мать хочет, чтобы её дети ни в чем не нуждались (хорошо питались, одевались красиво, шли на занятия в хорошую школу, занимались с репетитором, чтобы были у детей своя комната, свои вещи, чтобы они выезжали на отдых в летние лагеря, в общем, не отставали от других детей общества). Но для всего этого нужны немалые средства. Мать в семье никогда не ждет, пока ее муж решит денежные проблемы. Мать ради блага детей и улучшения семейного материального состояния может идти на любые тяжёлые работы, взять деньги в долг, пойти на противоправные действия. Ведь материнская любовь и чувства к детям не сравнятся ни с чем.

В этой связи Правительству Республики Таджикистан и Комитету по делам семьи при Правительстве своевременно надо найти пути решения, для того чтобы материнские чувства и любовь не обращались к совершению преступления, так как слабое материальное состояние семьи может выступать в качестве детерминанты женской преступности.

Итак, мы считаем, что следующие факторы относятся к основным криминогенным факторам влияния семьи, способствующим совершению женщинами корыстно-насильственных преступлений:

1. Непрерывные конфликты в семье (с мужем, родителями, родственниками);
2. Ослабление институтов семьи и материнства;
3. Развод в семье;
4. Материальное состояние семьи;
5. Отрицательное влияние ближайшего окружения.

Таким образом, своеобразие причинного комплекса женской преступности в области социальных отношений обусловлено противоречиями в плоскости отношений государство - общество - семья. Нормализация этих отношений - одно из средств воздействия на женскую преступность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджиева Л.З. Криминологическая характеристика женской преступности и проблемы ее профилактики: Дис. … канд. юрид. наук / Л.З. Аджиева. – Махачкала, 2004. – 67 с.
2. Азимов Н.Б. Преступность несовершеннолетних и пути её предупреждения / Н.Б. Азимов. – Душанбе : Озар, 2012. 36- 45 с.
3. Азимов Н.Б. Преступления против нормального развития несовершеннолетних и интересы семьи / Н.Б. Азимов. – Душанбе : Маориф ва фарханг, 2010. – 74 с.
4. Антонян Ю.М. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдон. – М., 1991. – 81 с.
5. Астемиров З.А. Криминология: Курс лекций / З.А. Астемиров. –Махачкала, 2002. – 50 с.
6. Дубовик О. Л. Механизм преступного поведения / О. Л. Дубовик. – М., 1981. – 137 с.
7. Ершов С.Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами: Дис. … канд .юрид. наук. / С.Н. Ершов. – Краснодар, 2000. – 93 с.
8. Заменгоф М.Ф. Брак, семья и преступность / М.Ф.Заменгоф. – Пг., 1916 . – 24 с.
9. Ферри Э. Уголовная социология / Э. Ферри. - М., 2005. – 112-113 с.
10. Явгуновская Т.М., Степанова И.Б. Тенденции современной женской преступности / Т.М. Явгуновская, И.Б. Степанова // Государство и право. – М., 2000. - № 12. - С.32 .

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ КАК ОДИН ИЗ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются некотрие аспекты влияние семьи и ближайшего окружения как один из негативных факторов причин преступности женщин. Предлагается, своеобразие причинного комплекса женской преступности в области социальных отношений обусловлено противоречиями в плоскости

отношений государство - общество - семья. Нормализация этих отношений - одно из средств воздействия на женскую преступность.

Ключевые слова: семья, женщины, преступность женщин, причины преступности женщин.

NEGATIVE INFLUENCE OF THE FAMILY AS ONE OF NEGATIVE FACTORS OF THE REASONS OF CRIME OF WOMEN

In article some aspects influence of a family and immediate environment as one of negative factors of the reasons of crime of women are considered. It is offered, the originality of a causal complex of female crime in the field of the social relations is caused by contradictions in the plane of the relations the state - society - a family. Normalization of these relations - one of levers on female crime.

Keywords: family, women, women crime, causes of women crime.

Сведения об авторе: *Джалолов Х.Г.*- ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ (ПОСТРОЕНИИ) И УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.Р.Рустамов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Принцип происходит от латинского слова «principium», оно вошло в научное сознание как основа, руководящая идея, исходное положение какого-либо явления. Значимость принципов вполне осязаема, ибо еще древние заметили «principiumestpotissimaparscujuquerei», т.е. принцип есть важнейшаячасть всего.

Лингвисты тоже весьма схожи во взглядах на данную категорию: так, «принцип» по определению В.И. Даля, представляет собой «научное или нравственное начало, основание, правило...»[1],а С. И. Ожегов толкует принцип как исходное положение какой-то теории, учения, мировоззрения. Принципы законности могут быть выведены на эмпирическом уровне из практического опыта, но они могут оказаться и результатом научного познания. Будучи закрепленными в юридических нормах, они приобретают характер юридических принципов.

По мнению Гуцериева Х.С. существует особые принципы законности, обусловленные историческими традициями правопонимания, подходом к феномену законности в разных странах, в разные исторические эпохи. Вместе с тем по мнению автора комплексный историко-теоретический и структурнологический анализ законности основывается на ее наиболее общих и абстрактных принципах (гуманизм, демократизм, равенство и т.п.)[2].

Генезис демократических принципов законности связан не только с особой формой государства (политической демократией), но и со специфической формой нравственного общественного сознания, которую характеризуют такие социальные ценности, как гуманизм, справедливость, уважение взаимных интересов и другие наиболее значимые ценности человеческого общежития.

В настоящей статье мы исходим из позиции того, что законность не есть “режим, принцип, метод государственного руководства обществом, состоящий в изданиизаконов и иных нормативно-правовых актов”, а является, прежде всего, юридической категорией, которая означает явление, не сводящееся к режиму, принципу и методу государственного руководства обществом.

Принципы законности, будучи основными идеями, имеющими руководящее значение в деятельности всех субъектов права, в том числе, разумеется, органов государственной власти, порождены объективной потребностью общества и самого государства в праве. Это, прежде всего формы духовного осознания и освоения правовых отношений в их становлении, функционировании, развитии.

Принципы законности представляют собой в определенном аспекте отражение объективных закономерностей, свойственных становлению и реализации правоотношений, опосредуемых государством и получивших свое материальное воплощение в соответствующих правовых нормах. К числу основных принципов законности по нашему мнению относятся:

Принцип верховенства права и закона. Сущность этого принципа состоит в признании верховенства закона, во-первых, по отношению другим правовым актам,все иные акты государственных органов должны быть строго подзаконны, т. е. издаваться лишь на основании и во исполнение закона и при том в строгом соответствии с компетенцией данного органа [4]. Во-вторых, верховенства право по отношению к иным социальным регуляторам. Это положение обусловливается целым рядом факторов: закон является основным источником права; законы обладают высшей юридической силой; они принимаются только высшими органами государственной власти.

Однако этот принцип должен пониматься более расширительно — как подчиненность закону всех нормативных актов и всех актов реализации права (применения, соблюдения, исполнения и использования). Только в этих условиях принцип верховенства закона становится универсальным, пронизывающим всю ткань общества.

Ярким примером данного утверждения является Верховенство Конституции, которому придается высшая юридическая силаи прямое действие на всей территории Республики Таджикистан. Это означает:во-первых, Конституция РТ занимает главенствующее место в системе всех нормативно-правовых актов. Во-вторых, Конституция занимает главенствующее место в системе иных источников права Таджикистана. Так, международно-правовые акты, как было отмечено выше, обладают приоритетом по отношению к законам (соответственно подзаконным нормативно-правовым актам). Как вытекает из смысла ч. 3 ст. 10 Конституции РТ, речь о приоритете международно-правовых актов по отношению к Конституции республики не идет. Соответственно, Конституция обладает верховенством по отношению к международно-правовым актам.

По мнению Хамидова Х.«Определяющее юридическое свойство Конституции в качестве основного закона заключается в ее верховенстве, означающем приоритетное положение конституции в иерархии источников права, которое обеспечивается особым порядком принятия и изменения конституции и придания ей высшей юридической силы» [5]. Автор последователен в своей идее касательно примата и верховенства Конституции в системе источников права. Так, он утверждает: «Наряду с тем, что Конституция обладает верховенством над всеми правовыми актами, она наделяется этим качеством и по отношению к международно-правовым нормам»[6].

Так, по мнению Лазарева В.В. принцип верховенства закона развертывается в следующие требования:

- все законы (и деятельность по их созданию) должны соответствовать Конституции и другим вышестоящим конституционным законам;
- подзаконные нормативные акты (и деятельность по их созданию) должны соответствовать законам;
- акты правоприменения и правоприменительная деятельность должны соответствовать законам и основанным на них подзаконным нормативным актам;
- акты индивидуального поведения должны соответствовать законам, основанным на них подзаконным нормативным актам и актам правоприменения.

Принцип единства законности. Этот принцип обусловлен необходимостью единообразного понимания толкования и применения на всей территории страны, всеми субъектами. Каждому государству должны быть чужды любые попытки и стремления создать в каждой области, республике «свою» законность, отличную от общегосударственной. Вместе с тем, по мнению Макеева В.В., единство законности не означает установление какого-то шаблона, ограничение инициативы и самостоятельности в деятельности местных органов.

Лазарев В.В. придерживается другой точки зрения, под единством законности автор понимает единую направленность правотворчества и правореализации в территориальном и субъектном плане, т.е. на всей территории действия соответствующего нормативного акта, применительно к деятельности всех субъектов общественных отношений [7]. По мнению Радько Т.Н. принцип единство законности имеет целью не допустить местничества в применении права, сохранить общегосударственное начало в праве [8].

Иногда единство законности понимают как единство законов. Единство законов — это лишь предпосылка единства законности, она не ведет автоматически к единству законности, единообразному применению законов. Единство законности может быть нарушено даже в случаях, когда решения выносятся в рамках закона, если закон предусматривает последствия относительно определенные или альтернативные.

Единообразное понимание и применение норм права не исключает, а предполагает возможность для каждого субъекта правотворчества издавать в пределах прав, установленных Конституцией РТ, свои законы в различных областях государственной деятельности. В научной литературе изучают также критерии соответствия нормативно-правовых актов Конституции. При этом учитываются необходимые признаки нормативно-правовых актов. Например, Ю.А. Тихомиров в качестве таковых указывает на следующие критерии соответствия нормативно-правовых актов Конституции: а) отражение конституционных идей и принципов; б) правильное использование конституционных понятий и терминов; в) принятие акта правомочным субъектом; г) учет места акта в правовой системе и требований к его форме; д) соблюдение установленной процедуры подготовки, принятия и вступления акта в законную силу; е) корреляция смысла правового регулирования в акте и норме Конституции; ж) устойчивое правоприменительное толкование и разъяснение смысла правовых норм [9], а такжесоблюдение общепризнанных принципов и норм конституционного права [10].

По справедливому замечанию Третьякова Ф.Ф., единство законности не исключает, а предполагает учет местных условий, предоставление на местах необходимой свободы в вопросах наиболее точного и полного осуществления законности.

Принцип всеобщности исполнения законов.Главное содержание этого принципа заключается в том, что он не должен и не может быть избирательным, требования законов должны в равной степени распространятся на все субъекты права, они относятся ко всем и каждому, независимо от служебного положения и заслуг, все должны подчиняться закону. Все равны перед законом и судом (ст. 17 Конституции РТ). Положения этого принципа

«никто не может быть поставлен выше закона, вне закона». На всех распространяется конституционное требование соблюдать Конституцию и законы государства.

Ни должностное положение, ни прошлые заслуги, ни успехи в какой-либо области: трудовой, научно-технической, литературной, спортивной или иной деятельности никому не дают каких-либо «льгот» на нарушение закона.

Что касается функции защиты прав и свобод человека, она пронизывает всю деятельность государства. Защита прав человека – обязанность государства.

Так сказано в большинстве конституций. Защита прав человека не может составлять отдельное направление функциональной деятельности государства. Права и свободы человека государство защищает всегда, при экономической, социальной, политической, информационной, экологической деятельности. Права человека государство защищает также и в процессе укрепления обороноспособности (права военнослужащих), осуществления миротворческих функций за пределами государства (защита прав жертв вооруженного конфликта), международного сотрудничества, в ходе борьбы с международным терроризмом (как в своей стране, так и за ее пределами), транснациональной преступностью.

Принцип неотвратимости юридической ответственности. Принцип неотвратимости наказания за совершенное правонарушение характеризует юридическую природу законности и определяется деятельностью общественных и государственных институтов по ее осуществлению.

Его суть заключается в том, что любое противоправное деяние должно быть своевременно раскрыто, а виновные в его совершении должны понести адекватно содеянному юридическую обязанность по заглаживанию причиненного вреда. Причем государство применяет меры принуждения в строго индивидуальном порядке на основании фактических доказательств и сообразно действующему законодательству. Тем самым достигается и воспитательная роль [11].

Законность требует, чтобы любое нарушение закона вскрывалось, пресекалось и влекло за собой ответственность виновных лиц. Причем суть дела заключается не обязательно в строгости такойответственности, а именно - в ее неотвратимости, чтобы каждый правонарушитель чувствовал ответственность перед обществом, чтобы малоустойчивые элементы понимали, что общество и государство реагируют на любые факты антиобщественного поведения, неуважения к закону [12].

По мнению Ф.Ф. Третьякова, значение принципа неотвратимости наказания состоит и в том, что он мобилизует должностных лиц на полное раскрытие всех преступлений, оказывает большое воздействие на волю и сознание правонарушителей, удерживает морально-неустойчивых лиц от совершения преступлений, способствует предупреждению преступности [14]. Таким образом, неотвратимость ответственности означает:

- реагирование на всякое правонарушение со стороны государственных органов и общественности;
- борьбу за полную раскрываемость совершенных преступлений;
- разумный выбор ответственности - юридической, общественной, моральной или иной;
- реальность и стабильность приговора, что, в частности, неразрывно связаны с разумным сочетанием режима содержания и воспитания, применением условно-досрочного освобождения и вообще с правильной постановкой всего процесса воспитания и перевоспитания осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях.

Принцип гарантированности прав и свобод личности. В.В.Лазарев выделяет государственный контроль и участие граждан в укреплении законности как основные способы и средства обеспечения законности и**гарантированности прав и свобод личности**. По его мнению, сущность общественного контроля состоит в применении общественностью комплекса мер в целях борьбы с нарушениями законности, для ее поддержания и укрепления, что составляет задачу не только государственных, но и местных органов, а также различных общественных объединений, партий, профсоюзов, добровольных обществ и союзов, различных комиссий, комитетов содействия, квартальных, уличных комитетов, средств массовой информации и т. д. [15]

Ранее сюда относили также деятельность добровольных народных дружин, индивидуальную работу общественных воспитателей несовершеннолетних правонарушителей и некоторые другие формы, которые, как представляется, было бы целесообразно восстановить с учетом современных условий и задач. Специфическая роль общественных и добровольных объединений в обеспечении законности состоит в том, что, своевременно обнаруживая правонарушения, они принимают меры для их устранения или сигнализируют о них соответствующим органам власти и тем самым содействуют искоренению правонарушений, создают обстановку нетерпимого отношения к нарушителям законности и тем самым создают гарантии **прав и свобод личности**.

Признание свободы и обеспечения гарантии прав и свобод личности

– единственная цель всех демократических и правовых государств. Вся история развития человечества, по сути, аккумулируется и отражается в защищенности личности, населения, всего сообщества – иными словами, в правах человека.

Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы, в результате чего международное сообщество относится к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Эта универсальная ценность, являясь гарантом мира и порядка в обществе, служит важным элементом взаимопонимания и сотрудничества всех государств мира. В современном Таджикистане права человека рассматриваются, как существенный элемент государственности и всей правовой действительности. «Человек, его права и свободы - согласно статье 5 Конституции Республики Таджикистан, являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека неприкосновенны...». Бремя ответственности за признания, соблюдения и гарантии защиты прав и свобод человека конституционно возложено на государственные органы.

Принцип целесообразности. Общий вывод о соотношении законности и целесообразности таков, что закон должен неукоснительно соблюдаться, отступления от него быть не может, необходимо считаться не только с буквой, но и с духом демократического законодательства, не допускать ни тени отступления от законов. Однако если закон перестает отражать интересы широких слоев населения, он теряет свою целесообразность и не только может, но и должен быть отменен. Это налагает обязанность на нормотворческие органы вовремя устранять возможные расхождения норм права и жизни [16].

Отмечая недопустимость разрыва законности и целесообразности, вместе с тем следует указать и на неправильность отождествления этих понятий. Целесообразность имеет и некоторое самостоятельное значение. «Целесообразность, - отмечает П.Е. Недбайло, - состоит не только в целесообразности самого закона, но и в наиболее целесообразном его применении... целесообразность в этом смысле не противоречит законности, но и не совпадает с нею полностью».

Сегодня приводят довольно много аргументов и примеров в пользу как принципа законности, так и целесообразности решения отдельных вопросов вопреки конкретному закону. Сторонников законности всегда отпугивал произвол суда и администрации при допущении малейшей возможности отхода от закона.

Закон требует обоснованности решений. В некоторых случаях данное требование приобретает самостоятельное значение. Это проявляется именно там, где закон позволяет, не выходя за его рамки, учитывать соображения целесообразности. Нормативный акт, как правило, предлагает один вывод в смысле юридической квалификации соответствующих обстоятельств, но в смысле юридических последствий и их меры чаще предоставляет возможность выбора наиболее целесообразного решения. Целесообразность вступает в противоречие с законностью при несовершенствах нормативных установлений: их устарелости, ошибках в праве и пр. Именно здесь возникает спор о том, чему отдать предпочтение, а решить его нельзя без учета самых различных фактов. Среди них отметим:

- уровень законодательных работ и степень совершенства законодательства;
- уровень общей культуры и специальной подготовки лиц, применяющих нормы права;
- единство целей законодательной и правоприменительной практики;
- степень доверия правоприменителю законодателя и граждан;
- эффективность контрольно-надзорных мер в сфере применения права.

По мнению А.С. Пиголкина принятие данного положения, налагает на соответствующие органы ответственность осуществлять строгий контроль над соблюдением законности. Но еще в большей мере это налагает обязанность на нормотворческие органы вовремя устранять возможные расхождения права и жизни.

При решении вопроса о целесообразности закона необходимо оценивать насколько точно отражены в нем объективные потребности общественного развития, а также насколько изменились общественные отношения со времени принятия закона или иного правового акта. Такой подход к решению проблемы законности и целесообразности нацеливает на то, чтобы законодатель стремился к максимально точному отражению назревших потребностей общественного развития, более чутко улавливал «пульс общественной жизни», смелее вносил нужные изменения в устаревшее законодательство.

Единство законности и целесообразности не исключает того положения, что в жизни могут иметь место отдельные факты издания нецелесообразных, научно обоснованных нормативных актов или наличия устаревших законов.

Еще Н.В. Крыленко по этому вопросу писал: «Из того, что закон может отстать от требований жизни, отнюдь не следует..., что во всех случаях любой может присвоить себе полномочия не исполнять закон, нарушать его... Из этого вытекает только одно - обязанность для центральной регулирующей власти чутко реагировать на запросы жизни и быстро, маневренно изменять законы. В этом и есть разрешение коллизии между ’’законом” и ’’жизнью”».

Рассматривая законность как соответствие юридическим нормам правовой деятельности, включающей в себя достижение определенной цели, мы тем самым приходим к выводу о тесной, внутренней связи законности и целесообразности при реализации норм права. Законность призвана выступать в качестве механизма, максимально приближающего правовое поведение к достижению целей, поставленных

правовой нормой. Практически целесообразность как свойство законности проявляется именно в правовой деятельности, а более точно - в выборе конкретного варианта реализации правовой нормы. Иногда законами вводятся жестокие и единственно возможные правила, при реализации которых не остается места для какого-либо личного усмотрения или выбора варианта поведения исполнителем. Неуклонное следование предписанию таких норм одновременно является и наиболее целесообразным и законным. К ним может быть отнесено, например, уголовное законодательство, где устанавливается четкий перечень запрещенных общественно опасных деяний. Но чаще в правовых нормах закрепляются различные варианты поведения, его общее направление или пределы, а исполнителям самим предоставляется выбор конкретных средств, любое из которых является правомерным и целесообразным. Но степень целесообразности будет неодинакова. Содержание этого принципа сходится к следующим заключением:

Во-первых, следует учитывать, что с точки зрения интересов всего общества, да и каждой отдельной личности, отступление от законов, в конечном счете, нецелесообразно, вредно, так как подрывает законность. Выгода отступления от законности для конкретного случая перекрывается огромным вредом расшатывания законности.

Во-вторых, о целесообразности в конкретных случаях судит каждый отдельный правоприменитель, исполнитель закона. Его представления о целесообразности закона могут меняться от случая к случаю, а главное — противоречить общегосударственной целесообразности, которая как раз и состоит в том, чтобы обеспечить прочную законность и правопорядок, которые, в конечном счете, выгодны каждому члену общества [17].

Таким образом, принципы законности включают комплекс принципов, включающих верховенство права и закона, единства законности, всеобщности исполнения законов, неотвратимости юридической ответственности, гарантированности прав и свобод личности, целесообразности. Кроме того, под принципами законности понимаются обусловленная закономерностями общественного развития система идей и взглядов правомерного поведения и внутреннего убеждения относительно соблюдения законов и иных нормативных – правовых актов.

Из этого следует, что принципы законности как фактор укрепления правового государство действует как средство разрешения возникающих проблем в обществе и деятельности государственных органов (осуществляющих надзор и контроль за соблюдением законов), а также соответствие и не противоречие издаваемых нормативно - правовых актов основному закону Республики Таджикистан.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма / Н.Г. Александров. - М., 1961. -С. 110.
2. Гуцерив Х.С. **Законность и профилактика правонарушений (теоретико-правовой анализ): дисс. докт. юрид. наук/** Х.С. Гуцерив. - **Санкт-Петербург, 1998. -С.129.**
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. -М., 1994. -Т.3. -С. 431.
4. Лазарев В.В. Общая теория государства и права / В.В. Лазарев. - М., 1997. - С. 223.
5. Макеев В.В. Укреплять правовую основу государственной и общественной жизни / В.В. Макеев // Блокнот агитатора. - 1988. -№ 5. — С. 11.
6. Хамидов Х. Сравнительное конституционное право: история и современность (наука, источники, конституция) / Х. Хамидов. -Душанбе, 2001. -С. 152-153, 162-163, 211.
7. Радько Т.Н. Теория государства и права / Т.Н. Радько. -М., 2005. С.786.
8. Пушкарев Е.А. Законность и ее гарантий в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел / Е.А. Пушкарев. -Ростов н/Д. -С .26-37.
9. Тихомиров Ю. А. Правовая среда общества и правовая система / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. -№4-5.-С. 25.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. -М., 1997.
11. Развитие теории конституционного права // Государство и право. -1998. - №7. -С. 11.
12. Третьяков Ф.Ф. Сущность и принципы социалистической законности / Ф.Ф. Третьяков. - Л., 1971. -С. 21-22.
13. Общая теория права; под ред. А.С. Пиголкина. Указ.раб. - С. 260.
14. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. - М., 1960. - С. 193-194.
15. Пушкарев Е.А. Указ.раб. / Е.А. Пушкарев. - С 34.
16. Крыленко Н.В. Ленин о суде и уголовной политике / Н.В. Крыленко. - М., 1935 . - С. 256.
17. Черданцев А.Ф. Указ.раб./ А.Ф. Черданцев. -С. 384-385.

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ (ПОСТРОЕНИИ) И УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье речь идет о принципах законности в формировании (построении) и укреплении правового государства в Таджикистане. В ней раскрывается комплекс принципов, включающих верховенство права и закона, единства законности, всеобщности исполнения законов, неотвратимости юридической ответственности, гарантированности прав и свобод личности, целесообразности. Принципы законности как фактор укрепления правового государство действует как средство разрешения возникающих проблем в обществе и деятельности государственных органов (осуществляющих надзор и контроль за соблюдением законов), а также соответствие и не противоречие издаваемых нормативно - правовых актов основному закону Республики Таджикистан.

Ключевые слова: принцип законности, верховенство права и закона, единства законности, всеобщности исполнения законов, неотвратимости юридической ответственности, гарантированности прав и свобод личности, целесообразность, органы государственной власти.

PRINCIPLES OF LEGALITY IN FORMATION (CONSTRUCTION) AND CONSOLIDATION LEGAL STATE IN TAJIKISTAN

This article is about principles of legality in formation (construction) and consolidation legal state in Tajikistan. This article opens complex of principles, including supremacy of right and law, unity of legality, universality implementation of laws, unavoidability of legal responsibility, guaranteed of right and individual liberty, suitability. Principles of legality as factor of the consolidation legal state acts like facility of the permit appearing problems in society and activity of the state organs, which are realized control and checking for observance of the laws, as well as correspondence to and not contradiction published normative-legal acts to main law of the Republic of the Tajikistan.

Key words: Principle of legality, supremacy of right and law, unity of legality,universality implementation of law, unavoidability of legal responsibility, guaranteed of right and individual liberty, suitability, organs of the states authorities.

Сведения об авторе: ***М.Р.Рустамов*** –аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **918-77-77-07**

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И НАДЕЛЕНИЕ ИМ ПРЕЗИДЕНТА: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Г. Искакова
Кыргызско-Российский (славянский) университет

Законодательная деятельность начинается с осуществления права законодательной инициативы, которым конституции разных стран наделяют разных субъектов государственной власти. До принятия на референдуме 27 июня 2010 года последней редакции Конституции Кыргызской Республики, в соответствии со всеми прежними редакциями, президент Кыргызстана обладал правом законодательной инициативы наряду с депутатами Жогорку Кенеша (парламента), правительством и 30 тысячами избирателей[6].

Здесь следует отметить, что в различных странах определяются разные субъекты права законодательной инициативы, но в основном сюда относят правительство и парламентариев. В такой классической президентской системе, как США, таким правом обладают только парламентарии [1]. Но в парламентарных системах многих стран дисциплинированные партии дружно поддерживают законодательные инициативы сформированных ими правительств, не давая парламенту верховенствовать в законотворческой области. Большая партия, как в Великобритании, или коалиция большинства, как в Германии, может привести парламент к принятию правительственного законопроекта. “Правило 80” применяется во многих парламентах: 80% всех законопроектов поступает от правительства и 80% всех правительственных законопроектов принимается [2]. В Великобритании 95% всех законов принимается по инициативе правительства, в Италии 70% (за 1978-1982 годы) [3].

Для изучения активности использования разными субъектами права законодательной инициативы в Кыргызстане было проведено исследование, результаты которого приведены ниже. В таблице 1 приведены данные по количеству законов, принятых Жогорку Кенешем Кыргызской Республики – парламентом – с 1995 по 2000 год, с указанием количества и процента законов, инициированных соответствующими субъектами права законодательной инициативы.

Таблица 1.

Год	**Общее кол-во**	**Президент**		**Депутаты**		**Правительство**		**Другие**
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	
1995	28	1	3.5%	2	7%	25	89%	-
1996	66	22	33%	15	22.7%	29	43.9%	
1997	107	37	34.5%	17	15.9%	47/ 3 из них совместно с депутатами	44%	ВС– 2; ВАС– 3= 5.6%
1998	159	13	8%	38	23.9%	101	63.5%	ВС – 4; ВАС – 3= 4.6%
1999	195	19	9.7%	41	21%	128	65.6%	ВС – 1 (по 6 законам инициатор не указан)=3.7%
2000	119	8	6.7%	61	51.3%	49	41%	1 - ВАС

Обозначения:ВС – Верховный суд; ВАС - Высший арбитражный суд

Проведенный анализ обнаружил, что из всех принятых парламентом законов за указанный период президент внес 15.9% законопроектов, правительство инициировало

[6] Верховный суд обладал данным правом до принятия редакции Конституции 2003 года. Высший арбитражный суд утерял это право согласно редакции Конституции 1998 года.

57.83% законов, а парламент – 23.6% всех принятых законов. Оставшиеся 2.67% принятых за это время законов были внесены судами.

Из таблицы видно, что динамика активности использования разными субъектами права законодательной инициативы очень сильно варьируется, составляя разницу между некоторыми годами: у президента почти в 10 раз (от 3.5% до 34%), у депутатов – в 7 раз (от 7% до 51.3%), у правительства – в более чем 2 раза (от 41% до 89%). При этом суды вносили обычно немного законопроектов. Внесение Правительством законопроектов, скорее всего, объясняется активностью проводимых в стране реформ, при этом оно вносило большую часть всех законов – 57.83%, как это указано выше.

Относительно депутатов парламента разница в активности внесения законопроектов в 7 раз между разными годами их деятельности может объясняться следующим. В приведенные в таблице годы действовал двухпалатный парламент, Жогорку Кенеш, состоящий из Законодательного собрания (ЗС) в составе 35 депутатов, работающего постоянно, и Собрания народных представителей (СНП) в составе 70 депутатов, заседающего сессионно. Между тем, для избрания в парламент на выборах 1995 года средняя норма представительства как ЗС, так и СНП определялась одинаково: путем деления общего (списочного) количества избирателей на полное число одномандатных избирательных округов, соответственно, на 35 и 70[4], а результаты подсчитывались по мажоритарной системе абсолютного большинства. Поэтому, несмотря на то, что по результатам выборов 1995 года 9 партий получили 15 мест в парламенте (14% всех мест)[5], парламент состоял из разрозненных депутатов, представляющих в основном только интересы избирателей своего округа. Следовательно, внесение депутатами законопроектов в парламент не было связано с какой-либо последовательной институциональной политикой.

Еще одно простое объяснение таких скачков в активности использования права законодательной инициативы – это то, что изменение в положение первой Конституции 1993 года суверенного Кыргызстана о составе парламента Кыргызстана было внесено на референдуме 22 октября 1994 года, который проводился в спешке борьбы с оппозиционной частью расколовшегося парламента. Избранный в 1990 году состав Парламента был распущен 6 сентября 1994 года Указом президента «Об обеспечении политической стабильности в Кыргызской Республике и о неотложных мерах социально-экономического характера», который был опубликован одновременно с Заявлением правительства об отставке. Данный Указ констатировал «невозможность дальнейшего осуществления Жогорку Кенешем 12 созыва его основной функции – законодательной деятельности», досрочное прекращение его деятельности и назначил референдум по внесению изменений и дополнений в Конституцию [6].

При этом образовав решением референдума две палаты в парламенте, в спешке «забыли» разделить их полномочия и сохранили в Конституции компетенцию однопалатного парламента. В итоге новоизбранный в феврале - марте 1995 года депутатский корпус провел один год со старыми положениями Конституции. «Парламент того времени был чрезмерно политизирован, - пишет об этом президент Акаев, - Депутаты не смогли толком определиться даже с полномочиями своих двух палат. За все время его функционирования было принято всего лишь 24 закона (имеется в виду 1995 год. - Г.И.), 22 из которых составляли решения о внесении дополнений и изменений в ранее принятые законы. 120 законопроектов, требующих безотлагательного рассмотрения, лежали «под сукном» [7]. И только референдум 10 февраля 1996 года, наконец, разделил полномочия между палатами парламента, внеся при этом значительные изменения в распределение власти между ее разными ветвями. И, соответственно, в 1995 году, сразу после избрания, парламентарии внесли только 2 (7% всех принятых) законопроекта, в 1996 – уже 15 законопроектов (22.7%), в 1997 17 (15.9%). И далее количество внесенных депутатами законов стало расти, как это показано в таблице, составив 38, 41 и 61, соответственно, в 1998, 1999, 2000 годы.

Попытка увязать с президентскими выборами динамику внесения законопроектов в парламент президентом, активность которой изменялась наиболее значительно по сравнению со всеми другими субъектами, дала следующую картину. В год выборов, а президентские выборы проходили в конце 1995 и 2000 года, президентом предлагалось намного меньше законопроектов (в 1995 – 3.5%, в 2000 году – 6.7%.), чем обычно. После выборов президент активнее использовал свое право законодательной инициативы (в 1996 – 33%; в 1997 – 34.5%), ближе к президентским выборам активность использования права законодательной инициативы пошла на спад (в 1998 – 8%; в 1999 – 9.7%). Другим объяснением такой динамики могли бы быть чисто политические, экономические и социальные задачи государства, но в этом случае получается, что эти задачи разрешались также в связи со сроками проведения президентских выборов.

Для сравнения, активность использования права законодательной инициативы в России за 1994–2009 годы была следующей: чаще других с инициативой внесения или поправки федеральных законов выступало правительство РФ –всего 1256 раз; почти столько же законов внесли депутаты Федерального Собрания, инициировав 1171 закон; президент РФ внес в парламент 427 законопроектов, по инициативе региональных законодательных органов было принято 298 законов; судов – 48 законов [8]. Исходя из приведенных данных, получается, что за указанный период правительство РФ внесло

более 39% федеральных законов, депутаты внесли 36.6%, президент РФ – 13%, региональные законодательные органы – 9%, а суды – 1.5% всех законов.

Исследователи связывают такую динамику с формированием впервые в российской истории парламентского большинства на основе партии «Единая Россия», которая, завоевав на думских выборах 2003 года 246 депутатских мандатов, а с 2007 года – уже 314 мандатов, или 70% общего их числа, стала уделять основное внимание разработке законов. При этом подчеркивается, что «в последние годы президент и правительство концентрируют свои нормотворческие усилия не столько на принятии указов и постановлений, сколько на разработке и прохождении в парламенте важнейших законопроектов», что говорит об обеспечении фундаментальности экономических и политических реформ через принятие новых законов [9].

В целом президенты многих стран имеют право законодательной инициативы, которое, в общем-то, не меняет существенно содержание президентской власти. Полномочие президента по внесению законопроектов должно взвешиваться исходя из соотношения разных полномочий законодательного характера между собой, а также в основном с полномочиями по формированию и отправке в отставку правительства. Президентские инициативы в отношении проектов новых законов или изменения действующих законов могут быть представлены через правительство или через отдельных депутатов, которые поддержат идеи президента. Так, например, в России «рост внимания президента к законодательной сфере выражается также в том, что он не только сам чаще выступает с законодательной инициативой, но и работает в более тесном контакте с депутатами Федерального Собрания»; общее количество президентских законов год от года растет. Это, в свою очередь, ведет к достижению консенсуса между основными экономическими и политическими игроками и снижению трансакционных издержек для согласования решений на высшем уровне [10].

Само по себе право законодательной инициативы становится важным там, где за президентом закрепляется право внесения законопроектов по определенным вопросам государственной политики. В частности, конституции предоставляют только президенту полномочие по инициированию законопроектов по определенным конституцией вопросам в Бразилии, Чили, Колумбии и Уругвае [11]. Подобное право разделяет сферы, по которым могут инициироваться законы между президентом и парламентом. Глава государства становится наиболее важным законотворцем по вопросам, отнесенным к его ведению, а депутаты парламента могут лишь реагировать тем или иным образом на его инициативы. Принятие законов по вопросам ведения президента находится в таком случае полностью в сфере его ответственности и только от него будет зависеть, возникнет ли новое правовое регулирование по данным вопросам, которые также перестают быть поводом для столкновений между президентом и парламентариями.

При определении субъектов права законодательной инициативы обычно учитывается, что принятие политических решений посредством законодательных процедур влечет бо̀льшие издержки по сравнению с актами исполнительной власти, поскольку для проведения решения в парламенте нужно согласовать интересы большого количества участников. Но ресурсные затраты на проведение такого процесса вознаграждаются большей включенностью, большей прозрачностью процесса выработки решения, а значит, возможностью предотвращения злоупотреблений. И самой главной ценностью такого механизма является умерение конфликтов, достижение компромиссов и консенсуса по важным вопросам государственной политики.

Вместе с тем, известно, что главы исполнительной власти, президенты обладают значительным преимуществом в информированности, материальной обеспеченности и исполнительской дисциплине по сравнению с законодательным органом. Большинство наиболее ценной информации для создания эффективного законопроекта доступно, в основном, министрам и бюрократии. Исполнительно-распорядительные органы обладают финансовыми и техническими средствами и необходимым усмотрением для их перераспределения.

Исходя из подобных соображений, но в главном для эффективного разделения власти, системы с всенародно избираемым президентом допускают для него нормотворческие полномочия в разных вариациях. Приведем примеры из конституций некоторых стран СНГ. По Конституции Казахстана президент не имеет права законодательной инициативы, но он вправе издавать законы в случае делегирования ему парламентом законодательных полномочий и временные указы, имеющие силу закона, когда президент объявил проект закона срочным и которые действуют до принятия парламентом закона (п.2 ст.45, подп.4 ст.53, п.2 ст.61), возвращать в течение пятнадцати дней законопроекты в Сенат Парламента, то есть накладывать вето (подп.2 ст.44), без ограничений назначать референдум (подп.10 ст.44). В Конституции Казахстана предусмотрена также французская «гильотина» (ст.61). Конституция Беларуси наделяет президента значительными полномочиями (право законодательной инициативы (ст.99), инициатива изменения Конституции или ее толкования (ст.97, 138), карманное вето и просто вето (ст.100), делегирование и декреты, имеющие силу закона, принимаемые в силу особой необходимости и срочности (ст.101), право назначения референдумов по собственной инициативе (ст.74) [12].

В парламентарной системе почти все предлагаемые законы могут инициироваться правительством и быть поддержаны без поправок после официального чтения в парламенте, как это отмечалось выше. Но из этой ситуации не вытекает, что парламент беспомощен или бесправен, потому что его поддержка основана на общественном согласии, выраженном при голосовании, во-первых, на демократических выборах парламента, когда избиратели на основе действующей избирательной системы определили какие партии пройдут в парламент и сколько мандатов им достанется, и, во-вторых, при голосовании парламентских партий за состав правительства. Если же политика правительства будет сильно отличаться от той, которая от них ожидается парламентским большинством, выходом станет отставка правительства. Недоверие парламента означает, что деятельность правительства не соответствует ожиданиям парламентского большинства.

Таким образом, в системах, где парламент не имеет решающего слова в определении состава правительства (т.е. в системах с всенародно избираемым президентом) и при этом значительно ущемлен в осуществлении собственно законодательной власти, недовольства парламентариев могут привести к напряженным взаимоотношениям, а то и прямым конфликтам с президентом. В Кыргызстане, например, имевшие место случаи противостояния между президентом и парламентом хорошо описаны профессором Ж.Сааданбековым, которые он характеризует как «схватку двух властных ветвей, каждая из которых с одинаковой категоричностью стремилась навязать обществу именно свою монополию на легитимность» [13]. Сам президент страны А. Акаев не скрывает проблем, связанных с этими вопросами [14], а его книга «Памятное десятилетие» изобилует примерами случаев напряжения и противостояния с законодательной властью [15]. Поэтому при определении параметров конституционных институтов следует избегать огромных полномочий для президента в законодательной сфере, которые также подлежат взвешиванию вместе с полномочиями по определению состава правительства [16].

В соответствии с принятой на референдуме 27 июня 2010 года Конституцией, в Кыргызской Республике произошла коренная реформа системы организации власти – переход к новой форме правления. Президент теперь не обладает правом внесения законопроектов в парламент, но сохранил за собой право простого вето и право принятия обычных указов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб; рук. авт. коллектива и отв. ред. Б.А. Страшун. -М., 1996. -В 4 т.- Т.1-2 -С. 494.
2. Democracy and Deep-Rooted Conflict: Options for Negotiators /Eds. P. Harris and B. Reilly: Handbook Series. Stockholm /International IDEA, 1998. -P. 219.
3. Иностранное конституционное право; под ред. проф. В.В. Маклакова. -М.: Юристъ, 1996. -С. 58 и 176.
4. Постановление «О методике распределения одномандатных избирательных округов по выборам депутатов Жогорку Кенеша в Законодательное собрание и Собрание народных представителей Кыргызской Республики» от 31 октября 1994 года №2 // О ходе подготовки и проведении выборов депутатов двухпалатного парламента Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (октябрь 1994 года – март 1995 года): Справочные материалы /Центральная избирательная комиссия по проведению референдумов и выборам в Кыргызской Республике. Бишкек, 1995. С. 13.
5. О ходе подготовки и проведении выборов депутатов двухпалатного парламента Жогорку Кенеша Кыргызской Республики (октябрь 1994 года – март 1995 года): Справочные материалы /Центральная избирательная комиссия по проведению референдумов и выборам в Кыргызской Республике. Бишкек, 1995.
6. Указ Президента «Об обеспечении политической стабильности в Кыргызской Республике и о неотложных мерах социально-экономического характера» // Вечерний Бишкек. -1994. 6 сентября.
7. Акаев А. Памятное десятилетие / А. Акаев. -Бишкек, 2001.-С. 164.
8. Кирдина С. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования / С. Кирдина, И. Кирилюк, А. Рубинштейн [и др.]. -С.15-16. [Электронный ресурс] // http://www.kirdina.ru/doc/news/25sep11/vopreco.pdf
9. Ремингтон Т. Поддержка Президента в российской Государственной Думе / Т. Ремингтон // Сравнительное конституционное обозрение. -2005. -№ 3 (52). -С. 23, 34.
10. Кирдина С. Российская модель институциональных изменений: опыт эмпирико-статистического исследования / С. Кирдина, И. Кирилюк, А. Рубинштейн [и др.]. - С.14.
11. Shugart M.S. and Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics / M.S. Shugart, J.M. Carey. - Cambridge, 1992. -P. 139-140.
12. Новые конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов; отв.ред. Н.А. Михалева. Вып. 2. -М., 1998. -С. 227-267,134-174, 55-104.
13. Сааданбеков Ж. Сумерки авторитаризма: закат или рассвет? / Ж. Сааданбеков. -Киев, 2000. -С. 380-381.
14. Послание Президента Кыргызской Республики А. Акаева народу и Жогорку Кенешу Кыргызстана // Бизнесмен. -1995. Апрель. -№26(135).
15. Акаев А. Памятное десятилетие / А. Акаев. -Бишкек, 2001.-С. 164.
16. Искакова Г.Т. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений / Г.Т. Искакова. - Бишкек, 2003.

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И НАДЕЛЕНИЕ ИМ ПРЕЗИДЕНТА: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

В статье анализируются конституционные нормы и практика осуществления права законодательной инициативы в Кыргызстане, а также возможные причины изменения динамики активности внесения законопроектов теми или иными субъектами, наделенными по Конституции данным полномочием. Вкратце рассмотрев особенности правового регулирования данного полномочия при разных формах правления на примере некоторых стран, а также на опыте Кыргызстана, автор приходит к выводу, что право законодательной инициативы не меняет существенно содержание президентской власти и что в целом

следует избегать огромных полномочий для президента в законодательной сфере.

Ключевые слова: право законодательной инициативы, полномочия президента, полномочия парламента, законодательная деятельность.

THE RIGHT TO INITIATE DRAFT LAWS AND VESTING IT IN THE PRESIDENT: ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN

The article analyzes the constitutional provisions and practices of legislative initiative exercise in Kyrgyzstan, as well as the possible causes of changes in the dynamics of legislative bills introduction by different entities, endowed with this authority by the Constitution. Upon brief consideration of the peculiarities of this authority legal regulation under various forms of government on the example of some countries, as well as on the experience of Kyrgyzstan, the author comes to the conclusion that the right of legislative initiative does not alter significantly the content of presidential power and that in general vast powers to the president in the legislative sphere should be avoided.

Key words: the right of legislative initiative, powers of the president, powers of the parliament, legislative activity.

Сведения об авторе: ***Г. Искакова*** -кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений Кыргызско-Российского (славянского) университета. E-mail: **gtiskakova@gmail.com**

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ НЕНАНЕСЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УЩЕРБА ДРУГИМ ГОСУДАРСТВАМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК

Ф.Н.Джабборов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Трансграничная река – это река, которая пересекает границы между двумя и более государствами или расположена в таких границах. Трансграничные реки и их водные ресурсы используются по-разному: судоходства, несудоходное использование, которые в свою очередь состоит из использования рек для удовлетворения нужд населения, ирригации, производства гидроэлектроэнергии, рыболовства, лесосплава и.т.д. По использованию, охране, а также управлению трансграничных рек между прибрежными государствами возникают международно-правовые отношения, которые регулируются международным правом. Как отмечает Раджабов С.А., каждая часть международной (трансграничной) реки находится под властью государства, по территории которой протекает данная река [1].

Международное право (договорное и обычное право) исходит из того, что все государства трансграничной реки имеют равные права на ее использование. Однако, в связи с присутствием экономических, социальных, демографических и других факторов водопользование осуществляется со стороны государств по-разному. Политика государств тоже может повлиять на баланс вододеления. В этих случаях одни государства, удовлетворяя свои нужды, могут нанести ущерб другому государству. Для предотвращения таких случаев необходимо придерживаться принципа ненанесения значительного, существенного ущерба другому государству. Данный принцип встречается в Декларации Рио–де -Женейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 года. В принципе № 2 говорится, что государства должны обеспечить, чтобы деятельность, ведущаяся под их юрисдикцией или контролем, не причиняла ущерба окружающей среде других государств или районов, находящихся за пределами национальной юрисдикции. Принцип не нанесение значительного ущерба представляет собой руководящее начало, которое в определенной степени ограничивает суверенитет государства. Имперский суд Германии в решении по делу, касающемуся вод Дуная *«Donauversinkung»* (1927 г.) указал на то, «осуществление суверенных прав одним государством в отношении международных рек, пересекающих его территорию, ограничено обязательством не причинять ущерб другим членам международного сообщества» [2].

По мнению Дубовика О.Е., Виноградова С.В., обязанность не нанести существенный ущерб другим государствам является нормой обычного международного права [3]. Действительно, обязанность ненанесения значительного ущерба имеет обычное происхождение, так как еще в древнейшие времена актуальны были вопросы загрязнения воды и наказания за них. Согласно зороастризму, исход борьбы между силами добра и зла зависел от человека, а злые силы делали воду «соленой и негодной для питья» [4].

Как отмечают Лебедева С., Караходжаева О., в зороастризме велась борьба против загрязнения воды в колодцах, водоемах, за несоблюдение этого требования назначалось наказание удары плетьми 400 раз [5]. Но эти деяния и меры наказания за них носили частный характер, так как в то время не был развит институт государственности.

В целях научной, неофициальной кодификации обычных норм международного речного права со стороны Ассоциации международного права, которая является неправительственной международной организаций, были приняты Правила пользования водами международных рек от 1966 года и ее переработанный, обновленный вариант Берлинские правила по водным ресурсам от 2004 года. Согласно ст. 10 Хельсинских правил 1966 года «соглашаясь с принципами равноправного пользования водами международного водосборного бассейна, государство обязано:

(а) предотвратить любые новые загрязнения воды или любое превышение степени загрязнения воды в международном водосборном бассейне, которые причиняют существенный ущерб на территории другого государства единого бассейна.

(б) предпринять все необходимые меры, чтобы уменьшить существующее загрязнение воды в международном водосборном бассейне до степени, не причиняющей существенного ущерба на территории другого государства единого бассейна. А Берлинские правила обязывают бассейновые государства, при управлении водами международного водосборного бассейна, воздерживаться и предотвратить действия или бездействия в пределах своей территории, которые могут причинить значительный вред другому бассейновому государству, с должным учетом права каждого бассейнового государства на справедливое и разумное использование вод» [6].

Принцип более четко сформулирован в Конвенциях ООН «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» от 21 мая 1997 года. В соответствии со ст. 7 Конвенции «Государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока» [7].

При водопользовании одно государство может нанести всякий ущерб другим государствам, но нельзя считать все ущербы существенными, значительными, поскольку принцип ненанесения значительного ущерба не затрагивает вопроса нанесения незначительного ущерба, а международное право не затрагивает вопросы незначительного ущерба. При этом нельзя согласиться с мнением Косаревой М.А, которая пишет, что в некоторых случаях значительный ущерб, а в иных случаях достаточно самого факта наличия ущерба имеет значение для международного права [8].

По поводу того, какой ущерб рассматривается как существенный, значительный в правовых актах и литературе встречаются различные мнения.

В резолюции Ассоциации международного права (1966 г.) разъясняется, что ущерб рассматривается как существенный, если он материально препятствует разумному использованию вод. По мнению Косаревой М.А., существенный или значительный ущерб понимается как ущерб, физически препятствующий использованию трансграничных вод[8].

Виноградов С.В. видит различия между терминами «серьезный», «существенный», «значительный» и говорит, что в каждом конкретном случае используются отдельные термины [9].

На наш взгляд, все эти термины имеют одинаковое значение, а существенный, значительный ущерб носит оценочный характер. Это обозначает, что государства сами определяют то, что ущерб является существенным или нет. Для характеристики значительного ущерба, как правило, используется метод перечисления. В частности это последствия для здоровья и безопасности человека, вод, флоры, фауны и их взаимодействия. Подобными действиями может быть причинен существенный ущерб другим государством трансграничного водотока:

- использования вод трансграничного водотока в одном государстве, которое понижает ее уровень;
- использования вод водотока, которое существенно уменьшает мощность построенных на ней гидроэлектростанций;
- загрязнение вод, которое явно угрожает жизнью и здоровью человека;
- проведение мероприятий, которые ставят под угрозу водотока, в других государствах о возникновение наводнений и.т.д. А ущерб по Берлинскому правилу включает в себя: гибель людей или телесное повреждение; утрату или повреждение имущества или другие экономические потери; вред окружающей среде; затраты на разумные меры по предотвращению или минимизации таких потерь, повреждений или вреда.

Обязанность ненанесения значительного ущерба встречается не только в международном водном праве, но и в международном морском праве и в международном праве окружающей среды. А в других отраслях международного права такой принцип не существует, поэтому является межотраслевым принципом международного права.

Таким образом, все государства имеют право в максимальной степени использовать трансграничные реки и их воды по своему усмотрению, с обязанностью не наносить значительный ущерб другим государствам водотока. При этом сотрудничество государств играет ключевую роль в разумном, справедливом использовании трансграничных рек и ненанесении значительного ущерба при таком водопользовании. Нельзя согласиться с мнением, что без сотрудничества по своему усмотрению использовать воды трансграничного водотока, с обязанностью не наносить значительный ущерб другим государствам возможно.

На наш взгляд, отсутствие сотрудничества приведет к разногласиям в использование водотока. В практике международных отношений при отсутствии достаточного, стабильного сотрудничества государства низовьев рек предъявляют претензию государствам верховья о прекращении проведения работ по строительству гидроэлектростанций и огромных водохранилищ. Государства основываются на том, что это нанесет существенный ущерб их государству, изменяя режим трансграничной реки, возникает угроза населению от наводнения. Хотя государства верховья нуждаются в электроэнергии, и использование вод в этой сфере не нанесет существенный ущерб, в

связи с не развитием сотрудничества между этими государствами может возникнуть конфликт и недопонимание[7]. Поэтому, сотрудничество играет ключевую роль в совместном использовании трансграничных рек и неотъемлемо от принципа ненанесения существенного ущерба. И в случае нанесения ущерба Гуреев С.А., Тарасова И.Н. справедливо отмечают, что «ни одно из государств нельзя обвинить в злоупотреблении своим правом использования вод, если оно сулит ему большие выгоды и только незначительные неудобства для другого государства. В этом случае последнее должно пойти на уступки при условии полного возмещения ему причиненного ущерба» [11].

Государства водотока для удовлетворения своих интересов могут реализовать проекты, которые по вероятности значительно изменяют режим реки в отрицательную сторону. Как отмечает Сасиев К.Х., ситуация с очевидностью содержит в себе условия для спора и конфликта[12].

При этом государствам необходимо уведомлять другие прибрежные государства, которые могут пострадать от реализации проекта и консультироваться с ними. Однако никакие источники международного водного права не обязывают получения их согласия для осуществления проекта. Например, в резолюции Института международного права 1959 года предусмотрено, что государство, приступающее к реализации проекта, должно предоставить другим заинтересованным государствам предварительную информацию в случае риска нанесения им значительного ущерба [13]. Аналогичный подход наблюдается в Конвенции о влиянии производства гидроэлектроэнергии на другие государства от 9 декабря 1923 года.

Ст. 4 Конвенции провозглашает, что если государство выражает желание произвести разработку электроэнергии, которая может причинить серьезный ущерб любому другому государству, то заинтересованные государства должны вступить в переговоры с целью заключения соглашения, которое позволит осуществить такие разработки. Эти и другие международно-правовые акты и обычаи обязывают уведомляющее государство лишь вступить в переговоры, с целью заключения соглашения.

Если согласие заинтересованных государств было бы обязательным, то они могли бы воспользоваться этим преимуществом и требовали чего-то в свою пользу в обмен за дачу своего согласия. Такое положение противоречит принципу суверенитета прибрежного государства на принадлежащий ему участок трансграничного водотока.

При нанесении существенного ущерба другому государству международное право предусматривает следующее. В Конвенции ООН о праве несудоходного вида использования международных водотоков от 21 мая 1997 года говорится, что в случае причинения другому государству значительного ущерба государство, причинившее его, принимает все надлежащее меры для ликвидации или уменьшения ущерба, и при необходимости для решения вопроса о возмещения. В этом случае государство, которое своим использованием наносило такой ущерб, принимает все надлежащие меры для предотвращения такого ущерба. Оно должно консультироваться и в необходимых случаях вступить в переговоры с государством-потерпевшим и обсудить вопрос о компенсации такого ущерба. Такое деяние тесно связано с принципом «загрязнитель платит».

Если государство грубо нарушило принцип ненанесения существенного ущерба, не перестает прекращать свое неправомерное деяние, то в отношении его принимаются принудительные меры. Прежде всего, это деяние должно отвечать требованиям возникновения международной ответственности. Государства на основе принципа мирного разрешения международных споров могут разрешить данную проблему путем консультации, переговоров, обследования, обращения в региональные органы, арбитража, и, в конечном счете, обращением в Международный суд ООН[14].

Итак, непричинение значительного ущерба другому государству - обязанность каждого государства. Государства водотока, осуществляя свои суверенные права должны использовать водные ресурсы так, чтобы другим государствам не причинили значительный и чувствительный ущерб. Если при водопользовании нанесен значительный ущерб самому государству, а не другим государствам, то вопросы по данному поводу регулируются внутренним законодательством. Однако в случае возникновения стихийных бедствий и других явлений, которые приносили бы тяжёлые последствия государству, международное сообщество может привлекаться для оказания помощи.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

---

[7]Например, по Соглашению 1977 г. Чехословакия и Венгрия должны были совместно создать комплекс гидросооружений на пограничном участке Дуная Габчиково-Надмарошь. В 1979 году проект был одобрен, а в 1989 году Венгрия отказалась продолжить строительство, ссылаясь на то, что проект не учитывал неблагоприятные экологические последствия, а в 1992 году в одностороннем порядке расторгнул договор. Спор между Венгрией и Словакией не был разрешен путем переговоров и по соглашению сторон и передавался в Международный суд ООН. Венгрия считала, что Словакия нарушила обычные нормы международного права о справедливом использовании вод международной реки и обязанности не причинения значительного ущерба при отводе вод реки одним прибрежным государством другим прибрежным государством. Международный суд ООН, рассмотрев точку зрении каждого спорящего, 25 сентября 1997 года наряду с другими вопросами решил, что Словакия своими действиями не причинил значительный ущерб Венгрии, что могло быть основой для отказа от выполнения Соглашений.

1. Каждое прибрежное государство имеет равные права на использование трансграничных рек, с учетом справедливого и разумного использования;

2. Прибрежное государство на своем участке трансграничной реки имеет право в максимальной степени использовать воды трансграничной реки в своих интересах, с обязанностью не нанесения значительного, существенного ущерба другим заинтересованным государствам;

3. Обязанность не нанести существенный ущерб другим прибрежным государствам является нормой обычного международного права, как об этом свидетельствуют древние источники, практическая деятельность народов и Хельсинские и Берлинские правила, в котором кодифицированы правовые обычаи;

4. Государство лишь обязывается не наносить значительный, существенный, чувствительный ущерб, ответственность за нанесение незначительного ущерба не возникает;

5. Государство на своем участке для реализации какого-то проекта, например, строительство гидроэлектростанции обязывается уведомлять другие заинтересованные государства о последствиях вероятности нанесения им значительного ущерба. При этом не обязательно получение их согласия для проведения работ, а вступить с ними в переговоры, с целью заключение соглашений о возмещении причиненного им ущерба.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раджабов С.А. Словарь международного права (на тадж. языке) / С.А. Раджабов. -Душанбе: Дониш, 2012. -С. 52.
2. Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. - М., 2005. -С. 45
3. Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим: дисс. кан. юрид. наук / М.А. Косарева. - М, 2008. -С. 120.
4. Солихов М.А. История становления и развития водного законодательства в Таджикистане: дисс. кан. юрид. наук / М.А. Солихов. - Душанбе, 2008. -С.19.
5. Лебедева С. Авеста – древнейшая книга / С. Лебедева, О. Караходжаева // Государство и право. -2001. - №1-2. -С. 68.
6. Хельсинские правила пользования водами международных рек. Основные международные правовые документы в области использования водных ресурсов //Материалы к проведению краткосрочных тренингов по международному водному праву для работников и специалистов государственных учреждений и НПО, г. -Душанбе, 15-16 ноября 2011 г.
7. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.Основные международные правовые документы в области использования водных ресурсов //Материалы к проведению краткосрочных тренингов по международному водному праву для работников и специалистов государственных учреждений и НПО, г. -Душанбе, 15-16 ноября 2011 г.
8. Косарева М.А. Трансграничные природные ресурсы в международном праве: понятие, статус, режим: дисс. кан. юрид. наук / М.А. Косарева. - М, 2008. -С. 198, 120.
9. Виноградов С.В. Международное право и охрана атмосферы / С.В. Виноградов. - М., 1987. -С. 118-119.
10. Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право / С.А. Гуреев, И.Н. Тарасова. - М., 2005. -С. 45-46; Махкамбаев С.Д. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии / С.Д. Махкамбаев. - Душанбе, 2012. -С. 109.
11. Сасиев К.Х. Актуальные международно-правовые вопросы экологической защиты трансграничных водотоков в интересах здоровья человека: дисс. кан. юрид. наук / К.Х. Сасиев. -М, 2008. -С. 65.
12. Резолюция Комиссии международного права 1959 года //un.org.
13. Устав Организации Объединенных Наций //Действующее международное право. -Том 1. -М, 1996.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ НЕНАНЕСЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УЩЕРБА ДРУГИМ ГОСУДАРСТВАМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК

В данной статье исследуются проблемы ненанесения значительного ущерба другим государствам при использовании вод трансграничных рек. Государства, основываясь на своем суверенитете, заинтересованы в максимальной степени использовать водные ресурсы трансграничной реки в пределах своей территории, может нанести ущерб другим государствам. Поэтому международное право возлагает обязательства государствам только по ненанесению значительного ущерба.

Ключевые слова: Трансграничная река, значительный ущерб, нормы обычного международного права, загрязнение воды, прибрежные государства, возмещение ущерба, консультации и переговоры, Ассоциация международного права, использование трансграничной реки.

ON THE QUESTION OF OBLIGATION NOT TO CAUSE SIGNIFICANT HARM TO OTHER STATES ON TRANSBOUNDARY RIVERS

This paper investigates the problem of not causing significant harm to other States using water of Transboundary Rivers. States are based on their sovereignty and interested to maximize the use of water resources of Transboundary Rivers within their territory, on which one can cause damage to other States. Therefore, international law imposes responsibility of States only in case of causing significant damage.

Key words: Tran boundary river, significant damage, the rules of customary international law, water pollution, coastal states, damages, consultations and negotiations, the Association of International Law, the use of cross-border rivers.

Сведения об авторе: ***Джабборов Ф.Н.***- аспирант отдела международного права Института философии, политологии и права АН РТ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С.М.Салохиддинова
Таджикский национальный университет

Государство, гарантируя права и свободы, предоставляет возможность неограниченных действий в рамках этих прав и свобод. Такая свобода в определенных случаях может привести к столкновению интересов субъектов правоотношений. В целях избежания подобных ситуаций, государство ограничивает прав и свободы.

Посредством ограничений, субъекты предпринимательской деятельности в целях обеспечения баланса интересов сторон, удерживается в определенных законодательно установленных рамках поведения. Возможность, основания и пределы ограничения права на предпринимательскую деятельность является актуальным вопросом государственного регулирования предпринимательской деятельности. Поскольку обоснованное и целесообразное ограничение права на предпринимательскую деятельность, способно соблюсти публичные и частные интересы в правовом регулировании экономических отношений. В этом смысле главной задачей законодателя в сфере нормативного регулирования экономических отношений является определение границ правового регулирования таким образом, чтобы содержание норм права не ограничивало ни государство, ни его граждан, предоставляя обоим свободное перемещение в экономико-правовом пространстве [1]. Основная проблема права, в первую очередь конституционного (государственного), - определить и нормативно закрепить баланс между интересами личности с одной стороны и интересами других лиц и государства – с другой, то есть установить конституционные основы свободы личности [2].

Уяснение вопросов ограничения права на предпринимательскую деятельность не возможно без определения понятия самого ограничения прав и свобод. В этом смысле целесообразно рассмотреть теоретико-правовые подходы к данной проблеме.

В лингвистическом значении ограничение определяется как удержание в каких-нибудь рамках, границах, обусловленность чем-либо, способ сократить охват чего-нибудь; правило, ограничивающие какие-нибудь действия, права [3]; стеснение, ограничивающие права и возможности [4].

В юридической литературе можно встретить множество трактовок понятия ограничение прав и свобод. В основном ограничение прав и свобод рассматриваются как: социально обусловленная деятельность лиц, наделенных специальной компетенцией, в порядке, на основаниях и в пределах установленных законом, в результате которого страдает физическая, нравственная, индивидуальная свобода [5]; допускаемые Конституцией и установленные законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина [6]; законодательное установление пределов (меры) свободы в сфере соответствующих прав и свобод человека и гражданина, запрещающее все общественно вредное, исключающее злоупотребление свободой» [7]; необходимые и важные средства и моральные и нормативные правовые требования, предусмотренные для обеспечения гуманизма, взаимопонимания и сохранения пределов свободы людей [8].

Проблема ограничений в наиболее развернутом виде содержится в работах А.В. Малько. По мнению автора, главным в ограничениях является то, что они связаны с неблагоприятными условиями (угрозой или лишением определенных ценностей) для осуществления собственных интересов субъектов, в этой связи, по его мнению, ограничение определяется как правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определённых возможностей в деятельности лиц» [9].

Однако предложенная А.В. Малько определение правового ограничения в литературе была подвержена критике. Так, по мнению В.В. Барбина, «точка зрения А.В. Малько не в полной мере раскрывает роль и значение феномена «ограничение прав» в механизме правового регулирования общественных отношений». Действительно, ограничения призваны обеспечить интересы общества в целом (например, обеспечение интересов государства) или отдельной личности в частности. Однако правовые ограничения нельзя напрямую связать с функцией сдерживания противоправного деяния, они, как правило, носят превентивный характер, остерегают от возможных неблагоприятных последствий как субъектов, относительно которых действуют ограничения, так и иных лиц. Например, сама по себе свобода передвижения – это не противоправное деяние, а конституционное право человека, между тем, ограничивая его в условиях чрезвычайного положения, тем самым, «превентивно преследуется цель защиты других лиц, общества в целом от возможных нежелательных действий со стороны субъекта правоограничения» [10].

На наш взгляд, исходя из природы ограничений прав и свобод, роли, которую они выполняют в правовом регулировании общественных отношений, а также

конституционных оснований и целей ограничений, наиболее точная трактовка рассматриваемого вопроса приводится в работе А.А. Подмарева. По его мнению «ограничение прав и свобод человека и гражданина – это установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства» [11]. Такой точке зрения придерживаются и другие авторы [12].

Таким образом, можно констатировать что, несмотря на множественность подходов в определении рассматриваемой категории, в литературе отсутствует общепринятая трактовка ограничения прав и свобод. Кроме того, определение ограничений прав и свобод не содержится и в действующем законодательстве, что и приводить к различным вариантам толкования данной категории. Справедливо отмечает Н.С. Бондарь, говоря что, неопределенность правовой нормы приводит к ее произвольному истолкованию и применению, влекущему неограниченное усмотрение и произвол [13]. В связи с этим вопрос об ограничениях прав и свобод человека и гражданина и пределах таких ограничений, бесспорно, является одним из сложных и дискуссионных вопросов юридической науки и правовой системы [14].

Следует отметить, что нет единого толкования понятия «ограничение прав» и в международно-правовых документах, отражающих это явление. Например, в ВДПЧ, МПГПП, МПЭСКП, Документе Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ используется термин «ограничение»; в Американской конвенции о правах человека «приостановление гарантий», а в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод используются как равноправные два понятия – «ограничение» (ст. 8-11, 18) и «отступление от своих обязательств» (ст. 15) [15].

Однако в основных международно-правовых актах в области прав человека закреплены основания и цели ограничений прав и свобод. Так, в статье 29 Всеобщей Декларации прав человека говорится, что при осуществлении своих прав, и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. В статье 4 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится, что государство может устанавливать только такие ограничения прав и свобод, которые определяются законом, поскольку это совместимо с природой указанных прав и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе. Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и свободах предусматривает право человека беспрепятственно придерживаться своих мнений, выражать эти мнения письменно, устно, в печати или иными способами по своему выбору. Далее в тексте данной статьи указывается на то, что пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- для уважения прав и репутации других лиц;
- для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности».

Конституция Республики Таджикистан установила положение в соответствии, с которым основаниями ограничения прав и свобод граждан являются права и свободы других граждан, общественный порядок, защита конституционного строя и территориальной целостности республики (ч. 3 ст. 14 Конституции РТ). Данное конституционное положение свидетельствует о том, что в Республике Таджикистан права и свободы не могут быть ограничены на других основаниях, кроме вышеперечисленных, что в свою очередь можно назвать ограничением незаконного, необоснованного и произвольного ограничения прав и свобод. Закрепленные в Конституции цели ограничения не должны подвергаться расширительному толкованию.

На наш взгляд данная конституционная норма имеет некоторые дискуссионные вопросы. Анализ данной нормы указывает на неоднозначность в толковании данной нормы, а также позволяет утверждать, что в Республике Таджикистан ограничению подлежать права и свободы только граждан, тогда как Конституция оперирует такими понятиями как: «каждый», «человек», содержание которых является шире понятия «гражданин». На неоднозначность данной нормы указывают и другие нормы самой Конституции. Так, в соответствии с ч. 2 статьи 5 Конституции РТ, права и свободы признаются как за человеком, так и за гражданином. Также ч. 2 статьи 16 Конституции РТ предоставляет возможность иностранным гражданам и лицам без гражданства пользоваться провозглашенными правами и свободами и иметь равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом. Следовательно, права и свободы предоставляются как гражданам РТ, так и иностранным гражданам и лицам без гражданства, но по смыслу упомянутой конституционной нормы ограничению подлежать лишь права и свободы граждан.

Учитывая вышеизложенное, считаем целесообразным, дополнит ч.3 ст. 14 Конституции РТ формулировкой «ограничение прав и свобод человека и гражданина». Такое положение позволит обеспечить единообразное понимание различных категорий лиц, права и свободы которых могут быть ограничены. Данный вывод основывается на положении Закона РТ «О нормативно-правовых актах» от 26 марта 2009 г., в соответствии с которым, нормативные правовые акты должны быть внутренне согласованными, логично выстроенными и соответствовать правотворческой технике. Также понятия и термины, используемые в тексте нормативных правовых актов, должны быть понятными и однозначными (ст. 31). Если учитывать, что в ч. 1 и 2 ст. 14 Конституции используется формулировка «права и свободы человека и гражданина», а ч. 3 «права и свободы граждан», логика в построение этой статьи отсутствует.

Конституция как нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой и непосредственным действием, в первую очередь должен соответствовать требованиям законодательной техники. Установленные Конституцией условия ограничений прав и свобод должны быть четкими и понятными, а также не должны подвергаться произвольному толкованию.

На необходимость корректировки данной нормы указывает и А.Х. Юсупов [16]. По мнению автора, редакция данной статьи не предусматривает какие-либо попытки дифференциации такого ограничения в отношении каких-либо групп или лиц.

Помимо конституционно закрепленных оснований и целей ограничений прав и свобод, в рамках отраслевого законодательства могут быть предусмотрены и другие основания и цели для ограничений прав и свобод, поскольку права и свободы получают дальнейшее развитие и конкретизацию в нормах отраслевого законодательства. Например, гражданские права могут быть ограничены на основании закона в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности общества и государства, охраны окружающей среды (ч. 3 ст. 3 Гражданского кодекса РТ). Однако надо иметь в виду, что другие отраслевые законы могут ограничивать права и свободы человека только в определенных целях, установленных Конституцией и общепризнанных международных договорах, в области прав человека. То есть, цели ограничения не должны выходить за пределы установок указанных источников [17].

Несмотря на законодательно определенные основания и цели ограничений прав и свобод, данный вопрос в научной литературе рассматривается по-разному. Например, в сдерживании незаконного деяния с целью защита общественных отношений [18]; необходимость уважения таких же прав и свобод других людей, а также необхдимость нормального функционирование общества и государства [19]; поддержание правопорядка, обеспечение личной безопасности, обеспечение внутренней и внешней безопасности общества и государства, создание благоприятных условий для экономической деятельности и охрана всех форм собственности, учет государственных минимальных стандартов по основным показателям уровня жизни, культурное развитие граждан [20].

Анализируя основания ограничения прав и свобод человека, А.М. Диноршоев приходит к выводу, что одним из основных признаков ограничений прав и свобод человека, выступает его правовая (законодательная) регламентация. Правовая (законодательная) регламентация придает любым ограничениям законный статус, т.е. легализует возможность наложения подобного рода ограничений. Без этого, любое ограничение будет носить противозаконный характер [21].

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что для ограничения права на предпринимательскую деятельность присущи все перечисленные свойства и основания. Данное право не является абсолютным и при наступлении определенных условий может быть ограниченно. Условия ограничения данного права должны быть закреплены в законодательном порядке. Так, например вопросы ограничения права на предпринимательскую деятельность предусмотрены в Законе РТ «О лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности», также ограничения предусмотрены в Законах РТ «О государственной службе», «О Маджлиси Оли РТ» и в ряде других. Установленные в указанных нормативных актах ограничения права на предпринимательскую деятельность преследуют правомерные цели и направлены на защиту интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, ограничение права на предпринимательскую деятельность, как один из основных прав человека предоставляющих возможность в экономической сфере, должно осуществляться на основании положений внутреннего законодательства и международно-правовых норм. Такое положение служить гарантией от произвольного и необоснованного ограничения прав и свобод в правоприменительных актах со стороны государственных органов и их должностных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цитата по: Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России: дис. … канд. юрид. наук / И. А. Федотов. – М., 2009. - С.118.
2. Фарбер И. Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1974. - С. 17.
3. Ожегов С.И. и Шедова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «АЗЪ», 1999. - С. 444.
4. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Ушаков Д. Н. – М.: Альта-Принт, 2008. - С. 595.

5. Тарасов А.В. Ограничение конституционных прав и свобод человека в условиях особых правовых режимов в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. / А.В. Тарасов. – СПб, 2006. - С. 31.
6. Эбзеев Б. С. Конституционные права и свободы человека и гражданина в РФ: учебник для ВУЗов / Под ред. О. И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. - С. 309.
7. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев [и др.]; отв. ред. В. А. Четвернин. – М.: Центр конституционного исследования Московского Общественного Научного Фонда, 1997. – С. 30.
8. Диноршоев А.М. Понятие, цели и условия ограничения прав человека в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев // Государство и право. - 2012. - №2. - С. 6.
9. Подроб. См. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд. - М.: Юристъ, 2004. - С. 91.
10. Цитата по: Юсуфов А.Х. Конституционно правовое ограничение прав и свобод в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения. дис. … канд. юрид. наук. / А. Х. Юсупов. - М., 2014. - С. 52.
11. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук / А. А. Подмарев. – Саратов, 2001. - С. 15.
12. Агеев В.Н. Конституционные ограничения основных прав и свобод личности в Российской Федерации: теория, история и практика. дис. … канд. юрид. наук / В.Н. Агеев. – Казань, 2006. – С. 25.
13. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. М.: Юстицинформ, 2005. - С. 322.
14. Пчелинцев С.В. Концептуальные подходы к формированию теории ограничения прав и свобод граждан на современном этапе / С. В. Пчелинцев // Конституционное и муниципальное право. - 2006. - № 5. - С. 23.
15. Головистикова А.Н. Права человека: учебник для ВУЗов / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. - М.: Эксмо, 2006. – С. 109-110.
16. Юсупов А.Х. К вопросу об ограничении «прав человека» и «прав гражданина» в Республике Таджикистан / А. Х. Юсупов // Законодательство. – 2012. - №4(8). - С. 6.
17. Холиков А.Х. Диноршоев А.М. Права человека: учебник для ВУЗов / под ред. А.Х. Холикова. Душанбе, 2008. - С. 68
18. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. – 2-е изд. - М.: Юристъ, 2004. - С. 59
19. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Учебник для ВУЗов / 4-е изд. Отв. ред. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2005. - С. 162.
20. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: афтореф. дис. … д-ра. юрид. наук. / А. С. Мордовец. Саратов, 1997. - С. 17.
21. Диноршоев А.М. Понятие и признаки ограничения прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2014. - №4. - С. 17.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена вопросам ограничения права на предпринимательскую деятельность. В этих целях рассматриваются различные подходы к определению понятия ограничения прав и свобод человека и гражданина, также указываются основания и цели ограничений прав и свобод.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, ограничения прав и свобод, предпринимательская деятельность, ограничение права на предпринимательскую деятельность.

THE THEORETICAL ASPECTS OF RESTRICTIONS OF THE RIGHT TO ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

In the article considers the questions of the restrictions of the right to entrepreneurial activity. For these purposes considers the different approaches of restrictions rights and freedoms. Also points to the background and purpose restrictions rights.

Key words: human rights and freedoms of the man and citizen, the restrictions of rights and freedoms, entrepreneurial activity, the restriction of the right to entrepreneurial activity.

Сведения об авторе: ***Салохиддинова С.М.*** -аспирант кафедры конституционного права Таджикского национального университета.e-mail**: salohiddinova@gmail.com**. Телефон: **93 400 88 04**

СООТНОШЕНИЕ ИСЛАМА, ИСЛАМИЗМА И ИСЛАМОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н.С. Раджабов
Институт философии, политологии и права АН РТ

Процесс формирования государственности в центрально-азиатском регионе в постсоветский период происходил в условиях возрождения ислама как всеобъемлющей идеологии широких масс населения, способной заполнить образовавшийся на тот период идеологический вакуум. Этим во многом объясняется то обстоятельство, что за незначительный период времени в сферу религиозной деятельности оказалось вовлечено подавляющее большинство жителей центрально-азиатских стран.

Однако, по прошествии более двух десятилетий следует констатировать, что созидательный потенциал ислама в регионе не реализован в полной мере, вследствие чего ему не удалось стать фактором консолидации общества, воспитания духовно-нравственных ценностей и содействия социально-экономическому развитию и стабильности. Более того, наблюдается всплеск религиозного экстремизма и терроризма, исламская риторика активно используется деструктивными силами для обоснования планов по насильственному свержению конституционной власти, созданию управляемого хаоса и подрыву основ государственности и суверенитета[1].

Предпосылки политизации постсоветского ислама сложились еще до распада СССР. Специфика политизации ислама в этом регионе, обусловленная тем, что эти страны долгое время были оторваны от остального исламского мира, заключена в огромной роли внешнего фактора: международных исламистских движений, идеократических исламских государств (Саудовской Аравии, Ирана), США и их союзников. Распространение ваххабизма и салафизма на постсоветском пространстве не было бы таким успешным без помощи извне. Зарубежные спецслужбы рассматривают ислам как средство манипуляции мусульманским обществом в собственных стратегических интересах. Так, при финансовой и организационной поддержке из-за рубежа началось массовое строительство мечетей (в Таджикистане функционируют около 4 тысяч мечетей, в Узбекистане – 2050; в Казахстане – 2200; в Туркменистане – 400 и в Кыргызстане – 1700), создание религиозных учебных заведений (в Кыргызстане имеется 9 исламских вузов и около 60 медресе, в Таджикистане - 6 медресе, гимназия и исламский институт, в Казахстане – 2 вуза и 11 медресе, в Узбекистане 1 вуз и 9 средне - специальные духовные исламские учебные заведения, в Туркменистане - теологический факультет Туркменского государственного университета), было поставлено на поток направление верующих на учебу в теологические вузы исламских стран (более 7 тысяч чел. являются выпускниками зарубежных религиозных учебных заведений), стала нормой жизни агитационно-пропагандистская деятельность различных исламских проповедников-эмиссаров, получило повсеместное распространение возникновение нелегальных религиозных школ, появление несвойственных для центрально-азиатского региона новых радикальных исламских течений (ваххабизм, салафизм), во главе которых стояли выпускники зарубежных медресе или лица, связанные с лидерами международных радикальных исламских организаций («Хизб-ут-тахрир», «Ансуруллох», «Таблиги Джамоат» и «Исламское движение Узбекистана», «Ислом лашкарлари», «Акромиды», «Адолат», «Нур», «Жайшуль Махди», «Джунд-аль-Халифат», «Салафия», «Джихадизм» и др.), подконтрольных спецслужбам[2].

Исламизм (политический ислам) - это идеология и практическая деятельность, направленная на слом светских основ государственности и создание политических условий для применения внутри государства и в межгосударственных отношениях норм шариата. Движения, идеология которых предусматривает реализацию этой цели путем применения теоретически обоснованного насилия и террористических методов борьбы, обозначают как «джихадистские».

Исламизм представляет собой диалектическое единство теологии и политики (теории и практики): политическая практика вторична по отношению к теологии, но формы практики заставляют изменять теологию. Идеология исламизма – это набор концепций, которые могут произвольно использоваться для конструирования конкретной идейной позиции. Эти концепции могут быть по своему происхождению исламскими («джахилийя», «ширк»), западно-либеральными («исламская демократия»), марксистскими («исламская революция») и т.д. Многообразие (эклектизм) источников доказывает постмодернистскую природу исламизма. Политический ислам не знает нейтральной позиции. Различие между «своими» и «чужими» носит онтологический характер: «чужие» - порождения зла (идеологи политического ислама открыто заявляют, что их противники «не имеют души»), с ними нельзя договариваться, их можно только уничтожать. Такое сочетание жесткости и гибкости парадоксально, но характерно для

исламизма. К основным характерным чертам исламизма относятся также "черно-белый" взгляд на мир; категоричное деление всего на "добро" и "зло"; разделение людей на "наших" и "не наших"; использование лозунга "кто не с нами, тот против нас"; односторонность, активность, действенность, агрессивность подобных теорий и взглядов и доведение их до абсурда, возведение их в абсолют[3].

Исследователи разделяют исламистские проекты на универсальные, национально-этнические (партикуляристские) и фундаменталистские[4]. Первые представляют собой глобальные проекты, альтернативные западной либерально-рыночной версии глобализма. Универсальные политические религии не отвергают мир и не стремятся уйти из него. Их мировоззрение оптимистично: они полагают, что, хотя мир отпал от Бога, его еще можно спасти. Национально-этнические (партикуляристские) проекты обращаются к ограниченной группе людей, проживающих на конкретной территории. Их целью является создание этнически и религиозно однородных государств. Как правило, партикуляристские проекты возникают на основе этнических религий, но могут и возникать на основе религий универсальных.

Фундаменталистские проекты соединяют в себе черты универсальных и партикуляристских религиозный идеологий. С одной стороны, фундаменталисты являются универсалистами: они мыслят в терминах глобального мира, но их видение ситуации пессимистично: спасти мир нельзя, на гибель обречены все, кроме небольшого числа «избранных». Фундаменталисты отрицают, что возможно спасение за пределами их группы, хотя и не выражают принадлежность к ней в этнических терминах. Фундаменталистской разновидности политических религий присуще агрессивное отрицание современности, ксенофобия и буквализм в соблюдении религиозных предписаний. Фундаментализм проявляется в демонизации светских организаций, идеологических доктрин, политических режимов, обвинение их в «джахилийи» (араб. جاهلية обозначение первобытной грубости и невежества, предшествующей принятию ислама)[5]. По мнению фундаменталистов в обществе джахилийи праведная жизнь невозможна. Поэтому для достижения спасения необходимо преобразование всей общественно-политической жизни. Таким образом, в теологии исламизма личное спасение оборачивается политической борьбой за создание исламского государства.

Фундаментализм (ваххабизм, салафизм) является разновидностью исламизма, а не наоборот, так как фундаменталисты разделяют ряд общих черт с другими исламистами (эклектизм догматики, приверженность иджтихаду), но имеют особые черты, которых у других исламистов нет (буквальное понимание Корана и Сунны, обостренная религиозная ксенофобия, в том числе, по отношению к христианам и шиитам). Для фундаменталистов характерно видение мира как полностью погибшего и не предназначенного к спасению. Эсхатология фундаменталистов, в отличие от эсхатологии исламистов-универсалистов, пессимистична: в недалеком будущем человечество ожидает не Царство Божие на земле, а Судный День. Они полагают, что авангард «избранных» может только вести партизанскую войну и наносить точечные удары по миру джахилийи.

Фундаменталисты оставляют мечту о создании исламского государства. Их деятельность направлена на создание всемирного халифата и приобретает сектантский оттенок, которого нет у «классических» исламистов. Фундаменталисты ориентируются не на организацию партии (хизб), а на создание небольших ячеек – общин или джамаатов. Если исламисты первой волны работали с массой и пытались привлечь на свою сторону максимально возможное число сторонников, то фундаменталисты подозрительны по отношению к новичкам и принимают не каждого. Сектантский дух фундаментализма подпитывается идеей избранности: фундаменталисты считают, что им (и только им) гарантировано спасение. Для фундаменталистов характерна обостренная религиозная ксенофобия и эксклюзивизм.

Таким образом, исламизм является одновременно и религиозным и политическим, точнее, религиозно - политически ориентированным феноменом. Основываясь на религии и представляя собой одно из направлений фундаментализма ("возрожденчества", “ревайлизма”), он в то же время ставит перед собой политические цели и активно действует именно на политической арене. Считая идеологию определенных исламистских групп идеологией, прежде всего экстремистской, мы получаем возможность поставить ее в контекст современной исламской политической мысли – например, охарактеризовать её как одно из направлений (крыльев) фундаментализма.

Религиозные экстремисты и террористы – большей частью не наемники и не психически больные, а искренне верующие люди, глубоко убежденные в правоте своего дела. Часто на их стороне находится исламское общественное мнение, так как многие мусульмане, не разделяя жестокости методов, одобряют цели радикалов. Поэтому в борьбе с терроризмом мало помогают военно-полицейские меры. Победы над терроризмом можно добиться только, во-первых, предоставив радикализму идеологическую альтернативу и, во-вторых, смягчив многоаспектный общественный кризис. Особенностью постсоветского исламизма является то, что он имеет гибридную форму, сочетая элементы классического универсалистского исламизма с замкнутым, ксенофобским фундаментализмом. Универсалистский исламизм является для постсоветского пространства эндогенным явлением, так как возник на основе имевшихся экономических, политических и идейных предпосылок. Фундаментализм (ваххабизм,

салафизм) же - явление экзогенное, которое смогло частично вытеснить, а частично включить в себя движение классических исламистов. На определенном этапе ваххабиты и салафиты добились превосходства над исламистами-универсалистами, так как лучше смогли ответить на социально-политические и экономические вызовы современности.

Исламофобия на Западе проявляется в самых разных формах, от погромов и запрета на ношение хиджаба в школах и вузах до запрета на строительстве минаретов и мечетей, от публикации в газетах фотографий местных мусульманских лидеров с портретами Усамы бен Ладена, до оскорбления религиозных чувств мусульман путем публикации карикатур на пророка Мухаммеда в средствах массовой информации, от издания книг и выпуска фильмов против ислама до публичного сожжения священной книги мусульман - Корана и т.п.[6]

Особенность исламофобии со стороны центрально-азиатских политиков проявляется в стремлении связать исламофобию с исламизмом, преследовании и обвинении политических оппонентов в использовании «ваххабизма» и «салафизма», т.е. фундаменталистских форм исламизма в борьбе за власть. При этом они стремятся показать исламизм как питательную среду для современного терроризма и доказать, что исламизм по большей части остается явлением, проповедующим социальную деструкцию и нестабильность, что объединяет его непосредственную связь с экстремизмом и терроризмом. Исламофобия как политический фактор используется определенными кругами в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов. В целом как психологическое оружие, умело разработанное и расчётливо внедрённое в общество исламофобия используется во внутри – и внешнеполитической борьбе стран и вообще на международной арене для достижения политических, экономических, идеологических и других целей на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Мы наблюдаем приверженность высшего руководства государств центрально-азиатского региона к проведению политики секуляризации религии и политики. Секуляризация может приводить к двум результатам (в том числе одновременно). С одной стороны, происходит полное отделение религиозной сферы от политической (а также от других сфер жизни), после чего религия становится частным делом человека. Однако при этом сохраняется потребность в религиозной легитимизации политических процессов, сохранение священного за государством, его институтами и символами. С другой стороны, религия может продолжать оказывать воздействие на политику в форме равноправного участника общественных дебатов, уважающего либеральные свободы и права человека. Анализ ситуации последних лет в ЦА показывает, что светское и религиозное мировоззрение, хотя в определенных своих принципах непримиримы, однако в реальной жизни, в конкретных исторических условиях, могут идти на компромисс, более того, иногда выступают в едином русле прогрессивного развития национального государства[7].

Поскольку исламизм представляет собой идейный вызов, ответ на него необходимо дать именно в сфере идеологии (даже теологии). Чтобы вытеснить из сознания людей исламский радикализм, им надо предоставить идейную альтернативу не меньшей, а скорее всего – большей, мощности. Идейный ответ исламизму должен быть сформулирован в религиозных терминах. В этой связи следует отметить, что уровень подготовки мусульманских богословов в настоящий момент является недостаточным для идейного противостояния исламистам. Высшие учебные заведения и исследовательские центры должны организовать изучение ислама для того, чтобы просвещать студентов, преподавателей религиозных дисциплин и религиозных деятелей и научить их отличать ислам от исламизма и исламофобии.

В целях стимулирования повышения уровня знаний мусульманского духовенства необходимо практиковать проведение аттестаций, уделять особое внимание государственной кадровой политике в вопросах назначения имам-хатибов мечетей, предусмотреть комплекс государственных финансово-социальных гарантий для представителей духовенства, занимающих ключевые должности в системе официальной религиозной инфраструктуры. Мусульманское духовенство поэтапно, посредством последовательных мер, должно быть этатизировано (трансформировано в составную часть идеологического аппарата государства) и направлено на созидательную деятельность в интересах нации.

Положительным адекватным ответом на поставленной цели нам видится в реализуемым европейском проекте. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) №1743, озаглавленная «Ислам, исламизм и исламофобия в Европе» и принятая 23 июня 2010 г. на ее 23-е заседание, справедливо считает эти три термины взаимосвязанными[8]. А в своей рекомендации № 1927, принятой в тот же день призывает государств-членов Совета Европы разработать единую стратегию укрепления демократической стабильности, противостоящей исламизму, исламофобии и другим видам политического экстремизма в Европе[9]. По оценке ПАСЕ, "исламизм" является маскирующейся под религию разновидности политического экстремизма. ПАСЕ осуждает тот факт, что все больше политических партий эксплуатируют и подогревают страх перед исламом (исламофобия), а также организуют политические кампании, способствующие созданию упрощенных и негативных стереотипов мусульман, проживающих в Европе,

при этом зачастую приравнивания ислам к экстремизму. ПАСЕ считает недопустимым разжигание нетерпимости и ненависти к мусульманам. Положительным в этом проекте является стремление к союзным отношениям между трех мировых религий: христианства, иудаизма и ислама. В этой связи ПАСЕ призывает Исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО) и Организацию Лиги арабских государств по вопросам образования, науки и культуры (АЛЕСКО) сотрудничать с Советом Европы в деле борьбы с исламизмом и исламофобией[10].

В этой связи наиболее оптимальным представляется меры предпринимаемыми Таджикистаном по системному реформированию привнесенного извне политического исламизма, его переформатированию, научной разработке и продвижению антиэкстремистской исламской идеологии, переориентации существующей официальной исламской инфраструктуры на деятельность в национальных интересах и ликвидации нелегальной инфраструктуры распространения политического исламизма. Помимо выработки идейной альтернативы, для обращения вспять тенденций политизации ислама в Центральной Азии необходимо принять активные меры по смягчению проявления многоаспектного кризиса общества. Пока основным препятствием на этом пути являются низкий уровень жизни населения, безработица, миграция населения, системная коррупция, которые представляют значительную угрозу для безопасности стран региона.

Подводя итог, следует отметить, что ислам является религией, проповедующей мир. Мусульмане должны находиться в первых рядах тех, у кого вызывают тревогу и протест попытки террористов и политических экстремистов использовать ислам как средство борьбы за власть, тем самым пренебрегая величайшей ценностью человеческой жизни и другими ценностями, исповедуемыми исламом. Центральное место в религиозно-идеологическом воспитании должно занимать теоретическое и практическое обоснование таких начал, как умеренность, постепенность, компромисс, стабильность, консенсус, лояльность властям, законопослушность, совещательность, избежание вреда и другие ценности ислама, которые намного важнее для общества, нежели крайние радикальные взгляды[11] Государство должно взять на себя инициативу создания системы интерпретации канонов ислама, охватывающей все многообразие его духовно-культурных, нравственно-гуманистических и социальных ценностей. В систему организации религиозно-идеологического воспитания необходимо включить религиозное обоснование неприятия насилия, выявление антиисламской сущности террористической и экстремистской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абасов А. Приоритеты ислама в Центральной Азии: Политика или духовные ценности?// «Дайджест-пресс», 2 (994), 9 января 2014 г.
2. Мирзо С. Исламизация Центральной Азии как элемент глобальных геополитических процессов// «Дайджест-пресс», №38 (978), 19 сентября 2013 г.
3. Раджабов С.А. Исламский фактор в СНГ/Учеб. пособие. – Душанбе: Славянский университет, 2006. – С.46
4. Семедов С. А. Политический ислам в современном мире: Автореф. дисс. … доктора философ. наук. – М., 2009. – С.14-15
5. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. / под ред. В. А. Костина. — М., 2001.— С.146 (всего 942 с.)
6. Аминиян Б. Исламофобия на Западе: причины и особенности // Аму-Дарья, 2008, № 2. - С. 107- 133
7. Олимов К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в условиях построения национального государства // Построение доверия между исламистами и секуляристами – таджикский эксперимент. – Душанбе: Деваштич, 2004. – С.73
8. Резолюция ПАСЕ № 1743 (2010). Ислам, исламизм и исламофобия в Европе/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2010]/%5BJun2010%5D/Res1743_rus.asp
9. Рекомендация ПАСЕ №1927 (2010). Ислам, исламизм и исламофобия в Европе/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2010]/%5BJun2010%5D/Rec1927_rus.asp
10. Резолюция ПАСЕ № 1743 (2010). Ислам, исламизм и исламофобия в Европе/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2010]/%5BJun2010%5D/Res1743_rus.asp
11. Сюкияйнен Л. Религиозный экстремизм: правовые, политические и идеологические аспекты//Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Проблемы и перспективы. Материалы конференции Душанбе, 25 апреля 2002 г. – Душанбе, 2002. –С.38

СООТНОШЕНИЕ ИСЛАМА, ИСЛАМИЗМА И ИСЛАМОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье анализируется соотношение понятий ислама, исламизма и исламофобии в современных политических процессах. Автор проводит сравнительный анализ соотношения этих категорий в западноевропейском и центральноазиатском обществах и предлагает некоторые меры по противодействию использования этих явлений в экстремистских целях.

Ключевые слова: ислам, исламизм, исламофобия, ксенофобия, нетерпимость, экстремизм, терроризм.

CORRELATION OF ISLAM, ISLAMISM AND ISLAMOPHOBIA IN MODERN POLITICAL PROCESSES IN CENTRAL ASIA

This article analyzes the correlation of concepts of Islam, Islamism and Islamophobia in contemporary political processes. The author makes a comparative analysis of the correlation between these categories in the West

European and Central Asian societies and offers some measures to discourage the use of these phenomena for extremist purposes.

Key words: Islam, Islamism, Islamophobia, xenophobia, intolerance, extremism, terrorism.

Сведения об авторе: ***Раджабов Н.С.*** -аспирант Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова АН РТ

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ КУЛЬТУРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ШОУ-ПРОГРАММ

Д. А. Фукс

Челябинская государственная академия культуры и искусств

Кардинальные преобразования в социальной и общественно-политической жизни нашего общества, курс на демократизацию в различных сферах деятельности привели к демократизации СМИ и появлению новой содержательности современного языка массовой коммуникации. Отражая специфику современной эпохи в жизни русского общества – свобода слова нашла свое отражение в главных по своей силе и действенности инструментах мирового массового сознания, появлением телевизионного пространства.

Понятие телевизионного пространства многозначно и многоаспектно и можно говорить достаточно обширно о моделировании на телевидении по каждому из аспектов его существования. Остановимся на многоаспектности телевидения развлекательного, ибо именно оно злободневно вторгается в нашу жизнь все более масштабно.

Телевидение сегодня, это многомерная социальная система пронизывающая социум всецело, сложное техническое устройство постоянно модернизирующееся и сильнейшее по силе воздействия на разум и чувства средство массовой коммуникации. Это далеко не все ипостаси телевидения, однако именно развлечения имеют одну область определения с объектами воздействия и предметами зеркального отображения сущности жизни и специфики её экранной бытийности. Сегодня экранный стиль мышления и восприятия проник во все виды творческой деятельности, отражая зримую мозаичность жизни. Клиповая мозаичность аудиовизуального пространства становится отражением наших мыслей, представлений о пространстве жизни и времени. Быстро растут объемы аудиовизуального вещания, появляется все больше и больше телевизионных развлекательных продуктов. Исследуя данную область, можем сказать, что по самым скромным подсчетам, на Земле ежедневно смотрят телепередачи 5 миллиардов человек. Человечество приближается к эпохе всемирной аудиовизуализации, становясь всевидящим и всеслышащим. С точки зрения культурологического изучения вопрос кроется лишь в качестве содержания и возможных присутствиях культурных целей аудиовизуальных пространств на современном телевидении, изучении их наукой и анализе культурного влиянии на российского телезрителя. Дегуманизация сознания, девальвация нравственно-эстетических ценностей, бездуховность, вещизм, равнодушие к человеку и окружающему миру, далеко не весь перечень характерных черт влияния аудиовизуальных пространств современных развлекательных шоу-программ на современного человека.

В жизни каждого человека, в рамках «естественной установки», есть простая исходная данность — «жизненный мир». Это область непосредственно-очевидного, того, что всем известно и в чем все уверены. Это круг представлений, складывающийся в человеческой жизни изначально и первично, до всякого обоснования, и практически проверенный и усвоенный. Все они являются знаковыми силами и активно влияют на судьбу человека. Поэтому аудиовизуальные впечатления и переживания, показанные нам телевидением, позволяют полагать, что воздействие на эти движущие социальную культуру силы, основано на внутренней заинтересованности человека содержанием его личных жизненных практик, что зеркально представляется нашему вниманию путем просмотра телевизионных программ.

Выяснив, что аудиовизуальная культура с точки зрения личностной ориентации связана с кругом представлений по созданию, распространению и освоению произведений экранных возможностей, можем предположить, что степень эстетической развитости зрителя в восприятии и генерации аудиовизуальных образов прямо пропорциональна самому понятию современной массовой культуры. Зрелищная визуальная культура сегодня актуальна как никогда. Видимые элементы общественной культуры, этики и эстетики общества становятся результатом восприятия материала транслируемого современными развлекательными телевизионными программами.

Шоу, как особый тип зрелищности, соединяясь с различными эстрадными жанрами, и преломляясь при этом в телевизионной специфике, превращается в музыкально-развлекательный телевизионный инструмент, а образы шоу-программ транслируют жизненные доминанты, создают форменную универсалию информационной культуры и традиции их воплощения, транслируют осознанные приемы жизни и способствуют освоению традиций путем восприятия предлагаемых развлекательных пространств. Здесь будет уместным вспомнить Н. В. Суленёву, которая в работе над интерпретацией художественных текстов полагает следующую мысль, что «Всякая традиция, живет

благодаря интерпретации: именно этой ценой она продлевается, то есть остается живой»[4]. С интенциональной точки зрения аудиовизуальное пространство телевизионных шоу-программ воспринимается телезрителем как традиционный путь представления о зрелищной культуре телевидения, отождествленный с самим собой. А способные сфокусировать взгляд зрителя традиционные социокультурные контексты - инструменты массовой культуры, такие как телевизионные шоу, транслируют сегодня продиктованные аудиовизуальным пространством социальные нормы, в последующем формируя и закрепляя методом регулярной телевизионной картинки виртуальные реалии в памяти зрителя. Телезритель шоу-программы, воспринимая образ и сюжеты понимает содержание и форму программы как идентификационный маршрут – предопределение своего собственного поведения, понимает речевую культуру и зрительный образ телеведущего программы, как единственно верный эталон вхождения индивида в реальные жизненные отношения вне независимости от социальной институциализации.

С этим пониманием культуры визуальной и духовной связывается совокупность содержательных тенденций, идей и образов; технологий созданных людьми виртуальных существований, созданных в реальности, как инструмент регулирования социальных взаимодействий. Свойственная аудиовизуальному пространству референтность свидетельствует о том, что норма-лидер выступает выразителем идей и ценностей современной ему эпохи, способным «считывать» страхи, надежды, ожидания, образ мыслей и характер чувств последователей (властитель дум). Подобная форма социального взаимодействия действует в соответствии с определенным А. Тойнби механизмом Вызова-и-Ответа. Актуальный Ответ на Вызов времени, выступающий своеобразным вариантом реагирования на спрос времени, представляющий собой творческий импульс необходимого преобразования среды, усложнения ее структуры.

Все это смело говорит, что аудиовизуальное пространство современных шоу-программ это идеальный транслятор художественных форм, разносодержательных, и довольно часто лишенных эстетизма и моральной значимости, ввиду явных эстетических и культурологических неопределенностей, по отношению к данному феномену ревалентных. Но имеющих социальный конструктив эффективности принятия телевизионной формы зрителем, признания ведущего программы в качестве властителя дум, способного организовать, объединить и направить в нужное русло активность массовое большинство современников. Американский социолог А. Майергофф говорил: "Идея, которую следует внедрить в человеческий мозг, должна быть повторяема до тех пор, пока она не утвердится в нем надолго". Это лишь один прием, которым пользуется телевидение для эффективного воздействия на своего зрителя. Но где концепт культуры? … речь идет только о содержательной категории, а как же форма?

В телевизионном преломлении внушение осуществляется через определенные приемы, предполагающие некритическое восприятие сообщаемой информации, что делает концепт шоу-программы идеально подходящей телевизионной формой со своей архитипичностью, в том виде который в своей реализации в психологическом контексте понимаем как самый легкий способ освоения культурных ценностей, здесь то мы и вскрываем концепт культуры, его незыблемый зачин, определяющий культурологическую значимость феномена телевизионного шоу. Рассматривая шоу, как явление культуры мы предполагаем, что шоу с культурологической точки зрения - это особый формат деятельности, один из самых сильных по степени воздействия аудиовизуальный инструмент современной "массовой культуры", фиксируемый зачатие культурных смыслов на природе аудио визуализации транслируемого пространства.

Представление указанных выше позиций, в плоскости аудиовизуальной культуры, носит характер универсальной культурной формы экранной реальности, представленный телевидением, в роли способа передачи художественного опыта коллективного представления формы речевых актов (во всем их многообразии вариаций: «история жизни», «история отдельного случая», «жизненного пути», «устной истории»). Своеобразие мировидения зрителя встает перед нами, как целостный опыт участника художественного пространства, и создает эффект сопричастности чувственных представлений. Все это рождает предположение о создании условий для эмпатии через процедуры фиксации содержания образов и аудиовизуальных манипуляций творческого сознания во время телевизионного просмотра адресатами.

Творческое содержание аудиовизуального пространства телевизионной шоу-программы связывает и преобразует воздействия знаковых систем в социальном, многофункциональном пространстве, посредством зрелищности развлечения, основанной на ментальности современного человека, наполненное эпекурийством телевизионных форм. Главное, что отличает современную аудио-визуальную форму – это образность, раскованность, раскрепощенность, усиление личностного начала, смысловая неоднозначность, повышение роли оценочности, пришедшие на смену безликости и стандартизации. Телепередачи сегодня, зависят не только от тождественной формы потребительских отношений, но и ценности развлечения как искусства, что позволяет современному зрителю сохранять относительную зрелость ума, в угоду низменного удовлетворения.

Телевизионное шоу, как и любой вид искусства, призвано сформировать у зрителя культурнообаснованный эстетически значимый образец и предметный мир. При помощи

своих специфических средств: "открытой аллегории", доступной эмблемы, символа через специальные ударные эффекты, единицей которых является аттракцион, создать эстетическую форму. Телевизионные шоу-программы используют экспрессивно-динамичную форму, эффектную подачу материала, яркие изобразительные приемы, но лишенные выразительных смыслов, предметных осознанностей и культурных целей. Развлекательные программы сегодня находятся на пике развития своего культурного феномена, они чрезвычайно интересны.

Аксиологический подход к изучению феномена развлекательных программ дал нам возможность понять, как совокупности созданных материальных и духовных ценностей, норм и институтов, продуктов деятельности человека и общества в целом могут транслироваться и распредмечиваться. В практическом деле социальная значимость культурной жизни телезрителя зависит от его потребностей и интересов, но вместе с тем развлекательная программа формирует эти же мировоззренческие основания, образуя круговорот духовных потребностей. Культура сдерживает инстинкты, разрушительные силы человеческого - бессознательного, и вместе с тем сама же, в свою очередь, может стать толчком к их пробуждению в индивидуальности (Э. Гидденс, С. Н. Артановский, А. Ф. Лосев). Это позволяет рассматривать аудиовизуальную культуру как процесс аккумуляции результатов интерактивного взаимодействия в социуме, в котором реализуются, воплощаются творческие потенции индивидов, а значит духовные силы взаимодействия социальных структур человечества.

В результате кумуляции информации происходит освоение человеком природного и культурного окружения и обеспечивается передача культурного заражения друг другу путем аудиовизуального потребления наслаждений. Процесс расстановки и смещения акцентов в культуре наслаждения и развлечения неизбежно сопровождается визуальным характером их интерпретации, что представляется важным для формирования современной культуры как ценностного ядра всего культурообразующего пространства современности. В этой связи уместным нам видится высказывание мнения Г. А. Недошивина, который говорит, что в искусстве всегда в той или иной форме присутствуют моменты нравственно-эстетического критерия, открыто и прямо или скрыто диктующего форму изображения.

В основе технологий создания телевизионных развлекательных шоу-программ лежит нравственный аспект аудиовизуальной культуры, в различной степени интерпретирующий художественную форму современных телевизионных шоу. Суждения же авторов-искусствоведов по данной проблеме крайне оценочны ("плохой вкус", "дешевка", "фальшь", "слащавость" и т.д.), хотя следует отметить интересную детализацию форм и методов шоу-программ (доступность, реалистичность, пародийность и т.д.). Разумеется, эта точка зрения имеет под собой основание, если рассматривать шоу-программы как искусство сугубого потребления, к которым они часто тяготеют, выглядят нам сомнительными заблуждениями, ибо не в полной мере отражают действенные реалии общественно-культурных связей.

Однако именно в этой связи то, что мы называем шоу, не является в глазах многих ученых искусством и выполняют, по их мнению, особую, отличительную от художественных программ, развлекательные аудиовизуальные функцию. Не всегда по их оценке эстетически содержательно наполненные образы являют культурную адекватность требованиям современного запроса массового потребителя, делая форму данного телевизионного жанра привлекательными и выгодными с коммерческой точки зрения, но не с художественно-эстетического, нравственного, с позиции понимания телевидения как искусства. Однополярный взгляд мнения сконцентрировано на суждении о данной форме телевидения, как о массовом продукте, существующем сугубо в рыночном пространстве, согласно экономическому запросу "спроса-предложения", не ощущая значимости культурной.

Бодрийяр считает, что общество потребления — это общество самообмана, где невозможны ни подлинные чувства, ни культура, и где даже изобилие является следствием тщательно маскируемого и защищаемого дефицита, имеющей смысл структурного закона выживания современного мира. В этом его идеи перекликаются с теорией дефицитной экономики. Бодрийяр рассматривает потребление в отрыве от естественной природы, считая его следствием возведённой в культ социальной дифференции, направленной на оправдание в любых условиях необходимости экономического роста. В этом он полемизирует, в частности, с Гэлбрейтом, допускающим существование у потребителя рациональных потребностей. Бодрийяр считает, что в манипулировании потреблением содержится объяснение парадоксов современной цивилизации, для которой равно необходимы бедность, войны и эстетическая медицина, преследующие одну и ту же цель — создание уходящих в бесконечность целей для наращивания аудиовизуального производства.

Приходим к выводу, что сфера художественного совпадает со сферой коммерческого в той части, которая связана с содержанием отражаемой реальности и расширяется в той части, которая означает средства художественного освоения реальности, тогда когда она созвучна с запросом потребления масс. Это расширение понимания функции художественного, образное освоение действительности не только средствами искусства, но и способами экономической деятельности. Так, художественное освоение

действительности средствами аудиовизуальных искусств во многом расширяет возможности зрительного эстетического восприятия, перенося «художественные срезы реальности» в иной временной и пространственный контекст, а следственно делает значимым мотивы изучения и работы над таким телевизионным феноменом, как телевизионные развлекательные шоу-программы, как продуктом общества потребления.

Таким образом, в контексте изучений о пространстве аудиовизуальной культуры, телевизионные шоу-программы в целом, представляются нам как важный предмет культурологии, требующий концептуального подхода исследования динамики видов, форм и способов специфических особенностей влияния и деятельности коммуникативных моделей, модуляторов и трансляторов современных культурных ценностей в экономических, эстетических и духовных аспектах.

Резюмируя вышеизложенное, невольно приходим к выводу, что социально значимый контекст культурных потребностей в телевизионных шоу-программах, как представителей доступного развлекательного жанра телевизионных искусств, в своем экранном компоненте, налицо являет нам преобладающие потребности социально-коммуникативных, кумулятивных, когнитивных компетенций современной научной значимости культурологического знания, о данном явлении - имя которому шоу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Ю. Паранормализация искусственного интеллекта // В сб. Поругание разума: экспансия шарлатанства и паранормальных верований в российскую культуру XXI века / Тезисы к международному симпозиуму «Наука, антинаука и паранормальные верования. Москва, 3-7 октября 2001 г. М: «Российское гуманистическое общество», 2001 г. 8-11с.
2. Барт Р. Эффект реальности // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 392—400.
3. Бодрийяр Ж. «Общество потребления», «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ» / Май, 2010 М.: Культурная революция, 2010. – 272 с.
4. Борев В. Ю. Философская мозаика (максимы, схолии, постулаты, гипотетические фантазии и фантастические гипотезы) // Академические тетради. 2007. № 12. С. 10-57с. (2 п.л.).
5. Вартанов А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества.На телевизионных подмостках:учеб.пособие для студ.вузов. Высшая школа, 2003.-319. -ISBN 5-98227-001-6:68.37с.
6. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: 3 т. Т. 2: Философия природы / Г. В. Ф. Гегель; отв. ред. Е. П. Ситковский; ред. коллегия: Б. М. Кедров и др. – М.: Мысль, 1977. – 483 с.
7. Суденёва, Н. В. Основы создания речевой партитуры телевизионного постановочного дискурса: учеб. пособие / Н. В. Суденёва; Челяб. гос. акад. культуры и искусства. – Челябинск, 2007. – 174 с., 16 с. ил.
8. Саппак, Вл. С. Телевидение и мы: Четыре беседы / Вл. С. Саппак; предисл. Л. П. Кравченко; послесл. Н. М. Зоркой. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1988. – 167 с.

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ КУЛЬТУРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ШОУ-ПРОГРАММ

В данной статье проанализирован значимый для современной науки концепт культуры аудиовизуального пространства – телевизионные развлекательные шоу-программы. Раскрыты основные концепты понимания значимости современного пространства телевизионных развлекательных шоу-программ – как концепта культуры, духовной, эстетической, экономической значимости социумом своей модуляторной самоидентичности.

Ключевые слова: шоу-программа, транслятор, массовая культура, телевизионные развлекательные программы, телевизионное пространство, аудиовизуальная культура.

THE MODERN CONCEPT OF CULTURE AUDIOVISUAL SPACE TELEVISION ENTERTAINMENT PROGRAMS

In this article are analyzed meaningful for modern science, the concept of culture audiovisual space - television entertainment shows. Basic concepts of the understanding of the importance of contemporary space television entertainment shows how the concept of culture, spiritual, aesthetic, economic importance society its modulatory identity.

Key words: show, translator, mass culture, television entertainment, television space, audiovisual culture.

Сведения об авторе: ***Фукс Д.А.*** - аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: **+7 9068695030.** E-mail:**fuksda@mail.ru**

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ МЕДИАРИТОРИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

О.В. Мошкина

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Россия, г. Челябинск

В настоящее время общественная жизнь требует от человека активности не только в физическом плане, но и речевом. Публичное вещание должно быть цельным, ясным, убедительным, с ярко выраженной собственной позицией. Вполне очевидно, что речь сегодня является одним из основных показателей активности гражданина страны.

Немецкий философ М. Хайдеггер отмечает в своих трудах, что речевая деятельность представляет собой совокупность умственной, психической, физической составляющей человека. Именно речь отличает людей от животных и собственно делает каждого из нас человеком [6, с. 82]. Опираясь на речь, мы можем судить о развитости, образованности, коммуникабельности и так далее. Все эти и другие характеристики человека возникают и

оттачиваются в процессе его социализации. Исследователь в области культурологии М. С. Каган подразумевает под социализацией процесс становления личности. Он связывает с процессом социализации усвоение индивидом ценностей, этических и юридических норм, мировоззренческих установок, образцов поведения, присущих обществу, социальной общности или группе [4, с. 132].

Ученый в области социологии Н. Н. Перетягина под социализацией понимает процесс усвоения некоего социально-культурного опыта, включающего индивида в систему общественных отношений и формирование у него социальных качеств, в процессе этого взаимоотношения [5, с. 12].Исходя из того, что одной из основных сфер социализации является общение, мы можем говорить о речевом взаимодействии как некой потенциальности, ускоряющей процесс социализации, подразумевая под потенцией некую силу, действенность, влияние.

Однако, следует указать, что социализирующим является не всякое речевое взаимодействие, а только риторическое. Ведь риторика по классическому определению известных риторов является мастерством целесообразной, воздействующей и гармонизирующей речи [4, с. 204]. Риторика в этой связи представляет собой некую систему, в которой накоплены образцы и традиции речевого поведения. Та речевая деятельность, в которой отражены все нормы и законы риторического взаимодействия является в полной мере социализирующей.

Процесс социализации, так или иначе, находится под ответственностью риторических ценностей. Каждый человек должен иметь представления о риторическом речевом взаимодействии, которое являет собой сложные отношения, складывающиеся при вербальном отношении, культуре общения, в которой существуют определенные нормы, коими являются вежливость, соблюдение условных способов выражения доброго отношения друг к другу, тактичность. Человек должен понимать и то, кому, где, когда и зачем он говорит, выстраивая нужную в данный момент времени речевую ситуацию, отвечающую основным нормам риторики. И только такого человека можно рассматривать как полноценную, образованную, развитую личность.

Не стоит забывать, что современные информационные условия представляют человечеству новые возможности жизни и деятельности, новые пути социализации. Посредством постоянно обновляющейся технологической сферы общества происходит постепенная трансформация традиционных социальных связей и развитие новых форм социального взаимодействия, а в первую очередь риторического. Каждый новый вид медиа встраивается и приспосабливается в сложившихся условиях. Этот процесс, в свою очередь является своеобразной силой изменения социальных взаимодействий и разрушения бытующих привычек человечества, в том числе и коммуникационных, которые все больше виртуализируются.

В связи с этим мы имеем полное право, исследовать возможности социализации не в привычном ракурсе риторики, а в аспекте медиариторики, под которой мы понимаем *теорию и мастерство целесообразной, воздействующей и гармонизирующей речи, предполагающей наличие опосредующего звена между говорящим и воспринимающим, которым в медиа являются средства массовой информации.* В наш век - век информационных технологий, где параллельно с миром реальности существует виртуальный мир, из которого также как из первого черпаются возможные идеалы не только воспитания и образования, но и речевой активности.

Принцип речевого риторического взаимодействия, на который должен ориентироваться носитель языка, складывается сегодня на базе присутствующих повсеместно факторов медиа. В современных условиях партнером, собеседником человека все чаще является телевидение, мультимедийные технологии, интернет. Именно они задают модель риторического идеала речевого взаимодействия, поэтому большое значение имеет оценка их этического содержания, сопоставимость с риторическим идеалом, который складывался на протяжении многих веков. К речевому идеалу мы стремимся, ориентируясь на язык телевизионных вещаний, электронных и цифровых примеров, на речь ведущих, обращающихся к нам выдающихся политических деятелей и других представителей русской элиты.

Однако парадокс в том, что, несмотря на существующую доступность средств и примеров речевого взаимодействия, обуславливающих все перечисленные выше качества личности, основными чертами современного человека являются пассивность, инфантильность, конформизм, а вместе с тем взаимообуславливается ситуация отсутствия дифференциации подходов, применяемых в различных речевых коммуникациях. Все дело в перенасыщенности информационных потоков, их перегруженности. Многие из продуктов медиа не отвечают нормам риторического идеала. В этой связи важно оценить этическое содержание данных средств просвещения и определить антикорректные проявления псевдокультуры, искажающей духовную культуру человека, его внутренний мир. Именно этим в настоящий момент и озадачена современная медиариторика. Функционирование медиариторики в данном ракурсе еще раз подтверждает потенциальность ее в процессах социализации личности.

Исследователь в области информационного общества Ю. В. Малахова указывает на такую возможность социализации в пределах медиапространства как целенаправленное совершенствование человека [3, с. 76]. Для успешного взаимодействия в социуме

человеку необходимы качества личности, так или иначе вязанные с коммуникацией. А это еще раз подтверждает, что изначальной точкой отправления в процессе социализации является взаимодействие, и не абы какое, а риторическое, которое в свою очередь обеспечивает обладание информацией любой категории.Таким образом, социализация в пределах медиариторики представляет собой субъект-субъективное взаимодействие, основанное на диалоге, системе ценностей и постижении смысла.

Ряд исследователей отмечает то, что материал, воспринимаемый человеком посредством технических средств более легкий, доступный, динамичный, образный, скоростной и широкий для трансляции и тиражирования. Данные качества позволяют относить возможности медиа к еще более упрощенному способу социализации индивида. Однако резкий перевес в данных условиях чувственного над интеллектуальным предостерегает и дает почву задуматься об обратном. Ведь помимо первого указанного нами условия материал, транслируемый в медиапространстве должен включать в себя еще и компоненты, связанные с духовностью, культурой познания, саморазвития личности и культуру трансляции и формирования системы знаний, передачи результатов познавательной деятельности обществу. Только тогда его можно считать в полной мере социализирующим.

Учитывая и совмещая все эти качества, медиариторика в пространстве культуры является некой системой координат риторической коммуникации, которая несет всю меру ответственности за речевую культуру человека. Медиариторика в данном случае есть процесс социализации, она приобщает к культуре, творчеству, диалогу.

Современный человек, ориентируясь на медиариторику, сталкивается с множеством правил, законов, принципов, знание которых позволяют выстроить свою речевую деятельность и вступить в речевое взаимодействие, добившись понимания партнера и положительного результата. Медиариторика в связи со сказанным выполняет функции производства, хранения и передачи духовного опыта, а так же она является способом установления взаимопонимания, на которое ориентирован человек. Анализируя процесс речевого взаимодействия в эфире, исследователь Н. Н. Ефимова выделяет основные качества речи ритора:

- грамотное соответствие нормам литературного языка;
- строгое, точное соответствие слов обозначенным предметам и явлениям действительности;
- чистота и логичность высказывания;
- выразительность, интонационное разнообразие;
- выдержанность стиля;
- содержательность;
- пропорциональность и лаконичность [Ефимова].

Анализируя представленные качества речи можно указать на то, что они сводятся к основным качеством речи медиариторики, на которые необходимо ориентироваться в речевом взаимодействии. Таким образом, медиариторика в системе медиакультуры и отношение к ней человека способствует не только расширению риторической грамотности, но и позволяет приобщиться к ценностям культуры и углубить процесс социализации личности. Ведь «экранность» выступает в качестве текста с определенным набором знаков, в совокупности образующих метасообщение, которое вращаясь в заданных пределах, выстраивает культурную картину мира, в условиях которой медиариторика приобретает способность выступать неким критерием, функциональный аспект которого заключается в способности ограничения негативных влияний.

Благодаря возникновению медиариторики в условиях информационной эпохи, процесс социализации поднимается на качественно новый уровень, который позволяет реализацию следующих процессов:

- процесс развития и совершенствования системы знаний и умений в процессе речевого взаимодействия;
- процесс саморазвития личности, связанный с овладением основными риторическими нормами посредством медиариторики.

Таким образом, медиариторика в данном ракурсе есть процесс организованной социализации, осуществляющийся в интересах общества и личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова, Н. Н. Звук в эфире: Учебное пособие для вузов / Н. Н. Ефимова. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 142 с.
2. Каган, М. С. Избранные труды. Труды по проблемам теории культуры / М. С. Каган. – М.: Петрополис, 2008. – 758 с.
3. Малахова, Ю. В. Образование в информационном обществе: Социологический аспект: дис. … кандидата социологических наук / Ю. В. Малахова. – Нижний Новгород, 2002. – 178 с.
4. Марченко, О. И. Риторика как феномен культуры: дис. … д-ра филос. наук / О. И. Марченко. – Санкт-Петербург, 2001. – 294 с.
5. Перетягина, Н. Н. Образование как фактор социализации в условиях информационного общества / Н. Н. Перетягина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – 293 с.
6. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: «Директ-Медиа», 2007. - 452 с.

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ МЕДИАРИТОРИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается проблема влияния медиариторики на процесс социализации личности. Основное внимание фокусируется на речевом взаимодействии в аспекте медиапространства. Делается вывод о том, что медиариторика не только поднимает уровень речевых навыков и умений человека, но вместе с тем приобщает к основным ценностям современной культуры.

Ключевые слова: речь, речевая деятельность, речевое взаимодействие, социализация, медиа, медиариторика.

POTENTIALITY OF MEDIA RHETORIC IN THE COURSE OF SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY

In article the problem of influence of media rhetoric on process of socialization of the personality is considered. The main attention is focused on speech interaction in aspect of media space. The conclusion that the media rhetoric not only raises the level of speech skills and abilities of the person is drawn, but at the same time attaches to the main values of modern culture.

Key words: speech, speech activity, speech interaction, socialization, media, media rhetoric.

Сведения об авторе: ***О.В. Мошкина*** – аспирант Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: **8919401908**; e-mail: **olesja_moshkina@rambler.ru**

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ МОНГОЛИИ В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

С.Д. Якушев
Институт проблем информации

Совет глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), прошедший 11 и 12 сентября 2014 года в г. Душанбе (Республика Таджикистан), стал объектом повышенного внимания со стороны мирового сообщества в связи с включением в повестку дня вопроса о расширении организации. Крайнее обострение российско-американских отношений, обусловленное различными позициями по разрешению существующих международных и региональных конфликтов, в совокупности с укреплением стратегического партнерства между Россией и странами Центрально-Азиатского региона, прежде всего, Китаем, породило в средствах массовой информации многочисленные дискуссии о перспективах развития ШОС.

С момента образования этой организации руководство государств-учредителей, а также большинство экспертов в области международных отношений придерживалось мнения о нецелесообразности увеличения количества ее участников в силу необходимости создания эффективно действующих механизмов работы в первоначальном составе. Достижение же в мае 2006 года на заседании Совета министров иностранных дел ШОС негласной договоренности о моратории на прием новых членов объяснялось технической причиной, а именно отсутствием его регламентированного порядка.

Вместе с тем в соответствии со ст. 14 Хартии ШОС от 7 июня 2002 года организации вменялось право вступать во взаимодействие, в том числе, по отдельным направлениям сотрудничества, с другими государствами и международными организациями, предоставляя им соответствующий статус. Реализация этого положения на практике в последующие годы позволила сформировать устойчивую трехуровневую организационную структуру:

государства-члены ШОС (Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Республика Кыргызстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан);

государства-наблюдатели при ШОС (Исламская Республика Афганистан, Республика Индия, Исламская Республика Иран, Монголия, Исламская Республика Пакистан);

государства-партнеры по диалогу ШОС (Республика Беларусь, Турецкая Республика, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка).

Неоднократные официальные обращения о предоставлении статуса полноправного члена организации со стороны ряда государств послужили поводом для разработки ШОС документов, закрепляющих четкую процедуру вступления в организацию. В частности, в одобренном в 2010 году на заседании глав государств в г. Ташкенте (Республика Узбекистан) Положении о порядке приема новых членов были закреплены критерии, которым должно соответствовать государство-кандидат. Среди них: принадлежность к евроазиатскому региону; наличие дипломатических отношений со всеми государствами-членами; обладание статусом наблюдателя или партнера по диалогу; поддержка активных торгово-экономических и гуманитарных связей с государствами-членами; не нахождение под санкциями Совета Безопасности ООН.

Окончательное намерение ШОС отменить мораторий на прием новых членов проявилось в разработанных по итогам душанбинского саммита 2014 года документах «О типовом меморандуме об обязательствах государства-заявителя в целях получения статуса государства-члена ШОС» и «Об утверждении порядка предоставления статуса государства-члена ШОС», которые, как представляется, станут в ближайшее время отправной точкой для предметного обсуждения кандидатов на вступление. Не будет преждевременным и утверждение, что вектор организационной трансформации ШОС,

заданный главами государств-учредителей, уже позитивно воспринят как большинством наблюдателей и партнеров по диалогу, являющихся наиболее вероятными кандидатами на членство, так и иными странами, проявляющими интерес к интеграции в рамках этой международной организации. В то же время принятие подобных решений в рамках заседаний рабочих органов ШОС, определяющих ключевые направления ее деятельности (Совета глав государств, Совета глав правительств и Совета министров иностранных дел), может ставить и в затруднительное положение дипломатию государств, причастных к работе организации. Наиболее ярким примером в данном контексте выступает Монголия, прошедшая с момента получения статуса государства-наблюдателя в 2004 году путь от первоочередного кандидата на полноправные члены ШОС до единственного наблюдателя, не выражающего стремления стать таковым. Определяющими при этом являются факторы, носящие как внешний, так и внутреннийхарактер.

Экзогенный фактор обусловливается особенностями выбранного Монголией с начала 1990-х гг. и получившего поддержку в Концепции внешней политики 2010 года курса на развитие дружественных и взаимовыгодных контактов не только с двумя географическими соседями (Россией, Китаем), но и с т.н. «третьим соседом» (США, Японией, странами Евросоюза, Индией, Южной Кореей, Турцией) [1].

Проведение политики равноудаленности от указанных государств зачастую предопределяет необходимость искусного лавирования монгольского руководства при выстраивании отношений в двустороннем и многостороннем форматах. Причем во втором случае речь идет о сбалансированности представительства и участия Монголии в деятельности международных организаций с учетом теневого лидерства в них той или иной страны, что само по себе является достаточно трудной внешнеполитической задачей.

Исключением не является и ШОС, ведущими игроками которой являются Россия и Китай в силу экономического доминирования и, следовательно, наличия возможностей включения стран региона в зоны своего геополитического влияния. Имеется точка зрения, что, несмотря на построение в соответствии с официальными декларациями новой, неконфронтационной модели межгосударственных отношений, позволяющей преодолеть мышление времен «холодной войны», на практике государствами-членами ШОС предлагается именно идеологизированный проект, ориентированный на страны, не в полной мере соответствующие стандартам западной либеральной демократии или недовольных американской политикой в том или ином регионе [2]. В подтверждение данной точки зрения можно привести тот факт, что ни один из участников заседания 2014 года в Таджикистане не одобрил санкции США и стран Европейского союза в отношении России.

Мнение об антиамериканской направленности ШОС доминирует среди значительной части исследователей международных отношений. Отправной точкой проявления антизападной риторики считается июль 2005 года, когда по итогам проведенного в г. Астане (Республика Казахстан) Совета глав государств-членов была принята декларация с призывом к США определить сроки вывода военных баз из Кыргызстана и Узбекистана. Ответом стала разработка американскими аналитиками проекта широкоформатной региональной интеграционной структуры «Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии». Примечательно, что годом ранее на Западе осталось незамеченным окончание фазы институционального оформления ШОС, а именно начало работы двух постоянно действующих органов – Секретариата и Региональной антитеррористической структуры.

Эволюция американского восприятия ШОС от малозначимого дискуссионного клуба, объединяющего полярное по многим вопросам руководство России и Китая, а также лидеров центрально-азиатских республик, неспособных к интеграции в силу отсутствия требуемой политической воли, до агрессивного блока «анти-НАТО», чьи решения носят нелегитимный характер для мирового сообщества в силу господства авторитарных режимов и отсутствия демократических традиций среди участников организации [3], в полной мере отразилась на причастности Монголии к ее деятельности. Приобретение статуса государства-члена ШОС, т.е. фактическое сближение монгольской республики с географическими соседями, означало бы ее присоединение к коалиции государств, поддерживающих идею объявления США «personanongrata» в азиатском регионе. Данное обстоятельство привело бы к трансформации концепции «третьего соседа» в существовавшую в советский период концепцию «буферного государства».

Распространенное в монгольских кругах мнение о том, что вступление Монголии в ШОС противоречит официальной политики государства, провозглашающей нейтралитет и неприсоединение к какому-либо военному объединению, не коррелирует с активизацией сотрудничества с США в рамках программ НАТО. Знаковым событием военной интеграции Монголии с Западом в обмен на предоставление разноплановых экономических преференций стала отправка в 2002 году монгольских военнослужащих в Афганистан, а в 2003 году – в Ирак, для поддержки проводимых в составе американской коалиции операций. В этот же период стартовали первые совместные учения «В поисках хана» («KhanQuest»), регулярное проведение которых в дальнейшем, как правило, полностью оплачивалось Пентагоном. После первого и тем самым исторического визита президента США в Улан-Батор в ноябре 2005 года и принятия решения о включении Монголии в число стран, которым будет оказана помощь по линии Корпорации Вызова

Тысячелетия (MillenniumChallengeCorporation), монгольская сторона внесла существенный вклад в действия Сил для Косово (KosovoForce,KFOR) под руководством НАТО.Примечательно, что по личной просьбе Дж. Буша, высказанной в марте 2007 года, а также в целях форсирования получения финансовых средств именно по линии названной корпорации руководством Монголии было пролонгировано присутствие военного контингента в Ираке, несмотря на ряд сложившихся препятствующих факторов (отсутствие на тот период мандата ООН на участие в боевых действиях, несмотря на реализацию международных программ по борьбе с терроризмом; неразрешенность вопроса о страховании жизни и здоровья монгольских военнослужащих).

С марта 2010 года Монголия принимает участие в операциях Международных Сил Содействия Безопасности (InternationalSecurityAssistanceForce, ISAF), международного войскового контингента, образованного на территории Афганистана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН 1386 (2001) в целях поддержки международных усилий по искоренению терроризма и подконтрольного с 2003 года Североатлантическому альянсу. В мае 2011 года в рамках расширения политического диалога Монголия-НАТО состоялся официальный визит заместителя помощника генерального секретаря альянса по безопасности Дж. Аппатурая в Улан-Батор. По итогам встреч на высоком уровне монгольским руководством была высказана заинтересованность в получении статуса страны-партнера в НАТО.

Отдельно следует выделить участие военных инструкторов из Монголии в обучении подразделений пехоты, артиллерии и военно-воздушных сил Афганистана. В сентябре 2014 года учебно-подготовительный центр монгольской миротворческой миссии признан НАТО в качестве одной из основных составляющих сети образовательных центров организации. Тем самым Монголия стала 24-ым государством, присоединившимся к деятельности учебных заведений альянса [4].

В то же время от антитеррористического сотрудничества в рамках ШОС Монголия воздерживается даже на уровне ежегодно проводимых учений. Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что в настоящее время при определении идентичности страны в контексте борьбы с международным терроризмом, а именно при выборе из двух вариантов (с США в рамках НАТО, с Россией и Китаем в рамках ШОС) [5], наблюдается поддержка западного вектора монгольского внешнеполитического курса.

Эндогенный фактор обусловливается лишь частичной заинтересованностью Монголии в реализации основных направлений деятельности ШОС, среди которых согласно ст. 3 Хартии следует, прежде всего, выделить: экономическую интеграцию (создание благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий; эффективное использование имеющейся транспортной инфраструктуры, а также совершенствование транзитного потенциала; развитие энергетических систем) и обеспечение безопасности (поддержание мира и укрепление доверия в регионе; противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции).

Как уже отмечалось ранее, наличие субстантивных торгово-экономических отношений с государствами ШОС является одним из требований, предъявляемых к кандидатам на полноправное членство в организации. Однако этому критерию Монголия соответствует не в полной мере, поскольку наиболее важными внешнеэкономическими партнерами страны среди членов ШОС являются только два государства –по данным Национального управления статистики Монголии, в 2013 году доля Китая в общем объеме монгольской внешней торговли составила 52,1%, а доля России – 15,3% [6]. На этом фоне торгово-экономические связи с государствами Центральной Азии, на долю каждого из которых приходится не более 1% всей внешней торговли Монголии, носят достаточно поверхностный характер.

Инициированная же президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем встреча с российским и китайским лидерами в рамках работы Совета глав государств-членов ШОС в Таджикистане и достигнутая по ее итогам договоренность о поддержании контактов в трехстороннем формате в дальнейшем (т.н. «Улан-Баторский диалог») позволяют судить о стремлении монгольского руководства не к полноправному членству в этой организации, а к интеграции отношений с приграничными странами на ее площадках.

Кроме того намерение Китая «экономизировать» повестку дня работы органов ШОС и конкретные предложения, выдвигаемые в этом направлении (например, о создании зоны свободной торговли, расширении межбанковских контактов и др.), не отвечает интересам обеспечения национальной безопасности Монголии, поскольку фактически формируют дополнительные условия для распространения китайского влияния. Об этом свидетельствуют, в частности, критические заявления монгольских политиков, экономистов, банкиров о негативных последствиях открытия в г. Улан-Баторе филиала Государственного банка Китая «BankofChina», размер капитала которого в 166 раз превышает суммарный капитал 13 коммерческих банков Монголии [7].

Важнейшим фактором сближения участников международного сотрудничества является общность существующих в конкретном регионе вызовов и угроз. В первые годы существования ШОС в качестве таковых были сначала определены терроризм, сепаратизм

и экстремизм (Шанхайская Конвенция от 15 июня 2001 года), а в дальнейшем – еще и незаконный оборот наркотиков, оружия,незаконная миграция и другие виды транснациональной преступной деятельности (Хартия ШОС от 7 июня 2002 года).

Традиционно считается, что для Монголии перечисленные проблемы не актуальны или не имеют первостепенного значения, поскольку страна не подвергалась террористическим атакам, не сталкивалась с проявлениями сепаратизма, не подвержена деятельности экстремистских групп и находится вне основных маршрутов транспортировки наркотиков и оружия [8]. Признавая справедливость данного суждения в исторической ретроспективе, следует все-таки отметить некоторые особенности, характерные для современного периода.

Во-первых, при отсутствии терроризма в Монголии перманентность угрозы его проявлений порождается активным участием монгольских военнослужащих в миротворческих миссиях за рубежом, особенно, в антитеррористических операциях НАТО в Ираке и Афганистане, и возможностью симметричного ответа со стороны террористических организаций[9]. Об актуализации борьбы с терроризмом свидетельствует введение в Уголовный закон Монголии от 3 января 2002 года норм, устанавливающих ответственность за совершение терроризма (ст. 178^1, дополнение 2008 года), пропаганду террористических идей (ст. 178^3, дополнение 2008 года), финансирование террористической деятельности (ст. 178^2, дополнение 2014 года) [10] и отнесение согласно Уголовно-процессуальному закону Монголии от 10 января 2002 года предварительного следствия по этим преступлениям к компетенции разведывательных органов (ч. 27.1, ст. 27) [11].

Во-вторых, в силу гомогенности большей части Монголии в этнокультурном плане возможность зарождениия развития межэтнических конфликтов практически нивелирована, а угроза сепаратизма, т.е. совершения деяний, направленных на нарушение территориальной целостности страны, исходит скорее не от внутренних, а от внешних источников. В этом плане обращают на себя внимание участившиеся факты публикации в средствах массовой информации своеобразных географических карт. Так, на одном из китайских сайтов, которые, как известно, в большинстве своем контролируются со стороны государства, была размещена карта с обозначением Монголии в качестве одной из провинций Поднебесной [12]. Другим примером является карта с включением Баян-Улэгэйского аймака, более 85% населения которого составляют этнические казахи, исповедующие ислам, в состав Казахстана [13].

В-третьих, открытие на территории названного аймака, а также в других районах Монголии, где традиционной религией является буддизм, мечетей, просветительских и воспитательных центров, лицеев и пансионатов (например, исламского культурного центра вг. Улан-Баторе в 2010 году, мечети в г. Налайхе в 2013 году и др.), создает предпосылки для превращения угрозы экстремизма из потенциальной в реальную. В частности, включение Монголии в воображаемую карту будущего «Великого Турана» сопровождается активизацией деятельности международного религиозного объединения «Нурджулар», распространяющего среди населения пантюркистские идеи. Отмечаются факты деятельности и других организаций радикального толка, например, «ТаблигиДжамаат» [14]. Оба объединения решением Верховного Суда Российской Федерации признаны экстремистскими.

В-четвертых, по мере усиления активности транснациональной организованной преступности Монголия все чаще становится подвержена преступлениям международного характера. Так, прохождение по территории Монголии маршрутов наркотрафика из Китая и Юго-Восточной Азии порождает постепенное превращение страны в потенциально емкий рынок сбыта марихуаны, героина и амфетаминов. Ослабление контроля со стороны профилирующих государственных органов и распространение фактов коррупционной деятельности привели к значительному увеличению случаев ввоза в Монголию некачественных и поддельных лекарств из приграничных государств. Существенный рост количества предприятий горнодобывающей отрасли, а также отдельных лиц, ставящих цель обогащения за счет добычи полезных ископаемых на территории Монголии, создает благоприятные условия для интенсификации незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, активно используемых в геологоразведочных работах.

Подводя итоги проведенному исследованию, следует констатировать, что решение вопроса о вступлении Монголии в ШОС всецело зависит от сочетания внешнего и внутреннего факторов между собой в определенный исторический период. Реализация руководством страны внешнеполитической концепции «третьего соседа» на современном этапе развития международных отношений предопределяет необходимость сохранения нейтрального положения в организации, которому в полной мере соответствует статус государства-наблюдателя. Однако актуализация угроз международного и регионального характера в совокупности с отсутствием опыта по их нейтрализации ставит перед Монголией задачу более полной интеграции в ШОС по вопросам обеспечения безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Монголии от 10 февраля 2011 года («Монгол Улсынгадаадбодлогынүзэлбаримтлал») // http://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340 (дата обращения: 30.01.2015).

2. Никитина Ю. Перспективы эволюции ОДКБ и ШОС в сфере безопасности: нужно ли Западу опасаться формирования «Восточной НАТО»? / Ю. Никитина. Обозреватель, -2008. -№ 2, -С. 54-62.
3. Задерей Н. Эволюция восприятия Шанхайской организации сотрудничества на Западе / Н. Задерей // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1, -С. 62-69.
4. http://asiarussia.ru/news/4395 (дата обращения: 30.01.2015).
5. Михалев А.В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2013. № 2, -С. 35-41.
6. Торгово-экономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Монголией // http://economy.gov.ru (дата обращения: 30.01.2015).
7. Банк Китая: возможные негативные последствия его пришествия в Монголию // http://asiarussia.ru/news/4445 (дата обращения: 30.01.2015); Открытие Банка Китая – негативное воздействие на экономику Монголии // http://ru.vom.mn/d/6636 (дата обращения:30.01.2015).
8. Родионов В.А. Центрально-азиатский вектор внешней политики Монголии: фактор ШОС / В.А. Родионов // Ойкумена. 2012. № 4, -С. 104-111.
9. Мөнх-Очир Д. XXI зууны эхэн үеийн Монгол Улсын аюулгүй байдлын гадаад орчны өөрчлөлт (Внешние изменения безопасности Монголии в начале XXI века) / Мөнх-Очир Д. // Стратеги судлал (Стратегические исследования). 2007. № 38 (2/2007).-С. 61-70.
10. Уголовный закон Монголии от 3 января 2002 года («Эрүүгийнхууль») // http://www.legalinfo.mn/law/details/50?lawid=50 (дата обращения: 30.01.2015).
11. Уголовно-процессуальный закон Монголии от 10 января 2002 года («Эрүүгийнбайцааншийтгэххууль») // http://www.legalinfo.mn/law/details/59?lawid=59 (дата обращения: 30.01.2015).
12. Монголия потребовала объяснений от КНР в связи с картой, размещенной на одном из китайских сайтов // http://www.regnum.ru/news/1047848.html (дата обращения: 30.01.2015).
13. Казахстан внес аймак Баян-Улэгэй в свою территорию // http://ru.vom.mn/d/6358 (дата обращения: 30.01.2015).
14. Тумэн Б. Из Монголии экстрадировали иностранцев, проповедовавших экстремистское течение ислама / Б.Тумэн // http://asiarussia.ru/news/972 (дата обращения: 30.01.2015).

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ МОНГОЛИИ В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье на основе анализа факторов, оказывающих влияние на положение Монголии в современной системе международных отношений, изучается вопрос о возможности изменения статуса государства в Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: ШОС; наблюдатель; внешний фактор; внутренний фактор; региональные угрозы.

THE PROSPECTS OF MONGOLIA TO JOIN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The article examines the statehood of Mongolia in Shanghai cooperation organization. The main idea of the item is based on the analysis of factors which influence the position of Mongolia in the system of modern international relations.

Key words: SCO; observer state; external factor; internal factor; regional threat.

Сведения об авторе: ***С.Д. Якушев*** – кандидат юридических наук, эксперт Института проблем информации. Телефон: **917-33-36-03**

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: РЕАКЦИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ

К. А. Акименко
Таджикский национальный университет

В отличие от воинственных заявлений со стороны израильского премьер-министра Б. Нетаньяху и некоторых членов его кабинета, официальный ответ саудовцев в отношении временного соглашения по ядерной программе был сдержанным. Королевство приветствовало оглашение Женевского соглашения, осторожно заявив: «При наличии добрых намерений, данное соглашение могло бы стать первым шагом на пути достижения всеобъемлющего решения иранской ядерной программы» [4]. Что типично для саудовской внешней политики, суррогат режима высказался более прямо и открыто с оценкой истинной позиции Эр-Риада. Реакция данных неофициальных кругов затронула несколько общих тем: Во-первых, временное соглашение – доказательство угасающего желания США играть роль гаранта безопасности в регионе. во-вторых, западные страны молча признавали иранскую сферу влияния в обмен на уступки в вопросах ядерной программы.

Как только речь пошла о подписании временного соглашения, видный член королевской семьи Саудитов (не занимающий официальный пост) принц Альвалид бин Талал указал на слабость США. В таком же тоне продолжил бывший глава саудовской разведки Турик Аль-Фейсал, выражая скептицизм в отношении искренности иранских убеждений, а также сетовал на то, что группа P5+1 не включила страны Совета Сотрудничества в Персидском заливе (ССПЗ) в переговорный процесс [3]. Комментарии региональных СМИ были еще более категоричными и критичными: главный редактор саудовской газеты делал выпад в сторону западных стран, обвиняя их в «подковерных играх», в то время как комментатор из Кувейта отметил, что «нас не пригласили за стол, но наши вопросы за ним обсуждаются» [2].

Подобная интерпретация событий не нова. По крайней мере, возвращаясь к началу войны в Ираке в 2003 году, Саудовская Аравия и в какой-то степени союзники по ССПЗ рассматривали региональные изменения как часть тревожащей тенденции, в рамках которой иранское влияние заполняло вакуум, созданный уменьшающейся ролью США. В данном контексте, разрядка напряженности между Западом и Ираном рассматривается с

точки зрения восхождения шиитов за счет саудовской безопасности и регионального доминирования. Появление Ирака во главе с шиитами, растущее влияние Хезболлы в Ливане, якобы вмешательство Ирана в дела Бахрейна и Йемена, поддержка режима Ассада - все это на фоне вывода войск США из Ирака, «разбалансировка» Азии. Для многих стран Персидского залива, подобная политика означает кардинальные изменения и подрыв регионального баланса сил в сторону Ирана.

Как и Израиль, Саудовская Аравия может неохотно принять итоговый документ в тех рамках, что уже были определены ранее. Стоит отметить, что Саудовская Аравия не обладает таким же военным потенциалом, что и Израиль, а значит в рамках военного сценария вопрос, связанный с использованием силы в одностороннем порядке, снимается. Тем не менее, Саудовская Аравия может осложнить имплементацию соглашения исходя из того, что в данном случае, проблема распространяется за пределы вопросов ядерной программы. Если соглашение повлечет за собой какой-либо серьезный сдвиг в иранском региональном позиционировании, саудовцы в полнее могут начать подстрекать другие страны региона.

Существует и еще одна вероятность того, что Саудовская Аравия воспользуется ситуацией и заложит основу для создания своего ядерного оружия в качества контрбалансира Ирану, как только почувствует, что Исламская Республика приблизилась к продвинутой стадии создания такого оружия. Глава комитета по внешней политике саудовского парламента Абдулла Аль-Аскер приветствовал временное соглашение, но подчеркнул, «что вышеупомянутый вариант остается открытым» [2]. Все же логика подсказывает, что переговоры по итоговому документу между группой P5+1 и Ираном, наоборот, снизят подобный риск. Более того, у Саудовской Аравии отсутствует необходимая инфраструктура и технология производства. В данном случае существует только один вариант – передача технологий Пакистаном взамен финансовой помощи [1].

Большую вероятность представляет то, что Саудовская Аравия попытается расшатать региональную ситуацию, дабы предотвратить подписание соглашения. Королевство уже находится в стратегическом соперничестве с Ираном в Ливии, Сирии, Ираке, Арабском полуострове, стремясь противостоять иранскому влиянию среди стран шиитского населения Персидского залива.

Закономерно, США должны подчеркнуть возможный вклад Ирана в региональную безопасность при условии повышения ответственности Исламской Республики перед странами Персидского залива. В случае приемлемости такого подхода, было бы целесообразно разработать меры построения доверия между США, Ираном и странами Персидского залива, на основе которых можно было бы усилить взаимодействие в области региональной безопасности.

Развивая эту тему, США уже много сделали для усмирения опасений стран Персидского залива: обновили противоракетную баллистическую оборону, провели совместные учения, продлевают присутствие авианосца в заливе, на фоне дислокации 35 тысяч военнослужащих на базах в странах региона. Но, как известно, не существует ограничений по усилению сотрудничества в области безопасности.

Всеобъемлющий анализ заключения общего соглашения по ядерной проблематике должен включать последствия-ядерные, военные, экономические, а также воздействие на внутренние и внешние иранские ориентиры, дабы избежать препятствий к заключению договора. Дипломатические опусы не приведут к поддержанию статуса-кво. Наоборот, это выльется в ухудшение ситуации с серьёзными военными, экономическими последствиями, а также в области безопасности.

Заключение соглашения повлечет за собой и международную реакцию, в частности, важно учитывать реакцию и планируемые действия Израиля. Идеальным вариантом могло бы стать то, что оба региональных партнера США подкорректируют свою политику, учитывая общую цель по предотвращению получения Ираном ядерного оружия. Без сомнения, обе страны регулярно проводят консультации с американскими чиновниками в попытке скорректировать итоговый документ согласно их интересам. Тем не менее, у перечисленных стран могут остаться сомнения относительно ядерных возможностей Ирана, а также влияния Исламской Республики в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Colin H. “Atomic Kingdom: If Iran builds the bomb, will Saudi Arabia be next?” / H. Colin, Kahl Melissa G. Dalton, Matthew Irvine. -Center for a New American Security, February 2013.
2. It is the right of Saudi Arabia to Obtain a Nuclear Weapon to balance, Al-Arabiya, November 24, 2013.
3. Mathew Kaminski. “Prince Alwaleed bin Talal: An Ally Frets About American Retreat,” / Mathew Kaminski. - Wall Street Journal, November 26, 2013.
4. The Prime-Minister’s Office: The Iran-P5+1 Deal is a first step, Al-Riyadh newspaper, November 25, 2013.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: РЕАКЦИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ

Статья посвящена анализу реакции Саудовской Аравии на подписание итогового соглашения между США и Ираном. В работе исследуются основные сценарии реакции Саудовской Аравии, а также ключевая роль США в контексте урегулирования иранского кризиса. Автор приходит к выводу, что, при ведении переговоров, нельзя не учитывать реакцию Саудовской Аравии. США должны будут заручиться поддержкой саудовцев, при условии, что американская сторона действительно стремиться к нормализации отношений с Ираном.

Ключевые слова: американо-иранские отношения, США, Иран, Саудовская Аравия, убеждение, реакция.

SAUDI ARABIA: REACTION TO SIGNING THE AMERICAN-IRANIAN TREATY

The article deals with the analysis of the Saudi Arabian reaction on signing final American-Iranian treaty. The article studies the main scenarios of the Saudi Arabian reaction, as well as the key role of the US in the light of the Iranian crisis settlement. Author concludes that it is absolutely essential to take the Saudi Arabian reaction in case of bilateral negotiations. The US would be ought to rally support of the Israelis, if the Americans are really seek normalization of the relations with Iran.

Key words: American-Iranian relations, US, Iran, Saudi Arabi, conviction, reaction.

Сведения об авторе: К. А. Акименко -соискатель Таджикского национального университета.
E-mail: **akimenko_kostya@mail.ru**

ЭКСТРЕМИЗМИ СИЁСӢ - МАНБАИ БУНЁДИИ МОҶАРОҲОИ СИЁСӢ

З.С. Нуралиев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар олами муосир дар баробари ҷараёнҳои позитивӣ раванду ҳодисаҳои зиёди иртиҷоӣ ба амал меоянд. Гарчанде ки равандҳои иртиҷоӣ ва ифротӣ асли инкишофи оламро ифода карда натавонанд ҳам, дар рушди кишварҳо ва минтақаҳои гуногун таъсири назаррас мерасонанд. Баъди ташаккули системаи нави сиёсии олам ҷараёнҳои сиёсӣ дар маънӣ ва тобиши нав аз худ дарак медиҳанд. Системаи нави сиёсии олам ва муносибатҳои муосир байни халқҳо ва кишварҳо парда аз рӯи ҳодисаҳо ва ҷараёнҳои сиёсӣ бардоштанд. Муносибатҳои байни давлатҳо, ки беш аз пеш зиддиятнок ва муқовиматомез мегарданд хосияти ифротии канораро пайдо менамоянд. Ҷараёнҳо ва неруҳои сиёсии равияи канора симо ва сифатҳои хешро ошкор месозанд. Дар ин қатор экстремизми сиёсӣ пешсаф аст. Он аз ғояҳо, андешаҳо ва амалу фаъолияти канорае таркиб ёфтааст, ки тавассути зӯроварӣ барои воқеӣ гардонидани ҳадафҳои сиёсӣ истифода мешаванд. Ҳоло ки экстремизми сиёсӣ ба ҳодисаи мудҳиши умумибашарӣ ва яке аз таҳдидҳои олами муосир табдил ёфтааст зарурати омӯзиш, дарки амиқ ва дарёфти роҳу воситаҳои мубориза бартараф ва безарар гардонидани он пеш меояд.

Проблемаи «экстремизми сиёсӣ» аз ҷониби муҳаққиқон дар маъниҳои гуногун истифода мегардад. Ҳар неруи сиёсӣ ва ҳар сиёсатмадоре вобаста ба манфиатҳо ва ҳадафҳо «экстремизми сиёсӣ»-ро тавсиф менамояд. Вақте ки манфиатҳо ва ҳадафҳои гурӯҳию махсус дар нисбати арзишҳои умумӣ авлотар дониста мешаванд, ҳоҳу ноҳоҳ фаҳм ва маънии «экстремизми сиёсӣ» хосияти махсус пайдо менамоянд. Як амалро дар шаклҳои гуногун маънидод менамоянд. Яке онро амали террористӣ меномад, дигаре онро ҳамчун моҷароҳои муосири сиёсӣ маънидод мекунад ва ғ.

Экстремизми сиёсӣ дар ҷойи хушку холӣ пайдо нагардидааст ва аз ҳавою ҳавас ва хоҳиши кадоме аз ифротиён насабзидааст. Он заминаи васеи ташаккул ва омилҳои зиёду гуногуни пайдоиш ва инкишофро соҳиб аст. Сатҳи инкишофи умумии давлатҳо ва минтақаҳо, дараҷаи зиндагӣ ва тарзи ҳаёти одамон, масъалаҳои мухталифи иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангӣ, бахусус, сиёсӣ дар ташаккули экстремизми сиёсӣ ва шаклҳои мухталифи зуҳури он заминаи зарурӣ фароҳам меоранд.

Дар муносибатҳои дохилии кишварҳо заминаи асосии ташаккулу рушди экстремизми сиёсиро ҳолати бӯҳронии инкишофи ҷомеа, махсусан муқовиматҳои ҳаёти сиёсӣ ва иҷтимоӣ ташкил медиҳанд. Бад гаштани аҳволи одамон, саросар қашшоқу бенаво гардидани мардум ва дар заминаи онҳо ба амал омадани тағйироти сифатӣ дар таркиби иҷтимоии ҷомеа боиси пайдоишу инкишофи ҷараёнҳои сиёсии хосияти канорадошта ва иртиҷоӣ мегарданд. Бухрони иҷтимоию иқтисодиро, одатан бухрони сохти сиёсӣ ва муносибатҳои ҳокимиятӣ афзун мегардонанд. Зеро ҳокимияти давлатӣ низ таназзул ёфта, мақомоти қудратию молиявии он аз иҷрои вазифаҳои хеш намебароянд. Одамон аз сохти сиёсӣ ва шаклу доираи ҳокимиятдорӣ норозӣ гашта, рӯ ҷониби шаклҳои мухталифи эътироз меоранд. Даст ба амалҳои ғайриқонунӣ зада, тавассути зӯригарӣ ҳалли масъалаҳоро ихтиёр менамоянд.

Дар замоне ки ҷомеа масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангиро ҳал карда наметавонад ва вазъияти бӯҳронӣ дуру дароз мегардад давраи табдили арзишҳо ва ормонҳои сиёсӣ ба ҳолати сифатан нав ба амал меояд. Одамон нисбати муносибатҳои ҷамъиятӣ мақеи хосро пайдо мекунанд. Дар замони ташаккули арзишҳо ва ормонҳои нав ба раванди сиёсӣ доираи васеи одамон ҷалб мегарданд. Дар сурати набудани таҷрибаи кофӣ одамон бештар ба фаъолияти иртиҷоию ифротӣ рӯ меоранд. Онҳо аз заифӣ ва нотавонии ҳокимияти давлатӣ истифода намуда, роҳи «осону кӯтоҳ»-и муваффақ гаштан ба мақсадҳоро меҷӯянд.

Ташаккул ва инкишофи экстремизми сиёсӣ аз хусусиятҳои рушди муносибатҳои сиёсӣ, сатҳи муборизаи сиёсӣ, ки ҳамбастагии ҳокимияти сиёсӣ ва неруҳои оппозитсиониро ифода менамоянд низ маншаъ мегиранд. Неруҳои сиёсӣ дар ҷомеаи мутамаддин мекӯшанд, ки муборизаи сиёсӣ, пеш аз ҳама мубориза барои ҳокимият дар доираи низом, қоидаҳо ва меъёрҳои эътирофгашта сурат бигиранд. Аммо дар рафти муборизаи сиёсӣ ҳолатҳои зиёде пайдо мешаванд, ки неруҳои сиёсӣ хилофи

низоми мавҷуда амал намуда, тамоми воситаҳоро истифода намуда, рақибро аз сиёсати бузург берун сохтанӣ мешаванд.

Дар бисёр ҳолатҳо неруҳои оппозитсионӣ сатҳи комилият ва идораи муттамарказиро соҳиб намегарданд. Онҳо гурӯҳҳо ё дастаҳое мегарданд, ки аслан мустақилона амал менамоянд. Истисноӣ идораи муттамарказ ва ба инобат нагирифтани манфиату талаботҳои гурӯҳҳо қисме аз онҳоро ноумед месозанд ва онҳо ҳамчун эътироз нисбати муносибат ва фаъолияти роҳбарияти неруҳои муқовимат аз гурӯҳи асосӣ ҷудо гашта, мустақил мегарданд. Дар чунин вазъият эҳтимолияти ташкили гурӯҳи террористӣ чандон дур нест. Аз муборизаи сиёсии осоишта ҳазар намуда, рӯ ба кӯштор, даҳшат, тарсонидани одамон, харобкориҳо ва разилиҳои дигар овардан аз чигунагии неруҳои сиёсии моҷарогар, сатҳи инкишофи ақлонияти онҳо дарак медиҳанд. Дар ҳодисаҳои нангини Тоҷикистон чунин муносибати роҳбарияти Неруҳои муттаҳидаи оппозитсионӣ, ки дар заминаи худпарастӣ, манфиатҷӯиҳои беасос ва маҳалгароии канора ташаккул ёфта буданд, боиси тела додани қисме аз размандагон гардид ва дар охир онҳо рӯ ба экстремизми сиёсӣ оварданд.

Мураккабтарин зуҳури экстремизми сиёсӣ дар заминаи эътиқоди динӣ хосияти идеологӣ пайдо намудани он мебошад. Раванди ташаккули он ноайён мегузарад. Он метавонад дар доираи маҳдуди вакт фазои номаҳдудро фаро бигирад ва дар муносибатҳои ҷомеаи сиёсӣ нақши барҷаста пайдо намояд. Экстремизми сиёсие, ки ба идеология такя менамояд заминаҳои хоси ташаккул ва инкишофро соҳиб аст. Ҷонфидоии мутаассибӣ нисбати ғояҳо, догмаҳо ва тасаввуротҳо дар мадди аввал гузошта мешавад. Кифоя аст, ки ба илоҳӣ будани таълимот боварӣ ҳосил гардад. Дар чунин ҳолат ба адолатнокӣ ва абарқудратии он боварии мутлақ пайдо мегардад. Дар одамон тасаввуроте ташаккул меёбад, ки гӯё онҳо миссияи бузурги таърихиро ба ҷо меоварда бошанд ва ҳар гуна амали онҳо ҳақ аст. Амали террористие, ки муҳассилини Донишгоҳи исломии ба номи Тирмизӣ дар бинои миссияи «Сонмин» воқеӣ намуданд, дар заминаи чунин муносибатҳо ва арзишҳо сурат гирифтааст. Он асосан дар заминаи таассуби динӣ амалӣ гардид. Дар солҳои охир қисме аз ҷавонон, ки исломи анъанавиро парастиш менамуданд, ба ибодатгоҳҳои динҳо ва мазҳабҳои дигар равуо барқарор намуда буданд. Аз ҷумла, иштироки ҷавонон дар ҷамъомадҳои баптистҳо, кришнаитҳо, иеговистҳо ва баъзе мазҳабҳои насронӣ ба ҷашм мерасид. Чунин ҳолат дар натиҷаи фаъолияти намояндагони ҷамоаҳои динӣ пайдо гаштааст. Онҳо кӯшиш менамоянд, ки бо истифода аз воситаҳои гуногуни моддию молиявӣ ва идеологӣ ҷавононро ба мазҳаби хеш наздик кунонанд. Инчунин намояндагони ҳокимияти иҷроия ба амалҳои ҷамоаҳои динии, ки дар мамлакат расмият надоранд беэътиноӣ зоҳир менамоянд. Яъне, дар ҳудудҳое, ки асосан ислом расмият ёфта ва аз ҷониби аксарияти кулли аҳолӣ парастиш карда мешавад озодона амал намудан ва тарғиботи зиддиисломӣ бурдан боиси даст ба террор задани мутаассибони дин гардид.

Амалҳои экстремистӣ дар ҷомеаи гуногунчеҳрагии миллӣ низ эҳтимолияти ташаккул ва инкишофро соҳиб аст. Ҳокимияти давлатӣ асосан дар ҳимояи манфиатҳои аксарияти миллӣ қарор дорад. Хоҳу ноҳоҳ манфиатҳои ақаллияти миллӣ дар мавриди ҳалли масъалаҳои мухталиф, махсусан масъалаҳои фарҳангӣ халалдор мегарданд. Яъне, манбаи эътироз ва муқовимат дар масъалаи миллӣ пайдо мегардад. Дар кишварҳои полиэтникӣ, махсусан талаби автономия ё зиёда аз он, суверенитети давлатӣ (миллӣ) дар пайдоиши амалҳои канораи сиёсӣ бештар мавқеъ мегиранд. Вақте ки ҳокимияти сиёсӣ нисбати ҳалли масъала беэътиноӣ ва бепарвоӣ зоҳир менамояд ва пайи ҳам адолати иҷтимоиро сарфи назар мекунад, он гоҳ доираҳои муайяни миллию этникӣ ба муқовимат омода мегарданд.

Кӯшишҳо ба харҷ дода мешаванд, ки дар ҳолати набудани вазъияти маҷарогароии баҳаммуқобилгузории умумиятҳо ва неруҳои сиёсӣ дар дохили кишвар муборизаи зидди экстремизми сиёси ҳамчун рақиби эҳтимолӣ дониста шавад. Чунин муносибат экстремизми сиёсиро аз будаш зиёд нишон медиҳад ва онро бештар анъанавӣ мегардонад.

Дар муносибатҳои байнидавлатӣ бошад хусусиятҳои муносибатҳо, махсусан муносибатҳои давлатҳои пурзӯр ва давлатҳои хурду нотавон дар ташаккулу доманадор гаштани шаклҳои мухталифи экстремизми сиёсӣ нақши барҷаста доранд. Тарҳи нави низоми ҷаҳонӣ, ки асосан ҷавобгӯи манфиату талаботҳои давлатҳои мутараққӣ ва бузурганд яке аз омилҳои ташаккули экстремизми сиёсӣ мегардад. Давлатҳои муқтадир на танҳо ҳадафҳои иқтисодӣ ва молиявию савдоӣ доранд. Балки мехоҳанд минтақаҳо ва давлатҳои дигарро «ба худ монанд» намоянд. Ба он мекӯшанд, ки тарзи ҳаёт, урфу одат, маданияти сиёсӣ ва умуман системаи муносибатҳоро ба куллӣ тағйир диҳанд. Одатан онҳо барқарор ва инкишофи демократияро ҳамчун асос нишон доданӣ мешаванд. Дар воқеъ бошад чунин муносибат сабаби эътирози одамони зиёд мегарданд ва одамон шаклҳои гуногуни ҳимоя аз чунин экспансияи геополитикиро меҷӯянд. Рӯ ба амалҳои канора, аз ҷумла амали террористӣ овардан низ шаклҳои ҳимоя ба шумор меравад.

Дар кадом сурате набошад экстремизми сиёсӣ нисбати ҷанг ва ҳар гуна моҷароҳои дигари байни давлатҳо ва ё дохилидавлатӣ талафоти ҷонӣ ва ҷароҳатҳои дигари вазнин оварда наметавонад. Аммо андешаи мазкур маънои онро надорад, ки муборизаи зидди террроризм аҳамияташро гум намудааст ва ё таҳдиди экстремизми

сиёсӣ ба ҳаёти инсоният кам гардидааст. Баръакс, мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ бояд вусъат ёбад. Фақат амиқ дарк намудан лозим аст, ки роҳу воситаҳои самараноки муборизаи зиддиэкстремизми сиёсӣ ихтиёр карда шаванд ва он дар ҳеҷ сурат муқобили падидаҳои дигари ҳаёти ҷомеа равона нагарданд, хатою иштибоҳҳо ба амал наоянд.

Дар шароити ҳозира хусусиятҳои асосии экстремизми сиёсӣ ба таври зайл намудор мегарданд:

- фаъолияти махфии ташкилотҳои террористӣ. Сабаби чунин фаъолият дар нотавонӣ ва заифии онҳост. Онҳо ба таври рӯирост муқобили ҳукуматҳо мубориза бурда наметавонанд ва худро ҳамчун неруи сиёсӣ, асосан ошкор намегардонанд. Ба таври махфӣ амал намудан ба манфиатҳо ва ҳадафҳои стратегии онҳо мувофиқ аст. Зеро чунин ҳолат боиси номаълум мондани фаъолияти онҳо дар назди омма мегардад ва ба чунин тарз фаъолият доштан сафи тарафдорон ва хайрхоҳони онҳоро афзун мегардонад. Аз ин хотир дар бисёр мавридҳо ташкилотҳои террористӣ мекӯшанд, ки дар хориҷи кишвар макон гиранд;

- хосияти иртиҷоӣ пайдо намудан ва мудҳиштар гаштани амалҳои террористӣ. Террористон аз тамоми воситаҳо, амалҳои зиёновар, аслиҳа ва воситаҳои коммуникатсионии навтарин истифода намуда, мекӯшанд, ки ба душман зарбаи ҳалокатовар зананд. Тамоми қурбониҳои амали террористиро ба гардани рақиб бор менамоянд;

- ҳалли масъалаҳои дохилӣ дар заминаи муносибатҳои сектантӣ (фирқавӣ, қавмӣ). Дар аксари мавридҳо умумияти мушаххасеро дарёфт намудан номумкин мегардад, ки гурӯҳҳои террористиро ба ҳам пайваст намояд ва онҳоро дар як ташкилот чӣ дар дохили як кишвар ва чӣ дар сатҳи минтақавию байналхалқӣ муттаҳид созад. Чунин муносибатҳо имконият намедиҳанд, ки масъалаҳо дар сатҳи васеътар, дар доираи умумияти бузурги иҷтимоию сиёсӣ ҳал карда шаванд. Бинобар ин гурӯҳҳои террористӣ ба сари худ ҳал намудани масъалаҳоро беҳтар медонанд;

- экстремизми сиёсӣ ба доираҳои муайян, ба гурӯҳҳои бонуфузи аҳолӣ, умумиятҳои этникию миллӣ ва муносибатҳои дигари қавмӣ пайваст мегардад;

- гурӯҳҳои террористии кишварҳои дигарро ҷонибдорӣ намудан ва дар ҳолатҳои зарурӣ ба манфиатҳои худ истифода бурдани давлатҳои дигар. Чунин муносибат дар низоми муносибатҳои байналхалқӣ ҳукми анъана дорад. Вобаста ба манфиатҳо дар муносибатҳои зиддиятноки байнидавлатӣ истифода намудан аз душманони рақиб ба ҳадафҳо ва воситаҳои муборизаи сиёсӣ дохиланд. Махсусан дар давраи муосир амали мазкур бештар хосияти ошкоро гирифтааст. Давлатҳо ва ташкилотҳои бонуфузи байналхалқӣ барои воқеӣ гаштани ҳадафҳои хеш дар доираи принсипҳо ва меъёрҳои муайян фаъолият менамоянд;

- дар низоми навини муносибатҳои байналхалқӣ ҳарчи бештар барҷаста гаштани экстремизми сиёсии давлатӣ, ки дар сатҳи амалҳои давлатҳои бузурги сайёравӣ ва ё минтақавиро зоҳир мегарданд;

-экстремизми сиёсӣ дар давраи кунунии рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ тадриҷан хосияти ҷанги иттилоотиро мегирад. Дар муносибатҳои дохилидавлатӣ ва байналмилалӣ нерӯҳои зиёди сиёсие мавҷуданд, ки амалҳои террористиро барои афзун намудани эътибори хеш ва бадном намудани рақиб истифода менамоянд. Ҳатто ҳангоми зарурат метавонанд амалҳои сунъии террористиро ба миён оранд ва оқибат рақибро дар харобкориҳо ва даҳшатҳо гунаҳкор намоянд. Воситаҳои ахбори умум бошанд тамоми чораҳоро меандешанд, ки аз амали террористии мазкурро ҳамчун воқеият нишон диҳанд.

Экстремизми сиёсӣ муносибати объективонаро талаб дорад. Ба он баҳои ҳаққонӣ бояд дод. Яъне, дарёфти роҳу воситаҳои муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ дарки амиқи моҳияту хусусиятҳои ҳодисаи мазкурро талаб менамояд.

Дар олами муосир мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ дар сатҳ ва шаклҳои гуногун ба амал меояд. Моддаи 51 Оинномаи СММ, ки ба кишварҳо ҳуқуқи худмудофиа медиҳад имконияти пиёда сохтани амалиёти мусаллаҳонаро бар зидди экстремизми сиёсӣ муҳайё менамояд. [8:39] Давлатҳои муқтадир борҳо аз он истифода намудаанд, вале муроде ҳосил нагаштааст. Мақсад аз истифодаи нерӯҳои мусаллаҳ нобуд сохтани экстремизми сиёсӣ аст. Аммо чуноне ки таҷриба нишон медиҳад истифодаи зӯрӣ амали самарабахш нест. Вале зӯрӣ аз рӯи зарурат истифода мегардад. Дар кишварҳо ва минтақаҳои гуногун нерӯҳои махсуси зидди экстремизми сиёсӣ таъсис ёфтаанд. Ташаккулу дар сатҳи зарурӣ нигоҳ доштани гурӯҳҳои мусаллаҳи зиддитеррористӣ амри воқеанд.

Шакли дигари муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ истифодаи муҷозоти иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ҳуқуқӣ мебошад. Ин шакли мубориза низ бештар хосияти нисбӣ пайдо менамояд. Зеро дар ҳолати фишороварии иқтисодӣ ё ҳуқуқӣ нерӯҳои террористӣ имкониятҳои гуногуну ғайрилегалиро баҳри дарёфти роҳи инкишоф ва рушди фаъолияташон истифода менамоянд. Неруҳо ё гурӯҳҳое пайдо мешаванд, ки террористонро кӯмак менамоянд.

Истифодаи муҷозоти ҳуқуқӣ имкониятҳои бештаре дорад. Дар шароити ҳозира назар ба 40-50 соли пешин имкониятҳо ва воситаҳои беҳтару бештари фишороварии ҳуқуқӣ нисбати ҷараёнҳои террористӣ мавҷуданд. Даҳсолаҳои охир як қатор санадҳои меъёрию ҳуқуқие қабул гардидаанд, ки аз сатҳи афзудаистодаи муҷозоти ҳуқуқӣ дарак медиҳанд. Аз ҷумла, конвенсияҳои байналхалқӣ дар бораи ҳимояи

авиатсияи гражданӣ, ҳимояи фурудгоҳҳои ҳавоӣ, намояндагии корпусҳои дипломатӣ ва ғайраҳо. Санадҳои байналхалқӣ муҷозоти сахттаринро нисбати гаравгонӣ, нигоҳ доштан ва фурӯши маводи ҳастаӣ ва ғайраҳо пешбинӣ менамоянд. Аммо на ҳамаи давлатҳо чунин санадҳои меъёрию ҳуқуқии байналхалқиро эътироф менамоянд. Ё худ воситаҳои ба амал баровардани муҷозоти ҳуқуқӣ чандон мушаххас нестанд.

Кишварҳои мутамаддинро зарур аст, ки сиёсати худро нисбати кишварҳои қашшоқ ва рӯ ба инкишоф ба куллӣ тағйир бидиҳанд. Ҳузури онҳо дар ин минтақаҳо фақат аз манфиатҳои худӣ сар назанад ва кӯшиш намоянд, ки сатҳи зиндагии омма баланд гардад, мӯҳтоҷии онҳо аз байн бардошта шавад.

Муносибат ва сиёсати давлатҳои бузург бояд ба экстремизми сиёсии байналхалқӣ на дар сухан, балки дар воқеият ба куллӣ тағйир ёбанд. Он набояд манбаи ташаккули экстремизми сиёсӣ бошад. Аксари ташкилотҳои террористии муосир бо кӯмаки кишварҳои аврупоӣ ва махсусан, ИМА пайдо шудаанд. Дар аввал онҳоро ба манфиатҳои худ, аз ҷумла дар мубориза бар зидди ҷаҳони сотсиалистӣ истифода бурданӣ шуданд. Баъди тағйири муносибатҳои тарафайн ин нерӯҳои иртиҷоӣ мубориза ро сӯи собиқ ҳомиёнашон гардониданд. Ҳаракати толибон ва худи шахсияти Усома ибни Лодан парвардаи муносибати сиёсатмадорони ғарбист.

Фоҷиаи сентябрии ИМА ҳоло ҳам сарбаста аст. Ба таври аниқ ва кушода гунаҳкорон номбар нашудаанд ва ҳодисаи мазкур баҳои объективии сиёсию ҳуқуқӣ наёфтааст. Новобаста аз ҳолати мазкур давлатҳои бузурги манфиатдор бо роҳбарии ИМА ба муқобили ташкилотҳои террористӣ ҷанг эълон намудаанд. Баъди ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001 коалитсияи зидди экстремизми сиёсӣ ба амал омада, дар пешоҳангии ИМА вуҷуд дорад. Коалитсияи зидди экстремизми сиёсӣ дар минтақаҳои гуногуни олам амалиёт гузаронида, аз босуботӣ ва қатъияти хеш дарак дод. Нерӯҳои зидди террор дар истифодаи зӯроварӣ нисбати манбаъҳо ва қувваҳои террористӣ ба ҷойе расидаанд. Аммо масъала бо ҳамин ба охир намерасад. Мисоли Афғонистон шаҳодати он аст, ки бояд танзими сиёсии масъала қувват гирифта, он роҳи асосӣ гардад. Ҳалли масъалаҳои гуногуни иҷтимоию иқтисодӣ ба он кӯмак менамоянд.

Муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ бояд мушаххасан ва мақсаднок сурат бигирад ва манфиатҳои умумибашарӣ дар мадди аввал гузошта шаванд. Ин мубориза фақат бо нобуд сохтани ташкилоти террористие ба охир намерасад. Бояд сабабҳо ва заминаҳои мухталифи ташаккулу инкишофи ин падидаи иртиҷоӣ ҳамаҷониба дарк карда шаванд ва роҳу воситаҳои беҳтари мубориза дарёфт гарданд. Ба зӯрӣ тавассути зӯрӣ ҷавоб додан чандон самараи хуб намедиҳад. Сиёсати комиле зарур аст, ки манбаъҳои зӯрӣ, фишороварӣ ва маҷбуркуниро рафъ намояд. Симои ҳақиқии ифротиёнро нишон диҳад ва афкори умумро дар шикасти онҳо истифода барад.

Солҳои охир дар кишварҳои ИДМ амалҳои мушаххасу муташаккиле сурат мегиранд, ки бар муқобили равандҳои экстремистӣ ва террористӣ равона гардиданд. Ҳуҷҷатҳои сиёсию ҳуқуқие қабул мегарданд, ки ба сифати санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ шинохта мешаванд. Ҳамкории мақомоти низомӣ ва қудратии мамлакатҳо вусъат меёбанд. Ҳатто маркази ягонаи муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм (соли 2000) таъсис дода шудааст, ки он дар асоси Аҳдномаи байни кишварҳои ИДМ аз моҳи июни соли 1993 оиди муборизаи муштараки зидди экстремизми сиёсӣ фаъолият дорад.

Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ барномаи мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ ва шаклҳои дигари зуҳури экстремизмро пазируфта буд. Роҳбарони кишварҳои ИДМ дар Ереван қарор доданд, ки Неруҳои муштараки зудамалро дар минтақаи Осиёи Марказӣ (КСБР) ташкил намоянд. Инчунин дар доираи Иттиҳоди Иқтисодии Осиёи Марказӣ (ҳоло Ташкилоти Ҳамкории Осиёи Марказӣ) дар таърихи 21 апрели соли 2000 Шартнома дар бораи амалҳои якҷояи зидди экстремизми сиёсӣ, экстремизми сиёсӣ, динӣ, ҷинояткории муташаккилонаи траснатсионалӣ ва таҳдидҳои дигари рушди мӯътадил ва амнияти кишварҳо ба миён омада буд. Ба ин монанд чорабиниҳо дар доираи Ташкилоти Ҳамкории Шанхай (ШОС) низ пешбинӣ гаштаанд. Ба хотири ташаккули низоми амнияти байналхалқӣ ташкилоти мазкур чораҳои дигари қатъитаре низ андешида, Конвенсияи муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ, сепаратизм ва терроризмро қабул намудааст. Аммо чунин чорабиниҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар мисоли минтақаи Осиёи Марказӣ ба ҳама дархосту масъалаҳои рӯз ҷавобгӯ нестанд. Зеро онҳо тамоми паҳлӯҳо ва масъалаҳои амнияти халқҳо ва кишварҳоро, ки навъҳо ва шаклҳои гуногуни экстремизм ва территоризм ба онҳо таҳдид намуда, амнияти байналхалқиро халалдор менамоянд ба инобат намегиранд.

Муносибат ба терроризм ва экстремизми сиёсӣ бояд дар сатҳи назариявию маърифатӣ амиқ дарк карда шуда, аҳамияти амалии ғайриинсонию ғайриқонунии он эътироф карда шавад.

Нобаҳангомиҳои муборизаи зидди терроризм ва экстремизми сиёсиро ба қисматҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

- ҳамоҳангсозии комилро наёфтани амалиёти мақомоти ҳам дохилидавлатӣ ва ҳам байнидавлатӣ – марказҳои мубориза бар зидди амалҳои ифротгароиҳо. Маълум аст, ки дар бештари мамлакатҳо муборизаи зидди экстремизми сиёсиро Шӯрои амният сарварӣ менамояд. Аммо чунин сатҳи роҳбарӣ нодуруст аст. Зеро Шӯрои амният бояд масъалаҳои стратегии инкишофи амнияту ҳамкориҳоро дар ихтиёр

дошта бошад. Масъалаҳои амалии муборизаи зидди экстремизми сиёсиро бояд марказҳои махсуси миллӣ роҳбарӣ намоянд. Омодагии зарурии касбӣ ба онҳо имконият медиҳад, ки аз ӯҳдаи ҳалли масъалаҳо ба осонӣ бароянд;

- номукаммалӣ ва салоҳияти қонунии аниқ надоштани мақомоти зиддитеррористӣ. Бояд аз аввал вазифаҳо ва салоҳияти мақомоти мазкур муқаррар карда шаванд. Ҳангоми амалигардонии чорабиниҳои зиддитеррористӣ набояд нофаҳмиҳо пайдо шаванд. Махсусан, ҳангоми ташхиси мақомоте, ки бевосита амалиётро ба зимма мегирад набояд номуайянӣ рух диҳад;

- ҳангоми муборизаи зидди ҷараёнҳои ифротӣ фақат истифодаи зӯрӣ амалӣ нодуруст аст. Сиёсатмадорон, ходимони давлатӣ ва ҳама гуна маъмурони дигарро лозим аст, ки зӯриро фақат дар ҳолатҳои махсус истифода намоянд. Албатта дар марҳилаи воқеигардии амалҳои террористӣ истифодаи зӯрӣ воситаи ягона ва самаранок аст. Вале аҳли ҷомеа ва мубориони зидди экстремизми сиёсӣ бояд чунин тарзи муносибатҳоеро ихтиёр намоянд, ки муносибатҳои байни умумиятҳо ва мақомоти давлатию ҷамъиятӣ ба сатҳи муқовимат нарасанд. Бинобар ин манбаъҳои пайдоишу инкишофи экстремизми сиёсиро бояд нобуд сохт. Ҳалли масъалаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоию сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа ҳам дар сатҳи инфиродӣ ва ҳам дар сатҳи дастаҷамъӣ метавонад дар танзиму пешгирии амалҳои экстремистӣ қадами ҷиддӣ гарданд. Зеро дар ҳар ҳолат истифодаи зӯрӣ амали канора буда, новобаста аз оне, ки аз ҷониби кӣ воқеӣ мегардад худ хосияти экстремистӣ дорад;

- набояд муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ ба монеаи инкишофи кишварҳо, махсусан дар масъалаи риояи ҳуқуқи инсон гардад;

- ба таври сунъӣ ба ҳаракатҳои экстремистӣ ва террористӣ қадом як идеологияро пайваст намудан зарари маҳз ва иштибоҳи бузург аст. Таҷрибаи мамлакатҳои гуногун нишон медиҳанд, ки мақомоти олии давлатӣ дар бисёр мавридҳо ҳангоми баҳодиҳӣ ба ҳаракатҳои террористӣ хусусиятҳои кадоме аз идеологияро ба он бор менамоянд. Яъне, онҳо он чиро кӣ мехоҳанд ба ҳаракатҳои террористӣ – рақибони хеш мансуб медонанд. Аммо дар ҳолати мавҷуд набудани асоси воқеӣ чунин муносибат боиси тезутунд гаштани равандҳои сиёсӣ гашта, сатҳи моҷарогароии ҷомеаро афзун менамояд. Аз тарафи дигар, худи экстремизми сиёсӣ як навъ идеология аст. Ҳаракатест, ки ба таълимот ва догмаҳои муайян асос ёфта, ифодаи назариявӣ, балки таҷассуми муносибатҳо ва ғояҳои сиёсианд. Ҳар як амали террористӣ даъват ба амали дигар аст. Амали террористӣ як навъ баҳонаи сар задани моҷароҳо дар ҷомеае қарор дорад, ки муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ҳолати зиддиятҳои оштинопазир ва муқовимати неруҳои сиёсӣ қарор доранд. Аз ин хотир, хусусиятҳои идеологии экстремизми сиёсӣ дар ҳар сурат дар ҳолати ҳозирбош қарор доранд. Аммо муносибат ба онҳо бояд мушаххасан сурат бигирад, ки як ҳодиса аз ҳодисаи дигар дар раванди мураккаби экстремистӣ фарқ карда шаванд ва баҳои сазоворро соҳиб гарданд;

Дар Тоҷикистон низ масъалаҳои экстремизми сиёсӣ рӯзмарра гардидаанд. Асосҳои ҳуқуқии муборизаи зидди он дар заминаи низоми ҳуқуқӣ – қонун «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [4] сурат мегирад. Мувофиқи қонуни мазкур субъектҳои асосӣ, шароит ва имкониятҳои муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ, махсусан терррoризм асоси ҳуқуқӣ пайдо намудаанд. Аммо зарур аст, ки муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ на субъектҳои зиёду номуайян, балки мақомоти низомии махсусро дар бар гирад. Дар таркиби Комитети давлатии амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон идораи махсуси мубориза бар зидди экстремизми сиёсӣ таъсис ёбад. Он бояд дорои гурӯҳи мусаллаҳи махсуси касбӣ бошад. Зеро ба муборизаи зидди экстремизми сиёсӣ ва терроризм ҷалб намудани мақомоти зиёди заифу нотавон ба кори асосӣ фақат зарар меораду халос.

Гурӯҳҳои зиддиэкстремистӣ ва зиддитерррoристӣ бояд вазифаҳои асосии зеринро иҷро намоянд: таҳлилу таркиби амиқи амалҳои сиёсии иртиҷоӣ, ки заминаи ба амал омадани ҳаракатҳо ва амалҳои террористӣ мегарданд; мустақилона, ба таври фаврӣ ва касбӣ бетараф намудан ва дар мавриди зарурӣ қатъиян шикаст додани ифротиён ва ҷангҷӯёни дигар; дар заминаи омодагии зарурии касбӣ дар як вақт бо гурӯҳи калони террористон ва дар самтҳои гуногун мубориза бурда тавонистан; дар муддати кӯтоҳтарин вазъиятро мӯътадил гардонида тавонистан ва ғайраҳо.

АДАБИЁТ

1. Антонян Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. // Ю.М. Антонян, В.В. Смирнов М., 2010.
2. Белов Е.В. Афганистан - Таджикистан – Россия: угроза экстремизма реальна… Е.В. Белов // Бизнес и политика. 1998. 11 сент.
3. Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. // А.В. Коровиков М., 1990.
4. Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм». //Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумхурии Тоҷикистон.-Душанбе, 1999. №11.
5. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. // Д.В. Ольшанский СПб, 2002.
6. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. // А. С. Панарин М., 2001.
7. Проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом в Центральной Азии. Стамбул, 2002. С.20-25.
8. Устав организации Объединенных наций и статут международного суда. ООН. 1945. С. 39.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ – ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В статье исследуются проблемы политического экстремизма, типы и формы их проявления. Должное внимание уделяется крайним формам экстремизма, и проблемам экстремизма как фундаментальные основы политических конфликтов современности. В работе анализируются сущность экстремизма и особенности

его проявления в различных странах, регионах и в мировом масштабе. Изучается факторы и причины возникновения и развития экстремизма, исследуются оптимальных путей и средства борьбы с терроризмом, как в отдельной стране, так и во всем мире. Терроризм стал самым реакционным мировым явлением. В современных условиях в мировой политике терроризм получил значительное распространение. Обновляется его типы, формы и способы осуществление. Терроризм становится все более античеловечной. Политика терроризма терпит крах, но, несмотря на это количество его жертв постоянно растет. Поэтому необходимо общих усилий для организованного отпора этому крайнему реакционному мировому явлению.
Ключевые слова: политический конфликт, экстремизм, терроризм, мировая политика, политическая борьба.

POLITICAL EXTREMISM - FUNDAMENTAL SOURCE OF POLITICAL CONFLICT

The article investigates the problem of political extremism, types and forms of their manifestation. Due consideration is given to extreme forms of extremism, and the problems of extremism as the fundamentals of political conflicts of our time. The paper analyzes the essence of extremism and especially its manifestations in different countries, regions and globally. We study the factors and causes of extremism and Development, examines the best ways and means of combating terrorism, both in individual countries and throughout the world. Terrorism has become the world's most reactionary phenomenon. Under present conditions in world politics terrorism has gained significant momentum. Updated its types, forms and methods of implementation. Terrorism has become increasingly anti-humane. Terrorism policy is failing, but in spite of this the number of victims is growing. It is therefore necessary for the overall efforts of organized resistance to this extreme reactionary world phenomena.
Key words: political conflict, extremism, terrorism, world politics, the political struggle.

Сведения об авторе*: Нуралиев Зафар Сафарович* - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **918. 70.89.57.**

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

А.С.Саидов, М.М.Азимова, А.А. Гулов
Таджикский государственный университет им. Абуали ибн Сино

Возрождение – это эпоха перехода общества от Средневековья к Новому времени, когда, несмотря на засилье религии, во всех областях общественной жизни, происходят закономерные изменения. По определению Ф. Энгельса, «…это было величайшей из революций, какие до сих пор пережила Земля» [4, 382]. Характерной чертой философии и творчества эпохи Возрождения было то, что её мыслители и творцы смогли вырвать человека из состояния приниженности, сделать ее центром Вселенной, хозяином собственной судьбы. Главное внимание философы уделяли вопросам роли и места человека в мире и обществе. В этических учениях гуманисты выводили Бога за пределы человеческой морали, сохраняя за Богом лишь функцию создателя благ, почему и следует его любить как создателя благ, а не как самого себя. Главный принцип мыслителей эпохи Возрождения – жизнь человека согласуется лишь с его собственной природой, его религия – это религия Разума.

При изучении отдельных аспектов творчества великих мыслителей этого периода, особенно самопознания, можно проследить их попытки проникнуть в «тайну человека».

В философии эпохи Возрождения в образе человека сочетаются две противоположные черты. С одной стороны – это отражение общественной сущности человека с его потребностями жить в социуме, с другой, это особый, с яркими чертами индивидуальности человек, как центр мира.

В целом можно сказать, что гуманизм эпохи Возрождения ориентировался, в первую очередь, на земное предназначение человека, даже допуская, что человек – это высшее создание Бога.

Возведенный до Бога, «центр мира» - человек, становится объектом изучения не только естественных, но и технических наук (кибернетика, информатика). Особую актуальность стала приобретать проблема философского объяснения человека. Чтобы дать философское объяснение феномена человека, необходимо было подвергнуть философскому осмыслению. Синтез конкретно-научных знаний с философскими подходами к целостному анализу феномена человека способствовали появлению в годах XX столетия нового направления в философии – философской антропологии [3, 15]. Так кто же он, человек? В чем его сущность? Действительно ли она как «вещь в себе» (Кант) и как «мера всех вещей» (Протагор)? Что есть биологическая и социальная природа человека? Каковы его эволюционные истоки и жизненные силы, социальные идеалы и система ценностей? Свободен ли человек от самого себя? Достижима ли гармония внутри человека и вне его?

Эти и другие аналогичные вопросы, определяющие содержание философско-антропологической мысли находились и находятся сегодня в центре внимания многих ученых.

Человек – есть великая загадка для самого себя потому, что он свидетельствует о существовании высшего мира. Проблема человека совершено неразрешима, если его рассматривать из природы и лишь в соотношении с природой. Понять человека можно лишь в его отношении к Богу. Поэтому, проблема человека во всей глубине ставилась лишь в религиозном сознании, т.е. во всех теологиях существовала антропологическая

часть. Философская антропология в настоящем смысле слова не существует, но «…всегда существовала религиозная антропология» – отмечает Бердяев [2, 55] или, как отмечает Т. Шарден, «…проблема человека сперва появилась в религии, а потом в философии» [8,16].

Несмотря на имеющееся отрицательное отношение к философской антропологии, большая часть философов считает ее существование вполне правомерным и обоснованным. Например, современный философ Э. Гуссерль внес большой вклад в упрочение философской антропологии. Он считает, что философская антропология помогает развитию и углублению феноменологической психологии.

Он отводит философской антропологии центральное место среди философских дисциплин, и считает, что она ближе других стоит к точным наукам, и не должна заниматься интимной сферой человека. Этим он мешает антропологии по праву называться философией. Самый главный предмет в мире – заявляет Кант, постулируя человека как высшую ценность, - «это человек, ибо, он для себя своя последняя цель».

Бесчисленные религии мира и их последователи тоже тысячелетиями решают глобальный вопрос, определяющий смысл человеческой жизни, поведение человека и человечества, выбор того или иного сознательного духовного пути.

Как говорит Махараши Шри Рамана в своей книге: «Ныряйте глубоко внутрь себя, в сокровенные глубины своего сердца, как искатель жемчуга, сдерживая речь и дыхание, ныряет глубоко в воду, и таким образом достаньте с помощью бдительного ума сокровище Самости внутри себя» [4, 163].

Когда Самость внутри сердца будет говорить с тобой, или даст себя почувствовать тебе, то речь идет не о физиологическом органе с левой стороны груди, а о психическом центре с ее правой стороны.

Библия также утверждает: «сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую».

В «Упанишадах» говорится: «Человек создание размышления: над чем он размышляет в этой жизни, тем он становится, в следующей». Одно из изречений Гитопадеша гласит: «Взирай! Глина, высыхая, обращается в железо, но форму ей дал сам гончар. Сегодня господином сделалась судьба, вчера господином слыл человек» [1, 45].

Среди нас должна родиться новая раса, совершенный человек, если только мы сами дадим на это свое согласие.

Или, может быть, был прав Ф. Ницше, тогда, когда предлагал создать сверхчеловека, который заменил бы человека-Бога, стал источником его вдохновения, его законодателем, его правителем, его руководителем, т.е. обладал бы всеми теми качествами, которые люди приписывали Богу, однако он полагал, что игнорирование Бога приведет человечество к нигилизму и самоуничтожению.

Сверхчеловек – тот, кто принимает мир, таким как он, есть, без удвоения, без иллюзии. Его цель – не в ценностях, выдуманных людьми для людей, а в повышении своей мощи в слиянии с Землей, в игре сил. Сверхчеловек – тот, кто может вытерпеть наибольшее количество страданий, не обращаясь к потустороннему миру за утешениями. Сверхчеловеку не нужен Бог. Сверхчеловек – надежда Ницше.

В своих аллегорических трактатах Абуали ибни Сино пытаясь довести до сознания своих последователей мысль о том, что каждый индивид способен подняться до уровня «совершенной личности», путь которого пролегает через моральное очищение, овладение знаниями и науками, прежде всего философией.

Таким образом, достигнув высшей формы познания и нравственной красоты, индивидуальное «Я» становится всеобщей сущностью, обозначаемой на языке суфиев «совершенным человеком». Среди многочисленных групп и направлений суфизма ибни Сина выделяет три типа его представителей различающийся по степени своего совершенства: 1. «аскет», образ жизни, которого заключается отказе от наслаждений и благ этого мира; 2. «благочестивый» (обид), этого имени удостаивается человек, всецело посвятивший жизнь религиозным обрядам; 3.наивысшее совершенство человек достигает в лице «мистика» (ориф), отличающегося чистотой своих помыслов, и одержимостью в познании сокровенной тайны, истины.

Именно эта категория людей, по мнению Абуали ибн Сино, достойна носить звание «совершенный человек» [6, 222].

Достигнув высшей ступени интеллектуального совершенства и моральной чистоты, человек достигает уровня божества, когда, по словам Авиценны, «высший субъект любви тождествен с высшим объектом любви, а именно – с высшей и святейшей сущностью Всевышнего и подобно софийского великомученику Халабджу может восклицать «Анналхакк» («Я есть истина»).

Суфии широко обсуждают вопрос необходимости самосовершенствования, а началом его считают рождение человека. Они полагают, что в семени человека уже заложено стремление к совершенству. Поэтому каждый человек рождается с врожденным потенциалом. Конечно, можно привести по этому поводу много примеров, и с уверенностью можно сказать, что все мыслители прошлого думали об этом и предлагали нам разными путями достигать совершенство, что должно являться истинной целью каждого разумного существа (Homo Sapiens).

Строго говоря, эволюция будет продолжаться на всем протяжении человеческого существования. Опираясь на современную биологическую картину мира, можно

предположить, что полный цикл эволюции жизни ни на Земле, имеет следующие этапы: преджизнь, разумная жизнь, сознательная жизнь, социальная жизнь и сверх жизнь.

Обращаясь к учениям и верованиям древних народов, согласно которым человек в процессе своего развития должен пройти семь раз изменения, при этом, формы своего тела:

1. Являясь потомком лунных предков, человек был существом эфирной формы, тело его состояло из тонкой материи, он был лишен разума, был бесполым, и размножался путем почкования и выделения из себя зародыша. Его рост достигал 50 метров.

2. Тело человека было окружено яйцеобразной аурой, т.е. это было уже существо из тонко плотной материи. Рост его доходил до 36 метров. Люди размножались от простого деления до рождения из яйца. В этот период на Землю спустились «Сыны Мудрости» - так сообщают древние легенды.

3. В середине этой эволюции на Землю пришли представители высокоразвитой космической цивилизации – «Сыны Разума», которые существенным образом изменили существование людей, сообщив им разум. С этого момента и начинается рождение человека по «образу Божьему» и становление первой земной цивилизации.

4. Люди Атлантиды. Великий французский ясновидец Нострадамус писал, что люди предыдущей цивилизации, которых он называл атлантами, владели за счет «третьего глаза» биоэнергетическим воздействием на гравитацию. После нескольких глобальных катастроф, последняя из которых произошла, в 9564 году до нашей эры, Атлантида погрузилась на дно океана.

Сюда относится современное человечество, берет свое начало еще задолго до гибели Атлантиды. До завершения полного цикла земной эволюции человеку осталось пройти еще две стадии развития. После завершения цикла земной эволюции человек возвратиться к своим космическим истокам – к жизни космоса, где он будет развиваться уже согласно космическому циклу.

Таким образом, закономерности биологической эволюции человека в плотном теле, также свидетельствует о не случайном появление на Земле человека разумного, как носителя тотальных свойств системы биологической эволюции живых организмов Земли, но и как высшей формы ее проявления. Итак, в процессе своего эволюционного развития человек движется к точки омеге – к богочеловечеству, как к своей сверх цели.Устремленность человека к Богу может быть раскрыта также на основе становления совершенной личности. На пути к Богу человек стремится стать совершенной личностью, и в этом ему помогает приобщение к полноте божественного бытия.

Подводя итог, ещё раз стоит сказать и утвердить словами великого арабского мыслителя Ибн аль-Фарида, что человек есть не что иное, как:

«Я только сын Адама, а не Бог,
Но я достичь, своей вершины смог.
Мой дух – всеобщий дух и красота,
Моей души в любую вещь слита.
О, не зовите мудрецом меня,
Пустейший звук, бессмысленно бубня.
Нигде и всюду мой незримый храм,
Я отдаю приказы всем вещам».

ЛИТЕРАТУРА

1. Безант Анни. Постижение великой мистерии древней мудрости / Безант Анни. - СПб., 2005.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. - М., 1993.
3. Григорьян Б.Т. Философская антропология / Б.Т. Григорьян. - М., 1982.
4. Макараши Шри Рамана. Весть истины и прямой путь к Себе / Макараши Шри Рамана. – Ленинград, 1991.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Капитал / К.Маркс, Ф.Энгельс. - Соч. -Т. 22.
6. Рахимов М. Философия человека Абуали ибни Сино / М. Рахимов. – Душанбе, 2006.
7. Ригведа. Часть X. – М., 1985.
8. Шарден Т. Феномен человека / Т. Шарден. - М., 1965.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена проблеме философско-антропологического совершенствования человека. Основное содержание статьи посвящено анализу феномена самосовершенствования в различные исторические периоды.

Ключевые слова: философская антропология, человек, совершенствование, эволюция, самопознание, гуманизм, мораль.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM OF HUMAN PERFECTION

The article is devoted to the problem of the philosophical-anthropological perfection of human. In the article special attention is paid to analyze the phenomenon of self perfection in different historical period.

Key words: philosophical anthropology, human, perfection, evolution, self cognition, humanism, morals

Сведения об авторах: ***Саидов А.С.*** **–** доктор философских наук, профессор кафедры общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибн Сино. Телефон:**907-73-46-03**
Азимова М.М. – кандидат философских ТГМУ им. Абуали ибн Сино
Гулов А.А. – соискатель кафедры общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибн Сино

СУФИЗМ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

Айгюн Ализаде
Институт востоковедения НАН Азербайджана

Мухаммад (мир ему), принеся в VII веке на Аравийский полуостров исламскую религию, совершил величайшую революцию не только в истории арабов, но и всего мира. Наряду с основами вероубеждения, эта революция проявилась и в сфере политической власти. Необходимо отметить, что до появления ислама в основе ни у одной из мировых империй не находилась такая сильная идеология. Здесь можно привести примеры империй Ахеменидов, Александра Македонского, Сасанидов и других великих государств. Народ, ведущий бедуинский образ жизни и известный как арабы джахилиййи, сумел успешно распространить в краткие сроки исламскую религию чуть ли не на половине всего света. Эти завоевания, начатые при жизни самого пророка на территории самой Аравии, распространились в период правления Праведных халифов (632-661) на соседние государства, а в период правления Омейядов (661-750) и Аббасидов (750-1258) на ещё более отдалённые регионы. После смерти пророка, несмотря на то, что наиболее достойным претендентом на правление являлся Али (мир ему), к власти пришёл Абу Бекр (632-634). После него правил Умар (634-644), затем, третьим Праведным халифом стал Усман (644-656). Наконец, спустя 30 лет ответственность за власть в Халифате принял на себя Али (мир ему) (656-661). Таким образом, отдаление от власти Али (мир ему) явилось несправедливостью, имевшей место после смерти пророка Мухаммада (мир ему). Затем, тогда как к власти должен был прийти Хасан, правителем становится Муавийя (661-680), явившийся первым халифом периода Омейядов. Это указывает на то, что к власти пришёл, опять же, не внук пророка Мухаммада (мир ему), а Муавийя – сын Абу Суфьяна, постоянно мешавшего пророку в Мекке распространять ислам, и всё это, в конечном счёте, послужило причиной гибели внука пророка. Затем, к власти пришёл Язид. На этот раз, на основе фермана Язида был убит прибывший в Куфу имам Хусейн (мир ему). Всё это ещё раз доказывает то, что использовавшие религию, принесённую их предками, Муавийя, Язид, и другие последующие халифы, понимавшие, что имамы представляют серьёзную опасность для власти, поступили несправедливо в их отношении, и даже не побоялись устранить их физически. Как можно прочитать в исторической хронике, хотя халиф Мамун и назначил имама Рида (мир ему) своим наместником, впоследствии тот был также отстранён от власти и убит. Всё это указывает на то, что власть правильно осуществлялась лишь при жизни пророка Мухаммада (мир ему), и способность ряда групп удачно воспользоваться обстоятельствами в собственных интересах после его смерти, дала им возможности для обретения власти. (4)

Вначале, основная политическая власть в исламе была расположена в Медине. Однако в период халифата Али (мир ему) центр власти сосредоточился в г. Куфа. После прихода к власти Омейядов столицей стал г. Дамаск. В период Аббасидского правления столица была перенесена в Багдад. В списке самых известных городов этого периода значились следующие: Мекка, Медина, Куфа, Басра, Багдад, Хорасан. Эти города имеют большое значение в истории ислама, как с точки зрения культуры, так и политики.

Как известно, в усилении мощи Арабского Халифата важную роль играла и культура, история, государственность завоёванных территорий. К примеру, история и культура Ирана, Ирака, Сирии были известны миру и до прихода арабов. Отличие арабов от них заключалось в том, что в их руках находилось мощное орудие. Этим орудием являлся ислам. На территориях, завоёванных арабами, не существовало настолько сильного верования, каким являлся ислам. До ислама арабы поклонялись идолам, иранцы считали священным огонь. Объективные и правдивые ответы, которые ислам давал на каждый вопрос, вдохновили многих обратиться к этой религии. С другой стороны, до установления Арабского Халифата в странах существовало сильное классовое расслоение, жрецы сосредоточили в своих руках много материальных ценностей и богатств, держа большую часть населения в закабалении. Тезис ислама о том, что все люди равны, явился причиной, побудившей большую часть масс принять ислам.

Ислам пришёл не только для того, чтобы создать империю, называющуюся Арабским Халифатом. Ислам принёс с собой и Коран, и исламскую нравственность, и исламское вероубеждение, и исламские науки. Всё перечисленное здесь нами воплощалось в личности пророка Мухаммада (мир ему). Кроме того, эти особенности были присущи и его Ахли Бейту (да будет доволен ими Аллах). Уже одна фраза пророка Мухаммада (мир ему), сказавшего об Али: «Я – город мудрости, а Али – его врата», является достаточным тому доказательством. Однако из краткой исторической хроники известно, что политическая ситуация не отразила этого. Так, отравление Хасана (д.б.м.) и убийство Хусейна (д.б.м.) продемонстрировало то, насколько далеки были от вопросов духовности те, кто находились у политической власти. Если бы ситуация тогда сложилась по-другому, в Арабском Халифате, возможно, не произошло бы столько мятежей и восстаний. Следовательно, местное население, видевшее в арабах своих избавителей, видя несправедливость этих групп, поднимало против них мятежи, результатом чего явилось и ослабление Арабского Халифата.

Несмотря на всё это, читая историю ислама, мы видим, что в Арабском Халифате получили развитие такие направления как хадисы, тафсир, фикх, исламская философия, калам и другие науки. В то же время, большой толчок к развитию науки здесь дали и переводы на арабский язык трудов и наследия древнегреческих учёных.

Одним из интересных явлений, имевших место в Арабском Халифате, является зарождение и развитие суфизма. Конечно же, на эту тему существует множество исследований и имеется ряд научных результатов. Очевидно, что путь пророка Мухаммада (мир ему) был продолжен Ахли Бейтом (д.б.м.), его сподвижниками-*сахаба*ми, и табиинами. Они стремились воплотить в своей жизни путь жизни пророка. Как же возник суфизм в период, когда жили такие люди?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы бы хотели охарактеризовать классификацию поколения людей, живших после пророка словами ал-Кушайри: «Знайте – чтобы Аллах был доволен вами, мусульмане называли самых достойных людей своего времени после Посланника (мир ему) не иначе как сподвижниками (*сахаба*) Пророка. Так как, более превосходного названия, чем сподвижник Пророка (мир ему) для них не было. Людей II века хиджры, беседовавших с *сахаба*ми Пророка (мир ему), называли «*табиин*ами». Тех, кто жил после них называли «*атиббаи-табиин*». После этого люди стали различны, разделились на ранги. Далее, тех, кто уделял большое внимание религиозным делам, стали называть *захид*ами и *абид*ами. Затем, появились новшества, зародились претензии утвердиться через *тарикат*… В отношении тех, кто не занимал свою душу ничем другим, (*нафс*) кроме как Аллахом, оберегал своё сердце (*кальб*) от влияний беспечности, стали использовать название *тасаввуф*, и эти великие прославились под этим названием. Это произошло до 200 г. хиджры». (2)

Одной из упомянутых групп людей были суфии. Из вышесказанного выходит, что суфии не относились ни к Ахли Бейт пророка, ни к его сахабам. Так кем же они являлись, и как образовалась такая группа?

Мы можем разделить людей, находившихся в оппозиции к Арабскому Халифату на три группы: имамы, восстающие представители других народов (не арабы), и суфии. Схожие черты между имамами и суфиями в том, что они находились в оппозиции к арабским халифам по признаку несоблюдения религиозных правил. Представители же других народов, восставали против арабов, которые пришли под знаменем религии и отобрали их права. Их оппозицию можно назвать активной, а оппозицию имамов и суфиев – пассивной. Восстающие против Арабского Халифата, даже шли на бой, сплотив вокруг себя тысячи людей. Однако ни имамы, ни суфии не преследовали воинственных целей. Убийство Хусейна (д.б.м.), желавшего в бою восстановить справедливость, ещё раз это подтверждает. Так, халифы постоянно держали имамов под контролем, чтобы они не сплотили вокруг себя людей и не донесли религию своих дедов до народа в истинном виде. Суфии же, отличались от этих двух групп одним аспектом. Они не устраивали мятежи, и не сплачивали вокруг себя людей, для того, чтобы преподать урок зарвавшимся халифам. Тем, что они привнесли Коран, образ жизни пророка в свой жизненный уклад, они некоторым образом показывали халифам, что исламская религия должна нести в себе это. Между суфизмом и кораническим *тафсир*ом существовала некая связь, которую бы мы хотели отметить в данной статье. Она заключается в том, что и суфии и учёные тафсира вышли из среды знатоков хадисов, другими словами большинство *мухаддис*ов являлись суфиями и комментаторами. Для того чтобы несколько уточнить сказанное, вкратце, обратимся к пути развития науки тафсира.

Подлинным чудом ислама пророка Мухаммада (мир ему) являлся Коран. Высокий уровень развития коранических наук со времени появления ислама и до наших дней, правильные ответы, которые он даёт на вопросы в каждый период времени, не могли остаться незамеченными со стороны образованных людей. Арабы принесли в завоёванные страны чудо Корана и роль этой книги в укреплении ислама неоспорима. Как известно, Коран был ниспослан пророку на арабском языке. Хотя в этой книге находит своё отражение множество проблем, привлекают внимание и некоторые неясные моменты, порождающие вопросы. Поэтому, начала формироваться наука толкования Корана – *тафсир*. Об особенностях формирования этой науки можно рассуждать долго. Однако, вкратце, хотелось бы отметить, что первым толкователем Корана был сам пророк Мухаммад (мир ему).

В результате нашего исследования можно сказать, что наука коранического тафсира со времён пророка и до наших дней прошла три этапа:

Первый этап – тафсир в период жизни пророка Мухаммада,

Второй период – тафсир в период табиинов,

Третий период – тафсир в период собирания и записывания толкований.

Естественно, что принёсший Коран пророк, знал эту книгу, как в целом, так и по частям, как вкратце, так и в подробностях. Так как, Аллах обязал его к заучиванию и разъяснению Корана (Коран, Ал-Кийама, аяты 17, 18, 19). Хотя, сподвижники пророка естественным образом и усвоили аяты Корана и предписанные им понятия, они были вынуждены обращаться к посланнику Аллаха для разъяснения особо трудных и тонких для восприятия вопросов и мест.

Порою, они сталкивались со сложностями в восприятии лексики и понятийного содержания Корана. Так как, большинство сподвижников хорошо знали словари, они

лучше кого бы то ни было, воспринимали смысл лексики Корана. Некоторые же, нуждались в разъяснениях пророка. Поэтому, сподвижники лучше других знали о причинах ниспослания Корана. Однако большинство сподвижников не довольствовались кратким смыслом аятов и, обращались за решением возникающих проблем, к самому пророку или другим сподвижникам.

Известные толкователи из числа сподвижников пророка.

Очень немного людей из числа сподвижников пророка добилось успеха в сфере толкования Корана. Ас-Суюти в своём произведении «Ал-Аткан» представляет список сподвижников, завоевавших известность в сфере тафсира в следующей последовательности: Хазрат Али (д.б.м.), Абу Бекр, Умар, Усман, Ибн Масуд, Ибн Аббас, Аби бин Кааб, Зайд бин Сабит, Абу Муса Ашари, Абдулла бин Зубайр.

Самым известным среди них был Хазрат Али (д.б.м.), который более всех знал аяты Корана и разбирался в его тонкостях. Ибн Аббас даже сказал: «Всё, чего я достиг в области тафсира священного Корана, всему этому я научился у Али бин Абу Талиба». Хазрат Али (д.б.м.) являлся обладателем совершенного тафсира, не дошедшего, к сожалению, до наших дней.

В этот период сподвижники обращаются к четырём источникам для трактовки священного Корана.

A- Коран

B- Хазрат Расул Мухаммад (мир ему).

C- *Ахл ал-Китаб* – то есть, иудеи и христиане.

D- *Иджтихад* (выносить самостоятельное решение) и *истинбад* (делать вывод, приходить к истине).

Основные особенности коранического тафсира первого периода можно, вкратце, представить следующим образом:

1- Был истолкован не весь Коран, а лишь его труднодоступные для понимания места.
2- Проиворечий в восприятии смысла аятов очень мало.
3- Часто, ограничивались трактовкой краткого смысла аятов, не углубляясь в подробный комментарий.
4- При разъяснении лексического смысла использовалось самое краткое слово.
5- В редких случаях из аятов выводилось научное суждение для вынесения заключения в *фикх*е.
6- Религиозные мазхабы не использовали аяты Корана в свою пользу.
7- В этот период тафсиры не записывались.
8- В этот период тафсир существовал в форме хадисов и являлся их направлением.

Второй период (Тафсир в период табиинов).

Первый период науки тафсира завершается с кончиной всех сподвижников посланника Аллаха пророка Мухаммада (мир ему), и начинается второй период охватывающий период жизни табиинов, которые являлись учениками сподвижников пророка и узнали большую часть информации от них.

Табиины обращались к нижеследующим источникам, для трактовки аятов священного Корана:

1- Священный Коран.
2- Предания сподвижников о пророке Мухаммаде (мир ему).
3- Информация, полученная табиинами путём иджтихада и истинбада, а также от людей Писания (Ахл ал-Китаб).
4- Личный иджтихад и истинбад.

В большинстве стран мира исламские завоевания явились причиной поездок мусульман в дальние страны, куда они приносили с собой исламские знания и, в результате, в этих местах появлялись школы исламских наук, где учителями были сподвижники пророка и их ученики. Некоторые из этих школ приобрели славу, в особенности, в сфере науки толкования Корана, и табиины прославленных сподвижников получали там знания в области тафсира. Самыми известными школами тафсира были три школы:
Школа Мекки, школы Медины, школа Ирака.

1- Школа тафсира в Мекке. Школу тафсира в Мекке восстановил Абдулла бин Аббас, где он заседал с друзьями табиинами и разъяснял им наиболее трудные для понимания места Корана. Эти разъяснения затем передавались другим. Самыми известными учениками этой школы были Саид бин Джубейр, Муджахид, Акрама, Тавус бин Кайсан Йамани, Ата бин Рибах.

2- Школа тафсира в Медине. Многие из сподвижников в Медине преподавали в Медине Коран и Сунну пророка ученикам-табиинам, но, можно сказать, что школу тафсира в этом городе восстановил Аби бин Кааб. Потому что, в Медине табиины получили знания по тафсиру и предания более всего от него, чем от других. Самыми известными учениками школы тафсира в Медине являются Зайд бин Аслам, Абу-л-Алийа, Мухаммад бин Кааб ал-Гирти.

3- Школа тафсира в Ираке. Школу тафсира в Ираке восстановил Абдулла бин Масуд. Народ в Ираке изучал тафсир и у других учителей, но он являлся наиболее известным. От него сохранилось наибольшее количество преданий.

Иракцы были наиболее сильны в тафсире. Так как, они – *ахл ар-рай* (сторонники независимого суждения), и учёные говорят, что основы этого пути заложил посредством

*истидлал*а (знание, полученное в результате исследования, на доказательной основе) Ибн Масуд. Иракские учёные почерпнули знания от него. Этот путь был эффективен и в школе тафсира и, в результате, тафсир этой школы опирался на суждение и иджтихад. Самые знаменитые ученики этой школы – Алкама бин Кайс, Масрук, Асвад бин Йазид, Марра Хамадани, Амир Шааби, Хасан ал-Басри, Катада бин Даама.

Характеристики тафсира периода табиинов можно свести к нижеследующим:

1- В этот период в тафсир вошли ссылки на иудейскую (исраилиййат) и христианскую традиции.

2- Усиление тафсира на основе преданий было обусловлено опорой людей в каждом городе на авторитет своего имама. Так, мекканцы ссылались на Ибн Аббаса, народ Медины на Али, народ Ирака – на Ибн Масуда.

3- В этот период зародилось ядро будущих межмазхабных противоречий и разночтения в мысли имамов отразились и на тафсире. Так, Катада обвинялся в приверженности к кадаритам, и несомненно, что его убеждения оставили отпечаток и на его трактовке. Хасан ал-Басри также трактовал Коран на основе кадаритского *исбат*а (доказательства).

4- В период табиинов противоречий в сфере тафсира было больше, чем в период сподвижников.

Третий период (Тафсир в период собирания и записывания).

Третий период в науке тафсира приходится на конец периода правления Омейядов – начало периода Аббасидов, и продолжается по сегодняшний день. До этого периода тафсир существовал в устной традиции, не записывался. После этого наука тафсира начинает записываться и появляется множество тафсиров. На сегодня на руках учёных имеются как рукописные, так и отпечатанные тафсиры, относящиеся к X веку.

Самые значительные источники тафсира этого периода можно представить в нижеследующем порядке:

1- Священный Коран.
2- Хадисы, относящиеся к самому пророку Мухаммаду (мир ему).
3- Хадисы сподвижников и табиинов.
4- Взгляды и воззрения предыдущих коментаторов.
5- Воззрения различных исламских мазхабов.
6- История арабов до момента появления ислама.
7- География арабских и соседних с ними стран.
8- Обычаи и традиции, а также вероубеждения арабов периода *джахилии*.
9- Поэтическая и прозаическая литература периода джахилии.

Как видно, в формировании коранического тафсира большая роль принадлежит самому пророку Мухаммаду (мир ему). Первоначально, тафсир, возникший в форме хадисов пророка Мухаммада (мир ему), развиваясь, дошёл до периода, когда он стал записываться. Цель этого нашего краткого информационного экскурса в историю тафсира заключается в том, чтобы отметить, что основу для исламских наук, в целом, заложили Коран и хадисы пророка Мухаммада (мир ему). То есть, из выше приведённого становится очевидна та роль, которую сыграли мухаддисы в развитии тафсира. Они сыграли роль в развитии не только тафсира, но и фикха, и вопросов вероубеждения (*акыда*).

Советский востоковед Бертельс, рассуждая о зарождении суфизма, также отмечает тот факт, что первые суфии были мухаддисами. (3, стр.15) Несколько расширив высказанный этим учёным аспект, мы можем сказать, что в развитии суфизма, наряду с хадисами, большую роль сыграла и наука тафсира. Так, читая суфийские произведения, можно встретить бесчисленное множество фраз и выражений, характерных для тафсира, что ещё раз доказывает факт великолепного знания суфиями как хадисов, так и тафсира.

Начиная с IX века, суфизм стал распространяться на ещё более обширные территории. Хадисы пророка Мухаммада (мир ему) были связующим звеном между сподвижниками пророка, табиинами, атиббаи-табиинами и последующими поколениями. Так как, у пророка Мухаммада имелись хадисы, отвечающие на любой круг вопросов, после Корана люди, чаще всего, обращались к его словам. Поэтому, появление суфиев из среды мухаддисов было естественным явлением. Этим же, можно объяснить присутствие в суфийских книгах большого количества хадисов, повествующих о пророке и об имамах. Какую бы суфийскую книгу мы не взяли бы в руки, в ней можно встретиться с множеством хадисов. К примеру, произведение Абдуррахмана Сулами «Табакат-ус-суфиййа» (1), ал-Кушайри «Рисалейи-Кушайриййа» (2), Абу Наср Сарраджа «Ал-Лума» (5), Фаридаддина Аттара «Тазкират-ул-Авлиййа» (18), Хаджа Абдулла Ансари «Табакат-ус суфиййа» изобилуют такими хадисами. Произведение Абдуррахмана Сулами «Табакат-ус-суфиййа» даже написано в стиле хадисов. Невозможно не заметить тот факт, что эта старинная суфийская книга написана в стиле подражания хадисам. Для обоснования нашей мысли, достаточно остановить внимание на том месте, где он пишет о Фузейл бин Айазе.

Он передал множество хадисов, сошедших с уст багдадских шейхов. Читая все произведения Сулами, становишься свидетелем блестящего знания им науки хадисов. Одно из его знаменитых произведений называется «Арбаин фи-л-хадис». Это, связанное с хадисами, произведение Сулами, а также и другие его произведения ясным образом освещают связи между наукой хадисов и мухаддисами, хадисами и людьми тасаввуфа.(7)

Более того, читая, находящееся в наших руках, его произведение «Табакат-ус-суфиййа» можно увидеть, что оно, словно, вышло из-под пера мухаддиса. К примеру, сообщая сведения о рождении Фузейл бин Айаза, он упоминает множество имён. Известно, что в науке хадисов мухаддисами принято использовать такие фразы и выражения, как «я слышал от такого-то» или «а тот, в свою очередь, слышал от такого-то».

يحيي بن محمد العكرمي بالكوفة قال سمعت الحسين بن محمد بن الفرزدق بمصر قال سمعت احمد بن حموك قال سمعت نصر بن الحسين البخاري قال سمعت ابراهيم ابن الاشعث يذكر ذلك و ذكر ابراهيم بن شماس انه ولد بسمرقند و نشا بأبيورد كذلك سمعت احمد بن محمد بن رميح سمعت ابراهيم بن نصر الضبي بسمرقند سمعت محمد بن علي بن الحسن ابن شقيق قال سمعت ابراهيم بن شماس قال سمعت الفضيل بن عياض يذكر ذلك و قال ابراهيم بن شماس سمعت الفضيل بن عياض يقول ولدت بسمرقند و نشأت بأبيورد.

«Йахйа бин Мухаммад ал-Икрими в Куфе сказал – я услышал, Хусейн бин Мухаммад бин Фараздаг в Египте сказал – я услышал, Ахмад бин Хамук сказал – я услышал, Наср бин ал-Хусейн ал-Бухари сказал – я услышал, Ибрахим ибн ал-Ашас отметил, Ибрахим бин Шамас отмечал, что он (Фузейл бин Айаз -А.А.) родился в Самарканде и вырос в Абиверде. Также, Ахмад бин Мухаммад бин Рамих – я услышал, Ибрахим бин Наср аз-Заби в Самарканде – я услышал, Мухаммад бин Али бин ал-Хасан ибн Шадиг сказал – я услышал, Ибрахм бин Шамас сказал – я услышал, ал-Фузейл бин Айаз отметил это и Ибрахим бин Шамас – я услышал, что ал-Фузейл бин Айаз сказал – я родился в Самарканде и вырос в Абиверде». (1, стр.7-8)

Можно сказать, что «Табакат-ус-суфиййа» от начала и до конца изобилует такими предложениями, Сулами, словно являясь мухаддисом, хотел донести до читателя достоверность своих слов. С другой стороны, читая комментарии к таким понятиям, как отречение, упование, единобожие (*таухид*), молитва (*зикр*), любовь, о которых повествуют суфии, нельзя не почувствовать их схожесть со стилем коранического тафсира. Это доказывает тот факт, что суфийские книги прошли тот же путь, что и тафсир, и, как и коранический тафсир, сформировались на основе хадисов.

В произведении «Табакат-ус-суфиййа» мы исследуем, в основном, территории, на которых в IX-X веках распространился суфизм.

و قد ذكرت في كتاب الزهد من الصحابة و التابعين و تابعي التابعين قرنا فقرنا و طبقة فطبقة الى ان بلغت النوبة الى ارباب الاحوال و المتكلمين على لسان التفريد و حقايق التوحيد و استعمال طرق التجريد فاحببت ان اجمع في سير متأخرى الاولياء كتابا أسميه طبقات الصوفيه اجعله على خمس طبقات من أئمة القوم و مشائخهم و علمائهم واذكر فى كل طبقة عشرين شيخا من أئمتهم الذين كانوا في زمان واحد و قريب بعضهم من بعض و اذكر من كلامه و شمائله و سيرته ما يبل على طريقته و حاله و علمه بقدر وسعى

«В книге аскетизма (*зухд*) сахабы, табины, атиббаи-табиины были отмечены, по соответствию векам и слоям (*табакат*). Когда очередь дошла до обладателей состояния (*хал*) и *мутакаллим*ов, посредством языка *тафрид*а (внутреннего уединения), истин *таухид*а и путём *таджрид*а (внешнего уединения), я пришёл к решению написать книгу о жизненном пути последних святых (*авлиййа*). Я назвал эту книгу «Табакат-ус-суфиййа». Я разделил имамов племени, шейхов и улемов на пять слоёв. В каждом слое я разместил по двадцать шейхов живших в один период, но в близкие друг к другу отрезки времени. Я записал их слова о тарикате, состояниях, и знании (*ильм*), их поведение и способности». (1, стр.4)

При ознакомлении с первым из этих *табакат*ов можно получить представление о территориях распространения суфизма. Остановим внимание на названиях городов, где родились и жили суфии: Фузейл Айаз (Куфа, Самарканд, Бухара, Мерв, Абиверд), Ибрахим бин Адхам (выходец из Мекки, жил в Шаме), Зуннун (Египет), Бишр ибн ал-Харис (выходец из Мерва, жил в Багдаде), Сари ас-Сакати (Багдад), Харис Мухасиби (выходец из Балха, скончался в Багдаде), Шакик ибн Ибрахим (Хорасан), Йазид Бистами (Бистам), Сулейман Дарани (Дамаск), Маруф Кархи (Багдад) Хатам ал-Асамм (Хорасан, Балх), Ахмад ибн Хавари (Дамаск), Ахмад Балхи (Хорасан), Йахйа Мааз Рази (Хорасан, Нишапур, Балх), Хафс ал-Нишапури (Нишапур), Мансур бин Аммар (Мерв), Ахмад Асам ал-Антаки (Антакья), Абдулла Антаки (выходец из Куфы, Антакья), Тураб Нахшаби (Хорасан). (1)

Из вышеприведённых исторических сведений стало известно, что Куфа, Багдад, Шам, Хорасан являлись чувствительными политическими и религиозными городами-центрами Арабского Халифата. Это ещё раз доказывает то, что суфии, находясь в оппозиции к религиозно-политической власти, были наиболее распространены в упомянутых выше городах. Исследуя остальные четыре слоя (*табакат*), складывается такая же картина. Среди этих городов особое место занимает Хорасан. Как известно, роль суфиев Хорасана в развитии суфизма велика. Их называли *маламати*тами или *малам*итами (последователями тариката *маламатиййа*).

В результате исследований мы приходим к такому выводу, что суфизм носил характер пассивной оппозиции по отношению к власти, которая использовала ислам, явившийся с целью установления справедливости, в собственных целях и интересах. Поэтому, первые всходы суфизм дал именно в период после жизни пророка, его сподвижников и табиинов. Идеологические основы суфизма составили Коран, хадисы пророка, коранический тафсир. Поэтому, суфийские учения развивались и эволюционировали на этих трёх основах. Одним словом, для того, чтобы проживать свою жизнь в соответствии с образом жизни пророка Мухаммада (мир ему), они опирались на принесённый им Коран и хадисы, и таким образом, явились причиной распространения

суфизма в Арабском Халифате.

ЛИТЕРАТУРА

1. Al-Sulami, Abu abd al-Rahman Muhammad b. al-Husain, Tabaqat al-sufiyya. Leiden.1960
2. Abdulkerim Kuşeyri. Kuşeyri risalesi, Dergah yayını, 1999
3. Бертельс, Евгений Эдуардович, Суфизм и суфийская литература, Москва, Наука-1965
4. Пигулевская И.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М., История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века.
5. Tusi Ebu Nasr Serrac. el-Lüma, İslam tasavvufu. Altınoluk, 558 s.
6. حایری،علی صفایی، بشنو از نی، لیلة القدر، قم، 1381، 123 ص.
7. حائری، محمد حسن، راه گنج، مؤسسه انتشارات مدینه، تهران، 1379، 267 ص
8. رازی، نجم، مرصاد العباد، باهتمام محمد امین ریاهی، تهران، 1352، 765 ص
9. زهادت، عبد المجید، تعلیم و تربیت در نهج البلاغه، تهران، 1378، 245 ص
10. سلمی عبد الرحمن، ، مجموعه آثار، گرد آوری نصر الله پورجوادی، جلد اول، مرکز نشر دانشگاهی، چاپ اول، 1369
11. سجادی، ضیا الدین ، مقدمه ای بر مبانی عرفان و تصوف، تهران، سمت، چاپ ششم، 1376
12. سرافراز، مرتضی، عرفان، سیامک غنیمی فرد، 1363، 469 ص
13. شیمل، آن ماری، ابعاد عرفانی اسلام، ترجمه و توضیحات: عبدالرحیم گواهی، تهران، 1377، 703 ص
14. فروزانفر، بدیع الزمان، شرح احوال و نقد و تحلیل آثار شیخ فرید الدین عطار نیشابوری، انجمن آثار و مفاخر فرهنگی، تهران، 1374، 562 ص
15. مطهری، مرتضی، انسان کامل، انتشارات صدرا، تهران، 1368، 372 ص
16. مطهری، مرتضی، عرفان حافظ، تهران، 1374، 131ص
17. مطهری، مرتضی،خدمات متقابل اسلام و ایران، تهران، 1377، ص
18. نیشابوری، فریدالدین عطار، تذکرة الاولیاء، با مقدمه میرزا محمد خان قزوینی، دو جلد در یک مجلد، گنجینه، تهران، 1381،600 ص
19. هجویری، ابو الحسن علی بن ابی علی جلابی ، انتشارات مرکز تحقیقات فارسی ایران و پاکستان، اسلام آباد، 1374

СУФИЗМ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ

Статья посвящена исследованию суфизма, который сумел широко распространиться во всех мусульманских странах после появления ислама. Перед тем как исследовать причины появления суфизма, был проделан небольшой исторический экскурс в общественно-политическую атмосферу периодов жизни пророка Мухаммада (мир ему), правления Праведных халифов, династий Омейядов и Аббасидов. После этого, был сделан вывод о недовольстве народов политикой правящих кругов, как об одной из причин зарождения суфизма. Так, после кончины пророка (мир ему) выдвинулись три группы людей, оппозиционных халифам: имамы, суфии и мятежники. Так как, имамы происходили из рода пророка Мухаммада (мир ему), халифы постоянно держали их под наблюдением, чтобы они не могли сплотить вокруг себя массы. Суфии, в отличие от мятежников, избрали позицию пассивной оппозиции. Возможно, что это явилось одной из основных причин широкого распространения суфизма. Также, одним из факторов, давших толчок к развитию суфизма, стали хадисы пророка Мухаммада (мир ему). Коранический *тафсир* и хадисы были исследованы в статье, как один из важных факторов, оказавших влияние на зарождение и распространение суфизма.

Ключевые слова: Арабский Халифат, суфизм, тафсир, хадисы, ислам, зухд, аскетизм.

SUFISM IN ARAB CALIPHATE

The article investigates sufism that covers almost every country after the formation of Islam. Before researching the causes of formation of Sufism, a short trip was made to the period of Prophet (s), Rashidi khalifas, to the socio-political situation in the period of Amavis and Abbasis. After travelling through the history, we made an accent on the disagreement of people with the authorities as one of the reasons of formation of Sufism. Therefore, after the death of the Prophet there were three groups of people who opposed khalifas: they were imams, sufis and rebels. Since imams were descendants of the Prophet khalifas were always keeping them under control, to keep them away from other people who could surround them. However, sufis on the contrary to rebels chose the passive position of opposition. Maybe it was one of the main reasons for the spread of Sufism so widely. One of the factors that triggered the formation of Sufism were hadiths transferred from the Prophet. Interpretation of Koran and hadiths were investigated in the article as one of the factors affecting the spread of Sufism

Key words: arab caliphate, interpretation, hadith, islam

Сведения об авторе: ***Айгюн Ализаде*** - главный научный сотрудник Института востоковедения НАН Азербайджана

МАФҲУМИ УМУМИИ ИЛМИ МАНТИҚ ҲАМЧУН МУҚАДДИМАИ ТАСНИФИ ИЛМ

Ёрмаҳмад Ниёзӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Дар аввали асрҳои зуҳури ислом илм бештар дар доираи фаҳмиши умумии динӣ маҳдуд буд. Аммо баъди ин «ду қарни сукун» тавассути мутарҷимон илмҳои гуногун аз фарҳангҳои гуногун тарҷума гардида, заминаи бинишҳои гуногунро ба вуҷуд оварданд. Хосатан, адабиётҳои илмӣ–фалсафии Юнонзамин, ки дар Искандария ва мактаби Гундишопури Сосониён ташаккул ёфта буданд, тарҷума шуда, бо таъсирпазирӣ аз онҳо шарҳу эзоҳ ва рисолаҳову китобҳои зиёде навишта шуданд [1].

Ба гуфтаи Иброҳим Мадкур «агар мусулмонон дар асрҳои дуюм ва сеюми ҳиҷрӣ ба тарҷумаи илмҳои аҷнабӣ ва бегона машғул буданд, пас инро ҳам бояд эътироф намуд, ки онҳо дар асри чаҳоруми ҳиҷрӣ (X-мелодӣ) машғули омӯзишу таҳқиқи мустақил барои худ буданд. Аз марҳилаи тарҷума ва гирдоварии маводи илмии беруна ва хориҷӣ ба таҳқиқ, ибтикор ва эҷоди мустақил ва шахсӣ гузаштанд [2].

Аз байни ин шореҳону муҳаққиқон, ки мактаби машшоияи шарқиро ба вуҷуд оварда буданд, Абӯюсуф Яъқуб ал-Киндӣ ва Абӯнасри Форобӣ шахсиятҳое буданд, ки мабнои фалсафаи исломиро гузоштанд. Масусан, Абӯнасри Форобӣ шахсияти эҷодкоре буд, ки улуми замонаро фаро гирифта, осори файласуфони юнониро мавриди таҳқиқ қарор дода, дар заминаи афкори онҳо ибтикороти зиёдеро анҷом додааст. Яке аз ин ибтикороти Форобӣ он аст, ки аввалин шуда байни мафҳуми илм ва фалсафа фарқ гузошт ва аввалин шуда таснифи илмҳои замонаашро ба роҳ монд [3].

Мактаби машшоияи исломӣ бештар ба ақл ва усули мантиқ такя мекард. Ва дар таснифоти илмҳо низ бартарияти бештар ба улуми ақлӣ дода мешуд, нисбат ба улуми нақлию каломӣ. Аслан, дар мавзӯи таснифи улум пеш аз файласуфони исломӣ, ҳатто файласуфони юнонӣ ба таври ҷудогона рисола ё китоберо эҷод накардаанд.

Меъёр ё принсипи таснифи улум дар таълимоти машшоиёни исломӣ омӯзиши олами объективист, ки бештар ба ҳастӣ ва маърифати инсон такя мекунад. Яъне, инсон олам ва худро дар асоси ақл мешиносад. Ақл муайянкунандаи худии инсон ва ҷаҳон аст. Дар асоси шинохти мавзӯии ақл объекти илмҳо аз ҳам ҷудо мешаванд [4].

Аввалин унсур ё ба гуфтаи машшоиён олати шинохти ҳастӣ, ин мантиқ аст. Дар ин таҳқиқот бештар мо кӯшиш мекунем, ки дар доираи мавзӯъҳои улуми тақсимкардашудаи Ибни Сино дар китобҳои«Шифо», «Наҷот», «Донишнома», «Ишорот ва танбеҳот», «Ҳикмати машриқия» ва рисолаи «Дар ақсоми улуми ақлия» мутолиаи худро маҳдуд созем.

Дар рисолаи «Ақсоми улуми ақлия» асоси шинохти оламро Ибни Сино чунин гӯяд, ки «инсон ба тавассути ҳикмат идрок кунад, ҳақоиқи мавҷудоти олами вуҷудро ва истинбот намояд он чиро, ки донистан ва амал намудан ба ӯ воҷиб аст, барои инсон, то истикмоли нафси худ кунад ва олиме гардад маъқул мушобеҳ бо олами мавҷуди маҳсус ба андозаи тоқат ва истеъдоди башарӣ ва муҳайёю мустаид гардад барои саодатманд шудан ба нашои олами охират»[5].

Тавре ки аз маънои иқтибоси зикршуда бармеояд, Ибни Сино асоси шинохти оламро дарку маърифати худи инсон медонад ва тасдиқ месозад, ки инсон аз роҳи донистан зеҳну шуури худро такмил медиҳад, то ба саодати ин дунё ва охират комёб шавад. Аммо роҳе, ки моро ба ин шинохт ҳидоят мекунад, кадом аст?

Дар ҷавоби ин суол Ибни Сино мегуяд: «Дар донистани ҳақиқат барои хештан ва дарёфти хайр барои ба он амал намудан, онро дарёфтан бошад, пас, дар алоҳидагӣ фитрати аввалии инсонӣ ва бадоҳат (интуитсия) наметавонад, дар ин кор кумакрасон бошанд ва бахши зиёди ҳар он чи барояш муяссар мешавад, фақат метавонад ба воситаи иктисоб (дар дарёфти дониш) ҳосил шавад ва ин иктисоб барои иктисоби маҷҳул (дониши номаълум) аст. Касбкунандаи номаълум маълум бувад. Дар аввал ба инсон зарур аст, ки бидонад, ки чӣ гуна дарёфти номаълум аз маълум ба ӯ муяссар мегардад ва ҳолати чизҳои маълум ва худ ба худ назми онҳо чӣ гуна сурат мегирад, то барои донистани маҷҳул фоидаовар бошад. Яъне агар дар зеҳн ба тартиби зарурӣ ҷойгир шаванд, пас сурати он чизҳои маълум ба тартиби зарурӣ ҷойгир мешаванд ва дар натиҷа зеҳн аз онҳо ба маҷҳули машруб мустақил мешавад ва онҳоро дарк мекунад»[6].

Ҳадафи донистани ҳақиқат, ин амали хайр анҷом додан аст ва ба гуфтаи Ибни Сино, ки бадоҳатан ба даст намеояд. Танҳо дар асоси идрок инсон метавонад «номаълумро маълум» созад. Омчи маълум мешавад, дар зеҳн сурати он чизҳо тасвир мешавад ва тартиби зарурию ба худ мегирад.

Ҳамин тавр, ашё аз ду ҷиҳат дониста мешавад: яке аз он ҷиҳат, ки он фақат тасаввур карда мешавад, ҳарчанд он номе дошта бошад ва бо он баён кард шавад ва маънои он дар зеҳн акс ёбад, ҳарчанд он (маъно) дар он ҷо на дуруст бошаду на дурӯғ, чунон ки гӯянд: «инсон» ва гӯянд: «чунин кун». Пас, агар ту маъноеро, ки ба он хитоб мешуд, донистӣ, метавонӣ онро тасаввур намоӣ. Дуюм он ки, якҷоя бо тасаввур тасдиқ низ пайдо мешавад.

Пеш аз он ки омӯзиши мавзӯи илми мантиқи Ибни Синоро шурӯъ кунем, хуб мешуд таъриф ва фаҳмиши Форобиро дар мавриди илм ва мантиқ ҳамчун методологияи тақсими улум матраҳ созем, зеро бо ҳидояти Форобӣ буд, ки Ибни Сино мантиқ ва фалсафаро аз роҳи таҳсили донишҳои ҳақиқию воқеӣ ба даст овард.

Дониш дар фаҳмиши Форобӣ ва файласуфони машшоӣ дар фаҳмиши илм шуморида мешуд, ки онро ба ду бахш тақсим мекарданд: донишҳои амалӣ ва донишҳои назарӣ.

Донишҳои амалӣ - донишҳоеанд, ки аз роҳи донистани маҳорат ва техникаи иҷроиши онҳо ба даст оварда мешаванд, мисли косибӣ (устои ҷӯбдаст, табибӣ, ресандагӣ).

Донишҳои назарӣ бошанд, таҷриди олами ҳастӣ аз роҳи дарк ва фаҳмиши он сурат мегирад [7].

Яке аз роҳҳои ба даст овардани донишҳои дақиқ дар бораи олами ҳастӣ ва ҳақиқати он, ин илми мантиқ мебошад. Мантиқро Форобӣ чунин таъриф медиҳад: «Саноати мантиқ ба таври куллӣ қавониеро ба даст медиҳад, ки ба пайравӣ аз онҳо боиси истиқомати (устуворӣи) хирад мегардад ва дар мавориде, ки мумкин аст дар баъзе мақулот барои одамӣ иштибоҳе пеш ояд, ӯро ба роҳи дуруст ва ҳақиқат раҳнамун мекунад.

Ин саноат қавониеро ба даст медиҳад, ки инсонро аз иштибоҳ ва лағзиш ва хатое дар мақулот боз медорад. Қавонине, ки ба василаи онҳо дар мақулот он чиро ки мумкин аст хатокунандае дар онҳо хато кунад, меозмоянд. Зеро, дар мавриди бархе аз мақулот ҳаргиз имкон надорад, ки иштибоҳе пеш ояд ва он ҳамон мақулоте аст, ки одамӣ гӯё бинобар фитрат метавонад онҳоро бишиносад ва дар бораи онҳо яқин ҳосил кунад, монанди кул бузургтар аз ҷузъ аст [8].

Аммо умури дигаре низ ҳаст, ки мумкин дар онҳо хатое пеш ояд ва одамӣ дар мавриди онҳо аз ҳақ барканор шавад (инҳироф ҷӯяд) ва ба ботил рӯй оварад. Ин гуна умур бояд ба фикр ва андеша ва аз тариқи қиёс ва истидлол дониста шавад. Дар ин даста аз умур ҳар кас хостори даст ёфтан ба ҳақиқати яқинии умури матлуб бошад, фаро гирифтани қавонини мантиқ ногузир хоҳад буд [8].

Ин таъриф ва зарурати донистани мантиқ ҳаст, ки моро намегузорад дар шинохти мавзӯии ҳастӣ ва маърифати он ба иштибоҳ ва хато дучор гардем.

Дар тақсимбандии улуми мантиқ Форобӣ бештар аз мавзӯъбандии ин улум кор мегирад ва дар доираи ҳар мавзӯъ мафҳумҳо ва категорияҳои қонунҳоро месозад.

Мавзӯъҳое, ки илми мантиқ онҳоро дар матни фалсафии Форобӣ баррасӣ месозад, яъне он мафҳум категорияҳо ва қонунҳоеанд, ки иборат аз:

- «Мақулот он аст, ки ба алфоз далолат кунад, алфоз бошад, ба мақулот. Яъне, андешаеро дар зеҳни худ бо андешидан ва диранг кардан бар он тасҳеҳ мекунем ва дар зеҳни худ умур ва мақулоте иқома мекунем, ки кори онҳо ислоҳ кардани он раъй аст ва гоҳ ҳамин умур ва мақулотро, ки барои тасҳеҳи раъй зарурат дорад, дар хитоб ба тарафи худамон, ки мехоҳем раъйи ӯро тасҳеҳ кунем, ба калимот ва забон меорем.

Ҳар раъйро наметавон бо ҳар мақулае, ки пеш ояд, тасҳеҳ намуд ва низ мумкин нест, ки он мақулотро бо ҳар миқдор ва ҳар ҳолат ва ҳар талабе, ки пеш ояд ба кор бурд, балки дар мавриди ҳар раъйе, ки мехоҳем онро тасҳеҳ кунем, бо умуре ва мақулоти маҳдуде ниёзманд ҳастем ва дар тасҳеҳи он бояд ба теъдоде аз умури мушаххас ва маълум, ки дорои аҳвол ва таркибу тартиби муайян ҳастанд, тавассул ҷӯем. Ва дар мавриди алфозе, ки барои таъбир аз он мақулот ҳангоми мухотаба ба тарафе, ки дар садади тасҳеҳи раъйи ӯ ҳастем, ба кор меравад, низ матлаб аз ҳамин қарор аст…» [8]

На ҳар сухан мақулот буда метавонад, балки танҳо сухане мақулот буда метавонад, ки воқеияти мушаххас ва муайяни дорои аҳвол ва тартиби муайян бошад.

«Қудамо мақулотро қавл ва нутқи дарунии тамаркуз дар нафс хонанд ва он чиро муаббир ва тарҷумони он аст, қавл ва нутқи берунӣ хонанд, ки бо савт адо мешавад. Ва он чи одамӣ ба он раъйро дар нафси худ тасҳеҳ мекунад, қавли тамаркуз дар нафс аст ва он чи раъйи дигаронро ба он тасҳеҳ мекунад, қавли берунии савтӣ аст. Ва қавлеро, ки кори он тасҳеҳи раъй аст, қудамо қиёс номидаанд, хоҳ он қавл дар нафс ҷойгузин бошад, ё бо савт хориҷ шавад» [8].

Баъди он ки мақулотро ба қисматҳо ҷудо мекунад ва пайдоиши қавлро аз савт ва қиёс медонад, ба баррасии илми наҳв (забон) мепардозад. Аз назари Форобӣ забон низ як ҷузъи мантиқ мебошад.

Дар муҳокимаҳои худ Форобӣ байни илми мантиқ ва илми наҳв монандӣ ва фарқият гузошта мегӯяд: «Чун илми мантиқ миқдоре аз қавонини алфозро ба даст медиҳад, аз ҷиҳатҳое ба илми наҳв мушорикат дорад, вале аз он ҷиҳат бо илми наҳв мутафовут ва фарқият дорад, ки илми наҳв танҳо қавонинеро ба даст медиҳад, ки махсуси алфоз ва калимоти як қавм аст, вале илми мантиқ қавонини муштаракеро ба даст медиҳад, ки алфоз ва калимоти тамоми ақвомро дар бар мегирад» [8].

Яъне, монандии ин ду илм дар алфоз аст, ки дар асоси қавонини ягона устувор мешаванд, аммо фарқияти онҳо дар он аст, ки наҳв махсуси як забони муайян аст, аммо қавонини мантиқ ягона буда, ба ҳамаи забонҳо тааллуқ дорад.

Мантиқ аз калимаи нутқ гирифта шуда, ба гуфтаи Форобӣ дар се маъно аст:

1. Каломи берунӣ аст, ки бо савт адо мешавад.
2. Каломи дарунӣ ё тамаркуз дар зеҳн аст ва он иборат аз мақулоте, ки алфоз бар онҳо далолат мекунад.
3. Қувваи нафсонии зотии инсонӣ аст, ки ба василаи он аз дигар ҳайвон фарқ мекунад [8].

Таърифи мантиқ аз назари Форобӣ он аст, ки аз савт таркиб ёфта, дар зеҳн мутамарказ шуда, қувваи зотӣ-нафсонии инсонро ташкил медиҳад.

Ҷузъҳои мантиқе, ки Форобӣ онҳоро муайян кардааст, ҳаштоянд:

се навъи қиёс, ки ба василаи онҳо метавон фикреро, тасҳеҳ (саҳеҳ, рӯшан) кард ё матлаберо исбот намуд ва панҷ анвои саное, ки пеш аз такмили он се қисм дар равиши ба кор бурдани қиёс мавриди истифода воқеъ мешавад: бурҳонӣ, ҷадалӣ, суфастоӣ, хитобӣ ва шеърӣ.

Пеш аз он, ки Форобӣ ба таърифу тафсири қиёс шурӯъ кунад, ҳар донандаеро зарур аст, ки аз гуфторҳои анвои саноати панҷгона огоҳ бошад:

1) Гуфторҳои бурҳонӣ суханонеанд, ки моро дар мавриди матлубе, ки ҷустуҷӯйи шинохтани он ҳастем ва илми яқинӣ мерасонад, хоҳ инсон бурҳонро миёни худ ва нафси худ барои исботи он матлуб ба кор гирад, ё дар мавриди шахси дигар аз он истифода кунад, ё ин ки дигаре ба василаи он дар исботи матлубе инсонро мухотаб қарор диҳад [8].

Гуфторҳои ҷадалӣ он суханонеанд, ки танҳо дар ду маврид истеъмол мешаванд: яъне оне, ки пурсанда умури машҳуреро, ки мавриди қабули тамоми мардум аст, василаи пирӯзӣ бар «муҷиб» қарор диҳад… ё аз он ҷонибдорӣ мекунад.

Дуюм он, ки инсон бихоҳад ба василаи машҳурот, хоҳ барои худ, хоҳ барои дигаре, эҷоди гумони қавӣ кунад, ба он тавр ки гумон равад, ки он ақидаи амрии яқинӣ аст, дар ҳоле ки воқеан яқинӣ нест.

Гуфторҳои суфастоӣ суханҳоеанд, бо ин хусусият, ки дигаронро ба иштибоҳ меафкананд ва гумроҳ мекунанд. Ҳақро ба ботил монанд месозанд. Ноҳақро ҳақ ҷилва медиҳанд ва ҳақро ноҳақ. Касеро, ки доно нест, донои тезбин муаррифӣ мекунанд ва онеро ки ҳаким ва доност, нодон ва омӣ менамоянд.

Гуфторҳои хитобӣ он аст, ки бо василаи он метавон инсонро дар мавриди ҳар раъйе қонеъ сохт ва зеҳни ӯро ба он чи гуфта мешавад, мутмаин намуд, то барои ӯ тасдиқгунае хоҳ заиф ва хоҳ қавӣ ҳосил шавад. Мартабаи тадқиқоти иқноӣ (қонеъкунанда) аз «занни қавӣ» поинтар аст.

Гуфторҳои шеърӣ суханҳоеанд, ки аз умуре таркиб мешаванд, ки барои шунаванда дар умуре, ки мавриди гуфтугӯ воқеъ мешаванд, ҳолатеро бармеангезанд, ё чизеро бартар аз он чи ҳаст, ё фурӯтар аз он чи ҳаст, ҷилва медиҳанд ва ин дар мавриди тавсифи зебоӣ ё зиштӣ аст, ё шукӯҳмандӣ ё хорӣ ё чизе шабеҳ ба инҳо.

Ҳангоми шунидани суханони шеърӣ чунин тахайюле дар мо эҷод мешавад, ки шабеҳ аст ба он ҳолате, ки дар ҳангоми нигаристан ба ашёи нороҳаткунанда эҳсос мекунем. Зеро, дар ҳамон лаҳза ин тахайюл дар мо эҷод мешавад, ки ин чиз боиси нороҳатист. Дар натиҷа, нафси мо аз он мерамад ва дурӣ мекунад ва ҳол он ки яқин дорем, ҳақиқатончунон нест, ки мо мепиндорем.

Гуфторҳои қиёсӣ дар нафс ҷойгиранд ва аз мақулоти зиёдтаре таркиб шудаанд, ки ҳамагӣ ба якдигар марбут ва мураттаб ҳастанд ва тамомашон барои исботи як чиз якдигарро кумак мекунанд.

Гуфторҳои қиёсие, ки ба василаи савт хориҷ мешаванд, аз алфози зиёдтаре таркиб шудаанд, ки ҳамагӣ ба якдигар марбут ва ҳамоҳанг ҳастанд ва бар он мақулот далолат мекунанд ва бо онҳо мусовӣ ҳастанд [8].

Камтарин гуфторҳои берунӣ он аст, ки аз ду лафз ва ду лафз (яъне, аз суғро ва куброи сода ва басит) таркиб шуда бошад ва камтарин гуфтори маркуз дар нафс низ он аст, ки аз ду мақулаи муфради (яъне, суғро ва куброи зеҳнӣ) дигар таркиб шуда бошад, ки ақсоми суханони баситанд.

Гуфторҳои қиёсӣ гоҳ аз суханони басит таркиб мешаванд ва ба сурати суханони мураккаб дармеоянд. Камтарин қавли мураккаб он аст, ки аз ду қавли басит (яъне, суғро ва куброи басит) таркиб шуда бошад. Шумораи аъзои аҳволи мураккабе, ки дорои беш аз ду қавл бошанд, номаҳдуд аст.

Хулоса, Форобӣ мисли Арасту аъзои мантиқиро аз ҳашт қисмат иборат медонад:

1. Мақулот ё категорияҳо, ки дар он қавонини мақулоти муфрад ва алфозе, ки бар онҳо далолат мекунанд, баҳс мешавад.

2. Ибора ё пориарминиёс аз қавонини суханони басит баҳс мешавад, яъне мақулоте, ки аз ду маъқулаи муфрад таркиб шудаанд ва алфозе, ки бар онҳо далолат мекунанду лафзӣ ҳастанд.

3. Қиёс ё аналитикаи аввал, ки дар он қиёсоти муштарак миёни синооти панҷгона баррасӣ мешавад (яқинӣ – бурҳонӣ, заннӣ – ҷадалӣ, сафсатаӣ – суфастоӣ, иқноӣ – хитобӣ, тахаюлӣ – шеърӣ).

4. Аналитикаи дуюм ё бурҳон, ки дар он аз қавонине баҳс мешавад, ки суханони бурҳониро ба василаи он қавонин меозмоянд ва низ қавонини умуре, ки бо фалсафа мутаносиб аст ва низ он ба василаи он суханони бурҳонӣ комил, афзал ва тамом хоҳад шуд.

5. Ҷадал ё тубиқо, ки дар он суханоне фарз шуда, ки барои озмудани суханони ҷадалӣ лозим аст ва ба таври куллӣ ин китоб шомили қавонини умурест, ки ба онҳо саноати ҷадалӣ неку мегардад ва афъоли ҷадалӣ ба василаи онҳо комилтар ва беҳтар ва нофизтар мешавад.

6. Ҳикмати фиребанда ё софистика, ки шомили қонунҳоест, ки корашон шахсро аз роҳи ҳақ дур мекунанд ва ба хато меафкананд ва боиси фиребхурдагӣ ва шикастагӣ мешаванд.

7. Риторика ё хитоба шомили қонунҳоест, ки ба василаи онҳо суханони китобӣ ва аснофи хитобаҳо ва суханони болиғ ва хатибонро месанҷанд, то дониста шавад, ки оё ба ойини суханварӣ баён шуда ё не.

8. Шеър ё бутиқо шомили қонунҳоест, ки ба василаи он қонунҳои ашъор ва анвои суханони шеърии маъмул ва он чи дар ҳар фанне аз фанҳо ба кор меояд, озмуда мешавад ва низ тамоми умуре, ки муҷиби шоистагии шеър мешавад, бармешумурад ва навъҳои шеърӣ ва чи чизҳое бояд сохта шавад ва ба василаи кадом як аз чизҳо шоистагӣ мeёбад, то неку ва пуравҷ ва дилангез ва лаззатбахш шавад ва дар чӣ ҳолате бояд бошад, то расотар нофизтар гардад [8].

Дар миёни ин аҷзо бурҳон ҷузъи асосӣ аст, ки се ҷузъи пеш ҳамчун муқаддима ба он хидмат мекунанд ва ҷузъҳои баъдӣ ҳамчун ҷузъҳои ёрирасон, муфид ва нигоҳдоранда аз хатоӣ ҳастанд.

Ба он шакле, ки илми мантиқро Арасту бахшбандӣ карда буд, ҳамчун намуна баъдан аз тарафи Фарфуриюс як бахше бо номи «Исоғуҷӣ» (Мадхал) илова гардид. Аммо Форобӣ дар тақсимоти худ ин бахшро дар ҷузъи категорияҳо дохил кардааст.

Иброҳим Мадкур он тақсимоте, ки мантиқиёни асримиёнагии араб ё исломӣ мантиқро бахшбандӣ кардаанд ва Ибни Сино маҳз аз ин бахшбандӣ истифода кардааст, аз нуҳ қисмат медонад:

1. Исоғуҷӣ ё Мадхал, ки баъзе алфози далолаткунанда бар маънои куллиро баррасӣ мекунад.

2. Категорияҳо ё Мақулот, ки шумораи маонии куллии олиро, ки дарбаргирандаи тамоми мавҷудот аст, фаро мегирад.

3. Бориирминос ё ибора, ки чӣ гуна сурат гирифтани маониро дар шакли мусбат ё манфӣ баён менамояд, ки қазия ва хабар бар сидқ (ростӣ) ё кизб (дурӯғ) устувор мегардад.

4. Аналутика ё таҳлилоти аввал, ки барои сохтани қазияҳое, ки аз онҳо қиёс таркиб меёбад ва ифодакунандаи донистаниҳо аз надонистаниҳо мебошад.

5. Аналутикаи дувум ё таҳлилоти дувум, ки дар он шароити қиёс таҳти озмоиш қарор гирифта, бурҳоне мешавад, ки тавассути яқинии бешак ҳосил мегардад.

6. Тупиқо ё ҷадал, ки шоили қиёсҳои судманд дар гуфтугӯ бо шахсе мебошад, ки дар фаҳмоии дарёфтани бурҳон кӯтоҳӣ карда, танҳо бо гуфтугузори ҷадалӣ қонеъ мегардад.

7. Суфистиқо ё Сафсата, ки тамоми ғалатҳои дар улум ва гуфторҳои омма содиршавандаро бармешуморад.

8. Риторика ё Хитоба, ки қиёсҳои балоғӣ барои гуфтугузор бо мардум дурустро дар шакли ситоиш ё накуҳиш, дар шакли пузиш ё сарзаниш равшан месозад.

9. Бутиҳо ё шеър, ки қиёси шеърӣ ва он чиро, ки шоистаи он аст, шарҳ медиҳад, ки аз он накутару бузургтар ва гуворотару дилписандтар мегардад.

Ибни Сино бештар дар мантиқ аз тақсимоти Фаририюс намуна гирифта, масоили қисматҳои мантиқиро ҷудо – ҷудо аз аввал то ба охир баррасӣ намудааст.

Арасту, тавре ки медонем, ин тартиботе, ки баъдан аз тарафи файласуфони исломӣ мантиқро ба тартиб даровардаанд, чунин пайдарҳамиро наоварда буд. Ин рабту тартиб кори шореҳони Арасту дар асрҳои пасин мебошад, ки онро Искандари Афродисӣ оғоз бахшида, дар сурати мухтасар анҷом додааст. Ва ин кор аз ӯ ба шореҳони мактаби Искандария гузашт, ки онро густариш дода, ба итмом расониданд. Ва сарвари онҳо Самбалиқиус ва Аминиюс буданд [9].

Тақсимоти илми мантиқ дар китоби «Шифо» - и Ибни Сино ба тариқи нӯҳгонаи зикршуда оғоз мегардад.

Қисмати аввал, ки «Мадхал» ё «Исоғуҷӣ «ном дорад, Ибни Сино ин мадхалро аз шарҳҳои қадиму ҷадиди арабӣ ва ғайриарабӣ таъсир пазируфта ва чуноне рафтор кардааст, ки гумон мекунӣ « Мадхал»- и ӯ ҳамон « Исоғуҷӣ» аст, на чизи дигар ва дар таълифи худ бар он бобҳое афзудааст, ки дар Фарфуриюс баррасӣ намудааст, ё ба чизҳое амиқтар фурӯ рафтааст, ки Фарфуриюс танҳо ба онҳо иктифо намуда буд. Масалан, **дар бораи ҳақиқати мантиқ ва пайванди он бо илмҳои дигар, дар бораи мавзӯъ ва манфиати он, дар бораи тафаккур ва забон сухан ронда, фаслеро дар бораи сегонаи куллиёт кушодааст, ки ин нававарии Ибни Синост. Ҳамчунин, ӯ ҷинсро ба табиӣ, ақлӣ ва мантиқӣ ҷудо намудааст, ки ин пайванде ба назарияи маърифат дорад.**

Бо ин ибтикорот ба гуфтаи Иброҳим Мадкур Ибни Сино «Мадхал»- и худро ҳақиқатан ҳам муқаддимае сохтааст, бар тамоми мантиқ ба ҷойи он, ки муқаддимае мебуд, танҳо барои мақулот.

Навгонии Ибни Сино дар «Мадхал» ба ақидаи И.Мадкур он аст, ки «ӯ кӯшиш мекунад назарияи куллиётро ба назарияи маърифат ба таври ногусастанӣ пайванд диҳад. Хулосаи ӯ ин аст, ки «Мадхал»- и Ибни Сино пажӯҳиши густурдае мебошад дар назарияи таърифи Арасту ба ҳамон андоза, ки вай шарҳест бар куллиёти панҷгона. Ва рабт додани ин куллиёт ба назарияи таъриф, ки Арасту дар «Таҳлилоти дувум» баён намудааст, аз назари ӯ дур наафтодааст» [9].

Масъалаи дигаре, ки Ибни Сино ба он назарияи наверо пешниҳод месозад, ин илми мантиқ -ҷузъ ё олоти фалсафа мебошад. Арасту ва шогирдаш Искандари Афродисӣ мантиқро ҷудо аз фалсафа медонистанд. Аммо раввоқиён мантиқро ҳамчун ҷузъи фалсафа медонистанд. Ибни Сино бошад, мегӯяд, ки мантиқ барои фалсафа ҳам олат ва ҳам ҷузъе аз он аст. «Ин ҷанҷолҳое, ки дар ин масоил ҷараён доранд, аз корҳои ботил ва беҳуда аст: ботил аз он ҷиҳат, ки байни ду қавли мазкур таноқуз нест ва ҳар яке аз он ду ба фалсафа ба маънии дигар ёрмандӣ мекунад ва беҳуда аз он ҷиҳат аст, ки машғул шудан ба ин гуна чизҳо коре нест, ки аз он манфиате расад [9].

Ибни Сино бар ин назар аст, ки мантиқ дар як вақт ҳам ҷанбаи назариявӣ ва ҳам амалӣ дорад ва илмест, ки қонуну қоида ва пажӯҳишҳои назариявиро дар бар мегирад ва василаест, ки бо ёрии он берун овардани маҷҳул аз улум (ношинохта аз шинохта) муяссар мегардад.

Форобӣ низ мантиқро илме медонад, ки ба воситаи қавонини мантиқӣ мақулот мавриди санҷиш қарор дода мешавад.

Ғаззолӣ гоҳо мантиқро олот ва гоҳо илми мизон меномад. Ибни Рушд монанди Ибни Сино муайянсозанда ва самтнамои пажӯҳишҳои фалсафӣ ба шумор меравад.

Мавзӯи дигаре, ки мавриди баҳси тиснифи улум аст, ин тақсимоти мавзӯии мантиқ мебошад. Тақсимоти мавзӯии мантиқ ду навъ аст, ки яке тасаввур ё андаррасида, ки бо он идроки муфрад (як чиз) сурат мегирад, чуноне ки тасаввур карда мешавад «инсон» ё «ҳассос», дигаре тасдиқ ё гаравидан, ки бо он идроки нисбат сурат мегирад ва он ду чизи муфрадро, ки яке бо дигаре нисбат дорад, дар бар мегирад, ки байни онҳо алоқамандие ҳаст, ки дар худ ростӣ ва дурӯғиро таҷассум менамояд, ба монанди «инсон ҳассос аст». Ва равшан аст, ки ҳар кадом тасдиқ тасаввурро тақозо мекунад, на баръакс.

Ҳамаи он қисматҳои нухгонаи дар боло зикршуда, дар асоси ин ду навъ – тасаввур ва тасдиқ мавзӯъбандӣ мешаванд.

Чунин фаҳмиши мавзӯии мантиқ дар китобҳои Ибни Сино «Шифо», «Донишнома», «Ишорот ва танбеҳот», «Наҷот» ва «Ҳикмати машриқия» матраҳ шуда, ҳар як таърифи мавзӯии ин бахшҳо умумиятҳо ва фарқиятҳояшон нишон дода мешавад, ки ҷанбаи пайвастагии мавзӯотро байни ҳамдигар устувор месозад.

Ба гуфтаи Иброҳим Мадкур «Ибни Сино дар тасаввур ва тасдиқ нахустпояи мантиқро пайдо мекунад, ки бар асоси онҳо назарияҳои гуногуни мантиқӣ асос меёбад ва мантиқ ҷуз ин нест, ки поя дар илми равоншиносӣ дорад ва тасаввуроту тасдиқоти мо бо он хатову савоб мегардад, ки вазъ намудани қавоид барои ҳар яке аз он ногузир аст ва маҷмӯи қавоиди тасаввур – назарияи гуфтори шарҳшаванда ё таъриф ва аз таъриф он чи ҳадд, ё расм, ё мисол, ё аломат, ё исм аст. Ва маҷмӯи қавоиди тасдиқ, назарияи ҳуҷҷат (бурҳон) ва аз ҳуҷҷатҳо он чи ки қиёс аст, ё истиқро (дедуксия) ё тамсил ва ғайра аст» [9].

Метавонем муқаррар намоем, ки фарқ миёни тасаввур ва тасдиқ нуқтаи оғози собите дар китоби мантиқи исломӣ мебошад, бо вуҷуди ихтилофе, ки дар байни онҳост. Бори нахуст мо онро аз Форобӣ мушоҳида мекунем ва он идома пайдо кардааст то ба имрӯз.

Хулосаи мавзӯии мантиқи машшоиёни шарқӣ он аст, ки дар асоси се амалиёти ақлӣ ба гуфтаи Бойс бино шудааст: «Идрок, ҳукм ва истидлол. Ва мантиқдонон аз қабили Порт Ройял бо таъсирпазирӣ аз Декарт ба он пояи чаҳорумро афзуд, ки ба равиш (методология) нигаронида шудааст ва он худ тартиб мебошад» [6].

Мусо Диноршоев бар ин ақидаанд, ки Ибни Сино «ҷузъи фалсафа будани мантиқро дар заминаи ин далел исбот мекунад, ки фалсафа илм дар бораи ҳама гуна мавҷудот аст. Дар ҳоле ки мавзӯи баҳси мантиқ яке аз анвои мавҷудот аст, пас мантиқ ҳам ҳамоно ҷузъи фалсафа хоҳад буд. Вале Ибни Сино возеҳ ишора намекунад, ки мантиқ кадом навъи ҳастиро баррасӣ мекунад. Бинобар ин, суоле пайдо мешавад, ки он навъи мавҷудоте, ки мавзӯи мантиқ аст, кадом аст? Ба фикри ин ҷониб, он навъи мавҷудот, ки мантиқ ба ҳайси як ҷузъи фалсафа меомӯзад, тафаккури инсон ва навъҳои он – лафз, қазия, истиқроъ ва тамсиланд. Онҳо чун навъи ҳастӣ аслан табиати муҷарради зеҳнӣ ва ақлонӣ доранд. Лекин чун дар хориҷ татбиқ ёбад, сурати моддӣ пайдо мекунанд» [9].

Аҳамияти мантиқ ҳамчун олати маърифат аз он иборат аст, ки он дар тамоми улум нуфуз ва русух карда, онҳоро ба ҳам пайванд медиҳад ва дар як низоми ягона муттаҳид месозад [9].

Иброҳим Мадкур ва Мӯсо Диноршоев бар он ақидаанд, ки мантиқро Ибни Сино ҳамчун равиш (метод) ва равишшиносӣ (методология)- и маърифати илмӣ низ муаррифӣ карда, пеш аз ҳама дар китобҳои асосиаш онро истифода кардааст. Зеро, ҳар касе, ки роҳи пурмашаққату ноҳамвори илмро мегузинад, пеш аз ҳама, бояд тарзҳо ва воситаҳои дарёфтани дониши ҳақиқӣ, роҳҳо ва воситаҳои аз хато ва иштибоҳ барҳазар буданро бидонад ва дар хулосабарории таҳқиқоти илмӣ дуруст натиҷагирӣ кунад.

АДАБИЁТ

1. Забеҳулло Сафо. Таърихи улуми ақлӣ дар тамаддуни исломӣ / Забеҳулло Сафо. - Теҳрон, 1371.
2. Абӯали ибни Сино. Осор / Абӯали ибни Сино. –Душанбе, 2009. -Ҷ.5. - С 28.
3. Ёралии Курдфирӯзҷонӣ. Навовариҳои фалсафӣ / Ёралии Курдфирӯзҷонӣ. –Теҳрон, 1387. –С. 544; Ҳнна ал- Фохурӣ. Таърихи фалсафа дар ҷаҳони ислом / Ҳнна ал- Фохурӣ, Халил ал-Ҷар; тарҷумаи Абдулмуҳаммад Оятӣ. –Теҳрон, 1377. –С. 816, 398; Расул Ҳодизода. Аз Рӯдакӣ то имрӯз / Расул Ҳодизода. –Душанбе, 1988. - С 90.
4. Хайруллаев М.М. Фараби, эпоха и учение / М.М. Хайруллаев. -Ташкент: Узбекистан, 1975. -352 с.
5. Абӯалӣ Ибни Сино. Осори мунтахаб / Абӯалӣ Ибни Сино. – Душанбе: Ирфон, 1983. –Ҷ. 2. – С.101.
6. Абӯали ибни Сино. Осор / Абӯалӣ Ибни Сино. –Душанбе, 2009. -Ҷ.5. –С. 91, 58, 63, 67, 69.
7. Хайруллаев М.М. Фараби, эпоха и учение / Абӯалӣ Ибни Сино. – Ташкент: Ўзбекистан, 1975. -С. 184.
8. Форобӣ А. Эҳсо-ал – улум / А. Форобӣ; мутарҷим Ҳусайни Хидевҷам. –Теҳрон, 1364. - С 51, 52, 58-59, 60, 63, 67, 70-71.
9. Мӯсо Диноршоев. Матолиби фалсафаи Ибни Сино / Мӯсо Диноршоев. – Душанбе, 2011. - С 124.

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ НАУКИ О ЛОГИКЕ КАК ВВЕДЕНИЕ В КЛАССИФИКАЦИЮ НАУК

Логика – является одной из древнейших отраслей научного знания и ее роль в современном мире науки очень важна так как со временем меняется ориентация логических исследований и возникают новые тенденции, отвечающие потребностям научно-технического прогресса. В данной статье автор рассматривает общее понятие науки о логике как введения в классификацию наук на примере изучения трудов врсточных мыслителей.

Ключевые слова: логика, наука о логике, классификация наук, логические исследования, Ибн Сина, Фараби, Газали, категории.

THE GENERAL NOTION OF THE SCIENCE OF LOGIC AS AN INTRODUCTION TO THE CLASSIFICATION OF SCIENCES

Logic is one of the oldest branches of scientific knowledge and its role in the modern world of science is very important because over time, changing the orientation of the logical investigations and the emergence of new trends meet the needs of scientific and technological progress. In this article the author examines the General notion of the science of logic as the introduction to the classification of Sciences by studying the writings of the Eastern thinkers.

Key words: logic, science of logic, classification of Sciences, logical investigations, Ibn Sina, Farabi, Ghazali, category.

Сведения об авторе: ***Ёрмахмад Ниёзи*** - докторант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **919-16-90-42.**E-mail: **niyozi74@mail.ru**

ИСТОРИКО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ « ЦЕННОСТЬ»

М.К. Тавакалова
Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Человек существо двойственное. С одной стороны он существо биологическое и, как и другие живые существа природы, подчинено природным законам: живет, питается, одевается, трудится и умирает. По своему биологическому происхождению он близок другим живым существам в природе. Но с другой стороны, человек, существо социальное. Социальным человек становится в процессе социализации. Социализация - это процесс усвоения норм, ценностей, установок, правил поведения – всего того, что входит в понятие культуры определенной социальной группы или общества в целом.

Культура с древнегреческого языка, означает возделывание земли, то есть человек и есть та необработанная земля, которая не приносит свои плоды, если ее не обрабатывать. Именно посредством культуры человек приобретает свою вторую природу. По определению древнегреческого философа Демокрита «культура-это вторая природа».

Культура есть «вторичная искусственная среда», которую человек «наслаивает» на природу. Эта среда включает в себя язык, обычаи, идеи, образование, верования, привычки, социальную организацию, системы оценок и многое другое, что называют «социальным наследием». Оно составляет то, что человек проносит сквозь века [1]. Культура – это общественное достояние, которое люди наследуют, развивают и передают последующим поколениям. Человек ничего и никогда не начинает «сначала», а вбирает в себя культурное достояние прошлых поколений. Как писал основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм: «Общество не ограничивается тем, что развивает индивидуальный организм в направлении, обозначенном природой, и тем, что делает явными скрытые силы, которые требовалось лишь раскрыть. Оно создает в человеке нового человека, и этот новый человек создан из всего, что в нас есть лучшего, из всего, что придает жизни ценность и достоинство»[4].

В социологии культура рассматривается как регулятор поведения человека, социальных групп, функционирования и развития общества. Культура как ценностно - нормативный механизм регулирования, обеспечивает целостность общества и социальный порядок. Любое поведение индивида в обществе зависит от его ориентации на ценности.

Ценности – главные элементы духовной культуры, игравшие определяющую роль в регулировании социальных взаимодействий – это общественные установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных предписаний о добре и зле, справедливости, красоте, истине и т.д.[1].

Ценности выступают как идеал. Если верность является ценностью, неверность считается предательством. Если чистота и непорочность являются ценностью, то непорядочность и нечестность считаются безнравственностью. Каждое общество имеет свои ценности и разные страны и национальности имеют свои ценности.

Хотелось бы отметить, что наши ценности глубоко связаны с нашими верованиями зороастризма и ислама. Три основные идеи, которые были в зороастризме, это – «Пиндори Нек, Рафтори Нек , Гуфтори Нек» (Добрые помыслы, доброе дело, доброе слово), считались основными ценностями для наших предков. Они верили, что если человек примет их своим девизом по жизни, то он будет огражден от бед и обретет покой и счастье. По философии зороастризма на Земле существуют две силы – Добро и Зло и между ними всегда существовала борьба за власть на Земле и над человеком. Оба эти силы присутствуют внутри человека. Если человек будет жить по этим трем заповедям, он может обрести счастье в этом мире.

Те же самые две силы по исламу - Рахмон и Шайтон (Бог и Дьявол), находятся внутри человека и снова между ними по всей жизни человека идет борьба за власть над ним. Существуют и ценности ислама, с помощью которых человек может обрести покой от всего злого, что есть на земле. Это те же ценности, как Добро, Щедрость, Справедливость и Истина, по пути которой, человек избавляется от пороков и достигает совершенства.

Рассуждения о ценностях берут свое начало еще с древних времен. Древнегреческий философ Платон для обозначения ценности употребляет слово «благо», которое означает антологическое совершенство. Например, полезность какой-то вещи, ее высокое качество.

Благо нельзя употреблять как удовольствие, потому, что бывают и дурные удовольствия. Оно не приносит только пользу, потому, что то же самое может принести вред другому. Благо Платона – это «благо само по себе» [2].

По учению Платона в этом мире есть определенная иерархия, наверху которой стоит идея Блага, из которой проистекают все остальные. Благо тождественно абсолютной Красоте, но в то же время это начало всех начал и творец вселенной. В Мифе о пещере, Благо изображается как Солнце, при свете которого мы видим вещи. Пещера это образ материального мира с его иллюзиями. У человека роль идеи выполняет его бессмертная душа. А образ души Платону представляется в виде колесницы с двумя лошадьми, белой и черной. Белая - благородные, высшие качества души, а черная – страсти, желания и инстинктивное начало. Когда человек находится в другом мире он (возница), т.е. его дух или разум получает возможность вместе с богами созерцать вечные истины. Когда человек заново рождается в материальном мире, то эти знания забываются, но истина остается в его душе как воспоминание. Потому единственным познанием для него является напоминание, находит в вещах чувственного мира, „отблески идей”. Следы этих идей человек может увидеть через Красоту, Любовь или справедливые дела и тогда крылья души, которые он потерял, придя в материальный мир, вновь начинают расти. В этом и есть суть философии учения Платона о Красоте, о необходимости искать её в природе, людях, искусстве, прекрасно устроенных законах» [2].

Ученик Платона Аристотель считал ценности качествами души. Душа человека обладает внутренним порядком, который приобретается человеком в течение его жизни при помощи сознательных и целенаправленных усилий. По Аристотелю целью человека или конечная причина всего «того ради чего» - является целостностью, источник и способ регуляции организма. Благодаря душе мы живем, ощущаем и размышляем. Душа как цель и как сущность одушевлённых тел. Душа не материальна, она имеет смысл и форму. Душевные качества или этические добродетели. Добродетель – это внутренний порядок и склад души. Аристотель разделяет добродетели на нравственные или этические, разумные или дианоэтические. Этические добродетели представляют собой середину между крайностями – избытком и недостатком и, которые включают в себя кротость, мужество, умеренность, щедрость, величавость, великодушие, честолюбие, правдивость, любезность, дружелюбие, справедливость, практическую мудрость. Эти качества души приобретаются в течение жизни человека с приобретением опыта. Разумные добродетели развиваются в человеке в результате обучения [3].

Средневековый философ Августин Блаженный называл Блага Богом и все то, что от него исходит. В своей книге «О Граде Божьем» он говорит о том, что люди по своей воле делятся на два типа. Одни следуют по Божественным заповедям, а другие по земным законам. Добро, Любовь и Справедливость исходят от высшего Блага. А зло не исходит из Блага, его порождают пороки, то есть несовершенства, которые есть в человеке. Некоторые люди по своему пороку (несовершенства) не поступают по этим качествам души и вредят себе, и эти люди поступают не по Божьему, а по Человеку, и Августин считает их несчастными. Они отвернулись от общего для всех Блага, которое дарует блаженство и обратились к себе и стали тщеславными, лукавыми, раздельными и стали гордыми, лживыми и завистливыми. Августин пишет, как слепота является пороком глаз, а глухота пороком ушей, так и пороком для человека является его отдаления от высшего Блага, которое неразрывно связано с его душой. И это зависит от воли человека. Есть пороки природные, а есть и произвольные. Никто не терпит наказания за природные пороки, но только за произвольные, потому что и тот порок, который укрепившись, вследствие привычки и слишком сильного развития стал как бы природным, имеет начало от воли человека [4].

Средневековый философ и богослов Ансельм Кентерберийский в своем трактате «Прослогион», доказывая бытие Бога, говорит, что внутри человека есть Бог, которое регулирует направление воли. Как подчеркивает А.Столяров, справедливость по А. Кентерберийскому, правильное (истинное, т.е. должное) направление воли, сохраняемое ради него самого, а не чего-то иного, скажем, пользы. Правильное направление воли заключается в том, чтобы желать только того, чего желает Бог. Пока человек сохраняет правильное направление воли, он свободен; иными словами, свобода есть свобода от греха. Как существо разумное, человек обладает способностью выбора. Выбор греха (при грехопадении) означает утрату свободы, которая может быть восстановлена только с помощью благодати [5].

Понятие «ценность» вёл в науку немецкий философ И.Кант (1724-1804), сопоставляя представление о должном (ценностях и нормах) и о сущем (о том, что есть). Мир сущего как бы достраивается миром должного. Кант разделил познаваемое на две части. Природное, сущее то, что есть [2]. Свободу, то есть «в себе», должное, которого можно познать, если человек освободится от чувственных восприятий. Сфера соотношения противостоящих друг другу «природы» и «свободы». По мнению Канта, человек - существо двойственное: он принадлежит и миру природы, то, что есть, и миру «вещей в себе», и миру «свободы».

В человеке есть два начала: душа и тело. Телу принадлежат те потребности, которые человек удовлетворяет каждый день. В то же время внутри человека находится душа, содержащая в себе другие потребности, которые есть в человеке. Это такие потребности

как Добро, Справедливость, Любовь, Красота. Только часть из них человек выполняет в каждодневной жизни. Они являются теми идеями, о которых говорил Платон. Человек рождается со многими недостатками и в течение жизни приобретает много пороков. Цель человечества является освобождение от этих пороков и стать совершенным человеком. Эти качества души помогут ему в этом. У человека есть выбор, но не хватает воли поступать не по телу, а по душе.[6]

Об этом говорит в своей теории немецкий философ Шеллинг, что человек состоит из материи и духа. Они оба являются Абсолютным Разумом, то есть Богом. Этот мир состоит из двух противоположностей Добра и Зла, то есть, Добро это Дух, а Зло это материя, то есть, Тело. В Теле находятся наши желания, и человек подчиняется им, тогда побеждает Зло. А если человек будет поступать по Духу, то есть по Совести, по Добру и Справедливости – этих вечных ценностей, которые находятся внутри человека, то победит Добро. Человек должен подчиниться не своей воли, а воли Духа, то есть Бога. В истории немало фактов, когда стремление реализовать свободу превращается в порабощение человека. В истории царит произвол, где противопоставляются слепая необходимость, перед которой индивиды со своими целями бессильны [7].

В «Критике способности суждения» Кант пишет, что внутри культуры находятся «Культура воспитания» и «Культура умений». Посредством культуры воспитания человек отрекается от чувственного, от природных влечений и возвысится до «всеобщего». Но это не формы культуры, а только состояние взаимоотношений между людьми именуемой гражданским обществом, т. е. всемирно – гражданское целое, как система всех государств, может реализовать цель природы в отношении человеческого рода. Философия истории и культуры включена Кантом в телеологию природы. А целью» истории свободы» является создание этической общности всех людей, царства безусловной моральной добродетели. Природа в соответствии своей цели ведет человечество помимо ее воли, в «свободе» же человек сам стремится к достижению этического идеала, никогда полностью не достигаемого и к которому можно лишь бесконечно приближаться. Кант говорит об эстетических суждениях как об «оценках». В них высказывается наше состояние высказываемое при познавательных суждениях. Акт, в котором это совершается, является результатом особого вида, который Кант называет «способностью суждения» [6].

В конце XIX начале XX века в немецкой философии появилось направление, которое называло себя неокантианцами и продолжили идею Канта. Основными ее представителями были Кассирер, Виндельбанд, Г.Риккерт. Неокантианство уделяло особое внимание эпистемологии Канта. Они, как и Кант разделили мир на две части: [1]. Природу (мир сущего, то что есть и которое изучается естественными науками) и [2]. Культура (мир должного изучающего гуманитарные науки), которые организовывают ценности. В неокантианстве выделяют две школы – Марбургскую школу, занимающаяся политико – правовыми вопросами естественных наук и Баденскую (Фрайбургскую) школу, исследовавшая проблему ценностей (науку о духе). Свои исследования они провели двумя методами. В исследовании природы они использовали номотетический метод, который ориентирован на прояснение и установление законов природы. А в исследовании культуры они использовали идеографический метод, который прояснял неповторимые идеи явлений действительности. Они утверждали, что целью философии является изучение ценностей, которые обуславливают нормы и правила во многих сферах, обуславливающих нормы и правила в эстетических, научных, этических, религиозных сферах. По мнению В. Виндельбанда, во взаимодействии потребностей человека и его представлением о мире проявляется ценность. Понимание ценности это отнесенность к трансцендентальному. Баденская школа изучает именно трансцендентальный метод познания культуры. Она является значимой для истории философии. В разных сферах и эпохах можно применить этот метод, изучая действие людей исходя из их ценностей. Г. Риккерт выделяет шесть таких сфер. Это сфера искусства, этика, эротика, наука, пантеизм (мистика) и теизм. У каждого из них своя система ценностей. Каждый опыт, взятый из истории и соотнесенный к системам ценностей, образует культуру, в которой воплощаются Красота, Истина, Нравственность, Святость, Счастье. Ценности могут совпасть с сущим только трансцендентальным методом, религиозной верой. В основе трансцендентального метода лежит создание новой понимающей науки, которая изучает смысл совершаемого человеком в различных исторических эпохах.

Идеи Г.Риккерта и В.Виндельбанданда оказали большое влияние на формирование понимающей социологии М. Вебера, на развитие современной социологической мысли, на общую эволюцию методологии исторических наук [8].

В учениях Гегеля, центральное место занимает понятие нравственность и мораль. По мнению Гегеля мораль – это умение отличать законы от нравственного долга: совершать осознанные действия (умысел), ставить перед собой определенные цели и стремиться к счастью (намерение и благо), а также соизмерять свое поведение с обязанностями перед другими людьми (добро и зло). Нравственность - умение следовать нравственному долгу в рамках законов. Государство – это не только организация власти на основе конституции, но и духовный нравственный союз людей, осознающих себя единым народом. Он ставит диалектическую связь между понятиями добра и зла, умения и вины, счастья и долга, намерения и блага.

Добро по Гегелю гармоничное, неразрывное единство личной индивидуальной морали человека и общества. Совесть является внутренним самоконтролем, направленным на реализацию добра и долга. Гегель считает обязательным реализацию внутренней моральной убежденности в действиях, в повседневной жизни, поскольку всего лишь желания не может оживить их «сухие листья, которые не зазеленели» [9].

Основоположник теории социализма, К.Маркс исходил из материалистического понимания истории. Он критикует философию Гегеля, утверждая, что понять человека, объяснить его поведение, надо понять общество и выяснить, как складываются отношения между людьми в этом обществе. Он опирается в основном на практическую деятельность людей. Отношения между людьми складываются на основе производственных отношений. Если одни люди владеют материальными благами, то другие люди невольно будут работать на них. И это повторяется в каждом общественном строе. Так происходит разделение на классы. Он утверждает, что именно труд и производственные отношения составляют основу человеческой жизни. Отсюда он доказывает общественное бытие, определяет общественное сознание. Он приходит к выводу, что все закономерности в обществе объективны, как в природе, и не зависят от человека. Основные ценности для человека это справедливость, равенство, труд, свобода. Материальные блага должны принадлежать всем. Равенство является высшим проявлением справедливости [10].

Представитель структурного функционализма, французский социолог Э.Дюркгейм считал, что изменение в социальных аспектах общества происходит с помощью духовных идей и ценностей, которые вырабатывает коллективное сознание и оказывает принудительное действие на индивида. Он выступает против идеи Маркса, об определяющее значение общественного бытия по отношению к общественному сознанию, а придерживаясь мнения Конта, что общественное сознание определяет общественное бытие. Индивидуализму Спенсера он противопоставлял идею «коллективности», как основного признака социальности. По мнению Дюркгейма, революции и реформы не могут изменить общества. Основой изменения общества он считал духовные идеи и ценности, которые вырабатывает массовое сознание. Он в своей книге «Самоубийство» впервые ввел понятие «аномия», означающая потерю норм и ценностей в обществе. При переходе от одной стадии в другую в обществе появляется аномия. Именно аномия является одной из причин самоубийств в обществе, считает Дюркгейм. Но он считает это естественным для общества, потому, что именно аномия приводит общество к изменениям. И он считает это объективное явление, не зависящее от индивида. Это нормальные явления, через которых проходит развитие общества [13].

Один из основателей социологии Макс Вебер разделил капитализм на два типа. Первый тип традиционный тип. Второй тип современный. В первом типе преобладает стремительное желание к наживе и разделение людей на классы. Второй, современный тип он называет идеальным. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» он анализирует этические нормы и ценности протестантской религии и приходит к выводу, что именно ценности аскетизма, воздержания от всякого лишнего во всех сферах человеческой жизни могут стать основами нового капитализма. Приумножение богатства не является самоцелью, а является Божественной волей. Он, анализируя религию, заявляет, что Бог присутствует и в нашем мире, и он говорит с нами с помощью нашей совести. И выполнить волю Бога мы можем, только выполняя свой долг в профессии. Каждый, совершенствуясь в профессии, может понять, спаслась ли его душа от грехов. Он сопоставляет традиционный и современный капитализм. Капитал современного капиталиста основан на честном труде, на расширении производства, на отказе от греховного образа жизни. Труд является высшей ценностью, а лень раскрывается как протест Богу и неуважение к ближнему. «Не труд как таковой, а лишь рациональная деятельность в рамках своей профессии угодна Богу. Желание быть бедным было бы равносильно, как часто указывается, желанию быть больным и достойно осуждения в качестве проявления синергизма, наносящего ущерб славе Божьей». Выполнение «профессионального долга» является высшей духовной ценностью [14].

Каждая эпоха связана с ценностями своего времени. Во время эпохи Саманидов постепенно наука начинает возрождаться. Появляются лучшие поэты, писатели и философы как Абуабдулло Рудаки, Абулькасим Фирдоуси, Абуали Ибни Сино, Носир Хисрав, Омар Хайям и много других ученых. Они стали доказывать, что человеческий разум способен познать природу. Они шли по пути Возрождения. Все их идеи, которые сохранились до нашего времени в их произведениях, доказывают, насколько они были впереди своего времени. Но эпоха Возрождения не зародилась тогда в нашем обществе. После падения государства Саманидов, знание и наука постепенно угасали. Знания этих и многих других ученых возродились и развивались в западных государствах. Но если рассуждать реально, то у нас эпоха Возрождения начинается только сейчас. Мы снова возвращаемся к своим истокам, к своим великим гениям времён Саманидов. Но время не остановилось и многое в их идеях устарело со временем. Они нуждаются в обновлени. И сейчас, когда западные ученые столько развивали науку, только через изучения их достижений мы можем вновь возродить нашу науку. Для этого потребуются большой труд и старания. И прежде всего надо возрождать и сформировать те ценности, которые действительно были нашими ценностями и развиваться по этому пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П. С. Основы философии / П. С. Гуревич. - М., 2003. –С. 348.
2. [Электронный ресурс]. (http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BD
3. [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C
4. Определение Гражданского общества. Проект Ага-Хана « Человековедение» стр 5- 17. Источники: Блаженный Августин. О граде Божием. Книги XIV – XXII / Составление и подготовка текста -Спб.: Алетея Киев: УЦИИМ – Пресс, 1998.-С. 3-10, 48-58.

Святой Августин. Библиотека РГИУ ::: О граде божьем: Книга XIV/XV / Святой Августин. [Электронный ресурс]. www.i-u.ru/biblio/archive/avgustin_o/14.aspx-123k3

5. [Электронный ресурс]. http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st122.shtml
6. Столяров А.А. Аисельм Кентерберийский. Доказательства бытия Бога /История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья / А.А. Столяров. - М.: Греко-латинский кабинет, 1995 - с.360-362
7. [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D1%82,_%D0%98%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%83%D0%B8%D0%BB
8. В.И. Добрынина. Философия XX века: учебное пособие / В.И. Добрынина. НЕОКАНТИАНСТВО: Э. Кассирер - Г. Коген - П. Наторп - Г. Риккерт - В. Виндельбанд. К началу: [Электронный ресурс]. http://society.polbu.ru/dobrynina_philosophyxx/ch10_v.html
9. [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C,_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3_%D0%92%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BC_%D0%A4%D1%80%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%B8%D1%85
10. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%BA%D1%81,_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BB
11. Конт Огюст. Общий обзор позитивизма / Конт Огюст. - Лондон: Рутледж и Сыновья, 1907.С. 1 -7/ Историческая хрестоматия в интернете 1988г/URL [Электронный ресурс]. http://www.fordram.edu/ halsall//mod/ conte- pozitivizm.html/ Переведено ПАХЧ, Душанбе, 2004
12. [Электронный ресурс]. http://ru.wikipedia.org/wiki/Спенсер,_Герберт

13 Добренько В. Кравченко А. «История зарубежной социологии» раздел 2 глава 4 «Органическая и механическая солидарность» Э. Дюркгейма

13. Источник: «Поиск социальной справедливостнияи» Проект Ага – Хана Человековедение Макс Вебер «Протестантская этика и дух капитализма». [Электронный ресурс]. < http://www.kara-murza.ru/books/Veber/index.html>стр 155 -178.

ИСТОРИКО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ЦЕННОСТЬ»

В статье автор анализирует роль ценностей в развитии культуры в обществе. Автор разделяет тонкую границу и борьбу между противоположными ценностями, как в обществе, так и в каждом индивиде со времен зороастризма и до наших дней. Автор предлагает не отказываться от традиционных ценностей, но при этом использовать опыт западных стран.

Ключевые слова: возрождение и формирование ценностей, главные элементы духовной культуры

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF "VALUE" CATEGORIES

In the article the author analyses the role of **Value** in Culture Development in Society. The author segregates the high boarder and strives between compatible Values bothin societyand individuals from the time of Zoroastrianism until present. The author proposes to keep the Values of our ancestors and at the same time usethe experience of Western countries.

Key words: Renascence and Renew of Values are the main elements of spiritual Culture.

Сведения об авторе: ***Мунира Тавакалов*а** –старший преподаватель кафедры философии и политологии Хорогского государственного университета имени М. Назаршоева. эл. почта- **tavakalova72@ rambler.ru**

МАЛОМАТИЯ ВА БОЗТОБИ АНДЕШАҲОИ МАЛОМАТӢ ДАР ОСОРИ АҲМАДИ ҶОМ

Саид Юсеф Суранӣ

Пажӯҳишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии АИ ҶТ

Бархе аз сӯфиён тариқатеро ба номи «маломатия» бунёд ниҳоданд. Зоҳиран, Абӯҳафси Ҳаддоди Нушопурӣ ва Аҳмади Хазруя аз пешравони ин тариқат будаанд. Ҳуҷвирӣ ба сароҳат дар бораи Аҳмади Хазруя гуфтааст: «Писандидаи хос ва ом буд ва тариқаш маломат будӣ» [1]. Маломатӣ будани Аҳмади Ҷом низ дар ин байти шеър ба хубӣ намоён аст:

Дар кӯйи маломатем русво,
Аз гарди гуноҳ пурғуборем [1: 292].

Сӯфиёни маломатӣ мепиндоштанд, ки сӯфиёни дигар ба кибру риё дучор гаштаанд ва дар ситез бо ин ду офат бар сайри сулуки асрор меварзиданд. Онон ҳамчун дигар аҳли тариқат муътақид буданд, ки бе пир ва муршид сайру сулук наметавон кард [2]. Муридон худро аз дуоҳои сӯфиёни дигар дар бораи аҳволи ботинӣ, хавотир ва каромат бозмедоштаанд ва ононро ба пинҳон кардани ибодат ва аъмоли худ супориш мекардаанд:

Зоҳид мабош ғарра ба зуҳду риёи хеш,
Иблисро нигар, ки зи ҳастӣ кучо расид [1:154].

Ғайр аз Абӯҳафзи Ҳаддод ва Аҳмади Хазруя ин касонро низ аз пешвоёни маломатия бояд шумурд, ба монанди: Ҳамдун Қассор (мутаввафо ба соли 278 ҳ.қ.) –

муваррихи ойини маломатӣ дар Нишопур ва муриди Абӯтуроб Нахшабӣ, Абӯусмони Хайирӣ (мутаваффо ба 278 ҳ.қ.), Юсуф ибни Ҳусейн Розӣ, Абдуллоҳ Манозил (мутаваффо ба соли 320 ё 330 ҳ.қ) ва Ниёӣ Абдурраҳмон Сулламӣ, ки нависандаи «Рисола-ал-маломатия» аст [3].

Маломатия ойини худро бар ду асли асосӣ бунёд ниҳода буданд: 1) мубориза бо уҷб ва худписандӣ; 2) муборизаи беамон бо риё ва тазоҳир. Ҳуҷвирӣ мегӯяд: «Ҳеҷ офат ва ҳиҷобат нест андар ин тариқ саъбтар аз он, ки касе ба худ муҷиб гардад ва асли уҷб аз ду чиз хезад: яке ҷоҳу хулқ ва мадҳи эшон ва он ки кирдори банда хулқро писанд афтад, бар худ мадҳ гӯяд ва худро шоиста донад, бад-он муҷиб шавад ва дигар кирдори касе мар касеро писанд афтад, бар вай мадҳ кунанд, бад-он муҷиб шавад» [4]. Ва Аҳмади Ҷом мегӯяд:

Аз дӯш фигандем мусаллои мураққаъ,

Тасбеҳ шикаста сӯйи азкор расидаем [1:302].

Маломатиён зоҳири зоҳидона бар худ наметарошиданд, амал ба зоҳир хилофи шариат ва писанди авом, аз он ҷо медонистанд, то маломат шаванд ва бо таҳмили маломат, нафси худро хор кунанд. Абӯҳафз Ҳаддод дар бораи онон гуфтааст: «Зиштиҳои нафси худро ба мардум нишон медиҳанд ва зебоиҳои онро пинҳон мекунанд ва мардум эшонро барои ҳамин зоҳири зишташон маломат мекунанд» [2].

Беш аз ин зуҳду риё накунад суд, ки боз

Табли бадномии мо бар бозор заданд [1: 154].

Маломатиён муътақид буданд, ки нафс ҳамвора дар тобу сахтӣ бояд бошад, то кибр наварзад. Барои таҳқири нафс фақирона зиндагӣ мекарданд, чун фақрро сирри илоҳӣ медонистанд ва бар ин буданд, ки асрори илоҳиро кетмон (пинҳон) кунанд, ба дарюзагӣ розӣ буданд, зеро онро сабаби зиллати нафс медонистанд [2].

Маломатия танҳо айби нафси хешро медиданд ва аз айби мардуми дигар чашм мепӯшиданд, худро кӯчак ва дигаронро бузург медонистанд. Бо номҷӯйӣ мухолиф буданд ва барои хор кардани нафси худ дар баробари озор ва маломат ҳамчун айёрон шикебоӣ мекарданд. Муборизаи имон бо риё аз усули бисёр муҳимми аҳли маломат аст, Аҳмади Ҷом чунин менависад: «Эй мусалмонон! Ҳамаи ин корҳои неку фардо моро ҳеҷ бар нахоҳад дод дар он ҷаҳон! Зеро ҳама ба ширк ва риё ва нифоқ табоҳ кардаем. Агар дар дили мо заррае хавфи ҳақ будӣ, ҳаргиз ин ва монанди ин накардамӣ! Аммо мо худ аз кори худой ва кори он ҷаҳон сахт дурем. Мо аз худ шарм ва бим ва ҳавли беш аст, аз он ки аз Худои бузург! Инчунин, зиндагиро чӣ тавон гуфт ва чӣ тавон кард ва чи умед бар он барояд?» [5].

Шайх Юсуф ибни Ҳусейни Розӣ аз бузургони маломатия гуфтааст: «Агар Худоро бинем бо ҷумла маъсиятҳо дӯсттар дорем, аз он ки бо як зарра риё» [6]. Онон ҳар гуна изҳори аҳволи ботинии худро риё медонистанд ва аз худнамоӣ безор буданд. Ҳаргиз мардумро аз зуҳду риёзаткашии худ огоҳӣ намекарданд. Абдуллоҳ Мунозил дар бораи эшон мегӯяд: «Миёни онон ва Худо розе аст, ки ақлҳо ва дилҳо он розро дарнамеёбад» [2].

Парҳез аз риё боис мешавад, ки хирқаи пашмина напӯшанд ва дар ҷомаи аҳли бозор дар ҷомеа зухур шаванд. Чунонки Абӯҳафзи Ҳаддод дар хона мураққаъ мепӯшид ва берун аз хонааш ҷомаи бозориёнро бар тан мекард [2]. Аксар маломатиён бо пешаварӣ рӯзии худро касб мекарданд.

Пешинаи андешаи маломатия. Нахустин асаре, ки дар он батафсил дар бораи андешаи маломатия сухан рафтааст «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Алӣ ибни Усмон Ҳуҷвирӣ аст. Ҳиҷвирӣ маломатро дар покиза ва полуда сохтани муҳаббат муассир медонад ва решаи андешаи маломатияро ба ояе аз Қуръон мерасанд, ки дар ҳаққи муъминони ҳақиқӣ ва дӯстдорони Худост ва он оя ин аст: «وَ لا يَخافُونَ لَوْمَةَ لائِمٍ».

Вай мегӯяд: «Аҳли ҳақ ҳамвора омоҷи маломати халқ будаанд» [4]. Вай худписандиро бузургтарин офат дар роҳи сулук медонад ва Абӯсолеҳ Ҳамдуни Қассорро муассиси маломатия мешуморад ва сухани маъруфи ӯро «الملامه ترکُ السّلامه» нақл мекунад.

Абуабдурраҳмон Сулламӣ (мутаваффо ба соли 365 ё 370), ки худ гароиш ба ин тариқат дошт, ба ҷамъоварии ақволи бузургони маломатия пардохта, онро «Рисола-ал-маломатия» номидааст. Сулламӣ соҳибони улум ва аҳвол, яъне аҳли илми зоҳир ва илми ботинро ба се қисм медонад, ки гурӯҳи сеюм, яъне маломатияро ин гуна муаррифӣ мекунад: «Аҳволи дарунии онҳо камтарин асаре дар беруни онҳо надорад, мабодо ки халқ аз эшон дар фитна афтанд, ин тоифаро маломатия гӯянд» [2].

Баъд аз Сулламӣ, Муҳиддин Арабӣ (мутаваффо ба соли 638 ҳ.қ.) касе аст, ки гуфтораш дар назди файласуфон ҳам ҳуҷҷат аст ва худро аз ин тоифа муаррифӣ мекунад ва менависад: «Ин мақоми Расулуллоҳ (с) аст ва аз машоихи мутаҳаққиқ ба он Ҳамдун Қассор, Абӯсаид Харроз, Боязид Бастомӣ ҳастанд ва ҳоли мо низ чунин аст. Мардони Худо бар се гурӯҳанд ва чаҳорум надоранд: гурӯҳи сеюм касоне ҳастанд, ки барои худ ҳеҷ гуна имтиёзе қоил намешаванд, то шинохта нашаванд ва кораш мунҳасиран ва мунфаридан бо Худост. Дар бандагии Худованд собитқадам росиханд ва ононро ба халқ ниёз нест».

Азлиддин Маҳмуд Кошонӣ (мутаваффо ба соли 735 ҳ.қ.) дар мавриди табақот ва тавоиф менависад: «Маломатӣ ҷамъияте бошанд, ки дар риояти маънии ихлос ва муҳофизати қоидаи сидқ, ғояти ҷуҳду мабзул доранд ва дар ифои тоат ва хатми хайрот аз назари халқ муболиғат воҷиб донанд…».

Илали зуҳури мактаби маломатӣ ва замону макони он. Маломатиён намояндагони вокуниши бисёр ботингароёна дар муқобили зоҳиргароёни муқаддасмаоб буданд. Ин вокуниш ба мурури замон ашколи мухталифе ба худ гирифт, ки баъзе аз онҳо тамоми ҳинҷорҳои динӣ ва иҷтимоиро пушти сар ниҳоданд (мисли қаландария) ва баъзе бо мадоиққа дар нафс дар одоби бисёр мақбули иҷтимоӣ мубтанӣ бар ҷавонмардӣ ва исор танида шуданд (мисол аҳли футувват).

Тариқати маломатия падидаи хуросонӣ буд, ки маркази муҳимми фаъолияти эшон дар Нишопур буд. Истилоҳоти калидии мактаби маломатии Нишопур иборат буданд аз: риё, иддао, уҷб, ихлос, вокуниши маломатия, моломол аз тамоилоти зуҳди пораии гурӯҳҳо дар даруни ислом будааст. Нафс аз назари онон маҷмӯи шаваҳот ва амели палид аст ва нақши омили ошӯбгарро ифо мекунад.

Риё ва уҷб аз бозтобҳои берунӣ ва иҷтимоии нафс ва шуҳраталабӣ аст, ки ин мактаб мегуфт: «аш-шаҳраҳу офаҳ» бинобар ин, мактаби маломатия меомӯхт, ки танҳо роҳи беасар кардани нафс ҳадафи тири маломат қарор додан ва таҳқири он дар тамоми шароит ва аҳвол аст. «Аз шуҳрат гурехтан ва дар гумномӣ зистан, яке аз пояҳои аслии тариқати маломатиён аст. Ин равиш дар авосити қарни сеюм падид омад ва ё камол ёфт ва маркази пайравони ин тариқа, шаҳри Нишопур буд, муассиси он Абӯҳафз Ҳаддод (мутаваффо ба соли 264 ё 265 ё 266 ё 268 ҳ. қ.) буд, ки пайравони ӯ равиши маломатиро интишор доданд. Мабдаи нахустини ин фикр, диққат дар сидқ ва ихлос аст» [7].

Аҳли маломат дар ин ҳаракат бо сирраи аҳли футувват омехта мешаванд ва қаландарон ворисӣ суннати аҳли маломат мегарданд, ки дар тарки либоси махсуси аҳли тасаввуф ва дар эҳтироз аз ҳайат ва сурате, ки онҳоро маҳбуби халоиқ мекунад, исрор карданд. Шиори аҳли футувват аз бисёр ҷиҳат ёдовари шиори аҳли маломат будааст.

Усул ва таҳлили андешаҳои маломатӣ. Мубоизаи беамон бо кибр ва уҷб ва хор доштании нафс аз усули ойини аҳли маломат аст. «Хор кардани нафс дар ҳама аҳвол чи нафс мувофиқ бо муроди одамӣ бошад ва чи номувофиқ ва чи тоату бандагӣ кунад ва чи нофармонӣ ва саркӯбӣ, чи одамӣ аз он розӣ бошад ва чи норозӣ» [7], муҳимтарин шиори маломатиён будааст.

Ҳуҷвирӣ мегӯяд: «Ҳеҷ офат ва ҳоҷот нест андар ин тариқ саъбтар аз он, ки касе ба худ муаҷҷаб гардад ва асли уҷб аз ду чиз хезад: яке аз ҷоҳ ва мадҳи эшон ва он ки кирдори банда Холиқро писанд афтад, бар худ мадҳ гӯяд ва худро шоиста донад, бад-он муаҷҷаб шавад ва дигар кирдори каси маркусро писанд афтад, бар вай мадҳ кунанд, бад-он муаҷҷаб шавад» [4].

Маломатия бар хилофи сӯфия, ки зоҳири зоҳидона доштанд, корҳоеро, ки ба зоҳир хилофи шариат буд, анҷом медоданд, то маломат шаванд. Ситез бо риё низ аз усули бисёр муҳимми ойини маломат аст, ки бозтоби онро ба вуфур дар осори мансур ва манзуми Аҳмади Ҷом мебинем. Онҳо ҳар гуна ибрози аҳволи ботинии худро риё медонистанд ва аз худнамоӣ безор буданд.

Аҳмади Ҷом на сӯфии мутаррасм аст ва на зоҳиди муташарраъ, вале машраби маломатии ӯ эътирозе буда, бар арзишҳои воҳиди во ниҳодаи таҳмилӣ, машйи ӯ муқовимате аст манфӣ, аммо инъитофпазир ва на пушти по задан ба мисоқ ва ҷашмпӯшӣ аз лаззат. Ӯ ринде аст, ҳунармад бо рӯҳе чун ҳарир, ки дар айни беэътиноӣ ба мақомот ва муқайядот, муштоқи он аст, ки фарёдашро ба гӯши соҳибдилон мерасонад. Аз тазвир ва риё ба дур аст ва бо худписандӣ миёнае надорад. Ӯ дар дидгоҳи маломатии хеш бо доияи кашф ва кароман ва раҷзхониҳои шайхони савмаадор меситезад, чуноне ки менависад: «Сахт ғофил ва ҷоҳил қавми мардумием! Э вой бар он касоне, ки дар рӯзгор ориф ва мухлис ва муттақианд ва бо ин мардумон зиндагӣ бояд кард!...». Бинобар ин, фурӯтанона пазироии ҷойгоҳи хеш ва мартабаи гадоӣ дар баробари баландпоягии маъшуқи азалӣ аст. Чуноне ки менависад: «Пас эй номардон ки моем! Агар ба қавли худоӣ иқрор дорем, ки نحن قسمنا ...рост аст, чаро кори хеш бо кордон нагзорем, то ӯ худ чунон ки мебояд сохт месозад ва мо ҳама аз ин ранҷ раста бошем» [8].

Аҳмади Ҷом аз назари машраби ахлоқӣ, орифи комил аст ва пояҳои машраби ахлоқии ӯро усул ва ойини маломатӣ ташкил медиҳад, ки иборат аз «ихлос, бериёӣ, фурӯтанӣ, муҳаббат, худиттиҳомӣ, меҳрварзӣ, покбинӣ, айбпӯшӣ, мубориза бо риёкорӣ, мубориза бо такаббур ва раънати нафс ва бадбинӣ ва хубси мардумозорӣ».

Орифи маломатӣ аз риё эҳтироз мекунад, вале Аҳмади Ҷом бо риёкории дигарон сари ҷанг дорад ва нафрати худро аз нуфсу салоҳи дурӯғини риёкорони зоҳиди дунёпараст ва сӯфиёни бесафо чунин нишон медиҳад: «Қавми дигар бошанд, ки барояшон закот фариза бошад ва эшон қуррое ва шаб хостан ва намози фазоил фаро кардан гиранд ва чандон қарзу хуни дарвешон дар гардани эшон ва мардумон мегӯянд: ин аст порсо мардуме, ки фалон аст! Ва ӯ низ ба он рафтан фаро ҷоҳ шавад, ки ман порсоям!».

Ифрот ва тафрит дар шодмонӣ, зуҳди хушки мутазоҳирин, зарқу тазвир, бетаваҷҷуҳӣ ба ҳинҷорҳои иҷтимоӣ аз авомили муассири гароиши Аҳмади Ҷом ба маломатия ва қаландарӣ аст ва ин дар ҳолест, ки соирин бар ҳоли ӯ вуқуф надоранд.

Аз назари ӯ мардуми замонаш се гурӯҳанд: аввал касоне ҳастанд, ки Аҳмади Ҷом онҳоро роҳандозони дин ва қуллобони устод дар миёни уммати Муҳаммад (с) муаррифӣ мекунад, ки роҳи дин ва суннатро зеру забар карданд [9]. Гурӯҳи дуюм, касоне, ки ганҷи ҳақиқиро намебинанд ва ба хӯшачинӣ машғуланд [9]. Киноя аз

мардуми аблаҳ ва нодон, ки пайваста гурӯҳи аввалро мехӯранд ва ғолиби афроди ҷомеа аз ин гурӯҳанд. Ва гурӯҳи сеюм мардумеанд, ки пойбанди шариат ва қонунмадор ва пойбанд ба ҳинҷорҳои иҷтимоӣ ва ахлоқӣ будаанд, ки Аҳмади Ҷом аз ин даста пайваста мавриди туҳмат ва истеҳезо низ, воқеъ шудааст.

Бо таомул ва ғавр дар фаҳми орифонаи Аҳмади Ҷом, метавон муддаӣ шуд, ки гароиш ва нигариши вай маломатӣ ва қаландарӣ аст, чун маломатӣ ҷӯёи ҳақиқати волост. Аҳмади Ҷом аз ормони ҳақиқати воло дифоъ мекунад ва аз диққат дар ин калом ки:

Зи маъбадгоҳ шуд сӯйи харобот, ки гашта сер аз зуҳду ибодат,
Либоси зуҳди қурой бурун кард, ба хок афганд зуҳду илми тоат. [1:64].

Озодандешии ӯ ба хубӣ дарк мешавад, зеро бузургтар аз он аст, ки дар тӯри муҳаққари мазҳаб бигунҷад. Вай бидуни таваҷҷуҳ ба вазъи замони худ ва дар пайи рисолати ҳақиқии худ, ки ситез ва душманӣ бо мавонеи мавҷуд дар роҳи вусул ба ҳақиқат аст, чунин менависад: «Эй бародарони мо! Фармони дӯсти худ баред ва даст аз ин ҳама гуфтугӯй бардоред ва дастовези худ роҳи Расул (с) ва китоби худоӣ кунед ва гирди ҳар навовардае магардед…» [9].

Аз назари вай худпарастӣ ва худройӣ умдатарин монеи расидан ба ҳақиқат аст. Ва ин омилест дар тамоилоти маломатии ӯ ва дар гароиши маломатии ӯ таолӣ ва маънавият пинҳон дошта мешавад. Рагу пайи ӯ омехта бо ихлос аст, солусӣ ва риё аз назари ӯ қабеҳ аст. Хонақоҳ ва масҷиду майкада метавонанд на дар роҳи Худо бошад ва на берун аз роҳи Худо. Растагориро дар беозорӣ меҷӯяд ва аз лавуми лоимон ранҷида намешаванд, балки онро нишони саодат ва иҷобати орзуҳои худ медонад, чун толиби файз аст, афтодагӣ пеша мекунад.

Шабоҳати ҷанбаҳои маломатии Аҳмади Ҷом бо усули мактаби маломатӣ:

- наздикӣ ба салотинро ҷуз ба ҷиҳати кумак ба мардум намедоданд;
- пайваста тарки одоти ғалати иҷтимоии рӯзгори хеш ва эҳёгари исломи асил ва ноб аст;
- орифи муҷтаҳид ва огоҳ ба усули динӣ, ахлоқӣ ва маърифатӣ аст;
- ихлос дар амалро мояи наҷот медонад;
- ситези беамон бо такаббур ва уҷуб ва худпарастӣ ва руунати нафсро вазифаи худ медонад;
- пайваста дар пайи истихфоф ва таҳқир ва истеҳзои ановин ва алқоби бузургони тааббуди зоҳирӣ ва тазвифи хушк ва дурӯғин аст.

АДАБИЁТ

1. Аҳмади Ҷом. Девон / Аҳмади Ҷом: ба кӯшиши Аҳмад Каримӣ. Чоп ва саҳҳофии ширкати чопи Хоҷа. Хатти Алӣ Урёнӣ. –С. 292.
2. Сулламӣ Абӯабдурраҳим. Рисола-ал-маломатия / Сулламӣ Абӯабдурраҳим. Қисм-ал-сонӣ. – Миср, 1364. –С.108.
3. Ҳиравӣ Ансорӣ. Табақот-ал-сӯфия / Ҳиравӣ Ансорӣ; ба кӯшиши Муҳаммад Сурур Мавлонӣ. – Теҳрон, 1362. –С. 121,240, 265, 459, 507.
4. Ҳуҷвирӣ Абулҳасан Алӣ ибни Усмон. Кашф-ул-маҷҳуб / Ҳуҷвирӣ Абулҳасан Алӣ ибни Усмон: бо муқаддимаи Қосим Ансорӣ. – Теҳрон: Таҳурӣ, 1358. –С. 149.
5. Аҳмади Ҷом (Жандапил). Сироҷ-ус-соирин / Аҳмади Ҷом (Жандапил): муқаддима ва тасҳеҳи Алӣ Фозил. –Теҳрон: Пажӯҳишкадаи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387. –С. 92.
6. Қаширӣ Абулқосим. Рисолаи Қаширия / Қаширӣ Абулқосим; тарҷумаи Абӯалӣ Ҳасан ибни Аҳмад Усмонӣ. –Теҳрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1345. –С.61.
7. Фурӯзонфар Бадеъуззамон. Шарҳи маснавии шариф / Фурӯзонфар Бадеъуззамон. – Теҳрон: Нашри илмӣ ва фарҳангӣ, 1384. –С. 736.
8. Аҳмади Ҷом. Канз-ул-ҳикма / Аҳмади Ҷом: таълиқот ва тасҳеҳи Ҳасан Насирии Ҷом. – Теҳрон: Пажӯҳишкадаи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387. –С. 31.
9. Аҳмади Ҷом. Баҳор-ул-ҳақиқа / Аҳмади Ҷом: муқаддима ва тасҳеҳи Алӣ Фозил. –Теҳрон: Пажӯҳишкадаи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387. –С.81.
10. Аҳмади Ҷом. Равзат-ул-музанабин ва ҷанат-ул-муштоқин / Аҳмади Ҷом; муқаддима ва тасҳеҳи Алӣ Фозил. – Теҳрон: Пажӯҳишкадаи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1387. –С.164.
11. Муртазо Манучеҳрӣ. Мактаби Ҳофиз / Муртазо Манучеҳрӣ. – Табрез: Ситуда, 1384. –С.74.
12. Нафисӣ Саид. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон / Нафисӣ Саид. – Теҳрон, 1346. –С.37.

МАЛАМАТИЙА И ОТРАЖЕНИЕ МАЛАМАТИЙСКОЙ МЫСЛИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АХМАДА ДЖАМА

В данной работе будет сделана попытка отразить маламатийскую мысль в прозаических и поэтических произведениях Ахмада Джама. Маламатийская вера включала два важных принципа :1 – борьба с гордыней и тщеславие; 2 – жестокая борьба с лицемерием и притворством

Ключевые слова : маламатийа, маламатийские принципы, маламатийская мысль, мистические произведения Ахмада Джам

MALAMATIEH AND REFLECTION OF MALAMATIEH THOUGHTS IN AHMADE JAM

Saeed Yousofi Sourani

In this article , it is tried to review the reflection of Malamatieh thoughts in prose and poetry works of Ahmad – E – Jam. Malamatieh advocators had two major principles. 1- conten against haughtiness and 2- conten against hypocrisy.

Key words: Malamatieh, Malamatieh principles, Malamatieh thought, Ahmad – E – Jam Gnosticism works

Сведения об авторе:: *Саид Юсефи Сурани* – соискатель Института яхыка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ

МУРУРЕ БАР НАЗАРИЯҲО ДАР БОРАИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИНТАҚАВӢ

Фарҳади Масуд Хассан
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Мафҳуми Созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ. Созмонҳои байналмилалӣ ташкилоте мебошанд, ки барои дастёбӣ ба ҳадафҳои муштарак дар заминаи анҷоми як силсила иқдомҳои ҳамоҳангиву давомёбанда байни давлатҳои ҳоким ба вуҷуд меоянд. Созмонҳои мазкур дорои рукнҳо ва ихтиёроти махсуси худ мебошанд, ки аз ҳаққи тасмимгирии мустақил баҳраманди доранд. Ба таври дигар иброз намоем, ин созмонҳо метавонанд озодона амал намуда, бо ихтиёри худ ҳар гуна тасмим гиранд [1]. Созмонҳои байналмилалӣ илова бар мафҳумҳои сиёсии онҳо дар доираи ҳуқуқҳои байналхалқӣ низ таъриф меёбанд, ки дар зер ба зикри ду намунаи он иктифо мекунем:

Бар асоси моддаи дувуми пешнависи муқаддимавии комиссияи ҳуқуқи байналмилалӣ дар мавриди мусоидати созмонҳои байналмилалӣ, ибораи «созмони байналмилал» ҳамчун ташкилоти байналхалқии ҳуқуқӣ дар доираи қонунҳои амалкунандаи байналмилалӣ ба таври мустақил мавриди истифода ва корбурд қарор мегирад. Тибқи моддаи мазкур ба ғайр аз давлатҳо, аксари ниҳодҳо низ метавонанд узви созмонҳои байналмилалӣ бошанд [2]. Дар таърифи дигар бошад, дар бораи созмонҳои байналмилалӣ ба унвони ниҳоди (ташкилоти) ҳуқуқии байналхалқӣ чунин ёд шудааст: ин созмонҳо барои таҳқиқи ҳадафҳои хос бо қудрати тасмимгирӣ ба вуҷуд меоянд ва бо ҳамин низом амал мекунанд [3].

Пас аз шиносоӣ бо мафҳуми созмони байналмилалӣ шинохти мафҳуми созмони минтақавӣ низ зарур дониста мешавад. Бо таваҷҷуҳ ба нақш ва моҳияти созмонҳои минтақавӣ дар муносибати сатҳи байналхалқӣ лозим аст, то таърифи ин созмонҳоро ба шакли ҷудогона арзёбӣ намоем. Созмонҳои минтақавӣ ташкилоте мебошанд, ки ба сабабу оқибатҳои таърихӣ ва воқеӣ дар яке аз минтақаҳои олам ташкил меёбанд. Минтақае ки нисбат ба тақсимоти географӣ устувор аст, яъне тақсимоти ҳудудии устувор дорад, ба давлатҳо ва кишварҳо аз ҳар лиҳоз боиси таваҷҷуҳи хосса қарор мегирад ва ҳар кадом аз ин минтақаҳо бо эҳтимоли зиёд падидаҳои ба ҳам монанд ва, ҳатто якгунаи фарҳангӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ ва мазҳабӣ дошта метавонанд. Созмонҳои минтақавӣ ҳам ба унвони созмони хоссаи сиёсӣ ва ҳам ба унвони созмони байналмилалӣ дар манотиқи гуногуни олам ташкил шуда, дар раванди ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ҳифзи сулҳу субот, ҳамчунин афзоиши сатҳи рӯзгордории мардуми минтақа нақши назаррасе бозида метавонанд [4].

Равишҳои таҳқиқу омӯзиши мавзӯъ. Созмонҳои байналмилалӣ ба ду равиш, яъне бо равишҳои ҳуқуқӣ ва сиёсӣ метавонанд мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор дошта бошанд. Дар самти таҳқиқу омӯзиши ҳуқуқии созмонҳои байналмилалӣ раванди корбурд дар асоси қоидаҳо ва муқаррароти ҳуқуқии байналмилалӣ ба инобат гирифта мешавад. Яке аз имтиёзҳои асосии таҳқиқи ҳуқуқии сатҳи байналмилалӣ он аст, ки қонунҳо созмонҳои байналмилалиро дар доираи қонунгузориҳои боадолатонаи байналхалқӣ ба пуррагӣ ҳифз карда метавонанд. Зеро ташкили ин созмонҳо усулан барои таъмин ва ҳифзи робитаҳои дӯстӣ миёни давлатҳо ва ҳамзамон, барқарории баробариву адолат миёни миллатҳои мухталиф, ҳамчунин расонидани кумаки ҳамаҷониба ба табақаҳои иҷтимоии аҳолӣ нигаронида шудааст.

Дар раванди омӯзиши сиёсии созмонҳои байналмилалӣ қоидаҳо ва муқаррароти ҳуқуқии байналмилалӣ танҳо қисмате аз маводе мебошанд, ки муҳаққиқони илми сиёсатшиносӣ мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор додаанд. Дар ҷараёни омӯзиши сиёсӣ теъдоди воҳидҳои байналмилалӣ баъзан бар хилофи шеваҳое, ки ҳуқуқдонон дунбол мекунанд, падид меоянд. Яъне, ин воҳидҳо байни давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ баъзан қобили қабул дониста намешаванд. Бо назардошти ин, дар доираи омӯзиши сиёсӣ ҳама гуна робитаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, илмӣ, фарҳангӣ ва ғайра мавриди таҳлилу баррасӣ қарор мегиранд [1].

Замина ва омилҳои пайдоиши созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ. Пайдоиши ҳар созмон ва ниҳодҳои байналмилалӣ аз ниёзҳо ва ормонҳое вобастагӣ дорад, ки дар давраи пайдоиш ин ниҳодҳо зиндагии одамонро бо шиддат таҳти таъсири худ қарор дода, заминаҳои ташкили созмонҳоро фароҳам месозанд [5]. Созмонҳои байналмилалӣ падидаи низоми чандин кишварҳо дониста мешаванд. Барои мисол, низоми чандин кишварҳоро метавон дар давраи иттиҳоди асрҳои миёна дар олами масеҳият радёбӣ намуд ва ба ҷараёни таҳаввули ин созмонҳо ишора кард, ки давраи сулҳи Вестфали (соли 1648), паймони Утрихт(соли 1713) ва дигар падидаҳои таърихии ба ин монанд, намунаи ин гуфтаҳо мебошад [6].

Нахустин кӯшишҳо барои ташкили созмонҳои байналмилалӣ дар асри X1X бо баргузории конгресси Вена (солҳои 1814-1815) анҷом пазируфт ва аз он ҳангом рӯйкардҳои ниҳодгароёна барои мудирияти мавзӯоте, ки ба истилоҳҳои ҷанг ва сулҳ алоқамандӣ доштанд, дар низоми байналмилалӣ мавриди таваҷҷуҳи сиёсатмадорони ҷаҳон ва аҳли пешқадами ҷомеаи ҷаҳонӣ қарор гирифтанд (Томсон ва Аснидол, с. 1999, саҳ. 694). Конгресси Вена муҳимтарин гирдиҳамоии намояндагони қудратҳои аврупоӣ ба ҳисоб меравад, ки намунаҳои баъдии он шартномаи сулҳи Версал (соли 1919) ва конгресси Ялта (соли 1945) ба ҳисоб мераванд. Ин гуна конгрессҳо, ки дар охири ҷангҳои ҷаҳонӣ ташкил ёфта буданд, маъмулан сарнавишти ояндаи дунёро барои муддатҳои баъдиҷангӣ мавриди муҳокима қарор дода, низоми байналмилалиро дар мувофиқа бо қудратҳои ширкаткунандаи ҷаҳонӣ тарҳрезӣ кардаанд [7].

Созмонҳои байналмилалӣ дар қарни XX рушду инкишоф ёфта, дар нимаи дувуми ин аср дар саросари олам сулҳу суботро мустаҳкам намуданд. Вале дар нимаи аввали ин аср дар давраи ҷангҳои ҷаҳонӣ ба амал пайвастанд ва ҳузури ниҳодҳо ва созмонҳои байналмилалиро ғайриқобили қабул донистанд. Сарони кишварҳо ва сиёсатмадорону дипломатҳо соли 1919 дар конференсияи сулҳи Версал гирди ҳам омада, бо як овоз созмони байналмилалиро таҳти унвони «Ҷомеаи байналмилал» барпо намуданд, ки ҳадафу барномаи асосиаш ба таҳкими сулҳу субот бахшида шуда буд [8]. Ташкили созмони номбурдаро метавон василаи мутамарказ шудан ва эҳё гардидани созмону ниҳодҳои гузаштаи ҷаҳонӣ номид. Ин созмон таркибе аз наслҳои ниҳодии коргузории қарни X1X ба ҳисоб меравад, ки масирҳои ҷудогонаи пешрафтаро бо як низоми мушаххас гирд оварда, дар маҷмӯъ муҷиби табдили созмонҳои мухталиф ба ҳайси як созмони воҳид гардидааст. Яъне, ин созмон аввалин бор дар ҷаҳон падидаи нави мутамарказонии созмонҳоро дар сатҳи байналмилалӣ замина гузошта буд [6].

Пас аз ҷанги дуюми ҷаҳон ниҳодҳо ва созмонҳои байналмилалии зиёде ташкил гардиданд ва шумораи онҳо дар як муддати кӯтоҳ аз 50 ба 80 адад расид. Аз давраи баъдиҷангӣ то ибтидои солҳои 80-уми қарни гузашта бошад, теъдоди ин созмонҳои байналмилалӣ то ба 200 адад афзун гардид, ки байни онҳо аз ҳама созмони бонуфӯзи ҷаҳонӣ Созмони Милали Муттаҳид дониста мешавад. Сохтори ибтидоии ин созмони муваффақ ва бонуфузи байналмилалиро давлатҳои абарқудрате чун ИМА, Британиё, Иттиҳоди Шӯравӣ ва Ҷумҳурии Халқии Чин дар ҷараёни ҷаласаҳои сатҳи байналхалқии Укс (соли 1942) ва Ялта (соли 1945) ташкил намуда, ҳамчун узви он ба ҳамкории муштарак пардохтанд [8].

Аввалин конфронси Созмони Милали Муттаҳид дар сатҳи байналмилалӣ бо иштироки намояндагони 46 давлати дунё санаи 27-уми апрели соли 1945 баргузор гардид ва ҳамзамон боз чаҳор кишвари олам ба узвияти созмони мазкур пазируфта шуданд [9].Умдатарин заруратҳо ва ангезаҳои пайдоиши созмонҳои байналмилалиро метавон ба шарҳи зайл ном бурд:

- Ҷангҳои ҷаҳонӣ ва хатари падид омадани ҷангҳои сатҳи ҷаҳонӣ дар оянда. Яке аз механизмҳои идораи равобити байналмилал, эҷоди созмонҳои байналмилалӣ мебошад, ки имкони ҳамкории бештар байни кишварҳоро фароҳам месозад ва ҳам ҳалли ихтилофҳои сиёсиро аз роҳҳои мусолиматомез имконпазир мегардонад. Аз ин рӯ, ташкили ду созмони умдаи ҷаҳонӣ, яъне Ҷомеаи Милал ва Созмони Милали Муттаҳид таҳти таъсири ҷангҳо буд [10].
- Инқилоби технологӣ ва равобити мутақобил дар дунёи нав.

Ҳамон тавре, ки афроди як деҳкада ба ҳам наздику шинос ҳастанд ва дар робитаи тарафайн зиндагӣ мекунанд, кишварҳои ҷаҳон низ ба василаи технологияҳои замонавӣ ба ҳам наздик шуда, дар иртиботи мустақим қарор гирифтаанд.

- Ҳифзу назорати сулҳ ва амнияти байналмилалӣ тавассути қудратҳои умда. Ҳадафи эълоншудаи созмонҳои байналмилалӣ, агарчи ҳифзи сулҳу амнияти ҷаҳонӣ мебошад, аммо тавассути таҳлили механизми ҳифзи сулҳ ба ин натиҷа мерасем, ки назорат ва ҳидояти равобити байналмилал ва сиёсати ҷаҳонии якгуна бо манофеи қудратҳои бузург анҷом гирифтааст. Маҳз, фаъолияти солҳои нахусти Созмони Милали Муттаҳид чунин таҳлилу бардоштҳоро дар бар гирифта буд [5].

Созмонҳои минтақавӣ низ таҳти таъсири омилҳои гуногун шакл гирифтаанд. Масалан, ангезаи шаклгирии Созмони Ваҳдати Африқоро заминаҳои истеъморӣ ва ҳифзи истиқлол зикр кардаанд, дар ҳоле ки ваҳдат дар созмонҳои аврупоӣ асосан дар заминаҳои ҷанги сард ва андешаи ваҳдатгароёна баён шудаанд. Ба таври куллӣ, омилҳои зеринро метавон дар пайдоиши созмонҳои минтақавӣ таъсиргузор донист:

- воқеъ будан дар як минтақа ва фароҳам овардани имкониятҳо ба корбурди боз ҳам осонтари имкониятҳои мавҷуда ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои муштарак;

- заминаи ҳамкориҳои пешакӣ дар асоси омилҳои гуногун, дар мисоли бартарафсозии ҷанги сард байни кишварҳои як минтақа;
- корбурди технологияи нав ва афзоиши вобастагии мутақобили кишварҳои як минтақа, ки ниёз ба ҳамкориҳои бештари тарафайн доранд;
- андешаҳои ваҳдатгароёна ва ормонҳои ваҳдати минтақавӣ дар асоси равишҳое чун нажод, забон, мазҳаб ва ин амсол;
- нақши шахсиятҳои машҳури сиёсӣ барои ба даст овардани ваҳдати минтақавӣ;
- посухгӯйӣ ба ниёзҳои ҷомеа дар вазъиятҳои хос (масалан, вазъияти кишварҳои Аврупо баъд аз ҷанги дуюми ҷаҳон ва ё вазъияти хосси кишварҳои Африқо пас аз ба даст овардани истиқлоли миллӣ);
- эҳсоси хатарҳои муштарак ва ниёз ба ҳамкориҳои мутақобилаи судманд дар муқобили душманони муштарак;
- таъкиди қарорҳои Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳамкориҳои мутақобилан судманд барои ҳифзи сулҳу амнияти байналмилалӣ ва рушди сатҳи рӯзгордории мардум.

Заминаҳои зикргардида ҳамроҳ бо омилҳои хосси ҳар минтақа мӯҷиби шаклгирии созмонҳои минтақавӣ дар равобити байналмилалӣ дониста мешаванд.

Назарияпардозӣ дар бораи созмонҳои байналмилалӣ.Яке аз назарияпардозони арсаи сиёсати байналмилалӣ Инис Л. Клоид (Inis L.Kloud) муътақид бар он аст, ки созмонҳои байналмилалӣ дастоварди равандҳое мебошанд, ки он равандҳоро бо унвони раванди созмондиҳӣ ё сомондиҳии сатҳи байналмилалӣ ном бурдан мумкин аст. Ба ақидаи Клоид созмондиҳии сатҳи байналмилалӣ иборат аз ҷараёнҳое мебошад, ки дар асоси он давлатҳо ба ташкил ва рушди созмонҳо ва ҳамзамон созгории ниҳодҳои сатҳи байналмилалӣ мепардозанд. Бархе аз дигар донишмандони ин соҳа кӯшидаанд, то ваҷҳи иштироки созмонҳои байналмилалиро бо ҳамаи падидаҳо ва мафҳумҳои ин раванд равшану возеҳтар арзёбӣ намоянд. Олими намоёни ин соҳа Питман Поттер аз ҷумла ин ақидаро дастгирӣ мекунад. Ӯ муътақид аст, ки таомули байналмилалӣ мафҳуми хосси илмӣ буда, кулли робитаҳо миёни миллатҳо ва давлатҳои ҷаҳонро инъикос мекунад. Ба гуфти Поттер созмонҳои байналмилалӣ танҳо нозир ба ҳавзаҳои хосе дониста мешаванд, ки ҷумлаи робитаҳоро пайгириву дастгирӣ мекунанд. Поттер ҳавзаҳои ҳуқуқӣ ва сиёсиро аз қабили он маконе медонад, ки созмонҳои байналмилалӣ дар он ҳавзаҳо ба таври хос корбурд менамоянд. Баъзе аз донишмандони дигар, аз ҷумла олими варзида Н.К. Ҷакобсон байни созмонҳои байналмилалӣ ва созмонҳои фаромиллӣ тафриқа мегузорад. Ин донишманд ниҳодҳои мазҳабиро бо моҳияти фаромиллӣ дар мисоли калисоҳои католикӣ ё ширкатҳои кормандонашон гуногунмиллат ба доираи созмонҳои фаромиллӣ қаламдод кардааст [11].

Баъзе аз донишмандони сиёсатшиноси асрҳои XVII-XVIII дар Аврупо аз зумраи пешқадамони ғояҳои сулҳи ҷаҳонӣ ва созмонҳои байналмилалӣ буданд, ки аз он ҷумла метавон ба Ерасмус, Сали, Емерик Круиз, Гюго, Гросиус ишора намуд. Ерасмус дар осори худ кӯшиш намуд, то роҳҳои дастёбӣ ба сулҳи ҷаҳониро мавриди арзёбӣ қарор диҳад. Дар ин росто ишорате ба лузуми ташкили навъи созмон ва ниҳоди байналмилалӣ дошт. Пас аз он Сали низ идеяи камубеш монандро арзёбӣ намуд. Ӯ бар ин бовар буд, ки падидаи ҷанг дар Аврупоро метавон аз роҳи эҷоди навъи иттиҳоди фарогир миёни қудратҳои бузурги аврупоӣ решакан кард. Роҳикории мавриди назари вай, эҷоди иттиҳодияе бар асоси баробарии ҳуқуқи тамоми аъзо буд. Емерик Круз аз дигар пешбарандагони идеяи ниҳоди созмонҳои байналмилалӣ ба ҳисоб меравад. Вай ҳамкориҳои бозаргонӣ ва асли тиҷорати озодро ба унвони роҳкориҳои асосӣ барои пешбурди ҷомеаи байналмилал ба сӯйи ҳамзистии мусолиматомез ва ташкили ниҳоди созмонҳои байналмилалӣ медонист. Дигар аз донишмандони қарни XVII-ум, ки нақши асосӣ дар инкишоф ва рушди идеяи созмонҳои байналмилалӣ дорад, Гюго Гротиус мебошад. Ӯ ба таври мушаххас аз идеяи баргузории иҷлосияҳо ва ёрӣ ҷустан аз ҳикмату роҳҳои дигар барои ҷилавгирӣ аз ҷанг ва барқарории сулҳ сухан мегӯяд [11].

Аз ҷумлаи донишмандоне, ки андешаҳои вай дар солҳои поёнии қарни XVII-ум мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифт, Вилием Пенн буд. Идеяи вай аз ташкил намудани федератсияҳои аврупоӣ иборат буда, ки асоси онро як порлумони аврупоӣ ташкил медод. Андешаҳои Сент Пиер дар қарни XVIII-ум қадами дигаре ба сӯйи ташкили созмон ва ниҳодҳои байналмилалӣ дар Аврупо барои ҳифзи сулҳ ва амнияти ҷаҳонӣ буд. Сент Пиер ташкили як сенати аврупоии иборат аз 24 узвро пешниҳод намуд. Ин ниҳод вазифаи иқдом алайҳи ҳар гуна таҳдид бар зидди кишварҳои узвро ба уҳда дошт. Сенати мавриди назари Сент Пиер ба манзалаи навъии Шӯрои амният буд, ки дар созмонҳои байналмилалӣ ва аврупоӣ амал менамуд. Ин Шӯро ҳифзи сулҳи

Аврупоро ба ухда дошт. Баъд аз гузашти чил сол, яъне дар соли 1761 Жан Жак Руссо дар асари худ таҳти унвони «Сулҳи пойдор» тарҳеро оид ба ташкили як съезди доимӣ пешниҳод намуд. Ин съезд иборат аз намояндагони кишварҳои гуногун бо мақсади иқдоми муштарак алайҳи ҳар гуна хатар бар сулҳу амнияти аврупо ташкил шуда буд. Баъд аз бист сол Ҷереми Бент ҳам идеяи худро дар бораи ташкили режими муштараке, ки нафъи умумӣ ва суди муштараки ҳамаи аъзоро дар бар мегирифт, матраҳ намуд [11].

Аз охирин мутафаккироне, ки пеш аз соли 1815 ва ташкили конференсияи Вена ба навъе барои рушду нумӯи мафҳум ва идеяи созмонҳои байналмилалӣ кумак карданд, метавон аз Эммануил Кант ном бурд. Кант бар ин ақида буд, ки робита байни миллатҳо бояд дар миёни равобити федералӣ аз ҳисоби давлатҳои озод ба амал пайвандад. Ин амр дар канори он чи, ки вай дар муносибатҳои тиҷоратӣ ва бозаргонии байни кишварҳо меномид, ниҳоятан метавонист ба истиқрори сулҳи ҷаҳонӣ бианҷомад [11].

Воқеъгароён ва ормонгароён (Реалистон ва идеалистон). Дидгоҳи воқеъгароён ва ормонгароён дар раванди баҳси созмонҳои байналмилалӣ дорои аҳамияти зиёде мебошад, зеро ин ду дидгоҳ дар ҳақиқат маркази андешаҳои тафовутдошта ва рӯйкардҳои зиддиятдошта дар хусуси созмонҳои байналмилалӣ ва ҷойгоҳи онҳо дар сатҳи низоми байналмилал ва ҳамзамон, корбурду коркарди онҳо дар сиёсати байналмилал ба ҳисоб мераванд.

Дар посух ба мусоҳибаву баҳсҳо миёни воҳидҳои сиёсӣ, аз давлатшаҳрҳои Юнон гирифта, то давлатмиллатҳои низоми навини байналмилал, ду рӯйкард - **воқеъгароӣ** (реализм) ва **ормонгароӣ** (идеализм) доиман муқобили ҳам қарор доштанд. Чорчӯбаи назарии реалистӣ аз чаҳор фарзия иборат аст: аввал ин, ки давлат воҳиди аслии таҳлил мебошад. Дувум он, ки давлат кафили якпорчагӣ дониста мешавад. Севум он, ки робитаҳои байналмилал асосан равобити ситезаҷӯёна аст. Чаҳорум он, ки мавзӯот ва масоили байналмилалӣ ба **сиёсати сахт** ва **сиёсати мулоим** тақсим мешавад [12].

Воқеъгароён (реалистон) низоъ, рақобат ва хушунатро ҷузъи ҷудоинопазир ва табиии низоми байналмилалӣ меҳисобанд ва дар натиҷа фоидаи бисёр амалҳоро барои ташкили ниҳодҳои байналмилалӣ дар доираи решакан кардани ҷангу хушунат намебинанд. Бо вуҷуди нигоҳи бадбинона ва манфӣ, воқеъгароён комилан муқобили коркарди ин ниҳод дар сатҳҳои муайян ва ҳавзаҳои маҳдуде аз равобити байналмилалӣ нестанд. Дар муқобили ин, ормонгароён (идеалистон) мувофиқат миёни воҳидҳои низоми байналмилалиро қобили назорат ва решакан шудан меҳисобанд, ба шарти он ки барои сохтани тартиботи муайян равишҳои сиёсии лозим андешида шаванд [11].

Ба вуқӯъ омадани ду ҷанги ҷаҳонӣ дар нимаи авали қарни XX ва пас аз он падид омадани ҷанги сард ҳамагӣ нишон аз даврони наве дар равобити байналмилал дошт. Муҳимтарин мушаххасоти ин даврон шакл гирифтани назарияҳои арзёбишуда аз тарафи мутафаккироне чун Ганс Ҷей, Моргенза, Карр ва Швартзенбергер ба ҳисоб меравад.

Ба ақидаи ин назарияпардозон корбурди қудрат на танҳо равшанкунандаи муодилаҳои печида дар равобити байналмилалӣ аст, балки равшангари ҳама печидагиҳои мавҷуд дар рафторҳои инсонӣ ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, барои пайрезӣ ва эҷоди ҳар гуна тартибот дар низоми байналмилал қудрат ҳарфи аввал ва охирро мегӯяд. Ин дидгоҳ шоҳбайти рӯйкарди воқеъгароён дар таҷзия ва таҳлили равобити байналмилал маҳсуб мешавад ва маҳз ҳамин дидгоҳ буд, ки рафта-рафта рӯйкарди воқеъгароёнаро нисбат ба ҷойгоҳ ва коркарди созмонҳои байналмилалӣ дар сатҳи низоми байналмилалӣ асос гузошт [11].

Бисёре аз воқеъгароён бо назардошти неруи қудрат асрори қудратмандиро мавриди таҳлил қарор медиҳанд. Ин қабил назарияпардозон муътақиданд, ки бинои сулҳ танҳо то замоне устувор мемонад, ки пояҳои он бар асоси мувозинати қудрат барпо шуда бошанд ва дар ин асос муносибатҳои дипломатӣ барқарор шаванд [13].

Олими сиёсатшинос Моргенто низ мисли аксар воқеъгароён (реалистон) муҳимтарин ҷанбаи сиёсиро барои пойдории қудрат таъсири мувозанати неруҳо медонад. Яъне, ҳолат ва ҳифзи сулҳ дар асоси муносиботи дипломатӣ маҳз аз ҳамин омилҳо вобастагӣ дорад [14].

Моргенто, албатта, дар ин ҷода қудрати сиёсӣ ва қудрати низомиро ба таври ошкор аз ҳам ҷудо меҳисобад. Ӯ дар мусоҳибае таҳти унвони қудрати сиёсӣ ва дипломатӣ мегӯяд: «Қудрати сиёсиро бояд ба маънои корбурди воқеӣ (ҳақиқӣ) аз дигар қудратҳо ҷудо бидонем. Ҳангоме хушунат ба воқеият пайваста метавонад, ки қудрати сиёсӣ ҷойи худро ба қудрати низомӣ иваз намудааст. Яъне, дар раванди сиёсати байналмилал тавоноии низомӣ ба унвони як таҳдид (политическая угроза) ва

ба унвони тавоноии неруманд аз муҳимтарин омилҳои созандаи қудрати як миллат дониста мешавад» [15].

Карр(Carr), ки худ амалгаро аст, ба ҳарду мактаб (воқеъгароӣ ва ормонгароӣ) эрод мегирад. Ба назари вай ормонгароён дарси таърихро нодида мегиранд ва воқеъгароён таърихро хеле бадбинона тафсир мекунанд. Вай ақида дорад, ки назарияи сиёсӣ дорои унсурҳое аз воқеъгароӣ ва ормонгароӣ ва аз қудрату арзишҳои ахлоқӣ мебошад [14].

Рафторгароҳо. Дар вокуниш ба дидгоҳ ва мактаби воқеъгароҳо, руйкарди дигаре ба вуҷуд омад, ки дар адабиёти равобити байналмилал аз он ба унвони рафторгароӣ ёд мешавад. Рафторгароҳо мунокишаҳои байналмилалиро дар чорчӯбаи падидае, ки реша дар рафтори одамӣ дорад ва низ ба навъе бо дигар рафторҳо, амалҳо ва вокунишҳои башарӣ монанд аст, мавриди арзёбӣ қарор медиҳанд. Аз дидгоҳи рафторгароён яке аз омилҳои аслии мунокишаҳои байналмилалӣ вуқӯъи ҷангҳо ва дарки мутақобили давлатҳо ва низ нокомӣ дар иртиботи муассир миёни кишварҳои тарафи даргир аст. Аз ин рӯ, нигоҳи рафторгароён ба падидаи созмонҳои байналмилалӣ нигоҳи мусбат ва хушбинона аст ва боварӣ доранд, ки ин созмонҳо рисолати зикрёфтаро бояд ба дӯш гиранд [11].

Коркардгароҳо. Коркардгароӣ (Прагматизм) аз дигар рӯйкардҳои қобили таваҷҷуҳ дар раванди омӯзиши созмонҳои байналмилалӣ ба шумор меравад. Давид Мартин муътақид аст, ки коркардгароӣ беҳтарин роҳ ва созу кор ба сӯйи сулҳи пойдор дар низоми байналмилалӣ аст. Коркардгароҳо (прагматистон) бар он ақидаанд, ки омилҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, муҳимтарин коркарди як низоми ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар ниҳоят сулҳу амнияти байналмилалиро ба дунбол хоҳад овард. Касоне, ки аз нигоҳи коркардгароӣ (прагматизм) ба низоми байналмилал менигаранд, ба ин бováранд, ки навъи башар усулан рафтори дуруст бар ақлгароӣ дорад. Ин ташхис худ нуктаи азимати ҷомеаҳои башарӣ ба самти ҳамкории байналмилалӣ ва таҳкими пойдории ниҳодҳо ва созмонҳои байналмилалӣ дониста мешавад.

Рӯйкарди коркардгароҳо бо интиқодҳое низ рӯ ба рӯ омаданаш мумкин аст. Намоянда ва эътиқодманди ин дидгоҳ Онис Клоуд аст. Вай хислатҳо ва хусусиятҳои созмонҳои байналмилалиро дар қолаби мавзӯоте ҳамчун ҳаллу фасли мусолиматомези ихтилофот, амнияти ҷамъӣ, халъи силоҳ, мунозира ва гуфтугӯйи фарогир бармешуморад ва онҳоро дар зумраи кори хусусияти ҳаётӣ ва аслии ниҳодҳои байналмилалӣ ба шумор бармеоварад, ки бар асоси онҳо ин ниҳод метавонад сулҳу амнияти байналмилалиро дар амал танзим кунад [11].

Ҳадафҳо, вазифаҳо ва ихтиёроти созмонҳои байналмилалӣ. Ҳадафи асосии ҳар созмони байналмилалӣ низом бахшидан ба робитаҳо ва муносибатҳои байналмилалӣ аст, ки дар доираи вазифаҳо ва ихтиёроти созмон қарор доранд. Ҳуқуқи байналмилалии як созмон ва ҳамчунин иродаи мустақиле, ки барои он дар назар гирифта мешавад, далели тасаввур намудани ҳадафҳои мушаххаси созмон дониста мешавад. Аз ҷумлаи муҳимтарин ҳадафи созмонҳои байналмилалӣ ба вуҷуд овардани сохторе аст, ки ба ҷойи андешидани манфиатҳои хусусӣ, андешидани манфиатҳои куллии ҷомеаи байналмилалро талқин месозад. Илова бар он, созмони байналмилалӣ вазифадор аст, барои ба вуҷуд овардани назми умумии байналмилалӣ ва эҷоди муҳити босубот дар саҳнаи ҷаҳонӣ тамоми талоши худро ба кор барад. Яке дигар аз заминаҳои муҳимми фаъолияти созмон, қонунгузории байналмилалӣ ва талоши он дар ин раванд мебошад. Ҳадафи баъдии созмон кумак ба ҳаллу фасли сулҳомези ихтилофоти байналмилалӣ аст [16].

Созмонҳои байналмилалӣ дорои шахсияти мутамоиз (экспертҳо) аз ҳисоби давлатҳо мебошанд. Бо ин назардошт, вазифа ва ихтиёроти созмонҳои байналмилалӣ дар асоси қарордод ё санаде ба роҳ монда мешавад, ки ба онҳо имкони корбурд додааст. Созмонҳои байналмилалӣ аз имтиёзҳое низ бархурдоранд, ки дар асоси қарордодҳои хос бо давлатҳо амал менамоянд ва ба воситаи мувофиқатномаҳои якмарому якақида барои пешбурди кори созмон дар ҳамбастагӣ корбурд мекунанд. Дар ҳоле, ки ихтиёроти созмонҳои байналмилалӣ маҳдуди муқарраротӣ ойинномаи онҳост, ихтиёри давлатҳо бисёр васеъ аст ва ҳудуде ҷуз муқарроротӣ умумии ҳуқуқи байналмилал намешиносад. Созмонҳои байналмилалӣ ба ҳамин навъ барои анҷоми мақсадҳое, ки дар ойинномаи онҳо зикр шудааст, дорои вазифаҳои мушаххасе ҳастанд, дар сурате ки вазифаи давлатҳо бисёр маҳдудтар ва то ҳудуди зиёде марбут ба иродаи ҳокимони онҳо мебошад. Вазифаи созмонҳои байналмилалиро санадҳои ташкилдиҳандаи онҳо муайян мекунанд, ки ин вазифаҳо бисёр гуногун арзёбӣ шудаанд. Ба таври куллӣ, иқдомоти зайл аз вазифаҳои созмонҳои байналмилалро баррасӣ менамоем:

- огоҳсозии давлатҳо аз барномаҳои кори созмон ва омода кардану осон намудани тасмимоти оянда;

• таҳияи муқаррароти нав дар заминаҳои мухталиф;
• назорати иҷрои муқаррароти нав дар кишварҳо;
• иҷро кардани тасмимҳои созмон, дар сурате ки ин вазифа ба ӯҳдаи ӯ гузошта шуда бошад;
• қазоват дар мавқеъҳое, ки ин ҳуқуқ барои созмон шинохта шуда бошад [1].

Созмонҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ. Байни созмонҳои байналмилалӣ ва сиёсати хориҷӣ робитаи дутарафа ва расмияти хос вуҷуд дорад. Сиёсати хориҷӣ маҷрое мебошад, ки кишварҳо аз тариқи он бо бақияи равишҳои низоми байналмилалӣ ба таври комил ва бо созмонҳои байналмилалӣ ба таври хос, тариқи расмӣ ва додугирифти тарафайн (савдо) муносибат менамоянд.

Созмонҳои байналмилалӣ аз як тараф таассуроти муҳиме бар муҳтаво, навъ, равиши сиёсатгузорӣ ва раванди тасмимгирӣ дар сиёсати хориҷии кишварҳо бар ҷой мегузоранд ва аз сӯйи дигар, сиёсати хориҷии як кишвар ё маҷмӯае аз кишварҳо метавонанд таъсироти ҳайратангез ва таъйинкунандае бар созмонҳои байналмилалӣ нисбат ба масоили низоми байналмилал ва низ раванди тасмимгирӣ дар созмонҳои байналмилалӣ дошта бошад. Ба ақидаи баъзе аз пажӯҳишгарони илмӣ, робитаи байналмилал, сиёсати хориҷии кишварҳои заиф ба шиддати мутаассир аз созмонҳои байналмилалӣ буда, созмонҳои байналмилалӣ таҳти таъсири сиёсати хориҷии кишварҳои қудратманд қарор доштанд. Аммо сарфи назар аз заъф ё қудрати кишварҳо, имрӯз мавзӯоти сиёсӣ, иқтисодӣ ва амниятӣ дар дунё ба сурати ҷамъӣ ва чандҷониба матраҳ ва ҳаллу фасл мегарданд.

Дарвоқеъ сатҳи сиёсатгузорӣ ва қудрати давлатҳо ба далели густариши неруҳои фароми́ллӣ коҳиш ёфтааст ва созмонҳои байналмилалӣ ба сурати созукори таъсиргузоранда барои болобурди ҳамкориҳои чандҷониба ва ҳаллу фасли мавзӯъҳои гуногун арзёбӣ мегарданд [17].

Бо ин назардошт, ҷиҳатгириҳои сиёсати хориҷии кишварҳои гуногун дар пайвастан ё напайвастани онҳо ба созмонҳо ва иттиҳодияҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ таъсири зиёд доштааст. Ба таври куллӣ, стратегияҳои сиёсати хориҷӣ иборатанд аз:

Стратегияи бетарафӣ. Намунаи асосии бетарафӣ, кишвари **Швейтсария** аст, ки агарчи ба узвияти Созмони Милали Муттаҳид шомил нест, вале амалан ин кишвар дар бисёре аз фаъолиятҳои Созмони Милал ширкат меварзад. Ин кишвар дорои як нозири доимӣ дар Созмони Милали Муттаҳид аст ва бо созмонҳое чун ЮНЕСКО, ФОУ, Агентии байналмилалии энергетикӣ ва амсоли ин ҳамкориҳои муштараку доимӣ дорад.

Стратегияи адами тааҳҳуд (стратегияи сиёсӣ бидуни уҳдадорӣ). Адами тааҳҳуд, яъне стратегия бидуни ягон хел уҳдадорӣ, яке аз стратегияҳои хориҷӣ аст, ки дар низоми сиёсии давлатҳо бо созмонҳои байналмилалӣ, нимаи дуюми қарни XX-ум матраҳ шуд ва шуҳрат ёфт. Пас аз ҷанги дуюми ҷаҳонӣ ва шаклгирии низоми дуқутбӣ, ҳамчунин блокбандиҳо, дар василаи қарори системаи мувозинаи ҷадиди қудрат ва авҷгирии ҷанги сард дар сиёсати байналмилал, гурӯҳе аз миллатҳои навхостаи африқоӣ ва осиёӣ барои канорагирӣ аз дастабандиҳои сиёсӣ, низомӣ ва иқтисодӣ ва низ дурӣ аз вобастагӣ ба блокҳои шарқиву ғарбӣ сиёсатҳои мустақилеро дар равобити байналмилалӣ пеш гирифтанд. Ин кишварҳо, ки тамъи талхи истисмор ва ҷангҳои хонумонсӯзи ҷаҳониро таҷриба карда буданд, гирди ҳам омаданд, то «Ҷунбиши адами тааҳҳуд» -ро бидуни вобастагӣ аз ду блок бунёд созанд.

Ин наҳзат бидуни он ки дар қатори блокбандии ҷадид бошад, кӯшидааст, то блокбандиҳоро аз байн бибарад ва роҳи мустақил ва воқеъбинонаро интихоб намояд. «Бониёни адами тааҳҳуд»*, яъне роҳбарони ин ниҳод кӯшидаанд, то синтезе аз натсионализм ё миллатгароӣ ва интернатсионализм ё фароми́ллигароӣ ба вуҷуд оваранд, то зимни ҳифзи манофеи миллии кишварҳо онҳо дар сарнавишти якдигар саҳм дошта бошанд [13]. Фарқ байни сиёсати бетарафӣ ва адами тааҳҳуд (яъне стратегияи сиёсӣ бидуни ягон хел уҳдадорӣ) он аст, ки бетарафӣ маъмулан дар асоси қарордод ва бо тазмини кишварҳои бузург сурат мегирад ва адами тааҳҳуд бидуни тазмими як кишвари хориҷӣ ва бар асоси ибтикори роҳбарони сиёсии як кишвар бо таваҷҷӯҳ ба моҳият ва сиришти ниёзҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии як кишвар сурат мегирад ва ин сиёсат бо унвони бетарафии мусбӣ низ таъбир мешавад [14].

Стратегияи канорагирӣ аз сиёсат (инзивоталабӣ). Канорагирӣ аз сиёсат ё худ инзивоталабӣ яке аз стратегияҳои дигари сиёсати хориҷӣ аст ва дар ҳамон давлатҳое садоқат пайдо мекунад, ки мувофиқи ҳифзи вазъ мавҷуд ҳастанд ва ҳавзаи манфиатҳои онҳо маҳдуд аст. Чин байни солҳои 1965-1969 иқдом ба ҷиҳатгирии инзиволабона намуд, аммо навъи дугонагӣ дар таъқиби ин стратегия тавассути Чин ба чашм мехӯрд, зеро аз як сӯ он хоҳони барҳам задани вазъи мавҷуд буд ва раванди

* Роҳбарони аввалияи ҷунбиши Адами тааҳҳуд инҳо буданд: Ҷавоҳирлол Неҳрӯ - нахуствазири давлати Ҳиндустон, Ҷамол Абдулносир – раиси ҷумҳурии Мисри Араб, Аҳмад Сукорнав – намояндаи ҷумҳурии Индонезия ва маршал Тайту – раиси ҷумҳурии Югославия.

неруҳои ҳоким бар равобити байналмилалиро бо ҳимоят аз интернатсионализми пролетарӣ ва кӯшиш барои касби роҳбарии ҷаҳони сотсиолизм ва ҷаҳони сеюм ба мубориза металабид ва аз сӯйи дигар, бо тарҳи инқилоби фарҳангӣ дар соли 1966 ва фаро хондани намояндагиҳои Чин дар хориҷ, ба истилоҳ дар ғояҳои худ фурӯ рафт ва инзивоталабиро интихоб кард. Дар нуқтаи муқобили Чин, давлати Албания қарор дорад, ки тақрибан беш аз чаҳор даҳсола стратегияи инзивоталабиро пайравӣ мекунад [13].

Стратегияи иттиҳод ва уҳдадорӣ. Дар стратегияи иттиҳод ва уҳдадорӣ, бар хилофи стратегияҳои адами таахҳуд, бетарафӣ ва мақомталабӣ, ки давлатҳоро бар он во медошт, қабули уҳдадориҳое, чун уҳдадории ҳарбӣ (бавижа таахҳудҳои низомии сарбозӣ) ҷой дошт, ки ин навъ барномарезӣ боиси ба даст овардани иттиҳодияҳои дохилӣ дониста мешуд. Ин қабил давлатҳо бешак эҳсос мекунанд, ки бидуни қабули баъзе аз уҳдадориҳо, бахусус уҳдадориҳои ҳарбӣ қодир ба муқобилият бо таахҳудҳои хориҷӣ ва ё дифоъ аз манофеи миллӣ ва таҳқиқи ҳадафҳои сиёсати хориҷии худ нахоҳанд буд. Вуҷуди манфиатҳои иқтисодӣ, идеологӣ ва амниятии муштарак давлатҳоро бар он вомедорад, то дар чорчӯбаи ҳамкориҳои дохили гурӯҳӣ (блокӣ), иттиҳодияҳо ва эътилофҳое ба вуҷуд оваранд (монанди бозори муштараки Аврупо, НАТО, Варшава ва ғ.) ва ё дар хориҷ аз гурӯҳ (монанди ҳамкориҳои низомӣ ва технологии байни Амрико ва Чин) уҳдадориҳоеро созмон диҳанд [13].

АДАБИЁТ

1. Мунсифӣ Абулқосим. Созмонҳои байналмилалӣ / Мунсифӣ Абулқосим. – Теҳрон: Интишороти донишкадаи улуми робитаҳои иҷтимоӣ, 1979. -С. 5, 8, 9, 124-125.
2. Замонӣ Қосим. Ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ: шахсият, масъулият, масӯният / Замонӣ Қосим. – Теҳрон: муассисаи мутолиот ва пажӯҳишгоҳи ҳуқуқии шаҳри Дониш, 2008. -С.26.
3. Тақизодаи Ансорӣ Мустафо. Ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ / Тақизодаи Ансорӣ Мустафо. – Теҳрон: Қумис, 2006. -С. 11.
4. Козимӣ Алиасғар. Назарияи ҳамгироӣ дар робитаҳои байналмилал: таҷрибаи ҷаҳони сеюм / Козимӣ Алиасғар. –Теҳрон: Қумис, 1991. -С. 103.
5. Ҷамолӣ Ҳусейн. Созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ / Ҷамолӣ Ҳусейн. – Теҳрон: Нашри Пажӯҳишкадаи таҳқиқоти исломӣ, 2006. -С.19, 22.
6. Клавд Энисол. Созмонҳои байналмилалӣ / Клавд Энисол; тарҷумаи Манучеҳр Шуҷоӣ. -Теҳрон: Интишороти китоби нав, 2003. -С.694, 59, 60.
7. Нақибзода Шаҳрбобакӣ Аҳмад. Таҳавулоти робитаҳои байналмилал аз кофаронси Вена то имрӯз / Нақибзода Шаҳрбобакӣ Аҳмад: - Теҳрон, Қумис, 1990. -С.8.
8. Alexander Thomposon and Duncan Sanidal, 9800 International Organization, University of chicago, Copyright 1999 by Alexander Thompson and Duncan Snidal. -P.695, 696.
9. James T. General International Organization: A Source Book, Copyright 1956 by Vannostrand Company / T. James, Watkins, J. William Robinson. - Inc in Canada. -P. 183.
10. Клавд Энисол. Арзёбии созмонҳои байналмилалӣ дар қарни бистум / Клавд Энисол; тарҷумаи Фарҳанг Риҷоӣ. –Теҳрон: Нашрияи фарҳанги исломӣ, 1990. -С.17-18.
11. Ҳасанхонӣ Муҳаммад. Созмонҳои байналмилалӣ аз назария то амал: Гузашта, ҳол ва оянда / Ҳасанхонӣ Муҳаммад. – Теҳрон: Интишороти Донишгоҳи имом Содиқ, 2006. -С.15-18,19, 20-21, 21-22.23-25.
12. Паскал Китос. Созмонҳои байналмилалӣ / Паскал Китос; тарҷумаи Ҳусейн Шарифии Тарозкӯҳӣ. – Теҳрон: Мизон, 2005. -С.34.
13. Қавом Абдулалӣ. Усули сиёсати хориҷӣ ва сиёсати байналмилалӣ / Қавом Абдулалӣ. –Теҳрон: Самт, 1991. -С. 58, 146-147, 157-161, 163-164.
14. Муқтадир Ҳушанг. Сиёсати байналмилал ва сиёсати хориҷӣ / Муқтадир Ҳушанг. – Теҳрон: интишороти Муфҳарас, 1991. -С.46, 49, 147.
15. Барбар Ҷемс. Моҳияти сиёсатгузории хориҷӣ дар дунёи вобастагии мутақобили кишварҳо / Барбар Ҷемс, Асмит Майкл; тарҷумаи Ҳусайн Сайфзода. –Теҳрон: Қумис, 1994. -С. 334.
16. Самадӣ Маҳдӣ. Созмонҳои байналмилалӣ / Самадӣ Маҳдӣ. –Теҳрон: интишороти Бошгоҳи андеша, 2005. -С.6-7.
17. Аминӣ Ормин. Созмонҳои байналмилалӣ дар ибтидои ҳазораи севум / Аминӣ Ормин // Фаслномаи тахассусии илмҳои сиёсӣ. –Караҷ: Донишгоҳи озоди исломӣ, 2007.

ЭКСКУРС В ТЕОРИИ О МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Международные региональные организации относятся к числу наиболее развитых и разнообразных механизмов упорядочения международной жизни. Повышение активности международных организаций и значительное увеличение их общего количества является одним из примечательных феноменов современного международного развития. В данной статье автором проведен краткий экскурс в теории о международных региональных организациях.

Ключевые слова: Международные региональные организации, международная жизнь, теории о международных региональных организациях, экскурс, современное международное развитие.

DISCUSS THE THEORY OF INTERNATIONAL REGIONAL ORGANIZATIONS

International regional organizations are among the most developed and diverse mechanisms to streamline international life. An increase in the activity of international organizations, and a significant increase in their total number, is one of the remarkable phenomena of contemporary international development. In this article the author conducted a brief excursion into the theory of international regional organizations.

Key words: International, regional organizations, international life, the theory of international regional organizations, the perspective of contemporary international development.

Сведения об авторе: ***Фархади Масуд Хассан*** – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **917303300**. E-mail: masfarcom@gmail.com

АМСИЛАИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ СИНГАПУР ВА ИСТИФОДАИ ТАҶРИБАИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН

Х.Б. Пайвандов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар тӯли таърих давлатҳое, ки бидуни таҷрибаи давлатдории кофӣ ё захираҳои бойи табиию зеризаминӣ дар муддати кӯтоҳ ба сатҳи баланди тараққиёт расида, бо истифода аз идеологияи бузурги худ баробари кишварҳои мутараққӣ нуфузро соҳиб гардида бошанд, ниҳоят камшуморанд. Имрӯз Сингапур яке аз кишварҳои ангуштшуморе мебошад, ки дар чанд даҳсолаи охир ҷаҳишҳои иқтисодиву саноатии он аврупоиҳову амрикоиҳоро ба ҳайрат гузоштааст. Сарвазири Британия Маргарет Тэтчер дар асри гузашта чунин гуфта буд: «Замоне Сингапур аз Британияи Кабир меомӯхт, вале алҳол мо аз Сингапур меомӯзем» [14].

Воқеан, Сингапур имрӯз аз давлатҳои ҷаҳони сеюм ба ҷаҳони якум табдил ёфтааст, яъне дар баробари давлатҳои абарқудрати ҷаҳон дар ҳамаи соҳаҳо пешсафу рақобатпазир мебошад. Аз ин лиҳоз, онро «бабри осиёӣ» *ё «пули миёни Шарқ ва Ғарб»* лақаб гузоштаанд [13]. Усул ва раванди тараққиёти ин давлат дар ҷаҳон намоён буда, пайравӣ ба чунин амсилаи рушди иқтисодӣ хеле муфид мебошад.

Дар пешрафти ин давлатҳо ташаббус ва саҳми сиёсатмадори маъруф, мисли Ли Куан Ю хеле бузург мебошад, ки онро асосгузори иқтисодиёти мӯъҷизавори Сингапур меноманд. Он дар эҳёи миллату давлати худ нақши муассир дошта, иқтисодиёти кишварашро бар пояи устувор гузоштаанд. Новобаста ба он ки роҳбари Сингапур Ли Куан Юро барои «адами демократия» зери интиқод қарор медиҳанд, ӯ тавонист бо принсипу қонунҳои дурушт, вале ояндасози худ иқтисоди Сингапурро таҳти назорати давлат хеле рушд диҳад ва ин сиёсати иқтисодии ӯ аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гардид. Пас аз боздид аз Сингапур ва мулоқот бо Лӣ Куан Ю моҳи ноябри соли 1978 сиёсатмадори машҳури Чин Дэн Сяопин дар асоси принсипҳои Лӣ Куан Ю ислоҳоти бузурги иқтисодиро дар Чин ба роҳ монд, ки барои рушди ин кишвар хеле муфид афтод [3, 272].

Бо таҳлили раванди эҳёи иқтисодиву иҷтимоии ин кишвар авомили муҳимми рушди иқтисодиёти Сингапурро метавон ба панҷ қисм ҷудо кард:

1. Идоракунии қавии давлат сарфи назар аз танқиди ҷомеаи ҷаҳонӣ.
2. Устувории чандинсолаи макроиқтисодӣ ва таваҷҷуҳ ба соҳибкории хурду миёна.
3. Таваҷҷуҳи хос ба маориф ва илму техника, ҳатто дар айёми буҳрони молиявӣ.
4. Сиёсати хирадмандонаи иҷтимоии давлат (дар ин самт ҳукумат тарбияи миллатро аз оила ва боғча шурӯъ намуда, то ҳадди булуғ ва никоҳ пайгирӣ менамуд).
5. Сиёсати муътадилӣ дар кишвар ва даст кашидан аз реҷаи диктаторӣ.
6. Вазъи мусоиди байналмилалӣ.

Амсилаи рушди иқтисодиёти Сингапур барои *сиёсатмадорон Сингапур "шаҳр-давлати асри XXI" ё "Аврупои Осиёӣ ва Аврупо дар истиво (экватор)", барои тоҷирон "дарвозаи Ғарб ба Шарқ ва дарвозаи Шарқ ба Ғарб", барои сармоягузорону сармоядорон пойтахти молиявии ОҶШ ё Швейцарияи Шарқ (ки дар он 130 банк фаъолият мекунад), барои иқтисодчиён "бабри осиёӣ", барои сайёҳон "яке аз мӯъҷизаҳои дунё, шаҳр-давлати ҷазиравӣ" мебошад [13].*

Имрӯз ҳамаро саволе ба тааҷҷуб меорад, ки чӣ гуна Сингапур ба чунин сатҳи тараққиёт ноил шуд? Худи Сингапур дар қисмати ОҶШ ҷойгир буда, бо Малайзия таърихи ягона дорад. 3 июни соли 1959 Сингапур расман ҳамчун давлати худмухтор дар ҳайати Англия эътироф шуда, Ли Куан Ю ҳамчун сарвазир дар парламент интихоб гашт. Соли 1963 бошад, Сингапур ба ҳайати Федератсияи Малайзия шомил шуд, вале 9 августи соли 1965 аз федератсия хориҷ шуда, истиқлолияти комили худро ба даст овард. Сиёсати пешгирифтаи Сингапур бо сардории сарвазир Ли Куан Ю таҳти шиори бетарафии мусбӣ сурат гирифта, ҳукумати Сингапур дар сиёсати хориҷии худ 3 принсипи асосиро эълон намуд:

1) Манфиатҳои рушди иқтисодии давлат;
2) Таъмини амнияти дохилӣ ва хориҷӣ;
3) Адами узвият ба блокҳои ҳарбӣ.

Сингапур дар моҳи сентябри соли 1965 дар СММ ба ҳайси узви 117-ум баромад намуда, моҳи августи соли 1967 бошад, ба сифати яке аз асосгузорони АСЕАН муаррифӣ гашт. Имрӯз сохтори иқтисодиёти Сингапур (бо %-и ММД) чунин мебошад: соҳаи хизматрасонӣ-72%, соҳаи хоҷагии қишлоқ-27%, соҳаи саноат -1% [14].

Сингапур шаҳр-давлати хурде мебошад, ки захираҳои табиӣ надошта, ҳатто оби ошомиданӣ ва қум барои сохтмонро аз кишвари ҳамсоя (Малайзия) ворид месозад.

Ин шаҳр-давлат бозмондатарин дар Осиё ба шумор рафта, ҳамчун маҳалли роҳзанҳои баҳрӣ ё маркази мубодилаи моводи мухаддир шинохта мешуд. Соли 1960 ММД-и Сингапур ба ҳар сари аҳолӣ дар сатҳи кишварҳои африқоӣ рост меомад. Сингапур амалан, дар тӯли якчанд даҳсола ба як сарзамини инкишофёфтаи технологӣ табдил ёфтааст. Қайд кардан бамаврид аст, ки Сингапур дар муддати ним аср маҷмӯи маҳсулоти дохилиашро ба **300 маротиб** афзун намуда, аз **700 млн$-и** соли 1960-ум ба **200 млрд$** дар соли 2010 баробар гардонид. Ҳамасола даромад ба ҳар сари аҳолӣ аз 1000 доллари соли 1965 то ба 30000 доллари замони ҳозир афзоиш ёфтааст [6, 70].

Ҳангоми ба вазифаи сарвазир таъйин шудани Ли Куан Ю вазъи кишвар хеле нобасомон буд. Аксари занҳои соҳибмаълумот хеле кам ба шавҳар баромада, ҳатто аз таваллуди кӯдак худдорӣ менамуданд. Дар навбати худ, аксари мардҳо низ бо занҳои бемаълумоту камбағал издивоҷ мекарданд. Сарвазир Ли Куан Ю баҳри аз байн бурдани ин падида ва ба миён овардани оилаҳои солиму соҳибмаълумот чораҳои қатъии ислоҳотӣ гузаронид. Ӯ ду ниҳод –яке, Шуъбаи рушди иҷтимоиёт ва дигаре, Хадамоти рушди иҷтимоиёт таъсис дод, ки мақсади асосиашон бастани никоҳ бо назардошти баробарии сатҳи иҷтимоӣ ва зеҳнӣ буд. Баъди ақди никоҳ барои оилаҳои ҷавони соҳибмаълумот аз ҷониби давлат бонус дар шакли қарз барои гирифтани хонаи истиқоматӣ ҷудо мешавад. Занҳои бемаълумот баъди таваллуди фарзанди дуюм бар ивази ҳалли масъалаи хонаи истиқоматӣ худро безурриёт месозанд. Албатта, баъди издивоҷи оилаҳои соҳибмаълумот наслҳои онҳо низ бо ақлу хирад ба дунё меоянд. Баъдан, чунин ғамхориро аз боғчаҳо то мактабҳои олӣ бурда мерасонд.

Сиёсати пешгирифтаи сарвазири Сингапур Ли Куан Ю имрӯз ин шаҳр-давлатро дар тамоми соҳаҳо комёбу пешсаф намудааст. Аз ҷумла, дар охири солҳои 90-ум Сингапур аз ҳама суръати баланди рушди истеҳсолотро (14% дар як сол) дар байни кишварҳои ОҶШ ба даст овардааст. Имрӯз Сингапур аз рӯйи сатҳи компютеркунонӣ ва сатҳи пасти бекорӣ дар ҷаҳон баъд аз Ҷопон ҷойи дуюмро ишғол мекунад. Инчунин, Ли Куан Ю ба режими диктаторӣ бартарӣ дода, ба ин восита фасод ва сатҳи ҷинояткориро дар кишвар хеле паст намудааст. Айни замон Сингапур дар ҷаҳон сатҳи пасттарини фасоди давлатӣ ва ҷинояткориро соҳиб аст. Сингапур дар соҳаи технологияи навин дар минтақа пешсаф буда, дарвозаи тиҷорату маркази илм ҳисобида мешавад.

Ли Куан Ю гуфта буд: «Мо он афзалиятҳоеро истифода намудем, ки Британияи Кабир ба мо гузошта буд: забони англисӣ, низоми ҳуқуқӣ, маъмурӣ ва ғайраҳо. Мо бодиққатона аз истифодабарии методи давлатдории сотсиалистӣ канораҷуйӣ кардем, зеро дидем, ки чӣ тавр халқи Британияи Кабир дар натиҷаи баробарсозии сотсиалистӣ дар нимароҳ монданд» [5, 50].

Ли Куан Ю факултети ҳуқуқшиносиро дар донишгоҳи Кембриҷи Британияи Кабир хатм намуда, соли 1949 ба ватан баргашт ва ба фаъолияти адвокатӣ машғул шуд. Солҳои сарвазирии ӯ -1959-1990 марҳилаи модернизатсияи Сингапур мебошад. Дар ин солҳо ба тамоми дастовардҳои илмию технологӣ расидааст.

Қадамҳои бевоситаи Сингапурро дар масъалаи рушди иқтисодӣ чунин қайд кардан мумкин аст:

1. Ли Куан Ю ширкатҳои фаромиллиро ба кишвар ворид сохт. Ин дар ҳоле буд, ки ширкатҳои фаромиллӣ хуни кишварҳои ҷаҳони сеюмро дам мекашиданд. То солҳои 80-ум Сингапур аллакай, ҳамчун яке аз кишварҳои содиркунандаи асосии молҳои электронӣ эътироф гардид. Соли 1997 дар ин кишвар зиёда аз 200 ширкати амрикоӣ ҷойгир шуданд, ки ин иқдом нуфузи ин давлатро баланд бардошт ва минбаъд, Сингапур ҳамчун маркази асосии молиявии ОҶШ шинохта шуд.

2. Сингапур пешсафтарин низоми маорифро соҳиб аст. Таваҷҷуҳи давлат нисбат ба таҳсилот аз боғча шурӯъ шуда, кӯдакони доро ва камбизоат дар шароити баробар ва мусоид бо таълиму тарбия фаро гирифта мешаванд. Ҳар сол ҳар яки онҳо имтиҳони тестии IQ месупоранд ва касе, ки аз он мегузарад, ба таври автоматӣ таҳсили худро дар машҳуртарин мактаби кишвар (Raffles) идома медиҳад.

Дар ин мактаб роҳбарони оянда кишвар омода мешаванд. Дарсҳои ин мактаб аз соати 7^{30}-и субҳ шурӯъ шуда, соати 18^{00}-и бегоҳ анҷом меёбад. Таҳсил ройгон буда, баъди хатми мактаб ҷавонон метавонанд дар мактабҳои олии кишвар ва хориҷи он таҳсили худро давом диҳанд, аммо онҳо уҳдадоранд, ки пас аз хатми донишгоҳ ба Сингапур баргашта, кору фаъолият намоянд. Ли Куан Ю қайд мекунад: "Мо ҳеҷ гуна захираҳои табиӣ надорем. Аз ин рӯ, бартарии мо дар қувваҳои зеҳниамон аст" [5, 60]. Бояд қайд кард, ки маоши мансабдорони ҳукуматӣ тақрибан ба маоши мансабдори масъули ширкати тиҷоратӣ баробар мебошад.

3. Ли Куан Ю ҳеҷ гоҳ ба низоми некӯаҳволии оммавӣ бовар надошт. Дар ин хусус ӯ чунин гуфта буд: «Қобилияти одамон баробар нест. Вақте ки давлат вазифаҳои сардори оиларо ба зиммаи худ мегирад, матонати инсонҳо заиф мегардад. Некӯаҳволӣ такя ба қувваи худро аз байн мебарад ва мардум барои беҳтар намудани сатҳи зиндагии оилаи худ талош намекунад. Имрӯз дар кишвар амалан, бекорӣ дида намешавад, зеро барои бекорон аз ҷониби давлат кӯмаке пешбинӣ нагардидааст.

4. Қариб ҳамаи аҳолии маҳаллии кишвар соҳиби манзили шахсӣ мебошанд, зеро давлат манзилҳоро бо нархи арзон сохта, баъдан ба мардум ба нархи дастрас ба фурӯш мегузорад. Дар чунин манзилҳо 80% сингапуриҳо истиқомат мекунанд.

5. Ҳисобҳои нафақавии ҳаёти коргарон. Миқдори нафақа аз ҳисоби коргар ва корфармо бо таносуби 50/50 ҷудо карда мешавад. Онҳо метавонанд аз ҳисоби ин маблағ қарз барои хонаи истиқоматӣ, табобати шахсӣ, хариди саҳмияҳо ва ғайра истифода баранд.

6. Мубориза беамон бар зидди ҷиноятгорӣ ва нашъамандӣ. Барои ба ҳабс кашидани ҷинояткор бе мурофиаи судӣ ва кофтукови аъзоёни ҷиноят 3 шоҳид басанда аст. Аз ин рӯ, имрӯз дар кишвар сатҳи пасти ҷиноятгорӣ дида мешавад.

7. Муборизаи бераҳмона бо фасод. Баҳри пешгирӣ ва нест намудани падидаи номатлуби фасод (коррупсия) Ли Куан Ю ҳанӯз соли 1960 стратегияи зиддифасодро қабул кард. Ҳамзамон, беҳтарин додситонҳоро ҷалб намуда, маоши солонаи онҳоро 1 миллион доллар муқаррар кард ва маоши милитсия бошад, 250 ҳазор доллар муайян шудааст [8, 95]. Имрӯз аз рӯйи индекси **Transparency International** Сингапур аз ҷиҳати сатҳи пасти фасод дар ҷаҳон ҷойи якумро ишғол мекунад. Дар ин масъала ба Ли Куан Ю савол медиҳанд, ки "чӣ гуна ба сатҳи пасти фасод ноил гаштед?" Ӯ чунин ҷавоб мегардонад: "Фақат се рафиқи наздики худро ба маҳбас равон кунед, тамом". Ӯ ҳатто, амаки худро ба ҳабс кашидааст [12].

8. Нест кардани мухолифин (оппозитсия), махсусан тарғибгарони ақидаи коммунизм.

Китоби машҳури Ли Куан Ю бо номи "Аз ҷаҳони сеюм ба ҷаҳони якум" оиди идоракуние сухан меронад, ки сирф бо хусусиятҳои осиёӣ дар сохтани давлати пешрафта саҳми бузург гузоштааст. Имрӯз мо мебинем, ки талоши Ли Куан Ю чӣ ҳосилеро ба бор овардааст:

1. Сингапур аз ҷиҳати рушди иқтисодӣ дар минтақаи ОҶШ ҷойи якумро мегирад(14% дар як сол).
2. Сингапур ҳамчун маркази саноату молияи ҷаҳон шинохта шудааст.
3. Сингапур аз ҷиҳати коркарди нафт дар ҷаҳон баъди Хюстон ва Роттердам ҷойи 3-юмро ишғол менамояд (ҳамасола 20 млн тонна).
4. Сингапур аз лиҳози рушди технологияи иттилоотӣ баъд аз Дания ва Шветсия ҷойи сеюмро мегирад.
5. Сатҳи зиндагӣ дар Сингапур ниҳоят баланд буда, аз рӯйи нишондоди маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ба ҳар сари аҳолӣ 60 ҳаз. доллар рост меояд, ки ин нишондод дар ҷаҳон ба ҷойи 4-ум баробар мебошад.
6. Сингапур аз рӯйи индекси **Transparency International** аз ҷиҳати сатҳи пасти фасод дар ҷаҳон ҷойи якумро ишғол мекунад.
7. Сингапур аз ҷиҳати захираҳои тиллоӣ баъд аз Ҷопон ва Чин ҷой 3-юмро ишғол мекунад.
8. Ин кишвар аз ҷиҳати макони роҳат барои зиндагӣ дар саросари ҷаҳон ҷойи якумро ишғол менамояд [8, 5-6].

Бо назардошти комёбиҳо ва дастовардҳои назарраси соҳаҳои рушди ҷомеаи Сингапур, ба монанди мавҷуд будани фазои хуби сармоягузорӣ, муҳити баланди рақобат, соҳиби ҷойи намоён будани кишвар дар рейтинги иқтисодиёти озоди ҷаҳонӣ, илму маорифи пешсаф, сатҳи баланди шароити некӯаҳволӣ ҷанбаҳои асосии ислоҳоти кишвар омӯзанда буда, метавонад дар шароити кишвари мо татбиқ гарданд. Новобаста ба ин, дар иқтисодиёти Сингапур мушкилиҳои ҷиддӣ низ, мисли таъминоти об, воридоти қариб ҳамаи маҳсулоти озуқаворӣ ва нерӯи барқ, камёбии мутахассисон, танқисии замин ва ғайраҳо ба назар мерасад. Дар маҷмӯъ, рушду инкишофи босуръати Сингапур ҳамчун намуна барои аксари давлатҳои рӯ ба инкишофу мутараққии дунё мисол шуда метавонад. Ҷумҳурии Тоҷикистон барои боз ҳам самаранок ва натиҷабахш намудани соҳаҳои муҳимми ҷомеа метавонад аз модели рушди иқтисодии Сингапур бевосита истифода барад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз кишварҳои дорои имконоти хуби энергетикӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҷуғрофӣ ва инчунин, захираҳои бойи табиӣ ба шумор меравад. Аз ин рӯ, барои дар амал татбиқ намудани имкониятҳои мавҷуда бо назардошти таҷрибаи Сингапур ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро мебояд тадбирҳои зеринро пеш гирад:

1. Ҳукумати ҶТ ҳарчи бештар ҳамкориҳои илмӣ, иқтисодӣ ва сиёсии худро бо Сингапур тақвият бахшида, ҷалби сармояи хориҷӣ дар соҳаҳои энергетика, коркарди ашёи хом, сарватҳои зеризаминӣ ва ҷалби мутахассисони баландихтисос ба соҳаҳои низоми бонкӣ ва низоми маориф ба роҳ монад, то ин ки бо тарзу усули таҷрибаи Сингапур ин соҳаҳо рушд ёбанд.

2. Масъалаи қонунгузории кишвар, махсусан мубориза бар зидди фасод бояд шадидан ба роҳ монда шавад, зеро омили пешрафти тамоми соҳаҳо ба сатҳи пасти фасод дар кишвар вобастагӣ дорад. Чи ба соҳаи маориф ва чи ба сиёсати зиддикоррупсионӣ бевосита ҳокимияти иҷроия сару кор гирад.

3. Таваҷҷуҳи давлату ҳукумат ба соҳаи маориф мебояд боз ҳам мақсадноку самарабахш роҳандозӣ шавад. Масалан, чи дар боғчаҳо ва чи дар мактабҳои миёнаву олӣ бояд таваҷҷуҳи хосса ба кӯдакони болаёқат (вундеркиндҳо) равона шавад. Ҳатто, ҳар як шаҳру ноҳия гурӯҳҳои чунин истеъдодҳоро ташкил намуда, бо шарту шароити баланд таълиму тарбия дода шавад. Ҳар сол онҳо аз имтиҳон ё тести махсус (IQ) гузаронида шуда, беҳтаринҳо ба мактабҳои машҳури ҷумҳурӣ ройгон дохил гарданд. Ин раванд дар саросари ҷумҳурӣ ба роҳ монда шуда, маркази он шаҳри Душанбе бошад. Касбу ихтисос бо назардошти донишу малакаи онҳо муайян гашта, вобаста ба ин таҳсилро бо устодони баландихтисос гузаранд. Раванди таълиму тарбияи онҳо мебояд аз кӯдакӣ то ба дараҷаи донишҷӯйӣ, аспирантӣ ва докторантӣ таҳти таваҷҷуҳ ва ғамхории бевоситаи давлат қарор гиранд.

4. Ҷиҳати баланд бардоштани сиёсати кадрӣ, тайёр кардани кадрҳо чи дар дохил ва чи дар хориҷ, инчунин ҷобаҷогузории кадрҳо бояд таваҷҷуҳи аввалиндараҷаи худро сарфи назар аз мушкилоту монеаҳо ба соҳаи маориф ва илм равона созад. Чунин сиёсат мебояд аз боғча то ба донишгоҳҳову донишкадаҳо, ҳатто то ба аспиранту докторантҳо равона шавад.

5. Дар мавриди соҳибкории хурду миёна. Бо назардошти банд будани бозори ҷаҳонӣ истеҳсол ва фурӯши молҳои саноатии рақобатпазир, таъсиси корхонаҳои бузург, мавҷудияти маблағҳои бузург ҳукумати кишварро зарур меояд, ки ба рушди соҳибкории хурд ва ҳатто, дар заминаи оилавӣ вусъат бахшад. Аз ҷониби дигар, барои рушди соҳа имтиёзоти муайян ва қонунгузории мушаххас зарур мебошад.

6. Барои бартараф намудани масъалаи бекорӣ ҳукумати кишварро зарур аст, ки бо истифода аз таҷрибаи Сингапур ҳаҷми андоз ва пардохтҳои гумрукӣ, андоз аз даромадро ба мақсади ҷалби сармоягузорони хориҷӣ, бахусус ширкатҳои фаромиллӣ кам намояд. Бо таъсиси филлилали ширкатҳои фаромиллӣ имкони фароҳам омадани теъдоди зиёди ҷойҳои корӣ ва даромад ба буҷа мавҷуд мебошад.

7. Тавре маълум, масъалаи демографӣ яке аз мушкилоти мубрами кишвари мо ба шумор меравад. Хуб мешуд, ки бо истифодаи таҷрибаи Сингапур ва бо назардошти хусусиятҳои хосси миллӣ ва фарҳангӣ сиёсати демографии кишварро таҷдиди назар намоем. Афзоиши бемайлони демографӣ яке аз унсурҳои асосии коҳиши суръати иқтисодӣ, баланд шудани сатҳи бекорӣ, паст шудани сатҳи саводнокии ҷомеа ба шумор меравад.

8. Сохтмони хонаҳои истиқоматӣ. Бо истифода аз таҷрибаи Сингапур давлат метавонад сохтмони хонаҳои истиқоматиро пурра ба уҳдаи худ гирифта, барои кадрҳои ҷавони болаёқат, мутахассисони технологӣ, олимони ҷавон ва дар маҷмӯъ, хизматчиёни давлатӣ бо нархҳои арзон ва ба тариқи қарзӣ (ипотекаи давлатӣ) пешниҳод намояд.

9. Ба роҳ мондани сиёсати дурусти технологӣ; ҷалби ҷавонони болаёқат дар соҳаҳои технологияи инноватсионӣ; қабули барнома ё стратегияи мукаммали рушди технологӣ; ҷорӣ намудани майлони технологӣ дар макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ ва омӯзишгоҳу донишгоҳҳои кишвар.

10. Бо дарназардошти имконоти мамлакат афзоиши захираи тиллои давлатӣ, нигоҳ доштани сатҳи таваррум ва қурби асъори миллӣ.

АДАБИЁТ

1. Горячкин Т.В. Страны мира. Современый справочник / Т.В Горячкин, И.Г Ярич. - М., 2014. - 400 с.
2. Косырев Д. Искусство быть неприятным // Независимая газета. - 2000.
3. Латынина Ю.Л. Русский булочник / Ю.Л. Латынина // Очерки либерал-прагматика. - М.: Астрель, 2012. - С. 272. [Электронный ресурс]. http://vikent.ru/author/1570/
4. Ли Куан Ю. Сингапурская история: Из третьего мира–в первый / Ли Куан Ю. - 419 с.
5. Макаров. Юго Восточная Азия / Макаров. – Масква, 1996. - С.250.
6. Мировая экономика / под ред. А.С. Булатова. - М., 1999.
7. Оймаҳмадов М. Иқтисодиёти ҷаҳон / М. Оймаҳмадов, М. Муртазоев. - Теҳрон, 2001. - 850 с.
8. Сироҷиддинов Н. Назари иқтисодӣ / Н. Сироҷиддинов // Экономическое обозрение. - 2003. - Нашри 8.
9. «Страны и регионы мира 2003», экономико-политический справочник / под ред. А.С. Булатова. - М., 2003.
10. Страны мира от А до Я / составитель Романцова С.А. – Харьков, 2007. - 352 с.
11. [Электронный ресурс]. http://news.rambler.ru/7594948/ / Загадка Сингапура глазами инвесторов: как можно добиться лидерства в мире, стартуя с нуля / 19 - сентябрь - 2010;
12. [Электронный ресурс]. https://www.google.ru. /wikipedia.org/Ли_Куан_Ю;
13. [Электронный ресурс]. http://www.vestifinance.ru/infographics/1486/ Структура экономика Сингапур (в %ВВП)

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИНГАПУРА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Статья посвящена описанию модели экономического развития Сингапура и опыта его реализации в условиях Таджикистана. Как известно, регион Юго-Восточной Азии, особенно Сингапур за короткий промежуток времени стал одним из самых развивающихся стран, не только в регионе, но и во всем мире. Сингапур является высокоразвитой страной с торгово-ориентированной рыночной экономикой. Экономика Сингапура занимает первое место как наиболее открытый в мире, наименее коррупционный, с низкими налоговыми ставками (14,2% валового внутреннего продукта, ВВП) и занимает третье место по ВВП на душу населения в мире. В статье автор на основе конкретных примеров предлагает использовать опыт сингапурских реформ в деле процветания экономики РТ.

Ключевые слова: ЮВА, Сингапур, регион, модель, стратегия, внешняя политика, инвестиция, ВВП, реформа, экономика РТ.

SINGAPORE ECONOMIC DEVELOPMENT MODEL AND ITS IMPLEMENTATION IN TAJIKISTAN

The article describes the model of the Singapore Economic Development and its implementation in Tajikistan. As it is clear, South-East Asia, particularly Singapore for a short time became the most developing country, not only in the region but also worldwide. Singapore is a highly developed trade-oriented market economy and its economy has been ranked as the most open in the world, least corruption, most pro-business with low tax rates (14.2% of Gross Domestic Product, GDP) also has the third highest per-capita GDP in the world. Under his leadership, Singapore from a poor country "Third World" became one of the richest countries in the world.

Keywords: Southeast Asia, Singapore, region, model, strategy, foreign policy, investment, economic miracle, GDP, potential corruption.

Сведения об авторе: ***Х.Б Пайвандов*** - асссистент кафедры зарубежного регионоведения ТНУ.
Телефон: **(+992) 985-56-25-30.** E-mail: khayriddinjon@mail.ru

АНДЕШАҲОИ ФАЛСАФИИ ФАХРИДДИНИ РОЗӢ

М.И.Қаландаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибн ал-Ҳасан ибни Алӣ Фахриддин ар-Розӣ соли 1149 дар шаҳри Рай таваллуд шуда, соли 1209 дар шаҳри Ҳирот аз олам даргузаштааст. Ӯ дар марказҳои таълимӣ ва илмии Бухорову Самарқанд, Хуҷанду Ҳирот, Хуросон ва дар назди устодони машҳури каломи фиқҳ ба мисли падараш Зиёуддин Умар, Маҷдуддини Ҷелӣ, Камоли Симнонӣ таълим гирифтааст. Ба ғавли Амин Ша{одат дар асараш «Муғаддима» ағидае мавҷуд аст, ки Фахри Розӣ устодони зиёдеро дарк накард, шояд ҷуз падараш, ки бе{тарин устод, барояш буд, пас аз маргаш Маҷдуддини Ҷелӣ мебошад, ки наздаш го{е дар Мароға ва го{е дар Рай фалсафаро меомехт. Фахриддини Розӣ устоди нахустини худро дар калом падараш Зиёуддини Умар ва сипас Камоли Симнонӣ ва дар фалсафа бошад Маҷдуддинии Ҷелиро ном мебарад. [1]Вале, дар баробари ин, Розӣ дар усул пайрави Имом Ҳамбал ва дар калом ҷонибдори Абӯҳасани Ашъарист.[2] Сабаби устоди нахустин дар калом падарашро ном бурдани Розӣ дар ин аст, ки ӯ асаре дошт бо номи «Ниҳоят-ул-маром фи доройят-ул-калом», ки доир ба ихтилофоти каломӣ дар доираи раиши каломи ашъария ва пайравонӣ ин мактаб таълиф шуда буд, омехтааст. Зеро ин китоб фарогири мавзӯъҳои «халқи аъмол», «иститоат», «касб» ва ихтилофоти ақидатӣ миёни макотиб ва мазоҳиби мхталиф аз ғабили: шиаву имомия, муътазила исмоилия, каромия ва дигарон навишта шуда буд. Дар баробари ин, дар ташаккули ақоиди каломиву фалсафии Фахриддини Розӣ на танҳо осори мутакаллимон, балки осори як қатор файласуфон низ таъсири амиқ гузоштаанд. Аҳли калом, ки дар аксар маврид ҷонибдорӣ аз таълимоти Афлотун ва аҳли машшоъ аз Арасту мекунанд. Имом Фахриддини Розӣ дар баробари пайравӣ аз Афлотун карданаш, инчунин аз Арасту, Ҷолинус, Форобию Сино, Ғаззолӣ, падараш Зиёуддин Умар ва Маҷдуддини Ҷелӣ ва намояндагони муътазила низ пайравӣ кардааст. Вале дар аксар мавридҳо ба муқобили аҳли дигар макотиб ва мазоҳибу фалосифа, ҳатто мутакаллимони ашъария низ ибрози ағида карда, андешаи мустақили худро иброз кардааст. Нақши Фахриддини Розӣ дар ташаккули фалсафа ва каломи исломӣ дар он аст, ки ӯ дар шинохт ва дарки масоили каломӣ тафсири ақлиро ба кор бурдааст, на нақлиро, ки аз ҷониби баъзе мавриди интиқод ва аз ҷониби баъзеи дигар ҷонибдорони зиёде пайдо кард. Аз байни дигар осори Розӣ «Тафсири кабир»-аш мавриди таваҷҷуҳи зиёд қарор гирифт ва андешаҳои мухталиферо ба миён овард. Масалан, Ибни Таймия мегӯяд: «Дар ин асар ҳама чиз {аст, ба ҷуз тафсир», ки дар ҷавоби ин матлаб Салоҳуддини Сафдӣ чунин мегӯяд: «Дар ин китоб ҳама чиз ҳаст, ҳатто тафсир».[3] Яке аз муфассирони муосир низ доир ба ин китоб чунин зикр мекунад, ки осори каломиву фалсафии Фахриддини Розӣ дар заминаи таҳлилҳои мантиқӣ-фалсафӣ таълиф шудаанд, ки иборатанд аз: «Мабоҳис-ул-машриқия», «Мулаххас», «Матолиб-ул-олия», «Асос-ут-тақдис», «Асрор-ут-танзил», «Мафотиҳ-ул-ғайб» (Тафсири кабир), «Бароҳин дар илми калом», «Рисолат-ул-каломия фи-л-ҳақоиқ-ул-илоҳия», «Муҳассил-ул-афкор ил-мутақаддимин в-ал-мутааххирин мин ал-ҳукамо в-ал-мутакаллимин» («Баёни мухтасари афкори олимон, ҳакимон ва мутакаллимони гузаштаю имрӯза») ва ғайраҳо мебошанд. Ӯ дар асари «Рисолат-ул-камолия фи-л-ҳақоиқ-ул-илоҳия» андешаҳои каломияшро пешниҳод карда, доир ба илми мантиқ, масоили илоҳӣ, аз ҷумла зоту сифот ва афъолу аъмол, ҷисму ҳаракат баҳс карда,

моҳияти ҷузъи лоятаҷазоъ (атом), ҳаюлову сурат ва ғайраро ифода кардааст. Аслан осори Фахриддини Розӣ ба чор гурӯҳ: 1). улуми ақлӣ (фалсафа, мантиқ, калом ва ҷадал), 2) риёзиёт ва табииёт, 3) улуми адабӣ (ҷисм, ақл, нафс), 4) улуми динӣ (фиқҳ, усул, тафсир) тақсим мешаванд. Масалан, асари «Мабоҳис-ул-машриқия» роҷеъ ба фалсафа буда, доир ба масоили илоҳиёту табииёт, вуҷуду моҳият, ваҳдату касрат, воҷиб-ул-вуҷуду имкон-ул-вуҷуд, азалу абад, ҷавҳару араз, камияту кайфият, иллату маълул ва дигар масоил навишта шудааст.

Ин ҷо, мо мехо{ем назари Фахри Розиро доир ба як масъалаи ба{сталаби фалсафии он даврон, яъне тану нафс, ки дар асрҳои миёна то андозае мавзӯи ба{сталаб буд, таҳлилу баррасӣ намоем. Зеро, мавзӯи тану нафс масъалае мебошад, ки дар {ама давру замон, на танҳо дар фалсафа, балки дар тамоми илмҳои гуманитарӣ мавриди та{лилу омезиши васеъ ғарор мегирад. Е таъкид мекунад, ки муроди мо аз нафс он чӣ аст, ки бар вай далел бошад то он ҷо ки гуфт: «анна фаъалту ва анна адаракту» ва чун ин маълум шуд, гӯем ақлро ихтилофи бисёр сахт аст дар моҳияти нафс. Дарки он мазоҳид ин аст, ки гӯем «аллази юширу илайҳи куллу воҳидин биқавлиҳи ано иммо ан якуну ҷисман…ал-қисми таркибан авало ҷисмоиян…таркибан суноиян».[4]

Фахри Розӣ доир ин масъала дар як қатор осори худ, аз қабили «Китоб-ун-нафс в-ар рӯҳ», «Ал-бароҳин дар илми калом», «Ар-рисолат-ул-каломия фил ҳақоиқ ил-илоҳия», «Ал-мабоҳис-ул-машриқия», «Ниҳоят-ул-уқул», «Тафсири кабир», «Ҷомеъ-ул-улум», «Асрор-ут-танзил», «Сайри нафс», «Рисола дар худшиносӣ» ва дигар осораш мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Розӣ чун файласуфони пешин, монанди Афлотуну Арасту, Форобиву Сино нафсро чун каломи ҷисм, мабдаи ҳаётбахшу муҳаррики мавҷудоти зинда як омили равандҳои рӯҳӣ фаҳмида, аз рӯйи дараҷаҳои такомули зуҳури ҳаёти мавҷудот онро ба нафси наботӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ ҷудо карда якеро ҳамчун замина барои дигар донистааст. Ба қавли ӯ, нафси наботӣ ба нафси ҳайвонӣ мутеъ буда, дар натиҷа ҳардуи ин нафсҳо дар якҷоягӣ ба нафси инсонӣ хизмат мекунанд. Нафси инсонӣ, ки нафси нотиқа низ зикр мешавад, ду нафси дигарро дар бар мегирад. Вале, нафси наботӣ нафси ҳайвонӣ ва нафси ҳайвонӣ нафси инсониро фаро намегирад, зеро нафси инсонӣ дар дохили худ қувваи наботиву ҳайвонӣ дорад.

Ба қавли ӯ, моҳияти нафси наботӣ дар қобилиятҳои ғозия, номия ва муваллида зоҳир мегардад. Асоси ин қобилиятҳо номия ва ғозия буда, бе ғизо таваллуд ва нумӯъи он{о муҳол аст, чунки ивазшаваии ғизо дар наботот бо роҳи ҷазб, таъвиқ, ҳифз, ҳазм ва хориҷ кардани моддаҳои нолозимаи тан ба вуҷуд меояд, ки дар натиҷаи ин раванд наботот ғизои ҷазбшударо бо қувваи ҳозима ба узви таркибии худ табдил медиҳад ва аз ҳисоби он нумӯъ мекунад. Илова бар ин, нафси ҳайвонӣ қобилияти ҳаракат ва идрокро дар худ дошта, ҳамчун мабдаъи ҳаракат қувваи шаҳват ва ғазаб мебошад. Дар баробари ин, Фахриддини Розӣ қобилияти идрокро ба ду навъ: зоҳириву ботинӣ ҷудо карда, ба ин қобилиятҳо ҳамчун восита, панҷ ҳиссиётро низ {амчун хизматгор нишон додааст. Ба ғавли е хоссиёти зоҳирӣ шаклу хосиятҳои ашёро бо ёрии ҳиссиёти ботинӣ: майлҳо ва маънӣ {амчун душмани ашадӣ ба {исоб меравад. Инчунин, нафси инсонӣ ғайр аз ин қобилиятҳои зикршуда, боз ба ду навъ қобилият: назариву амалӣ тақсим мешавад, ки ҳар яке дорои вазифаи ба худ хос аст. Вазифаи қобилияти назарӣ идроки куллиёт ва ҷузъиёт буда, қобилияти амали танро идора мекунад.

Фахриддини Розӣ дар ин назария то андозае ба таълимоти файласуфоне, бахусус Ибни Сино ва мутакаллимоне чун Муҳаммади Ғаззолӣ майл карда, ба онҳо ҳамақида ва дар баъзе мавридҳо мухолиф мебарояд. Масалан, Розӣ ақоиди аҳли фалосифаро доир ба нафс дар ҳолати аслиаш қабул надорад, чунки онҳо (файласуфон) нафсҳои наботиву ҳайвониро аз ҷисм ҷудо намекунанд. Зеро онҳо (файласуфон) ба истиснои нафси инсонӣ нафсҳои дигар ({айвониро низ) бо фаъолияти ҷисм вобаста дониста, бо фанои ҷисм, нест шудани онро низ як медонанд, дар ҳоле, ки Фахриддини Розӣ муғобили он{о ҳама гуна навъҳои нафсҳоро аз ҷисм ҷудо мешуморад. Аз ҳамин мавқеъ, Фахриддини Розӣ таълимоти ҳукамои табииро рад мекунад,ки онҳо нафсро ҷисмонӣ мепиндоранд ва зуҳуроти онро дар аҷсоми чоргона, хун, хосияти эътидоли аркон, мизоҷ ва амсоли онҳо медиданд. Аз ҷониби дигар, Фахриддини Розӣ низ ба пуррагӣ ба ин қавли онҳо истодагарӣ карда наметавонист, зеро аз ҷисмонӣ ё хосияти ҷисм будани нафс натиҷаҳое мебаромад, ки муқобил ба таълимоти фалсафаи калом дар бораи фанонопазирии нафс, ҳашру нашр ва сазову ҷазо буд. Пеш аз Фахриддини Розӣ Муҳаммади Ғаззолӣ дар асараш «Ал-мунқиз мин аз-залол» ба муқобили онҳо баромада, қайд мекунад, ки мувофиқи раъйи табииён таносуби мизоҷ ба аъзои нерӯи ҳайвон таъсири бузург мерасонад. Бинобар ин, онҳо гумон мекунанд, ки нерӯи фикрии инсон ҳам ба мизоҷи ӯ вобаста аст ва он баробари нест шудани мизоҷ аз миён меравад. Аз ин ҷост, ки онҳо дар бораи мурдани нафс ва бознагаштани он хулоса бароварда, охиратро инкор мекунанд ва ба ҷаннату дӯзах, эҳё, қиёмат, ҷазову сазо мункиранд.

Дар натиҷа, Фахриддини Розӣ дар аксар ҳолат пайравӣ аз машшоия ва дар мавриди дигар аз аҳли калом ҷонибдорӣ кардааст. Аз назари ӯ, нафс ҷавҳари ҷисмониест, ки дар дохили бадан ҳосил мешавад ва аз аввал то ба охир дар он боқӣ мемонад. Инчунин, аҷзои бадан аз ду қисм: аҷзои аслӣ ва аразӣ ё табъӣ иборат аст, ки аҷзои аслӣ аз аввал то ба охири умр дар он боқӣ монда ҳаргиз каму зиёд

намешаванд. Вале аҷзои аразӣ ё табъӣ гоҳ зиёд ва гоҳ кам мешавад. «Ва ҳақиқати нафс он аҷзои аслӣ аст ва аҷзои аслии ҳар кас нисбат ба дигар аҷзои фозил табъӣ бошад, ки ин қавли мо ва бештари мутакаллимон аст».[5]

Ба фикри Фахриддини Розӣ, тафовути нафсу ҷисм тамоман возеҳ аст, зеро ҷон мавҷудест муҷаррад аз модда, ки на ҷисм аст на ҷисмонӣ ва се далел низ дорад.

Далели аввал. Нафс ҷисм ва хосияти ҷисм нест, балки хосияти муҷаррад аст, зеро ҷисм тағйиру табдил меёбад ва нобуд мегардад, вале нафс баръакси ҷисми мутағйир, дар ҳама ҳолат бетағйир боқӣ мемонад. Масалан, ӯ далелеро меорад, ки ба бадеҳии ақл маълум мекунам ва медонад, ки ман ҳамон касам, ки беш аз ин ба даҳ сол ва бист сол будам ва медонам, ки аҷзои бадани ман ғайри он аҷзо аст, ки даҳ ва бист сол пеш буд…

Далели дувум. Ҳар гоҳ ки дар ҷисм тасвире пайдо шавад, дар он тасвири дигаре пайдо намешавад. Масалан, агар дар пораи шамъ нақше ба вуҷуд ояд он шамъпора то нест шудани нақши якум нақши дигаре қабул намекунад, зеро ҷисм дар як вақт як нақш қабул мекунад.

Далели сеюм. Агар тан қавӣ шавад рӯҳ заиф мегардад, вале агар тан заиф шавад рӯҳ қавӣ мегардад. Бисёр фикр кардан, фикрро ба камол мерасонад ва сабаби беҳолии тан мешавад. Зеро ҳангоми фикру андешаи доимӣ одам аз хӯрдану хуфтан ва лаззату шаҳват маҳрум монда, танро хаставу бемор мекунад[6]

Дар натиҷа Фахриддини Розӣ тафовути тану нафсро ҷудо ва муайян карда, якеро бо дигаре вобаста немедонад. Ба қавли ӯ, нафс на хосияти ҷисм, балки ҷавҳари мустақилест, ки бо тағйироти дар ҷисм баамалоянда ҳеҷ вобастагие надорад, баръакс ба якдигар муқобиланд. Аз ин рӯ, он чӣ сабаби нуқсонии ҷисм аст сабаби камолоти рӯҳ мебошад ва он чӣ сабаби нуқсонии рӯҳ аст, бешак сабаби камоли тан аст, яъне бисёр фикр кардан дар улум сабаби камоли ақлу роҳати рӯҳ ва ҳамзамон сабаби бемориву нуқсонии тан мегардад.

АДАБИЁТ

1. Имом Фахри Розӣ. Тафсири кабир. Ҷ.1. Саҳ. 12.
2. Алӣ Акбар. Луғатномаи Деххудо. Ҷ.8. саҳ. 134. Ва Ҷ.37. саҳ. 78.
3. Дуктур Алӣ Асғари Ҳалабӣ. Торихи илми калом дар Эрон ва ҷаҳони ислом. Саҳ. 268.
4. Фахирддини Розӣ. Ал-бароҳин дар илми калом.ҷ.1. саҳ. 281.
5. Фахруддини Розӣ. Ал-бароҳин дар илми калом. Ҷ.1. Саҳ. 282.
6. Ҳамон ҷо
7. Дуктур Али Асғари Ҳалабӣ. Таърихи фалосифаи Эрон аз оғози ислом то имрӯз/ Дуктур Али Асғари Ҳалабӣ. -Теҳрон, 1381 С.495.
8. Қодиров Карим. Таърихи фалсафаи тоҷик. / Қ. Карим.-Душанде,1998.
9. Комилов Рустам. Таърихи фалсафаи тоҷик аз аҳди бостон то имрӯз /К. Рустам.-Душанбе, 2011.
10. Муҳаммад Рашод. Фалсафа аз оғози таърих / М. Рашод.-Душанбе: ч. 3-4, 2002.
11. Нозирҷон Арабзода. Фахриддини Розӣ.Н. А.Рраабзода.-Душанбе,1993.
12. Фахриддини Розӣ. Бароҳин дар илми калом / Ф. Розӣ-Теҳрон, 1369.
13. Фазриддин Розӣ. Ҷоме-ул-улум.Ф. Розӣ.-Тошкент, 1914.
14. Эҳсон Табарӣ. Бархе баррасиҳо дар бораи ҷаҳонбиниҳо ва ҷунбишҳои иҷтимоӣ дар Эрон / Э.Табарӣ.-Теҳрон, 1948.

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ФАХРИДДИНА РАЗИ

В настоящей статье рассмотрены взгляды Фахриддина Рази о теле и душе. Он как и предыдущие философы-Платон, Аристотель, Фараби и Сино, считает душу как совершенство тела, жизнедарующий источник, двигатель живых существ и фактор психических процессов и разделяет её по степени проявления жизни существ на растительную, животную и человеческую. Растительная душа подчинена животной душе и оба они служат совместно человеческой душе. Человеческая душа, именуемая также говорящей душой, охватывает две другие души. Животная душа обладает способностью движения и восприятия, являясь источником движения, сексуальной энергии и силы гнева. Фахриддин Рази разделяет способность восприятия на внешнюю и внутреннюю; этим способностям как средство служат пять внешних и внутренних чувств.

Ключевые слова: душа, разум, тело, совершенство, акциденция и субстанция, понимание, полное собрание сочинений, подробность, теология, естествознание, существование, сущность, недостаток, количество и качество.

PHILOSOPHICAL VIEWS FAHRIDDIN RAZI

This article examines the views Fakhriddin Rosie the body and soul. He is like the previous philosophers Plato, Aristotle, Farabi and Sino considers the soul as the perfection of the body, zhiznedaruyuschego source engine beings and factors of mental processes and divides it by the degree of manifestation of life exists on plant, animal and human. Vegetative soul is subject to the animal soul, and they both serve together the human soul. The human soul, also called soul speaking, encompasses two other souls. The animal soul is capable of movement and perception, being the source of the movement, the sexual energy and power of anger. Fahriddin Rosie shared ability to perceive the foreign and domestic; these abilities as a means to serve five external and internal senses

Key words: soul, mind, body, perfection, accidents and substance, understanding, complete works, detail, theology, science, existence, essence, the lack, the quantity and quality.

Сведения об авторе: ***Каландаров М.И.*** **–**аспирант Таджикского национального университета.
Телефон: **93-866-64-11**

МАЗМУН ВА МУҲТАВОИ ТАФСИРИ «АЛ-КАШШОФ»

Сироҷиддинзода Меъроҷиддин
Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Мутафаккири бузург Абулқосим Маҳмуди Замахшарӣ (1075-1144) дар таърихи илми калом саҳми арзандае гузоштааст. Вай осори зиёде навиштааст, ки то замони мо шумори зиёде аз онҳо боқӣ мондаанд, аз он ҷумла тафсири маъруфу машҳури ӯ “ал-Кашшоф”,ки то ҳол арзиши худро гум накардааст. Муаллиф дар ин китоби хеш ақидаҳои каломии худро матраҳ намудааст, ки номи китоби Замахшарӣ «ал-Кашшофу ан ҳақоиқи-т-танзил ва уюни-л-ақовил фи вуҷӯҳи-т-таъвил» машҳур буда, *(Кашфкунанда аз ҳақиқатҳои Қуръон ва асли суханҳо дар роҳҳои таъвил) ё (Равшангарии ҳақиқатҳои Қуръон ва сарчашмаҳои андешаҳо дар ҷанбаҳои таъвил)* мебошад, ки сабаби чунин номгузорӣ шудани асари худро мутафаккир дар муқаддимаи ин асар ба таври зайл шарҳ додааст:

«…як гурӯҳ ҷамъшуда ба ман пешниҳод намуданд, ки барои онҳо оиди кашфи ҳақоиқи Қуръон ва асли суханҳо дар роҳҳои таъвил, тафсире нависам» [1, 3]. Аммо «ал-Кашшоф» номгузорӣ шуданаш аз нусхаи аслии мусанниф гирифта шудааст, ки ба хатти худи ӯ тааллуқ дошта, чунин мегӯяд: «Ин нусха нусхаи аслӣ мебошад, ки аз сиёҳнависи дар Ҳарамайн (Макка ва Мадина-М.С) навишта рӯбардор шудааст»[1, 4], яъне дар ҳамон нусха ба ҳамин ном ёд шудааст.

Инчунин, дар баъзе нусхаҳои чопии ин китоб калимаи **«ғавомиз- غوامض»**, ки маънои норӯшанӣ ва номафҳумиро ифода менамояд, илова намудаанд, то ки номи китоб «ал-Кашшофу ан ҳақоиқи ғавомизи-т-танзил ва уюнил ақовил фи вуҷӯҳи-т-таъвил» гашт ва бо ҳамин ном ҳам шарқшиноси олмонӣ К.Брокелман дар асари хеш «Таърихи адабиёти араб» онро зикр менамояд [3, 216]. Инчунин Брокелман зикр менамояд, ки дастхатҳои зиёде аз ин китоб дар аксари китобхонаҳои ҷаҳон мавҷуд аст [3, 216].

Ин китоб чандин маротиба чоп шудааст. Аз он ҷумла соли 1276 ҳ.қ. дар шаҳри Калкуттаи Ҳиндустон, соли 1281 ҳ.қ. Булоқ, соли 1307-1308 бо иловаҳои Алӣ ибни Муҳаммад ал-Ҷурҷонӣ, солҳои 1318, 1319, 1344,ҳ.қ. дар Қоҳира, соли 1354 ҳ.қ. ҳамроҳ бо китоби «ал-Интисоф»-и Ибни Мунири Искандарӣ ва ҳошияи ал-Марзуқӣ ва «ал-Кофӣ-ш-шофӣ фи тахриҷил аҳодиси-л-Кашшоф»-и Ибни Ҳаҷари Асқалонӣ ба табъ расидааст [2, 242]. Ахиран соли 2002 аз ҷониби Маркази аҳли суннати Баракат Разои Ҳинд зери таҳқиқи Муҳаммад Абдусалом Шоҳин бо ҳошияҳои дар боло зикршуда чоп гардид.

Мусанниф дар нусхаи асл таърихи таснифи китобро чунин зикр менамояд:«…Мусанниф китобро рӯ ба рӯйи Каъба дар канори хонааш Сулаймония, воқеъ бар дари мадрасаи Аллома субҳи рӯзи душанбе 23-рабиъу-л-аввал соли 528 ҳ.қ. ба охир расонидааст» [11, 2].

Замахшарӣ дар муқаддимаи китоби тафсираш зикр менамояд, ки китобро дар муддати вақти хилофати Абӯбакри Сиддиқ[8] ба итмом расонидааст. Соли 526 ҳиҷрӣ қамарӣ, ҳангоме ки дуюмбора ба Макка бармегардад, ба навиштани ин китоб оғоз мекунад, ки муддати 3 сол дар Макка боқӣ мемонад. Мавзӯи китоб асосан тафсир буда, бо роҳҳои гуногун: баъзан тафсир аз роҳи наҳв, баъзан аз тариқи балоғату баён, аммо ғолибан аз роҳи фалсафа баён мешавад. Тафсири «ал-Кашшоф» бо ин хусусиятҳояш аз кулли тафсирҳои дигар фарқ дорад ва яке аз тафсирҳое мебошад, ки ба эъҷози баёнӣ ва лафзии Қуръони карим аҳамияти зиёд додааст. Муаллиф дар тафсири оятҳо бисёр талош варзидааст, ки бо истиора, маҷоз ва қолабҳои балоғӣ мисолҳо орад, ки тамоми ин ба хотири нишон додани зебогии услуби Қуръон ва камоли назми ӯ мебошад. Аз ин рӯ, аз ҳама фарохтарин ё васеътарин тафсир дар ин бобат мебошад [8, 443]. Сабаби навиштани ин китобро муҳаққиқон ба таври гуногун баён мекунанд. Баъзе аз муҳаққиқони бадхоҳ мегӯянд, ки он барои паҳн намудани фирқаи эътизол таълиф шудааст. Аммо худи Замахшарӣ дар муқаддимаи ин китоб чанд сабабро зикр намудааст, аз он ҷумла:

1) Гурӯҳе аз бародарон барои тафсири баъзе оятҳои Қуръони карим аз ӯ суол менамуданд. Ҳангоми дарки баъзе ҳақиқатҳо тааҷҷуб ва ҳайронии онҳо меафзуд. Аз ин рӯ, аз мусанниф хоҳиш карданд, ки ҷиҳатҳои норавшани оятҳои Қуръонро бахри онҳо рӯшанӣ андозад.

2) Ҳангоме ки Замахшарӣ рӯ ба Макка ниҳод, дар кишварҳои гуногун мардумонеро медид, ки ҳама ташнаи суханони ӯ доир ба тафсири Қуръон буданд, зеро толибилмони ин кишварҳо хабар ёфта буданд, ки шогирдони Замахшарӣ аз чашмаи файёзи ӯ баҳравар буданд, сипас Замахшарӣ барои сероб кардани ташнагони каломуллоҳ ба таълифи «ал-Кашшоф» шурӯъ мекунад.

3) Ҳангоме ки ӯ ба Макка фуруд омад, Имом Абӯҳасан ба наздаш омада, гуфт: «Мардумро аз ташнагӣ бираҳон, рағбати мардумро қонеъ кун, хулоса тафсире бинавис!»

Ин омилҳо боис шуданд, ки Замахшарӣ азму иродаи қавӣ барои навиштани «ал-Кашшоф» касб намояд. Ӯ дар рӯйхати 10-гонае, ки арабҳо онҳоро «заррабин ё

---

[8] Абубакри Сиддиқ, халифаи аввалини дини Ислом.

донандаи нозукиҳои кор» ба истилоҳи имрӯза «topten», меномиданд, даромада буд ва аз ин ҷиҳат ӯ дар навишти китоб кӯшиш намуд, ки хулосаи суҳбатҳояшро оид ба тафсири оятҳо бо пуштибонии исломи ноб оғоз намояд [1, 6]. Аммо ба андешаи мо ду омили асосие буданд, ки вайро маҷбур ба навиштани тафсир карданд:

1. Вай дар замони худ яке аз олимони машҳур дар илмҳои гуногун буд. Аз ин рӯ, бояд ин корро анҷом медод, чунки ин як масъулияти илмӣ ва ҳам масъулияти имонии вай ба шумор меравад.
2. Ӯ дар наҳви арабӣ ва балоғат хеле забардаст буд ва ин ду илм яке аз илмҳое мебошанд, ки шахси муфассир аз онҳо бояд хуб огоҳӣ дошта бошад.

Роҳу равиши муаллифро дар ин китоб муаяйн намудан хеле мушкил аст, зеро баъзеҳо ӯро забоншинос, баъзе балоғӣ ва аксар муътазилии мутаассиб меҳисобиданд. Замахшарӣ дар **«ал-Кашшоф»** ҳамчун муътазилӣ ва муътақиди ақл-ҷилва менамояд. Ба андешаи ӯ ақл аз суннат, иҷмоъ ва қиёс пеш меистад [1, 511]. Ӯ ин тафсирашро майдоне барои даъвати мазҳабаш ва ҳимояту ёрӣ аз ӯ қарор додааст. Дар тафсири оятҳо бошад, роҳҳои зеринро пайгирӣ намудааст:

1) Тафсирашро бо номи сура, шумори оятҳои он, макони нозил шуданашон дар Макка ва ё Мадина оғоз менамояд. Гоҳо сабаби нозили онро ҳам номбар мекунад. Пас маънои оятро бо ёрии наҳву балоға баён менамояд. Услуби баҳсу музокираро дар равшан намудани маънoҳои нуҳуфтаи оятҳо ба кор меандозад ва ба баъзе масъалаҳое, ки ба онҳо тааллуқ дорад ишора мекунад. Баҳсу музокирааш ба тариқи суолу ҷавоб оиди масъалаҳои матраҳшуда мебошад. Суолро бо сухани худ оғоз менамояд, мегӯяд: «Агар чунин гуфтӣ» боз худаш ҷавоб дода чунин мегӯяд: «Чунин гуфтам»

2) Замахшарӣ болои баъзе оятҳое, ки маъноящон равшан асту аз афкору сарчашмаҳои муътазила пуштибонӣ мекунанд, зиёд меистад ва он оятҳоро муҳкам меномад ва он оятҳое, ки ба зоҳири усули эътизол мувофиқ нестанд, мушобеҳашон мегардонад.[9] Аз ин ҷо муайян кардани мавқеи ӯ, ки ба мазҳабаш хидмат мекунад, равшан аст. Дар ин роҳҳо чизе, ки дар тавонаш буд, бо истифода бурдани сарфу наҳв ва аломатҳои маҷозу равиши қироатҳо, ҳатто аз ҳадисҳои заифу сохташуда истифода мебурд [1, 115; 256; 509].

3) Роҳу равиши қироатҳоро дар оятҳо баён менамояд ва бо истифода аз онҳо маънои оятҳоро шарҳ медиҳад.

4) Қуръонро бо Қуръон тафсири ошкору бетаъвил мекунад, бахусус дар оятҳое, ки зоҳирашон ба андешаи эътизолӣ ё сарчашмаи онҳо дахл надошта бошанд [1, 330]. Инчунин, ҳадисҳои Паёмбар (с) ва сухани саҳобагони донишманд ва тобиинро дар тафсири сураҳо меорад ва оятҳои носиху мансухро баён месозад [1, 477; 598], (манзур аз носих ва мансух мазмуни оятҳоро дар назар дорад). Ба масъалаҳои фиқҳӣ, ва афкори донишмандон руҷӯъ ба онҳо ишора менамояд. Аз ривоятҳое, ки ба мазҳабаш зид набошанд, низ истифода мебарад, аммо ӯ муътадил аст, дар мазҳаби ҳанафии хеш таассуб надорад [1, 238; 281].

5) Дар иқтибос намудан аз ҳадисҳои набавӣ ва исроилиёт осонгирӣ намудааст. Аз ҳадисҳои заиф, ҳатто мавзӯъа, хусусан он ҳадисҳое, ки дар фазилати сураҳо мебошанд, иқтибос меорад. Бо вуҷуди ин дар аввалашон калимаи «ривоят кардаанд»-ро илова мекунад.

«ал-Кашшоф», бо вуҷуди он чизҳои эътизолие ки дорад, яке аз тафсирҳое ба шумор меравад, ки ба ҷанбаҳои балоғӣ ва забонии Қуръон диққат додааст. Муаллиф ҷумлаҳояшро бо мазмуни эъҷозӣ оятҳои Қуръон ва зебогии назми он оғоз менамояд, ки мо баъзе аз намунаҳои онро меорем:

Ҳайдари Ҳиравӣ[10] дар васфи «ал-Кашшоф» чунин гуфтааст: «...ва баъд тафсири «ал-Кашшоф» китоби баландмартаба, олишаън мебошад, ки мисли ӯ дар китобҳои пеш дида намешавад ва монандаш дар асарҳои баъд ворид нашудааст, бар устувории таркибҳои зебояш аз ҳама тафсирҳо пешдаст шудааст» [5, ҷ .1.с.1032; ҷ .2.с1483]. Аҷиб нест, «ал-Кашшоф» ин ҷойгоҳро дошта бошад, чунки аввалин асаре мебошад, ки сирри каломӣ ва балоғии Қуръон ва мазмуни эъҷози ӯро барои мо баён месозад, ҳамаи ин дар як қолаби адабии гуворо ва равиши навишти шево мебошад.

Таваҷҷуҳи Замахшарӣ ба ин паҳлӯи тафсир буд, ки ба муфассирини баъдина хусусан, шарқиён таъсири амиқе гузорад. Ҳар муфассире, ки пас аз ӯ омад, аз тафсири ӯ фоидаҳои зиёде бурд. Бисёре аз муҳаққиқон атрофи мавзӯҳои «ал-Кашшоф» таҳқиқот бурда, хусусиятҳои мазҳаби муътазила, мавзӯъҳои эъроб ва ғайраро рӯйи қоғаз овар данд.

Кутоҳбаёнӣ, ҷавобҳои дуруст ва сарчашмаи далелҳояш аз мадди назари муҳаққиқон дур намондааст.

Яке аз донишмандоне, ки атрофи «ал-Кашшоф» таҳқиқот бурдааст, ин имом Носириддин ибни Мунири Искандарӣ[11] (Моликӣ) мебошад. Ӯ дар китобаш

---

[9]Муҳкам ва мушобеҳ; муҳкам оятҳоеро мегӯянд, ки сараоҳатан бар чизе далолат менамоянд, мушобеҳ акси муҳкам мебошад.

[10] Ҳайдар ибн Муҳаммад ибни Шерозӣ, маъруф ба Ҳиравӣ, шогирди Тафтазонӣ, соли 780ҳ. тав. ва соли 854ҳ. вафот кардааст.

[11]Солҳои 620-283ҳиҷрӣ зиндагӣ намудааст.

«ал-Интисоф» мавзӯъҳои фарогири «ал-Кашшоф»-ро оиди мазҳаби муътазила баён намуда, дар масъалаҳои гуногуни ин китоб таҳқиқот бурдааст [5, ч .2.с.1477].

Илмиддин Абдулкарим ибни Алии Ироқӣ[12] баъди мутолиаи китоби «ал-Интисоф» китобе бо номи «ал-Инсоф» таълиф намуд, ки он байни «ал-Кашшоф» ва «ал-Интисоф» нақши беғаразона бозидааст. Олими дигар ба номи имом Ҷамолиддин Абдуллоҳ ибни Юсуф ибни Ҳишом[13] аз байни «ал-Кашшоф»-у «ал-Интисоф» китоби хурде навишт, ки он барои хонанда осонфаҳм аст.

Муҳаққиқи дигар Аллома Шарофиддин Ҳусейн ибни Муҳаммади Тайибӣ[14] барои «ал-Кашшоф» дар 6-ҷилд шарҳ навишт, ки он бузургтарин шарҳи «ал-Кашшоф» ба шумор меравад. Муҳаддиси дигар Абдуллоҳ ибни Юсуф ибни Муҳаммад аз-Зайлаъӣ ал-Ҳанафӣ оид ба ҳадисҳои китоби «ал-Кашшоф» таҳқиқот бурдааст.[15] Шаҳобиддин Абулфазл Аҳмад ибни Алӣ ибни Ҳаҷар дар китобаш ба номи «ал-Коф аш-шоф фи тахриҷи аҳодис-ил-Кашшоф» мухтасаран оид ба ҳадисҳои овардаи «ал-Кашшоф» навиштааст.

«ал-Кашшоф» бузургтарин тафсирест дар бораи мазҳаби муътазила, ки то замони мо омада расидааст. Замахшарӣ ақидаҳои мазҳаби муътазиларо аз дохили оятҳо шарҳ додааст, ки метавон онро хулосаи имомони пешини муътазила номид. Инчунин, ӯ аз тафсирҳои имомони пешини ин ҷараён истифода бурдааст [1, 70-75]. Бояд зикр намуд, ки Замахшарӣ дар баъзе масъалаҳои мазҳаби муътазила ихтилоф дошт, монанди: исботи азоби қабр [1, ч.1.с.449] ва исботи «улув» (العلو) дар баъзе аз мавзуъҳои «ал-Кашшоф» [1, ч.2.с.610]. Замахшарӣ навиштани тафсири «ал-Кашшоф»-ро мояи фахру шарафи хеш дониста мегӯяд:

Дар дунё тафсирҳо бешуморанд,
Ба виҷдонам қасам, ки ҳеҷ як нест мисли «Кашшоф».
Агар толиби ҳидоятӣ, рӯ ба Кашшоф ор!
Ҷаҳл чун дору «Кашшоф» чун давост [4, ч.5.с.491].

Олимон баъзе бардоштҳоеро қайд намудаанд, ки арзиши илмии онро каме костааст, масалан: 1) «Кашшоф» хос барои даъват ба сӯйи мазҳаби муътазила таълиф гардидааст [6, ч.5.с.170], ки он боиси беэътибор гардидани он шудааст. Замахшарӣ дар «Кашшоф» далелҳое аз китоби Худо овардааст, ки боиси ихтилофи дигар мазҳабҳо мегардад. Аз ин рӯ, олимон мардумро аз пайравӣ кардан ба ин мазҳаб боздоштаанд. Замахшарӣ бо фасоҳат ва ҳусни калом дар тафсираш диққати зиёд додааст. Аз ин рӯ, олимон аз гаравидан ба ин мазҳаб ва лағжиши он мардумро огоҳ намудаанд. Аз ҷумла ибни Таймия[16] дар бораи тафсирҳои навиштаи ботил мардумро ҳушдор дода мегӯяд: «...Баъзе муфассирин ба фасоҳату ҳусни калом таваҷҷуҳ дода, ба бидъат аҳамият намедиҳанд, мардум бошанд, намедонанд, чун авоманд. Яке аз чунин тафсирҳо, тафсири «Кашшоф» мебошад. Аз ин рӯ бисёр ақидаҳои ботил ба миён меоянд». Олими дигар Балқайнӣ[17] мегӯяд: «Аз «Кашшоф» тавассути таҳқиқ ақидаҳои муътазиларо дарёфтам».

2) Дар бисёр маврид аз маъноҳои ҳадисҳое, ки аз Паёмбар (с) нақл карда шудаанд, канорагирӣ намуда, дар шарҳи оятҳо эътимоди комил ба ақл намудааст, мисоли ин шарҳи ояти 47 сураи «Марям» шуда метавонад [1, ч .2.с21].

3) Замахшарӣ дар зикри ҳадис онқадар аҳамият намедиҳад, гоҳо дар китобаш аз сабаби овардани ҳадисҳои заиф хатоҳои набахшиданиро во хӯрдан мумкин аст. Мо инро дар ҳадисе дида метавонем, ки дар саҳеҳ будани он Худо донотар аст: «Ҳар тифле, ки ба дунё меояд, шайтон ӯро масҳ мекунад ва ӯ дар ҳоли таваллуд шудан доду фиғон мебардорад, магар фарзанди Марям, Исо (а) аз ин масҳ эмин мондааст»[18]. Гоҳо Замахшарӣ дар ҳадисҳои саҳеҳ аз худ зиёд илова кардааст. Инро мо дар ҳадиси ғарқ шудани Фиръавн мебинем.

4) Дигар мавзӯе, ки Замахшарӣ ба он аҳамияти амиқ надодааст, ин истифода ва далел овардан аз ҳадисҳои заиф ва мавзӯа аст. Алалхусус, ӯ ҳадисҳои заиф ва мавзӯаро дар боби фазилати сураҳо дар охири ҳар як сура овардааст. Ба ин ҳадиси овардаи ӯ дар охири сураи «Оли Имрон» [1,ч.1с.460] мисол шуда метавонад. Аз Расулуллоҳ ривоят аст, кӣ фармуд: «Ҳар ки сураи «Оли Имрон»-ро хонад, ба

---

[12] Муфассир ва фақеҳ соли 623ҳ. дар Миср таваллуд шудааст ва соли 704ҳ. вафот намудааст.

[13] Яке аз пешвоёни арабҳо буда, соли 761 ҳиҷрӣ дар Миср вафот намудааст.

[14] Аз донишмандони илми ҳадис, тафсир ва баён, ки аз мардуми Табрези қисми форснишини Ироқ мебошад, соли 743 ҳиҷрӣ вафот намудааст.

[15] Олими усули фиқҳ ва илми ҳадис, ки аслаш аз Сомалӣ мебошад, соли 792 дар шаҳри Қоҳира вафот намудааст.

[16] Имом, шайхул-ислом, донишманди забардаст, ки дар аксар илмҳо шуҳратманд шудааст аз ҷумла дар тафсиру усул, фатво содир мекард, дарс медод, ҳоло синнаш ба 20 нарасида буд. Соли 728ҳиҷрӣ дар шаҳри Димишқ вафот намудааст.

[17] Қозӣ яке аз донишмандони илми ҳадис ва фиқҳ, соли 825ҳ қозии диёри Миср баргузида шуд ва соли 868ҳ вафот намуд.

[18] Ҳадис мутафиқун алайҳ мебошад, Бухорӣ дар китоби "ал-Анбиё" боби (واذكر فى الكتاب مريم) №4/137 зикр намудааст ва Муслим бошад дар китоби фазоил, боби Исо (а) №4/1838 овардааст, ки ҳадисро Абуҳурайра ривоят намудааст

миқдори ҳар як ояти он аз пули Ҷаҳаннам, дар амон хоҳад монд»[19]. Дар ҳадиси дигар Паёмбар (с) фармудаанд: «Ҳар кӣ рӯзи ҷумъа сураеро хонад, ки дар он зикри Оли Имрон як маротиба омада бошад, Худову малоикаҳо то ғуруби офтоб ба ӯ дуруд мефиристанд» [9, ҷ.1.с.55]. Ҳадиси дигареро дар фазилати сураи «Тоҳо» зикр мекунад, ки чунин аст: «Ҳар кӣ сураи «Тоҳо»-ро хонад, то рӯзи Қиёмат ба ӯ савоби муҳоҷирин ва ансор дода хоҳад шуд» ва ба ин монанд даҳҳо ҳадисҳои дигар.

Гуфтан бамаврид аст, ки Замахшарӣ аз исроилиёт истифода бурдааст, ки монанди афсонаҳои пешин ва қиссаҳои хаёлӣ ба назар мерасад. Дар ин ҷо зимни ояти 107-и сураи «Аъроф» қиссаеро меорад: «Ҳангоме ки Мӯсо (а) асои худро партофт, ӯ ба монанди мори ёлдор ва нарина гардид, даҳонашро чунон васеъ кушод, ки мобайни коми боло ва поёнаш 80 зироъ (40м) буд, он мор коми поёнии худро ба замин коми болои худро ба қасри Фиръавн гузошт, сипас рӯ ба Фиръавн овард, то ӯро ба коми хеш фурӯ барад. Фиръавн аз тахти худ барҷаста гурехт, ки ӯ ҳеҷ вақт ин тавр нагурехта буд. Мардум низ доду фарёдзанон ба ҳар сӯ пароканда шуданд ва аз бархӯрд ҳамдигарро мекуштанд, ки дар натиҷа 25 ҳазор нафар ба ҳалокат расид. Фиръавн ба хона даромада, фарёд зад эй Мӯсо! Ба фарёдам бирас, ки ман ба ту ва Парвардигори ту имон меоварам ва балки Исроилро ҳамроҳат мефиристам, Мӯсо (а) асоро гирифт ва ӯ ба сурати пешина гашт» [1, ҷ.2.с137].

Ба ҳамин тариқ, хулоса баровардан мумкин аст, ки «Кашшоф» яке аз тафсирҳои фалсафие мебошад. Ин асар инсонро водор ба тафаккур намудану талош варзидан, ташвиқ менамояд Аз ин рӯ, таҳқиқ дар ин мавзӯъ аз аҳамият холӣ нест.

АДАБИЁТ

1. Абулқосим Ҷоруллоҳ Маҳмуд аз - Замахшарӣ. Тафсириал-Кашшоф / Абулқосим Ҷоруллоҳ Маҳмуд аз - Замахшарӣ. – Бейрут-Лубнон: Дор-ул-фикр, 2006. -Ҷ.1.2. –С.588-659.
2. Абдулатифибни Муҳаммад. Асмоу-л-кутуб / Абдулатифибни Муҳаммад. –Бейрут: Дору-с-сақофаҳ. Бе соли нашр. -415с.
3. Брокелман. К. Таърихи адабиёти араб / К. Брокелман; тарҷумаи арабии доктор Рамазон Абдултаввоб. –Қоҳира: Дор-ул-маъориф, 1974. -Ҷ.5. -388 с.
4. Ёқути Ҳамавӣ. Муъҷам-ул-удабо / Ёқути Ҳамавӣ. –Бейрут: Дору-л-кутуби-л-илмиятӣ, 1991. -Ҷ.1-5. -1433с.
5. Имом Ҳоҷӣ Халифа. Кашф-уз-зунун / Имом Ҳоҷӣ Халифа. –Бейрут: Дор-ул-фикр, 1982. -Ҷ. 2. 2056 с.
6. Ибни Халикон. Вафоёт-ул-аъён / Ибни Халикон; зери таҳқиқи доктор Эҳсон Аббос. –Бейрут: Дору содир, 1977. -Ҷ.5. -357 с.
7. Исмоили Бухорӣ. Саҳеҳ-ул-бухорӣ/ Исмоили Бухорӣ. –Мактабату Миср-Қоҳира. -2007. -№4/137. - Ҷ.1. -704 с.
8. Муҳаммад ибни Аҳмад аз-Заҳабӣ. ат-Тафсир вал муфассирин / Муҳаммад ибни Аҳмад аз-Заҳабӣ. – Бейрут, 2000. -Ҷ.1. -460 с.
9. Солиҳ ибн Азмуллоҳ ал-Ғомидӣ. Ал-масоил-ал-иътизолияти фи тафсири-л-Кашшоф ли-з-Замахшарӣ / Солиҳ ибн Азмуллоҳ ал-Ғомидӣ. –Бейрут: Дору-л-андалус, 1238. -Ҷ.1.с.
10. Муслим Абулҳасан. Китоби фазоил, боби Исо (а) / Муслим Абулҳасан. -Бейрут-Лубнон: Дор-ул-кутуб-ил-илмияти, 1992. -1787 -№4/1838. -Ҷ.4.
11. Қозӣ Ашур, Бибимарям Шаръӣ. [Захираи электронӣ] – ashurghazi@yahoo.com. 15 Обони 1380.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЯ «АЛ-КАШШОФА» АЗ-ЗАМАХШАРИ.

Данная статья посвящена анализу структуры и содержания одного из наиболее авторитетных комментариев к Корану «ал-Кашшаф» аз-Замахшари. Автор опираясь на источник, а также на труды исследователей дает оценку литературным и филологическим аспектам данного тафсира. Особое внимание уделено также философским и теологическим аспектам тафсира, и дана оценка мировоззренческой проблематике этого великого тафсира.

Ключевые слова: Тафсир, Коран, Хоразм, наука, Замахшари, аят, сура, религия, муътазила, толкование, ал-Кашшоф.

THE STRUCTURE AND CONTENT OF "AL-KASHSHAF" AL-ZAMAKHSHARI

This thesis is the analysis of the structure and content of one of the most authoritative comments to the Koran, "al-Kashshaf" al-Zamakhshari. The author relies on the source, and also tried to pay attention to the price of literarily and philologically aspects of the tafsir. Particular heed removed as philosophical and theological aspects of tafsir, and an assessment of the ideological issues of this great tafsir.

Key words: Tafsir, the Qur'an, the province, which was origin, science, Zamakhshari, ayat, Sura, religion, mutazila, interpretation, al-Cassop.

Сведения об авторе: ***Сироджиддинзода Меъроджиддин –*** аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: **988-43-92-85.** E-mail:**sharq85@mail.ru**

[19] Ин ҳадисро Ибни Ҷавзӣ дар боби фазилати сураҳо тахти №1/239 зикр намудааст.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

К. А. Кудратов
Новосибирский государственный университет, Россия

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан (РТ) и Соединенными Штатами Америки (США) установлены 14 февраля 1992 г. Официально Посольство США в Таджикистане было открыто в марте 1992 г. и начало функционировать в декабре 2002 г.

В ходе реализации двусторонних отношений между Таджикистаном и США было подписано свыше 30 документов, регулирующих договорно-правовую базу, в том числе 11 – в торгово-экономической сфере и 6 – в сфере военно-технического сотрудничества, борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Совместная борьба против вышеназванных явлений, включая, кстати, и торговлю людьми, все теснее связывает США с Таджикистаном.

Если в предыдущие годы присутствие США в РТ выражалось лишь в виде поставок гуманитарной помощи, то события 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними антитеррористическая операция в Афганистане обозначили новый этап в развитии двустороннего сотрудничества.

В настоящее время таджикско-американские отношения успешно развиваются как по линии торгово-экономических связей, так и в области сотрудничества в гуманитарных областях (образование, медицина, здравоохранение и др.). Свидетельством заинтересованности США в дальнейшем укреплении сотрудничества между странами является интенсификация двусторонних контактов.

Известно, что обеспечение безопасности на таджикско-афганской границе никогда не было проблемой исключительно Таджикистана. Слабая охрана протяженностью 1400 км таджикско-афганской границы способствует поступлению крупных партий наркотических веществ из Афганистана через приграничную Хатлонскую область и ГБАО Таджикистана[1].

Особую тревогу вызывает интенсивное выращивание опийного мака на сопредельных с Таджикистаном афганских территориях. Ещё до вторжения в Афганистан в 2001 г. войск США и НАТО близ таджикско-афганской границы действовало около 400 лабораторий по изготовлению героина, а на складах было сосредоточено около 10 тонн готового к транспортировке сырья.[2]

Движение талибан, находившееся у власти в 1996-2001 гг., вело масштабную борьбу с производством и сбытом наркотиков. Однако после ввода в Афганистан войск Западной коалиции и изгнания талибов производство опиума возросло более чем в 40 раз: с 185 тонн в 2001 г., до 8200 тонн в 2007 г. Ни США, ни НАТО, войска которых сейчас представлены в Афганистане, не в силах помешать этому процессу.[3]

В таких условиях вся тяжесть противостояния контрабанде наркотиков из сопредельного Афганистана легла на плечи военнослужащих Группы пограничной службы Республики Таджикистан.

С 2000 по 2012 г. правоохранительными органами Республики было конфисковано около 78 тонн наркотических средств, из которых 31 тонну составлял героин и свыше 24 тонн – опий. Простое сопоставление фактов и цифр делает возможным представить всю серьёзность проблемной ситуации.[4]

Неспособность правоохранительных органов эффективно бороться с наркотрафиком, с одной стороны, объясняется сложным рельефом местности. С другой – крайне бедной экономикой, растущей коррупцией во властных структурах и органах безопасности, неудовлетворительной деятельностью Комитета по охране государственной границы (КОГГ). В такой ситуации президент РТ Э. Рахмон вынужден полагаться на постоянную помощь, которую ему оказывают США в сфере укрепления безопасности границ.

Военно-техническая составляющая современной политики США по отношению к Республике Таджикистан имеет ключевое значение в вопросе стабилизации обстановки в Афганистане. Взаимодействие США и РТ в сфере военно-технического сотрудничества осуществляется в рамках программы «Зарубежное военное финансирование» (Foreign Military Financing) и «Международной программы военного образования и подготовки» (International Military Education and Training). Их реализация подразумевает выделение грантов иностранным государствам в области военного сотрудничества и безопасности [Саидмуродов, 2012. С. 19].

США продолжают оказывать Таджикистану прямую техническую помощь в рамках Программы экспортного контроля и безопасности границ.

Рост военно-политического интереса США выражается в постепенном увеличении числа проводимых совместных учений военных ведомств США и РТ в борьбе с наркотической угрозой и в совместной работе таможенных органов, что приводит к постепенному пересмотру военной составляющей двустороннего взаимодействия.

В 2005 г. в рамках Программы экспортного контроля и безопасности границ (совместная программа Таможенной службы США и Госдепартамента США) КОГГ и Таможенному департаменту Министерства по государственным доходам и сборам Таджикистана было безвозмездно передано 35 автомашин.[5] Расширяется также объем оказания технического содействия в рамках программ USAID.

Ежегодно по программе военного сотрудничества более 100 таджикских военных участвуют в тренингах и мероприятиях, планируемых Центральным командованием США.Таджикистан стал последней из стран Центральной Азии, вступившей в 2003 г. в программу НАТО «Партнерство ради мира», что, по мнению министра обороны РТ генерал-полковника Ш. Хайруллоева, стало новым толчком в развитии военного сотрудничества с западными странами. Благодаря развитию таких связей, многие проблемы, стоящие перед Вооруженными Силами Таджикистана (подготовка кадров, обеспечение средствами связи, автотранспортом, вещевым и медицинским имуществом, инженерно-саперным оборудованием, оргтехникой и другими средствами), постепенно решаются путем оказания безвозмездной помощи со стороны партнеров.

По программе безопасности границ были отремонтированы помещения Академии МВД, Экспертно-криминалистического управления и Аналитического центра; оказывается поддержка Управлению по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков, отделу по борьбе с незаконной торговлей людьми; были созданы компьютерные классы и лингафонные кабинеты в различных отделах; следственным отделам МВД РТ было передано специальное техническое оборудование. Всего по данной программе США оказали МВД РТ помощь на сумму 15 млн. долл.[6]

В июле 2005 г. российские пограничники, за исключением группы советников пограничной службы ФСБ из 300 человек, были выведены из Таджикистана, а США практически полностью взяли на себя расходы погранслужбы, экспортных служб контроля, таможни, позиционируя свою помощь как поддержку суверенитета [*Старчак, 2009. С. 24*].

Напомним, что с 1992 по 2005 гг. группа Пограничных войск России находилась в Республике Таджикистан на основе «Соглашение между РТ и РФ о правовом статусе погранвойск РФ, находящихся на территории РТ» от 25 мая 1993 г. В связи с передачей ответственности за охрану границы таджикским пограничникам Правительство США выделило 16,5 млн. долларов из дополнительного бюджета 2005 г. для помощи Таджикистану в борьбе с контрабандой наркотиков и обеспечения безопасности на границе.[7]

Посольство США в Душанбе профинансировало совместные курсы для сотрудников пограничных служб Афганистана и Таджикистана и оказало финансовую поддержку многолетнему проекту международной организации по миграции (МОМ) по поддержке Хорогского пограничного учебного центра. 20-месячная программа подготовки включала основные положения по охране границы, приграничному сотрудничеству, визовой политике, опознанию фальшивых документов, борьбе с контрабандой наркотиков, торговле людьми и борьбе с терроризмом. В течение года обучение пограничному и иммиграционному контролю прошли 70 таджикских и 90 афганских пограничников.

Отдел по контролю за наркотиками и охране правопорядка (International Narcotics and Law Enforcement Affairs) посольства Соединенных Штатов в Таджикистане с 1992 г. сотрудничает с правоохранительными органами Таджикистана в области укрепления безопасности границы, вложив в её реализацию более 28 млн. долларов США.[8]

Открытие на таджикско-афганской границе, на КПП* «Нижний Пяндж»- «Шерхан Бандар» коммерческого таможенного комплекса является одной из самых крупных программ американской помощи Таджикистану в области укрепления пограничной безопасности. Проект стоимостью более 12 млн долл. был профинансирован программой по борьбе с контрабандой наркотиков Центрального командования США. По словам посла США в РТ К. Гросса, проект демонстрирует приверженность США делу поддержки усилий Таджикистана в области противодействия нелегальному обороту наркотических средств и контрабанде товаров из Афганистана в Таджикистан и содействует развитию торговых путей между Севером и Югом.[9]

Стремление правительства РТ к расширению сотрудничества с США вылилось в то, что Таджикистан не стал пролонгировать договор с РФ об охране государственной границы. Американская же сторона в ответ предложила Таджикистану модернизировать погранвойска, установить совместную охрану границы и создать таджикско-американские погранзаставы. Очевидно, что вывод российских пограничников стал условием американской помощи в этой сфере, поскольку американцы не стали охранять таджикскую границу, но приняли активное участие в модернизации пограничных служб республики [*Старчак, 2009. С. 22*]. К 2005 г. США оказали Министерству обороны РТ безвозмездную помощь в сумме около 25 млн. долл. В период с 2005 по 2007 гг. на реконструкцию, ремонт и оснащение 15 застав на афганской границе правительство США выделило около 40 млн. долл[10]. В области экономического сотрудничества стоит отметить следующие факты.

---

* КПП - Контрольно-пропускной пункт.

С 2002 г. при финансовой и технической поддержке США на реке Пяндж на сумму 12 млн. долл. были возведены мосты, соединившие южные районы Таджикистана с северными провинциями Афганистана. В июне 2005 г. состоялась церемония закладки первого камня моста. В ней приняли участия Президент Таджикистана Э.Ш. Рахмон, Президент Афганистана Х. Карзай, посол США в Таджикистане Р. Хоугланд и другие официальные лица.[11]

На этом участке границы имеется пять автомобильных мостов, самый крупный из них – в Нижнем Пяндже – находится всего в 180 км к югу от Душанбе. Этот мост протяженностью 600 и шириной 11 метров с пропускной способностью в тысячу автомобилей в сутки вступил в строй в августе 2007 г. На возведение почти 700-метрового сооружения, символично названного «Пули дусти» («Мост дружбы») США выделили 37 млн долларов. Это крупнейший американский проект в Таджикистане.

По мнению В.А. Ниятбекова [2007. С. 72], строительство моста не только способствовало экономическому и гуманитарному сближению Таджикистана и Афганистана, но и снизило уровень транспортно-транзитной зависимости Таджикистана от некоторых соседних стран. В последние годы участились визиты в Душанбе представителей США, которые на встречах с президентом РТ Э. Ш. Рахмоном обсуждали вопросы сотрудничества в областях энергетики, транспорта и коммуникаций, формирования регионального рынка электроэнергии, взаимодействия с международными финансовыми учреждениями.

Так, 11 ноября 2008 г. на встрече президента с заместителем помощника госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Дж. Кролом обсуждались водно-энергетические проблемы, перспективы двустороннего сотрудничества, а также региональные вопросы, в частности ситуация в Афганистане. Дж. Крол подтвердил, что политика Вашингтона в отношении Центральной Азии останется неизменной, поскольку этот регион имеет чрезвычайно важное значение для укрепления стабильности во всей Азии. Он заверил Э. Рахмона в том, что объемы финансовой помощи государствам региона, не взирая на мировой кризис, не уменьшатся [*Старчак, 2009. С. 27*].

Выступая в ходе визита на пресс-конференции, Дж. Крол упомянул некоторые факты о помощи США Таджикистану. По его словам, Посольство и Корпус военных инженеров США по программе Экспортного контроля и безопасности границ передали Таможенной службе РТ мобильное рентгеновское оборудование и помещения пограничного контроля в Нижнем Пяндже на сумму в 229 тыс. долл.[12]

Он напомнил также, что 22 августа 2008 г. Посол США в РТ Т.Э. Джейкобсон и глава МИД РТ Х. Зарифи подписали два документа, в рамках которых Таджикистан получит помощь на сумму 13,4 млн. долларов для укрепления сферы безопасности и охраны правопорядка. В 2009 г. стороны подписали дополнения к текущему Соглашению между правительствами США и РТ, которые также предусматривают выделение средств в этом направлении. Нередкими гостями в Таджикистане стали и высокопоставленные армейские чины США. Так, с 30 марта по 1 апреля 2012 г. в РТ с визитом находился глава Центрального командования вооруженных сил США генерал Корпуса морской пехоты Джеймс Мэттис. В ходе его переговоров с президентом Э. Рахмоном обсуждались вопросы о сотрудничестве в сфере достижения мира в Афганистане и регионе.

Д. Мэттис в частности выразил обеспокоенность сложной ситуацией, возникшей в связи с укреплением позиций афганских наркобаронов. Президент Таджикистана по этому поводу заявил: «Если сравнивать сегодняшнюю ситуацию с тем, что было 10-11 лет назад, то разница огромная. Хочу отметить, что сейчас ситуация с безопасностью гораздо лучше».[13]

30 июля 2013 г. состоялась беседа президента РТ с командующим Центрального командования Вооруженных Сил США Ллойдом Джеймсом Остином, преемником Мэттиса. Генерал Остин заступил на пост командующего Центральным командованием США 22 марта 2013 года. На встрече обсуждались вопросы модернизации Вооруженных Сил республики, укрепления афганско-таджикской границы и по проблемам региональной безопасности. Президент Э. Рахмон затрагивал вопрос о возможности получения материально-технической помощи для воинских и специальных подразделений республики. [14]

В марте 2007 г. впервые в истории Таджикистана на его территории прошли совместные тренинг-учения американских военнослужащих и таджикских пограничников. В 2011 г. в г. Турсунзаде США открыли учебный центр подготовки кадров для Вооруженных Сил Таджикистана.

По оценке экспертов, ВС Таджикистана не способны самостоятельно противостоять внешней угрозе, используя оружие и боевую технику, оставшуюся с советских времён.

Сенат Конгресса при разработке проекта документа о стратегии США в Центральной Азии после вывода международных коалиционных сил из Афганистана в 2014 г. обратил особое внимание на ситуацию в Таджикистане. Американский эксперт Р. Солаш сказал, что обеспокоенность Сената связана не только с внутренней ситуацией в РТ, но и с его протяженной и практически неохраняемой границей с Афганистаном, через которую легко проникают наркокурьеры и экстремисты.[15] В Администрации США считают, что стабильность в регионе в значительной мере зависит от стабильности и экономической ситуации в Таджикистане. Однако РТ сталкивается с многочисленными

проблемами, среди которых (кроме вышеназванных) – напряженные отношения с Узбекистаном, масштабная коррупция и не соответствующая международным нормам система здравоохранения и образовании [Jim Nichol, 2013. С. 16].

Основной угрозой считается производство и транспортировка наркотиков, которые через таджикскую территорию следуют в Россию и западноевропейские страны. На пути ликвидации наркоугрозы Таджикистан активно сотрудничает с ЕС в рамках программ по содействию безопасности управления границами в Центральной Азии (БОМКА)* и по контролю над наркотиками (КАДАП)*. В США повышение потенциала силовых структур Афганистана и Таджикистана считают одним из приоритетных направлений американской политики. По словам посла США в Таджикистане Кена Гросса, попытки талибов дестабилизировать обстановку в Афганистане требуют повышения уровня охраны таджикско-афганской границы.[16] Дипломат сообщил, что в этом направлении Соединенные Штаты ведут работу в партнерстве с Россией, ОБСЕ и другими донорами.

На саммите ОДКБ в Сочи генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа не преминул напомнить, что Москва тратит на укрепление безопасности Таджикистана гораздо больше средств, чем Вашингтон. «Я знаю, – сказал он, – что они (США) построили там несколько застав. Но я просто убежден: то, что вкладывала и вкладывает в Таджикистан Российская Федерация, неизмеримо больше».[17] В то же время ясно, что в военно-техническом взаимодействии США в ближайшее время не смогут изменить внешнеполитическую ориентацию РТ на РФ. Не соглашаются США и с предложением России о создании военной организации или интеграционного объединения по вопросам безопасности с вхождением в нее Республики Таджикистан.

В ближайшем будущем политика США будет направлена на координацию своих действий с Душанбе и Москвой в формате Россия-Таджикистан-США. Это направление будет реализовываться по линии оборонных ведомств трех стран по ограничению наркотрафика с территории Афганистана, что, по мнению официальных лиц США, может послужить благоприятной основой для повышения эффективности политики Вашингтона в Таджикистане.

Тем не менее, можно заключить, что сегодня политика США в республике не столь активна, как она была в самом начале XXI в. Американцы сейчас предпочитают ограничиваться призывами к дальнейшей «демократизации» Таджикистана и редкими визитами в РТ представителей официальной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молдобаев А. США, Афганистан и глобальные масштабы наркобизнеса/ А.Молдобаев. // Информационно-аналитический портал «Единое Отечество». URL.:[Электронный ресурс] http://www.otechestvo.org.ua/main/20101/2520.htm (дата обращения 15.11.2013).
2. Молдобаев А. США, Афганистан и глобальные масштабы наркобизнеса / А. Молдобаев. // Информационно-аналитический портал «Единое Отечество». URL.: [Электронный ресурс] http://www.otechestvo.org.ua/main/20101/2520.htm (дата обращения 15.11.2013).
3. Производство опиума в Афганистане // Информационно-аналитический портал «AntiDrugFront.ru» URL.: [Электронный ресурс] http://www.antidrugfront.ru/facts/afghanistan-facts.html (дата обращения 15.11.2013).
4. АКН: за 12 лет в Таджикистане изъято более 78 тонн наркотических средств // Информационно-аналитический портал «Радио Свобода» URL.: [Электронный ресурс]http://rus.ozodi.org/content/article/24760725.html (дата обращения 15.11.2013).
5. Сотрудничество Республики Таджикистан с Соединенными Штатами Америки // Информационный сервер МИД Таджикистана. URL.:[Электронный ресурс] http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=844 (дата обращения 15.11.2013).
6. Помощь Правительства США Министерству внутренних дел Республики Таджикистан. Новости, 25.07.2007 // Официальный сайт посольства США в Таджикистане. URL.:[Электронный ресурс]http://dushanbe.usembassy.gov/ (дата обращения 15.11.2013).
7. Салимов Ф.Н. Взаимоотношения РТ с США в рамках антитеррористической коалиции и перспективы военно-технического сотрудничества. URL.:/ Ф.Н. Салимов. [Электронный ресурс]http://firistoda.blogspot.com/2012/11/blog-post_9646.html (дата обращения 15.11.2013).
8. США профинансировали ремонт погранзаставы на таджикско-афганской границе // Информационный портал «Все новости Казахстана, курс доллара в Казахстане, свежие новости Казахстана, Россия, новости дня». URL.: [Электронный ресурс] http://www.meta.kz/490566-ssha-profinansirovali-remont-pogranzastavy-na.html (дата обращения 15.11.2013).
9. Таджикско-афганскую границу обустраивают на деньги США // Информационно-аналитический портал «BBC». URL.: [Электронный ресурс]http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/07/100721_tajikistan_new_terminal.shtml (дата обращения 15.11.2013).
10. Из выступления Эвана Ф. Фейгенбаума заместителя помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии на конференции, посвященной пятнадцатой годовщине установления отношений между США и Таджикистаном, в Центре стратегических исследований, Душанбе, Таджикистан, 13.04.2007.// «Пятнадцать лет таджикско-американских отношений» // Официальный сайт посольства США в Таджикистане. URL.: [Электронный ресурс] http://dushanbe.usembassy.gov/speeches.html (дата обращения 15.11.2013).
11. Сотрудничество Республики Таджикистан с Соединенными Штатами Америки // Информационный сервер МИД Таджикистана. URL.: [Электронный ресурс] http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=844 (дата обращения 15.11.2013).
12. Правительство США продолжает оказывать содействие Таджикистану в укреплении границ. Новости, 31 марта 2008; США передает Правительству Республики Таджикистан помещения для пограничного

* БОМКА - Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (BOMCA).

* КАДАП - Программа по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии (CADAP).

контроля в Нижнем Пяндже. Новости, 19 августа 2008 // [Электронный ресурс] Посольства США в Таджикистане. URL.: http://russian.dushanbe.usembassy.gov/pr_03312008_rus.html (дата обращения 15.11.2013).
13. Бодямшина А. Таджикистан договорился с США об укреплении безопасности в регионе/ А.Бодямшина. // Информационный сайт газеты «Комсомольская правда». URL.: [Электронный ресурс] http://www.kp.ru/online/news/1118560/ (дата обращения 15.11.2013).
14. Командующий Центральным командованием США проведет переговоры с президентом Таджикистана // [Электронный ресурс] информационного агентства «Интерфакс-Азербайджан». URL.: http://interfax.az/view/581243 (дата обращения 15.11.2013).
15. Таджикско-афганская граница – ворота для террористов// Информационно-аналитический портал. URL.: [Электронный ресурс] http://tajmigrant.com/tadzhiksko-afganskaya-granica-vorota-dlya-terroristov.html (дата обращения 15.11.2013).
16. США содействуют повышению потенциала по обеспечению безопасности таджикско-афганской границы // Информационный портал «Все новости Казахстана, курс доллара в Казахстане, свежие новости Казахстана, Россия, новости дня». URL.: [Электронный ресурс] http://meta.kz//617906-ssha-sodeystvuyut-povysheniyu-potenciala-po-obespecheniyu-bezopasnosti-tadzhiksko-afganskoy-granicy.html (дата обращения 15.11.2013).
17. Пояс на границе // Информационно-аналитический портал «Газета.Ру». URL.: [Электронный ресурс] http://www.gazeta.ru/politics/2013/09/23_a_5665957.shtml (дата обращения 15.11.2013).
18. Ниятбеков В. А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии/ В. А. Ниятбеков. // Таджикистан и современный мир. 2007. № 1. С. 70–74.
19. Саидмуродов А. Л. Эволюция политики США в отношении Республики Таджикистан. А. Л. Саидмуродов Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. - Москва 2012.
20. Старчак М. В. США VS. Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере // «Центральная Азия и Кавказ», №3 (63), 2009. С.20-35**.**
21. Jim Nichol. Tajikistan: Recent Developments and U.S. Interests // Congressional Research Service // September 25, 2013**.**

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье анализируются дипломатический, военно-политический, экономический и другие виды сотрудничества между Республикой Таджикистан и США. Автор исследует факторы, обусловливающие необходимость взаимодействия РТ с США в различных областях, а также перспективы взаимоотношений между указанными странами. В статье отмечается интенсивность и повышение в последнее время уровня двухстороннего сотрудничества США и РТ. **Ключевые слова:** Соединённые Штаты Америки, Республика Таджикистан, дипломатические и экономические отношения, военно-политическое сотрудничество, безопасность и укрепление таджикско-афганской границы, борьба против терроризма, незаконный оборот наркотиков, контрабанда оружия.

TAJIKISTAN–UNITED STATES RELATIONS AND SECURITY ISSUES

The article analyzes the diplomatic, military and political, economic and other forms of cooperation between the Republic of Tajikistan and the United States. The author explores the factors contributing to the need for cooperation with the United States Republic of Tajikistan in various fields, as well as Prospects for Mutual Relations between the countries. The article notes the intensity and the recent increases in the level of bilateral cooperation between the United States and Republic of Tajikistan.

Key words: United States of America, Republic of Tajikistan, diplomatic and economic relations, political-military cooperation, security and strengthening the Tajik-Afghan border, the fight against terrorism, drug trafficking, arms smuggling.

Сведения об авторе: ***К.А. Кудратов*** – аспирант кафедры востоковедения Новосибирского государственного университета

ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Мобини Голамхасан Ахмад
Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А. Рудаки АН РТ

Стремление к поиску и налаживанию интеграционных связей в регионе Центральной Азии наблюдалось сразу после распада Советского Союза. Этот процесс пережил ряд этапов и в настоящее время вошел в новую стадию развития взаимоотношений между государствами. Страны региона к этому моменту обладали горьким опытом развития интеграционных процессов в составе единого централизованного государства, когда почти все аспекты и направления в целом вся стратегия развития «навязывалась» сверху. Но после приобретения независимости, с учетом сложившейся реальности они были заинтересованы на основе общности интересов – географических, политических, исторических и экономических идти по пути интеграции с другими государствами региона, которая привела бы эти страны к единому интеграционному образованию или объединению, равноправными участниками которой они могли стать в дальнейшем.

На этом пути перед государствами Центральной Азии стояли два сценария развития событий. Первый подход был связан с внутренним потенциалом стран региона, нуждающихся в развитии интеграционных процессов. Такой подход требовал от государств региона приложить все силы и возможности для преодоления препятствий, политических амбиций, определения общих интересов и приоритетов, признания равноправного положения всех стран и тем самым открыт путь к созданию региональной интеграционной организации. Второй подход имел в большей степени транснациональный характер, основной акцент делался на роль транснациональных

игроков, которые могли сыграть ключевую и определяющую роль в создании региональной интеграционной структуры[1]. Для государств Центральной Азии самым приемлемым был первый подход, опирающийся на внутреннем потенциале стран региона, открывающий самый короткий путь и доступные механизмы становления единого объединения, в котором были бы учтены интересы всех государств региона без исключения. Только на основе такого подхода можно наблюдать этапы становления и укрепления таких региональных организаций сотрудничества как ЭКО и ШОС. В свою очередь согласно второму сценарию на первый план выдвигались политические и экономические интересы крупных актеров международной политики, проявляющие особый интерес к развитию многосторонних связей с государствами Центральной Азии.

Развитие интеграционных связей между государствами региона было реальным путем достижения и удовлетворения национальных интересов государств региона, опирающийся на усиление взаимозависимости стран региона друг от друга. С другой стороны региональная интеграция являлась единственным путем выхода новых независимых государств на международную арену, поскольку экономики этих государств становились и развивались в рамках единого комплекса, в составе единого государства, а это создавало необходимые предпосылки для развития нового этапа интеграционных связей.

На первом этапе отношений в целях развития интеграционных перед государствами Центральной Азии стояла задача сосредоточить весь свой потенциал на развитие и углубление экономических связей. На этом пути существовал ряд важных факторов. Во-первых, наличие огромных резервов воды и энергетического потенциала, эффективное использование запасов и потенциала которых может способствовать развитию экономики региона в целом. Приоритет развития этой отрасли имеющей ключевое значение для экономики заключался в том, что все страны Центральной Азии находятся в бассейнах двух крупных рек – Амударьи и Сырдарья или используют запасы вод этих рек для своих нужд, в том числе экономических. С другой стороны, несмотря на огромные запасы гидроэнергетических ресурсов, огромная часть этих ресурсов находятся в распоряжении стран- находящихся в верховьев двух рек – Киргизстан и Таджикистана, а механизм использования гидроэнергетических запасов в условиях независимого развития стран ЦА еще не был разработан, что создавало ряд проблем во взаимоотношениях государств региона. Эти проблемы были связаны с нехваткой воды для использования в сельскохозяйственных нуждах, отсутствием правовых механизмов урегулирования водных проблем, особенно трансграничных рек и отсутствие политической воли руководства к решению этих проблем[2].

Эту проблему можно решить при наличии политической воли руководства стран региона за столом переговоров, при этом необходимо брать во внимание то обстоятельство, что проблема нехватки водных ресурсов не должны стать средством политического давления и рассматривать запасы воды как общее богатство стран региона. Развитие интеграционных связей в этой сфере должно опираться на прочную правовую базу, уважения принципа равноправия и суверенитета, учета национальных интересов стран региона и на начальном этапе ограничиться подписанием двухсторонних и многосторонних договоренностей по вопросам использования водного потенциала региона.

Второй шаг по пути развития экономической интеграции связан с развитием и углублением торгового - экономических отношений между государствами региона. Сегодня существуют многочисленные преграды на пути развития многосторонних торговых связей, наносящих колоссальный ущерб экономикам всех стран. По мнению исследователя проблем региональной интеграции в Центральной Азии Л. Музаффаровой в последние годы наблюдалось снижение объемов двусторонней торговли между государствами региона. Она отмечает: «Анализ состояния торговых отношений между странами ЦА за последние годы показывает, что за исключением ряда показателей, в целом уровень двусторонних торговли постепенно сокращался. К примеру, объемы товарооборота между Казахстаном и Узбекистаном сократились в два раза –с 422 млн. до 212 млн. долларов США, а между Киргизстаном и Казахстаном более чем два раза -202 млн. до 90 млн. долларов США»[2].

Снижение объемов товарооборота между государствами является результатом нерешенности существующих трудностей и проблем, решение которых невозможно без учета интересов сторон. В условиях развития торгово-экономических связей необходимо было определить механизм сближения сторон, включающим в себе решение следующих задач:

- приведение в соответствия законодательных положений в области финансов и таможенного дела;
- унификация таможенных пошлин и определения направлений создания единой таможенной зоны;
- отмена существующих односторонних законодательных актов, ограничивающих ввоз товаров из других государств Центральной Азии.

Третий шаг на пути развития экономической интеграции стран Центральной Азии был связан с решением проблем, связанных с транспортировкой товаров, поскольку высокие таможенные тарифы, страховые и другие сборы создавали серьезные барьеры на

пути развития торгово-экономических связей. По этой причине перед государствами стояла задача определения правовой базы урегулирования и создания механизма транспортировки грузов и товаров по территории стран региона имело жизненно важное значение для всех стран. В этом плане страны Центральной Азии начали консультации и переговоры в целях определения и утверждения единых тарифов для перевозки грузов и товаров, а также пассажирских сообщений, которые были решены в ходе многочисленных раундов переговоров.

Четвертое приоритетное направление развития и углубления интеграционных связей было связано с проведением согласованной политики в этом направлении, требующих учета уровня промышленного развития, имеющего ключевое значение в развитии экономических связей.

На наш взгляд в 90-е годы прошлого столетия, при определении стратегии развития интеграционных процессов в качестве неотложных задач «дорожной парты» интеграции были определены следующие задачи:

- разработка и утверждение национального законодательства, регулирующей вопросы экономического развития;
- создание единых условий для деятельности экономических учреждений и фирм стран региона;
- проведение согласованной политики в области промышленного производства;
- поощрение научно-технического сотрудничества;
- разработка проектов и программ совместных капиталовложений и т.д.

В целом развитие экономических связей в Центральной Азии проходил путем постепенного продвижения стран по пути создания зон свободной торговли, создания единой таможенной зоны, единого рынка товаров услуг и капиталовложений. Разработка национальных законодательных актов, а также параллельная разработка принципиальных положений дальнейшего развития интеграционных процессов способствовали уменьшению и ослаблению негативного влияния процессов глобализации на государства региона.

Что касается политической, вернее геополитической ситуации в регионе, то очевидным был факт изменения ситуации в регионе после распада Советского Союза, установление однополярного мира, приведшей к серьезным изменениям в международной обстановке. Регион в течение долгого исторического периода входил в зону жизненных интересов России, а последнее столетие входил в состав СССР и играл ключевую роль в обеспечение промышленности всего Советского Союза сырьем, имеющем стратегическое значение. Даже в годы существования Советского государства регион в экономическом, социальном и культурном отношении не был однородным, вернее находился в разобщенном состоянии.

Регион Центральной Азии до вхождения в состав Царской России был ареной войн и продолжительных конфликтов между различными этносами и этническими группами. После установления господства Российской империи эта разобщенность региона приобрела новые формы, и, несмотря на вхождения большей части территории ЦА в состав этой империи, не были предприняты меры для всестороннего развития региона, сохранившиеся традиции и обычаи стали серьезной преградой на пути объединения и модернизации общественной жизни региона. Несмотря на наличие объединяющих начал, особенно исламского фактора, народам региона не удалось сплотиться вместе и противостоять иностранным завоевателям. Учитывая сложившуюся ситуацию в начале XX века в Центральной Азии можно утверждать, что основные игроки международной политики того времени – Россия и Великобритания не были заинтересованы в объединении народов региона и создавали преграды на пути их сплочения.

Обострение противоборства и конкуренции этих стран в регионе заложило основы для дальнейшего сохранения противоречий в регионе, ставшее известным в международной политике как политика «Большой игры». Англия принимала попытки для сохранения своих позиций в Индийском полуострове и была сильно озабочена вероятным продвижением России на Юг, которой удалось прочно закрепиться в центральноазиатском регионе. Одновременно необходимо отметить, что после утверждения власти Царской России в Центральной Азии, эта страна не проводила политику, направленную на отчуждение народов региона от своих традиции, обычаев и норм общественной жизни. Сохранение ценностей традиционного среднеазиатского общества также выступала как преграда на пути модернизации и обновления общественного уклада народов, проведения преобразований в политической и социальной сферах.

Процесс неравномерного развития среднеазиатских сообществ продолжался в период существования Советской власти. Руководство Советского государства предприняло ряд кардинальных мер по пути проведения реформ в политической, социальной, экономической и культурной жизни народов региона. В целом за годы Советской власти была проведена индустриализация, заложившая основы национальных экономик, в области культуры были достигнуты большие успехи, была ликвидирована массовая неграмотность, создана система образования, начали функционировать учебные заведения, развивалось искусство театр, кино, печать и т.д. В целом среднеазиатские республики были превращены в сырьевой придаток, где развивалась перерабатывающая

промышленность, необходимая для развития сельского хозяйства, особенно увеличение объемов производства технических культур.

Неожиданная независимость республик в начале 90-х годов и несостоятельность руководства стран региона адекватно реагировать на изменившую геополитическую ситуацию государств и региона в целом сдерживали развитие этих стран, особенно в направлении интеграции с другими соседними государствами.

В первые годы независимости лидерам стран ЦА не удалось использовать существующий потенциал региона для дальнейшего развития интеграции и объединения своих народов и государств. В целом за годы Советской власти народа региона в экономическом, политическом, социальном и культурном отношении были между собой сильно взаимосвязаны, и такая близость серьезно усиливало шансы на дальнейшее объединение и интеграцию.

С учетом вышеизложенного, в целях определения основных направлений и этапов развития интеграционных процессов, считаем необходимым обратить особое внимание на особенности каждой из пяти государств региона, определить потенциал отдельного государства для дальнейшего развития этих процессов. Следует отметить, что в регионе наряду с определенным потенциалом для развития интеграции существовали и определенные угрозы, и вызовы, препятствующие развитию и углублению взаимных связей во всех сферах жизни.

На наш взгляд процесс интеграции в Центральной Азии находится под сильным давлением политического фактора, если интеграционные процессы не отвечали интересам политического руководства стран, они не поддерживали развитие этих процессов. Руководство этих стран с осторожностью относилось к процессам интеграции, поскольку рассматривало их как угрозу своему существованию и своей безопасности. Таким образом, можно утверждать, что руководство стран региона не проявляет серьезную заинтересованность в развитии интеграции, оно проводит недальновидную политику, рассматривая интеграцию как кратковременное явление, как некий тактический ход.

В качестве примера можно сослаться на недавнюю историю новых независимых стран ЦА, когда за более 20 лет в регионе были созданы многочисленные региональные структуры и организации – Содружество Независимых государств (СНГ), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Европейско-Азиатское экономическое сообщество (ЕврАзЕС), Центрально-азиатская организация сотрудничества (ЦОС) и т.д., деятельность которых оценивается как малоэффективной и формальной. Конечно, при этом нельзя назвать малоэффективной деятельность таких организаций сотрудничества, в работе которых активно участвуют страны ЦА – Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) и Организация экономического сотрудничества (ЭКО), накопившие небогатый опыт плодотворного сотрудничества и сближения стран региона.

Анализируя стремление государств ЦА к развитию взаимовыгодного сотрудничества и интеграции в первые десятилетия после приобретения независимости, можно отметить, что главной проблемой стран была проблема обеспечения безопасности каждой страны в отдельности и региона в целом, поскольку каждое государство было сильно озабоченно ситуацией вокруг региона, особенно развитием ситуации в Афганистане, который после прихода к власти движения Талибан превратился в центр подготовки международных террористов и представлял серьезную угрозу молодым государствам ЦА.

Именно по этой причине можно понять поспешность государств региона в создании на этой базе многочисленных организаций и объединенный, которые, к большому сожалению, не стали эффективным инструментом сближения народов и государств региона в политической, экономической, культурной и других областях, в том числе в сферах обеспечения безопасности. Другими словами, в Центральной Азии все еще не удалось создать эффективно действующую региональную организацию сотрудничества, нет эффективной интеграционной системы. К числу причин неудачной интеграции можно привести ряд факторов: ограниченность внутренних рынков, нехватка капиталовложений, тенденция к гегемонии ряда стран региона, амбиции политической элиты, отсутствие опыта государственного управления, влияние крупных держав, отсутствие технологий, экономические трудности и т.и.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хани М. Х. Аз Хелсинки то Шанхай: нигохе бо созманха-е минтака-йи дар Асия-е Марказе / М. Х. Хани. -Техран: Фаслнама-е муталеате Асия-е Марказе ва Кафкоз. 1385. -№4, -С. 35.
2. Музаффарова Л. Таквияте хамгира-ие иктисаде ва минтака-ие Асия-е Маркази / Л.Музаффарова. - Техран: Дафтаре муталеате сиясе ва байналмилале, 1383.- С. 441-442.

ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Стремление к поиску и налаживанию интеграционных связей в регионе Центральной Азии наблюдалось сразу после распада Советского Союза. Этот процесс пережил ряд этапов и в настоящее время вошел в новую стадию развития взаимоотношений между государствами. Страны региона к этому моменту обладали горьким опытом развития интеграционных процессов в составе единого централизованного государства, когда почти все аспекты и направления в целом вся стратегия развития «навязывалась» сверху. Но после приобретения независимости, с учетом сложившейся реальности они были заинтересованы на основе общности интересов – географических, политических, исторических и экономических идти по пути

интеграции с другими государствами региона, которая привела бы эти страны к единому интеграционному образованию или объединению, равноправными участниками которой они могли стать в дальнейшем.

Ключевые слова: государства Центральной Азии, интеграция, интеграционные процессы, развитие событий, внутренний потенциал стран региона, развитие интеграционных процессов.

COOPERATION ORGANIZATION IN CENTRAL ASIA AND THEIR PLACE IN THE PROCESSES OF GLOBALIZATION

The search for and establishment of integration relations in the Central Asian region was observed immediately after the collapse of the Soviet Union. This process has undergone several stages and now has entered a new stage of development of relations between States. Countries in the region to this point had bitter experience of development of integration processes in the single centralized state, when almost all aspects and directions of the development strategy "imposed" from above. But after independence, given the current reality, they were interested on the basis of common interests – geographical, political, historical and economic to follow the path of integration with other countries in the region that would lead these countries to a single integration education or Association, equal participants in which they could become in the future.

Key words: Central Asia, integration, integration processes, the development of events, the internal potential of the region, development of integration processes.

Сведения об авторе: ***Мобини Голамхасан Ахмад*** **–** соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А. Рудаки АН РТ

МАҚСАД ВА ВАЗИФАҲОИ ВОСИТАҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ҲАЁТИ СИЁСӢ

Умаров Алишер
Донишгоҳи миллии тоҷикистон

Тоҷикистон баъди аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ истиқлолияти сиёсиро ба даст овард. Истиклолият яке аз дастовардҳои бузург дар тӯли таърихи ин миллат ба ҳисоб меравад. Дар заминаи он тоҷикон тибқи афкору назари хеш дар умури давлатдорӣ сиёсати мустақилонаро пеша намуданд, ки то ба имрӯз ба комёбиҳои назаррасе ноил гардиданд. Бояд қайд кард, ки дар замони муосир муносибатҳои геополитикии олам тағйир ёфта, асоси онро ба даст овардани манфиатҳои субъектони он ташкил медиҳанд. Аксари мавридҳо манфиатҳо ғаразноканд, ки на фақат ба низоми сиёсӣ, балки ба рушди истиқлолият хатар эҷод менамоянд. Аксари давлатҳо бахри ҳимояи манфиатҳои хеш аз тамоми роҳҳо ва воситаҳои мавҷуда истифода мебаранд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки яке аз роҳҳо ва воситаҳои самаранокро дар самти мазкур, нақши воситаҳои иттилоотӣ арзёбӣ менамоянд.

Воситаҳои иттилоотӣ дар ҳаёти сиёсӣ нақши бузургеро касб намудаанд. Онҳо дар амалигардонии сиёсати ҳукумату давлатҳо, амалинамойии барномаҳои иҷтимоӣ, ба миён омадани муколамаи байни давлату оммаи мардум ва рушди амну субот дар ҷомеа омили муҳим ва зарурӣ дониста мешаванд. Яъне, воситаҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ омили пешбари ҳимояти манфиатҳои миллӣ дар фазой иттилоотӣ, асоси фаъолияти тактикӣ ва стратегии сиёсати давлат за рушди муносибатҳо дар ҳама самтҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Яъне, он дар замони муосир фаъолияти давлатҳоро самаранок гардонида, ба субъектҳои мухталиф имкон медиҳад, ки ба ҳадафҳои хеш ноил гарданд [1].

Яке аз воситаҳои муҳими иттилоотӣ ва коммуникатсияи муосир радио маҳсуб меёбад. Радио бо пайдоиши худ муносибатҳои сиёсиро дар ҷаҳон ба куллӣ тағйир дод. Таваҷҷуҳи сиёсатмадорон ва дигар табақаҳои ҷомеаро ба худ ҷалб намуда, фаъолияти оиҳоро пурмаҳсул мегардонад. Дар шароити муосир, новобаста ба маком ва нақши воситаҳои дигари иттилоотӣ радио мавқеи худро ҳамчун омили пешбари маърифатнок гардонии омма дар ихтиёр дорад.

Радио аз аввал то ба имрӯз яке воситаҳои беҳтарин ва муҳимтарини иттилоърасонӣ ба ҳисоб меравад. Барномаҳои иттилоотии радио *аз* воситаҳои дигари иттилоотӣ бештару хубтар ба самъи шунавандагон расида, диққати онҳоро ба худ ҷалб месозад. Одамон қариб, ки дар ҳама лаҳзаҳо метавонанд онро шунаванд. Таввасути он иттилоотҳои гуногуни сиёсию иқтисодӣ, фарҳангӣ ва маърифатию фароғатӣ пахш карда мешавад. Инчунин, он ба гуногунии ақидаҳо ва барои баланд бардоштани сатҳи фарҳангӣ ва шуурнокии оммаи шаҳрвандон нақши пешбарро соҳиб гаштааст. Радио метавонад, ки ба раванди демократикунонии ҷомеа низ саҳмгузор бошад. Таввасути он шаҳрвандон аз фаъолияти роҳбарияти кишвар огоҳӣ пайдо менамоянд ва дар барномаҳои махсуси он муколамаи онҳо ба миён меояд. Тавассути радио дар ҷомеаи демократӣ ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ ва неруҳои дигари хокимиятхоҳ ва ё муборизи ҳокимияту идоракунӣ, хадафҳои хешро тавассути барномаҳои пешазинтихоботӣ ба саъми шунавандагон мерасонанд. Яъне, радио на

фақат ҳамчун воситаи дастрас намудани иттилоот, балки яке аз воситаҳои тарғиботӣ ***ва*** созмондеҳ ба ҳисоб меравад [2].

Радио дар самти ташвиқот ва тарғиботи андеша ва ғояҳои мухталиф нақши муайянкунандаро мебозад. Масалан, дар Иттиҳоди Шӯравӣ болшевикҳо ба моҳияти таргиботии он хеле хуб сарфаҳм рафта буданд ва ба рушди он диққати ҷиддӣ медоданд. Дар он вақт онҳо радиоро яке аз воситаҳои самараноки тарғибу ташвиқи идеологияи сотсиалистӣ медонистанд.

Яке аз давлатҳое, ки дар ин самт ба комёбиҳои зиёд мушарраф гардидааст, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико мебошад. ИМА ҳанӯз аз аввалин рӯзҳои ташаккули радио онро барои таъсиррасонии сиёсӣ чӣ дар дохил ва чӣ берун аз кишвар моҳирона истифода мекард. ИМА моҳи майи соли 1924 пахши барномаҳои бурунмарзии худро ба мамлакатҳои Амрикои Лотинӣ оғоз намуд. Соли 1938 бошад аз тариқи ин воситаи иттилотӣ барномаҳои махсус барои кишварҳои Аврупо ва Амрикои Лотинӣ бо шаш забон пахш карда шуд. Чунин ҳолат имконияти хубе буд баҳри ба ҳадафҳои гуногуни худ расидан.

Радио дар замони Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ хусусияти наверо ба худ касб намуд. Хусусияти асосии онро метавон ба тариқи зайл пешниҳод кард.

- барои маҳкум ва бадбинии рақиб;
- бовар кунонидани халқи худ барои дурустии оғоз ва идомаи мубориза;
- мустаҳкам намудани дӯстӣ миёни давлатҳои бетараф;
- зиёд намудани ҳисси дӯстӣ бо иттифоқчиён.

Баъди Ҷанги дуюми ҷаҳон авзои сиёсии олам тағйир ёфтан гирифт. Дар Аврупои Шарқӣ бо мадади Иттиҳоди Шӯравӣ мамлакатҳои сотсиалистӣ пайдо гаштанд. Собиқ иттифоқчиёни Иттиҳоди Шӯравӣ бар зидди Германияи фашистӣ ИМА ва Британияи Кабир мехостанд, ки дар минтақаи мазкур нуфуз ва мавқеъ дошта бошанд. Ҷаҳон ба ду лагер тақсим гардид. Ба миён омадани лагери сотсиалистӣ ва капиталистӣ душманӣ ва рақобатро ба вуҷуд овард. Онҳо аз ҳар гуна самту воситаҳо истифода намуда, бо ҳам муборизаҳои пинҳонию ошкоро мебурданд. Чунин вазъият аз пайдо гаштани «ҷанги сард» гувоҳӣ медод.

ИМА ва иттифоқчиёнаш аз тамоми чораҳо ва имкониятҳо истифода мебурданд, ки рақибро заиф гардонида, оқибат нобуд созанд. Онҳс **хуб** медонистанд, ки барои шикаст додани ин ё он сохтор ва ё қувва нақши иттилоот **хеле** барҷастааст. Ҳамин тариқ, ҳуҷумҳои иттилоотӣ аз тариқи радио ва дигар воситаҳои ахбори омма барои ғасби фазои иттилотии ҷаҳон, бахусус Иттиҳоди Шӯравӣ оғоз шуд**.** Ширкатҳои бузурги радиоӣ, аз қабили «Би-Би -сӣ», «Озодӣ» «Садои Амрико» да**р** ин самт нақши фаъол доштанд. Дар байни ин ширкатҳои радиоӣ радиои «Озодӣ»-ро махсусан бояд қайд намуд. Зеро, он аз ҷониби Хадамоти марказии ҷосусии Амрико соли 1951 таъсис ёфта буд ва аз ҷониби Конгреси ИМА сармоягузорӣ карда мешуд. Чунин ҳолат, албатта, ки баҳри ба ҳадаф расидан самараи хуб медод. Ба таври пурра, мақсади ин радио ва дигар радиоҳои ИМА ва иттифоқчиёнашро метавон гуфт, ки аз чунин ҷиҳатҳо иборат буд:

-паҳн намудани адовату душманӣ ва шовинизми миллӣ дар миёни халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ ва давлатҳои дигари сотсиалистӣ;

-нобоварӣ нисбати Иттиҳоди Шӯравӣ ва Ҳизби Коммунистӣ;

-паҳн кардани иттилоотҳои бардурӯғ, ноумед сохтани халқҳои ин минтақа барои рушди ояндаи сотсиализм;

- ташвиқи васеъ нисбати ҳаёти беҳтар дар кишварҳои сармоядорӣ.

Инчунин Хадамоти махсуси ИМА ва иттифоқчиёнаш аз рӯзномаю маҷаллаҳо, Ширкатҳои бузурги телевизион самаранок истифода мебурданд. ИМА ва иттифоқчиёнаш ба Иттиҳоди Шӯравӣ ва давлатҳои сотсиалистӣ ҳуҷумҳои иттилоотӣ менамуданд. Инчунин, ҳуҷумҳои иттилоотӣ ба он давлатҳое, ки манфиатҳои онҳоро давлати абарқудрати Шӯравӣ ҳимоя менамуд, равона шуда буд. Масалан, дар солҳои 80-уми асри XX тамоми воситаҳои иттилоотии ин кишварҳо, аз ҷумла радиостансияҳои «Озодӣ» ва «Би-БИ-Сӣ» бар муқобили давлати Ҷумҳурии демократии Афгонистон ташвиқоти густурдае огоз намуданд. Аз тариқи ин радиостансияҳо, ки бо забонҳои пашту, дарӣ ва форсӣ барномаҳои иғвоангез пахш мешуданд. Иттилоотҳои гаразнок пеш аз ҳама зиддӣ робитаҳои Афгонистону Иттиҳоди Шӯравӣ нигаронида шуда буданд. Бо ин мақсад аз солҳои 1980 то солҳои 1984 танҳо як худи ИМА 1 миллиард доллар харҷ намуд [3]. Иттилоотҳои радиоии зидди Иттиҳоди Шӯравӣ ва мамлакатҳои сотсиалистӣ натиҷаи дилхоҳ медод. Аксари

шаҳрвандон ба иттилоотҳо бовар мекарданд. Масалан, 21 моҳи августа соли 1968 дар Чехословакия шӯриш ва бетартибиҳои оммавӣ рух доданд [4].

Дар чунин вазъият роҳбарияти Иттихрди Шӯравӣ низ ором намеистоданд. Онҳо тасмим гирифтанд, ки ба ҳуҷумҳои пай дар пайи ҷаҳони Ғарб ҷавоб дода, истодагарӣ намоянд. Ба ин масъала, роҳбарияти давлати Шӯравӣ диққати ҷиддӣ медод. Дар ин самт нақши барномаҳои бурунмарзии радио хеле калон буд. Бояд қайд намуд, ки радиои Маскав бори нахуст барномаҳои бурунмарзии худро 29 октябри соли 1929 бо забони немисӣ ба самъи шунавандагон расонид. Пахши барномаҳои бурунмарзӣ дар Иттиҳоди Шӯравӣ ва дигар давлатҳои сотсиалистӣ созмон ёфта, зиёд мегаштанд. Мақсад аз чунин амал таъмини амнияти иттилоотӣ, тарғиби сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, дастовардҳои гуногуни соҳаҳои ҷамъиятии Иттиҳоди Шӯравӣ маҳсуб меёфт. Дар навбати дигар, ин посух ба таҳоҷуми иттилоотии ИМА ва иттифоқчиёнаш равона шуда буд. Дар баробари ин, дар Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ низ идораҳои радиои бурунмарзӣ таъсис ёфтанд. Дар соли 1949 барномаҳои бурунмарзии радиои Тоҷикистон ба фаъолият оғоз намуд. Дар заминаи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Шӯравии Тоҷикистон барномаҳои бурунмарзии он асосан бо се забон – тоҷикӣ (дарӣ), форсӣ ва пушту ба ефир мебаромаданд. Барномаҳо, асосан хусусияти иттилоотиро дад бар мегирифтанд. Гуфторҳову мусоҳибаҳо аз ҳаёти сиёсӣ, иқтисодию фарҳангии Тоҷикистону давлатҳои дигари Иттиҳоди Шӯравӣ, маҳз барои шунавандагони форсизабони ҷаҳон равона шуда буд. Бояд хотиррасон шуд, ки Ҷумҳурии Шӯравии Тоҷикистон яке аз аввалин ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ маҳсуб меёфт, ки дар он идораи барномаҳои бурунмарзии радиоӣ таъсис дода шуд. Ин гуна амал хеле зарур ва саривақтӣ ба шумор мерафт. Зеро, Тоҷикистон бо давлати Афғонистон ҳамсарҳад аст. Роҳбарияти вакти Шӯравӣ мақсад дошт, ки дар Афғонистон сиёсати худро мустаҳкам намуда, манфиатҳои давлатии хешро ҳифз намояд. Тавре ки дар боло қайд гардида буд, ин кишвар дар таваҷҷуҳи кишварҳои рақиб гирифтор шуда буд. Аз ҷониби дигар, Афғонистон ҳамсарҳади Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳисоб мерафт. Иттиҳоди Шӯравӣ ҳеҷ гоҳ ва ҳеҷ вақт намехост, ки дар наздикии сарҳади хеш *душманони он* ҷойгир шуда бошанд.

Радиои Тоҷикистон дар баробари дигар радиоҳои кишварҳои аъзои иттиҳод барои ташвиқу тарғиботи ғоя ва сиёсати давлати Шӯравӣ нақши фаъоле бозидааст.

Дар Тоҷикистон стансияи алоқаи радио соли 1924 ташаккул ёфта буд. Аммо он, асосан, бо мақсади ҳарбӣ истифода мегардид.

Радио ба ҳаёти омма ворид шуда, аз барои рушди маърифати онҳо, бахусус рушди маърифати сиёсии онҳо яке аз омилҳои зарурӣ ба ҳисоб мерафт. Радио чун дастгоҳи муқтадири ташвиқотӣ мақоми хоссае пайдо намуда буд. Моҳи августи соли 1950 Ҳукумати ҷумхурӣ Низомномаи Кумитаи радиоро тасдиқ кард. Мувофиқӣ ин Низомнома радиои Тоҷикистон ин қабил вазифаҳоро бояд иҷро менамуд: ташвиқу тарғиб намудани ғояи сотсиализм, инъикоси сиёсати дохилию хориҷӣ, гуфторҳои сиёсӣ, таблиғоти донишҳои илмӣ, асарҳои барҷастаи адабиёти тоҷик ва дигар халқҳои Иттиҳоди Шуравӣ. Аммо, бояд зикр намуд, ки Кумитаи радиои ахбори ҷумҳурӣ дар фаъолияташ озод набуда, ба Совета Вазирони РССТ Тоҷикистон ва ҳамзамон ба Кумитаи радиои ахбори назди Совети Вазирони Иттиҳоди Шӯравӣ итоат мекард. Моҳи январи соли 1955 бо имзои Раиси Совети Вазирони РСС Тоҷикистон Ҷаббор Расулов Қарори Ҳукумат оиди сохтмони бинои Хонаи Радио содир шуд. Мутаассифона, бо баъзе сабабҳои гуногун сохтмони ин бино мавқуф гузошта шуд. Танҳо аз солҳои 1960 оғоз гардида, соли 1970 бинои мазкур мавриди истифода қарор гирифт.

Тағйироти ҷиддӣ дар радио ва телевизион, асосан аз солҳои 80-уми асри гузашта аз худ дарак дод. Дар ин солҳо, ҳарчанд бисёр|, аз соҳаҳои ҷамъиятӣ рушд меёфт, лекин новобаста аз ин дастовардҳо вазъияти сиёсии *Итти*ҳоди Шӯравӣ тезутунд мегардид. Дар чунин як вазъияти ҳассос ҳизбҳои гуногуни мухолифи давлату ҳизби ҳукумрон пайдо шуданд. Аз ин хотир, дар нимаи солҳои 80-уми асри XX роҳбарияти давлати Шӯравӣ раванди «бозсозӣ»-ро баҳри бартараф кардани вазъияти бади баамаломада, роҳандозӣ намуданд. Сиёсати «бозсозӣ»-и онҳо на ин ки натавонист кишварро аз ин буҳрон наҷот диҳад, балки он неруи буҳрозои ҷомеа гардид. Раванди «бозсозӣ» ҳама соҳаҳоро, аз ҷумла ВАО-ро низ фаро гирифт. Оқибат давлати паҳновари Иттиҳоди Шӯравӣ аз харитаи сиёсии ҷаҳон нобуд гардид. Баъди аз байн рафтани ин империяи бузург давлатҳои аъзои он истиқлолиятро ба

даст оварданд. Эъломияи *истиқло*лияти Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардид. Иҷлосияи ғайринавбатии Шӯрои Олӣ 9 сентябри соли 1991, чун рӯзи ташкилёбии соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро тасдиқ ва эълон намуд.

Хабари эълони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин аз тариқи радиои кишвар пахш гардид. Истиқлолият ба дигаргуниҳои азим дар мамлакати тоҷикон мусоидат намуд. Алалхусус, дигаргуниҳо ба тағйирёбии муносибатҳо ва фаъолиятҳо дар соҳаҳои гуногуни ҷомеа сабаб гардид. Радио ва дигар воситаҳои иттилоотӣ хусусиятҳои нав ба навро касб намуданд.

Дар замони Шӯроҳо ВАО мутлақо зери сензураи ҳизбӣ қарор дошт. Қариб ҳама маводҳо ва барномаҳо, аз ҷумла маводу барномаҳои сиёсӣ, дар Москва омода мегардиданд ва тавассути телетайп ба Тоҷикистон фиристода мешуданд. Тамоми фармонҳо ва супоришҳо низ, ба радиои тоҷик аз марказ меомад. Дар чунин вазъият радиои тоҷик дар ҳеҷ сурат наметавонист вазифаҳои хешро мутлақо ба сомон расонад.

Чӣ гунае, ки дар боло қайд кардем, истиқлолият ба ҳамаи соҳаҳо дар кишвар навигариҳои назаррасеро ворид сохт. Фаъолияти воситаҳои ахбори омма ба тадриҷ беҳбудӣ меёфт. Идораи барномаҳои сиёсӣ ва байналхалқии радио бо номи идораи ҷамъиятию сиёсӣ фаъолият мекард. Бо шарофати истиқлолият он ба идораи сиёсӣ ва байналхалқӣ табдил ёфт, ки чунин тағйиротҳо аз зиёд гаштани барномаҳои сиёсӣ гувоҳӣ медоданд. Масалан, «Идеологияи давраи гузариш», «Фардои миллат», «Чеҳраҳои сиёсӣ» ба эфир баромаданд, ки барои инкишофи маърифати сиёсии шаҳрвандони соҳибистиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми баланд доштанд.

Идораи барномаҳои бурунмарзӣ тарҳи нави фаъолиятро пеш гирифт. Имрӯзҳо Тоҷикистонро давлати зиёди дунё ба расмият шинохтанд ва муносибатҳои дипломатии худро роҳандозӣ намуданд. Аз ин хотир, месазад гуфт, ки радио ва дигар воситаҳои иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус идораи бурунмарзии он барои боло бурдани имиҷи давлати навтаъсиси Тоҷикистон ва ҳифзи манфиатҳои милию давлатӣ ҷиду ҷаҳд намояд.

Яке аз масъалаҳои муҳим дар ҳаёти сиёсии давлати Тоҷикистон амнияти иттилоотӣ ба ҳисоб меравад. Давлату ҳукумат бояд қудрати онро дошта бошанд, ки аз ҳама гуна иттилоотҳои хатарнок худро ҳимоя кунанд. Барои ин онҳоро зарур аст, ки тамоми кӯшишу ғайратро баҳри амнияти иттилоотии кишвар равона намоянд. Дар таъмини амнияти иттилоотӣ радио ва дигар воситаҳои иттилоотӣ мавқеи муҳимро ишгол менамоянд. Элитаи сиёсии Тоҷикистон бояд дар заминаи Консепсияи сиёсати давлатии иттилоотӣ, амнияти фазои иттилоотии кишварро дар шароити экспансияи иттилоотӣ тарҳрезӣ ва бо назардошти хусусияти ҷаҳони иттилоотӣ амалӣ намоянд. Амнияти иттилоотӣ дар бунёди ҷомеаи иттилоотӣ аҳамияти махсус дорад. Тавассути воситаҳои иттилоотӣ ва тарзи истифодаи дурусти он мо худро аз ҳама ҳодисаву падидаҳои манфии сиёсати ҷаҳони имрӯза метавонем эмин нигоҳ дорем.

Дар баробари ба истиқлолият мушарраф гардидан, то ба имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон зери иттилоотҳои гуногуни баъзе аз давлатҳои манфиатхоҳ қарор дорад. Масалан, имрӯзҳо баъзе аз кишварҳои зикршуда, чунин иттилоотеро пахш менамоянд, ки ба обрӯю эътибори Ҷумҳурии Тоҷикистон зарбаи ҳалокатовар мезанад ва ба фаъолияти элитаи сиёсии кишвар хатар эҷод менамояд. Қисме аз иттилооти хатароварро метавон чунин маънидод намуд:

- дар Тоҷикистон режими демократӣ бо пайвасти унсурони авторитарӣ амал менамояд;
- Тоҷикистон маркази интиқоли моводи мухаддир ба Русия ва Европа ҳисобида мешавад;
- Тоҷикистон то ҳоло замони гузариши сиёсиро сипарӣ накардааст ва эҳтимолияти базудӣ анҷом ёфтани он аз назар дур аст;
- истеҳсолоти иқтисодии Тоҷикистон гирифтори бухрони амиқ гардидааст ва он бештар хосиятҳои равандҳои фасодиро кайҳост, ки пайдо намудааст.

Лоиқ ба зикр аст, ки радиои Точикистон ва дигар воситаҳои иттилоотии кишвар барномаҳои дохилӣ ва бурунмарзии худро таҳким бахшанд ва тадриҷан онҳоро рушд диҳанд. Чунин амал баҳри амнияти иттилоотии кишвар хеле муҳим аст. Хусусан, пахши барномаҳои бурунмарзии он барои тарғиби мақсаду мароми сулҳҷуёнаи роҳбарияти кишвар, маданияту илм ва фарҳанги миллӣ саҳми калон дорад. Инчунин, радио бо пахши барномаҳои махсуси худ бояд, ки точикони берун аз кишварро, бахусус тоҷикони кишварҳои ҳамҷаворро боз ба умумияти бузург

бипайвандад. Ба ин масъала диққати зарурӣ бояд дод. Зеро, баъзе аз давлатҳои ҳамҷавор кӯшиш менамоянд, ки фарҳангу маданияти ақаллияти тоҷикро дар ҳудуди кишварҳои хеш маҳдуд намуда, оқибат онро таназзул бахшанд. Яке аз чунин давлатҳои ҳамҷавор давлати Ӯзбекистон аст, ки нисбати ақаллиятҳои миллии дар кишварбуда, аз ҷумла тоҷикон сиёсати нодурустро интихоб кардааст.

Ҳамин тариқ, давлату ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро зарурат пеш омадааст, ки дар рушду равнақи воситаҳои иттилоотӣ, бахусус аз ҷиҳати техникӣ, марказҳои радиоиро пурқувват гардонанд ва ҳамеша истифодаи босамари он дар мадди назари онҳо қарор дошта бошад,

Радиои Точикистон бояд, ки дар кишварҳои гуногун, хусусан, дар кишварҳои ҳамсоя мухбирони сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии худро дошта бошад. Чунин як чорабинӣ имконият медиҳад, ки иттилооти зарурӣ аз дасти аввал ба кишвар ворид гардад. Дар шароити имрӯза қариб, ки воситаҳои иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ахборот ***ва*** иттилоотеро, ки диду назари манбаъҳои иттилоотии кишварҳои гуногун роҳандозӣ шудаанд, ба даст меоранд. Аксари иттилооти дастрасшуда, манфиатҳои сиёсии давлатҳои бегонаро дар бар мегиранд, ки пахши чунин иттилоот ба амнияти иттилоотии кишвари мо хатар доранд ва метавонанд вазъияти ҷомеаро мураккаб созанд. Коршиносон чунин ақида доранд, ки давлате, агар аз ҷиҳати технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ рушд накардааст, хоҳу нохоҳ дар зери таъсири сиёсати пешгирифтаи давлатҳои дигар қарор хоҳад гирифт. Аз ин гуфтаҳо чунин бармеояд, ки системаи пешрафтаи технологияи коммуникатсионии муосир қодир аст, ки ҷомеаро бунёд ва онро созмон диҳад.

Давлатҳои мутараққии ҷаҳон барои дарёфти иттилооти зарурӣ маблагҳои зиёде сарф менамоянд. Ин давлатҳо дар заминаи иттилооти дарёфтшуда мақсадҳои хешро амалӣ менамоянд. Дар аксар маврид онҳо ҳуҷумҳои иттилоотиро пеш аз ишғол намудани давлати рақиб самаранок истифода мебаранд. Дар фазой иттилоотии кишвар набояд иттилоотҳои кишварҳои хориҷиро роҳ дод. Воқеияти авзои сиёсии олам нишон медиҳад, ки экспансияи фазой иттилоотӣ барои нобуд кардани душман омили зарурист. Масалан, аз моҳи январи соли 1994 радиои «Аврупои Озод» бо пахш намудани барномаҳо барои Югославия шуруъ кард. Аммо, баъд аз чор сол қувваҳои ҳарбии НАТО ба ин мамлакат ҳуҷуми ҳарбӣ намуда, ба ин кишвар ворид гаштанд [6].

Мисоли равшани дигар ин аст, ки коршиносони зиёди сиёсӣ яке аз омилҳои нобуд ва аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравиро маҳз ба таҳоҷумҳо ва ташвиқу тарғиби воситаҳои иттилоотии давлатҳои рақиб истодагарӣ карда натавонистани он мебинанд. Пас, маълум мегардад, ки Иттиҳоди Шӯравӣ нисбати рақибони худ дар рушди технологияи иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ақиб монда буд. Дар ин самт нақш ва мақоми радиои «Озодиро»-ро махсусан бояд қайд намуд.

Дар замони муосир таъмини амнияти иттилоотӣ боиси худшиносӣ, сулҳу субот дар ҷомеа мегардад. Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати соҳибистиқлоли навбунёд аст ва дар рушду нумӯи воситаҳои иттилоотӣ амалҳои назаррасро анҷом медиҳад. Зеро, яке аз воситаи муҳими шомил шудан ба ҷаҳони глобалӣ ва худро эмин нигоҳ доштан аз равандҳои манфии он фаъолии воситаҳои иттилоотӣ мебошад. Маҳз тавассути он мо мустақилияти давлати хешро мустаҳкам намуда, дар муносибатҳои байналхалқӣ мавқеамонро мустаҳкам менамоем. Раванди глобализатсионӣ раванди хеле мушкил аст ва аз давлатҳои миллӣ як қатор чорабиниҳоро талаб мекунад. Давлате, ки худро ба раванди глобализатсионӣ мутобиқ намекунад, наметавонад, ки рушд ёбад.

Хулоса, рушд наёфтани воситаҳои иттилооти дар ҷомеа падидаҳои зиёди манфиеро ба миён меорад. Ҳангоми ба назар нагирифтани мақоми воситаҳои иттилоотӣ дар ҷомеа метавонад, ки давлатҳои алоҳидаро аз фазой иттилоотии муносибатҳо дур созад ва аз дастовардҳои асри XXI маҳрум кунад [7].

Радио ***яке*** аз воситаҳои асосии иттилоотӣ маҳсуб ёфта, баҳри ташвиқу тарғиби ҳадафҳо нақши муайянкунанда дорад. Дар асри XXI онро аксари давлатҳо ҳамчун «силоҳ» баҳри ***ба даст овардани*** манфиатҳои хеш ва амалӣ намудани сиёсати худ истифода мебаранд. Имрӯз замоне расидааст, ки давлати тоҷикон ба дарки дурусти мақоми радио ва воситаҳои дигари иттилоотӣ дар ҳаёти сиёсии кишвар бирасад. Зеро рушди сиёсатро бе рушди воситаҳои иттилоотӣ тасаввур кардан ғайри имкон аст.

АДАБИЁТ

1. Нискевич Ю. А. Информация и власть / Ю. А. Нискевич. -М: Мысл, 2000. -С. 9.

2. Гуревич П. С. Советское радиовещание страниц истории / П. С. Гуревич, В. Н. Ружнеков. - М.: Искуссто, 1976. -С.76.
3. Усмонов И. К. Печать и международная пропаганда / И. К. Усмонов. –Душанбе: Дониш, 1990. - С.94.
4. Панфилов А. Ф. кулисами Радио «Свобода» / А. Ф. Панфилов. - М.: Международные отношения, 1974. - С. 149.
5. Хочазод С. Таърихи радиои Тоҷикистон. / С. Хоцазод. - Душанбе: Деваштич, 2006. -Қ.2. -С.48.
6. Джовид М. Радио «Свобода»: Ложь и правда / М Джовид.-Душанбе: Деваштич, 2005. - С.26.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. - М.: АСТ, 2005. -С. 11-12.

СТАТУС И ФУНКЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СРЕДСТВ В ПОЛИТИКЕ

В своей статье автор рассматривает статус ***и*** функции информационных средств, особенно радио в политике. По его мнению радио изначально своего существования имеет политическую особенность. Все развитые страны используют радио для достижения своих политических целей. Данные государства используют радио и другие информационные средства для экспансии информационных пространств.

Ключевые слова: политика, информационная технология, технология, перестройка, информационная средств, пропаганда, идеология, безопасность, экспансия, пространство.

THE STATUS AND FUNCTION OF INFORMATION MEANS IN POLITICS

In his article, the author examines the status and functions of information media, especially radio policy. In his view of the initial radio of its existence has a political feature. All developed countries In Use radio to achieve their political goals. In Use state data radio and other media for information ekspantsii prostrate.

Key words: Politics, information technology, technology, restructuring, information resources, propaganda, ideology, secure, ekspansiya, space.

Сведения об авторе: ***А. Умаров*** - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: **988-50-18- 54.**

ТАРҲҲОИ МОДЕРНИЗАТСИЯ ВА ТАҶРИБАИ СИЁСИИ КИШВАРҲОИ ОЛАМ

Н.С. Муродова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сиёсати муосир бо тағйирпазирии худ хосияти барҷаста пайдо намудааст. Он раванди сиёсиро таҷассум менамояд. Ҷомеа дар рафти инкишофи хеш бештар бо падидаҳои гуногуни сиёсӣ рӯ ба рӯ мешавад ва кӯшиш менамояд, ки онро ба худ мутобиқ созаду аз он баҳравар шавад. Зеро ба миёноии чунин ҳолатҳо хусусияти қонунии инкишофи ҷомеа буда, қабули навовариҳо тақозои пешрафти он мебошад.

Инкишофи сиёсӣ дар доираи ченакҳои мавҷуда аз шакли одӣ ба мураккаб, аз анъанавӣ ба муосир, аз авторитарӣ ба демократӣ мубаддал мешавад. Бинобар ин, барои таҷассуми ҷараёни ҳаёти нави сиёсӣ ва муносибатҳои муосир мафҳуми “модернизатсияи сиёсӣ” мавриди истифода қарор мегирад. Мафҳуми мазкур ба сифати қисми таркибии донишҳои муосири сиёсӣ баромад намуда, сиёсати соҳавиро ифода менамояд. Махсусиятҳо ва хосиятҳои рушди гузариши сиёсӣ предмети тадқиқи онро ташкил менамоянд.

Мафҳуми “модернизатсия” аслан, дар тамаддуни Ғарб ташаккул ёфтааст, арзишҳо ва тасаввуротҳои навро нисбати соҳаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ дарбар мегирад. Модернизатсияи сиёсӣ ҳамчун фаъолияти давлат ва системаи сиёсии ҷомеа, ки чандон инкишоф наёфтаанд, ба ҷомеаи мутамаддин расидани онҳо фаҳмида мешавад [4.292]. Раванди мазкур дорои марҳилаҳои фарогирӣ, шаклҳо ва роҳҳои амалишавӣ мебошад.

Кишварҳои олам баҳри дигаргун сохтани низоми идоракунӣ ва фаъолияти босамар кӯшишҳо ба харҷ додаанд, то ки ба раванди муосиршавӣ ворид гардида, аз инкишофи умумисайёравӣ дар канор намонанд. Мо низ тасмим гирифтаем, ки масъалаи мазкурро дар такя ба таҷрибаи кишварҳои олам мавриди тадқиқ қарор диҳем. Заминаҳои ташаккули назарияи модернизатсионии солҳои 50 – уми асри ХХ дар он аст, ки таҷрибаи инкишофи сиёсии мамлакатҳои Европа ва Амрико ба давлатҳои рӯ ба тараққии Африқо ва Осиё ва Амрикои Лотинӣ мавриди истифода ва натиҷагирӣ қарор ёбад. Ба ақидаи муаллифони назарияи мазкур барои ноил шудан ба ин мақсадҳо ва ҳалли вазифаҳои инкишофи стратегӣ давлатҳои рӯ ба тараққӣ метавонанд таҷрибаи намунаи инкишофро истифода намоянд ва ба зуддӣ аз камбоқӣ, қафомондагии иқтисодӣ кишварро раҳо намоянд.

Лекин на дар ҳамаи давлатҳо раванди модернизатсионӣ бомуваффақият ба охир расидааст. Сабаби асосӣ дар он буд, ки арзишҳои европоӣ ба таври зуд қабул карда нашуданд. Баъзе давлатҳое, ба мисли Сингапур, Кореяи Ҷанубӣ, Чили, Бразилия ҳолати нави рушдро пайдо намуданд, лекин дар кишварҳои ҳиндухитоӣ ва давлатҳои африкоӣ истифодаи тарҳҳои модернизатсионӣ ба нокомиҳо дучор гардид. Чи хеле қайд гардид, сабаби асосиро ба ҳам мувофиқ наомадани арзишҳои маҳаллӣ ва европоӣ ташкил медоданд. Ҳолатҳое ҳам буданд, ки таҷрибаи кишварҳои аврупоӣ ва амрикоӣ ҳамчун намунаи инкишоф аз ҷониби кишварҳои алоҳида истифода гардиданд. Дар масъалаи сарҷамъ намудани хосиятҳои муҳимми раванди муташаккил дар асоси таҷрибаи кишварҳои муосир ва таҳлили илмӣ намунаҳои модернизатсиякунонӣ дар шакли тарҳҳо (моделҳо)-и он баромад мекунанд.

Дар интишори тарҳҳои модернизатсия чунин нишондодҳо ба назар гирифта мешаванд:

- имконияти мавҷуд будан ё мавҷуд набудани заминаҳои модернизатсия, ки ба хосиятҳои он таъсир мерасонад. Дар ин ҷо имконияти мавҷуд будани заминаҳои қабули навовариҳо дар як соҳаи ҷомеа (ба мисли сиёсӣ ё иқтисодӣ) ва ё дар ҳамаи соҳаҳо ба инобат гирифта мешавад;
- рафти суръати ҳаракати модернизатсия. Дар ин ҷо суръати ҳаракати ислоҳоти модернизатсионӣ, ки дар як муддати кӯтоҳ ё муддати тӯлонӣ ба амал меояд, ба назар гирифта мешавад;
- стратегия ва тактикаи раванди модернизатсионӣ. Дигаргуниҳо аз боло ба воситаи ҳокимияти боқудрат ё аз поён ба воситаи таъсири оммаи халқ, ё ҳарду ба амал меоянд, масъалаи асосӣ ҳисобида мешавад [2].

Аз рӯйи нишондодҳои мазкур чунин моделҳо вуҷуд доранд:

- тарҳи классикӣ ё парокандаи модернизатсия (давлатҳои Европаи Ғарбӣ, ИМА ва Австралия);
- тарҳи қафомонда ё номаҳдуди модернизатсия (Япония, Бразилия, Аргентина);
- тарҳи испанӣ;
- тарҳи босуръат ё фишурдашудаи модернизатсия (Ҷанубу Шарқии Осиё);
- тарҳи японии модернизатсия;
- тарҳи скандинавии модернизатсия [8.487].

Тарҳи классикӣ (пароканда, маҳдуд)-и модернизатсия. Асоси инкишофи тарҳи мазкур аз муносибатҳои мустамликадории кишварҳои Европаи Ғарбӣ оғоз шуда, бо таъсири дигар омилҳои мавҷуда идома ёфтааст. Ба омилҳои дигар давраи озодии соҳибкорӣ (асри XVI), ахлоқи протестантӣ, инқилобҳои буржуазӣ, зиддиятҳои синфӣ ва ҷангҳои диннӣ дохил мешаванд. Тарҳи мазкурро бо ибораи тарҳи маҳдуд низ ишора мекунанд. Маҳдудияти он дар ҷой доштани инкишофи пай дар пайи ҳолатҳо ва ташаккули шароит ва ба вуҷуд омадани унсурҳои тағйиротҳои зина ба зина дар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ бе таъсири омилҳои беруна таҷассум мeёбанд. Рафти эволютсионии инкишоф заминаро барои замонавигардонӣ фароҳам сохт.

Инкишофи иқтисодӣ бо таназзули муносибатҳои феодалӣ оғоз ёфта, бо пайдо шудани воситаҳои техникӣ ва синфи миёна ҳамчун субъекти муносибатҳои бозоргонӣ ва демократияи иҷтимоӣ идома намуд. Дар ин давра аввалин иттиҳодияҳои иқтисодӣ, ба мисли биржаҳои савдо, ширкатҳои саҳҳомӣ, ки манбаи асоси истеҳсолот ва муомилоти мол буданд, ба вуҷуд омаданд. Яке аз хусусияти муҳимми тарҳи классикии модернизатсия дар инъикос ёфтани институти моликияти хусусӣ ва таъмини ҳуқуқии он мебошад.

Инчунин, ташаккули давлати ҳуқуқбунёд, ки асоси онро афзалияти мавқеи инсон дар қонунгузории кишвар ташкил медод, ҳамчун омили ҳатмии инкишофи пешқадам дониста мешавад. Дар навбати худ, бо таҷассуми мақоми моликияти хусусӣ ва кафолати ҳуқуқии ҳуқуқҳои инсон заминаи ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ ба миён омад, ки имконияти таъсиррасониро ба ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятии инфирод аз ҷониби давлат маҳдуд гардонидааст. Инкишофи моликияти хусусӣ сабаби бавуҷудоии манфиатҳои гуногун мешавад. Дар низоми сиёсӣ манфиатҳои мазкур хусусияти мафкуравӣ, гуногунақидагӣ ва намояндагиро соҳиб гаштанд, ки бо воситаи ҳокимият, низоми бисёрҳизбӣ ва сарқонун амалӣ мешуданд. Дараҷаи баланди саводнокии аҳолӣ мухторияти шахсро, ки таъсири равандҳои реформатсионӣ ташаккул дода буд, дар раванди сиёсӣ баръало инъикос менамуд.

Тарҳи классикии модернизатсия дар муддати тӯлонӣ, яъне панҷ аср (XIV- XIX) ба таври эволютсионӣ ва мустаҳкамии нисбӣ ташаккул ёфтааст. Ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ зиддиятҳои иҷтимоиро ба вуҷуд овард. Зиддиятҳои мазкур бо роҳи истифодаи сармояи беруна (аз манбаи мустамликадорӣ) ва арзишҳои маънавии протестантӣ муътадил гаштанд. Ба сифати омилҳои таъсиррасони модернизатсия дин, анъанаҳои фарҳангӣ баромад мекарданд, ки созиши фарҳанг ва инкишофи муосирро таъмин месохтанд.

Тарҳи номаҳдуди модернизатсия. Тарҳи мазкур ба давлатҳои Япония, Бразилия, Аргентина ва кишварҳои Балкан хос мебошад. Дар он гузариш ба модернизатсия нисбатан дертар оғоз ёфта, рафти он ба асрҳои XVIII – XIX тааллуқ дорад. Дар кишварҳои мазкур заминаҳои гузариш ба модернизатсия вуҷуд надоштанд. Нишонаҳои инкишоф наёфтани муносибатҳои бозоргонӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳуқуқбунёд ба инкишофи модернизатсия монеа шуда, роҳу усули инкишофи онро боз медоштанд. Аз сабабе ки кишварҳои зерин хусусияти идоракунии авторитариро доштанд, дигаргуниҳо дар зери таъсири давлат ва сарвари сиёсӣ амалӣ мегаштанд. Чунин ҳолатҳо метавонад аз як тараф, ба ташаккули бюрократия ва аз тарафи дигар, ба поймолгардии пайдарҳамии қабули ислоҳот барад. Давраҳои модернизатсия хусусияти ҷаҳишро аз як давра ба давраи дигар пеша мекунад, ки он самараи модернизатсияро боз медорад ё рафти онро ба низоми пешина бармегардонад. Бетаҷрибагӣ ва набудани заминаҳои модернизатсия равиш ва ҳадафҳои модернизатсияро тағйир медиҳанд ва натиҷаи онро бесамар мегардонанд.

Таҷрибаи кишварҳои мансуби тарҳи номаҳдуд як катор қонуниятҳоро ошкор сохтанд:

- гузариш ба ҷомеаи муосир бо ҳал намудани масъалаҳои асосии инкишоф оғоз меёбад: ташаккули институтҳои давлатӣ, таҳияи конститутсия, муайян намудани принсипҳои асосии сохтори миллӣ-давлатӣ ва ғайра;

- ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ муваққатан ба ҷойи дуюм мегузаранд. Дигаргуниҳо дар соҳаи иқтисодӣ пас аз анҷоми дигаргуниҳои сиёсӣ ба миён меоянд ва танҳо пас аз ҳал гаштани масъалаҳои сиёсӣ ба назар мерасанд;

- пайдарҳамӣ ва суръати гузаронидани модернизатсия аз ҷониби режими сиёсии авторитарӣ танзим карда мешавад;

- дар зери назорати режими авторитарӣ ҷой доштани воситаҳои модернизатсия имкон медиҳад, ки дар як вақт масъалаҳои ҳалнаёфтаи давраҳои гуногуни таърихӣ иҷро гарданд. Масалан, баробар амалӣ намудани гузариш ба технологияи иттилоотӣ, созиши демократияи парламентӣ ва бунёди давлати ҳуқуқбунёд.

Боиси қайд аст, ки модернизатсия дар тарҳи мазкур аз боло ба поён ба таври амудӣ амалӣ шудааст.

Тарҳи испанӣ. *Махсусияти тарҳи мазкур дар он аст, ки модернизатсияи иқтисодӣ нисбат ба модернизатсияи сиёсӣ бартарӣ дошт. Таҷрибаи сиёсии Испания баҳсро оид ба гузариши сиёсии дар ҳолати маҳдуд будани озодиҳои инфирод ҳал намуд. Зеро дар илм ақидае вуҷуд дошт, ки гӯё модернизатсия дар низоми мустаҳками авторитарӣ амалӣ гашта наметавонад.*

Режими авторитарии Испания тавонист, ки ҷомеаро дар ҳолати буҳрони сиёсӣ аз ҷанги шаҳрвандӣ боздорад. Боиси қайд аст, ки буҳрони модернизатсионӣ ба мисли делегитимии ҳокимият, буҳрони низоми институтсионалӣ ва буҳрони иштирок заминаҳои объективии тағйирёбии режими сиёсиро ташкил намуданд. Дар натиҷа, ҳамгироии ҳокимият ва ҷомеа мукаммал гашт.

Либераликунонии муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки мақсади то ба охир нест намудани режими франкиро дошт, бо манфиатҳои гуногуни иҷтимоӣ рӯ ба рӯ гашт. Омили асосии ташаккули манфиатҳоро пеш аз ҳама, иқтисоди бозоргонӣ, моликияти хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ташкил медоданд. Лекин дар шароити мавҷуд набудани сатҳи зарурии маданияти сиёсӣ зиддиятҳои гуногуни иҷтимоӣ ба миён омаданд. Масалан, ҳалли нопурраи масъалаҳои миллӣ, мубориизаи сиёсии ақаллиятҳои миллиро, ба монанди мубориизаи баксҳо, каталониҳо, галиисҳо ҷоннок намуд. Дар чунин ҳолатҳо омили муташаккилу созандаи ҷомеа дар шакли институтҳои демократии хусусияти авторитаридошта баромад карданд, ки дар натиҷаи низоми бисёрҳизбӣ ва интихоботи озод мукаммал гардида буданд. Институтҳои мазкур ҳам дар таркиботи амудӣ ва ҳам дар таркиботи уфуқӣ хусусияти қонунии худро соҳиб буданд. Нокомиҳо ва камбудиҳои ҷойдошта дар рафти дигаргуниҳои сиёсӣ нерӯҳои зиддиҳокимиятиро ташаккул доданд. Танҳо бо воситаи созиши оқилонаи ҳукумат ва мухолифин дар мақомоти қонунгузор боиси баста шудани шартномаи Монклоа (аз номи дарбори шоҳ) гардид. Мувофиқи он баъзе ҳуқуқҳои сиёсӣ, ба мисли гирдиҳамоӣ ва корпартоӣ муваққатан боздошта шуданд. Чунин ҳолати ба оромии кишвар зарур барои ҳалли масъалаҳои муҳим шароити мусоидро фароҳам овард.

Омили таҳкимбахши равандҳои модернизатсионӣ ҳокимияти шоҳ ба ҳисоб мерафт. Шоҳ Хуан Карлос на танҳо фармондеҳи қувваҳои мусаллаҳ, балки рамзи ягонагӣ ва даргоҳи муттаҳидсозии миллат ба ҳисоб мерафт. Шоҳ инчунин, рафти дигаргуниҳоро назорат намуда, бо ҳукумат ҳамкорӣ дошт. Бо сабти низоми бисёрҳизбӣ дар сарқонун заминаҳои амалии он муҳайё гардиданд.

Навсозии ҷомеа дар асоси нақша пай дар пай амалӣ мегашт ва натиҷаҳои ҳар давраи он самаранокии худро нишон медод. Ҳамин тариқ, дар Испания модернизатсия аз иқтисодиёт оғоз ёфта, бо афзалияти омилҳои сиёсӣ ба охир расид. Зеро сиёсати ратсионалии ҳокимияти давлатӣ рафти дигаргуниҳоро зери назорат қарор дода, ба инкишофи онҳо монеа нагашт, балки ҳамоҳангии онҳоро таъмин сохт.

Тарҳи фишурда ё босуръати модернизатсия. Ба тарҳи мазкур гузариши сиёсии кишварҳои Ҷануби Шарқии Осиё - Кореяи Ҷанубӣ, Сингапур, Тайван мансубанд. Дар он гузариш аз режими тоталитарӣ ба авторитаризм дар муддати хеле кӯтоҳ ба амал омад. Танҳо 30-35 сол лозим гардид, ки ҷомеаи авторитарӣ ба шакли ҷомеаи демократӣ мубаддал гардад. Низоми сиёсии мавҷуда худ на танҳо ташаббускори гузаронидани ислоҳот, бакли ҳамчун омили таҳкиму такмил, тартибот ва муътадилии инкишофи ҷомеа баромад кардааст. Ислоҳот дар тарҳи мазкур аз иқтисодиёт, махсусан аз хоҷагии кишлоқ оғоз меёбанд.

Сармояи ҷамъомада баъдан, барои таҳким ва инкишофи саноати вазнин истифода мегардад. Дар ибтидо, раванди модернизатсионии иқтисодиёт ба экспорти маҳсулоти истеъмолӣ машғул мешавад. Баъдан, барои авҷи савдои байналхалқӣ сифати маҳсулот ва рақобатпазирии он баланд гардид. Бояд қайд намуд, ки кишварҳои ҷануби шарқии Осиё дар савдои ҷаҳонӣ дар соҳаҳое рақобатпазирии худро нишон доданд, ки он соҳаҳо қайҳо боз аз ҷониби кишварҳои ғарбӣ ба монополияи савдои ҷаҳонӣ табдил ёфта буданд, ба мисли радиотехника, киштисозӣ, саноати бофандагӣ ва ғайра.

Тарҳи босуръати модернизатсия бо ду масъала рӯ ба рӯ мегардад:

- зарурияти бартарафкунии рақобати байни иқтисодиёти бозоргонӣ ва низоми тоталитарӣ ва авторитарӣ. Барои бартараф намудани зиддиятҳои мавҷуда лозим аст,

ки аз як тараф, муътадилии инкишофи ҷомеа ва аз тарафи дигар, рафти ислоҳот танзим шавад. Бо ҳамин мақсад, дар низоми сиёсӣ имкониятҳои инкишофи иқтисодӣ ва сиёсӣ муҳайё гашта, ба ташаккули низоми рақобатпазири ҳизбӣ, барқароргардии механизмҳои демократии ҳокимият, ки манфиатҳои иқтисодӣ ва сиёсиро инъикос менамояд, пайдо мегардад. Танҳо авторитаризми мавҷуда ба воситаи қабули қарорҳои зарурӣ ва ташаккули институтҳои сиёсӣ зиддиятҳои мавҷударо бартараф карда метавонад.

- масъалаи рушди унсурҳои фарҳангии анъана дар раванди модернизатсия босуръат буда, ба раванди қабулнамоӣ ва мутобиқшавии навовариҳо мавқеи ёрирасон дошт. Меъёрҳои ахлоқӣ ва диннӣ ба ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ мусоидат намуданд, ки дар натиҷа, шакли муносибатҳои ғайриқтисодӣ ба муносибатҳои бозоргонӣ ва арзишҳои ҳаёти анъанавӣ ба арзишҳои инфиродӣ иваз гардиданд.

Ҳамин тариқ, тарҳи модернизатсияи босуръат дар асоси меъёрҳои муайяни инкишоф, ки вобаста ба вазъи таърихӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа ба миён омаданд ва дар муддати кӯтоҳ бе таъсири беруна амалӣ гаштааст, ташаккул меёбад.

Тарҳи японӣ. Япония то нимаи дуюми асри XIX чун ҷомеаи анъанавӣ бо нишонаҳои сохти табақавӣ ва қафомондагии иқтисодиву иҷтимоӣ боқӣ мондааст. Агар дар шароити парокандагии феодалии Япония хусусиятҳои ҷомеаи буржуазии Европа дида шавад ҳам, лекин заминаҳо барои инкишофи арзишҳои либералӣ ба вуҷуд наомада буданд. Зеро анъанаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ мазмуни аслии ҳаёти сиёсии японҳоро таъмин месохтанд ва ташаккули арзишҳои нав зарурате надоштанд. Бинобар ин, танҳо дар натиҷаи омехтагардии анъанаҳои маҳаллӣ бо арзишҳои либералӣ навовариҳои сиёсӣ аз ҷониби ҷомеа пазируфта гаштанд.

Дастаҷамъии қабули арзишҳои нав бо унсурҳои психологии миллати япон алоқаманд буд. Дар рӯҳияи психологии японҳо хосиятҳои пешсаф будани онҳо дар нисбати дигар халқу миллатҳо, ба камолоти комили ҳамаҷонибаи миллӣ расидан манбаи ғоявиро ташкил медод. Ғояҳои диннӣ ва фарҳангии онҳо, ба мисли синтоизм, буддизм ва конфутсия аст, ки аз манбаъҳои ахлоқӣ сарчашма мегирифт ва заминаи такмили муносибатҳои навин гаштанд. Махсусан, инкишофи ғояи миллӣ дар синтоизм акс ёфта, японҳоро ҳамчун халқи илоҳӣ тавсиф намуда, шахсияти императорро воло медонад. Он арзиши муҳим ба ҳисоб мерафт. Буддизм бошад, кӯшиши мутобиқшавиро дар раванди тағйирот таъмин карда, мухторияти шахс ва инфиродиятро таҷассум намуда, дар рӯҳияи арзишҳои қадршиносӣ, поквиҷдонӣ, масъулиятшиносӣ, инсондӯстӣ ва ғайра тарбия менамояд [6.97].

Дар байни ғояҳои фарҳангии мазкур конфутсиягароӣ дар ташаккули худшиносии миллии японҳо мавқеи махсус дорад. Вай чун синтези синтоизм ва буддизм баромад мекунад. Конфутсионизм хусусиятҳои анъанавии синтоизм ва хосиятҳои инфиродпарастии буддизмро омезиш дода, дар тафаккури миллии японҳо манбаи худшиносӣ ва худогоҳиро таъмин месозад, ки баҳри ташаккули давлати миллии онҳо равона гардидааст. Инсон дар тафаккури миллии японҳо ҳамчун офаранда, ихтироъкор ва такмилдиҳандаи ҳаёти хеш ва ҷомеа ҳисобида мешавад. Мавҷуд будани чунин заминаи мафкуравӣ боиси қабули дастаҷамъонаи навовариҳои сиёсӣ аз ҷониби мардум мегардад.

Илова бар ин, шароити ҷуғрофии кишвар ва хусусиятҳои анъанавии муносибат нисбат ба он, масалан, сарфакорона истифода намудани сарватҳои табиӣ, такмили интизоми меҳнат, фаъол будан дар соҳаи коркарди технологӣ ва ғайра вазифаи аввалиндараҷаи ҷомеаи японӣ дониста мешавад.

Дар рафти амалишавии тарҳи японӣ мавҷуд будани зиддиятҳо дар манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва такмили чунин муносибатҳо дар сатҳи институтҳои сиёсӣ, ки бо ҳокимияти давлатӣ алоқаманд буданд, хело зарур аст. Чунин инкишоф ёфтани муносибатҳо дар низоми модернизатсионӣ баробари ва муътадилии қабули қарорҳои сиёсӣ ва пайдарҳамии онҳоро таъмин намуда, ҳолати баръаксро, яъне аз низоми навин ба пешина баргаштанро ба вуҷуд намеорад. Ҳамин тариқ, тарҳи японии модернизатсия тарҳи дар заминаи таҷрибаи хуби ахлоқӣ таъсисёфта, алоқамандии таркиботи амудӣ ва уфуқии ҳокимиятдориро муҳайё месохт.

Тарҳи скандинавии модернизатсия. Он тарҳи идеалӣ ҳисоб мешавад, зеро дигаргуниҳо ҳам дар иқтисодиёт ва ҳам дар сиёсат ба таври амалӣ гаштаанд. Модернизатсияи сиёсӣ инкишофи низоми намояндагии манфиатҳоро, ки мазмуни барқароркунии муносибатҳои бозоргониро дорад, таҷассум менамояд. Лекин назорати рафти модернизатсия дар ду соҳа - иқтисодиёт ва сиёсат хело душвор аст. Бинобар ин, шаклҳо ва механизмҳои модернизатсия ба заминаҳои таърихӣ - фарҳангӣ, иҷтимоӣ- сиёсии ҷомеа такя менамояд [1.23].

Дар кишварҳои Европаи Шимолӣ рафти демократикунонӣ бо ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ дар муддати тақрибан 180 сол такмил ёфта, амалӣ гаштааст. Ба ин, пеш аз ҳама, ахлоқи протестантӣ, ки арзишҳои инфиродият, моликият, озодӣ ва рақобати солимро ташфиқ менамуд, мусоидат намудааст. Мавҷуд будани санадҳои ҳуқуқӣ, ки муносибатҳои ҳуқуқии соҳибкорони озодро дар ҷомеа ва давлат таъмин месохтанд, боиси кафолати ҳимояи ҳуқуқии онҳо гаштанд. Дараҷаи инкишофи доимии некӯаҳволии мардум зиддиятҳои синфиро то андозае нарм сохт ва

комёбиҳои он дар шакли макроконсенсус (созиши умум вобаста ба арзишҳо ва инкишоф) зоҳир гардид. Равшан аст, ки ҳолати нейтралитети кишварҳои мазкур дар сиёсати берунӣ боиси истифодаи ҳамаи воситаҳои моддӣ барои муносибатҳо ва ҳалли масъалаҳои ҳаёти дохилӣ сарфа гардиданд, на барои ҳарбикунонии кишвар.

Дар чунин ҳодат новобаста ба камбудиҳои ҷойдошта модели скандинавии модернизатсия вазифаҳои худро ба хубӣ анҷом дод. Пеш аз ҳама, механизмҳои мақсадноки фаъолияти инсонӣ коркард шуд ва истифодаи самараноки он муҳайё гашт. Ба мисли муҳайё сохтан ва таъмини кафолати ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, шаклҳои гуногуни худшиносии (иденфикатсия) иҷтимоӣ, таъмини мустаҳкамии низом ва фаъолнокии институтҳои сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва ғайра.

Њамин тариқ, тарҳҳои зикршудаи модернизатсия намунаи интиҳоии тақсимоти таҷрибаи сиёсии кишварҳои олам ба ҳисоб намераванд. Равшан аст, ки таҷрибаи сиёсии бештари кишварҳои олам, ки замонашавии навъи хоссаро пеша кардаанд, масъалаи ташаккули тарҳҳои навро дар назар доранд. Тарҳҳои модернизатсия заминаи асосӣ баҳри ташаккули тарҳҳои дигар мебошанд, ки дар такя ба онҳо сохта мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Братерский М.В. Теория модернизации: обзор американских концепций / М.В. Братерский // США: экономика, политика, идеология. - 1990. - №9. -С.23-29.
2. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и её проблемы в Восточной Европе / Р. Дарендорф // Вопросы философии. – 1990. - №9. -С.71.
3. Ильин М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости / М.В. Ильин. –М., 2000. -310с.
4. Зокиров Г.Н. Донишномаи сиёсӣ /Г.Н. Зокиров. - Душанбе: Деваштич, 2007. -602с.
5. Козловский В.В. Модернизация: от равенства к свободе / В.В. Козловский, А.И. Уткин, В.Г. Федотова, - СПб, 1995.
6. Красильщиков В.А. Мировые модернизации в судьбы страны / В.А. Красильщиков //Свободная мысль. – 1999. - №1. -С.93.
7. Купряшин Г.Л. Кризисы модернизации / Г.Л. Купряшин // Кентавр. -1994. -№3.
8. Мухаев Р.Т. Политология //Концепция модернизации как парадигма анализа политических изменений / Р.Т. Мухаев. -М., 2011. -С.486-491.
9. Модернизация: зарубежный опыт и России. – М., 1994.
10. Пантин В.И. Волны политической модернизации и истории России / В.И. Пантин, В.В. Лапкин //Полис.-1998. - №2.
11. Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации / Л.В. Поляков // Полис. - 1997. - №3. -С.35-48.
12. Согрин В.В. Современная российская модернизация: этапы, логика, цена / В.В. Согрин // Вопросы философии. – 1994. - №11 -С.16.

МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СТРАН МИРА

В статье рассматриваются модели модернизации и их практическая реализация на опыте стран Европы, Азии и Латинской Америки. Автором раскрывается сущность модернизации как процесс политического развития, предпосылки и темпы модернизации, стратегия и тактика модернизационного процесса. Анализируется классическая, запаздывающая, испанская, форсированная и другие модели модернизации.

Ключевые слова: политическая модернизация, предпосылки и темпы модернизации, стратегия и тактика модернизации, модели модернизации, ограниченная модернизация, форсированная модернизация, рыночная экономика, политическая культура.

MODEL OF MODERNIZATION AND POLITICAL PRACTICE OF THE WORLD

The article considers the model of modernization and their implementation on the experience of countries in Europe, Asia and Latin America. The author reveals the essence of modernization as a process of political development, the background and the pace of modernization, strategy and tactics of the modernization process. We are analyzing the classical retard, Spanish, and other forcing models of modernization.

Key words: political modernization, prerequisites and the pace of modernization, strategy and tactics of modernization, modernization model, limited modernization, accelerated modernization, market economy, political culture.

Сведения об авторе: ***Муродова Н.С.***- доцент кафедры политологии ТНУ. Телефон **918-20-66-65.**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ*

П.Р.Нуриддинов
Таджикский национальный университет

Если сделать обзор материалов по рассмотрению и прогнозированию ситуации в Центральной Азии, то можно заметить, что они в своем подавляющем большинстве готовятся экспертными центрами и авторами, представляющими страны Запада и Россию, и конструируют различные варианты будущего ЦА, исходя из собственных видения, подходов и способов анализа. В этих условиях ощущается острый дефицит в анализе ситуации в регионе со стороны местных экспертов. К сожалению, за последние 20 лет мы (страны Центральной Азии) так и не сформировали о себе целостного видения. Нередко на экспертном уровне имеет место апеллирование к внешним оценкам без соответствующего их критического восприятия. При этом сохраняется преувеличение

значения внешних факторов без полноценного учета внутренних процессов, которые зачастую и определяют тот или иной вектор изменений[1].

По оценкам экспертов, между странами Центральной Азии наблюдается только видимость тесного сотрудничества в военно-политической и экономической сферах через организации вроде ШОС и ОДКБ. Однако в реальности уровень внутрирегионального сотрудничества оставляет желать лучшего. ОДКБ и ШОС были созданы для решения определенных тактических задач (в основном, дипломатического характера), при этом события в Кыргызстане 2010 года показали, что в случае возникновения реальных угроз безопасности эти структуры оказываются неэффективными. В этой связи у экспертов преобладает скептическая оценка относительно дальнейшей роли этих организаций как механизма повышения внутрегионального сотрудничества *(«ОДКБ – клуб подготовки военных кадров», «ШОС – китайский зонтик»)*[2].

Эксперты, рассматривающие ситуацию в Центральной Азии с точки зрения «борьбы за региональное лидерство», считают лидерами региона Казахстан и Узбекистан. При этом, по мнению специалистов, сложилось устоявшееся позиционирование этих стран, как конкурентов. Такая ситуация мешает развитию двусторонних отношений, ведь два сравнительно сильных государства в Центральной Азии должны вести не соперническую, а согласованную политику, чтобы обеспечить стабильность региона[2].

Однако на уровне руководства стран такое понимание, по мнению экспертов, отсутствует. Более распространено пренебрежительное отношение: «чем слабее сосед, тем я сильнее», т.е. отсутствие общих стратегий и задач. Каждое государство думает и принимает решение, исходя исключительно из собственных интересов, ни одна страна не готова нести ответственность за ситуацию в регионе в целом.

Афганская угроза актуализируется в связи с возможностью вывода коалиционных войск к 2014 году. Есть мнение, что бедная и живущая за счёт производства наркотиков страна, оставшись предоставленной сама себе, опустится в пучину хаоса (гражданская война). В этом случае, по мнению ряда экспертов, южные границы Центральной Азии превращаются в постоянный источник угроз безопасности для стран региона. Рост числа беженцев и нелегальных мигрантов также возможные последствия дестабилизации Афганистана.

Однако уход США, по мнению некоторых экспертов, не обязательно приведет к негативному развитию ситуации в Афганистане и регионе в целом. Во-первых, полного вывода коалиционных войск из Афганистана не будет, но даже если он состоится, это, наоборот, снизит геополитическую напряженность в регионе, так как сразу «успокоятся» Пакистан, Иран, Китай и Россия. Во-вторых, за последние годы соседние страны научились строить взаимоотношения с Афганистаном, и у лидеров этих стран есть чёткое понимание, какие нужно предпринимать действия, чтобы не допустить эскалации напряженности в этой стране.

По оценкам отдельных экспертов, афганская угроза, при всей ее раскрученности, не более чем миф. По их мнению, происходит специальное «стравливание» региона с Афганистаном, чтобы «направлять защитные действия в регионе в неверном направлении».

Противодействие экстремизму и терроризму является одним из приоритетных направлений в обеспечении региональной безопасности Центральной Азии.

Страны Центральной Азии решительно осуждают экстремизм и терроризм во всех их формах и проявлениях и выступают за принятие коллективных усилий мирового сообщества по борьбе с этими явления.

Центрально-азиатский регион неукоснительно выполняет требования Резолюции СБ ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический Комитет ООН. Поддержано создание и принято активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

Например, Казахстан присоединился к четырнадцати международным универсальным инструментами по борьбе с терроризмом. В настоящее время Казахстаном проводятся внутригосударственные процедуры по ратификации 2-х протоколов и поправок к ним (Протокол к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 2005 года; Протокол к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 2005 года)[3].

В регионе считают, что международное сотрудничество в борьбе с экстремизмом и терроризмом должны осуществляться в полном соответствии с нормами международного права, а также поддерживают дальнейшее совершенствование антитеррористических договорных механизмов, в том числе в отношении принятия Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом.

В декабре 2003 года распоряжением Президента Республики Казахстан создан Антитеррористический центр для более эффективной работы всех силовых структур в борьбе с проявлениями терроризма и религиозного экстремизма[3].

На АТЦ возложена координация деятельности всех специальных, правоохранительных и иных ведомств по борьбе с терроризмом. На территории Центральной Азии запрещены организации, деятельность которых носит террористический характер. Организации признаются террористическими, если их

уставные цели и деятельность противоречат Конституции и Законам стран Центральной Азии и международным договорам, участником которых являются страны Центральной Азии; в случае, если существуют потенциальные опасности активизации функционирования этих организаций по дестабилизации обстановки в государствах центрально-азиатского региона.

В список террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещены в регионе, включены 16 структур («Аль-Каида», «Асбат аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Боз гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Талибан», «Лашкар-и-Тайба», «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги джамаат» и «Общество социальных реформ», «АУМ Синрикё», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Джунд-аль-Халифат (Солдаты халифата)»)[4].

Понимая, что борьба с международным терроризмом и экстремизмом требует взаимодействия государств на всех уровнях (глобальном, региональном и двустороннем), странам Центральной Азии подписан ряд международных и межгосударственных договоров и соглашений в данной сфере.

Большое значение придается развитию регионального сотрудничества, представленного в настоящее время деятельностью Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, а также в рамках предпринимаемых мер в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом Организации Договора о коллективной безопасности.

Осуществляется практическое взаимодействие государств-участников СНГ, входящих в состав созданного по инициативе Президента Казахстана в 2000 году Антитеррористического центра. Определен порядок организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории стран Содружества. Механизм его функционирования успешно апробирован в ходе крупномасштабного совместного учения специальных служб и органов безопасности стран Содружества «Каспий-Антитеррор-2005», состоявшегося в Казахстане в августе 2005 года[5].

Состоявшееся в период 25-28 января 2005 г. в г. Алматы при поддержке инициативы глав государств СНГ IV Специальное заседание Контртеррористического Комитета Совета Безопасности ООН, свидетельствует о признании международным сообществом важной роли, которую играют страны Содружества в борьбе против международного терроризма. Показательным выступает взаимодействие государств-членов Содружества в рамках Договора о сотрудничестве в борьбе с терроризмом от 1999 года[5].

Весомым компонентом обеспечения безопасности и стабильности, региональным и общемировым политическим фактором становится основанная 15 июня 2001 года «Шанхайская организация сотрудничества» (ШОС). В рамках регионального и субрегионального контртеррористического сотрудничества реализованы мероприятия по укреплению правовых основ противодействия терроризму в формате ШОС. Подписаны конвенция ШОС против терроризма, а также соглашения ШОС о подготовке кадров для антитеррористических формирований и о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Ратифицировано Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе. Утверждена Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом на 2010-2012 годы[4].

В рамках ШОС с 1 января 2004 года действует Исполком Региональной антитеррористической структуры (РАТС) в г. Ташкенте. С момента создания Региональной антитеррористической структурой ШОС налажено взаимодействие с региональным представительством Управления ООН по наркотикам и преступности в Центральной Азии[6].

В формате Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) подписано Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР), к задачам которых отнесена и борьба с терроризмом. Соответствующими нормативными правовыми актами регламентированы организационные аспекты создания КСОР. Принят Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими на территориях государств-участников ОДКБ.

Страны центрально-азиатского региона открыты и активно сотрудничают в вопросах реализации организуемых международным сообществом мер в борьбе с международным терроризмом с Контртеррористическим Комитетом Совета Безопасности ООН, по соответствующим программам с НАТО / СЕАП, ОБСЕ.

21-22 июля 2011 года в г. Алматы состоялась Третья экспертная встреча по реализации Контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии при поддержке Регионального центра превентивной дипломатии для Центральной Азии. Данная встреча является последней в серии встреч, которые были направлены на подготовку Плана действий по выполнению четырех основных направлений Глобальной Контртеррористической стратегии ООН[7].

Наши страны на практике поддерживают усилия международного сообщества по борьбе с экстремизмом и терроризмом, развивают всесторонние сотрудничество и

взаимодействие. Правовое обеспечение противодействия различным формам экстремизма и терроризма требует комплексного правового, социологического и политологического анализа этого сложнейшего социально-политического феномена.

Начиная с 70-х годов XX в. правительствами различных стран мира предпринимаются усилия по выработке единого подхода к решению проблемы экстремизма и терроризма.

За рубежом сложились три точки зрения на сей счет:

Первый принцип: не вступать ни в какие переговоры с экстремистами и террористами и немедленно проводить полицейскую или войсковую операцию – предельно жесткая линия. Вину за возможные жертвы среди заложников полностью возлагать на террористов и экстремистов.

Правительства не должны удовлетворять требования экстремистов и террористов.

Второй принцип: многие страны, придерживаясь концепции «никаких уступок экстремистам (террористам)» как основополагающего принципа, тем не менее, склонны к использованию более гибкой тактики в отношениях с экстремистами и террористами.

Третий принцип: при выборе способа действий в условиях экстремизма исходит из национальной принадлежности его участников.

Основными направлениями противодействия экстремизму и терроризму являются: создание международной правовой базы как важнейшего условия для осуществления согласованных и результативных антитеррористических действий; формирование международных антитеррористических центров и привлечение вооруженных сил для борьбы с экстремизмом; оздоровление социально-экономической обстановки в странах и регионах, являющихся основными источниками вооруженных конфликтов[7].

Важнейшими условиями повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму для Центральной Азии являются разработка общерегиональной комплексной программы, включающей не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию террористических операций с учетом их типологии, форм подготовки и проведения, а также мониторинга текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма и терроризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический доклад «Центральная Азия-2020: взгляд изнутри». Часть 1. – 2012. http://www.iarex.ru/articles/29104.html
2. Аналитический доклад «Центральная Азия-2020: взгляд изнутри». Часть 2. – 2012. http://www.iarex.ru/articles/29105.html
3. Актуальные вопросы внешней политики Казахстана. http://www.kazembassy.by/politic/relevant_questoins.html
4. Противодействие терроризму в рамках ШОС (Справка). http://www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/c32577ca0017458644257937002 6ab3a!OpenDocument
5. Борьба с терроризмом и экстремизмом в Казахстане. http://www.mfa.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/aktualnye-voprosy-vneshnej-politiki-kazakhstana/protivodejstvie-novym-ugrozam-i-vyzovam/12-material-orys/617-borba-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-v-kazakhstane
6. Реализация Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН в Центральной Азии. http://www.un.org/ru/terrorism/ctitf/3rd_expert_meeting_almaty.pdf
7. Нуриддинов П. Р. Проблема противодействия экстремизму в Российской Федерации, поиск эффективных регуляторов / П. Р. Нуриддинов // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс», 16-20 апреля 2011 г.: Управление. – Новосибирск : СибАГС, 2011. – С. 215.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ*

В статье рассматривается проблема противодействия экстремизму и терроризму в Центральной Азии, а также условия повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, экстремизм, терроризм, афганская угроза, региональная безопасность, ОДКБ, международное сотрудничество.

COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN CENTRAL ASIA: SEARCH EFFECTIVE REGULATOR

The article deals with the problem of extremism and terrorism in Central Asia and the conditions increase the efficiency countering of extremism and terrorism in Central Asia.

Key words: Central Asia, extremism, terrorism, the Afghan threat, regional security, the CSTO, international cooperation.

Сведения об авторе: ***Нуриддинов П.Р.*** - ассистент кафедры международных отношений, факультета международных отношений Таджикского национального университета, ведущий специалист Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан Телефон: **(+992) 907-35-35-02**

П Е Д А Г О Г И К А

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ф.Ф. Шарипов, Г.Р. Насридинова
Таджикский национальный университет
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Современная эпоха диктует необходимость глубинных изменений системы образования. Меняются привычные представления о мире, в котором мы живем, о человеке в целом. Смена образовательной парадигмы диктуется процессом развития информационного общества, сменой ценностных ориентаций. В основе новой образовательной модели лежит и новое представление о развитии человека через образование, переход к его системному этапу развития, главная цель которого - реализация внутреннего потенциала личности через созидательную профессиональную деятельность. На смену старому технократическому методу мышления и воспроизводства технических кадров приходит новый - экогуманистический способ созидания новой личности, а, следовательно, и нового информационного общества во всех его ипостасях [1].

Гуманитарное образование в наше время решает задачу реализации основных структур человеческого существования, которое служит условием творческого освоения и эффективного применения информационно-коммуникационных технологий. Это означает единство человеческой личности в ее коммуникации, понимании, представлении самосозидания и мироосвоения, условия которых способно задать современное гуманитарное образование.

В настоящее время меняется отношение и к человеку, как к сложной системе, и к знанию, которое должно стать основой развития подрастающего поколения не только в узкопрофессиональном смысле, но и его функционирования в обществе в целом. Новая образовательная парадигма преображает обучающегося из объекта познания и педагогического воздействия в их субъект, а отношения преподавателя и обучающегося превращаются в диалог. Именно диалогические отношения в процессе обучения и определяют новые формы организации педагогического процесса, результатом которого должна стать активная творческая деятельность сначала школьников, а потом и студентов вуза. Овладение определенным объемом знаний должно научить личность учиться, а именно: овладение различными способами и источниками получения информации, необходимость постоянного приобретения новых знаний, как средства получения устойчивого конкурентного преимущества в будущей профессиональной деятельности. Умение самостоятельно работать с информацией, умение учиться - эти условия во многом определяют успех личности в информационном обществе.

Смена предметной модели обучения на гносеологическую ведет к тому, что основой предмета становится не набор научных данных, а его методология, познавательные цели, технология. Этот метод дает возможность сформировать у обучающихся способность к созданию и выбору продуктивных решений профессиональных и жизненно-важных проблем, учитывает требование непрерывного развития личности в современном мире, не отчуждает от динамичного развития социума [2].

Гуманитарность как новая образовательная парадигма приближает образование к запросам личности, ее психологии и нравственности благодаря обращенности обучения к человеку в целом, создает условия для развития творческой индивидуальности.

Одной из актуальнейших задач современной системы образования является разработка моделей информатизации гуманитарного образования, его методическое обеспечение, создание модели информатизации гуманитарного образования, включающей философскую, педагогическую, экономическую и технологическую компоненты [3].

Под информатизацией мы понимаем информационные процессы, обеспечивающие новое качество системы образования. Информатизация по-новому реализует функцию образовательной системы и дает возможность преодолевать разобщенность двух культур - естественной и гуманитарной через их интеграцию и взаимообогащение.

При этом отметим, что информационные процессы обеспечивают не только техническую сторону исследований, формы и способы работы с гуманитарным материалом, но и сами являются необходимым предметом исследования. При этом происходит знакомство обучающихся с методами других наук, находящихся вне профессиональной предметной зоны, изучение механизмов их взаимодействия, то есть более широко используется принцип междисциплинарности. Профессионализм гуманитарного образования в условиях такой междисциплинарности уже получает широкое распространение и приводит к более высокому мета дисциплинарному уровню.

Развитие гуманитарного образования в условиях информационного общества направляется на естественнонаучное и техническое образование. Именно в этой зоне и появляется широкое поле возможностей для междисциплинарных исследований. Объектом междисциплинарных исследований является информация со сложной

внутренней структурой. Хотя любая наука обладает методами исследования информации, но все таки синтез подходов к изучению информации возможен лишь в гуманитарном образовании, где существует ситуация поиска общенаучных оснований, той основы, которая позволит осуществлять междисциплинарные исследования.

Современная информационная среда предъявляет новые требования к системе гуманитарного образования: его методике, технологии и контролю, где информационные технологи применяются для обработки, хранения, анализа информации, а также становятся самостоятельным объектом гуманитарного исследования. Исследование гуманитарных проблем информатики позволяет сформировать у обучающихся целостную и системную, с точки зрения информации, картину мира, понимание общности информационных процессов во всех отраслях знания.

Важность подобных исследований определяется следующими факторами:

1. Информация в современном обществе является определяющей категорией в развитии экономики и выходит на одно из первых мест, а обладание ею является основной задачей общества.
2. Информатизация общества приводит к изменению отношений между людьми, вызывает изменение коммуникационных процессов и характера их протекания в обществе.
3. Развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает влияние на развитие человека, изменяется стиль жизни и характер взаимоотношений человека с окружающим миром.
4. Дальнейшее развитие процесса информатизации требует целенаправленного формирования информационной культуры, что приводит к развитию современного информационного общества.

Под информатизацией понимают развитие информации, расширение информационных каналов, их связей, усиление их влияния на человека и общество. Таким образом, информатику можно определить как науку гуманитарную, ориентированную, прежде всего на человека [2].

Таким образом, проблемы «современного гуманитарного образования связаны с обоснованием информатизации как нового качества системы образования в информационном обществе». При этом внедрение информационных технологий в структуру гуманитарного образования приводит к появлению новых качеств системы.

Одним из основных направлений развития гуманитарного образования стала обработка больших объемов информации с использованием средств информационных технологий. Следовательно, информационные процессы организуют не только новые способы и области знания, но и лежат в основе становления и развития нового социального пространства, нового типа общества - информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Основы открытого образования / А.А.Андреев, С.Л. Каплан и др. - Т.1. - М., 2002. - С. 75-77.
2. Медушевская О.М. Профессионализм гуманитарного образования в условиях междисциплинарности / О.М. Медушевская // Проблемы источниковедения и историографии. Материалы II научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. - М., 2009. - С 351.
3. Юзвишин И.И. Основы информациологии / И.И. Юзвишин. - М., 2001. - С. 23-25.

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрена одна из тенденций развития современного образования, которая направлена не на дифференциацию уже имеющихся способов познания мира, а их интеграцию, в основе которой лежит использование информационно-коммуникационных технологий. Предложен синтез подходов к изучению информации на основе гуманитарных наук, который позволит осуществлять междисциплинарные исследования, и лежит в основе становления и развития информационного общества.

Ключевые слова: информатизация, информационное общество, информационная технология, гуманитарное образование, модель обучения.

INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN SYSTEM OF ARTS EDUCATION

In article one of tendencies of development of modern education which is directed not on differentiation of already available ways of knowledge of the world, and their integration which cornerstone use of information and communication technologies is considered. Synthesis of approaches to studying of information on the basis of the humanities which will allow to carry out interdisciplinary researches is offered, and is the cornerstone of formation and development of information society.

Key words: informatization, information society, information technology, arts education, training model.

Сведения об авторах: ***Шарипов Фаридун Файзуллаевич*** - доктор педагогических наук, заведующий общеуниверситетской кафедрой педагогики Таджикского национального университета,
Телефон. **+(992) 95-162-19-95**, e-mail**: faridun61@mail.ru**
Насридинова Г.Р. - соискатель кафедры информатики Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, Телефон.: + **(992) 937-84-69-00**

МИРЗО СИРОДЖИДДИНИ БУХОРОИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Мухаммадали Афгонов

Восприятие сущности существования человечества, степень развития самовосприятия и самосознания, умения оценивать способ и образ жизни, иметь представление о месте обитания человека – эти и другие проблемы, всегда находились и находятся в центре внимания постоянно ищущего, образованного и всесторонне развитого человека. Добыть исчерпывающую информацию о возможностях природы, развития общества и его отдельных его отраслей: сельское хозяйство, промышленность, экономика, образование, история и культура дают возможность дополнить и раскрыть все проблемы по краеведению. Произведения «Авесто», «История Бухары» Мухаммада Наршахи; «Бадое-ул-вакоеъ» Зайниддини Махмуда Восифи; «Наводир-ул-вакоеъ» Ахмада Дониша и другие являются произведениями, которые содержат и представляют разнообразную информацию о людях, местах обитания, особенностях местной природы, культуры и истории, искусства и образа жизни людей. Произведение «Подношения бухарцам» является одним из фундаментальных творений, в котором собраны полные сведения о литературных кругах, науке, истории, культуре, географии того времени. Эта книга повествует об увиденном и услышанном самим автором, а также им были использованы достоверные первоисточники. Время ее издания относится к 1910 году.

С раннего детства наряду с освоением особенностей персидского алфавита и текста, арабских словарей, автор также уделяет пристальное внимание изучению русского языка. Мирзо Сироджиддин об этом говорит: «…устремляя свои взоры, помыслы и практические стремления на усвоение техники чтения и письма, одновременно начал изучение русского языка у одного из учителей, знающего этот язык и в течение шести месяцев полностью ознакомился с алфавитом и письмом, с каждым годом овладевая им все лучше и лучше». Он раскрывает положение в сельском хозяйстве и пишет, что продукция сельского хозяйства продаётся миллионами пудов. И делает вывод, что ежегодное развитие, достигнутые успехи стали возможны с приходом русских. Бывшие же правители, имея во владении эти же земли, не могли достигнуть таких результатов, так как они не думали о благоустройстве и развитии города.

Достигнутые результаты развития этого периода он разделяет на части:

- торговля и продажа шёлка и семян хлопка;
- объём производства щёлка и семян хлопка;
- тенденция к увеличению их производства;
- производство и продажа золотых украшений;
- меры по развитию промышленности и торговли;
- информация об ответственности правителей предыдущих периодов.

Как видно из отдельных отрывков этого произведения, в них перечислены важнейшие сведения об успехах и развитии ферганского общества названного периода.

Автор обращает внимание читателя на деятельность правителей данного времени, и отмечает, что они кроме устрашения и гнёта населения и собственного обогащения больше ни о чём даже и не думают. Их вклад в процветание, обустройство, расширение зоны торговли, сферы влияния не были заметны. Об этом говорит тот факт, что они кроме нескольких медресе и одной арки в наследстве больше ничего не оставили. Бедные слои населения были доведены до нищенства, а сами тоже из этого не сумели извлечь пользы.

Эти анализы деятельности ценны и полезны сегодня, так как дают возможность людям ближних и дальних стран предпринимать эффективные шаги для развития, роста и процветания своих стран. В последствии в одной из русских школ, которая открылась в Бухаре, в течение года преподавал такие предметы, как язык, математика и география. Учился также в ночное время, подписывался на многие печатные издания на русском и тюркском языках, очень хорошо освоил тюркский язык. В течение шести месяцев у одного из учителей, знающий французский язык, изучал особенности письма, чтения и словарь этого языка. Иногда сочинял стихотворения на персидском языке. В последствии стал поэтом. В настоящее времени иногда тоже сочиняю стихотворения. Потом в течение почти года обучался у одного из мулл Бухарской медресе морфологии и синтаксису арабского языка, в том числе, частично, изучал правовую науку ислама».

Широкий кругозор, умения, которые были присущи Мирзо Сироджиддину, во времена путешествия по территории страны и другим государствам, высокая образованность дали ему возможность глубоко понять состояние, уровень жизни людей.

Его частичное знакомство с русским языком позволило автору наладить связь с бизнес кругами других государств и одновременно дало возможность успешно завершить своё путешествие в эти страны. В книге собрана значительная информация исторического, культурного, торгового, экономического, административного значения. Автор рассказывая о Хуканде, как столице Ферганы, отмечает, что последний правитель Ферганы – Худоёрхон попадает в плен к русским. Его отправляют в Оренбург (Урунбург), оттуда он убегает в Мекку. Через некоторое время отправляется в Индию и там погибает.

Мирзо Сироджиддин отмечает, что Фергана того времени, находясь под влиянием русских, стала ухоженной и процветающей столицей. Развитию промышленности и

торговли этого края автор даёт такую характер истину: «Торговля щёлка, пряди и обилия семен хлопка были в этот период очень развиты, много вывозилось на продажу за пределы. Ежегодно производилось несколько тысяч тонн шёлка, пряди и с каждым годом увеличивалось их производство. Об использовании новейшей технологии в промышленности того времени Мирзо Сироджиддин Бухорои пишет: «Теперь же народ стал сытым, уверенным и государство ежегодно получает большие выгоды.

Теперь ежегодно в большом объёме щёлк и семена хлопка отправляются для продажи в Россию и страны Европы, взамен в Фергану ввозится продукция лёгкой промышленности, в частности, джинсы и другие необходимые материалы. Торговая сеть и банки стали принимать денежные единицы разных государств, что способствовало успешной взаимоторговли. Ряды торговцев из числа разных местных компаний русских, евреев-советников из России, из самой Ферганы резко увеличиваются. В Фергане стали успешно работать агрегаты и заводы по производству масла».

Автор своими многочисленными обращениями к успехам компаний русских, евреев в организации успешной торговли и развития промышленности в Фергане преследует цель показать местному населению высокую активность и хороший уровень знаний приезжих. И он хочет донести до местного населения, что они должны быть столь же активными, обращать внимание на организацию переработки местной сырьевой продукции, на освоение тонкостей ведения торговли.

«Большинство населения Ферганы имеют склонность к тунеядству и переоценке своих сил, вообще мы, мусульмане Азии, имеем эту привычку, но если народ этой местности объединится и поймёт истину, то он может обеспечить будущее развитие своего края. Если они могли бы объединиться друг с другом, то могли создать общие компании, торговые дома, банки, а имеющиеся богатства в виде сырьевой продукции они бы сами стали перерабатывать, не дали бы возможность вывозить её за пределы Ферганы, могли сами прибрать все эти компании к своим рукам и т.д.».

Мирзо Сироджиддин свои выводы и предложения сформулировал во время своих путешествий и торговой деятельности в разных странах и всегда стремился к познанию и изложению актуальных проблем своего времени. В данном произведении имеются интересные сведения об управлении городом, развитии коммуникаций, экологии, хозяйственной инфраструктуры и т.д. Автор отмечает, что Хуканд в действительности не очень старинный город. Его здания построены на восточный лад, базары здесь закрытого типа. Город построен по архитектуре городов Европы. Арыки, которые протекают внутри города, не чистые, их не очень часто очищают. Поэтому их воды грязные. Наряду с этим в книге восхваляется русский стиль градостроения, чистота и непринуждённость, радость, озеленение, ухоженность и обустроенность города: «Проточная вода устремлена с двух сторон проспектов города. Здесь имеется великолепный сад, в котором представлены всё богатство русского садоводства. Во всём городе установлены освещение и телефоны. Ночами, как в европейских городах, здесь всегда светло. Хуканд в будущем будет благоустроенным городом».

В дальнейшем автор, рассказывая о городе Самарканде, обращает внимания читателя на его чистый воздух, достаток чистой воды, вкусных и сочных фруктах. О великолепной обустроенности, наличии знаменитых исторических сооружений в городе.

Повествуя о построении нового современного города русскими вблизи города Маргелана, автор отмечает, что этот город является административным и просторным. В книге так дается информация о государственном и военном, составляющем города Маргелана: «Красивых административных и государственных зданий здесь очень много. Губернатор, т.е. правитель всей Ферганы находится именно здесь. Военачальников, солдат (пешие и конные), по сравнению с Ферганой сконцентрировано значительно больше. Построены многочисленные военные казармы. В большом количестве государственные и другие замечательные сады. Вокруг всё благоустроено, прекрасный воздух, жители этих мест чувствуют себя физически и духовно полноценным. Когда русские поселились в Фергане, город и его облик им очень понравились, поэтому место расположения и проживания главных государственных чиновников и армейского командования, солдат в том числе, выбрали именно здесь».

Автор, рассказывая о городе Андижане, отмечает, что современные заводы в нем тоже построены, однако качество пряжи по сравнению с другими территориями Ферганы более низкое. Мирзо Сироджиддини Бухорои указывает, что несмотря на разрушения в городе вследствие землетрясения, он заново был восстановлен. Рассказывая об ограниченном мировоззрении отдельных мулл, автор произведения отмечает, что одно время два или три подчинённых местных шейхов объявили смерть русским, и подняли мятеж против их войск. В результате многие из местного населения стали жертвами этого заговора, большое количество участников были арестованы и помещены в тюрьмы. Автор, осуждая эту группу, предупреждает: «Вследствие этого необдуманного шага в Андижане по указу в течение 25 часов был введён комендантский час. И он продолжался в течение нескольких лет. Поэтому Андижан несколько отстал в своё развитии, огромный вред был нанесён и торговли, теперь город начал опять подниматься».

Мирзо Сироджиддин, рассказывая о путешествиях в Туркестанские города Джамбул и Ташкент, информирует читателя об их месторасположении, состоянии и наличии дорог, железнодорожных вокзалов, гостиниц, сооружений и садов, цветущих

проспектах и улицах. В названном произведении много места отводится геометрическим и географическим информациям, некоторые из них описаны в книге: «Расстояние от Ташкента до Джамбуля (Авлиёато - А.М.) равно двести пятидесяти вёрстам. Каждые семь вёрст равны одному километру. Преимущественно эта дорога проходит через пустыни. На её протяжении всё население имеют жильё и в них проживают. Жители этих черных домов в основном занимаются животноводством».

Кроме того, в произведении приведены этнографические сведения, которые способствуют повышению его значимости. В том числе в нём даётся информация о населении, проживающему между городами Ташкент и Джамбул (Авлиёато), среди которых живут киргизы, занимающиеся животноводством. Автор отмечает, что их образ жизни очень низкий, за переделами человеческой культуры. В книге даются сведения о местных русских, которые обрабатывают землю, используют собственную созданную современную технику и агрегаты. Автор отмечает, что они улучшая жизнь и обеспечивая современное производство, становятся обладателями средств производства тем самым получают возможность обогатиться. Они благодарны судьбе, что эмигрировали в эту страну. Указывая на неприязнь местного населения этой территории к русским, в книге приведены факты массового отказа населения от использования техники и современных агрегатов, ссылаясь на то, что они являются творением неверных и их использование является грехом.

Мирзо Сироджиддин отмечает, что с приходом русских эти города стали благоустроенными, они посадили много деревьев, создали замечательные цветущие сада, что благотворно повлияло на его внешний облик. В холодные времена года стали разумно пользоваться дровами этих садов. Местные жители из числа казахов и киргизов приносили колючки из далёких пустынь и зимой с большим трудом налаживали свою жизнь, обогревая своё жилище. Автор на этих примерах высоко оценивает большой вклад русских в процветание Средней Азии и поднятие высокого уровня их жизни, успех он в большой степени связывает с трудолюбием и стремлением к новейшим открытиям в разных отраслях и их использованием в повседневной жизни. Он отмечает: «Пришедшие русские сеяли добро. Мне некоторые русские говорили, что, когда они приехали из России, они все были бедными и ничего не имели, теперь все они стали обеспеченными (состоятельными, богатыми –А.М.). Ими построены добротные здания, склады их всегда полны зерном, мелкого и крупнорогатого скота они имеют стадами, ежегодно продают урожай. Каждый из них имеет фургон, в свободное время использует его для дополнительных работ со стороны. Имеют упитанных и выносливых коней».

Мирзо Сироджиддини Бухорои о каждом городе, где он побывал во время путешествия, записывает свои интересные, разнообразные наблюдения и информацию. В том числе о городе Чимкенте (Чимкант), о природе и экологии которого пишет: «Эта местность имеет благотворную природу и воздух, лето здесь очень прохладное и благодатное. Замечательные проточные и родниковые воды, имеющиеся в городе, очень чистые и прохладные. В большом количестве имеются сады, зелёные и цветущие леса в городе и вокруг него. В частности, один из огромных садов, которому нет равных в округе, является самым благоустроенным, очень древним и неописуемо красивым, в саду во все времена года текут сорок родников, в которых всегда кристально чистая питьевая вода. Вокруг каждого родника сооружёны бассейны, где вода сначала накапливается, а затем впадает в общей ручей. Вся вода по выходу из сада, впадая в ручей, создаёт большой приток. Территория сада составляет свыше сорок черибов (примерно десять тысяч кв. метров – А.М.) В саду много красивых кипарисов и плодородных деревьев».

В книге даётся подробная информация о торговле в Чимкенте, где два дня в неделю работает большой базар, куда ради обмена товаров стекаются с четырёх сторон киргизы. Отмечает, что зерновой рынок и базар для скота находятся на большой территории, где идёт бойкая торговля зерном и скотом, хозяевами лавки являются жители Ташкента, местное население и, частично, евреи. Торговля здесь является прибыльной.

Приведённые сведения автором являются очень полезными для того и настоящего времени.

Поэтому, когда мы сегодня имеем возможность посредством дипломатической миссии, использования средств массовой информации, в особенности, всемирной сети Интернета добывать информацию, любого характера, в то время не было такой возможности и люди получали сведения, благодаря художественной, научно-массовой литературы. Такая информация была необходима для обеспечения развития всего народного хозяйства государств, в частности, соседних стран. Это в последствии дало возможность установить политические, экономические, сельскохозяйственные, торговые, финансовые и другие отношения между странами.

Автор, несмотря на свою высокую эрудицию и наблюдательность просит, если во время объяснения фактов и исторических явлений с его стороны были допущены какие-либо ошибки, чтобы читатели простили его. В частности, Мирзо Сироджиддини Бухорои пишет: «Поскольку реальности мира перемешались в моих чувствах и желаниях, большинство из них стёрлись из моей памяти, только их тень остались в зеркале моих фантазий, чтобы описать их. Люди, которые много путешествуют, имеют дар описания, тщательного анализа, понимают, как трудно выразить всё увиденное без дополнительных записей.

Таким образом, после прочтения этого произведения читатель видит, что Мирзо Сироджиддин, несмотря на свою молодость, был хорошо осведомлён о политическом, социальном и экономическом положении Средней Азии и, частично Европы того времени и мог их не только реально описать, но и оценить. Он, благодаря наблюдательности, не только знакомит своих соотечественников с ними, но путём анализа и множественных сопоставлений обрисовывает красоту мира и образцовое человеческое общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Ф.О. Очерки даргинской дореволюционной литературы / Ф.О. Абакарова. Махачкала, 1963.
2. Абдувалиева М.М. Совершенствование процесса обучения учащихся таджиков русской литературе на основе межпредметных связей: учебно-методическое пособие для студентов – филологов и учителей школ / М.М. Абдувалиева. – Душанбе: Маориф, 1990. – С. 181, 182 – 184.
3. Абдурахимов Чаббор. Юсуфпахлавон / Абдурахимов Чаббор // Газета «Комсомолец Таджикистана», 1988, 29 апрел.
4. Авдеева Ф. На традициях родного края / Ф.Авдеева. Народное образование. – 1981, – № 3, – С. 3.
5. Азимова С.Я., Орлова Л.А. Центр туризма и краеведения в Таджикистане Республиканская станция детско-юношского туризма) / С.Я. Азимова, Л.А. Орлова. -Душанбе, 1996. -47 с.
6. Баронцев А.Д. Литературно-краеведчкская экскурсия по маршруту Радишева / А.Д.Баронцев // Сб. статьей. «Из опыта преподавания литературы в средней школе», - Калинин. – 1951. – С. 46.
7. Басина М.Я. Там, где шумят Михайловские рощи / М.Я. Басина. -М., 1962.
8. Баскевич И. Курские вечера литературно-краеведческие очерки и этюды / И. Баскевич. -Воронеж, 1979.
9. Веленгурин Н. Дорога к лукоморью. От Пушкина до Горького / Н. Веленгурин. Писатели в нашем крае. -Краснодар, 1976.
10. Верба И.А. и др. Туристско – краеведческие кружки школе. -М. Просвешение. -1988. – 160 с.
11. Верба И.А. Из опыта работы краеведческого кружка / И.А. Верба. Литература в школе, – 1949, – № 4.
12. Восеънома. -Душанбе. Ирфон, – 1985, – с. 121.
13. Гончаров И.Ф. Сочинение о природе как средство эстетического воспитания и развития речи учащихся / И.Ф. Гончаров // Русский язык в школе, – 1962. – № 3.
14. Гордеев М., Пешков В. Тамбовская тропинка к Пушкину / М.Гордеев, В.Пешков. -Воронеж, 1969.
15. Даринский А.В. и др. Краеведение. Учебное пособие – Л – 1985 – 122 с.
16. Дворниченко Н.Е. Вчера и сегодня забайкальской литературы / Н.Е. Дворниченко. Статьи. Очерки. Портреты. -Иркутск, 1982.
17. Дворниченко Н.Е. Их путь начинался в Забайкалье / Н.Е. Дворниченко. -Иркутск, 1973.
18. Исломов Ф.Ф. Использование краеведческого материала во внеклассной работе по родной литературе в целях развития речи / Ф.Ф. Исломов // В кн.; «Развитие родной и русской речи в татарской школе» -Казань. 1980. – вып. 4. -С. 139 – 150.
19. Колобанов В.А., Маштафаров В.Н. На Владимирской земле Литературно-краеведческий словарь / В.А.Колобанов, В.Н. Маштафаров. -Владимир, 1971.
20. Кондель Е.К. Литературно – краеведческий кружок / Е.К. Кондель // Литература в школе. – 1981. – № 5. – С. 51 – 53.
21. Муродиён Ҳасан. Гулхани Восеъ / Муродиён Ҳасан // Рӯзномаи «Вахш» 1988. 29 октябрь. № 130 (6898). 66
22. Мусулмониён Р. Теория литературы / Р. Мусулмониён. –Душанбе: Маориф. 1990. С. 69.
23. Осыков Б. Родина Гайдара / Б.Осыков. –Воронеж, 1972.
24. Очерки литературы и критики Сибири (XVII –XX вв.). Материалы и «Истории русской литературы Сибири». -Новосибирск, 1976.
25. Шукуров М. История советской таджикской литературы / М.Шукуров. Ч. 4. -Душанбе. 1980. -С. 325.
26. Шурыгина Л. Первые шаги (литературная жизнь Смоленска периода революции и первых лет Советской власти) / Л.Шурыгина. -Смоленск, 1963.
27. Эвентов Л.С. Маяковский в Петрограде-Ленинграде / Л.С. Эвентов. -Л., 1963.
28. Юньев И.С. «Беседы о краеведении» / И.С. Юньев. -М., 1969 С.13.
29. Янко М.Д. Внеклассные занятия литературным краеведением: в помощь учителю / М.Д. Янко. -Курган, 1957.

МИРЗО СИРОДЖИДДИНИ БУХОРОИ И КРАЕВЕДЕНИЕ

В статье анализируется роль и место краеведения в книге «Подарок бухарцам» о социально-культурной жизни дореволюционного периода. Приводятся разные сведении о городах Бухаре, Фергане, Джамбуле, Ташкенте, Алма-Аты, в том числе России и некоторых государствах Европы.

Ключевые слова: город, обучение, путешествие, сопоставления, страна, общество, образование, культура, человечество.

MIRZO SIROJIDDIN BUHORO AND REGIONAL STUDIES

In article is analyzed great book about country and historic «Tuhafi from Bukhara», about social and cultural life of Bukhara. Facts and information about city's age of Bukhara, Fergani, Jambulia, Tashkent, Almaati, Russia, and some Europe countries.

Key words: city, compeer, traveling, country, society, education, culture, human.

Сведения об авторе: ***Мухаммадали Афгонов*** **–** кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом образования района Сино города Душанбе. Телефон: **900-75-24-24**

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ТАДЖИКИСТАНА

Валиев Сухбатхон
Таджикский национальный университет

Анализируя проблемы, возникающие сегодня перед преподавателем английского языка в неязыковом вузе Таджикистана, мы предлагаем рассмотреть практический опыт, накопленный на кафедре иностранных языков Таджикского национального университета и обобщить проведенные нами научные разработки в рамках функционирования коммуникативной модели обучения английскому языку в неязыковом вузе. Изначально следует уяснить, как согласуется социальный заказ общества − (подготовить в короткий срок специалиста, хорошо владеющего иностранным языком), с требованиями учебной программы неязыкового вуза и минимальным количеством часов в действующем учебном плане.

Нам представляется, что добиться поставленной цели - научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода говорить о проблемах своей специальности и понимать речь носителей языка в этом плане - можно, сочетая традиционные и инновационные методы, но делая решительный упор на принцип коммуникативности как в обучении, так и в построении используемых учебных материалов и учебных пособий. Изучение особенностей устной научной речи должно учитывать новейшие данные психологической и методической науки, с одной стороны, и коммуникативные особенности языка специальности в соответствии с профилем обучения, с другой.

Традиционно обучение английскому языку в неязыковом вузе было ориентировано на чтение, понимание и перевод специальных текстов, а также изучение проблем синтаксиса научного стиля. Сейчас необходимо думать о перемещении акцента в обучении на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий, тем более, что работа над ними не мешает развитию навыков, умений и знаний, так как на них базируется. Устная речь в учебном виде должна, по-видимому, пониматься как слушание или чтение, понимание и репродуктивное воспроизведение прослушанного или прочитанного в формах как устной, то есть диалогической или монологической, так и письменной. Таким образом, речь идет о реализации речевого акта говорения в процессе устной коммуникации между двумя или более лицами. Запись прослушанного и использование написанного текста как источника устного речевого акта легко осуществимы в условиях учебной аудитории.

Схема обучения немецкой устной речи по специальности может, на наш взгляд, строиться с учетом следующих положений:

- определение коммуникативных признаков для большинства типов текстов данной специальности, которые описаны в лингвистической литературе [см. 1, 2. 6], и средств выражения этих признаков, то есть коммуникативных моделей;
- определение коммуникативных признаков устной речи и средств выражения этих признаков;
- сопоставление этих средств выражения и отбор моделей для пассивной и активной их тренировки;
- определение наиболее полного перечня коммуникативных признаков и моделей устной речи по изучаемой специальности и выработка системы упражнений для их активной тренировки;
- анализ различных коммуниктивно ориентированных видов текстов по данной специальности, отбор отдельных видов текстов в учебных целях, определение их основных коммуникативных особенностей, моделей и разработка эффективной системы упражнений для тренировки отобранных структурных единиц;
- создание «базы предварительных знаний» /Vorkenntnisse/ для выработки речевых умений и навыков, то есть отбор и тренировка словообразовательных, лексических и грамматических структур, необходимых для чтения, понимания, аудирования и говорения;
- выработка и доведение до степени автоматизации у студента учебных алгоритмов по всем видам речевой деятельности;
- устная коммуникация от монолога к диалогу и, наоборот, с применением задач и игр проблемно-поискового характера.

Следует заметить, что в обучении должны широко использоваться современные дидактические принципы суггестивности, наглядности, использования аудио- и мультимедийных средств и т.д.

Говоря о системе упражнений, предваряющих устное общение, преподавателю необходимо помнить об их общем построении и дозировке трудностей: от одной трудности в одном упражнении до распознавания схожих по виду явлений, о цикличности повторения изучаемого материала в малых дозах в течение длительного времени, о доведении навыка до автоматизма, об усложнении упражнений и т.п., хотя одним из главных и непременных условий должна оставаться постоянная коммуникативная

ориентированность их на устную речь в рамках конкретных речевых ситуаций учебно-научной сферы деятельности [см.: 8, 9]. Работая в неязыковом вузе, преподаватель английского языка должен хорошо знать особенности научных и технических текстов по изучаемой специальности и по мере надобности знакомить с ними обучаемых. В первую очередь это наличие специальной терминологии, особой общенаучной лексики, специфической служебной лексики, тех или иных сложных грамматических конструкций. Например, пассив, модальные конструкции типа haben / sein + zu + Infinitiv; Infinitiv Passiv, Partizip I + zu.

Основой для обучения в условиях неязыковой среды будет служить текст на иностранном языке. Преподаватель должен отобрать те виды и типы текстов по изучаемой специальности, которые помогут студенту реализовать коммуникативные возможности говорения. Например, можно различать тексты:по средству передачи: устные и письменные;по характеру изложения: описание, сообщение, рассказ, рассуждение, рассмотрение и их комбинации в специальных видах текстов, таких как аннотации, рецензии и т.п.;по степени специализированности и отношения к адресату: исследовательские, такие как монографии, научные статьи, обучающие, то есть статьи и тексты из учебников, справочников, словарей и т.п.

Как показывает наш опыт, следует начинать с простейших описаний и характеристик и монологической формы их обработки на самом начальном этапе. Затем можно изучать и более сложные по структуре и стилю тексты, но как можно раньше стараться выработать у студента алгоритм его деятельности в режиме коммуникативной пары «преподаватель /аудио и мультимедийные средства/ − студент», «студент - студент». Необходимо также отобрать для работы профессионально релевантный материал, учитывать предварительные знания обучаемого по языку и специальности, его возраст, цель коммуникации, вид коммуникации, ступень обучения и др. После отбора словообразовательных, лексических и грамматических структур, необходимых для освоения изучаемых текстов, начинается их тренировка. Следует постоянно помнить о «диалогической» форме упражнений, в том числе и при введении лексики [см.: 1, 8, 9]. Уместно также тренировать не только терминологическую и общенаучную лексику, но и служебную лексику научной прозы и модально-оценочную лексику устной формы общения.

Английский научный текст, в общем, характеризуется языковой экономией, выражающейся, например, в номинативноном характере предложения, особенностях терминологических систем, специальных языковых штампах; своеобразной наглядностью (графические средства членения текста и абзаца);обстоятельностью изложения (схемы, таблицы, повторы, замена одних структурных единиц другими).

Устная же речь имеет другие особенности - это «разрыхленность» структуры предложения, преобладание простого предложения, ситуативная /не/завершенность отрезков фразы, особая эмоциональная окрашенность и т.п., что описано в работах многих лингвистов [например, в 4, 5, 7]. Уже на стадии первичной тренировки структур речевого акта возникает необходимость в сопоставлении коммуникативных признаков научного текста и устной речи по данной специальности.

Текст как основная учебная единица при обучении английскому языку должен, особенно на первых порах и для студентов со слабыми знаниями, озвучиваться и прослушиваться многократно и повторяться целиком, различными блоками. Лишь тогда обучаемый сможет научиться определять основную тему текста и его логическую структуру, то есть распределение элементов «тема-тема», что и должно быть базой акта коммуникации по специальности. Главное состоит в умении позднее правильно задать вопрос (логически и грамматически) и более или менее полно ответить на поставленный вопрос, т.е. уловить и поддержать беседу, помнить об основных проблемах и логике их изложения. Упражнения, коммуникативно-ориентированные на устную речь, должны включать в себя следующие моменты: наличие (предъявление) исходного материала или модели, (не обязательно) объяснение материала или модели, имитация модели, воспроизведение той или иной модели без изменения, с изменением, одним человеком, в коммуникативной паре и т.д.,

- собственная коммуникация [см.: 8, 9]. Обучение устной речи на иностранном языке, особенно по специальности в неязыковом вузе, - это сложный и трудоемкий процесс, так как в речи студента должны присутствовать элементы соответствующего текстового жанра, например научного стиля. Работа преподавателя облегчается тем, что речь эта может быть близка по многим параметрам положенному в основу обучения учебному тексту и иметь меньшее количество произвольных ситуативных возможностей. Многие «жизненные» ситуации можно «проиграть» в аудитории, когда мы от тренировочных упражнений будем переходить к диалогу. Речь может идти о прослушивании, чтении, заучивании, пересказе диалогов, завершении их по заданной ситуации или языковому материалу и составлении их по тому или иному принципу свободно. Можно использовать полный или частичный обратный перевод и т.п. Главное состоит в умении вычленить основную тему проблемы, в умении правильно описывать, формулировать, возражать, отрицать, искать причину и т.п. [1,3] При развитии навыков устной речи на иностранном языке по специальности необходимо помнить, что монологический ее элемент не уступает диалогическому. Поэтому далее следует идти на

увеличение объема монологической реплики в диалоге и позднее к чисто монологическим формам устной речи - резюме, реферирование, аннотирование, описание схемы, явления или процесса - вплоть до записи услышанного, что пригодится в конспектировании лекций и работ [6, 2]. Естественно, что поставленной цели можно добиться только на основе коммуникативно-ориентированных учебников и учебных материалов. Разумеется, что на занятиях иностранным языком вырабатывается основной навык устной коммуникации, который может быть полностью реализован в жизни. Остальные виды речевой деятельности тренируются так же, поскольку, как мы видели, служат основой для развития навыков устной речи.

Следует заметить, что изложение темы по специальности на экзамене по английскому языку не может служить мерилом знаний, умений и навыков студентов в этой области. Это, как мы видели выше, скорее одно из тренировочных упражнений. Лишь в беседе с преподавателем или в паре «студент-студент», в постановке вопросов, ответах на них, при определении основной темы предложенного материала, аннотации на него и т.п. можно выяснить степень подготовленности обучаемого к дальнейшему пользованию иностранным языком.

Таким образом, инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом вузе заключаются в сочетании традиционных и интенсивных методов обучения, основанных на функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка, и разработке целостной системы обучения студентов речевому общению на профессиональные темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронкина Н. М. Проблемы обучения иноязычному общению в преподавании английского языка как специальности / Н.М. Андронкина // Обучение иностранным языкам в школе и вузе. СПб., 2001. -С. 150-160
2. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И. С. Алексеева. - СПб.: Союз, 2001. -278 с.
3. Гуль Н. В. Подготовка студентов к чтению неадаптированной литературы / Н. В. Гуль // Лингводидактические проблемы обучения английскому языку. -СПб., 2001. -С.151-155.
4. Дмитриева Ю. М. Немецкий язык: совершенствуем технику перевода / Ю. М. Дмитриева [и др.]. - М.: Компания «Евразийский регион», 1997. -90 с.
5. Комарова Э. П. Структурно-композиционные характеристики научного текста // Новейшие методы преподавания английского языка студентам неязыковых специальностей вузов / Э. П. Комарова. -М.: МГУ, 1991. -С. 15
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. -М.: ЭТС, 2001. -422 с.
7. Мильяр-Белоручев Р.К. Теория и методика перевода / Р.К. Мильяр-Белоручев. -М.: Московский лицей, 1996. -208 с.
8. Kontakt Deutsch. Langenscheidt Verlag, 2000.
9. Unternehmen Deutsch. Langenscheidt Verlag, 2000.
10. [Электронный ресурс]http://www.yspu.yar.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ТАДЖИКИСТАНА

Анализируя проблемы, возникающие сегодня перед преподавателем английского языка в неязыковом вузе Таджикистана, мы предлагаем рассмотреть практический опыт, накопленный на кафедре иностранных языков Таджикского национального университета и обобщить проведенные нами научные разработки в рамках функционирования коммуникативной модели обучения английскому языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: подготовка специалиста, владение иностранным языком, устная речь, требования учебной программы неязыкового вуза, инновационные технологии, преподавания иностранных языков.

THE ROLE OF INNOVATIVE TECHNOLOGY IN THE ENGLISH LESSONS IN THE TECHNICAL UNIVERSITY OF TAJIKISTAN

Analyzing the problems currently faced by the English teacher in the technical University of Tajikistan, we propose to consider the practical experience gained at the foreign languages Department of the Tajik national University and summarise we conducted research and development in the framework of a communicative model of teaching English in non-language University.

Key words: training, foreign language skills, speaking, demands of the curriculum in non-linguistic University, innovative technologies of teaching foreign languages.

Сведения об авторе: ***Валиев С.Т.***- соискатель общеуниверситетской кафедры педагогики ТНУ.
Телефон: **904-19-13-71**

НАҚШИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ДАР ТАШАККУЛИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ ДОНИШҶӮЁН

Қ.Б. Қодиров, А.П. Рустамов
Пажуҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Тарбияи дуруст ва ҳамаҷонибаи шахсият ба эъмори ҷомеаи ҳуқуқбунёд, демократӣ ва дунявӣ мусоидат менамояд. Аз ин рӯ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарбияи ҳуқуқии наврасону ҷавонон ғамхорӣ намуда, ба ин масъала таваҷҷуҳи зиёд зоҳир менамояд.Ҷунки сифат ва сатҳи баланди тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон бевосита ба пешрафти ҷомеа мусоидат менамояд, ки мақсади он дар Конститутсия

(Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Таҳкими меъёрҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар ҷомеа шуури ҳуқуқии шаҳрвандонро ташаккул медиҳад.

Тарбияи ҳуқуқӣ раванди таъсиррасонии мақсадноку муташаккилона ба шахсият ва дар шуури ӯ мустаҳкам намудани нишондодҳои ҳуқуқӣ, риояи меъёрҳои ахлоқӣ ва фарҳанги ҳуқуқӣ мебошад [2]. Тарбияи ҳуқуқӣ раванди идорашаванда, муташаккил, доимӣ ва мақсадноки таъсиррасонӣ ба шуур аз тариқи маҷмӯи шаклҳои тарбияи ахлоқӣ, воситаҳо ва методҳое мебошад, ки дар фаъолияти ҳуқуқии муосир бо мақсади дар шуури шаҳрвандон ташаккул додани донишҳои амиқ, эътиқод, талабот, арзишҳо ва одату риояи рафтори ҳуқуқӣ истифода мешавад [13;488].

Ҳадафи тарбияи ҳуқуқӣ ҷамъоварӣ, омӯзиши принсипҳо, меъёрҳои ҳуқуқ, инчунин ташаккули муносибат ба ҳуқуқ, маҳорати истифода бурда тавонистани ҳуқуқҳои худ дар кору зиндагӣ ва иҷрои вазифаҳои иҷтимоии шахс аст.

Дар баробари ин, тарбияи ҳуқуқӣ маҷмӯи тадбирҳоест, ки ба ташаккули ғояҳои ҳуқуқӣ, меъёрҳо, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ равона карда шудааст. Мақсади тарбияи ҳуқуқӣ, пеш аз ҳама, баланд бардоштани маърифат ва шуури ҳуқуқии ҳар як шаҳрванд аст.Вазифаи асосии тарбияи ҳуқуқӣ бошад, дар шаҳрвандон ташаккул додани риояи бошууронаи меъёрҳои рафтори ҳуқуқӣ мебошад.

Ҳамин тариқ, тарбияи ҳуқуқӣ ташаккули муносибати эҳтиром ба қонун, волоияти қонун ва инкишофи ҳисси масъулият, оштинопазирӣ нисбат ба қонунвайронкунӣ ва ришвахӯрӣ аст [15;47].

Дар раванди тарбияи ҳуқуқӣ асосҳои назариявии шуур ва фарҳанги ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, сатҳи зарурии донишҳо оид ба ҳуқуқ, манфиатҳои ҳуқуқӣ, тафаккури ҳуқуқӣ ва ҷаҳонбинии илмии ҳуқуқии донишҷӯён ташаккул меёбад [14].

Талаботи умумии ҷомеа ба таълим ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон дар ҳуҷҷатҳои расмӣ таъкид шудааст. Чунончи, дар стандарти давлатии таҳсилоти умумӣ оид ба ҷомеашиносӣ мақсади таълими ҳуқуқии хонандагон чунин шарҳ дода шудааст: «Таълими ҳуқуқӣ инкишофи завқи маърифатӣ, дарки ахбори ҳуқуқӣ, ташаккули фарҳанги ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ, ҳисси масъулияти шаҳрвандӣ, дилбастагӣ ба арзишҳои башардӯстӣ ва демократиро дар хонандагон тарбия менамояд [19].

Шуури ҳуқуқӣ, ҳамчун мафҳуми васеътар, дар баробари мафҳуми «маърифати ҳуқуқӣ» дар адабиёти илмӣ бештар дучор мешавад. Мафҳуми калидӣ дар ин ҷо шуур, яъне равандҳои дохилӣ, худидоракунӣ ва рафтори шахсият аст. Шуур аз тариқи фаъолияти инсон ташаккул ёфта, намунаи пешакии фаъолияти фикриро муайян менамояд.

Шуури ҳуқуқӣ шакли махсуси шуури ҷамъиятӣ, яъне маҷмӯи ақидаҳои одамон оид ба ҳуқуқ, талаботи ҳуқуқии онҳо ва идеалҳои ҳуқуқӣ мебошад [18;200].

Инкишоф ва такмили демократикунонии ҳаёти ҷомеаи муосир ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва рафтори насли наврас талаботи нав ба миён мегузорад. Тарбияи ҳуқуқии насли ҷавон ба омӯзиши донишҳои ҳуқуқӣ вобаста аст, ки дар натиҷаи он ҷавонон на танҳо ахбори иҷтимоии зарурӣ ба даст меоранд, балки истифодаи дурусти меъёрҳои ҳуқуқиро дар ҳаёти ҳаррӯзаашон дарк менамоянд. Дар ин кор аз ҳама муҳим ташкили фаъолияти самаранок оид ба баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқии кӯдакону ҷавонон ба шумор меравад, ки ҳадафи он ташаккули маърифати ҳуқуқии ҳар фарди ҷомеа мебошад.

Барои ҳамин дар фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон», таҳти №691 аз 9 апрели соли 1997 ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба баъзе тадбирҳои беҳтар кардани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва фаъолияти ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ», аҳамияти тарбияи ҳуқуқӣ, нақши он дар ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар миёни ҷавонон таъкид гардидааст. Тарбияи ҳуқуқӣ маҷмӯи муносибатҳо ва зуҳуроти мураккаб буда, талаботи шаҳрвандонро оид ба дарки масъалаҳои ҳуқуқӣ қонеъ мегардонад.

Имрӯз сатҳи тарбияи ҳуқуқии хонандагону ҷавонон ба талабот пурра ҷавоб дода наметавонад ва бо воситаҳои муосири методию техникӣ муҷаҳҳаз нест.

Дар ҳоли ҳозир, дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олии касбӣ ба ташкил ва гузаронидани шаклҳои тарбияи ҳуқуқии беруназсинфӣ, аз қабили ҷалби хонандагону донишҷӯён ба назорати тартиботи ҷамъиятӣ, маҳфилҳо, олимпиадаҳо оид ба масъалаҳои тарбияи ҳуқуқӣ, аҳамияти ҷиддӣ дода намешавад. Барои ҳамин, муассисаҳои таълимӣ дар ин самт корро бояд ҷоннок намоянд. Дар ин раванд муносибати нав ба тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили мутобиқгардонии сифатҳои психологии шахсият ва пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар миёни ҷавонон нақши муҳим мебозад.

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки олимон мафҳуми тарбияи ҳуқуқиро ба таври гуногун шарҳ медиҳанд. Як гурӯҳи олимон тарбияи ҳуқуқиро ҳамчун таъсиррасонии муташаккилона ҷиҳати ташаккулёбии шуури ҳуқуқии шахсият маънидод менамоянд. Гурӯҳи дигар бошад, мафҳуми тарбияи ҳуқуқиро ҳамчун фаъолияти мақомоти давлатӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ оид ба ташаккули шуури ҳуқуқии шаҳрвандон медонанд. Ба ақидаи иддаи дигари олимон тарбияи ҳуқуқии кӯдакону ҷавонон фаъолияти мақсадноки на танҳо омӯзгорону тарбиятгирандагон, балки сохторҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ оид ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии наслҳои ҷавон мебошад.

Фаъолияти устодони муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва омӯзгорони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ оид ба тарбияи ҳуқуқӣ бояд ба таври мақсаднок, доимӣ ва мутобиқи нақша ба роҳ монда шавад. Фаъолияти мақомоти давлатӣ ва сохторҳои ҷамъиятӣ (созмонҳои ғайритиҷоратии ватанӣ ва хориҷӣ ва ғайра) аз тариқи воситаҳои ахбори омма, раъйдиҳии умумихалқӣ ва гузаронидани чорабиниҳои гуногун ҷиҳати боло бурдани сатҳи саводи ҳуқуқии аҳолӣ амалӣ карда мешавад.

Дар раванди таълиму тарбия бояд таваҷҷуҳи донишҷӯён ба дарки аҳамият ва мазмуни ҳуқуқу озодиҳои шахсият, аз ҷумла, ҳуқуқи озодандешӣ, ҳуқуқ ба таҳсил, меҳнат, истироҳат, пешбурди корҳои давлатӣ, баробарҳуқуқӣ дар назди қонун ва ғайра ҷалб карда шавад [21;6]. Донишҷӯён дар раванди тарбияи шаҳрвандӣ бо ҳуқуқу озодиҳои сиёсии инсон, ки на танҳо дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ низ сабт шудаанд, ошноӣ пайдо мекунанд [16].

Чунончи, дар Декларатсияи ҳуқуқи инсон ва Конвенсия оид ба ҳуқуқҳои кӯдак моҳияти ҳуқуқии самти тарбияи ғоявӣ-сиёсии насли наврас кушода шудааст. Аз ҷумла дар моддаи 19-и Декларатсияи ҳуқуқи инсон гуфта шудааст, ки «ҳар як шахс ҳуқуқи озодандешӣ ва озодона иброз намудани ақидаҳои худро дорад» [17;59].

Роҳҳо ва воситаҳои тарбияи ҳуқуқӣ гуногунанд. Дар тарбияи ҳуқуқӣ муносибати маҷмӯӣ зарур аст. Яъне, тарбияи ҳуқуқӣ на танҳо бо роҳи лексияву суҳбатҳо дар мавзӯъҳои ҳуқуқӣ, балки бояд бо чорабиниҳои амалӣ татбиқ карда шавад. Танҳо бо ин роҳ дар донишҷӯён одату малакаҳои рафтори ҳуқуқиро тарбия кардан мумкин аст.

Ғайр аз ин, мақсади тарбияи ҳуқуқӣ инкишофи фарҳанги ҳуқуқии хонандагону донишҷӯён низ мебошад. Дар робита бо ин, дар шароити муосир тарбияи ҳуқуқӣ на танҳо воситаи тавонои таъсиррасонӣ ба шуур ва рафтори шахсият, балки воситаи муассири ташаккули тафаккури нави ҳуқуқӣ низ мебошад. Ҷанбаи амалии тарбияи ҳуқуқӣ барои он муҳим аст, ки ҳар як шахс бояд на танҳо ҳуқуқу вазифаҳои худро донад, балки ҳуқуқҳои худро дар амал татбиқ намуда, аз тариқи воситаҳои ҳуқуқӣ ҳимоя намояд. Аз ин рӯ, тарбияи ҳуқуқӣ дар мактаби олӣ, пеш аз ҳама, бояд донишҷӯёнро ба иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ тайёр намояд. Ба ибораи дигар, донишҷӯ бояд вазифаҳои худро ҳамчун шаҳрванд, узви хонавода, соҳибкор, донишҷӯ ва ғайра иҷро намояд. Аз ин ҷост, ки донишҳои назариявӣ оид ба давлат ва ҳуқуқ, шарҳи ин мафҳумҳо ва ҳамбастагии онҳо, талаботи табиии ташаккули шахсият мебошанд.

Тарбияи ҳуқуқӣ на танҳо донишҷӯёнро бо асосҳои қонунгузорӣ шинос менамояд, балки тарбияи ҳисси эҳтиромро оид ба риояи қонунҳо ва меъёрҳои ҳуқуқ, масъулиятшиносӣ ва оштинопазириро бо ҳар гуна одатҳои номатлуб таъмин менамояд [20;60]. Ҳамин тариқ, тарбияи донишҷӯён дар рӯҳияи риояи қонунҳо, интизоми бошуурона, эҳтироми номус, шаъну шарафи дигарон ва интихоби воситаҳои дуруст ҷиҳати аҳдофи башардӯстона, аз муҳимтарин вазифаҳои тарбияи ҳуқуқӣ дар мактаби олӣ ба шумор меравад. Яке аз вазифаҳои муҳимми тарбияи ахлоқӣ пешгирии педагогии қонунвайронкунӣ дар миёни наврасону ҷавонон мебошад. Барои ҳамин пешгирии қонунвайронкунӣ дар миёни донишҷӯён бояд аз курси аввал шурӯъ шавад. Ҷиҳати пешгирии қонунвайронкунӣ дар байни донишҷӯён устодон вазифадоранд, ки хусусиятҳои фардии инкишофи донишҷӯёнро назорат намоянд, ахлоқи онҳо, тарзи ҳаёт ва муҳити зисти онҳоро омӯзанд [1;21].

Вазифаҳои пешгирии қонунвайронкунӣ дар миёни донишҷӯён чунинанд:

- муайян намудани донишҷӯёне, ки дар рафторашон нишонаҳои вайрон кардани қонунҳои муқарраршуда мушоҳида карда мешаванд;
- ба роҳ мондани чорабиниҳои пешгирии қонунвайронкунӣ бо донишҷӯёне, ки майли қонунвайронкунӣ доранд;
- истифодаи фаъолонаи ҳамаи имкониятҳо барои тарбияи муносибати бошуурона ба арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ;
- кӯшиши таъмини инкишофи ҳамаҷонибаи шахсият.

Ҷиҳати амалӣ намудани ин чорабиниҳо аз шаклҳо ва методҳои гуногуни тарбияи ҳуқуқии зерин истифода бурдан мумкин аст:

- ҷалби донишҷӯён ба ҳаёту фаъолияти коллектив, корҳои ҷамъиятӣ, маҳфилҳои гуногун, варзиш ва ғайра;
- истифодаи доимии методҳои мукофот ва ҷазо;
- татбиқи роҳбарӣ ба худтарбиякунӣ;
- муҳокимаи ахлоқ ва дастовардҳои таълимии хонандагону донишҷӯён дар созмонҳои худидоракунӣ (созмонҳои ҷавонон, мактабӣ, ассотсиатсияҳои падару модарон ва маҷлиси падару модарон ва ғ.);
- тарбияи муносибати дуруст ба қонун ва ташаккули ахлоқи намунавӣ.

Ба шаклу методҳо инчунин суҳбатҳои ҳуқуқшинос ва муҳокимаи қарорҳои суд дар коллективи донишҷӯён мансубанд. Ҳар як лексия, суҳбат, вохӯрӣ, чопи мақолаҳо дар рӯзномаю маҷаллаҳо, барномаҳои радио ва телевизион оид ба қонунгузорӣ на танҳо маълумоти муфид медиҳанд, балки камбудию нуқсонҳои дар ҳаёт ҷойдоштаро ошкор намуда, маданияти ҳуқуқиро ташаккул медиҳанд. Истифодаи шаклҳо ва методҳои гуногуни тарбияи ҳуқуқӣ дар асоси принсипҳои муайяни илмӣ-методӣ ба амал меоянд, ки муҳимтарини онҳо принсипи ба ҳисоб гирифтани қонуният ва сатҳи маърифати ҳуқуқии фардӣ аст [4;223].

Вазифаҳои тарбияи ҳуқуқӣ иборатанд аз:

- нақши тарбияи ҳуқуқӣ дар ташаккули шуури ҳуқуқии донишҷӯён;
- ташаккули маърифати ҳуқуқии донишҷӯён, ҳамчун мақсади ниҳоии тарбияи ҳуқуқии онҳо;
- муайян намудани нақши тарбияи ҳуқуқии донишҷӯён дар инкишофи давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Маълум аст, ки ҳар як зуҳуроти иҷтимоӣ ҷанбаи психологии худро дорад, зеро қонуниятҳои иҷтимоӣ аз тариқи фаъолияти одамон зуҳур мекунанд ва одамон тибқи шууру иродаи худ амал мекунанд [3;8]. Яъне, ҳар як меъёри ҳуқуқӣ инъикоси субъективии ҳақиқати воқеӣ, зуҳуроти шуур аст. Ба ибораи дигар ҳуқуқ танзимгаре ҳаст, ки метавонад танҳо аз тариқи шуур ва иродаи одамон фаъолият кунад. Яъне, шуур на танҳо маҳсули инкишофи иҷтимоӣ-таърихӣ, балки танзимгари асосии фаъолияти инсон аст. Махсусияти шуури ҳуқуқӣ ҳамчун шакли мустақили шуури ҷамъиятӣ ба ҳамин вобаста аст.

Ташаккули шуури ҳуқуқии донишҷӯён бевосита ба тағйироти иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ-фарҳангии раванди эъмори пояҳои ҳуқуқии давлат, демократия, истиқрори принсипҳои ошкорбаёнӣ ва ризоияти миллӣ дар ҷомеаи шаҳрвандӣ алоқаманд аст. Вале ин омилҳо танҳо имкониятҳои воқеиро барои тарбияи шуури ҳуқуқии шахсият фароҳам меоранд. Дар баробари шароитҳои объективӣ ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ бевосита омӯзиши фанни ҳуқуқ, ки аз тариқи он мустаҳкам шудани меъёрҳои ҳуқуқӣ имконпазир мегардад, таъсир мерасонад.

Барои дарки бештари масъала бояд мафҳуми «шуури ҳуқуқӣ»-ро баррасӣ намоем. Шуури ҳуқуқӣ – яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ мебошад. Шуури ҳуқуқӣ мафҳуми мураккаби маънавӣ буда, аз тасаввуроти одамон оид ба ҳуқуқ, муносибатҳои эҳсосотии баҳодиҳӣ ба зуҳуроти ҳуқуқӣ ва омодагии фаъолият дар вазъияти ҳуқуқӣ мутобиқи меъёрҳои ҳуқуқ мебошад [5;130].

Шуури ҳуқуқӣ, ҳамчун шакли махсуси шуури ҷамъиятӣ дорои хусусиятҳои зерин аст:

1. Дар шуури ҳуқуқӣ танҳо ҳамон зуҳуроте инъикос мегарданд, ки асоси ҳуқуқии ҳаёти ҷомеаро ташкил мекунанд. Он раванди ташкили меъёрҳои ҳуқуқӣ, тадбиқи талаботи онҳоро дар ҳаёти ҷамъиятӣ дар бар мегирад.
2. Шуури ҳуқуқӣ, дар тарзи зуҳуроти ҳуқуқии ҷомеа инъикос мегардад.

Шуури ҳуқуқӣ ҳамчун шакли мустақили шуур наметавонад аз дигар шаклҳои шуури ҷамъиятӣ ҷудо бошад. Шуури ҳуқуқӣ дар якҷоягӣ бо дигар шаклҳои шуур (сиёсӣ, иқтисодӣ, ахлоқӣ, эстетикӣ ва ғайра) вазифаи танзими ахлоқи инсон дар ҷомеаро иҷро мекунад, ки асоси воқеии муносибати маҷмӯӣ ба тарбияи донишҷӯён мебошад. Яъне, тарбияи ҳуқуқии донишҷӯёнро аз раванди умумии тарбия ҷудо кардан мумкин нест, чунки ба таври ҷудогона дар донишҷӯён тарбия намудани ҳисси эҳтиром ба қонун, сифатҳои ахлоқӣ ва эстетикӣ, башардӯстӣ ва ватандӯстӣ дар ҷараёни ташаккули ҷаҳонбинӣ душвор аст. Баръакс, дар рафти тарбияи ҳуқуқӣ бо самтҳои дигари тарбияи хонандагону донишҷӯён таваҷҷуҳ зоҳир намудан лозим аст. Дар рафти тарбияи ҳуқуқии донишҷӯён мутасаддиён бояд фаромӯш накунанд, ки шуури ҳуқуқӣ таҳти таъсири дигар шаклҳои шуури ҷамъиятӣ низ ташаккул меёбад. Ин чунин маънӣ дорад, ки тарбияи шуури ҳуқуқӣ маҷмӯи тадбирҳое мебошад, ки ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва иқтисодии таъсиррасониро дар бар мегирад, чунки рафтор дар ҷомеа аз тариқи меъёрҳои иҷтимоӣ, пеш аз ҳама, ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ танзим мегардад [7;105].

Одамон ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқиро аз нуқтаи назари мафҳумҳои неку бад, ҳақиқат, беадолатӣ, виҷдон, шараф ва ғайра баҳо медиҳанд. Тарбияи ҳуқуқӣ бе ин гуна асос ба фаҳмиши сатҳии ҳуқуқ оварда мерасонад [11;33].

Гарчи шуури ҳуқуқӣ ва ҳуқуқ ба афкори ахлоқӣ ва меъёрҳои ҳуқуқ ва дигар воситаву самтҳои рафтори одамон наздикӣ пайдо кунанд ҳам, вале ба онҳо як нашуда, хусусиятҳои худро, ки дар арзиши ҳуқуқ зоҳир мегарданд, нигоҳ медоранд. Ғайр аз ин, шуури ҳуқуқӣ воситаи махсуси дарки маънавиёт аст [8;556]. Барои ҳамин, шуури ҳуқуқӣ на танҳо яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ, балки ҷузъи ҷудонашавандаи ҳаёти маънавии ҷомеа низ мебошад. Ҳамин тариқ, дарки шуури ҷамъиятӣ на танҳо барои фаҳмидани мустақилияти шуури ҳуқуқӣ, балки алоқаи он бо дигар ҷузъҳои ин низом аҳамият дорад.

Ақидаҳо, ғояҳо ва ҳиссиёти ҳуқуқӣ шуури ҷамъиятиро ташкил медиҳанд. Аз ин рӯ, вазифаи шуури ҳуқуқӣ аз ҷамъбаст кардани ғояҳо, ақидаҳо ва анъанаҳои ҳуқуқӣ иборат аст, ки аз тарафи шахсиятҳои алоҳида ба вуҷуд оварда мешаванд. Шуури ҳуқуқӣ таҳти таъсири маҷмӯи ғояҳо, афкор, ҳиссиёт ва анъанаҳое, ки муносибати ин ва ё он гурӯҳи иҷтимоиро бо падидаҳои ҳуқуқии ҳаёти ҷамъиятӣ ифода менамоянд, ташаккул меёбад.

Шуури ҳуқуқӣ бо назарияҳо, ғояҳо ва афкори дар ҷомеа мавҷудбуда алоқа дорад. Дар робита бо ин нақши тарбияи ҳуқуқиро қайд кардан бамаврид аст, зеро тибқи хусусияти худ он на танҳо шуури иҷтимоӣ, балки шуури одамонро ҳам ташаккул медиҳад. Шуури ҳуқуқии инфиродӣ, ин тасаввуроти ҳуқуқии шахсият аст. Вай таҳти таъсири шуури ҳуқуқии ҷамъиятӣ ба вуҷуд меояд. Аз ин рӯ, афкори ҳуқуқӣ, ҳиссиёти шахс дар бисёр ҳолатҳо бо мазмуни афкор, ҳиссиёт ва арзишҳои намояндагони он гурӯҳи иҷтимоие, ки ӯ дар миёни онҳо зиндагӣ мекунад, шабеҳ аст.

Аз ин ҷост, ки муносибати донишҷӯён ба ҳуқуқ ва падидаҳои ҳуқуқӣ дар натиҷаи мутобиқшавии онҳо аз ҷумла, дар мактаб ва оила ба вуҷуд меояд.

Аз ин лиҳоз, яке аз вазифаҳои афзалиятноки тарбияи ҳуқуқии донишҷӯён дар шуури ҳар як донишҷӯ ташаккул додани унсурҳои шуури ҳуқуқӣ, амсоли донистани меъёрҳои ҳуқуқ, муносибат ба қонунҳои амалкунанда ва иҷрои онҳо мебошад.

Донишҳои ҳуқуқии донишҷӯён бо роҳҳои зерин ташаккул меёбанд:

- дар раванди омӯзиши санадҳои ҳуқуқӣ;
- дар натиҷаи шиносоӣ бо санадҳои ҳуқуқӣ дар амалия.

Донистани ҳуқуқ дар баробари дигар омилҳои таъсиррасонӣ ба шуур оид ба пайдоиши тасаввурот доир ба ҳуқуқ мусоидат менамояд.

Муносибат ба қонунҳои амалкунанда таҳти таъсири низоми меъёрҳои иҷтимоӣ (ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, сиёсӣ, динӣ ва ғайра) ташаккул меёбад.

Муносибат ба иҷрои меъёрҳои ҳуқуқӣ бо рафтори инсон, тайёрии ӯ ҷиҳати фаъолият тибқи талаботи ҳуқуқӣ, инчунин риояи он алоқаманд аст.

Ташаккули шуури ахлоқии шахсият раванди тӯлонӣ ва мураккабест, ки дар тамоми замони зиндагии инсон идома меёбад. Барои ҳамин, дар тарбияи ҳуқуқӣ на танҳо донишҷӯёнро бо ҳуқуқ шинос намудан лозим аст, балки дар онҳо эътиқод оид ба риояи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва эҳтиром ба қонун ва тартиботи ҷамъиятиро тарбия намудан зарур аст. Бояд қайд кард, ки шуури ҳуқуқии инфиродӣ таҳти таъсири ҷузъҳои сохтори шуури ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Донистан ва баҳо дода тавонистан ба вазъи маърифати ҳуқуқӣ ҷомеаро аз бисёр нофаҳмиҳо ва каҷрафториҳо мераҳонад [10;2].

Имрӯз вазифаи муҳимми муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ пурзӯр намудани муҳтавои корҳои тарбиявӣ бо донишҷӯён аст. Дар ин раванд ба донишҷӯён додани ахбор оид ба ҳуқуқ ва риояи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷойи асосиро ишғол менамояд.

Дар ташаккули тафаккури нави ҳуқуқӣ баланд бардоштани сатҳи донишҳои ҳуқуқӣ ҳамчун унсури шуури ҳуқуқии шаҳрвандон бояд мавқеи асосӣ дошта бошад. Зеро, асоси шуури ҳуқуқиро донишҳои ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Бе донистани ҳуқуқу вазифаҳои худ одам наметавонад масъалаҳои ҳаёти шахсӣ ва ҷамъиятиашро муваффақона ҳал намояд [12;57].

Хулоса, ҳайати профессорону устодони мактабҳои таҳсилоти олии касбӣ ва омӯзгорони мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, бояд дар раванди таълиму тарбия таваҷҷуҳи хонандагону донишҷӯёнро ба дарки аҳамият ва мазмуни ҳуқуқу озодиҳои шахсият, эътиқод ба риояи меъёрҳои ҳуқуқӣ, эҳтиром ба қонун ва тартиботи ҷамъиятӣ ҷалб намоянд.

АДАБИЁТ

1. Агаев В.С. Междугрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы / В.С. Агаев. - М., МГУ, 1990. -С.-21.
2. Акимова Т.И. Правовая пропаганда как способ формирования позитивных элементов правового сознания, определяющих показатель лояльности правосознания Т.И.Акимова. [Электронный ресурс].

http/tsu.tmb/ru/nu/arhiv/2004/Konl.||/sek 2/2/.

3. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. -М.: Аспект пресс, 1996. -С.8.
4. Баймаханов М.Т. Взаимодействие правового сознания с моралью и нравственностью в обществе переходного периода / М.Т. Баймаханов и др. - Алма-Аты: Жети жаргы, 1995. -С.-223.
5. Васильев В.С. Юридическая психология: учебник для Вузов / В.С. Васильев. - М.: Юрист, 1992. -С.130.
6. Конститутсия (Сарқонун)-и Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003.-С.4.
7. Казаков С.П. Правовое воспитание подростков / С.П. Казаков. -Омск,1987.-С.-105.
8. Карельский В.М. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / В.М. Карельский, В.Д. Перевалов. -М., НОРМА-ИНФРА, 1999. -С.-556.
9. Марченко М.Н. Теория государства и права: курс лекций / М.Н. Марченко. -М., Зеркало ТЕИС, 1996. -С.-2.
10. Навыков В.Н. Психологические проблемы правового регулирования / В.Н. Навыков. - Минс, 1989. -С.33.
11. Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? Книга для старшеклассников / А.Ф. Никитин. - М.: Просвещение, 1988. -С.-57.
12. Общая теория права: курс лекций; под общей редакцией профессора В.К. Бабева. Нижний Новгород, 1993. -С.-488.
13. Певцова Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова //Журнал Российского права. -№3. -2004.
14. Почтарь Т.М. Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: дис.канд.юрид.наук / Т.М. Почтарь. -М., 2001. -С.-47.
15. Права человека. Международный билль о правах человека. Изложение фактов. - №2 (Rev.1).
16. Права человека. Права ребенка. Изложение фактов. -№10(Rev.1). -С. 59.
17. Юридический словарь. Государственное издание юридической литературы. -М., 1956. -Том 2. -С. 200.
18. Стандарт общеобразовательной школы. -Душанбе, 2009.
19. Тенчов Э.С. Молодежь и преступность / Э.С. Тенчов // Вестник Московского университета. Серия: Право., 1992. -С.60.
20. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ». -Душанбе, 1998. -С.-6.

РОЛЬ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье раскрываются понятия «правовое воспитание», «правосознание», теоретические основы осуществления правовой воспитании и роль правового воспитания в формировании правосознания студенческой молодежи. Выделены цель и функции правового воспитания, раскрыта роль правового воспитания в формировании правовой культуры студентов.

Ключевые слова: Правовое воспитание, формирование личности, правовое воспитание подростков и студентов, правосознание, нормы правового воспитания, правовая культура, сознание, гражданское воспитание, методы поощерения и наказания, самовоспитание.

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN SHAPING THE CONSCIOUSNESS OF THE STUDENT YOUTH

The article describes the consert of legal education of juridical (legal) awareness, the theoretical foundations of the legal education and the role legal education in the formation of student juridical (legal) awareness of justice, highlighted the purpose and function of legal education in the formation of legal culture of the students.

Key words: Legal education, personality development, legal education of teenagers and college students, standards of legal education, legal culture, consciousness, civil education, methods of encouragements and punishment, self-education.

Сведения об авторах: ***Кодиров К.Б.*** - доктор педагогических наук, профессор, академик АОТ
Рустамов А.П. – соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана. Телефон:**915-25-45-06**

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Г.А. Рустамова
Российско-Таджикский (славянский) университет

Одним из наиболее популярных современных инструментов реализации личностно-ориентированного обучения стала в последнее время система образовательных кредитов.

Анализ научной литературы и практики организации кредитно-рейтингового обучения за рубежом и в Республике Таджикистан, позволяет констатировать, что ученые и практикующие педагоги в качестве одной из важнейших функций кредитно-рейтинговой системы обучения называют необходимость развития самостоятельности учащихся, их самообразования, самоорганизации и саморазвития [2, 3]. Хотя необходимо особо отметить, что большинство из них не называют механизмов и способов, обеспечивающих это развитие. Всесторонний анализ кредитных систем показал привлекательность кредитно-рейтинговой системы, которая позволяет объективно оценивать запланированные результаты освоения образовательных программ, а не трудозатрат. Европейские кредитные системы (*CATS,* ECTS) позволяют адаптировать национальную систему высшего профессионального образования к новым организационным формам и технологиям обучения, например, дистанционное обучение, использование информационно-коммуникационных технологий.

Организация педагогического процесса в вузе предусматривает использование рейтинговой системы оценки качества освоения студентами содержания образовательных программ, отраженного в учебных планах и программах. При этом необходимо обеспечить соответствие фактических результатов (знаний, умений, навыков, способов творческой деятельности, компетентностей, а также общей и профессиональной культуры) запланированным результатам в ГОС.

Ниже рассмотрим некоторые особенности системы оценивания при кредитно-рейтинговой технологии обучения.

Система контроля и оценки уровня освоения дисциплины студентами при кредитной технологии обучения требует особой ответственности от студента. Для достижения этой цели студент должен проявить самоинициативу, как при выборе дисциплин, так и образовательного маршрута по набору необходимых баллов. Документ, который фиксирует эти достижения, носит название «Табель учета успеваемости», структурная основа которого выглядит следующим образом:

Табель учета успеваемости

№	Наименование Дисциплины	Количество в баллах	ПК 1(вбаллах)	ПК 2 (в баллах)	ПК 3 (в баллах)	ФИО преподавателя	Дата	Подпись
1								
2								
3								

Необходимые графы «Табеля учета успеваемости» заполняются студентом при сотрудничестве с преподавателем, т.е. каждый студент должен быть заинтересован в том, чтобы преподаватели своевременно зафиксировали набранные баллы в соответствующих графах с целью, чтобы в дальнейшем итоговые показатели не были спорными и неприемлемыми. Кроме «Табеля учета успеваемости» кредитная технология обучения требует соблюдения этики поведения во взаимоотношениях, как между студентами, так и с преподавателями и другими работниками университета.

Контроль усвоения студентами каждой дисциплины осуществляется в рамках балльно-рейтинговых систем (БРС), включающих текущий, промежуточный и финальный контроль. В Российско-Славянском университете Таджикистана (РТСУ), согласно «Положению об организации учебного процесса при переходе на кредитную систему обучения» проходным баллом считается **50** баллов. Повторное прохождение студентом текущей аттестации, в случае получения неудовлетворительных оценок, не допускается, за исключением документально обоснованных случаев (болезнь и пр.). При кредитной системе обучения такие понятия как: основная и дополнительная сессия, пересдача экзаменов отсутствуют. Студент обязан выполнять требования университета и брать кредиты по дисциплинам. В течение семестра студент должен освоить дисциплины в зависимости от курса в объеме от **29 до 31** кредитов, включая 100% кредитов по обязательным дисциплинам, предусмотренных учебным планом. Если студент в течение семестра не добирает кредиты, то ЦР организует специальный летний семестр или краткосрочные курсы. Для записи студент обращается в ЦР с письменным заявлением, в этом случае студенты оплачивают дополнительное обучение в соответствии со сметой затрат, за 1 учебный кредит. Этот порядок распространяется на студентов, обучающихся как на договорной, так и на бюджетной основе. По каждой дисциплине текущий и промежуточный контроль проводит преподаватель, а финальный экзамен принимается ЦР. Все виды контроля знаний студентов, выполненные в письменном виде, должны быть представлены в ЦР в день проведения контроля. Все представленные материалы архивируются до окончания учебного года.

В Российско-Славянском университете Таджикистана (РТСУ) принят следующий порядок оценивания знаний студентов: максимально возможное количество баллов, который студент может получить по дисциплине по результатам текущего, рубежного и финального контроля устанавливается 100-ми рейтинговых баллов. Из них на текущий и промежуточный (преподавательский) контроль выделяется 70% от общего количества. На финальный контроль знаний студентов выделяется 30%. Администрацией могут быть предоставлены определенное количество баллов за особые заслуги (победители олимпиад, конкурсов, спортивных соревнований, выполнение специальных заданий университета и др.). Итоговый балл (ИБ) по дисциплине рассчитывается как сумма баллов, полученных за промежуточный и финальный контроль: Иб = Тn + Э, где Тn- сумма баллов промежуточных и текущего контролей; n - количество промежуточных контролей; Э - баллы, полученные студентом по результатам финального контроля.

Для перевода студентов на следующий курс и завершения университета установлен средний балл (СБ) в виде GPA, эквивалентного международному термину Grade Point Average, который не должен быть ниже определенного значения на каждый период обучения. На основе численного выражения оценок по каждой взятой студентом дисциплине, по завершении каждого семестра рассчитывается уровень академической успеваемости студента в виде GPA. В основу расчета положено выведение средневзвешенного балла на 1 кредит.

Все желающие имеют право, ознакомиться с правилами организации учебного процесса по каждой специальности в ЦР. Каждый студент имеет право получить аргументированные сведения о своем академическом рейтинге в ЦР. Студент имеет право записаться на большее количество кредитов, чем установлено в учебном году. В этом случае, при условии успешного выполнения учебного плана, срок обучения может быть сокращен. Студент имеет право сформировать свой годовой план с числом кредитов меньшим от установленного в учебном году, при этом он заведомо увеличивает срок своего обучения. Это могут быть возрастные студенты, студенты заочных отделений, студенты - инвалиды. В каждом таком случае индивидуальный план, после согласования с ЦР, утверждается курирующим проректором. Студент имеет право на повторное обучение (на дополнительных курсах или летнем семестре) в следующих случаях: при получении низкого GPA; не прохождения или получения неудовлетворительной оценки за текущий контроль или (и) на финальной аттестации; ухода в академический отпуск и наличия академической разницы. Повторное обучение осуществляется на платной основе. Студент имеет право апеллировать результаты экзамена в Центральную апелляционную комиссию в течение трех дней после объявления оценки, при этом студент должен подать в ЦР апелляционное заявление. В случае аргументированного апелляционного заявления будет создана экспертная комиссия по сути заявления [1].

Отличительной чертой кредитной системы образования в вузах, применительно к изучению блока дисциплин по избранной специальности заключается в том, что студент в период учебного семестра сталкивается с такими понятиями и требованиями как: «кредит», «промежуточный контроль», «финальный контроль». Кроме указанных понятий студент сталкивается с перечнем дисциплин, которые изучаются обязательно и по выбору,

так называемые элективные дисциплины, то есть налицо все признаки и особенности личностно-ориентированного обучения.

Как отмечает И.С.Якиманская, кредитная технология, как одна из форм личностно-ориентированного получения образования в высшей школе характеризуется тем, что:

1) обеспечивает развитие и саморазвитие личности учащегося (в нашем случае студента) исходя из выявления его индивидуальных особенностей субъекта познания и предметной деятельности;

2) представляет каждой развивающейся личности, опираясь на его способности, склонности, интересы, ценностные ориентиры и субъективный опыт, возможность реализовать себя в познании, учебной деятельности, поведении;

3) критериальная база учитывает не только уровень достигнутых знаний-умений-навыков, но и сформированность определенного интеллекта (его свойства, качества, характер проявления [4, 19].

Особенностями организации учебного процесса с использованием системы кредитов (зачетных единиц) в Российско-Славянском университете Таджикистана (РТСУ) являются:

– асинхронная схема организации учебного процесса, обеспечивающая студентам свободу в выборе последовательности изучения отдельных учебных дисциплин образовательной программы по избранному им направлению подготовки или специальности;

– личное участие каждого студента в формировании своего индивидуального учебного плана;

– большая свобода в выборе студентами части учебных дисциплин;

– возможность выбора преподавателей, обеспечивающих учебный процесс по части учебных дисциплин;

– вовлечение в учебный процесс академических консультантов, консультирующих студентов по содержанию образовательной программы, помогающих им составлять свои семестровые индивидуальные учебные планы и контролирующих учебный процесс, текущую внутрисеместровую и итоговую посеместровую успеваемость студентов.

Университет информирует абитуриентов и студентов об установленных в нем правилах организации учебного процесса с использованием системы кредитов (зачетных единиц) и балльно-рейтинговой системы контроля текущей успеваемости. Информация о правилах организации учебного процесса представляется в средствах массовой информации, в рекламных материалах приемной комиссии, а также размещается на сайте университета [5].

Университет организует учебный процесс с использованием кредитных и балльно-рейтинговых оценок, обеспечивая студенту максимально благоприятные условия для освоения образовательной программы и получения по завершению обучения соответствующей степени и квалификации в полном соответствии с требованиями действующего законодательства, государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и других нормативных документов, действующих в сфере ВПО.

Студенту, полностью выполнившему требования образовательной программы по избранному им направлению подготовки, сдавшему итоговый государственный экзамен и защитившему выпускную квалификационную работу, присваивается академическая степень бакалавра или квалификация дипломированного специалиста (если он обучался по той или иной специальности). Одновременно с дипломом государственного образца студенту-выпускнику университета выдается приложение к диплому установленной в высшей школе России формы [5].

Рейтинговая система является инструментом контроля качества учебной деятельности студента и мотивации его систематической работы. Академический рейтинг студента определяет место, которое он занимает по уровню учебных успехов в сравнении с другими студентами в группе, на факультете. Высокий академический рейтинг является основанием для получения студентом преимуществ и льгот в соответствии с действующим законодательством, уставом и положениями РТСУ.

Академический рейтинг студента определяется по результатам текущей внутрисеместровой и итоговой семестровой (в конце экзаменационной сессии) аттестаций среди студентов одного курса по отдельным направлениям и специальностям их подготовки. Соответственно различают:

– рейтинг по результатам текущей внутрисеместровой аттестации;

– рейтинг по итогам экзаменационной сессии в каждом семестре;

– рейтинг по итогам всех сданных экзаменационных сессий.

Рейтинги студентов определяет деканат в течение двух недель после окончания сроков текущей аттестации студентов. Они доводятся до сведения всех студентов через академических консультантов. Любой студент имеет право получить сведения о своем академическом рейтинге также в деканате. Рейтинг студента по текущей внутрисеместровой успеваемости определяется по проценту выполнения запланированного объема учебной нагрузки по всем изучаемым им в семестре

дисциплинам (модулям дисциплин) при каждой такой текущей внутрисеместровой аттестации, т. е. по формуле:

$$R_{тек} = \frac{\sum_{i=1}^{N} b_i}{\sum_{i=1}^{N} b_i^*},$$

где N - общее число изучаемых студентом в семестре учебных дисциплин (модулей дисциплин), выполняемых курсовых проектов и работ; b_i - количество полученных им баллов по i-ой дисциплине (модулю дисциплины, курсовому проекту, курсовой работе); b_i^* - плановое количество баллов, которое студент должен был получить по i-ой дисциплине (модулю дисциплины, курсовому проекту, курсовой работе).

Рейтинг студента по итогам экзаменационной сессии в каждом семестре определяется по полученной им в эту сессию средней кредитновзвешенной оценке, рассчитываемой по формуле:

$$C_{сем_j} = \frac{\sum_{i=1}^{M} c_{ij} \cdot p_i}{\sum_{i=1}^{M} p_i},$$

где M - общее число сданных студентом экзаменов в сессию, c_{ij} - числовое значение оценки по 10-бальной шкале (см. первый столбец приложения 2), полученной студентом на экзамене по i-ой дисциплине (модулю дисциплины), p_i - её кредитная стоимость.

11.7. Рейтинг студента по итогам всех сданных им k экзаменационных сессий определяется по формуле:

$$C_k = \frac{\sum_{j=1}^{k} C_{сем_j}}{k},$$

где $C_{сем_j}$ - средняя кредитновзвешенная оценка студента, полученная им в j-ю экзаменационную сессию.

Наиболее успешно обучающиеся студенты факультета по итогам каждой сессии с целью их морального поощрения могут вноситься в <Список лучших студентов факультета>, который доводится до сведения студентов факультета. По представлению декана им объявляется благодарность по университету.

Таким образом, кредитно-рейтинговая система, внедряемая в вузах Республики Таджикистан, представляется наиболее универсальной и удобной для организации непрерывного профессионального образования. Эта система не зависит от особенностей национальной образовательной системы, что полностью соответствует современным тенденциям процессов глобализации, интеграции и создания единого образовательного пространства в мире.

Использование кредитно-рейтинговой системы оценивания уровня и качества освоения содержания образования на основе планируемых результатов и компетентностей в сочетании с организацией педагогического процесса по нелинейной схеме дает максимальный эффект. При этом постоянный мониторинг результатов обучения позволяет своевременно и оперативно корректировать и совершенствовать образовательные программы.

Особо отметим, что кредитно-рейтинговая система нацелена на создание и развитие единой системы оценки качества подготовки в вузах стран, подписавших Болонское соглашение. Это, в свою очередь направлено на решение проблем мобильности студентов. Следовательно, можно заключить, что кредитно-рейтинговая система позволяет любому студенту гибко формировать свою подготовку в соответствии с будущей профессией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Низомнома оид ба низоми кредитии таҳсилот дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон (дар таҳрири нав). - Душанбе, 2005. С.4-7.
2. Сангинов Н.С. Кредитная система образования / Н.С.Сангинов, Н.С. Салимов. - Душанбе: Ирфон, 2005. - 200с.
3. Чебышев Н. Высшая школа XXI века: проблема качества/ Н.Чебышев, В. Каган. Высшее образование в России.- 2001.- № 3.- С.13- 25.
4. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе / И.С. Якиманская. - М., 1996. - 110 с.
5. [Электронный ресурс] http//:www.rtsu.tj

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается система контроля и оценки уровня освоения дисциплины студентами при кредитной технологии обучения. Для достижения этой цели студент должен проявить самоинициативу, как при выборе дисциплин, так и образовательного маршрута по набору необходимых баллов. Организация педагогического процесса в вузе предусматривает использование рейтинговой системы оценки качества освоения студентами содержания образовательных программ, отраженного в учебных планах и программах.

Ключевые слова: контроль качества обучения, кредитно-модульная технология, высшая школа, индивидуальный учебный план, студент, преподаватель, учебный процесс.

ASSESSMENT FEATURES UNDER CREDIT RATING LEARNING TECHNOLOGY

Present article provides a review of a system for monitoring and assessment of the level of students learning under credit learning technology. In order to achieve this, the student must demonstrate self-initiative when choosing type of discipline as well as learning paths for gaining necessary scores. Organization of the educational process at the university involves the usage of a rating system for quality assessment of learning content of educational programs which are reflected in education plans and programs.

Key words: quality of teaching control, credit-module technology, higher education, individual education plan, student, tutor, academic activity.

Сведения об авторе: ***Рустамова Г А.*** – старший учебный консультант Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон**:.+(992) 90-170-75-55.** E-mail: **gulbakhor_i@mail.ru**

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КОМПОНЕНТОВ КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Г.Н. Абдурахмонова, М.Иргашева
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
НИИ развития образования Академии образования Таджикистана

Многими исследователями младший школьный возраст считается сензитивным периодом в умственном развитии ребенка, так как «... именно в этом возрасте происходит перестройка всей системы его отношений с действительностью, формирование учебной деятельности и мотивов учения, овладение новыми знаниями и умениями, интенсивное интеллектуальное развитие, интеллектуализация всех психических процессов» [5].

Исходя из сказанного, остро стоит вопрос о выявлении признаков одаренности у младших школьников и создании психологических и педагогических условий, способствующие развитию их одаренности. В современных концепциях и моделях одаренность представляется как сложное синтетическое явление, неотъемлемыми её компонентами которого являются умственные способности и творчество (креативность). Исследование умственного и творческого потенциала в детские годы позволяет вовремя выявить возможности детей, и создать благоприятные условия для дальнейшего их развития и реализации в конкретных видах деятельности.

По мнению многих авторов, именно в детские годы часто проявляются творческие возможности индивида (А.М. Матюшкин, Е.И. Щебланова, Е.С. Белова, П. Торренс и др.). Так, А.М. Матюшкин в своей концепции творческой одаренности отмечает такие сензитивные для творческого развития 5-6-летних детей качества, как открытость ребенка всему новому, постоянный поиск несоответствия и противоречий, постановка новых вопросов и проблем [4, с. 31]. Как отмечает В.В. Давыдов, «... воображение дошкольника – это почва, на которой вырастает позднее профессионально развитое воображение ученого, художника, изобретателя» [1, с. 6]. По мнению данного ученого, важным условием формирования полноценной структуры учебной деятельности является определенный уровень развития творческого воображения, достигнутый в дошкольном детстве.

Креативность как важный и необходимый компонент одаренности впервые был обоснован американским психологом Дж. Гилфордом. Он выделил следующие параметры креативности: способность к обнаружению и постановке проблем; способность к генерированию большого количества идей; семантическая спонтанная гибкость – способность к продуцированию разнообразных идей; оригинальность – способность продуцировать отдалённые ассоциации, необычные ответы, нестандартные решения; способность усовершенствовать объект, добавляя детали; способность решать нестандартные проблемы, проявляя семантическую гибкость; увидеть в объекте новые признаки, найти новое использование [2, с. 184].

П. Торренс в своих работах выделил следующие признаки креативности: чувствительность к проблемам; ощущение неудовлетворенности и недостаточности своих знаний; чувствительность к отсутствующим элементам, дисгармонии; осознание проблем; поиск решений, догадки, недостающей для решения проблемы; формулирование гипотез, их модификации, а также сообщение результатов [3, с. 34]. Как видим, Торренс, наряду с познавательными признаками, в качестве существенных признаков креативности выделяет и интеллектуальные чувства, качества, присущие эмоциональному интеллекту, что, по нашему мнению, является очень важным моментом в его теории.

На основе этих теоретических положений П. Торренс разработал тестовые задания в вербальных и фигурных формах, которые широко используются во всем мире для идентификации творческой составляющей одаренности. Чаще используются невербальные тесты, так как в наименьшей степени зависят от национальных, культурных, социальных и других различий.

Исходя из вышеупомянутых положений, нами проводилось исследование умственного и творческого потенциала младших школьников с использованием фигурного теста П. Торренса «Незаконченные рисунки» и «Прогрессивных матриц» Дж. Равена. Целью нашего исследования являлось изучение динамики развития компонентов креативности и умственных способностей в младшем школьном возрасте.

В нашем исследовании решались следующие задачи:

- выявление младших школьников с признаками одаренности по критерию умственных способностей и креативности;
- выявление динамики развития компонентов креативности в период младшего школьного возраста;
- выявление взаимосвязи между развитием отдельных компонентов креативности у детей младшего школьного возраста;
- выявление гендерных различий в развитии компонентов креативности.

Организация и методы исследования. В исследовании участвовали 91 учащихся начальных классов (24 ученика 1-го класса, 23 ученика 2-го класса, 24 ученика 3-го класса и 20 ученика 4-го класса) лицея №55 г. Душанбе.

Для обследования детей использовались следующие методики:

1) наблюдение за детьми на занятиях и в условиях свободных игр;
2) опрос воспитателей, педагогов;
3) фигурные тесты творческого мышления Е.П. Торренса;
4) Тест «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена;
5) обработка данных.

Полученные результаты и их обсуждение. Согласно интерпретации, предложенной в тесте П. Торренса, креативность детей проявляется в следующих показателях: 1) беглость – количество ответов в каждом субтесте; гибкость – степень разнообразия ответов; оригинальность – редкость нестандартность идей; разработанность – детализация ответов.

Нами для обследования использовались задание «Незавершенные фигуры». Каждая законченная фигура оценивалась по оригинальности и тщательности разработки идей. Количество выполненных заданий определяло показатель беглости, а степень разнообразия ответов – гибкость мышления (рис. 1).

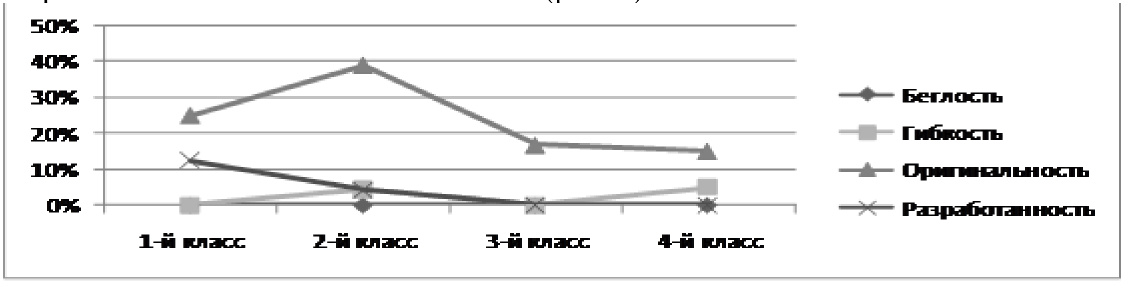

Рисунок 1. Динамика развития показателей креативности у младших школьников лицея №55 г. Душанбе

Как видно из графика, по показателю оригинальности наблюдается рост значений к второму классу, но в последующем, в третьем и четвертом классах начальной школы констатируется стабильное снижение данных показателей оригинальности.

По показателям гибкости относительный стабильный рост значений с первого по второй класс заменяется снижением этих значений к третьему и относительным ростом к четвертому классу. По показателям беглости серьезного роста значений высокого уровня не отмечалось.Интересными являются данные по показателю разработанности. У первоклассников этот показатель сравнительно высок, но к второму и последующим классам начальной школы данный показатель стабильно снижается.

Для прослеживания гендерных различий в проявлении и динамики развития компонентов креативности мы в отдельности проанализировали результаты мальчиков и девочек. В следующем графике отражены результаты мальчиков (рис 5).

Из графика видно, что по показателям оригинальности резкое повышение к второму классу заменяется резким спадом значений к третьему и относительно небольшому росту к четвертому классу.

Показатели гибкости повышаются от первого класса к второму и от третьего к четвертому классу.Показатели разработанности, снижаются к четвертому классу.

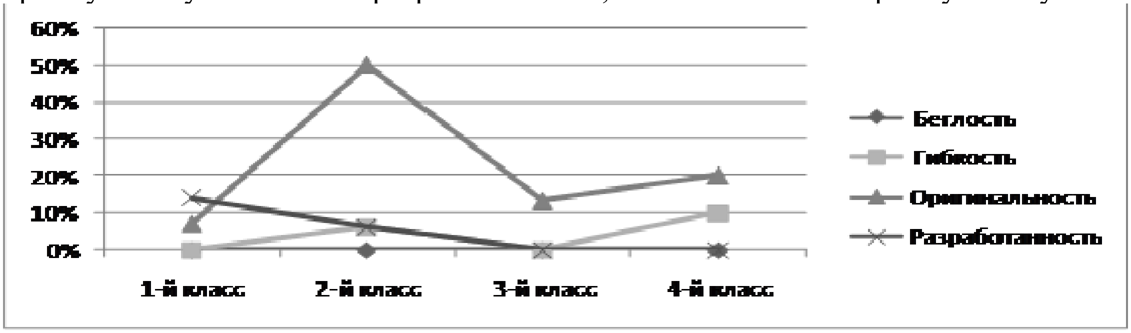

Рисунок 2. Динамика развития показателей креативности у мальчиков-младших школьников лицея №55 г. Душанбе

Показатели девочек отражены на нижнем графике (рис 6). Нетрудно заметит большое отличие в динамике развития показателей креативности между мальчиками и девочками.В отличие от мальчиков показатели креативности у девочек резко снижаются с первого по второму классу и после относительно небольшого роста эти значения опять снижаются к четвертому классу. Показателям разработанности у девочек снижаются к второму по четвертому классу. По показателям гибкости и беглости у девочек высокие значения не наблюдаются.

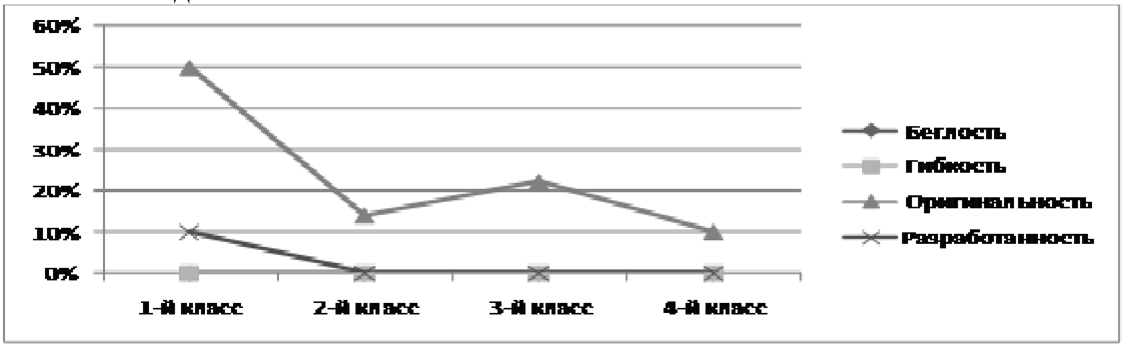

Рисунок 3. Динамика развития показателей креативности у девочек-младших школьников лицея №55 г. Душанбе

Для диагностики умственных способностей нами использовался тест «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена. Следует отметит, что данный тест тоже является невербальным и широко используется для диагностики логического мышления. В тесте определяются следующие уровни развития умственных способностей: *высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.* Возрастной нормой считается средний уровень развития умственных способностей.

Нами были обследованы учащиеся 3-го и 4-го классов. Результаты учащихся 3-го класса отражены на следующей диаграмме (рис. 4)

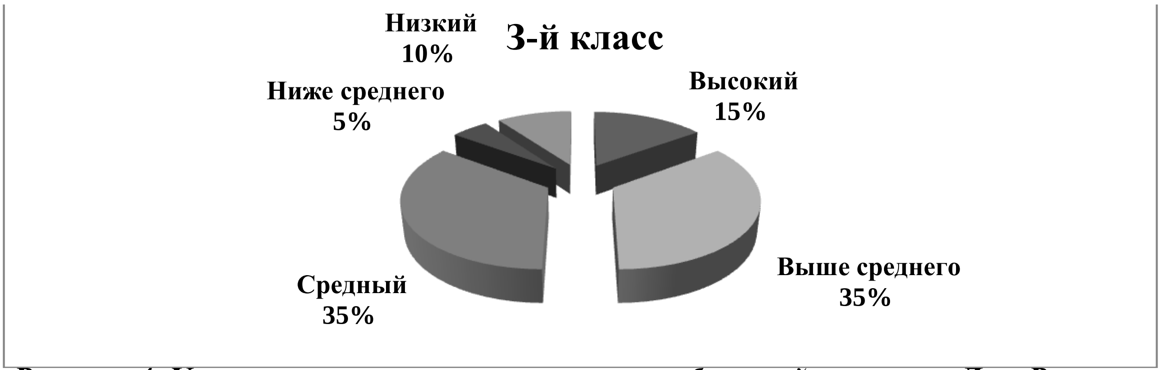

Рисунок 4. Уровни развития умственных способностей по тесту Дж. Равена у младших школьников 3-го класса лицея №55 г. Душанбе

Как видно из диаграммы, умственные способности 35% обследуемых соответствует возрастной норме, 35% показали результаты выше среднего, 15% демонстрировали

высокие показатели, 5% - ниже среднего и у 10% констатировались низкие результаты по тесту. Результаты учащихся 4-го класса отражены на следующей диаграмме (рис. 5).

Рисунок 4. Уровни развития умственных способностей по тесту Дж. Равена у младших школьников 4-го класса лицея №55 г. Душанбе

По результатам диагностики у 30% обследуемых 4-го класса констатируются результаты соответствующие возрастной норме, 35% демонстрируют результаты выше среднего уровня, 5% - ниже среднего и 30% находятся на низком уровне развития умственных способностей. Высокие результаты по тесту не наблюдалось ни у одного обследуемого.Нетрудно заметить, что данные к четвертому классу заметно ухудшились.

Нужно отметить, что по результатам современных исследований интеллект не является статичным, неизменным явлением, а динамичным, интенсивное развитие которого приходится именно к младшему школьному возрасту. Это означает, что обследуемые учащиеся могут при оптимизации учебно-воспитательного процесса существенно развивать свои умственные способности.

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы:

- традиционная система образования способствует развитию у детей компонентов креативности в недостаточной мере;
- показатели разработанности снижаются с 1-го класса по 4-й;
- по основным критериям креативности – оригинальности и разработанности - наблюдается относительное различие в их развитии у мальчиков и девочек: у мальчиков снижение показателей к третьему классу заменяется относительным ростом к четвертому классу, а у девочек высокие показатели в первом классе стабильно снижаются к четвертому классу;
- показатели умственных способностей снижаются с третьего по четвертый класс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.В., Кудрявцев В.Т. Развивающее образование: теоретические основания преемственности дошкольной и начальной школьной ступени // Вопроси психологии, 1997- №1. – С.3-18.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – 368с.
3. Лосева А.А. Психологическая диагностика одаренности: Учебное пособие для вузов. – М.: академический Проект; Трикста, 2004. – 176с. – (Руководство практического психолога).
4. Матюшкин А.М. Концепция творческой одарённости // Вопросы психологии, 1989 - № 6. – С. 29-33.
5. Щебланова Е.И. Динамика когнитивных и некогнитивных личностных показателей одаренности у младших школьников//Вопросы психологии. 1998. №4. – С.111-122.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КОМПОНЕНТОВ КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В статье рассматривается проблема развития компонентов креативности - беглости, гибкости, оригинальности и умственных способностей у детей младшего школьного возрастов. Выявлены динамика и гендерные особенности развития компонентов креативности в данных возрастных периодах.

Ключевые слова: креативность, признаки одаренности, младший школьный возраст, динамика развития, умственные способности.

DYNAMICS OF CREATIVITY HAVE SCHOOL-AGE CHILDREN WITH SIGNS OF GIFTEDNESS

The article discusses the problem of development of components of creativity - fluency, flexibility, originality and elaboration in primary school age. Revealed the dynamics and gender characteristics of the components of creativity in these age periods.

Keywords: primary school age, the dynamics of development, creativity, giftedness.

Сведния об авторе: ***Абдурахмонов Г.Н.*** - аспирант Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (г. Тула, РФ)
Иргашева М. - научный сотрудник НИИ развития образования Академии образования РТ.
Телефон: **93-575-42-42**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Фаридуни Нурулло
Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе

Нынешний этап развития общества Таджикистана характеризуется перманентными изменениями в социально-экономической и политической жизни в условиях формирования единого образовательного пространства в рамках реализации Болонского процесса. Переход на кредитную систему обучения, обусловливает необходимость в решении проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов неязыковых факультетов вузов в области развития их иноязычной коммуникативной компетентности.

В данном контексте актуальным становится практическое владение будущими специалистами языком международного общения, как средством профессионально-личностного развития в процессе обучения в вузе, что в должной мере не реализуется в имеющейся практике преподавания дисциплины «Иностранный язык» в условиях системы высшего образования Таджикистана.

В связи с этим одним из наиболее важных направлений реформирования системы высшего образования Таджикистана выдвигается формирование не только собственно профессиональной, но и иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов неязыковых факультетов вуза, что полагает разработку инновационных педагогических основ данного процесса, адекватных тенденциям развития международного социума, ориентированных на формирование готовности обучаемых использовать неродной язык в самообразовательных целях в ходе обучения в вузе.

Необходимость разработки новых педагогических основ подтверждают результаты нашего экспериментального исследования, в котором приняли участие 170 будущих специалистов 1-го и 2-го курсов факультета экономических специальностей Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни в период 2011–2014 гг.

Нами было установлено, что ныне существующие педагогические основы не позволяют решить проблему развития иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов в условиях неязыковых факультетов вуза, особенно в процессе перехода системы высшего образования Республики Таджикистан на кредитную систему обучения. Это подтверждается тем фактом, что только 56% будущих специалистов поступающих на данные факультеты и изучающих язык около 6 лет в школе и 2 года в вузе, как показывает практика, способны общаться на неродном языке только на минимальном бытовом уровне. Осмысление указанной проблемы актуализировало разработку и внедрение новых педагогических основ развития исследуемой компетентности, которые будут ориентированы на требования, предъявляемые к сегодняшнему выпускнику вышеуказанного вуза, в частности формирование мобильного и компетентного специалиста, владеющего иностранным языком в сфере профессиональной коммуникации. Рассмотрим основные рабочие понятия темы исследования.

Исследования показывают, что опыт профессиональной подготовки будущих специалистов на неязыковых факультетах вуза Таджикистана позволили нам охарактеризовать иноязычную коммуникативную компетентность будущих специалистов неязыковых факультетов вуза как ситуативную категорию, отражающую способность будущего специалиста воплощать в жизнь знания профессиональной деятельности и лингвистической грамматики, лексики, фонетики, коммуникативные умения, реализовывать эффективное общение, профессионально-личностные качества учителя, коммуникативность, толерантность, способность к преодолению психологического барьера при общении способствуют креативному решению разнообразных практико-ориентированных проблем, возникающих в процессе обучения [1.С.5-6].

Согласно требованиям Закона Республики Таджикистан «Об образовании» и положениям личностно-ориентированнного подхода, каждый студент имеет право на реализацию исследуемой компетентности в соответствии со своей индивидуальностью, поэтому перед нами возникла необходимость в разработке ее уровней, в частности, когнитивного (овладение студентом набором педагогических и лингвистических знаний), операционного (умение осуществлять коммуникативный акт на иностранном языке в сфере профессиональных интересов) и личностного (формирование опыта и профессионально-личностных качеств).

Однако установление уровней этой компетентности оставляет открытым вопрос, насколько будущие специалисты готовы к практическому использованию неродного языка, поэтому сегодня в педагогике возникает необходимость выявления и установления взаимосвязи искомой компетентности с готовностью обучаемых к профессиональному самообразованию за счет использования информации на иностранном языке.

Мы разделяем мнение В.А. Крутецкого, В.А. Моляко, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова и других ученых, которые определяют готовность с позиции субъективного уровня развития студента, характеризующего степень освоения учебной программы по предмету. Проведение опытно-экспериментальной работы на базе Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни показало, что готовность к использованию иностранного языка в образовательных целях проявляется у будущих специалистов индивидуально, поэтому в составе исследуемой готовности мы выделяем следующие составные компоненты, через которые нами прослеживается взаимосвязь с иноязычной коммуникативной компетентностью: теоретической, технологической, профессионально-личностной.

Теоретическая готовность проявляется на когнитивном уровне формирования компетентности в ходе освоения будущими специалистами профессиональных и лингвистических знаний.

Технологическая готовность – это готовность будущего специалиста осуществлять иноязычный коммуникативный акт, реализующаяся на операционном уровне развития данной компетентности. Профессионально-личностная готовность заключается в готовности проявлять, развивать такие профессионально-личностные качества, как коммуникативность, толерантность, способность преодолевать психологический барьер при иноязычном общении и приобретать новый опыт, фиксируемые на личностно-профессиональном уровне развития этой компетентности.

Развитию иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов призвано помочь языковое обучение, ориентированное на формирование иноязычных коммуникативных умений, поэтому сегодня возникает потребность в разработке новых педагогических основ, ориентированных на формирование не только указанной компетентности, но и готовности будущего специалиста использовать иностранный язык в целях самообразования в ходе обучения в вузе.

Ныне действующие педагогические основы преподавания предметов в вузе сориентированы на овладение студентами некой суммой знаний и умений по дисциплине в рамках программных требований.

Основным недостатком данных педагогических основ, как показывает собственная практика преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах, является оторванность приобретаемых знаний и умений по предмету от практических производственных и жизненных реалий. Данный недостаток мы постарались максимально устранить при разработке новых педагогических основ.

Предлагаемые нами педагогические основы развития иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов выступают в качестве совокупности подходов и принципов, определяющей цель, задачи, содержание и методы обучения, а также мониторинг развития этой компетентности. Ядром педагогических основ развития иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов нами признается отбор научных подходов, которые рассматриваются с точки зрения педагогической методологии как системы организации образовательного процесса по предмету «Иностранный язык» в условиях неязыкового факультета педагогического вуза Таджикистана.

Изучение научной литературы по проблеме исследования, и собственный педагогический опыт позволили нам выявить очевидное преимущество компетентностного подхода, ориентированного на повышении качества подготовки будущих специалистов за счет развития их иноязычной коммуникативной компетентности, когда обучаемые сталкиваются с разнообразными практико-ориентированными задачами и решают их самостоятельно, по сравнению с традиционным обучением, построенном на усвоении готовой суммы знаний по предмету.

Конкретизация подходов обусловливает уточнение новых принципов построения педагогических основ, нацеленных на формирование исследуемой компетентности будущих специалистов на различных уровнях, в частности, гуманизация образовательного процесса, профессионально-ориентированная коммуникативная направленность процесса изучения иностранного языка, активизация познавательной деятельности, усиление мотивации обучения.

Принимая во внимание исходное положение указанных подходов и принципов, считаем необходимым пересмотреть цель педагогических основ формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста неязыковой специальности, что полностью отвечает требованиям общества. Напомним, что перед студентами ставится цель овладения обозначенной в программе суммой знаний и умений по иностранному языку, которые, как правило, не носят практико-ориентированный характер и быстро забываются студентами по окончанию изучения курса.

Для развития иноязычной коммуникативной компетентности нами были сформулированы новые задачи: разработать соответствующее содержание образования по предмету; уточнить этапы изучения тематических разделов программы и др. При этом обычно перед преподавателями иностранного языка на неязыковых факультетах ставится задача донести до будущих специалистов обозначенные в программе знания, сформировать коммуникативные умения в рамках развития монологической речи (заучивание и пересказ текстов), гарантирующих успешную сдачу зачета и экзамена.

Предложенные нами педагогические основы актуализируют разработку нового практико-ориентированного содержания образования. Действующему сегодня содержанию курса «Иностранный язык» присущи некоторые недостатки: устные темы не связаны между собой, иногда дублируют школьную программу (темы «Великобритания», «США», «Душанбе», «Моя семья» и другие учат достаточно подробно в школе, поэтому малоинтересны студентам), более того, они не соответствуют реальным интересам обучающихся, а темы профессиональной направленности изучаются в самом конце изучения предмета. При разработке нового содержания образования по курсу мы постарались устранить установленные недостатки и внести следующие коррективы: изучение практико-ориентированных устных тем начиная с первого семестра, диалогичность общения, выполнение научно-исследовательских работ с использованием литературы на иностранном языке что нацелено на всестороннее формирование иноязычной коммуникативной компетентности в процессе овладения неродным языком для профессиональных целей.

Корректировка содержания образования потребовала уточнения методов обучения, адекватных ее подходам, принципам, целям, задачам обучения предмету. Сегодня в основе изучения курса «Иностранный язык» на неязыковых факультетах педагогического вуза лежит грамматико-переводной метод обучения, предполагающий заучивание готовых грамматических конструкций и лексических единиц. Поэтому перед нами возникла необходимость поиска новых методов обучения, способствующих развитию искомой компетентности на различных уровнях, а именно: коммуникативный, аудиолингвальный и аудиовизуальный.

Таким образом, подходы и принципы, определяющие цель, задачи, содержание и методы обучения, признанные нами в качестве ведущих при развитии иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов, актуализируют конкретизацию функций педагогических основ, наполненных новым содержанием: образовательную (овладение педагогическими и лингвистическими знаниями, умениями практического использования неродного языка); воспитательную (формирование профессионально-личностных качеств будущего педагога и приобретение опыта иноязычного общения); развивающую (мотивация самообразования). С целью более эффективного развития исследуемой компетентности в ходе реализации обозначенных нами функций педагогических основ, по-нашему мнению, необходимо было выделить этапы изучения тематических разделов образовательной программы по иностранному языку в условиях неязыковых факультетов.

На информационно-целеполагающем этапе изучения тематических разделов образовательной программы мы предполагали постановку цели обучения и овладение профессиональными, лингвистическими знаниями. Операционно-мониторинговый этап подразумевал формирование иноязычного коммуникативного умения и профессионально-личностных качеств, приобретение опыта. На итоговом этапе разрешилась поставленная проблема, и был проверен анализ проделанной работы.

Подобное поэтапное изучение тематических разделов по предмету в течение четырех семестров способствовало развитию данной компетентности будущих специалистов на выделенных нами уровнях. В начале первого семестра мы фиксировали фактический уровень развития компетентности с целью дифференциации будущих специалистов на группы с учетом требований личностно-ориентированного подхода и с последующей коррекцией уровня владения иностранным языком в процессе введения практико-ориентированного учебного материала и формирования профессионально-личностного уровня этой компетентности.

В течение второго семестра мы активно использовали возможности современных информационных технологий с одновременным введением практико-ориентированного коммуникативного учебного материала, ориентированных на формирование операционного уровня этой компетентности.

В третьем семестре происходило изучение практико-ориентированного коммуникативного учебного материала, направленного на формирование когнитивного уровня указанной компетентности.

Четвертый семестр был ориентирован на формирование исследуемой компетентности на всех выделенных нами уровнях в ходе систематизации и корректировки полученных педагогических и лингвистических знаний, иноязычных коммуникативных умений, профессионально-личностных качеств, опыта, актуализирующих дальнейшее самостоятельное профессиональное самообразование посредством языка.

Разработанные нами педагогические основы, как показывает анализ практической педагогической деятельности, наиболее полно раскрылись при выполнении следующих организационно-педагогических условий развития данной компетентности: методологические (конкретизация принципов обучения), дидактические (обновление содержания образования по дисциплине), учебно-методические (разработка соответствующего УМК) и организационно-технические (активное использование возможностей современных технических средств обучения).

Таким образом, исследование особенностей профессиональной подготовки будущих специалистов по иностранному языку на неязыковых факультетах Таджикского

государственного педагогического университета имени Садриддина Айни позволило нам апробировать педагогические основы, нацеленные на формирование иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Процедура опытно-экспериментального доказательства корректности процесса развития указанной компетентности в рамках реализации педагогических основ была построена на сравнении результатов обучения контрольных (174 человек) и экспериментальных (96 человек) групп будущих специалистов 1-х и 2-х курсов (отделение юриспруденции) исторического факультета и факультета педагогики и методики начального образования (отделение педагогика и психология) в период 2011–2014 гг. Группы были охарактеризованы примерно равными показателями по всем параметрам: успеваемость, средний балл аттестата, невысокое желание изучать иностранный язык, социальное положение.

На констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы мы предприняли попытку установить потребности будущих специалистов в изучении иностранного языка с целью самообразования, а также изучить исходное состояние развития исследуемой компетентности.

Анализ результатов, полученных в ходе проведения опросов, бесед, тестов, показал, что только 27% будущих специалистов заинтересованы в изучении неродного языка в целях саморазвития, 52% сказали, что изучать предмет в вузе приходится по необходимости, а 21% не высказали четкой позиции, однако 93% обучаемых признали, что даже после изучения языка в школе, к сожалению, не владеют им.

Данные о потребностях будущих специалистов, полученные на констатирующем этапе опытно-экспериментальной работы, актуализировали проблему изучения возможностей курса «Иностранный язык» в плане развития данной компетентности в условиях перехода системы высшего образования на кредитную систему обучения. Это позволило нам разработать прогноз ее возможных положительных и отрицательных последствий, который в первом случае позволил предположить, что интерес будущих специалистов к изучению иностранного языка повысится, если будут реализованы выявленные педагогические основы развития иноязычной коммуникативной компетентности. Прогноз отрицательных результатов опытно-экспериментальной работы предполагал, что уровень развития данной компетентности останется недостаточным для решения практико-ориентированных задач самообразования в учебно-образовательной деятельности. Следующая задача, стоящая перед нами на констатирующем этапе ОЭР, заключалась в разработке и апробации критериев и показателей развития исследуемой компетентности будущих специалистов.

Показателем когнитивного критерия нами были признаны такие, как степень овладения обучаемым знаниями – профессиональными (целей, задач, принципов образования и воспитания, возрастных особенностей учеников, способов самообучения посредством языка, особенностей семейного, школьного воспитания) и лингвистическими (грамматика, лексика, фонетика, правила коммуникации, социокультурные знания в рамках программных требований). Методами диагностики указанного критерия служили наблюдение, анализ результатов выполнения различных заданий и упражнений, тестирование, беседы, анкетирование.

Показателями операционного критерия являлись иноязычные коммуникативные умения (успешно и эффективно организовывать, начинать, поддерживать, завершать иноязычное общение в условиях ожидаемой педагогической деятельности); межкультурной коммуникации (соотносить родную и чужую культуры, сопереживать, понимать собеседника; преодолевать сформировавшиеся стереотипы), а также умение оперировать и переносить полученные педагогические и лингвистические знания в практическую ситуацию иноязычного профессионально-ориентированного общения умение организовывать самостоятельную познавательную деятельность в рамках изучения дисциплины и дальнейшего самообучения. Мы диагностировали данный критерий посредством изучения и анализа результатов продуктов учебной деятельности (диалогов, ролевых игр, сочинений, рефератов, реферирования текстов, презентаций), тестирования, наблюдений и бесед и др.

Показателями личностного критерия выступили: наличие профессионально-личностных качеств учителя (коммуникативность, толерантность (проявление терпимого, уважительного отношения к представителям иной культуры, ее специфики, традициям, обычаям, образу жизни), способность преодолевать психологический барьер при иноязычном общении), опыт иноязычного общения. Диагностика критерия осуществлялась в ходе выполнения тестов, наблюдений, опросов, интервьюирования, самоанализа и самооценки проделанной работы, анализа эссе, сочинений.

Проведение констатирующего этапа ОЭР позволило нам спланировать дальнейший формирующий эксперимент, основной задачей которого была апробация разработанных нами педагогических основ развития указанной компетентности на занятиях по предмету «Иностранный язык» в образовательном процессе Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Организация формирующего эксперимента на вышеуказанных факультетах проводилась нами в два этапа, так как предмет «Иностранный язык» изучается два года.

На этапе опытно-экспериментальной работы перед нами стояла задача апробировать педагогические основы, нацеленные на повышение качества подготовки по дисциплине в области развития иноязычной коммуникативной компетентности в ходе практического использования выделенных ее компонентов: подходов, принципов, целей, задач, содержания, методов и мониторинга, а также изучения тематических разделов по программе в течение четырех семестров.

В рамках проведения формирующего этапа мы изменили подход к изложению учебного материала с целью придания курсу личностно-смыслового значения. На каждом занятии нами выделялись значимые блоки, ключевые понятия, основные тезисы с двумя обоснованиями (студента и преподавателя), устанавливалась связь с предыдущими темами, определялось место данной темы в общем разделе программы и выявлялись внутренние связи теоретических положений с практикой. Для усиления личностного смысла изучаемого материала тема занятия сообщалась студентам заранее, когда обучаемым давалось задание по самостоятельному изучению проблемы в учебных пособиях с правом выбора того или иного источника (по желанию студента предлагался сравнительный анализ нескольких авторов) с последующей презентацией и обоснованием темы.

Проведение опроса на предмет эффективности предложенного курса на этом этапе показало, что студенты положительно оценивали модернизированное содержание предмета. Парвиз Саидов (исторический факультет отд.юриспруденция 2-й курс) написал: «Оказывается, изучение языка может быть интересным, ведь мы обсуждаем волнующие нас проблемы, которые мы предлагаем сами». Другой респондент, Мухаммед Рахманов (исторический факультет, отд. юриспруденция 2-й курс), указал, что «очень важно, что мы изучаем английский язык применительно к профессии, а примерные темы занятий, которые можно интерпретировать по-своему, нам сообщают заранее».

Подобный интерес к изучению предмета у будущих специалистов был вызван и тем, что мы использовали разнообразные типы практических занятий по «Иностранному языку»: традиционные информационно-обзорные, проблемные с организацией поиска решения проблемы или суммирования разных точек зрения, занятие-диалог бинарная с участием будущих специалистов, занимающих противоположные точки зрения по теме, занятие - дискуссия, занятие-консультация и др.

Саида Сабирова (отд.педагогика -психология 1-й курс) отметила, что «любому учителю полезно уметь не только слушать учеников, но и вести с ними беседу, а порой и спорить, так как в споре рождается истина. Хорошо, что на занятиях по языку у нас есть такая возможность».

Добавим, что на формирующем этапе опытно-экспериментальной работы при проведении практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» нами были использованы следующие методы: самопрезентация; прогнозирование возможных педагогических ошибок из-за незнания теории или неточной ее интерпретации; конструирование педагогически ценных и оптимальных выборов с учетом индивидуальных особенностей; решение педагогических ситуаций; коллективный анализ и самоанализ с позиции проявления профессионально-личностных качеств, иноязычных коммуникативных умений и внутреннего состояния (Что увидел? Что чувствовал?); приемы включения в диалог («Вам слово, коллега», «Я хотел бы дополнить», «Позвольте возразить», «Имею свою точку зрения»).

Указанные методы вызвали симпатию со стороны будущих специалистов. Так, Студентка Садбарг Валиева (отд.педагогика- психология 2-й курс) отметила, что «очень интересно сравнивать, обсуждать педагогические системы других стран, различные профессиональные проблемы, думать о том, как бы я поступил на месте того педагога».

Исследования показывают, что во время обучения иностранному языку студенты имели возможность совершенствовать степень владения языком с учетом требований программы и общества к уровню профессиональной подготовки современных специалистов, качественно расширить сферу практического применения полученных профессионально-ориентированных знаний, иноязычных коммуникативных умений, совершенствовать искомые профессионально-личностные качества, получить соответствующий опыт, а также узнать о возможностях использования иностранного языка в целях самообразования в ходе обучения в вузе, что является востребованным в условиях перехода системы высшего образования в систему кредитного обучения.

Таким образом, результаты теоретического анализа и проведенной экспериментальной работы позволили нам сделать следующие выводы:

1. Структура иноязычной коммуникативной компетентности студента включает профессиональные и лингвистические знания, профессионально-важные иноязычные коммуникативные умения, профессионально-личностные качества, опыт иноязычного общения будущего специалиста и проявляется на выделенных нами уровнях: когнитивном, операционном и личностно-профессиональном.

2. Структура, уровни иноязычной коммуникативной компетентности студента находятся во взаимосвязи с его готовностью использовать возможности иностранного языка в конкретных целях. Установлено, что когнитивный уровень (профессиональные и лингвистические знания) развития данной компетентности предполагает формирование теоретической готовности; операционный уровень (иноязычные коммуникативные

умения) включает формирование технологической готовности, а на личностно-профессиональном уровне искомой компетентности (личностно-профессиональные качества и опыт иноязычного общения) проявляется профессионально-личностная готовность студента.

3. Разработанные педагогические основы включают следующие компоненты: инвариантный (компетентностный подход и уточняющие его принципы, определяющие цель, конкретизируемую задачами) и вариативный (содержание и методы обучения, мониторинг), ориентированные на формирование иноязычной коммуникативной компетентности на качественно новом уровне, а также обеспечивают направленность образовательного процесса на формирование мотивации самообразования и мобильности будущего педагога за счет использования информации на иностранном языке в процессе обучения в вузе, что является востребованным в условиях перехода системы высшего образования в кредитную систему обучения.

4. Выявленные организационно-педагогические условия развития указанной компетентности дидактические (профессионально-ориентированное вариативное содержание образования по предмету); учебно-методические (разработка учебно-методического комплекса по иностранному языку, способствующего развитию исследуемой компетентности); организационно-технические (внедрение современных технических средств обучения для развития готовности использовать возможности иностранного языка в целях самообразования), определяют эффективность развития иноязычной коммуникативной компетентности будущих специалистов неязыковых факультетов Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. - М.: Высш. шк., 1991. -207 с.
2. Пассов Е.И., Царькова В.Б. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе / Е.И. Пассов, В.Б. Царькова. - М.: Просвещение, 1993. -347 с.
3. Алиев С.Н. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: учебное-методическая пособия для учителей средней школы / С.Н. Алиев. -Душанбе, 2012. -60 с.
4. Шомурадов Х.Р. Непрерывное педагогическое образование: история, концепции, векторы развития / Х.Р. Шомурадов // Педагогика. -2005. -№ 4. -С. 123–128.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Нынешний этап развития общества Таджикистана характеризуется перманентными изменениями в социально-экономической и политической жизни в условиях формирования единого образовательного пространства в рамках реализации Болонского процесса. Переход на кредитную систему обучения, обусловливает необходимость в решении проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов неязыковых факультетов вузов в области развития их иноязычной коммуникативной компетентности. Статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: практическое владение языком международного общения, средство профессионально-личностного развития, иноязычная коммуникативная компетентность; педагогические основы; специалист.

PEDAGOGICAL BASES OF FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS OF NON-LINGUISTIC FACULTIES IN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN HIGH SCHOOL

The present stage of development of society of Tajikistan is characterized by permanent changes in the socio-economic and political life in the formation of a unified educational space in the framework of implementation of the Bologna process. The transition to the credit system of education, requires the solution of a problem of professional training of future specialists of non-linguistic faculties of universities in the development of their foreign language communicative competence. The article is devoted to the study of this topic.

Key words: practical use of the language of international communication, a means of professional and personal development, foreign language communicative competence; pedagogical principles; expert.

Сведения об авторе: ***Фаридун Нурулло*** - соискатель кафедры лингвистики Филиала Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.М.Рахимов

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

В основу обучения специалистов в вузе должен быть заложен принцип самообучения. Реализация его всецело зависит от технологии использования организации самостоятельной познавательной деятельности. Для этого согласно дидактике высшей школы, чтобы студент хорошо владел технологией использования умений предлагаем следующее:

-самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками;

-работать с этой информацией в удобное для него время;

-отбирать, конструировать необходимые и достаточные способы познавательной деятельности, адекватные целям и задачам учения;

-применять добытые, усвоенные и усваиваемые знания в ходе решения разнообразных реальных проблем социальной и профессиональной значимости;

-взаимодействовать с преподавателями по наиболее значимым и сложным вопросам усваиваемого фрагмента учебного курса;

-постоянно в ходе работы над учебным курсом возвращаться к пройденному, изучая его каждый раз с новых позиций и более глубоко.

Вот почему с позиции преподавателя, его функций в системе вузовского обучения самостоятельная работа выступает для него и для студента как средство организации, педагогического руководства, управления учебно- познавательной деятельностью студента, которую они осуществляют в общей структуре процесса подготовки высококвалифицированных кадров, основанного на интерактивном обучении.

К основным признакам технологии использования учебно-познавательной деятельности студентов относят:

1.Внешние, включающие в себя планирование обучаемыми своей работы, выполнение заданий без подробного инструктажа и непосредственной помощи преподавателя.

2.Внутрение, выраженные в проявлении студентами самостоятельности и творческой активности при решении поставленных перед ними учебно-познавательных задач, проходя при этом все уровни учебно-познавательных действий: от воспроизведения задания по образцу до частично-поисковых и даже исследовательских действий.

3.Общие:

а) наличие учебно-познавательной (или производственно- практической) задачи, выступающей в виде учебной, практической или иной проблемы;

б) проведение студентами самокорректировки и усовершенствования результатов учения;

в) наличие в учебном задании полноценного в гносеологическом и дидактическом отношении материала, усвоение которого способствует развитию обучающегося как личности.

Указанные признаки, по нашему мнению, могут детерминироваться такими характеристиками, как:

-современность - стремление к совершенствованию дидактического процесса с учетом уменьшения разрыва между новейшими достижениями в научной мысли, производстве и их отражении в дисциплинах и методиках обучения;

-интегративность - синтез получаемых знаний в области фундаментальных, гуманитарных и прикладных наук;

-оптимальность - попытка достичь учебно-воспитательных целей при наименьших затратах силы, времени и средств;

-научность - отказ от формального, интуитивного определения содержания, методов и форм обучения и переход к глубокому научно- обоснованному анализу образовательного процесса.

При разработке заданий для самостоятельной работы преподаватели должны руководствоваться требованием профилирования своей дисциплины в соответствии со специальностью. Специалисты отмечают, что подход всегда феноменологичен, т.е. он руководствуется элементарно-системной концепцией. Для него важны система и ее элементы, связи между ними. Труд основан на синтезе знаний, включая экологию, экономику, эргономику и т.д. Главным для специалиста являются не углубленные знания, а порождение нового на основе знания.

Таким образом, профилирование заданий предусматривает в равной мере их прикладной характер, связанный со спецификой будущей профессии и методологические особенности, связанные с мышлением. Все вышеизложенное позволяет выработать ряд четких требований к профессиональной ориентации дисциплины в вузе:

-отбор и изложение материала должны обеспечивать достижение целей, изложенных в квалификационной характеристике, и понимание прикладного значения данной дисциплины для своей профессии;

-материал заданий должен быть методологичен, осознаваем и служить средством выработки обобщенных умений;

-в теоретической части любой дисциплины должно быть выделено фундаментальное ядро знаний; выявление и демонстрация множественных связей между ядрами помогут создать в сознании студентов научную картину мира и современную методологию познания;

-при составлении задач и заданий следует учитывать содержание в контексте специальности, а также учить студентов как использовать мысленную модель объекта и обосновать выбор расчетной схемы.

Профессионально-ориентированные технологии обучения в системе высшего профессионального образования рассматриваются как система психологических, общепедагогических, дидактических процедур взаимодействия педагогов и студентов с учетом их способностей и склонностей, направленную на реализацию содержания,

методов, форм и средств обучения, адекватных целям образования, будущей деятельности и профессионально важным качествам будущих специалистов.

Исходными данными для проектирования профессионально- ориентированных технологий выступают образовательные и профессиональные стандарты с учетом целей и содержания обучения. Позитивный потенциал и творческие возможности личности, которые могут получить свое развитие только в условиях комфортности обучения, также должны быть учтены педагогом.

Методика технологии использования профессионально-ориентирован- ного обучения студентов предполагает:

-учет межпредметных связей;

-ориентацию на индивидуальные возможности студентов;

-тесную взаимосвязь теории и практики;

-контроль и коррекцию аудиторной и самостоятельной работы студентов;

-возможность видоизменять, варьировать соотношение объема и последовательности выполнения заданий;

-опору на достижения дидактики, отражающие взаимосвязанную деятельность педагогов и студентов.

По мнению Дмитренко Т., важнейшими характеристиками профессионально-ориентированных технологий являются:

- результативность, когда высокий результат достигается каждым студентом;

- экономичность, когда в единицу времени эффективно усваивается большой объем учебного материала без больших затрат и усилий со стороны как преподавателя, так и обучаемого;

- психогигиеничность (эргономичность), когда обучение происходит в обстановке сотрудничества, положительного эмоционального микроклимата, при отсутствии перегрузки и переутомления;

- создание высокой мотивации к изучению предметов, что позволяет выявить и совершенствовать лучшие личностные качества студентов, раскрыть их резервные возможности.

В многочисленных психолого-педагогических исследованиях отмечается, что в образовании и его отношениях с обществом возникли многочисленные противоречия, из которых наиболее существенным является противоречие между сложностью и целостностью современных социоинженерных проблем и характером подготовки специалистов с высшим образованием. Возникла объективная необходимость изменения идеологии образования, ориентированного на когнитивно-рациональные методы решения проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук П.С. Технология управления продуктивной познавательной деятельностью учащихся в обучении физике / П.С. Атаманчук // Преподавание физики в высшей школе.
2. Алинова М.Ш. Активизация познавательной деятельности студентов в процессе обучения (на материале курса общей физики): автореф. дис... канд. пед. наук / М.Ш. Алинова. - Алма – Ата.
3. Гаранин В.А. Формирование познавательной самостоятельности студентов педвуза в процессе обучения геометрии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.А. Гаранин. - Самара.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В многочисленных психолого-педагогических исследованиях отмечается, что в образовании и его отношениях с обществом возникли многочисленные противоречия, из которых наиболее существенным является противоречие между сложностью и целостностью современных социоинженерных проблем и характером подготовки специалистов с высшим образованием. Возникла объективная необходимость изменения идеологии образования, ориентированного на когнитивно-рациональные методы решения проблем.В основу обучения специалистов в вузе должен быть заложен принцип самообучения. Реализация его всецело зависит от технологии использования организации самостоятельной познавательной деятельности. Для этого согласно дидактике высшей школы, чтобы студент хорошо владел технологией использования умений предлагаем следующее:

Ключевые слова: подготовка специалистов с высшим образованием, изменение идеологии образования, принцип самообучения, организация самостоятельной познавательной деятельности.

PROFESSIONALLY-ORIENTED LEARNING TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

In numerous psychological and pedagogical research suggests that education and its relations with society have numerous contradictions, of which the most significant is the contradiction between the complexity and integrity of modern social engineering problems and the nature of the training of specialists with higher education. There was an objective the need to change the ideology of education focused on cognitive-rational methods of solving problems As a basis for training specialists in higher education should be based on the principle of self-learning. The implementation is entirely dependent on the technology of the organization of independent cognitive activity. For this purpose, according to the didactics of higher school, that the student mastered the technology of using skills offer the following:

Key words: training of specialists with higher education, the change in the ideology of education, the principle of self-learning, self-organization of cognitive activity.

Сведения об авторе: ***М.М.Рахимов*** – соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им.Носира Хусрава

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИЙ – ОДНО ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Х.Х. Газиева
Таджикский национальный университет

Одним из действенных средств повышения коммуникативной направленности занятий французского языка является создание учебных ситуаций, близких к естественным. Этот прием обучения находит широкое применение в вузах с преподаванием французского языка. Участие студентов в таких ситуациях развивает их воображение, самостоятельную творческую деятельность, стимулирует мотивацию обучения.

В настоящей статье я хотела поделиться опытом создания ситуаций на занятиях французского языка. Создание речевых ситуаций я практикую уже на первом курсе обучения. Особый интерес студентов вызывают диалоговые ситуации, например, знакомство в сентябре со студентами. Студенты расспрашивают друг у друга как звать их, о его семье, доме и квартире, о поездке в Париж. В беседах вопросы задают один студент другому, и отвечают на них также. Есть также занимательная игра «Угадай!», которую я провожу в различных вариантах: студенты угадывают, например, что находится в рюкзаке (le cartable) одного из их студентов, что нарисовано на картинке, которую принес в аудиторию преподаватель, чем занимаются студенты дома, где (кем) работают их родители. При этом студенты обучаются задавать самые разнообразные вопросы (как по форме, так и по содержанию), что особенно важно при обучении французскому языку.

Охотно участвуют студенты во всех ролевых играх. При их проведении я обычно демонстрирую предметы, о которых идет речь, или картинки, изображающие эти предметы, либо лица, участвующие в беседе.

Ситуации для ролевых игр преподаватель предлагает в соответст-вии с изучаемыми темами. Назовем некоторые из них и укажем предметы, которые используются в качестве наглядных пособий: «В аудитории» (стол, стулья, доска, ручка, мел и др.), «В магазине» (обувь, ткани, пальто и др.), «В столовой» (блюдце, чашка, тарелка, вилка, ложка, нож и др.), «У врача» (градусник, таблетки, тонометр и др.), «На почте» (конверты, открытки, марки, бланки и др.), «В библиотеке» (книги, журналы, газеты, абонементные карточки и др.), «В Париже» (путешествие, посетить, совершать поездку, турист, остановиться в отеле, круиз (croisière), достопримечательности и др.) Эти же ситуации выбираются и для проведения управляемых диалогов. Особенно эффективно проходят они в лингафонном кабинете, так как там в упражнении могут принимать участие все студенты. Для беседы в парах преподаватель предлагает несколько ситуаций, например при изучении темы «У врача»: врач приходит к больному на дом; больной в регистратуре поликлиники, у терапевта, окулиста, стоматолога, в травматологическом пункте.

Слабоуспевающим студентам предлагаются менее сложные ситуации, хорошо успевающим – более сложные, участие в которых требует употребления максимума изученного материала. Иногда при проведении ролевой игры в пары объединяются сильные и слабые студенты. Так, например, при изучении темы «Одежда» слабые студенты получают карточки с иллюстрациями из журнала мод. Сильные студенты задают им вопросы об одежде манекенщиц, изображенных на карточках (они не видят их), а затем, основываясь на полученных ответах, рассказывают об этом остальным студентам группы. Слабые студенты контролируют правильность их сообщений (соответствуют ли они иллюстрациям). Известно, что создание на занятиях ситуаций имеет целью обучение не только говорению, но и пониманию собеседника. Эффективность проводимых бесед в заданной ситуации во многом зависит от того, какими ориентирами располагают студенты.

Порождение речи и ее восприятие начинается с выделения смысловых ориентиров. К ним в первую очередь относятся: интонация, ритм, паузы, логическое ударение. Все они должны не только соответствовать содержанию сообщений, но и выражать эмоциональное отношение к нему говорящего. Для того чтобы речь студента была выразительной, преподаватель учит студентов употреблять вводные слова, разговорные выражения, идиомы, фразеологизмы, междометия. Особое внимание уделяем обучению их умению задавать все виды вопросов (с вопросительными словами, без них, альтернативные).

При обучении студентов говорению преподаватель отбирает необходимый для усвоения языковой материал по каждой учебной теме, без знания которого студенты не в состоянии ни подготовить монологическое высказывание, ни участвовать в беседе. Затем повторяются речевые образцы, с помощью которых можно, например, выразить просьбу, утверждение, согласие, несогласие, свое мнение, отрицание; говорить о правилах этикета; управлять действиями соучастников; что-то советовать, предлагать. Например:

1) Салому алек кардан	**Приветствие**	**Salutations**
Ассалом!	Здравствуйте!	Bonjour! [бонжур]
Салом!	Привет!	Salut! [салю]

Субҳ ба хайр!	Доброе утро!	Bonjour! [бонжур]
Рӯз ба хайр!	Добрый день!	Bonjour! [бонжур]
Шом ба хайр!	Добрый вечер!	Bonsoir![бонсуар]
То дидор!	До свидания!	Au revoir! [орэвуар]
Хайр!	Пока!	Salut! [салю]
Шаби хуш!	Спокойной ночи!	Bonne nuit! [бон нюи]
2) Сипосгузорӣ	**Благодарность**	**Remerciement**
Ташаккур!	Спасибо!	Merci! [mэрси]
Ташаккури зиёд!	Большое спасибо!	Merci beaucoup! [мэрси боку]
Илтимос	Пожалуйста.(при просьбе)	S'il vous plaît. [силь ву пле]
Намеарзад	Пожалуйста. (в ответ)	Je vous en prie [жё вуз ан при]
Мебахшед	Извините	Excusez-moi [экскюзэ муа]
3) Шиносоӣ	**Знакомство**	**Connaissance**
Номи ман…	Меня зовут …	Je m`appelle … [же мапэль]…
Ман аз…	Я из …	Je suis originaire de … [же сюиз орижинэр дё]…
Тоҷикистон	Таджикистана	Tojikiston [тожикистон]
Россия	России	Russie [рюси]
Амрико	Америки	Amérique [америк]
Арабистони Саудӣ	Саудовской Аравии	Arabie Saoudite [ағаби сауди]
Британиёи Кабир	Великобритания	Grande Bretagne [грандбретань]
Фаронса	Франции	France [франс]
Олмон	Германии	Allemagne [альмань]
Чин	Китая	Chine [шин]
Ҷопон	Японии	Japon [жапон]
Ҳиндустон	Индии	Inde инд
Италиё	Италии	Italie итали
Испаниё	Испании	Espagne [эспань]
Инглистон	Англии	Angleterre [англутер]
Исроил	Израиля	Israël [исраил]
Туркиё	Турции	Turquie [турки]
Швесариё	Швецарии	Suisse [суис]
Швесиё	Швеции	Suède [суэд]
Штатҳои Муттаҳидаи Амрико	США	Les Etats Unis d`Amérique [лезетазунидамерик]
Белорусия	Белоруссии	Biélorussie [бьелорюси]
Украина	Украины	Ukraine [юкрэн]
Ман…	Я …	Je suis … [жё сюи] …
ҳунарманд	актёр	acteur [актёр]
ҳунарпеша	архитектор	architecte аршитэкт
тоҷир	бизнесмен	un homme d'affaires [эн ом дафэр]
духтур	врач	médecin [мэдсэн]
рӯзноманигор	журналист	journaliste [журналист]
муҳандис	инженер	ingénieur [энжэньёр]
менеҷер	менеджер	manager [манажёр]
мусиқинавоз	музыкант	musicien [мюзисьен]
варзишгар	спортсмен	sportif [спортиф]
олим	учёный	savant [саван]
муаллим	учитель	professeur [профэссёр]
суратгир	фотограф	photographe [фотограф]
рассом	художник	peintre [пэнтр]
ҳуқуқшинос	юрист	juriste [жюрист]
Номи шумо чӣ?	Как Вас зовут?	Comment vous appelez-vous? [Комман вуз апэле ву]?
Аз шиносоӣ бо шумо шодам	Рад с Вами познакомиться	Je suis très heureux(se) de faire votre connaissance. [же сюи трэз ёрё дё фэр вотр коннэсанс]
Чӣ хел ҳастӣ?	Как дела?	Comment ça va? [коман са ва]
Ташаккур, хубам	Спасибо, хорошо	Ça va bien, merci [са ва бьен, мэрси]
4) Муомилаи нарм	**Обращение**	**Interpellation**
Ҷаноб	Господин	monsieur [месье]

Хонум	госпожа	madame [мадам]
ҷавонмард	молодой человек	jeune homme[жён ом]
Духтарак	девушка	mademoiselle [мадмуазэль]
5)Розигӣ	**Согласие**	**Ac**cord
6)Норозигӣ	**Несогласие**	**Desaccord**
ҳа	да	oui [уви]
Не	нет	non [нон]
Албатта	конечно	bien sûr [бьен сюр]
Хуб	хорошо	bon [бон]
Розиам	согласен (на)	d'accord[дакор]
Ин номумкин аст	не может быть	c'est impossible [сэт эмпосибль]
Ин дурӯғ аст	это неправда	c'est ne pas vrai [сэ нё па врэ]
7) Саволҳо	**Вопросы**	**Les questions**
Чӣ?	Что?	Quoi? [куа]?
Кӣ?	Кто?	Qui? [ки]?
Дар куҷо?	Где?	Où [у]?
Кай?	Когда	Quand? [кан]?
Барои чӣ?	Почему?	Pourquoi? [пуркуа]?
Чанд?	Сколько?	Combien? [[комбьен]?
Ин чӣ аст?	Что это?	qu'est-ce que c'est [кес кё сэ]?
Ин кӣ аст?	Кто это?	qui est-ce ? [ки э сё]?
Ин дар куҷо аст?	Где это?	où est-ce? [у э сё]?
8) Саёҳат	**Поездка**	**Voyage**
Ана...	Вот …	C'est... [сэ] …
Шиносномаи ман	мой паспорт	mon passeport [мон паспор]
Визаи ман	моя виза	mon visa [мон виза]
даъватномаи ман	моё приглашение	ma lettre d'invitati [ма летр дэнвитасьён]
билети ман	мой билет	mon billet [мон бийе]
Боғоҷи ман	мой багаж	mon bagage [мон багаж]
Ман шаҳрванди…	Я гражданин …	Je suis citoyen de … [жё сюи ситуаян дё] … .
Россия	России	Russie [рюси]
Белорусия	Белоруссии	Biélorussie [бьелорюси]
Украина	Украины	Ukraine [юкрэн]
Тоҷикистон	Таджикистана	Tojikiston [тожикистон]
Мақсади саёҳати ман…	Цель моей поездки …	L'objet de mon voyage est … [ль обжэ дё мон вояж э] … .
туризм	туризм	un tourisme [эн туризм]
тиҷорат	бизнес	un business [эн бизнес]
шахсӣ	личная	Personnel [персонель]
Насаби ман…	Моя фамилия …	Mon nom de famille est ... [мон ном дё фамий э] … .
Номи ман…	Моё имя …	Mon nom est ... [мон ном э]
8) Меҳмонхона	**Гостиница**	**L` hôtel**
Ба ман…лозим аст	Мне нужен …	J`aimerais louer une … [жэмэрэ люэ юн] …
ҳуҷраи як нафара	одноместный номер	chambre individuel [шамбр эндивидюэль]
ҳуҷраи дунафара	двухместный номер	chambre double [шамбр дубль]
нимипансион	полупансион	demi-pension [дёми пансьён]
пансиони пурра	полный пансион	pension complète [пансьён комплет]
Оё дар ҳуҷра…ҳаст?	Есть ли в номере … ?	Y a-t-il dans la chambre…? [ятиль дан ля шамбр] …?
Бодпарак	кондиционер	un climatiseur [эн климатизёр]
телефон	телефон	un téléphone [эн тэлефон]
телевизион	телевизор	un téléviseur [эн тэле]

Для создания ситуаций я провожу упражнения с опорой на карточки. На одной стороне карточек подобран иллюстративный материал, а на другой даются задания, которые студент должен выполнить с ним, например: из нескольких картинок предлагается выбрать понравив-шуюся ему больше других и объяснить, почему выбрана именно она; определить, по какому принципу подобраны картинки, сделать резюме о них; провести диалог от имени изображенных на картинках лиц по заданной ситуации или предположить, о чем они могут говорить.

При обучении студентов диалогической речи демонстрируются слайды, презентации, диалоги и др. Затем прослушивается диалог от имени этих лиц, записанный и составленный заранее преподавателем запись. Преподаватель предлагает им воспроизвести прослушанный диалог, а в заключение студенты инсценируют диалог, составленный ими в аналогичной ситуации. Этот прием создания учебных ситуаций оживляет занятие, студенты соревнуются между собой: чье предполо-жение наиболее близко к задуманной преподавателем ситуации. Для проведения бесед со студентами преподаватель использует естественные ситуации, возникающие на занятиях. Так, например, в начале занятия, выясняя, все ли присутствуют в аудитории, преподаватель просит студентов не только называть отсутствующих, но и предположить причину их отсутствия. Преподаватель может предложить своим студентам рассказать о погоде, об интересной поездке или о каком-либо значительном событии в их жизни. Такое заинтересованное отношение к ним со стороны преподавателя располагает студентов к высказываниям, вызывает желание поделиться с ним и со студентами своими мыслями, а подчас и своим сугубо личным.

Немаловажное значение придают преподаватели созданию доброжелательной обстановки в аудитории при проведении ситуативных упражнений, что благоприятно отражается на деятельности студентов.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что создание учебных ситуаций на занятиях является эффективным приемом обучения общению на французском языке, а это является основной целью обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. - Л.: Наука, 1974. – 120с.
2. Ляховицкий М. В. Технические средства в обучении иностранным языкам / М. В. Ляховицкий, И. М. Кошман. – М.: 1981.- 230с.
3. Цесарский Л. Д. Использование технических средств в преподавании иностранных языков / Л. Д. Цесарский. – М.: 1966. - 218с.
4. Карпов К. Б. Применение технических средств в обучении иностранным языкам / К. Б. Карпов. – М.: 1971. – 230с.
5. Аблам С. Б. Использование лингафонных кабинетов в обучении иностранным языкам / С. Б. Аблам. – М.: 1983. – 129с.
6. Зимняя И. А. ТСО и наглядность в обучении иностранному языку / И. А. Зимняя. – М.: 1979. – 138с.
7. Щукин А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А. Н. Щукин. – М.: 1981. – 125с.
8. Михайлова О. Э. Общая методика обучения иностранным языкам на специальных факультетах педагогических институтов / О. Э. Михайлова. – М.: 1975. – 261с.
9. Бордулина М. К., Основы преподавания иностранных языков в языковом ВУЗе / М. К. Бордулина, Н. М. Минина. – М.: 1968. – 257с.
10. Вопросы преемственности в преподавании иностранных языков в средней и высшей школе / Под. ред. Л. И. Фомина. – Свердловск: 1980.- 39с.
11. *Иванова-Цыганова В. И.* Кинохрестоматия и проблема слухозрительного синтеза / В. И. Иванова-Цыганова // Иностранные языки в школе. - 1968. - № 4.- С.40-59.
12. *Ковалевский М. Т.* Система лабораторных упражнений с магнитофоном и ее роль в формировании навыков устной речи / М. Т. *Ковалевский* // Иностранные языки в школе. - 1965. - № 6. – С. 30-38.
13. *Краевский В. В.* Сборник дикторских текстов на английском языке к учебным кинофильмам и диафильмам / В. В. *Краевский, В. Е. Солнцев,* Л. Д. *Цесарский.* - М.: 1962. – 250 с. (Пособие для учителей).
14. *Либерман А. С.* Магнитофон на уроке / А. С. *Либерман* // Иностранные языки в школе. – 1993. - № 5. – С. 10-17.
15. Газиева Х. Х. C` est si beau, le français!: учебно-методическое пособие по французскому языку для студ. юридического факультета / Х. Х. Газиева, Т. Абдуллоев. – Душанбе: 2014. – 235с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИЙ – ОДНО ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ

Одним из действенных средств повышения коммуникативной направленности занятий французского языка является создание учебных ситуаций, близких к естественным. Этот прием обучения находит широкое применение в вузах с преподаванием французского языка. Участие студентов в таких ситуациях развивает их воображение, самостоятельную творческую деятельность, стимулирует мотивацию обучения.

В настоящей статье я хотела поделиться опытом создания ситуаций на занятиях французского языка. Создание речевых ситуаций я практикую уже на первом курсе обучения. Особый интерес студентов вызывают диалоговые ситуации, например, знакомство в сентябре со студентами. Студенты расспрашивают друг у друга как звать их, о его семье, доме и квартире, о поездке в Париж.

Ключевые слова: средства повышения коммуникативной направленности, занятия по изучению французского языка, преподавание французского языка, создания ситуаций на занятиях французского языка.

THE USE OF SITUATIONS IS ONE OF THE MOST EFFECTIVE MEANS OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF CLASSES IN HIGH SCHOOL

One of the effective means of improving communicative practice of the French language is the creation of educational situations that are close to natural. This method of learning is widely used in universities with teaching the French language. Participation of students in such situations, develop their imagination, self-creative activity, stimulates motivation of learning.

In this article I wanted to share the experience of creating situations in the classroom of the French language. The creation of real-life situations I practice already in the first year of study. Of special interest to students cause a dialog situation, for example, meeting in September with students. Students ask each other how to call them, his family, home and apartment, the trip to Paris.
Key words: means of improving communicative orientation, the study of French language teaching French language, creating situations in the classroom of the French language.

Сведения об авторе: ***Газиева Х.Х.*** - доцент кафедры иностранных языков юридического факультета ТНУ. Телефон: **918-46-01-17**

СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Х. Гиёев
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

В XXI в. мы наблюдаем переход образовательной системы от репродуктивной к креативной педагогической парадигме. Сегодня мы вынуждены наблюдать ситуацию, когда совершенно необходимы новые технологии воспитания нравственной сферы молодого поколения, методы, способные гармонизировать и развивать их духовную сферу.

С момента распада Советского Союза произошли существенные перемены, которые затронули практически все сферы жизни постсоветского пространства, и, в частности, таджикского общества. Среди произошедших изменений, на наш взгляд, следует особо выделить сложившуюся тенденцию снижения уровня культуры и знаний, а также нравственную деградацию определенной части населения.

Сегодня особую тревогу вызывает общее состояние культуры молодежи. «Грубость, развязность, небрежность речи, преобладание в ней жаргона и ненормативной лексики становятся характерными для значительной части молодежи, в целом, и студентов, в частности» [211,28]. По мнению специалистов, основными причинами данного явления выступают особенности, присущие возрасту студентов: независимость как самоцель, устремленность к самостоятельности, незнание правил поведения, ориентация на фальшивые ценности, формирующиеся в непростых для республики условиях переходного периода.

Наряду с этим, на сегодняшний день воспитательный процесс в высших учебных заведениях Таджикистана можно охарактеризовать как недостаточный, что обусловлено неэффективностью самой системы воспитания в вузах. То же самое можно сказать и о воспитании нравственных качеств студентов в процессе обучения, которое не отличается высокой эффективностью. Сущность воспитания нравственных качеств будущих педагогов на занятиях по предмету «Русский язык» заключена в необходимости закладывания у студентов основ морали, высокой нравственности и соответствующей этим моментам линии поведения. В процессе воспитания студентов перечисленные компоненты выступают как единое целое.

В вузах Таджикистана подавляющее большинство студентов составляет молодежь до 23 лет, а среди первокурсников лица моложе 20 лет составляют 60-70%. Этот возраст в жизни человека, по мнению известного советского педагога К.Д. Ушинского, «самый решительный. Именно здесь завершается процесс образования отдельных верениц представлений, и если не все они, то значительная часть их группируется в одну сеть, достаточно обширную, чтобы дать решительный перевес тому или другому направлению в образе мыслей человека и его характере» [187,41]. Как отмечают некоторые специалисты, «именно 18-20 лет – это наилучшее время для усвоения знания, для активного развития нравственных и эстетических чувств, становления характера и интеллекта, овладения полным комплексом социальных, гражданских, общественных и профессиональных ролей человека» [211,7]. Особенность этого возраста заключается также в том, что в этот период своей жизни человек представляет собой объект социального воспитания, одновременно являясь субъектом общественно-полезной деятельности.

В «Национальной концепции воспитания Республики Таджикистан» обозначены приоритетные цели и задачи образования, среди которых воспитание патриотов Таджикистана, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, обладающих высокой нравственностью, и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традиции и культуре других народов; формирование культуры мира и межличностных отношений занимает особое место [116,9].

Результативность работы по нравственному воспитанию студентов напрямую зависит от дальнейшей оптимизации образовательного процесса, совершенствования его методов и приемов воплощения в учебно-методических материалах, которыми пользуются в процессе обучения преподаватели и студенты.

Процесс становления высокой нравственности будущих педагогов должен проходить в соответствующей обстановке, созданной в учебном заведении. Уровень учебного и воспитательного процесса также должен быть на высоте и способствовать

формированию нравственных качеств студентов. Личность каждого человека развивается в процессе деятельности, а любой вид деятельности имеет свою направленность. Деятельность подразумевает отношения, в том числе и нравственные. Студенты, вступая в нравственные отношения в процессе своей деятельности, берут за основу нравственные нормы и требования, а регулятором этих отношений выступают моральные принципы, принятые в обществе. В процессе воспитания нравственных качеств студентов, педагоги прививают им честность, скромность, патриотизм, принципиальность в вопросах нравственности, уважение к своему и чужому труду, чуткость, любовь к ближнему. На процесс воспитания нравственных качеств влияют многочисленные факторы. В «Концепции развития национальной школы Таджикистана», отмечается, что «при анализе обстановки сложившейся системы воспитания, мы должны исходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать «узкие» места сложившейся системы воспитания, показать неиспользованные возможности» [77,14].

Как уже отмечалось выше, образовательный процесс высшей школы ориентируется, в основном, на передачу и усвоение только тех знаний, умений и навыков, способствующих освоению студента в выбранной профессии и дальнейшему интеллектуальному росту в данной сфере деятельности, а духовно-нравственная сфера молодого специалиста остается незатронутой. В этом смысле предмет «Русский язык» нацеливает студентов на такие важные понятия, без которых невозможно единение нации, этноса - это язык и культура. «Одухотворенное осмысление речи - первая задача. Одухотворение слова зависит от духовности говорящего и слушающего. И помочь в данном случае может духовное осознание скрытых смыслов слова» [183, 24].

Принцип речевого развития, на которых основан процесс обучения студентов предмету «Русский язык», включает такие разделы, как коммуникативность, единство изучения языка и обучения будущих педагогов культуре речи. При изучении русского языка специалисты рекомендуют реализацию целей речевой деятельности. Также необходимо создавать основу для появления у студентов чувства радости от собственных рассуждений в духовном плане, осознавать глубину смысла сказанного слова, понимать иносказания и подтекст, воспитывать способность разгадывать символы. Основой для обучения русскому языку должно стать изучение культуры русского народа и произведений русских классиков. По мнению В.Ю. Троицкого: «Классическое произведение может быть написано на любую тему; но оно освещает эту тему через призму духовного опыта и при огромной концентрации в нем художественного содержания... Классическое художественное произведение заключает безусловно значимый (относительно и абсолютно) опыт и почти всегда представляет ступень в духовном развитии человека, познающего мир...» [182,124-125].

Перед всей образовательной системой республики, и, в особенности, перед вузами, поставлены очень важные задачи: повышение качества учебно-воспитательного процесса, коренное улучшение нравственного воспитания, последовательное формирование у студентов умения отстаивать свои нравственные убеждения [116,14]. Исходя из этого, содержание процесса обучения и деятельность всего коллектива преподавателей должны быть ориентированы на обеспечение для студентов возможности не только освоить предлагаемые знания и навыки, но и нормы и ценности, принятые в человеческом обществе. Определение проблемы и цели воспитания нравственных качеств обучаемых при изучении предмета «Русский язык» обеспечивает выдвижение обучаемого на передний план как главного субъекта процесса воспитания, проявляющего сознательную инициативу и способного к достижению поставленной перед собой цели.

При анализе воспитания нравственных черт личности, необходимо ясно представлять содержание такого воспитания. Еще недавно процесс воспитания нравственных качеств в педагогике сводился к усвоению воспитуемыми таких основных качеств как дисциплинированность, чувство патриотизма, трудолюбие, коллективизм, атеизм, честность, правдивость и др. Сегодня же понятие морали приобрело более глубокий смысл и в том числе личностное содержание, в которое включены понятия о мужестве и гордости, порядочности и благородстве, долге и гуманизме.

В то же время, процесс нравственного воспитания студентов педагогического вуза также рассматривает проблемы, связанные с любовью и дружбой, со смыслом жизни человека, с личными и общественными вопросами. Все они приобретают характер сквозных проблем. Следовательно, одной из важных целей изучения русского языка в педагогическом вузе является литературное образование студентов - знакомство студентов с передовыми произведениями классиков, представляющих собой сокровищницу культуры слова и выражающих правду о жизни, проповедующих идеалы гуманизма, способных воспитать положительные нравственные качества у читающего человека.

Предмет «Русский язык» в педагогическом вузе закладывает у обучаемых необходимую основу для возникновения и дальнейшего развития культурных и духовных ценностей, содействующих ориентированию обучаемых в новом образовательном пространстве, способствующих возникновению потребности в повышении, как уровня своей культуры, так и культуры речи, формированию знаний о языках, которые представляют собой неотъемлемую и важную часть духовного богатства каждой нации.

В разрезе гуманитарного и социального познания одним из базовых понятий является понятие «культура». Социологический энциклопедический словарь дает несколько определений категории «культура»:

1. сфера духовной жизнедеятельности общества, в которую включены воспитание, образование и творчество духовного характера;
2. совокупность ценностей духовного и материального характера;
3. уровень овладения личностью определенной сферы деятельности или знаний;
4. форма общественного поведения личности, отражающая уровень его образованности и воспитанности;
5. способ преобразовательной деятельности человека в мире и способ самоопределения [170,151].

К.Д. Ушинский в своих работах подчеркивал, что духовность личности и социума является фундаментальным ориентиром культуры. Если одна группа ученых выделяют в процессе развития культуры личности и социума некое духовное начало, выражающее в религиозно-духовной деятельности и художественном творчестве каждого народа и облекается в ее плоды, подобно тому, как душа человека заключена в его теле [187,184], то другие видят в культуре личную и общественную активность, направленную на созидание, творчество и поддержку традиций, нацеленную «улучшать и упорядочивать жизнь, осуществлять какие-либо изменения, противостоять разрушительным, антигуманным тенденциям» [200,9]. Приведенные выше тезисы позволяют сделать вывод о том, что культура представляет собой совокупность принципов, базирующихся на нравственности и морали, этике и духовности, которые являются важнейшими направляющими в процессе развития человека как личности.

Культура личности специалиста охарактеризована Н.Б. Крыловой следующим образом: это «зрелость и развитость личностных качеств, которые проявляются в индивидуальной деятельности (общественно-политической, профессиональной, научной, коммуникативной и др.). Профессиональная культура выражается в знаниях, интересах, убеждениях, нормах деятельности и поведения, способностей и социальных чувств» [83, 42].

Человек, овладевающий определенной профессией, является, в то же время, субъектом культуры, который способен на основе культуры осознавать и дать оценку с позиции нравственных критериев последствия любых своих профессиональных действий для социума.

Высшее учебное заведение педагогической направленности является местом подготовки высоконравственной духовной личности, имеющей высокую профессиональную культуру. В условиях педагогического вуза формирование личной культуры будущего педагога протекает наряду с осмыслением и осознанием норм, принципов, идеалов и способов осуществления деятельности, которые являются неотъемлемой частью культуры педагога, представляющую собой базовую основу моральных и практико-деятельностных компонентов.

Таким образом, гуманитарные концепции современности, анализирующие и базирующиеся на изучении вопросов, касающихся нравственных, духовных и морально-этических проблем, имеют огромное значение для формирования культуры личности будущего педагога. Наряду с этим, современные гуманитарные концепции изучают также вопросы, связанные с ролью ценностной ориентации и местом системы ценностей, как в жизнедеятельности отдельного человека, так и в мировоззрении общества в целом.

Процесс культурного саморазвития в педагогической высшей школе является той основой, через которую личность может освоить непосредственно содержание жизни социума, которая находит отражение в системе ценностей духовного характера, в нормах и правилах человеческих взаимоотношений, в нравственных идеалах, в передовых образцах культуры. Все это воспроизводится и поддерживается человеческим обществом, что является значимым подспорьем для студента в процессе овладения культурными навыками для дальнейшей жизнедеятельности среди людей.

Высшее учебное заведение педагогической направленности является местом подготовки высоконравственной духовной личности, имеющей высокую профессиональную культуру. В условиях педагогического вуза формирование личной культуры будущего педагога протекает наряду с осмыслением и осознанием норм, принципов, идеалов и способов осуществления деятельности, которые являются неотъемлемой частью культуры педагога, представляющую собой базовую основу моральных и практико-деятельностных компонентов.

Жизнь в Таджикистане, как и во всем остальном мире, стремительно меняется, соответственно, подвержены изменениям и моральные ориентиры. Социальные институты в некотором смысле регулируют нормы этики и морали, которые отражены в политике, проводимой правительством (социальные документы, образование, культура и другие сферы жизнедеятельности человека). Личностная культура человека состоит из множества составляющих, в число которых входит и коммуникативная культура обучающихся в процессе обучения русскому языку.

По этой причине, по мнению Л.А. Эшонжоновой, «решение данной задачи в условиях модернизации высшего профессионального образования, становления новой системы, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство,

связано с поиском таких подходов и методов обучения студентов неязыковых вузов русскому языку в условиях гуманизации образовательного процесса, реализация которых выводит будущего специалиста на межкультурное взаимодействие. Благодаря этому, он: строит конструктивные отношения с другими людьми в контексте своей профессиональной деятельности; осознанно сознает социум, людей и себя в этом многоликом, быстро изменяющемся мире; понимающе сохраняет то ценное, что есть в своей и «чужой» культуре; объясняет, интерпретирует познаваемое и познанное через человека, через его вхождение на «множественность» существующих культур» [211,29].

Гуманитаризация высшего образования, предполагающее получение общекультурных знаний (и, прежде всего, изучение русского языка) обострила проблему языковой подготовки в вузах. Решение данной проблемы связано с методическим и организационным аспектами языковой подготовки.

В процессе обучения необходимо развивать у студентов способности к наблюдению и оценке различных проявлений жизни, волеизъявлению, классификации явлений и предметов. Они должны уметь быстро и точно найти языковые средства для описания и оценки, передачи информации, соответствующие выбранному стилю и задачам речи. Для достижения этой цели необходимо организовать процесс обучения, способствующий расширению объема имеющихся знаний о явлениях и предметах, которые предстоит описать, формирующий способности к оценке негативных и позитивных проявлений действительности, обращая особое внимание вопросам духовности и нравственности при их анализе.

В процессе воспитания нравственных качеств студентов необходимо иметь в виду, что данный процесс имеет три основных уровня нравственного и воспитательного воздействия, которые следует учитывать при использовании.

1. Все знания и навыки, которые охвачены планами и программами воспитания у студентов нравственных качеств, в т.ч. курсы по повышению профессиональной этики, планы работ по идейному воспитанию и пр.

2. Воспитание нравственных качеств косвенного характера, которое оказывается на студента процессом обучения, а также воздействие общения вне пределов учебного заведения.

3. Нравственное воздействие процесса ежедневного общения, который хотя и складывается часто стихийно, но поддается косвенной регуляции через работу с педагогами и кураторами групп. В данном процессе большую роль играет непосредственно сама личность педагога, его авторитет среди студентов, а также нравственные качества, присущие педагогу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эшонджонова Л.А. Теоретические основы реализации потенциала русского языка в нравственном воспитании студентов неязыковых вузов Республики Таджикистан / Л.А. Эшонджонова.– Душанбе: Шахпар, 2012 – 168 с.
2. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании: Избр. пед. произведения / К.Д. Ушинский. - М; Просвещение, 1968. - 247 с
3. Эшонджонова Л.А. Теоретические основы реализации потенциала русского языка в нравственном воспитании студентов неязыковых вузов Республики Таджикистан / Л.А. Эшонджонова. – Душанбе, Шахпар, 2012 – 168 с.
4. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан (на таджикском языке). - Душанбе, 2006. - 18с.
5. Концепция развития национальной школы Таджикистана. - Душанбе, Дониш, 1995. - 31 с.
6. Троицкий В.Ю. Филология и воспитание национального самосознания / В.Ю. Троицкий. Alma mater. - 1996.- № 3.- С. 21-24.
7. Троицкий В.Ю. Словесность в школе: Кн. Для преподавателей русской филологии / В.Ю. Троицкий. - М.: Гуманист, изд. центр ВЛАДОС, 2000.- 211 с.
8. Национальная концепция воспитания в Республике Таджикистан (на таджикском языке). - Душанбе, 2006. - 18с.
9. Социологический энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. - М.: Инфра-М-Норма, 1998. – 488 с.
10. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский. Избр. пед. произведения. - М; Просвещение, 1968. - 247 с
11. Шалтаева Р.Ж. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания студентов в процессе обучения: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук / Р.Ж. Шалтаева.– М., 2000. - 24с.
12. Крылова Н.Б. Формирование культуры будущего специалиста: методическое пособие / Н.Б. Крылова. - М.: Высшая школа, 1990. – 84 с.
13. Эшонджонова Л.А. Теоретические основы реализации потенциала русского языка в нравственном воспитании студентов неязыковых вузов Республики Таджикистан / Л.А. Эшонджонова. – Душанбе, Шахпар, 2012 – 168 с.

СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В XXI в. мы наблюдаем переход образовательной системы от репродуктивной к креативной педагогической парадигме. Сегодня мы вынуждены наблюдать ситуацию, когда совершенно необходимы новые технологии воспитания нравственной сферы молодого поколения, методы, способные гармонизировать и развивать их духовную сферу.

Наряду с этим, на сегодняшний день воспитательный процесс в высших учебных заведениях Таджикистана можно охарактеризовать как недостаточный, что обусловлено неэффективностью самой системы воспитания в вузах. То же самое можно сказать и о воспитании нравственных качеств студентов в процессе обучения, которая не отличается высокой эффективностью. Сущность воспитания нравственных качеств будущих педагогов на занятиях по предмету «Русский язык» заключена в необходимости

закладывания у студентов основ морали, высокой нравственности и соответствующей этим моментам линии поведения.

Ключевые слова: репродуктивный, креативный, парадигма, новые технологии воспитания, сущность, нравственных качеств, морали, личность, самовоспитание, ненормативный, культура, нравственная деградация, эффективность, гордость

THE CONTENT OF MORAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE LEARNING PROCESS

In the XXI century. we are witnessing a transition from the educational system to reproductive Creative pedagogical paradigm. Today we are forced to see a situation where absolutely necessary new technologies moral sphere of education of the younger generation, the methods that can harmonize and develop their spiritual realm.

Along with that, to date, the educational process in higher educational institutions in Tajikistan can be described as inadequate, due to the inefficiency of the system of education in universities. The same can be said about the education of moral qualities of students in the learning process, which is not very efficient. The essence of education of moral qualities of the future teachers in the classroom on the subject "Russian language" lies in the need to lay the foundations of the students' morality, ethics and appropriate these moments of action.

Key words: reproductive, creative, paradigm, new technology education, nature, moral qualities, morals, personality, self-education, non-normative, culture, moral degradation, efficiency, pride

Сведения об авторе: ***А Х. Гиёев*** - старший преподаватель кафедры современного русского языка КГУ им. А.Рудаки телефон: **907-71-24-34**

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Д.С. *Исоева*
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки.

С каждым годом число общеобразовательных школ в республике возрастает, это и создает благоприятные условия для экономического воспитания учащихся. Практическая реализация вышеизложенных идей способствует экономическому воспитанию учащихся.

В настоящее время в школах выделено недостаточное количество часов урокам «Технологии труда». Об этом свидетельствует анализ учебных планов, программ и учебников 5,6,7,8,9,10 классов, что многие из них нуждаются во внесении изменений и дополнений, а также психолого - педагогической и методической разработки.

Безусловно, в наше время интерес к труду возрастает и это наблюдается у учеников на уроках технологии труда. Учитывая уровень развития знаний, умений, навыков учащихся мы можем предполагать, что на основе учета- индивидуальных и интеллектуальных возможностей учащихся рассматриваются вопросы критерии определения содержания начального образования, опирающиеся на индивидуальные и умственные способности учащихся. Такой подход к решению проблем обеспечивает широкое использование инновационной технологии на уроках труда с последующим развитием экономического воспитания. Проблема инновационных технологий связана с формированием учебных умений и навыков, индивидуальных и интеллектуальных возможностей детей на начальном этапе обучения.

Если на начальном этапе обучения рассматриваются индивидуальные способности детей, то в подростковым и в старшем возрасте учащиеся могут выбрать сознательно профессию, с учетом социальных и экономических необходимостей. Поэтому в начальных классах дети нуждаются на помощь учителей и родителей. А в последующем школьники самостоятельно выбирают те или иные профессии. Наши исследования показали, что семья и среда, играют немаловажную роль при выборе профессии. Решение этой задачи связано со строением социально- педагогических условий и совместной работы семьи, школы и в внешкольных учреждениях. Исследования философов (Переведенцева В.И.,Чередниченко Г.А.) психологов (Бодалева А.А, Иващенко И.С, Климова Е.А., Леонтьева А.А , Левитова Н.Д, Моляко В.А.) педагогов (Беспалько В.П., Левина М.М., Лихачёва Б.Т., Чошанова М.А.) свидетельствует о том, что создание социально- педагогических условий способствуют формированию трудовых умений и навыков ни как социальное явление, а как нравственное качество личности.

Учитывая это, мы стремились к тому что по известной мере одностороннее воспитание не даёт определённого результата и поэтому оно должно принять общественно-социальный характер. Так, например, Б. Рахимов в своем исследование «Воспитание культурных навыков и привычек у детей младшего школьного возраста в семье» и С. Темурова «Воспитание детей на примерах прогрессивных традиции» о трудовом воспитании детей в семье, рекомендовали родителям и учителям средства и формы улучшения трудового воспитания детей в семье и школе.

Под социальным педагогическим условиям формирования трудовых умений и навыков учащихся мы понимаем организацию разнообразных видов индивидуальной и коллективной деятельности учащихся, где эти работы осуществляются в классе и во внеклассных занятиях или в семье. Потому, что социально- политические изменения в обществе во многом зависят от своевременного знания, умения и навыковучащихся. Выполняя учебную деятельность, ученик стремится самостоятельно и творчески овладеть теми знаниями, умениями и навыками, которыми требует от него высокое умственное развитие, а также глубокое изучение и интерес к учебным предметом.

Умения и навыки учащихся в социально- педагогических условиях рассматриваются как специфическая форма учебной деятельности ученика. Если в современной дидактике понятие «умение» и «навыки» школьников соотносится с учителем, то в семье трудовое воспитание и трудовые навыки осуществляются с учетом возрастных особенностей.

Дети в семье привыкают к различным видам семейно-бытового труда. Они получают первые трудовые навыки в семейной обстановке от родителей и старших членов семьи. [2;44] Особенно положительно влияют на детей те, кто в семье больше всех занят различными видами труда. Именно в семье ребенок участвует в выполнении разнообразных видов труда и постепенно развивается и привыкает к труду. Участвуя в различных видах семейно-бытового труда, ребенок приобретает не только трудовые умения и навыки, но и развивается нравственно. Надо активизировать влияние трудовых традиции в трудовом воспитании детей и формировать у них трудовые навыки и умения путем привлечения родительского труда и при этом используя семейно-бытовой труд и выбору сознательной профессии.

Формирование учебных знаний, умений и навыков учащихся должно быть целенаправленным и мотивированным к выполнению той или иной деятельности.

Целенаправленная деятельность требует от ученика ряд действий: во-первых, он должен осознать цели деятельности, во-вторых, самоорганизации в распределении учебных действий, в-третьих, самоконтроль в процессе выполнения действий и самооценки. Как показывает обобщенный опыт социально-педагогических условий формирования трудовых навыков учащихся, в настоящее время не дает возможность в полном объеме использовать их в новых условиях.

Основа теоретического изучения педагогической технологии осуществляется на трудовых навыках учащихся общеобразовательных школ. Усвоению трудовых умений и навыков учащихся в школах препятствуют ряд психофизиологических трудностей. Эти трудности обусловлены особенностями сенсорно-двигательного аппарата человека. Эффективность усвоение трудовых действий во многом зависит от уровня возрастных особенностей учащихся. Если у учеников подросткового возраста происходит неравномерное интенсивное физиологическое, физическое и психическое развитие, то это неравномерность отрицательно влияет на усвоение трудовых навыков, и усложняет координацию движений, формирующие трудовые навыки учащихся. Для усвоения этого факта существует два уровня: первичный- умение, и высший это формирование. Умение, как правильный уровень усвоения, предполагает правильное, но неуверенное выполнение действия, с сознательным контролем всех его элементов, а высшей уровень формируется трудовыми знаниями, умениями и навыками.

Следует отметить, что источником развития трудовых знаний, умений и навыков учащихся в процессе трудовой деятельности является общечеловеческие ценности с учетом социально-экономического, исторического развития общества. Как показывает практика школ, наряду с различными научно-методическими материалами существуют доступные материалы по трудовому воспитанию учащихся.

Думается, что социально-педагогические условия формирования трудовых знаний, умений и навыков учащихся во многом зависят от совместной работы семьи, школы и общественности. В связи с этим, в свое время А.С.Макаренко говорил: «Воспитание детей важная область нашей жизни. Наши дети - это будущие граждане нашей страны и граждане мира. Они будут творить историю. Наши дети это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитывать своих детей. Наши дети должны вырасти прекрасными гражданами, хорошими отцами и матерями. Но это не всё, дети-это наша старость, плохое воспитание-это наше будущее горе, это наши слёзы, наша вина перед другими людьми, перед всей страной» [4;341].

Труд-явление социально-экономическое, и существуют вопросы его планирования и организации на уровне предприятия, отрасли, системы народного хозяйства, вопросы учета и вознаграждения и т.д. Этому соответствуют экономические, социологические, философские подходы к пониманию труда.

Само понятие «готовность к труду» говорит о его важной роли в человеческой жизни и деятельности. Можно рассматривать готовность к трудовой деятельности как «целенаправленное выражение личности, включающее ее убеждения, взгляды, отношения, мотивы, чувства, волевые и интеллектуальные качества, знания, навыки, умения, установки, настроенность на определенное поведение. Такая готовность достигается в ходе идейной, морально-политической, психологической, профессиональной и физической подготовки и является результатом всестороннего развития личности с учетом требований, предъявляемых особенностями деятельности, профессии» [1;4].

Когда речь идет о конкретных и достаточно сложных видах деятельности, то можно говорить о готовности к труду как сознательной и более профессиональной подготовки учащихся к трудовому воспитанию.Анализ проведенной работы показывает, что деятельность школьников позволяет выделить составляющие, которые можно включать в структуру общей и психолого-педагогической готовности к труду.

Таким образом, социально-педагогическая проблема является составной частью трудового воспитания и без участия социальных институтов невозможно представить трудовые знания, умения и навыки школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяченко М.Н. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.Н. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. - Минск, 1979. -С.4.
2. Кадиров К.Б. История педагогической мысли таджикского народа с древнейших времен до эпохи Саманидов / К.Б Кадиров. -Душанбе, 2012. -239с.
3. Климов Е.А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания / Е.А. Климов. -Москва, 1986. -С. 9.
4. Макаренко А.С. Из лекции «Общие условия семейного воспитания», соч. / А.С. Макаренко. –Т. IV. -С.-341-343.
5. Моляко В.А. Техническое творчество и трудовое воспитание / В.А. Моляко. - Москва, 1985. -С.14.
6. Рахимов Б. Этнопедагогика таджикского народа / Б. Рахимов, А. Нуров. - Душанбе, 2008. -296с.
7. Темурова С. Воспитание детей на примерах прогрессивных традиции / С. Темурова. -Душанбе, 1980.

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ.

В статье автор рассматривает социально-экономические предпосылки трудового воспитания. Анализируя труды русских, зарубежных и современных педагогов автор дает характеристику возрастным возможностям школьников к систематизирующим научным идеям, которые скоординированы на уроках «Технологии труда».

Ключевые слова: экономическое воспитание, педагогические условия, технология труда, интеллектуальные возможности, инновационная технология, выбор профессии.

THE LABOUR EDUCATION AS PREPOST OF SOCIAL-ECONOMIC BEHAVOUR

The author considered the social-economic repost of labor education. Analyzing of the labors and modern pedagogues, the author gives the characteristic to the adult’s possibilities of pupils to the systematical science ideas, which coordinated in the lessons of “Technological labor”.

Key words: An economical behavior, the pedagogical conditions, technology of labor, intellectual possibilities, an innovational technology, the chosen of profession.

Сведения об авторе: ***Исоева Д.С.*** - старший преподаватель кафедры психологии Кулябского государственного университета им. А.Рудаки. Телефон**: (+992) 985 03 25 10**

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХПРИОРИТЕТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Исмаил Челик

НИИ развития образования Академии образования Таджикистана

Как показывает жизнь, многие процессы, идеи, начавшиеся в прошлом, до сих пор не завершены или же по-новому начинают проявлять себя, нести другую смысловую нагрузку. Так произошло и с таким явлением как толерантность, которое в настоящее время стало одним из актуальнейших явлений современности.

Проблема формирования педагогической толерантности в настоящее время стоит особенно остро. Это объясняется и расслоением мировой цивилизации по экономическим, социальным, морально-этическим, другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости, религиозного экстремизма; обострением межнациональных отношений, вызванным локальными войнами, проблемами беженцев, сменой моральных парадигм и т.д.

Для воспитания толерантности, особенно среди молодежи и студентов, необходимы люди, известные в обществе, готовые увлечь за собой собственным примером. О том, что обществу необходимы образцы для подражания, которые будут стимулировать, не только мысли, но и действия, поступки, пишет Ю.А. Шрейдер: «Без человеческих образцов высшей нравственности не возникает элементарное просвещение, а сохраняющиеся устои подвергаются размыванию временем… Точно так же мораль, не может сохраниться в обществе, где отсутствуют абсолютные моральные ориентиры и подвижники готовые, идти на жертву ради следования этим ориентирам. В таком обществе и элементарная порядочность становится редчайшим явлениям». В многонациональном и поликультурном обществе мир и согласие могут быть достигнуты и сохранены не с помощью силы и оружия, а путем налаживания взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных и религиозных норм.

Говоря о толерантности, следует обратить внимание на то, что привлечение внимания к этой проблеме позволило более глубоко проанализировать это понятие. В современных исследованиях отмечается, что сегодня постепенно утверждается представление о безграничном многообразии, подчеркивающее значимость и «самоценность» различий. Эти представления дают основания считать, что происходит смена парадигмы в оценке соотношения индивидуального и общего, частного и публичного, различий и единства. Вопрос ставится теперь уже не о том, как жить вместе, а о том, как жить вместе, не утрачивая идентичности различий. Речь идет о новом прочтении смысла различий как реального проявления богатства и многогранности общества.

Изменение самого подхода к различиям, естественно, предъявляет более высокие требования к культуре толерантности. Сегодня важнейшей составляющей толерантного отношения к частным интересам и мнениям, к группам и индивидам, их выражающим, становится признание естественности и неустранимости из общественной жизни «инаковости». Развитие толерантности является объективной потребностью современного общества. В условиях формирования новых социально-экономических отношений особое значение приобретает проблема научно-обоснованной адаптации системы образования к ним. В то же время настоящий период развития таджикского образования, общества и государства является достаточно сложным и противоречивым. Социальная нестабильность последнего десятилетия XX - и начала XXI века привела к развитию негативных явлений практически во всех сферах социальных отношений, в том числе и толерантных.

Основными признаками деструктивных социальных трансформаций явились повышение уровня социальной энтропии (напряженности), возникновение кризисов поведения (девиантное (отклоняющееся), деликвентное (антисоциальное), протестное, депрессии), рост агрессии. Обозначенные проблемы могут и должны решаться в нескольких плоскостях. С одной стороны, это общегосударственные меры политического и социально-экономического характера, а с другой стороны, это меры педагогические, образовательные, которые помогут решить и проблемы конфликтов. При этом следует учитывать, что таджикское общество сложно по своему социальном составу, своей противоречивостью, повышенной сложностью связей и отношений, особенностями передачи духовных ценностей и моделей конструктивного взаимодействия с миром [7].

Наш ребенок, жизнедеятельность которого с первых месяцев и лет протекает в семье конкретного этноса, воспитывается в рамках одной, преимущественно национальной культуры. Общение в социальной среде и обучение в школе составляет с одной стороны, его уникальность и индивидуальность, а с другой стороны, поликультурную направленность его личности, ее толерантность. Поэтому постановка проблемы толерантного воспитания в условиях поликультурного Таджикистана является, по моему мнению, актуальной и прогрессивной тенденцией, имеющей социально-культурную и политическую значимость, поскольку в поликультурных условиях особую важность приобретает задача консолидации общества на основе толерантных ценностей, готовности защиты интересов личности ребенка и общества в целом. Вот почему сегодня на одно из центральных мест в национальной педагогике выдвинута идея формирования миротворческой личности, которая связана с формированием толерантности, миролюбия, позитивного и конструктивного решения жизненных проблем.

Таджикская гуманистическая культура обладает значимым миротворческим потенциалом, который должен быть реализован как в государственных масштабах, так и в педагогическом процессе [3].

Школьные классы становятся местом культурного многообразия, и требование взаимопонимания становится объективным источником для формирования толерантности [5]. Для многих школ это обстоятельство стало причиной сложных проблем. Межкультурному или кросскультурному взаимопониманию нужно учить. Примирению необходимо учить. Одной из задач, поэтому становится совершенствование содержания, организации толерантного воспитания, изучение природы толерантности, равно как и способов толерантного взаимодействия. Только толерантная личность, способная конструктивно разрешать конфликты, а не избегать их, готова жить и работать в непрерывно меняющемся современном мире, способна смело разрабатывать собственные стратегии поведения, самостоятельно и творчески мыслить, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность перед собой и обществом в целом.

В связи с этим актуализируется задача создания педагогических условий для формирования у учащихся опыта толерантных отношений и толерантного поведения. Необходимо определить эти условия не только как совокупность факторов и обстоятельств, от которых зависит эффективность процесса разрешения конфликтов, но и как среду, как совокупность стимулов, привлекательных средств этой среды, в которой протекает процесс формирования толерантности. Историографический анализ систем образования на обширной территории проживания таджиков показывает, что развитие идеи толерантности тесно связано с развитием гуманистических идей [1;4].

В настоящее время в таджикском обществе практически отсутствуют объективные условия для воспитания толерантности у молодежи. Связано это, в первую очередь, с ослаблением роли государства и падением его авторитета в обществе и в мире, экономическим кризисом, с девальвацией ценностей национальной истории, культуры, нации в целом. Стимулирует тенденцию ослабления гражданских и патриотических чувств межэтнический конфликт в Республике Таджикистан в начале 90-х годов XX века [7]. В связи с этим на современном этапе особо целесообразным в педагогике и во всех смежных науках: философии, психологи, культурологи, социологии и т.д. является теоретическая разработка проблемы формирования толерантности.

Кроме того, необходимо выразить государственную позицию в отношении толерантности путем разработки государственной целевой программы по формированию установок толерантного сознания и профилактики национализма и экстремизма в

таджикском обществе. Эта программа должна предусматривать разработку и внедрение учебных программ для всех ступеней и форм образования.

Образование должно использовать свой потенциал для консолидации общества, сохранения единого социально-культурного пространства республики, для преодоления этнической, национальной напряженности и социальных конфликтов. При этом приоритетными должны быть права личности, равноправие национальных культур и различных верований, ограничение социального неравенства. Обновление содержания образования выступает как решающее условие формирования у всех членов общества системы современных социально значимых ценностей и общественных установок. С раскрепощением личной свободы и расширением кругозора преодолевается синдром нетерпимости к любому инакомыслию. В результате чувство терпимости становится существенным элементом духовного пространства нашего общества. Таким образом, толерантность в процессе социализации личности должна стать естественной нормой, определяющей стиль ее поведения и мышления. Характерной особенностью современного образовательного пространства является то, что оно объективно предлагает построение толерантной среды. Построение толерантной среды актуально для процесса формирования новой модели непрерывного образования, смещающей акценты воспитания с компенсаторно-адаптивных задач на задачи подготовки ребенка к участию в позитивных изменениях и обновлениях социальной среды, в том числе в ситуациях неопределенности.

Толерантная среда основывается на гуманистических, нравственных ценностях и создает условия для развития процесса образования и сама является условием гуманистического образования, развивающего и воспитывающего толерантную личность с адекватной самооценкой, активно осваивающую и преобразующую окружающий мир, открытую и свободную, с развитыми механизмами самоидентификации, выражающую определенные духовные и культурно-исторические ценности [6]. При этом нельзя забывать о другой объективной реальности, имеющей противоположное начало - интолерантная среда.

Присутствие интолерантности в пространстве учебного заведения объясняется тем, что она является частью живой человеческой реальности, которая может разрушить первоначальные установки на объективизм восприятия, когда одним из участников общения выступает интолерантная личность, несущая на себе груз системы ценностей той культуры, к которой принадлежит. Деление учащихся на толерантных и интолерантных достаточно условно, так как они в своей жизни совершают как толерантные, так и интолерантные поступки. Склонность вести себя толерантно или интолерантно может стать устойчивой чертой личности, что позволяет проводить различия между противоположными личностями и характеризовать их [5].

Присутствие и взаимодействие толерантных и интолерантных учащихся в пространстве учебного заведения обусловлено их общим местом жизнедеятельности и одинаковыми контактами с окружением. Однако их ценностные установки, приемы общения и взаимодействия остаются разными.

Проявление интолерантности ведет к возникновению конфликтных ситуаций, затрудняет успешность, в конечном счете, препятствует самому образовательному процессу и личностному росту. Преимуществом толерантных людей является то, что они действуют в интересах успешности ведения «культурного» диалога и в целях избегания межкультурных конфликтов с различными социальными, культурными группами или их представителями. Взаимодействие на основе построения толерантного мировосприятия помогает построить открытую, бережную, свободную от напряженности среду в учебном заведении, которая позволит учащимся свободно делиться своими переживаниями, идеями и представлениями.

Можно выделить два механизма перехода от интолерантной среды к толерантной:

Первый заключается в пресечении негативных, агрессивных или враждебных реакций по отношению к другому. Это могут быть определенные ограничения, описанные в правилах и регламентирующих документах учебного учреждения. Их можно найти в международных стандартах прав человека, различных законах, в которых содержатся не просто конкретные формулировки такого рода ограничений, но и налагается ответственность за проявления интолерантности. К сожалению, такие ограничения выражают минимальный уровень уважения к другим, и, если он не выдерживается, люди и общество скатываются к нетерпимости и нарушению прав человека.

Другой механизм развития и укрепления толерантности выражается в создании условий, необходимых для осуществления прав человека и утверждения демократии. В рамках образовательного пространства образовательного учреждения переход к толерантности означает культивирование отношений открытости, реальную заинтересованность в культурных различиях, признание многообразия, развития способности распознавать несправедливость и предпринимать шаги по ее преодолению, а также способность конструктивно разрешать разногласия и обеспечивать продвижение от конфликтных ситуаций к примирению и разрешению противоречий. Он проявляется в нацеленности педагогов и учащихся на конструктивное разрешение конфликтов совместной деятельности, а также в организации групповой рефлексии, в которой отражается понимание различного поведения людей.

Эти механизмы не конкурируют между собой, а находятся в отношениях взаимного дополнения, особенно в ситуации, когда налицо проявления интолерантности. Задача педагога моментально реагировать и пресекать такие проявления. Но самая важная задача педагога - научиться видеть и различать первые признаки возможной конфликтной ситуации, дабы предотвратить ее развитие или найти компромиссный, толерантный выход из конфликта. Доминирующими методами воспитания и самовоспитания толерантности во взаимоотношениях являются: убеждение и самоубеждение, стимулирование и мотивация, внушение и самовнушение, требование и упражнение, коррекция и самокоррекция, воспитывающие ситуации и социальные пробы-испытания, метод дилемм и рефлексия.

Практическая подготовленность учащегося состоит в приобретении умений и навыков гибкого реагирования на различные социальные воздействия, в формировании запаса творческих решений реальных социально-значимых задач, выработке потребности творческих исканий, принятии оптимальных решений, уверенности в своих возможностях. Современная социально-культурная ситуация определила насущную необходимость в формировании толерантности в качестве условия выживания человечества в будущем; как ценности социально-культурной системы; как нормы гуманных человеческих отношений, как мировоззрения и осознанного ориентира построения взаимоотношений с окружающим миром [2]. Это позволяет рассматривать толерантность как многокомпонентное явление объективной реальности.

Воспитание в духе толерантности, прежде всего, решает задачу раскрытия смысла бытия человека в мире через понимание характера и способов его взаимодействия с этим миром. Процесс образования и воспитания в толерантной среде состоит в осмыслении человеком своего места в мире, в овладении способами взаимодействия с ним. В конечном счете, речь идет о восприятии толерантности как личностно-значимой ценности.

Настало время понять - при всем различии людей на Земле, мы — одни и те же. Норма толерантности – это понимание, что мы при всей своей непохожести, очень близки. Толерантность — это искусство жить с непохожими людьми. Толерантность — это норма ценности отличий другого человека и поддержка этих отличий. Толерантность — это норма, которая позволяет не только понять другого человека, но и принять его, что намного сложнее. Толерантная культура — это видение ценности различий. Именно различия обеспечивают становление и развитие системы[8].Толерантное отношение способствует тому, что мы начинаем ценить различия людей, тем самым мы ценим и различные выходы из конфликтных ситуаций. В ситуации кризиса, тупика всегда выиграет культура достоинства и толерантности, а не тоталитарная культура. Толерантность как норма поддержки разнообразия эволюционно выигрышна в культуре. Кто встает на путь толерантности, тот обеспечивает стратегический эволюционный выигрыш. Кто встает на путь тоталитарный, где уничтожаются все различия, рано или поздно подрубает путь своего собственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. Таджики / Б. Гафуров - М., 1983.
2. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций) / Б.С. Гершунский. - М., 1998.
3. Каримова И.Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикских школ: автореф. дисс. докт. пед. наук / И.Х. Каримова. - Душанбе, 2000.
4. Мец А. Мусульманский Ренессанс / А.Мец. - М., «Наука». 1966. 460 с.
5. Пчелинцева И. Толерантность и школьник / И.Пчелинцева. -М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2003.
6. Пчелинцева И. Толерантность, как она формируется?/ И. Пчелинцева. - М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2001.
7. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории / Эмомали Рахмон. - Душанбе, 1999. -132 с.
8. Кузнецов Ю. В. Проблема толерантности в условиях глобализации / Ю. В.Кузнецов, Г.В. Жигунова. http://www.helion-ltd.ru/tolerant-pro - 5 С.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХПРИОРИТЕТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Построение толерантной среды в образовательном пространстве любого учебного заведения затрагивает социологический, психолого-педагогический и методологический уровни в пространственной организации жизнедеятельности человека. Идея формирования толерантности в образовательных заведениях имеет определенную специфику, которая состоит в том, что эта идея получает здесь дополнительную межличностную окраску. В качестве особой ценности образования рассматривается взаимодействие с другими людьми, в ходе которого происходит личностное взаимообогащение и развитие.

Ключевые слова. Толерантность, терпимость, современная молодежь, образовательная система Республики Таджикистан.

FORMATION OF TOLERANCE OF MODERN YOUTH IN THE SYSTEM OF VALUE PRIORITIES OF EDUCATION

Construction of a tolerant environment in the educational space of any educational institution affects the sociological, psychological, pedagogical and methodological level in the organization of human life. The idea of formation of tolerance in educational institutions has a certain specific which is that this idea gets here additional interpersonal color. As a special value of education is considered the interaction with other people, during which there is mutual enrichment and personal development.

Key words. Tolerance, the youth of today, the educational system of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: ***Исмаил Челик*** – аспирант НИИ РО Академии образования Таджикистана.

ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ДАР АФКОРИ ПЕДАГОГИИ АБӮАЛӢ ИБНИ СИНО

Маҳмадамин Қаюмов
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Мутафаккири барҷастаи тоҷик Шайхурраис Абӯалӣ ибни Сино зуҳуроти бисёр нодир ва мустаснои на танҳо илму тамаддуни тоҷик, балки тамаддуни башарист. Истеъдод ва ақлу заковати фавқулодда ба Абӯалӣ ибни Сино имкон дод, ки дар зиндагонии кӯтоҳи хеш тамоми осори фалсафӣ, табиӣ ва тибби Эрону Ҳинд ва муҳимтар аз ҳама Юнонро на танҳо мавриди омӯзиш, балки мавриди таҳқиқ ва муҳокима қарор диҳад.

Ба қавли М. Диноршоев тафаккури шахсе, ки «...фалсафаи Арастуро танқидан аз худ кард, бисёр ақоиди Суқрот, Афлотун ва афлотунияи ҷадидро рад намуд, ба Гераклиту Зенон, Пармениду Демокрит бомуваффақият баҳс намуд, таълимоти софистҳо ва идеализми математикии пифагориҳоро беасос номид» [3,42] пас чӣ гуна наметавонад, дар муқобили ақидаҳои фалсафӣ-ахлоқии мутафаккирони Юнон, ки асоси таълимоти фалсафӣ-педагогии мутафаккирони Аврупоро таълимоти онҳо ташкил менамояд, ақида ва таълимоти тарбиявӣ-ахлоқии худро надошта бошад?

Омӯзиш, таҳлил ва таҳқиқи афкори педагогии Абӯалӣ ибни Сино аз он шаҳодат медиҳад, ки ин мутафаккири барҷаста дар ҷодаи таълиму тарбия на танҳо чун идомабахши таълимоти педагогии бузургони гузаштаи то аҳди зиндагонии хеш мебошад, балки дар баёни афкор, таълифи асар дар мавриди таълиму тарбия аз дигар мутафаккирон пеш рафта, таълимоти педагогии ӯ махсусиятҳои хосро касб кардааст. Зеро, ба ақидаи муҳаққиқон Х. Афзалов., Б. Раҳимов: «Дар таърихи афкори педагогикаи тоҷик Ибни Сино аввалин шуда дар боби алоқамандии тарбияи ҷисмонӣ ва ахлоқӣ масъала пеш гузоштааст. Мақсади тарбияи ҷисмониро ӯ аз инкишоф додан ва мустаҳкам намудани қувваи ҷисмонии бачагон иборат медонист. Ибни Сино барои обутоби ҷисми бачаҳо ташкили чунин бозиҳои варзиширо пешниҳод намуда буд: ҷаҳидан, давидан, тӯббозӣ, гӯштингирӣ, аспсаворӣ, шамшерзанӣ ва ғайраҳо. Ба ақидаи ӯ тарбияи ҷисмонӣ беҳтарин дармонест барои инсон» [2, 41].

Аммо, мутаассифона, то ба имрӯз оид ба паҳлӯҳои таълимоти педагогии ин мутафаккири барҷаста дар илми педагогикаи тоҷик танҳо як таҳқиқоти диссертатсионӣ аз тарафи С. Охунова [5] ба анҷом расидаасту халос, дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон ҳанӯз дар замони низоми Шӯравӣ оид ба таълимоти педагогӣ-психологии Абӯалӣ ибни Сино таҳқиқотҳои диссертатсионӣ роҳандозӣ гардидааст, ки аз байни онҳо таҳқиқотҳои С. Раҳимов [6] хеле барҷаста мебошад.

Муҳаққиқон М. Орифӣ, Х. Афзалов, Б. Раҳимов, Қ. Хоҷаев, Қ. Қодиров, А. Аминҷонова, М. Ғиёсиев, Ҷ. Саидзода, А. Ҳалимов ва дигарон дар таҳқиқотҳои илмии хеш, новобаста аз он, ки дар мавзӯоти мухталифи таърихи педагогикаи халқи тоҷик бахшида шудаанд, афкор ва таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Синоро ёдрас кардаанд.

Масалан, муҳаққиқон Х. Афзалов., Б. Раҳимов дар мавриди алоқамандии масъалаи тарбияи ҷисмонӣ ва ахлоқӣ дар афкори педагогии Абӯалӣ ибни Сино чунин қайд намудаанд, ки: «Мақсади асосии тарбияи оилавӣ иборат аз тарбияи ахлоқӣ ва ҷисмонист. Ӯ таъкид карда буд, ки ҳанӯз пеш аз мактаб рафтани бача ба ӯ бояд одоби гуфтор ва рафтори некро талқин намуд.

Тифл бояд ҳар рӯз машқҳои сабуки ҷисмониро иҷро кунад. Ҳар як машқи ахлоқӣ ва ҷисмониро бояд тифл бо шавқу ҳавас иҷро намояд. Волидайн бояд кӯшиш намоянд, ки ин машқҳо бачаро дилгир накунад. Агар ин талабот риоя нашавад, бачагон сустирода, лоғар, тарсончак ва асабӣ ба воя мерасанд…» [2, 41].

Муҳаққиқ Ҷ. Саидзода қайд менамояд, ки: «Андешаҳои педагогии Сино дар бисёре аз осори ӯ бозтоб ёфтаанд. Масалан, дар китоби «Тадбири манзил» боби вижае тартиб дода, онро «Омӯзишу парвариши мадрасаи фарзанд» унвонгузорӣ кардааст. Ибни Сино таълими илму адаби ҳамагонӣ, роҳу равишҳои тарбияву таълим, тарбияи фарзанд дар оила, нақши инсон дар ҷомеа ва масъулияти он ва амсоли инро дар гӯшаи шоиста нишон додааст» [7, 9-10].

Ҳамин тавр, қайд кардан лозим аст, ки алоқамандии тарбияи ҷисмонӣ ва ахлоқӣ дар афкори педагогии Абӯалӣ ибни Сино бештар дар рисолаҳои «Урҷуза фи-т-тиб» ва « Тадбири манзил» ҷой гирифтааст. Рисолаи «Урҷуза фи-т-тиб» ба таври фармоишӣ аз тарафи мутафаккир таълиф гардидааст, зеро дар оғози рисола муаллиф қайд намудааст, ки: «Барои ҳакимону фозилони қадим таомул шуда буд, ки хизмати подшоҳон, амирон, халифаҳо, вазирон ва қозикалонҳо ва фақеҳонро ба ҷо оварда, асарҳои манзуму мансур, санъатию илмӣ тасниф ва таълиф намоянд. Махсусан, табибони шоир аз ин доира дар канор набуданд» [1,253].

Рисолаи «Урҷуза фи-т-тиб» асарест, ки комилан дар маҷмӯи масъалаҳои илмӣ ва амалии тиб баҳс намояд ҳам, аммо таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино оид ба тарбияи ҷисмонӣ маҳз дар ҳамин рисола бештар фароҳам оварда шудааст. Масалан, дар бораи манфиати варзиш дар рисола қайд намудааст, ки: «Дараҷаи муътадилии варзиш хуб аст, пас лозим меояд, ки ҳамин ҳолати муътадилӣ нигоҳ дошта шавад. Варзиш баданро муътадил гардонида, чизҳои ношоям ва нодаркорро берун мебарорад» [1, 262].

Абӯалӣ ибни Сино таъкид менамояд, ки тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро аз кӯдакӣ бояд омӯзонд, зеро тарбияи дурусти ҷисмонӣ чи дар муҳити хонаводагӣ ва чи машғулиятҳои ҷисмонӣ дар мактаб ва машғулиятҳои варзишӣ барои нашъунамои кӯдакон ва наврасон таъсири бузург мерасонад. Дар ин маврид мутафаккир қайд менамояд, ки: «Варзиш аз як тараф, узвҳоро барои хуб қабул кардани ғизо тайёр намояд, аз тарафи дигар, барои дуруст нашъунамо ёфтани хурдсолон кӯмак мерасонад» [1,263].

Аммо, бояд қайд намуд, ки бо таъкиди Абӯалӣ ибни Сино варзиш ва тарбияи ҷисмонии номунтазам ба саломатӣ зарар мерасонад, зеро ба қавли ин мутафаккир: «Агар дараҷаи варзиш аз ҳад гузарад, он рӯҳро суст намуда, касро хастаю бефароғат мекунонад » [4,263].

Дар баробари тарғиби тарбияи ҷисмонӣ бахри солимӣ ва тандурустӣ Абӯалӣ ибни Сино ба тозагӣ ва гигиенаи ҷисм низ диққати асосӣ додааст, зеро ба ақидаи ӯ : «Дар сари вакт бахри аз чирк тоза шудан ба ҳаммом рав. Дар ин бобат сустӣ макун, то ки ба василаи ҳаммом чизҳои бекора (зиёдатӣ) аз сатҳи бадан хориҷ шаванду пӯсти бадан аз чиркҳо (нопокиҳо)-и пайдошуда тоза гардад» [1,263].

Аз ин рӯ, таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино, зимни тарбияи ҷисмонӣ боз ба насли наврас ва ҷавонон тарбияи гигиенӣ ва зебоипарастиро талқин менамояд, ки дар ин маврид, ягон мутафаккири дигар ба мисли Абӯалӣ ибни Сино ба масъалаҳои тарбия диққати асосӣ надодааст.

Абӯалӣ ибни Сино дар мавриди тарбияи ҷисмонӣ ба таври ҳамгиройӣ ба дигар навъҳои тарбия масъалагузорӣ намудааст. Масалан, дар мавриди тарбияи ҷисмонӣ бештар ба тарбия ва нигоҳдории кӯдакон аҳамият додааст, ки дар баробари ба тарбияи ҷисмонии кӯдак фарогир гардидани падару модар, бояд ба пешгирии осебпазирии ҷисмонии ӯ аҳамият диҳанд, зеро бемориҳое, марбут ба бадан ба миён меоянд, дигар онро тарбияи ҷисмонӣ бартараф карда наметавонад. Дар ин маврид, қайд менамояд, ки: « Ва гоҳҳо мешавад, ки тифли худро танҳо мегузоранд, ки дар натиҷа вай аз нодонӣ ғалтида, ягон ҷояшро мешиканад, ки дигар тиб қодир нест онро ба шакли аввалааш баргардонад» [1,263].

Қайд, кардан бамаврид аст, ки илми педагогика қонуниятҳои тарбия, таълим ва роҳу усулҳои онро меомӯзад ва натиҷагирии ҳама таҳқиқотҳои педагогӣ ба манфиати инсон равона гардидааст. Аз ин рӯ, тамоми таълимоти педагогии Абӯалӣ Ибни Сино маҳз барои инсон ва пешравии ӯ равона гардидааст.

Абӯалӣ ибни Сино дар «Тадбири манзил» менависад: «Худованди қодири мутаъол хасоисе аз неъматҳои худро ба бани навъи инсон ихтисос дода ва сабаби онҳо мақоми одамиро дар миёни коинот аз бисёре аз махлуқоташ бартару болотар намуда аст» [1,13].

Ба ақидаи Абӯалӣ ибни Сино инсон зеботарин махлуқ мебошад, комилтарин табиат дорад ва таркибаш муътадилтарин аст. Сифатҳои волои инсонӣ аз назари Абӯалӣ ибни Сино, пеш аз ҳама, аз ақлу басират, одоби ҳасана, ахлоқи карима, малакоти фозила иборат мебошад, зеро ин сифатҳои инсонӣ, асоси зиндагии одамиятро ташкил медиҳанд. Дар таълимоти педагогии ӯ инсонҳои чунин фазилатҳоро дошта, зиндагии беҳтарин дорад.

Абӯалӣ ибни Сино ҳамчунин дар рисолаи «Тадбири манзил» ба омӯзгорон тавсия медиҳад, ки пеш аз ҳама бояд қобилияту рағбати бачагонро омӯзанд ва донанд. «Устод, - менависад ӯ, - мехоҳад саноат (фан) биомӯзад, бидонад, ки наметавонад ба ҳар шогирд саноатеро таъмин кунад, балки ҳар кадоме аз шогирдон завқу шоистагии омӯхтан ва фаро гирифтани саноати махсусеро доранд. Бояд ба ҳар кас муносиби завқу истеъдодаш саноат омӯхт, вагарна таълиму тарбия натиҷаи матлуб намедиҳад» [1, 24].

Масалан, Абӯалӣ ибни Сино дар мавриди замони ба тарбия фаро гирифтани фарзанд чунин қайд менамояд, ки: «Замоне, ки мафосили бадани бача сахту забони вай дуруст гӯё ва гӯшаш барои шунидану пазируфтани сухан омода ва вуҷудаш мустаиди фаро гирифтани илму адаб гардид, бояд ба ӯ илму адаб омӯхт» [1,24].

Рисолаи «Тадбири манзил» ба масъалаҳои гуногуни ахлоқу одоб, расму ойин, маишату рӯзгордорӣ, оилаву хонадорӣ, таҳсилу таълим, омӯзиши касбу ҳунар, санъату варзиш, сиёсату идораи мамлакат ва дигар паҳлӯҳои зиндагии инсон бахшида шудааст. Абӯалӣ ибни Сино, ки бо тақозои мафкураи ҳукмрони замонаш, ки ҷанбаи динӣ дошт, таваҷҷуҳи хонандаро ба шинохтани ҳаққи падару модар ҷалб менамояд, аз фазилатҳои асосии инсон-некиву накӯкорӣ мулоҳизаҳо баён мекунад. Дар ҳамин рисола, ҳамчунин дар бораи ташаккули фарзанд аз кӯдакиву ҷавонӣ то пирӣ ва аз омӯзиши илму пешаҳои гуногун, тадриҷан то ба дараҷаи ҳукмронии мамлакат расидани ӯ сухан меронад [1,292].

Имрӯз, таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино дар мавриди тарбияи ҷисмонӣ дар раванди таълиму тарбияи муосир низ арзиши худро гум накардааст, балки коррбуди тавсияҳои пешниҳоднамудаи ин мутафаккир дар дастурҳои таълимии фанни «Тарбияи ҷисмонӣ» ва тавсияҳои мураббиёни варзиш бениҳоят судманд мебошанд. Масалан, мутафаккир таъкид менамояд, ки: «Инчунин баъди варзиши зиёд оби хунукро нанӯш, ки зиёновар мебошад» [4, 293].

Ҳамин тавр, таҳқиқи масъалаҳои тарбияи ҷисмонӣ дар таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино зарурати таҳқиқоти диссертатсиониро тақозо менамояд. Масалан, дар баробари вусъат ёфтани намудҳои гуногуни варзиши ҷаҳонӣ дар

Тоҷикистон, аксари намудҳои варзиши миллӣ ҳам ҷоннок мегарданд, ки мо инро ҳангоми баргузории ҷашнҳои миллӣ ва санаҳои муҳимми таърихӣ мушоҳида менамоем. Бешак, варзиши миллӣ низ дар радифи намудҳои варзиши муосир дар байни мардум мухлисони зиёд дошта, барои густариши тарзи ҳаёти солим мусоидат менамояд.

Аз ин рӯ, мо бояд ҳарчӣ бештар кӯшиш намоем, ки на танҳо варзиши миллиро муаррифӣ намоем, балки афкори тарбияи ҷисмонӣ ё варзишии мутафаккирони гузаштаи хешро низ тарғиб намоем.

Масалан, агар имрӯз дар тарғиби варзиши тиббӣ ва гигиенаи мактабӣ ва варзишӣ мо бештар ба дастурҳои тавсиявии муҳаққиқони Аврупо такя мекунем, аммо мебинем, оддитарин қоидаҳои талаботи гигиениро оид ба тарбияи ҷисмонӣ ва машқҳои варзишӣ Абӯалӣ ибни Сино пешниҳод намудааст.

Аммо, азбаски таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино дар пояи арзишҳои динӣ баён гардидаанд, мутафаккир бештар пояҳои ахлоқи исломиро тарғиб намудааст. Ба ақидаи С.Сулаймонӣ, ки: «Ислом ба эътибори хеш барои таълиму тарбият аҳамияти вижаро қоил аст ва донишмандонро ворисони Паёмбар (с) мехонад ва донишҷӯйиро бар зану марди мусалмон воҷиб мешуморад ва аз онҳо мехоҳад, ки аз гаҳвора то гӯр дониш биҷӯянд ва дар пайи дониш то ба Чин роҳ бипаймоянд. Инояти хосси ислом ба таълиму тарбият сабаб шуд, ки хостгоҳи муҳаддисону фақеҳон, файласуфон, адибону мутакаллимон, сӯфиёну доиратулмаорифпардозон ва донишмандоне шавад, ки ҳар яке ба фаъолиятҳои илмии худ дорои усул, равишҳо ва ҳадафҳои тарбиятӣ будаанд» [8].

Ҳамин тавр, бояд қайд, намуд, ки дар шароити низоми таълиму тарбияи муосир, таҳлили маводҳои таълимӣ, методии вобаста ба кӯдакони томактабӣ нишон медиҳад, ки ҳарчанд дастурҳои тавсиявии тарбиявии зиёде ба нашр расида бошанд ҳам, аммо дар онҳо вобаста ба мазмун ва мундариҷаи ҳамон мавод, пораҳои тарбиятӣ вобаста ба тарбияи ҷисмонӣ аз афкори педагогии Абӯалӣ ибни Сино оварда нашудааст.

Набудани хоҳишу талабот, маҳорату малакаи омӯхтан, таҳлилу ҷамъбаст намудани таҷрибаи пешқадами педагогии кормандони муассисаҳои томактабиро дар он дидан мумкин аст, ки мутахассисон доир ба маводу дастурҳои таълимию методӣ дар хаҷми хурд бошад ҳам, тақризу андешарониро дар саҳифаҳои матбуоти даврии педагогӣ раво надонистанд. Агар, чунин, тақризу андешаронӣ сурат мегирифт, баъдан ошкор мегардид, чаро маҳз дар дастурҳои мазкур мисолҳо аз таълимоти педагогии мутафаккирон, бахусус аз Абӯалӣ ибни Сино оварда нашудааст, чаро ба ин масъала диққати асосӣ дода намешавад?

Аз тарафи дигар, илмсанҷии педагогӣ метавонад ба ҳама саволҳое, ки имрӯз дар назди педагогикаи тоҷик дар мавриди таҳқиқи тарбияи ҷисмонӣ аз диди муттафаккирон ва сабабҳои камтаҳқиқии ин масъала ҷавоб гӯяд.

Зимни таҳқиқи масъалаҳои тарбия аз нигоҳи мутафаккирони тоҷик, пешниҳоди хулосаҳои илмӣ, тавсияҳои методӣ, муҳаққиқон чунин даъво пешниҳод менамоянд, ки бояд натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодаи онҳо вобаста ба мавзӯи таҳқиқот дар зинаҳои таҳсилот паҳн карда шаванд, ё омӯзгорон ба омӯзиши масъала ва корбасти он дар амалия машғул шаванд.

Дар адабиёти педагогӣ соҳаҳои зерини худомӯзии муаллим ба назар гирифта шудаанд: оид ба педагогика ва психология, оид ба ихтисос, оид ба сиёсат, илм ва ғайраҳо. Маҷмӯи ин соҳаҳо мундариҷаи нақшаи худомӯзии муаллимро муайян менамояд. Вале, агар муаллим ба ҳамаи ин масъалаҳо якбора машғул шавад, кораш барор намегирад.

Ҳамин тавр, вазифаи таҳқиқоти илмӣ иборат аз он аст, ки натиҷаашро бояд амалӣ намуд ва омӯзгорон метавонанд, дар натиҷаи худомӯзӣ оид ба педагогикаи ниёгон аз таҷрибаи пешқадами мутафаккирон дар мавриди таълиму тарбия огоҳ шаванд, аз ҷумла омӯзгорони фанни тарбияи ҷисмонӣ аз таълимоти педагогии Абӯалӣ ибни Сино дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш.

Чун мавзӯи омӯзиш ва таҳлилу таҳқиқи алоқамандии тарбияи ҷисмонӣ ва ахлоқӣ дар афкори педагогии Абӯалӣ ибни Сино васеъ ва доманадор аст, имконият пайдо намегардад, ки дар сатҳи мақола оид ба ин масъала амиқтару муфассалтар маълумот бидиҳем.

Муҳаққиқ М. Орифӣ дар ин маврид низ қайд намудааст, ки:

«Албатта, рӯй додани баъзе аз ин камбудиҳо ба сабабҳои маъмулии воқеъӣ вобастагӣ дорад. Чунончи, хурд будани хаҷми асар ва маҳдуд будани мақсади назди худ гузоштаи мо имконият надод, ки баъзе аз масъалаҳо пурратар равшан карда шаванд» [4, 6].

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб / Абӯалӣ ибни Сино. -Душанбе, Ирфон, 1983. -Ҷ.2. -528 с.
2. Афзалов Х. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик / Х. Афзалов, Б Раҳимов. –Душанбе: Ирфон,1994. -190 с.
3. Диноршоев М.Д. Натурфилософия Ибн Сины / М.Д. Диноршоев. -Душанбе: Дониш, 1985. -256 с.
4. Орифӣ М. Аз таърихи афкори педагогии халқи тоҷик / М. Орифӣ. - Душанбе, 1962. -143 с.
5. Охунова С. Х. Педагогические взгляды Абуали ибн Сино: дисс ... кан. пед. наук / С. Х. Охунова. - Душанбе, 1996.- 141 с.

6. Рахимов С.Р. Психолого- педагогические взгляды Абу Али Ибн Сины / С.Р. Рахимов. –Тошкент: Укитувчи, 1979.
7. Саидзода Ҷ. Ақидаҳои педагогии Соиб / Ҷ. Саидзода. –Душанбе: Ирфон, 2012. -144 с.
8. Центральная Азия на пути к культуре мира: формирование толерантного сознания, воспитание культуры мира: материалы международной конференции; сост. и ред. Каримова И.Х.; Академия образования Таджикистана. –Душанбе: Ирфон, 2011.- с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ АБУАЛИ ИБН СИНА

Данная статья посвящена изучению педагогических воззрений Абуали ибн Сина в области физической культуры и спорта. В статье отмечается, что в настоящее время для пропаганды личной гигиены и развития физической культуры в общеобразовательных учреждениях, учебных заведениях мы чаще всего обращаемся к учебникам, учебным пособиям и рекомендациям европейских исследователей. Изучая педагогические воззрения мыслителя, автор пришел к выводу, что относительно элементарных правил соблюдения личной гигиены в физической культуре и спорте, выполнение спортивных упражнений, Абуали ибн Сина в свое время предложил собственную систему.

Ключевые слова*:* физическая культура, педагогичское учение, педагогика, воззрение, Абуали ибн Сина, исследование, спорт, гигиена, изучение.

PHYSICUL CULTURE AND PEDAGOGICUL OUTLOOK OF ABUALI IBN SINO (AVICENA)

This article is dedicated to the research of pedagogical outlook of Abuali Ibn Sino (Avicenna) in a sphere of physical culture and sport. This article indicates that, we frequently appeal to the manuals, teaching aids and recommendations of European investigators regarding to advocacy of personal hygiene and development of physical culture in comprehensive school, in present time. Learning the pedagogical outlook of thinker, the author concluded that, the most elementary rules of observation of personal hygiene in physical culture and sport, fulfilling the sport exercises, have been proposed by Avicenna in his own system in that period.

Key words: physical culture, pedagogical studies, pedagogy, outlook, Avicenna, research, sport, hygiene, learning.

Сведения об авторе: ***Каюмов М.*** – соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана.
Телефон: **(+992) 91893814.** E-mail: **Makmadamin 05.82@mail.ru**

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАРБИЯИ ВАТАНДӮСТИИ НАСЛИ НАВРАС

И. Қодиров
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Пас аз ҳазору сад сол баъд аз давлатдории Сомониён ба халқи тоҷик бори дигар муяссар гашт, ки соҳиби давлати мустақилу соҳибистиқлол шавад. Аммо барои паси сар намудани ин роҳи тӯлонии таърихӣ ба халқи мо лозим омад, ки ҳазору сад сол мубориза барад. Ин роҳ аҷаб роҳи тӯлонӣ, роҳи пур аз ҷангу ҷидол ва ҷабру ситам, роҳи пур аз азобу шиканҷаҳо, ашку хун ва қурбониҳо ба сӯйи озодӣ ва истиқлолият буд. Ба чунин тақдири талх нигоҳ накарда, халқи тоҷик на фақат тавонист маданият, фарҳанг ва ахлоқи хешро нигоҳ дорад, балки дар пешравии тамаддуни башарӣ саҳми арзандаеро низ гузорад.

Сарчашмаҳои таърихие, ки то ба замони мо омада расидаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки халқи тоҷик дар давоми асрҳо баҳри озодӣ, истиқлолият ва ҳифзи хоки муқаддаси ниёгон - Ватани хеш, мубориза бурдааст. Ба хотири тасдиқи фикри мазкур басанда аст, ки Спитамен, Муқаннаъ, Темурмалик ва дигаронро, ки барои ҳимояти озодӣ ва истиқлолияи Ватан ҷони худро нисор кардаанд, ёдовар шавем. Ватан барои халқи тоҷик дар ҳама давру замон аз ҳама арзишҳои зиндагӣ дида арзиши воло ва муқаддастарин буд ва мебошад.

Мусаллам аст, ки пас аз пош хӯрдани давлати Шӯравӣ халқи тоҷик ба монанди дигар халқҳои собиқ ИҶШС соҳиби давлати соҳибихтиёр шуд. Аммо дар фазои нави сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоие, ки оламро фаро гирифт, яъне баъди ба даст овардани истиқлолият, мардуми мо ба яке аз вазифаҳои умдатарин - ҳифзи озодию истиқлолияти Ватани худ рӯ ба рӯ омад. Аз ин лиҳоз, имрӯз масъалаи ватандӯстию ватанхоҳӣ, ҳифзи Ватан-Модар аҳамияти аввалиндараҷаро касб кардааст.

Бинобар ин, ҷомеаи имрӯзаи мо тақозо менамояд, ки дар баробари ҳалли дигар масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ масъалаи таълиму тарбияи насли наврас низ бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки ҷавобгӯйи ниёзҳои давлати демократӣ, ҳуқуқбунёду дунявӣ бошад.

Бояд тазаккур дод, ки ҷомеа дар назди ҳар як насли нав вазифаҳои нав ба нави тарбиявиро гузошта, ҳалли онҳоро тақозо менамояд. Дар айни замон яке аз вазифаҳои асосии ҷомеа рушду нумӯи илму фарҳанг, маданияту маънавиёт ва дар рӯҳияи ватандӯстӣ тарбия намудани насли наврас мебошад. Баъди он ки халқи тоҷик истиқлоли миллиро соҳиб гашт, яке аз масъалаҳое, ки аҳамияти аввалиндараҷаро гирифтааст, ин ҳимояи марзу бум ва истиқлолияти бадастомада мебошад. Дар ҳалли ин масъала лозим аст шахсеро парвариш намуда ба воя расонем, ки ӯ дар шароити давлати демократӣ, ҳуқуқбунёду дунявӣ ва иқтисоди бозорӣ меҳнат, бунёд, эҷод ва зиндагӣ карда, дар баробари ин ватанхоҳу ватандӯсти ҳақиқӣ буда, ҳамеша барои ҳимояи Ватани хеш тайёр бошад. Ба хотири тақдири худ ва тақдири имрӯзу фардои халқу ватани хеш меҳнат карда, ӯро муҳофизат намояд. Тарбия намудани чунин шахс, албатта, кори осон нест. Аммо дар давраи кунунӣ барои ҷомеаи мо ба воя расонидани чунин шахс ҳам фарзу ҳам суннат аст.

Ҳар вақте ки мо оид ба мафҳуми Ватан сухан оғоз менамоем, одамон онро аз мавқеи фаҳмиши худ шарҳҳои гуногун медиҳанд. Ҳар як шахс меҳру муҳаббати худро нисбат ба Ватан мувофиқи фаҳмиши хеш ба таври хосса баён менамояд. Ва ҳар як шахс ватанашро ба таври худ дӯст медораду ба таври худ садоқати хешро нисбати ӯ дар амал муайян месозад. Муҳаббат ва садоқат ба Ватанро яке дар набардҳои майдони муҳориба мебинад, дувумин, дар майдони ҳарбу зарби меҳнат, савумин бошад, дар ҷодаи илму фарҳанг. Мафҳуми Ватан бошад, дар асл басо васеъ ва доманадор аст. Аз ин лиҳоз, ҳар фарде, ки новобаста аз намуди кор, мансаб, аслу насаб, ақида, ҷаҳонбинии ӯ, агар кореро баҳри дигарон анҷом диҳад, ин қадамест ба пеш дар роҳи ватанпарастӣ.

Яке аз нишонаҳои ватандӯстӣ маҳз дар гуфтору амали ҳаррӯзаву доимӣ ба ҷо овардани хизмати шахсони наздик, хешу табор, ёру дӯстон, деҳа, ноҳия, вилоят, кишвар, халқу ватан ва иҷро кардани қарзи шаҳрвандӣ аз ҷониби афрод аст. Ватандӯсти ҳақиқӣ будан ин бо меҳнати ҳалоли ҳаррӯзаи худ баҳри ҷомеа нафъе овардан, бо амали доимии худ барои дигарон намунаи ибрат будан аст. Пас чӣ бояд кард, ки шахс ватандӯсти ҳақиқӣ ба воя расад? Кори тарбияи насли наврасро чӣ тавр ба роҳ мондан лозим аст, ки барои ӯ аз ҳама арзиши воло ва муқаддас халқу Ватан бошад? Бо кадом роҳу усулҳо ба ҷаҳони маънавӣ ва дили ҳар як шахс роҳ ёфта, рӯҳияи миллӣ ва меҳри Ватанро ҷой диҳем?

Бояд таъкид кард, ки барои рушду такомули ақлу заковат ва тафаккури ҳар як шахс, пеш аз ҳама, ҷаҳони маънавии ӯро бою ғанӣ гардонидан лозим аст. Моро зарур аст, ки дар ниҳоди ҳар як шахс дар навбати аввал рӯҳияи ифтихори миллиро бояд парвариш намоем. Рӯҳияи ифтихори миллӣ ин мубориза баҳри озодӣ, истиқлолият, ободӣ ва ҳимояи сарзамини аҷдодӣ мебошад. Рӯҳияи ифтихори миллиро дар навбати худ, фарзандони бузургу баору номуси ӯ меофаранд. Бале, фарзандоне меофаранд, ки ба хотири озодӣ, истиқлолият ва муҳофизати халқу Ватани хеш дар майдони набард ҷони худро фидо кардаанд. Фарзандоне, ки ба хотири ном, шаъну шараф ва ору номуси халқу Ватани худ азобу шиканҷаҳои зиндагиро паси сар карда, шоҳасарҳои илмӣ, адабӣ ва фарҳангӣ офаридаанд. Фарзандоне, ки ба хотири ободонӣ ва гулгулшукуфии ин сарзамин ва шаъну шарафи халқи азизи худ шабу рӯз меҳнат карда, бо арақи ҷабини хеш бароиояндаи нек ин кишварро ободу зебо кардаанд. Барои ин, пеш аз ҳама, бояд ба омӯзиши амиқи таърихи халқи худ рӯ оварем.

Ба он бикӯшем, ки насли наврас аз таърихи халқи худ ба хубӣ огоҳ бошад. Шахс танҳо ҳамон вақт метавонад худро шиносад, ки агар рӯҳияи халқи худро эҳсос намуда, Ватани хешро азиз донад. Аммо барои ин сараввал ӯ бояд аз саҳифаҳои таърих оид ба муборизаҳо, қаҳрамониҳо ва роҳҳои инкишофу ташаккулёбии халқи худ ба пуррагӣ огоҳ бошад.

Дар ин мавзӯъ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар вохӯрӣ бо ҷавонони лаёқатманди кишварамон хеле бамаврид таъкид кардаанд: «Нарасидани хотираи таърихӣ, ҳифз накардани таърихи миллат ва суннатҳои волои он, маҳдудияти шуури таърихӣ, ҳисси масъулияту ҷавобгариро аз дӯши ҷавонон дар назди имрӯзу оянда дур месозад. Миллате, ки хотираи таърихиашро пос намедорад, хоҳу нохоҳ гирифтори тафаккури ғуломона гашта, истиқлолияти миллиашро аз даст медиҳад. Ҳифз накардани таърихи миллат, ба инкори гузашта бурда мерасонад» [1, 375].

Шахсе, ки аз таърихи халқу Ватани худ ба хубӣ огоҳ бошад, пас ӯ метавонад ба дараҷаи худогоҳиву худшиносӣ расад. Вақте ки шахс худро шинохт, ӯ қарзи шаҳрвандӣ ва масъулияти бузургеро дар назди халқу Ватани хеш эҳсос мекунад, ҳисси неруи миллат, дарки масъулият дар назди халқу Ватан, ин шуълае мебошад дар дили инсон, ки ҳаргиз хомӯш намегардад. Яке аз вазифаҳои умдатарини оила, мактаб ва аҳли ҷомеа аз он иборат мебошад, ки ин шуъла дар дили шаҳрвандон ҳеҷ гоҳ хомӯш нашавад. Тамоми фаъолияти таълиму тарбиявии аҳли ҷомеа бояд ба он равона карда шавад, ки ҳар як шахс неруи миллати хешро ҳис карда, худро дар назди халқу Ватанаш қарздор ва масъул эҳсос намояд.

Дар раванди тарбияи ватандӯстии насли наврас, дар ҳар як шахс ташаккул ва рушд додани дигар фазилатҳои инсонӣ низ ҳатмӣ мебошад. Чунки дар маҷмӯъ ин фазилатҳои ахлоқӣ дар дили бача ҷиҳати бедор намудани ҳиссиёт нисбат ба меҳри Ватан нақши ҳалкунандаро хоҳад бозид. Шахсе, ки дорои фазилатҳои неки ахлоқӣ, ба монанди инсондӯстӣ, эҳсоси қарз, садоқат, ифтихори миллӣ, меҳру муҳаббат ба оила, ба забони модарӣ, ба табиат ва пос доштани хотираи ниёгон набошад, пас ватандӯсти ҳақиқӣ шудани ӯ дар гумон аст.

Меҳр ба Ватан аз меҳр ба инсон ва хизмат ба Ватан аз хизмат ба инсон оғоз меёбад. Бигзор, ки ин меҳр ва хизмат ба инсони наздиктарин бошад. Шахсе, ки инсони наздиктарин - падару модар ва бародару хоҳари худро дӯст дорад, пас ӯ одамони дигар ва Ватанашро низ дӯст дошта метавонад. Зеро дар ҷараёни ба ҷо овардани ҳурмату эҳтироми шахсони наздики хеш дигар сифатҳои зарурии ахлоқи неки инсонӣ дар дили ӯ парвариш меёбанд ва ӯ рафтору муносибатҳои худро бо одамони гирду атроф дар асоси ин сифатҳо амалӣ мегардонад. Аз ин рӯ, муҳим аст, ки дар ҳар як шахс маҷмӯи хислатҳои неки инсонӣ ташаккул ёбанд. Чунки, агар дар дили кӯдак ин хислатҳо ҷой наёфта бошанд, пас ӯ чизи дар дил набударо ҳеҷ гоҳ дар ҳаёт амалӣ гардонида наметавонад. Ташаккул ва инкишофи хислатҳои неки инсонӣ

ба шахс имконият медиҳад, ки рафтор ва муносибатҳои ҳаррӯзаи худро бо табиат ва одамони дигар дуруст ба роҳ монда, аз муносибати ӯ ба дигарон танҳо манфиат бошад. Шахсе, ки хизмати наздикон, падару модар ва хешовандонро ба ҷой овардааст, қодир аст, ки хизмати одамони дигар, ҳамватанон, ҷомеа, халқ ва Ватани хешро адо намояд. Яъне, барои он ки фарзандон ва шогирдони мо Ватани худро дӯст доранду ҳамеша ба Ватан содиқ бимонанд, ба мо лозим аст, ки сараввал дар дили онҳо муҳаббат ва садоқат ба инсонро парвариш намоем. Танҳо ҳамон вақт онҳо Ватани худро дӯст медоранд, ки инсонро дӯст дошта, қарзи шаҳрвандии хешро дар назди одамони дигар, дар назди халқ ва ҷомеа ҳис карда тавонанд.

Дар раванди тарбияи ватандӯстии насли наврас нақши аввалиндараҷа ва асосиро оила мебозад, чунки нахустин шуълачаҳои ҳисси инсонӣ дар дили кӯдак аз навозиш ва аллаи модар аланга мегирад. Аввалин ғунчаҳои меҳру муҳаббат ба Ватан дар дили ҳар як инсон ба воситаи шири модар, аллагӯиҳои ширину дилнишини сари гаҳвора ва суханҳои зебою дилнавози забони модар ба шукуфтан оғоз менамояд. Маҳз навозишҳои маҳин ва аллаҳои дилнишини модар имкон медиҳад, ки меҳр нисбат ба инсон дар дили кӯдак лона сохта, якумрӣ парвоз намояд. Аввалин бор барои кӯдак шиносоӣ ба олами гирду атроф аз оила оғоз меёбад. Бинобар ин, аз он ки падару модар дар дили фарзандони худ кадом хислатҳоро ҷой мекунанд, дар кадом рӯҳия ӯро таълиму тарбия медиҳанд, барои ҳаёти ояндаи ӯ аҳамияти бузург дорад.

Бояд тазаккур дод, ки оила дар раванди тарбияи шуур ва ҳисси ватандӯстии кӯдакон муҳити махсусе буда, хосиятҳои муайяни худро доро мебошад. Масалан, аввал ин ки оила микроколлективи иҷтимоӣ-психологие мебошад, ки аъзои худро (волидайн, фарзандон) дар асоси муносибатҳои наздиктарини хешутаборӣ муттаҳид месозад. Аз ин нуқтаи назар, имкониятҳои оила дар ташаккули шуур ва ҳисси ватандӯстии кӯдак таъсири зиёд дорад. Дар навбати дувум, барои кӯдак дар раванди тарбияи ҳисси ватандӯстӣ ҳаёти падару модар ҳамчун намунаи ибрат ба ҳисоб меравад, чунки кӯдак дар симои падару модар оила, хона, деҳа, табиати диёр ва Ватани худро тасаввур мекунаду мебинад. Савум, муҳити оилавӣ ин муҳити хоссае мебошад, ки дар байни калонсолону хурдсолони оила муносибат ва муоширати доимӣ барқарор мегардад. Чунин муносибату муоширати хосса ва мунтазам одӣ набуда, балки пешкаш намудани таҷрибаи бойи зиндагӣ, корнамоиҳо аз қаҳрамониҳои бобою бобокалон, падару модар ва дигар аъзои оила, барои фарзанду наберагон намунаи ибрат мебошад.

Бо мақсади он ки тарбияи ватандӯстии кӯдакон дар оила самаранок бошад, ба падару модар лозим аст, ки кори тарбиявии оиларо аз рӯйи мақсад ва низоми муайян ба роҳ монанд. Тавре ба ҳамагон маълум аст, дар зиндагӣ гоҳо ҳолатхое рух медиҳанд, ки дар як тараф неъмати фаровон, шодиву тараб ва лаззати дунёи интизор асту дар тарафи дигар азобу шиканҷа, ноумедиҳо, худқурбонӣ ва, ҳатто, марг ба хотири зиндагӣ, осудагӣ ва хушбахтии дигарон. Аз он ки дар чунин ҳолатҳои зиндагӣ фарзандони мо кадом роҳро пешаи худ месозанд, вобаста ба таълиму тарбияи оила мебошад. Аз ин лиҳоз, ба волидайн зарур аст, ки дар оила кори таълиму тарбияро чунон ба роҳ монанд, ки фарзанд дар чунин ҳолатҳо роҳи дурустро интихоб намояд.

Падару модар бояд, ки дар раванди ташаккули ҳисси ватандӯстии фарзандон ба ташкил карда гузаронидани корҳои тарбиявии зерин (чорабиниҳои тарбиявӣ) диққати махсус диҳанд: суҳбатҳои волидайн бо фарзандон дар бораи ҳаёти худашон; сафарҳои оилавӣ ба ҷойҳои таърихӣ; вохӯриҳо бо дӯстон ва рафиқони волидайн; омӯзиш ва хониши китобҳо, ҳуҷҷатҳо ва маводи дигар оид ба таърих ва дигар корнамоиҳои қаҳрамонони халқ; дар фарзандон тарбия намудани ҳисси ватандӯстӣ дар асоси асарҳои адабиёт ва санъат; саёҳат ба осорхона, ҷойҳои таърихӣ ва манзараҳои табиии диёр, кишвар ва ғайра. Ҷашн гирифтани идҳои таърихӣ; ботантана гусел намудани фарзандон, хешу табор ба сафи Артиши миллӣ; риоя намудани расму ойин ва анъанҳои оилавӣ ва ғайра.

Нуктаи дигарро бояд қайд намуд, ки дар ташаккул ва инкишофи ҳисси ватандӯстии насли наврас мактаб низ яке аз мавқеъҳои асосиро ишғол менамояд. Бо назардошти шароити имрӯза лозим аст, ки дар раванди ташаккул ва инкишофи сифатҳои ҳамидаи инсонӣ, аз ҷумла ватандӯстӣ, дар насли ҷавон шаклҳо, роҳҳо, воситаҳо ва имкониятҳои мавҷудбударо эҷодкорона ва дар асоси талаботи маҳорати баланди педагогӣ ба роҳ монем.

Бояд тазаккур дод, ки дар шароити имрӯзаи ҷумҳурӣ яке аз вазифаҳои муҳимми мактаб аз он иборат аст, ки дар дили ҳар як мактаббача меҳри Ватанро ҷой карда, ҷараёни тарбияро чунон ба роҳ мондан лозим аст, ки ҳар як хонанда дар навбати аввал худро ҳамчун аъзои ҷомеа ва заррачаи ҷудонашавандаи халқ ҳисобида, рӯҳи халқ ва меҳри Ватани худро эҳсос намуда, то ба дараҷаи худогоҳиву худшиносии миллӣ бирасад.

Тарбияи ватандӯстии хонандагон дар мактаб бояд тарзе ба роҳ монда шавад, ки дар ин раванд мазмуни тарбияеро, ки кӯдак дар оила гирифтааст, пурра созад. Омӯзгорон ва волидайн дар раванди тарбияи ватандӯстии фарзандону шогирдон дар якҷоягӣ ба он бояд таваҷҷуҳи махсус зоҳир намоянд, ки онҳо хушбахтии (мазмуни) зиндагии худро дар хизмат ба Ватан ва халқи худ бубинанд. Дар ҳалли ин масъала мактаб (омӯзгор) нисбати оила ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ бояд нақши ҳалкунандаро

бозида, раванди тарбияи ватандӯстии хонандаро зери назорати худ бигирад. Зеро, кӯдак ба мактаб ҳамчун ба боргоҳи маърифат ва илму дониш боварии махсус дорад.

Бинобар ин, муаллим бояд кори таълиму тарбияро тарзе ба роҳ монад, ки боварии кӯдакро нисбат ба мактаб дучанд созад. Вақте ки кӯдакон аввалин бор ба остонаи мактаб қадам мегузоранд, омӯзгор онҳоро бояд дар навбати аввал бо таърихи халқ ва сарзамине, ки онҳо дар он олам омаданду умр ба сар мебаранд, шинос намояд. Вақте ки инсон миллати худ, Ватани худро мешиносад, ҳисси олии инсонӣ-эҳсоси қарз ва масъулият дар назди халқу Ватанро ҳис мекунад. Ин роҳ он роҳе мебошад, ки инсонро ба сӯйи худогоҳиву худшиносӣ мебарад.

Дар бораи давраи кӯдакӣ, рӯзгор ва корнамоиҳои қаҳрамонони ин сарзамин ҳикоя намояд. Аммо ҳикоя танҳо аз пешкаши факту рақам ва далелҳои хушку холӣ иборат набуда, балки суханони омӯзгор бояд чунон гуфта шаванд, ки ба шуур ва дили кӯдак таъсир расонанд. Ҳикояи муаллим, сухани муаллим ҳамон вақт метавонад таъсирбахш ва самаровар бошанд, ки торҳои дили хонандаро навозиш диҳанд. Барои он ки гуфтаҳои муаллим ба дили кӯдак таъсир расонад, ба омӯзгор зарур аст, ки самимӣ сухан гӯяд.

Иддае аз омӯзгорони имрӯза ҷонибдори чунин ақидаанд, ки дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ барои тарбияи хуби насли наврас шароити зарурӣ муҳайё нестанд. Бинобар ин, дар бораи сифати тарбия низ ҳоҷати сухан гуфтан ҳам нест. Ва мо дар бисёр ҳолатҳо шоҳиди он мегардем, ки омӯзгорон набудани шароити заруриро баҳона карда, кори тарбияро ба ҳоли худ гузоштаанд. Мақсад аз ин гуфтаҳо он нест, ки мо муҳайё сохтани шароити заруриро рад карданием. Ҳадафи асосӣ он аст, ки агар санъат ва маҳорати педагогии омӯзгорон сифатан дар зинаи баланд бошаду самимӣ меҳнат кардан хоҳанд, метавонанд аз шароит ва имкониятҳои мавҷуда низ истифода карда, ба натиҷаҳои назаррас ноил гарданд. Ба хотири пешравии кор, ба омӯзгорон лозим аст, ки нисбат ба таълиму тарбия эҷодкорона ва навоварона муносибат намуда, санъат ва маҳорати педагогии хешро ба кор баранд.

Имрӯз дар мактаб омӯзгорони зиёд ҳастанд, ки соҳиби санъат ва маҳорати баланди педагогӣ мебошанд. Аммо, мутаассифона, на ҳамаи онҳо санъат ва маҳорати омӯзгории хешро ба пуррагӣ баҳриояндаи шогирдони худ, баҳри озодиву ободии меҳани азизашон пурсамар истифода мебаранд.

Ё худ саволе ба миён меояд, ки шароити зарурие, ки мо интизор мебошем, мумкин ки дар солҳои наздик имконияти фароҳам овардани онҳо набошад, пас ба мо лозим меояд, ки то муҳайё сохтани шароити зарурӣ интизор шавему кори тарбияро ба ҳоли худ гузорем? ё худ беҳтар он нест, ки аз имкониятҳои мавҷуда ба хотириояндаи фарзандону шогирдони худ ба пуррагӣ истифода намоему дар баробари ин бо мурури замон ва имконият шароити заруриро муҳайё созем?

Оид ба масъалаи мазкур Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон дар вохӯрӣ бо ҷавонони лаёқатманди ҷумҳурӣ 16 майи соли 1998 бисёр бамаврид қайд карда буданд: «Вале имрӯз мо, агар мушкилиҳоро баҳона карда, таълиму тарбияи ҷавононро ба ҳоли худ гузорем, мутахассисони сатҳи ҷаҳониро омода насозем, касе фикриояндаи моро намекунад» [1, 364].

Мисолеро аз ҳаёти мактаби имрӯза пеши назар меорем, ки дар тарбияи насли наврас, хусусан тарбияи ватандӯстии мактаббачагон, бениҳоят нақши калонеро хоҳад бозид. Агар ба мактабҳои деҳа рафта, назар намоем, қитъаҳои замини гирду атрофи мактаб холӣ, ба ҳоли худ гузошта шудаанд. Саволе ба миён меояд, ки магар, дар ҳамин қитъаҳои замини бекорхобида бо ёрӣ ва кувваи худи хонандагон боғеро бунёд кардан мумкин нест? Дар рафти бунёди боғ бо дастони (қувваи) худи хонандагон, агар аз як тараф, онҳоро ба меҳнат ҷалб намуда, дар рӯҳияи меҳнатдӯстӣ тарбия намоем, аз тарафи дигар, дар дили онҳо меҳри диёру Ватан маъво мегирад.

Дар дили бача ҳамон вақт эътиқоди ватандӯстӣ қавӣ мегардад, ки ӯ бо дастони худ барои халқи диёр ва деҳааш дарахте шинонда, сабзонида бошад, ё дигар кори зарур ва судмандеро барои дигарон иҷро карда бошад. Бо ҳамроҳи дарахти сабзонидааш ва кори барои дигарон иҷро кардааш, дар зодгоҳаш зарраи дили худро мемонад. Ва минбаъд дар куҷое, ки ӯ набошад, ин кори неки барои зодгоҳаш кардаро доимо эҳсос мекунад ва дар ёд мегирад. Чунин самари меҳнат дар дили бача фараҳ бахшида, ҳисси ифтихорро ба вуҷуд меорад. Ин аст алангаи меҳру муҳаббати Ватан, ки то охири умр дар дили бача дурахшида меистад.

Мактаб ҳамчун боргоҳи илму дониш ва таълиму тарбия бояд дар парвариши насли наврас, хусусан тарбияи ватандӯстӣ, ташаббуси касбиро ба даст гирифта, ҷараёни тарбияи оилаоро зери назорат гирад. Ба омӯзгорон зарур аст, ки дар тарбияи ватандӯстии мактаббачагон имкониятҳои падару модарон, ташкилоту муассисаҳо ва ҷомеаро ба як низоми муайян дароварда, барои ҳалли масъалаи марбут равона намояд. Дар раванди амалӣ гардонидани ин масъала омӯзгорон шаклҳо, роҳҳо ва воситаҳои гуногуни тарбиявиро истифода карда метавонанд. Масалан, истифода намудани маводи маҳаллӣ, ки сухан дар бораи корнамоиҳои меҳнатию ҷангӣ меравад, истифода намудани осорхонаҳои мактаб ва маҳал дар тарбияи ватандӯстии волидон ва кӯдакон, ташкил карда гузаронидани идҳои умумихалқӣ, вохӯриҳо бо собиқадорони ҷангу меҳнат, дар мавзӯи ватандӯстӣ ташкил карда гузаронидани мизҳои мудаввар, шабнишиниҳо бахшида ба рӯзи Артиши миллӣ - 23 феврал, 9 май, саёҳат ба ҷойҳои таърихӣ ва манзараҳои диёр, ташкил карда гузаронидани конференсияҳо (бо иштироки падару модарон, аҳли ҷомеа) дар мавзӯи ватандӯстӣ,

тамошои кинофилмҳо ва муҳокимаи онҳо, ба тамошои ҷойҳои таърихӣ, осорхонаҳои шаҳру ноҳия ва вилояту ҷумҳурӣ рафтан, дар мавзӯи ватандӯстӣ ташкил карда гузаронидани вохӯриҳои якҷояи омӯзгорон, волидайн ва мактаббачагон, соатҳои тарбиявӣ, вохӯриҳо бо аҳли илму фарҳанг, шоирону нависандагон ва ғайра.

Дар раванди корҳои тарбиявии мактаб, аз ҷумла чорабиниҳо оид ба тарбияи ватандӯстӣ, дар замони ҳозира низ камбудиву норасоиҳо зиёданд. Дар ин раванд чорабиниҳо формалӣ, бе тайёрӣ, ҳатто дар баъзе мавридҳо бе ҳадафу қалбакӣ ташкил карда, гузаронида мешаванд. Аммо яке аз норасоии асосие, ки дар ҳалли проблемаи мазкур ба чашм мерасад, ин дар ҳамоҳангӣ ташкил карда гузаронида натавонистани чорабиниҳои коллективӣ ва инфиродии хонандагон мебошад. Имрӯз муҳим аст, ки дар чорабиниҳои тарбиявӣ ҳар як хонанда шахсан иштирок варзида, дар доираи чорабинӣ нақш ва ҷойи худро дошта бошад.

Бояд тазаккур дод, ки дар ҳалли масъалаи тарбияи ватандӯстии хонандагон мактаб бояд масъулияти бештареро ба зиммаи худ гирифта, дар ҳамоҳангӣ бо оила, такшилотҳои тарбиявии берунаэмактабӣ ва аҳли ҷомеа тарбияи ватандӯстии насли наврасро ба роҳ монад.

АДАБИЁТ

1. Раҳмонов Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2002. - Ч.2.
2. Консепсияи тарбияи миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2006.
3. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогика ва мактаби миллӣ / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 1991.
4. Мазмуни барномаи тарбияи ҷавонон. – Душанбе, 2000. -40с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

В данной статье, автор анализирует некоторые основные проблемы патриотического воспитания молодого поколения в современных условиях Таджикистана. Автор, исследуя данную тему приходит к выводу о том, необходимо формировать и развивать патриотические чувства молодого поколения, исходя из требований современного развития нашего общества.

Ключевые слова: патриотизм, чувство долга, самосознание, самоопределение, национальный дух, Родина, совершенствование, формирование, развитие, народная сила, духовный мир.

SOME PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUNG GENERATION

In this article, the author analyzes some of the main problems of Patriotic education of young generation in modern conditions of Tajikistan. The author, exploring the subject comes to the conclusion about the need to form and develop the Patriotic feelings of the young generation, based on the requirements of the modern development of our society.

Key words: patriotism, sense of duty, self-awareness, self-determination, national spirit, home, improvement, generation, development, people's power, the spiritual world.

Сведения об авторе: ***Кодиров И.*** **–** преподаватель кафедры журналистики КГТУ им.Носира Хусрава Телефон: **985-74-53-35**

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

М.И. Иззатова

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

В процессе углубляющихся реформ в области образования, осуществляющиеся в условиях экономического и политического преобразований, в ходе которых существенно изменяется содержание воспитательно-образовательной работы и принципы функционирования образовательных учреждений, зарождаются основы исследования процесса становления дошкольных учреждений, в частности, самой системы образования в целом.

Необходимость преобразования, в том числе дошкольного, как первой ступени системы образования Республики Таджикистан, связана со сложившейся экономической ситуацией актуализации в педагогике принципов гуманизации, культуросообразности, предполагающие максимальный учет психофизиологических особенностей развития детей дошкольного возраста, создание таких условий, которые способствовали бы эффективному и полноценному развитию ребенка, его успешному обучению и воспитанию в школе. Также с приобретением суверенитета в Республике Таджикистан возросла необходимость создания дошкольных учреждений нового типа (частные детские центры, группы, классы по подготовке детей к школе) с учетом потребностей родителей и задач подготовки детей к обучению в школе.

Перестройка системы дошкольного образования и воспитания нашла отражение в нормативно-правовых документах, принятых Правительством страны - Закон РТ «Об образовании» (2004), «Национальная концепция образования в РТ» (2002), «Национальная концепция воспитания в РТ» (2006), Закон РТ «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей» (2011), Концепция развития дошкольного воспитания (1993), Государственная программа развития системы дошкольного воспитания в период 2006-2010гг (2005) и другие директивные документы.

Анализ состояния, развития и реформирования системы дошкольного воспитания в стране показывает, что на современном этапе осуществляются многие кардинальные изменения в направлении организации воспитательно-образовательной работы, улучшении методической обеспеченности, финансировании и управлении дошкольными учреждениями, в результате которых уделяется особое внимание изучению, обобщению и распространению педагогического передового опыта, созданию этнокультурной среды развивающихся чувств патриотизма, национального самосознания, формированию нравственных качеств личности ребенка. Ученые и практические работники подчеркивают, что дошкольное детство является наиболее таинственным периодом в жизни человека, когда у ребёнка происходит зарождение внутренних душевных сил, формируются личностные качества, закладывается фундамент идеала совершенного человека.

Вместе с тем, при разработке теоретических основ организации учреждений дошкольного образования историко-педагогический опыт, накопленный после 20-х годов прошлого века не находит должного изучения и применения. В то же время анализ историко-педагогической литературы показывает, что в дореволюционном (до Октябрьской революции) Таджикистане, система дошкольных образовательных учреждений, из-за низкого уровня социально-экономического развития Средней Азии отставала, так как женщины не были привлечены в производительный труд и общественно-политическую жизнь общества.

Наиболее интенсивно развивалась система дошкольного воспитания, начиная с конца 20-х годов до начала Великой отечественной войны (1941), когда создавались первые детские дошкольные учреждения - ясли, десткие сады, летные сезонные детские ясли и сады, детские очаги, площадки и др. Вторым этапом, способствующим эффективному развитию системы дошкольного воспитания, являются 50-е и конец 80-х годов XIX века в соответствии с принятыми Советом Министров и Правительством. ЦК КПСС ряда директивных документов, направленных на увеличение количества дошкольных учреждений, особенно в сельских местах, разработку программно-методических документов, улучшение воспитания, обучения и медицинского обслуживания. В результате было осуществлено обеспечение широкого охвата детей дошкольного возраста в единые дошкольные учреждения, ясли-сады, сезонные и постоянно действующие ясли - сады в селе, детские площадки, ведомственные дошкольные учреждения и др. Изучение опыта организации исторических типов дошкольных учреждений может стать важным ориентиром модернизации системы дошкольных учреждений на современном этапе.

Исторический анализ и степень разработанности данной проблемы доказывают, что в советской и таджикской исторической и педагогической науках имеется значительное количество работ, которые представляют большой объем фактических данных, освещающих особенности формирования государственной образовательной политики, в том числе по вопросам становления и развития дошкольного образования и воспитания, на основе анализа духовных ценностей (наследие классиков таджикско-персидской литературы) и практики воспитания народной этнической педагогики.

Следует иметь ввиду, что процесс становления и развития дошкольных образовательных учреждений, совершенствование его воспитательно-образовательных работ как целостное явление, до сих пор не был предметом историко-педагогического исследования, что в условиях необходимости развития современной системы дошкольных учреждений создает ощутимый недостаток научно-обоснованного знания и вскрывает группу противоречий, сложившихся между объективной необходимостью обращения современной теории и практики дошкольного воспитания к опыту становления и развития учреждений дошкольного образования и воспитания.

Однако наблюдается, что с целью успешного совершенствования системы дошкольного образования и воспитания будет необходимо если:

- будет изучена и обобщена теория и практика особенностей становления дошкольных учреждений в республике;
- будет раскрыт положительный опыт в деятельности отделов образования по организации и управлению работы дошкольных учреждений в разные периоды его становления и развития:
- реализовываться в дошкольных образовательных учреждениях единая целостная система воспитательно-образовательной работы:
- уделяться особое внимание подготовке и переподготовке педагогических кадров, повышению и совершенствованию их профессионального мастерства:
- обеспечиваться улучшение материально-технической и учебно-методической базы на основе требований развития психолого-педагогической науки, передового опыта работников дошкольных учреждений;
- создаваться научно – обоснованные, законодательные и инструктивно-методические основы с учётом сложившихся социально-экономических ситуаций и принципов гуманизма, демократизации, культуросообразности, способствующие полноценному развитию личности ребенка дошкольных образовательных учреждений в процессе учебно-воспитательной работы, реализуя следующие мероприятия:

1. в историко-педагогическом аспекте проследить основные пути становления и развития системы дошкольных образовательных учреждений в республике после Октябрьской революции до 2010г.
2. изучить деятельность дошкольных образовательных учреждений и особенности учебно-воспитательной работы.
3.определить предпосылки и специфические особенности становления и развития системы дошкольного образования в республике.
4.выявить отличительные особенности становления системы дошкольного образования в разные этапы его развития.
5.анализировать уровень обеспеченности дошкольных образовательных учреждений педагогическими кадрами.
6.следовать за ходом изменения позиций руководящих органов на развитие системы дошкольного образования и совершенствование воспитательной работы.

Для осуществления целей и решения поставленных задач следует провести:
- изучение и анализ философской, исторической, историко-педагогической, психолого-педагогической и научной литературы по проблеме исследования;
- изучение и анализ архивных материалов;
- сравнительный анализ нормативно-правовых, инструктивно-методических и программно-методических документов в области дошкольного образования и воспитания;
- изучение и обобщение передового педагогического опыта работы дошкольных учреждений;
- эмпирические методы педагогического исследования: беседа, интервью, наблюдение;
-математическую обработку полученных данных.

Необходимый результат можно получить с учётом и использованием тенденций развития современной педагогической науки и практики, в том числе дошкольного и начального образования, которые подтвердили актуальность обращения к историко-педагогическому опыту становления дошкольного образования и воспитания по проведению поэтапного хронологического исследования сферы развития ДДУ:

Первый этап (1998-2004) - изучение и анализ философской, исторической, историко-педагогической, психологической литературы, систематизация материалов; определение теоретико-методических основ становления и развития дошкольных учреждений.

Второй этап (2004-2007) - сбор и обработка архивных материалов, материалов периодической печати, уточнение и корректировка научного аппарата по данной проблеме.

Третий этап (2007-2010)- изучение и обработка сравнительных материалов, связанных со становлением и развитием дошкольных образовательных учреждений, программно-методических документов, опыт работы дошкольных работников.

Четвертый этап (2011-2013) - оформление материалов в формате монографий, диссертаций и других научно–исследовательских работ, формирование основных выводов и заключений, суть которых обусловлена в том, что в них:

- дополнено научное знание об общественных политических, социально-экономических и общественно-педагогических предпосылках становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Республике Таджикистан;
- раскрыты концептуальные тенденции в развитии теории и практики воспитания и обучения детей дошкольного возраста в разные периоды становления и развития дошкольного воспитания.
- конкретизированы научные представления о процессе теоретической и практической подготовки специалистов в области дошкольного воспитания и обучения.

Практическая ценность результатов исследования обусловлена разработкой целостной историко-научной концепции становления и развития учреждений дошкольного образования и воспитания в Таджикистане, которая будет способствовать повышению общекультурной подготовки и профессионально-педагогической компетентности и мастерства педагогов, руководителей дошкольных учреждений.

Следует отметить, что становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в Таджикистане с первых дней прихода Советской власти обусловливались общими тенденциями, социально-политическими, культурно-экономическими, развитием науки и внутренней логикой педагогической теории. В качестве основных предпосылок становления и развития учреждений дошкольного образования и воспитания необходимо выделить следующее: **общественно-политические**, которые были направлены построение нового общества под руководством партии и партийных организаций; **социально-экономические** - коллективизация сельского хозяйства и строительство индустриальных, промышленных предприятий, включившие женщин в производственную деятельность в городах и сельских условиях, повышая ее роль в обществе и семье; **общественно-педагогические -** становление детских дошкольных учреждений как центров учебно-воспитательной работы, под воздействием выделения дошкольной педагогики, как отдельную научную отрасль на основе существующей концепции дошкольного образования и воспитания (К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой, П.Ф.Лесгафт) и опыта народной педагогики (учение классиков таджикско-персидской литературы Абуали Сино, Саади Шерози, А.Джами, Кайковус Унсурмаоли, А.Дониш), обсуждение проблем

дошкольного образования на государственном уровне (периодическая педагогическая печать, газеты, журналы).

На процесс становления и развития детских дошкольных образовательных учреждений оказали влияние общественно-политические, социально-экономические и общественно-педагогические изменения, происходящие в жизни советских людей, в том числе граждан Таджикистана. На основе обобщения передового опыта работников дошкольных образовательных учреждений были разработаны государственные документы, определяющие содержание воспитательно-образовательной работы.

Процесс становления и развития дошкольных образовательных учреждений как структурная часть системы народного образования Таджикистана, отражал требования социально-экономического развития страны, специфику происходящих изменений в жизни общества. Особенно после приобретения суверенитета страны и на данном этапе, теоретической и практической подготовкой специалистов для дошкольных образовательных учреждений занималось Министерство народного образования, с учетом уровня потребностей этих учреждений на прохождение педагогических курсов в средних и высших педагогических заведениях, центрах повышения квалификации и совершенствования педагогических кадров. Содержательная направленность подготовки педагогических кадров охватывала теоретическую и практическую значимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев М.Х. Народное образование Республики Таджикистан в 60-80 годы XX века; история, проблемы развития./ Дисс.на соск.уч.степени докт.исторических наук, М.Х. Абдуллаев, Душанбе-2012.-303с.
2. Дошкольное образование и общеобразовательные школы./ Нормативно-правовые документы-Душанбе-2009, 280с.
3. Иркаев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане./ М.Иркаев, И.Обидов, О.Каримова. - Душанбе -1987.-264с.
4. Каримова О.Б. Цели и задачи дошкольного воспитания./ О.Б. Каримова Душанбе-1976. -22с.
5. Кодиров К.Б. История педагогической мысли таджикского народа с древних времен до появления ислама. /К.Б. Кодиров , Душанбе- 1998-333с
6. Концепция образования в Республике Таджикистан. Вестник Министерства образования./ Душанбе - 2004, с.76-88.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Данная статья отражает основные предпосылки становления и развития дошкольных образовательных учреждений в Республике Таджикистан.Автор отмечает, что на современном этапе осуществляются многие кардинальные изменения в направлении организации воспитательно-образовательной работы, улучшении методической обеспеченности, финансировании и управлении дошкольных учреждений и путём сравнительного анализа нормативно-правовых, инструктивно и программно-методических документов в области дошкольного образования и воспитания, следует установить основные предпосылки его развития.

Ключевые слова: образование, дошкольное, становление, развитие, содержание, концепция, система, анализ.

PREREQUISITES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRESCHOOL INSTITUTIONS IN TAJIKISTAN

This article reflects the main prerequisites of formation and development of preschool educational institutions in the Republic of Tajikistan. The author notes that at the present stage many cardinal changes in the direction of the organization of educational and educational work, improvement of methodical security, financing and management of preschool institutions and by the comparative analysis standard and legal, instructional are carried out and program and methodical documents in the field of preschool education and education, it is necessary to establish the main prerequisites of its development.

Key words: education, preschool, formation, development, contents, concept, system, analysis

Сведения об авторе:*Иззатова М. И.* - доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. А. Рудаки.Телефон**: 919153709** E.mail:**sharaf26@mail.ru**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

М.А.Кубеева

Таджикский национальный университет

Учеба – основа познавательной деятельности учащихся школьного возраста. Мы посчитали нужным остановиться на психологических особенностях учебной деятельности учащихся,так как познание формируется на основе процесса обучения.

Познавательная деятельность является самым сложным процессом в деятельности учащегося. Если любую деятельность ребенка будем рассматривать с точки зрения психологии,то все действия формируются в результате самых сложных психологических действий. Здесь еще играют важную роль такие факторы, как уровень мышления, интересы побуждающие мотивацию и потребности индивида, душевное состояние за счет психологических процессов.Чтобы активизировать процесс познания ребенка, нужно прежде всего развить умственную деятельность.

Нужно начать с того,чтобы ученик сам мог определить свои же цели и задачи в учебном процессе. Если учащийся заранее знает для достижения каких целей познает новые знания и новые навыки,то он вполне осознанно выполнит все действия учебного процесса. Имеет важное место в учебной деятельности ученика-правильное распределение времени и правильное планирование своих действий, самому оценивать знание и навыки самоорганизации. Содержание учебной деятельности состоит:

- понимать законы развития науки и научные понятия;
- освоить пути решения практических задач ;

В связи с этим, овладение научными знаниями и приобретение навыков познания являются основной целью учебной деятельности учащихся.

Согласно теме исследования, мы руководствовались трудами таких ученых как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б.Эльконин, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и т. п., и рассмотрели психологические особенности познавательной деятельности и активизации познания[1].По теме данного исследования были написаны ряд научных трудов и диссертационные работы. Познавательная деятельность и активизация данной деятельности была преподнесена с разных точек зрения.Например, в трудах М.Н. Скаткина, Г.И.Щукиной, Т.И Шамовой и т.п. рассмотрены особенности учебного процесса, а также дидактические материалы и психологические особенности познавательной деятельности учащихся[2]. П.И. Пидкасистый рассмотрел теоретические основы самоорганизации познавательной деятельности учащихся в учебном процессе[3].

Можно перечислить аналогичные труды в Казахстане: «Активизация познавательной деятельности в процессе использования компьютерной технологии» (Ж.А. Караев); «Проблемы формирования познавательной деятельности студентов в процессе изучения предмета «Математика» (А. Әбілқасымова); « Развитие интереса у учащихся к изучению родного края в педагогическом процессе познавательной деятельности» (А.С.Мустояпова М.С.Моженакова), структура познавательной деятельности учебного процесса (Н.Қ.Токсанбаева), о главном факторе адаптации к школьному режиму (М.А.Асылжанова) об основе формирования навыков познавательной деятельности в различных возрастах (Қ.Қ.Жанпейісова, Т.И.Қоқымбаева, А.Т.Қапанова А)[4].

Изучение данных трудов составляет теоретическую основу исследовательской работы. Познавательность основывается на учебной деятельности. Учебная деятельность состоит: - задачи учебной деятельности (задания);- учебная деятельность (практические умения ученика);- контроль (самоконтроль учеников);- оценивание (самооценка учителя и ученика).

Познавательная деятельность – является самым сложным процессом для человека.Действие определяет формирование личности и влияет на то,какое место будет занимать в обществе подрастающее поколение.

В Педагогике очень часто употребляются такие понятия как, «познавательная», «учебно-познавательная деятельность», «мыслительная деятельность» ученика. В философско-энциклопедическом словаре понятие «мыслить» объясняется, как описание объективных событий. А данное изображение объективных событий является объективом событий, происходящих в окружающей среде. А человечество развивает связь между явлениями в природе и заранее прогнозирует и ставит перед человечеством новые цели и решает эти проблемы. Мышление – является высшей ступенью познавательной деятельности. Значит процесс «познания» является более широким понятием, чем процесс «мышления». В философском словаре «Познание» объясняется ,как высшая форма объективной действительности, а изобразительное искусство – описывается, как вторичное изображение действительности[5]. Данное действие является результатом изображения человеческим мозгом окружающей среды. А данное внутреннее действие – является результатом практических действий во внешней среде. Поэтому побочное описание внутренних действий является результатом познавательного осязания и плавного перехода к мыслительной деятельности. Мышление обеспечивает эффективное действие в той или иной среде обитания. А если данное явление применить относительно учеников 5-го класса, то процесс мышления происходит более медленно во время учебной деятельности. А мышление происходит как результат мотивации .

А высшая ступень мотивации учебной деятельности – интерес к познанию. Изменение внутренних действий обеспечивает логикой мышления, и развивается мыслительная деятельность учащихся. Одним словом, основной отличительной чертой мыслительной деятельности является динамикой интеллектуального акта. Данное действие отличается тем, что реализация данных действий совершается в отдельно взятом отрезке времени, и реализацией программ, и плавным переходом с одной программы на другую программу. Структура познавательной деятельности (тип мышления, способы решения задач на размышление и т.п.), и динамика развития деятельности между собой тесно связаны. М.А.Асылжанова отметила основные причины неуспеваемости среди учащихся – это психологические процессы мыслительной деятельности. Эта точка зрения отвергает традиционное мнение педагогов,которые считали, что причина неуспеваемости кроется в плохой памяти и в недостатке внимания[6].

В данной работе мы, основываясь на точке зрения вышеназванных ученых и педагогов, рассмотрим вопросы активизации познавательной деятельности учащихся 5-х классов. В рамках исследования мы используем понятие «познавательная деятельность» в

качестве педагогического термина. Используя данный термин, постарались рассмотреть процесс познания ,как один из основных действий в процессе обучения.

В философии термин «познание» рассматривается, как понятие о творчестве и деятельности человека. Для науки «Педагогика» все направления познания, как логическое, психологическое и социально-философское имеют равное значение. Если рассматривать с точки зрения педагогического аспекта, нужно интегрировать понятие всех ученых – педагогов и использовать в широком смысле. Если сделать вывод,то все ученые сходятся в том, чтоб развивать ученика 5-го класса, как личность, учитывая индивидуальные способности учащегося. Анализируя литературу по психологии, по философии и по педагогике пришли к выводу, что свое развитие совершенствовали, как субъект и несли за это ответственность.

Не объясняя ребенку,то что он сам может найти в себе ресурсы на собственное развитие, невозможно активизировать его познавательную деятельность. В педагогической литературе способ овладения знанием рассматривается в качестве активизации его познавательной деятельности. Мышление рассматривается как результат познавательной деятельности, но ученики неосознанно совершают все действия, связанные с учебным процессом.

Познавательная активность является сложным педагогическим явлением, понять его можно только через комплексное раскрытие его содержания. Т.И.Шамова отмечает:

«Мы не относим познавательную активность к простому усилию мышления и физической энергии ученика, наоборот, рассматриваем ее как качество деятельности отдельной личности, эта сфера проявляется во взглядах на процесс и содержание деятельности учащегося, на его стремление к эффективному усвоению знаний и методов деятельности за максимально короткое время, к направлению воли, к достижению учебно-познавательных целей»[7]. Опираясь на понимание сущности познавательной активности, она выделяет три ее уровня: обновление, объяснение и уровень творческой активности.

Если в процессе обучения ребенок является объектом восприятия влияния учителя, то с точки зрения управления психическими процессами и умения организации учебной деятельности (умение планировать, контролировать, оценивать самовоспитание) ученик рассматривается как субъект. В учебном процессе ребенок учится применять общие приемы логического мышления, а также заниматься самостоятельной творческой деятельностью. Из этого следует вывод: обучение – важное средство обеспечения разностороннего развития ребенка. Обучение является основой развития ребенка.

На основе познавательной деятельности у учащихся формируется познавательная активность.Познавательная активность учащихся, проявленная на основе активной деятельности – это особое проявление интереса, стремления учащихся к знаниям, к учению.

Например, чтобы понять объясняемый учителем материал, ученик должен его внимательно слушать, чтобы расширить, дополнить полученные знания, он должен самостоятельно читать дополнительную литературу, должен проводить наблюдение, опыты, должен проводить чертежные работы. Так как без активности невозможно самостоятельное повторение пройденного материала, невозможно получение новых знаний, умений и навыков. Значит, активность учащихся необходима в ходе устных, письменных, контрольных работ, а также в ходе проведений экспериментов, одним словом, на всех этапах учебного процесса.

В учебном процессе существуют два вида ученической активности: внешняя и внутренняя: Внешняя активность – внешние проялления деятельности ученика (активные движения, практические действия, внимание к учителю, мимика и т.п.), но в это же время он может думать о другом.

К внутренней активности учащихся относится его вдохновенная мыслительная деятельность.

Как бы то ни было, активность учащихся базируется на самостоятельности мышления. Учитель, в процессе обучения стремящийся развить активность учеников, старается в ходе урока развить их самостоятельное мышление. Активность учащихся не может быть однотипной, она бывает простой (основывающейся на подражании, простом воспроизведении, точном повторении сказанного) и сложной – исследовательской, творческой и т.п. Последняя требует самостоятельности и способности к логическому мышлению. В зависимости от возрастных особенностей и степени психического развития учащихся формируются и развиваются различные виды активности: движение, речь, мышление, познание, самовоспитание и т.п.

Задача учителя – наряду с обучением развить у учащихся навыки самообразования. В связи с этим в ходе учебного процесса ученик, определив цели и задачи собственного обучения в ходе каждого урока, а также применяя конкретные приемы и способы по осуществлению данных задач, он должен учиться контролировать свою деятельность.Только таким образом у ребенка формируется желание, стремление, интерес к знаниям, познавательная активность.

Необходимо знать следующие проявления познавательности, активности:

- высокая степень интереса, желания, стремления, вдохновения;
- самостоятельность учащихся, желание задавать вопросы, слушать, зарождать споры;

- возможность свободной интерпретации учебного материала и высокий уровень творческой деятельности.

Если в ходе урока будет проявляться творческая активность учащихся, то будут развиваться такие элементы мыслительной деятельности: внимание, наблюдательность, самостоятельное мышление, самостоятельная речь и т.д.

М.Жумабаев так сказал о развитии мышления: «Мышление – очень сложная, глубокая работа души. Маленькому ребенку очень трудно мыслить. Поэтому воспитателю нужно быть очень осторожным при работе с детьми. Пути развития мышления таковы:

1) Необходимо способствовать тому, чтобы ребенка окружали положительные впечатления, ясные описания. Если впечатлений, описаний будет мало, к тому же они будут недостаточно ясны, то детям будет трудно самим сделать выводы.Чтобы мышление было глубоким, многие описания должны быть детям ясны, ибо человек думает при помощи описаний. Поэтому, если мы хотим, чтобы ребенок что-то усвоил, надо давать ясные понятия. Ребенок пусть сам сделает вывод из описания.

2) Дети должны научиться делить на группы предметы, явления, схожие цифры. Например, разделить на группы звуки, растения, животных. Но при этом не забывать, что при обучении нужно использовать метод перехода от легкого к сложному.

3) «Дети должны научиться раскрывать взаимосвязи между явлениями, а также их причины»[8].

Проблему развития познавательной активности учащихся невозможно решить без глубокого содержания теории, без дидактических принципов учебного процесса, без учета современных концептуальных путей общего образования в РК.

Познавательная активность учащихся - как педагогическое явление - тесно связано с активной жизненной позицией каждого ребенка. Активная жизненная позиция ребенка связана с формированием образа жизни, формируется в окружающей его среде, особенно в учебном процессе, способствующем его духовному развитию.

Одним из факторов формирования активной жизненной позиции ученика является принцип активности в учебном процессе. В последние годы делается очень много для воплощения принципа активности в педагогической теории и практике. Согласно новой парадигме образования развитие познавательной активности учащихся происходит при следующих условиях:

Ученик в процессе обучения превращается в субъект активного развития. Для повышения научного уровня учебных дисциплин в школе внедряется новое содержание образования.

Учебники нового поколения ориентированы на развитие мышления, творческих способностей учащихся; в данных учебниках явление рассматривается не как факт, а направлено на развитие познавательной активности. Использование новой педагогической и информационной психологии способствует повышению активности учащихся в учебном процессе. В дидактике особое место занимают различные психологические влияния.

В дидактической работе школьников увеличивается объем работы, повышется их активность в познавательном процессе, вместе с тем и в содержании работы происходят существенные изменения. Внедряются самостоятельные работы психо-творческого характера. В обучение внедряются технические средства и информационные технологии.

Обучение дифференцировано, по при этом учитываются учебные возможности учащихся. В учебный процесс внедряется коллективное творчество.

По мнению И.М.Чередова, И.Ф.Харламова и др[9] познавательная активность учащихся формируется в процессе работы с ними. Тогда из исследований последних десятилетий можно заметить, что познавательная активность учащихся повышается различными способами. Наше исследование требует особого внимания к таким понятиям как «познавательная активность» и «повышение эффективности обучения».

Категория «познавательная активность» тесно связана с такими понятиями как «мыслительная деятельность», «творческая активность», «самостоятельность познания». Чтобы глубоко понять значение термина «познавательная активность», необходимо выявить различия между познавательной и мыслительной деятельностью.

Повышение познавательной активности осуществляется с целью формирования активности учащихся, а также усиления эффективности учебного процесса. Исследователи отмечают важность умения различать отличия между внутренней (мыслительной) активностью и внешней (моторной) активностью. Оба типа активности занимают свое место в учебном процессе.

Но тем не менее, повышение познавательной активности учащихся в первую очередь, связано с мыслительной активностью, при этом внешняя (моторная) деятельность играет важную роль при формировании внутренней активности.

Проанализировав основные опубликованные издания об активности познания, мы предлагаем рассмотреть данный вопрос с двух позиций:

а) познавательная активность рассматривается как деятельность;

б) познавательная активность рассматривается как отдельный признак личности.

Познавательной активности присуще индивидуальное свойство. Активность как фактор формирования познания не является прирожденным признаком, она рождается и формируется в процессе познавательной деятельности, характеризуется в связи со

степенью мышления, познания, с особенностями учащихся, вместе с тем влияет на качество деятельности.

Сделав анализ различных вариантов объяснений познавательной активности (состояние ученика характеризуется проявлением стремления к знаниям, упорства, стремление и готовность к упорному усвоению знаний, деятельность сознания, качество деятельности и т.п.),

В многочисленных исследованиях педагогов, психологов, посвященных проблеме формирования познавательной активности учащихся, высказаны различные мнения и взгляды на познавательную активность. Если одни рассматривают ее в качестве действия, то другие рассматривают познавательную активность как особый признак личности.

Основная проблема обучения в школе – это повышение познавательного интереса учащихся.

Проблеме формирования познавательной деятельности учащихся посвящены многие труды педагогов, психологов, методистов. В исследованиях высказаны различные точки зрения на данную проблему. Если одни рассматривают ее в качестве действия, то другие объясняют познавательную активность как особый признак личности.

Необходимо учитывать степень познавательной способности учащихся к использованию различных способов и методов активизации. Сложные познавательные задачи способны решить только учащиеся с высокой степенью познавательной способности. Возложение на ученика задач, не соответствующих его познавательным способностям, превышающих его возможности, его уровень знаний, не даст никаких положительных результатов в обучении. Познание учащихся – сложный процесс с присущими ему особенностями. На основе познавательной деятельности повышется познавательная активность учащихся.

Познавательная активность – это особое проявление интереса, желания, жажды ученика к знаниям, к обучению. Значение проблемы формирования собственной активности учащихся особенно важно.

Для повышения познавательной активности необходимо доскональное знание учителем своего предмета. Если у ученика не будет интереса к предмету, то он не сможет глубоко усвоить это предмет. Лишь ученик, проявивший упорство, настойчивость, несмотря на трудности при изучении предмета, сможет развить собственную активность.

Один из эффективных методов повышения познавательной активности учащихся – это самостоятельная работа. Самостоятельная работа требует от учащихся активной работы мозга, в результате этого появляется познание истины как основа активности. В результате самостоятельной деятельности у учащихся развиваются следующие качества:

- умение мыслить самостоятельно;
- повышение мотивации к учению;
- независимость мышления;
- умение работать самостоятельно.

Традиционный вид самостоятельной работы – домашняя работа, которую учащийся выполняет без помощи учителя. Каждая учебная дисциплина ставит перед учеником многочисленные задачи, вместе с тем определяет различные виды самостоятельных работ, требующих от учащихся специальных умений применять полученные знания.

Многие ученые, которые занимаются изучением самостоятельной работы учащихся, считают, что основная цель самостоятельной работы – не только развитие творческих способностей личности, но и достижение высокого уровня познавательной независимости. Влечение к знаниям – качество, присущее любому ученику в классе. А по мнению В.Г.Лемберга, организация самостоятельной работы связана со следующими условиями:а) понимание цели работы;б) интерес к ожидаемым результатам, к положительному окончанию работы; в) выполнение работы по своей воле[10].

Интерес к знаниям является двигателем познавательной активности. Познавательный интерес учащихся связан с качеством знаний и уровнем развития. Также он связан с формированием мыслительной деятельности, сознания учащихся. В развитии интереса к познавательной деятельности важную роль играет следующее: обеспечение учебных достижений, профилактика неуспеваемости учащихся, применение новых педагогических технологий, развитие умственных способностей и т.д.

Таким образом, познавательная активность учащихся 5-х классов – это взаимодействие учителя и учащихся как субъектов учебной деятельности, а также сложный личностный процесс, характеризующий единство взаимоотношений учеников.

Познавательный процесс в школе носит не только обучающий, но и воспитательный, развивающий характер. В ходе освоения знаний развиваются умственные способности учащихся, формируются их взгляды и убеждения. В настоящее время необходимо, чтобы ученики хорошо знали прошлое, понимали окружающую среду, умели различать хорошее и плохое, чтобы любили свою родину, необходимо развить их интерес к знаниям, сформировать познавательные способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика, 1983. Т.3. - 368 с.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. -М.: Изд. Полит. литер., 1977. - 304 с.; Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. - М.: Педагогика, 1986. - 240 с.; Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П.Я.

Гальперин. - М.: Просвещение, 1996. — 130 с.; Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. -М.: Педагогика, 1976. -304с.
2. Скаткин М.Н. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении / М.Н. Скаткин. — М.: Просвещение, 1965.-149 с.; Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина. - Москва: Просвещение, 1979. -160с.; Шамова Т.И. Активизация учения школьников / Т.И. Шамова. - Москва: Педагогика, 1982. -208с.
3. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П.И. Пидкасистый. - М.: Педагогика, 1980. - 240 с.
4. Караев Ж. Активизация познавательной деятельности учащихся в условиях применения компьютерной технологии обучения: автореф. дисс. ... д.п.н / Ж.Караев. - Алматы: 1994. - 48с.; Әбілқасымова А.Е. Студенттердің танымдық ізденімпаздығын қалыптастыру / А.Е. Әбілқасымова. - Алматы: Білім, 1994. - 192 с.; Мустояпова А.С. Танымдық белсенділікті арттыру әдістері / А.С. Мустояпова. Биология және салауаттылық негізі 2003. №6, -С. 16-17; Мөженақова М.С. Мектептің педагогикалық процесінде оқушылардың танымдық қызығушылығын өлкетану материалдары негізінде дамыту.п.ғ.к. дисс...автореф Қарағанды / М.С. Мөженақова. -2004. - 26с.
5. Философский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 839 с.
6. Асылжанова Танымдық іс-әрекет мектепке бейімделудің басты факторы. дисс... п.ғ.к. –Алматы., 1999. -С. 80.
7. Шамова Т.И. Активизация учения школьников / Т.И. Шамова. - Москва: Педагогика, 1982. -С. 48-49.
8. Жумабаев М. Педагогика / М.Жумабаев. - Алматы: Рауан, 1993. – С. 70 – 71.
9. Чередов И.М. Формы учебной работы в средней школе / И.М. Чередов. -М.: Просвещение, 1968. - 255с.; Харламов И.Ф. Педагогика / И.Ф. Харламов. –Москва., 2000. - 197с.
10. Лемберг Р.Г. Дидактические очерки / Р.Г. Лемберг. - Алма-Ата, 1960. -С. 319.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Учеба – основа познавательной деятельности учащихся школьного возраста. Мы посчитали нужным остановиться на психологических особенностях учебной деятельности учащихся,так как познание формируется на основе процесса обучения. Познавательная деятельность является самым сложным процессом в деятельности учащегося. Если любую деятельность ребенка будем рассматривать с точки зрения психологии,то все действия формируются в результате самых сложных психологических действий.

Ключевые слова: уровень мышления, интересы побуждающие мотивацию, душевное состояние, психологические процессы, активизация процесса познания ребенка, развитие умственную деятельность.

SOME ASPECTS OF THE IMPORTANCE OF FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS

Studying – cognitive activity of pupils of school age. We consider it necessary to dwell on the psychological characteristics of learning activities of students because the knowledge is generated on the basis of the learning process. Cognitive activity is the most complex process in the activities of the student. If any activity of the child will be considered from the point of view of psychology,then all actions are shaped by the complex psychological actions

Key words: level of thinking, the interests of the causal motivation, mental state, psychological processes, activation of the process of cognition of the child, the development of mental activity.

Сведения об авторе: ***М.А.Кубеева*** – аспирантка общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: **900-22-97-18**

САМТИ КОҲИШИ ТАЛАБОТ БА МАВОДИ НАШЪАДОР ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

И.Ҳ. Назарова
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Солҳои аввали асри XXI дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти пешгирии нашъамандию ҷиноятҳои мухаддиротӣ, пешгирии оқибатҳои онҳо, пеш аз ҳама, натиҷаи амалисозии маҷмӯи мушаххаси чораҳои давлатӣ, вобаста ба қабули қонунҳои дахлдор, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳои миллӣ мебошад. Тамоюли минбаъдаи мақомотҳои салоҳиятдор ва хамкории онҳо бо дигар мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ бо «Барномаи миллии пешгирии паҳншавии нашъамандӣ ва такмили ёрии наркологӣ барои солҳои 2013-2017» ва «Стратегияи миллии мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2013-2020» муайян карда мешавад. Яке аз вазифаҳои асоси табибони нарколог бахри офиятбахшии пешгирии нашъамандӣ ва табобати шахсони гирифтор ба ин беморӣ, аз муайян намудан ва баҳодиҳии омилҳои ба афзоиши паҳншавии нашъамандӣ мусоидаткунанда иборат мебошад.

Ҷадвали № 1.Ҷараёни дардмандӣ ва беморшавии аввалия ба нашъамандӣ дар давоми солҳои 2007-2013 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сари ҳар 100 ҳазор аҳолӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳо)	2009	2010	2011	2012	2013
Аҳолӣ (млн.)	7373,8	7529,6	7529,6	7708,5	8104,01
Миқдори умумии беморон	8018	7398	7117	7231	7176

Дардмандӣ ба 100 ҳазор аҳолӣ	108,7	98,2	94,5	93,8	88,5
Мардҳо	95,3	95,8	96,7	90,9	86,1
Занҳо	4,7	4,2	3,3	3,8	2,4
Беморшавии аввалия ба 100 ҳазор аҳолӣ	9,08	5.04	9,6	8,8	8,3

Дар ҷумҳурӣ тибқи оморҳои расмӣ, вазъи вобаста ба бемории нашъамандӣ тадриҷан ба эътидол омадааст. Дар солҳои 2011-2013 тамоюли коҳиши нишондиҳандаҳои дардмандӣ ва беморшавии аввалияи нашъамандӣ ба назар мерасад. Ҳамаи ин гувоҳи он аст, ки натиҷаи амалӣ намудани барномаҳои давлатии дар соҳаи пешгирии истеъмоли маводи мухаддир, табобат, офияти иҷтимоиву тиббии беморони нашъаманд ва инчунин таваҷҷуҳи минбаъда ба бозгашти онҳо ба ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад.

Ҷадвали № 2.Раванди беморшавии аввалия дар Ҷумҳурии Точикистон дар давраи солҳои 2011-2013, бо назардошти минтақаҳо

Минтақа	Нишондоди беморшавии аввалия ба 100 ҳазор аҳолӣ		
	2011	2012	2013
ш. Душанбе	3,4	3,1	2,9
НТҶ	1,0	2,2	1,4
ВМКБ	1,1	0,5	0,3
Вилояти Суғд	1,2	0,8	0,8
Вилояти Хатлон	2,7	2,1	2,6
Ҳамагӣ	9,6	8,8	8,3

Ба паҳншавии нашъамандӣ дар минтақаҳои ҷумҳурӣ хусусиятҳои ҷуғрофӣ, иҷтимоиву демографӣ, иқтисодӣ, дастрасии маводи мухаддир, инчунин самаранокии ташкили чорабиниҳои зиддимухаддиротӣ дар минтақа ва як қатор омилҳои дигар, таъсир мерасонанд. Дар муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор дар ҶТ маводи нашъадори аз ҳама сахттаъсир героин мебошад.

Ҷадвали № 3.Сохтори истеъмоли воситаҳои нашъадор вобаста ба намудҳои маводи мухаддир

Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳо)	2010		2011		2012		2013	
Шумораи умумии беморони нашъаманд	7398		7117		7231		7176	
Аз он ҷумла бо намудҳо/ теъдод/% ба нишондиҳандаи умумӣ	числ.	%	числ.	%	числ.	%	числ.	%
Бангдона	376	5,1	264	3.8	304	4,2	311	4,3
Афюн	1056	14,2	719	10.1	704	9,7	697	9,7
Героин	5552	75,1	5798	81.4	5865	81,1	5791	80,6
Бисёрнашъамандӣ	414	5,6	336	4.7	357	4,9	376	5,2
МДМА	-	-	-	-	1	0,01	1	0,01

Дар сохтори истеъмоли маводи мухаддир ба истеъмолкунандагони героин таносуби аз ҳама зиёд рост меояд, гарчанде он аз 81,4% дар соли 2012 то 79,4% дар соли 2013 паст шудааст. Ҳамзамон, дар солҳои 2011-2013 зиёдшавии мунтазами шахсони истеъмолкунандаи якчанд намуди маводи мухаддир (бисёрнашъамандӣ) ба назар мерасад.

Қайд кардан зарур аст, ки таркиби сохтории истеъмолкунандагони маводи нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз сохтори шахсони вобаста ба маводи нашъадор, ки дар қайди расмӣ меистанд, фарқ мекунад. Ин фарқият пеш аз ҳама бо истеъмолкунандагони маводи мухаддири гурӯҳи каннабис (бангдона ва ҳашиш) вобаста мебошад, ки онҳо барои кумаки наркологӣ кам муроҷиат мекунанд. Вобастагони гурӯҳи каннабис дар сохтори беморони гирифтори нашъамандӣ ҷойи сеюм, аммо дар сохтори истеъмолкунандагони маводи нашъадор баъд аз истеъмолкунандагони героин ҷойи дуюмро ишғол менамоянд. Ин пеш аз ҳама ба хусусияти наркогении каннабиноидҳо ва дастрасии онҳо дар муомилоти ғайриқонунӣ вобаста мебошад. Ба гурӯҳи истеъмолкунандагони маводи мухаддир тоифае ҳам дохил мешаванд, ки галюсиногенҳо, барбитуратҳо, антидепрессантҳо ва амфетаминҳоро истеъмол менамоянд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон байни нашъамандон аксариятро мардон – 96-97% ташкил медиҳанд. Дар солҳои 2010-2013 тамоюли устувори коҳиши теъдоди занон аз 305 то 198 ба мушоҳида мерасад. Асосан

ин раванд аз вазъи иҷтимоию фарҳангии занҳо, мавқеи зан дар ҷомеа ва таъсири ҷаҳонбинии исломӣ манша мегирад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки омилҳои умумии дар боло қайд гардида, таъсири мусбати худро ба устувории зидди нашъамандӣ дар байни занон расонидаанд ва дар оянда кӯшиш бояд ба харҷ дод, ки устувории ин омилҳо дар сатҳи ҷомеа тақвият дода шавад. Дар солҳои 2010-2013 дар таркиби синнусолии беморони нашъаманд ҳиссаи шахсони аз синни 18-34-сола назар ба синни 35-59-сола коҳиш ёфтааст, ки таносуб байни онҳо аз 34,9% дар муқобили 64,5% дар соли 2010 то 32,6% ба муқобили 66,3% дар соли 2013 тағйир ёфтааст. Тамоюли «пиршавии нашъамандӣ» дар якҷоягӣ бо коҳиш ёфтани нишондиҳандаи беморшавии аввалия гувоҳи муътадилшавии вазъи нашъамандӣ, махсусан аз истеъмоли маводи нашъадори сахттаъсир шаҳодат медиҳад.

Ҷадвали № 4.Нишондодҳои асосии иҷтимоию демографии беморони нашъаманд дар ҶТ дар давраи солҳои 2010-2013, аз рӯйи маълумотҳои муассисаҳои наркологӣ

Солҳо	2010		2011		2012		2013	
Шумораи умумии нашъамандон	7398		7117		7231		7176	
Аз онҳо:- теъдод / - фоиз /	теъдод	%	теъдод	%	теъдод	%	теъдод	%
Мардон	7093	95,8	6879	96.6	7012	96,2	6978	97,25
Занон	305	4,1	238	3.4	219	3,8	198	2,75
То 14 сола /	0	-	0	-	0	-	0	-
15 – 17 сола /	0	-	0	-	2	0,02	0	-
18 – 34 сола	2587	34,9	2314	32.5	2108	29,3	2341	32,6
35 – 59 сола	4774	64,5	4739	66.5	5033	69,6	4755	66,2
Аз 60 сола боло	47	0,6	64	0.89	88	1,21	80	1,11
Истиқоматкунандагони деҳот	1276	17,2	1558	21.8	2103	29,08	2076	28,9
Истиқоматкунандагони шаҳр	6122	82,8	5559	78.1	5128	70,91	5100	71,07
Хонандагон	0	-	0	-	0	-	0	-
Донишҷӯён	0	-	0	-	0		0	-
Коргарон	800	10,8	666	9.3	581	8,03	424	5,9
Бекорон	6598	89,2	6451	90.6	6650	91,96	6752	94,1

Маълум аст, ки ин тамоюл танҳо ба тоифаи бемороне, ки дар қайди муассисаҳои наркологӣ мебошанд ва асосан маводи нашъадори сахттаъсири гурӯҳи афюниро истеъмол мекунанд, мансуб аст. Дар ин раванд сохтори синнусолии кулли истеъмолкунандагони маводи мухаддир инъикос намеёбад. Истеъмолкунандагони каннабиноидҳо ва дигар гурӯҳи маводи мухаддир на ҳама вақт ба муассисаҳои тиббӣ муроҷиат мекунанд ва аз ин лиҳоз сохтори синнусолии ин тоифа аз нишондиҳандаи қайдҳои расмӣ фарқ мекунад.

Ҷадвали № 5.Раванди нишондоди вазни нисбии истеъмолкунандагони тарзи тазриқии маводи нашъадор дар байни беморони нашъаманд, ки дар қайди диспансерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 2000-2013 мебошанд

Солҳо	Шумораи умумии нашъамандон	Аз ҷумла истеъмолкунандагони тазриқӣ	
		Шумора	%
2000	4604	1419	30,8
2001	6356	2193	34,5
2002	6496	2334	35,9
2003	6759	2420	35,8
2004	7275	3564	49,0
2005	7732	4478	57,9
2006	7841	4693	60,08
2007	8744	5316	61,87
2008	8645	5430	62,8
2009	8018	4583	57,1
2010	7398	4578	61,8

2011	7117	4185	58,8
2012	7231	4882	63,3
2013	7176	4837	67,2

Дар солҳои 2010-2013 байни беморони нашъаманд зиёдшавии ҳиссаи шахсони бекор аз 89,2% то 94,1% ба мушоҳида мерасад. Ин ҳодиса аз зарурияти андешидани чораҳои дахлдор аз ҷониби мутахассисони муассисаҳои тиббӣ ва иҷтимоӣ дар ин самт шаҳодат медиҳад.

Аз соли 2001 боло рафтани шумораи беморони нашъаманди тазриқӣ ба назар мерасад. Соли 2013 шумораи онҳо ба 4837 нафар расид, ки 67,2%-и аз шумораи умумии беморони нашъамандро ташкил медиҳад. Таҷрибаи хатарноки истифодаи бисёрдафъаи як сӯзандору барои истеъмоли маводи нашъадор бо таври тазриқӣ, яке аз роҳҳои асосӣ ва махсусан хатарноки гузаштани сирояти ВНМО/БПНМ- ро ба бор меорад, ки 53,5% ҳодисаҳои сироятшавии ба қайд гирифташударо дар кишвар ташкил медиҳад. Тибқи маълумоти Маркази ҷумҳуриявии пешгирӣ ва мубориза бар зидди БПНМ, дар соли 2013 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 5382 сироятшудагони ВНМО ба қайд гирифта шудаанд, ки аз онҳо 2878 ё 53,5% истеъмолкунандагони тазриқии маводи нашъадор мебошанд. Аз шумораи умумии беморони истеъмолкунандаи маводи нашъадор бо роҳи тазриқӣ мардҳо 98,2%-ро ташкил медиҳанд. Тақрибан ҳамаи беморони истеъмолкунандаи маводи нашъадор алоқаи ҷинсии бемуҳофизаро амалӣ мекунанд, ки ин хавфи иловагии паҳншавии сироятёбии ВНМО-ро бо роҳи ҷинсӣ ба вуҷуд меорад. Дар соли 2013 876 ҳодисаи нави сироятёбии ВНМО ба қайд гирифта шудааст, ки аз онҳо 239 (28%) нафар истеъмолкунандагони маводи нашъадор бо роҳи тазриқӣ мебошанд. Дар муқоиса бо солҳои қаблӣ нишондиҳандаи мазкури сироятёбӣ байни истеъмолкунандагони маводи нашъадор бо роҳи тазриқӣ паст мебошад, ки ин бо роҳи дар ҷумҳурӣ ҷорӣ намудани барномаи коҳиш додани зарар аз истеъмоли маводи нашъадор ва фаро гирифтани ин гурӯҳ ба чорабиниҳои профилактикӣ вобаста мебошад.

Мақсади асосии чорабиниҳои пешгирикунанда, ки аз тарафи вазорату мақомоти салоҳиятдор ва созмонҳои ғайридавлатӣ таҳия мегарданд, ин баланд бардоштани сатҳи дониши аҳолӣ дар соҳаи паст намудани талабот ба маводи нашъаовар ва пешгирии паҳншавии бемории вируси норасоии масунияти одам, тарғиби тарзи ҳаёти солими аҳолӣ ва даст кашидан аз истеъмоли маводи нашъаовар мебошад.

АДАБИЁТ

1. //Ҷумҳурият. - №20; 28.11.2009.
2. Маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон то 01.10.2013.
3. Барномаи миллии пешгирии паҳншавии нашъамандӣ ва такмили ёрии наркологӣ дар Ҷ.Т барои солҳои 2013-2017.

ПУТИ СНИЖЕНИЯ СПРОСА НА НАРКОТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Достижения Республики Таджикистан в области предотвращения наркомании и наркопреступности, снижения их медико-социальных последствий являются, прежде всего, результатом реализации комплекса конкретных государственных мер, связанных с принятием соответствующих законов, нормативно-правовых актов и национальных программ. Дальнейшее развитие наркологической службы и ее взаимодействие с другими государственными органами, общественными объединениями и международными организациями определяются «Национальной программой предотвращения распространения наркомании и усовершенствования наркологической помощи для 2013-2017 гг.» и «Национальной стратегией по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг.» Одна из задач наркологической службы заключается в выявлении и оценке факторов, способствующих увеличению распространения наркомании.

Ключевые слова: болезненность, заболеваемость, наркология, увеличение, распостранение, факторы, наркомания, виды наркотиков, численность, тенденция, наркотическиесредства, наркозависимые, сравнение, профилактика.

WAYS TO REDUCE DEMAND FOR DRUGS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Achievements of the Republic of Tajikistan the sphere of prevention of narcotic drug abuse and narcotic drug related crimes, mitigation of their medical and social consequences are, first of all, the outcomes of the implementation of the complex of specific state measures, based on the adoption of relevant laws, normative and legal acts and national programs. One of the tasks of the narcological service is identification and assessment of the factors, increasing the spread of addiction. Among the main indicator of the level of narcotic drugs abuse are sickliness, morbidity and primary morbidity, according to the date of registered drug addicts (i.e. persons, who referred to state medical institutions of narcological help).

Key words: prevention, drug, addiction, increasing, abuse.

Сведения об авторе: ***И.Х. Назарова*** – соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана.
Телефон: **918-38-61-03**

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

А.А.Хомидов, Ш.Хабибов
Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова,
Лицей №1 города Истаравшан, Худжанд

В последние годы стали традиционными встречи Президента страны Э.Рахмона с представителями интеллигенции. Как было отмечено на одной из таких встреч, - будущее нашей республики зависит от тех юношей и девушек, которые сегодня учатся в школах и высших учебных заведениях, где нужно решительно внедрять новые методы и формы обучения, повышать интерес учащихся к изучаемым предметам, расширять ряды учителей, мыслящих и работающих творчески.

Эффективность процесса обучения и воспитания, напрямую зависит от знания, умения и мировоззрения педагога. Он должен уметь своевременно и уместно использовать их.

Новый взгляд концепцию образования получил своё отражение в законодательстве суверенного Таджикистана и позволил проявить инициативу и творческое мышление каждому педагогу.

Традиционно выделяется три метода обучения в процессе преподавания различных школьных дисциплин, в т.ч. истории.

Первый метод пассивный, который проводится в качестве лекции, чтения и опроса, где ученик выступает в роли «объекта».

Второй метод активный, который организуется методом творческих заданий, вопросов от учащегося к учителю и от учителя к ученику, ученик выступает «субъектом» обучения.

Третий метод интерактивный, в котором обучение проводится путем организации взаимодействия всех обучающихся, включая педагога. Ученик и педагог являются равно субъектами обучения.

Педагог выступает в роли организатора процесса обучения, лидера группы, создателя условий для инициативы учащихся.

Организовать уроки можно следующим образом. Например, урок «взаимодействия» или интерактивный урок, в соответствии с годовым планом учителя, можно проводить раз в месяц как отдельная тема. О времени, теме и плане урока ученикам сообщается за 1-2 недели до его проведения.

Интерактивный урок можно провести по отдельным темам после окончания изучения определенной главы на её основе. До начала урока класс нужно разделить на группы. Это можно сделать двумя способами:

1. Ученики рассчитываются на 1,2,3,4. Таким образом, получается 4 группы. 1-группа размещается в правой части класса, 2- группа в левой, 3-4 группа размещаются по левую и правую стороны в тыльной части класса. В каждой группе может быть по 6-7 человек.
2. Учеников можно разделить и таким образом. Учитель должен приготовить разные фигуры в зависимости от количества групп. Например, учеников нужно разделить на 4 группы. Можно изготовить фигуры – треугольник, квадрат, круг, ромб.

Учитель раздает фигуры. Ученики с одинаковыми фигурами составляют одну группу. Можно формировать группы и по другим критериям.

Виды групп	**Преимущества**	**Недостатки**
Смешанные группы	1. Ученики могут учиться друг у друга и не зависеть от учителя. 2. Возможность неимение отрицательного влияния меньше	1. Могут отстать способные ученики. 2. Возможно, слабые ученики бездумно - сознательно или несознательно подражают сильным учащимся. 3. Если задание не будет достаточно сложным и интересным, способным ученикам может быть скучно и безразлично. Если урок будет сложным, слабым ученикам будет трудно, и они не проявят интереса.
Однополые группы	Учащиеся могут более сравнительно свободно обсуждать соответствующие темы.	Может быть не обращено внимания на социальные явления вне группы.
Группы по способностям	1. Ученики могут идти вперед в соответствие со своими способностями. 2. Помогает более сильному развитию способных учеников. У учителя появляется	1. Кто –то из учеников может отделиться от класса. 2. По численности группы могут быть

	возможность больше работать со слабыми учениками. 3. Учитель обязан сделать урок соответствующим различным способностям.	разными[1]. 3. Отрицательно влияет на время и качество подготовки учителя
Случайные группы	1. После определенного времени взаимодействия, и дружба могут укрепиться. 2. Такая группа может отражать действительную ситуацию вне школы.	1. Может быть органичное взаимодействие учеников незнакомыми методиками.

Для интерактивного урока класс можно разделить на подобные группы. После этого будет объявлено «золотое правило» урока. Что это такое?

Золотые правила интерактивного урока

1. Не перебивать, когда говорят другие. Подождать своей очереди.
2. Поднимать руку, если хотите высказаться. Преподаватель сам выбирает, кому дать слово.
3. Критиковать мысль и идеи, а не человека, который их высказал (не оскорблять личность).
4. Каждый имеет право высказаться. Но не злоупотреблять и тянуть время. Говорить по существу.
5. Мысли и суждения могут быть совершенно разными.
6. Лучшие идеи рождаются в спорах.
7. Преподаватель обеспечивает равноправие всех, направляя работу класса[2].

Этим правилам интерактивного урока должен подчиняться каждый ученик, иначе может возникнуть неразбериха. Урок проводится в соответствии со следующим планом:

План:

1. Каждая группа представляет себя (презентация групп).
2. Работа с кроссвордами.
3. Игра «Знаете ли вы?»
4. Волшебный вопрос.
5. Презентация, посвященная 69-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне.
6. Музыкальная пауза (военные песни).
7. Конкурс «Мы хотим мира».
8. Игра капитанов.

По вышеизложенному плану можно провести интерактивный урок в 10-ом классе по теме «Великая Отечественная Война» из курса всеобщей истории.

Класс можно разделить на 3 группы. Группы выбирают себе имена в соответствие с темой урока. Например:

1. Группа «Москва»
2. Группа «Сталинград»
3. Группа «Победа»

Урок проводится в следующем порядке. Презентация групп. Группа «Москва» (члены группы сообщают информацию о своей группе, теме урока).

Капитан: Наша группа: «Москва»

Капитан: Наш девиз «Всё для фронта, всё для победы!»

Члены группы по очереди приводят информацию о Великой Отечественной войне.

1. 22 июня 1941 г. войска фашисткой Германии вероломно вторглись в нашу страну. Началась Великая Отечественная война (Звучит голос Левитана о начале войны, затем песня «Священная война»).
2. Германия со своими союзниками – Финляндией, Румынией и Венгрией при участии 190 дивизий, 3-4 тыс. танков, около 5 тыс. боевых самолетов, более 47 тыс. пушек и миномётов вторглись на территорию СССР.
3. Ещё никогда в истории ни одно государство не нападало на другое такими большими силами.
4. Первые бои разворачивались на подступах к Бресту, на территории Смоленской области, Литвы, Латвии, Белоруссии и Украины.
5. В первых же боях военные лётчики Гастелло, Харитонов, Супрун дали жёсткий отпор врагу, проявив огромное мужество.
6. 30 июня 1941 г. под руководством И.В.Сталина был создан Государственный комитет обороны[3].

(6 учеников из группы «Москва» продолжают по очереди приводить факты по теме)

1. Ученики: До 1 июля 1941 г. на фронт было мобилизовано 5,3 млн. человек.
2. В сентябре 1941 г. немцы окружили Ленинград. Началась 900-дневная блокада города на Неве.
3. 30 сентября 1941 г. немцы напали на столицу страны – городу-герою Москву.
4. 5 декабря 1941 г. вражеские части были разбиты на подступах к Москве[4] (После 1 группы свою группу представят «Сталинградцы»).

Все: за Сталинград!

Капитан: Наш девиз –

Все: «Отдадим жизнь за свою Родину!»

1. Ученики: Немцы, потерпевшие сокрушительное поражение в боях под Москвой, начали наступление на Сталинград.
2. В июле 1942 г. 6-ая армия под руководством фельд – маршала фон Паулюса атаковала Сталинград.
3. 25 августа 1942 г. Сталинград был объявлен как находящийся на осадном положении.
4. Генерал Чуйков во главе 62-ой армии и генерал Шумилов, командующий 64-ой армией, героически обороняли Сталинград.
5. Немцы разработали план «Уран» для взятия Сталинграда.
6. 19 ноября 1942 г. Красная Армия начала широкомасштабные бои по обороне и освобождению Сталинграда.
7. Дивизии под командованием генералов Ватутина, Ерёменко, Василевского, участвуя боях за Сталинград, взяли в плен 22 дивизии врага [5].

(Члены группы «Сталинград» продолжают рассказ).

1. Ученик: 5 июля 1943 г. атаковали город Курск.
2. В первых же воздушных боях лётчики Горовец и Мересьев проявили невиданный героизм.
3. 12 июля 1943 г. состоялось танковое сражение близ Прохоровки. В нем участвовали 1200 танков с обеих сторон.
4. 5 августа 1943 г. были освобождены города Орёл и Белгород.
5. 23 августа 1943 г. был освобожден город Харьков, закончились бои по Курском.
6. Победа под Курском ознаменовала коренной перелом в Великой Отечественной войне[6].

После этого наступает очередь 3-ей группы. Члены группы «Победа» представляют свою группу и приводят факты.

Капитан: Наша группа.

Все: - Победа

Капитан: Наш девиз:

Все: - «Правда и справедливость всегда победят»

1. Ученик: В 1944 г. начинается освободительное шествие Красной Армии. Начинается освобождение Европы.
2. С 4 по 11 февраля 1945 г. в Ялте проводится Крымская конференция. В ней принимают участие Сталин, Рузвельт и Черчилль.
3. Основным вопросам повестки дня была судьба послевоенной Германии.
4. Для наступления в направлении Берлина были назначены 1 и 2 Белорусские фронты, 1-ый Украинский фронт под руководством Жукова, Рокоссовского и Конева.
5. 16 апреля 1945 г. над рейхстагом было водружено Знамя Победы. 2 мая Берлинский гарнизон…

Ученики из группы «Победа» продолжают по очереди рассказ по теме:

1. 8 мая 1945 г. фельдмаршал Кейтель подписал документ о безоговорочной капитуляции Германии.
2. Со стороны Советского Союза документ подписал маршал СССР Г. К. Жуков.
3. 24 июня 1945 г. на Красной площади Москвы состоялся парад Победы.
4. Президиум Верховного Совета СССР объявил 9 мая 1945 года Днём Победы. Он был объявлен нерабочим в 1965 г. в честь 20-летия разгрома фашисткой Германии.
5. Да, Советское государство одержало великую победу над фашисткой Германией[7].
6. Капитан: Да здравствует -

Все (хором): Победа! Победа! Победа! Так, члены групп заканчивают презентацию своих групп. Преподаватель благодарит учеников и объявляет о начале 2-го условия. Он раздаём им кроссворды. Кроссворды могут быть примерно следующими:

			1	В	Е	Н	Г	Р	И	Я			
					2	Б	Е	Р	З	А	Р	И	Н
				3	Х	А	Р	Ь	К	О	В		
			4	Т	Р	У	М	М	Э	Н			
					5	В	А	Т	У	Т	И	Н	
		6	Ш	В	Е	Р	Н	И	К				
	7	М	Е	Л	Ь	Н	И	К					
К	А	Н	Т	А	Р	И	Я						

Вопросы:

1. Один из союзников Германии
2. Какой генерал был первым комендантом Берлина?
3. Город, захваченный немцами
4. Имя президента одного из государств во время войны
5. Главнокомандующий Юго – Западного фронта
6. Кто является председателем эвакуационного совет?
7. Имя одного из известных партизан
8. Кто из разведчиков – водрузил знамя Победы над Рейхстагом[8]?

За определённое время (это может быть 3-4 минуты) группы карандашом заполняют кроссворд. По истечении установленного времени учитель забирает кроссворды. Объявляется 3-е условие – игра «Знаете ли вы?»
В этой игре каждой группе задаётся по 5 вопросов. Например:

1. Группа «Москва»:

А) Что означает план «Барбаросса»?
Б) В сторону какого города двигалась северное направление врага?
Г) Какая цель преследовалась по фашистскому плану «Тайфун»?
Д) Когда немцы потерпели поражение под Москвой?

2. Группа «Сталинград»:

А) В сторону какого города двигалось направление «Центр» врага?
Б) Когда основные фронты участвовали в битве за Сталинграда?
В) Когда закончилась блокада Ленинграда?
Г) Что такое план «Цитадель»?
Д) Кто такой Ковпак?

3. Группе «Победа»

А) Когда ССР объявил войну Японии?
Б) В каком сражении участвовали 1и 2 Армии Войска Польского?
В) Когда проходила Потсдамская конференция?
Г) Сколько дивизий СССР сражались на Дальнем Востоке?
Д) Кто командовал Забайкальским военным округом[9]?

Преподаватель должен задать вопросы быстро в этой игре. Группы по очереди отвечают на свои вопросы. За каждый правильный ответ начисляется по 1 баллу.
После этого преподаватель объявляет следующие условия. Это – вопрос с секретом. Учитель задает вопрос, ждёт, а потом подходит к группе, у которой уже есть ответ. Один из учеников шёпотом говорит свой вариант ответа. Учитель по очереди слушает все группы. А потом объявляет группу – победительницу. Если две или более группы дали правильный ответ, победителем считается группа, ответившая раньше. После этого, кто - нибудь из группы должен прокомментировать свой ответ. Вопросы с секретом могут быть следующего содержания:

1. Я не поменяю простого рядового на фельдмаршала (Кто автор этого высказывания? Прокомментируйте событие).
2. Озеро Ладога называли «дорогой жизни». Почему?
3. Битва, которую вы ведёте справедливая. Пусть дух Александра Невского, Александра Суворова, Михаила Кутузова поможет вам (Кому принадлежат эти слова?)[10]. После окончания вопросов с секретом, поблагодарив учеников, преподаватель переходит к следующему заданию. Это будет постановка о Великой Отечественной войне. Ученики заранее подготовленную сценку. Постановки могут быть таким:

1. «Зоя Космодемьянская – бесстрашный партизан» (группа «Москва»).
2. «Капитуляция армии Паулюса» (группа «Сталинград»).
3. «Правда всегда побеждает» («Победа»).

Преподаватель, наблюдая за постановкой, одновременно оценит актёрское мастерство учеников, устную речь, мировоззрение и их знание.

Следующим заданием урока является исполнение военных песен. После четырёх заданий это позволит ребятам отдохнуть и немного расслабиться. Для исполнения выбираются наиболее известные, популярные песни военных лет: «Священная война» 2. «С чего начинается Родина» 3. «Катюша»

Вот так ребята, отдохнули немного. Теперь можно переходить к следующему заданию интерактивного урока. Это задание называется «Мы хотим мира». Преподаватель раздаёт группам листы для плакатов. Темы выбирают сами учащиеся.

Тема: **«Пусть никогда не будет войны!»**	Тема: **«Мир и дружба – гарантия победы!»**	Тема: **« Мы за мир!»**

Плакат группы «Москва» / Плакат группы «Сталинград» / Плакат группы «Победа».

За установленное время учащиеся рисуют плакаты по выбранной теме и комментируют их. При оценке этого задания учитывается как их исполнительское мастерство, так и идея рисунка, широта взглядов, знания и навыки. Последнее задание интерактивного урока – это конкурс капитанов. К доске приглашаются капитаны всех 3-х команд.

Стратегия Для испытания их памяти каждому капитану даётся по 7 слов, касающихся темы урока. Учитель говорит эти слова, а капитаны должны их запомнить и повторить. Например: Капитану группы «Москва»: Москва, Конев, Минск, Фельдмаршал, «Барбаросса», Прохоровка, Танк.

Капитану группы «Сталинград»: Гитлер, Агрессия, Группировка «Север», Белоруссия, Гастелло, Командующий, Ковпак

Капитану группы «Победа»: Коалиция, Партизаны, Группировка «Юг», Сталин, Орёл, Дивизия, Демилитаризация[11]

Тот, кто запомнит больше слов, победит в этом задании. По условиям конкурса капитанов они будут работать с картой. Капитаны будут приглашены к карте.

Преподаватель называет города, где проходили основные бои. Капитан, первым указавший на карте город правильно получит один балл. Преподаватель может называть следующие города: Москва, Киев, Брест, Курск, Смоленск и так далее.

Согласно 3-ему заданию, капитаны должны правильно составить имена героев войны и городов из данных букв. Каждому капитану даются разные буквы. Например:

1. Капитану группы «Москва» город: С, Т, Е, Р, Б. - Брест.

герой: А, В, И, О, Г, В, Р. – Гаврилов

2. Капитану группы «Сталинград»

город: Н, Е, И, Н, Д, Р, А, Г, Л, - Ленинград.

3. Капитану группы «Победа»

город: О, С, Т, Д, П, М, А. – Потсдам

герой: О, Е, В, Н, К. – Конев

Балл получит тот, кто первым правильно напишет слова.

Таким образом, заканчивается последний пункт по плану интерактивного урока.

Преподаватель подводит итоги. В качестве жюри он дает оценку за выполнение задания и объявляет победившую группу. Учитель может приготовить подарки для активных участников и победившей группы.

Цели и задачи интерактивного урока:

1. При помощи повторения ученики закрепляют знания по пройденному материалу, свои умения и навыки.
2. Интерактивный метод учит ребят самостоятельности.
3. Этот метод повысит интерес, как к предмету истории, так и урокам вообще.
4. Интерактивный метод сплачивает учеников, воспитывает чувство коллективизма и взаимовыручки.
5. Этот метод помогает расширению кругозора учащихся.
6. Такой урок учит ребят мыслить, развивает их творческие способности.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Янг. Усулҳои фаъоли таълим / М. Янг, Ф Мирзоахмедов. – Душанбе, 2003. – С. 15
2. С. Сайфуллоев, С. Наимбоев. Шаҳрвандӣ ва иштирок дар идоракунӣ (дастур барои омӯзгорон) / С. Сайфуллоев, С. Наимбоев. -Душанбе, 2003. – С. 19.
3. Волк С.С. Новейшая история / С.С.Волк., П.Е. Кертман. 1978. -Т, -С. 98-99.
4. Страны мира. Полная энциклопедия. -Москва, 2010. – С. 139- 151.
5. Ахмадов Ш. 1300 саволу ҷавоб аз таърихи навтарини мамлакатҳои Аврупо ва Амрико / Ш. Ахмадов. -Хуҷанд, 2008. -С. 256-261.
6. Волк С.С. Новейшая история / С.С.Волк., П.Е. Кертман. 1978. -Т, -С. 78-81.
7. Нуриддинов З.Р. Ғарб мамлакатларининг энг. Янги тарихи (1939-1971) / З.Р. Нуриддинов. - Тошкент, 1976. – С. 284 – 292.
8. Волк С.С. Энг Янги тарих (1939-1988) / С.С.Волк., П.Е. Кертман. 1990. -Т, -С. 12-16.
9. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. -М., 1972. -С.230-231.
10. Волк В.В. Новейшая история / В.В.Волк, С.Кертман. – Ташкент, 1985. – С.128
11. Волк С.С. Новейшая история / С.С.Волк., П.Е. Кертман. 1978. -Т, -С. 131.
12. Короткова М.В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории / М.В. Короткова. –М., 2003. –С. 29.
13. Вагин А. А. Методика преподавания истории в средней школе / А. А. Вагин. –М., 1968. – С. 61.
14. Холджураев Х. Стратегия развития образования в Таджикистане Х / Х.Холджураев, А. Хомидов. - 2006. – С. 16-17.
15. Назаров И. Корҳои беруназсинфӣ доир ба дарси таърих / И. Назаров. -Д. – 1995. – С. 21.
16. Ҳоҷиев А. Усули таълими таърих дар мактабҳои миёна / А.Ҳоҷиев, М. Инъомов. -Д. – 2003, - С. 22.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Будущее нашей Республики зависит от преподавателей, которые используют новые методы и структуры преподавания в средних и высших школах. Мы должны развивать интерес учеников и студентов к обучаемому предмету. Результат процесса обучения зависит от знания, умения и кругозора преподавателя. Существует 3 вида метода: пассивный, активный и интерактивный. Интерактивный метод заставляет преподавателей и учащихся стать предметом обучения.

Роль учителя организовать процесс обучения и создать условия для них. Интерактивный метод обучает студентов быть более независимыми и заставляет их думать и развивать их творческие способности.

Ключевые слова: метод, интерактив, умение, процесс обучения, предмет, организовать, история.

THE USE OF INTERACTIVE METHOD IN THE LESSON HISTORY

The future of our Republic depends on teachers who can involve new methods and structures of teaching in the secondary and high schools.

We must raise the interest of the pupils and students for the learning subject. The result of the process of teaching depends on the teacher’s knowledge, skill and outlook. There are three types of method passive, active and interactive. The interactive method makes the teachers and pupils to be the subject of teaching.

The role of the teacher is organizing the process of teaching and creates conditions for it. The interactive method teaches the students to be more independent and forces them to think and develop their creative ability. In addition the given method joins the pupils and gives them sense of collectivism and mutual rescuing.

Key word: method, interactive, skill, teaching process, subject, to organize, history.

Сведения об авторах: ***Хомидов А.А.*** - старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и права ХГУ им.Б.Гафурова телефон: **98-506-32-68**

Хабибов Ш. -учитель истории и права лицей №1 г.Истаравшан, Худжанд

НАЗОРАТИ СИФАТИ ОМОДАГИИ КАСБИИ ДОНИШҶӮЁН

З. Ш.Ҳафизова
Донишкадаи энергетикии Тоҷикистон

Таҳлили корҳое, ки масъалаи назоратро матраҳ мекунанд, ихтилофҳои ҷиддиро дар нуқтаи назарҳои муҳаққиқон нишон медиҳад. Ин ҳол моро водор кард, ки зарурати муайян намудани мафҳуми «назорати сифат»-ро пешниҳод намоем.

Дар илми муосири педагогӣ мафҳуми «назорат» маъниҳои зиёд дорад:

- назорат (аз забони франсузии controle – «назорат») амали таҳлилии идоракунӣ мебошад. Ин кор аз ҷониби созмони идорие дар шакли маҷмӯи тадбирҳо бобати назорат аз иҷрои қарорҳои қабулнамудаи он сурат мегирад. Инчунин, назорат аз болои вазъияти воқеии фаъолияти кории он созмон низ мебошад [1];

- назорат раванди муқоисаи дастовардҳои воқеӣ бо корҳои банақшагирифта мебошад;

Муқоиса ва натиҷагирӣ аз андешаҳои мавҷудбуда имкон медиҳанд, ки баъзе хусусиятҳо ва ҳаҷми мафҳуми «назорати сифати омодагии касбии донишҷуён»-ро мушаххас намоем. Натиҷа ин шуд, ки маънои ҷадиди ин мафҳумро муайян кунем: ин ҳадафҳои кул, шароит, роҳҳо ва воситаҳои дарёфти иттилоот дар бораи ташаккулёбӣ, нишондиҳандаҳои сифатии омодагии касбии мутахассисони оянда, ки қодир ба ворид намудани тағйирот дар раванди таълими мактаби олӣ мутобиқ ба стандартҳои давлатии дар соҳаи маориф ҳастанд, мебошад.

Дар китобҳои илмӣ ду самти асосии омӯзиши масъалаи назорати сифати омодагии касбии донишҷӯён дар мактабҳои олӣ мушаххас шудааст:

Самти якум, дар таҳқиқоти С.И Архангелский, Е.И Перовский ва М.Н. Скаткина ба чашм мерасанд. Онҳо дар корҳои худ масъалаҳои вазифаҳои назорат, баҳогузорӣ ба дониш дар раванди таълим, талабот нисбат ба ташаккули донишҳо, маҳорат, малака, равишҳои назорати сифати омодагии касбии донишҷӯён, навъҳои баҳисобгирии дониш дар системаи таълими анъанавиро мавриди таҳқиқ қарор додаанд. Дар чаҳорчӯбаи ин самт норасоии шакл ва равишҳои педагогии назорат ва арзёбӣ дида мешавад. Сабаби ин дар он аст, ки системаи анъанавии назорати сифати омодагии касбии донишҷӯён ҳамаи паҳлӯҳои фаъолияти донишҷӯёнро дар бар намегирад, яъне бештар арзёбӣ характерӣ умумӣ дорад.

Самти дуюм, ба масъалаи таъсири баҳогузорӣ ба ташаккулёбии худбаҳодиҳии донишҷӯён, майл, рағбат ва шавқи донишҷӯён нисбат ба фанҳое, ки меомӯзанд ва таъсири тарбиявии баҳогузорӣ бахшида шудааст. Ин масоил дар таҳқиқотҳои донишмандон В.М. Блинова, Е.Д. Божович ва П.И. Пидкасист ба чашм мерасад.

Дар таҳқиқотҳои донишмандони дар боло зикршуда андешаҳо дар заминаи таснифоти навъҳои назорат, ки дорои хусусиятҳои вижа мебошанд, ба таври васеъ вомехӯранд. Маъмулан, дар назорат се ҷиҳати бо ҳам алоқамандро ном мебаранд: ташхисӣ, таълимӣ ва тарбиявӣ. Аммо дар баробари ин, боз нуқтаи назарҳои дигар низ, ки равиши анъанавиро такмил менамоянд, мавҷуд мебошанд. Барои мисол, С.В. Степанов [2] бо дарназардошти ҳадафҳои назорат ҷиҳатҳои дигари онро аз қабили: натиҷа доштани кор, дарёфти иттилоот дар бораи вазъияти воқеии кор, расонидани кӯмакҳои методиро ёдовар шудааст.

Н.Ф. Тализина [3] аз нуқтаи назари нақши назорат дар системаи педагогӣ ҷиҳатҳои зеринро пешниҳод кардааст: Ташхис (яъне, хонанда чӣ қудрату тавоноӣ дорад), исбот (хонанда чӣ маҳорат дорад), муайян намудани дурнамо (яъне, хонанда чӣ дастовардҳое метавонад, дошта бошад).

Хулосаи ин навиштаҳо ба мо имкон медиҳад, ки ҷонибҳои гуногунрангии назоратро чунин номгузорӣ кунем: таълимӣ, рушдкунанда, идоракунанда, такрорӣ-таҷаммӯӣ, ташхисӣ-ислоҳӣ, тарбиявӣ, назоратӣ. Бо дар назардошти навиштаҳои боло метавон чунин хулоса кард, ки назорат ҷанбаҳои паҳноварро фарогир аст. Чун назорат василаи баланд бардоштани сифати омодагии касбии мутахассисон мебошад, бояд он ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошад:

-нақшавӣ будан. Ин амал дар он зоҳир мешавад, ки назорат қисми таркибии стратегияи муассисаи таълимӣ мебошад;

- сарфаҷӯйӣ, яъне нисбат ба фосилаҳои вақт;
- истифодаи бамавқеи шаклҳои мавриди ниёз;
- воқеънигорӣ, ки имкон медиҳад дастовардҳоро арзёбӣ кард [5].

Воситаҳои зиёди баланд бардоштани сифати дониши донишҷӯён дар мактаби олӣ мавҷуд аст. Мо дар ин мақолаи хеш дар мавриди онҳо сухан хоҳем гуфт, ки зери мафҳуми баланд бардоштани сифати донишҳои донишҷӯён мо воситаҳои дидактикии таълимро мефаҳмем. Ин воситаҳо майлу хоҳиши хонандагон, фаъолияти маърифатии онҳо, сатҳи касбӣ ва эътимоднокии онҳоро баланд мебардорад *(Г.Н. Александров, С.М Василевский, Г.И. Вергелис, Л.С. Виготский, А.Н. Небаба, Д.В. Фроликов ва дигарон)*. Пас аз таҳлили андешаҳои муаллифони мухталиф (Г.Н. Александров, С.М. Василевский, Г.И. Вергелис, А.Н. Небаба, И.И. Малкин, В.Г. Разумовский, Н.А. Половникова ва дигарон), метавон воситаҳои асосии баланд бардоштани сифати касбии омодагии донишҷӯёнро, ки нисбатан бештар дар макотиби олӣ мавриди истифода қарор мегиранд, ном бурд. Мавридҳои зеринро

метавон ба ин воситаҳо нисбат дод: бозиҳои дидактикӣ, ҳалли вазъиятҳои проблемавӣ ва масъалаҳои педагогӣ, назорати модулӣ ва амсоли ин .

Бозиҳои дидактикӣ. Аз солҳои 60-уми қарни XX дар соҳаи маориф даст ба истифодаи бозиҳои дидактикӣ заданд. Баъзе аз донишмандон бозиҳои дидактикиро ба равишҳои амалии таълим нисбат медиҳанд, аммо гурӯҳи дигари донишмандон бошанд, онҳоро ба гурӯҳи махсус нисбат медиҳанд. Дар ин ҷо агар онҳоро ба гурӯҳи махсус нисбат диҳем, ба ҳақиқат наздиктар хоҳад буд, чунки ин бозиҳо аз чаҳорчӯби методҳои аёният фаротар рафта, дар худ нишонаҳои равишҳои амалӣ ва суҳбатро гирифтаанд ва аз ин рӯ, онҳо ба гурӯҳи махсус нисбат пайдо кардаанд.

Дар даҳсолаҳои охир бозиҳои дидактикӣ чун воситаи баланд бардоштани сифати дониши донишҷӯёни мактаби олӣ бознигарӣ шуда истодааст. Ин воситаҳо чун категорияи умумиилмӣ ва ҷиддӣ мавриди истифода қарор гирифта истодааст. Бозиҳо ҳарчи бештар ба дидактикаи мактаби олӣ ворид мегарданд. Дар кишвари Русия К. Д Ушинский моҳияти дидактикии бозиро исбот намуда буд. Падидаи педагогии бозии хонандагон дар таҳқиқотҳои П.И. Пидкасистый, В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова ва дигарон ба таври эътимоднок исботи худро ёфтааст.

Бозии дидактикӣ ин фаъолияи муассири таълимӣ мебошад. Он дар шакли моделҳои мушобеҳи тақлидии системаи таълимӣ, падида ва равандҳо амалӣ мегардад. Фарқияти асосии бозӣ аз дигар машғулиятҳо дар он аст, ки мавзӯи он худи инсон аст. Дар бозии дидактикӣ шуғли асосӣ фаъолияти таълимӣ мебошад, ки бо бозӣ омезиш ёфта, дар худ нишонаҳои бозӣ ва таълимро инъикос менамояд.

Бозии дидактикӣ ин кори дастаҷамъӣ ва мақсадноки фаъолияти таълимӣ мебошад. Дар ин кор ҳар як иштироккунанда ва тамоми даста дар атрофи ҳадафи аслӣ муттаҳид шуда, барои расидан ба пирӯзӣ талош меварзанд [6]. Бозиеро, ки ба хотири таълим ва омӯзиш роҳандозӣ шудааст, метавон бозии таълимӣ номид. Унсурҳои аслии устухонбандии ин бозӣ инҳоянд:

- бахши моделсозишудаи фаъолияти таълимӣ;
- фаъолияти муштараки аъзоёни бозӣ;
- қоидаҳои бозӣ;
- тасмим гирифтан ҳангоми тағйирёбии шароит;
- самаранокии тасмими истифодашаванда.

Технологияи бозии дидактикӣ ин технологияи мушаххаси таълими проблемавӣ мебошад. Ҳамзамон, фаъолияти таълимӣ дорои хусусияти муҳим мебошад. Дар он фаъолияти маърифатии донишҷӯён худҳаракат мебошад, чунки иттилоот на аз берун, балки маҳсули дохил, яъне натиҷаи худи фаъолият аст. Иттилооти аз ин тариқ ба дастомада тавлидгари иттилооти ҷадид хоҳад буд. Ин силсиламаротиб такрор хоҳад ёфт, то замоне ки натиҷаи дилхоҳ ба даст биояд.

Технологияи бозии дидактикӣ, ин фаъолияти пайдарҳамии таълимӣ дар раванди ҳалли вазифаҳо мебошад. Ин равандро метавон шартан шакли пайдарҳамии зерин нишон дод: омодагӣ ба машғулиятҳои мустақилона, муайян намудани вазифаи аслӣ, интихоби модели тақлиди бахш, ҳалли вазифаҳо дар асоси он, назорат, ислоҳ, пиёда намудани тасмимҳои иттихозшуда, арзёбии натиҷаи онҳо, алоқаи баргашт.

Пас аз таҳлили сарчашмаҳо метавон як идда муқарраротӣ умумиро мушаххас кард, ки онҳо бозиҳои дидактикиро чун воситаи баланд бардоштани омодагии касбии донишҷӯён меҳисобанд:

- бозии дидактикӣ ҳамчун воситаи мустақили фаъолгардонии фаъолияти маърифатии хонандагони синҳои мухталиф ҳисоб мегардад;
- бозии дидактикӣ дорои имконоти бузурги потенсиалӣ барои рушди халлоқияти фардӣ, худнамоии хонандагон мебошад;
- бозӣ барои дарёфти таҷрибаи муносибатҳои байниҳамдигарӣ дар раванди амалисозии ҳадафи умумӣ мусоидат хоҳад кард;
- ин бозиҳо баёнгари фаъолияти ояндаи касбӣ мебошанд. Дар ҷараёни ин бозиҳо хонандагон ба нақша даровардани кори хеш, интихоби маводи зарурӣ, ба таври интиқоди арзёбӣ намудани натиҷаи фаъолияти худ ва дигарон ва эҷодкорӣ дар ҳалли масъалаҳоро меомӯзанд. Бо такя ба он ки бозиҳо дар асоси мусобиқа сурат мегиранд, онҳо ба воситаи мусобиқа ба бозигарон сатҳи омодагии онҳоро нишон дода, роҳҳои худташаккулёбиро низ нишон хоҳанд дод, яъне ба баланд бардоштани сифати омодагии касбии онҳо мусоидат хоҳанд кард. Омӯзгор дар раванди таълим бозиҳои дидактикиро истифода менамояд, ки онҳо дорои маҷмӯи бузурги воситаҳои баланд бардоштани омодагии касбии донишҷӯён мебошанд. Бозиҳои дидактикӣ худ хонандагонро барои аз худ намудани дониш, маҳорат ва малакаҳо ҳидоят менамоянд. Бозиҳо дар таълим маъмулан, шомили ду бахш мебошанд: ҷамъоварии иттилооти мавриди ниёз ва қабули тасмими дуруст.

Ҳалли вазъиятҳои проблемавӣ ва вазифаҳои педагогӣ чун воситаи баланд бардоштани дониши донишҷӯён ҳарчи бештар мавзӯи мавриди омӯзиши донишмандон мегардад. Таҳқиқи ин масъаларо метавон дар таҳқиқотҳои донишмандони равоншинос ва педагог, ба монанди Д.Н. Богоявленский, А.М. Матюшкин Н.А. Менчинская ва дигарон дарёфт намуд. Мутобиқ ба ташхиси онҳо вазъияти проблемавӣ ин мушкили интеллектуалии хонанда мебошад. Замоне ки он арзи вуҷуд мекунад, номбурда намедонад, ки ин падидаи зоҳиршуда, далел ва раванди воқеиро наметавон ба воситаи усулҳои барои ӯ ошно ҳаллу фасл намуд. Ин кор хонандаро водор мекунад, ки усули ҷадиди тавзеҳ ва ё фаъолият пайдо намояд.

Вазъияти проблемавӣ ин ҳолати қонунманди маҳсулноки фаъолияти маърифатӣ ва эҷодӣ мебошад. Ин ҳолат ба рушди тафаккур оғоз мебахшад, яъне ба фаъолияти муассири фикронӣ, ки дар раванди масъалагузорӣ ва ҳалли онҳо ҷараён мегирад.

Вазифаи педагогӣ, дар навбати худ чун самтёбӣ дар вазъияти проблемавӣ фаҳмида мешавад ва ҳадафи он таъсири педагогӣ ба шарикон дар муошират мебошад. Вай метавонад натиҷаи тасмими бошуурона ё бешуурона бошад, яъне ҳадафҳои дидактикие, ки танзимгари рафтор мебошанд.

Вазифаи педагогӣ ба ақидаи Д.Б.Элконин воҳиди асосии фаъолияти таълимии хонанда мебошад. Ҳамзамон, фарқияти асосии вазифаи педагогӣ аз дигар вазифаҳо дар он мебошад, ки мақсад ва натиҷаи он дар тағйир додани худи субъекти амалкунанда дар ҷиҳати азхуд намудани усулҳои фаъолияти мушаххас мебошад, на дар тағйири предметҳое, ки субъект бо онҳо фаъолият дорад.

Ҳалли вазъияти проблемавӣ ва вазифаҳои педагогӣ фаъолияти фикрии донишҷӯёнро ҳавасманд намуда, шароити дохилиро барои фаъолгардонии фаъолияти маърифатӣ эҷод намуда, ба ташаккули шавқу рағбати касбӣ мусоидат намуда, ба омӯзгор шароитеро барои таъмини идоракунии раванди омодагии касбии донишҷӯён таъмин менамояд. Маҳз бо ин сабаб, вазифаҳои педагогиро метавон ҳамчун воситаи баланд бардоштани сифати дониши донишҷӯёни мактаби олӣ мавриди баррасӣ қарор дод.

АДАБИЁТ

1. Сладкевич Б.Г. Контроль знаний и обратная связь в обучении / Б.Г. Сладкевич. - Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. - 59 с.
2. Степанов С.С. Тесты. В 2 т. -Т. 2 / С.С. Степанов // Российская педагогическая энциклопедия; гл. ред. В.В. Давыдов - М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. - С. 430-431.
3. Талызина Н.Ф. Теоретические основы контроля в учебном процессе: монограф / Н.Ф. Талызина - М., 1983. - 317 с.
4. Аванесов В. С. Основы научной организации педагогического контроля в высшей школе: учеб. пособие / В.С. Аванесов. - М.: Исследовательский центр. - 1989. - 214 с.
5. Аванесов В.С. Тесты: теория и методика их разработки / В.С. Аванесов // Управление школой. - 1999. - №29. - С.8-14.
6. Аванесов В.С. Определение педагогического теста. [Текст] // Управление школой, 1999. -№28.

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ

Педагогический тест - это система специально подобранных проверочных заданий специфической формы, позволяющая количественно оценить учебные достижения в одной или нескольких областях знаний. Под тестированием можно понимать процедуру предъявления теста, проведения тестирования, оценки и интерпретации результатов его выполнения.

Ключевые слова: контроль, качество, профессиональная подготовка учащихся, сборник, цель, условия, методы, получение информации.

TESTING AS METHOD OF THE CHECKING QUALITY KNOWLEDGES STUDENT

The Pedagogical test - a system specially selected checking tasks of the specific form, allowing quantitative to value the scholastic achievements in one or several areas of expertise. Under testing possible to understand the procedure of the presenting the test, undertaking the testing, estimations and interpretation result his(its) execution.

Key words: testing, method, checking, quality of the knowledge's, student, high school, test, test tasks, process, education, answer, pedagogical.

Сведения об авторе: ***Хафизова Зарина Шарбатовна*** – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Института энергетики Таджикистана. Телефон: **988 97 87 84.**

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Д.С. Исоева

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Сегодня со всей остротой стоит проблема подготовки молодежи к труду и экономической жизни, осуществление которого связано с рыночными отношениями.

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» отмечено, что «целью образования является удовлетворение потребностей личности во всестороннем развитии для реализации всех своих способностей, существования, повышения качества своей жизни и работы, приумножения на этой основе экономического, культурного и духовного наследия для обеспечения социально-экономического развития Республики Таджикистан».[3;48].

Развития экономики в условиях научно-технического прогресса тесно связано с человеческим фактором и дает возможность способствовать развитию всех отраслей экономики нашей республики. Вместе с тем в республике число общеобразовательных школ возрастает, и это приводит к тому, что ученикам приходится всестороннее изучать экономические знания, заинтересоваться проблемами выбора будущей профессии, умение разработать экономические знания с целью подготовки к труду. Поэтому в настоящее время общество поставило перед школой задачу, которая заключается в подготовке выпускников, способных осуществить глубокие изменения в народном хозяйстве, связанные с рыночной экономикой, жить и трудиться в новых экономических условиях.

Годы учебы в школе- это не только время приобретения профессиональных знаний, умений и навыков, но и всестороннего развития личности будущего школьника. Перед учителями стоит задача подготовить в стенах школы не просто человека способного учить знаниям и навыкам точных и общественных наук, но и хороших добросовестных, бережливых и терпеливых личностей. Именно поэтому заслуга и роль учителя особенно велика и много грана. Благодаря им, перед учениками открывается новый мир умений и навыков к личной и общественной работе, который требует трудолюбия, широты кругозора, знаний в областях политики, экономики и культуры.

Ведь не случайно мы поставили на первое место трудолюбие и бережное отношение времени к трудовым процессам. Именно без него невозможно заставить себя после напряженного рабочего дня: открыть пособие для педагога, книгу по искусству, делать конспекты будущих занятий и т.д.

Да и трудовое воспитание школьников в экономических условиях страны, которому придается огромное значение на уроках технологии в комплексном воспитании подрастающего поколения, невозможно проводить эффективно без наличия собственного трудолюбия. Каждый учитель старается всегда и везде не только в школе, но и во время субботника, в ученической производственной бригаде, в лагере труда и отдыха показывать личный пример, отношения к труду. Будущий педагог приобретает немало трудовых навыков, умений во время учебы в институте. Настоящей школой, в этом плане, стали трудовые семестры. Но все - таки основа трудолюбия, привычка к труду закладывается в более раннем возрасте и то, что упущено школой, семьей, наверстать нелегко.

Огромное значение придается системе трудового воспитания в школе, и вместе с тем, в народной педагогике рассматривается семейные традиции, которым уделяется огромное внимание. Именно быт семьи часто становится главным фактором воздействия на сознание и поведение детей, влияет на их отношение к труду и трудовым навыкам. Не случайно различна ступень трудолюбия даже у тех выпускников школ, которые вместе работали на пришкольном участке, в ученических производственных бригадах, в мастерских. В процессе исследования нас интересовало отношение и труд родителей, других взрослых членов семьи, их отношение к общественно - полезному труду детей, участию ребят в работе по дому. При этом нам выяснилось, что как оценивают способности и трудовые навыки детей сами родители. Какой вывод можно сделать из наших наблюдений? .В большинстве семей старшие считают необходимость участие детей в семейно-бытовом труде, работа при земельном участке, общественно- полезном труде в школе, что является важным средством развития трудовых умений и навыков учащихся. Нам удалось выявить, что в большинство семьях не достаточно развито трудовые умения и навыки родителей. У них слабо развито трудовые знания, умения и навыки.

Мы выявили, что иногда родители недооценивают старания детей, желание ребенка сделать что-то своими силами. Случается и так, что трудом как бы наказывают ребенка. «Получишь неудовлетворительную оценку, будешь огород капать» или «Придешь поздно домой- заставлю уборкой заниматься», это очень часто слышится в разных семьях. Поэтому у детей складываются такие мысли, что труд хоть он домашний и даже другой, то это расплата за плохое поведение или за слабую учебу. Причем родители считают, что трудовое воспитание в их семьях существует. Другое дело то, что они считают детский труд не главным, где очень сильно ошибаются. Ведь труд ребенка приносит удовольствие самому ребенку и старшие должны своевременно и правильно оценивать результат их труда.

Причиной многих ошибок в трудовом воспитании детей в семье, является слабая психолого-педагогическая подготовка родителей. Не во всех общеобразовательных школах действуют родительские комитеты, которые проводят беседы в семьях. Но эти беседы не проводятся регулярно и пока не дают определенного эффекта. Хочется посоветоваться и родителям надо задуматься над тем, что правильно ли воспитывают они своих детей, поэтому это дело не легкое, требующее любви, ежедневного внимания, знания, умения и навыков. Ведь коллективное воспитание зарождает дружбу между подростками, вырабатывает чувство взаимного уважения. Трудовая активность, прежде всего, должна быть направлена на развитие нравственных качеств детей. Воспитания их в духе уважения и любви к труду одно из ответственных задач, стоящих перед родителями.

Получив соответствующую закалку в семье, дети всю жизнь сохраняют трудолюбие, уважение к людям труда и передают эти качества своим детям.

Еще в свое время Н.К.Крупская писала, что труд ребенка должна оцениваться, и это приводит к тому, что в ребенке появляется отношение к труду и трудовому воспитанию.

Для того, чтобы труд и трудовое воспитание дали определенный эффект, необходимо опираться на ряд психолого-педагогических условий:

1. Сделать все возможное, чтобы труд и трудовое воспитание стали потребностью каждого человека.
2. Трудовое воспитание приносил радость, чувство удовлетворения и гордости, что является долгом для каждой семьи и школы.
3. Труд не должен использоваться как способ наказания.

4. Надо учитывать возрастные особенности ребенка и по мере возможности определить способности к тому или другому трудовому воспитанию.

5. Труд и трудовое воспитание должен иметь тесную связь с учебной деятельностью учащихся.

6. Выполненный труд должен способствовать развитию активности и творческой способности учащихся.

Предложенные условия должны способствовать развитию трудовых знаний, умений и навыков учащихся. И это во многом озадачивает родителей и учителей на должном уровне организовать и проводить уроки технологии труда при выборе профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А.А. //О психологии личности: учебное пособие А.А.Бодалев.-М.,1988.
2. Закон Республики Таджикистан // «Об образовании». Душанбе, 2004.С.- 48
3. Крупская Н.К. //Избранные педагогические произведения.
4. Н.К.Крупская.-М.,1957.
5. Мустафокулов Т. //Асосњои психологияи синнусолї ва педагогї.Т. Мустафоќулов., Нарзуллоева М.- Кўлоб.,1993
6. Савин Н.В. //Педагогика: учебник Н.В.Савин.-М.,1978

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ, УМЕНИЯ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

Статья охватывает различные аспекты проблемы трудовых знаний, умений и навыков учащихся общеобразовательных школ на современном этапе развития суверенного, демократического государства Таджикистан. Также автор уделяет внимание проблемам развития трудовых умений и навыков на уроках технологии.

Ключевые слова: технология, экономия времени, рыночное отношения, психолого-педагогические условия, труд, отношение к труду, толерантность, производство, бережливость.

THE FORMATLON OF ECONOMIC SCIENCE, SKILLS FND HABITS OF PUPILS ON THE LESSONS OF TECHNOLOGY

An article considered the different aspects of labor sciences, skills and habits of pupils of secondary schods on the modern tope of souvenir of democratic government of Tajikistan.

So the author gives attention to the problems of developing skills and habits in the classes of technologies.

Key words: technology, economy, economics, the market relations phycology pedagogical conditions, the relations to the labor, tolerant productivity, carefulliness.

Сведения об авторе; ***Исоева Д. С.*** **-** старший преподаватель кафедры психологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки. Телефон.: **(+992) 985 03 25 10**

АХЛОҚИ КАСБИИ МУАЛЛИМ ДАР ОСОРИ ШАҲИДИ СОНӢ

Исмоил Холматов
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Инсон аз рӯзи ба вуҷуд омаданаш ҳамеша кӯшиш дорад, то донишу маҳоратҳои худро ба наслҳои наврас интиқол диҳад. Бо мураккабшавии ҷамъият ин раванд низ мураккаб гаштааст. Унсурҳои ахлоқии касби муаллимӣ ҳамзамон бо бавуҷудоии фаъолияти омӯзгорӣ ба вуҷуд омадаанд. Дар замони муосир барои расонидани донишу маҳорат бар насли наврас, интиқолдиҳанда, яъне муаллим бояд дорои ахлоқи волои инсонӣ ва касбӣ бошад. Ахлоқ барои ба тартиб андохтани муносибатҳои байни одамон, бавижа байни муаллим бо шогирдонаш, омили муҳим мебошад [1].

Хусусиятҳои ахлоқии муаллим дар китобҳои бисёр олимону донишмандон оварда шудааст. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои ахлоқи муаллим, ки дар китоби «Одоби таълим ва тааллум дар ислом» оварда шудааст, баррасӣ мешавад.

Муаллифи китоб – Зайниддин ибни Шайх имом Нуриддин Алӣ ибни Аҳмад Омули Ҷаъбӣ, ки ҳамчун «Шаҳиди Сонӣ» маъруф аст, дар ин китоби хеш ҳамаи нуктаҳои ахлоқӣ ва маънавиро, ки бояд ҳар олим бо онҳо ошно бошад, равшану возеҳ баён намудааст. Зайниддин ибни Шайх имом Нуриддин Алӣ ибни Аҳмад Омилии Ҷаъбӣ яке аз маъруфтарин олим ва фақеҳ дар байни уламои ислом мебошад. Ӯ соли 1505 дар Омил – қисмати ҷанубии Лубнон муосир таваллуд шудааст. Шаҳиди Сонӣ сафарҳои зиёде намуда, дар назди устодони гуногун илм омӯхтааст.

Шаҳиди Сонӣ барои муайян намудани хусусиятҳои ахлоқу одоби муаллим аз манбаъҳои боэътимоде чун Қуръони карим, аҳодис ва суннатҳои Паёмбар (с) васеъ истифода намудааст.

Дар мероси педагогии мутафаккир кулли масъалаҳое, ки ба ахлоқи муаллим вобастаанд, оварда шудааст. Дар рисолаҳои ӯ доир ба масъалаҳои рафтори муаллим нисбат ба худ, одобу ахлоқ ва рафтори муаллим нисбат ба шогирдон, ахлоқи муаллим дар раванди машғулиятҳо ва, ҳатто, одобу ахлоқи муаллим ҳангоми фориғ шудан аз дарсро баррасӣ кардааст.

Дар боби аввали китоби «Маният-ул-мурид фи одобу-л-муфид вал-мустафвид», ки ба одоб ва вазифахои муштараки муаллим ва шогирд бахшида шудааст, оид ба ахлоқи муаллим чунин омадааст, ки ҳадафи аслии муаллим ва шогирд бояд хусусиятҳои инсонгароӣ дошта бошанд ва дар омӯзиш шак надошта бошанд. Мақсад

ва нияти инсон муайянкунандаи ахлоқи ӯ мебошад. Инчунин, муаллиму шогирд ба эҳтироми ҳамдигар қоил бошанд.

Дар бахши «Қоидаҳои рафтор ва вазифаи муаллиму шогирд дар дарс ва берун аз дарс»-и ин китоб ишора мегардад, ки муаллим ва шогирд бояд ҳамеша машғули омӯзиш бошанд ва дар мутолиа, муҳокима, мубоҳиса ва ҳифзи дарс кӯшо бошад. Онҳо набояд ба корҳои беаҳамият таваҷҷуҳ кунанд, набояд ба бозиҳои саргармкунанда, ки онҳоро аз омӯзиш дур месозанд, машғул бошанд ва вақти бештарро ба омӯзиши илм диҳанд ва пас аз омӯзиши илм ба дигар корҳо машғул гарданд. Мувофиқи назари ин мутафаккири барҷаста, вазифаи аввалин ва муҳимтарини муаллим ҳифзи сифатҳои беҳтарини инсонӣ ва тарбияи ахлоқии донишомӯзон аст. Туҳфаҳои илоҳие, ки ба шогирдон эъто шудаанд, аз ҷониби муаллим ҳифз гардад.

Шаҳиди Сонӣ чунин хусусиятҳои муҳимми ахлоқии муаллимро дар китоби хеш дарҷ кардааст:

Полоиши дил аз разоили ахлоқӣ. Шаҳиди Сонӣ полоиши дил аз разоили ахлоқиро аз аввалин заруриёти касби муаллимӣ медонад. Ба фикри ӯ, ғайри хондани намоз, Қуръон, гирифтани рӯза, воҷиботу фароиз, гуфтаҳои фақеҳон ва дигар навъҳои ибодат, инчунин амалҳое низ ҳастанд, ки иҷрои онҳо барои муаллим ва умуман олиму донишманд лозим ва зарурӣ мебошад. Ин амалҳо иборатанд аз полоиши дилу ҷон аз разоили ахлоқӣ монанди такаббур, риё, тазоҳур, ҳасад, кина ва мисли ин ахлоқи нописанде, ки шахсияти рӯҳӣ ва маънавии инсонро ба нобудӣ мекашонад. Фарди олиму донишманд бояд забонашро аз ғайбат, суханчинӣ, гуфтори нифоқомез, зикри айбҳо ва айбтарошиҳои беҷо аз мусулмонон ва амсоли ин гуна суханҳо ҳаросат ва пок кунанд [8].

Шаҳиди Сонӣ бовар дорад, ки бо қироати китобҳои илмии фақеҳон, хариду фурӯши мол, иҷора ва ё дигар корҳо, муаллим ба чунин мақсад, яъне полоиши дил аз разоили ахлоқӣ расида наметавонад. Балки, ӯ ба муаллимон маслиҳат медиҳад, ки барои ноил шудан ба ин мақсад онҳо бояд ба уламо муроҷиат кунанд. Аниқтараш, ба он уламое, ки ҳам илми хуб доранд ва ҳам дар амал пойбанди илми худ ҳастанд, ё ин ки бояд ба китобҳое муроҷиат кард, ки сирфан вазоиф ва муқарраროти мазкур дар он тадвин шудааст.

Ин қазия бисёр шигифтовар аст, ки олим ва донишманде бо улуми расмӣ ва маҳдуд басанда кунад ва аз ин ки донишҳои маъмулиро фаро гирифтааст, худро дилхуш созад. Вале аз ислоҳи нафс ва оростану перостани ҷону дил, инчунин кӯшиш дар ҷалби ризои Парвардигор ғофил монад. Ғурур, ғафлат ва дилбохтагии донишманде, ки бо чунин шароит кор мекунад, аз тариқи илму амал ва ё ба иборaи дигар, аз тариқи огоҳиҳо ва рафтораш зоҳир мегардад [4].

Шаҳиди Сонӣ он муаллимеро, ки илми хуб дорад, лекин дилаш аз ҳар гуна разоили ахлоқӣ пок нест, ба табибе монанд мекунад, ки худ дучори бемории қаттоле гаштааст. Лекин ӯ ба ҷойи ин ки ба бемории худ дорую даво тайёр кунад, фақат ба дорушиносӣ, нусхапардозӣ, қироат, такрор, хондани нусхаи дору ва таълими он дору ба дигарон кифоят мекунад, ё ин ки ӯ чунин муаллимро ба табибе монанд мекунад, ки ба бемориҳои бавосир ва барсом (илтиҳоби кабуд) гирифтор аст. Аз шиддати ин ду беморӣ ба лаби марг омадааст. Чунин табиби бемор бояд доруи дармонбахш ва тарзи ба кор бурдани онро шиносоӣ кунад. Лекин ӯ шабу рӯз худро дар баррасии давои ҳайз ва истиҳоза (бемории занона) ва такрори он сарф намояд. Дар ҳоле ки ӯ яқинан медонад, ки дар тамоми тӯли умри худ ба ҳеҷ ваҷҳ дучори истиҳоза намегардад. Вале мегӯяд: мумкин аст зане дучори ин ҳолат шавад ва аз ман роҷеъ ба ин масоил пурсиш намояд. Возеҳ аст, ки ин гуна тарзи тафаккур камоли ғафлат, ғурур ва нишондиҳандаи аҳмақӣ аст. Зеро чунин шахс ба ҷойи он ки худро бо шиносоии доруи дармонбахш ва истифода бурдани он аз бемории бавосир ва барсом наҷот диҳад, саргарми ҳамон масъалаҳои вобаста ба истиҳоза аст, ки ҳаргиз гирифтори он нахоҳад шуд.

Олими фақеҳ, донишманд ва муаллиме, ки ба тамоилоти нафсонӣ пайваст шуда, ба дунё муттако аст, пас ӯ, ба фикри Шаҳиди Сонӣ, ба бемориҳои кушандаи ҳасад, тазоҳур, худнамоӣ, хашм, кинаву ғурур мубтало ва гирифтор аст. Чунин олим дар айни ин бемориҳо тасаввур мекунад, ки аъмоли дуруст ва шоистаеро анҷом медиҳад. Агар ботин ва даруни ин гуна донишмандон мавриди тафтишу бозрасӣ қарор гирад, мебинем, ки он пур аз нопокиҳо, гуноҳони ошкор ва палидиҳое аст, ки барои ҳеҷ кас тардиде дар зишт будани онҳо вуҷуд надорад.

Муаллиф барои ҷалби таваҷҷуҳ ва илтифоти чунин фардҳо, дар китобаш аз чунин суханони Расули Акрам (с) истифода бурдааст, ки фармудаанд:

- «Ночизтарин риё ва худнамоӣ ба унвони ширк талаққӣ мешавад».
- «Он ки дар дилаш камтарин ҳолати кибр ва худбузургбинӣ вуҷуд дорад, ба биҳишт дарнамеояд».
- «Ҳасад ва тангназарӣ ҳасанот ва корҳои неки инсонро фурӯ мебаранд, ончунонки оташ ҳезумро фурӯ мебарад».
- Ва ё ин ки: «Молдӯстию ҷоҳталабӣ нифоқро дар дили инсон мерӯёнад, ҳамон гуна ки об гиёҳро мерӯёнад» [8].

Шаҳиди Сонӣ дар китобаш таъкид мекунад, ки муаллим ҳангоми тадрис набояд манфиатҳои молӣ, дунявӣ, гирифтани обрӯю эътибори баланд дар байни мардум ё

худнишондиҳиро ҳадафи хеш қарор диҳад, балки ҳадафи ягонаи ӯ бояд ризои Парвардигор бошад.

Агар ҳадафи донишманд аз касби маълумот ва додани он ба дигарон, яъне шогирдон, ба даст овардани ризои Худо ва итоат аз амрҳои ӯ бошад, бояд дар тартиби улум ва тасҳили онҳо улуми муҳимтар ва нофеътарро пеш аз улуми дигар мувофиқи аҳамият ва нафъи онҳо фаро гирад. Дар ғайри ин сурат, бояд гуфт, ки ӯ дучори ҳайрату саргардонӣ ва ғафлату бехабарӣ нисбат ба улум ва маориф мегардад ва ӯ фарди риёкору фиребхӯрдае аст, ки ҷӯёи раёсат, ҷоҳу мақом ва мол мебошад [7].

Барои чунин донишмандон, Шаҳиди Сонӣ якчанд намуна ва мисолҳои ибратангез овардааст. Аз ҷумла, ин гуна мардумро, яъне онҳое, ки дилашон аз разоили ахлоқӣ пок нест, ба хонае монанд мекунад, ки андаруни он тира ва зулмонӣ аст, вале чароғи фурӯзоне бар боми ин хона медурахшад, ки беруни хонаро равшан месозад, вале даруни хона ҳамчун шаб тираю торик аст. Инчунин, онҳоро ба чоҳи обе ташбеҳ додааст, ки зоҳири он бо сангу гаҷ сафедкорӣ ва ороста шудааст, вале оби дохили он сахт ифлос аст. Ё ин ки, ба монанди касе аст, ки шахсияти барҷастаеро даъват ба меҳмонӣ кунад, ба ҳамин ҷиҳат беруни хонаро бо гаҷкорӣ меорояд, вале дар даруни манзил ифлосиҳо зиёд буда ва фикре ба ҳоли ин ифлосиҳо намекунад.

Бетардид, чунин ҳолатҳои ин ашхос намоёнгари фиребхӯрдагӣ ва найрангёбӣ аз шайтон аст. Онон бояд барои дармони яке аз ин ду беморӣ – ғафлат ва риёкорӣ доруҳои дармонбахши онҳоро пайдо кунанд ва пеш аз он ки ба яке аз ин ду беморӣ гирифтор гарданд ва шахсияти маънавӣ ва инсонии онҳо аз пой дарафтад, ба муолиҷа ва дармони онҳо кӯшиш варзанд.

Аз дуоҳое, ки Шаҳиди Сонӣ онро бисёр такрор мекард, бармеояд, ки худи ӯ дорои ахлоқи волои инсонӣ ва беҳтарин муаллими замони хеш будааст. Аз ҷумла ин дуоҳоро намуна меорем: «Аз Худованди мутаол мехоҳем, ки нахуст моро ба ислоҳи хештан муваффақ сохта, то дарун ва ботини худро биороем ва чашмони моро ба айб ва ноқисиҳоямон бино гардонад. Ва моро аз раҳгузари маълумот ва маорифи мо баҳраманд созад ва мояҳои илмии моро далеле зиёнбор ба мо қарор надиҳад. Тавфиқ ва комёбии мо дар найл ба ин орзуҳо ба дасти тавонои Худое аст, ки аз тамоми меҳрварии зиндагон ва мавҷудоти дилсӯз меҳрубонтару дилсӯзтар аст» [8].

Хоксорию, фурӯтанӣ ва такмили нафс. Ба фикри Шаҳиди Сонӣ ҳам муаллим ва ҳам шогирд дар масъалаи ахлоқ ва ҳусни хулқ нисбат ба дигар мардум вазифае бештар ва сангинтаре доранд. Он ду азифадоранд, ки хоксорӣ, фурӯтанӣ ва мадорои комилро бо дигарон маъмул доранд ва то ҳадди тавону тоқати хеш, ба манзури такмили нафс дареғ наварзанд. Аз Муовия бинни Ваҳаб ривоят шуда, ки гуфт аз Имом Содиқ (а) шунидам, ки фармуд: «Ҷӯёи илму дониш бошед ва бо он бо омезаи ҳилм, бурдборӣ, матонат ва виқор хештанро биёроед ва нисбат ба касе, ки аз ӯ илму донишро дархост мекунед, хоксор ва фурӯтан бошед ва ҳамчун донишмандони ҷаббор ва ашрофманиш набошед. Чун тарзи рафтори ботил ва ноҳақи шумо, ҳаққи шуморо аз миён мебарад» [3].

Ҳалабӣ дар «ал-Саҳеҳ» ё дар зимни ҳадиси саҳеҳе аз имом Содиқ (а) нақл кардааст, ки гуфт: Амиралмуъминин (а) фармуд: «Мехоҳед, ки фақеҳ ва донишманди воқеиро ба шумо муаррифӣ кунам? Ӯ иборат аз касест, ки мардумро аз меҳр ноумед намесозад. Ва дар айни ҳолононро нисбат ба азоби Худованд эҳсоси эминӣ намекунонад ва ба мардум дар иртикоби гуноҳ озодии амал намедиҳад ва Қуръонро ба хотири рағбат ба ғайри Қуръон раҳо намекунад.

Бидонед, илму донише, ки дарку фаҳми одамиро бедор насозад, тиловате, ки бо тадбир ва андешидан дар ҳақиқат ва муҳтавои Қуръон ҳамгом набошад, ибодате, ки тафаккур ва андеша дар он роҳ надорад, хайру некбахтиро набояд дар онҳо ҷустуҷӯ намуд» [8]. Бояд муаллим бидонад он касе, ки ҷомаи илм дар бар мегирад ва ба унвони олиму донишманд дар миёни ҷомеа муаррифӣ мешавад, мардум ба ӯ чашм медӯзанд, то он ҷо ки рафтору гуфтор ва, ҳатто, тарз ва шакли зоҳирии ӯро намуна ва сармашқи худ қарор медиҳанд. Агар ба хушномӣ шинохта шавад ва ҳолоте шоиста ба як донишманд аз ӯ мушоҳида гардад ва тавозӯъ ва фурӯтаниро дар бархӯрд бо дигарон дар пеш гирад ва дар аъмолу рафтори худ дорои ихлоси ният бошад, хусусиёти ӯ ба дигарон мунтақил мешавад. Ва дар натиҷа хайру некӣ дар миёни ҷомеа ривоҷу равнақ ёфта, вазъ ва аҳволи зиндагонии онҳо назм ва созмон меёбад.

Аммо вақте вазъ ва шароити зиндагонии олим ва донишманд вожгун бошад ва рафтору гуфтори нописанд шева ва пешаи ӯ бошад, қаҳран мардум ба дараҷоте бадтару зишттар аз ӯ рафтор ва гуфторашонро танзим мекунанд. Чунин донишманд, на танҳо хештанро табоҳ месозад, балки сабаби фасод ва табоҳии дигар мардум низ мегардад. Аҳамияти гуноҳ ва ҷурми як олим ва донишманди табоҳкор ва дурии ӯ аз ҳақ дар нуктаи фавқ ироа шудааст. Сухан ба ҳамин миқдор барои нишон додани азамати гуноҳ ва тирарӯзии донишманди табоҳкор ва парҳезкор кофӣ ва басанда аст.

Яке аз орифон гуфтааст: ҳамаи мардум нисбат ба олим ва донишманд ҳамвора аз лиҳози мақому манзалат дар як дараҷаи поёнтар қарор доранд. Агар олим ва донишманд бо вуҷуди илм аз фазлҳои дигаре, аз қабили порсоӣ, тақво, салоҳ ва шоистагӣ дар гуфтору кирдор бархӯрдор бошад, тӯдаи мардум даст ба аъмоле мезананд, ки мубоҳ ва раво аст. Ва агар ҳамон донишманд ба аъмоли мубоҳ ва ҷоиз даст занад, тӯдаи мардум дастандаркори аъмоли шубҳанок мешаванд. Ва агар олиму донишманд ба аъмоли шубҳанок даст занад, тӯдаи мардум ба аъмоли ҳаром даст

мезананд. Агар олим ва донишманд ба амалҳои маҳрумот даст занад, тӯдаи мардум кофир мешаванд [6].

Полоиши зоҳир аз разоили зоҳирӣ. Муаллим ва шогирд набояд дар рафтори ошкор ва ниҳони хеш сирфан ба аъмоле, ки мубоҳ ва ҷоиз аст, басанда кунанд. Бояд бикӯшанд, ки худро бо зебандатарину комилтарин аъмоли зоҳирӣ ва аъмоли ниҳон биороянд, зеро уламо ва донишмандон дар назари тӯдаи мардум намуна ва сармашқҳое ҳастанд, ки ононро тахти таъсир қарор медиҳанд. Онон ба унвони марҷаъ ва марказе талаққӣ мегарданд, ки мардумро ба сӯйи хеш ҷалб мекунанд.

Ӯ бояд узвҳо ва аъзои худро пок кунад, зеро аъзо ва андоми инсон низ дорои аҳком ва муқаррароти вижае аст. Ин аҳкому муқаррарот ва нуқсоне, ки марбут ба андомҳои мухталифи инсон аст, дар ҷойҳои худ мавриди баҳсу барраси қарор гирифтааст, ки ҳар муаллим ё устод ногузир бояд онҳоро фаро гирад ва дар баробари ин муқаррарот сари таслим фуруд орад .

Бояд муаллим бо омодагии комил ва бо либосу бадани озодаву покиза вориди ҷаласаи дарс шавад. Хуб аст, агар либоси худро аз матои сафед таҳия кунад, зеро либоси сафед беҳтарину зеботарин либоси инсон аст. Ба либоси фохиру гаронбаҳо аҳамият надиҳад, балки ӯ бояд ҷомае дар бар кунад, ки виқору матонати ӯро ҳифз карда, дилҳои нозиронро ба вай ҷалб намояд. Чунонки ҳадисҳо ва насиҳатҳое дар борай либоси пешвоён, барандаҳои маҳфилу маҷлисҳо, пешвоёни намози ҷумъа ва ғайра ба мо расидааст. Бояд мақсади муаллим аз оростани зоҳир иборат аз таҷлилу бузургдошти илму дониш ва арҷ ниҳодан ба шариати муқаддаси ислом бошад. Ӯ бояд ҳангоми воридшавӣ ба дарс худро хушбӯй сохта, мӯйи худро шона зада, худро биорояд.

Яке аз бузургони салаф, он гоҳ ки мардум барои шунидани ҳадис ба ӯ муроҷиат мекарданд, ғусл мекард ва саропойи андоми хешро шустушӯ мекард. Пас аз он ки бадани худро муаттару хушбӯ месохт, ҷомаи нав дар бар мекард ва сипас дар ҷойгоҳи тадрис менишаст. Ҳамвора моддаи муаттаре истифода бурда, фазои дарсро хушбӯ месохт, то он гоҳ ки аз гуфтани ҳадис фориғ мешуд ва мегуфт:

«Ман сахт алоқамандам, ки ҳадиси Расули гиромӣ (с)-ро арҷ ниҳода ва посдори шукӯҳу азамати он бошам».

АДАБИЁТ

1. Аминӣ Иброҳим. Ойини тарбият / Аминӣ Иброҳим. -Теҳрон: Исломӣ, 1368. – 184 с.
2. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 2012. – 270 с.
3. Мутаҳҳарӣ Муртазо. Фалсафаи ахлоқӣ / Мутаҳҳарӣ Муртазо. –Теҳрон: Садро, 1366. – 220 с.
4. Ҳусайнӣ Алиакбар. Ахлоқ дар хонавода / Ҳусайнӣ Алиакбар – Теҳрон: Интишороти Симо ва садои Ҷумҳурии Исломӣ, 1369. – 162 с.
5. Шаҳиди Сонӣ. Одоб таълим ва таъаллум дар ислом / Шаҳиди Сонӣ: нигориши доктор Сайид Муҳаммадбоқири Ҳуҷҷатӣ.-Теҳрон: Дафтари нашр ва фарҳанги исломӣ, 1359. -576с.
6. Шаҳиди Сонӣ. Мания-ул-мурид фӣ одоб-ул-муфид вал-мустафид / Шаҳиди Сонӣ. -Теҳрон: Дафтари нашр ва фарҳанги исломӣ, 1364. - 430с.
7. Сулаймонӣ С. Муаллим ва шогирд: аз афкори тарбиятии Шаҳиди Сонӣ / С. Сулаймонӣ, И. Холматов. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 216 с.
8. Шарифзода Ф. Ҳикмати афкори педагогии ниёгон / Ф.Шарифзода, Ҷ. Файзалиев. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 415 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА УЧИТЕЛЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШАХИДА САНИ

В статье исследуются профессиональная этика и правила поведения учителя с точки зрения великого средневекового учёного Шахида Сани.

Учитель в вопросах соблюдения этики поведения и нравственности по сравнению с обычными людьми, более ответственен. Он обязан быть всегда скромным, простым, вежливым, обходительным, и направить все свои усилия, способности и умения на совершенствовании этих качеств в себе. В статье подчеркивается, что основу поведения, как учителя, так и ученика составляет их искренность и чистосердечие.

Ключевые слова: Шахид Сани, этика, поведение, учитель, ученик, занятие, намерения, личные качества.

TEACHER'S PROFESSIONAL ETHICS IN WORKS OF SHAHID SANI

In this article is taking professional ethics and rules of conduct for teachers from the point of view of the great medieval scientist Shahid Sani. Teacher in observing ethics and morals compared to ordinary people, more responsible. He must be always humble, simple, polite, courteous, and direct all their efforts, skills and abilities to improve these qualities in himself. It stresses that the basis of conduct, both teachers and pupils are their sincerity and upright.

Keywords: Shahid Sani, ethics, behavior, teacher, student, class, intentions, personal qualities.

Сведения об авторе: ***Исмоил Холматов*** **–** аспирант Академии образования Таджикистана.
Телефон: **93-833-43-63**

МЕТОДҲОИ ИСТИФОДАИ МАВОДҲОИ КИШВАРШИНОСӢ ДАР ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

С. Насриддинов, С.Холназаров
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба ном Носири Хусрав

Масъалаи истифодаи маводи кишваршиносӣ дар замони гуманизатсиякунонӣ ва милликунонии мазмуни таълим, яке аз масъалаҳои мубрами рӯз ба ҳисоб меравад.

Дар охирҳои солҳои шастум ва ҳафтодуми асри гузашта маводҳои методӣ оид ба методикаи истифодаи кишваршиносӣ (маҳаллӣ) дар омӯзиши фанни химия пайдо шудаанд. Ин дастурҳои методиро метавонем ба 5 гурӯҳ ҷудо намоем: 1) дастурҳои таълиме, ки масъалаҳои умумии истифодаи кишваршиносиро дар таълими фанҳо, аз ҷумла химия, нишон медиҳанд; 2) дастурҳои методие, ки методикаи истифодаи маводи кишваршиносиро дар тартиб додан ва ҳалли масъалаҳои химиявӣ инъикос мекунанд; 3) дастурҳоиметодие, ки аҳамиятимаводикишваршиносиро дар таълими химия нишон медиҳанд; 4) дастурҳоиметодие, ки аҳамиятимаводикишваршиносиро барои таълими политехникии хонандагон дар таълими химия инъикос мекунанд; 5) дастурҳое, ки ба методикаи истифодаи маводи кишваршиносӣ дар раванди корҳои беруназсинфӣ аз химия бахшида шуданд. Масалан, дар даҳсолаҳои охири асри гузашта масъалаи интихоби касбяке аз проблемаҳои марказӣ буда, оид ба беҳтар кардани он эътибори махсус дода мешуд, ҳатто дар маркази ҷумҳурӣ кабинети методӣ доир ба интихоби касб амал мекард.

Интихоби касб – яке аз масъалаҳои мураккаб ва масъули ҳаётӣ – амалӣ ба ҳисоб меравад, ки бояд инсон ҳал намояд. Бесабаб дар ин бора К. Д. Ушинский на гуфтааст: «Агар Шумо дуруст меҳнатро интихоб кунед ва ба он тамоми ҳастиатонро бахшед, дар ин ҳолат хушбахтӣ Шуморо мекобад».

Вазифаҳои асосии интихоби касбро, ки бояд муаллими химия дар мавриди истифодаи маводи кишваршиносӣ ҳал намояд, инҳоянд:

а) омӯзиши шавқу ҳаваси касбии хонандагон;

б) шинос кардани хонандагон ба асосҳоии илмии истеҳсоли ҳозиразамон;

в) дар хонандагон ташаккул додани маҳорат ва малакаи хусусияти политехникидошта, ки барои фаъолияти меҳнатӣ дар саноат ва хоҷагии қишлоқ заруранд;

г) хонандагонро тайёр кардан барои кор кардан дар истеҳсолот.

Шавқу ҳавас хонандаро ба ҷустуҷӯ ва интихоби воситаҳои такмилёфтаи кори мустақилона, васеъ ва амиқ намудани дониш оварда мерасонад, ки дар бисёр мавриди ба шавқу завқ ба фан табдил меёбад.

С. Л. Рубинштейн менависад: «Шавқу ҳавас ҳамаи равандҳои психикиро дарбар гирифта, ба қабул, фикркунӣ тафаккурро равона месозад. Шавқу ҳавас инчунин фаъолияти шахсиятро фаъол мегардонад».

Дар хонандагон тарбия намудани шавқу ҳавас ба химия, ба меҳнат ва истифодаи амалии он дар раванди таълими системавии курси химия, ба шарте муяссар мешавад, ки мазмуни курс ва ғояи он аз ҷиҳати илмӣ асоснок ва маводи омӯзиш бо ҳаёт ва истеҳсолот алоқаманд бошад. Дар ҳолати нишон додани муваффақияти илму техника, вазни таҷрибаи химиявӣ, яъне намоиши таҷрибаҳо, корҳои лабораторӣ ва амалӣ, шинос намудани хонандагон ба он соҳаҳои хоҷагии халқ, ки химия ба таври васеъ иштирок менамояд, истифода намудани усулу воситаҳои дидактикӣ фаъолияти маърифатии хонандагонро фаъол менамоянд, истифодаи муносибати индивидуалӣ ба хонандагон дар раванди таълими химия ба мақсад расидан мумкин аст. Барномаи химияи мактабӣ то як андоза ахбороти заруриро доир ба химия дар хоҷагии халқ, яъне истифодаи маҳсулоти гуногуни химиявӣ, шароит ва роҳҳои ҳосил кардани онҳо дар заводҳо, асоси илмии истеҳсолоти химиявӣ ва оядаи инкишофи онро ба хонандагон дар назар дорад.

Дар истифодаи кишваршиносӣ нақши асосиро муаллим мебозад. Ӯ хонандагонро бояд ба ояндаи касбҳои хусусияти химиявӣ дошта ва дар истеҳсолоти маҳалли мактаб мавҷудбуда шинос намояд. Дар мавриди омӯзиши истеҳсолот бояд хонандагон ба масъалаҳои ояндаи он, алоқаи он ба илм, техника, равандҳои технологӣ, касбҳои муҳимми химиявӣ ва аҳамияти онҳо барои хоҷагии халқи мамлакат нишон дода шавад.

Тайёр будани хонандагонро ба меҳнат дар соҳаҳои гуногуни истеҳсолоти ба химия алоқаманд бо чунин меъёрҳомуайян кардан мумкин аст:

а) Мавҷудияти шавқу ҳавас ба меҳнат ва талаботи ҷамъият. Дар инҷо тайёрии ғоявии хонанда ба меҳнат шарт аст; тарбияи қарзи ватандорӣ, муносибати масъул ба меҳнат, мақсаднокӣ ва дигар сифатҳои шахсии хонанда.

б) Сатҳи баланди донишҳои химиявӣ, чунки бе онҳо дар оянда дар истеҳсолоти химиявӣ кор кардан номумкин аст.

в) Аз худ намудани системаи донишҳо дар бораи асосҳои илмии истеҳсолоти ҳозиразамони саноатӣ ва хоҷагии қишлоқ.

г) Маҳорати аз тарафи хонандагон истифода кардани донишҳои назариявӣ аз химия барои ҳалли ин ё он масъалаҳои амалӣ.

ғ) Мавҷудияти маҳорат ва малакаҳои хусусияти политехникии зарурӣ барои фаъолияти меҳнатӣ дар истеҳсолоти саноатӣ ва хоҷагии қишлоқ.

д) Мушоҳида кори баланд, бодиққатӣ, муносибати эҷодӣ ба меҳнат.

е) Натиҷаи реалии меҳнати хатмкунандагони мактаб дар истеҳсолот. Дар ин ҷо мушоҳида кардани он ки чӣ тавр мехонанд ва ё чӣ тавр кор мекунанд?

Аз ихтисоси интихобкардаи худ розиянд? Чӣ тавр онро такмил дода истодан шарт аст.

Чорабиниҳои фаҳмондадиҳиро оид ба истифодаи маводи кишваршиносӣ барои тарбияи касбинтихобкунӣ оҳиста–оҳиста, вобаста ба синну сол, сатҳи дониш ва рушди умумии хонандагон гузаронидан лозим аст.

Яке аз роҳҳои истифодаи маводи кишваршиносӣ дар таълими химия, ин тартиб додан ва ҳал кардани масъалаҳои химиявӣ аз рӯйи маводи маҳал мебошад. Далелҳои бахонандагон равшан ва наздик, ки асоси мазмуни масъалаҳоро ташкил мекунанд, дар хонандагон шавқу завқи баландро бедор карда, диққати онҳоро нисбати проблемаҳои химиявӣ-технологӣ равона месозанд. Яке аз масъалаҳои муҳим, ин интихоб ва тартиб додани масъалаҳое мебошад, ки он хусусияти истеҳсолоти маҳаллиро инъикос карда тавонад.

Ҳалли ин масъала –ҷустуҷӯ карда гирифтан аз маҷмӯаи масъалаҳо аз химия, ки муаллим дар ихтиёр дорад ва аз ҷиҳати мазмун ба тарзи фаъолияти корхона ин аз ди мактаб наздик аст, ҷудо карда гирифтани масъалаҳо мебошад. Лекин дар китобҳои дарсӣ ва маҷмӯаи масъалаю машқҳо аз химия, масъала ва машқҳои истеҳсолоти алоҳидаи Тоҷикистонро акскунанда қариб нест. Ин табиист, чунки дастури таълимӣ барои ҳамаи мактабҳо навишта мешавад, на барои мактабҳои алоҳида. Барои ҳамин, ба муаллим лозим меояд, ки мустақилона худаш масъалаҳоро доир ба истеҳсолоти маҳал тартиб диҳад: а) маълумотҳои масъалаҳоро дигар кунад; б) далелҳои истеҳсолӣ – теҳнологии объектро тағйир диҳад; тағйироти комплексӣ дарорад ва ғайраҳо.

Баъд дар тартиб додани масъала аҳамияти илмӣ, техникӣ ва омӯзиши таълимии масъалаҳо, алоқаи онҳо бомаводи таълимӣ, инъикоси рушди ҷабҳаи алоҳидаи хоҷаги ихалқ, инкишофи илмӣ – технологӣ-химиявӣ дар мамлакат ба назар гирифта шавад. Бояд қайд намоем, ки дар тартиб додан ва ҳалли масъалаҳо мазмуни таърихӣ–кишваршиносӣ ва истифодаи методҳои фаъоли замонавии химия, принсипи таърихӣ дар назар дошта мешавад. Дар ин ҳолат раванди азхуд намудани дониш шавқовартар шуда, маводи кишваршиносиро бой мегардонад, ки дар натиҷа шавқу завқи маърифатии хонандагон ба химия меафзояд.

Мазмуни кори кишваршиносӣ аз химия ба мақсаднокӣ, системанокӣ ва ҷабҳаи муайяни омӯзиши реаксияҳои химиявӣ, ки асоси истеҳсолоти маҳалро ташкил мекунанд, вобастагии калон дорад. Ин кор ду раванди ба якдигар алоқамандро дарбар мегирад: 1) омӯзиши кишвари худ ва ҷамъ кардани маълумот дар бораи он; 2) истифода намудани маълумотҳои ҷамъовардашуда дар таълим ва тарбияи хонандагон.

Мактаби таҳсилоти миёнаиҳо зиразамон бояд шахсияти эҷодкорро, ки дар ҷамъият мавқеи фаъол дорад, тайёр намояд. Вобаста ба ин, тайёрии политехникии хонандагон аҳамияти калон пайдо мекунад, ки чунин нуктаҳоро фаро мегирад:

1. Аз ҷиҳати илмӣ шарҳи моҳият, принсипҳои истеҳсолоти химия ва маҳсулоти онҳо.
2. Пайдо намудани фаҳмиши технологӣ.
3. Шиносоӣ бо истеҳсолоти ватанӣ бо истифода аз равандҳои химиявӣ.
4. Додани маълумот оид ба истифодаи маводи химиявӣ дар ҳаёт ва хоҷагии халқ.
5. Ошкор сохтани моҳияти химиконидани хоҷагии халқ ва ояндаи он, нишон додани робитаи илм ба истеҳсолот ва ҷамъият;
6. Ҳосил кардани маҳорату малакаҳои ҳалкарда тавонистани масъалаҳои ба истеҳсолоти химиявӣ алоқаманд; хондан ва тартиб дода тавонистани нақша, графикҳо, корҳои лабораторӣ ва амалӣ оид ба муайян кардани моддаҳо.
7. Нишон додани аҳамияти химия барои баланд бардоштани ҳосилнокии маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ва ҳалли мушкилоти озуқаворӣ.
8. Тарғиби интихоби касб ва маълумот додан дар бораи касбҳои ба химия алоқаманд ва тарбияи меҳнатӣ.

Омӯзиши маводи маҳал дар таълими химия ҷойи махсуси худро доро буда, яке аз омилҳои тарбияи меҳнатӣ мебошад. Омӯзиши фаъолияти илмӣ –таҳқиқотии олимони химияи ватанӣ, дар бораи тарбияи меҳнатии хонандагон маводи фаровон медиҳад.

Дар ин ҷо нишон додани маҳсули меҳнати онҳо ва аҳамиятнокиашон барои хоҷагии халқ, илм, пешравии ҷамъият шарти муҳим ба ҳисоб меравад.

Масъалаи тарбияи меҳнатиро ба воситаи фаъолияти хонандагон дар дарсҳо ва кори мустақилона бо маводи кишваршиносӣ амалӣ намудан мумкин аст. Меҳнати дастаҷамъонаи таълимӣ, кумак ба якдигар натанҳо меҳнатро осон мекунад, балки иззату эҳтиромро ба меҳнат бавуҷуд меорад.

Бесабаб нест, ки бисёр таҳқиқотчиён шинос кардани хонандагонро бо соҳаҳои асосии истеҳсолот, боигариҳои кишвар, ки асоси ашёи хоми истеҳсолоти кишварро ташкил мекунанд, яке аз воситаҳои тарбияи меҳнатӣ ҳисоб мекунанд. Муносибати оқилона ба меҳнат дар хонандагон тафаккури эҷодӣ, малакаҳои навовариро ташаккул медиҳад.

Гузаронидани экскурсия ба истеҳсолот ва стансияи метереологӣ, хоҷагиҳои деҳқонӣ, саноат, корхонаҳо ватабиат дониши хонандагонро аз химия чуқуртар намуда, шавқу ҳаваси онҳоро ба химия зиёд мекунад.

Шартҳои асосии интихоби объекти экскурсия инҳоянд:

- аҳамияти он барои хоҷагии халқи мамлакат;
- дар он истифода шудани технологияи ҳозиразамон;
- мувофиқати он ба барномаи таълими химия.

Экскурсия бакорхонаҳои саноатӣ якчанд давраро дар бар мегирад;

- тайёрии пешакӣ ба экскурсия;
- коркарди роҳҳо ва тарзи гузаронидани экскурсия;
- мушоҳидаи техника ва технологияи истеҳсолот;
- шиносшави бо шароити кории кормандони ихтисосҳои гуногун;
- навиштани ҳисобот ва маърӯза ба конференсияи ҷамъбастӣ.

Гузаронидани экскурсияи кишваршиносӣ бояд ба барномаи таълимӣ алоқаманд карда шавад. Асоси онро бояд принсипҳои асосии педагогӣ – политехникӣ, алоқамандии таълим бо ҳаёт ва тарбия, мантиқифан, аёният, баҳисобгирии хусусиятҳои синнусолӣ ва инфиродии хонандагон ташкил намояд. Муаллим пеш аз он ки хонандагонро ба экскурсия барад, худаш бояд дар бораи он объектмаълумоти пурра дошта бошад.

Барои гузаронидани ҳар як экскурсия нақшаи пурра тайёр намуда, хонандагонро бо он шинос менамоянд.

Масалан, нақшаи тахминии экскурсия ба корхонаи Нуриҳои нитрогении Вахш чунин шуда метавонад:

1. Таърихи корхона (шиносшавӣ то экскурсия).
2. Аз кадом сеххо иборатаст?
3. Ашёи хоми завод.
4. Равандҳоихимиявие, кидарзаводмегузаранд.
5. Маҳсулот.
6. Вақтизарурӣ барои пурра ба охир расонидани раванд (реаксияҳо).
7. Маҳсулотииловагӣ ва истифодаи онҳо.
8. Ихтисосҳо, ҳолати ҷойи кории онҳо, коргарони беҳтарин.
9. Лаборатория ва аҳамиятион.
10. Дурнамои корхона.
11. Ҷамъи коллексияҳо: намунаи маҳсулоти дар корхона истеҳсолшаванда.

Баъди экскурсия гузаронидан дарси ҷамъбастӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Мо чунин нақша ва методикаи гузаронидан иэкскурсия ба табиатро пешниҳод менамоем:

1. Тайёрии муаллим: а) омӯхтани адабиёти зарурӣ; б) интихоби дурусти хатсайри роҳ; в) тартиб додани нақшаи экскурсия; г) тайёр кардани таҷҳизоти зарурӣ (лабораторияи химиявии сайёр, пробирка, корд, қалам, қоғаз, асбоби суратгирӣ ва ғайра);

2. Тайёр кардани хонандагон: а) суҳбат бо хонандагоне, ки ба экскурсия меравнд; б) фаҳмондани мақсад ва вазифаҳои экскурсия; в) шинос кардан бо хатсайр; г) фаҳмондани тарзи гузаронидани мушоҳида, маводи таҳқиқотӣ, бо худ гирифтани таҷҳизот; д) ба ҳар як хонанда додани супориши мушаххас.

3. Гузаронидани экскурсия.

4. Коркарди маводи ҷамъовардашуда ва тартиб додани ҳисобот дар бораи экскурсия.

Маводи экскурсия дар ду давра ҷамъбаст карда мешавад. Дар давраи аввал ҳамаи он чизе, ки ҳангоми экскурсия дида шуд, ба хотир оварда мешавад. Бо ин мақсад муаллим ба хонандагон саволҳоеро пешкаш мекунад, ки пай дар пай чизи дидашударо ба ёд оранд. Дар ин вақт муаллим ба хонандагон бо баъзе маълумотҳои иловагие, ки аз радио, телевизор, нашриёт ва интернет дастрас кардааст, ёрӣ мерасонад.

Давраи дуюм навиштани ҳисоботи хаттӣ мебошад. Ин кор метавонад дар намуди коллексияҳо, нақшаҳо, диаграммаҳо ва ғайра илова карда шавад. Хонандагон метавонанд стендҳо тайёр кунанд, ки дар он ашёҳои маҳсулоти тайёрро ҷойкарда, инчунин албом омода созанд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки бисёр муаллимон дар мавзӯъҳои «Экскурсия ба истеҳсолот», «Экскурсия ба табиат», «Химия ва ҳаёт» ва ғайраҳо шабнишинӣ, конфренсияҳо гузаронида, рӯзномаҳо, намоиши расмҳо тайёр менамоянд.

Ҳамин тавр, таҳлили психологӣ–педагогӣ, методии адабиётҳо ва таҷрибаи кори муаллимони химия имконият медиҳад, ки чунин хулоса барорем:

1. Истифодаи маводи кишвар шиносӣ дар таълими химия ҳоло ба системаи таълиму тарбияи ҳар як мактаб ва ҳар як муаллим дохил нашудааст. Ҳатто,

муаллимони химияи мактабҳои қишлоқ дар дарсҳои химия, бисёр кам мисолҳоиистифодаи моддаҳои химиявиро дар хоҷагии қишлоқ дар рӯзгор ва истеҳсолот меоваранд.

2. Проблемаи васеъ истифода бурдани маводи кишваршиносӣ алҳол дар таълими химия мавзӯи таҳқиқоти иҷтимоӣ нагардидааст, гарчанде ки хосияти хосси истеҳсолот, шароити иқлим ва табиати ҷумҳурӣ инро талаб мекунад.

3. Дар адабиёти солҳои охир бисёр муаллифон кӯшиш кардаанд, ки заруратиин масъаларо кушоянд, вале ҳалли ин масъала яктарафа пешниҳод шудааст.

4. Муаллимони химияи мактабҳои таҳсилоти умумӣ муҳимии масъалаи истифодаи маводи кишваршиносиро қайд кунанд ҳам, вале барои амалӣ намудани он донишҳои назариявӣ, психологӣ – педагогии кофӣ надорад. Институтҳои такмили ихтисос ва бозомӯзии муаллимон ба ин масъала аҳамияти зарурӣ намедиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Бондарева А.Ф. Краеведческая работа по физике: в сб. Краеведение в средней школе: (сборник статей: опыт школьно- краеведческой работы) / А.Ф. Бондарева; под. ред. граф. А.А. Яковлева. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. -С.79-82.
2. Зубайдов У. Методикаи таълими химия: китоби дарсӣ барои мактабҳои олӣ / У. Зубайдов. С. Холназаров. -Душанбе, 2011. -385с.

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИИ

Одной из главных задач школы является развитие у школьников познавательных интересов, творческого подхода, стремления к самостоятельному и сознательному пополнению знаний, и совершенствование их применения практической деятельности. Так как эффективность обучения находится в прямой зависимости от уровня активности обучающихся. В данной статье авторами рассмотрены методы использования краеведческого материала в процессе обучения химии.

Ключевые слова: процесс обучения химии, краеведческие материалы, обучение химии, сознательное пополнение знаний, интерес к предмету, причины потери интереса к предмету.

METHODS OF USE OF LOCAL HISTORY MATERIALS IN THE PROCESS OF STUDYING CHEMISTRY

One of the main tasks of the school is the development of pupils ' cognitive interests, creativity, commitment to self and the conscious acquisition of knowledge, and improving their application in practical activity. Since the effectiveness of learning is in direct proportion to the activity levels of students. In this article the authors consider the methods of local history material use in the process of learning chemistry.

Key words: teaching chemistry, study materials, teaching chemistry, the conscious acquisition of knowledge, interest in the subject, the reasons for loss of interest in the subject.

Сведения об авторах: ***С. Насриддинов*** **–** соискатель КГТУ им.Носира Хусрава

С.Холназаров **–** доктор педагогических наук, профессор КТГУ им.Носира хусрава

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Т.К Хусанова., Э.Азимов

Технологический университет Таджикистана,

Таджикский национальный университет

Реформирование национальной системы высшей школы и приведение её в соответствие с общепринятыми мировыми стандартами – приоритетное направление современной политики в сфере образования. Главная задача заключается не в реформах, не в технологиях самих по себе, а в осуществлении целого комплекса преобразований, обеспечивающих условия для полноценного развития личности. Необходимо не только подготовить профессионала в конкретной сфере деятельности, но дать выпускнику возможность самостоятельно избрать область их применения. Это, собственно говоря, и есть задача высшего образования.

Работа по реформированию существующей системы высшего образования требует глубокого и всестороннего учёта международного опыта, накопленного в этой области. Одним из главных направлений реформирования системы образования является переход на многоуровневую систему подготовки специалистов (бакалавр, магистр).

Педагогика давно искала пути достижения если не абсолютного, то хотя бы высокого результата в работе с воспитанниками и постоянно совершенствовала свои средства, методы и формы. Длительное время считалось, что достаточно найти какие-то приёмы или методы, и желаемая цель будет достигнута. Постепенно педагогическая практика накопила много средств, методов и форм обучения и воспитания, но результаты их применения были не всегда однозначны.

Любая система образования функционирует и развивается в определённой социальной, научно-технической, экономической, культурной и, наконец, политической среде, которые, с одной стороны, обусловливают цели образования, а с другой - создают определённые предпосылки для их реализации и дальнейшего развития. Успех любой деятельности, в том числе и учебной, во многом зависит от правильной постановки цели и задач, определяющих мотивацию, направленность, способ и характер действий человека.

Стратегической целью информационно-технологической подготовки будущего специалиста является воспитание его информационно-технологической культуры. В соответствии с поставленной целью подготовки определяются задачи для каждого учебного занятия. При этом необходимо определять весь комплекс задач с учётом преемственности в формировании знаний и умений.

Очевидно, что оптимизация педагогического процесса путём совершенствования методов и средств является необходимым, но отнюдь не достаточным условием. Отбор методов, средств и форм должен совмещаться с реализацией конкретной цели и отработкой системы контроля показателей обучения и воспитания. Этому призвана помочь технологизация педагогического процесса.

В настоящее время целесообразно говорить о педагогических технологиях, которые по своим функциям были бы адекватны специфике личностно-ориентированного, гуманистического подхода, вбирали бы в себя все достижения современной педагогической науки. Рассматривая сущность интенсивных технологий обучения русскому языку, следует исходить из того, что современное образование выдвигает новые требования к профессиональной подготовке специалиста, способного свободно ориентироваться в сложных социокультурных обстоятельствах, готового обслуживать не только инновационные процессы, но и процессы коммуникации в широком смысле этого слова. Экономист, учитель, менеджер и многие другие специалисты должны обладать коммуникативной культурой, способностью к сотрудничеству, умением вести диалог, проявлять гибкость в общении, т.е. быть коммуникативно компетентными.

При обновлении системы образования, когда объективно требуется переводить процесс обучения на новый уровень, а также технологизация общества обусловили появление педагогических технологий. Г.К. Селевко полагает, что исходя из структуры учебного процесса, компонентами технологии следует выделять: концептуальную основу; содержательную часть обучения; процессуальную часть. Процессуальная часть и представляет сам технологический процесс, который состоит из организации учебного процесса; методов и форм учебной деятельности учащихся; методов и форм работы преподавателя; деятельности преподавателя по управлению процессом усвоения материала; диагностики учебного процесса. Мы выделяем следующие критерии технологичности: концептуальность (опора на определенную научную концепцию - философское, психологическое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижения образовательных целей); системность (признаки системы: логика процесса, взаимосвязь всех его частей, целостностью); управляемость (возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов); эффективность (условия конкуренции – должны быть эффективны по результатам и оптимальным по затратам, гарантировать достижение определенного стандарта обучения; воспроизводимость (возможность применения в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами) [1].

На основе данных критерий Г.К. Селевко классифицирует современные педагогические технологии: по уровню применения (общепедагогические, частнопредметные, узкометодические); по философской основе (материалистические / идеалистические, диалектические / метафизические, гуманистические /антигуманистические и т.п.); по ведущему фактору психического развития (биогенные, социогенные, психогенные, идеалистические); по концепции усвоения (ассоциативно-рефлекторные, развивающие, гештальтехнологии, суггестивные, нейролингвистические и т.п.); по ориентации на личностные структуры (информационные, операционные, саморазвития, формирования, эвристические);по характеру содержания и структуры (обучающие/воспитательные, общеобразовательные/ профессиональные и т.п.); по организационным формам (классно-урочные/альтернативные, индивидуальные/групповые и т.п.); по типу управления познавательной деятельностью (классическое, с помощью ТСО, компьютерное и т.п.); по подходу к обучающемуся (авторитарные, личностно-ориентированные, гуманно-личностные, технологии сотрудничества и др.);по преобладающему методу (догматические, объяснительно-иллюстративные, развивающее обучение, проблемно-поисковое, творческое, игровое, диалогическое и т.п.); по направлению модернизации существующей традиционной системы (на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся, на основе эффективности организации и управления и т.п.); по категории обучающихся (массовая технология, работа с трудными/одаренными и т.п.) [1].

Данная классификация является довольно развернутой и подробной, в этом ее преимущество и вместе с тем недостаток, большинство технологий существующие на сегодняшний день нашли свое отражение в этой классификации, но вместе с тем дробление на некоторые подвиды не всегда оправдано, например, по направлению модернизации существующей традиционной системы автор выделяет семь технологий, несмотря на то, что все современные технологии на сегодняшний день можно отнести к этому типу.Под технологией обучения подразумевается определённый способ обучения, в котором основную нагрузку по реализации функции выполняет средство обучения под управлением человека. В технологии обучения ведущая роль отводится средствам обучения: преподаватель не обучает студентов, а выполняет лишь функции

стимулирования и координации их деятельности, а также функцию управления средством обучения. Педагогическое мастерство преподавателя состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными педагогическими задачами.

Перед таджикскими школами стоит задача обеспечить такое образование, которое гарантирует выпускнику социальную устойчивость и мобильность, условия для его самоопределения и саморазвития. Новые требования общества к уровню образованности и развития личности в условиях кредитной технологии обучения приводят к необходимости изменения технологий обучения. Сегодня продуктивными являются технологии, позволяющие организовать учебный процесс с учётом профессиональной направленности обучения, а также ориентацией на личность студента, его интересы, склонности и способности.

Инновационное мышление предполагает прокладку новых путей к цели, которые раньше были неизвестны субъекту деятельности. Эти пути могут быть сотканы из совершенно новых элементов мысли, а также собраны в обновленных цепочках из уже встречавшихся структур. Инновационное мышление предполагает умственную концентрацию на проблеме и сосредоточение на ней интеллектуальных усилий.

Поэтому на сегодняшний день остро встает вопрос развития инновационного мышления у студентов. Без осознания законов дидактического воздействия на личность, без развития творческой мысли, полного восприятия мира трудно воспитать гармонично развитую личность.

Однако для инновационных процессов существуют реальные барьеры. В.И. Андреев выделяет следующие из них:

- консерватизм определенной части педагогов (особенно опасен консерватизм администрации образовательных учреждений и органов образования);
- слепое следование традиции по типу: "У нас и так все хорошо";
- отсутствие необходимых педагогических кадров и финансовых средств для поддержания и стимулирования педагогических инноваций, особенно для педагогов-экспериментаторов;
- неблагоприятные социально-психологические условия конкретного образовательного учреждения и др.

При организации инновационной деятельности следует помнить, что:

- в педагогике, по мысли К.Д. Ушинского, передается не опыт (технология), а мысль, выведенная из опыта;
- "чужой" опыт педагог должен "пропускать через себя" (через свою психику, сложившиеся взгляды, способы деятельности и т. д.) и вырабатывать свой метод, в наибольшей степени соответствующий уровню своего личностного и профессионального развития;
- инновационные идеи должны быть четкими, убедительными и адекватными реальным образовательным потребностям человека и общества, они должны быть трансформированы в конкретные цели, задачи и технологии;
- инновация должна овладеть умами и средствами всех (или большинства) членов педагогического коллектива;
- инновационная деятельность должна морально и материально стимулироваться, необходимо правовое обеспечение инновационной деятельности;
- в педагогической деятельности важны не только результаты, но и способы, средства, методы их достижения [2].

В процессе изучения гуманитарных дисциплин, осуществляется коммуникация, носящая идейно-эстетический характер. Учебный материал на уроках русского языка можно охарактеризовать с позиций речеразвивающего подхода как речь обращенную, представляющую своеобразную сферу сложной коммуникации преподавателя и студентов.

Однако сам учебный материал ещё не может обеспечить инновационное мышление студентов в нужной системе, для осуществления которой необходимы определенные педагогические условия, а именно:

- тщательный отбор и оптимальная дозировка материала на занятие;
- личностная значимость предметного содержания деятельности студента;
- исходный тип мотивационной структуры;
- применение новых технологий в обучении русскому языку;
- специфика учебного предмета и вид учебного задания.

Умелое применение приемов и методов, обеспечивающих высокую активность в учебном познании, является средством развития творческих способностей обучаемых [3.С.19-25].

Итак, для творчества не нужно изыскивать дополнительное время и, тем более специальных занятий. Творчеством должен быть пронизан весь урок, все, что делается на уроке. Обязательные компоненты урока следует пополнить творчеством.

Таким образом, инновационное мышление определяется как процесс приема, смысловой переработки, сохранения полученных знаний и применения их в новых ситуациях, при решении практических и теоретических задач, то есть эти знания используются в форме умения и на их основе решаются новые, оригинальные задачи

[4.357с.] В условиях образовательных реформ особое значение в профессиональном образовании приобрела инновационная деятельность, направленная на введение различных педагогических новшеств. Они охватили все стороны дидактического процесса: формы его организации, содержание и технологии обучения, учебно-познавательную деятельность.

К инновационным технологиям обучения относят: интенсивные технологии обучения, технологию проектного обучения и компьютерные технологии.

В психологической теории обучения интенсивным называется обучение, основывающееся на психологии человеческих взаимоотношений. Технологии интенсивного обучения рассматриваются как способы усвоения знаний, формирования умений и навыков в процессе взаимоотношений и взаимодействий педагога и обучаемого как субъектов учебной деятельности. Сущность их состоит в том, что они опираются не только на процессы восприятия, памяти, внимания, но, прежде всего, на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение. При этом процесс обучения организуется таким образом, что обучаемые учатся общаться, взаимодействовать друг с другом и другими людьми, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа производственных ситуаций, ситуационных профессиональных задач и соответствующей информации.

В интенсивных технологиях обучения существенно меняются роли обучающего (вместо роли информатора — роль менеджера) и обучаемых (вместо объекта воздействия — субъект взаимодействия), а также роль информации (информация не цель, а средство для освоения действий и операций).

Все интенсивные технологии обучения делятся на не имитационные и имитационные. В основу классификации положен признак воссоздания (имитации) контекста профессиональной деятельности, ее модельного представления в обучении.

Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества, инновационное мышление специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором студенты могут отработать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным. Характерные особенности формирования инновационного мышления студентов на занятиях русского языка посредством интенсивных технологий:

- овладение русским языком за короткое время за счет мобилизации ресурсов личности и его скрытых резервов;
- русский язык не изучается, в него вживаются через общение;
- овладение русским языком подобно овладению ребенком родным языком;
- занятия начинаются с общения, а не с усвоения грамматических правил; грамматика представлена в очень красивой «обвертке», причем на этой красивой и элегантной обвертке не написано слово «грамматика»
- обучение иноязычному общению проходит в форме ролевой игры.

Сложился стереотип, что индивидуальное обучение гораздо эффективнее, чем обучение в группе. Однако обучение в группе создает возможность общения не только ученика с преподавателем, но и учеников друг с другом. Широкое использование групповых форм взаимодействия в учебном процессе приводит к тесному переплетению методики и социальной психологии. Это единственная психолого-педагогическая концепция, которая строит учебный процесс на основе принципа коллективного взаимодействия, «социального взаимодействия». Именно поэтому единицей организации учебного материала и учебной деятельности является ситуация взаимодействия, динамическое событие, моделирующее образы реальной жизни.

Процесс формирования инновационного мышления студентов на занятиях русского языка посредством интенсивных технологий обеспечивается, прежде всего, совместной творческой учебной деятельностью преподавателя и студентов, которая организуется на основе метода активизации. Обучаемые включаются в учебную деятельность, имея определенную прагматически определенную цель и разный исходный уровень заинтересованности. В начале обучения обучающийся заинтересован в индивидуальных достижениях и безразличен к успехам других членов группы, затем он осознает пользу учебной группы для себя самого, а в конечном итоге, столь же значимыми для него становятся проблемы группы в целом. Организация учебного процесса в соответствии с принципами метода активизации способствуют появлению новых потребностей и целей, мотивов и интересов обучаемых.

Очень важно осознать, что эмоции являются обязательной составляющей психического состояния человека. Это эмоциональный модус жизнедеятельности индивида, который «является реальным и неизбежным внутренним фактором, постоянно участвующем в регуляции субъектом своей целенаправленной активности».

Характером, стилем общения между преподавателем и студентами в учебной группе создается и поддерживается такая психологическая атмосфера, в которой получают возможности для удовлетворения важные социально-психологические потребности людей: потребность в признании, уважении, внимании со стороны окружающих, авторитете. Это также дополнительно стимулирует учебно-познавательную активность студентов. И сама по себе реально возникающая перед студентами перспектива овладеть навыками и умениями иноязычного общения, довольно быстро получающая

положительное подкрепление в достигаемых успехах, обеспечиваемых концентрацией учебного материала и интенсивной работы с первых занятий, выступает еще одним мощным мотивом, интенсифицирующем учение. Активизация возможностей личности – это, прежде всего усиление мотивации учения, и как результат, ускоренное развитие всех ее резервов, а значит и результативность учебно-познавательной деятельности в целом.

В коллективе, точнее в системе взаимодействий и взаимоотношений, складывающихся в процессе обучения между преподавателем и студентом, заложены большие, но обычно недостаточно используемые резервы обучения. Непрерывное общение, организованное между участниками учебного процесса, согласно принципам метода активизации, способствуют ускорению передачи и усвоения знаний, формирование умения и навыков, становления адекватной самооценки. Положение личности в системе коллективных отношений самым существенным образом зависит от ее индивидуального социального опыта.

Вступая в активное учебное общение с преподавателем и товарищами по группе, студент дополнительно получает и усваивает знания от партнеров по общению, «перенимает» умения и навыки, которыми они владеют. Учебная группа, таким образом, является дополнительным средством воздействия на каждого студента, расширяя его возможности.

Другой не менее важный смысл в названии метода состоит в том, что он ориентирован на ускоренное превращение учебной группы в коллектив как условие успешного обучения. Для того, чтобы преподаватель мог активно использовать мотивационные резервы, имеющиеся у каждого обучаемого, активизировать их и использовать стимулы, заложенные в коллективе, он должен как можно быстрее превратить учебную группу в коллектив; группу, объединенную совместной согласованной деятельностью.

По мере становления коллектива у обучаемых постепенно снимаются коммуникативные зажимы и развивается коммуникативный интеллект, который современная наука понимает как «способность ориентироваться на существенные характеристики коммуникативной ситуации, недоступной непосредственному наблюдению и на способность в основе этой ориентировки намечать возможные способы посредственного достижения своих и общих целей, когда прямые способы их достижения невозможны».

В методической системе используются многие различные способы формирования инновационного мышления студентов на занятиях русского языка посредством интенсивных технологий. Среди них следующие:

1. одновременная работа в парах, диадах;
2. одновременная единая или дифференцированная работа в триадах;
3. одновременная единая или дифференцированная работа в микрогруппах по четыре человека;
4. работа в командах, две микрогруппы;
5. студент – группа;
6. преподаватель – группа;
7. преподаватель – микрогруппа.

Недостаточно дать студентам указание работать вместе. Необходимо, как подчеркивает Р.Славин, чтобы у них была действительно серьезная заинтересованность в успехе друг друга. Кроме того, поощрение успеха, достигнутого по отношению к результатам, ранее полученным учеником, оказывается значительно эффективнее, чем поощрение студентов в сравнении друг с другом, поскольку в этом случае студенты понимают, что стоит стремиться к улучшению собственных результатов для блага всей группы [5.С.30-80].

Такая форма организации работы преподавателю позволяет оперативно управлять структурой взаимодействия, включать в нее всех без исключения студентов, обеспечивать их равную и высокую учебно-познавательную активность, а так же быстрее осуществлять «обратную связь» по контролю и коррекции их действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. - М.: Народное образование, 1998. - 213с.
2. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития / В.И. Андреев – Казань, 1998.
3. Ташкеева Г.К. Методика обучения ИЯ №6. Интерактивное обучение как основа активизации творческой деятельности студентов / Г.К. Ташкеева. - 2009.- С.19-25.
4. Ачилов М. А. Нравственное формирование будущего учителя / М. А. Ачилов. – Ташкент: Укитувчи, 1999. -357с.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е.С. Полат. − М., 2009. – С.30-80

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

На сегодняшний день остро встает вопрос развития инновационного мышления студентов. Без осознания законов дидактического воздействия на личность, без развития творческой мысли, полного восприятия мира трудно воспитать гармонично развитую личность.

Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества, инновационное мышление специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором студенты могут отработать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным.
Ключевые слова: инновации, технологии, мышление, речь, мотивация, интеллект.

STRUCTURE AND THE MAINTENANCE OF SYSTEM OF FORMATION OF INNOVATIVE THINKING OF STUDENTS

Today sharply there is a question of development of innovative thinking of students. Without understanding of laws of didactic impact on the personality, without development of creative thought, full perception of the world it is difficult to bring up harmoniously developed personality.

The innovative technologies of training capturing the essence of future profession form professional qualities, innovative thinking of the expert, are a peculiar ground on which students can work professional skills in the conditions approached to the real.
Key words: innovation, technology, thinking, speech, motivation, intelligence.

Сведения об авторах: ***Хусанова Т.К.*** **–** кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и педагогики Технологического университета Таджикистана
Азимов Э. **- -** соискатель Таджикского национального университета. Телефон: **93-800-81-36**

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Р.С. Шамсуддинова, Ш.К.Ашурова
Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Современное общество, перспективы его развития предъявляют высокие требования к формированию умений личности перерабатывать большие объемы информации. В условиях ее экспоненциального нарастания перед человеком встает ряд сложнейших психологических, социальных и интеллектуальных задач. Ему предстоит в кратчайшие сроки усваивать новые знания, тем самым повышая свою квалификацию. Необходимо также учитывать и тот факт, что широкомасштабное использование компьютеров в повседневной деятельности человека видоизменяет не только процессы материального производства, но и процессы интеллектуальной деятельности индивида, которые приобретают более выраженный творческий оттенок.

Существующая система образования, основанная на традиционной дидактике, считающей обучение процессом объективно детерминированного развития, обеспечиваемого лишь передачей обучаемым уже известного знания, вполне удовлетворительно производит хороших специалистов только для репродуктивной деятельности, что на сегодня не отвечает социальному заказу общества. Молодые люди, выходящие из стен учебного заведения, должны обладать умением быстрой и многоплановой обработки, поступающей информации. В традиционных условиях обучения, как правило, данное умение не формируются, но оно является одним из важнейших функциональных компонентов мыслительных способностей человека.

В современных условиях, когда объем необходимых для человека знаний резко и быстро возрастает, уже недостаточно только усвоения определенной суммы знаний. Во всем педагогическом сообществе осознана необходимость привития интереса у учащихся к родному языку и умения самостоятельно пополнять свои знания. Это подтверждается современной ситуацией в образовании. К сожалению, у современных школьников снизился интерес к своей национальной культуре, происходит американизация русского человека (на телевидении американские мультфильмы, фильмы с очень низким уровнем перевода). Школьники не интересуются русской классикой, книгу им заменили компьютер и телевидение, а компьютерный стиль не способствует улучшению устной и письменной речи, привитию интереса к родному языку. Наши СМИ не улучшают речь и грамотность учащихся. Речь политических деятелей страны не является образцом для подражания.

Мыслительная деятельность выступает как процесс решения задач. Задача возникает перед человеком в том случае, когда имеются определенная цель (то, что надо получить) и условия реализации цели, но еще неизвестны конкретные пути и средства ее достижения. Где нет вопроса, задачи, проблемы, там нет и целенаправленной мыслительной деятельности. Поэтому в психологии процесс решения задач широко используется как модель для изучения мыслительной деятельности.

В одних задачах требуется только распознать данное явление и подвести его под известный студенту принцип, правило, закономерность. В других же он не может воспользоваться ни одним из имеющихся готовых способов для достижения поставленной цели. Такого рода задачи могут возникать в самых разнообразных ситуациях обучения: и при доказательстве теорем, и при выполнении учащимися лабораторных работ, и при написании сочинений, и при использовании грамматических правил, и при обосновании исторических фактов и т.д.

Бесспорно, каждый из указанных видов деятельности специфичен и требует разного «набора» способностей: часто люди, хорошо решающие математические задачи, испытывают известные трудности при анализе исторических событий или

художественных произведений. С другой стороны, эмоционально-образное мышление нередко мешает аналитическому восприятию математических зависимостей.

Однако, как бы ни были специфичны задачи в разных областях знания, все же есть общее, что объединяет их. Нередко даже студенты считают, что решение задач – это только математика, физика, химия. Что же касается гуманитарных предметов, то в них, якобы, требуется в первую очередь умение передать содержание. Это лишний раз свидетельствует о том, что и сами преподаватели, подчеркивая специфику своих предметов, забывают об общем, о том, что объединяет все сферы человеческого познания, о поисковой творческой деятельности, в какой бы форме она ни протекала.

Познавательная мыслительная деятельность - это единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности. Она осуществляется на каждом жизненном шагу, во всех видах деятельности и социальных взаимоотношений учащихся (производительный и общественно полезный труд, ценностно-ориентационная и художественно-эстетическая деятельность, общение), а также путем выполнения различных предметно-практических действий в учебном процессе (экспериментирование, конструирование, решение исследовательских задач и т.п.). Но только в процессе обучения познание приобретает четкое оформление в особой, присущей только человеку учебно-познавательной деятельности или учении.

С активностью непосредственно сопрягается еще одна важная сторона мотивации учения учащихся это самостоятельность, которая связана с определением объекта, средств деятельности, её осуществления самим учащимся без помощи взрослых и учителей. Познавательная активность и самостоятельность неотделимы друг от друга: более активные студенты, как правило, и более самостоятельные; недостаточная собственная активность учащегося ставит его в зависимость от других и лишает самостоятельности.

Управление активностью учащихся традиционно называют активизацией. Активизацию можно определить как постоянно текущий процесс побуждения учащихся к энергичному, целенаправленному учению, преодоление пассивной и стерео типичной деятельности, спада и застоя в умственной работе. Главная цель активизации - формирование активности учащихся, повышение качества учебно-воспитательного процесса. Понимание этого важно для работы преподавателя . Заботясь о развитии студентов, необходимо чаще использовать активные методы обучения. Но одновременно необходимо отдавать себе отчет в том, что являются ли используемые приемы и методы оптимальными, отвечающими имеющемуся развитию учащихся и задаче дальнейшего совершенствования их познавательных умений.

Применяя те или иные методы и приемы активизации, необходимо всегда учитывать имеющийся уровень развития познавательных способностей учащихся. Сложные познавательные задачи можно предъявлять лишь студентам, обладающим высоким уровнем развития познавательных способностей. Задачи, не соотнесенные с уровнем развития познавательных сил учащегося, превышающие возможности студента, предъявляющие к нему требования, значительно опережающие уровень имеющегося у него развития, не могут сыграть положительную роль в обучении. Они подрывают у обучаемого веру в свои силы и способности.

Система работы преподавателя по активизации учебной деятельности студентов должна строиться с учетом планомерного постепенного и целенаправленного достижения желаемой цели – развитие познавательных творческих способностей учащихся.

Процесс познания человеком окружающего мира непременно связан с процессами анализа и синтеза представлений о реальной действительности, с различием предметов и явлений и установлением сходства между ними, с сопоставлением, сравнением объектов. То есть, «всякую мысль, какого бы порядка она ни была, можно рассматривать как сопоставление мыслимых объектов друг с другом в каком-либо отношении» (Сеченов 1953, 228).

Особенность реакции студентов на лексему «правда» - большое количество антонимических дефиниций. Среди участвовавших в эксперименте на подбор оппозитов не было отказов – это всем детям оказалось под силу. «Правда» определялась ими как отсутствие лжи (12 %); обмана; вранья 11 (4 %). Наиболее актуальным из системных значений слова «правда» для студентов является значение, представленное словами «истина» и «правдивость» (34 %). Неактуальным для них является значение, представленное словами «правота», «правильность» (1%).

Анализ результатов позволяет говорить о существовании в мышлении студентов значений слова *правда*, не зафиксированных в словарях. Более актуальным представлено в мышлении студентов значение, компоненты которого указывают на бытовой, а не философский аспект этого слова: ведь рассерженная мать хочет знать правду о том, кто разбил ее любимую чашку, а не познать истину, и взрослые постоянно требуют от детей говорить правду. Словари отмечают и как отдельные значения слова *правда* различные функции, которые может выполнять эта лексема: вводного слова, частицы, союза. В ходе эксперимента эти значения не были актуализированы в мышлении испытуемых.

В мышлении студентов семантическая структура лексемы «обязанность» представлена двумя системными значениями. Слово связано по содержанию отдельными семантическими признаками с лексемами «долг», «ответственность». Выявлена

возрастная неодобрительная семема «принудительное исполнение поручения», представленная реакциями «шестерка», «зависимость». Лексемы «долг», «ответственность» подобной семемы не содержат.

«Если мы не выполняем своих обязанностей, не следуем велению долга, то внутреннее побуждение предстает как *совесть*, которая укоряет нас», - так могут быть интерпретированы ответы испытуемых.

Справедливость ассоциируется в мышлении студентов с судом, с наказанием («все должны получить по заслугам»). Зрительные образы, вызываемые словом *справедливость* в мышлении испытуемых, связаны с судебными процедурами. Причем, часто это отмена несправедливого приговора: осудили по ошибке, потом оправдали.

Для студентов благородство является неотъемлемым качеством рыцарей, джентльменов, т.е. в основном относится к мужчинам («не добить побежденного противника», «пощадить упавшего врага»), характеризует мужчин в отношении к женщинам («уступить место в транспорте», «перенести через лужу», «заступиться за девушку, если на нее нападут хулиганы»).

Слово порядочность в мышлении студентов представлено двумя системными значениями, дополнительными семами «умение сдерживаться» и «качество, развиваемое с детства» и шестью значениями, не зафиксированными в словарях. Значения слова, не зафиксированные в словарях, связаны с качествами порядочного человека и действиями, которые он должен или не должен совершать. В мышлении студентов сформировалось два ложных значения этого слова: «умение поддерживать чистоту и порядок» и «отсутствие вредных привычек».

Таким образом, на формирование значений слов морально-этической тематики оказывают влияние различные тенденции в общественной жизни, что проявляется в интенсивном развитии новой эмоционально-оценочной или стилистической окраски.

Значения многих из этих слов формируются стихийно, под влиянием неверно или недостаточно правильно понятых студентами фактов, книг, кинокартин, самостоятельного анализа поведения взрослых.С одной стороны, большинство единиц поля представлены в мышлении испытуемых небольшим количеством отказов: *ложь, смелость, правда, честность, ответственность, совесть, благородство, порядочность.*

С другой стороны, только шесть многозначных слов представлены в мышлении студентов всеми системными значениями при отсутствии ложных значений: *долг, зло, ответственность, мораль, гордость.* Самое большое количество значений, не зафиксированных в словарях, - в смысловой структуре слов *ханжество (9), порядочность (7), варварство (4), достоинство (5), правда (3), ответственность (3), долг (3).*

Содержат ложные семы лексемы *благородство* («богатство»), *порядочность* («умение поддерживать чистоту и порядок»; «отсутствие вредных привычек»); *ложь* («двуличность», «предательство»); *принципиальность* («неуступчивость, вредность»); *ханжество* (9 дополнительных значений и все - ложные).

Обращает на себя внимание системность исследованных значений в мышлении испытуемых. Многие значения толкуются друг через друга, например: *долг – обязанность, благодарность, добро; честь – достоинство, гордость, принципиальность; гордость – достоинство, принципиальность; благодарность – долг, обязанность; ответственность – обязанность; благородство – честность, достоинство, добро; порядочность – честность.* Группа данных лексем образует психологически реальную парадигму в мышлении студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. -М.: Просвещение, 1970. – 124 с.
2. Сеченов И.М. Элементы мысли. Избр. философия и психологические сочинения / И.М. Сеченов. М.: Госполитиздат, 1947. –С. 398-537.
3. Уфимцева А.А. Лексическое значение / А.А. Уфимцева. – М., 1986.-197 с.
4. Топорова В.М. Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике / В.М. Топорова. - Воронеж, 1992. - 22 с.
5. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л.О.Чернейко. - М., 1997.- 320 с.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Авторы в данной статье анализируют и рассматривают формирование основ мыслительной деятельности при изучении абстрактной лексики. На формирование значений слов морально-этической тематики оказывают влияние различные тенденции в общественной жизни, что проявляется в интенсивном развитии новой эмоционально-оценочной или стилистической окраски.

Ключевые слова: активизация, изучение, основы, абстрактная лексика, процесс, преподавания русского языка, формирование, семантика, значение, слова.

DEVELOPMENT OF THE THINKING STUDENT AT STUDY ABSTRACT OF LEXICON

The Authors in given article analyses and consider shaping an основ мыслительной to activity at study of abstract lexicon. On shaping of importances of the words morally-ethical themes render the influence to different trends in public life that reveals itself in intensive development new emotional-merit or stylistic colouration.

Key words: activation, study, bases, abstract lexicon, process, teaching the russian language, shaping, semantics, importance, word.

Сведения об авторах: ***Шамсудинова Р. С.*** – преподаватель кафедры практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **915 45 03 08.**

Ашурова Ш.К. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры Практического курса русского языка Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. Телефон: **918-62-76-77.**

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОГО ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

У.И. Атакуллаев
Таджикский национальный университет

Качество образования имеет определяющее значение для успешного развития любой страны, в особенности Республики Таджикистан. Революционное изменение технологий, опирающихся на высочайший уровень интеллектуальных ресурсов и связанная с этим геополитическая конкуренция ведущих стран мира за такие ресурсы, становится важнейшим фактором, определяющим не только экономику, но и политику нового века. Безусловно, такая глобальная проблема не может решаться на уровне отдельно взятого образовательного учреждения, она требует целенаправленных и скоординированных усилий государства, общества и каждого образовательного учреждения.

В Республике Таджикистан 22 июля 2013 года на заседании Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли был принят новый Закон об образовании (№1004). Новый закон об образовании весьма существенно отличается от старого. Положения Закона Республики Таджикистан "Об образовании" касались в основном управленческих и финансово-экономических отношений в сфере образования. Новый Закон "Об образовании" регулирует не только эти отношения, но и содержание образования (в т.ч. устанавливает требования к образовательным программам и стандартам), а также более подробно регламентирует права и ответственность участников образовательного процесса.

Если в старом Законе было 57 статей, то в новый Закон об образовании включено 69 статей, регулирующих основные положения образования в нашей стране. Данный закон не только сохраняет существующие государственные гарантии прав граждан на образование, но и создаёт новые. В нем нашли отражение лучшие образовательные практики и технологии, а также международный опыт.

Законом обеспечивается формирование эффективных механизмов:

- ✓ правового регулирования образовательных и иных отношений в сфере образования;
- ✓ реализация права на образование в полном объеме, государственных гарантий на получение качественного образования;
- ✓ укрепления защиты интересов личности в области образования.

Основные задачи нового Закона об образовании:

- ✓ обеспечение государственной гарантии права лица на образование;
- ✓ создание правовых гарантий для деятельности и свободного развития образовательных учреждений и координации их отношений с другими структурами общественной жизни;
- ✓ установление компетенции, полномочий, задач, прав, обязанности и ответственности органов государственного управления, физических и юридических лиц в сфере образования и правового регулирования отношений субъектов процесса обучения и воспитания;
- ✓ создание условий для усвоения учебных программ;
- ✓ создание прочных основ моральных устоев и здорового образа жизни;
- ✓ совершенствование интеллекта путём создания условий для развития лица;
- ✓ воспитание любви к Родине, уважения к национальным символам, общечеловеческим ценностям, соблюдения национальных обычаев и традиций;
- ✓ воспитание личности, обладающей чувством высокой гражданской
- ✓ ответственность на благо активного участия в общественно-политической, экономической и культурной жизни;
- ✓ сознательное отношение лица к своим правам и обязанностям.

Государственная политика в сфере образования основывается на следующих принципах:

- равноправие граждан в получении качественного образования;
- законность, уважение прав и свобод человека и гражданина;
- приоритетность сферы образования на всех уровнях государственного управления;
- обязательность общего основного образования;
- доступность общего среднего образования и продолжения обучения на последующих ступенях образования на конкурсной основе;
- приоритетность национальных и общечеловеческих ценностей, гуманистическое значение содержания образования, свободное развитие лица;
- любовь к Родине, семье и окружающей среде;
- научное, светское и гуманистическое свойство обучения и воспитания в образовательных учреждениях;
- единство образовательного и культурного пространства, развитие культуры и защита национальных традиций;
- гуманистическое, демократическое и государственно-общественное свойство управления сферой образования и прозрачность в ее деятельности;
- самостоятельность образовательных учреждений;
- непрерывный процесс образования;

- соответствие сферы образования потребностям и задачам социально-экономического развития Республики Таджикистан;
- развитие сферы образования с учетом международных стандартов качества обучения и международных норм образования;
- поощрение просвещенности лица и развития его творчества;
- последовательность процесса образования, обеспечивающая связь ступеней образования и единство обучения и воспитания;
- интеграция образования, науки и производства.

Учебные программы разрабатываются для всех ступеней образования в соответствии с государственными образовательными стандартами. Учебными программами являются следующие:
- дошкольное образование;
- общее образование (начальное, общее основное, общее среднее);
- начальное профессиональное образование;
- среднее профессиональное образование;
- высшее профессиональное образование;
- профессиональное образование после высшего образовательного учреждения;
- образование для взрослых.

В новом Законе делается акцент на *профессиональное образование* всех ступеней и *образование для взрослых*. В новом Законе введена новая статья (статья 42), где четко определено, что «сфера образования в Республике Таджикистан формируется на основе достижений науки, техники, культуры, национальных традиций и общечеловеческих ценностей». Профессия учителя, преподавателя, педагога очень древняя. Роль преподавателя в прогрессивном развитии общества значительна хотя бы потому, что он воспитывает молодёжь, формирует поколение, которое продолжит дело старших, но уже на более высоком уровне развития общества. Поэтому в какой-то мере можно сказать, что преподаватели формирует будущее общества, будущее его науки и культуры. Не удивительно, что во все времена выдающиеся деятели просвещения высоко ценили роль учителя в жизни общества. Значимость роли учителя в прогрессивном развитии общества определил русский педагог К.Д. Ушинский: «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра и сознаёт, что его дело, скромное по наружности, - одно из величайших дел истории, что на этом зиждутся царства и им живут целые поколения». Отрадно, что в новом Законе раскрывается значение статуса преподавателя. «Значение статуса преподавателя в зависимости от профессиональных особенностей охватывает комплекс факторов, определяющих положение преподавателя в обществе». В связи с изменяющимися условиями развития общества необходимо определиться с сущностью и методами преподавательской деятельности. И статья 48 Закона четко констатирует: «Преподавательской деятельностью могут заниматься лица, имеющие начальное, среднее и высшее профессиональное образование и необходимые профессиональные навыки».В отдельной статье (статья 53) Закона говорится о льготах для преподавателей и других работников сферы образования.

Основные положения глав Закона о финансово-хозяйственной деятельности сферы образования и международном сотрудничестве в сфере образования более расширены и уточнены. В современном Таджикистане идет процесс реформирования образования. Новый Закон об образовании определяет основные тенденции модернизации системы образования в Республике Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 17 мая 2004 года. -№34. -Душанбе. 2004г.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» от 22 июля 2013 года. - №1004. -Душанбе. 2013г.
3. Курбанов А.Ш. Образовательная политика в условиях государственной независимости Таджикистана / А.Ш. Курбанов. – Душанбе: Ирфон, 2003.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОГО ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

В статье излагаются концептуальные положения нового Закона об образовании, анализируется разница между законодательными актами об образовании.

Ключевые слова: Закон, образование, образовательное учреждение, статья, политика в сфере образования, деятельность.

THE MAIN PROVISIONS OF THE NEW LAW ON EDUCATION

In today's Tajikistan is in the process of reforming education. The new Education Act defines the main trends of modernization of the education system in the Republic of Tajikistan.

Keywords: law, education, educational institution, art, education policy, activities

Сведения об авторе: ***Атаккулаев У..И*** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка для нефилологических факультетов ТНУ. Телефон: **919006034.**

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

М.В.Сафаров
Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Цели и задачи обучения информатики в основной школе сформулированы следующим образом:

- приобретение компьютерной грамотности и начальной компетентности в использовании информационных и коммуникационных технологий, простейших компьютерных моделей при решении учебных и практических задач в школе и вне ее; получение необходимой подготовки для использования методов информатики и средств информационных технологий при изучении учебных дисциплин основной школы и образовательных программ последующего этапа обучения, а также для освоения профессиональной деятельности, востребованной на рынке труда: овладение навыками работы с различными видами информации с помощью компьютера и других средств информационных технологий, умением применять эти навыки: искать, отбирать, критически оценивать, организовывать, представлять и передавать информацию, планировать и организовывать собственную информационную деятельность и ее результаты;
- приобретение опыта выполнения индивидуальных и коллективных проектов, относящихся к различным учебным дисциплинам, в том числе - издание школьных журналов, создание школьных страниц в Интернете, виртуальных краеведческих музеев и т.д. с применением информационных и коммуникационных технологий; использование информации, имеющейся в Интернете и на различных носителях;
- освоение системы знаний, относящихся к информационной картине мира, в том числе: базовых понятий, необходимых для формирования конкретных представлений об информационных процессах, системах и технологиях; представлений об общности и закономерностях информационных процессов в различных социальных и технологических системах, о механизмах восприятия и обработки информации человеком, технологическими и социальными системами, о современной информационной цивилизации;
- ознакомление с использованием информационных и коммуникационных технологий как методов познания природы и общества, наблюдение и регистрация природных и социальных явлений, представление их результатов в виде информационных объектов;
- развитие познавательных интересов, интеллектуальных творческих способностей в информационной деятельности;
- воспитание необходимых норм поведения и деятельности в соответствии с требованиями информационного общества как закономерного этапа развития цивилизации.

Несомненно, то, что компьютерное моделирование играет немаловажную роль для достижения целей и задач обучения информатики.

Государственный образовательный стандарт предусматривает изучение вопросов, относящихся к информационному моделированию, как в базовом курсе основной школы, так и в старших классах. Примерная программа курса информатики рекомендует изучение темы "Формализация и моделирование" в 8-м классе на уровне примеров моделирования объектов и процессов. Прежде всего, предполагается использование графических и табличных моделей. В старших классах предусмотрено общее (теоретическое) введение в тему и изучение различных видов компьютерного моделирования на уровне математических ("расчетных"), графических, имитационных моделей, связанных с социальными, биологическими и техническими системами и процессами. Эффективной формой углубленного изучения компьютерного моделирования являются элективные курсы для старшеклассников.

Основные понятия, которые должны быть усвоены учащимися после изучения раздела "Формализация и программирование":

Объект, модель, моделирование; формализация; информационная модель; информационная технология решения задач; компьютерный эксперимент.

В конце изучения раздела учащиеся должны **знать**:

- о существовании множества моделей для одного и того же объекта;
- этапы информационной технологии решения задач с использованием компьютера.

Учащиеся должны **уметь**:

- приводить примеры моделирования и формализации;
- приводить примеры формализованного описания объектов и процессов;
- приводить примеры систем и их моделей.
- строить и исследовать простейшие информационные модели на компьютере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский. -М.: Изд-во АПН РСФСР,1956. -С.317.

2. Иванов Ю.А. Особенности формирования учебной деятельности младших школьников при обучении математике с применением персональных компьютеров: автореф. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук / Ю.А. Иванов. -М.: 1990. -С.16.
3. Жикалкина Т.К. Самостоятельная работа учащихся 111-4 классов начальной школы при обучении решению тестовых задач: автореф. дис. на соиск. уч.ст. канд. пед. наук / Т.К. Жикалкина. -М.: 1964. -С.19.
4. Давыдов В.В. Концепция четырёхлетнего образования / В.В.Давыдов, А.М. Пышкало. Нач. школа, 1972.-С. 62-67.
5. Давыдов В.В. Концепция учебной деятельности школьников / В.В. Давыдов, А.К. Маркова // Вопросы психологии.1881. -№6, -С. 13-26.
6. Карова В. Самостоятельная работа при обучении математике младших школьников основной школы ЧССР: автореф. дис. на соиск. уч. ст.канд. пед.наук / В. Карова. -М.: 1984. -С. 15.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Получение необходимой подготовки для использования методов информатики и средств информационных технологий при изучении учебных дисциплин основной школы и образовательных программ последующего этапа обучения, а также для освоения профессиональной деятельности. Государственный образовательный стандарт предусматривает изучение вопросов, относящихся к информационному моделированию, как в базовом курсе основной школы, так и в старших классах.

Ключевые слово: цель, задача, обучение, информация, коммуникация, технология, метод,интеллект, творчество, способность, эффективность.

THE PURPOSES AND PROBLEMS OF THE LEARNING THE INFORMATICS IN THE MAIN SCHOOL

The Reception of necessary preparation for use the methods of the informatics and facilities information technology at study of scholastic discipline of the main school and educational programs of the following stage of the education, as well as for mastering of professional activity State educational standard provides the study of the questions, referring to information modeling, both in base course of the main school, and in senior class.

Key word: purposes, problems, education, information, communication, technology, method, intellect, creative activity, ability, efficiency.

Сведения об авторе: ***Сафаров М.В.*** – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры компьютерного дела Кулябского государственного университета им.А.Рудаки

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Азизи Голамреза Азизоллоах
Академия образования Таджикистана

Наука - это сфера исследовательской деятельности, направленная на получение новых знаний о предметах и явлениях. Наука включает знания о предмете изучения, ее основная задача - полнее и глубже познать его. Главная функция науки - исследование. Предметом исследования методики обучения биологии являются теория и практика обучения, воспитания и развития учащихся по данному предмету.

Перед методикой как наукой стоят задачи выявления закономерностей процесса обучения биологии в целях его дальнейшего совершенствования, повышения эффективности подготовки учащихся как высоко сознательных, всесторонне развитых и биологически грамотных членов общества.

Опираясь на основы дидактики, методика решает важнейшие задачи развивающего обучения. В отличие от дидактики методика обучения биологии имеет свою специфику, определяемую содержанием и структурой биологической науки и учебным предметом. Методика вырабатывает рациональные методы, средства и формы обучения для овладения учащимися знаниями по биологии и умениями применять их на практике, для формирования научного мировоззрения и понимания ценности жизни.

Методика обучения биологии как любая наука познает объективные законы процессов и явлений, которые она изучает. Выявление их общих закономерностей позволяет ей объяснить и предсказать ход событий и действовать целенаправленно.

Основными признаками науки, как правило, являются цели, предмет ее изучения, методы познания и формы выражения знаний (в виде фундаментальных научных положений, принципов, законов, закономерностей, теорий и фактов, терминов). Имеют значение также история становления и развития науки, имена ученых, обогативших ее своими открытиями.

Цели, стоящие перед методикой обучения биологии, лежат в русле общих педагогических целей и задач. Поэтому данная методика - особая область педагогики, обусловленная спецификой предмета исследования.

Методика обучения биологии базируется на общих для всех школьных предметов педагогических положениях применительно к изучению биологического материала. Вместе с тем она интегрирует специальные (естественнонаучные и биологические), психолого-педагогические, мировоззренческие, культурологические и другие профессионально-педагогические знания, умения и отношения.

Методика обучения биологии определяет цели образования, содержание учебного предмета «Биология» и принципы его отбора.

Цели образования наряду с содержанием, процессом и результатом образования являются важным элементом любой педагогической системы. Образование учитывает как социальные цели, так и цели личности. Социальные цели определяются потребностями развивающегося общества. Личностные цели учитывают индивидуальные способности, интересы, потребности в образовании, самообразовании и самовоспитании в целом.

Учёные биологи и методисты Н.М. Верзилин, ВМ. Корсунская, Б.Д. Комисаров, И.Д. Зверев, Б.В. Всесвятский, (25,54,52,46,29) и др. считают, что формирование целевого компонента современного школьного биологического образования зависит от системы ценностей, которую определяют:

уровень образованности, т. е. овладение биологическими знаниями, умениями и навыками, способствующими активному и полноценному включению школьников в учебную, трудовую, общественную деятельность;

уровень воспитанности, характеризующий систему мировоззренческих взглядов, убеждений, отношение к окружающему миру, природе, обществу, личности;

уровень развития ученика, определяющий его способности, потребность в саморазвитии и совершенствовании физических и умственных качеств.

Цель общего среднего биологического образования определяется с учетом названных ценностей и таких факторов, как:

целостность человеческой личности;

прогностичность, т. е. ориентация целей биологического образования на современные и будущие биологические и образовательные ценности. Таким образом общее среднее биологическое образование становится более открытым для обновления и корректировки;

преемственность в системе непрерывного образования.

Методика обучения биологии также отмечает, что одна из важнейших целей биологического образования - формирование у школьников научного мировоззрения, базирующегося на целостности и единстве природы, ее системном и уровневом построении, многообразии, единстве человека и природы. Кроме того, школьная биология ориентирована на формирование знаний о структуре и функционировании биологических систем, об устойчивом развитии природы и общества в их взаимодействии и взаимосвязи.

Знание целевых ориентиров позволяет учителю управлять процессом обучения биологии. Среди основных задач методики обучения биологии как науки можно выделить следующие: Определение роли предмета биологии в общей системе обучения и воспитания школьников; разработка предложений по составлению и совершенствованию школьных программ и учебников и проверка этих предложений на практике в школе; определение содержания учебного предмета, последовательности его изучения в соответствии с возрастом учеников и программы для разных классов; разработка методов и методических приемов, а также организационных форм обучения школьников с учетом специфических особенностей биологических наук; разработка и проверка на практике оснащенности учебного процесса: организации кабинета, уголка живой природы, школьного учебно-опытного участка, наличия объектов живой природы, учебных наглядных пособий, рабочего инвентаря и др.

Объект и предмет исследования - важнейшие понятия любой науки. Они представляют собой философские категории. Объект выражает содержание реальности, не зависящей от наблюдателя.

Предметами научного познания являются зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности различные аспекты, свойства и отношения объекта. Объект исследования методики обучения биологии - учебно-воспитательный (образовательный) процесс, связанный с данным предметом. Предметом исследования методики являются цели и содержание образовательного процесса, методы, средства и формы обучения, воспитания и развития учащихся.

Построение теории обучения биологии в школе требует взаимосочетания эмпирического и теоретического познания. С одной стороны, необходима опора на факты непосредственного наблюдения педагогических явлений образовательного процесса, изучение и осмысление опыта (передового и негативного) практики обучения. С другой стороны, требуются обобщение, научное абстрагирование признаков, фактов и отношений, прогнозирование и конструирование позитивных сторон обучения, выдвижение идей обновления и оптимизации учебно-воспитательного процесса. Но выдвигаемые идеи вновь должны пройти апробацию путем наблюдения и осмысления опыта, новых фактов, действий и явлений. Без такого сочетания построение методической теории обучения биологии в школе или остается эмпирическим и субъективным, или приводит к беспредметному теоретизированию. Только с помощью доказательных средств эксперимента гипотетические идеи и построения можно реализовать в теории и на практике.

В методике обучения биологии практически все теории сформулированы с опорой на естественный педагогический эксперимент, апробацию идей в массовой практике обучения, в тесном сочетании эмпирического и теоретического познания.

Общая методика обучения биологии рассматривает основные вопросы всех биологических курсов в школе: концепции биологического образования, цели, задачи, принципы, методы, средства, формы, модели реализации, содержание и структуры,

этапность, непрерывность, историю становления и развития биологического образования в стране и мире; мировоззренческое, нравственное и экокультурное воспитание в процессе обучения; единство содержания и методов обучения; взаимосвязь между формами учебной работы; целостность и развитие всех элементов системы биологического образования, которая обеспечивает прочность и осознанность знаний, умений и навыков.

Частные методики исследуют специальные для каждого курса вопросы обучения в зависимости от содержания учебного материала и возраста учащихся. В них представлены методика уроков, экскурсии, внеурочные работы, внеклассные занятия, т.е. система преподавания конкретного курса по биологии.

Общая методика обучения биологии тесно связана со всеми частными биологическими методиками. Ее теоретические выводы базируются на частнометодических исследованиях. А они, в свою очередь, руководствуются обще методическими положениями для каждого учебного курса. Таким образом, методика как наука едина, в ней неразрывно сочетаются общая и специальные части.

В настоящее время методика обучения биологии, приобрела статус педагогической науки и неразрывно связана с дидактикой и поэтому её называют дидактикой биологии. Это раздел педагогики, изучающий закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирования убеждений у учащихся. Дидактика разрабатывает теорию образования и принципы обучения, общие для всех школьных предметов. Методика обучения биологии, давно сложившаяся как самостоятельная область педагогики, разрабатывает теоретические и практические проблемы содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, обусловленные спецификой школьной биологии.

Следует отметить, что дидактика, с одной стороны, опирается в своем развитии на теорию и практику методики (не только биологии, но и других учебных предметов), а с другой - дает общие научные подходы к исследованиям в области методики, обеспечивая единство методологических принципов в исследовании процесса обучения.

Методика обучения биологии находится в тесной взаимосвязи с возрастной психологией и физиологией поскольку в своей основе опирается на возрастные особенности детей. Методика подчеркивает, что воспитывающее обучение может быть действенным только в том случае, если оно соответствует возрастному развитию учащихся.

Содержание учебного материала по биологии усложняется из класса в класс по мере развития личности ученика. Без учета возрастных особенностей обучение биологии будет или непосильным, или слишком элементарным, не соответствующим умственным и психическим возможностям ученика. Дети изучают биологию с 11 - 12 до 17-18 лет. Поэтому в средних классах учитель использует на одном уроке несколько различных методов, обеспечивая смену видов деятельности учащихся, необходимую для детей данного возраста. В старших классах урок нередко проводится с использованием 1 - 2 методов для устойчивости восприятия.

Формирование восприятий, представлений и развитие понятий, ценностных отношений должны осуществляться с учетом психологических особенностей учащихся. В связи с этим методика предусматривает выбор методов, средств и форм обучения, отбор учебного материала (фактического и теоретического) и последовательность его изложения с учетом усложнения.

Методика обучения биологии тесно связана с биологической наукой. Предмет «Биология» в школе носит синтетический характер. Он отражает едва ли не все основные области биологии: ботанику, зоологию, физиологию растений, животных и человека, цитологию, генетику, экологию, эволюционное учение, происхождение жизни, антропогенез и пр. Для правильного научного объяснения природных явлений, распознавания растений, грибов, животных в природе, их определения, препарирования и экспериментирования учителю необходима хорошая теоретическая и практическая подготовка.

Между школьным предметом и биологической наукой существует большое различие. Цель биологической науки - получить новые знания о природе путем исследования. Цель школьного предмета «Биология» - дать знания учащимся (факты, закономерности), добытые биологической наукой. На уроке школьников знакомят лишь с фундаментальными основами науки, наиважнейшими научными проблемами, чтобы не перегружать их излишней информацией. При этом школьный предмет не является «мини-наукой», это система основополагающих, фундаментальных понятий по биологии, способствующая развитию и воспитанию учащихся.

Методика обучения биологии тесно связана с философией. Она способствует развитию самопознания человека, пониманию места и роли научных открытий в системе общего развития человеческой культуры, позволяет связать разрозненные фрагменты знаний в единую научную картину мира. Философия является теоретической основой методики, вооружает ее научным подходом к многообразным аспектам обучения, воспитания и развития школьников.

Биологические знания – важнейшая составная часть общечеловеческой культуры – без знания биологии невозможно выработать экологический стиль мышления, обеспечить понимание научных принципов взаимодействия в системе «Человек - Природа». На биологических знаниях основывается формирование здорового образа жизни. Сохранение

жизни на Земле во всем многообразии её систем, выживание и развитие человечества в современных условиях возможны только при условии биологической грамотности всего населения.

Цели обучения биологии в общеобразовательной школе предполагают:

формирование всесторонне развитой личности;

развитие личностных качеств, обеспечивающих самоопределение личности, её самореализацию, готовность к продолжению образования, участию в укреплении гражданского общества;

усвоение основ учебных дисциплин образовательной области «Естествознания»;

изучение основных составляющих естественно-научной картины мира;

изучение прикладного компонента естественных наук, обеспечивающего подготовку учащихся к выполнению ориентировочной и конструктивной деятельности в окружающем мире;

усвоение основных представлений о научном методе исследований и его месте в системе общечеловеческих культурных ценностей;

формирование и развитие познавательных способностей у школьников.

Однако главнейшая цель общего образования школы нового типа XXI века – всестороннее развитие личности ученика.

В содержании учебного предмета выделяют три основные компонента: основы научных знаний, умения (прикладные знания) и опыт эмоционально-ценностного отношения к миру, к деятельности (оценочные знания).

В основу содержания курса биологии положены ведущие биологические идеи: идея эволюции органического мира, разноуровневой организации живой природы, взаимосвязи биологических систем, взаимосвязи строения и функции, связи теории с практикой. Вокруг этих ведущих научных идей группируются специальные понятия, конкретные факты, практические области приложения научных знаний, составляющие содержание конкретных разделов и тем.

Второй составной частью биологического образования являются прикладные вопросы применения научных знаний в практических целях. Экспериментальная часть программы представлена внеурочными работами (фенологическими наблюдениями, летними заданиями), демонстрационными опытами, лабораторными и практическими работами, экскурсиями. Она учит ставить опыты, проводить наблюдения над биологическими объектами, применять биологические закономерности для объяснения гигиенических правил, агро и зоотехнических приемов.

Третьей составной частью содержания учебного предмета являются знания и умения, направленные на формирование оценочных суждений, норм поведения, отношений к реальной действительности, касающихся природы, общества, человека. Этот компонент деятельности пока не нашел отражения в программе.

Необходимо ещё положительное отношение к усвоенным знаниям и умениям, личная убежденность в их истинности. Важнейшим фактором воспитания учащихся является формирование их потребностей. Эмоций и мотивов в единстве со знаниями, умениями и творческими способностями.

Школьный курс биологии изучается на трех уровнях: базовом, профильном и углубленном. Профильное и углубленное обучение имеет конечной целью подготовку учащихся для поступления в высшее учебное заведение. Программы профильного и углубленного изучения биологии включает в себя полностью программы базового уровня. Однако содержание отдельных тем существенно расширяется и углубляется за счет введения дополнительного материала теоретического и практического характера. Для этих видов обучения предусмотрен ряд курсов по выбору.

Школьный курс биологии сейчас находится в стадии реконструкции. Разрабатываются и апробируются новые подходы к отбору изучаемых вопросов и их структурной компоновке. Эта работа проводится на базе стандарта биологического образования для средней школы.

В истории отечественной школы сложилась традиционная система последовательности изучения биологического материала по объектам живой природы: растения, животные, организм человека и обобщающего курса общей биологии, раскрывающего закономерности природы на разных уровнях её организации.

Изучению биологии предшествует пропедевтический курс природоведения, который в свою очередь, опирается на знания учеников начальной школы о предметах и явлениях окружающей природы, элементарные сведения об организме человека.

В 7 классе учащиеся узнают о растениях, как живом организме; знакомятся с многообразием растений, с царствами растений, бактерий и грибов, со способностью их представителей к совместному обитанию в природных сообществах; об уровнях организации органического мира – клеточном, тканевом, организменном. Изучение этого курса подготавливает учеников к восприятию материала о животном мире.

Изучение животных в 8 классе готовит школьников к освоению курса «Человек и его здоровье»; возможность использовать сравнение помогает усвоить качественное своеобразие человеческого организма в связи с его биосоциальной сущностью.

Завершается биологическое образование в средней школе курсом «Общая биология». В нем излагаются общие закономерности и свойства жизни, её возникновение, развитие и зависимости на примере представителей всех царств органического мира.

Учебный предмет обычно реализует систему организационных форм обучения - взаимодействие обучаемых и обучающего на лекциях, лабораторно-практических занятиях, в процессе полевой и педагогической практики. Самостоятельная работа учеников(внеаудиторная и учебно-исследовательская) также является одной из организационных форм обучения. Учет успеваемости осуществляется с помощью системы зачетов, экзаменов, курсовых и дипломных работ.

На лекциях происходит первое знакомство с учебной дисциплиной. Они вводят учеников в науку, закладывают основы научных знаний, дают общее представление о методологии (методах, методиках и технике исследования), знакомят с главными идеями, основными научными теориями, с практической стороной изучаемого предмета и перспективой его развития. Лекции предоставляют возможность усваивать учебный материал лишь на уровне знакомства, и тем не менее они в значительной степени являются определяющими для других форм обучения. Поэтому лекция характеризуется как направляющая магистраль процесса обучения.

Активизация мышления играет большую роль в повышении качества знаний учащихся, в интеллектуальном развитии и формировании у них научного мировоззрения, в воспитании активности как положительной черты характера личности.

Учить мыслить школьников в процессе обучения – это значит, учитывая их природные особенности, опираясь на методические и психологические основы их развития, обеспечить усвоение содержания учебного предмета.

Знания, побуждающие к мыслительной деятельности, должны быть организованными в соответствии с структурой, должны быть проблемами, необходимыми и достаточными. Поэтому выполнение учащимися разнообразных познавательных заданий, в том числе и проблемных, являются путем успешного формирования мышления.

Развитие логического мышления происходит посредством образов. Уроки биологии отличаются сложностью используемого оборудования. Одним из способов повышения интереса к биологии, углубления знаний является использование современных информационных технологий, в частности компьютерных на различных стадиях учебного процесса. В отличие от обычных технических средств обучение информационным технологиям, позволяют не только насытить обучающегося большим количеством знаний, но и развивать интеллектуальные и творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информаций развивая логическое мышление.

Важную роль имеют и понятия, которые образуют в результате мыслительной деятельности с помощью логических методов обработки информации (анализа, синтеза, сравнения, обобщения). В школьном обучении понятия не появляется в готовом виде, а развиваются и формируются. Например, понятие «вид» в курсе биологии вначале появляется в сознании детей в 6 классе и включает в себя группу особей, сходных по строению. Далее в старших классах оно «обрастает» признаками: сходные морфологические и физиологические признаки, единое происхождение и плодовитое потомство. В 10 классе дается полная расшифровка термина, включающая новые понятия, такие как «кариотип» и «ареал» и учащиеся знакомятся с критериями вида как систематической категорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. .Бозаргон Фаридун. Способы и методы обучения / Бозаргон Фаридун. - Тегеран. 2005. -С.61-67.
2. Васильева З.И. Преподавание общей биологии в средние профессионально-технических училищах / З.И.Васильева, Г.С.Калинова, Б.Д. Комиссаров. -М.: Высшая школа, 1984.-192с.
3. Зубайдов У.З. Виды дифференциального обучения как средство повышения качество знаний / У.З. Зубайдов. – Душанбе, Маърифати омўзгор, 2008. №10. – С. 34-44.
4. Лутфуллоев М. Современная дидактика / М.Лутфуллоев. - Душанбе. -2005. -320с
5. Мирзоев С.С. и др. Методика преподавания лабораторных занятий по анатомии, физиологии с основами школьной гигиены.- Душанбе, 1991.-163с.
6. Шукуров Т.А. Теоретические формы познавательной деятельности учащихся: пособие для учителей / Т.А. Шукуров. – Душанбе, НИИПН, 2007. – 140с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

Развитие логического мышления происходит посредством образов. Уроки биологии отличаются сложностью используемого оборудования. Одним из способов повышения интереса к биологии, углубления знаний является использование современных информационных технологий, в частности компьютерных на различных стадиях учебного процесса. В отличие от обычных технических средств обучение информационным технологиям, позволяют не только насытить обучающегося большим количеством знаний, но и развивать интеллектуальные и творческие способности учащихся, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информаций развивая логическое мышление.

Ключевые слова: повышение интереса к биологии, процесс изучения биологии, познавательная деятельность, интеллектуальные и творческие способности учащихся, логическое мышление.

DIDACTIC BASES OF ACTIVIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN LEARNING BIOLOGY

The development of logical thinking takes place through images. Biology lessons differ in the complexity of the equipment used. One way to increase interest in biology, the development of knowledge is the use of modern information technologies, in particular computer at various stages of the educational process. Unlike conventional technical means of information technology training, allow not only to satisfy the student a lot of knowledge, but also to develop intellectual and creative abilities of pupils, their ability to independently acquire new knowledge, to work with different sources of information by developing logical thinking.

Key words: the increasing interest in biology, the process of learning biology, cognitive activity, intellectual and creative abilities of pupils, logical thinking.

Сведения об авторе: ***Азизи Голамреза Азизоллоах*** – соискатель Академии образования Таджикистана

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПК В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Миралиева Парвина
Кулябский государственный университет им.А. Рудаки

Персональный компьютер - это первый в истории индивидуальный инструмент, который позволяет заметно увеличить активность интеллектуальной деятельности человека, появившееся в результате его стремления к своей высшей цели - свободной творческой реализации. Основное назначение персонального компьютера заключается в том, чтобы освободить человека от гнета рутинной обработки информации, оставляя ему делать то, что он может делать лучше, чем любой из созданных им приборов - концептуально мыслить. При этом окончательной целью информатизации является общество, представляющее собой взаимодействующую глобальную компьютерную сеть[1].

Статистические исследования показывают, что значительная часть тех, кто в последнее время приобретает компьютеры домой, делают это преимущественно для того, чтобы получить доступ к компьютерной сети - Internet. По прогнозам через несколько лет значительная доля всех коммерческих и финансовых пересылок будет также проходить через компьютерную сеть, поэтому, решения в плане коммуникаций посредством офисных технологий как "для дела", так и "для дома" стали фактически мировым стандартом. Не случайно связка Intel-Microsoft «гнет свою линию»: «Internet-компьютер – для каждого», ведь главное задача персональных компьютеров в том, чтобы при усилении интеллектуальных способностей каждого разумного члена человеческого общества дать ему максимум возможностей в общении с другими интеллектуальными «собратьями».

Персональный компьютер подвергается столь стремительной модернизации как никакое другое техническое устройство. Судите сами.

С момента появления в начале 80-х годов прошлого столетия до настоящего времени, например, емкость жесткого диска увеличилась с 10 Мбайт до 200 Гбайт, и продолжает наращиваться. Тактовая частота микропроцессоров возросла в 1000 раз от 4,7 МГц в самом первом персональном компьютере до 5 ГГц в последних моделях.

Свет (оптическое излучение) представляет собой электромагнитное излучение с длиной волны от 0.01 нм до 1 см (или частотами от $3x10^{10}$ Гц до $3x10^{19}$ Гц). Видимое излучение – это электромагнитные волны с длинами от 400 до 760 нм. Инфракрасное излучение начинается при длине волны 1 мм (или 300 ГГц). Источником таких волн являются атомы и молекулы, в которых происходит изменение энергетических состояний электронов, т.е. при переходах из одного в другое энергетическое состояние электронов во внешних оболочках. А ведь химические свойства атомов как раз и определяются электронами его внешней оболочки. Остается лишь гадать, до каких тактовых частот дойдут производители микропроцессоров.

Сегодня не надо быть специалистом, чтобы управлять компьютером дома. Если еще десять лет назад без знания языка программирования и команд операционной системы обойтись было невозможно, то сегодня с умной машиной общаются наши дети. Кроме того, машина способна воспринимать и воспроизводить музыку, речь, графику, мультипликацию и видео. Такую машину называют мультимедиа-компьютер.

Что можно делать, используя современный мультимедийный компьютер дома:

- **коммуникации**: связь с другими компьютерами, электронная почта, доступ к информационным ресурсам компьютерных сетей;
- **работа**: подготовка текстов, делопроизводство, финансовый учет; программирование;
- **образование**: справочные, обучающие и познавательные системы для всей семьи;
- **творчество**: настольное издательство, компьютерная графика и анимация, компьютерная музыка и работа с видео, создание мультимедийный презентаций;
- **досуг**: игры (в том числе развивающие), коллекционирование музыки, компьютерной анимации, фотографий и видеофильмов[2].

Но и это еще не все. На наших глазах происходит самая крупная революция в средствах мультимедиа - появился совершенно новый стандарт формата записи компакт дисков - DVD (Digital Versatile Disk - цифровой универсальный диск).

Компакт-диск (CD - Compact Disk) совершил революцию в хранении компьютерных данных и в бытовой аудиоаппаратуре. В свою очередь, бум на CD-диск резко увеличил спрос на мультимедийные домашние компьютеры. Но CD-диски имеют некоторые ограничения, основным из которых является его информационная емкость – 640 (700, 800) Мбайт.

В отличие от обычных CD-дисков, DVD-диски могут быть двухсторонними и иметь по два информационных слоя с каждой стороны. Емкость одностороннего диска DVD составляет 4,7 Гбайт. Двухслойный и двухсторонний диск имеет емкость 17 Гбайт. Одностороннего диска с запасом хватит для записи одного полнометражного фильма в обычном формате (а не в каком-нибудь «сжатом», как MPEG4) с изображением высокого разрешения и высококачественным звуком (пять отдельных звуковых каналов и канал для баса). Кроме того, DVD-диске остается место для записи звуковых дорожек на восьми языках, и треки для 32 видов субтитров, так что можно записать звуковое сопровождение к фильму на любом из наиболее распространенных языков мира.

На диски DVD может записываться самая разнообразная информация: видеозаписи (DVD-Video), звук (DVD-Audio), а также любые компьютерные файлы в однократной (DVD-R) или многократной (DVD-RW) записи. DVD-диски являются одним из самых перспективных видов накопителей для персональных компьютеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Электронный ресурс] http://in-internet.narod.ru/st/home.html
2. Леонтьев В.П. ПК: универсальный справочник пользователя / В.П. Леонтьев. – М., 2000. – С. 14.
3. Мировой рынок ПК: обвал или процветание? http://news0501.fxeuroclub.ru/news_133073.php
4. Архитектура персонального компьютера http://school.ort.spb.ru/library/exam_help/slovar/architect.htm
5. История создания ЭВМ. Основные устройства и периферия. http://www.altai.fio.ru/projects/group2/potok33/site/razdel2/index.htm
6. Перспективы развития компьютерных систем http://www.itstan.ru/content/view/3780/2826/
7. Структура компьютера и принципы его функционирования http://www.klgtu.ru/ru/students/literature/inf_asu/410.html
8. Все о ноутбуках и PDA http://www.notebooks.ru/index.php3
9. Юнусов Ш. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании / Ш.Юнусов. – Куляб, 2006.

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПК В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

В статье автором рассматриваются роль и перспективы развития персонального компьютера в повышении активности интеллектуальной деятельности человека.

Ключевые слова: компьютер, персональный компьютер, информация, коммуникации, технологии, образование, работа, творчество, информация, деятельность, активность человека.

ROLE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT ПК IN MODERN LIFE

In clause by the author are considered (examined) a problem a role of the personal computer in to increase in activity of intellectual activity of the man.

Key words: the computer, personal computer, information, communications, technology, education, job, creativity, information, activity, activity of the man.

Сведения об авторе: ***Миралиева Парвина*** **–**аспирантка КГУ им. А. Рудаки **.**E-mail: Z**ebo-201@mail.ru**

ЗИНАҲОИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ТАРБИЯИ ТОМАКТАБӢ ДАР МИНТАҚАИ КӮЛОБ

Муҳаббат Иззатова

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Системаи тарбияи кӯдакони синни томактабӣ дар ҷумҳурӣ, минҷумла минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлон, солҳои дароз ташаккул ва ривоҷу равнақ ёфтааст. Дар натиҷаи ғалабаи Инқилоби Бухоро - дуюми сентябри соли 1920 Аморати Бухоро сарнагун гардида, Кӯлоб, ки дар гузашта аз ҷиҳати иқтисодию иҷтимоӣ яке аз гӯшаҳои қафомондаи он ба ҳисоб мерафт, аз юғи аморат озод шуд.

Қисмҳои Армияи Сурх 14 марти соли 1921 бе ягон муқобилияти ҷиддӣ ба шаҳри Кӯлоб дохил шуданд. То охири моҳи марти ҳамон сол тамоми ҳудуди бекигариҳои Кӯлобу Балҷувон озод гардида, дар ин минтақа ҳокимияти шӯравӣ барқарор шуд.

Бо вуҷуди ин дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ бисёр оилаҳо бесарпаноҳ ва кӯдакони зиёде ятим монданд. Бо ташаббуси ҷанговарони Армияи Сурх соли 1925 дар Кӯлоб хонаи ятимон кушода шуд. Дар хонаи ятимон кӯдакони 5,6,7-соларо низ ба тарбия фаро гирифта буданд. Баъдтар дар натиҷаи тараққиёти сохтмони колхозӣ, ба истифода додани заводи пахтатозакунии Кӯлоб (солҳои 1929-1930), стансияҳои мошину трактори Фархор ва Кӯлоб (тирамоҳи соли 1930) шумораи яслиҳои доимамалкунанда ва мавсимӣ зиёд гардиданд. Соли 1932 дар шаҳри Кӯлоб нахустин боғчаи кӯдаконаи № 1, ки 45 нафар кӯдаконро ба таълиму тарбия фаро гирифта буд, ба кор сар кард. Ин боғчаи кӯдакон дар ҳудуди бинои ҳозираи шуъбаи маорифи шаҳр воқеъ гардида буд.

Мақомоти ҳизбию шӯравии Кӯлоб баробари андешидани тадбирҳо барои таъмини озодии занон ва ҷалб намудани онҳо ба корҳои ҷамъиятӣ, алалхусус ба истеҳсолот, баҳри афзун гардидани шумораи муассисаҳои тарбияи томактабӣ низ ғамхорӣ мекарданд. Кушодашавии муассисаҳои мавсимии кӯдакона ибтидои ташкили тарбияи ҷамъиятӣ буд, чунки дар заминаи муассисаҳои мавсимии кӯдакона ташкил кардани яслӣ ва боғчаҳои кӯдаконаи доимамалкунанда осон буд. Қайд кардан бамаврид аст, ки яке аз сабабҳои асосии ба муассисаҳои томактабӣ додани кӯдакон аз як тараф, ба таълиму тарбия фаро гирифтани онҳо бошад, аз тарафи дигар, набудани муассисаҳои хизматрасонии тиббӣ, нарасидани доруворӣ барои табобати фарзандон ва камбизоатии падару модарон буд ва бартарии тарбияи ҷамъиятӣ низ дар ин буд.

Дар Қарори СКХ Иттиҳоди Шӯравӣ ва КМ ВКП (б) «Чорабиниҳо оид ба тараққиети хоҷагӣ ва сохтмони маданӣ–маишӣ дар РСС Тоҷикистон» аз моҳи феврали соли 1938, таҳти рақами 465, §5 омадааст: «Ба РСС Тоҷикистон барои сохтмон дар соли 1938 дар соҳаи тандурустӣ 8310 ҳазор сӯм ҷудо карда шуда, яслӣ барои 592 кӯдак ба истифода дода шавад».

Ин боз як ғамхории калони мақомоти ҳизбию шӯравӣ дар бобати инкишофи тарбияи ҷамъиятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла вилояти Кӯлоб буд. Ҳамин тариқ, дар вилояти Кӯлоб низ сол аз сол шумораи яслиҳо меафзуд. Масалан, соли 1940 дар шаҳри Кӯлоб 3 муассисаи тарбиявии кӯдакона амал мекард, ки дорои 80 кат буданд. Дар маркази ноҳияҳои вилояти Кӯлоб 11 яслии доимоамалкунандаи дорои 270 кат фаъолият мекарданд. Аз ҷумла 1 яслӣ дар назди стансияи мошину тракторӣ шаҳри Кӯлоб барои 25 кат фаъолият дошт.

Соли 1940 дар ҳамаи ноҳияҳои вилояти Кӯлоб яслиҳои мавсимӣ аз моҳи апрел то моҳи октябр фаъолият мекарданд. Нишондиҳандаи аз ҳама беҳтарини кори яслиҳо моҳи сенябр буд. Дар ин давра 430 яслӣ фаъолият карда, дар онҳо 9510 кӯдак таълиму тарбия мегирифтанд.

Худи ҳамин сол яслиҳо дар маркази ноҳияҳо низ ба кор сар карданд. Масалан, дар ноҳияҳои Муъминобод яслиҳои дорои 20 кат, Балҷувон – 30 кат, Кангурт – 22 кат, Сарихосор – 5 ва Қизил–Мазор – 31 кат амал мекарданд. Соли 1941 дар 11 яслии доимамалкунандаи вилояти Кӯлоб 385 кӯдак ба тарбия фаро гирифта шуда буд.

Худи ҳамин сол дар 184 яслии мавсимии вилояти Кӯлоб 3885 кӯдак тарбия мегирифтанд. Аз ҷумла, дар 22 яслии мавсимии ноҳияи Данғара 639 кӯдак, дар 41 яслии мавсимии ноҳияи Балҷувон – 1439 кӯдак, дар 23 яслии мавсимии ноҳияи Муъминобод – 439 кӯдак, дар 52 яслии мавсимии шаҳри Кӯлоб – 658 кӯдак, дар яслиҳои мавсимии ноҳияи Даштиҷум – 172 кӯдак ва дар 33 яслии мавсимии ноҳияи Колхозобод (Восеи ҳозира) – 538 кӯдак ба таълиму тарбия фаро гирифта шуда буданд. Дар шаҳри Кӯлоб соли 1941 2 яслии доимамалкунандаи дорои 140 кат, аз ҷумла 1 яслии дорои 20 кат дар назди заводи пахтатозакунӣ фаъолият мекард.

Он солҳо муассисаҳои тарбияи томактабӣ дар шароити вазнин кор мекарданд: биноҳои махсус набуд, мутахассисон, мизу курсӣ, кат намерасид, таъминот бо махсулоти хӯрокворӣ нокифоя буд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ талабот ба кушодани муассисаҳои томактабӣ зиёд гардид, чунки занон дар истеҳсолот ҷойи мардони ба фронт рафтаро иваз мекарданд. Агар соли 1941 дар 11 яслии доимоамалкунандаи вилояти Кӯлоб 385 кӯдак ва дар 184 яслии мавсимӣ 3885 нафар кӯдак ба тарбия фаро гирифта шуда бошад, пас дар соли 1946 шумораи на фақат муассисаҳои доимамалкунанда, балки мавсимӣ низ зиёд гардид. Масалан, дар 12 яслии доимамалкунандаи вилояти Кӯлоб 600 кӯдак ва дар 560 муассисаҳои мавсимии томактабӣ 7240 ба тарбия фаро гирифта шуда буданд. Аз ҷумла, шумораи кӯдакони то синни 3-сола 5830 нафарро ташкил медод. Органҳои ҳизбию шӯравии ҷумҳурӣ ба мустаҳкам намудани базаи моддии муассисаҳои томактабӣ, аҳамияти таҷҳизонидани муассисаҳои томактабӣ ва таъмини хӯрокаи кӯдакон қариб 12 млн сӯм ҷудо намуд. Дар шаҳри Кӯлоб соли 1970 7 муассисаи тарбияи томактабӣ амал карда, онҳо 1164 кӯдакро ба таълиму тарбия фаро гирифта буданд. Аз 7 муассисаи томактабӣ 3 адади он дар бинои типии нави ҳозиразамон ва 4 муассиса дар биноҳои мувофиққунонидашуда ҷойгир буданд. Соли 1961 собиқ бинои дармонгоҳи шаҳриро ба ихтиёри Вазорати маориф дода, он ҷо муассисаи тарбияи томактабии кӯдакона кушоданд. Баъдтар, яъне соли 1964 боғчаи кӯдаконаи № 4 ва соли 1967 яслӣ – боғча барои 280 ҷой дар маҳаллаи 10-ум сохта, ба истифода дода шуд. Дар баробари зиёд гардидани миқдори муассисаҳои томактабии Кӯлоб шумораи коркунони онҳо низ меафзуд. Агар соли 1967 дар муассисаҳои томактабӣ ба таълиму тарбияи кӯдак 49 нафар мураббия машғул бошанд, пас соли 1970 шумораи онҳо ба 62 нафар расид.

Дар муассисаҳои томактабӣ шумораи мутахассисони маълумоти олидор сол аз сол зиёд мегардид. Агар соли 1969 дар муассисаҳои томактабии шаҳри Кӯлоб ҳамагӣ 5 нафар мутахассиси маълумоти олидор кор мекарда бошанд, пас соли 1971 шумораи онҳо ба 8 нафар расид. Дар баланд бардоштани маълумоту маҳорати педагогӣ ва савияи дониши мураббияҳо иттиҳодияҳои методӣ, университетҳои халқӣ, семинару конференсияҳои таҷрибаивазкунӣ, гузаронидани машғулиятҳои кушод ёрии калон мерасониданд.

Сол аз сол зиёд гардидани шумораи муассисаҳои томактабӣ дар шаҳр ва ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб вазифаи тайёр намудани кадрҳои баландихтисосро ба

миён гузошт. Бо қарори мушовараи Вазорати маорифи халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар назди Институти педагогии шаҳри Кӯлоб (ҳоло Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ) шуъбаи тайёр кардани мутахассисони тарбияи томактабӣ кушода шуд. Агар соли таҳсили 1968-1969 шумораи донишҷӯёни шуъбаи томактабии Институти педагогии Кӯлоб 135 нафарро ташкил дода бошад, пас дар соли таҳсили 1970-1971 дар шуъбаҳои рӯзонаю ғоибонаи институт аз рӯйи ин ихтисос, аллакай, 385 нафар таҳсил мекарданд. Аз рӯйи нақша соли таҳсили 1971-1972 дар шуъбаҳои рӯзонаю ғоибонаи ин ихтисос 135 нафар донишҷӯ қабул карда шуд. Дар солҳои 70-80-уми асри гузашта теъдоди муассисаҳои томактабӣ ва сафи кормандони соҳибмаълумоти он дар ҳамаи шаҳру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб низ афзуда, сифати корҳои таълиму тарбия дар онҳо рӯ ба беҳбудӣ ниҳод.

Бо вуҷуди ин, дар солҳои 90-ум бо сабабҳои маълум то андозае фаъолияти муассисаҳои томактабӣ коста гардид ва боиси хушнудист, ки баъдтар фаъолияти ин муассисаҳо боз рӯ ба беҳбудӣ ниҳоданд. Зарурати вусъати минбаъдаи фаъолияти онҳо дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» хеле хуб таъкид гардидааст: «Вақти он расидааст, ки ба зинаи аввали таълиму тарбия – муассисаҳои томактабӣ, бештар диққат дода, кори онҳоро беҳтар ба роҳ монем». Дар партави таъкиду ҳидоятҳои ғамхоронаи роҳбарияти олии сиёсии кишвар, ки ба муасиссаҳои тарбияи томактабӣ низ таваҷҷуҳи хоса равона гардидааст, дарояндаи начандон дур, соҳаи тарбияи томактабӣ низ ривоҷу равнақ хоҳад ёфт.

АДАБИЁТ

1. Маҷмӯи фармонҳо ва дастурҳои методӣ. Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 1999.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Ҳадафи мо - ваҳдат аст / Эмомалӣ Раҳмон. –Душанбе: Ирфон, 1997. -86 с.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикистон дар остонаи асри XXI / Эмомалӣ Раҳмон. Маҷмӯаи Суханрониҳо дар ВАО. -Душанбе, 2004. -22с.

СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КУЛЯБСКОМ РЕГИОНЕ

В последние годы происходит активное реформирование системы дошкольного воспитания. В Республике Таджикистан растет сеть альтернативных дошкольных учреждений и появляются новые программы дошкольного воспитания. Также разрабатываются оригинальные методические материалы. В данной статье автор рассматривает ступени развития дошкольных образовательных учреждений в Кулябском регионе Хатлонской области Республики Таджикистан.

Ключевые слова: образовательно-воспитательная работа, дошкольные учреждения, реформирование системы дошкольного воспитания, Кулябский регион, программы дошкольного воспитания..

STAGE OF DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KULYAB REGION

In recent years there is an active reform of the system of preschool education. In Tajikistan there is a growing network of alternative preschools and early childhood education programmes. Also developed original teaching materials. In this article the author considers the stages of development of preschool educational institutions in the Kulob region of Khatlon region of Tajikistan.

Key words: educational work in preschool institutions, the reform of the system of preschool education, Kulyab, early childhood education programmes.

Сведения об авторе:*Иззатова М. И.* - доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. А. Рудаки.Телефон**: 919153709** E.mail:**sharaf26@mail.ru**

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЭТНОТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Б.Ф. Аханов К.А. Исаева
Университет «Сырдария», г. Шимкент, Казахстан

На современном этапе развития республики Казахстан сама жизнь требует от образования выполнения социального заказа общества и населяющих его этносов передавать подрастающему поколению богатство языка и культуры родного народа, традиции и духовно-нравственные ценности, опыт жизни народов, обогащать его культурой народов совместного проживания, приобщать к ценностям мировой культуры.

Основными идеями, представленными авторами многочисленных исследований, как теоретических, так и экспериментальных, являются: формирование у воспитанников необходимых для будущей самостоятельной жизни в мультикультурном пространстве толерантности взглядов, суждений, признания и развития культурного плюрализма, «этносоциальной зрелости», комплексного осваивания этнокультурного пространства, становление положительной этнической идентификации как основы развития поликультурной личности, расширение этнокультурной образованности, развитие у учащихся способности к позитивному взаимодействию с мультикультурной средой и проявлению этнотолерантности, оказание учащимся помощи в их самоопределении в полиэтнической, в том числе образовательной среде (В.С. Агеев, Б.С. Гершунский, В.Н. Гуров, Л.М. Дробижева, Л.М. Иванова, Л.П. Ильченко, Е.Ю. Клепцовой, В.А. Лекторский,

П.И. Мамедов, И.В. Песков, Н.И.Подобед, С.Б. Селезнев, А.М. Хупсарокова, М.С. Юнусовой и др.).

Формирование этнической толерантности старших школьников и, следовательно, этнотолерантнойличности, приобретает, таким образом, важный аспект государственной политики, целью которой является подготовка молодежи к жизни, к труду, к коммуникации в современном сложном поликультурном мире.

В психолого-педагогической науке сложились теоретические предпосылки, необходимые для постановки и решения рассматриваемой проблемы. Первую группу составляют исследования развития личности и самосознания (Б.Г. Ананьев, В.К. Бацын, Г.Н. Волков, С.Л. Рубинштейн, В.С. Собкин и др.); особенностей этнической идентификации и этнического самосознания (Аясбеков С.А., Ю.В. Бромлей, Ю.П. Ивкова, Л.И. Сексенбаева и др.). Ряд исследований посвящен проблемам этнопсихологии: проблеме формирования толерантного сознания и толерантных отношений (В.Н. Гуров, Л.М. Дробижева, О.А. Спицина, Г.В. Суходольский), воспитанию толерантной личности через формирование культурной идентичности (Е.Н. Дворникова, Д. Жазыбаев) этническому самосознанию разных этносов (А.Н. Зятьков, Л.П. Ильченко, В.А. Лекторский, В.С. Собкин и др).

Задача подготовки молодежи к жизни в полиэтническом пространстве названа в числе приоритетных в документах ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы последнего десятилетия. Доклад международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI в. подчеркивает, что одна из важнейших функций школы - научить людей жить вместе, помочь им преобразовать существующую взаимозависимость государств и этносов в сознательную солидарность. Вызовы современной цивилизации ставят перед наукой проблему выявления механизмов перехода мирового сообщества от философии воспитания к философии мира.

Развитие поликультурности предполагает воспитание такого качества, как толерантность. По определению В.А. Тишкова, толерантность - это «личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда являются многомерными, а значит, и взгляды на этот мир разнообразные. Поликультурная личность характеризуется осознанием, осмыслением своего поведения во взаимодействии с представителями различных культур, которое строится на взаимоуважении, взаимопринятии и взаимопонимании, что и проявляется в функции этнотолерантности (консенсуса). Этнотолерантность поликультурной личности гармонизирует отношения с окружающей полиэтнической средой [1,с.43]

Предыстория проблемы толерантности уходит корнями в античный мир. Несмотря на то, что толерантность как таковая не стала предметом размышлений античных философов, в то время уже были сформулированы многие теоретические положения о взаимоотношениях «Я - другие», получившие впоследствии дальнейшее развитие.

Аристотель в «Никомаховой этике» писал, что лучшим следует считать не того, кто «поступает сообразно с добродетелью по отношению к себе», а того, кто «поступает так по отношению к другим; а это трудное дело» [2,с.84].

В средние века идеи толерантности привлекали многих поэтов, писателей, философов. Аль-Фараби в трактате «О взглядах жителей добродетельного города» раскрыл сущностный смысл мысли о необходимости каждому человеку быть толерантным: «Быть справедливым по отношению к своим людям и чужим» [3, с. 53].

Общепринято считать точкой отсчета развития идеи толерантности XVI век - эпоху Реформации, с особой остротой поставившей задачи решения проблемы толерантности как веротерпимости. Впервые о толерантности писал английский философ Дж. Локк в «Очерках о терпимости» и в «Письмах о терпимости» [4, с.196].

В настоящее время «толерантность» у разных народов не имеет однозначного трактования. В испанском языке *tolerancia* - это способность принимать идеи или мнения, отличные от собственных. В английском языке *tolerance* - готовность быть терпимым, снисходительным; totolerance - быть терпимым, позволять существование различных мнений без их дискриминации. В немецко-русском словаре *tolerant* определяется как «терпимый к чужому мнению». В китайском языке *kuanrong*- позволение, допуск, проявление великодушия в отношении других. В персидском языке - терпение, терпимость, выносливость, готовность к примирению. Во французском языке *tolerance* - убежденность в том, что другие могут думать и действовать в манере, отличной от нашей собственной;*tolerant* - «терпимый», «снисходительный». В арабском *tasamul'* - снисхождение, милосердие, всепрощение, умение принимать других такими, какие они есть, и прощать.

В русском языке толерантность, терпимость - умение терпеть (выдерживать, выносить, мириться с чем-либо), принимать, признавать существование кого-либо, примирять, приводить в соответствии с самим собой по отношению к кому-либо, чему-либо, быть снисходительным к чему-либо, кому-либо [5, с.690].

В «Словаре иностранных слов» *толерантность* - терпимость к чужим мнениям и верованиям [6, с.652].

Такое сопоставление различных понятий «толерантность» в разных языках позволило нам сделать вывод, что каждое из определений имеет свою национально-культурную специфику. В общем виде толерантность представляет собой систему

принципов, основанных на соблюдении прав человека быть представителем своего народа, проявлении уважения к личности, принятии человека как данность природы и общества. В Декларации принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 [7; с.12]) толерантность определяется как ценность и социальная норма гражданского общества, которая проявляется в праве всех граждан на самобытность, индивидуальность; в обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами; уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов; готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждению, обычаям и верованиям.

В педагогике и психологии «толерантность» является многоаспектной категорией и рассматривается как с позиций личности, ее установок, ценностей, так и с точки зрения процесса воспитания, развития:

–толерантность как основной принцип взаимоотношения людей на любом уровне как одного из условий выживания человечества; как частный случай ценностного отношения человека к другому человеку наряду с такими феноменами, как гуманность, альтруизм (Л.М. Дробижева, В.А. Лекторский, А.И. Панченко, В.А. Тишков);

–толерантность как цель и результат воспитания, сопровождающийся формированием определенных социальных установок, а с другой стороны - как ценность и качество личности, проявляющееся в поведении и поступках (В.С. Агеев);

–толерантность «включает уважение прав человека, взаимотерпимость, взаимопонимание и доверие людей друг к другу» [8; с.73]);

–толерантность как способность субъекта принимать существование иной точки зрения, многообразия культурных отличий, на основе уверенности своих позиций, не избегая конкуренции в рамках универсальных прав и свобод личности, что обеспечивает устойчивость индивидуальности человека и гармоничное развитие личности в социуме (И.В. Песков);

–толерантность как доминантная форма, обусловливающая жизнедеятельность общества; в казахском менталитете толерантность является ее онтологическим атрибутом, проявляясь в системе отношений «человек - природа», «человек - человек», «человек - общество». (П.И. Мамедов, Е.Ю. Клепцова);

–толерантность как нравственная норма и особый тип социальных отношений, субъекты которых способны признать равноценность человеческой и социальной индивидуальности как основу единства и многообразия человечества (Л.П. Ильченко);

–толерантность как социальная ценность и норма, нуждающаяся в институционализации и поиске адекватных для неё средств (З.Б. Кабылбекова).

Проблеме толерантности в политике посвящены работы В.Ю. Дунаева, Г.В. Малинина, Ж.Ж. Наурызбая, С.Е. Нурмуратова, И.Б. Цепковой и др., в которых одним из аспектов толерантности рассматривается этнотолерантность.

Составляющее термина «этнотолерантность» - понятие *«этно»* - является однокоренным словом от слова «этнос».

Согласно теоретическим взглядам российского географа и историка Л.Н. Гумилева, этнос - это группы, которые возникают, функционируют, взаимодействуют между собой и, наконец, умирают. Рассматривая этнос как явление географическое, природное, ученый вместе с тем выделял и психологические характеристики этноса - самосознание и стереотип поведения. «Этнос - это тот или иной коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам («мы» и «не мы»), имеющий свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» [9; с.232].Казахстанское общество в настоящее время находится на переходном этапе, когда старая система ценностей исчезла, а новая еще на стадии формирования, поэтому в обществе возрастает роль этноса как «информационного фильтра», а одной из важных характеристик этноса признается этническая идентичность. Этническая идентичность - одна из тактических задач Концепции этнокультурного образования в Республике Казахстан.

Этнотолерантное воспитание создает необходимые предпосылки для государства в создании и укреплении единого образовательного поликультурного пространства. В качестве цели воспитания этнотолерантной личности воспитание может реализоваться и на уровне учебно-воспитательных программ, и на уровне практики межнационального взаимодействия, являясь исходной системообразующей идей научной психолого-педагогической разработки. Становясь формирующей основой духовно-нравственного развития, этнотолерантность способствует формированию исходных мировоззренческих установок личности, определяя тем самым ее отношение во всем их многообразии и непосредственные конкретные действия и поступки [10; с.43].

Этнокультурная модель развития образования признана приоритетной в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг., в проекте Государственного общеобязательного стандарта 12-летней модели среднего общего образования. В процессе развития поликультурной личности особое внимание следует уделять использованию ценностей народной педагогики, так как она заключает в себе представления о формировании совершенного человека (Г.Н. Волков).

Таким образом, основным содержанием этнотолерантного воспитания в условиях компетентностного подхода можно считать: анализ воспитательного потенциала

межэтнического взаимодействия, выявление его возможностей в развитии этнотолерантной личности, определение общих целей и конкретных задач, планирование системы воспитательной работы; обогащение учащихся системой знаний из области этнокультуры народов, совместно проживающих в многонациональном государстве. Это те знания, которые расширяют представления школьников о жизни народов, межнациональных отношениях, этнической культуре; демонстрация учащимся высокого уровня и выдающихся образцов этнотолерантного поведения представителей различных народов; формирование установок этнотолерантного сознания и гражданских чувств; развитие позитивного опыта культуры общения с людьми разных национальностей на основе знания их этнической (народной) культуры; вовлечение учащихся в различные виды внеурочной деятельности, направленные на усвоение ценностей поликультурной среды; ознакомление молодежи с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и конфессиях; развитие позитивного опыта культуры общения с людьми разных наций, рас и конфессий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тишков В.А. Стратегии противодействия экстремизму//Этнопанорама. - 1999. - №1. - с. 43.
2. Этническая педагогика /под ред. В.А. Пятина и др.-Астрахань: Изд-во АГПУ, 1995. - 476 с.
3. Антология педагогической мысли Казахстана. - Алматы: Рауан, 1995. - 510 с.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века / под ред. А.И. Пискунова. - М.: ТЦ Сфера, 2005. - 512 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. - М.: Русский язык, 1989. - 924 с.
6. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова.- М.: АН СССР, 1954. - 855 с.
7. Декларация принципов толерантности: Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференцией ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.
8. Юнусова М.С. Концептуальные основы воспитания поликультурной личности школьников // Этнопедагогика в системе образования. - 2009. - № 5-6. - С.73-77.
9. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. - М.: Экопрос, 1993. - 544 с.
10. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе.- М.: Сентябрь,1996.- 96 с.

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЭТНОТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье рассматривается проблемы развития этнотолерантной культуры подрастающего поколения на основе приобщения к ценностям мировой культуры. Определены цели воспитания этнотолерантной личности. При этом в качестве одной из важнейших характеристик этноса признается этническая идентичность, являющаяся одной из тактических задач Концепции этнокультурного образования в Республике Казахстан.

Ключевые слова: толерантность, культура, духовно-нравственные ценности, этнос, межнациональные отношения, народная педагогика.

PROBLEM OF DEVELOPMENT OF ETHNOTOLERANT CULTURE OF PUPILS OF THE SENIOR CLASSES IN PEDAGOGICAL SCIENCE

In article is considered problems of development of ethno tolerant culture of younger generation on the basis of familiarizing with values of world culture. Definite purposes of education of the ethno tolerant personality. Thus as one of the most important characteristics of ethnos the ethnic identity which is one of tactical tasks of the Concept of ethno cultural education in the Republic of Kazakhstan admits.

Keywords: tolerance, culture, spiritual and moral values, ethnos, international relations, national pedagogics.

Сведения об авторах: Аханов Б.Ф. - старший преподаватель кафедры педагогики университета Сырдария, г. Шымкент, Республика Казахстан, телефон.: **(702) 331-32-94** e-mail: **ahanov_1964@mail.ru**

Исаева К.А. - соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава, заведующая кафедрой педагогики Университета Сырдария, г. Шымкент, Республика Казахстан, тел.: **(702) 897-89-54** e-mail: **kaisaeva_5@mail.ru**

ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Шегенбаев Н.Б.

Университет Сырдария, Шымкент, Казахстан

Целью физического воспитания является всестороннее и гармоничное развитие личности. Оно тесно связано с умственным, моральным, трудовым и эстетическим воспитанием.

Традиционные педагогические технологии, предполагая единство умственного и физического развития занимающихся, декларируют безусловное достижение целей обучения, воспитания и развития гармоничной личности практически не акцентируя внимание на формирование у учащихся сознательного отношения к средствам и формам физического воспитания. Специфика воспитания младших школьников обусловлена их анатомо-физиологическими и психологическими особенностями - это замедленный рост роста, высокое возбуждение нервной системы, повышенная реактивность и в силу этого частота сердечных сокращений ребенка 7 лет - 88 уд/мин, 10 лет - 79 уд/мин. Артериальное давление ребенка 7 лет - 85/60, 10 лет - 90/55. Масса и размеры сердца меньше, чем у взрослых, ещё не закончилось окостенение скелета, слабо развиты мышцы,

особенно мышцы туловища, недостаточно крепкие связки и сухожилия, что способствует деформации при нагрузке хребта. Перегруз может привести к задержке роста ребенка.

С началом учебы значительно растет объем умственного труда детей и в то же время ощутимо ограничивается их двигательная активность и возможность находиться на открытом воздухе. В связи с этим правильное физическое воспитание в младшем школьном возрасте является не только необходимым условием всестороннего гармоничного развития личности ученика, но и действенным фактором повышения его умственной работоспособности [1]. Рационально организованные мероприятия по физическому воспитанию в режиме дня расширяют функциональные возможности организма ребенка, повышают производительность умственного труда, уменьшают утомляемость. Можно определить следующие задачи физического воспитания младших школьников:

1) укреплять здоровье и содействовать правильному физическому развитию;
2) формировать двигательные умения и навыки;
3) вооружать учеников знаниями по физической культуре, гигиене, о правилах закаливания;
4) развивать двигательные (физические) качества;
5) формировать интерес к физкультуре и потребность заниматься ею;
6) воспитывать позитивные морально-волевые качества.

Успешное решение задач физического воспитания младших школьников возможно лишь в том случае, если оно становится органической частью всего учебно-воспитательного процесса школы, предметом общего беспокойства педагогического коллектива, родителей, общественности, когда каждый педагогический работник выполняет свои обязанности в соответствии с «Положением о физическом воспитании учеников общеобразовательной школы» [2].

Укрепление здоровья и содействие правильному физическому развитию учеников является важной задачей начальной школы. Физическое состояние ребенка, его здоровье является той базой, на которой развиваются все его силы и возможности, в том числе и умственные. Правильное физическое воспитание учеников - необходимое условие нормального развития всего организма. Благодаря двигательной активности обеспечивается развитие сердечнососудистой системы и органов дыхания, улучшается обмен веществ, повышается общий тонус жизнедеятельности. Известно, что когда дети мало двигаются, они отстают в развитии от своих ровесников, которые имеют правильный двигательный режим.

Выдающийся педагог В.А. Сухомлинский большое значение придавал деятельности школы, учителей, направленной на улучшение здоровья школьников, особенно учеников младших классов. Он считал, что заботиться о здоровье детей - важнейшая задача учителя [2].Задача укрепления здоровья ребенка предусматривает закаливание его организма. С этой целью занятие физкультурой по возможности следует проводить на воздухе, а проводя их в помещении, придерживаться гигиенических требований.

Важным показателем нормального физического развития ребенка является правильная осанка, которая предопределяет нормальное положение и функционирование внутренних органов. Формирование правильной осанки зависит от многих условий, а именно от того, как ученик ходит, стоит, сидит, выполняет ли ежедневно утреннюю гимнастику, физкультминутки на уроках, игры и упражнения на переменах. Физические упражнения являются основным средством формирования правильной осанки.

Двигательная активность, которую ребенок осуществляет в процессе физического воспитания, является необходимым условием нормального развития его центральной нервной системы, средством усовершенствования анализаторов и развития взаимодействия их. Недаром говорят, что мышца воспитала мозг, нервную систему. Существует тесная взаимосвязь между двигательной деятельностью ребенка и ее умственным развитием.

Выполнение целеустремленных двигательных действий занимает важное место в жизни детей младшего школьного возраста и является одним из действенных факторов развития их эмоционально-волевой сферы, источником позитивных эмоций. И.И.Павлов назвал удовольствие, которое получает человек от двигательной деятельности, «мускульной радостью» [3]. Формирование двигательных умений и навыков в начальных классах проводится согласно с учебной программой, которая предусматривает обучение учеников упражнениям основной гимнастики, легкой атлетики, игр, лыжной подготовки, плавания. Эффективность обучения двигательным действиям зависит от методики проведения уроков, от того, как в процессе обучения активизируется познавательная деятельность учеников, включается в этот процесс язык и мышление, насколько сознательно относятся они к усвоению двигательных действий.

Овладение правильной техникой выполнения упражнений является важным заданием физического воспитания. Как известно, упражнения положительно влияют на организм лишь при условии, что они правильно выполняются. К тому же, рациональная техника исполнения упражнений способствует формированию правильных навыков жизненно важных движений, развивает у детей умения целесообразно распределять усилие и эффективно осуществлять разные движения, воспитывает у них готовность быстро усваивать новые двигательные действия [3].

Формируя у учеников жизненно важные умения и навыки, следует уделять надлежащее внимание выработке у них умения быстро и точно выполнять мелкие движения пальцами рук, умело взаимодействовать обеими руками, быстро перестраивать движения в соответствии с условиями. Развитие у школьников движений руки, этого основного органа предметных действий человека, является важным заданием начальной обучения. На развитие движений руки ученика влияют разные виды деятельности: письмо, рисование, ручной труд, самообслуживание, занятие физической культурой. Следует подчеркнуть, что занятия физкультурой играют специфическую роль в развитии движений руки и, в частности, в развитии произвольной регуляции их. Именно на этих занятиях ставятся и выполняются задания развития у учеников точных и согласованных между собой движений рук с помощью упражнений с предметами (с большими и малыми мячами, со скакалкой, с палками, флажками и др.), а также с помощью специальных упражнений для развития дифференцированных движений пальцев рук.

Основатель научно обоснованной теории физического воспитания П.Ф.Лесгафт одним из основных заданий физического воспитания считал формирование у детей умения с наименьшей затратой усилий и в наименьший промежуток времени сознательно выполнять наибольшую работу [5]. Совокупность названных выше качеств и определяет уровень «двигательной культуры» ребенка. Высокое развитие таких умений и качеств необходимо для обучения, для многих современных профессий, а также для бытовых действий и военного дела. Развитие умения эффективно осуществлять двигательные действия является важным компонентом всестороннего гармоничного развития личности.

Вооружение учеников знаниями по физической культуре, гигиене, с правилами закаливания. В начальных классах ученики должны иметь представление о правильном двигательном режиме, осознавать значение утренней гигиенической гимнастики, физической культуры, активного отдыха во внеурочное время, знать, какая одежда и обувь нужны для занятий физическими упражнениями, следить за правильностью осанки, знать правила закаливания.

Получение учениками знаний по физической культуре является необходимым условием сознательного овладения учебным материалом по этому предмету, привитие интереса и привычки систематически заниматься физическими упражнениями. Особенную роль играют знания учеников по физической культуре в формировании у них умений самостоятельно выполнять физические упражнения, в выработке у учеников убеждения о необходимости систематически заниматься физкультурой, закалять организм с помощью использования естественных факторов (солнца, воздуха, воды). Все это содействует не только физическому развитию и укреплению здоровья учеников, но и воспитывает у них правильное отношение к своему здоровью и к здоровью других людей, способствует предотвращению или искоренению вредных для здоровья привычек [5].

Развитие двигательных (физических) качеств заключается в том, чтобы в процессе занятий физкультурой развивать у учеников скорость, силу, ловкость, выносливость. Этот процесс тесно связан с формированием двигательных навыков и обусловлен объемом и характером двигательной активности ребенка. От уровня развития двигательных качеств зависят результаты выполнения таких естественных движений, как бег, прыжки, метание, плавание и др.

В младшем школьном возрасте естественное физиологичное развитие двигательных качеств имеет свои особенности: ловкость и скорость движений развиваются интенсивнее, чем сила и выносливость. Для методики физического воспитания важно учитывать то, что мышца как орган ощущения созревает раньше, чем как рабочий орган. У детей с 7 до 13 лет наблюдаются наибольшие сдвиги в развитии координации движений. Учитывая это, важно правильно определить содержание и методы физического воспитания, которые бы содействовали развитию у детей двигательных качеств в соответствии с их возрастными особенностями [4]. Формирование интереса и привычки к занятиям физкультурой - необходимое условие успешного осуществления физического воспитания школьников.

Большое значение для привития школьникам интереса к физкультуре имеет позиция семьи в этом вопросе. Интерес возникает и станет стойким, если родители привлекают детей дошкольного и младшего школьного возраста к занятиям физкультурой, создают для этого необходимые условия [6].Воспитание позитивных морально-волевых качеств является одним из важных заданий, что осуществляется в процессе занятий физкультурой. А. С. Макаренко в своих «Лекциях о воспитании детей» писал: «Дисциплинированный гражданин может быть воспитан только всей суммой правильных влияний, среди которых самое выдающееся место должны занимать: широкое политическое воспитание, общее образование, книга, газета, труд, общественная работа и даже такие вроде бы второстепенные вещи, как игра, развлечение, отдых» [2].

Специфика влияния занятий физкультуры на воспитание морально-волевых качеств заключается в том, что ученики для достижения успехов в выполнении физических упражнений выявляют целенаправленность и волю, дисциплинированность, умение мобилизовать в нужный момент свои физические и духовные силы. В то же время на занятиях физкультурой преобладает коллективная деятельность. Ученики приучаются выявлять чувство дружбы, приобретают навыки культуры поведения, коллективизма и тому подобное. Следует стремиться достичь такого уровня сознания, чтобы в процессе занятий, соревнований между командами, классами ученик получал моральное

удовольствие не только от своей ловкости, но и от того, что он сделал это в интересах коллектива, во имя коллектива. В процессе совместной практической деятельности дети приучаются к правильному поведению в соответствии с нормами морали. Правильно организованное выполнение упражнений группами, командные игры, участие в соревнованиях способствуют входу ребенка в коллектив и воспитанию у него привычки жить интересами коллектива.

При выполнении физических упражнений ученикам часто приходится выявлять волевые усилия, чтобы преодолевать неуверенность и даже страх. В результате постоянной тренировки у учеников воспитываются смелость, решительность, настойчивость. Вместе с волевыми качествами одновременно воспитываются моральные черты личности, а моральное воспитание невозможно без проявления волевых усилий [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Козленко Н.П., Вильчковский Е.С., Цвек С.Ф. Теория и методика физического воспитания. - К., 1984. - 220 с.
2. Янсон Ю.А. Педагогика физического воспитания школьников. - Ростов н/Д, 1993. - 240 с.
3. Качашкин В.М. Методика физического воспитания. - М., 1980. - 304 с.
4. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. - М., 1991. - 443 с.
5. Теория и методика физического воспитания / Под ред. Б.А. Ашмарина. - М., 1990. - 287 с.
6. Шиян Б.М. Методика физического воспитания школьников. - Л., 1993. - 183 с.

ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статья рассмотрены особенности физического воспитания младших школьников, обусловленные их анатомо-физиологическими и психологическими особенностями. Выявлено влияние занятий физической культуры на воспитание морально-волевых качеств младших школьников, что способствует мобилизации их физических и духовных сил в целостном учебно-воспитательном процессе школы.

Ключевые слова: физическое воспитание, здоровье детей, физическая культура, здоровый образ жизни, активная двигательная деятельность.

EDUCATION OF ENDURANCE AT PUPILS OF YOUNGER SCHOOL AGE AT LESSONS OF PHYSICAL CULTURE

In article the features of physical training of younger school students caused by their anatomo-physiological and psychological features are considered. Influence of occupations of physical culture on education of moral and strong-willed qualities of younger school students that promotes mobilization of their physical and spiritual forces in complete teaching and educational process of school is revealed.

Keywords: physical training, health of children, physical culture, healthy lifestyle, vigorous motive activity.

Сведения об авторе: ***Шегенбаев Н.Б*** - соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава, проректор университета Сырдария, г. Шымкент, Республика Казахстан, тел.**: (702) 963-03-60** e-mail**: ahanov_1964@mail.ru**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ДЕТЕЙ

Сапарбаева У.А.

Университет Сырдария, г. Шымкент, Казахстан

Художественные знания представляют собой систему художественных умений и навыков о целенаправленном преобразовании в творчестве. Система художественных знаний непосредственно развивает творчество детей. Развитие творческой деятельности учащихся может быть различным. Поэтому, художественные знания, соответственно, могут быть различной формы в зависимости от художественно-выразительных средств, законов композиции, формообразовании видов прикладного и изобразительного искусства. Они соответственно раскрывают тот или иной аспект творчества детей, дающий формирование знаний и умений на определенном уровне.

Разные виды и жанры изобразительного искусства и видов традиционного прикладного искусства, их стили и формы требуют разного подхода к их изучению, соответственно требуют разных художественных знаний методологического, искусствоведческого, методического и технологического характера, а также соответствующих методов и средств обучения [2]. Все художественных знания можно разделить в зависимости от жанров искусства на несколько типов и видов. Художественные знания по прикладному искусству можно разделить на два вида: до творческие то есть учебно-технологические и научно-творческое знания. До творческие, учебные, технологические знания и умения представляют собой эмпирическое описание творческой практики в процессе обучения и способов применения этих средств.

Научно-творческие знания, в отличие от учебных и до творческих, являются синтезом художественно-творческого процесса, опыта творческой деятельности и мастерства художника. Художественно-творческие науки возникли и приобрели самостоятельное существование и развитие на стыке искусства, науки и творчества. Научные художественные знания описывают естественный творческий процесс, происходящий в объектах культуры, искусства и содержание, строение, функции этого объекта, а также взаимосвязь между ними в рамках творческой деятельности.

Художественное знание формируется в сфере искусства и в отличие от научно-творческого знания не стремится быть доказательным. Главной формой существования этого вида знания

является наглядность, убедительность и очевидность художественных образов.

Учебные знания, в области изобразительного и прикладного искусства формируются в процессе обучения, в котором основное внимание удаляется действиям учащихся по овладению практическими навыками и умениями - это знания художественных приемов и технологических операции по формированию практических навыков творчества. На основе полученного опыта и знаний у учащихся формируются умения и навыки по видам прикладного искусства, пространственное образное мышление и практические творческие действия - это первая простейшая творческая форма образа в процессе творчества.

Вопросу формирования умений художественного образования посвящены труды многих ученых педагогов и психологов, которые предлагают разнообразные классификации и определения умения. Например, С.Л. Рубинштейн утверждает, что умения это элементы человеческой деятельности, позволяющие что-либо делать с высоким качеством. Умения обычно включают в себя автоматически выполняемые части, называемые навыками, но в целом представляют собой сознательно контролируемые части деятельности, в основном в промежуточных пунктах и конечной цели. [4]. Художественные знания раскрывают сущность различных актов преобразования предмета труда в продукт, выраженные в виде технологических операций и художественных приемов. Здесь основное внимание уделяется взаимодействию художественного рабочего инструмента в виде кисточки и предмета труда в качестве создаваемой картины. Выделение художественно технологических операций, необходимых для производства продукта искусства позволяет раскрыть весь технологический процесс как объективную основу, на которой организуется художественно-производственная и творческая деятельность. Несмотря на то, что при обучении технологии художественному труду большая часть учебного времени отводится на практические работы учащихся, на освоение практических знаний и формирование практических умений и навыков в то же время изучение художественных знаний создает основу для организации этих практических работ.

Художественные знания являются в школе тем системообразующим элементом, вокруг которого объединяются все необходимые для осуществления творческого процесса художественно выразительные средства. В основе творческого процесса лежит композиционно технологический процесс. Он представляет собой последовательные акты преобразования замысла, предмета труда в продукты произведения искусства. Эти акты преобразования предмета труда (материала, зарисовки, эскиза, холста, краски) обычно выражаются в художественно-технологических операциях и приемах. Суть технологических операций заключается во взаимодействии художника и (технологического) инструмента в качестве кисточки, резца с обрабатываемым материалом (холстом, краски и т.д.). Например, с помощью кистей можно написать картину, портрет, пейзаж, с помощью ножа разрезать бумагу, картон, ткани, тонкий листовой металл и т.д. Здесь важно, какими движениями управляет художник, какие движения совершает инструмент и материал относительно друг друга, какова конструкция этих движений и какие усилия при этом преодолеваются.

В основе взаимодействия человека, инструмента и материала лежит тот или иной естественный творческий процесс. В том же примере, где с помощью кистей можно написать картину или портрет, в процессе происходят последовательные акты преобразования замысла; а при разрезании материала ножом происходит сдвиг одной части материала по отношению к другой так, что переходит в срез, а материал разделяется на части. Само явление написания картины, сдвига (среза) материала - это физическое творческое явление. Однако, оно обусловлено воздействием инструмента на материал, т.е. техническими средствами, и поэтому приобретает характер художественно-творческого явления и отражается уже в форме художественного знания через умения и навыки. В психологическом словаре А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского умения рассматриваются, как способность осуществлять модели поведения для достижения результата и как цели и как способ выполнения действий на основе приобретенных знаний и навыков [3]. Формирование умений происходит в ходе выполнений упражнений в привычных и измененных условиях. Также умение рассматривается как промежуточный этап овладения новым способом действия на основе знания. Обращаясь к проблеме формирования трудовых качеств, мы приходим к понятию деятельности, к определению значимости в ней способностей, при наличии которых деятельность является средством развития пространственного и творческого мышления, а также развития личности.

В.П.Зинченко отмечает, что трудовое действие это необходимое условие формирования практических, предметных обобщений, предметных и ситуационных значений, условия наличной ситуации и переноса сложившихся форм поведения и действия в новую ситуацию. Действие, таким образом, лежит в основе формирования первоначальных элементов мышления. Следовательно, мышление - это деятельность, в которой субъект выходят, так сказать, за пределы, за границы собственного сознания, в которой он относится определенным образом к объекту, воздействует на объект и испытывает сопротивление этого объекта. Мышление требует нового опыта, а не подправки старого [1].

Объектом учебной деятельности учащихся на занятиях прикладному искусству является изготовление предметов быта и искусства различного назначения, формы и материала. Следует подчеркнуть, что в результате обучения ученик должен уметь осуществлять исполнительскую, производственно-технологическую и творческую деятельность. Умение проектировать вес цикл работы над изготовлением изделий и результат трудовой деятельности является основным в овладении художественно-производственными приемами, а умение работать, обрабатывать материал, создать композиции определяет специфику обучения прикладному искусству и творческого мышления.

Каждый конкретный вид изобразительной деятельности требует определенных знаний и умений работы с разными инструментами и материалами, выработки системы навыков. Умение является промежуточным этапом процесса обучения между усвоением знания и навыком. На основе многократных тренировочных упражнений и их применения на практике умение совершенствуется, процесс действия закрепляется, промежуточные шаги выполнения упражнения выполняются автоматически, и у учащегося появляется навык в выполнении этого действия и умение переходит в навык.

Основой развития качеств личности, необходимых для успешного участия в творческом процессе по прикладному искусству, служат полученные знания, умения и трудовые навыки учащихся. Для выполнения учебных заданий необходимы соответствующие умения и специальные трудовые навыки и действия по видам искусства. В процессе обучения видам изобразительного искусства требуются различные конкретные виды художественного мастерства и особых трудовых действий. Умения совершенствуются при помощи специальных упражнений, выполняемых систематически в процессе изготовления изделий, а также при выполнении рабочим инструментом каких-либо действии, достигая своего высшего уровня, которой обеспечивает точное, быстрое и уверенное действие.

При многократном повторении упражнении формируется автоматическое действие человека, тогда умение переходит в навык. Навык это высший уровень усвоения трудовой деятельности людей, который в дальнейшем переходит в творческий производительный труд. Как видим формирование умений и навыков - процесс более сложный и длительный, чем процесс усвоения знаний. Теоретических знаний у человека всегда больше и они первичны относительно умений и навыков. Прежде чем совершить практически любое трудовое действие, человек мысленно создает образ предмета и мысленно определяет этапы и выполнение последовательности трудовых операций, поэтому формирование умения начинается после усвоения знаний.

Из системы сформированных знаний у ребенка создается представление о содержании, композиции, форме, конструкции, способе выполнения задания и формируются трудовые действия. Учитель после сообщение учащимся новой темы по видам прикладного искусства, знакомит детей с образом необходимых новых знаний и усваиваемым характером действий. Наиболее эффективными средством формирования и усвоения действий являются объяснение, беседа, рассказ, показ, демонстрация. Следовательно, только взаимодействуя друг с другом беседа, рассказ и показ как наглядные формы действий могут быть надежным средством формирований знаний, умений и навыков.

Формирование трудового действия, независимо от деятельности (написание картины, изготовление ювелирных изделий или скульптурная лепка), действий мастера, художника-живописца происходит по-разному, а психофизиологическое состояния общее. Как видим путь к художественному знанию более сложный и длительный процесс, но, несмотря на все это, указанная система художественных знаний непосредственно развивает творчество детей.

Все это позволило, обосновать необходимую творческую базу, основополагающую предпосылку художественно-технологических, композиционных свойств изобразительного искусства, как основного источника формирования знаний детей по традиционному прикладному искусству, опираясь на их материальную и духовную сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинченко В.П. (при участии Горбова С. Ф., Гордеевой Н. Д.). Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина - В. В. Давыдова): Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2002. - 431 с.
2. Колякина В.И. Методика организации уроков коллективного творчества: планы и сценарии уроков изобразительного искусства. - М.: ВЛАДОС, 2002.
3. Психологический словарь /Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Политиздат, 1990. - 494 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: «Питер», 2000 - 712 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ДЕТЕЙ

В статье рассмотрены особенности формирования художественных знаний, умений и навыков детей на уроках изобразительного и прикладного искусства. Обоснована творческая база, нацеленная на формирование знаний детей по традиционному прикладному искусству.

Ключевые слова: художественные знания, творчество, прикладное искусство, учебно-познавательная деятельность, методы обучения.

PEDAGOGICAL BASES OF FORMATION OF ART KNOWLEDGE, SKILLS OF CHILDREN

In article features of formation of art knowledge, skills of children at lessons of fine and applied art are considered. The creative base aimed at formation of knowledge of children of traditional applied art is proved.

Keywords: art knowledge, creativity, applied art, educational cognitive activity, training methods.

Сведения об авторе: ***Сапарбаева У.А.*** - соискатель Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава, заместитель директора научной школы творчества и новых технологий университета Сырдария, г. Шымкент, Республика Казахстан, тел**.: (702) 386-21-26** e-mail: **sapar_99shim@mail.ru**

МУНДАРИҶА -СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

АЗ ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА МАВҚЕИ ИҶТИМОИВУ СИЁСИИ ОН
С.Н. Ҷамолов.. 3

К ВОПРОСУ О РИМСКОМ ЗАВОЕВАНИИ В НУМИДИИ
Куларамбай Бембай.. 8

АВЗОИ УМУМИИ ХУРОСОН ВА МОВАРОУННАҲР ДАР ДАВРОНИ ХИЛОФАТИ АББОСИЁН ДАР АСРҲОИ IX ВА X-и МЕЛОДӢ
Шодмон Масъуд Муҳаммадҳусейн.. 11

МЕВЛЯНА ДЖЕЛАЛЕДДИН РУМИ: ОСНОВАТЕЛЬ МОСТА ДРУЖБЫ ТУРЦИИ И ТАДЖИКИСТАНА
Сабаҳаттин Гунай 14

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАДЖАРОВ (XIX ВЕКА)
Мехдизода Мухаммад Али.. *17*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАГДАДСКОГО ХАЛИФАТА С МАВЕРАННАХРОМ И ХОРАСАНОМ В КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЕ (IX-X ВВ.)
Шадеман Масуд Мохаммадхосейн.. *19*

ПОДГОТОВКА ТАДЖИКСКИХ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ СО СТРАНАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ
М.Халимова *22*

МИРЗО МАҲДИХОНИ АСТАРОБОДӢ-МУНШИИ НОДИРШОҲИ АФШОР
Назаров Довуд.. 26

Ҳ У Қ У Қ – П Р А В О

МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ФУНКСИЯИ ИҶТИМОИИ МЕҲНАТИ НАВРАСОН ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Ғ.М. Бобокалонов.. *29*

ПРЕАМБУЛА КОНСТИТУЦИИ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
С.Б. Мирзоев.. *35*

ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ КРИМИНАЛИСТИКИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
А.А.Парфёнов *42*

ИСТИФОДАИ НАТИҶАҲОИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ ҶУСТУҶӮӢ ДАР ИСБОТКУНӢ МУВОФИҚИ КОДЕКСИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТИИ КИШВАРҲОИ ИДМ
Н.Б. Хоҷаева.. *47*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА
Т.Дж.Абдурахманова.. *50*

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
Р.Б.Бозоров.. *53*

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ТАДЖИКИСТАНА
Н. Мирзоева *56*

ПРИНЦИПЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН
К.М. Умедов *60*

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКСКОГО ГОСУДАРСТВА
Ф.И. Ширинджонов *64*

РОЛЬ ИММУНИТЕТА В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
ЗА СОВЕРШЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
Р.М. Рузиева.. *69*

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В БУХАРСКОЙ
НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
У.А.Азизов *78*

ДОИР БА МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОССИ КАФОЛАТИ БОНКӢ
И.М. Азизов.. *82*

ПОРЯДОК ОПУБЛИКОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
И.И.Камолов.. *85*

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РТ
А.М. Диноршоев.. *90*

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

У.А.Азизов *96*

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Ш.Ф. Искандаров.. *100*

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ БАНКОВСКОЙ УСЛУГИ: ПОНЯТИЕ
И ОСОБЕННОСТИ
Пирзода П.Р.. *105*

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНА
В СЛУЧАЯХ ЛИЧНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА
Муса Газвини Голамреза Асгар.. *108*

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Д.Г. Каххоров *111*

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКЛАМНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ
О.А.Мавлоназаров *114*

НИЗОМИ ГРАЖДАНӢ – ҲУҚУҚИИ МОЛУМУЛКИИ МУАССИСАИ
ТАЪЛИМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
С.Қ.Абдураҳимов *117*

ТАРКИБИ ТАВСИФИ КРИМИНАЛИСТИИ ҶИНОЯТ
Д.С.Қодиров *123*

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ КАК ОДИН ИЗ НЕГАТИВНЫХ ФАКТОРОВ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН
Х.Г. Джалолов ………………………………………………………………………………………… *128*

ПРИНЦИПЫ ЗАКОННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ (ПОСТРОЕНИИ) И УКРЕПЛЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ
М.Р.Рустамов ………………………………………………………………………………………… *131*

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И НАДЕЛЕНИЕ ИМ ПРЕЗИДЕНТА: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА
Г. Искакова………………………………………………………………………………………….. *136*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ НЕНАНЕСЕНИЯ ЗНАЧИТЕЛЬНОГО УЩЕРБА ДРУГИМ ГОСУДАРСТВАМ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК
Ф.Н.Джабборов ……………………………………………………………………………………. *140*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
С.М.Салохиддинова ……………………………………..…………………………………

Ҷ О М Е А Ш И Н О С Ӣ – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

СООТНОШЕНИЕ ИСЛАМА, ИСЛАМИЗМА И ИСЛАМОФОБИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В ГОСУДАРСТВАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Н.С. Раджабов ………………………………………………………………………………………… *148*

СОВРЕМЕННЫЙ КОНЦЕПТ КУЛЬТУРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ШОУ-ПРОГРАММ
Д. А. Фукс…………………………………………………………………………………………….. *152*

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ МЕДИАРИТОРИКИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ
О.В. Мошкина ………………………………………………………………………………………. *155*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ МОНГОЛИИ В ШАНХАЙСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА
С.Д. Якушев……………………………………………………………………………………….. *158*

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: РЕАКЦИЯ НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ США И ИРАНОМ
К. А. Акименко……………………………………………………………………………………. *162*

ЭКСТРЕМИЗМИ СИЁСӢ - МАНБАИ БУНЁДИИ МОҶАРОҲОИ СИЁСӢ
З.С. Нуралиев ……………………………………………………………………………………….. *164*

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА
А.С.Саидов, М.М.Азимова, А.А. Гулов …………………………………………………….. *169*

СУФИЗМ В АРАБСКОМ ХАЛИФАТЕ
Айгюн Ализаде……………………………………………………………………………………….. *172*

МАФҲУМИ УМУМИИ ИЛМИ МАНТИҚ ҲАМЧУН МУҚАДДИМАИ ТАСНИФИ ИЛМ
Ёрмаҳмад Ниёзӣ……………………………………………………………………………………. *177*

ИСТОРИКО – ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ « ЦЕННОСТЬ»
М.К. Тавакалова…………………………………………………………………………………….. *183*

МАЛОМАТИЯ ВА БОЗТОБИ АНДЕШАҲОИ МАЛОМАТӢ ДАР ОСОРИ АҲМАДИ ҶОМ

Саид Юсеф Суранӣ…………………………………………………………………………………. 187

МУРУРЕ БАР НАЗАРИЯҲО ДАР БОРАИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МИНТАҚАВӢ
Фарҳади Масуд Хассан………………………………………………………………………….. 190

АМСИЛАИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ СИНГАПУР ВА ИСТИФОДАИ ТАҶРИБАИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН
Х.Б. Пайвандов.. 198

АНДЕШАҲОИ ФАЛСАФИИ ФАХРИДДИНИ РОЗӢ
М.И.Қаландаров 202

МАЗМУН ВА МУҲТАВОИ ТАФСИРИ «АЛ-КАШШОФ»
Сироҷиддинзода Меъроҷиддин……………………………………………………………….. 204

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С США И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
К. А. Кудратов……………………………………………………………...…………………… 209

ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ МЕСТО В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Мобини Голамхасан Ахмад……………………………………………………………………… 213

МАҚСАД ВА ВАЗИФАҲОИ ВОСИТАҲОИ ИТТИЛООТӢ ДАР ҲАЁТИ СИЁСӢ
Умаров Алишер………………………………………………………………………………… 217

ТАРҲҲОИ МОДЕРНИЗАТСИЯ ВА ТАҶРИБАИ СИЁСИИ КИШВАРҲОИ ОЛАМ

Н.С. Муродова.. 222

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ*
П.Р.Нуриддинов ………………………………………………………………………………. 226

П Е Д А Г О Г И К А

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ф.Ф. Шарипов, Г.Р. Насридинова……………………………………………………………….. 230

МИРЗО СИРОДЖИДДИНИ БУХОРОИ И КРАЕВЕДЕНИЕ
Мухаммадали Афгонов…………………………………………………………………………... 232

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ТАДЖИКИСТАНА
Валиев Сухбатхон………………………………………………………………………………. 236

НАҚШИ ТАРБИЯИ ҲУҚУҚӢ ДАР ТАШАККУЛИ ШУУРИ ҲУҚУҚИИ ДОНИШҶӮЁН
Қ.Б. Қодиров, А.П. Рустамов …………………………………………………………………. 238

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ
Г.А. Рустамова …………………………………………………………………………………... 243

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ УМСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И КОМПОНЕНТОВ

КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
Г.Н. Абдурахмонова, М.Иргашева 247

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ
Фаридуни Нурулло........ 251

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
М.М.Рахимов 256

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИЙ – ОДНО ИЗ ДЕЙСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ В ВУЗЕ
Х.Х. Газиева........ 259

СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
А. Х. Гиёев........ 263

ТРУДОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
Д.С. Исоева 267

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХПРИОРИТЕТОВ ОБРАЗОВАНИЯ
Исмаил Челик........ 269

ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ДАР АФКОРИ ПЕДАГОГИИ АБӮАЛӢ ИБНИ СИНО
Маҳмадамин Қаюмов........ 273

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАРБИЯИ ВАТАНДӮСТИИ НАСЛИ НАВРАС
И. Қодиров........ 276

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ
М.И. Иззатова 280

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ
М.А.Кубеева 283

САМТИ КОҲИШИ ТАЛАБОТ БА МАВОДИ НАШЪАДОР ДАР ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН
И.Ҳ. Назарова........ 288

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА УРОКЕ ИСТОРИИ
А.А.Хомидов, Ш.Хабибов 292

НАЗОРАТИ СИФАТИ ОМОДАГИИ КАСБИИ ДОНИШҶӮЁН
З. Ш.Ҳафизова........ 297

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ
Д.С. Исоева........ 299

АХЛОҚИ КАСБИИ МУАЛЛИМ ДАР ОСОРИ ШАҲИДИ СОНӢ
Исмоил Холматов........ 301

МЕТОДҲОИ ИСТИФОДАИ МАВОДҲОИ КИШВАРШИНОСӢ ДАР ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

С. Насриддинов, С.Холназаров 305

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ
Т.К Хусанова., Э.Азимов 308

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АБСТРАКТНОЙ ЛЕКСИКИ
Р.С. Шамсуддинова, Ш.К.Ашурова 311

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОВОГО ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ
У.И. Атакуллаев.. 316

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКИ В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ
М.В.Сафаров 318

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ
Азизи Голамреза Азизоллоах.. 319

РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПК В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ
Миралиева Парвина... 324

ЗИНАҲОИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ТАРБИЯИ ТОМАКТАБӢ ДАР МИНТАҚАИ КӮЛОБ
Муҳаббат Иззатова... 325

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЭТНОТОЛЕРАНТНОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ
Б.Ф. Ахонов К.А. Исаева 327

ВОСПИТАНИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Шегенбаев Н.Б... 330

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ДЕТЕЙ
Сапарбаева У.А... 333

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Муҳаррири масъул: **М. Ибодова**
Муҳаррирон: **Ш. Абдуллоева**, **Ашмарин О.**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Ашмарин О.**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: www: tnu.tj